Годъ тридцать второй.

РУССКІЙ АРХИВЪ

1894

1.

Стр.

Къ этому выпуску приложена „Роспись содержанію Русскаго Архива за первыя тридцать лѣтъ“ (1863—1892).

☛ Для переплетчика. «Роспись, имѣющая свой счетъ страницъ и свою обертку можетъ быть отдѣлена и переплетена особо.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи,
на Страстномъ бульварѣ.
1894.

„РУССКІЙ АРХИВЪ"

Въ 1894 году «Русскій Архивъ» останется вѣренъ многолѣтнему своему назначенію историографическаго изданія—сохранять для потомства существенныя черты минувшаго, тщательно собирая живыя и яркія свидѣтельства о судьбахъ нашего отечества, преимущественно въ XVIII и XIX столѣтіяхъ, и при томъ отдастъ предпочтеніе содержательнымъ и вѣскимъ свидѣтельствамъ, какъ отдаленной, такъ и недавней старины, передъ легкимъ анекдотомъ, сознавая но однако, что иногда краткое указаніе или мелкое по видимому извѣстіе бываетъ цѣннѣе обширной статьи.

Съ бодростью вступаемъ въ тридцать второй годъ издательской работы, оживляемые сочувствіемъ и одобреніемъ нашихъ соотечественниковъ, и будемъ, по прежнему, по мѣрѣ силъ, расчищать ниву отечественной историографіи, отыскивая новыя повѣствованія о завѣтной старинѣ, обновляя въ памяти забытыя событія и лица и новыми розысканіями установляя болѣе правильное воззрѣніе на то что́ уже было извѣстно.

Историческое освѣщеніе минувшаго получило въ нашъ вѣкъ великую важность. Оно сказывается даже при самомъ простомъ подборѣ матеріаловъ. И отъ того, какъ смотритъ издатель на свою работу, зависитъ часто самое содержаніе его книжекъ. Наша дѣятельность протекала между двумя направленіями Московской печати: связанные пріязнью съ И. С. Аксаковымъ, мы въ тоже время сохраняли неизмѣнное уваженіе къ трудамъ М. Н. Каткова, нашего профессора и наставника. Но историческія занятія страхуютъ отъ одностороннихъ увлеченій. Неизмѣннымъ свѣточемъ былъ и остается для насъ А. С. Хомяковъ, а примѣромъ усердія ко благому М. П. Погодинъ.

П. Б.

РУССКІЙ АРХИВЪ.

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ВТОРОЙ.

1894.

1.

„РУССКІЙ АРХИВЪ“ выходитъ двѣнадцатью выпусками въ годъ. Каждые четыре выпуска составляютъ особую книгу, съ отдѣльнымъ счетомъ страницъ. Азбучный указатель личныхъ именъ въ концѣ третьей книги—общій для всего годоваго изданія.

РУССКІЙ АРХИВЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

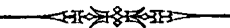
Петромъ Бартеневымъ.

О вспомни свой удѣлъ высокой,
Былое въ сердцѣ допроси!..

Хомяковъ.

1894.

КНИГА ПЕРВАЯ.

МОСКВА.
Университетская типографія, Страстной бульваръ.
1894.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА МУРАВЬЕВА-КАРСКАГО *).

Августъ—Декабрь 1828—1829 года.

(Писано въ 1832 году).

17-го Августа былъ составленъ отрядъ изъ двухъ ротъ Херсонскаго гренадерскаго полка (не бывшихъ въ дѣлѣ), двухъ Козловскаго пѣхотнаго, казачьихъ Сергѣева и Грекова полковъ и 6 легкихъ орудій, который въ полночь выступилъ къ крѣпости Ацхуру подъ командою князя Вадбольскаго. Едва Вадбольскій появился съ симъ войскомъ къ Ацхуру, какъ крѣпость сдалась съ состоящею въ ней артиллеріею и небольшими запасами. Гарнизонъ же, отъ 600 до 700 человѣкъ, весь разбѣжался: обыкновенное средство Азіатцевъ, когда они не надѣятся удержать крѣпость. Покореніе Ацхура было послѣдствіемъ взятія Ахалцыха...

Крѣпость Ацхуръ замѣчательна по своему мѣстоположенію. Она запирала совершенно входъ и выходъ изъ Грузіи или изъ Карталиніи по Курѣ, текущей въ узкомъ Боржомскомъ ущельи. Крѣпость сія выстроена на вершинѣ и уступахъ скалы, около подошвы коей и за рѣкой расположены два предмѣстья; изъ нихъ первое также окружено каменной стѣной. Ходы къ водѣ съ самой вершины скалы продѣланы закрытые въ камнѣ и защищены внизу скрытыми блокгаузами или бойницами, просѣченными въ небольшой каморѣ, подъ которою черпаютъ изъ рукава Куры воду, такъ что снаружи ни ходъ сей, ни самый блокгаузъ не замѣтны. Весною 1829 года, имѣвъ порученіе осмотрѣть крѣпость сію и сдѣлать предположенія свои для исправленія оной, я спущался въ сіи ходы до самаго низу; они были еще въ довольно хорошемъ состояніи, по крайней мѣрѣ могли быть еще исправлены небольшою починкою...

---

*) См. «Русскій Архивъ» 1893 года, III, 401—478. То, что̀ здѣсь помѣщается, писано въ Житомирѣ, въ первой половинѣ 1832 года. Читатели припомнятъ, что 15 Августа 1828 года произошло славное покореніе Ахалцыха. П. Б.

Первые дни послѣ покоренія Ахалцыха были проведены нами въ совершенномъ бездѣйствіи и почти неизвѣстности какихъ-либо распоряженій начальства: ибо ихъ и не было. Грабежъ еще продолжался, но очень мало; прибирали раненыхъ, отдыхали и какъ будто забыли, что мы находимся въ непріятельскомъ краю и можемъ даже всякій день ожидать нечаяннаго нападенія.

Паскевичъ перешелъ въ крѣпость и занялъ пашинскій домъ, старый, неопрятный, но изъ котораго онъ выѣхать не хотѣлъ, не смотря на всѣ неудобства сего помѣщенія: ибо штабъ корпусный, расположенный въ лагерѣ, за неимѣніемъ мѣста, гдѣ расположить оный, въ строеніяхъ Ахалцыха, находился за городомъ, верстахъ въ 1½ или двухъ отъ корпуснаго командира, отъ чего и дѣла не могли идти порядкомъ, такъ какъ все было въ разбродѣ, и приказанія не отдавались какъ слѣдовало; словомъ, все вверхъ дномъ стало...

Однако, мало по малу начинали учреждать кое-какое правленіе въ Ахалцыхѣ. Генералъ-маіоръ князь Бебутовъ былъ назначенъ правителемъ завоеванной области съ крѣпостью. Ширванскій пѣхотный полкъ назначенъ для составленія постояннаго гарнизона въ крѣпости вмѣсто Грузинскаго гренадерскаго. Лагерь былъ переведенъ 20 числа за селеніе Суклисъ, гдѣ стоялъ Раевскій во время осады.

19-го числа было совершено на главной батареѣ благодарственное молебствіе за взятіе Ахалцыха. Парадомъ командовалъ я. Послѣ онаго мы всѣ обѣдали у Паскевича, и за обѣдомъ разсказывали въ разговорѣ про неосторожное посѣщеніе, сдѣланное Сакеномъ и мною пашѣ до покоренія еще крѣпости. Паскевичъ хулилъ неосторожность нашу, а на скареднаго В. разсердился...

20-го Августа я получилъ отъ Сакена повелѣніе главнокомандующаго слѣдовать къ крѣпости Ардегану... «По мѣрѣ разработки дороги отрядъ вашъ долженъ подвигаться впередъ, при тяжестяхъ же и батарейной артиллеріи всегда долженъ находиться въ прикрытіи одинъ батальонъ пѣхоты. Всѣ войска отряда вашего должны быть снабжены 10 дневнымъ провіантомъ, но довольствоваться уменьшенною дачею онаго съ замѣною одной трети хлѣба мясною порціею по извѣстному положенію. Если бы въ Ардеганѣ или по деревнямъ открылась возможность сдѣлать покупкою, или другимъ средствомъ, заготовленіе провіанта, то не упустите воспользоваться симъ и старайтесь какъ можно болѣе собрать хлѣба, равно и ячменя для кавалеріи».

Легко было сказать, чтобы взять 10-ти дневный провіантъ; но какое было средство исполнить сіе, когда приказанія получались на другой день отданія оныхъ передъ свѣтомъ, когда нельзя было въ существовавшемъ у насъ безпорядкѣ отыскать ни коммиссіонеровъ, разбредшихся съ главною квартирою по новой нашей Капуѣ, ни прові-

анта, коего оставалось весьма мало, въ ожиданіи подвозовъ онаго изъ Грузіи? Еслибы я не имѣлъ особеннаго попеченія о продовольствіи своего отряда, то нуждался бы въ ономъ непремѣнно, отъ нераспорядительности начальства или коммиссіонеровъ, показывающихъ много рвенія только въ денежныхъ дѣлахъ...

Переходъ, сдѣланный мною 21 числа, былъ нѣсколько труденъ; потому что дорога, вдаваясь все въ ущелье рѣки Поцхо, по правому берегу коей она была проложена, становилась все тѣснѣе. Жители могли бы безвозбранно вредить намъ, стрѣляя съ окрестныхъ высотъ; но мы прошли безъ выстрѣла. Чѣмъ далѣе мы вдавались, тѣмъ горы становились выше, и мѣстоположеніе живописнѣе; самый ночлегъ мой былъ избранъ въ красивомъ мѣстѣ между рощами и кустами. Когда я дѣйствовалъ отдѣльно съ отрядомъ, я всегда старался, чтобы лагерь соединялъ военныя удобства съ красотою мѣстоположенія, находя, что люди въ такихъ лагеряхъ бываютъ веселѣе, свѣжѣе и лучше отдыхаютъ.

Гвардейскаго генеральнаго штаба штабсъ-капитанъ Ермоловъ былъ командированъ съ моимъ отрядомъ. По связи, которую я съ нимъ имѣлъ, и добрымъ качествамъ человѣка сего, присутствіе его было для меня очень пріятно; но какъ служивый онъ былъ мнѣ тягостенъ, ибо вѣтренность его и беззаботливость къ обязанностямъ своимъ превосходили всякое ожиданіе. Но я съ терпѣніемъ переносилъ упущенія его ради добрыхъ его качествъ и привязанности ко мнѣ. Онъ имѣлъ много отличныхъ свойствъ военнаго человѣка, но отнюдь не офицера генеральнаго штаба.

Корнетъ Абрамȯвичъ, который нынѣ адъютантомъ у Паскевича, былъ по желанію своему прикомандированъ ко мнѣ. Человѣкъ сей имѣлъ лѣтъ подъ сорокъ, перебывалъ въ разныхъ службахъ, когда-то и въ Русской, бѣжалъ, былъ въ походѣ противъ насъ въ 1812 году, проживалъ во Франціи, въ Италіи и, наконецъ, опять опредѣлился въ Серпуховской уланскій полкъ. Онъ былъ скрытенъ, дурныхъ правилъ и на первыхъ порахъ искателенъ при мнѣ, потому что былъ въ гоненіи у Паскевича, коему онъ былъ отрекомендованъ братомъ его Осипомъ Ѳедоровичемъ, познакомившимся съ нимъ въ Италіи. Абрамȯвичъ не переставалъ злословить всѣхъ и пересказывать; но я остерегался его, присутствіе его мнѣ было непріятно, и какъ человѣкъ сей не зналъ ни службы нашей, ни обычаевъ, и болѣе былъ похожъ на Француза, родомъ-же Полякъ, то я и не могъ ему дать какихъ-либо порученій. Онъ самъ взялъ на себя управленіе кухни моей, хвалясь, что онъ симъ дѣломъ съ успѣхомъ завѣдывалъ, будучи за адъютанта у какого-то Французскаго маршала, и весьма охотно занимался фуражировками и поисками въ домахъ жителей,

Онъ мнѣ былъ въ тягость, но я снисходилъ стѣсненному положенію его. Въ свободныя отъ службы минуты онъ занималъ меня гитарою, на коей онъ игралъ съ необыкновеннымъ искусствомъ. Человѣкъ сей, наконецъ, достигъ расположенія Паскевича, при коемъ сложилъ Польскую гордость свою. Смотря у него за конюшнею и занимая его ложными доносами, онъ разссорилъ его со всѣми, надѣлалъ много зла и оставилъ во всѣхъ порядочныхъ людяхъ особенное къ себѣ презрѣніе, усиленное тѣмъ, что въ дѣлахъ, въ коихъ ему случилось быть, онъ оказалъ себя вездѣ робкимъ, не взирая на искусственную храбрость, которую онъ старался пріобрѣсти передъ самымъ дѣломъ въ горячихъ напиткахъ. Нынѣ, въ Польскую войну, я остановился между Коцкимъ и Мендзужицемъ въ одной корчмѣ; ея хозяинъ нѣкогда былъ солдатомъ въ Польской службѣ и находился даже въ какомъ-то сводномъ полку, коимъ командовалъ сей Абрамовичъ. Онъ мнѣ его точно такимъ же описалъ и говорилъ, что передъ сраженіемъ Абрамовичъ обыкновенно жаловался животомъ, отставалъ или напивался и былъ извѣстенъ по трусости своей. .

Привалъ я дѣлалъ на половинѣ подъема на Улгаръ, имѣя вправо глубокое ущелье рѣки Поцхо, отъ коей я отдалялся. Тутъ я замѣтилъ скотъ, который хотѣли угнать въ Аджару, вдали на противуположной сторонѣ горъ. Абрамовичъ вызвался на подвигъ, соотвѣтственный и силамъ, и склонностямъ его, и поѣхалъ. Разстояніе было большое, верстъ близъ 8-ми, по труднымъ и крутымъ оврагамъ; а потому скотъ сей пригнали частями уже передъ вечеромъ. Пріобрѣтеніе сіе поддержало мои продовольственныя средства, и впослѣдствіи времени скотъ сей былъ большею частью возвращенъ жителямъ, а за остальную часть было имъ уплачено, по приказанію Паскевича, изъ суммъ провіантскихъ, по утвержденной имъ цѣнѣ.

Гора Улгаръ, на которую я поднялся, была безлѣсна при вершинѣ, какъ равно и большое пространство, пройденное мною на другой день. Вершины сіи не имѣли уже никакой красы и представляли болѣе единообразный видъ степи, пересѣкаемой въ иныхъ мѣстахъ свѣжими и холодными источниками рѣчекъ, впадающихъ въ рѣку Поцхо, отъ коей я уже отдалялся; мѣстами при источникахъ были хорошія для пастьбы травы, на большей же части сей вершины произросталъ только одинъ ковыль. Климатъ, примѣтно, былъ холоднѣе, чѣмъ въ долинахъ, нами пройденныхъ, и природа не представляла ничего увеселительнаго, пріятнаго для глаза...

23 Августа я съ авангардомъ прибылъ на ночлегъ къ селенію Пикало, откуда осталось до Ардегана около 20 верстъ; не доходя ла-

геря, я встрѣтилъ гонцовъ генералъ-маіора Бергмана, ѣдущихъ изъ Ардегана и везущихъ къ корпусному командиру ключи крѣпости...

Явился ко мнѣ старшина одного изъ селеній Поцховскаго уѣзда, лежащихъ по правую сторону дороги, съ жалобою на кочевыхъ, находящихся къ сторонѣ Чилдырскаго озера, что у нихъ угнали скотъ, и съ просьбою покровительства нашего, каковое я ему и обѣщалъ въ такомъ случаѣ, если всѣ старшины ихъ придутъ ко мнѣ и согласятся поставить требуемое количество провіанта за уплату въ крѣпость Ардеганъ, что̀ онъ и обѣщался сдѣлать...

23 числа я слѣдовалъ съ авангардомъ утомительною единообразіемъ своимъ ровною вершиною Улгара, подобіе степей Кавказскихъ. Отошедши около десяти верстъ, передовые казаки мнѣ прислали сказать, что намъ на встрѣчу подвигается весьма быстро кавалерійская партія. Я нѣсколько стянулся и замѣтилъ вдали пыль, которая приближалась ко мнѣ по дорогѣ, и, наконецъ, различилъ скачущихъ всадниковъ, которыхъ по приближеніи призналъ за Турокъ, но увидавъ за ними нѣсколько казаковъ, поѣхалъ къ нимъ на встрѣчу для скорѣйшаго узнанія, какого рода и съ какимъ дѣломъ спѣшили къ намъ сіи люди. Съѣхавшись съ ними, я узналъ, что то было нѣсколько Карскихъ и Ардеганскихъ Турецкихъ и Армянскихъ старшинъ, посланныхъ изъ Ардегана г.-м. Бергманомъ, занявшимъ Ардеганъ безъ сопротивленія. Отрядъ его прибылъ изъ Карса и пришелъ къ Ардегану по уходѣ уже разбитаго подъ Ахалцыхомъ Турецкаго войска и Кёссе-Магмедъ-паши, который, проѣзжая черезъ Ардеганъ, сказалъ жителямъ онаго: «не защищайтесь, Русскіе доблестнѣе и достойнѣе насъ!» Весь гарнизонъ и все начальство, находившееся въ Ардеганѣ, уклонились, оставя въ руки намъ хорошую крѣпость съ артиллеріею и нѣсколькими запасами. Бергманъ, по прибытіи къ Ардегану, спѣшилъ отправить къ Паскевичу ключи крѣпости и, дабы не подвергнуть посланныхъ имъ опасности быть ограбленными нашими фуражирами, далъ имъ нѣсколько казаковъ въ конвой. Гонцы сіи, не слѣзая съ коней, разсказали мнѣ порученіе свое и поспѣшили въ путь; они говорили мнѣ, что проѣхали съ большимъ страхомъ пространство отъ Ардегана до встрѣчи со мною, ибо тутъ разбойничали Карапапахцы, на коихъ жаловались жители Поцховскаго санджака или уѣзда. И въ самомъ дѣлѣ, продолжая путь свой, я нашелъ нѣсколько тѣлъ убитыхъ людей на дорогѣ, которыя были или жителей, или отставшихъ отъ Турецкаго войска людей. Карапапахцы сіи, первые въ томъ краю разбойники, служили подъ Ахалцыхомъ у Турокъ; когда же тѣ, отступая, миновали кочевья ихъ, то они возвратились во свояси и начали грабить. Со мною находился одинъ изъ сихъ Карапапахцевъ Кемалъ-Оглу (что̀ значитъ

сынъ мудрости). Человѣкъ сей издавна былъ извѣстенъ во всей Грузіи разбоями своими; его часто ловили, но онъ уходилъ; нынѣ сбирались, кажется, рѣшить его; но онъ самъ явился въ Ахалцыхъ, и потому оставили ему жизнь. Его отдали мнѣ за проводника. Рослый мужчина сей, у коего умъ, способности, проницательность блистали въ глазахъ, имѣлъ красивую наружность и былъ полезенъ мнѣ въ разговорахъ по ловкости своей; онъ зналъ и мѣста и былъ расторопенъ, служилъ хотя съ недовѣрчивостью, но усердно; но нельзя было довѣрять и ему, и потому, какъ онъ за мною ѣздилъ, то за нимъ наблюдали. Я его распрашивалъ о житьѣ ихъ, сношеніяхъ сего разбойничьяго племени, изъ среды коего блистало нѣсколько именъ людей, прославившихся смѣлостью, ловкостью и подвигами своими на разбояхъ: голосу ихъ повиновалась шайка, когда они сбирались на добычу. Отвѣты Кемалъ-Оглу знаменовали человѣка опытнаго въ ремеслѣ, но не видѣвшаго въ семъ, подобно намъ, преступленія. Обычаи народные, преданія предковъ, образъ жизни пріучили ихъ иначе понимать то, чтò нами признавалось разбоемъ и преступленіемъ.

Разговаривая о сихъ людяхъ съ Кургановымъ, я замѣтилъ въ лѣвой сторонѣ отъ дороги надъ сосновымъ лѣсомъ, верстахъ въ двухъ отъ меня, дымъ, остановился на привалѣ и, разставивъ пикеты, послалъ казачью партію дознать, чтò тамъ было. Офицеръ, возвратившись, донесъ, что тамъ видно было много кочевьевъ и что въ лѣсу много жителей, женщинъ, дѣтей. Кемалъ-Оглу сказалъ мнѣ, что то должны быть Карапапахцы, и въ разговорѣ я узналъ, что у нихъ еще находились четыре казака, взятыхъ ими около Аспиндзовъ, о коихъ я, кажется, выше писалъ.

Кургановъ вызвался къ нимъ ѣхать, обложить ихъ повинностью скота и привести ко мнѣ на ночлегъ старшинъ и выручениыхъ изъ плѣна казаковъ. Я посмѣялся сему, принявъ сіе за хвастовство, ибо онъ хотѣлъ одинъ ѣхать; но какъ онъ рѣшительно настаивалъ на своемъ намѣреніи, то я отпустилъ его, поручивъ ему еще въ шутку кланяться генералу Королькову, котораго убили 9 числа подъ Ахалцыхомъ Кургановъ взялъ съ собою мальчика своего, вьюкъ, палатку и двухъ казаковъ и отправился.

Мнѣ нужно было въ самомъ дѣлѣ знать, чтò у меня оставалось на лѣвой сторонѣ, тѣмъ о ѣе, что я проходилъ только съ частью отряда своего, и то еще черезъ бфлъс а потому, продолжая путь свой, я оставлялъ по лѣвую сторону разъѣзды, которые бы меня немедленно извѣстили, еслибы замѣтили какое либо движеніе въ кочевьяхъ. Но я весьма удивился, когда на другой день Кургановъ прислалъ мнѣ плѣнныхъ казаковъ со старшинами, вручившими мнѣ даже лошадей и оружіе ихъ, которые были подѣлены между хищниками; съ казаками

старшины доставили мнѣ еще 115 штукъ рогатаго скота въ видѣ пени и принесли мнѣ покорность свою.

Столь отличный поступокъ со стороны Курганова не могъ не вселить во мнѣ нѣкоторое уваженіе къ способностямъ и смѣлости его, не взирая на всѣ его другія дурныя качества. Я благодарилъ его формальной бумагой. По возвращеніи своемъ онъ разсказывалъ мнѣ, что, прибывши въ кочевье, онъ тотчасъ велѣлъ разбить себѣ палатку между жильями разбойниковъ и, возвысивъ голосъ, грозилъ всѣмъ истребленіемъ, если не выдадутъ ему казаковъ. Вытребовавъ перваго плѣннаго, онъ отыскалъ другихъ, вооружилъ ихъ и употребилъ при себѣ на службу, грозя Карапапахцамъ плетью за нескорое исполненіе его приказаній, и нашелъ ихъ покорными. И я готовъ вѣрить сему; ибо, зная людей сихъ, я понимаю, что сіе средство есть единое для содержанія ихъ въ страхѣ и въ повиновеніи, и Курганову удалось: онъ ночевалъ среди кочевья, охраняемый разбойниками, на отвѣтственность коихъ онъ возложилъ свою безопасность. Недаромъ Алексѣй Петровичъ Ермоловъ называлъ его Ванькой-Каиномъ. Главные старшины или атаманы сихъ шаекъ Тамасъ-Кули и Микелъ-Оглу были въ отсутствіи; они ѣздили въ Ахалцыхъ изъявить покорность свою Паскевичу. Обстоятельство сіе, конечно, много способствовало Курганову въ успѣхѣ; но онъ не зналъ сего, когда ѣхалъ къ нимъ. Старшинъ сихъ я имѣлъ случай узнать въ слѣдующемъ году и даже служить съ ними и ѣздить подъ прикрытіемъ ихъ.

Отошедъ около 15 верстъ отъ ночлега, я вступилъ въ сосновый лѣсъ—явленіе совершенно рѣдкое въ Азіи и напоминавшее намъ отечественные боры Сѣвера. Прошедъ около 10 верстъ симъ лѣсомъ со всѣми осторожностями, я остановился на ночлегъ близъ селенія Пикало на берегу глубокаго оврага, въ коемъ протекала рѣка. Съ авангардомъ было нѣсколько пѣхоты, которую я расположилъ въ самомъ лѣсу, а кавалерію на полянѣ, и, отдохнувъ нѣсколько, мы ночью развели огромные огни, что̀ насъ всѣхъ веселило. Около огней сихъ сбирались пѣсенники, плясуны; пили, ѣли, плясали, словомъ весь лагерь бдѣлъ и былъ такъ бодръ, какъ будто бы не совершилъ сего труднаго перехода. Лагерь сей при Пикало былъ одинъ изъ пріятнѣйшихъ красотою своею и удобствами, въ которыхъ я когда либо бывалъ. Изобилье дровъ, хорошая вода, изобиліе на лугахъ сѣна, убраннаго въ стогахъ, какъ бы съ намѣреніемъ для насъ собраннаго, словомъ, мы въ семъ лагерѣ отдохнули и ожили послѣ трудовъ, понесенныхъ нами въ Ахалцыхѣ и на переходахъ отъ онаго.

24 числа была дневка. Я послалъ только 20 казаковъ въ Арделанъ для сообщенія съ отрядомъ Бергмана, занимавшимъ крѣпость

сiю; въ сей день мы отдыхали, и я собиралъ войска свои, еще не всѣ прибывшiя.

Я отправилъ Курганова въ деревни для закупки хлѣба и хотя онъ прилагалъ всевозможное старанiе, но не имѣлъ столь быстраго успѣха, какъ мнѣ желалось: ибо жители не обращались еще къ намъ съ полной довѣренностью, опасаясь возвращенiя Турокъ и мщенiя ихъ.

Между тѣмъ ко мнѣ явились старшины. Изъ Турокъ былъ замѣчателенъ муссалимъ Абдулла-ага лѣсного Ардегана (ибо санджакъ сей дѣлится на двѣ части, лѣсную и степную). Человѣкъ сей (какъ бы намѣстникъ правителя санджака Али-бека, бѣжавшаго въ Аджару передъ прибытiемъ генерала Бергмана), имѣлъ видъ свирѣпый и былъ, какъ мнѣ казалось, настоящаго Турецкаго происхожденiя; ибо большая часть тамошнихъ жителей состоитъ хотя изъ Мусульманъ, но по предкамъ изъ мѣстныхъ обитателей родомъ Грузинъ и Греческаго исповѣданiя. Сей муссалимъ Абдулла-ага имѣлъ видъ грозный и важный; но я ему раза два напомнилъ, что онъ принадлежитъ къ числу побѣжденныхъ, и онъ сталъ умѣреннѣе и скромнѣе. Онъ ходилъ всегда въ полномъ вооруженiи съ нѣсколькими пистолетами за поясомъ, былъ человѣкъ смышленый, не скрывалъ, что онъ находился въ Турецкомъ войскѣ подъ Ахалцыхомъ, кажется, имѣлъ сношенiя съ бѣжавшимъ Али-бекомъ, принялъ на себя званiе правителя, и ему повиновались. Я доволенъ былъ имѣть хотя одну пружину, дабы дѣйствовать и скупать хлѣбъ въ разстроенномъ краю, и муссалимъ въ семъ случаѣ оказалъ услуги, за что и былъ награжденъ часами. Онъ, вѣроятно, и самъ себя не забылъ при покупкахъ хлѣба.

Отъ Армянскихъ селенiй явились ко мнѣ за старшинъ нѣсколько священниковъ, но столько глупыхъ и грубыхъ понятiй противъ обыкновенiя между Армянами, что они мнѣ скоро надоѣли. Они съ первыхъ поръ стали просить меня, чтобы я роздалъ имъ во владѣнiе Турецкiя мусульманскiя деревни, для того, чтобы выбрать съ нихъ все, чтò они платили до сего Турецкому правительству. Они просили у меня заблаговременно видовъ и бумагъ къ главнокомандующему, по которымъ бы селенiя ихъ были освобождены отъ всякихъ повинностей, полагая несомнѣнно прiобрѣсти на сiе право нѣсколькими принесенными въ даръ курицами и яицами, за кои я платилъ имъ червонцами. Я скоро раздѣлался съ ними, и послѣ первыхъ посѣщенiй они перестали ходить ко мнѣ.

26 числа я получилъ отъ Сакена отношенiе, которымъ мнѣ предложено по занятiи Ардегана остаться въономъ впредь до приказанiя, привести сiю крѣпость въ оборонительное состоянiе для трехсотъ человѣкъ гарнизона и на такое же число людей приступить къ заготовленiю тамъ помѣщенiя съ нужными на зиму запасами дровъ и

фуража, учредить между Карсомъ и Ардеганомъ постоянное и безопасное сообщеніе и по причинѣ моровой язвы въ Ардеганѣ не вводить войскъ въ сію крѣпость...

Заботы, которыя на меня возлагались, были весьма обширны, и точное исполненіе оныхъ почти невозможно. Исправить крѣпость, собирать провіантъ и не сообщаться съ жителями, работать въ крѣпости и не вводить въ оную людей моихъ! Но мы часто получали такого рода повелѣнія и дѣйствовали по усмотрѣнію своему съ тѣмъ только желаніемъ и намѣреніемъ, дабы имѣть успѣхъ.

Самый большой трудъ, предстоявшій мнѣ, было заготовленіе провіанта, и хотя Кургановымъ были исчислены подробно средства селеній и сдѣланы раскладки, хотя на все были сдѣланы таблицы, но успѣхъ не совершенно соотвѣтствовалъ на первыхъ порахъ желанію моему. Впослѣдствіи оно лучше пошло, а наконецъ и мой отрядъ и всѣ прибывавшія войска довольствовались большею частію отъ пріобрѣтеннаго въ Ардеганскомъ санджакѣ хлѣба.

Запрещено было по прибытіи въ Ардеганъ ходить въ селенія за какими бы то ни было надобностями, не велѣно было сообщаться съ отрядомъ генералъ-маіора Бергмана, который расположенъ былъ на правомъ берегу рѣки Куры, а мой отрядъ имѣлъ расположиться на лѣвомъ.

Артиллеріи поручику Новицкому приказано было слѣдовать съ авангардомъ и по прибытіи въ Ардеганъ приступить къ описанію находящагося тамъ казеннаго имущества, исключая хлѣба.

Какое пособіе могъ я найти въ слабомъ едва въ 400 человѣкъ баталіонѣ, который оставленъ Бергманомъ въ Ардеганѣ для моего многолюднаго отряда? Сіе было писано для очистки бумаги, и я, оставивъ отношеніе Сакена безъ вниманія, продолжалъ старанія свои къ пріобрѣтенію провіанта отъ жителей. Деньги на покупку онаго были мнѣ уже высланы.

27-го числа я получилъ разрѣшеніе отъ Паскевича заплатить Ацхурскимъ жителямъ за взятый у нихъ скотъ деньгами и снять съ полей хлѣбъ, принадлежавшій жителямъ.

Сакенъ писалъ мнѣ: «Господинъ корпусный командиръ получилъ сейчасъ извѣстіе, что въ Ардеганѣ нѣтъ болѣе Турецкихъ войскъ. Кёссе-паша, взявъ въ ономъ нѣсколько пороху, поспѣшно удалился не болѣе какъ съ 250 человѣками конницы; въ Ардеганѣ остается около 40 семействъ Армянъ и нѣсколько мусульманъ; жители сосѣднихъ деревень, входя въ городъ, расхищаютъ порохъ и запасы. Посему его сіятельству угодно, дабы ваше пр—во съ отрядомъ полковника Карпова слѣдовали какъ наипоспѣшнѣе къ Ардегану и старались бы занять оный, приказавъ прочимъ войскамъ вашего отряда разрабатывать дорогу по мѣрѣ ихъ слѣдованія».

Несообразное повелѣніе сіе должно было быть (на основаніи донесеній моихъ) отмѣнено другимъ, что̀ и случилось на другой день; ибо или ненадобно было поручать отрядъ отправленный для занятія Ардегана начальнику, который не могъ бы самъ собирать свѣдѣній и распоряжаться по удобству для достиженія успѣха и къ коему бы не имѣли довѣренности, или предоставить ему полное распоряженіе, означивъ только цѣль его назначенія, а не стѣснять его безпрерывными распоряженіями, которыя всегда опаздывали по отдаленности...

Первая половина пути моего къ Ардегану была совершена по картиннымъ мѣстамъ: горы, рощи украшали мѣстоположеніе; но съ половины дороги лѣсъ прекратился, горы понизились, и природа становилась пустынна. Ардеганъ открылся мнѣ, когда я почти уже подошелъ къ нему, изъ за мыса, закрывающаго сію крѣпость. Окрестности онаго зелены; рѣка Кура, при коей онъ построенъ, течетъ по богатымъ лугамъ довольно широко, самая крѣпость выстроена чисто и тщательно. Пріѣхавши, я немедленно явился къ г.-м. Бергману; у него былъ назначенъ начальникомъ штаба князь Бековичъ-Черкасскій, правитель Карской области. Ни отъ кого не могло укрыться, съ какою цѣлію Бергману былъ данъ Бековичъ: первый былъ старъ, безтолковъ и мало къ чему способенъ. Шедши изъ Карса къ Ардегану, отрядъ ихъ встрѣтился съ большою партіею Курдовъ, съ коими они имѣли сшибку и опрокинули непріятеля; Ардеганъ же, оставленный войсками и властями, заняли они безъ малѣйшаго сопротивленія.

Ардеганъ, къ коему я подходилъ еще въ Іюнѣ мѣсяцѣ, шедши изъ Карса, лежитъ на покатости нѣсколько крутого въ семъ мѣстѣ лѣваго берега рѣки Куры. Наружныя стѣны и башни, обращенныя въ поле, были высоки, толсты и крѣпки; уступы къ рѣкѣ были ограждены разными каменными укрѣпленіями; воротъ было двое, изъ нихъ одни были сооружены твердо и хорошо, но съ зарѣчной стороны можно было черезъ стѣну стрѣлять въ любую точку внутри крѣпости, ибо все сіе было расположено на покатости. Среди крѣпости, коей нагорная сторона не имѣла и двухъ столѣтій древности, видны были развалины стариннаго замка, служившаго, вѣроятно, основаніемъ всей крѣпости.

Домъ паши или бека былъ выстроенъ изъ дерева съ разными перегородками и чуланчиками, такъ что въ немъ легко можно было заблудиться. Рѣзная работа на потолкахъ, перилахъ и другихъ частяхъ была выработана съ большою тщательностію. Мечеть не имѣла ничего величественнаго. Вообще можно сказать, что вся крѣпость и строенія въ оной не имѣли неопрятнаго вида, свойственнаго Турецкимъ городамъ, и самые предметы, окружающіе часть крѣпости, въ поле обра-

щенную, имѣли нѣкоторыя части, содержанныя по крайней мѣрѣ съ малымъ видомъ опрятности. Предмѣстье сіе огибало почти всю крѣпость по лѣвой сторонѣ Куры и было окружено деревяннымъ палисадникомъ съ рубленными изъ сосновыхъ толстыхъ бревенъ бастіонными срубами, средина коихъ была плотно набита камнемъ и землею, что и составляло толщину стѣнъ на фасахъ и флангахъ сихъ бастіоновъ. Зарѣчное предмѣстье было малое и бѣдное и населено отчасти Армянами, кои жили почти всѣ въ землянкахъ.

Артиллерія въ крѣпости была разныхъ калибровъ и величинъ и весьма древняя, такъ что орудія сіи были замѣчательны по работѣ ихъ, по странной фигурѣ и величинѣ, впрочемъ большею частію очень грубой работы и безъ станковъ.

Окрестные луга Ардегана изобиловали скошеннымъ сѣномъ, которое стояло въ стогахъ; дровами я располагалъ пользоваться изъ деревянной стѣны окружавшей предмѣстье, и старыми брошенными сараями, а потому и не предвидѣлъ недостатка въ сихъ двухъ предметахъ, коими надѣялся и крѣпость запасти на зиму, и довольствовать войска моего отряда.

28 числа Августа маіоръ Забродскій 40-го егерскаго полка былъ назначенъ мною комендантомъ въ Ардеганѣ, и баталіонъ его для составленія гарнизона сей крѣпости въ тотъ же день вступилъ, а г.-м. Бергманъ съ своимъ отрядомъ пошелъ обратно въ Карсъ. Я сдѣлалъ всѣ нужныя распоряженія для приведенія въ устройство или, лучше сказать, образованія магазеина, назначилъ офицеровъ для описанія казеннаго имущества, указавъ склады дровъ въ запасъ на зиму и на дневную потребность въ лагерѣ, приступилъ къ запасенію 10.000 пудъ сѣна, началъ приготовлять казармы для жилья въ крѣпости въ пашинскихъ строеніяхъ, взялъ мѣры осторожности противъ чумы, распорядился съемкою крѣпости на планъ.

Я писалъ Сакену: «Бывшій здѣсь Али-бекъ, ушедшій съ Турецкимъ войскомъ, женатый на сестрѣ Али-бека Ливанскаго, недавно захваченъ послѣднимъ силою и вѣроятно не прибудетъ сюда, пока уѣздъ Ливанскій не покорится, къ чему можно приступить приглашеніемъ изъ Ахалцыха; ибо жители уѣзда сего, какъ равно и Аджарскаго, живя въ ущельяхъ, бѣдны хлѣбомъ и, получая всегда продовольствіе свое изъ Ардегана и другихъ мѣстъ, будутъ въ ономъ зимою нуждаться и, вѣроятно, принуждены будутъ покориться. Къ учрежденію временнаго правленія въ Ардеганскомъ уѣздѣ я вскорѣ приступлю. Для замѣны Али-бека имѣю я въ виду муссалима его, Абдулла-агу, человѣка расторопнаго и много способствовавшаго въ сборѣ ожидаемаго провіанта, по доставленіи коего нахожу нужнымъ сдѣлать ему подарокъ,

дабы болѣе склонить его въ пользу нашу, почему и прошу ваше превосходительство прислать ко мнѣ сукна на кафтанъ и кромѣ того на всякій случай двѣ или три дачи сукна и матеріи на такія же надобности. При семъ имѣю честь препроводить къ в. п—ву прибывшаго въ недавнемъ времени изъ Царяграда Ливанскаго Армянина Степана, который сообщитъ вамъ разныя извѣстія изъ тѣхъ мѣстъ; прилагаю у сего показаніе, снятое съ него штабсъ-капитаномъ Кургановымъ».

Показанія Ливанскаго жителя Армянина Степана, прибывшаго изъ Константинополя 2ъ Августа 1828 года.

1. До открытія еще военныхъ дѣйствій въ Константинополѣ былъ совѣтъ. Магмедъ-паша (тотъ самый, который истребилъ Янычаръ) сераскиръ и губернаторъ города, бегляръ беки, Ахметъ-паша, сераскиръ и губернаторъ Султанъ - Баязета и Эски - Сарая, Мустафа-паша, правитель сераля и комендантъ Дарданельскаго перешейка, въ собраніи многихъ прочихъ чиновниковъ объявили султану, что Порта не въ состояніи предпринимать войну и вести оную не въ силахъ и просили государя согласиться на предложеніе Русскихъ. Султанъ, сдѣлавъ имъ нѣсколько упрековъ, рѣшительно объявилъ, что война неминуема.

2. Помянутый Магмедъ сераскиръ-паша черезъ три недѣли посланъ былъ къ Россійскому двору съ какимъ-то предложеніемъ, а отъ султана имѣлъ порученность развѣдать о силѣ арміи нашей, который, однако, до выѣзда его изъ Константинополя не возвращался.

3. Въ бытность его еще въ Константинополѣ, извѣстились о взятіи Браилова и о блокадѣ Варны; о взятіи Карса узналъ онъ въ Трапезонтѣ.

4. Порта у Константинополя флота кромѣ двухъ кораблей не имѣетъ и тѣ далѣе Дарданеллъ не уходятъ. Въ Дарданеллы ночью воспрещено входить кораблямъ, въ противномъ случаѣ велѣно стрѣлять.

5. Въ Константинополѣ большой страхъ и ропотъ народа противъ правительства на счетъ войны, почему строго запрещено послѣ захожденія солнца ходить по городу.

6. Регулярное войско простирается до 85 т. человѣкъ, кои содержатъ всѣ посты столицы, и послѣ захожденія солнца ходятъ патрулями немалыя партіи.

7. Изъ Европейскихъ посланниковъ одинъ только Австрійскій посолъ остался въ Константинополѣ, который, какъ онъ слышалъ, совершенно ни во что не вмѣшивается.

8. Въ проѣздъ свой черезъ Трапезонтъ, видѣлъ онъ наши крейсирующія суда, по коимъ изъ крѣпости Трапезонтской стрѣляли».

Показанія сіи, не заключающія въ себѣ ничего особаго, давали нѣсколько поводу судить о мнѣніи существующемъ въ народѣ касательно войны и о расположеніи духа онаго, а потому я и послалъ ихъ къ начальству.

Въ сей день, т. е. 28 числа, я былъ порадованъ письмомъ отъ Сакена, который увѣдомлялъ меня о рожденіи дочери моей. Первая дочь моя Наташа родилась 21-го Августа. Я получилъ вмѣстѣ съ тѣмъ и письма отъ жены и Прасковьи Николаевны. Роды были довольно трудные, но кончились благополучно. Чувство отца, въ первый разъ мною осязанное вполнѣ, было совершенно новое; оно рождало во мнѣ нѣкоторое уваженіе къ новому званію отца семейства. Имя Натальи ей было дано по названію бабки ея со стороны матери. Новорожденная имѣла длинные черные волосы, которые ей покрывали всю голову; нынѣ же цвѣтъ волосъ ея перемѣнился на бѣлокурый; крестили ее братъ жены Егоръ и сестра ея Дашенька (первый послѣ взятія Ахалцыха былъ отпущенъ въ Тифлисъ)...

Цѣль моя была все устроить и сдать область сію въ порядкѣ правительству Ахалцыха, дабы и жители за всѣ повинности свои не могли быть угнетены и дабы наше правительство могло извлечь существенныя, хотя временныя, выгоды отъ сего завоеванія; но сего ничего не состоялось, не потому, чтобы нашли предположеніе мое неосновательнымъ, но по безпечности, всѣхъ поразившей. Кому до сего было дѣло? Всякій уже помышлялъ съ наступленіемъ осени о возвращеніи въ Грузію, и вѣдомости мои и предположенія были переданы, кажется, въ интендантство, гдѣ оныя, можетъ быть, и теперь лежатъ съ надписью: *къ дѣламъ* или *къ свѣдѣнію*, въ очистку полученной бумаги.

Жители Ардеганскаго уѣзда, равно какъ и Поцховскаго, въ подать отдавали шестую часть своего хлѣба безъ назначенія какого именно, но у кого какой былъ. Скота по показанію Абдуллы-аги не давали; деньгами же собиралось изъ всего уѣзда 700 р. серебромъ. Всю сію подать собирали осенью...

Сто семействъ Туркменъ, всегда кочевавшихъ въ Меше (лѣсномъ)-Ардеганѣ, недавно бѣжали со старшиною своимъ Чаплагъ-Оглы (Сынъ Нагого) Гуссеинъ-агою; они всегда охраняли здѣшнихъ жителей и за то освобождены были отъ подати, кромѣ 80 батмановъ масла (батманъ составляетъ около 20 фунтовъ вѣса).

Какимъ образомъ тутъ случились Туркмены, того не понимаю; должно быть, какое-либо давно отбившееся племя.

По увѣренію Абдуллы-аги, всѣ коренные жители здѣшняго уѣзда бѣжавшіе въ скоромъ времени возвратятся...

Оказалось, что Баязетъ былъ занятъ не войсками Панкратьева, а войсками, выступившими изъ Эривани подъ начальствомъ князя Чавчавадзе, который былъ окружнымъ военнымъ начальникомъ въ Армянской области. Экспедиція сія къ Баязету была предпринята самымъ незначительнымъ отрядомъ; едва ли у Чавчавадзе было болѣе 1000 че-

ловѣкъ всякаго войска, въ томъ числѣ и казаковъ и милиціи земской или завоеванныхъ сарбазовъ Эриванской области. Удавшееся покушеніе сіе было изъ самыхъ отважнѣйшихъ и свидѣтельствовало какъ о рѣшительности Чавчавадзе, такъ и о способностяхъ его къ военному ремеслу. Онъ имѣлъ въ сей отдаленной экспедиціи нѣсколько дѣлъ съ непріятелемъ, коимъ былъ нѣсколько разъ окруженъ въ гораздо превосходныхъ силахъ, но вездѣ удержался, снабжалъ себя хлѣбомъ и, покоривъ важную и сильную крѣпость Баязетъ, со всею областью, къ ней принадлежавшею, Чавчавадзе былъ скроменъ и подвигомъ своимъ никогда не хвалился; но оный остался въ настоящей цѣнѣ у людей знающихъ его и всю трудность предпринятаго имъ, по собственному произволу, съ личною отвѣтственностію въ случаѣ неудачи. Чавчавадзе взялъ въ плѣнъ пашу, знамена, крѣпость съ пушками, пріобрѣлъ много провіанта, прославилъ оружіе наше и что же? За все сіе понесъ неудовольствія завистливаго начальства, которое не могло ему простить сего подвига никогда; онъ былъ гонимъ, но не лишился всеобщаго уваженія и теперь еще, пользуясь имъ, живетъ мирно въ своей деревнѣ безъ всякой должности.

4-го Сентября я уже имѣлъ свѣдѣніе о приближеніи къ Ардегану съ отрядомъ князя Вадбольскаго, который долженъ былъ всѣмъ начальствовать; онъ уже ко мнѣ посылалъ разныя повелѣнія къ исполненію. Того же дня я получилъ отъ Сакена увѣдомленіе, что Паскевичъ не желаетъ, дабы какія либо подати собирались съ жителей, въ надеждѣ имѣть болѣе успѣха черезъ покупку хлѣба. Другимъ отношеніемъ отъ 2-го числа за № 256-мъ онъ увѣдомлялъ меня, что отрядъ мой вмѣстѣ съ прочими войсками, имѣющими собраться при Карсѣ, поступаетъ въ команду г.-л. князя Вадбольскаго. По сему казалось, что намѣреніе было продолжать еще кампанію сего года, или по крайней мѣрѣ угрожали оною Туркамъ. Паскевичъ, кажется, въ самомъ дѣлѣ хотѣлъ продолжать кампанію; его къ сему побуждало, какъ говорятъ, извѣстіе о пріѣздѣ въ Тифлисъ жены его... Но таковыя намѣренія его были совершенно противны нашимъ желаніямъ: мы имѣли надобность побывать въ своихъ штабъ-квартирахъ, дабы одѣться и обуться; мы же, т. е. начальники, и въ особенности Сакенъ и я, желали скораго возвращенія, дабы увидѣться съ семействами нашими, ибо жена Сакена съ сыномъ также прибыла въ отсутствіе наше въ Тифлисъ, а супружество ихъ было примѣрное по взаимной дружбѣ и любви ихъ.

Сакенъ увѣдомлялъ меня также о согласіи Паскевича по представленію моему на выдачу по 10 р. серебромъ жалованья въ мѣсяцъ переводчику Ардеганскаго временнаго правленія; объ утвержденіи же самаго правленія или проекта онаго ничего не было сказано. Дѣло

сіе такъ и осталось; переводчикомъ же назвали, по ошибкѣ, мусселима Абдулла-агу, Турку, не знавшаго иного языка кромѣ Турецкаго, коего я представлялъ не въ переводчики, а въ другое званіе, переводчикомъ же назначалъ одного Тифлисскаго Армянина. Словомъ, всякое распоряженіе путалось, представленія же посложнѣе оставлялись безъ вниманія, и Ардеганское правленіе не получало никакого устройства. Сего мало, я надѣялся по крайней мѣрѣ, что представленія мои передадутся князю Вадбольскому для разсмотрѣнія или для свѣдѣнія, но и сего не сдѣлали, и Вадбольскій, прибывъ въ Ардеганъ, какъ въ совершенно чуждую ему страну, по сдѣланнымъ мною распоряженіямъ, сталъ обо всемъ требовать у меня письменныхъ свѣдѣній, что̀ меня вовлекло въ двойную и огромную переписку. Надобно было ему снова доносить о всемъ, что̀ было прежде сдѣлано и о чемъ уже было донесено нѣсколько разъ Сакену. При томъ же человѣкъ сей, мною вышеописанный, опасаясь всего болѣе отвѣтственности, по прибытіи въ Ардеганъ переписывался о самыхъ бездѣлицахъ, и его нисколько не занимало устройство края, крѣпости или продовольствія; всѣ дѣйствія его состояли только въ томъ, чтобы всякую отвѣтственность сложить на другихъ; свѣдѣній же началъ онъ требовать еще изъ лагеря подъ Ахалцыхомъ, когда онъ могъ легко получить ихъ всѣ въ штабѣ.

5-го Сентября я получилъ повелѣніе отъ князя Вадбольскаго, коимъ онъ увѣдомлялъ меня, что на дорогѣ получено предписаніе соединить мой отрядъ съ отрядомъ полковника Сергѣева и оставаться въ Ардеганѣ до полученія впредъ повелѣнія корпуснаго командира, почему я и заключилъ, что намѣреніе продолжать кампанію въ томъ году было отмѣнено.

Такъ какъ я уже поступилъ въ команду князя Вадбольскаго, то къ Сакену болѣе рапортовъ не посылалъ, а доносилъ обо всемъ первому.

Показаніе расходчика Али-Бека Ардеганскаго, прибывшаго изъ Ардануджа въ домъ свой Армянина Іоганеса Шахъ-Наруняна.

1) Кёссе-Магмедъ-паша, прибывъ въ мѣстечко Ольти, остановился и остановилъ войска, ушедшія въ Эрзрумъ изъ Ахалцыха, гдѣ онъ и нынѣ находится.

2) 1-го числа сего мѣсяца, на дорогѣ встрѣтилъ онъ одного гонца, ѣхавшаго изъ Эрзрума, который спросилъ его о мѣстѣ пребыванія Ардеганскаго бека; на вопросъ же его, куда онъ ѣдетъ, гонецъ ничего не отвѣчалъ. Потомъ освѣдомился онъ отъ Турокъ встрѣтившихъ его, что онъ ѣдетъ къ уѣзднымъ бекамъ съ бумагами отъ сераскира, чтобы беки пребывали въ непоколебимой вѣрности къ своему правительству,

ибо война сія не есть частная, но государственная, которая можетъ продолжиться на нѣсколько лѣтъ.

(Нахожу сей разсказъ Армянина весьма правдоподобнымъ. Очень вѣрно изображены здѣсь понятія Азіатцевъ о войнѣ и отношенія ихъ къ правительству: у нихъ точно можетъ быть война частная и междоусобная, безъ участія въ оной главнаго правительства).

3) По словамъ того гонца, Хаджи-Салахъ-паша, съ 8000 человѣкъ кавалеріи, прибылъ въ мѣстечко Ольти, гдѣ назначено сборное мѣсто ожидаемаго ими войска, а потомъ намѣрены слѣдовать въ Ахалцыхъ.

Сіи же самыя извѣстія были сообщены немедленно и князю Бековичу въ Карсъ, отъ коего получены мною нижеслѣдующія извѣстія, въ тоже время отправленныя къ князю Вадбольскому при рапортѣ за № 182.

Посланный мой въ Эрзрумъ, возвратясь, донесъ слѣдующее. Сентября 5 дня 1828 года.

1) Въ г. Эрзрумъ прибылъ Маданскій Магмедъ-Салахъ-паша съ войскомъ своимъ и расположился на Карской дорогѣ недалеко отъ города. Войско его составляетъ одна конница числомъ не болѣе 4-хъ тысячъ. Въ Эрзрумѣ всѣ жители обращены на работу, для копанія рва вокругъ города, гдѣ каждоденно присутствуетъ и самъ сераскиръ. Кромѣ войскъ Магмедъ-Салахъ-паши, изъ Турціи никакихъ войскъ не прибыло, а сераскиръ разглашаетъ слухи, что идутъ изъ Турціи на пособіе Эрзрума еще четыре паши съ 30 т. войска; между ними, говорятъ, одинъ Арнаутскій паша. Русскихъ каждоденно ожидаютъ въ Эрзрумѣ.

2) Кёссе-паша и Ахмедъ-паша остановлены сераскиромъ въ Ольтѣ. Сія крѣпость принадлежитъ Ахалцыхскому пашалыку. Изъ поселенія сего санджака войскъ не собрано; бекъ же сей крѣпости, Шерифъ-Паша-Оглу, находится также въ оной крѣпости. Кёссе-паша могъ только остановить изъ разбитыхъ войскъ до двухъ тысячъ человѣкъ конницы, болѣе сего ни войскъ, ни орудій не имѣетъ. Ему велѣно при появленіи Русскихъ войскъ на границѣ Эрзрума слѣдовать въ Гассанъ-Кале.

(Гассанъ-Кале есть древняя Греческая крѣпость, называвшаяся Ѳеодосіополисъ, въ 30 или 40 верстахъ впереди Эрзрума).

3) Мустафа-паша собралъ конницы изъ Курдовъ Чамадальнинскихъ, Карапапахскихъ, Камаклинскихъ до 3-хъ т., расположенъ лагеремъ въ Мичингондѣ на самой границѣ Эрзрума съ Карсомъ, (должно быть Менджергондъ, гдѣ въ слѣдующемъ году Турки были разбиты 19-го Іюня), по полученнымъ свѣдѣніямъ, на дняхъ хочетъ съ одною конницею разорить водворенныхъ поселянъ Карскаго пашалыка».

4) Эрзрумскіе жители, несмотря на запрещеніе сераскира, тайно отправляютъ свои богатства въ Дамаскъ. Всѣхъ войскъ, какъ ополченія Эрзрума, Салихъ-пашинскихъ, Кёссе-пашинскихъ и Мустафа-пашинскихъ, полагаютъ на провіантѣ до 20 т. Изъ числа ихъ хорошо вооруженныхъ, могущихъ быть противъ Русскихъ, не болѣе какъ до

2-хъ т. Остальныя, какъ увѣряетъ лазутчикъ, собраны для того, чтобы показать большее число для удержанія въ повиновеніи Эрзрумскихъ жителей.

5) Слухи носятся въ Эрзрумѣ, что съ Россіею Оттоманская Порта вступила въ переговоры. Лазутчикъ мой съ симъ извѣстіемъ вышелъ изъ Эрзрума назадъ тому 5-ть дней.

По всѣмъ симъ извѣстіямъ видно было, какое сильное вліяніе сдѣлало на жителей Эрзрума покореніе Ахалцыха; они опасались въ тотъ же годъ завоеванія нами столицы своей, и всѣ приготовленія ихъ къ защитѣ, при упадкѣ духа, могли только болѣе убѣдить ихъ въ слабости онаго. Собраніе войскъ въ Ольтѣ не могло предвѣщать намъ новой кампаніи въ томъ году; ибо, повидимому, и сіи мѣры были оборонительныя; но могло весьма легко случиться (чего я и ожидалъ и противъ чего бралъ осторожность), что отрядъ Турецкихъ всадниковъ сдѣлаетъ нечаянное нападеніе на фуражировъ нашихъ или на какую нибудь отдѣльную небольшую команду. Пашѣ сіе средство было бы необходимо для удержанія разстроеннаго своего войска отъ побѣговъ; но и сего не случилось, и мы покойно простояли близъ Ардегана.

7-го числа авангардъ маіора Далена былъ смѣненъ маіоромъ Тимерманомъ, коего я отправилъ съ 3 ротами Грузинскаго гренадерскаго полка. Въ сей же день былъ читанъ въ войскахъ слѣдующій приказъ главнокомандующаго:

„По переправѣ черезъ Куру дѣйствующаго корпуса, 5-го Августа многочисленный непріятель встрѣченъ былъ на высотахъ Ахалцыха, но скоро храбростью войскъ нашихъ разбитъ и разсѣянъ“.

„9-го Августа весь многочисленный непріятельскій корпусъ, въ соединеніи съ гарнизономъ простиравшійся до 35 тысячъ, готовился поразить насъ. Но промыслъ Всевышняго и мужество Русскихъ войскъ нанесли гибель врагамъ: послѣ упорной битвы, 14 часовъ продолжавшейся, непріятель совершенно разбитъ и по взятіи приступомъ лагеря преслѣдованъ на 20 верстъ, при чемъ потерялъ еще три лагеря, 10 орудій, всѣ снаряды и припасы“.

„Наконецъ, 15 Августа Всевышній благословилъ насъ нанести рѣшительный ударъ врагамъ; войска на приступѣ 13 часовъ сражались съ беспредѣльною храбростью, и отчаянный непріятель наконецъ покорился силѣ неопреодолимаго меча Русскаго. Славная крѣпость Ахалцыхъ взята съ 66 пушками и 52 знаменами; все сіе исполнено находившимися подъ ружьемъ 9 тысячами воиновъ“.

„Въ достопамятные дни сіи погибло болѣе 5 тысячъ Турокъ“.

„Нынѣ крѣпость Ацхуръ, устрашенная симъ грознымъ событіемъ, сдалась безъ сопротивленія“.

„За столь неизреченныя милости Всевышняго да вознесутъ войска теплое моленіе къ Господу силъ“.

7-го числа явился ко мнѣ полковникъ Сергѣевъ съ тремя сотнями своего полка и просилъ рапортомъ распоряженія моего для вступленія ему, на основаніи воли корпуснаго командира, въ должность коменданта въ крѣпость Ардеганъ, къ коей онъ былъ назначенъ. Вслѣдъ за симъ вступилъ онъ съ просьбой о снабженіи приведенныхъ имъ войскъ провіантомъ, коего и у меня было мало, и вступилъ въ переписку со мною, требуя, по волѣ князя Вадбольскаго, опять тѣхъ свѣдѣній о заготовленіи продовольствія, которыя я уже всѣмъ сообщилъ. Я не зналъ до сего времени въ Сергѣевѣ особенной способности писать; но Донцы къ сему склонны, и Сергѣевъ не даромъ былъ на Дону начальникомъ одного изъ пяти начальствъ, на что требовался большой талантъ къ бумагамъ. Въ бытность Алексѣя Петровича въ Грузіи онъ велъ себя совсѣмъ иначе и показывалъ себя часто шутомъ; его и полагали всѣ добрымъ, простымъ казакомъ; но я могъ впослѣдствіи времени удостовѣриться и въ полѣ, что человѣкъ сей одаренъ хорошими способностями, необыкновенною дѣятельностью и большимъ навыкомъ къ настоящей аванпостной казачьей службѣ, каковая уже давно стала переводиться въ войскѣ семъ...

8-го числа Сергѣевъ былъ введенъ мною въ управленіе комендантское, и вмѣстѣ съ симъ показалъ онъ нѣкоторыя склонности ко вздорнымъ бумагамъ, коими онъ одолѣвалъ меня, требуя провіанта, распоряженія о сдачѣ ему денегъ, присланныхъ къ закупкѣ продовольствія, чѣмъ занимался Кургановъ. Въ тотъ же день имѣлъ прибыть князь Вадбольскій. Я сдѣлалъ нужныя распоряженія по всѣмъ предметамъ, объ оныхъ увѣдомилъ Сергѣева и предоставилъ ему впредь испрашивать разрѣшеній отъ Вадбольскаго; но въ тотъ же день въ скорости Кургановъ не могъ ему передать денегъ, за отсутствіемъ своимъ по деревнямъ, гдѣ онъ производилъ покупку, и за неизготовленіемъ всѣхъ отчетовъ, въ чемъ онъ и объяснился лично съ Сергѣевымъ съ уговоромъ дѣло кончить вслѣдъ за тѣмъ; но Сергѣевъ не замедлилъ въ тотъ же день донести Вадбольскому, что въ сдачѣ ему суммы происходитъ медленность, чтò и произвело непріятную переписку: ибо Вадбольскій, руководимый окружавшими его людьми, мало знавшими дѣло и желавшими болѣе показать вліяніе свое, написалъ ко мнѣ запросъ, почему еще дѣло сіе не сдано Сергѣеву и что какъ онъ изъ сего заключаетъ, что порученіе главнокомандующаго уже исполнено, то требовалъ отъ меня новыхъ свѣдѣній, когда, гдѣ и по какимъ цѣнамъ скупленъ мною провіантъ, не взирая и на то, что ему уже было донесено, что я еще не приступалъ къ сему и довольствовался податнымъ хлѣбомъ. Имѣя много занятій дѣльныхъ, я принужденъ былъ опять обратиться къ перепискамъ и отвѣчать Вадболь-

скому съ повтореніемъ прежняго и объясненіемъ слишкомъ торопливыхъ и неумѣстныхъ требованій Сергѣева, что дѣло сіе исполнится въ свое время съ возможною скоростью, и что въ передачѣ денегъ ни въ какое время не происходило со стороны Курганова затрудненій. Оно и было кончено на другой день. Сергѣеву же, съ коимъ я былъ хорошо знакомъ, я замѣтилъ частнымъ образомъ поступокъ его, и онъ извинился.

При Вадбольскомъ находился за дежурнаго штабъ-офицера полковникъ Жихаревъ, человѣкъ довольно извѣстный разсѣянностію своею, но добрый и хорошій малый. Съ нимъ прибылъ и оберъ-провіантмейстеръ Коробчевскій, который, кажется, всѣхъ болѣе былъ мнѣнія запасаться продовольствіемъ непремѣнно покупкою, а отнюдь не податью. Замѣтивъ слабость Вадбольскаго къ Шампанскому вину, которымъ отнюдь не пренебрегалъ и Жихаревъ, и притомъ непомѣрную скупость почтеннаго впрочемъ Вадбольскаго, Коробчевскій поставилъ свою палатку подлѣ княжой и снабжалъ его всѣми потребностями для жизни, завтраками, закусками, обѣдами, даже поилъ его чаемъ. Вадбольскій пользовался всемъ симъ самымъ предосудительнымъ образомъ, что̀ доставило Коробчевскому случай забываться въ обхожденіи своемъ съ Вадбольскимъ и совершенно управлять имъ по части продовольствія, коего запасы точно увеличивались въ крѣпости, но цѣнами и средствами извѣстными только однимъ провіантскимъ чиновникамъ, съ коими и Сергѣевъ умѣлъ всегда уживаться.

Вадбольскій прибылъ 8-го числа со своимъ штабомъ и небольшимъ количествомъ войскъ. Устроеніе мельницъ, мною начатое, было передано Коробчевскому, который занялся уже и всѣмъ продовольствіемъ отряда, черезъ что облегчились во многомъ мои обязанности; на мнѣ оставалось только исправленіе крѣпости, коимъ я и занимался съ помощью полковника Долгово-Сабурова, и потому 11-го числа я представилъ Вадбольскому, при рапортѣ своемъ за № 203, замѣчанія мои о состояніи крѣпости, которыхъ отъ меня прежде требовалъ Сакенъ.

Показаніе, снятое съ посланнаго мною въ Эрзрумъ Гешимъ-Оглу.

Сентября 10 дня 1828 года.

1) Поѣхалъ онъ отсюда черезъ крѣпость Ольти, гдѣ нашелъ Кёссе-Магмедъ-пашу и Ахмедъ-пашу Ахалцыхскаго, изъ коихъ при первомъ находится не болѣе 100 или 150 человѣкъ конныхъ. Тутъ же находился Тушжчи-Оглы, защищавшій 9-го числа Августа укрѣпленный лагерь на горѣ; при немъ до 2-хъ тысячъ человѣкъ пѣхоты.

2) Сынъ Шершеръ-паши, начальникъ Ольтинскаго санджака, находится въ крѣпости. Хлѣбные магазины его Кёссе-Магмедъ-паша самъ запечаталъ своею печатью, не выдавая никому провіанта.

3) Часть народонаселенія Ардеганскаго уѣзда, жители Гѐла и Пенега, всѣ собраны въ окрестностяхъ Ольти, коихъ Курды при всѣхъ предстоящихъ случаяхъ грабятъ.

4) Всѣ войска и жители находятся въ большомъ страхѣ и ожидаютъ ежечасно прибытія нашего.

5) Изъ Ольти прошелъ онъ въ Гассанъ-Кале, гдѣ нашелъ онъ Салахъ-пашу, при коемъ, по словамъ жителей, имѣется до 12 тысячъ коннаго и пѣшаго войска; но, по мнѣнію посланнаго, болѣе нѣтъ какъ 6 тысячъ, которые грабятъ окрестныя селенія и бѣгаютъ; тамъ также ожидаютъ скораго нашего прибытія. При войскѣ семъ находится 3 орудія.

6) Турки полагаютъ у насъ до 40 тысячъ войска.

7) Изъ Гассанъ-Кале прошелъ онъ въ Эрзрумъ, гдѣ носился слухъ, что сынъ Египетскаго Магмедъ-Али-паши долженъ былъ придти съ войскомъ на помощь, но по забраннымъ имъ свѣдѣніямъ слухъ сей оказался ложнымъ. Въ Эрзрумѣ говорятъ также о сильныхъ сраженіяхъ султанскихъ войскъ съ нашими подъ начальствомъ Михаила Павловича.

(Слухъ о приближеніи сына Магмедъ-Али-паши Египетскаго съ войсками на слѣдующій годъ послѣ взятія нами Эрзрума также распространился. Всѣ слушали со вниманіемъ разсказы о семъ; но духъ въ войскѣ нашемъ былъ такъ возвышенъ, что извѣстія сіи произвели только общее заключеніе, что у насъ заведутся въ войскѣ славные жеребцы Арабской породы, и разговаривали болѣе о славной породѣ сихъ лошадей, чѣмъ о силѣ ожидаемаго войска, съ коимъ желали сразиться въ полной увѣренности побѣдить.

Извѣстія, доставленныя симъ лазутчикомъ касательно военныхъ дѣйствій въ Европейской Турціи, относились къ покоренію крѣпости Браилова, и онъ весьма странно о семъ разсказывалъ, называя брата государя Николашкою или Михалишкою, а какъ именно онъ говорилъ, этого не упомню).

8) Эрзрумъ обкапываютъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ землянымъ валомъ; войскъ же тамъ совсѣмъ не имѣется.

Разсказъ сего лазутчика былъ довольно простъ, и потому надо было предполагать, что онъ доходилъ до указываемыхъ имъ мѣстъ. Недвижимость Турецкихъ войскъ вела къ заключеніямъ, что въ томъ году, по позднему времени и разстроенному состоянію Турокъ, нельзя было ожидать возобновленія военныхъ дѣйствій.

Послѣдній отзывъ, который я имѣлъ отъ Сакена на счетъ продовольствія (столько озаботившаго меня и надоѣвшаго мнѣ по разнымъ препятствіямъ, которыя я встрѣчалъ, болѣе потому что начальство, не входя въ положеніе мое, настаивало, дабы я прекратилъ сборъ податнаго хлѣба и приступилъ бы къ покупкѣ онаго, въ то самое

время, какъ только началъ показываться успѣхъ употребляемаго мною средства) былъ отъ 10-го Сентября за № 1893, и полученъ мною 14 числа. Отзывъ сей былъ писанъ въ отвѣтъ на рапортъ мой отъ 4-го Сентября за № 170, коимъ я доносилъ, что не рѣшался пріостановить сборъ податнаго хлѣба, дабы не оставаться безъ продовольствія. Въ семъ отношеніи Сакенъ писалъ ко мнѣ, что мѣра сія предписывалась корпуснымъ командиромъ, единственно въ предположеніи, дабы заплатою денегъ пріохотить жителей къ продажѣ и тѣмъ увеличить въ скоромъ времени запасы.

Между тѣмъ чумная зараза, поселившись между войсками нашими, наносила намъ новыя заботы и безпокойствіе. Вадбольскій писалъ длинные приказы обыкновеннаго содержанія объ осторожностяхъ, которыя надобно было брать противъ заразы, всѣмъ извѣстныхъ; но за исполненіемъ оныхъ не имѣлось надлежащаго надзора. Сіе слагало почти отвѣтственность съ частныхъ начальниковъ, ибо самыя нарушенія происходили отъ членовъ управленія. Не менѣе того я принималъ всѣ возможныя мѣры, прилагалъ всѣ усилія, дабы прекратить сіе возникающее бѣдствіе, не далъ заразѣ распространиться въ своей части и едва ли потерялъ отъ оной 25 человѣкъ. Всякій день дѣлалъ я осмотры всѣмъ войскамъ своимъ, раздѣвая людей наголо, заставлялъ ихъ купаться, перемывалъ всю одежду ихъ въ рѣкѣ; но мѣры сіи, принесшія истинную пользу, производили другое зло. Погода становилась уже весьма холодная, по ночамъ были порядочные морозы, и воздухъ отогрѣвался только къ полдню. Сіе производило простуды, и купанья надобно было прекратить. Строгія по возможности, при вкрадывающемся безпорядкѣ, оцѣпленія предохранили войска отъ распространенія заразы, и больные чумою стали весьма рѣдко показываться: ихъ отводили въ особо устроенный въ предмѣстьѣ лазаретъ, гдѣ и сомнительные съ покорностью ложились, заражались и умирали. Неизбѣжное зло! Въ лазаретѣ семъ были наняты прислужники изъ жителей, коимъ платили по полтинѣ серебромъ каждому въ сутки, и люди сіи, не опасаясь чумы, обходились съ больными, хоронили умершихъ и сами не заражались.

По выступленіи нашемъ изъ подъ Ардегана въ Грузію, чума открылась въ сильной степени въ гарнизонѣ крѣпости; въ батальонѣ 40-го егерскаго полка она продолжалась почти всю зиму, погубила много народа и нѣсколько офицеровъ.

Между тѣмъ Паскевичъ, оставивъ въ Ахалцыхѣ въ гарнизонѣ Ширванской полкъ, выступилъ оттуда со всѣми остальными войсками, изъ коихъ главную часть составлялъ Нижегородскій драгунскій полкъ, къ Ардегану. Онъ шелъ со своимъ штабомъ, въ прикрытіи сихъ войскъ,

много разъ, какъ говорили мнѣ, сердился, по обыкновенію своему, и ставилъ всѣмъ въ примѣръ дѣятельность и распорядительность мою. Гнѣвъ его болѣе изливался на Раевскаго, который мнѣ сказывалъ сіе. И въ самомъ дѣлѣ, по прибытіи его къ Ардегану, онъ показывалъ мнѣ много расположенія и довѣренности. Сакенъ уже не только пошатнулся, но былъ подъ особеннымъ наблюденіемъ его, такъ что опасался даже кому либо слово сказать, дабы не возродить подозрѣнія на себя начальника своего, въ чемъ онъ меня и предупредилъ съ прибытіемъ къ Ардегану. И въ самомъ дѣлѣ, я замѣтилъ, что Паскевичъ его съ глазъ не спущалъ, и коль скоро слышалъ голосъ его за собою, то оглядывался съ безпокойнымъ видомъ, какъ будто опасаясь какого либо заговора.

Паскевичъ прибылъ къ намъ 17-го числа, въ самый день имянинъ жены моей, въ вечеру былъ у меня, долго сидѣлъ у моего огня, который горѣлъ неугасимѣе всѣхъ огней въ лагерѣ. Онъ хотѣлъ было по обыкновенію своему поселиться въ строеніяхъ крѣпости, что̀ и сдѣлалъ сначала, но, опасаясь чумы, удалился верстъ за 15 по дорогѣ между Карсомъ и Цалкою, гдѣ и сталъ лагеремъ, взявъ себѣ драгунскій и уланскій полки и часть пѣхоты для прикрытія.

Съ какою онъ цѣлью тогда прибылъ къ Ардегану, неизвѣстно. Кажется, былъ онъ завлеченъ только однимъ любопытствомъ; не менѣе того онъ говорилъ, что намѣренъ идти къ Карсу, къ Эрзруму и продолжать военныя дѣйствія. Сіе было бы уже слишкомъ поздно; надобно было прежде упрочить завоеванія наши. Онъ однакоже колебался, и отъ того самъ простоялъ и насъ выдержалъ въ лагерѣ на морозѣ до конца мѣсяца... Между тѣмъ холода усиливались, простуды умножались, и мы безъ надобности изводили запасы хлѣба, дровъ и сѣна, которые были необходимы для гарнизона на зиму. Болѣе проводили мы время у огней. Выпадалъ даже нѣсколько разъ и снѣгъ, который не долго лежалъ на равнинѣ. Уже забѣлѣлись вершины сосѣдственныхъ горъ.

Однажды ночью я былъ пробужденъ шумомъ часовыхъ. Думая, что это тревога, я вскочилъ; но то былъ волкъ, который пробѣжалъ цѣпь, пронесся черезъ всѣ линіи глубокаго нашего лагеря и, пробѣжавъ мимо палатки моей, скрылся у предмѣстій Ардегана.

Главнокомандующій привезъ съ собою къ намъ еще новое бѣдствіе.... Онъ раза два посѣтилъ лагерь, и дабы, какъ онъ предполагалъ, имѣть глазъ надъ исполненіемъ предписанныхъ противъ чумы мѣръ, сталъ высылать къ намъ ежедневно Итальянца Мартиненго, служившаго при немъ за врача. Человѣкъ сей занималъ при Паскевичѣ мѣсто наушника и былъ вообще всѣми нетерпимъ. Онъ былъ дерзкаго и безпокойнаго нрава. Правда, что онъ, видя безпо-

рядки въ карантинныхъ мѣрахъ, не имѣлъ надобности скрывать оныхъ, черезъ что и доставлялъ всѣмъ неудовольствія; но часто, какъ иностранецъ, не знавшій ни обычаевъ, ни правилъ службы, онъ видѣлъ вещи криво, притомъ же часто забывался передъ начальниками, ругалъ солдатъ, привязывался къ часовымъ и говорилъ самимъ начальникамъ дерзости, такъ что Сергѣевъ однажды, выведенный изъ терпѣнія, выбранилъ его, и завязавшаяся между ними ссора сдѣлалась предметомъ всеобщаго хохота.

Вадбольскому приказано было во всемъ слѣдовать распоряженіямъ Мартиненги, коему власть ужъ дана была не какъ лѣкарю, а какъ управляющему по части карантинной, чему не слѣдовало бы быть, ибо въ лагерѣ власть сія неотъемлемо принадлежитъ воинскимъ начальникамъ. Не менѣе того почтенный Вадбольскій до такой степени покорился, что даже самъ по диктовкѣ Мартиненги писалъ распоряженія для предохранительныхъ мѣръ отъ чумы; но наконецъ, выведенный изъ терпѣнія за однимъ обѣдомъ у Симонича, гдѣ Мартиненго въ особенности выставлялъ устройство Итальянскихъ войскъ, Вадбольскій, нѣсколько подпивши, началъ ихъ безъ улыбки осмѣивать, съ колкостью и умомъ, и между прочимъ сталъ утверждать, что Итальянская кавалерія не на лошадяхъ ѣздитъ, а на быкахъ. Послѣ нѣсколькихъ встрѣчъ такого рода Мартиненго увидѣлъ, что ему надобно перемѣнить обхожденіе; онъ сталъ ласкаться къ нѣкоторымъ, тѣмъ болѣе, что изъ Карса ѣхали какіе-то маркитанты съ товарами, съ коими онъ, какъ говорятъ, былъ въ долѣ, и коихъ, по его же распоряженіямъ не должно было пускать прежде 14 дней въ лагерь, и онъ же ходатайствовалъ самъ о скорѣйшемъ пропускѣ ихъ, и какъ сего не хотѣли допустить, потому что и въ Карсѣ была чума, то онъ спросилъ полковыхъ командировъ о высылкѣ имъ за вольныя деньги хлѣба за заставу. Сіе предоставили распоряженію ротныхъ командировъ и солдатъ, которые хлѣбъ сей послали, но оцѣнили въ три дорога: новыя жалобы со стороны Мартиненги, новыя насмѣшки на его счетъ.

Мартиненго пріѣзжалъ изъ лагеря Паскевича всякій день неупустительно рано по утру, осматривалъ самъ всѣ войска и къ вечеру назадъ возвращался. Немолодой уже человѣкъ сей показывалъ точно большую дѣятельность, и большею частію его требованія были основательны; однажды онъ даже съѣздилъ въ тотъ же день въ авангардъ еще за 20 верстъ, что̀ составило ему въ сей день 70 верстъ верховой ѣзды, всякій же день 30 верстъ непремѣнно. Приближеніе его съ горы было узнаваемо за три версты суетливымъ старикомъ Вадбольскимъ; онъ всегда до свѣта вставалъ и не спущалъ съ глазъ дороги сей, ожидая появленія сей фигуры, которая его чрезвычайно тре-

вожила, ибо онъ опасался всегда черезъ Мартиненгу получить неудовольствія отъ начальства. Пріѣздъ его къ Вадбольскому, пріемъ его, громкій, пронзительный голосъ съ дурнымъ выговоромъ, слышный почти по всему лагерю, наконецъ осмотръ войска со всѣми случавшимися при томъ происшествіями и отъѣздъ его доставляли уже, наконецъ, болѣе смѣха, чѣмъ опасенія. Коробчевскій, вступаясь за Вадбольскаго, не упускалъ также случая подшутить и подпаивалъ Мартиненгу, оставляя его у себя иногда ночевать, и въ подражаніе того что Мартиненго, не взирая на холодъ и морозы, заставлялъ солдатъ днемъ мочить платье и палатки (которыя за день не успѣвали высыхать, а ночью леденѣли), онъ, уложивъ его на землѣ возлѣ полы палатки, обливалъ ее съ вечера водою съ той стороны, гдѣ гость спалъ, такъ что онъ поутру прилегалъ уже къ обледенѣвшей полѣ палатки, а Коробчевскій увѣрялъ ломаннымъ Русскимъ нарѣчіемъ Итальянца, что сіи мѣры берутся для предохраненія отъ чумной заразы. Но чума прекратилась, и Мартиненго, съ коимъ уже случилось нѣсколько происшествій и въ лагерѣ Паскевича (гдѣ Раевскій грозился его всего окунуть въ рѣку), сдѣлался тише, сталъ рѣже ѣздить, и гнѣвъ Паскевича умѣрился.

Хотя все поведеніе нашего князя Вадбольскаго было предосудительно, относительно Коробчевскаго по вліянію сего послѣдняго, допущенному скупостью князя, такъ равно и относительно Мартиненги, по страху, который вселялся въ него всякій день пріѣздомъ Итальянца: но не менѣе того князь Вадбольскій имѣлъ столько достоинствъ по правиламъ своимъ и уму, что его не переставали любить и уважать. Онъ сохранилъ къ себѣ сіи общія чувства, не взирая на неумѣренность въ употребленіи напитковъ. Однажды за прощальнымъ обѣдомъ, который давалъ Реуттъ, по случаю выступленія его съ 42-мъ егерскимъ полкомъ къ Карсу, Вадбольскій подрумянился, и такъ какъ полковникъ Анрепъ (человѣкъ несносный иногда по глупости своей, иногда по дерзости и самонадѣянности) нѣсколько вышелъ изъ границъ уваженія, которое онъ долженъ былъ сохранить при старшихъ (чему, казалось, поводомъ служилъ полученный имъ наканунѣ въ приказѣ по отряду выговоръ отъ Вадбольскаго за безпорядки, замѣченные у него въ сводномъ уланскомъ полку при отправленіи фуражировъ): то князь не могъ умолчать. Онъ началъ говорить съ необыкновеннымъ краснорѣчіемъ и силою, задѣвъ и Нѣмцевъ, которыхъ онъ не любилъ, и всего болѣе выставя поступки и дерзость Анрепа самымъ колкимъ и ловкимъ образомъ. Всѣ молчали и слушали со вниманіемъ прекрасную рѣчь сію, въ коей излагались многія правила благочестія и добродѣтели. Анрепъ былъ совсѣмъ застыженъ, и всѣ удивились поступку Вадбольскаго,

который между разговоромъ еще прибавилъ, что еслибъ Анрепъ имѣлъ какую-либо къ нему личность, то онъ бы принялъ его у себя въ палаткѣ въ четыре часа для объясненія на единѣ. Вадбольскій былъ истинный рыцарь, но онъ самъ себѣ повредилъ черезъ неумѣренность свою и нынѣ живетъ безъ должности въ деревнѣ своей.

Въ другой разъ и, кажется, на другой день сего прощальнаго обѣда, когда 42-й полкъ уже совсѣмъ выступилъ, по совѣту или предложенію Жихарева, всѣ снова собрались отпотчивать Реутта за рѣкою въ какомъ-то обывательскомъ гумнѣ; каждому назначено было принести съ собою по бутылкѣ Шампанскаго вина. Сколько мнѣ ни отвратительны были такого рода сборища, но дабы не огорчать князя, и я туда же отправился. Вадбольскаго Жихаревъ напоилъ до такой степени, что старикъ согналъ мужика съ молотильной доски, самъ сталъ на нее и началъ погонять быковъ, едва держась на ногахъ. Жихаревъ, который и себя не забылъ при подливаніи, украсилъ сію сцену своею толстою особою, которую онъ, подобно Алкивіаду, храбро повергъ предъ ногами быковъ, желая имъ воспрепятствовать далѣе идти. Быки испугались, одинъ боднулъ его рогомъ, но не задѣлъ, а пара бросилась въ сторону съ Вадбольскимъ, котораго сняли съ молотильной доски. Я вскорѣ уѣхалъ съ пиршества сего, которое кажется, продолжалось еще довольно долго и безъ сомнѣнія не могло укрыться отъ высшаго начальства, ко вреду Вадбольскаго.

Мы такимъ образомъ проводили время и зябли въ Ардеганскомъ нашемъ лагерѣ, не предвидя конца сему и весьма сильно желая возвратиться во свояси, какъ неожиданно получили изъ корпусной квартиры распоряженіе о выступленіи обратно въ Грузію, и Сакенъ, предупреждая желаніе мое, увѣдомилъ меня, что мнѣ разрѣшено ѣхать одному безъ войскъ не черезъ Цалку, куда направлялись войска, а черезъ Ахалцыхъ, Боржомское ущелье и Карталинію въ Тифлисъ. Онъ зналъ о семъ желаніи моемъ, коимъ я избѣгалъ хлопотъ вести войска черезъ ненаселенныя, возвышенныя и слѣдственно холодныя мѣста, избѣгалъ Цальскаго карантина, гдѣ, при тѣснотѣ собирающагося тамъ штаба, не имѣлъ бы я никакихъ удобствъ и былъ бы въ слишкомъ близкихъ сношеніяхъ съ Паскевичемъ.

28-го числа я съѣздилъ въ лагерь къ Паскевичу и засталъ его въ ту самую минуту, какъ онъ садился верхомъ, чтобы ѣхать. Онъ принялъ меня очень ласково; всѣ лица его окружавшія были радостныя, веселыя. Проводивъ его нѣсколько, я поспѣшилъ возвратиться въ свой лагерь, дабы самому изготовиться къ выѣзду.

Войска выступили изъ подъ Ардегана 1-го Октября, взявъ направленіе на Цалку, гдѣ они выдержали трудный и утомительный

карантинъ и, оставивъ Сергѣеву назначенный въ крѣпости Ардеганѣ гарнизонъ, состоявшій изъ баталіона 40-го егерскаго полка и 3-хъ сотенъ полка казачьяго, коему поручено было все начальство и управленіе, поступившее въ завѣдываніе князя Бебутова, прибывшаго въ Ахалцыхъ. Самъ же я отправился къ Ахалцыху 29-го Сентября, взявъ съ собою 12 человѣкъ карабинернаго полка въ прикрытіе.

Я ѣхалъ на своихъ лошадяхъ, въ совершенномъ спокойствіи, безъ всякой отвѣтственности по службѣ, и помышлялъ только о возвращеніи своемъ къ семейству. Таковую свободу ощутилъ я еще въ бо̀льшей степени, когда вырвался изъ Тавриса и ночевалъ въ своей палаткѣ, на гласисѣ крѣпости. Нынѣшній разъ ѣхали со мною служившій при мнѣ за адютанта Исуповъ и Кургановъ, котораго я отпустилъ впередъ въ Ахалцыхъ, для свиданія съ Бебутовымъ, его родственникомъ.

Первую ночь провелъ я недалеко отъ селенія Пикало, верстахъ въ 20 отъ Ардегана, поставивъ палатку свою въ низменномъ красивомъ мѣстѣ, и какъ надобно было еще соблюдать всѣ осторожности, то я на ночь поставилъ часовыхъ, какъ слѣдовало въ военное время. Разбирая палатку, я удивился найти въ оной между холстомъ и сукномъ мышей, коихъ съ трудомъ можно было оттуда выгнать; ибо онѣ все выше забирались, и нѣкоторыя, приползая къ самой вершинѣ, проходили въ отверстіе, сдѣланное для шпиля, и садились на самую вершину палатки. Мышей сихъ было множество въ Ардеганскомъ нашемъ лагерѣ, и какъ ихъ днемъ ни выгоняли изъ палатокъ во множествѣ, онѣ ночью забирались въ сѣно, коимъ мы обкладывали палатки для тепла; когда же ихъ выгоняли, то онѣ иногда со страху бросались въ огонь, гдѣ и сгорали. Заведенная у Вадбольскаго кошка не ловила ихъ, а убѣгала отъ нихъ.

29-го я продолжалъ путь черезъ знакомыя мнѣ мѣста и на ночь спустился съ горы Улгаръ, гдѣ также поставилъ въ лощинѣ свой лагерь со всѣми осторожностями, ибо я проходилъ мимо самой границы непокорной и хищной Аджары. Ночи были холодныя, и по утрамъ все покрывалось инеемъ.

30-го я пріѣхалъ въ Ахалцыхъ. Помня звѣроподобнаго Фетъ-Уллу, старшину Ахалцыхскаго, который былъ столь невѣжливъ во время неосторожнаго нашего посѣщенія Кёссе-паши въ крѣпости, до взятія еще оной, я никакъ было не хотѣлъ простить ему сего и хотя одинъ разъ сшибить съ головы его плетью огромную чалму, которую онъ носилъ. Въѣзжая въ городъ верхомъ и приближаясь къ базару, я нечаянно увидѣлъ его и готовился, подъѣхавъ, нанести ему сокрушительный ударъ; но онъ оглянулся, какъ я еще былъ шагахъ въ 20, и

предчувствіе ли его какое-либо взяло, узналъ ли онъ меня, вспомнилъ ли свой поступокъ, только онъ поспѣшно удалился, и я его болѣе не видалъ.

Въѣхавъ въ крѣпость, я остановился у стараго пріятеля своего князя Бебутова, у коего провелъ 30-е число, отправивъ часть вещей своихъ впередъ къ Боржомскому ущелью. Я находилъ удовольствіе проводить съ нимъ время. Онъ вникалъ съ большимъ вниманіемъ во всѣ части управленія ввѣреннаго ему пашалыка и при большой дѣятельности, отличной честности, знаніи дѣла и способностяхъ къ распоряженіямъ по управленію краемъ, Бебутовъ точно имѣлъ бы себѣ мало подобныхъ, если бы сердце его, слишкомъ доброе, не щадило часто виновныхъ, если бы по той же самой причинѣ не давалъ онъ (какъ находили) слишкомъ много власти окружавшимъ его чиновникамъ изъ Армянъ и Грузинъ. Ему не совсѣмъ нравилось тогдашнее назначеніе его, ибо онъ видѣлъ безпорядокъ, въ коемъ ему передано было управленіе Ахалцыха, и ничтожное вниманіе, которое было обращаемо начальствомъ на управленіе. Онъ предвидѣлъ неудовольствія и мало успѣха отъ своихъ занятій.

Проводя съ нимъ вечеръ, я познакомился съ пришедшимъ къ нему бывшимъ агою янычаръ, коего имя забылъ.

Человѣкъ сей, лишившійся власти своей и средствъ черезъ уничтоженіе сего сословія во всей Турціи, былъ въ числѣ недовольныхъ Турецкимъ правительствомъ. Онъ уже не имѣлъ вовсе Турецкой гордости, въ обхожденіи былъ простъ и разговорчивъ; но я замѣтилъ у него нѣкоторую дикость въ глазахъ и странность въ рѣчахъ, которыя заставляли меня думать, что онъ полоумный. Я еще болѣе подтвердился въ семъ мнѣніи, когда онъ, по приглашенію Бебутова, сталъ разсказывать мнѣ предлинное событіе (быль, какъ онъ говорилъ, небылицу, какъ по разсказу оказывалось), случившееся съ нимъ будто въ молодыхъ его лѣтахъ.

Онъ говорилъ, что, будучи еще въ младенчествѣ и прогуливаясь въ небольшомъ оврагѣ неподалеку отъ родительскаго дома, былъ онъ настигнутъ дивами или чудовищами похожими на людей, оставшихся, по предположенію Азіатцевъ, съ давнихъ временъ послѣ потопа, съ коими нынѣшняя порода людей нѣсколько разъ была въ войнѣ, коихъ главное мѣстопребываніе находится въ горѣ Демавендѣ, что̀ въ Мазандеранѣ, и коихъ царь Соломонъ побѣдилъ. О сихъ дивахъ у Азіатцевъ множество разсказовъ, въ коихъ значатся цѣлые ряды царей и героевъ. Они упоминаются во всѣхъ сказкахъ съ такою подробностію, что нѣкоторые Европейскіе писатели стали даже предполагать, что такая порода людей допотопныхъ могла какимъ нибудь образомъ

и сохраниться еще нѣсколько времени. Персидскій царь въ древности велъ, по сказаніямъ Азіатцевъ, войны противъ нихъ, и теперь еще Демавендъ имѣетъ что-то таинственное у Азіатцевъ, которые полагаютъ, что горы сіи населены нечистыми духами, дивы же до сихъ поръ служатъ у нихъ пугалищами.

При семъ началѣ разсказа о дивахъ я невольнымъ образомъ улыбнулся. «Вы не вѣрите мнѣ», сказалъ онъ, нисколько не перемѣняясь въ лицѣ; «да вѣдь я вамъ разсказываю то, что̀ со мною случилось». Бебутовъ хохоталъ, а я съ любопытствомъ дослушивалъ повѣствованіе. «Они меня настигли, продолжалъ янычаръ-ага, схватили за руку и повели къ себѣ. Дивы сіи огромнаго роста, впрочемъ во всемъ похожи на людей; но на пальцахъ у нихъ вмѣсто ногтей когти, коими они такъ крѣпко мнѣ жали руку, то когти ихъ врѣзались мнѣ въ руку. Я едва могъ поспѣть за ними, ибо они ходятъ очень шибко; но я замѣтилъ, что они дѣлаютъ это не переставляя ногъ и какъ будто переносятся особенною силою». Сіе изображеніе дивовъ нашелъ я очень замѣчательнымъ: дать существу способность переходить съ мѣста на мѣсто, безъ движенія членовъ, имѣетъ что-то таинственное, и кто бы не испугался, увидѣвъ быстрое движеніе подобнаго чудовища. «Далѣе», продолжалъ янычаръ-ага, «я былъ отведенъ въ пещеры, гдѣ дивы имѣли свое жительство и, наконецъ, введенъ въ подземный же дворецъ царя ихъ, который, поговоривъ со мною, полюбилъ меня и оставилъ у себя. Нѣсколько разъ старался я укрыться бѣгствомъ, но былъ ловимъ и за то наказываемъ!»

За симъ слѣдовали безконечныя описанія всѣхъ обычаевъ и правленія дивовъ, коихъ подробности упомнить не могу и, наконецъ, возвращенія его къ роднымъ, послѣ чего онъ служилъ Турецкому султану, достигъ высокой степени, но измѣнившимися правилами правительства ихъ былъ снова поверженъ въ бѣдность; не менѣе того при защитѣ Ахалцыха дрался противъ насъ.

Человѣкъ сей былъ болѣе занимателенъ по странности своей. Увѣренность, съ коею онъ разсказывалъ о своемъ пребываніи у дивовъ, дала мнѣ поводъ къ заключенію, что онъ былъ нѣсколько помѣшанъ въ умѣ и припоминалъ, можетъ быть, обстоятельства плѣна своего въ молодыхъ лѣтахъ у какихъ либо горскихъ народовъ, что̀ могло легко случиться; воображеніе же его и испугъ дополнили остальное. Разговоръ нашъ долго бы еще продлился, если бы Бебутовъ, занявшійся между тѣмъ дѣлами, не позвалъ меня ужинать.

Я провелъ съ нимъ пріятно время свое въ воспоминаніяхъ о прошедшемъ и предположеніяхъ о будущемъ.

1-го Октября я выѣхалъ изъ Ахалцыха и проѣхалъ еще нѣсколько по мѣстамъ битвы нашей. Часть города, т.-е. предмѣстье, стояла сгорѣвшая; нѣкоторыя тѣла убитыхъ еще не были прибраны. Изъ развалинъ обгорѣвшихъ строеній выползали еще раненые жители, между коими я видѣлъ и женщину, и ребенка. Имъ поданы были отъ Бебутова помощь врачей и пособіе. Городъ и все населеніе онаго было въ жалкомъ положеніи; но Армяне, большею частью пришельцы послѣ приступа изъ разныхъ мѣстъ, уже начинали торговать. Между гарнизономъ крѣпости, состоявшимъ изъ безпорядочнаго, хотя храбраго Ширванскаго полка, не было никакого устройства; къ очищенію и исправленію самой крѣпости не было предпринято еще никакихъ мѣръ.

Бебутовъ нѣсколько проводилъ меня за городъ, и я въѣхалъ, мимо крѣпости Ацхуръ, въ живописное Боржомское ущелье, въ коемъ я имѣлъ одинъ или два ночлега, и 2-го или 3-го Октября, нагнавъ обозъ свой, выѣхалъ изъ ущелья въ Карталинію къ Сурамскому карантину, расположенному уже на равнинѣ.

Я не буду здѣсь въ подробности описывать сего ущелья, ибо я проходилъ оное послѣ того весною 1829 года, когда оно было въ полной красотѣ своей, и опишу оное, когда буду описывать походъ 1829-го года.

Въ Сурамскомъ карантинѣ встрѣтилъ меня докторъ медицины Терхасатуровъ, который по освидѣтельствованіи меня объявилъ, что я долженъ у него пробыть четыре дня. Надобно было съ терпѣніемъ повиноваться симъ правиламъ неизбѣжнымъ для каждаго проѣзжающаго; я поставилъ палатку свою и предался всѣмъ окуркамъ, которыя признали нужными.

Соломонъ Терхасатуровъ былъ сынъ бѣднаго Армянина, Тифлисскаго священника, и находился въ обученіи и вмѣстѣ въ услугахъ у лѣкаря Шагунманова, извѣстнаго въ Грузіи чудака, который давалъ мнѣ первые уроки Турецкаго языка, гдѣ я и видѣлъ его въ началѣ прибытія моего въ Грузію довольно часто въ 1818-мъ году. Онъ поѣхалъ въ Москву учиться въ университетѣ врачеванію, и я ему тогда далъ рекомендательное письмо къ батюшкѣ. Черезъ 5 или 6 лѣтъ онъ возвратился въ Тифлисъ съ дипломомъ доктора медицины и, опредѣлившись уѣзднымъ лѣкаремъ въ городѣ Гори, былъ тогда командированъ, по недостатку медицинскихъ чиновниковъ, для надзора за карантиномъ, гдѣ я его и нашелъ. Человѣкъ сей, происшедшій изъ невысокаго званія, умѣлъ себя въ короткое время образовать и пользовался довѣренностью въ своемъ уѣздѣ, гдѣ его находили искуснымъ врачемъ. Но онъ не устоялъ противъ корысти въ занимаемомъ имъ

мѣстѣ: на слѣдующій годъ онъ былъ уличенъ въ лихоимствѣ съ проѣзжихъ маркитантовъ, коихъ пропустилъ, не выдержавъ положеннаго времени. Онъ бы неминуемо погибъ, но я ходатайствовалъ о его помилованіи, и онъ удержался.

Высидѣвъ четыре дня въ Сурамскомъ карантинѣ, я выѣхалъ изъ онаго и 7-го Октября прибылъ въ Тифлисъ, обнялъ семейство свое, увидѣлъ новорожденную дочь свою...

При всей дружбѣ нашей мы не обходились безъ маленькихъ неудовольствій съ Прасковьею Николаевною Ахвердовою, которая не переставала держать себя, какъ она сіе и прежде дѣлала, т. е. желала пиршествовать и жить открыто, что̀ ее уже однажды ввергло въ крайность, въ долги, и было причиною истребленія имѣнія жены моей и брата ея, которое они получили въ наслѣдство отъ бабки своей и отца и которое было поручено ея попечительству. Ни первенство ея въ домѣ, ни образъ мыслей, ни родъ жизни не могли мнѣ нравиться; ибо, будучи единою подпорою сего многочисленнаго семейства, я не могъ и не долженъ былъ допустить оное въ другой разъ до бѣдствія и старался все удержать въ своихъ границахъ и соотвѣтственно моимъ средствамъ, состоявшимъ изъ одного жалованья; ибо̀ я никогда не вступалъ въ управленіе женина имѣнія, доходами коего пользовалась Прасковья Николаевна и коего я и до сихъ поръ не получилъ, а напротивъ того, уступилъ ей тогда же весь домъ свой; но я только о томъ уже думалъ, чтобы она неумѣренностью своею не поставила меня въ невозможность поддержать все семейство. Сіе производило между нами толки, которые хотя и очень непріятны были, но не уменьшали истинной дружбы нашей.

Мнѣ непріятно было видѣть неразборчивость, съ коею она допускала въ свое близкое знакомство людей, не заслуживающихъ уваженія и которые имѣли только нѣсколько наружнаго блеска...

Такимъ образомъ племянникъ Прасковьи Николаевны К. могъ быть ею принятъ по родству на короткой ногѣ; но могло ли мнѣ нравиться, что человѣкъ сей, имѣвшій любовную связь съ женою Бурцова, до такой степени былъ дерзокъ, что онъ за нею слѣдовалъ къ намъ въ домъ? Прасковья Николаевна послѣ уже признавала свои ошибки, но всегда долго заблуждалась на счетъ сихъ людей.

Наконецъ, З., губернаторъ Тифлисской, человѣкъ скаредный, лживый, прямой шутъ, шарлатанъ и, какъ говорятъ, еще плутъ, былъ ею также хорошо принятъ, потому что Грибоѣдовъ показывалъ ему дружбу. Онъ нынѣ изгнанъ за всѣ мерзости, которыми осрамилъ себя и Русское правительство въ Грузіи.

По прибытіи въ Тифлисъ, я явился къ Паскевичу, который меня принялъ весьма хорошо. Я познакомился съ женою его, которая мнѣ показалась весьма порядочною женщиною; она была проста въ обхожденіи своемъ и говорила много о воспитаніи дѣтей...

Большое дѣло было знакомство ее съ дамами Тифлиса. Прасковья Николаевна, которая на сей счетъ была всегда очень щекотлива, говорила, что первый визитъ слѣдовалъ отъ Паскевичевой; другія дамы говорили, что онѣ первыя сдѣлаютъ ей визитъ. Моя жена, какъ самая благоразумная, молчала и говорила, что она сдѣлаетъ, какъ ей скажутъ, и я находилъ, что сіе въ самомъ дѣлѣ не подлежало разбору женщинъ: ибо, будучи въ зависимости отъ мужей своихъ, онѣ не имѣли права заводить новыхъ сношеній кромѣ состоящихъ между мужьями, находящимися въ отношеніи подчиненныхъ къ начальникамъ, и я не находилъ ничего страннаго, чтобы наши жены сдѣлали первые визиты. Но между тѣмъ графиня Паскевичъ первая разослала карточки или сама посѣтила нѣкоторыхъ, не помню, какъ сіе случилось, и знакомство сіе завязалось; но наши перваго визита не сдѣлали...

Какъ бы то ни было, но сей первый годъ мое семейство принималось съ особеннымъ уваженіемъ, какъ Паскевичемъ, такъ и женою его, прибывшею за нѣсколько дней до его возвращенія въ Тифлисъ или нѣсколько дней послѣ того. Взаимное обхожденіе ихъ и сношенія измѣнили совершенно нравъ Паскевича, коего мы къ удовольствію своему начали видѣть въ лучшемъ расположеніи духа, чѣмъ во время Персидской войны; но ни усердіе подчиненныхъ, ни свѣжія еще побѣды его, ни слава, ни почести не могли погасить въ немъ неудовольствія противъ сотрудниковъ своихъ... Онъ сталъ пасмуренъ, мраченъ, сталъ снова всѣхъ подозрѣвать въ заговорахъ противъ него, чѣмъ воспользовались люди всѣми презираемые по скареднымъ и ненавистнымъ качествамъ своимъ ..

Въ Октябрѣ умеръ генералъ-лейтенантъ N. отъ постигшей его горячки. Событіе сіе не причинило никакого ущерба въ правленіи, ибо человѣкъ сей, по мнѣнію моему, былъ болѣе вреденъ, чѣмъ полезенъ. Онъ расточилъ огромныя суммы безо всякаго соображенія и болѣе для поддержанія своей пышности, не предпринималъ ничего основательнаго и только заботился о наружномъ блескѣ, какъ напримѣръ, онъ пропустилъ про себя славу устроителя Тифлиса, тогда какъ онъ только выкрасилъ перилы и столбы казенными цвѣтами, подѣлалъ вездѣ рогатки на заставахъ, подправлялъ наружную краску на строеніяхъ, подмазывалъ щели, выбѣлилъ базаръ и тому подобное. Притомъ же онъ имѣлъ такую привычку лгать, что никто

не вѣрилъ его словамъ, даже въ самыхъ обыкновенныхъ предметахъ, гдѣ ему не было никакой выгоды скрывать истину. Не менѣе того онъ умѣлъ къ себѣ привязывать людей, ибо любилъ давать обѣды и былъ ко всѣмъ весьма вѣжливъ и ласковъ, а часто и услужливъ. Похороны были отлично пышные, гробъ его провожало множество народа, и на многихъ лицахъ замѣтно было огорченіе; иные совершенно посторонніе ему люди даже прослезились.

Паскевичъ былъ ему непримиримый врагъ, потому что N. не перенесъ многихъ неудовольствій, ему сдѣланныхъ, и, кромѣ того, завелъ переписку съ Дибичемъ и своими путями мимо начальства обработывалъ дѣла свои въ Петербургѣ. Немедленно была наряжена коммиссія для описи и запечатанія бумагъ и писемъ, оставшихся у N. на столѣ. Въ коммиссію сію были назначены Сакенъ и гражданскій чиновникъ, оставшійся еще послѣ Алексѣя Петровича Ермолова, Устимовичъ, человѣкъ умный, отлично-благородныхъ и честныхъ правилъ...

Описавъ и представивъ казенныя бумаги, они собрали въ тоже время письма и, не разсматривая оныхъ, сожгли. Когда Паскевичъ спросилъ о нихъ и узналъ участь сихъ писемъ, прочтеніемъ коихъ онъ надѣялся удовлетворить и любопытству своему, и найти въ нихъ улику въ попрекаемыхъ имъ поступкахъ N, онъ впалъ въ великую досаду и почти въ бѣшенство, и всего болѣе обвинялъ Устимовича, который немедленно удалился и оставался у себя въ квартирѣ, отрапортовавшись больнымъ, дабы совсѣмъ уклониться изъ Грузіи изъ подъ начальства Паскевича. Сакенъ, который на первыхъ порахъ еще сохранялъ болѣе довѣренности, воспользовался оною, дабы помирить Паскевича съ Устимовичемъ; перваго онъ до того довелъ, что свозилъ его даже къ Устимовичу, передъ коимъ онъ извинился и въ знакъ примиренія подарилъ ему богатый чубукъ свой. Дѣло нѣсколько замялось; но Устимовичъ, зная короче недовѣрчивый и скрытый нравъ соотечественниковъ своихъ Малороссіянъ, подъ разными предлогами, безъ явной ссоры и со всѣмъ приличіемъ, сперва отпросился лечиться на Кавказскія воды, а тамъ уже, переработавъ дѣло свое, вышелъ въ отставку и уѣхалъ, не возвращаясь въ Грузію. Паскевичъ досадовалъ, что на сей разъ землякъ перехитрилъ его.

Но вмѣстѣ съ симъ гнѣвъ его излился на Сакена. Онъ допустилъ къ себѣ въ тайную довѣренность генералъ-интенданта Жуковскаго, дѣйствовавшаго столь неудачно еще въ Персидскую войну. Умный старикъ сей былъ родственникъ (какъ говорятъ) Паскевича; онъ былъ подъ судомъ за оказанное имъ корыстолюбіе при исправленіи сей должности въ предшествовавшую Турецкую войну въ Европѣ; на него были большіе начеты, имѣніе секвестровано. Но, при поддержкѣ Па-

скевича, ему все сіе простили; кромѣ того Государь пожаловалъ еще 100.000 или 200.000 рублей наличными деньгами, и еще другія награжденія; кажется, онъ получилъ двѣ звѣзды. Но счеты интендантства въ Грузіи были въ ужасномъ положеніи, такъ что ихъ теперь еще не распутаютъ наряженными для сего коммиссіями и въ контролѣ. Не знаю, пользовался ли сими суммами Жуковскій. Можетъ быть, въ сей разъ и былъ онъ осторожнѣе, но погубилъ множество казенныхъ денегъ.

Михаилъ Степановичъ Жуковскій сталъ и въ дѣла мѣшаться. Сакенъ замѣтилъ вліяніе его; но дѣло оставалось какъ бы отложеннымъ до перваго случая, который и предсталъ въ слѣдующій Турецкій походъ. Между тѣмъ Жуковскій пользовался сближеніемъ своимъ, дабы болѣе разстроивать Паскевича, и дѣлалъ ему разные наговоры на всякія лица, чѣмъ и содержалъ мнительность его во всегдашнемъ бдѣніи. Гражданскія дѣла управленія были совершенно запущены, и главныя занятія состояли въ слушаніи всякихъ разсказовъ и наговоровъ, а число скаредныхъ и низкихъ наушниковъ увеличилось людьми отверженными обществомъ.

Въ числѣ сихъ негодяевъ находился и З., котораго Паскевичъ возвелъ уже въ степень губернатора. Самые неосновательные поступки и распоряженія знаменовали его правленіе, когда онъ касался онаго; впрочемъ онъ мало имъ и занимался, предпочитая проводить время свое безъ всякаго дѣла у Паскевича, гдѣ онъ болѣе вкрадывался въ довѣренность его.

Вскорѣ послѣ смерти N., умеръ и иностранецъ Кастеласъ. Французъ сей былъ не безъ способностей, имѣлъ умъ предпріимчивый, но весь парилъ въ одномъ воображеніи. Онъ прибылъ изъ Франціи еще при А. П. Ермоловѣ и выхлопоталъ себѣ въ Министерствѣ Финансовъ въ Петербургѣ позволеніе сучить шелкъ въ Грузіи. Обольстивши правительство обѣщаніями о несмѣтныхъ выгодахъ, которыя онъ хотѣлъ доставить, онъ получилъ большія привилегіи и суммы на заведеніе свое, вовлекъ въ подобныя же ссуды и богатыхъ помѣщиковъ въ Россіи. Было истинное сумашествіе ему довѣрять; ибо онъ не имѣлъ къ представленію никакихъ поручительствъ, привезъ съ собою жену, множество мастеровыхъ изъ Франціи всякаго рода, на что употребилъ огромныя суммы. Привезеніе одного конторщика изъ Петербурга въ Тифлисъ стоило ему 16.000 рублей. Всѣ сіи пришельцы были вызваны съ семействами, и каждый изъ нихъ получилъ по нѣскольку тысячъ рублей годоваго содержанія. Заведеніе начиналось на огромномъ масштабѣ, и суммы были уже весьма потрачены, когда Кастеласъ, получивши близъ Тифлиса мѣсто, началъ

строить такъ называемую имъ колонію. Онъ имѣлъ и архитекторовъ своихъ и минералоговъ, и сапожниковъ, даже прачекъ, выписныхъ для сей колоніи изъ Франціи. Онъ заложилъ цѣлый городъ, и въ томъ числѣ для себя двухъ-этажный огромный каменный домъ. Отдаляясь отъ цѣли своей, онъ началъ помышлять и о другихъ отросляхъ промышленности: разводить сады и посѣвы разныхъ произрастеній и овощей, между тѣмъ какъ машины его для разматыванія шелка подвигались весьма медленно, и едва на одной начинали его выдѣлывать.

По смерти Кастеласа не было найдено денегъ въ казнѣ его, и кромѣ того мастеровымъ за долгое время ничего не уплачено. Такъ какъ N. оказывалъ ему особенное покровительство и давалъ даже средства къ растратѣ многихъ казенныхъ суммъ, то за дѣло сіе схватились съ жаромъ, описали все имущество Кастеласа, взяли заведеніе въ казну. Оно, можетъ быть, не стоило и десятой части издержекъ употребленныхъ казною, исключая пропавшихъ капиталовъ частныхъ людей. Стали мотать шелкъ подъ казенною опекою на одной устроенной машинѣ. Шелкъ выходилъ весьма хорошій, но обходился казнѣ гораздо дороже цѣны его въ продажѣ, не считая прежнихъ капиталовъ на сіе употребленныхъ, и губернаторъ З., всегда готовый на предположенія и проекты, вздумалъ выучить всю Грузію разматывать такимъ образомъ шелкъ. Онъ созвалъ учениковъ изъ Татаръ и Грузинъ, далъ имъ посмотрѣть пресложную машину, для устроенія коей нужны были самые искусные мастеровые и, распустивъ ихъ по деревнямъ, убѣдился и всѣхъ увѣрялъ, что уже всѣ жители устроили у себя подобныя машины и на нихъ шелкъ мотаютъ, находя, что онъ введеніемъ сей новой отрасли промышленности возвращалъ казнѣ убытки понесенные отъ расточительныхъ распоряженій N... Акціонеры стали жаловаться по симъ слухамъ, что нарушаютъ ихъ привиллегіи, которыя они будто хотѣли продать Англичанамъ. Въ числѣ сихъ последнихъ былъ и князь Андрей Голицынъ, который посадилъ въ сіе дѣло большую часть разстроеннаго имѣнія своего. Переписка съ министерствомъ шла все о милліонахъ. Смѣшно было смотрѣть на ребяческія дѣйствія правительства нашего, допустившаго черезъ неосмотрительность свою растрату значительныхъ суммъ, долгое время продолжавшуюся, и вступившаго въ сношеніе съ толпою шарлатановъ. Увидѣли въ семъ случаѣ только поводъ повредить памяти N, и надѣлали на него начеты, которые и теперь еще вѣроятно не кончены, какъ и самое дѣло о Кастеласѣ.

Вдова Кастеласа долгое время оставалась въ угнетеніи и пренебреженіи. Послѣднее она заслуживала по связи своей съ Мартиненгою. Говорили, что бѣдность ее къ сему побуждала: причина недостаточная, тѣмъ болѣе, что она не переставала жить хорошо и принимать по

прежнему иностранцевъ и нѣсколькихъ Русскихъ, которые къ ней ѣздили. Влюбленный же въ нее старикъ Мартиненго хотѣлъ на ней жениться, тратилъ, какъ говорятъ, много на нее денегъ и, ревнуя всѣхъ посѣщавшихъ ее, можетъ быть и не безъ подобной же ему надобности, кричалъ въ домѣ, шумѣлъ и былъ предметомъ многихъ разсказовъ въ городѣ; но онъ былъ близокъ къ Паскевичу, и послѣ долгаго времени ему наконецъ удалось ввести и вдову Кастеласъ въ домъ къ Паскевичу. Женщина сія была очень умная, она вкралась въ довѣренность графини... Но, наконецъ, вдова Кастеласъ поссорилась съ своимъ старымъ Итальянцемъ, у котораго, какъ говорятъ, выманила она множество денегъ. Въ 1830-мъ году Мартиненго, разогорченный, взбѣшенный уѣхалъ въ Петербургъ, а Матильда Кастеласъ вышла замужъ за нечестиваго Абрамовича, получила 10.000 пенсіи и позволеніе завести въ Тифлисѣ пансіонъ для молодыхъ дѣвицъ, каковой она и теперь содержитъ, поселившись въ большомъ нашемъ домѣ, по выѣздѣ нашемъ изъ Тифлиса.

Описывая разныя связи и интриги Тифлиса, нельзя умолчать о причинахъ, которыя, какъ кажется, подали поводъ къ сближенію Грибоѣдова съ З. . , каковое всѣмъ казалось безобразнымъ по совершенному различію сихъ двухъ особъ.

Когда Грибоѣдовъ ѣздилъ въ Петербургъ, увлеченный воображеніемъ и замыслами своими, онъ сдѣлалъ проектъ о преобразованіи всей Грузіи, коей правленіе и всѣ отрасли промышленности должны были принадлежать компаніи на подобіе Восточной Индіи. Самъ главнокомандующій и войска должны были быть подчинены велѣніямъ комитета отъ сей компаніи, въ коемъ Грибоѣдовъ самъ себя назначалъ директоромъ, а главнокомандующаго членомъ; вмѣстѣ съ симъ предоставилъ онъ себѣ право объявлять сосѣдственнымъ народамъ войну, строить крѣпости, двигать войска и всѣ дипломатическія сношенія съ сосѣдними державами. Все сіе было изложено краснорѣчивымъ и пламеннымъ перомъ и, какъ говорятъ, писцомъ подъ диктовку Грибоѣдова былъ З. . . , котораго онъ могъ легко завлечь и въ коемъ онъ имѣлъ пылкаго разгласителя и ходатая къ склоненію умовъ въ его пользу. Грибоѣдовъ посему старался и многихъ завлечь; онъ много искалъ сближенія со мною, но я всегда удалялся отъ него. Когда онъ пріѣзжалъ въ Ахалкалаки на короткое время, обручившись съ Ниною Чавчавадзевой (супружество предпринятое имъ въ тѣхъ же пламенныхъ и пылкихъ ожиданіяхъ, по коимъ онъ самъ хотѣлъ переобразоваться въ жителя Грузіи, супружество, которое никогда не могло быть въ послѣдствіи времени счастливымъ, по непостоянству мужа, и коему покровительствовала ослѣпленная Грибоѣдовымъ Прасковья Нико-

лаевна), онъ замолвилъ о своемъ проектѣ Паскевичу (что̀ было уже въ отсутствіе мое къ Хыртысу) и, говорятъ, настаивалъ, чтобы приступлено было къ завоеванію Турецкой крѣпости Батума, что̀ на Черномъ морѣ, какъ пункта необходимо-нужнаго для склада въ предполагаемомъ распространеніи торговой компаніи. Говорятъ, что Паскевичъ нѣсколько склонялся къ сему, увлеченный надеждою на легкія сношенія съ царевною Софьею, правившею тогда Гуріею въ сосѣдствѣ съ той стороны съ Турціею, женщиною довольно молодою еще, собою видною и извѣстною въ томъ краю по бойкости своей и вліянію, которое она въ народѣ имѣла. Не будучи расположена съ усердіемъ къ Русскимъ, она въ послѣдствіи времени бѣжала въ Требизонтъ съ несовершеннолѣтнимъ своимъ сыномъ, и черезъ то фамилія сія лишилась права на владѣніе Гуріею, для управленія коей, кажется, назначенъ былъ Русскій комендантъ. Не могу утвердительно сказать, но кажется, что даже были тогда сдѣланы нѣкоторыя приготовленія къ сей экспедиціи. Послѣ того генералъ Гессе, предпринимавшій нѣсколько походовъ изъ Имеретіи въ ту сторону, имѣлъ постоянныя неудачи. Проектъ сей, уничтожающій почти совершенно власть Паскевича, не могъ ему нравиться, и онъ въ послѣдствіи времени не былъ взятъ во вниманіе никѣмъ. Когда же Грибоѣдовъ, женившись, уѣхалъ въ Персію, то З . . , полагая себя какъ бы повѣреннымъ Грибоѣдова, сильно вступался за оный и увѣрялъ даже, что онъ находится на разсмотрѣніи у министра финансовъ въ Петербургѣ. Такимъ образомъ онъ мнѣ однажды прочиталъ довольно длинное вступленіе къ сему проекту. Оно было начертано Грибоѣдовымъ и было чрезвычайно завлекательно, какъ по слогу, такъ и по многоразличію новыхъ мыслей въ ономъ изложенныхъ; но по внимательномъ разсмотрѣніи вся несообразность огромнаго предположенія сего становилась ясною, и никто не остановился бы на семъ любопытномъ, но неудобосостоятельномъ предположеніи, отъ коего З. . приходилъ въ восторгъ. Я же готовъ думать, что Грибоѣдовъ, получивъ назначеніе министра въ Персіи, значительныя выгоды и почести, сдѣлался равнодушнѣе къ своему проекту и, обратясь къ новому предмету, сталъ бы о прошедшемъ говорить съ улыбкою, какъ о величественномъ снѣ имъ видѣнномъ, при чемъ вѣроятно не пощадилъ бы и З. . , къ коему невозможно было, чтобы онъ имѣлъ дружбу или уваженіе.

Проектъ сей, безъ сомнѣнія, и остался безъ всякаго вниманія со стороны начальства, но З . . полагалъ себя образователемъ Грузіи. Онъ вздумалъ заводить стеклянный заводъ, заведеніе весьма полезное въ Грузіи, ибо стекло туда привозятъ изъ Россіи и отъ того оно сто̀итъ дорого. Многіе объ исполненіи такого предположенія уже давно забо-

тились, ибо оно доставило бы существенныя выгоды заводчику, и притомъ же самый край представляетъ къ тому всѣ удобства. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ князь Эристовъ устроилъ было такой заводъ въ Карталиніи; выходило хорошее стекло, но заводъ сей былъ оставленъ, потому что на увеличеніе онаго, какъ говорятъ, князь Эристовъ не хотѣлъ предварительно употребить нѣсколько денегъ и неисправно платилъ мастеру. Азіатцы неохотно жертвуютъ капиталами въ надеждѣ на будущія пріобрѣтенія и вознагражденія; да къ тому же и нельзя класть въ Грузіи денегъ на заведенія промышленности, ибо тамъ еще все слишкомъ сближено съ военнымъ управленіемъ, и участь каждаго лица или всякаго заведенія зависитъ отъ добраго или дурнаго расположенія какого нибудь окружнаго начальника. Сами же чиновники по сей причинѣ могутъ съ большимъ успѣхомъ заниматься таковыми устройствами: ибо они сами суть члены утѣснительной власти. З . . безъ замедленія завелъ подписки на акціи для устроенія стекляннаго завода, и предположеніе его въ мигъ поспѣло на листкѣ съ такою же неосновательностію, какъ и все имъ предпринимаемое. Къ акціямъ симъ многіе подписались, но никто денегъ не далъ, а З. . . вообразилъ себѣ, что уже все сдѣлано, и носился съ подписнымъ листомъ ко всѣмъ, уговаривая новыхъ членовъ. «*Поспѣшите*», говорилъ мнѣ, «*ибо уже только 10 акцій осталось, всѣ разобраны*». Я внутренно смѣялся сему; но видя многія подписи на большія суммы, дабы не оскорбить подпищиковъ изложеніемъ мнѣнія своего, всегда отвѣтствовалъ, что не имѣю денегъ. Можно даже было подозрѣвать, что еслибы кто-либо и деньги далъ, то заводъ не завелся бы: онъ бы и денегъ своихъ обратно не выручилъ отъ З. Въ сихъ предположеніяхъ было изложено, что Бурцовъ, котораго назначили командиромъ Херсонскаго гренадерскаго полка, долженъ былъ по случаю постояннаго пребыванія его со штабъ-квартирою полка своего въ городѣ Гори, что̀ въ Карталиніи, быть попечителемъ сего завода, имѣвшаго устроиться въ Карталиніи на земляхъ, коихъ владѣніе еще оспаривалось разными помѣщиками. Бурцовъ вѣроятно смекнулъ неосновательность предположенія и, дабы отдѣлаться, подписался и какъ отъ него требовали плановъ, то онъ прислалъ фасадъ домика, начертанный безъ всякихъ соображеній, какимъ-то сараемъ съ окошками, что̀ имъ было сдѣлано вѣроятно въ полчаса, и З—кій, для приданія болѣе важности сему дѣлу, пріобщилъ рисунокъ сей къ бумагѣ и показывалъ его всѣмъ въ удостовѣреніе участія, принятаго Бурцовымъ, и успѣха послѣдовавшаго въ устроеніи стекляннаго завода. Но онъ меня не обманулъ своимъ шарлатанствомъ, а денегъ ни съ кого не стянулъ, и предположеніе сіе предалось забвенію безъ всякаго даже начала. На слѣдующій годъ онъ изобрѣлъ еще новое въ родѣ сего, но въ гораздо

большемъ масштабѣ; подписки принимались на 8 т. и 10 т. рублей. Многіе подписывались, потому что самъ Паскевичъ подписался...

Однажды по утру З—кій пріѣхалъ ко мнѣ и съ большимъ смущеніемъ объявилъ мнѣ въ тайнѣ, что изъ Персіи получено извѣстіе, что Грибоѣдовъ убитъ въ народномъ возмущеніи. Онъ показывалъ заботу, какъ довести извѣстіе сіе до свѣдѣнія Прасковьи Николаевны и семейства Чавчавадзевыхъ. Первой не было дома; по возвращеніи ей объявили о смерти Грибоѣдова, и такъ какъ она къ нему въ особенности благоволила, то и огорчилась симъ извѣстіемъ и нѣсколько времени плакала. Отъ Чавчавадзевыхъ долго скрывали сіе извѣстіе; но какъ оно уже сдѣлалось гласнымъ во всемъ городѣ, то Прасковья Николаевна разсудила за лучшее объявить о семъ матери и бабкѣ Нины, дабы предупредить неосторожное и внезапное объявленіе сего родственниками, Грузинами, которые по нескромности своей могли сіе сдѣлать не во время и не въ пору, и черезъ сіе испугать женщинъ и надѣлать новой тревоги: ибо онѣ Нину любили безъ памяти и, не имѣя настоящихъ свѣдѣній о положеніи ея въ Персіи, стали бы весьма безпокоиться. Объявленіе Прасковьи Николаевны произвело много хлопотъ; слезы, вопли, стоны не умолкали въ сосѣдствѣ нашемъ, ихъ было слышно изъ нашего дома; но къ сему случаю были припасены лекаря и всѣ нужныя средства, и послѣдствій никакихъ не было. Мать Нины, княгиня Саломе́, билась, кричала и съ нетерпѣніемъ переносила скорбь свою; но старуха княгиня Чавчавадзе проливала въ тишинѣ слезы, и горесть ея изъявлялась молчаніемъ и задумчивостью. Женщина сія была почтенная и всѣми уважена.

За симъ желали имѣть подробнѣйшія извѣстія о смерти Грибоѣдова, но никто ихъ не могъ дать. Говорили, что пріѣхалъ курьеръ, передавшій бумагу, въ коей было написано, что онъ убитъ или умерщвленъ злодѣйски въ Тегеранѣ, въ народномъ смятеніи со всѣмъ посольствомъ своимъ и что спасся только одинъ чиновникъ Мальцовъ. Между тѣмъ Нина оставалась въ Таврисѣ; она была беременная, молодая женщина, едва супругою, взятая изъ дома родительскаго и оставшаяся одна среди народа безнравственнаго, разъяреннаго. Сіе могло точно всѣхъ безпокоить, и положеніе ея было истинно-бѣдственное. Отецъ ея былъ окружнымъ начальникомъ въ Эривани; онъ, кажется, просился ѣхать въ Персію, дабы вывезти дочь свою, но ему было позволено ѣхать только до границы. Кажется, при Нинѣ оставался двоюродный ея братъ Романъ Чавчавадзе; или по крайней мѣрѣ онъ вскорѣ пріѣхалъ къ ней и, сколько было у него силъ, онъ старался ей помочь, заступая въ то время мѣсто покровителя ея, и дѣло о убіеніи ея мужа было отъ нея скрыто до самаго возвращенія ея въ Тифлисъ.

Теперь долженъ я изложить, съ извѣстными мнѣ подробностями, обстоятельства смерти Грибоѣдова, о коей столько говорятъ и имѣются различныя мнѣнія. Иные утверждаютъ, что онъ самъ былъ виною своей смерти, что онъ не умѣлъ вести дѣлъ своихъ, что онъ черезъ сіе происшествіе, причиненное совершеннымъ отступленіемъ отъ правилъ предписанныхъ министерствомъ, поставилъ насъ снова въ непріятныя сношенія съ Персіею. Другіе говорятъ, что онъ подалъ поводъ къ возмущенію черезъ свое сластолюбіе къ женщинамъ. Наконецъ, иные ставятъ сему причиною слугу его Александра.. Всѣ же соглашаются съ мнѣніемъ, что Грибоѣдовъ, съ рѣдкими правилами и способностями, былъ не на своемъ мѣстѣ, и сіе послѣднее мнѣніе, кажется, частью основано на мнѣніи самого Паскевича, который немного сожалѣлъ о несчастной погибели родственника своего (онъ былъ двоюродный графинѣ), не взирая даже на важныя услуги ему Грибоѣдовымъ оказанныя, безъ коего онъ можетъ быть, не управился бы, въ 1826 и 1827 годахъ при всѣхъ козняхъ и ссорахъ, происходившихъ въ Грузіи во время смѣны главнокомандующихъ, и безъ помощи коего онъ бы не заключилъ столь выгоднаго съ Персіею мира. Паскевичъ имѣлъ неудовольствія на Грибоѣдова, и причиною оныхъ было то, что послѣдній, будучи облеченъ званіемъ министра двора нашего въ Персіи, долженъ былъ сообразоваться съ данными ему изъ Петербурга наставленіями и не могъ слѣпо слѣдовать распоряженіямъ Паскевича. Прямыя же сношенія Грибоѣдова съ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, минуя Паскевича, были непріятны послѣднему. Я же былъ совершенно-противнаго мнѣнія.

Не заблуждаясь на счетъ выхваленныхъ многими добродѣтелей и правилъ Грибоѣдова, коихъ я никогда не находилъ увлекательными, я отдавалъ всегда полную справедливость его способностямъ и остаюсь увѣреннымъ, что Грибоѣдовъ въ Персіи былъ совершенно на своемъ мѣстѣ, что онъ замѣнялъ намъ тамъ единымъ своимъ лицемъ двадцатитысячную армію, и что не найдется, можетъ быть, въ Россіи человѣка столь способнаго къ занятію его мѣста. Онъ былъ настойчивъ, зналъ обхожденіе, которое нужно было имѣть съ Персіянами, дабы достичь своей цѣли, долженъ былъ вести себя и настойчиво относительно къ Англичанамъ, дабы обращать въ нашу пользу Персіянъ при довѣренности, которую Англичане имѣли въ правленіи Персидскомъ. Онъ былъ безкорыстенъ и умѣлъ порабощать умы если не одними дарованіями и преимуществами своего ума, то твердостью. Едиными сими средствами Грибоѣдовъ могъ поддержать то вліяніе, которое было произведено послѣдними успѣхами оружія нашего между Персіянами, которые на насъ злобствовали и по легковѣрію своему

готовы были сбросить съ себя иго нашего влiянiя, по случаю открытiя Турецкой войны (а на нее были обращены почти всѣ наши войска). Сими средствами могъ онъ одолѣть соревнованiе и зависть Анличанъ. Онъ зналъ и чувствовалъ сiе. Поѣздка его въ Тегеранъ для свиданiя съ шахомъ вела его на ратоборство со всѣмъ царствомъ Персидскимъ. Еслибъ онъ возвратился благополучно въ Таврисъ, то влiянiе наше въ Персiи надолго бы утвердилось; но въ семъ ратоборствѣ онъ погибъ, и то передъ въѣздомъ своимъ одержавъ совершенную побѣду. И никто не призналъ ни заслугъ его, ни преданности своимъ обязанностямъ, ни полнаго и глубокаго знанiя своего дѣла!

Грибоѣдовъ поѣхалъ изъ Тавриса въ Тегеранъ, дабы видѣться съ шахомъ, а между тѣмъ и кончить нѣкоторыя дѣла по требованiямъ нашимъ на основанiи мирныхъ договоровъ, которыхъ Персiяне не хотѣли было исполнить. Онъ достигъ цѣли своей, и между сими домогательствами ему удалось даже извлечь изъ гарема Аллаяръ хана (зятя шахскаго и перваго министра его, первой особы въ Персiи, того самаго, который былъ взятъ нами въ плѣнъ при занятiи Тавриса) двухъ Армянокъ, взятыхъ въ плѣнъ въ прошлую войну въ нашихъ границахъ, кои находились у него въ наложницахъ и о возвращенiи коихъ, на основанiи мирныхъ договоровъ, ходатайствовали, кажется, родители плѣнницъ. Сiе могло удасться только одному Грибоѣдову; ибо шахъ былъ вынужденъ отдать приказанiе зятю своему (нашему первому въ Персiи врагу) о возвращенiи ихъ только по неотступной настойчивости и угрозамъ Грибоѣдова. Женщины сiи были приведены къ нему въ домъ, гдѣ и ожидали выѣзда посланника, дабы съ нимъ слѣдовать въ Таврисъ и оттуда на родину. Но озлобленный и ревнивый Аллаяръ-ханъ не могъ перенести ни оскорбленiя ему нанесеннаго, ни удаленiя своихъ наложницъ. Онъ сталъ волновать народъ и даже въ мечетяхъ приказалъ произносить на насъ проклятiя, дабы болѣе остервенить противъ насъ чернь. Въ народѣ было замѣтно волненiе уже нѣсколько дней. О семъ предупреждали Грибоѣдова; но онъ пренебрегалъ слишкомъ Персiянами и, будучи убѣжденъ въ преимуществѣ, которое онъ имѣлъ надъ ними, былъ увѣренъ, что одного появленiя его, одного присутствiя его будетъ достаточно, чтобы остановить толпу; при томъ же уклоненiе казалось ему мѣрою неприличною, и страхъ не могъ имъ овладѣть. Между тѣмъ волненiе усиливалось, народъ начиналъ толпиться на улицахъ и площадяхъ и произносить оскорбительныя для посланника нашего выраженiя и угрозы. Недоставало только искры, отъ коей бы пламя занялось, и искра сiя вскорѣ показалась.

Слуга Грибоѣдова, Александръ, молодой человѣкъ преизбалованный и коего онъ находилъ удовольствiе возвышать противъ званiя

его, ... человѣкъ сей сталъ приставать къ Армянкамъ, содержавшимся въ домѣ. Женщины сіи, можетъ быть, и до сего уже недовольныя тѣмъ, что ихъ взяли изъ пышнаго гарема, для возвращенія въ семейства, гдѣ бы онѣ стали вести жизнь бѣдную и въ нуждѣ, оскорбленныя ласками и пріемами Александра, выскочили въ двери и, показавшись на улицу, стали кричать, что ихъ безчестятъ, насильничаютъ. Что между ними было, того никто не знаетъ; ибо свидѣтелей никого не осталось. Иные говорили, что будто самъ Грибоѣдовъ хотѣлъ ихъ прельстить; но сіе невѣроятно, не потому, чтобы онъ не въ состояніи былъ оказать невѣрность женѣ своей (я полагаю, что правила его не воспрепятствовали бы сему), но онъ бы не сдѣлалъ сего никогда, дабы не навлечь порицанія званію своему, особливо въ тогдашнихъ обстоятельствахъ и сношеніяхъ своихъ съ Аллаяръ-ханомъ.

Происшествія сіи я разсказываю по тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя я могъ изустно собрать; за точную же справедливость оныхъ ручаться не могу.

Въ сіе уже смутное время, Армянинъ Рустамъ, молодецъ собою, тотъ самый, который первый схватилъ Аллаяръ-хана (когда его въ плѣнъ взяли при занятіи Тавриса, что выше описано), шелъ по городу и по обыкновенію своему расталкивалъ съ дерзостью толпившійся на базарѣ народъ. Кажется, возвращаясь въ домъ посольства, Рустамъ былъ окруженъ разъяренною толпою. Онъ сталъ защищаться, но былъ въ мигъ растерзанъ; его умертвили, волочили по улицамъ трупъ его и, разсѣкши оный на части, разметали.

Народъ собрался съ шумомъ передъ домомъ посланника (который тогда изъ осторожности заперли) и требовалъ выдачи одного Армянина, служившаго при посольствѣ, какъ и Рустамъ, въ должности курьера. Послѣ нѣкоторыхъ переговоровъ, не знаю кѣмъ веденныхъ, Армянина выдали, и онъ былъ въ тоже мгновеніе повѣшенъ передъ домомъ посольства.

Сими жертвами народъ не удовольствовался и, поощренный успѣхомъ, сталъ требовать самаго посланника. Разбивши караулъ, стоявшій у дома и состоявшій изъ 16 или 20 Персидскихъ джанбазовъ съ офицеромъ, изъ коихъ 2 или 4 солдата было убито или ранено, народъ вломился во дворъ и напалъ на людей, чиновниковъ и казаковъ посольства, которые долгое время защищались, удерживая съ упорствомъ всякую дверь. При посольствѣ семъ было около пятнадцати линейныхъ казаковъ, молодцовъ, которые отличились въ семъ случаѣ мужествомъ своимъ, побили много Персіянъ, но всѣ погибли, защищая начальника своего.

Мнѣ говорили, что ужасный приступъ сей продолжался болѣе двухъ часовъ, и я удивляюсь, что Грибоѣдовъ самъ тутъ не присутствовалъ. Но сіе не вѣроятно: не въ подобномъ случаѣ упалъ бы духъ въ семъ человѣкѣ, мнѣ довольно извѣстномъ. Можетъ быть, что свѣдѣнія по сему предмету недостаточны, ибо почти никого свидѣтелей не осталось: почти всѣ чиновники, слуги посольства и казаки были растерзаны, и въ числѣ ихъ и слуга Грибоѣдова Александръ. Когда народъ осадилъ уже и самую комнату, въ коей находился Грибоѣдовъ, разсказываютъ, что онъ тогда отперъ двери и сталъ у порога, показываясь народу, и съ бодрымъ духомъ спросилъ, чего они хотятъ. Внезапное появленіе его, смѣлая осанка, выраженіе словъ его (онъ зналъ хорошо по-персидски) остановили разъяренную толпу, и дѣло пошло на объясненія, какъ Грибоѣдовъ былъ неожиданно ударенъ и поверженъ безъ чувствъ на землю большимъ камнемъ, упадшимъ ему на голову. Персіяне, встрѣчая сильныя затрудненія къ достиженію посланника, еще съ самаго начала приступа, обратились къ плоскимъ крышамъ, по коимъ добѣжавъ до покоя Грибоѣдова, разрыли землю, покрывавшую оный, разобрали слабый потолокъ и во время разговора пустили роковой камень на голову Грибоѣдова. Надобно впрочемъ полагать, что встрѣча его съ народомъ нѣсколько украшена. Народъ можно было остановить до кровопролитія; но послѣ долгаго и упорнаго боя врядъ ли присутствіе лица, на коемъ возлегало все мщеніе народа, сколь бы оно ни осанисто было, могло бы остановить чернь. Надобно также думать, что Грибоѣдовъ не былъ до того времени въ совершенномъ спокойствіи, ибо въ мигъ нельзя разгородить и разобрать крышу, дабы пустить сквозь оную камень; все сіе происходило вѣроятно въ шумѣ и въ дракѣ.

Но съ роковымъ камнемъ кончилось и все. Вслѣдъ за симъ ударомъ послѣдовалъ ударъ сабли, нанесенный Грибоѣдову однимъ изъ присутствующихъ Персіянъ, и послѣ того толпа уже бросилась на него, поразила многими ударами, и обезображенный трупъ Грибоѣдова выброшенъ на улицу. Домъ посольства былъ разграбленъ, и лучшія вещи, принадлежавшія чиновникамъ, очутились вскорѣ у шаха, который не упустилъ и сего случая для удовлетворенія своему корыстолюбію.

Изъ хода сего дѣла заключаютъ, что самъ шахъ и все Персидское правительство знало объ умыслѣ Аллаяръ-хана и тайно допустило совершеніе злодѣянія; полагали даже, что Англичане, видя верхъ, который Грибоѣдовъ надъ ними начиналъ брать, изъ подъ руки склоняли главныхъ чиновниковъ Персіи къ дерзкому поступку. Нельзя полагать, чтобы они хотѣли довести дѣло до такой степени; но весьма немудрено, что

они желали какого-либо происшествія, послѣдствіемъ коего было уничиженіе нашего посланника и уменьшеніе его вліянія.

Участіе принятое въ семъ смертоубійствѣ Персидскимъ правленіемъ ясно доказывается тѣмъ, что оно было заблаговременно предувѣдомлено о намѣреніи народа, тогда еще какъ Грибоѣдову совѣтовали укрыться въ смежной съ квартирою его Армянской церкви, изъ коей ему бы можно было уклониться и бѣжать изъ Тегерана, чтò онъ отвергъ съ презрѣніемъ. Люди, доведшіе сіе до свѣдѣнія шаха и губернатора Тегерана (одного изъ сыновей его), будучи преданы намъ, просили помощи и присылки войскъ для разогнанія собравшагося народа; но шахъ и губернаторъ медлили, вѣроятно съ намѣреніемъ, дабы допустить злодѣяніе, и отряды Персидской пѣхоты пришли къ квартирѣ посланника, когда уже все было кончено. Иные полагаютъ, что шахъ, знавши остервененіе, въ коемъ чернь находилась, опасался противуборствовать оной, дабы не обратить оную на себя. Впрочемъ, и войско равно ненавидѣло Русскихъ и врядъ ли стало бы дѣйствовать противъ народа. Послѣ говорили мнѣ, что и слухи объ упорной защитѣ посольскаго Персидскаго караула были несправедливы, что караулъ сей, увидя рѣшительность народа, тотчасъ разошелся, и что едва ли одинъ изъ солдатъ онаго былъ легко раненъ; говорили даже, что и они приняли участіе въ разграбленіи посольскаго дома.

Изъ всего посольства спасся тогда только одинъ чиновникъ Мальцовъ. Иные говорятъ, что онъ при началѣ волненія побѣжалъ въ шахской дворецъ, дабы просить отъ Персидскаго правительства помощи; но кажется, что дѣло иначе было. Мальцовъ укрылся въ нужное мѣсто, какъ говорятъ, и средство къ уклоненію его было дано ему однимъ Армяниномъ, коему онъ предложилъ тогда находившіеся при немъ 50 червонцевъ (ибо всякій опасался въ такое время показать какое-либо участіе къ жертвамъ, дабы не быть открытымъ и чрезъ сіе не пострадать). Мальцову удалось пробраться до шахскаго дворца, гдѣ его, какъ говорятъ, сперва спрятали въ сундукъ, ибо самъ шахъ боялся возмущенія. Когда все затихло, онъ остался во дворцѣ подъ покровительствомъ самаго шаха, и наконецъ выѣхалъ въ Грузію. Кромѣ его, кажется, не было очевиднаго вѣстника сему ужасному происшествію. Мальцова многіе обвиняли въ томъ, что онъ не погибъ съ Грибоѣдовымъ. Не знаю, справедливо ли сіе обвиненіе. Мальцовъ былъ гражданскій, а не военный чиновникъ и не вооруженный, секретарь посольства, а не конвойный; цѣлью посольства были не военныя дѣйствія, гдѣ бы его обязанность была умереть при начальникѣ. На нихъ напали въ расплохъ, рѣзали безоружныхъ, и я не вижу, почему Мальцовъ не правъ въ томъ, что онъ нашелъ сред-

ство спасти себя, и можетъ быть еще съ надеждою прислать помощь къ осажденному посольскому дому. Впрочемъ онъ, кажется, по домашнимъ связямъ своимъ былъ близокъ къ Грибоѣдову, и о поведеніи его подробнѣе вышеизложеннаго я не знаю. Можетъ быть, и есть обстоятельства мнѣ неизвѣстныя, которыя въ общемъ мнѣніи обвиняютъ его поступокъ. Я его лично не знаю, едва видѣлъ его въ Тифлисѣ; въ пользу его не было ничего особеннаго слышно.

Нина Грибоѣдова была въ Таврисѣ и беременна во время сего происшествія, которое отъ нея скрыли. Двоюродный братъ ея Романъ Чавчавадзе, по совѣту Англичанъ, пребывавшихъ въ Таврисѣ, изъ коихъ повѣренный въ дѣлахъ имѣлъ весьма умную и пріятную жену, перевезъ ее къ нимъ въ домъ. Мѣра сія была тѣмъ нужнѣе, что въ Таврисѣ оказывалось безпокойство въ народѣ, въ коемъ воспрянула придавленная злоба къ Русскимъ по полученіи извѣстія о случившемся въ Тегеранѣ. Не менѣе того Аббасъ-мирза старался показать большое огорченіе и даже наложилъ на нѣсколько дней трауръ.

Нину увѣряли, что ее перевезли къ Англичанамъ по волѣ мужа ея, котораго дѣла задерживаютъ на нѣкоторое время еще въ Тегеранѣ; наконецъ, когда списались съ Тифлисомъ, ей сказали, что ее везутъ въ Тифлисъ также по волѣ мужа ея, который ее въ дорогѣ нагонитъ. Вѣрила ли сему несчастная вдова, того не знаю; но не полагаю, ибо она не получала отъ мужа писемъ. Ее привезли съ большою опасностью до границъ нашихъ, гдѣ ее, кажется, встрѣтилъ отецъ и привезъ въ Тифлисъ. Ее остановили въ карантинѣ, куда къ ней ѣздили для свиданія родственники. Она была молчалива, мало упоминала въ рѣчахъ о мужѣ и, казалось, догадывалась объ участи своей.

Но Нина претерпѣла всѣ сіи бѣдствія въ состояніи беременности, коей было уже 7 или 8 мѣсяцевъ, когда Прасковья Николаевна, опасаясь, дабы до нея не дошло извѣстіе о погибели мужа стороннею дорогою и съ неосторожностью, рѣшилась объявить ей о семъ. Нина не металась въ отчаяніи; она плакала, но тихо и скрывала грусть свою. Печаль же на нее столько подѣйствовала, что она чрезъ нѣсколько дней послѣ того выкинула еще живаго ребенка, который черезъ нѣсколько часовъ умеръ. Тутъ стали обвинять въ семъ Прасковью Николаевну, коей участіе и принятое на себя званіе возвѣстительницы столь печальнаго происшествія могли только честь дѣлать; ибо подобныя порученности бываютъ самыя непріятныя. Въ число обвинителей замѣшался и Мартиненго, человѣкъ, котораго она всегда отличала; онъ находилъ, что ребенокъ могъ жить и что онъ умеръ отъ нераспорядительности Прасковьи Николаевны. Сіе произвело нѣсколько разговора въ городѣ, но тѣмъ и кончилось.

Правительство наше требовало выдачи тѣла Грибоѣдова, дабы похоронить оное съ честью. То ли самое тѣло, или другое какое либо, было привезено въ Тифлисъ? Открывавшіе гробъ въ Джелалъ-Оглинскомъ карантинѣ говорили мнѣ, что оно было очень обезображено, порублено во многихъ мѣстахъ и, кажется, безъ одной руки; но сіе уже было лѣтомъ слѣдующаго 1829-го года. Трупъ сей похоронили съ надлежащею почестью у монастыря Святаго Давыда, построеннаго на горѣ за домомъ нашимъ. Вдова и всѣ родственники ея, а также и наши, провожали гробъ; многочисленная толпа Тифлисскихъ жителей, собравшаяся безъ приглашенія, слѣдовала за печальнымъ шествіемъ. Тамъ построили арку, которая видна изъ всего города. Грибоѣдовъ любилъ картинное мѣсто сіе и часто говаривалъ, что ему тамъ бы хотѣлось быть похоронену.

Нина осталась печальна, скрывала грусть свою и тѣмъ болѣе вселяла къ себѣ участія. З—скій искалъ руки ея; но онъ заблуждался, когда надѣялся, что добродѣтельная Нина могла выдти за него замужъ.

Однако, правительство наше не могло оставить нанесенное оному поруганіе въ убіеніи посланника безъ вниманія. Персидскій дворъ увѣрялъ, что несчастное событіе сіе приключилось безъ вѣдома онаго, и что виновные будутъ наказаны; а между тѣмъ по получаемымъ свѣдѣніямъ извѣстно было, что Персидскія войска собирались около Тавриса. Многіе говорили, что мѣра сія была только предостерегательная на случай вторженія нашихъ войскъ; но не менѣе того броженіе умовъ въ Персіи было чрезвычайное: хотѣли возобновить войну съ Россіею, полагаясь на то, что мы были заняты войною съ Турціею. И въ самомъ дѣлѣ, обстоятельства наши въ Грузіи въ такомъ разѣ были бы нѣсколько затруднительны; но съ обѣихъ сторонъ остались въ покоѣ. Насъ точно занимала Турецкая война, а Персіяне еще не забыли прошедшихъ побѣдъ нашихъ. Мы требовали выдачи виновниковъ въ смерти нашего посланника; намъ обѣщались ихъ выдать, но не выдавали и, наконецъ, не выдали. Требовали, чтобы по крайней мѣрѣ сынъ Аббасъ-Мирзы, Хозрой-Мирза пріѣхалъ для испрошенія у Государя прощенія. И въ томъ медлили, боялись его выслать въ Россію; наконецъ, его прислали въ Тифлисъ уже въ Маѣ мѣсяцѣ 1829-го года, безъ всякихъ наставленій отъ Персидскаго двора и даже безъ позволенія далѣе ѣхать. Паскевичъ отправилъ его почти насильно въ Россію, противъ воли отца, и особливо дѣда его, съ коими все велись переговоры по предмету сему, и, наконецъ, Хозрой-Мирза получилъ уже въ Царскомъ Селѣ наставленія отъ шаха относительно порученности, на него возлагаемой.

Всѣмъ извѣстенъ пріемъ, оказанный ему въ Петербургѣ, рѣчь его, сочиненная, вѣроятно, въ иностранной коллегіи нашей и напечатанная въ вѣдомостяхъ, въ коей онъ просилъ отъ имени родителей своихъ прощенія за убіеніе нашего посланника. Ему удалось еще кромѣ того выпросить у Государя прощенія двухъ куруровъ изъ 8, наложенныхъ въ дань съ Персіи при заключеніи міра, что́ составляло 20.000.000 уступки съ 80.000.000, о чемъ и прежде Персидскій дворъ настоятельно просилъ, но чего Грибоѣдовъ не хотѣлъ уступить, и это было также причиною злобы на него Персіянъ, которые, какъ къ концу дѣла оказалось, достигли своей цѣли убіеніемъ посланника нашего. Причиною сего была безъ сомнѣнія Турецкая война, коею Персіяне искусно воспользовались тогда; но можно ли полагать, чтобы злодѣяніе ихъ, коварство и нарушеніе всѣхъ правъ народныхъ остались впослѣдствіи времени безъ наказанія со стороны Россіи?

Хозрой-Мирза возвратился изъ Петербурга въ Тифлисъ уже въ концѣ 1829-го или въ началѣ 1830-го года; онъ не нашелъ у Паскевича пріема подобнаго тому, который ему оказывали въ Россіи: у насъ лучше знали цѣну ему. Прихоти его не были всегда уважены, и онъ имѣлъ болѣе одного раза случай вспомнить и о молодости своей и постичь ничтожность двора Персидскаго; но врядъ ли онъ могъ сіе уразумѣть. Когда онъ пріѣхалъ на границу Персіи, его встрѣтили еще съ меньшею пышностью; онъ сожалѣлъ о Россіи, гдѣ на него потратили милліоны. Но сіе принадлежитъ уже къ запискамъ слѣдующаго года, а потому и не буду здѣсь распространяться о семъ предметѣ.

Мѣсто Грибоѣдова въ Персіи заступилъ князь Долгорукій, уже по возвращеніи Хозроя. Нельзя не приписать къ умѣнью его то, что онъ поладилъ съ дворомъ Персидскимъ; но я не полагаю, чтобы онъ достигъ того вліянія, до котораго Грибоѣдовъ отчасти уже и добился. Впрочемъ, и Персидскій дворъ старался загладить вину свою; но не менѣе всякая похвала принадлежитъ первому водворившему опять въ Персіи званіе посланника нашего, послѣ умерщвленія Грибоѣдова, и сіе безъ сомнѣнія было сопряжено съ большою опасностью, ибо народъ ненавидѣлъ насъ и хвалился еще торжествомъ своимъ.

Описавъ такимъ образомъ происшествія того времени, я забылъ назвать еще въ числѣ приближенныхъ къ Паскевичу бывшаго Таврискаго муждегида, вывезеннаго имъ послѣ заключенія мира изъ Персіи. О муждегидѣ семъ было уже нѣсколько разъ упоминаемо при описаніи занятія Тавриса, гдѣ онъ велъ себя совершенно ничтожно, не пользуясь даже особеннымъ какимъ либо уваженіемъ или довѣренностью въ народѣ, не взирая на санъ его первосвященника и потомка пророковъ. Но Паскевичъ хотѣлъ украсить колесницу свою еще добровольнымъ

удаленіемъ изъ своего отечества столь важной по званію своему особы. Сей муждегидъ былъ человѣкъ довольно ограниченный въ способностяхъ своихъ, необразованный и совершенный мужикъ, раболѣпствовавшій передъ побѣдителемъ, узаконивавшій свое поведеніе словами изъ Корана, въ коемъ будто было сказано: повиноваться побѣдителямъ. Ему приписали какія-то заслуги, въ числѣ коихъ поставили ему главною сдачу Тавриса, въ коей онъ нисколько не участвовалъ, и сіе кажется было подведено Кургановымъ, въ угожденіе Паскевичу.... Муждегидъ по представленіямъ Паскевича былъ одаренъ большими милостями отъ Государя; онъ получилъ медаль на шею осыпанную брилліантами, Аннинскій орденъ 1-й степени и 5000 рублей серебромъ или червонцевъ ежегодной пенсіи, съ отводомъ ему мѣста около Тифлиса для поселенія. Онъ тутъ построилъ домъ и сталъ заниматься проектами о проводѣ въ сіе мѣсто канала съ водою изъ Куры, въ чемъ, не знаю, удалось ли ему до сихъ поръ успѣть, но при мнѣ еще ничего не было; да казалось, и не ему бы въ исполненіи сего предположенія имѣть успѣхъ.

Паскевичъ ѣздилъ къ муждегиду, совѣщался съ нимъ о многихъ предметахъ и даже назначалъ его въ комитеты, коихъ предметы касались до нашихъ мусульманскихъ областей, въ томъ убѣжденіи, что человѣкъ сей имѣетъ сильное вліяніе на Мусульманъ, и безъ разбора, что половина оныхъ принадлежала къ исповѣданію Омара, секты Суни, враждующей съ сектаторами Али, къ которой принадлежалъ муждегидъ....

Между сими лицами утвердилась нѣкотораго рода дружба. Муждегидъ однажды давалъ у себя вечеръ для Паскевича, на который приглашены были и Тифлисскія дамы. Послѣ фейерверка, гости были введены въ холодную, неопрятную, сырую компату, или родъ сарая во вновь отстроенномъ имъ за Тифлисомъ домѣ, въ коей трудно было усидѣть, и немногіе остались.

Паскевичъ съ своей стороны также часто принималъ муждегида, какъ домашняго, съ большою довѣренностью ко всѣмъ нелѣпостямъ, которыя онъ разсказывалъ. Такъ, напримѣръ, вошедши однажды въ кабинетъ Паскевича, у коего болѣли зубы, я засталъ его сидящаго на канапэ, головой прислонившись къ стѣнѣ, на которой муждегидъ начертилъ нѣсколько Арабскихъ буквъ; таинственное содержаніе этихъ буквъ должно было исцѣлить больнаго. Средство сіе усиливалось прибавленіемъ другихъ буквъ, если больной сначала не чувствовалъ облегченія...

Сынъ муждегида, молодой человѣкъ лѣтъ 18, еще глупѣе и грубѣйшей наружности отца своего, всякій день съ утра приходилъ въ пріемную комнату, гдѣ онъ высиживалъ по цѣлымъ суткамъ, безъ всякаго дѣла

и не говоря ни съ кѣмъ ни слова. Онъ высидѣлъ офицерскій чинъ: его представили, утвердили и навязали темлякъ. Дурачекъ сей возымѣлъ страсть къ воинскому дѣлу и въ началѣ 1830 года выпросился съ Паскевичемъ на войну въ походѣ въ Чары, хвалясь тѣмъ, что будто предки его бывали искусные витязи. Онъ едва умѣлъ и верхомъ держаться; его посадили на лошадку, онъ вооружился съ ногъ до головы всякаго рода оружьемъ и безмолвно слѣдовалъ за покровителемъ своимъ; но какъ тогда по грабежамъ, произведеннымъ солдатами Ширванскаго полка, стали стрѣлять по нашимъ фуражирамъ, и всякій день почти случались смертоубійства, съ той или другой стороны, а при нашихъ войскахъ было много Грузинъ и Татаръ, которыхъ солдаты могли съ трудомъ различить отъ Лезгинъ, то, въ предупрежденіе какого либо несчастія, приказано было находившимся въ нашемъ лагерѣ жителямъ пришить знаки на шапкахъ для различія отъ Лезгинъ, дабы отличать мирныхъ отъ немирныхъ. Адъютанты Паскевича въ семъ случаѣ дерзнули на шутку, которая имъ противъ чаянія сошла съ рукъ. Вооруженному Санхо-Пансѣ, сыну муждегида, написали на шапкѣ или пришили къ оной ярлыкъ съ надписью крупными буквами „*Мирной*“, увѣривши его, что мѣра сія необходимо нужна для личной безопасности его. Коль скоро вооруженный шутъ явился съ успокоительною для всѣхъ надписью сею, раздался вездѣ хохотъ; онъ ѣхалъ за Паскевичемъ, и всякій, взглянувъ на неловкую его наружность, облеченную въ оружія витязя, притупленныя письменнымъ убѣжденіемъ въ безмятежности его умысловъ, не могъ воздержаться отъ смѣха. Паскевичъ, оглянувшись, не могъ самъ воздержаться отъ смѣха; онъ улыбнулся, велѣлъ ему снять записку съ шапки, приласкалъ его и, выхваляя кротость его, ставилъ всѣмъ въ примѣръ тихій нравъ муждегидова сына и усердіе его.

Наступило время инспекторскихъ смотровъ, и 2 числа Декабря я съѣздилъ въ Манглисъ, гдѣ инспектировалъ карабинерный полкъ. Фридрихсъ держалъ его въ порядкѣ; но преданный необыкновенному корыстолюбію, онъ не прекращалъ ходатайствъ о выдачѣ ему свидѣтельствъ, то на утраченную аммуницію, то на пришедшую въ негодность прежде срока; онъ просилъ рапортами и денегъ на поддержаніе лазарета, и прочія надобности, не руководствуясь никакими постановленіями, ни даже правдоподобіемъ и приличіемъ. Таковыя свидѣтельства, когда я ему сдалъ всю аммуницію почти вдвойнѣ въ полку, когда у него было оной избыточно и когда утрата оной была весьма незначительна въ полку, я не считалъ себя въ правѣ ему дать; но онъ не внималъ причинамъ симъ и продолжалъ неотступно просить, увѣряя, что онъ на сіе уже имѣетъ согласіе Паскевича. Служба уже весьма была ослаблена тогда въ

полкахъ. Разрѣшено было дать ему сіи свидѣтельства ни съ чѣмъ не сообразныя; ибо за несуществующіе недостатки и неисправныя вещи, лежащія на отвѣтственности командира полка, для которыхъ Фридрихсъ имѣлъ много средствъ къ исправленію, надобно было взыскать съ него; но онъ, видя послабленія, пользовался оными и рѣшился самъ свидѣтельствовать объ оныхъ въ своихъ донесеніяхъ, чрезъ что̀ и пріобрѣлъ себѣ отъ начальства свидѣтельства за разныя времена, коихъ сложность превышала даже должное число. Я не полагаю, чтобы бумаги сіи могли быть уважены въ Коммисаріатскомъ Департаментѣ, какъ совершенно неосновательныя, и Фридрихсъ на слѣдующій годъ, при сдачѣ имъ полка, по онымъ еще ничего не получалъ; но принимая ихъ въ нѣкоторое соображеніе при передачѣ князю Дадіану, принимавшему отъ него полкъ, онъ давалъ имъ меньшую цѣнность по случаю малой надежды, которую имѣлъ что либо за нихъ выручить, какъ вексель неисправнаго должника; и постыдное злоупотребленіе сіе допускалось въ то время въ Грузіи.

Человѣкъ сей вообще и въ другихъ случаяхъ показалъ большое корыстолюбіе; онъ все продавалъ, для пріобрѣтенія денегъ: шкуры съ воловъ, отпускаемыхъ на порціи во время похода для солдатъ, отбиваемый во время войны у жителей скотъ; косилъ въ большомъ количествѣ солдатами сѣно, которое по непомѣрной цѣнѣ продавалъ въ другія войска, не успѣвшія заготовить онаго по случаю похода, возилъ сѣно сіе цѣлыми обозами въ Тифлисъ и продавалъ оное на базарѣ, и многіе тому подобные поступки знаменовали его неутолимую алчность къ деньгамъ, коихъ онъ и пріобрѣлъ достаточное количество при выходѣ его изъ полка. Къ сему способствовала ему еще карточная игра, коею онъ много занимался.

7-го Декабря я возвратился изъ Манглиса въ Тифлисъ и 24-го отправился въ Мухровань для смотра Грузинскаго гренадерскаго полка. О командирѣ онаго полковникѣ графѣ Симоничѣ я, помнится, выше упоминалъ...

Управленіе полкомъ симъ, врученное иностранцу, не знавшему порядочно ни языка Русскаго и почти совсѣмъ не понимавшему службы нашей, не могло быть блистательно. Впрочемъ, Симоничъ былъ человѣкъ хорошей души, добраго сердца, чадолюбивый отецъ, (онъ женился въ Тифлисѣ на Грузинкѣ), но онъ не былъ Русскій, и сердце его не болѣло при произведеніи всѣхъ сихъ злоупотребленій.

Я нашелъ полкъ его въ самомъ дурномъ положеніи. За удовлетвореніемъ всѣхъ расходовъ людей съ избыткомъ какъ въ полку, такъ и въ ротахъ, третьей доли оныхъ не было вовсе на смотру, ибо они употреблялись по надобностямъ частныхъ лицъ, начальниковъ ихъ, для хо-

зяйства своего и выгодъ. Люди были совершенно опущены, на начальниковъ своихъ показывали множество претензій, большею частію правильныхъ; напримѣръ, Симоничъ, продавая съ большими выгодами сѣно, накашиваемое солдатами для себя, за недостачею онаго бралъ въ ротахъ стоги сѣна для своихъ лошадей, платя за оные солдатамъ по червонцу, тогда какъ они могли продать сѣно сіе жителямъ по 50 рублей ассигнаціями за стогъ, и тому подобное. Я говорилъ о семъ Симоничу, предупреждая его; но служба была уже слишкомъ послаблена. Онъ давалъ нѣкоторыя слабыя оправданія, нѣкоторыя претензіи приказалъ удовлетворить, но вообще дѣло сіе осталось нерѣшеннымъ и какъ бы неоконченнымъ. Онъ усугубилъ привѣтливость свою и не безпокоился о послѣдствіяхъ, коихъ и не было; ибо какъ мнѣ ни больно было видѣть обращеніе Симонича въ полку и разстройство производимое въ соотечественномъ мнѣ войскѣ, но я не излагалъ того въ подробности въ донесеніи своемъ о смотрѣ, ибо зналъ, что оно не произведетъ никакого дѣйствія. Однако въ донесеніи своемъ я сослался на данныя ему повелѣнія мои, по коимъ еслибы начальство хотѣло, то могло бы дознать настоящее состояніе полка, которое было впрочемъ многимъ довольно извѣстно, и о коемъ я говорилъ и Сакену, но въ то время все уже шло на разладъ...

(*Продолженіе будетъ*).

ИСТОРІЯ ЕВРЕЕВЪ ВЪ РОССІИ.

Посмертное сочиненіе М. Ѳ. Шугурова.

Это сочиненіе незабвеннаго нашего сверстника, добраго пріятеля и товарища по Московскому университету и получено нами отъ его вдовы Анны Александровны Шугуровой. Мы обязаны ей также нижеслѣдующими строками. П. Б.

Михаилъ Ѳедоровичъ Шугуровъ (изъ дворянъ Черниговской губерніи) родился 29 Сентября 1829 г. Отецъ его, маіоръ Ѳедоръ Семеновичъ, стоялъ съ полкомъ сначала въ Бендерахъ, потомъ въ Хотинѣ, гдѣ Шугуровъ и провелъ первое дѣтство. По смерти отца, 10 лѣтъ онъ былъ принятъ въ Кишиневскую гимназію. Кончивъ курсъ съ золотою медалью, онъ поступилъ на философскій факультетъ (1-е отдѣленіе) Московскаго университета, откуда вышелъ въ 1851 г. со степенью кандидата. Обязанный прослужить 6 лѣтъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія, онъ принялъ мѣсто учителя Русской словесности въ Кишиневской гимназіи. Тяжело показалось ему въ глухомъ тогда Кишиневѣ послѣ Москвы. Чтобы не спиться отъ тоски и не опуститься совсѣмъ, онъ принялся въ свободное отъ занятій по гимназіи время оканчивать свое образованіе и цѣлые вечера проводилъ или за чтеніемъ (выписывая книги изъ Москвы), или за изученіемъ новыхъ языковъ: Французскаго, Нѣмецкаго, Англійскаго и Итальянскаго. Въ 1858 г., благодаря тогдашнему попечителю Одесскаго учебнаго округа Н. И. Пирогову, обратившему на него вниманіе при посѣщеніи Кишиневской гимназіи, М. Ѳ. былъ переведенъ въ Одессу учителемъ Русской словесности во вторую мужскую гимназію. Въ тоже время онъ получилъ уроки исторіи въ Одесскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ. Въ 1868 году его назначили инспекторомъ этого института. Не смотря на такія многосложныя занятія, М. Ѳ. каждый свободный часъ посвящалъ трудамъ по своему любимому предмету — исторіи, и время отъ времени помѣщалъ свои работы въ „Русскомъ Архивѣ“. Въ 1873 г. онъ вышелъ въ отставку. Причиною тому были возникшія между членами институтскаго Совѣта недоразумѣнія; враждебныя М. Ѳ. лица старались представить его чуть не нигилистомъ. Посыпались доносы. Вотъ въ краткихъ словахъ содержаніе одного изъ нихъ (у меня цѣлъ подлинный документъ): 1) что математику и естественныя науки М. Ѳ. будто бы ставилъ выше Французскаго и Нѣмецкаго языковъ, и 2) что (вмѣсто пошлыхъ романовъ, тайкомъ добываемыхъ воспитанницами),

давалъ имъ читать лучшія произведенія Русской и иностранной литературы, между прочимъ соч. Ауэрбаха и Шпильгагена.

Почти годъ пробылъ Шугуровъ въ отставкѣ. Въ 1874 году попечитель Одесскаго учебнаго округа С. П. Голубцовъ предложилъ ему мѣсто директора вновь открывавшагося Учительскаго Института въ Ѳеодосіи. Нелегко было устроить въ этомъ захолустьи закрытое заведеніе по штату на 60 человѣкъ. Каждую мелочь надо было выписывать изъ Одессы. Немногіе учителя охотно принимали мѣсто въ такой глуши. Положеніе директора института оказывалось часто очень труднымъ. Положивъ пять лѣтъ труда на устройство этого заведенія и выслуживъ полную пенсію, онъ рѣшился вовсе уволиться изъ службы, не смотря на то, что былъ оставленъ еще на пятилѣтній срокъ. Въ отставкѣ Шугуровъ поселился въ Одессѣ. Ведя самую скромную, уединенную жизнь, все свободное время посвящалъ онъ или чтенію или образованію дочерей, самъ занимаясь съ ними по новымъ языкамъ и руководя нашими занятіями по другимъ предметамъ. Безъ книги рѣдко когда можно было его видѣть. (Даже за недѣлю до смерти, уже не вставая съ постели, онъ послалъ меня купить вновь вышедшую брошюру Бернскаго проф. Лангганса „Über die Götter Griechenland's“ и успѣлъ прочесть ее). Въ концѣ 1889 года онъ тяжко заболѣлъ воспаленіемъ легкихъ. Оправившись отъ этой болѣзни, осенью 1890 г. М. Ѳ. выѣхалъ за-границу и поселился въ Бернѣ. Свирѣпствовавшая тогда по всей Европѣ инфлюенца не пощадила и его: слѣдствіемъ ея явилось у него вторичное воспаленіе легкихъ. Скончался онъ отъ паралича сердца 21 Апрѣля 1891 года. Прахъ его перевезенъ въ Одессу.

При одномъ воспоминаніи о немъ сердце не позволяетъ умолчать, что это былъ рѣдкій семьянинъ, горячо преданный дѣлу труженикъ, человѣкъ вполнѣ безкорыстный, всегда умѣвшій войти въ положеніе другаго, готовый оказать помощь нуждающемуся.

28 Октября 1893 г.

Лица, желающія ближе познакомиться съ трудами М. Ѳ. Шугурова, могутъ найти ихъ по Предметной Росписи «Русскаго Архива» за 30 лѣтъ. Всѣ они отличаются строгою добросовѣстностью и зоркою осмотрительностью выводовъ. Онъ принималъ также участіе въ академическомъ изданіи сочиненій Державина, и сообщенія его напечатаны Я. К. Гротомъ въ VII-мъ томѣ оныхъ. Въ XI-мъ томѣ Записокъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей (котораго М. Ѳ. Шугуровъ былъ дѣйствительнымъ членомъ) помѣщено начало его перевода «Путешествія Гильденштедта». П. Б.

I.

Евреи издавна жили въ Россіи. Въ начальной лѣтописи нашей записано преданіе, что между приходившими къ великому князю Владимиру проповѣдниками разныхъ вѣръ были и Евреи. Татищевъ думаетъ, что Евреи жили по городамъ Кіевскаго княжества еще въ X-мъ вѣкѣ, и что отъ нихъ-то, отъ этихъ Кіевскихъ Евреевъ, и приходили къ Владимиру проповѣдники. Вслѣдъ за разсказомъ о Болгарахъ и Нѣмцахъ, являвшихся къ великому князю съ предложеніемъ своей

вѣры, историкъ, согласно съ лѣтописью, продолжаетъ: «Потомъ пришли къ Владимиру Жиды Козарскіе и начали его поучать и прельщать закону своему, глаголюще: мы слышали, что приходили къ вамъ Болгары-магометане и христіане, учаще тебя каждый своей вѣрѣ; христіане бо вѣруютъ въ того, его-же мы распяли, а мы вѣруемъ единому Богу, творцу и содержателю твари. Владиміръ вопрошалъ ихъ: какъ есть законъ вашъ? Они же рекли: обрѣзатися, свинины [1]) и другихъ нечистыхъ мясъ не ѣсть, субботу хранить. Онъ же вопроси паки: гдѣ есть земля ваша? Они же рѣша: во Іерусалимѣ. И рече Владиміръ: тамо ли обитаете? Они же отвѣчали: разгнѣвася Богъ на отцы наши и расточи насъ по странамъ, грѣхъ ради нашихъ; земля же предана христіанамъ. Владиміръ отвѣчалъ: како вы иныхъ закону вашему учите, его же не сохраня, сами отвержени есте отъ Бога и расточени; аще бы Богъ любилъ васъ и законъ вашъ, не расточилъ бы васъ по чужимъ землямъ; сего ли зла и насъ участниками учинить хотите? И со гнѣвомъ оныхъ выслалъ».

Къ этому лѣтописному разсказу Татищевъ дѣлаетъ слѣдующее любопытное примѣчаніе: «*Жидове Козарскіе*, а въ хронографѣ написано: Корсунстіи, обоя едино; ибо Козары и Херсономъ владѣли, и въ Козарѣхъ много жидовства было. Карпеинъ же и Рубруквисъ Жидовъ междо Команы по Дону и въ Георгіи Брутаками именуютъ, которыхъ и доднесь въ Дагестанѣ немало. Что же написано: *пришли*, то не можно за то почитать, что они нарочно для того изъ Козаровъ пришли, но разумѣетъ (т. е. лѣтописецъ) тѣхъ, которые Святославомъ плѣнены [2]), въ Кіевѣ, по рѣкѣ Роси и другимъ градомъ поселены, которыхъ много было, и въ началѣ владѣнія Владимира II-го изгнаны. Жиды для проповѣди ихъ ученія ходить обычая не имѣли, чего по всѣмъ исторіямъ не находится, но гдѣ живутъ, тамо обывателей превращать дерзаютъ, какъ то у насъ не однова случилось».

Замѣчаніе Татищева о такомъ своеобразномъ, такъ сказать, домашнемъ прозелитизмѣ Евреевъ находитъ себѣ оправданіе и въ послѣдующихъ явленіяхъ нашей исторіи, даже новаго ея періода. Дѣло Бороха Лейбова въ царствованіе Анны Ивановны должно было служить Татищеву *современнымъ* свидѣтельствомъ вѣрности сдѣланнаго имъ замѣчанія.

Такимъ образомъ приходившіе къ Владимиру съ проповѣдью Евреи были не какіе-нибудь миссіонеры изъ Козаріи, а свои же, Кіевскіе Евреи, можетъ быть не разъ уже пытавшіеся обратить его въ іудейство. Великій князь отвергъ ихъ вѣру, выслалъ ихъ отъ себя «съ гнѣвомъ», но, какъ видно, не высылалъ ни изъ Кіева, ни изъ своего княжества. Въ богатомъ Кіевѣ они жили особымъ кварталомъ

[1]) Въ другихъ спискахъ стоитъ еще: «ни заячины».—[2]) Въ 965 г. во время войны съ Козарами.

или улицею; здѣсь были и ворота Жидовскіе, была и синагога. Какъ вездѣ, такъ и здѣсь они завладѣли всею торговлею, всѣми промыслами, отдавали деньги въ ростъ и брали непомѣрные проценты. Особенное значеніе пріобрѣли они при корыстолюбивомъ Святополкѣ Изяславичѣ, давшемъ имъ большія льготы, которыми они и воспользовались для своего обогащенія въ ущербъ народу. Неудивительно, что въ 1113 году, по смерти этого князя, во время происшедшаго мятежа, народъ разграбилъ дворы Жидовъ въ Кіевѣ [3]). Первымъ дѣломъ новаго великаго князя Владиміра Мономаха было собрать мужей своихъ, между которыми находился и мужъ, присланный отъ Черниговскаго князя Олега Святославича, и на общемъ совѣтѣ положили ограничить росты. Эта мѣра очевидно направлена была противъ Евреевъ. Но у Татищева находимъ извѣстіе, что противъ нихъ принята была другая болѣе дѣйствительная мѣра—изгнаніе изъ Русской земли.

Приводимъ здѣсь разсказъ этого историка о судьбѣ, постигшей Евреевъ по смерти Святополка. «Кіевляне, не хотя имѣть Святославичевъ, возмутилися и разграбили домы тѣхъ, которые о Святославичахъ старались; первѣе домъ Путяты тысяцкаго, потомъ Жидовъ многихъ побили и домы ихъ разграбили, за то что сіи многія обиды и въ торгахъ христіанамъ вредъ чинили; множество же ихъ, собрався въ ихъ синагогѣ, огородясь, оборонялись, елико могли, прося времени до прихода Владимирова». Когда Владиміръ прибылъ въ Кіевъ, «мятежъ преста, однакожъ просили его всенародно о управѣ его на Жидовъ, что отняли всѣ промыслы христіанамъ, а при Святополкѣ имѣли великую свободу и власть, чрезъ что многіе купцы и ремесленники раззорились; они же многихъ прельстили въ ихъ законъ и поселились домами междо христіанъ, что прежде не бывало, за что хотѣли всѣхъ побить и домы ихъ разграбить. Владиміръ же отвѣщалъ имъ: Понеже ихъ всюду въ разныхъ княженіяхъ вошло и населилось много, то мнѣ непристойно безъ совѣта князей, паче же и противо правости, что они допущены прежними князи, нынѣ на убивство и грабленіе ихъ позволить, гдѣ могутъ многіе невинные погибнуть; для того немедленно созову князей и совѣтъ. А вскорѣ послалъ звать къ Кіеву. Когда же князья съѣхались на совѣтъ, и у Выдобыча по долгомъ разсужденіи уставили законъ таковъ: Нынѣ изъ всея Русскія земли всѣхъ Жидовъ выслать и со всѣмъ ихъ имѣніемъ, и впредъ не впущать, а естьли тайно войдутъ, вольно ихъ грабить и убивать. И послали по всѣмъ градамъ о томъ грамоты, по которымъ вездѣ ихъ немедленно выслали; но многихъ по городамъ и на путяхъ своевольные побили и разграбили. Съ сего времени Жидовъ въ Руси нѣтъ, и когда который пріѣдетъ, народъ грабитъ и побиваетъ» [4]).

---

[3]) Кияне же разграбиша дворъ Путятинъ тысячьского и идоша на Жиды и разграбиша я. (Рус. лѣт. съ Воскр. списка. Ч. 1-ая, стр. 257).

[4]) Исторія Россійская съ самыхъ древнѣйшихъ временъ В. Н. Татищева. Напечатана при император. Московскомъ университетѣ 1773 года. Книга II, стр. 45, 65, 212, 213 и 405.

Мы не имѣемъ никакого основанія заподозривать достовѣрность приведеннаго разсказа: у Татищева были подъ руками такіе лѣтописные источники, которые не дошли до насъ. Надо думать поэтому, что ограниченіе размѣра процентовъ не удовлетворило народа, сильно раздраженнаго противъ Евреевъ, которые разоряли его не однимъ ростовщичествомъ, и для прекращенія антиеврейскаго движенія, происходившаго и по другимъ городамъ, гдѣ Евреи должны были также дѣйствовать, какъ и въ Кіевѣ, порѣшено было изгнать ихъ изъ всей Русской земли.

Но этому извѣстію, повидимому, противорѣчитъ извѣстіе лѣтописца подъ 1124 годомъ о страшномъ пожарѣ въ Кіевѣ, во время котораго между прочимъ *и Жиды погорѣли* [5]). Соловьевъ объясняетъ это обстоятельство тѣмъ, что прежнее мѣсто жительства Жидовъ могло долго удерживать ихъ имя [6]). Но почему погорѣвшіе въ 1124 году Евреи не могли быть тѣже самые, которые были изгнаны въ 1113-мъ? Въ промежуткѣ одиннадцати лѣтъ народное движеніе противъ нихъ, возбужденное главнымъ образомъ слишкомъ большимъ значеніемъ, какимъ они пользовались при Святополкѣ, должно было улечься, и они опять могли пробраться въ Кіевъ и занять свой кварталъ. Точно также въ это время они могли возвратиться и въ другіе города юго-западной Руси.

Особенное усиленіе Еврейства въ этихъ городахъ надо отнести къ XIII вѣку, ко времени усиленія его въ сосѣдней Польшѣ, герцогъ которой Болеславъ далъ безопасное убѣжище въ своемъ государствѣ гонимымъ въ Западной Европѣ Евреямъ и предоставилъ имъ грамотой 1264 года право заниматься торговлей и строить синагоги. Съ этого времени избытокъ ихъ въ Польшѣ сталъ отливать и въ юго-западныя Русскія княжества. Знаменитый Даніилъ Романовичъ, обстраивая разоренные Монголами города въ Галичѣ, наполнялъ ихъ сброднымъ населеніемъ, среди котораго видимъ и Евреевъ. Много селилось ихъ также и на Волыни, въ княженіе племянника Даніилова, Владимира Васильковича, котораго они очень любили. На похоронахъ его въ 1288 году — говоритъ Волынскій лѣтописецъ — плакалъ надъ нимъ весь городъ Владимиръ, старые и молодые; плакало все множество Владимирцевъ съ Нѣмцами и Сурожцами, и Новгородцы, и Жиды плакали «аки во взятье Іерусалима» [7]).

Въ XIV вѣкѣ юго-западныя Русскія княжества потеряли свою политическую независимость: Галичъ перешелъ подъ власть Польши,

---

[5]) И Жидове погорѣша (Русск. лѣт. съ Воскр. списка. Ч. 1-ая, стр. 265)
[6]) Исторія Россіи С. Соловьева. т. II. Примѣчанія. стр. XVIII.
[7]) Исторія государства Россійскаго, Карамзина. т. IV, пр. 175.

остальныя княжества—подъ власть Литвы. Въ Польшѣ Евреи окончательно утвердились при Казимирѣ III Великомъ, который по вліянію своей фаворитки Еврейки Эстерки предоставилъ имъ значительныя преимущества, и скоро въ ихъ руки перешли здѣсь денежные капиталы, мелочная торговля, городскіе и сельскіе промыслы. Въ Литвѣ, еще до соединенія ея съ Польшей, Евреи также получили большія льготы. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательна грамота Витовта, данная Евреямъ въ 1388 году. Въ грамотѣ говорилось: «За убійство, нанесеніе раны, побоевъ Жиду виноватый отвѣчаетъ также, какъ за убійство, раны, побои, нанесенныя шляхтичу; если христіанинъ разгонитъ Жидовское собраніе, то наказывается по обычаю земскому, и все его имущество отбирается въ казну; за оскорбленіе, нанесенное школѣ (молитвенному дому) Жидовской, виновный платитъ великокняжескому старостѣ два фунта перца. Жида можно заставить присягнуть на десяти заповѣдяхъ только при важномъ искѣ, гдѣ дѣло идетъ не меньше, какъ о 50 гривнахъ литаго серебра; въ другихъ же случаяхъ Жидъ присягаетъ передъ школою, у дверей». Изъ грамоты видно, что Евреи промышляли въ Литвѣ и любимымъ своимъ промысломъ, возбудившимъ противъ нихъ народное неудовольствіе въ Кіевѣ при Святополкѣ — ростовщичествомъ подъ залогъ вещей, и грамота даетъ слѣдующую льготу ростовщикамъ-Евреямъ: «Жида заимодавца нельзя заставить выдать закладъ въ Субботу». Любопытно, что уже въ то время слышались въ Литвѣ извѣстныя обвиненія противъ Евреевъ въ добываніи ими крови изъ христіанскихъ младенцевъ для своихъ обрядовъ, и грамота если не запрещаетъ такихъ обвиненій, то обставляетъ ихъ такими условіями, которыя должны были отбить у христіанъ всякую охоту къ предъявленію ихъ: «Если христіанинъ обвинитъ Жида въ убійствѣ христіанскаго младенца, то преступленіе должно быть засвидѣтельствовано тремя христіанами и тремя Жидами добрыми; если же свидѣтели объявятъ его невиннымъ, то обвинитель долженъ потерпѣть тоже наказаніе, какое предстояло обвиненному» [8]. Впрочемъ, вся эта статья Витовтовой грамоты почти буквально заимствована изъ статута объ Евреяхъ Богемскаго короля Оттокара отъ 1255 года [9].

Въ XV столѣтіи Литовскіе Евреи добыли себѣ очень выгодный источникъ доходовъ: по всѣмъ городамъ великаго княжества они получили право собирать пошлины (мыты). Плохо приходилось отъ мытниковъ-Евреевъ Московскимъ купцамъ, проѣзжавшимъ черезъ Литовскія земли въ Азовъ и Кафу: вопреки договорамъ, они брали съ нихъ,

---

[8]) Исторія Россіи С. Соловьева, т. IV, стр. 228.

[9]) О нѣкоторыхъ средневѣковыхъ обвиненіяхъ противъ Евреевъ, Хвольсона, стр. 328.

что̀ хотѣли, нерѣдко и товары грабили, на что̀ Іоаннъ III сильно жаловался Казимиру IV [10]).

Преобладаніе Евреевъ въ Литвѣ вызвало противъ нихъ сильный отпоръ въ XVI вѣкѣ. Литовскій Статутъ, изданный при Сигизмундѣ I въ 1530 году, ограничилъ нѣкоторыя права ихъ: такъ по Статуту ни Жиды, ни Татары не могли быть свидѣтелями, не могли имѣть рабовъ-христіанъ [11]). Одно время Евреи были даже выгнаны изъ Литвы, но скоро опять были возвращены съ правомъ взять во владѣніе свои прежніе дома и земли, которыми во время изгнанія ихъ владѣли христіане. Сперва заставили было Жидовъ выставлять на войну 1000 коней, но потомъ освободили отъ военной службы во всѣхъ ея видахъ. Наконецъ, въ 1533 году снова подтверждены были ихъ прежнія права [12]).

По новому статуту, изданному при томъ-же Сигизмундѣ въ 1556 году, запрещено было Жидамъ и женамъ ихъ ходить въ золотѣ и серебрѣ: желтый цвѣтъ на головномъ уборѣ долженъ былъ отличать Жида отъ христіанина. Согласно съ Магдебургскимъ правомъ постановлялось, что Жидъ, Татаринъ и всякій бусурманинъ не могли получить никакой должности. Подтверждалось постановленіе статута 1530 г., что они не могли имѣть рабовъ-христіанъ; дозволялось имъ только имѣть «закупней»; но если бы было доказано, что кто-нибудь изъ нихъ уговариваетъ закупня перейти въ свою вѣру, такой безъ милосердія сожигается огнемъ; христіанки не могли быть мамками у дѣтей Жидовскихъ и бусурманскихъ, а если бы ихъ кто принуждалъ къ тому, такой лишался жизни [13]).

Видно, что въ XVI столѣтіи Литовскіе Евреи достигли значительной степени матеріальнаго благосостоянія; но за это благосостояніе Евреевъ страна заплатила дорого: Евреи парализировали всякіе зачатки развитія экономическихъ силъ остальнаго христіанскаго населенія, которое не могло бороться съ ловкими Евреями. Какъ тяжело отзывалось на этомъ населеніи пребываніе среди его Евреевъ, лучше всего видно изъ слѣдующаго свидѣтельства Литовскаго писателя XVI вѣка Михаила Литвина: «Въ страну нашу (говоритъ онъ) собрался отовсюду самый дурной изо всѣхъ народовъ—Іудейскій, распространившійся по всѣмъ городамъ Подоліи, Волыни и другихъ плодородныхъ областей, народъ вѣроломный, хитрый, вредный, который портитъ наши товары, поддѣлываетъ деньги, подписи, печати, на

---

[10]) Исторія Россіи, С. Соловьева, т. V, стр. 238.
[11]) Тамъ-же, стр. 474.
[12]) Тамъ-же, стр. 442.
[13]) Тамъ-же, т. VII, 171.

всѣхъ рынкахъ отнимаетъ у христіанъ средства къ жизни, не знаетъ другого искусства, кромѣ обмана и клеветы» [14]).

Когда въ 1569 году великое княжество Литовское соединилось съ Польскимъ королевствомъ въ одно государство, для Евреевъ открылось самое широкое поприще хищнической дѣятельности въ средѣ неразвитаго народонаселенія на всемъ пространствѣ Рѣчи Посполитой.

II.

Евреи легко утвердились въ Польшѣ и Литвѣ; но сѣверовосточная Русь долго оставалась для нихъ недоступною. Здѣсь имѣли возможность издали присматриваться къ нимъ, присматриваться къ ихъ дѣятельности въ Польшѣ и Литвѣ, и эта дѣятельность не могла внушать къ нимъ большого расположенія. Отъ времени до времени они появлялись и здѣсь, но оставляли по себѣ тяжелую память въ народѣ. Между разною «пòганью», приходившею къ Андрею Боголюбскому во Владиміръ и принимавшею христіанство, были и Жиды, и одинъ изъ нихъ, Ефремъ Моизѝчъ, игралъ самую видную роль въ заговорѣ на жизнь этого князя, погибшаго въ 1174 году [15]). Въ эпоху Татарщины Жиды брали на откупъ ханскую дань. Подъ 1321 годомъ лѣтописецъ замѣтилъ: «Пріиде изъ Орды въ Кашинъ Таянчаръ Татаринъ съ Жидовиномъ съ должникомъ (откупщикомъ) и многу тягость учиниша Кашину» [16]). Извѣстно, что возникшая въ XV вѣкѣ Жидовская ересь была дѣломъ «Жидовина» Схаріи (Захаріи), который привезъ ее изъ Литвы въ Новгородъ и насадилъ здѣсь съ помощію пятерыхъ сообщниковъ, также Жидовъ. Извѣстно также, сколько бѣдъ православной вѣрѣ натворила эта ересь, нашедшая себѣ пріютъ даже въ великокняжескихъ чертогахъ. Соборы 1490 и 1504 годовъ нанесли ей сильный ударъ, но не истребили ея при Іоаннѣ III, и еще преемникъ его, Василій, долженъ былъ, по совѣту Іосифа Волоцкаго, принимать мѣры къ искорененію «злаго плевела» въ конецъ. Но, какъ оказалось впослѣдствіи, ересь не совсѣмъ была уничтожена: она только притаилась до поры до времени и выросла потомъ въ секту «Субботниковъ», которые, по словамъ Димитрія Ростовскаго, пожидовски Субботы «постятъ», пожидовски молятся «въ щели» («щельники»).

Въ 1526 году Дмитрій Герасимовъ, посолъ великаго князя Василія Іоанновича, говорилъ въ Римѣ Павлу Іовію: «Мы гнушаемся Евреями и не дозволяемъ имъ въѣзжать въ Россію» [17]). Исключеніе

---

[14]) Тамъ-же, стр. 190.
[15]) Тамъ-же, т. II, стр. 266.
[16]) Русская лѣтопись по Никонову списку, ч. III, стр. 125.
[17]) Исторія государства Россійскаго, Карамзина, т. VII, стр. 132.

дѣлалось только въ пользу купцовъ. Но вотъ при Іоаннѣ Грозномъ Брестскіе Евреи привезли въ Москву съ разными товарами продавать и *мумію*. Эта-то мумія и накликала на нихъ бѣду: товары ихъ были сожжены, и сами они выгнаны изъ Москвы. Можетъ быть, это обстоятельство и послужило поводомъ Іоанну IV сдѣлать распоряженіе о непропускѣ въ Московское государство и Евреевъ - купцовъ. Сіи послѣдніе обратились къ королю Сигизмунду-Августу съ просьбою о ходатайствѣ за нихъ передъ царемъ. Въ 1550 году король черезъ посла своего, Станислава Едровскаго, велѣлъ сказать Іоанну: «Докучаютъ намъ подданные наши, Жиды, купцы государства нашего, что прежде, изначала, при предкахъ твоихъ, вольно было всѣмъ купцамъ нашимъ, христіанамъ и Жидамъ, въ Москву и по всей землѣ твоей съ товарами ходить и торговать, а теперь ты Жидамъ не позволяешь съ товарами въ государство твое въѣзжать». Любопытенъ отвѣтъ Іоанна: «Мы къ тебѣ не разъ писали о лихихъ дѣлахъ отъ Жидовъ, какъ они нашихъ людей отъ христіанства отводили, отравныя зелья къ намъ привозили и пакости многія нашимъ людямъ дѣлали; такъ тебѣ бы, брату нашему, не годилось и писать объ нихъ много, слыша ихъ такія злыя дѣла» [18]). Іоаннъ Грозный сильно не долюбливалъ Евреевъ. Въ 1563 году, при взятіи Полоцка, ихъ постигла жестокая участь: «А которые были въ городѣ Жидове (разсказываетъ Псковскій лѣтописецъ), и князь великій велѣлъ ихъ и съ семьями въ рѣчную воду вметати и утопили ихъ» [19]).

Въ нерасположеніи Іоанна IV къ Евреямъ выражалось нерасположеніе къ нимъ всѣхъ вообще Русскихъ людей. Въ смутное время Тушинцы, заключая подъ Смоленскомъ договоръ объ избраніи царемъ королевича Владислава (4 Февраля 1610 года), не преминули выговорить у отца его между прочимъ условіе о запрещеніи Евреямъ въѣзда въ Московское государство, условіе, повторенное 17 Августа того же года и въ договорѣ подъ Москвою бояръ съ гетманомъ Станиславомъ Жолкѣвскимъ [20]).

Литовское правительство, какъ мы видѣли, принимало строгія мѣры противъ совращенія христіанъ въ іудейство: статутъ 1556 года опредѣлялъ смертную казнь сожженіемъ Еврею, уговаривающему закупня перейти въ свою вѣру. Точно также отнеслось къ Евреямъ, обвиняемымъ въ совращеніи Русскихъ людей, и Уложеніе царя Але-

---

[18]) Исторія Россіи, С. Соловьева. т. VI, стр. 159.

[19]) Исторія государства Россійскаго, Карамзина. т. IX, пр. 69.

[20]) «И Жидамъ въ Россійское во все государство съ торгомъ и ни съ которыми иными дѣлы не ѣздити» (Собр. госуд. гр. и догов., ч. II, стр. 393).

ксѣя Михайловича, при чемъ оно разумѣетъ ихъ подъ общимъ именемъ бусурманъ. «А будетъ кто бусурманъ какими нибудь мѣрами, насильствомъ или обманомъ, Русскаго человѣка къ своей бусурманской вѣрѣ принудитъ, и по своей бусурманской вѣрѣ обрѣжетъ, а сыщется про то допряма: и того бусурмана по сыску казнить, сжечь огнемъ безъ всякаго милосердія». Менѣе строго Уложеніе наказываетъ жертву обольщенія: «А кого онъ Русскаго человѣка обусурманитъ, и того Русскаго человѣка отослать къ патріарху, или къ иной власти, и велѣть ему учинить указъ по правиламъ святыхъ апостоловъ и святыхъ отецъ» [21]).

Но Евреямъ нелегко было совращать Русскихъ людей: въ Московское государство Евреи не пропускались. Эта нетерпимость объясняется не однимъ вѣроисповѣднымъ побужденіемъ, заботой объ охраненіи чистоты вѣры Русскихъ людей отъ вліянія іудейства; она объясняется также опасеніемъ всякаго рода «лихихъ дѣлъ» для народа отъ Евреевъ. Царь Алексѣй Михайловичъ долженъ былъ хорошо знать, какъ много такихъ лихихъ дѣлъ творили они надъ православнымъ населеніемъ бывшаго Литовскаго княжества, благодаря именно широкой терпимости, какою они пользовались въ Польшѣ. Едва ли можно сомнѣваться, что страшная борьба, которая завязалась между Малороссіей и Польшей и въ которой Алексѣй Михайловичъ долженъ былъ принять участіе, далеко не носила бы на себѣ того жестокаго характера, какимъ она отличается, если бы въ Малороссіи не было Евреевъ. Извѣстно, какую ненависть въ народѣ возбудили здѣсь противъ себя вводившіе Унію ксендзы, паны и разныя Польскія власти; не меньшую ненависть внушили къ себѣ и Евреи, служившіе очень удобнымъ орудіемъ для притѣсненій въ рукахъ Поляковъ.

Въ самый разгаръ борьбы одинъ изъ подчиненныхъ Богдану Хмельницкому вождей, Кривоносъ, писалъ главному Польскому воеводѣ на Украйнѣ, князю Острожскому, просившему не пускать на Польшу Татарской орды и не идти дальше опустошать шляхетскихъ имѣній, и соглашавшемуся пріостановить военныя дѣйствія подъ условіемъ возвращенія отправленныхъ къ королю и республикѣ казацкихъ пословъ и очищенія страны отъ Евреевъ. О послѣднихъ онъ писалъ: «А Жидовъ ваша княжеская милость благоволите препроводить до самой Вислы, потому что они прежде всѣхъ виноваты; они и васъ съ ума свели» [22]). Чѣмъ же Евреи свели съ ума Поляковъ?

Они указали имъ на аренды, какъ на лучшее средство для увеличенія доходности имѣній, и предложили свои услуги въ качествѣ

---

[21]) Гл. XXII, п. 24 (Полн. собр. законовъ, т. I).

[22]) Исторія Россіи, С. Соловьева. т. X, стр. 235.

арендаторовъ. Предложеніе было слишкомъ заманчиво, чтобы не увлечься имъ, и вотъ помѣщики всюду вводятъ Евреевъ; все, изъ чего можно извлечь доходъ, отдаютъ имъ въ аренду, даже церкви, ключи отъ которыхъ вручаютъ имъ же: нужно кому жениться или окрестить дитя, долженъ заплатить за это Еврею-арендатору. Еврей замѣнилъ въ имѣніяхъ пана и сдѣлался самъ паномъ, получилъ и права панскія надъ крестьянами. Помѣщикъ, сдавая Еврею въ аренду имѣніе, предоставлялъ ему право пользоваться всѣми доходами съ имѣнія, судить крестьянъ безъ апелляціи, наказывать виновныхъ и непослушныхъ, по мѣрѣ вины, даже смертію. При такой системѣ хозяйства, чѣмъ больше помѣщикъ получалъ отъ Еврея арендныхъ денегъ, тѣмъ больше Еврей долженъ былъ стараться извлечь дохода изъ крестьянъ. Положеніе послѣднихъ, преданныхъ совершенно во власть Евреевъ, стало нестерпимо, и вотъ крестьяне бросаютъ все и бѣгутъ въ казаки. Начинается борьба, борьба отчаянная, не на животъ, а на смерть. Естественное чувство мести къ притѣснителямъ нашло себѣ, наконецъ, выходъ, страшный выходъ — въ народной расправѣ. Рядомъ съ ксендзами, панами, урядниками, державцами и прочими притѣснителями народа гибнутъ и Евреи: ихъ вырѣзываютъ тысячами, жгутъ содержимые ими шинки. Торжествуютъ казаки, и въ мирный договоръ съ Поляками вносится условіе объ изгнаніи Евреевъ изъ всей Украйны или, по меньшей мѣрѣ, изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ будутъ находиться казацкіе полки. Торжествуютъ Поляки, пишется другое условіе: Евреямъ дается право быть обывателями и арендаторами въ имѣніяхъ королевскихъ и шляхетскихъ. Такъ тѣсно связаны были между собою интересы Польскихъ пановъ, заправлявшихъ всѣмъ въ государствѣ, съ интересами Евреевъ-арендаторовъ, заправлявшихъ всѣмъ въ ихъ имѣніяхъ.

По Андрусовскому перемирію 1667 года, окончившему войну Алексѣя Михайловича съ Польшей за Малороссію и доставившему Россіи воеводство Смоленское, повѣтъ Стародубскій, воеводство Черниговское и всю Украйну на восточной сторонѣ Днѣпра съ Кіевомъ на два года, Евреи, обитавшіе въ этой мѣстности, впервыя вошли въ предѣлы Московскаго государства. Хотя имъ, на ряду съ шляхтой, мѣщанами, Татарами и предоставлено было продать свои имѣнія и перейти въ Польшу, но, вѣроятно, немногіе воспользовались этимъ правомъ. Пограничное положеніе, въ какомъ они очутились на западной окраинѣ Московскаго государства, представляло имъ возможность заняться прибыльною торговлей, вывозомъ золотой и серебряной монеты, ввозомъ фальшивой, и они не преминули воспользоваться выгодами своего положенія.

Изъ Смоленска Евреямъ легко было пробраться и въ Москву; но такъ какъ старое запрещеніе о непропускѣ ихъ въ столицу существовало еще во всей силѣ, то приходилось пробираться воровскимъ образомъ. Въ именномъ указѣ 12 Сентября 1676 года царь Ѳедоръ Алексѣевичъ пишетъ: «Которые Евреяны впредъ пріѣдутъ съ товары *утайкою* къ Москвѣ и учнутъ являться и товары свои записывать въ Московской большой таможнѣ, и тѣхъ Евреянъ изъ Приказа большаго Приходу присылать въ Посольской Приказъ, и товаровъ ихъ въ таможнѣ не записывать, для того что, по указу великаго государя, Евреянъ съ товары и безъ товаровъ изъ Смоленска пропускать не велѣно» [23]).

III.

Польша радушно принимала у себя тѣснимыхъ изо всѣхъ государствъ западной Европы Евреевъ, которые скоро сдѣлались господами въ гостепріимной странѣ, необходимымъ условіемъ ея соціальнаго существованія. Поляки находили, что этому такъ и быть слѣдуетъ—взглядъ, не утратившій у нихъ своей силы и въ настоящее время: Поляки и теперь думаютъ, что развитіе ихъ національности было немыслимо безъ содѣйствія Семитическаго племени. Лѣтъ восемь тому назадъ Пржецлавскій писалъ: «Царство Польское вообще, а Варшаву въ особенности, нѣкоторые справедливо называютъ Новымъ Іерусалимомъ. Нечего грѣха таить: ни для кого это уже не тайна, что тамъ Евреи играютъ очень важную роль, чтобы не сказать болѣе». Чѣмъ же объясняетъ Пржецлавскій, что важную роль на его родинѣ играютъ не Поляки, а Евреи? «Евреи, говоритъ онъ, одарены драгоцѣнными качествами, чуждыми и почти противоположными природѣ Славянской. Они неутомимо дѣятельны и постоянны въ стремленіи къ предвзятой цѣли, разсчетливы, трезвы и, что̀ главное, проникнуты духомъ братской любви другъ къ другу, чувствомъ долга взаимной помощи. По этому преобладаніе Еврейскаго элемента во всякой Славянской странѣ, въ какой бы онъ ни нашелся, сколько естественно, столько и неминуемо» [24]).

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что преобладаніе Еврейскаго элемента въ Польшѣ вовсе не есть плодъ какой-то несостоятельности Славянской природы вообще. Славянская природа Русскихъ людей, людей Московскаго государства, не нуждалась въ благотворномъ воздѣйствіи Евреевъ. «Драгоцѣнныя качества» сихъ послѣднихъ не находили здѣсь себѣ

---

[23]) Полн. собр. зак., т. II, № 662.

[24]) „Русскій Архивъ“ 1872 года, стр. 1048—1049.

сочувствія; отъ этихъ качествъ не ждали здѣсь ничего, кромѣ «лихихъ дѣлъ» для народа, и Евреи не пропускались въ Москву.

Такой взглядъ на Евреевъ изъ древней Россіи перешелъ и въ новую, и вполнѣ усвоенъ былъ Петромъ Великимъ. Шереръ разсказываетъ, что Петръ гнушался Евреями, и когда ему говорили про нихъ, онъ обыкновенно выражалъ такое мнѣніе, что тамъ, гдѣ Евреи водворены, слѣдуетъ, не изгоняя ихъ, стараться извлечь изъ нихъ возможную пользу для общества; иначе же надо остерегаться привлекать ихъ или терпѣть у себя, потому что—прибавлялъ онъ—эта подлая орда всюду вноситъ съ собою безпорядокъ и разрушеніе. У того же Шерера мы находимъ слѣдующіе два любопытные разсказа, объясняющіе какъ взглядъ Петра на Евреевъ, такъ и то обстоятельство, почему онъ не хотѣлъ допустить ихъ къ поселенію въ Россіи. Когда Петръ былъ въ Голландіи [25]), говоритъ Шереръ, Евреи просили Николая Витсена, бургомистра Амстердамскаго, походатайствовать за нихъ. Петръ, выслушавъ убѣдительную просьбу Витсена, котораго очень любилъ, отвѣчалъ: «Милый мой Витсенъ, вы знаете Евреевъ, ихъ характеръ и нравы; вы знаете также Русскихъ. Я знаю тѣхъ и другихъ, и вѣрьте мнѣ, не настало еще время соединить обѣ народности. Передайте Евреямъ, что я признателенъ за ихъ предложенія и понимаю, какъ выгодно было бы ими воспользоваться, но что мнѣ пришлось бы чувствовать къ нимъ состраданіе, если бы они были посреди Русскихъ: ибо, какъ ни искусны Евреи въ торговлѣ и мошенничествѣ, но, имѣя дѣло съ Русскими, боюсь, что останутся они въ накладѣ». Петръ, конечно, боялся не того, что Евреи останутся въ накладѣ; онъ боялся деморализирующаго вліянія ихъ на свой народъ, уровень нравственнаго развитія котораго и безъ того былъ невысокъ. Во второмъ разсказѣ Шерера Петръ уже прямо высказываетъ свою мысль. Нѣкто по фамиліи Эдлакъ, пишетъ Шереръ, бывшій на службѣ Петра I-го, успѣлъ получить патентъ на генеральскій чинъ, увѣривъ царя, что обладаетъ секретомъ добыть для него много денегъ. Царь приказалъ изложить это письменно. Въ проектъ обогащенія входило переселеніе въ Россію тысячи Евреевъ. Изъ этого источника Эдлакъ обѣщалъ значительный доходъ, исчисляя его множествомъ цифръ. Царь, прочтя проектъ, изорвалъ его, автора же уволилъ съ слѣдующими словами: «Народъ мой и безъ того довольно плутоватъ, а дозволь я переселиться Евреямъ, они окончательно его развратятъ». Эдлакъ немедленно покинулъ Петербургъ, но въ Ригѣ губернаторъ отобралъ у него генеральскій патентъ [26]).

---

[25]) Въ 1698 году.

[26]) „Русскій Архивъ“ 1877 года, книга III, стр. 176.

Кто былъ этотъ Эдлакъ, когда онъ представлялъ Петру свой проектъ—мы не знаемъ; но достовѣрность разсказа объ немъ, равно какъ и другихъ приведенныхъ разсказовъ Шерера, по крайней мѣрѣ въ существенной части ихъ, касающейся невыгоднаго мнѣнія Петра о Евреяхъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію. Подобно Іоанну IV, Петръ не жаловалъ ихъ. Ни въ заграничныхъ, ни въ Русскихъ Евреяхъ, жившихъ на Западной окраинѣ государства, Петръ не видѣлъ ничего хорошаго, ничего такого, чтò могъ бы выставить образцомъ для подражанія своему народу. Изъ Малороссіи приходили къ нему вѣсти не объ одномъ плутовствѣ Евреевъ. 10 Марта 1702 года полковникъ Лизогубъ прислалъ Черниговскому коменданту письмо, въ которомъ говорилось, что Черниговскаго уѣзда въ мѣстечкѣ Городнѣ Жиды замучили христіанина и кровь разсылали по разнымъ Жидамъ, живущимъ въ Малороссійскихъ городахъ. Передъ судомъ въ Черниговѣ Жидъ Давидъ безъ пытки признался, что онъ съ своякомъ своимъ Яковомъ замучили христіанина; объявилъ, что многіе Жиды собирались въ селѣ Жуковцѣ въ корчмѣ «о своемъ Жидовскомъ праздникѣ», именно на «Трубки», было ихъ человѣкъ сорокъ слишкомъ, и просили его Давида, чтобы онъ добылъ на праздникъ «Пейсахъ» крови христіанской, чтò онъ и исполнилъ. Яковъ также признался безъ пытки [27]).

Изъ-за границы приходили къ Петру другого рода вѣсти о Евреяхъ. Въ 1721 г. царь съ неудовольствіемъ узналъ отъ кн. Сергѣя Долгорукаго изъ Дрездена о проектѣ раздѣла Польши, предложенномъ королемъ Прусскимъ Дрезденскому и Вѣнскому дворамъ чрезъ посредство Евреевъ Лемана и Мейера. Проектъ былъ отвергнутъ обоими дворами, и царю писали, что этотъ проектъ не болѣе какъ «вымыселъ» названныхъ Евреевъ. Царь не повѣрилъ этому; по настоянію его, Евреи эти были арестованы и на допросѣ дѣйствительно показали, что никто имъ такого порученія не давалъ, а придумали они сами, потому что Леманъ имѣетъ много должниковъ въ Польшѣ, и надѣялся, что посредствомъ раздѣла ея легче получитъ свои деньги [28]). Неудивительно, что Петръ, призывая отовсюду искусныхъ иноземцевъ, постоянно дѣлалъ исключеніе для Евреевъ, и въ нихъ видѣлъ только «бездѣльныхъ людей, которые, кромѣ торгу, ничего не привыкли предпринимать». Человѣку дѣла, человѣку труда, «вѣчному работнику», не могли нравиться люди, не знавшіе иного дѣла, кромѣ гешефта, иного труда, кромѣ обиранія,

---

[27]) Исторія Россіи, С. Соловьева, т. XV, стр. 98. Праздникъ «Трубки» —праздникъ Новаго года (Рошъ-Гашана), справляемый Евреями въ первый день мѣсяца Тишры (осенью, въ началѣ Сентября). При установленіи этого праздника Моисей сказалъ: «Пусть будетъ это у васъ днемъ трубнаго звука“ (4-я кн. Моисеева, гл. XXIX, ст. 1).

[28]) Тамъ же, т. XVII, стр. 393.

паразиты, жившіе «мошенничествомъ» на счетъ другихъ производительныхъ классовъ. «Я хочу—говорилъ Петръ—видѣть у себя лучше народовъ магометанской и языческой вѣры, нежели Жидовъ. Они плуты и обманщики. Я искореняю зло, а не распложаю; не будетъ для нихъ въ Россіи ни жилища, ни торговли, сколько о томъ ни стараются и какъ ближнихъ ко мнѣ ни подкупаютъ» [29]).

Петръ не изгонялъ Евреевъ изъ присоединенныхъ отъ Польши при отцѣ его древне-русскихъ областей; но выходъ изъ этихъ областей внутрь Россіи оставался для нихъ по прежнему закрытымъ. Подкупъ не помогалъ. Какую пользу извлекалъ изъ нихъ Петръ, мы не знаемъ. Только за два дня до кончины, когда великій Императоръ томился уже въ смертной агоніи и надъ нимъ совершался обрядъ елеосвященія, послѣдовалъ указъ (25-го Января 1725 года), по которому Жидамъ Бороху Лейбову [30]) съ товарищи отданы были на откупъ таможенные и кабацкіе сборы въ дворцовомъ селѣ Звѣровичахъ (Смоленскаго уѣзда). Но уже черезъ два года именнымъ указомъ императрицы Екатерины I-й отъ 14-го Марта 1727 года повелѣно было означенные сборы «отъ нихъ отрѣшить и, учиня съ ними Жидами по контрактамъ въ томъ разсчетъ, выслать ихъ изъ Россіи за рубежъ немедленно, а тѣ сборы отдать на откупъ другимъ кромѣ Жидовъ» [31]). Указъ не объясняетъ причинъ, побудившихъ правительство къ отрѣшенію Евреевъ отъ этихъ упомянутыхъ сборовъ и къ высылкѣ ихъ за границу; очень можетъ быть, что уже тогда Борохъ Лейбовъ обнаружилъ наклонность къ той дѣятельности, за которую впослѣдствіи ему пришлось жестоко поплатиться; а можетъ быть эта мѣра находится въ связи съ другою, вскорѣ за тѣмъ послѣдовавшею, мѣрою противъ всѣхъ вообще единоплеменниковъ Бороха Лейбова въ Россіи.

Мы слышали жалобы въ Литвѣ на Евреевъ за поддѣлку ими денегъ. Монетный промыселъ составлялъ давнишній и любимый промыселъ Евреевъ. Съ особенною выгодою они могли заниматься имъ въ Россіи, благодаря тѣмъ удобствамъ, какія представляло пограничное положеніе ихъ на Западной окраинѣ. И вотъ изъ государства стала быстро изчезать серебрянная монета, и въ замѣнъ ея явилось въ народѣ много фальшивой мѣдной, фабрикуемой въ Польшѣ; монетные дворы опустѣли. Еще 9-го Января 1727 года императрица Екатерина I подписала замѣчательный указъ Верховному Тайному Совѣту, въ десятомъ

---

[29]) Тамъ же, т. XV, стр. 98.

[30]) Въ Полномъ собраніи законовъ по всей вѣроятности ошибкою стоитъ: «Борху Лейбову».

[31]) Полн. собр. зак., т. VII, № 5032.

пунктѣ котораго между прочимъ читаемъ: «По купечествѣ и крестьянѣхъ ко умноженію государственныхъ доходовъ безъ отягощенія народнаго служатъ монетные дворы, но у насъ оные въ весьма худомъ состояніи. Того ради всѣ до сего времени въ денежномъ дѣлѣ произшедшіе непорядки и погрѣшенія до основанія розыскать, оные пресѣчь и поправить и мыслить, какъ бы, сколько поспѣшныя въ государствѣ нужды до того допустятъ, монетное дѣло ежели не по старому основанію, то однакожъ на такое купечеству сносное и по всему свѣту ходящее основаніе постановить. Такожде на монетныхъ дворахъ капиталу денежнаго никакого нѣтъ, и въ прочемъ въ нынѣшнихъ случаяхъ такая генеральная скудость въ деньгахъ есть: того ради видится необходимо потребно немедленно въ разсужденіе взять, какимъ образомъ монетные дворы поправить, серебро и капиталъ денежный по малу умножить и нынѣшней нуждѣ государственной вспомогать. И понеже мы съ великимъ неудовольствіемъ увѣдомились, что серебряную монету вывозятъ изъ государства и что то особливо чинится чрезъ Украйну, гдѣ на привозную со стороны мѣдную воровскую монету выкупаютъ нашу серебряную, того ради мѣдныя деньги употреблять въ расходъ болѣе на Украйнѣ, въ Сибири и на низу̀ и въ другихъ мѣстахъ внутри государства».

Разсуждая о приведеніи въ исполненіе предписаннаго въ этомъ пунктѣ, Верховный Тайный Совѣтъ сдѣлалъ такое положеніе: «О монетныхъ дворѣхъ взять вѣдомость изъ Бергъ-коллегіи съ 200-го года: по скольку въ которомъ году порознь въ передѣлѣ было денегъ и въ какія пробы, и что̀ въ томъ числѣ сбору при портахъ пошлинныхъ ефимковъ и золотыхъ, такожъ покупныхъ и подрядныхъ, привозимыхъ изъ чужихъ краевъ, и покупнаго серебра внутри государства, и въ какомъ числѣ тогда капиталъ состоялъ и для чего нынѣ какъ въ передѣлѣ, такъ и въ капиталѣ умалилось? И при томъ Сенату съ тою коллегіею учинить мнѣніе, какимъ образомъ монетные дворы поправить, серебро и капиталъ денежный умножить, какъ о томъ въ указѣ изображено. О вывозѣ изъ здѣшняго государства серебряной монеты взять изъ Сената вѣдомость, какую въ томъ предосторожность прежними указами въ пограничныхъ городѣхъ имѣть повелѣно и на кого то положено и все ли по тѣмъ указамъ поступано, или отъ кого то пренебрежено. А какимъ образомъ впредъ въ томъ лучшую предосторожность взять надлежитъ, о томъ по силѣ указу Сенату съ коллегіями, съ которыми надлежитъ, имѣть разсужденіе и, учиня мнѣніе, подать въ Верховный Тайный Совѣтъ немедленно» [32]).

Результатомъ разсужденій Сената съ коллегіями о поправленіи монетныхъ дворовъ и объ умноженіи серебра и денежнаго капитала въ государствѣ былъ знаменитый указъ Екатерины отъ 26-го Апрѣля 1727 года: «Жидовъ какъ мужеска, такъ и женска пола, которые обрѣтаются въ Украйнѣ и въ другихъ Россійскихъ городахъ, тѣхъ

---

[32]) Историческія бумаги, собр. К. И. Арсеньевымъ, стр. 95, 96, 105 и 106 (Сборникъ отд. Рус. языка и слов. Им. Акад. Наукъ, т. IX).

всѣхъ выслать вонъ изъ Россіи за рубежъ немедленно и впредъ ихъ ни подъ какими образы въ Россію не впускать и того предостерегать во всѣхъ мѣстахъ накрѣпко. А при отпускѣ ихъ смотрѣть накрѣпкожъ, чтобъ они изъ Россіи за рубежъ червонныхъ золотыхъ и никакихъ Россійскихъ серебряныхъ монетъ и ефимковъ отнюдь не вывезли, а буде у нихъ червонные и ефимки или какая Россійская монета явится, и за оные давать имъ мѣдными деньгами» [33]). Нельзя не вспомнить при этомъ, что изгоняемые въ 1492 году изъ Испаніи Евреи также должны были оставить въ странѣ золото и серебро, вмѣсто которыхъ имъ дозволено было взять векселя и товары. Русскимъ Евреямъ за удерживаемое у нихъ при высылкѣ золото и серебро платили мѣдными деньгами, и ужъ конечно не тою мѣдною воровскою монетою, которую они ввозили въ предѣлы имперіи и на которую вымѣнивали себѣ червонцы и ефимки.

IV.

Петръ Великій думалъ, что, не изгоняя Евреевъ оттуда, гдѣ они водворены, слѣдуетъ стараться извлекать изъ нихъ возможную пользу для общества. Но извлекать пользу для общества изъ народа, который всегда и вездѣ ни о чемъ болѣе не думаетъ, какъ только объ извлеченіи возможной пользы для себя изъ общества, было нелегкой задачей. Въ концѣ концовъ оказалось, что Евреи приносили больше вреда обществу, чѣмъ пользы. Слѣдствіемъ такого убѣжденія была высылка ихъ за границу. Меншиковъ, стоявшій во главѣ правленія при Екатеринѣ, былъ, какъ видно, не изъ числа тѣхъ близкихъ къ Петру лицъ, которыя давали себя подкупать Евреямъ. Своему взгляду на Евреевъ онъ оставался вѣренъ до конца. Даже выкресты не внушали къ себѣ довѣрія Меншикову.

Когда при Петрѣ II-мъ положено было возстановить гетманство, свѣтлѣйшій князь, слушая составленную въ Иностранной Коллегіи инструкцію тайному совѣтнику Ѳедору Наумову, отправлявшемуся по этому дѣлу въ Малороссію (гдѣ онъ долженъ былъ и остаться въ качествѣ императорскаго министра при гетманѣ) въ секретныхъ пунктахъ о выборѣ въ сотники и другіе чины добрыхъ людей велѣлъ дополнить: «кромѣ Жидовъ»; при томъ «разсуждать изволилъ, что полковникъ Лубенскій, шуринъ гетмана Скоропадскаго (Марковичъ) изъ Жидовъ, и много отъ него народу въ полку его тягости; такъ лучше его отставить». Нѣсколько времени спустя, на докладъ о Жидахъ, успѣв-

---

[33]) Полн. собр. зак., т. VI, № 5063. «Верховный Совѣтъ постановилъ строгія мѣры противъ вывоза нашей монеты за границу и противъ привоза къ намъ фальшивыхъ денегъ и жестоко преслѣдовалъ обманы и хищенія въ монетномъ дѣлѣ. Жиды, въ томъ уличенные, изгнаны навсегда изъ предѣловъ Россіи» (Царствованіе Екатерины I, К. Арсеньева. Спб. 1856, стр. 39).

шихъ найти себѣ доброжелателей въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ, Меншиковъ отвѣчалъ: «Жидовъ въ Россію ни съ чѣмъ не впускать».

Но когда Меншиковъ палъ, правительство не устояло противъ происковъ Евреевъ: однимъ изъ «рѣшительныхъ» пунктовъ, данныхъ новоизбранному гетману Апостолу [34]) 22-го Августа 1728 года (именно четырнадцатымъ) «Жидамъ въ Малую Россію на ярмонки въѣзжать дозволено и повелѣно товары свои продавать имъ оптомъ, а не врознь на локти и фунты, и на вырученныя изъ товаровъ деньги покупать товары же» [35]).

Въ царствованіе Анны Іоанновны такая же уступка сдѣлана была и въ пользу Смоленска. На запросъ Камеръ-коллегіи «Жидовъ изъ-за границы въ Смоленскъ съ товары для купечества пропускать-ли»— Сенатъ указомъ 10-го Сентября 1731 года повелѣлъ Камеръ-коллегіи примѣнить и къ Смоленску силу четырнадцатаго пункта со всѣми заключающимися въ немъ ограниченіями, которыя сочтено нужнымъ дополнить еще указаніемъ на то, что «жить имъ (Жидамъ) въ Малой Россіи и никому принимать ихъ не велѣно, такожъ накрѣпко смотрѣть, чтобъ тѣ Жиды въ Малую Россію копѣекъ и другой монеты подъ Россійскимъ гербомъ не ввозили» [36]).

Получивъ право оптовой продажи товаровъ на Малороссійскихъ ярмаркахъ, Евреи вскорѣ добыли себѣ здѣсь и право розничной продажи. 31-го Іюля 1734 года Императрица писала генералъ-лейтенанту князю Шаховскому [37]): «На поданныя вами отъ коммиссіи Слободскихъ полковъ [38]) всеподданнѣйшія доношенія чрезъ сіе вамъ во всемилостивѣйшую резолюцію объявляемъ . . . по 21-му пункту: Хотя прежними указами въ Малой Россіи Жидамъ на локти и фунты продажа и запрещена, но токмо, какъ вы представляете, что въ Слободскихъ полкахъ купецкихъ людей мало и торговый промыслъ имѣютъ недовольный, того ради во оныхъ полкахъ для пользы обывательской тѣмъ Жидамъ впредъ до указа товары свои врознь на локти и фунты только по ярмаркамъ продавать позволить, а о покупкѣ Жидамъ товаровъ на вырученныя изъ товаровъ же деньги и о невывозѣ

---

[34]) Данила Павловичъ Апостолъ изъ Миргородскихъ полковниковъ выбранъ былъ въ гетманы при Петрѣ II-мъ 1-го Октября 1727 года. Умеръ 17-го Января 1734 года.

[35]) Полн. собр. зак., т. VIII, № 5324. Исторія Россіи С. Соловьева, т. XIX, стр. 131 и 203.

[36]) Тамъ же, № 5852.

[37]) По смерти гетмана Апостола, въ Глуховѣ учреждено было „правленіе гетманскаго уряда" изъ шести персонъ, трехъ Великороссійскихъ и трехъ Малороссійскихъ. Князь Алексѣй Ивановичъ Шаховской, дядя извѣстнаго сочинителя Записокъ князя Якова Петровича, былъ предсѣдателемъ этого правленія.

[38]) При Екатеринѣ II изъ этихъ полковъ учреждена была, въ 1764 году, Слободо-Украинская губернія (нынѣ Харьковская).

за границу денегъ золота и серебра, а изъ-за границы въ Малую Россію копѣекъ и другой монеты подъ Россійскимъ гербомъ чинить по прежде состоявшимся о томъ указамъ непремѣнно» [39]). Вслѣдъ за тѣмъ, именно 8-го Августа 1734 года, Императрица, согласно ходатайству того же князя Шаховскаго, дозволила и въ Малороссіи Евреямъ на ярмаркахъ продавать свои товары въ розницу, «въ локти и фунты» [40]).

Но, предоставивъ Евреямъ на Украинскихъ ярмаркахъ, кромѣ оптовой, и розничную торговлю, Анна указомъ 16-го Февраля 1736 года подтвердила Кіевскому губернатору Сукину, чтобы «Жидовъ изъ-за границы въ Малую Россію пропускать тѣхъ, которые поѣдутъ съ товарами на ярмонки, а кромѣ тѣхъ, оныхъ отнюдь не пропускать» [41]).

Это подтвержденіе оказалось нужнымъ въ виду того, что Евреи иногда пропускались пограничными властями или *утайкою* пробирались въ Малороссію и безъ товаровъ. Такихъ воровскихъ Евреевъ довольно перебѣгало изъ-за Польскаго рубежа и въ Смоленскъ. Высланный за десять лѣтъ передъ тѣмъ Екатериною изъ дворцоваго села Звѣровичей Еврей Борохъ Лейбовъ съ товарищи опять является при Аннѣ и обнаруживаетъ дѣятельный прозелитизмъ: совращаетъ въ «Жидовскій законъ» отставнаго флота капитанъ-поручика (лейтенанта), обрѣзываетъ его за рубежомъ въ Дубровнѣ [42]), при помощи другихъ Жидовъ совращаетъ въ Смоленскѣ простой народъ, строитъ Жидовскую школу, убиваетъ въ Звѣровичахъ священника Авраамія и мучитъ бывшую у него Лейбова въ услуженіи Русскую крестьянскую дѣвушку. Основанною на докладѣ Сената резолюціей Императрицы отъ 3-го Іюля 1738 года Борохъ Лейбовъ съ Возницынымъ приговорены къ сожженію. Борохъ Лейбовъ осужденъ былъ по вышеприведенной статьѣ Уложенія о совратителяхъ Русскихъ людей въ бусурманскую вѣру; но Возницынъ наказанъ былъ строже, чѣмъ бы слѣдовало по этой статьѣ. Для него нашли недостаточнымъ наказаніе духовное «по правиламъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ». Къ нему примѣнили слѣдующую статью Уложенія: «Будетъ кто иновѣрецъ или и Русскій человѣкъ возложилъ хулу на Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа или на родившую Его Пресвятую Владычицу нашу Богородицу и Приснодѣву Марію, или Честной Крестъ, или на святыхъ Его угодниковъ, и того богохульника обличивъ казнить, сжечь» [43]).

---

[39]) Полн. собр. зак., т. IX, № 6610.

[40]) Тамъ же, № 6614.

[41]) Тамъ же, № 6898.

[42]) Мѣстечко на Днѣпрѣ, Могилевской губерніи, Горецкаго уѣзда, въ 38 верстахъ отъ Горокъ, въ 17 отъ Орши, по Смоленской дорогѣ.

[43]) Полное собр. зак., т. I, гл. I, п. I; т. X, № 7612.

Дѣло Бороха Лейбова должно было обратить вниманіе правительства и на Малороссію: не перебѣжали ли и туда на житье, вопреки Екатерининскому указу 1727 года, юркіе Евреи. И вотъ въ томъ же 1738 году Сенатъ получаетъ отъ генеральной войсковой канцеляріи изъ Глухова вѣдомость, изъ которой оказывается, что въ отписныхъ (т. е. государевыхъ) и во владѣльческихъ мѣстностяхъ проживаетъ тринадцать человѣкъ Жидовъ, которые «шинкуютъ виномъ, пивомъ и медомъ», всего же ихъ «пришедшихъ изъ Польши и принятыхъ за вышеобъявленнымъ 1727 года указомъ *сто двадцать семь* человѣкъ». Сенатъ послалъ указъ о немедленной высылкѣ ихъ за границу. Но генеральная войсковая канцелярія донесла, что «подъ нынѣшнее военное время ежели тѣхъ Жидовъ за рубежъ выслать, а оные о здѣшнихъ (Малороссійскихъ) обращеніяхъ могутъ аккуратно вѣдать, чтобъ чрезъ ту ихъ нынѣ высылку не послѣдовало какого шпіонства». Представляя это дѣло на рѣшеніе Кабинета, Сенатъ разсуждалъ, что «оныхъ Жидовъ надлежитъ, конечно, всѣхъ за границу выслать и впредъ для торговаго промысла, кромѣ ярманокъ, не вкускать, дабы чрезъ ихъ жительство, паче подъ нынѣшній военный случай, не могло происходить какого шпіонства». Но кабинетъ-министры согласились съ мнѣніемъ не Сената, а войсковой генеральной канцеляріи, и 18 Августа 1739 года положили слѣдующую резолюцію: «Высылкою Жидовъ разсуждается обождать до окончанія нынѣшней Турецкой войны, а сколько оныхъ и какихъ купцовъ или корчмарей и другихъ, въ которыхъ городахъ и мѣстахъ есть, и у кого именно, и за какими промыслами живутъ, о томъ, сочиня вѣдомость, прислать немедленно изъ Малороссійской канцеляріи въ Сенатъ, а между тѣмъ Малороссійской канцеляріи повелѣть смотрѣть и накрѣпко запретить, чтобъ во всей Малой Россіи никто къ себѣ Жидовъ не бралъ и ни въ корчмахъ своихъ содержалъ, ни же на аренду что̀ имъ отдалъ» [44]).

Въ слѣдующемъ году, по заключеніи мира съ Турціей, Сенатъ спрашивалъ Кабинета опредѣленія: выслать-ли живущихъ въ Малой Россіи Жидовъ за границу, при чемъ приложилъ и требованную Кабинетомъ подробную вѣдомость, въ чьихъ именно маетностяхъ и по скольку за кѣмъ живетъ ихъ. Вѣдомость эта носитъ слѣдующее заглавіе: «Реестръ, коликое число въ Малой Россіи въ отписныхъ (государскихъ), въ монастырскихъ и во владѣльческихъ разныхъ маетностяхъ обрѣтается Жидовъ съ женами и дѣтьми, кои живутъ для шинкованія владѣльческими напитками, виномъ, пивомъ и медомъ, и во владѣльческихъ шинкахъ, а не своими домами и не въ подданствѣ живущихъ, и никакихъ у себя грунтовъ и заводовъ и другихъ промысловъ (кромѣ трехъ человѣкъ, кои учатъ дѣтей своихъ Жидовскому письму) не имѣютъ». Въ 1738 году Малороссійская войсковая канцелярія показывала

---

[44]) Тамъ-же, т. X, № 7869.

живущихъ въ Малороссіи всего сто двадцать семь человѣкъ Евреевъ; теперь же, въ 1740 году, насчитывала ихъ здѣсь во ста тридцати дворахъ мужескаго пола *двѣсти девяносто два*, женскаго — *двѣсти восемьдесятъ одного* человѣка. На сообщеніи Сената Кабинетъ 11-го іюля 1740 года положилъ такую резолюцію: «По приложенному реестру, вышеобъявленныхъ Жидовъ, по силѣ прежнихъ указовъ, изъ Малой Россіи выслать за границу».

V.

Евреи не могли утвердиться на окраинахъ. За то они свили себѣ прочное гнѣздо въ самомъ Петербургѣ. Эта маленькая колонія, по тѣснымъ связямъ ея представителя Липмана съ Бирономъ, состояла подъ особеннымъ покровительствомъ послѣдняго. Связи эти, кажется, начались еще въ Митавѣ. Когда Анна Іоанновна жила еще въ Курляндіи, то, по свидѣтельству Фанъ-Гавена, Биронъ часто занималъ для нуждающейся герцогини деньги у нѣкоторыхъ купцовъ. Сдѣлавшись императрицею, она щедро вознаградила своихъ кредиторовъ. Надо думать, что главнѣйшимъ изъ этихъ кредиторовъ былъ Липманъ. Значеніе, какое онъ пріобрѣлъ въ Петербургѣ, свидѣтельствуетъ объ особенныхъ заслугахъ его предъ новымъ правительствомъ. Въ то время Евреевъ не возводили еще въ баронское достоинство, не давали имъ генеральскихъ чиновъ, и потому Липманъ могъ получить только званіе оберъ-гофкоммиссара, званіе, открывавшее ему входъ ко двору. Вотъ что́ Фанъ-Гавенъ разсказываетъ о немъ: «Есть въ Петербургѣ одинъ придворный Еврей, который занимается вексельными дѣлами. Онъ можетъ держать при себѣ Евреевъ, сколько ему угодно, хотя вообще имъ запрещено жить въ Петербургѣ». Придворное званіе и соединенныя съ нимъ развлеченія нисколько, впрочемъ, не мѣшали Липману извлекать всевозможную пользу изъ своего выгоднаго положенія. По словамъ Нѣмецкаго историка Россіи, Германа, въ числѣ причинъ постоянно возраставшаго неудовольствія народа, особенно высшаго дворянства, противъ правительства, было между прочимъ «своекорыстіе Биронова любимца, обогащавшагося на счетъ страны придворнаго банкира, Еврея Липмана». Тайна его вліянія на герцога заключалась въ томъ, что онъ постоянно ссужалъ его деньгами. Расточительный Биронъ вѣчно былъ въ долгу у Липмана и никогда не могъ совершенно расплатиться съ своимъ обязательнымъ кредиторомъ. Всею Еврейскою вѣрой и правдой служилъ Липманъ своему благодѣтелю до конца, не брезгая и должностію тайнаго агента. Есть современное извѣстіе, что въ 1740 году, когда уже Биронъ былъ регентомъ, Липманъ, съ другимъ Жидомъ Биленбахомъ, проникнувъ въ тайные замыслы принцессы Анны Леопольдовны, предупреждалъ Бирона на

счетъ грозившей ему опасности низверженія. Но катастрофа, постигшая герцога, не коснулась его любимца, давшаго вѣрныя показанія обо всѣхъ извѣстныхъ ему деньгахъ и пожиткахъ Бирона. Въ опровержение ходившихъ по городу слуховъ объ опалѣ Липмана правительство Анны Леопольдовны сочло нужнымъ сообщить въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ, что «оберъ-гофкоммиссаръ г. Липманъ коммерцію свою по прежнему продолжаетъ и при всѣхъ публичныхъ случаяхъ у здѣшняго императорскаго двора бываетъ». Только съ паденіемъ Анны Леопольдовны прекратилась благодѣтельная для Россіи коммерція Липмана въ Петербургѣ и его единоплеменниковъ на окраинахъ государства [45]).

Высылая за границу Евреевъ, Екатерина І-я предписывала, чтобы «и впредъ ихъ ни подъ какими образы въ Россію не впускать». Но законъ этотъ былъ нарушенъ преемниками Екатерины, которые мало по малу открывали для торговой дѣятельности Евреевъ не только Малороссію, и другія окраины государства, но и самый Петербургъ. Правда, чтобы предупредить возможность повторенія того зла, которымъ вызванъ былъ указъ 26-го Апрѣля 1727 года, мѣстнымъ властямъ постоянно внушалось смотрѣть накрѣпко, чтобы Евреи не ввозили воровской монеты, не вывозили золота и серебра, чтобы на выручаемыя отъ продажи товаровъ деньги покупали товары же. Легко было дѣлать эти распоряженія; но каково было исполнять ихъ? Мѣстныя власти не могли даже воспрепятствовать поселенію Евреевъ на окраинахъ, куда они, чуя легкую наживу среди крестьянъ отъ «шинкованія», свободно пробирались чрезъ пограничныя заставы съ женами и дѣтьми. Еще за три мѣсяца до смерти Анны Іоанновны они высланы были изъ Малороссіи, а уже въ началѣ царствованія Елисаветы мы находимъ ихъ тамъ за тѣмъ же шинкованіемъ.

Какъ же отнеслась къ этому напору Еврейскаго племени на Россію новая Императрица?

Уже въ началѣ второго года ея царствованія обнародованъ былъ слѣдующій именной указъ (отъ 2-го Декабря 1742 года): «Какъ то уже не по однократнымъ предковъ нашихъ въ разныхъ городахъ, а напослѣдокъ блаженныя и вѣчно достойныя памяти вселюбезнѣйшія матери нашея, Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны, въ прошломъ 1727 Апрѣля 26 дня состоявшимся указамъ во всей нашей имперіи, какъ въ Великороссійскихъ, такъ и въ Малороссійскихъ городахъ, Жидамъ жить запрещено; но нынѣ намъ извѣстно учинилось, что оные Жиды еще въ нашей имперіи, а наипаче въ Малороссіи, подъ разными видами, яко-то торгами и содержаніемъ корчемъ и шин-

[45]) Тамъ же, т. XI, № 8169.—Geschichte des russichen Staates von Hermann, т. IV, стр. 605.—Маркизъ де-ла-Шетарди въ Россіи, Пекарскаго, стр. 13.

ковъ, жительство свое продолжаютъ, отъ чего не инаго какого плода, но токмо, яко отъ таковыхъ имени Христа Спасителя ненавистниковъ нашимъ вѣрноподаннымъ крайнаго вреда ожидать должно. А понеже наше всемилостивѣйшее матернее намѣреніе есть отъ всѣхъ чаемыхъ нашимъ вѣрноподданнымъ и всей нашей имперіи случиться могущихъ худыхъ слѣдствій крайне охранять и отвращать; того для и сего въ забвеніи оставить мы не хотя, всемилостивѣйше повелѣваемъ: изъ всей нашей имперіи, какъ изъ Великороссійскихъ, такъ и изъ Малороссійскихъ городовъ, селъ и деревень, всѣхъ мужска и женска пола Жидовъ, какого бы кто званія и достоинства ни былъ, съ объявленіемъ сего нашего высочайшаго указа, со всѣмъ ихъ имѣніемъ немедленно выслать за границу, и впредъ оныхъ ни подъ какимъ видомъ въ нашу имперію ни для чего не впускать, развѣ кто изъ нихъ захочетъ быть въ христіанской вѣрѣ Греческаго исповѣданія: таковыхъ крестя, въ нашей имперіи жить имъ позволить, токмо вонъ ихъ изъ государства уже не выпускать; а некрещеныхъ, какъ и выше показано, ни подъ какимъ претекстомъ никому не держать. При выпускѣ же ихъ чрезъ наши границы, по силѣ вышепомянутаго матери нашей Государыни указа, предостерегать и смотрѣть того накрѣпко, чтобы они изъ Россіи за рубежъ никакихъ золотыхъ червонныхъ и никакой Россійской серебряной монеты и ефимиковъ отнюдь не вывозили. А ежели у кого изъ нихъ такія золотыя и серебряныя монеты найдутся, оныя у нихъ отбирая, платить Россійскими мѣдными деньгами, которыя могутъ они въ нашей же имперіи отдать и, куда кому надобно, векселя взять. «Чего всего (заключаетъ Императрица) въ губерніяхъ губернаторамъ, а въ провинціяхъ и въ прочихъ городахъ воеводамъ, въ Малой же Россіи опредѣленнымъ командирамъ и генеральной полковой и сотенной старшинѣ смотрѣть накрѣпко, подъ опасеніемъ за неисполненіе по сему высочайшаго нашего гнѣва и тяжчайшаго истязанія» [46]).

Въ слѣдующемъ 1743 году «наикрѣпчайше подтверждено было» Сенатомъ, чтобы Жиды изъ всѣхъ мѣстъ Россійской имперіи, въ томъ числѣ и изъ Риги, непремѣнно были высланы [47]).

Какими же побужденіями руководствовалась Елисавета, возстановляя полузабытый запретительный законъ своей матери?

Указъ о высылкѣ Евреевъ изъ Россіи былъ подписанъ Елисаветою въ Москвѣ, гдѣ по случаю коронаціи (25-го Апрѣля) она прожила почти весь 1742 годъ (съ конца Февраля до начала Декабря). При коронаціи присутствовали также и Малороссійскіе депутаты (Апостолъ, Марковичъ и Горленко), пріѣзжавшіе ходатайствовать предъ новою Императрицею о разныхъ облегченіяхъ для своей родины и проведшихъ въ древней столицѣ все время пребыванія тамъ двора. Благодаря близкимъ, земляческимъ отношеніямъ къ духовнику Елисаветы протоіерею Дубянскому и *камергеру* Алексѣю Григорьевичу Ра-

---

[46]) Тамъ же, № 8673.
[47]) Тамъ же, № 8840.

зумовскому, депутаты благосклонно были принимаемы Императрицею, и цѣлый рядъ важныхъ льготъ, дарованныхъ въ томъ году Малороссіи, свидѣтельствовалъ объ успѣхѣ ихъ поѣздки. Къ числу этихъ льготъ принадлежитъ и указъ 2-го Декабря 1742 года, ближайшимъ поводомъ къ которому послужило, по всей вѣроятности, ходатайство упомянутыхъ депутатовъ объ освобожденіи Малороссіи отъ экономическаго гнета Евреевъ, успѣвшихъ, по смерти Екатерины, благодаря предстательству гетмана Апостола и князя Шаховскаго, мало по малу захватить въ свои руки всю торговлю Украйны, какъ оптовую, такъ и розничную, и старавшихся, съ свойственнымъ «избранному» народу нахальствомъ, насильно водвориться въ этой странѣ, не смотря ни на какія запрещенія. Но Елисавета не ограничилась удаленіемъ Евреевъ изъ одной Малороссіи: она распространила эту мѣру и на другія окраины юго-западной Россіи, гдѣ они утвердились въ послѣднія три царствованія.

Такое рѣшеніе Еврейскаго вопроса показываетъ, что тутъ дѣйствовало не одно ходатайство Малороссійскихъ депутатовъ. Тотчасъ по вступленіи на престолъ Елисаветы послѣдовалъ цѣлый рядъ указовъ касательно жившихъ въ Россіи иновѣрцевъ не только языческаго и магометанскаго, но и христіанскаго закона, указовъ, которые, свидѣтельствуя о благочестіи новой Императрицы въ духѣ господствующей церкви, могутъ служить объясненіемъ упомянутаго указа о Евреяхъ. Такъ еще 6-го Апрѣля 1742 года Синодъ объявилъ Военной Коллегіи слѣдующій именной указъ: «Полковымъ священникамъ обрѣтающихся въ полкахъ святымъ крещеніемъ непросвѣщенныхъ Калмыкъ, Татаръ, Мордву, Чувашъ, Черемисъ и другихъ разновѣрцевъ о обращеніи ихъ къ святой церкви прилежно стараться и тщательное о томъ усердіе имѣть, и тѣхъ, которые къ тому самопроизвольно склонно явятся, довольно наставлять познанію православно-восточнаго исповѣданія вѣры и христіанскаго благочестія». 19-го Ноября того же года Сенатъ приказалъ: «Всѣ имѣющіяся въ Казанской губерніи новопостроенныя за запретительными указами мечети, по силѣ Святѣйшаго Синода опредѣленія и посланнаго въ Казанскую губернскую канцелярію указа, а наипаче въ такихъ мѣстахъ, гдѣ воспріявшіе вѣру Греческаго исповѣданія жительство имѣютъ, сломать и впредъ строить отнюдь не допущать и того Казанской, Сибирской, Астраханской и Воронежской губерніямъ накрѣпко предостерегать; ежели же гдѣ оные Татары жительство свое имѣютъ въ отдаленіи отъ новокрещенныхъ жительствъ и особливыми отъ нихъ селами и деревнями состоятъ, а въ нихъ мечети есть-же, оныя описавъ, сколько гдѣ нынѣ таковыхъ есть, и когда построены, и въ сколькомъ одна отъ другой мечети разстояніи, и при сколькихъ дворахъ, и должно ли имъ впредъ быть, или кои разломать, или безъ разломки для неминуемой жителей Татарскихъ законной нужды оставить надлежитъ—о томъ о

всемъ губернскимъ канцеляріямъ съ епархіальными архіереи согласиться и, на мѣрѣ постановя, въ Правительствующій Сенатъ донести и ожидать конфирмаціи». Тѣмъ же указомъ повелѣвалось губернаторамъ, провинціальнымъ и городовымъ воеводамъ развѣдывать о «превращенныхъ» въ магометанскій законъ; а Чувашамъ и другимъ всякаго званія націи превращеннымъ, ежели они по призыванію и добровольному увѣщанію креститься не пожелаютъ, чинить штрафъ по указамъ [48]).

Вслѣдствіе этого указа въ 1743 году въ Казанской губерніи изъ 536 мечетей сломано было 418. Изъ Астраханской же губерніи доносили, что ломать мечети опасно: магометане, старые подданные, могутъ разбрестись, а у другихъ охота къ выходу въ Россію отнимется. 13-го Апрѣля 1744 года, по поводу просьбы Казанскихъ Татаръ о позволеніи возобновить сломанныя мечети, въ общемъ засѣданіи Сената и Синода было рѣшено: мечети ломать и вновь не строить въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ будутъ жить Русскіе и новокрещены, чтобъ имъ соблазна не было, а иновѣрцевъ изъ тѣхъ деревень перевести въ другія, гдѣ одни магометане живутъ. Если всѣ мечети сломать, то опасно, чтобъ не дошелъ слухъ въ тѣ государства, гдѣ между магометанами живутъ люди Греческаго исповѣданія и построены святыя церкви: не произошло бы тамъ церквамъ какого утѣсненія, и потому велѣть построить Татарамъ въ Казани, въ Татарской слободѣ, двѣ мечети; также повсюду строить мечети въ тѣхъ деревняхъ, гдѣ одни Татары, нѣтъ Русскихъ и новокрещеновъ, и гдѣ жителей отъ 200 до 300 человѣкъ, а если по этому разсчету останутся лишнія мечети, то сломать немедленно» [48]).

Правительство Елисаветы боялось соблазна для православныхъ отъ обилія магометанскихъ мечетей, и лишнія мечети были сломаны; сломаны были бы и не лишнія, если бы не опасеніе возмездія со стороны магометанскаго населенія православнымъ церквамъ на Востокѣ. Но соблазна для православныхъ было довольно и не отъ однѣхъ магометанскихъ мечетей, и духовенство поспѣшило обратить на это вниманіе правительства. Первый голосъ послышался изъ Москвы, отъ архимандрита Заиконоспасскаго монастыря, Кирилла Флоринскаго. 18-го Декабря 1741 года, въ день рожденія за три недѣли передъ тѣмъ вступившей на престолъ императрицы Елисаветы, онъ говорилъ въ Успенскомъ соборѣ извѣстную проповѣдь объ усиленіи иновѣрцевъ [49])

Голосъ Кирилла Флоринскаго былъ вѣрнымъ выраженіемъ общаго настроенія духовенства того времени, настроенія, кото-

---

[48]) Тамъ же, №№ 8540 и 8664.

[48]) Исторія Россіи С. Соловьева, т. XXI, стр. 305.

[49]) Придворныя проповѣди въ царствованіе Елисаветы Петровны. Н. Попова, стр. 9—10 (Лѣтописи Русской литературы и древности, т. II, Москва 1859).

рое вполнѣ раздѣляла и сама Императрица. Указаніе архимандрита Заиконоспасскаго монастыря на недавно выстроенную въ Москвѣ Армянскую церковь не пропало даромъ. Черезъ мѣсяцъ, а именно 16-го Января 1742 года, по доношенію Синода, состоялся именной указъ объ упраздненіи всѣхъ недавно построенныхъ Армянскихъ церквей въ Петербургѣ, Москвѣ и Астрахани, кромѣ одной каменной въ послѣднемъ городѣ, и о непозволеніи строить ихъ вновь [50]). Новыя Армянскія церкви были упразднены, а въ 1745 году Армянамъ отказано было въ позволеніи отправлять богослуженіе и въ старыхъ [51]).

Въ доказательство того, что Минихъ былъ дѣйствительно «дьявольскій эмиссаръ, *влѣзшій* въ Россію для истребленія въ ней правовѣрія и благочестія», Московскій витія ссылался на замыселъ его возстановить «кирхи» на Украйнѣ; но кирхи давно уже возносили христіанскій рогъ въ самомъ Петербургѣ, и на какомъ мѣстѣ! На самомъ видномъ, на Невскомъ проспектѣ. Это также показалось соблазномъ, «прельщеніемъ душъ неповинныхъ». И вотъ въ 1743 году Императрица повелѣла пріискать для нихъ другія болѣе отдаленныя мѣста въ столицѣ. Мѣста были пріисканы, составлены планы и смѣты издержкамъ построенія, и только за недостаткомъ средствъ, церкви иностранныхъ исповѣданій оставлены были до будущаго времени на прежнихъ мѣстахъ [52]).

Все это были знаменія новой эпохи, непосредственно слѣдовавшей за эпохой сильнаго, болѣе чѣмъ десятилѣтняго преобладанія въ управленіи Нѣмцевъ, весьма понятныя противодѣйствія преобладанію, оскорбительному и для народнаго достоинства, и для господствующаго исповѣданія. Не одинъ Кириллъ Флоринскій приписывалъ Нѣмцамъ намѣреніе истребить въ Россіи «правовѣріе и благочестіе». О томъ же говорили и другіе современные проповѣдники, напр. архіепископъ Новгородскій Амвросій Юшкевичъ и архимандритъ Свіяжскаго монастыря Димитрій Сѣченовъ [53]). Что въ предшествующую эпоху, которую послѣдній называлъ «лютою зимою нечестія», иновѣрцы не рѣдко пользовались предоставленною имъ религіозною терпимостью во вредъ православію, объ этомъ засвидѣтельствовала сама Императрица Анна Іоанновна въ манифестѣ 1735 года: «Хотя многими предковъ нашихъ и нашими указами свободное отправленіе службы Божіей другихъ христіанскаго закона исповѣданій въ нашемъ государствѣ позволено; но понеже мы къ неудовольствію нашему слышать принуждены, что нѣкоторыя тѣхъ исповѣданій духовныя особы нашихъ под-

---

[50]) Полн. собр. зак., т. XI, № 8500.

[51]) Исторія Россіи С. Соловьева, т. XXII, стр. 30.

[52]) Тамъ же, т. XXI, стр. 251.

[53]) Придворныя проповѣди, стр. 5 и 13.

данныхъ всякими внушеніями въ свой законъ приводить стараются, того для заблагоразсудили повелѣть, чтобы никто изъ нихъ отнюдь не дерзали изъ нашихъ подданныхъ въ свой законъ превращать подъ опасеніемъ, что въ противномъ случаѣ съ ними поступлено будетъ по нашимъ государственнымъ уставамъ и указамъ» [54]). Черезъ три года послѣ изданія этого манифеста Анна Іоанновна услыхала и о другомъ «непріятномъ дѣлѣ»—объ извѣстной уже намъ попыткѣ Евреевъ къ превращенію Смольнянъ въ іудейство.

Духовенство сильно высказывалось противъ *влѣзшихъ* въ Россію и заправлявшихъ ея судьбами до переворота 25-го Ноября 1741 года Нѣмцевъ. Епископъ Корельскій и Ладожскій Маркеллъ Радышевскій въ проповѣди, произнесенной 22-го Іюня 1742 года, обращался къ Елисаветѣ съ такими совѣтами на счетъ этихъ враговъ благочестія и правовѣрія: «Утоли языки скверные ихъ, гробы ихъ гортани затвори, устѣ съ языкомъ хульнымъ заключи, а и снять ихъ отъ мѣстъ не худо»—и просилъ казни жесточайшей и неослабной иновѣрцамъ, распространяющимъ свое ученіе. Нѣсколько позже (4-го и 11-го Іюля 1749 года) учитель семинаріи Троицкой лавры Иннокентій Паскевичъ прямо выразилъ мысль, что «нейтралитета Христосъ нашъ не любитъ».

«Правовѣрная благочестія хранительница» не могла относиться равнодушно къ подобнымъ внушеніямъ духовенства, которыя, согласно духу возведшаго ее на престолъ переворота, находили себѣ отзывъ въ ея благочестивомъ чувствѣ. Понятно, что при такомъ настроеніи ея вообще къ иновѣрцамъ, менѣе всего можно было ожидать отъ нея соблюденія «нейтралитета» по отношенію къ иновѣрцамъ Моисеева закона, «ненавистникамъ имени Христа Спасителя». Изъ всѣхъ иновѣрцевъ, съ которыми сталкивались Русскіе люди, Евреи казались ей самыми вредными именно по религіозной нетерпимости, составляющей прирожденное свойство «избраннаго» племени на ряду съ враждебностію, даже ненавистію, его къ другимъ народамъ, въ которыхъ они видятъ не болѣе, какъ предметъ для своей наживы. Эта ненависть ихъ къ другимъ народамъ („adversus omnes alios hostile odium», какъ называетъ ее Тацитъ) проходитъ черезъ всю ихъ исторію, нисколько не ослабѣвая съ теченіемъ времени, особенно по отношенію къ тѣмъ изъ нихъ, которые приняли отвергнутое ими ученіе любви. Елисавета думала, что ненависть Евреевъ къ имени Божественнаго Проповѣдника этого ученія не могла не отозваться ненавистью и къ ея народу, и потому не ожидала для него отъ ихъ пребыванія въ Россіи ничего, кромѣ «крайняго вреда». Въ этомъ отношеніи она не

[54]) Полн. собр зак., т. IX, № 6693.

знала народа хуже Евреевъ, точно такъ какъ не зналъ таковаго и великій отецъ ея, отдававшій предъ ними рѣшительное предпочтеніе даже народамъ языческой и магометанской вѣры. Петръ боялся развращающаго вліянія на свой народъ Евреевъ, не знающихъ никакой другой морали, кромѣ той, какая освящаетъ всѣ средства для достиженія личной цѣли, морали эгоизма—и не дозволилъ имъ проникнуть внутрь государства, оставивъ ихъ спокойно жить на западной окраинѣ, гдѣ они поселились задолго до него; но уже преемница его Екатерина принуждена была выслать ихъ и оттуда, убѣдившись, что приносимая ими государству польза, на которую разсчитывалъ покойный Императоръ, болѣе чѣмъ сомнительна, а вредъ отъ производимаго ими золотою и серебряною монетою промысла очевиденъ. Взглядомъ Петра и Екатерины на Евреевъ, какъ на племя положительно вредное, долженъ былъ главнымъ образомъ опредѣлиться и взглядъ на нихъ благочестивой ихъ дочери. Въ «лютую зиму нечестія», наступившую послѣ Петра и Екатерины, въ эпоху господства Нѣмцевъ, Евреи опять пробрались въ Россію. Правда, и враги православія не рѣшились дозволить имъ селиться въ имперіи, дозволили только торговать на ярмаркахъ по окраинамъ. Но что же вышло? Они стали водворяться по этимъ окраинамъ и возобновили производство любимаго своего промысла золотою и серебряною монетою, не находя вовсе противнымъ своей національной морали искусное извлеченіе этой монеты изъ обращенія среди иноплеменнаго народа, подобно тому какъ въ древнѣйшую эпоху ихъ исторіи, еще на самой зарѣ ея, при выходѣ изъ страны „Фараоновъ, совершенное ихъ предками похищеніе у Египтянъ путемъ обмана золотыхъ и серебряныхъ вещей и одеждъ не только не было противно этой морали, но и получило даже религіозное освященіе [55]). Но этого мало: Елисавета хорошо должна была помнить, что недавно еще, не далѣе какъ четыре года тому назадъ, жившіе на Смоленской окраинѣ Евреи не только рѣшились построить синагогу въ Смоленскѣ и от-

---

[55]) Приводя разсказъ о томъ, какъ избранный народъ „обобралъ" Египтянъ, Дюрингъ замѣчаетъ: Diese Aneignung des Goldes, Silbers und der Gewänder der Aegypter ist typisch; sie verräth den Iudensinn in der naïvsten Weise. Man wird sie die Weltgeschichte hindurch nie vergessen; denn man wird an diese geheiligte Aneignungskunst immer wieder von Neuem erinnert. Die auserwählte und geheiligte Selbstsucht, die den rothen Faden in Allem bildet, was von den Iuden ausgeht, hat hier ihre originalste Form. Sie ist der Schlüssel zum Iudenwesen, soweit die Moral und die zugehörige religiöse Anschauungsweise in Frage kommen (Die Iudenfrage als Racen, Sitten- und Culturfrage, von Dr. E. Dühring. Zweite verbesserte Auflage. Karlsruhe und Lepzig. 1881, стр. 44).

крыто обращать въ свою вѣру Русскихъ людей, но и въ фанатической ревности убили православнаго священника, мучили крестьянскую дѣвушку. Правда, заводчикъ всего дѣла Борохъ Лейбовъ былъ казненъ, Евреи, проживавшіе въ пограничныхъ мѣстахъ, высланы за рубежъ; но вслѣдъ за тѣмъ они опять явились на тѣхъ же мѣстахъ, и кто же могъ поручиться Императрицѣ, что между ними не найдется другаго Бороха Лейбова, который натворитъ такихъ же, если еще не бóльшихъ бѣдъ между ея православными подданными? Мы видѣли, что Елисавета въ первый же годъ своего царствованія выказала необыкновенную заботливость объ охраненіи своихъ православныхъ подданныхъ отъ того религіознаго соблазна, какой представляли имъ ея иновѣрные подданные; а тутъ не только соблазнъ, но и прямая опасность грозитъ господствующей вѣрѣ со стороны племени пришлаго, которое съ ненавистью относится къ христіанству, исповѣдуемому ею и ея народомъ, и старается распространить свое ученіе. Понятно, что попытки смѣлаго прозелитизма Евреевъ, затрогивая самую чувствительную сторону Елисаветы, сторону благочестія, должны были еще болѣе утвердить ее въ убѣжденіи, что они кромѣ вреда ничего не могутъ принести Россіи. Такимъ образомъ, когда Малороссійскіе депутаты подняли въ Москвѣ вопросъ о Евреяхъ, почва для его разрѣшенія оказалась уже вполнѣ подготовленной, и притомъ въ смыслѣ гораздо болѣе широкомъ, чѣмъ они думали, именно въ смыслѣ указа 2-го Декабря 1742 года. Всѣ Евреи, находившіеся въ предѣлахъ Россіи, были высланы за границу, и на будущее время имъ возбраненъ былъ въѣздъ въ имперію. Исключеніе сдѣлано было только въ пользу тѣхъ, кто захотѣлъ бы принять христіанскую вѣру Греческаго исповѣданія: Императрица, очевидно, была того мнѣнія, что отличительныя свойства Евреевъ, дѣлающія ихъ вредными, обусловливаются вліяніемъ ихъ религіи. Племенное значеніе этихъ свойствъ, изъ которыхъ объясняются и религіозныя представленія и нравственные идеалы Еврейскаго племени, было неизвѣстно XVIII вѣку.

VI.

Какъ громомъ среди яснаго неба поражены были Евреи указомъ 2-го Декабря 1742 года. Все, чтò было пріобрѣтено ими шагъ за шагомъ въ теченіе послѣднихъ четырнадцати лѣтъ для законной и незаконной эксплуатаціи иноплеменнаго народа на огромномъ пространствѣ юго-западныхъ окраинъ Россіи—все теперь было потеряно разомъ и, казалось, безвозвратно. Такая благодатная почва, еще не истощенная ихъ братіями, еще «текущая молокомъ и медомъ», гдѣ не представлялось никакой конкурренціи для предпріимчивости и наживы,

вдругъ заколебалась подъ ними, стала уходить изъ-подъ ногъ. Но Евреи не унывали. Дѣло казалось еще поправимымъ. Надо было только постараться, похлопотать гдѣ слѣдуетъ. Можно было указать на важныя неудобства, сопряженныя съ исполненіемъ указа. Въ самомъ дѣлѣ, разнообразныя факторскія и торговыя отношенія, въ которыхъ находились Евреи къ мѣстному населенію окраинъ и которыхъ нельзя было вдругъ порвать безъ значительнаго матеріальнаго ущерба для этого населенія, а слѣдовательно и всего государства, представляли повидимому неодолимое препятствіе къ высылкѣ Евреевъ. Неужели правительство—думали Евреи—пожертвуетъ самыми существенными интересами страны предубѣжденію противъ нихъ, предубѣжденію, будто-бы отъ нихъ, кромѣ вреда, ожидать нечего? Едва ли можно сомнѣваться, что злополучный указъ будетъ отмѣненъ и что они опять будутъ призваны, какъ это было уже послѣ изгнанія ихъ въ 1727 году. Какъ тогда, такъ и теперь, въ средѣ мѣстнаго населенія «купецкихъ людей» имѣется мало: какъ же ему обойтись безъ Евреевъ? Стóитъ только мѣстнымъ властямъ сдѣлать надлежащія представленія въ Петербургъ, и дѣло уладится; мѣстныя власти за нихъ, за Евреевъ.

Дѣйствительно, въ 1743 году Сенатъ получилъ сильныя представленія въ пользу Евреевъ отъ Малороссійской войсковой генеральной канцеляріи, отъ Лифляндской губернской и регирунгсъ-канцеляріи, отъ Рижскаго магистрата и Рижскаго генералъ-губернатора, генералъ-фельдмаршала графа Ласси. Генеральная канцелярія расходилась, какъ видно, во взглядѣ на Евреевъ съ Малороссійскими депутатами и ихъ земляками Разумовскимъ и Дубянскимъ, точно такъ какъ она расходилась съ ними и во взглядѣ на переходъ крестьянъ съ мѣста на мѣсто, который былъ запрещенъ ею въ 1739 году, а во время пребыванія означенныхъ депутатовъ въ Москвѣ и конечно по ихъ стараніямъ и при содѣйствіи ихъ сильныхъ благопріятелей опять былъ позволенъ 21-го Мая 1742 года [56]). Но генеральная канцелярія не рѣшилась теперь ходатайствовать за Евреевъ прямо отъ своего имени. Извѣщая Сенатъ, что по ея указамъ во всѣ Малороссійскіе полки Жидовъ за границу выслано мужскаго и женскаго пола 142 человѣка, она писала отъ имени Грековъ, экзакторовъ Малороссійскихъ индуктныхъ сборовъ, состояли на откупу (по 27,000 рублей въ годъ) за Нѣжинскимъ войтомъ Петромъ Тарнавіотомъ съ товарищи, которые доношеніемъ ей объявляли, что «Жиды въ Малую Россію изъ Польской области издавна пріѣзжаютъ не для житья, но точію на малое время въ ярмарки съ товарами для купечества, а по отправленіи торга

[56]) Исторія Россіи, С. Соловьева, т. XXIII, стр. 42.

своего паки отъѣзжаютъ за границу; за провозъ же и отвозъ своихъ товаровъ въ казну платятъ надлежащую индукту (пошлину). Къ тому же нѣкоторые изъ тѣхъ Жидовъ, не вѣдая нечаянной, по силѣ означеннаго указа, высылки за границу, многіе изъ разныхъ государствъ во Всероссійскую имперію завезли товары, и оныхъ на знатную сумму еще не продано; они жъ Жиды разнымъ Всероссійскимъ и Малороссійскимъ купцамъ, а тѣ купцы имъ Жидамъ должны по векселямъ заплатить деньги на разные сроки». Въ заключеніе генеральная канцелярія прибавляла, что экзакторы просятъ, «чтобъ Жидовъ, купечество имѣющихъ, съ товарами на ярмарки въ Малую Россію дозволено было по силѣ прежнихъ указовъ пропускать, дабы за непропускомъ ихъ не послѣдовало въ казенномъ индуктовомъ сборѣ недобору, а имъ убытковъ и разоренія».

Выставивъ впередъ Грековъ, Тарнавіота съ товарищи, генеральная канцелярія ничего отъ себя не сказала, не упомянула даже о томъ недостаткѣ «купецкихъ людей», который въ Малороссіи, какъ странѣ земледѣльческой и бѣдной населеніемъ, долженъ былъ сильно чувствоваться съ изгнаніемъ Евреевъ, державшихъ въ своихъ рукахъ всѣ ея торговые обороты, особенно на первыхъ порахъ, до перехода ихъ въ руки христіанъ, недостаткѣ, который въ недавнее еще время послужилъ мотивомъ къ возвращенію Евреевъ.

Что̀ же сказали на другой окраинѣ имперіи, на окраинѣ съ Нѣмецкимъ населеніемъ? Когда указъ о высылкѣ Евреевъ опубликованъ былъ въ Ригѣ, то магистратъ предложилъ живущимъ въ предмѣстьи Евреямъ въ шесть недѣль изъ Риги и городскаго вѣдомства выбраться; но, исходя отъ той мысли, что «положеніе тамошняго мѣста, яко пограничнаго и торговаго города, такожъ натура тамошнихъ торговъ такихъ обстоятельствъ суть, что Жидамъ за торговыми промыслы пріѣзжать и отъѣзжать безъ ущерба ея императорскаго величества интереса и разоренія торгующаго мѣщанства не весьма запрещено быть можетъ», магистратъ представлялъ: «1) Многіе и едва не всѣ Польскіе великіе паны и купцы Жидовъ за факторовъ и управителей своихъ товаровъ употребляютъ, чрезъ нихъ же съ Рижскими купцами контракты заключаютъ, деньги принимаютъ, товары присылаютъ и потребные въ Ригѣ товары покупаютъ, что̀ все, ежели Жидамъ въ Ригу пріѣзжать вовсе запретить, пресѣчься имѣетъ. 2) Жиды, за которыми Рижскаго мѣщанства больше 100,000 ефимковъ задаточныхъ денегъ имѣется, по такому случаю съ своими товарами въ чужестранныя сосѣднія мѣста поѣдутъ, и тамъ оные распродадутъ, и потребные имъ товары на вывозъ тамъ же купятъ, и слѣдовательно торгъ въ Россіи весьма упадетъ, и Рижскіе купцы ни съ чѣмъ останутся, и

ея императорскаго величества интересу великій ущербъ приключится, и имѣющіеся Рижскихъ купцовъ на тѣхъ Жидовъ весьма великіе долги пропадутъ, и коммерція совсѣмъ рушиться можетъ, для того что имъ привозныхъ изъ-за моря товаровъ продать будетъ некому». На основаніи всѣхъ этихъ соображеній магистратъ просилъ, «чтобъ опредѣлено было пріѣзжающихъ изъ Польши и Литвы въ Ригу съ своими товарами Жидовъ и потомъ возвращающихся безъ задержанія пропускать и имъ въ томъ никакого помѣшательства и препятствія не чинить; а оные прибывшіе въ Ригу съ товарами Жиды тамо жить не будутъ и болѣе удержаны быть не могутъ, какъ только скоро товары свои продадутъ и потребные имъ ретурные (les retours) товары купятъ, то паки безъ задержанія возвратно отпущены быть имѣютъ».

Сенатъ совершенно вошелъ въ виды этихъ представленій и въ докладѣ своемъ Императрицѣ сдѣлалъ изъ послѣднихъ слѣдующій выводъ. Изъ нихъ явно оказывается, писалъ онъ, что «ежели пропускъ въ тѣ и другія пограничныя мѣста, въ которыхъ между Россійскихъ купцовъ и Жидами ярмоночный временный торгъ производится, онымъ Жидамъ всеконечно пресѣченъ будетъ, то не токмо вашего императорскаго величества подданнымъ въ купечествѣ ихъ великій убытокъ, но и высочайшимъ вашего императорскаго величества интересамъ немалый ущербъ приключиться можетъ». Въ виду такихъ неблагопріятныхъ послѣдствій, какія изданный указъ могъ имѣть какъ для частныхъ, такъ и для государственныхъ интересовъ, Сенатъ рѣшился представить Императрицѣ такое мнѣніе: «Не соизволите ли, ваше императорское величество, для приращенія вашего императорскаго величества высочайшихъ интересовъ и распространенія коммерціи и дабы подданные вашего императорскаго величества, какъ Рижское, такъ и Малороссійское и прочихъ пограничныхъ мѣстъ купечество, въ коихъ торги съ Жидами производятся, тѣмъ пользоваться могли, всемилостивѣйше повелѣть—Жидовъ какъ въ Малую Россію и въ Слободскіе полки, такъ и въ Ригу и въ прочія пограничныя мѣста для единаго точію купеческаго промыслу на ярмонки съ товарами впущать? И какъ скоро тѣ свои товары на ярмонкахъ они распродадутъ и другіе въ отвозъ купятъ и торгъ свой окончатъ, то ихъ того жъ времени, по силѣ вышеписаннаго вашего императорскаго величества въ прошломъ 1742 году Декабря 2-го дня указа, за границу высылать, а жить ихъ ни подъ какимъ видомъ, ни на какое время, нигдѣ не допускать, и никому не принимать, и о томъ крѣпкое смотрѣніе имѣть тамошнимъ командирамъ». Сенатъ счелъ нужнымъ напомнить, что Евреи давно уже пользуются правомъ торговли на окраинахъ имперіи и что онъ ходатайствуетъ только о возстановленіи нарушеннаго права: еще четырнадцатою статьею данныхъ въ 1728 году гетману Апостолу рѣ-

шительныхъ пунктовъ Евреямъ дозволено было пріѣзжать въ Малую Россію на ярмонки, а въ 1740 году именнымъ указомъ императрицы Анны Іоанновны имъ также было дозволено пріѣзжать на ярмонки «для купеческаго промыслу». Но напоминаніе Сената объ этихъ распоряженіяхъ, которыми нарушалось распоряженіе Екатерины, не могло быть особенно пріятно ея дочери. Да и что̀ имѣло въ виду это распоряженіе ея матери? Ничего болѣе, какъ только огражденіе матеріальныхъ интересовъ Россіи отъ эксплуатаціи Евреевъ въ монетномъ дѣлѣ, эксплуатаціи, которая съ предоставленіемъ имъ права разъѣзжать «для купеческаго промыслу» по всѣмъ пограничнымъ мѣстамъ юго-западной Россіи должна была возобновиться съ усиленною энергіей. Теперь, съ высылкою Евреевъ, упомянутые интересы надолго обезпечены отъ всякаго вреда, котораго можно было бы ожидать для нихъ со стороны Евреевъ, а Сенатъ во имя этихъ интересовъ хлопочетъ о возвращеніи Евреевъ! Но если бы даже высылка ихъ и могла причинить какой-нибудь ущербъ матеріальнымъ интересамъ Россіи, то, по убѣжденію Елисаветы, этотъ ущербъ значительно возмѣщался для народа выгодами въ нравственномъ отношеніи. Какъ истая дочь Петра Великаго, который отвергъ проектъ обогащенія Россіи чрезъ переселеніе въ нее Евреевъ изъ опасенія развращающаго вліянія ихъ на народъ, она не согласилась съ мнѣніемъ Сената и 16-го Декабря 1743 года на докладѣ его положила слѣдующую резолюцію: «Отъ враговъ Христовыхъ не желаю интересной прибыли» [57]).

Россія очищена была отъ Евреевъ. Но Евреи не теряли надежды опять пробраться въ негостепріимную страну, высылали піонеровъ для развѣдыванія почвы, для ходатайства у мѣстныхъ властей, которыя и не замедлили войти въ Сенатъ съ новыми о нихъ представленіями. Вслѣдствіе этого 26-го Января 1744 года Сенатъ принужденъ былъ подтвердить указы 2-го Декабря 1742 и 16-го Декабря 1743 годовъ «о высылкѣ за границу Жидовъ изъ Малой Россіи, Риги и прочихъ Великороссійскихъ и завоеванныхъ городовъ» съ такимъ внушеніемъ: «И впредъ оныхъ ни подъ какимъ видомъ, ни для чего, такожъ и въ ярмоночныя времена на ярмонки ни на малое время въ Россію отнюдь не впускать, да и о впускѣ ихъ никакихъ ни откуда представленій въ Правительствующій Сенатъ не присылать» [58]).

---

[57]) Полн. собр. зак., т. XI, № 8840.—Императрица Елисавета Петровна могла унаслѣдовать отвращеніе къ Евреямъ и отъ матери своей, Жмудянки родомъ, которая въ ранней молодости своей насмотрѣлась Еврейскаго быта и Еврейскихъ ухищреній противъ христіанскаго населенія. П. Б.

[58]) Тамъ-же, т. XII, № 8867.

VII.

Говоря о мѣрахъ императрицы Елисаветы противъ Евреевъ, нельзя не упомянуть о судьбѣ доктора Антонія Рибейро Санчеса или Саншеса, какъ его называли у насъ. Онъ былъ родомъ изъ Португальскаго города Пенамакора и принадлежалъ, кажется, къ потомкамъ тѣхъ крещеныхъ Евреевъ, которые на Пиренейскомъ полуостровѣ извѣстны были подъ именемъ новохристіанъ или Маррановъ и уже въ пятнадцатомъ столѣтіи считались тамъ сотнями тысячъ. Еврейскій типъ, на каждомъ шагу встрѣчающійся среди туземнаго населенія полуострова, не исключая и высшихъ сословій, свидѣтельствуетъ, что въ жилахъ этого населенія немало крови Маррановъ. Что касается собственно Португаліи, то въ 1739 году здѣсь (въ Лисабонѣ), сожженъ былъ послѣдній Еврей и всѣ, кто не выселились или не были истреблены, принуждены были креститься. Чтобы облегчить ассимиляцію, въ 1768 году были уничтожены въ Португаліи списки новохристіанъ и запрещено было дѣлать различіе между ними и старохристіанами. Но еще въ началѣ восемнадцатаго вѣка новохристіане праздновали Еврейскіе праздники, именно *день отпущенія*, и читали Еврейскія молитвы. Въ концѣ концовъ однако Евреи совершенно смѣшались съ Португальцами. Кайзерлингъ, авторъ «Исторіи Евреевъ въ Испаніи и Португаліи», говоритъ: «Какъ вѣрно то, что кровь королевской фамиліи смѣшалась съ кровью новохристіанъ, такъ же вѣрно и то, что большинство населенія Томара (Thomar), Транкоза, Браганцы и другихъ мѣстъ въ Эстремадурѣ и Беирѣ — происхожденія Еврейскаго. Всѣ они исповѣдаютъ господствующую вѣру; необходимость и время заставили ихъ присоединиться къ церкви. Только въ домашнемъ быту этихъ семействъ сохраняются традиціонные обычаи, носящіе на себѣ слѣды ихъ прежней вѣры. Они не празднуютъ ни Субботы, ни другихъ Еврейскихъ праздниковъ, не обучаютъ своихъ дѣтей Еврейскому закону, тѣмъ не менѣе однако къ христіанскому культу примѣшиваютъ многое изъ культа Еврейскаго и до сихъ поръ еще заключаютъ браки по большей части только между собою» [59]).

Къ такимъ то Португальцамъ новохристіанамъ, по всей вѣроятности, принадлежалъ и докторъ Саншесъ, стоящій на ряду съ знаменитѣйшими врачами прошлаго вѣка. Въ 1731 году чрезъ посредство Бургаве онъ былъ вызванъ императрицей Анной изъ Лейдена въ

[59]) Zur Volkskunde der Juden Bielefeld und Leipzig. 1881 стр. 54 и 57.

Москву и сдѣланъ придворнымъ медикомъ. Впослѣдствіи въ его главномъ завѣдываніи находилась медицинская часть въ кадетскомъ корпусѣ и въ войскахъ, съ которыми онъ неоднократно бывалъ въ походахъ, а въ 1740 году онъ назначенъ былъ вторымъ врачемъ при малолѣтнемъ императорѣ Іоаннѣ Антоновичѣ. Свое званіе лейбъ-медика онъ сохранилъ и при Елисаветѣ Петровнѣ, пожаловавшей ему чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника. Его искусству обязана была спасеніемъ жизни будущая Екатерина II, которая въ 1744 году, черезъ двѣ недѣли по пріѣздѣ съ матерью въ Москву, опасно занемогла воспаленіемъ въ боку. «Я находилась, разсказываетъ она въ своихъ Запискахъ, между жизнію и смертію двадцать семь дней, въ теченіи которыхъ шестнадцать разъ мнѣ пускали кровь, иногда по четыре раза въ день. Наконецъ, благодаря стараніямъ доктора Саншеса (родомъ Португальца), нарывъ въ правомъ боку прорвался; я его выплюнула, и съ тѣхъ поръ мнѣ стало легче». Въ 1747 году императрица Елисавета, согласно собственному желанію Саншеса, уволила его изъ Русской службы съ отличнымъ аттестатомъ. При отъѣздѣ изъ Петербурга за границу онъ получилъ званіе почетнаго члена нашей Академіи Наукъ и, живя въ Парижѣ, исполнялъ разныя ея порученія. Вдругъ въ 1748 году состоялось распоряженіе объ исключеніи Саншеса изъ числа почетныхъ членовъ Академіи, почему у него и былъ отобранъ Русскимъ резидентомъ въ Парижѣ Гроссомъ дипломъ на это званіе. Пекарскій въ своей исторіи нашей Академіи замѣчаетъ, что сначала Саншесъ никакъ не могъ объяснить себѣ причину такой внезапной немилости, но потомъ узналъ, что его подозрѣвали въ тайномъ исповѣданіи іудейства. На чемъ основывалось это подозрѣніе, Пекарскій не говоритъ; но что оно дѣйствительно было если не причиною, то по крайней мѣрѣ предлогомъ къ упомянутому распоряженію, это видно изъ письма канцлера графа Бестужева къ президенту Академіи графу Разумовскому. Въ письмѣ этомъ, писанномъ въ Апрѣлѣ 1749 года изъ Москвы, гдѣ жила тогда Елисавета, есть слѣдующія строки: «Ея императорское величество, моя всемилостивѣйшая государыня, отмѣнно уважаетъ ученыхъ и въ высшей степени покровительствуетъ искусствамъ и наукамъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ она желаетъ, чтобы служащіе у нея въ Академіи были и *добрыми христіанами*, а ей донесли (on a informé sa maj. imp.), что докторъ Саншесъ не изъ числа таковыхъ. И такъ, сколько мнѣ извѣстно, онъ лишился мѣста по милости своего іудейства (judaïsme); политика тутъ ни при чемъ». Сохранилось еще письмо (впрочемъ, безъ означенія времени) самого графа Разумовскаго къ Саншесу въ Парижъ, въ которомъ между прочимъ читаемъ: «Вы хорошо сдѣлали, что повиновались приказанію ея импера-

торскаго величества [60]). Сколько я знаю, вы ничѣмъ не погрѣшили ни противъ нея лично, ни противъ ея интересовъ, чтобы прогнѣвить ее; но она находитъ противнымъ своей совѣсти терпѣть въ Академіи человѣка, который, покинувъ знамя Іисуса Христа, сталъ въ ряды бойцовъ подъ знаменемъ Моисея и ветхозавѣтныхъ пророковъ. Вотъ, милостивый государь, настоящая причина постигшей васъ немилости».

Трудно допустить, чтобы въ приведенныхъ словахъ Разумовскаго заключалось указаніе на переходъ Саншеса къ вѣрѣ Моисея и ветхозавѣтныхъ пророковъ. Еслибы онъ въ самомъ дѣлѣ отрекся отъ христіанства и принялъ іудейство, то какъ согласить съ этимъ то обстоятельство, что онъ, хорошо зная нерасположеніе Императрицы къ іудейству, никакъ не могъ объяснить себѣ на первыхъ порахъ причины постигнувшей его опалы? Къ тому же отступничество его могло бы повредить ему и въ глазахъ Португальскаго короля, а между тѣмъ вскорѣ по пріѣздѣ въ Парижъ онъ занялъ мѣсто врача при Португальскомъ посольствѣ [61]). Наконецъ, обращеніе его къ іудейству оставалось неизвѣстнымъ Гроссу; по крайней мѣрѣ въ письмахъ его къ графу М. Л. Воронцову, гдѣ не разъ упоминается о Саншесѣ, нѣтъ и намека на что-нибудь подобное. Надо думать поэтому, что Саншесъ и въ Парижѣ оставался такимъ же католикомъ, какимъ былъ въ Петербургѣ, Лейденѣ и Пенамакорѣ, католикомъ въ вѣроисповѣдныхъ понятіяхъ котораго было, можетъ быть, свойственное всѣмъ Португальскимъ новохристіанамъ того времени двоевѣріе. Ясно, что указаніе графа Разумовскаго имѣетъ отношеніе къ какому-нибудь другому обстоятельству, которымъ искусно воспользовались, чтобы погубить Саншеса во мнѣніи благочестивой Елисаветы. Относительно этого обстоятельства можно сдѣлать слѣдующую догадку. Во все время пребыванія Саншеса въ Россіи, на его родинѣ, въ Португаліи правительство вело ожесточенную борьбу съ Евреями, не щадя и новохристіанъ, обличаемыхъ въ двоевѣріи, т. е. въ ереси. Положеніе его единоплеменниковъ въ Россіи было другое: въ царствованіе Анны Іоанновны и ея преемника они пользовались здѣсь относительною терпимостью, свободно торговали на юго-западныхъ окраинахъ и могли даже Русскихъ людей обращать въ свою вѣру. Высылка ихъ при Елисаветѣ была поворотомъ къ старой Русской политикѣ охраненія матеріальныхъ и нравственныхъ интересовъ народа отъ того вреда, какой они могли

---

[60]) Дѣло идетъ вѣроятно о возвращеніи Саншесомъ диплома на званіе академика.

[61]) «Я не чаю—писалъ изъ Парижа Гроссъ графу М. Л. Воронцову отъ 1-го Ноября 1749 года—я не чаю, что онъ (Саншесъ) долго здѣсь прожить намѣренъ; ибо Португальскій посолъ вчерась мнѣ объявилъ, что буде Ахенскій конгрессъ мѣсто возымѣетъ, онъ желаетъ помянутаго г. Саншеса просить его туда провождать».

причинить имъ. Поворотъ этотъ, совершенный во имя вѣры, изъ недовѣрія къ ненавистникамъ, врагамъ Христовымъ, не могъ, разумѣется, встрѣтить сочувствія въ свободомыслящемъ Саншесѣ, который черезъ три года послѣ состоявшагося о нихъ въ 1744 году рѣшительнаго указа и выѣхалъ навсегда изъ Россіи. Очень можетъ быть, что теперь, живя въ Парижѣ, онъ имѣлъ неосторожность въ письмѣ къ кому-нибудь изъ своихъ друзей въ Петербургѣ высказать свою симпатію къ Евреямъ, терпѣвшимъ преслѣдованіе въ Португаліи, изгнаннымъ недавно изъ Россіи. По обычаю, уже въ то время заведенному и у насъ, письма, особенно заграничныя, вскрывались. Такъ въ 1748 году перехвачено было письмо Делиля къ академику Миллеру. Делиль, почти одновременно съ Саншесомъ покинувшій Петербургъ и поселившійся на житье въ Парижѣ съ званіемъ почетнаго члена нашей Академіи, которое онъ получилъ при увольненіи изъ нея [62]), въ томъ же году, какъ и Саншесъ, лишенъ былъ этого званія за непослушаніе академической канцеляріи, которою заправляли тогда Шумахеръ и Тепловъ. Въ упомянутомъ письмѣ своемъ, попавшемъ въ руки этихъ всемогущихъ властителей судебъ тогдашней Академіи, Делиль, говоря о послѣдней, употребилъ выраженіе — corps fantasque; уволеннаго астронома достать было трудно, и за его выраженіе долженъ былъ поплатиться большими непріятностями Миллеръ. Саншесъ также могъ обмолвиться необдуманнымъ выраженіемъ своего участія къ Евреямъ въ какомъ-нибудь письмѣ, которое въ рукахъ такихъ людей, какъ Шумахеръ и Тепловъ, могло послужить хорошимъ документомъ для обвиненія его въ томъ, что онъ сторонникъ іудейства, что онъ, покинувъ знамя Іисуса Христа, сталъ въ ряды бойцовъ подъ знаменемъ Моисея и ветхозавѣтныхъ пророковъ, что онъ не принадлежитъ къ числу добрыхъ христіанъ. Императрица хорошо должна была знать происхожденіе Саншеса и дала полную вѣру тѣмъ, кто донесли ей, что онъ не добрый христіанинъ. Отъ кого же шло это внушеніе? Едва ли академическая канцелярія была тутъ не при чемъ.

Исключеніе Саншеса, равно какъ и Делиля, изъ Петербургской Академіи произвело тяжелое впечатлѣніе въ ученыхъ кругахъ западной Европы. Знаменитый математикъ Эйлеръ, какъ ни былъ остороженъ въ выраженіи своихъ осужденій, однако, узнавъ о случившемся съ

---

[62]) Делиль прибылъ въ Парижъ 15-го Сентября 1747 года. Время пріѣзда туда Саншеса опредѣляется слѣдующимъ извѣстіемъ въ письмѣ Гросса къ графу М. Л. Воронцову отъ 21-го Декабря того же года: «Вашего сіятельства всепочтеннѣйшее письмо отъ 12-го Сентября вчерась мнѣ вручилъ г. Саншесъ открытое, понеже при его входѣ въ королевство въ Страсбургѣ понудили его всѣ у него имѣвшіяся письма подать для прочтенія».

Саншесомъ и Делилемъ, не могъ удержаться, чтобы не написать къ Шумахеру изъ Берлина: «Я сильно сомнѣваюсь, чтобы подобные удивительные поступки могли много содѣйствовать къ распространенію славы Академіи Наукъ».

Екатерина не забыла услуги, оказанной ей Саншесомъ и вскорѣ по вступленіи на престолъ подписала слѣдующій указъ (2-го Ноября 1762 года): «Бывшему напредъ сего въ здѣшней службѣ лейбъ-медикомъ, нынѣ же обрѣтающемуся въ Парижѣ доктору Саншесу производить изъ комнатной суммы пенсіону по тысячѣ рублей на годъ по смерть его, для того что онъ меня, за помощію Божіею, отъ смерти спасъ».

Мы не можемъ не упомянуть въ заключеніе, что и по выѣздѣ изъ Россіи Саншесъ сохранялъ съ нею живыя связи, которыя поддерживались отчасти личными сношеніями его съ представителями Русской знати, обращавшимися къ нему въ Парижѣ за медицинскими совѣтами, отчасти его учеными трудами, касавшимися Россіи по разнымъ предметамъ ея внутренней политики. Труды эти, какъ видно изъ имѣющагося въ архивѣ князя Воронцова списка ихъ, остались ненапечатанными [63]). Исключеніе составляетъ замѣчательное сочиненіе его о Русскихъ парныхъ баняхъ, написанное по просьбѣ И. И. Бецкаго и изданное на Русскомъ языкѣ въ 1779 году. Оригиналъ его на Французскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: «Traité sur les bains de Russie considérés tant pour la conservation de la santé, comme pour la guérison de plusieurs maladies» и съ помѣткою въ послѣдней страницѣ: «Paris, 29 juin n. st. 1768» (вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими изъ упомянутыхъ сочиненій Саншеса) до сихъ поръ хранится въ названномъ архивѣ. Есть основаніе думать, что они писаны по порученію Бецкаго или собственно для него или для представленія императрицѣ Екатеринѣ, которая не могла не дорожить мнѣніемъ человѣка обширной учености и свѣтлаго ума по разнымъ занимавшимъ ее вопросамъ, тѣмъ болѣе, что этотъ человѣкъ довольно хорошо зналъ Россію и ея исторію. Такъ, кромѣ сочиненія о Русскихъ парныхъ баняхъ, замѣчательнаго въ томъ отношеніи, что здѣсь впервыя обращено было вниманіе врачей на полезное дѣйствіе бань въ медицинскомъ отношеніи, Саншесъ написалъ для Бецкаго въ 1764 году «Plan sur la manière de nourrir et d'élever les enfans trouvés dans l'hôpital de Moscou», сочиненіе, очевидно вызванное учрежденіемъ Воспитательнаго Дома въ Москвѣ. Въ 1765 году слѣдовало другое его сочиненіе, написанное также для Бецкаго и составляющее какъ бы дополненіе къ предшествовавшему.

---

[63]) Всѣхъ сочиненій Саншеса исчислено 27.

Сочиненіе это состоитъ изъ трехъ частей: перевода (въ извлеченіи) устава Воспитательнаго Дома въ Лондонѣ, замѣчаній на счетъ тѣхъ статей устава, которыя требуютъ измѣненій примѣнительно къ условіямъ Русской жизни, и продолженія написаннаго [64]).

Само собою разумѣется, что такими работами Саншесъ долженъ былъ оказать немалую услугу Бецкому въ трудномъ дѣлѣ устройства перваго Воспитательнаго Дома въ Россіи. Его имя связано также и съ первымъ высшимъ учебнымъ заведеніемъ въ имперіи: въ спискѣ неизданныхъ сочиненій его значится письмо въ Московскій университетъ о преподаваніи медицины, написанное, можетъ быть, по вызову его основателя И. И. Шувалова, съ которымъ Саншесъ также находился въ близкихъ отношеніяхъ. Кромѣ того онъ писалъ еще по слѣдующимъ, касавшимся внутренней политики Россіи, вопросамъ: о значеніи науки въ дѣлѣ гражданскаго и политическаго развитія Россіи, о мѣрахъ къ распространенію и процвѣтанію торговли въ Россіи, о средствахъ къ постепенному сліянію съ Россіей завоеванныхъ провинцій, о тяжеломъ положеніи государственныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ.

Такъ и по выѣздѣ изъ Россіи, Саншесъ ревностно продолжалъ служить ей своимъ перомъ. Онъ умеръ въ Парижѣ, въ 1783 году, восьмидесяти четырехъ лѣтъ отъ роду. Кромѣ пенсіи, пожалованной ему императрицею Екатериной, его жизнь обезпечена была пенсіей отъ князя Д. М. Голицына [65]).

---

[64]) Traduction libre du Réglement pour élever les enfans trouvés et abandonnés à Londres, pour servir de modèle pour l'établissement des enfans trouvés à Moscou.—Réflexions sur le Réglement de l'hôpital ci-dessus pour servir à l'établissement de celui de Moscou.—Continuation du Plan pour élever et nourrir les enfans trouvés en Russie.—Переводъ означеннаго здѣсь устава сдѣланъ по изданію Англійской книги, заглавіе которой Саншесъ передаетъ по-французски: «Précis de l'histoire de la fondation de l'hôpital pour nourrir et élever les enfans trouvés et abandonnés. Londres. 1759. 8°, pag. 120. Трудъ этотъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими неизданными произведеніями Саншеса, хранится въ Оессѣ, въ архивѣ князя Воронцова.

[65]) На одномъ рукописномъ сочиненіи Саншеса мы нашли слѣдующую, можетъ быть предсмертную замѣтку его: «Yci sont l'ordre pour ma pension de Russie, de celle de s. e. le prince Galitzine à Vienne, une lettre de S. M. I. à m. d'Alembert et d'autres écrits qui méritent être gardés. 10 mars 1783". Русскій Архивъ 1870 г., стр. 280–284. Историческій Вѣстникъ 1881 г., № 3, стр. 694–695. Mémoires de l'impératrice Catherine II, стр. 10. Исторія Император. Академіи Наукъ въ Петербургѣ П. Пекарскаго, т. I, стр. 141—142; т. II, стр. XXXIX и XL.

КЪ БІОГРАФІИ ГРАФА ПАВЛА СЕРГѢЕВИЧА ПОТЕМКИНА.

(Изъ бумагъ генералъ-прокурора А. Н. Самойлова).

1.

Батюшка Александръ Николаевичъ! Я адресуюсь къ вамъ, какъ давнему другу моему въ полной надеждѣ на ваше ко мнѣ благорасположеніе. Вамъ извѣстно, что во всякомъ случаѣ, гдѣ есть служба, не остаюсь въ праздности и хотя имѣю повелѣніе быть готову явиться въ команду графа Александра Васильевича Суворова, (но) повидимому тамъ будетъ спокойно; а потому прошу покорнѣйше во первыхъ увѣдомить меня, ежели Польскія дѣла въ самомъ дѣлѣ важны; ибо я могу туда проситься. Одно только останавливаетъ меня, что не могу я быть въ командѣ Осипа Андреевича *). А притомъ прошу, ежели бъ какія обстоятельства гдѣ требовали надобнымъ усерднаго солдата, къ случаю упомянуть мое усердіе къ службѣ. Сіе одолженіе ваше приму я опытомъ давней дружбы, пребывая въ прочемъ съ совершеннымъ почтеніемъ и душевною преданностію покорный и вѣрный слуга Павелъ Потемкинъ.

24 Апрѣля 1794.
Москва.

Письмо это относится къ тому времени, когда графъ П. С. Потемкинъ, лишенный мѣста Кавказскаго генералъ-губернатора и находясь въ немилости у императрицы Екатерины, испытывалъ всю тягость общественнаго обвиненія въ Кизлярскомъ происшествіи, случившемся въ 1786 г., съ братомъ Персидскаго шаха; положеніе его было настолько тягостно, что онъ думалъ даже оставить Россію и поступить на службу къ Австрійскому императору, но тогдашнія событія въ Польшѣ измѣнили его намѣреніе.

---

*) Игельстрома. Онъ, такъ же какъ и Потемкинъ, былъ генералъ-поручикомъ и притомъ по времени производства въ этотъ чинъ (1775 г.) старше Потемкина, произведеннаго въ 1780 г., по этому остается неизвѣстнымъ, почему Потемкинъ считалъ невозможнымъ для себя находиться подъ командой Игельстрома.

2.

Милостивый государь мой Павелъ Сергѣевичъ!

Зная усердіе и ревность вашего превосходительства къ службѣ, прежде нежели я получилъ почтенное ваше письмо, имѣлъ я щастіе докладывать Ея Императорскому Величеству о готовности вашей на служеніе, и Ея Величество отозваться соизволила, что она укажетъ графу Николаю Ивановичу назначить васъ къ войскамъ, состоящимъ подъ начальствомъ графа Ивана Петровича Салтыкова, а нынѣ, получа письмо ваше, осмѣлился я объ ономъ Ея Императорскому Величеству вновь донести и получилъ высочайшій отзывъ, чтобъ о семъ изъясниться съ графомъ Николаемъ Ивановичемъ, который и далъ мнѣ знать, что предписаніе отъ него по сему случаю къ вамъ, милостивый государь мой, посылается, или же послано; чтожъ принадлежитъ до того, дабы вы не были въ командѣ Осипа Андреевича Игельстрома, сіе само по себѣ миновалось. Въ прочемъ всегда за особливое удовольствіе поставляю свидѣтельствовать о искреннѣйшемъ моемъ къ вамъ почтеніи и непремѣнной преданности, съ коими пребываю, милостивый государь мой, вашего превосходительства и проч. Александръ Самойловъ.

Мая 5 дня 1794.

Графъ Н. И. Салтыковъ былъ въ то время президентомъ Военной Коллегіи, а графъ И. П. Салтыковъ начальникомъ войскъ, расположенныхъ въ губерніяхъ Петербургской, Новгородской и въ Финляндіи. Игельстромъ, вслѣдствіе событія, происшедшаго въ Варшавѣ 5 (17) Апрѣля, былъ отрѣшенъ отъ командованія войсками, чрезъ что неудобство быть у него „въ командѣ“ Потемкину „само по себѣ миновалось“.

3.

Милостивый государь графъ Павелъ Сергѣевичъ!

Ея Императорское Величество, прочитавъ полученное отъ вашего сіятельства всеподданнѣйшее прошеніе о позволеніи вамъ принять подносимую вамъ при письмѣ отъ имени всего города Варшавы, за рукою ратушнаго предсѣдателя, табакерку золотую, посреди которой медальонъ, осыпанный алмазами, высочайше указать мнѣ соизволила сообщить вашему сіятельству, что вы оную табакерку принять можете; я съ своей стороны, поздравляя васъ милостивый государь мой, съ симъ пріятнымъ случаемъ, препровождаю при томъ и самое письмо отъ Варшавскихъ жителей, къ вамъ доставленное, пребывая и проч. Графъ Александръ Самойловъ.

Ноября 23 дня 1795.

4.

Милостивый Государь мой графъ Александръ Николаевичъ!

Графъ Павелъ Сергѣевичъ Потемкинъ при письмѣ своемъ ко мнѣ прислалъ сочиненные имъ стихи, которые у сего имѣю честь къ вашему сіятельству препроводить.

Сіе почелъ я за нужное болѣе потому, что слышу, оныя не къ одному мнѣ доставлены, но и многіе ихъ здѣсь имѣютъ, то дабы мимо меня не разгласились они постороннимъ каналомъ и въ С.-Петербургѣ. Впрочемъ я передаю вашему благоусмотрѣнію, оставить ли оные у себя, или доложить о нихъ Ея Императорскому Величеству; только покорнѣйше прошу меня увѣдомить, какое вы изволите сдѣлать по сему случаю распоряженіе, въ ожиданіи чего съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію есмь и проч. Михайла Измайловъ.

Декабря 13 числа 1795.
Москва.

P. S. Я слышу здѣсь, что онъ намѣренъ ихъ послать въ Петербургъ; я остерегаюся, чтобы не прежде меня дошли до Государыни.

5.

Милостивый государь мой Михайло Михайловичъ!

Въ письмѣ вашего высокопревосходительства отъ 13 числа сего мѣсяца, при которомъ доставлены ко мнѣ врученные вамъ отъ графа Павла Сергѣевича Потемкина стихи, изволите изъясняться, что самъ онъ намѣренъ послать ихъ въ Петербургъ и вы остерегаетесь, чтобы не прежде васъ дошли они до Ея Императорскаго Величества. На сіе имѣю честь увѣдомить: стихи сіи тогда-же, какъ мною отъ васъ получены, вручилъ я его сіятельству графу Платону Александровичу; а потому и можете остаться спокойными, что прежде ихъ до высочайшаго свѣдѣнія отъ другихъ дойти не могутъ... Графъ Александръ Самойловъ.

Декабря 28 дня 1795.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ, дѣйствительный камергеръ и сенаторъ Михайло Михайловичъ Измайловъ съ 1795 по 1797 гг былъ главнокомандующимъ г. Москвы Стихи, о которыхъ идетъ рѣчь въ приведенныхъ письмахъ, были извѣстное оправданіе графа Потемкина „Гласъ Невинности“ (напеч. въ „Русскомъ Архивѣ“ 1880 г. кн. III, 379). Измайловъ послалъ ихъ къ Самойлову съ замѣткой: „Сіи стихи отосланы къ Евграфу Александровичу Черткову Декабря 28 дня 1795 г., при письмѣ отъ его сіятельства съ курьеромъ“.

Вышеприведенные документы извлечены изъ генералъ-прокурорскихъ дѣлъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи.

Сообщено А. Н. Корсаковымъ.

ПИСЬМО АРХИМАНДРИТА ГУРІЯ КЪ И. Г. ТЕРСИНСКОМУ О ПЕРЕВОДѢ НОВАГО ЗАВѢТА НА КИТАЙСКІЙ ЯЗЫКЪ.

Въ дополненіе къ статьѣ И. Коростовца о Пекинской духовной миссіи, помѣщенной въ «Русскомъ Архивѣ» 1893 года (вып. XI-й) и къ письму переводчика Слова Божія на Китайскій языкъ, архимандрита (позднѣе епископа Таврическаго) Гурія къ И. У. Палимпсестову, (въ «Русскомъ Архивѣ» 1893 года вып. XI й) приводимъ выдержки изъ интереснаго письма его же къ оберъ-секретарю Св. Синода И. Г. Терсинскому *). Письмо это помѣчено 14-го Января 1866 года и написано изъ Московскаго Симонова монастыря, куда архимандритъ Гурій попалъ послѣ перечисленія своего изъ Пекина сначала въ Толгскій монастырь (Ярославской губерніи), а потомъ въ Соловецкій.

Очень обязали вы меня увѣдомленіемъ о судьбѣ моего перевода Новаго Завѣта. Славу Богу! То, чего мнѣ хотѣлось, что̀ собственно и имѣлъ я въ виду, приступая къ переводу и съ терпѣніемъ продолжая его цѣлыя шесть лѣтъ,—употребленіе его между нашими христіанами въ Пекинѣ и употребленіе съ благословенія Св. Синода, теперь разрѣшено. То-то будетъ радость въ Пекинѣ! Не знаю только, понравятся ли имъ (я разумѣю Китайцевъ - христіанъ) тѣ измѣненія въ текстѣ, которыя по волѣ Св. Синода будутъ произведены согласно замѣчаніямъ отца архимандрита Аввакума. Авторитетъ его, какъ знатока Китайскаго языка, великъ въ Св. Синодѣ; но Китайцы имѣютъ свой взглядъ на вещи. Они, пожалуй, спросятъ, откуда, изъ чего извѣстно, что отецъ Аввакумъ знатокъ Китайскаго языка? Чѣмъ доказалъ, чѣмъ проявилъ онъ свое знаніе? Китайцы были очевидцы того, что я для повѣрки своего перевода пригласилъ цѣлую коммиссію ученыхъ и этою повѣркою лично занимался съ ними два года. Никто не повѣритъ, чтобъ ученый Китаецъ зналъ Китайскій языкъ хуже отца Аввакума. Эту тему можно было бы и еще-кой чѣмъ пояснить, но . . . скажу только: хорошъ будетъ кафтанъ изъ Китайскаго атласа, когда пришьютъ къ нему лоскутъ краснаго сукна Россійскаго произведенія.

---

*) И. Г. Терсинскій впослѣдствіи былъ управляющимъ контролемъ при Св. Синодѣ; во время оберъ-прокурорства графа Д. А. Толстого онъ принималъ дѣятельное участіе въ преобразованіяхъ по духовному вѣдомству; умеръ въ 1888 году. *С. П.*

Мнѣ было бы очень интересно знать, какъ обширны и чего именно касались замѣчанія отца Аввакума. Можетъ быть, придется писать въ Пекинъ и разъяснять дѣло этой поправки.

. . . Похлопочите, если придется кстати, чтобъ въ награду мнѣ напечатали мою священную и духовную исторію (до 1845 года), составленную и приготовленную къ печати въ Пекинѣ. Это было бы и для тамошней церкви полезно, да и мнѣ лучше всякой награды. Книга эта въ $1\frac{1}{2}$ раза больше Новаго Завѣта. На напечатаніе ея потребуется не больше 2000 р. с. Если нужно будетъ, я представлю вамъ подробное описаніе этой книги по ея содержанію и значенію для православной церкви въ Пекинѣ.

Затѣмъ есть у меня къ вамъ еще два-три слова. 8 Сентября прошлаго года я вручилъ его сіятельству господину оберъ-прокурору Св. Синода экземпляръ Новаго Завѣта моего перевода, приготовленный въ Пекинскомъ женскомъ училищѣ для поднесенія Ея Величеству, Покровительницѣ этого училища. Наставницамъ и ученицамъ хотѣлось чѣмъ нибудь выразить ихъ сердечную благодарность за милости Государыни; онѣ выпросили у меня экземпляръ неброшюрованный, сами переплели его, шелками расшили его крышки и просили меня представить эту вещь Императрицѣ. Я, въ свою очередь, просилъ оберъ-прокурора; онъ взялъ экземпляръ, обѣщалъ представить Государынѣ, но что̀ сдѣлалъ, даже сдѣлалъ ли что—неизвѣстно. Не можете ли вы напомнить ему? Очень важно для училища, чтобы Государыня знала о благодарныхъ чувствахъ его.

Сообщилъ С. А. Петровскій.

Намъ неизвѣстно, какая именно судьба постигла переводъ преосвященнаго Гурія. Это былъ человѣкъ высокихъ достоинствъ и необыкновеннаго трудолюбія. Послѣ долголѣтняго пребыванія въ Пекинѣ вызванъ онъ былъ въ Петербургъ и проѣздомъ черезъ Москву съ ужасомъ узналъ, что состоялось опредѣленіе его въ Соловки. Лишь благодаря ходатайству митрополита Филарета, получилъ онъ въ управленіе монастырь въ болѣе тепломъ климатѣ (слышано отъ него въ Симферополѣ, въ 1880 году). П. Б.

ИЗЪ ПИСЕМЪ МИТРОПОЛИТА ЛЕОНТІЯ КЪ И. У. ПАЛИМПСЕСТОВУ.

Изъ некрологической замѣтки, помѣщенной въ „Русскомъ Архивѣ“ (1893, кн 8-я), я увидѣлъ, съ какою сердечною теплотою у васъ отнеслись къ почившему въ Бозѣ высокопреосвященному Леонтію. Во истину, то былъ добрый пастырь, готовый положить душу свою за овцы своя. Во всю жизнь и во всѣхъ отношеніяхъ стоялъ онъ твердо и плодотворно на высотѣ своего призванія; и чѣмъ онъ особенно выдѣлялся изъ сонма служителей алтаря Господня, это — простотою, добродушіемъ и любовію. Какъ онъ ни высоко стоялъ, но гордыня была чужда ему; онъ былъ для всѣхъ доступенъ.

Нижеслѣдующія письма могутъ служить подтвержденіемъ сказаннаго. Чтò такое я? Имѣлъ ли я право, чтобы личность, столь высоко стоявшая и столь обремененная дѣлами, находила время вести переписку со мною? Во истину, то былъ мужъ благостнаго сердца, отзывавшагося на всякое проявленіе добрыхъ мыслей и чувствъ.

Я посылаю для „Русскаго Архива“ четыре его письма ко мнѣ; если отыщу другія, то пришлю и ихъ. Немало я получалъ писемъ отъ очень почтенныхъ личностей, но не берегъ ихъ, или брали у меня ихъ и не возвращали. Такъ не возвращено мнѣ 24 письма моего незабвеннаго друга Н. И. Костомарова. А эти письма ярко характеризовали нашего историка, какъ человѣка и глубоко вѣрующаго христіанина!

Изъ посылаемыхъ вамъ четырехъ писемъ замѣчательно письмо отъ 5 Мая 1888 г., въ которомъ говорится о видѣніи высокопреосвященнымъ Леонтіемъ архіепископа Иннокентія, предшественника его по Херсонской каѳедрѣ. Къ этому видѣнію я сдѣлаю слѣдующее дополненіе, переданное мнѣ лицомъ, съ которымъ владыка Леонтій велъ бесѣду о томъ. „Я, говорилъ онъ, не спалъ въ это время, а дремалъ, но такою дремотой, что слышалъ и стукъ рабочихъ въ верхнемъ этажѣ, и даже нѣкоторыя слова ихъ. И вотъ во время этой-то легкой дремоты является предо мною незабвенный нашъ святитель-Златоустъ Русской церкви; я видѣлъ его какъ живого, и даже не могу сказать, закрыты ли были мои глаза или открыты“.

Ив. Палимпсестовъ.

24 Ноября 1893 г.

Севастополь.

1.

†

Ваше превосходительство, досточтимый Иванъ Устиновичъ!

Простите ради Бога за долговременное мое молчаніе. Оправдываетъ меня нѣсколько многозаботливость по разнымъ дѣламъ.

За брошюры благодарю усердно. Преосвященному Саввѣ я передалъ, по надписи, лично. Исполать вамъ за превосходныя мысли и по существу, и по изложенію. Молодое еще перо у васъ. Долго и много еще можете работать на пользу ближнихъ. Отъ души желаю вамъ и жить долго, и писать много еще. Читатели всегда найдутся.

Я собираюсь въ Варшаву 15 Марта. Пора домой: дѣлъ тамъ немало. И Кіевскій владыка ѣдетъ къ Пасхѣ въ Кіевъ. Новости вы знаете въ Москвѣ Петербургскія почти одновременно. Да особенныхъ и нѣтъ. Вотъ, впрочемъ, назначеніе преосвященнаго Алексія въ Симферополь вѣроятно Москвичей займетъ. Владыка Московскій едва ли на Пасху пріѣдетъ; по крайней мѣрѣ такъ говорилъ.

Божіе вамъ благословеніе! Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть вашего превосходительства покорнѣйшимъ слугою Леонтій а. Х. Варшавскій.

22 Февраля 1885.

2.

†

Воистину Воскресе!

Ваше превосходительство, досточтимый Иванъ Устиновичъ!

Сейчасъ получилъ я ваше письмо, и сейчасъ же отвѣчаю, и прежде всего благодарю васъ за добрыя строки. «Мои воспоминанія» [1])—брошюра прекрасная; я прочиталъ съ удовольствіемъ и пользою. «Странникъ», безъ сомнѣнія, напечатаетъ и предполагаемое вами. Что́ касается до Одессы, то едва ли она дастъ вамъ много объ Иннокентіи. Развѣ о. Лебединцевъ [2]) перескажетъ кое-что. Впрочемъ, есть вѣдь старожилы; а письменныхъ памятниковъ трудно отыскать.

Покойнаго владыку Иннокентія въ жизни своей я видѣлъ всего три раза: въ Павловскомъ духовномъ училищѣ [3]), когда я былъ мальчикомъ, а онъ посѣтилъ училище проѣздомъ на ревизію въ Тифлис-

---

[1]) Послѣ появленія на свѣтъ «Моихъ воспоминаній объ архіепископѣ Иннокентіи», я намѣревался пополнить ихъ и съ этою цѣлію думалъ отправиться въ Одессу, предварительно спросивъ преосвященнаго Леонтія, не можетъ ли онъ указать мнѣ источники для предполагаемаго дополненія. *Ив. П.*

[2]) Каѳедральный о. протоіерей въ Одессѣ. *Ив. П.*

[3]) Воронежской губерніи. П. Б.

скую Семинарію (когда онъ далъ мнѣ 5 рублей ассигнац.) Это было въ 1836, помнится, еще въ бытность Иннокентія архимандритомъ. Другой разъ въ С.-Петербургской Духовной Академіи на экзаменѣ въ 1847 году, и въ третій въ Кіевѣ, когда онъ проѣзжалъ въ С.-Петербургъ для засѣданія въ Сvнодѣ. Въ послѣдній разъ (1853) я бесѣдовалъ съ нимъ, будучи еще архимандритомъ-инспекторомъ Кіевской Академіи.

Припоминаю, по ассоціаціи идей, событіе со мною въ Одессѣ, когда я тутъ былъ архіепископомъ, въ 1874 году. Болѣлъ я лихорадкою и жилъ въ нижнемъ этажѣ архіерейскаго дома по случаю передѣлки верхняго. Въ тонкомъ снѣ (лѣтомъ) вдругъ вижу, является Иннокентій, беретъ меня за руку и говоритъ: «А, да вы исправляете домъ; пойдемъ, посмотримъ (и мы идемъ наверхъ); прекрасно все это; но вы тутъ не обзаводитесь». Проснувшись, или лучше очнувшись, я думалъ, чтó бы это значило? А оказалось, что мнѣ пришлось пожить въ обновленномъ домѣ всего до Ноября или Декабря. Отъ сновидѣнія прошло всего менѣе четырехъ мѣсяцевъ.

Статьи «Московскихъ Вѣдомостей» должны обратить вниманіе Московскаго владыки по преимуществу. А чтó намъ всѣмъ нужно бодрствовать и вопіять—сущая правда.

Я уѣзжаю на все лѣто въ Варшаву 10-го сего Мая. Усталъ я, нужно отдохнуть; да и дѣлá по епархіи требуютъ моего присутствія.

Миръ вамъ и благодать! Съ отличнымъ почтеніемъ и совершенною преданностью имѣю честь быть вашего превосходительства покорнѣйшимъ слугою Леонтій а. Х. Варшавскій.

5-го Мая 1888.

3.

†

Ваше превосходительство, досточтимый Иванъ Устиновичъ!

Поспѣшаю благодарить васъ за обѣ брошюры, которыя и прочиталъ я съ удовольствіемъ.

Чтò касается до недостатковъ пѣнія, о какихъ пишете *): то я

---

*) Чтобы понять смыслъ этого письма, сдѣлаю небольшое поясненіе его. Положительно можно сказать, что весь многомилліонный православный народъ, такъ глубоко чтущій свою св. церковь, не можетъ не возмущаться вкравшимся въ наше богослуженіе театральнымъ пѣніемъ, съ буйными, потрясающими своды храмовъ воплями, о чемъ ревнители истинно-православнаго богослуженія не мало говорили въ печати, въ особенности нашъ глубокоуважаемый архипастырь Александръ, епископъ Дмитровскій. И все это остается безслѣднымъ. Зная истинно православную святительскую душу преосвященнаго Леонтія, я писалъ ему, засѣдавшему въ Св Сvнодѣ, не можетъ ли онъ въ средѣ высшей нашей духовной власти поставить вопросъ: какъ бы положить конецъ театральнымъ оргіямъ въ нашихъ св. храмахъ, кото-

удивляюсь, отъ чего козлогласованіе еще продолжается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. У насъ, по крайней мѣрѣ, не бываетъ криковъ и разныхъ манипуляцій. Пѣніе обыкновенно идетъ просто, старинное по выбору. Знаменный напѣвъ древній и хорошъ; но исполнять его одному или двумъ лицамъ, церковникамъ, трудно. Нуженъ хоръ изрядный, да и регентъ умѣлый. Пѣніе хорошо, когда оно назидательно и не терзаетъ слуха. Ужели въ Москвѣ еще кричатъ безобразно?!

О преосвященномъ Алексіи скорблю. Судьбы Божіи недовѣдомы. Покойный обѣщалъ навѣстить меня въ Варшавѣ лѣтомъ, и вотъ нѣтъ его! Я здоровъ, по милости Божіей. Благословеніе вамъ Божіе. Преданный вамъ душою Леонтій а. Х. Варшавскій.

15 Декабря 1890.

4.

†

Ваше превосходительство, досточтимый Иванъ Устиновичъ!

Приношу повинную за медлительность въ отвѣтѣ на ваши строки, которыя читалъ съ благодарностію. Прекрасна и ваша рѣчь, помѣщенная при отчетѣ Богоявленскаго Братства. Я прочиталъ ее съ удовольствіемъ, какъ и рѣчь покойному преосвященному Алексію.

Да, сходятъ съ поприща земного люди замѣчательные ранѣе ожиданія. Но видно у Господа Свои сроки для жизни нашей. Переживаемъ мы трудныя времена, и много нужно усилій съ нашей стороны для противодѣйствія злу, широко распространившемуся. Волки въ овечьихъ одеждахъ рыщутъ вездѣ. И сколько нужно энергіи для стражей дома Божія!

Ревность ваша по православію достохвальна; слава и честь борцу, любящему церковь.

Божіе вамъ благословеніе! Съ искреннимъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть, вашего превосходительства покорнѣйшимъ слугою Леонтій а. Х. Варшавскій.

1-го Февраля 1891.

рые, чрезъ эти безумныя оргіи, превращаются въ публичныя зрѣлища или концертныя залы, а не въ домы смиренной молитвы, и препятствуютъ къ единенію съ православною церковію отпавшихъ сыновъ ея? Да, стоитъ хоть разъ послушать эти оргіи въ нашихъ церквахъ какому нибудь старообрядцу, чтобы на всегда отказаться отъ соединенія съ православною церковію. *Ив. П.*

ОБЪ ИСТОРИЧЕСКИХЪ БУМАГАХЪ, ОСТАВШИХСЯ ПОСЛѢ А. Н. ПОПОВА.

Изъ письма И. С. Аксакова къ К. П. Побѣдоносцеву.

Вдова А. Н. Попова, Марья Петровна Попова, прежде чѣмъ опечатали его библіотеку, собрала всѣ его рукописи и бумаги, набила ими два сундука и препроводила въ Москву, съ тѣмъ, чтобы передать ихъ въ мое распоряженіе, съ правомъ, если найдутся неизданныя сочиненія, печатать ихъ въ пользу Черногорцевъ *). Нечего и говорить, что такая мѣра совсѣмъ незаконна и могла бы ей надѣлать немало хлопотъ съ наслѣдниками. Но понятно и побужденіе ея—укрыться отъ Семевскихъ и тому подобныхъ алчныхъ врановъ, уже обступавшихъ ее при одрѣ мужа, и распознаться въ бумагахъ вдали, на досугѣ. Вотъ я и осмотрѣлъ эти два сундука, очистилъ ихъ отъ писемъ личнаго, интимнаго характера, отъ письменныхъ упражненій юности, а все остальное посовѣтовалъ ей везти обратно въ Петербургъ и сдать при оффиціальномъ письмѣ въ Историческое Общество, для подробнаго разбора, составленія описи и дальнѣйшихъ распоряженій. Предварительно же рекомендовалъ я ей столковаться съ тобою и съ В. И. Ламанскимъ.

Дѣло въ томъ, что все это собраніе драгоцѣнно матеріалами, изъ которыхъ немалая часть въ подлинникахъ, а не въ спискахъ, и, вѣроятно, взята изъ разныхъ правительственныхъ и частныхъ архивовъ (какихъ, мнѣ неизвѣстно), такъ что подлежитъ *возвращенію*. Откуда эти бумаги, можно узнать только въ Петербургѣ. Подлинное, *собственноручное мнѣніе Державина* о преимуществахъ Сената; *подлинныя записки* Сестренцевича, *подлинная переписка* Чарторижскаго съ Новосильцевымъ, отрывки изъ *подлиннаго дѣла о Стенькѣ Разинѣ* XVII вѣка, разныя грамоты, *подлинныя бумаги* изъ архива *барона Ливена* и пр. и пр. Затѣмъ множество *списковъ*, частью его руки, частью чужой рукой, драгоцѣнныхъ матеріаловъ для исторіи не только войны

---

*) А. Н. Поповъ нѣкогда былъ въ Черногоріи, о которой и напечаталъ особую книгу. П. Б.

1812 года, но и всей нашей внѣшней политики съ начала царствованія Александра I, а также для исторіи католицизма въ Россіи. Всего здѣсь перечислить нельзя. Все, что̀ касается 1812 года и дипломатическихъ системъ этой эпохи, сложено въ особый сундукъ. Надлежитъ справиться, нѣтъ ли мѣстъ, опущенныхъ въ томъ, что̀ уже напечатано, и много ли осталось не напечатаннаго изъ бумагъ объ исторіи 1812 года, появлявшихся въ послѣднее время въ Сборникѣ Историческаго Общества. Есть, напримѣръ, большая связка тетрадей подъ названіемъ «Частная переписка 1812 года». Все это драгоцѣнно, но все это хорошо къ мѣсту и къ рукамъ. Очень можетъ быть, что многое уже опубликовано; но это знаютъ только спеціалисты такого дѣла....

Мнѣ кажется, я далъ ей самый благоразумный совѣтъ. Пусть Историческое Общество нарядитъ коммисію, которая составитъ опись, чужую собственность возвратитъ по принадлежности, рѣдкости отдастъ въ музеи, а все, что̀ можетъ быть обнародовано, пусть издастъ.

Есть два юридическихъ сочиненія, изъ которыхъ одно принадлежитъ самому Попову, а чье другое — мнѣ неизвѣстно. Первое — это Исторія наслѣдства въ Россіи. Второе—Исторія уголовнаго судопроизводства. Здѣсь ты уже вполнѣ компетентный судья. Можетъ быть, Второе Отдѣленіе, по порученію котораго А. Н. Поповъ предпринялъ этотъ трудъ (т. е. Исторію наслѣдства), согласится издать его.

Письмо это доставитъ тебѣ сама М. П. Попова. Она желаетъ оставаться въ Петербургѣ какъ можно меньше и ищетъ, какъ пристроить бумаги. При оффиціальной передачѣ Историческому Обществу менѣе риска, что вступятся наслѣдники.

Однимъ словомъ, помоги г-жѣ Поповой и словомъ, и дѣломъ. Многое относится до Второго Отдѣленія.

И. Аксаковъ.

29 Ноября, 1877 г. Москва.

За сообщеніе этого письма обязаны мы К. П. Побѣдоносцеву. Надо замѣтить, что А. Н. Поповъ скончался въ Петербургѣ въ тяжкомъ умственномъ разстройствѣ, которое наступило почти внезапно, такъ что супруга его Марья Петровна*) успѣла пріѣхать къ нему изъ деревни лишь къ послѣднимъ днямъ его. Совѣту И. С. Аксакова она не послѣдовала; по крайней мѣрѣ къ К. П. Побѣдоносцеву не обращалась. Превосходная библіотека А. Н. Попова пожертвована въ Рязанскую гимназію, гдѣ онъ воспитывался. П. Б.

---

*) Урожденная Мосолова, во второмъ бракѣ Соломка. Скончалась въ Кіевѣ. П. Б.

КАКІЯ НЫНѢ ПЕЧАТАЮТСЯ СТАТЬИ ПО РУССКОЙ ИСТОРІИ.

Давно уже собирался я обратить вниманіе читающей публики на ту массу научной недобросовѣстности, партійности, недомыслія и подчасъ прямого невѣжества, которая широкою волною вторгается въ область научныхъ предметовъ, столь легко и свободно трактуемыхъ нашею періодическою печатью. Въ этомъ отношеніи я, конечно, слѣжу только за своею спеціальностью, т. е. за историческими статьями; но по нимъ могу заключать и о другихъ отрасляхъ научнаго вѣдѣнія. Тутъ, какъ и во всякомъ подобномъ направленіи, запѣвалой и примѣромъ служатъ антинаціональные или легкомысленные органы Петербургской печати.

На сей разъ воспользуюсь нижеслѣдующими образцами.

Въ Ноябрьской книжкѣ *Историческаго Вѣстника* за 1893 годъ, въ отдѣлѣ критики и библіографіи, помѣщенъ разборъ вышедшей въ томъ же году книги „Иванъ Грозный и его душевное состояніе“, принадлежащей г. Ковалевскому, Харьковскому профессору психіатріи и нервныхъ болѣзней. Авторъ этой книги старается доказать, что Иванъ IV-й былъ человѣкъ душевно больной, страдавшій *однопредметнымъ* помѣшательствомъ. Критикъ, скрывшій свое имя подъ буквами В. Б., несогласенъ съ нимъ и упрекаетъ автора въ слишкомъ маломъ знакомствѣ съ научной литературой объ Иванѣ Грозномъ, давая при этомъ понять, что самъ онъ, т. е. критикъ, по этой части, такъ сказать, собаку съѣлъ, но только „не считаетъ нужнымъ“ въ настоящемъ случаѣ выкладывать всѣ свои обширныя свѣдѣнія. И некомпетентный читатель, пожалуй, повѣритъ ему на слово! А между тѣмъ для компетентнаго читателя ясно, какъ день, что критикъ въ данномъ предметѣ замѣчательнымъ образомъ съ своею партійностію соединяетъ круглое невѣжество въ исторіи. Это невѣжество ярко сквозитъ въ каждомъ его мнѣніи, въ каждой фразѣ.

„Повидимому, послѣдній трудъ, которымъ воспользовался профессоръ Ковалевскій, былъ III-й томъ *Исторіи Россіи* г. Иловайскаго, составленный, какъ извѣстно, изъ Карамзина и Соловьева“: такими словами критикъ собственно и начинаетъ свой разборъ названной книги.

Прошу обратить особое вниманіе на эти *повидимому* и *какъ извѣстно*. Они какъ нельзя лучше свидѣтельствуютъ о томъ, что съ третьимъ томомъ моей „Исторіи Россіи“ критикъ едва ли знакомъ, а только читалъ клеветническія рецензіи на него гг. Безобразова (въ *Русскомъ Обозрѣніи* Церетелевскаго періода) и Сторожева (въ *Вѣстникѣ Европы*). Во-первыхъ, изъ

книги г. Ковалевскаго совсѣмъ не видно, чтобы онъ „воспользовался“ именно моимъ трудомъ; въ дѣйствительности только одинъ разъ мимоходомъ онъ упоминаетъ о моемъ третьемъ томѣ вмѣстѣ съ Русскою Исторіей Полевого, и гораздо чаще ссылается на „Русскую Исторію въ жизнеописаніяхъ“ Костомарова. Слѣдовательно, выраженіе *повидимому* явилось у критика безъ всякаго основанія. Далѣе, выраженіе *какъ извѣстно*, указывая на сочувствіе его къ Безобразово-Сторожевской клеветѣ, доказываетъ, что, не читая моего труда, онъ игнорируетъ и мои обличенія этой клеветы, появившіяся тогда же въ *Новомъ Времени* и *Московскихъ Вѣдомостяхъ*. Тамъ, кажется, мною достаточно-наглядно было объяснено, какъ г. Безобразовъ, только что вскочившій на университетскую каѳедру, и г. Сторожевъ, только что соскочившій съ университетской скамьи, не только не дѣлаютъ чести ни этой каѳедрѣ, ни этой скамьѣ, но и набрасываютъ тѣнь на нравственную сторону современнаго университетскаго образованія.

Критикъ *Историческаго Вѣстника* невольно напоминаетъ мнѣ пресловутый мой арестъ въ Галичѣ въ Октябрѣ 1877 г., когда нѣкоторые Польско-Австрійскіе органы печати поспѣшили изобразить меня какимъ-то панславистскимъ агитаторомъ, пріѣзжавшимъ въ Галицію спеціально для того, чтобы возбуждать народъ къ возстанію. Хотя тогда же въ Русской печати были подробно сообщены всѣ обстоятельства и подробности этого эпизода (см. мои *Мелкія Сочиненія*); но я еще недавно встрѣтилъ въ одномъ заграничномъ изданіи повтореніе означенной басни въ видѣ общеизвѣстнаго и несомнѣннаго факта. Но это пишутъ, по крайней мѣрѣ, враги внѣшніе, для которыхъ правда совсѣмъ нежелательна. Антагонисты внутренніе, выступающіе въ изданіяхъ антинаціональнаго характера, дѣйствуютъ точно также. Если, напримѣръ, *Вѣстникъ Европы* или *Новости*, т. е. гг. Стасюлевичи и Нотовичи, печатаютъ такую клевету, что моя „Исторія Россіи“ не есть трудъ вполнѣ самостоятельный, основанный на изученіи источниковъ, а только плагіатъ, взятый изъ многотомной исторіи Соловьева, то и это понятно, и на наши антинаціональные органы какъ-то привыкаешь смотрѣть какъ на изданія, немыслимыя безъ тенденціозной лжи и партійной злобы. Но почему *Историческій Вѣстникъ* въ данномъ случаѣ примыкаетъ къ нимъ, это уже не совсѣмъ понятно. Я могу себѣ объяснять подобное явленіе только некомпетентностію въ исторіи Московской Руси его редактора г. Шубинскаго, котораго симпатіи направлены преимущественно къ анекдотической исторіи XVIII столѣтія. У хорошихъ редакторовъ обыкновенно съ теченіемъ времени вырабатывается извѣстный тактъ, извѣстное чутье, такъ что, не будучи сами основательно знакомы съ какимъ-либо вопросомъ, они все-таки знаютъ, на кого можно положиться, кому можно довѣрять въ такихъ-то случаяхъ, и какого-либо очевиднаго вздору не напечатаютъ. А тутъ человѣкъ, уже лѣтъ двадцать занимающійся изданіемъ историческихъ журналовъ, не только доселѣ не пріобрѣлъ ни положительныхъ историческихъ свѣдѣній, ни редакторскаго такта, но, повидимому, прогрессируетъ въ противную сторону. Вотъ что̀ значитъ пренебрегать серьезнымъ отношеніемъ къ дѣлу и постоянно гоняться за угожденіемъ вкусамъ публики съ помощію разныхъ картиночекъ и всякаго легкаго чтенія!

Уже одна фраза о *составленіи* моей книги *изъ Карамзина и Соловьева* обличаетъ невѣжество критика; ибо кто знакомъ съ ихъ трудами, тотъ знаетъ, что отношеніе ихъ къ Ивану IV совершенно различное. А кто ознакомился съ моимъ третьимъ томомъ, тотъ видитъ, что я не только не раздѣляю взглядовъ Соловьева на дѣятельность Грознаго, но прямо съ нимъ не соглашаюсь. По отношенію же къ Карамзину, хотя мои воззрѣнія болѣе примыкаютъ къ его характеристикѣ, но обнаруживаютъ и нѣкоторыя существенныя отличія. Всѣ эти отношенія для критика остались неизвѣстными.

По сему поводу мнѣ приходитъ на память одно новѣйшее драматическое сочиненіе объ Иванѣ Грозномъ, гдѣ авторъ дѣйствительно постарался слить вмѣстѣ черты, взятыя изъ Карамзина и Соловьева, и получились дѣйствія хотя недурныя въ сценическомъ смыслѣ, но лишенныя исторической правды. Напримѣръ, онъ беретъ изъ Карамзина эффектную сцену появленія Сильвестра (оратора передъ юнымъ царемъ при заревѣ Московскаго пожара) сцену, которой никогда не было и которую Карамзинъ сочинилъ на основаніи нѣсколькихъ выраженій Курбскаго, не вполнѣ имъ понятыхъ и критически не провѣренныхъ. А далѣе тотъ же драматургъ изображаетъ бурную сцену съ непослушными боярами, происходившую будто бы *у самой постели* больного Ивана IV, и, слѣдуя Соловьеву, придаетъ этой сценѣ рѣшающее вліяніе на дальнѣйшія отношенія и поведеніе царя, что опять фактически невѣрно и противъ чего я возстаю въ моей книгѣ.

Затѣмъ, повторяю, что ни фраза, то у критика *Историческаго Вѣстника* грубая ошибка и незнакомство не только съ моимъ трудомъ, но и съ твореніемъ покойнаго С. М. Соловьева. Напримѣръ, возражая проф. Ковалевскому по поводу царскаго титула, встрѣчающагося у насъ до Ивана IV, онъ ссылается только на брошюру Дьяконова („Власть Московскихъ государей") и на исторію К. Н. Бестужева-Рюмина, какъ будто это ихъ открытіе, хотя о томъ упоминалось и у другихъ,въ томъ числѣ и у меня еще во II-мъ томѣ. По поводу такъ называемой „борьбы съ боярствомъ" Грознаго, онъ ссылается только на брошюру г. Середонина о Флетчерѣ; тогда какъ на этой борьбѣ настаивалъ и преувеличивалъ ее именно С. М. Соловьевъ; а послѣдователи его только повторяли и еще болѣе раздували означенную борьбу, чтобы оправдать злодѣйства Ивана IV и придать имъ великое государственное значеніе. Игнорируя мои возраженія противъ подобной тенденціи, сія историческая школа вообразила, что она удивительно какъ двигаетъ впередъ науку своими умствованіями, неоснованными на строгой критической провѣркѣ фактовъ. Точно также критикъ *Историческаго Вѣстника*, восхваляя Грознаго за то, что онъ пропустилъ удобный моментъ для ослабленія Крымской Орды, незнакомъ съ моими о томъ замѣчаніями въ III-мъ томѣ, а ссылается на проф. Бестужева-Рюмина, хотя тотъ и въ этомъ случаѣ слѣдовалъ только Соловьеву. Вообще двѣ брошюры, гг. Дьяконова и Середонина, и компендіумъ К. Н. Бестужева-Рюмина: вотъ чѣмъ и ограничивается эрудиція у критика *Историческаго Вѣстника*. Онъ даже не могъ указать проф. Ковалевскому, что попытки выставить Ивана IV человѣкомъ душевно-больнымъ или просто

сумасшедшимъ существовали и прежде. Это обстоятельство окончательно подтверждаетъ, что ни самъ профессоръ, ни его критикъ не знакомы близко съ моимъ III-мъ томомъ; ибо тамъ въ примѣчаніи 54 они нашли бы указаніе на предыдущую попытку г. Чистовича въ его „Исторіи медицины въ Россіи". Въ томъ же примѣчаніи невѣжественный критикъ *Историческаго Вѣстника* могъ бы найти обзоръ разнообразныхъ мнѣній и характеристикъ Грознаго и ихъ критическій разборъ.

Покончивъ съ критикой нѣкоего В. Б., я однако продолжу свою рѣчь объ анти-историческомъ направленіи *Историческаго Вѣстника* за послѣднее время; къ чему удобный поводъ даетъ мнѣ помѣщенный въ той же Ноябрьской книжкѣ „Опытъ характеристики Бориса Годунова" г. Мерцалова.

Въ началѣ авторъ сей характеристики довольно вѣрно разсуждаетъ о безтолковомъ управленіи и тиранствѣ Ивана Грознаго и печальныхъ ихъ последствіяхъ, совершенно въ разрѣзъ съ только что указанною критикой (чего редакторъ, очевидно, не замѣтилъ). Но затѣмъ, перешедши къ Борису Годунову, онъ также почти на каждомъ шагу обнаруживаетъ недостатокъ подготовки и наклонность къ поверхностнымъ сужденіямъ.

Во-первыхъ, онъ неудачно и произвольно толкуетъ Московское движеніе 1584 года и участіе въ немъ Богдана Бѣльскаго, не подкрѣпляя себя никакими ссылками и основаніями; при чемъ назначеніе правительственной думы при Ѳеодорѣ Ивановичѣ невѣрно приписываетъ Годунову, тогда какъ она была приготовлена еще самимъ Грознымъ. Главный источникъ, изъ котораго г. Мерцаловъ черпаетъ матеріалъ для своего „Опыта характеристики", это Костомарова „Русская исторія въ жизнеописаніяхъ" — сочиненіе только популярное, не снабженное ссылками на источники и литературу предмета и потому не имѣющее строго - ученаго характера. А начало крѣпостного права онъ излагаетъ по статьѣ Гутьяра: „Какъ объясняютъ Русскіе историки происхожденіе крѣпостного права?" Статья эта была помѣщена въ томъ же *Историческомъ Вѣстникѣ* (1892, № 3) и представляетъ также работу очень легкую, поверхностную, можно сказать ученическую. Укажу при семъ на одну подробность. Г. Гутьяръ, очевидно, не знаетъ, какъ отнестись къ пресловутому указу 1592 года; а г. Мерцаловъ, ничтоже сумняся, прямо говоритъ, что Годуновъ издалъ этотъ указъ. Въ дѣйствительности современная историческая критика пришла къ тому выводу, что такого указа не существовало. (Основанія къ сему и разборъ существовавшихъ мнѣній см. въ 75-мъ примѣчаніи къ моему III-му тому, съ которымъ ни г. Гутьяръ, ни г. Мерцаловъ, очевидно, не потрудились ознакомиться).

Дальнѣйшія умствованія г. Мерцалова съ особенною очевидностію проявляются въ его разсужденіяхъ о смерти царевича Димитрія. Тутъ онъ слѣдуетъ такому великому авторитету какъ г. Бѣловъ, доказывающій, что Димитрій закололъ самъ себя и что извѣстное слѣдственное о немъ дѣло есть верхъ судебнаго безпристрастія и правдивости. (На эти измышленія я въ свое время уже указывалъ на страницахъ *Русскаго Архива*). Любопытно, что на сей разъ сама редакція *Историческаго Вѣстника* сочла нужнымъ заявить

о своемъ существованіи и въ подстрочномъ примѣчаніи выразила какъ бы несогласіе съ гг. Бѣловымъ и Мерцаловымъ, ссылаясь на Карамзина, Соловьева, *Русскую Мысль* и *Христіанское Чтеніе!* Редакція впрочемъ ограничивается только несогласіемъ относительно слѣдственнаго дѣла, но не мѣшаетъ г. Мерцалову совершенно обѣлять Годунова въ смерти царевича, и тѣмъ болѣе, что къ авторитету г. Бѣлова тутъ присоединяется еще такой огромной величины авторитетъ какъ г. Платоновъ съ его „Древнерусскими сказаніями и повѣстями о Смутномъ времени". Г. Мерцаловъ неукоснительно сослался и на статью г. Боцяновскаго, который доказываетъ, что виновникомъ убіенія царевича Димитрія былъ никто иной какъ самъ главный слѣдователь, т. е. князь Василій Ивановичъ Шуйскій. Эта курьезная статья помѣщена была опять въ томъ же *Историческомъ Вѣстникѣ* (1891, № 5 *).

Но довольно объ *Историческомъ Вѣстникѣ*. Надобно удѣлить нѣсколько вниманія и другимъ журналамъ, хотя и не спеціально-историческимъ.

Передъ нами статья князя Н. К. Имеретинскаго, помѣщенная въ Октябрьской и Ноябрьской книжкахъ *Русскаго Обозрѣнія* за 1893 годъ,

---

*) Позволю себѣ обратить вниманіе на то, что имя и фамилія сего сотрудника *Историческаго Вѣстника*, т. е. г. В. Боцяновскаго имѣютъ тѣ же инипіалы, которыми подписана вышеупомянутая критика нѣкоего В. Б. — Передо мной только что полученная Декабрьская книжка *Историческаго Вѣстника* съ окончаніемъ статьи г. Мерцалова о Борисѣ Годуновѣ. Она представляетъ продолженіе тѣхъ же умствованій, неоснованныхъ на тщательномъ изученіи и провѣркѣ фактовъ. Такъ избраніе Бориса на царство онъ выставляетъ добровольнымъ актомъ народной симпатіи, и объ избирательномъ соборѣ съ подчеркиваніемъ повторяетъ мнѣніе проф. Ключевскаго, что въ составѣ его членовъ *«нельзя подмѣтить слѣда выборной агитаціи или какой нибудь подтасовки»*. Для историческаго писателя кромѣ эрудиціи нужна еще наблюдательная способность. Тогда высказывающіе подобное мнѣніе усмотрѣли бы, что люди, фактически имѣющіе въ своихъ рукахъ власть, могутъ устраивать тѣ именно выборы, какіе имъ нужно, и направлять ходъ дѣла по своему усмотрѣнію. Избраніе Годунова прежде всего обусловливалось тѣмъ, что *фактическая власть тогда находилась въ его рукахъ и въ рукахъ его приверженцевъ*. Относительно Лжедимитрія г. Мерцаловъ такъ любезенъ, что высказываетъ тѣже выводы, къ которымъ я пришелъ, т. е. о нетождествѣ его съ Отрепьевымъ, и даже ссылается на мою статью, но, вѣроятно, только потому, что она была напечатана въ томъ же *Историческомъ Вѣстникѣ* (1891 года). Далѣе: напрасно авторъ характеристики измѣну Басманова объясняетъ какимъ-то пустымъ разговоромъ его въ передней съ Семеномъ Годуновымъ; онъ измѣнилъ не Борису, а его сыну послѣ смерти Бориса, когда положеніе дѣлъ окончательно ухудшилось. Подъ Кромами стояла не *трехсотъ тысячная* царская рать, а, самое большее, пятидесятитысячная; точно также Сигизмундъ и не думалъ назначать Лжедимитрію «изъ собственной шкатулки 40 тысячъ злотыхъ годового содержанія", а только поручилъ Мнишку выдавать 4 тысячи изъ доходовъ Самборской экономіи. (Г. Мерцаловъ хотя и ссылается на помянутую мою статью, но, очевидно, читалъ ее невнимательно). Не вхожу въ разборъ другихъ промаховъ, а позволю себѣ только повторить, что вѣрная характеристика историческаго дѣятеля должна быть построена на вѣрной фактической основѣ.

подъ громкимъ заглавіемъ „Первый періодъ столѣтней народной борьбы въ Юго-западномъ краѣ“. Вся Октябрьская половина сей статьи представляетъ только введеніе въ нее. О чемъ же трактуетъ это введеніе? Опо наполнено преимущественно анекдотическими разсказцами о Радзивилѣ Пане-коханку, о Феликсѣ Потоцкомъ и нѣкоторыхъ другихъ Польскихъ магнатахъ того времени. Но невозможно понять, какое имѣютъ отношеніе эти анекдоты къ намѣренію автора изобразить народную борьбу въ Юго-западномъ краѣ въ періодъ отъ третьяго раздѣла Польши до кончины императора Александра I. Отъ этихъ анекдотовъ и отъ XVIII столѣтія авторъ постоянно переходитъ къ другимъ столѣтіямъ, напримѣръ къ XVI и къ IX (sic), а потомъ къ XVII, и на сей разъ пускается въ жизнеописаніе жены (другого) Феликса Потоцкаго Христины Любомирской. Это жизнеописаніе онъ беретъ изъ „Короны Польской“ ксендза-іезуита Несѣцкаго, откуда черпаетъ и разные иные отрывки, точно также безъ связи, порядка и безъ всякаго видимаго отношенія къ своей задачѣ. Любопытно взглянуть на другіе приводимые имъ источники, кромѣ Несѣцкаго. Это, во-первыхъ, устные разсказы Гродненскаго помѣщика Лыщинскаго, потомъ „Украински Оповиданя“ Стороженки и, давно вышедшій изъ употребленія, учебникъ Всеобщей исторіи Лоренца!

Князь Имеретинскій не оставилъ въ покоѣ и мои труды. Читатель подумаетъ, вѣроятно, что авторъ статьи для своего введенія воспользовался моей монографіей о Гродненскомъ сеймѣ 1793 года и о второмъ Польскомъ раздѣлѣ, и тѣмъ болѣе, что онъ какъ разъ обѣщаетъ въ заглавіи начать свое изложеніе съ 1793 года. Нѣтъ, эта монографія осталась ему неизвѣстна; точно также незнакома ему „Исторія Россіи“ и другія мои книги. Онъ знаетъ меня только какъ автора учебниковъ, да и то поверхностно. Такъ, въ своей статьѣ, какъ будто посвященной спеціальному вопросу, онъ нашелъ возможнымъ коснуться моего учебника Русской исторіи и неоднократно вступать съ нимъ въ полемику. Между прочимъ онъ упрекаетъ меня за то, что въ семъ учебникѣ отсутствуютъ начальная исторія Польши и введеніе тамъ христіанства. Курьезнѣе всего то, что ему не остался неизвѣстенъ мой курсъ Всеобщей Средней исторіи, о которомъ онъ упоминаетъ въ другомъ мѣстѣ и въ которомъ говорится о началѣ Польскаго государства и христіанства; но авторъ статьи того не замѣтилъ. Да и вообще зачѣмъ ему понадобилось толковать о событіяхъ IX и другихъ вѣковъ и поднимать разные историческіе вопросы, къ которымъ онъ слишкомъ недостаточно подготовленъ? Ибо на Лоренцѣ вѣдь далеко не уѣдешь. Развѣ только для того, чтобы высказать свои неосновательные домыслы и надѣлать грубыхъ промаховъ въ родѣ слѣдующихъ.

Князья Коріатовичи, Корибуты и Любомирскіе произошли „отъ Рюрикова корня“ (тогда какъ первые два рода были Гедиминовичи, а третій Польскаго происхожденія). Болеславъ Храбрый былъ „православный государь“. Латинство утвердилось въ Польшѣ только съ конца XIII вѣка. Крѣпостное право „взялось и пошло на Руси“ (и на Московской?) отъ Польскихъ магнатовъ, которымъ первые Ягеллоны стали раздавать земли „подъ вліяніемъ духовенства“. Соединеніе Литвы съ Польшею на Люблинскомъ

сеймѣ 1569 года было „первымъ, искуснѣйшимъ дѣломъ іезуитовъ" (которые, замѣтимъ мимоходомъ, въ это время только начали проникать въ Польшу и Литву и никакого существеннаго вліянія на государственныя дѣла еще не имѣли). Благодаря вліянію іезуитовъ, Баторій побѣдилъ Ивана Грознаго, а *шляхта одолѣла Москву* (курсивъ автора) въ Смутное время, причемъ іезуиты будто бы „пріискали и воздвигли перваго Самозванца", а „славолюбіе и гоноръ шляхты разожгли до градуса кипѣнія" и т. д. и т. д.

Надѣюсь, довольно и приведенныхъ примѣровъ, чтобы судить о степени подготовки князя Имеретинскаго для моментальнаго рѣшенія такихъ историческихъ вопросовъ, которые требуютъ и значительной эрудиціи, и вдумчивости, и критическаго таланта. До какой степени онъ мало знакомъ съ предметами, о которыхъ такъ рѣшительно судитъ, свидѣтельствуетъ, между прочимъ, и сейчасъ указанное его мнѣніе о нашествіи на Москву шляхты, разжигаемой іезуитами. Въ дѣйствительности только малая часть этихъ шляхтичей была католическая; не меньшее количество ихъ принадлежало тогда къ реформаціи, а еще бо́льшее число были православные Западноруссы.

Послѣ такого пространнаго и неудобопонятнаго введенія, авторъ въ Ноябрьской книжкѣ приступаетъ къ исполненію своей нелегкой задачи, которую тутъ же и оканчиваетъ, поговоривъ кое о чемъ и кое-какъ, ссылаясь преимущественно на Воспоминанія Вигеля, да еще на книгу Кропотова „Жизнь графа Муравьева".

Свою статью князь Имеретинскій заключаетъ наброскомъ „отчаяннаго положенія", въ которомъ находилась Россія во время кончины императора Александра I-го. Таковой его выводъ подлежитъ еще спору, а что его статья написана отчаяннымъ образомъ—это безспорно. Очевидно, авторъ любопытныхъ „Записокъ стараго Преображенца" на сей разъ взялъ на себя задачу не по своимъ силамъ и средствамъ.

Перейду теперь къ статьѣ г. Литвинова „Крестьянское сословіе въ Россіи", помѣщенной въ Ноябрьской книжкѣ *Русскаго Вѣстника* за 1893 г. и представляющей, повидимому, только начало монографіи. Подобно предыдущему автору, онъ счелъ нужнымъ предпослать этой монографіи довольно пространное историческое введеніе, которое начинаетъ „съ эпохи, слѣдовавшей за освобожденіемъ Россіи отъ Монгольскаго ига". Тутъ опять встрѣчаемъ легкое, поверхностное отношеніе къ предмету и рядъ промаховъ, хотя впрочемъ въ менѣе рѣзкой формѣ и степени сравнительно съ предыдущимъ авторомъ.

Главнымъ источникомъ для г. Литвинова послужила извѣстная монографія Бѣляева „Крестьяне на Руси"— трудъ почтенный, но односторонній, требующій многихъ поправокъ вслѣдствіе увлеченія предвзятыми идеями. Таково, напримѣръ, повторяемое его мнѣніе о полномъ распоряженіи черносошнаго крестьянина своимъ земельнымъ участкомъ „какъ собственностію". Но г. Литвиновъ мѣстами руководствуется нѣкоторыми сочиненіями несогласнаго съ Бѣляевымъ направленія, преимущественно очерками Русскаго государственнаго права Романовича-Словатинскаго и „Боярскою Думой" проф.

Ключевскаго. Онъ даже развитіе самодержавной власти въ Московскомъ княжествѣ подкрѣпляетъ ссылкою на Романовича-Словатинскаго, а существованіе удѣльныхъ боярскихъ традицій—ссылкою на Ключевскаго. Кромѣ того, авторъ непрочь и отъ собственныхъ домысловъ. Такъ у него „положеніе крестьянъ въ государствѣ и экономическое состояніе ихъ находились въ тѣсной зависимости отъ характера податной системы", тогда какъ въ дѣйствительности, наоборотъ, податная система зависѣла отъ положенія крестьянъ.

Далѣе, разсуждая о служиломъ помѣщичьемъ классѣ, г. Литвиновъ, Богъ вѣсть на какомъ основаніи, происхожденіе сего класса приписываетъ мѣрамъ Ивана Грознаго, направленнымъ противъ боярства. А, говоря о прикрѣпленіи крестьянъ къ землѣ и закрѣпощеніи ихъ труда помѣщику, онъ увѣряетъ, что вслѣдствіе сихъ мѣръ „крестьянское сословіе получило одинаковое съ служилымъ сословіемъ политическое положеніе" и именно подобныя мѣры дѣлали государя „въ глазахъ народа безпристрастнымъ попечителемъ и заступникомъ подданныхъ, особенно же угнетенныхъ и обиженныхъ". Какъ же это понять? Жертвуя крестьянскою свободою въ пользу служилаго сословія, правительство тѣмъ самымъ являлось въ глазахъ крестьянъ ихъ благодѣтелемъ! „Царь, давая помѣстье за службу, сталъ въ сущности давать крестьянскій трудъ", замѣчаетъ авторъ о XVI столѣтіи. А двѣ страницы спустя, разсуждаетъ: „Къ сожалѣнію, уже въ XVII вѣкѣ въ нашемъ государственномъ строѣ явились зачатки недуга, извѣстнаго подъ именемъ крѣпостного права". Выходитъ, что крѣпостное право какъ будто съ неба свалилось въ XVII-мъ столѣтіи. Еще далѣе оказывается однако, что это право явилось не спроста, а потому что „законодатель XVII вѣка, т. е. Боярская Дума съ царемъ во главѣ", хотя и „нарушилъ основы государственнаго строя въ разрѣшеніи крестьянскаго вопроса", однако „возвышался до сознательнаго отношенія къ государственному строю, до сознательнаго опредѣленія *политическаго* положенія сословій". Но тутъ же нѣсколькими строками ниже говорится: „Важная по послѣдствіямъ мѣра прикрѣпленія крестьянъ была принята *не по политическимъ* соображеніямъ, но потому, что требовалось поднять доходность помѣстій, служившую фондомъ къ вознагражденію служилаго класса, и *тѣмъ поднять средства государевой казны*".

Прошу покорно разобраться во всей этой путаницѣ представленій и тенденцій! Изъ нея вытекаетъ только одно ясное заключеніе, что авторъ взялся излагать сложный историческій процессъ опять-таки безъ достаточной научной подготовки и безъ строго-логическаго мышленія.

Предлагая въ настоящую минуту нѣкоторые образцы тому, какія нынѣ пишутся и печатаются статьи и критики по Русской исторіи, я намѣренъ, если удосужусь, еще не разъ возвратиться къ тому же предмету.

Д. Иловайскій.

7 Декабря 1893 г.

ИЗЪ БУМАГЪ С. Д. НЕЧАЕВА*).

Шуточныя стихотворенія и записочки С. А. Соболевскаго.

Для поясненія нижеслѣдующихъ стиховъ и записочекъ, надо сказать, что Соболевскій, по переѣздѣ своемъ въ Москву изъ Петербурга (около 1854 года) прежде чѣмъ поселиться на Смоленскомъ бульварѣ, жилъ въ нынѣшнемъ домѣ Чернявскаго училища, въ Зубовѣ, въ началѣ Дѣвичьяго поля. Домъ этотъ съ обширнымъ садомъ принадлежалъ въ то время пріятелю его Ивану Сергѣевичу Мальцову. Холостякъ Соболевскій съ своими книгами занималъ низъ этого дома-дачи, а на верху помѣщался вдовый зять домовладѣльца, дѣятельный, благотворительный и гостепріимный сенаторъ С. Д. Нечаевъ съ двумя сыновьями и двумя дочерьми. Ежедневный посѣтитель Англійскаго клуба, Соболевскій не держалъ своего стола и не рѣдко обѣдывалъ у Нечаева, съ которымъ и пересылался записочками, какъ позднѣе съ княземъ Одоевскимъ. П. Б.

1.

Я далъ тому назадъ дней шесть
Прекрасной барынѣ обѣтъ
Ея блиновъ сегодня ѣсть
И обсудить ея обѣдъ.
И такъ благодарю за честь
И морщася скажу вамъ: *нѣтъ!*

Соболевскій.

2.

Ты поздравленіе прими
За Александра Невскаго
Отъ васъ любящаго вельми
Сергѣя Соболевскаго.

3.

Въ то время, какъ мы были юны,
Когда и ты юнѣе былъ,
Ты, вѣщій, ударяя въ струны,
Намъ души сильно шевелилъ.
Такъ, помню я, во время оно,
Священнымъ движимый огнемъ,
Въ лавровыхъ кущахъ Геликона,
Ты пѣлъ могучимъ соловьемъ!

—

*) О С. Д. Нечаевѣ см. въ „Русскомъ Архивѣ“ 1893 года, I, 42. П. Б.

Теперь, отставъ отъ пѣсней шумныхъ,
Что̀ такъ плѣняли молодежь,
Въ премудромъ сонмѣ старцевъ думныхъ
Ты правосудіе блюдешь;
И часто гласъ твой вдохновенный
За вдовъ, за нищихъ, за сиротъ,
На истый путь сей клиръ священный
Съ пути раздумія влечетъ.

—

Счастливъ стократъ! Тебѣ дарованъ
На весь твой вѣкъ одинъ удѣлъ.
Какъ соловьемъ былъ очарованъ
Нашъ юный сонмъ, когда ты пѣлъ;
Еще завиднѣе судьбина
Подъ вечеръ твой: тобой она,
Сихъ старцевъ свѣтлая дружина,
Малиновкой обаяна!!!

11 Іюля 1845 года.

4.

А что̀ въ полдень ваше превосходительство дома или нѣтъ? Нѣкто Дмитрій Дмитріевичъ Воейковъ просилъ меня вамъ его представить по дѣлу о человѣколюбіи.

5.

Честные господа—не въ Россѣ ль? *)
Охоты нѣтъ попасть на пиръ,
Куда скликали лордъ Джонъ-Россель
И ѣдетъ ужъ сиръ Чарльсъ-Непиръ.

—

Фашіонебельному лорду
Куда какъ будетъ срамъ великъ,
Коли ему расквасить морду
Нашъ необтесанный мужикъ!

6.

Сколь ни обширна и пространна
Наука стряпать и варить,
Ее Марія, Софья, Анна
Успѣли вѣрно изучить.
Удобно было имъ на волѣ
Постигнуть безъ большихъ трудовъ
Соленье въ уксусѣ, въ разсолѣ,
Варенье ягодъ и плодовъ.

—

*) Наша бывшая Сѣверо-Американская колонія Россъ?

Когда жъ, Степанъ, Димитрій, Юрій,
Мнѣ будетъ доля та дана,
Чтобъ съ вами за столомъ рогъ турій
Наполнить зеленà вина?
Облизывать мы будемъ губки,
Припасы разъѣдимъ всѣ въ пухъ
И осушимъ съ наливкой кубки
За здравіе стряпухъ!

7.

Не нравится мнѣ твой портретъ!
На немъ мазило неуклюжій
Изобразилъ тебя, сосѣдъ,
Какъ будто бъ страждешь ты отъ стужи.
И чтò за губы? Какъ толсты!
Кого такими ты бы чмокалъ?
А многихъ перечмокалъ ты,
Ты, Пинда и Сената соколъ!

25 Мая 1858.
Москва

8.

О д а.

О, сколь моя счастлива доля!
Сколь утѣшителенъ мой рокъ!
Сенаторъ съ Куликова поля [1])
Ужъ на Дѣвичее притекъ!!!
Цѣлись и не боли та рана,.
Чѣмъ были мы уязвлены,
Тѣмъ, что Сергѣя и Ивана [2])
Дни безъ него проведены!!!

—

Ужъ вѣрно онъ привезъ рябины,
Наливокъ вѣрно онъ привезъ
Для утоленія кручины
И для омывки прежнихъ слезъ!
Могли бъ еще вы течь, о слезы,
Въ одномъ лишь случаѣ, кабы
Забылъ онъ для своей трапезы
Привезть соленые грибы!

—

И такъ далѣе.

[1]) Имѣніе С. Д. Нечаева находилось по близости отъ Куликова поля, гдѣ и памятникъ Куликовской битвѣ поставленъ по его мысли и старанію. П. Б.

[2]) Т. е. самого Сергѣя Александровича Соболевскаго и Ивана Сергѣевича Мальцова. П Б.

5.

Благоволите, высокопревосходительный сосѣдъ, обратиться къ г-у Спаскому для испрошенія у него въ пользу моей библіотеки *брошюрки о торговлѣ съ Китаемъ и объ Амурѣ*. При семъ нельзя ли его попросить о доставкѣ ко мнѣ иныхъ его статей о Сибири и о прочемъ? Это потому, что у меня *преполное* собраніе его изданій и сочиненій, какъ-то: Сибирскаго Вѣстника, Азіатскаго и проч. и проч. Особыхъ же оттисковъ статей изъ журналовъ въ продажѣ нѣтъ, а получаются только въ видѣ дара

Соболевскій.

10.

Никакъ не могу бражничать съ вашимъ высокопревосходительствомъ: кашель и пластырь на боку. Не менѣе того заочно буду праздновать съ вами тезоименитство дорогаго нашаго *имянинника*.

Соболевскій.

NB Удивительное дѣло: тутъ риѳма выходитъ: *полтинника*, какъ будто бы нѣтъ у него полныхъ рублей!!!

11.

Нѣкто, мой пріятель, собираетъ портреты Русскихъ людей. Онъ увидалъ у меня вашъ и слезно проситъ доставить ему экземпляръ для своей коллекціи. Нельзя ли? А то боюсь, отыметъ или украдетъ мой.

Соболевскій.

12.

Общество*) положило написать вашему превосходительству письмо. Инаго въ *этотъ разъ* ничего нельзя было сдѣлать; ибо къ несчастію вмѣстѣ съ вашимъ отказомъ полученъ былъ таковой же отъ какого-то никому неизвѣстнаго члена (Гаврилова), котораго никто не рѣшился бы (вмѣстѣ съ вами) предложить въ почетные. И такъ да обождетъ ваше превосходительство малое толико. Будущее засѣданіе назначено въ Середу на второй недѣлѣ.

С. С.

Пока избрали въ почетные:
Вука Стефановича
Ганку
Шафарика
и
Мамзель Янишъ (Павлову).

---

*) Т. е. возобновившееся тогда подъ предсѣдательствомъ А. А. Хомякова Общество Любителей Россійской Словесности, дѣйствительнымъ членомъ и казначеемъ котораго былъ Соболевскій. П. Б

ПОСЛАНІЕ С. Д. НЕЧАЕВА

къ С. А. Соболевскому.

Уже по склонамъ Алауна
Осенній тянется туманъ,
А мать-природа вѣчно-юна
Лежитъ, какъ мертвый истуканъ.
Безмолвствуетъ кругомъ пустыня
Серпомъ ограбленныхъ полей;
А земледѣлія богиня,
Ища пріюта потеплѣй,
Въ овинъ крестьянскій поселилась;
И предъ гумённымъ камелькомъ
Веселой бражкой насладилась
И закусила пирогомъ.

И вотъ по тинистой дорогѣ,
Отъ влажныхъ береговъ Донскихъ,
Въ коляскѣ нѣжась, какъ въ берлогѣ,
Помѣщикъ ѣдетъ *на своихъ*.
За нимъ предлинной вереницей
Телѣгъ, кибитокъ караванъ,
Большой садокъ съ живою птицей,
Дѣтьми наполненный рыдванъ,
Служанки, казачки и служки,
Іять самоваровъ, сто баулъ,
Іерины, тюфяки, подушки,
Возъ яблоковъ, арбузовъ, дуль,
Бутылки, штофы, стклянки, жбаны,
Тяжелый съ табакомъ кисетъ,
Узлы, мѣшки и чемоданы,
Картоны, пяльцы, туалетъ,
Собачки, кошки и игрушки,
Запасъ погребчиковъ, кострюль,
Варенья, пряники, вотрушки,

Аптека мазей и пилюль,
И наконецъ тѣ грузны дроги,
Безъ нужды, для однихъ проказъ.
Любимецъ нынѣшней эпохи—
Необходимый тарантасъ [1]).

—

Онъ ѣдетъ, а вдали бѣлѣетъ
Градъ пресловутыхъ ковачей...
Тамъ скоро память онѣмѣетъ
Его блаженныхъ прошлыхъ дней,
Какъ онъ блюститель просвѣщенья,
Начальну цѣпь своихъ стиховъ
Ковалъ, въ минуты упоенья,
По такту звонкихъ молотковъ [2]).
Друзей его замолкшей лиры
Давно стащили на погостъ;
Состарѣлись его Плѣниры,
Хозяинъ прежній—нынѣ гость!
Все чуждо: люди новой крови
Въ усахъ, съ мохнатой бородой [3]),
Не узнаютъ пѣвца любови
Съ плѣшивой старца головой...

—

Нашъ баринъ грустно размечтался,
Со скуки крѣпко задремалъ,
И только лишь тогда проспался,
Какъ въѣхалъ въ Зубовскій кварталъ.

—

Кто это, сказывать не нужно:
Ты угадалъ, поэтъ лихой!
И вотъ тебѣ мой даръ досужной
За стихъ витіеватый твой.

7 Сентября 1845 года.

---

[1]) Намекъ на «Тарантасъ», сочиненіе графа Сологуба. П. Б.
[2]) С. Д. Нечаевъ нѣкогда служилъ директоромъ Тульской губернской гимназіи. П. Б.
[3]) Намекъ на такъ называемыхъ Славянофиловъ. П. Б.

К. К. ПАВЛОВА.

Въ Славянскомъ деревенькѣ Гостервицѣ, близъ Дрездена, скончалась 2 Декабря 1893 года Каролина Карловна Павлова. Въ «Русскомъ Архивѣ» 1875 (III, 222) помѣщены ея любопытныя Воспоминанія (къ сожалѣнію относящіяся лишь къ ея дѣтству), изъ которыхъ видно, что она родилась 10 Іюля 1807 года*), въ Ярославлѣ. По отцу и матери была она Нѣмка; но съ ранняго дѣтства и почти до 50-лѣтняго возраста прожила она въ Москвѣ, гдѣ ея отецъ Карлъ Андреевичъ Янишъ былъ профессоромъ физики и химіи въ тогдашней знаменитой Медико-хирургической Академіи. Съ дѣтскихъ лѣтъ она была окружена ученостью и, будучи единственною дочерью, получила многостороннее образованіе. Природа не дала ей красоты физической, за то щедро надѣлила способностями, и въ особенности къ языкамъ. Она изумляла своею памятью и начитанностью и, будучи еще отроковицею, занималась словесностью на трехъ-четырехъ языкахъ. Когда провожали изъ Москвы Мицкевича, она читала ему хвалебные стихи. Гумбольдтъ, проѣздомъ черезъ Москву на Уралъ, удивлялся ея дарованіямъ и находилъ удовольствіе въ ея бесѣдѣ, что̀ дало поводъ къ пародіи на извѣстные стихи «Бахчисарайскаго Фонтана»:

Но тотъ блаженнѣй, Каролина,
Кто, брилліанты полюбя,
За ними ѣздилъ изъ Берлина,
И встрѣтилъ вдругъ въ Москвѣ тебя.

Передъ тѣмъ Каролина Карловна напечатала свои Нѣмецкіе переводы изъ Русскихъ поэтовъ особою книжкою подъ названіемъ Nordlicht (Сѣверный Свѣтъ), и эта книжка заслужила ей лестный отзывъ самого патріарха Нѣмецкой поэзіи Гёте, который, довольно коротко познакомившись съ Жуковскимъ въ 1827 году, началъ съ любопытствомъ относиться къ поэзіи Славянскихъ народовъ, послалъ Пушкину перо свое и занимался Сербскими пѣснями. Восторженность

*) А не 1810-го, какъ означено въ некрологической статьѣ о ней, въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ", гдѣ перечислены и ея печатныя произведенія. П. Б.

даровитой дѣвицы доходила до чрезмѣрности. Въ Москвѣ Каролина Карловна долго принадлежала къ кружку Елагиныхъ, Кирѣевскихъ, Хомякова, Языкова, который восхвалялъ ее за то, что

Ей дался языкъ нашъ чудный,
Метальный, звонкій, самогудный,
Разгульный, меткій нашъ языкъ...

И дѣйствительно, К. К. Павлова мастерски владѣла Русскимъ языкомъ. Стихотворство было ея страстію. Въ 1842 году она писала:

Была пора,
Нужнѣй насущнаго мнѣ хлѣба
Казалась звучныхъ риѳмъ игра

Въ 1858 году случилось намъ провести съ нею нѣсколько дней въ Дрезденѣ; можно было сказать, что стихи, свои и чужіе, не сходили съ ея устъ, и она какъ будто не задавалась вопросомъ Пушкина:

Но дорожитъ
Одними ль звуками піитъ?

Каролина Карловна долго не выходила замужъ. Кажется, про нее Баратынскій писалъ:

Что̀ риѳмы, вздоръ!
Надъ риѳмами смѣются.
Уносятъ ихъ Летійскія струи,
На пальчикахъ чернила остаются.

Около 1830 года родители ея получили большое наслѣдство. Она стала богатою невѣстою, и состоялся бракъ ея съ бездѣтнымъ вдовцомъ Николаемъ Филиповичемъ Павловымъ*) который около этого времени получилъ большую извѣстность своею книжкою «Три повѣсти» (*Ятаганъ* и др.). Домъ Павловыхъ сдѣлался мѣстомъ собранія писателей, друзей словесности и просвѣщенія. Тамъ часто бывали и Грановскій, и Хомяковъ. Даровитая чета жила въ полномъ благополучіи, въ собственномъ домѣ на Рождественскомъ бульварѣ (нынѣ Матерна). Про это время Каролина Карловна впослѣдствіи вспоминала въ прекрасномъ стихотвореніи своемъ «Венеція»:

---

*) Н. Ф. Павловъ и сестра его Четверикова были дѣти Грузинки, привезенной графомъ Валерьяномъ Зубовымъ изъ Персидскаго похода. Воспитывался Павловъ въ Московскомъ Театральномъ училищѣ, и покойная О. С. Аксакова сказывала намъ, что за обѣдами у директора театра Ѳ. Ѳ. Кокошкина онъ стаивалъ за ея стуломъ съ тарелкою въ рукѣ. Изъ актеровъ поступилъ онъ на службу въ Губернское Правленіе. Его необыкновенныя дарованія выдвинули его впередъ, и первая супруга его была родомъ княжна. Слѣдовало бы собрать его немногія, но цѣнныя сочиненія въ стихахъ и прозѣ. Онъ умеръ въ Москвѣ 29 Марта 1864. П. Б.

Несутся видѣнія роемъ.
То грустнаго счастья пора...
И домъ тотъ съ уютнымъ покоемъ,
И тихіе тѣ вечера.
И вновь разыгралися бредни,
Какъ будто бъ шли даромъ года,
Какъ будто случилось намедни
Все то что случилось тогда.

Случилась семейная размолвка. Супругъ Каролины Карловны разстроилъ ея денежныя дѣла, и ей пришлось, какъ говорила она намъ, жить уже не *двойною*, а тройною жизнью, спасая достояніе для престарѣлыхъ родителей и для сына Ипполита [1]). Потребовалось вмѣшательство графа Закревскаго. Н. Ф. Павловъ подвергся тюремному заключенію за долги, и тогда-то написана извѣстная эпиграмма Соболевскаго:

Ахъ, куда ни взглянешь,
Все любви могила...

Затѣмъ, въ началѣ 1853 года Павловъ, былъ высланъ на нѣсколько мѣсяцевъ изъ Москвы въ Пермь за найденныя у него запрещенныя книги, которыя послужили графу Закревскому предлогомъ къ такой крутой мѣрѣ, оскорбившей тогдашнюю умственную Москву [2]). По возвращеніи изъ ссылки, въ самоутѣшеніе, сравнилъ онъ себя съ утвердившимся тогда во Франціи Людовикомъ-Наполеономъ:

Онъ вытерпѣлъ всю горечь срама,
Насилье, по міру трезвонъ,
И посидѣвъ въ заклепахъ Гама,
Сѣлъ на Французскій тронъ...

Послѣ этой прискорбной исторіи, разошедшись съ мужемъ, Каролина Карловна переселилась въ Петербургъ, гдѣ пользовалась вниманіемъ великой княгини Елены Павловны, назначившей ей пожизненную пенсію. Потомъ она жила въ Дерптѣ, въ Константинополѣ, въ Италіи, и наконецъ основалась въ Дрезденѣ. Графъ А. К. Толстой, историческія драмы котораго въ ея переводѣ имѣли успѣхъ на Нѣмецкомъ театрѣ, исходатайствовалъ ей пенсію и отъ царственнаго друга своей молодости. Изрѣдка присылала она стихи и статьи въ «Русскій Вѣстникъ», въ Аксаковскій «День» и въ другія изданія. Мы помнимъ, какъ трогательно для людей, ее знавшихъ, прозвучало ея обращеніе къ собственному стиху:

---

[1]) Впослѣдствіи искусный преподаватель, критикъ и переводчикъ въ стихахъ и прозѣ. Онъ скончался 23 Августа 1882 г. П. Б.

[2]) Въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» 1893, № 140, напечатаны письма къ нему въ Пермь отъ Грановскаго, Хомякова, Шевырева и Кошелева. П. Б.

Ты, уцѣлѣвшій въ сердцѣ нищемъ,
Привѣтъ тебѣ, мой грустный стихъ,
Мой свѣтлый лучъ надъ пепелищемъ
Блаженствъ и радостей моихъ!
Одно, чего и святотатство
Коснуться въ храмѣ не могло,
Моя напасть, мое богатство,
Мое святое ремесло.

Мы увѣрены, что она продолжала много писать до глубокой старости. Есть извѣстіе, что еще въ позапрошломъ году она сама приготовила къ изданію полное собраніе своихъ сочиненій и передала рукопись молодому стихотворцу Дмитрію Ипполитовичу Павлову. Такая вѣрность избранному съ молодости поприщу достойна уваженія и доброй памяти, и нельзя не пожелать, чтобы изданы были въ свѣтъ сочиненія К. К. Павловой. Въ этомъ изданіи конечно найдутъ себѣ мѣсто и не попадавшія доселѣ въ печать эпиграммы, которыя она сообщала намъ въ Дрезденѣ. Приводимъ изъ нихъ одну:

За деньги лгать и клясться рада
Ты, какъ безбожнѣйшій торгашъ.
За деньги измѣнишь гдѣ надо,
За деньги душу ты продашь.
Не вѣришь ты, что, взявъ ихъ груду,
Быть можетъ совѣсть не чиста,
И ты за то клянешь Іуду,
Что онъ продешевилъ Христа.

Лучшимъ произведеніемъ К. К. Павловой, конечно, былъ романъ, въ прозѣ и стихахъ подъ названіемъ «Двойная Жизнь», написанный въ 1846—1847 году и появившійся въ Москвѣ въ 1848 году. Въ предисловіи къ отрывкамъ изъ «Двойной Жизни», напечатаннымъ въ «Московскомъ Сборникѣ» 1846-го года, читаемъ:

„Въ прозѣ разсказывается внѣшняя, свѣтская, пустая жизнь, окружающая молодую дѣвицу, героиню поэмы. Въ стихахъ выражается внутренній голосъ души ея, ею несознаваемый, ею невѣдомый, но всегда сопровождающій эту внѣшность, которая не въ силахъ его подавить. Раздвоеніе жизни вполнѣ выражается въ содержаніи и формѣ произведенія: глубина воззрѣнія на жизнь, такъ совершенно въ немъ осуществленная, представляетъ самую жизнь въ размѣрахъ великихъ; ибо внутренняя ея сторона, выраженная въ стихотворной части, такъ же истинна, можно сказать, такъ же дѣйствительна, какъ и внѣшняя, мелочная, условная, такъ вѣрно изображенная въ прозаическомъ разсказѣ. Высоко современно и, при общемъ своемъ значеніи, вмѣстѣ вполнѣ національно это произведеніе. Раскрывая таинства души человѣка, оно изображаетъ нашу жизнь, ея настоящее раздвоеніе, мелочность и пошлость, гнетущую пустоту и условность внѣшнихъ формъ, принятыхъ нашимъ же обществомъ, и вмѣстѣ представляетъ способность этой же самой жизни, при

всей своей пошлости, при всей своей видимой и истинной оторванности отъ жизни общей, раскрывать хотя бы въ самыхъ сокровенныхъ тайникахъ души, хотя бы только во снѣ, такую духовность, такую высокую борьбу, такую истину и любовь, какими безсознательно, хотя въ мечтахъ своихъ, исполняется душа героини. Вездѣ въ этомъ произведенiи слышится тоска нашей жизни, тоска извнѣ, тоска внутри: извнѣ ничтожная, ни къ чему не ведущая; а внутри тоска сердечная, высказывающая потребность лучшаго, служащая залогомъ лучшаго. Намъ представляется картина жизни грустная, но полная надеждъ. Это произведенiе, взятое само, какъ явленiе жизни, внушаетъ вѣру въ эту жизнь, его вызвавшую, и свидѣтельствуетъ лучше всего о силѣ Русскаго духа, о могучести Русскаго языка».

Эти строки писаны вѣроятно однимъ изъ братьевъ Аксаковыхъ. Ими же вѣроятно внушенъ ей „Разговоръ въ Кремлѣ", который она посвятила сыну своему и напечатала отдѣльною тетрадкою въ Петербургѣ въ 1854 году. Кто сильнѣе и звучнѣе писалъ о нашемъ Кремлѣ? Въ нѣкоторыхъ строфахъ точно будто переложены вдохновенныя рѣчи К. С. Аксакова.

Вы станьте здѣсь, среди Россiи,
Когда въ торжественной ночи
Звучатъ священныя литiи,
Блестятъ несмѣтные лучи;
Когда облита моремъ свѣта,
Молитвой теплою полна,—
Мгновенiемъ вся площадь эта
Въ Господнiй храмъ обращена.

***

Когда для вѣсти благодатной
Отверзлись царскiе врата,—
И радостно вельможа знатный
Цалуетъ нищаго въ уста,
И снова возносясь и снова,
Вездѣ отъ долу до небесъ,
Гремитъ одно святое слово,
Одинъ возгласъ: Христосъ Воскресъ!

За одни эти стихи Москвѣ не позабыть Каролину Карловну Павлову.

П. Б.

АНЕКДОТЫ.

I.

Покойный А. Н. Муравьевъ выносить не могъ, когда кто либо изъ его знакомыхъ спрашивалъ, который ему годъ. Большею частью въ подобныхъ случаяхъ онъ говаривалъ: „Посмотри самъ себѣ въ зубы". Также точно Андрей Николаевичъ не любилъ если кто-нибудь освѣдомлялся про его здоровье. Однажды, страдая рожею, онъ долго не выходилъ изъ дому, почти никого у себя не принимая; оправясь отъ болѣзни, впервыя вышелъ онъ подышать свѣжимъ воздухомъ. Идя по Большой Морской, встрѣтилъ онъ своего стараго товарища ген.-адъют. Аль-го, ѣхавшаго въ коляскѣ. Аль-скій, не останавливая экипажа, на лету обернулся къ Муравьеву съ вопросомъ: „Чтó рожа—прошла?" На это Андрей Николаевичъ, махнувъ рукой въ слѣдъ удаляющейся коляскѣ, громко крикнулъ въ отвѣтъ пріятелю: „Проѣхала!".....

II.

Покойный государь Александръ Павловичъ, во время одной перепряжки лошадей на почтовой станціи, не доѣзжая до нея, отправился впередъ одинъ пѣшкомъ, въ старомъ дорожномъ сюртукѣ, по обыкновенію безъ эполетъ, и въ большихъ дорожныхъ сапогахъ. Почтовая станція стояла на краю уѣзднаго захолустнаго городка, и Государь, желая пройдти незамѣченнымъ, направился по одной изъ боковыхъ улицъ, съ тѣмъ чтобы экипажъ, по смѣнѣ лошадей, нагналъ его за городомъ. Конечно, весь городокъ поголовно, въ ожиданіи высочайшаго проѣзда, окружалъ почтовую станцію.

Скромно, никѣмъ не замѣченный, проходя боковою улицей, Государь случайно встрѣтилъ бѣжавшаго по направленію къ станціонному двору молодцоватаго, съ сѣдыми усами, отставнаго офицера и, обративъ на него свое вниманіе, Императоръ остановилъ его вопросомъ: „Ты кто, и гдѣ служилъ?"— Офицеръ, впопыхахъ взглянувъ на вопрошавшаго, отвѣчалъ: „А тебѣ какое дѣло, ты самъ-то кто такой?" Государь улыбнулся и милостиво ему замѣтилъ, что онъ Россійскій императоръ. Офицеръ повидимому скептически отнесся къ подобному заявленію и, спѣшно продолжая свой путь, въ полъоборота сказалъ: „Такой видно Россійскій императоръ, какъ я Китайскій императоръ", и съ этими словами повернулъ за уголъ торопясь къ станціи.

На слѣдующей отъ города большей почтовой станціи былъ приготовленъ ночлегъ для Государя и его свиты. Государь, вспомнивъ про свою встрѣчу съ сѣдымъ офицеромъ, пожелалъ вызвать его къ себѣ на утро. Государь былъ въ духѣ и продиктовалъ сопровождавшему его во всѣхъ путешествіяхъ Аѳанасію Даниловичу Соломкѣ записку слѣдующаго содержанія, отправленную въ городъ съ фельдъегеремъ, для врученія офицеру: „Россійскій Императоръ имѣетъ честь просить Китайскаго императора пожаловать къ нему неотложительно". Офицеръ былъ доставленъ и удостоился получить изъ рукъ Государя денежный подарокъ.

III.

Во время высочайшихъ проѣздовъ Александра Павловича, строжайше вмѣнялось въ обязанность полиціи, долженствовавшей постоянно находиться на извѣстномъ разстояніи впереди царскаго поѣзда, отнюдь и ни подъ какимъ предлогомъ не попадаться на глаза Государю.

Разъ, къ одному изъ начальниковъ губерніи, приходитъ донесеніе, въ которомъ исправникъ докладываетъ, что во время высочайшаго проѣзда онъ имѣлъ счастіе лично объясняться съ Государемъ Императоромъ. Можно себѣ легко представить полнѣйшее недоумѣніе, испугъ и, наконецъ, гнѣвъ губернатора. Вызванный для объясненій, исправникъ благодушнѣйшимъ образомъ подтвердилъ, что онъ А-скій исправникъ дѣйствительно имѣлъ счастіе лично объясняться съ Государемъ Императоромъ. Вотъ какъ было дѣло. Капитанъ-исправникъ, человѣкъ старенькій, маленькій, щедушный, въ полной парадной формѣ тогдашняго времени, въ огромныхъ размѣровъ треугольной шляпѣ съ высокимъ плюмажемъ, согласно данной ему инструкціи, въ далекомъ сравнительно отъ царскаго кортежа разстояніи, парадировалъ во всѣ лопатки на обывательской подводѣ. Телѣга попала въ дорожную канаву, лошади стали, и нашъ герой угодилъ внизъ. Въ такомъ положеніи настигъ его экипажъ Государя. Государь приказалъ остановиться и, сидя въ коляскѣ, милостиво обратился къ лежавшему подъ телѣгой испуганному исправнику съ вопросомъ: „Кто такой, и что случилось?“ Тогда нашъ исправникъ, не имѣя возможности высвободиться изъ подъ телѣги, приложивъ руку подъ козырекъ, дрожащимъ отъ волненія и испуга голосомъ, отрепортовалъ: „Мѣстный капитанъ-исправникъ, ваше императорское величество!“—„Ну-съ, хорошо-съ, что же было дальше?“ допрашивалъ губернаторъ. „Дальше-съ, в. пр—во, Государь Императоръ улыбнуться изволилъ, и изволилъ вымолвить: „„Вотъ дуракъ.““ „Ну-съ а дальше-съ?“ продолжаетъ спрашивать губернаторъ. „Дальше-съ ничего не послѣдовало-съ—ваше превосходительство; его величество приказалъ продолжать путь; а я-съ, возвратясь домой и оправясь отъ легкихъ поврежденій, счелъ своею обязанностію о случившемся въ точности рапортомъ донести в. пр—ву“. Губернаторъ, выслушавъ объясненіе, вздохнулъ спокойно.

IV.

Князь Менщиковъ въ Московскомъ Англійскомъ клубѣ говоритъ: „Какой у васъ въ Москвѣ безпорядокъ! Объявлено собакъ держать въ намордникахъ; а вотъ я, проѣзжая, встрѣтилъ собаку. Закревскаго безъ намордника“.

ИЗЪ ЗАМѢТОКЪ А. А. ЗИССЕРМАНА.

На 12-й выпускъ „Русскаго Архива" 1893 года.

Цинамегоровъ — читай Цинам-*зваровъ*, Грузинъ, фамилія родомъ изъ Мцхета, древней столицы Грузіи. Отъ кого Муравьевъ слышалъ *Хыртысъ* недоумѣваю, а правильно: *Хертвиси*, Горійскаго уѣзда, Хертвискій участокъ. Ахали-калаки (по Грузинскому значитъ *новый городъ*), Ахали-цыхе (новая крѣпость), а мы выбросили *и* и пишемъ Ахалкалакъ и Ахалцыхъ. Почему поставлено Ю. вмѣсто простаго названія Юдинъ? Самъ онъ и всѣ его потомки давно отошли въ вѣчность. Вѣдь про князя Вадбольскаго не скрывая печатается, да и про другихъ. Юдинъ былъ храбрый до дерзости офицеръ Кабардинскаго полка (Ермоловъ, съ превышеніемъ своихъ правъ, переименовалъ этотъ полкъ въ Ширванскій, о чемъ смотри подробно въ моей Исторіи Кабардинскаго полка), но какъ кутила мученикъ, грубъ, жестокъ съ солдатами, полуграмотенъ и т. п., какими было въ его время $^9/_{10}$ офицеровъ. Паскевичъ далъ ему Грузинскій гренадерскій полкъ, просто за храбрость, въ которой онъ убѣдился еще въ 1826-мъ году въ сраженіи съ Персіянами подъ Елисаветполемъ, гдѣ Юдинъ, можно сказать, главное дѣло сдѣлалъ. У него оставался маленькій сынокъ, впослѣдствіи изъ Кадетскаго Корпуса выпущенный въ линейный батальонъ крѣпости Закаталы, т. е. въ гарнизонъ, за плохіе успѣхи *въ наукахъ*. Въ 1849 г. командиръ Грузинскаго гренадерскаго полка Дебу, въ память отца, перевелъ молодаго Юдина къ себѣ, и въ 1853 году подъ Башкадыкларомъ онъ убитъ. Хорошій мальчикъ былъ и вѣроятно по отцу такой же храбрый вышелъ бы офицеръ. Еще у Муравьева говорится: убитъ офицеръ *Вагнадзе*, читай князь *Вачнадзе*.

Въ статьѣ о Каземъ-бекѣ говорится *Кубанская* провинція; слѣдуетъ *Кубинскій* уѣздъ, Бакинской губерніи. Это названіе отъ города Куба, близъ Дербента, на берегу Каспійскаго моря. А Кубанская область, Кубанское казачье войско, Кубанскій пѣхотный полкъ 19-й дивизіи отъ рѣки Кубани, впадающей въ Черное море. Отъ Кубы есть тоже полкъ Кубинскій въ 39-й дивизіи.

Честь и слава за безпристрастіе. Рядомъ съ Палимпсестовымъ печатаются воспоминанія Броневскаго: первый возноситъ духовенство до небесъ, даже не упоминая, что нѣтъ семьи безъ урода: второй такіе экземпляры сельскихъ священниковъ описываетъ, очевидно смягчая, что становится и досадно, и стыдно... Всегда, вездѣ во всемъ правда по серединѣ; нельзя возносить превыше облака небеснаго, нельзя топтать въ грязь, и все равно, о какомъ сословіи ни говорить.

ВОПРОСЫ.

I.

Не состоявшаяся дуэль А. С. Пушкина въ Москвѣ въ 1827 г.

М. И. Семевскій, въ статьѣ подъ заглавіемъ „Къ біографіи Пушкина", помѣщенной въ „Русскомъ Вѣстникѣ" 1869 г., № 11, разсказываетъ, что Пушкинъ, живя въ концѣ двадцатыхъ годовъ въ Москвѣ, любилъ посѣщать домъ князя А. М. и княгини Е. П. Урусовыхъ, и что въ этомъ домѣ произошло у поэта столкновеніе съ г. С., грозившее кончиться дуэлью; но дуэль была устранена особенно при посредничествѣ г. М., который самъ сообщилъ объ этомъ случаѣ Семевскому.

С. охарактеризованъ въ этомъ разсказѣ такъ: „артиллерійскій офицеръ, человѣкъ образованный, хорошо знавшій Англійскій языкъ, угрюмый поклонникъ поэзіи Байрона искромный подражатель ему въ стишкахъ, которые онъ кропалъ „про себя".

М. въ разсказѣ Семевскаго названъ „блестящимъ адъютантомъ" графа Петра Александровича Толстого.

Кромѣ того, въ разсказѣ упоминаются: графиня Б., на счетъ которой пошутилъ Пушкинъ и Шереметевъ, также адъютантъ графа П. А. Толстого.

Желательно знать: какъ звали этого Шереметева, и кто такіе — графиня Б. и гг. М. и С.?

II.

Неизвѣстная эпиграмма А. С. Грибоѣдова.

Ксенофонтъ Алексѣевичъ Полевой, въ своихъ Запискахъ (Спб. 1888, стр. 205) припоминаетъ два заключительные стиха изъ эпиграммы, написанной А. С. Грибоѣдовымъ на молодыхъ писателей, повидимому, участниковъ „Московскаго Вѣстника" въ концѣ двадцатыхъ годовъ. Вотъ эти два стиха:

Студенческая кровь, казенные бойцы!
Холопы «Вѣстника Европы!»

Такой эпиграммы или экспромта, накъ называетъ ее К. А. Полевой, нѣтъ въ „Полномъ собраніи сочиненій А. С. Грибоѣдова", изданномъ подъ редакціей И. А. Шляпкина. Извѣстна ли эта эпиграмма въ ея настоящемъ видѣ?

III.

Кто пріобрѣлъ портретъ матери Сергѣя Тимоѳеевича Аксакова? Объ этомъ портретѣ было напечатано въ одной изъ Московскихъ газетъ слѣдующее:

„Въ Москвѣ, на толкучкѣ Смоленскаго рынка, недавно пріобрѣтенъ однимъ Московскимъ собирателемъ портретъ матери Сергѣя Тимоѳеевича Аксакова, Маріи Николаевны Аксаковой, рожденной Зубовой, болѣе извѣстной по „Семейной хроникѣ" подъ именемъ Софіи Николаевны Багровой. Портретъ масляными красками, очень хорошей кисти, поясной, въ натуральную величину. Въ семьѣ Аксаковыхъ этотъ фамильный портретъ считался утраченнымъ. Подлинность его удостовѣряется, по словамъ лица, отъ котораго мы получили эти свѣдѣнія, надписью на оборотѣ, на задней сторонѣ холста: „Марія Николаевна Аксакова", съ прибавкой: „рожденная Зубова". Но еще болѣе, чѣмъ надпись, удостовѣряетъ подлинность портрета сходство съ нимъ внука Маріи Николаевны—Константина Сергѣевича Аксакова".

IV.

Въ X-мъ выпускѣ „Русскаго Архива" за 1893 годъ Н. С. Граве сообщилъ любопытную записку Литовскихъ Татаръ, поданную ими въ 1838 году графу Бенкендорфу для представленія императору Николаю Павловичу. Каковъ былъ дальнѣйшій ходъ этого историографическаго заявленія? Поселеніе Татаръ въ Литвѣ представляетъ собою явленіе любопытное и, сколько намъ извѣстно, еще не обслѣдованное. Какія существуютъ о томъ свѣдѣнія въ Русской печати?

V.

Недавно скончался въ Москвѣ бывшій ректоръ Московскаго университета и профессоръ словесности Н. С. Тихонравовъ. Съ молодыхъ лѣтъ онъ собиралъ рѣдкія книги и рукописи и всячески обогащалъ свою библіотеку. Куда поступитъ это собраніе, и кто наслѣдники его имущества? Онъ былъ бездѣтенъ, а вдова его въ умственномъ разстройствѣ. Владѣльцы книгъ и рукописей, по многимъ годамъ остававшихся у него для пользованія, получатъ ли ихъ и отъ кого обратно? Равнымъ образомъ любопытно знать, будетъ ли напечатано собраніе его статей?

Въ Орлѣ, 8 Декабря 1893 года, скончался одинъ изъ послѣднихъ Севастопольскихъ героевъ Дмитрій Васильевичъ Ильинскій.

РОСПИСЬ

СОДЕРЖАНІЮ

„РУССКАГО АРХИВА"

ЗА

ПЕРВЫЯ ТРИДЦАТЬ ЛѢТЪ

(1863—1892)

СЪ АЗБУЧНЫМЪ УКАЗАТЕЛЕМЪ

Приложеніе къ „Русскому Архиву" 1894 года.

МОСКВА.
Типографія М. Г. Волчанинова, Б. Черныш. п., д. Пустошкина, прот. Англ. церкви.
1894.

См. на 3-й стр.

ТРИДЦАТЬ ЛѢТЪ

„РУССКАГО АРХИВА".

(1863—1892).

РОСПИСЬ

СОДЕРЖАНІЮ

„РУССКАГО АРХИВА"

ИЗДАВАЕМАГО

П. И. Бартеневымъ

ЗА

ПЕРВЫЯ ТРИДЦАТЬ ЛѢТЪ

(1863—1892)

СЪ АЗБУЧНЫМЪ УКАЗАТЕЛЕМЪ

МОСКВА.
Типографія М. Г. Волчанинова, Б. Черныш. п., д. Пустошкина, прот. Англ. церкви.
1894.

*

Съ 1863 по 1872 годъ „Русскій Архивъ“ издавался ежемѣсячными выпусками при Чертковской Библіотекѣ.

Съ 1863 по 1874 годъ „Русскій Архивъ“ печатался въ два столбца, и счетъ страницъ шелъ по столбцамъ общій для всего годоваго изданія.

За **1863** годъ было 960 страницъ и приложенія:

1) Каталогъ Чертковской библіотеки (историческія книги).
2) Указатель замѣчательнѣйшихъ статей въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ за 1856—1862 годы.
3) Указатель (полный) къ „Русской Бесѣдѣ“ за 1856—1860 годы.
4) Ноты пѣсни про царицу Евдокію.
5) Двѣ хромолитографированныя таблицы съ изображеніями разныхъ иконъ изъ Чертковскаго собранія.

Разошлось всего 280 экземпляровъ.

За **1864** годъ было 1260 страницъ и приложенія:

1) Икона ангела-хранителя изъ собранія графа Уварова въ литографическомъ снимкѣ.
2) Описаніе Патріаршей библіотеки 1711 года.
3) Указатель къ Запискамъ Храповицкаго.
4) Указатель къ Библіографическимъ Запискамъ 1858—1861 годовъ.
5) Снимки съ древнихъ вещей изъ Чертковскаго собранія.
6) Каталогъ Чертковской библіотеки (землеописаніе и путешествія).

Разошлось 401 экземпляръ, изъ коихъ 93 безплатныхъ.

За **1865** годъ 1564 страницы. Разошлось 601 экземпляръ.

(1863, 1864 и 1865 годы были изданы вторично).

За **1866** годъ 1777 страницъ и приложенія:

1) Портретъ Государыни Екатерины II въ траурномъ одѣяніи по Елисаветѣ Петровнѣ.
2) Указатель къ повременнымъ изданіямъ Императорскаго Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ за 1815 — 1865 годы.

Число лицъ, получавшихъ „Русскій Архивъ“ въ 1866 году достигло до 1000 человѣкъ съ небольшимъ (около этого числа колеблется и до сихъ поръ, не превышая 1300).

Съ **1866** года „Русскій Архивъ“ началъ издаваться безъ предварительной цензуры.

За **1867** годъ 1720 и 336 страницъ и приложенія:

1) Портретъ К. Н. Батюшкова.
2) Записки Мертваго, съ особымъ счетомъ страницъ и указателемъ именъ.
3) Юрналы и камеръ-фурьерскіе журналы. Библіографическое описаніе С. А. Соболевскаго.

За **1868** годъ 2050 страницъ и приложена

Общая роспись статьямъ „Русскаго Архива“ за первыя *пять* лѣтъ.

За **1869** годъ 2108 и 078 стр.

(Счетъ нѣкоторыхъ страницъ съ 0 вызванъ осложненіями цензуры).

За **1870** годъ 2350+8 стр.

За **1871** годъ 2228 и 157 стр.

Въ приложеніи „О родѣ Милорадовичей“ съ особымъ счетомъ страницъ и указателемъ.

За **1872** годъ 2600 стр. и въ приложеніи:

1) Гравированный портретъ въ листъ Петра Великаго.
2) Общая роспись „Русскаго Архива“ за первыя *десять* лѣтъ.

За **1873** годъ 2540 стр. и въ приложеніи

Азбучный указатель къ Полному Собранію Законовъ за царствованіе Павла Петровича.

Въ **1874** году „Русскій Архивъ“ составилъ двѣ большихъ книги, каждая съ особымъ счетомъ страницъ и указателями, 1640 и 1188 стр и въ приложеніи:

1) Гравированный на стали портретъ князя В. Ѳ. Одоевскаго.
2) Тоже Ѳ. И. Тютчева.

Съ **1875** года и донынѣ выпуски „Русскаго Архива“ составляютъ три книги каждая съ особымъ счетомъ страницъ и указателями.

За **1875** годъ 496, 492 и 496 стр.

За **1876** годъ 489, 483 и 534 стр.

За **1877** годъ 599, 523 и 472 стр. и въ приложеніи

Общая роспись „Русскаго Архива“ за первыя *пятнадцать* лѣтъ.

За **1878** годъ 531, 506 и 544 стр.

За **1879** годъ 548, 512 и 505 стр. и въ приложеніи:

1) Портретъ С. Г. Зорича.
2) и 3) Гравированные на мѣди портреты графа С. Р. Воронцова и А. С. Хомякова.

Въ **1880** году, вслѣдствіе усиленныхъ занятій по „Архиву Князя Воронцова“, издатель принужденъ былъ прекратить срочный ежемѣсячный выпускъ и выдалъ четыре книги, 511, 543 и 500 стр. въ приложеніи: Именной списокъ лейбъ-кампанскимъ чинамъ.

Съ 1881 по 1884 годъ „Русскій Архивъ“ издавался шестью выпусками.

За **1881** годъ 465, 525 и 496 стр. и въ приложеніи:

1) Снимокъ съ автографа Пушкина.
2) Гравюра, изображающая Екатерину Великую съ ея семействомъ.
3) Сѣверные Цвѣты за 1825 годъ.
4) Большой портретъ Екатерины Великой.
5) Сѣверные Цвѣты за 1826 годъ.

За **1882** годъ 575, 331 и 270 стр., и въ приложеніи:

1) Переписка Кристина съ княжной Туркестановой.
2) Портретъ купца Варгина.
3) Большая гравюра на мѣди патріарха Филарета Никитича.

За **1883** годъ 398, 364 и 442 стр. и въ приложеніи:

1) Переписка Кристина съ княжной Туркестановой.
2) Портретъ графа А. Р. Воронцова.
3) Тоже графа П. В. Завадовскаго,
4) Большая гравюра на мѣди князя Я. Ѳ. Долгорукова.
5) Петербургскій Некрополь, В. И. Саитова.

За **1884** годъ 474, 480 и 450 стр. и въ приложеніи:

1) Портретъ И. В. Лопухина.
2) Тоже И. С. Тимирязева.
3) Тоже Н. Э. Лясковскаго.
4) Картинка, изображающая Хомякова и его пріятелей.
5) Портретъ Великаго Князя Константина Павловича.
6) Общая роспись „Русскаго Архива“ за первыя *двадцать* лѣтъ изданія.
7) Дорожный дневникъ княжны Туркестановой.

Съ **1885** года и донынѣ „Русскій Архивъ“ выходитъ снова ежемѣсячными выпусками, составляющими три книги. 644, 586 и 605 стр. и въ приложеніи:

1) Портретъ графа Н. И. Евдокимова.
2) Тоже А. О. Дюгамеля.
3) Свиданіе императора Александра Павловича съ королевой Луизой.
4) Картинка— Николай I награждаетъ Сперанскаго.
5) Портретъ М. А. Балугьянскаго.
6) Автографъ Гарибальди.
7) Книжка избранныхъ стихотвореній Жуковскаго.

За **1886** годъ 541, 620 и 602 стр. и въ приложеніи:

1) „Раскольники“. А. Д. Улыбышева.
2) Портретъ Н. Н. Муравьева-Карскаго.
3) Димитрій Самозванецъ, трагедія А. С. Хомякова.

За **1887** годъ 514, 542 и 618 стр. и въ приложеніи:
1) Портреты Ромма и графа П. А. Строганова.
2) Тоже Филарета архіепископа Черниговскаго.

За **1888** годъ 646, 506 и 662 стр. и въ приложеніи:
1) Портретъ князя А. И. Барятинскаго (въ молодости).
2) Тоже графа П. И. Панина.
3) Въѣздъ князя А. И. Барятинскаго въ Тифлисъ.
4) Записная книжка графа П. Х. Граббе.
5) Сборникъ статей Н. М. Павлова (Бицина) „Наше переходное время“.

За **1889** годъ 656, 580 и 626 стр. и въ приложеніи:
1) Портретъ князя А. И. Барятинскаго.
2) Тоже князя И. Ѳ. Паскевича.
3) Представленіе Шамиля князю А. И. Барятинскому.
4) Записная книжка графа П. Х. Граббе.

За **1890** годъ 582, 368 и 206 и 601 стр. и въ приложеніи:
1) Капище моего сердца, князя И. М. Долгорукова.
2) Записки С. П. Жихарева.

Съ **1891** года въ изданіи „Русскаго Архива“ началъ принимать участіе сынъ издателя Юрій Петровичъ Бартеневъ. 598, 500 и 654 стр. и въ приложеніи:
1) Записки С. П. Жихарева (окончаніе).
2) Записки Ф. Ф. Вигеля.
3) 4 геліогравюры къ „Книжнымъ Рѣдкостямъ“ И. М. Остроглазова.

За **1892** годъ 542, 491 и 480 стр. и въ приложеніи:
1) Записки Ф. Ф. Вигеля.
2) Портретъ отрока Іоанна.

Обиліе историческаго матеріала дало издателю возможность выпустить въ свѣтъ сборники:

Осмнадцатый вѣкъ. 4 тома (1868—1869) 464, 704, 491 и 535 стр.

Девятнадцатый вѣкъ. 2 тома. (1872) 533, 596 и 271 стр.

Содержаніе этихъ сборниковъ вошло въ нынѣшнюю роспись за *тридцать* лѣтъ.

*

На изданіе въ свѣтъ «Росписи Русскаго Архива за *тридцать* лѣтъ» выдано пособіе Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, при которомъ оба издателя состоятъ на службѣ.

I. Допетровская Россія.

поводу статей Д. И. Иловайскаго и В. О. Ключевскаго). **1890**. II, 209.

18. Духовное завѣщаніе Колычова, писанное въ 1570 году. **1869**. 2104.

19. Московиты у Нѣмцевъ въ 1576 году. Современныя Германскія гравюры. Статья С. А. Соболевскаго. **1868**. 2047.

20. О кончинѣ царевича Димитрія. Статья Н. С. Арцыбашева. **1886**. III, 274.

21. Польское показаніе о Димитріи Самозванцѣ. Сообщено о. архимандритомъ Леонидомъ. **1886**. III, 285.

22. О приготовленіи перваго Лжедимитрія къ Польскому походу. Выписка изъ приходо-расходныхъ книгъ Краснохолмскаго Антоніева монастыря (1605—6). **1886**. III, 123.

23. Правда о Лжедимитріи. Статья Н. И. Павлова, съ возраженіями Н. И. Костомарова и отвѣтами ему. **1886**. II, 525.

24. Правда о Сусанинѣ (сводъ мѣстныхъ преданій). Противъ статьи Костомарова. Статья протоіерея Алексѣя Доминнскаго съ письмомъ къ издателю В. И. Дорогобужинова. **1871**. 01.

25. Еще отповѣдь Костомарову (о Сусанинѣ) Комстромскаго губернатора В. И. Дорогобужинова. **1871**. 1729.

26. Мининъ и Пожарскій. Прямые и кривые въ Смутное Время. Изслѣдованіе И. Е. Забѣлина. **1872**. 353, 581 и 881.

27. Дополнительныя страницы о Мининѣ и Пожарскомъ. И. Е. Забѣлина. **1872**. 1213.

28. Поясненія къ статьѣ: «Мининъ и Пожарскій» (отвѣтъ на статью Костомарова «Кто виноватъ въ Смутномъ Времени»). И. Е. Забѣлина. **1872**. 2436.

29. Памятникъ «Смутнаго Времени» подъ Кинешмою. Статья Ив. Якунина. **1877**. III, 278.

30. Замѣчательный портретъ патріарха Филарета (безъ бороды) Статья Л. П. Яковлева. **1863**. 348.

31. Патріархъ Филаретъ Никитичъ Романовъ, съ большимъ гравированнымъ его портретомъ. **1882**. II, 313.

32. Бояринъ и воевода князь М. В. Скопинъ-Шуйскій. Его жизнь и дѣятельность въ связи съ событіями Смутнаго Времени. Статья Г. А. Воробьева. **1889**. II, 465.

33. Смутное время. Дѣятельность Русскаго духовенства. Историческій очеркъ Г. А. Воробьева. **1892**. I, 5.

34. Авраамій Палицинъ, какъ писатель. С. И. Кедрова. **1886**. II, 441.

35. Дѣло объ измѣнѣ ротмистра Хмелевскаго (1614), съ замѣткою К. Н. Бестужева-Рюмина. **1863**. 721.

36. Черта къ жизнеописанію патріарха Никона. Соловей въ Иверскомъ монастырѣ. Сообщено архимандритомъ Леонидомъ. **1873**. II, 474.

37. Переписка святѣйшаго патріарха Никона съ митрополитомъ Аѳанасіемъ и граматоносцемъ Іерусалимскаго патріарха Нектарія Саввою (1665 и 1666 г.) Открылъ и объяснилъ архимандритъ Леонидъ. **1873**. 1601.

38. Разсказъ Петра Великаго о причинахъ паденія Никона. Съ письмомъ протоіерея Петра Алексѣева къ императору Павлу Петровичу. **1863**. 697.

39. Отзывъ патріарха Никона объ уложеніи царя Алексѣя Михайловича. Посмертная статья В. М. Ундольскаго. **1886**. II, 605.

40. Объ указѣ царя Алексѣя Михайловича касательно Нѣмцевъ. Замѣтка А. А. Гатцука. **1871**. 0249.

41. Путешествіе по Россіи Голландца Стрюйса. **1880**. I, 5.

42. О путешествіи по Россіи Голландца Стрюйса, объ изданіяхъ и переводахъ этого путешествія. Статья П. О. Юрченки. **1879**. II 265.
43. Копія съ письма, писаннаго неизвѣстнымъ лицомъ на кораблѣ «Орлѣ», стоявшемъ на якорѣ подъ г. Астраханью. **1880**. I, 109.
44. Копія съ письма Давида Бутлера, писаннаго въ Испагани 6-го Марта 1671, съ описаніемъ взятія Астрахани. **1880**. I, 111.
45. Письмо ѣздившаго въ Китай Николая Спаѳарія къ боярину Матвѣеву. Съ предисловіемъ Ю. В. Арсеньева. **1881**. I, 52.
46. Историческія замѣтки: Сынъ ближняго боярина Воинъ Ординъ-Нащокинъ.— Н. С. Арцыбашевъ и Н. Г. Устряловъ. В. С. Иконникова. **1886**. III, 522.
47. Автобіографія стольника В. А. Даудова, XVII вѣка. **1889**. II, 5.
48. Первая война Русскихъ съ Турками. Лѣтописное сказаніе объ осадѣ Чигирина въ 1678 году. Сообщено архимандритомъ Леонидомъ. **1878**. II, 273.
49. Черты монастырскаго быта въ XVII вѣкѣ. (Письмо архіепископа Сибирскаго Нектарія и шутовская челобитная Калязинскихъ монаховъ). Съ предисловіемъ Л. П. **1873**. 1770.
50. Списокъ съ челобитной Василія Васильева сына Полозова царю Ѳеодору Алексѣевичу. (Плѣнъ у Крымцевъ. Пребываніе въ Святой землѣ). **1865**. 977.
51. Сыскное дѣло 1697 года о дорогѣ въ Хиву. **1867**. 395.
52. Сношенія съ Абиссиніей XVII вѣка. Историческая справка. Д. В. Цвѣтаева. **1888**. I, 205.
53. Первыя Русскія поселенія на Сибирскомъ Востокѣ. Статья П. В. Шумахера. **1879**. II, 5.
54. Наши сношенія съ Китаемъ (съ 1567 по 1805). Историческій очеркъ П. В. Шумахера. **1879**. II, 145.
55. Яицкое войско. Изслѣдованіе В. Н. Витевскаго. **1879**. I. 273, 401; II, 377; III, 203, 0377, 435.
56. Изъ переписки И. С. Аксакова съ Н. М. Павловымъ о древней Русской исторіи. **1887**. II, 469.
57. Благотворительность въ древней Руси. Г. А. Воробьева. **1892**. I, 481.
58. О крѣпостномъ правѣ въ Малороссіи. Геннадія Карпова. **1875**. II, 229.
59. Казаки по отношенію къ государству и обществу. П. А. Кулиша. **1877**. I, 352; II, 113.
60. Корчма, историческій очеркъ И. Г. Прыжова. **1866**. 1053.
61. Любовное посланіе конца XVII вѣка. Съ объясненіемъ Л. Н. Майкова. **1881**. III, 385.
62. Двухсотлѣтіе Русскаго сценическаго искусства и комедійной Московской школы. Звенигородца. **1889**. III, 570.
63. Къ статьѣ о двухсотлѣтіи комедійнаго дѣла въ Россіи. Г. А. Воробьева. **1891**. III, 570.
64. Очерки стародавняго мѣстнаго быта. I. Воевода Волковъ. II. Полковникъ Голоскокъ. Л. Б. Вейнберга. **1887**. II, 289.
65. Очерки стародавняго мѣстнаго быта. (Воронежскій помѣщикъ Сѣверцовъ). Л. Б. Вейнберга. **1887**. III, 417.
66. Старица Мавра. Дополненіе къ статьѣ Вейнберга «Полковникъ Голоскокъ» А. А. Востокова. **1887**. III, 177.

II. Петръ Великій и его время.

67. Первоначальное образованіе Петра Великаго (по новооткрытымъ бумагамъ въ сборникѣ выписокъ изъ Архивныхъ бумагъ о Петрѣ, изд. Востряковыхъ). Статья Н. П. Астрова. **1875.** II, 470; III, 90, 212.

68. Глава изъ біографіи Петра Великаго. (Рожденіе и дѣтство Петра до 4-лѣтняго возраста). Статья М. П. Погодина. **1872.** 2045.

69. Петръ Первый. Первые годы единодержавія (1689—1694), посмертное сочиненіе М. П. Погодина. **1879.** I, 5.

70. Распоряженіе Правительствующаго Сената о письмахъ и бумагахъ Петра Великаго. (По донесенію Крекшина). 1751 года. Сообщено С. М. Соловьевымъ. **1873.** 776.

71. Объ изданіи въ свѣтъ полнаго собранія писемъ и рукописей Петра Великаго. **1873.** CLIV.

72. Донесеніе Рижскаго губернатора Дальберга Карлу XII-му (по поводу посѣщенія Риги Петромъ Великимъ въ 1697 году). Съ предисловіемъ С. В. Арсеньева **1889.** I, 385.

73. Петръ Великій въ Парижѣ въ 1717 году. Статья М. П. Полуденскаго. **1865.** 675.

74. Отзывъ Петра Великаго объ отношеніяхъ нашихъ къ Европѣ (изъ бумагъ графа А. И. Остермана). **1874.** I, 1579.

75. Петръ Великій и финансистъ Лау. (Изъ неизданнаго сочиненія М. Ѳ. Орлова объ учрежденіи вольнаго банка въ Москвѣ). **1874.** I, 1578.

76. Петръ Великій, первый овцеводъ на Югѣ Россіи. (Выдержки изъ семейныхъ бумагъ 1723—1781 годовъ). Статья Г. П. Данилевскаго. **1873.** 02288.

77. Современные разсказы и отзывы о Петрѣ Великомъ. **1881.** I, 5.

78. Къ характеристикѣ Петра Великаго. Замѣтки Н. И. Кедрова. **1887.** I, 389.

79. Малоизвѣстный анекдотъ о Петрѣ Великомъ (высасываетъ рану у ксендза). **1867.** 1341.

80. Разсказы и анекдоты про Петра Великаго. **1883,** I, 349; II, 209; **1884.** III, 354, **1885.** I, 425.

81. Разсказы и анекдоты про Петра Великаго (въ томъ числѣ съ рукописи Нартова). **1885.** II, 204.

82. Разсказы и анекдоты про Петра Великаго. **1889.** III, 382.

83. Безпечальный монастырь. Легенда о Петрѣ Великомъ. **1864.** 988.

84. Псевдо-портретъ Петра Великаго, замѣтка А. А. Васильчикова въ отвѣтъ г-ну Стасову. **1877.** II, 93.

85. О приложенной къ Русскому Архиву 1872 года большой гравюрѣ Петра Великаго. **1872.** 1215.

86. Письмо къ издателю отъ княжны В. Н. Репниной (о портретѣ Петра Великаго). **1872.** 1982.

87. Переписка Петра Перваго съ патріархомъ Андріаномъ въ 1697 году. (Сообщено архимандритомъ Троицко-Сергіевской Лавры Леонидомъ). **1878.** I, 5.

88. Письма Петра Великаго къ князю Ѳедору Юрьевичу Ромодановскому (1697—1711). **1865.** 635.

89. Распоряженіе Петра Великаго. Память (наставительная записка) Никитѣ Демидову. (1702) **1880.** I, 129.

90. Указъ Петра Великаго противъ пьянства. (Сообщено архимандритомъ Леонидомъ.) **1875.** II, 43.

91. Приказъ, отданный Петромъ Великимъ воинству своему въ день Полтавскаго сраженія. **1871.** 186.

92. Рескрипты и указы императора Петра I-го къ Лифляндскимъ генералъ-губернаторамъ: Полонскому, князю Голицыну и князю Репнину. (1711—1724). **18-й В.** IV, 1.

93. Письмо Петра I (о высылкѣ рекрутъ) 1719. Изъ собранія автографовъ принадлежащихъ гр. С. Д. Шереметеву. **1875.** II, 490.

94. Шуточный патентъ Петра Великаго думному дворянину Прокопію Ушакову. **1865.** 673.

95. Пункты о Петергофѣ, писанные Петромъ Великимъ. (Сообщено В. С. Неклюдовымъ). **1863.** 660.

96. Письмо Петра Великаго изъ Амстердама къ князю М. М. Голицыну о разведеніи буковыхъ деревьевъ (1717). **1868.** 106.

97. Одинъ изъ собственноручныхъ указовъ Петра Великаго, какъ бить зорю (1722). **1868.** 105.

98. Указъ Петра I-го П. И. Машкову. **1868** 1861.

99. Россія при Петрѣ Великомъ. Новооткрытыя Записки секретаря Прусскаго посольства въ Россіи Фокерода. **1873.** 1360.

100. Записки графа Бассевича, служащія къ поясненію нѣкоторыхъ событій изъ времени царствованія Петра Великаго (1713—1725). Переводъ съ Французскаго И. Ѳ. Аммона. **1865.** I, 141, 567.

101. Записки Вебера о Петрѣ Великомъ и объ его преобразованіяхъ (1713—1720), въ переводѣ съ Нѣмецкаго, съ предисловіемъ и примѣчаніями П. П. Барсова. **1872.** 1057, 1334, 1613.

102. Записки Юста Юля, Датскаго посланника при Петрѣ Великомъ. Переводъ съ Датскаго Ю. Н. Щербачева. 1709-й годъ. (Нарва.—Комендантъ Зотовъ.—Я. А. Беклемишевъ.—Обѣдъ у коменданта.—Соблюденіе постовъ.—Обѣдня.—Ѳ. М. Апраксинъ, его чванство.—Брюсъ.—Калмычка.—Деньги.—Стѣсненія.—Нарышкинъ.—Раскольники.—Адмиралтейскій совѣтникъ Кикинъ.—Осмотръ крѣпости.—Крестины.—Простота обращенія.—Ивангородъ.—Похороны.—Боевыя силы.—Прибытіе царя.—Его обходительность.—Попойки). **1892.** I, 273.
1709—1710. (Копорье.—Корнеліусъ Крейцъ.—Пребываніе въ Петербургѣ.—Пиръ у Государя.—Русскій флотъ.—Маневры.—Осмотръ Новгорода.—Архіерей.—Торжества въ Москвѣ.—Екатерина.—Меньшиковъ.—Канцлеръ Головкинъ.—И. П. Шафировъ.—Крещенское водосвятіе.—Петръ въ Преображенскомъ.—Свадебный пиръ). **1892.** II, 35.
Мартъ—Апрѣль 1710. (Шведскій фельдмаршалъ Рейншильдъ.—Великій постъ.—Распри Лютеранскихъ пасторовъ.—Питейное дѣло.—Трудность видѣться съ Петромъ.—Неудачи Датчанъ.—Пасха). **1892.** II, 319.
Апрѣль—Іюль 1710 года (Морскія прогулки Петра.—Попойки на кораб-

селенія. — Гошпиталь. — Смертная казнь.—Іезуиты.—Училища. — Путь въ Сицилію. — Мессина. — Путь въ Мальту. **1888**. II, 5.

Іюль—Августъ 1698. Плаваніе къ Мальтѣ. — Свиданіе съ гросмейстеромъ.—Описаніе Мальты, ея достопамятностей и святынь.—Сицилія.—Французскіе корабли у Неаполя.—На пути въ Римъ. **1888**. II, 113.

Августъ 1698 года. Римъ.—Храмъ Св. Петра.—Ватиканъ.—Фраскати.—Римскія святыни и диковинки.—Черепковыя горы.—Римская жизнь и нравы. **1888**. II, 225.

Августъ 1698 — Январь 1699. На пути изъ Рима во Флоренцію. — Описаніе Флоренціи.—Болонія.—Ферара. — Падуя. — Венеція.—Вѣна.—Обратный путь въ отечество. — Возвращеніе въ Москву. **1888**. II, 369.

110. Духовное завѣщаніе Анны Монсъ. (Сообщено Г. Н. Александровымъ). **1875**. I, 0258.

111. По поводу духовнаго завѣщанія Анны Монсъ. Прошеніе фонъ-Миллера. Съ предисловіемъ Г. Н. Александрова. **1875**. III, 251.

112. Жизнеописаніе князя А. Д. Меншикова (по новооткрытымъ бумагамъ). Статья Г. В. Есипова. **1875**. II, 233; III, 47, 198, 477.

113. Дополнительная замѣтка о первыхъ судьбахъ Меншикова. **1875**. III, 108.

114. О Меншиковой башнѣ. Письмо къ издателю Русскаго Архива Д. Д. Филимонова. **1877**. II, 478.

115. Письма и выписки изъ писемъ С.-Петербургскаго генералъ-полицеймейстера Девіера къ князю А. Д. Меншикову (1719—1727). **1865**. 1233.

116. Письмо А. П. Волынскаго къ князю А. Д. Меншикову (1721). Сообщено Г. Н. Александровымъ. **1878**. II, 275.

117. Духовное завѣщаніе фельдмаршала графа Б. П. Шереметева (1718). **1875**. I, 86.

118. Поправка и замѣтка къ духовному завѣщанію фельдмаршала графа Б. П. Шереметева. **1875**. I, 310.

119. О бумагахъ фельдмаршала графа Б. П. Шереметева **1874**. II, 1127.

120. Борисовка. Статья графа С. Д. Шереметева. **1892**. III, 199.

121. Контръ-адмиралъ Никита Петровичъ Вильбуа (автобіографическія показанія). **1867**. 1188.

122. Абрамъ Петровичъ Ганнибалъ. Статья М. Н. Лонгинова. **1864**. 180.

123. Князь Яковъ Ѳедоровичъ Долгорукій, дипломатъ и сенаторъ временъ Петра Великаго. Съ большимъ гравированнымъ портретомъ. **1883**. III, 209.

124. Братья Олсуфьевы, оберъ-гофмейстеры Петра Великаго. Переписка ихъ съ княземъ А. Д. Меншиковымъ (1717—1727). Со введеніемъ и примѣчаніями гр. А. В. О. **1883**. III, 5.

125. Письмо Спаѳарія къ боярину Головину (1704). **1867**. 308.

126. Письмо (графа) П. А. Толстаго изъ Турціи къ брату его И. А. Толстому (1703). **1864**. 473

127. Письмо Русскаго плѣнника въ Швеціи, князя А. Я. Хилкова къ адъютанту Чебышеву (1714). Переведено съ Шведскаго и сообщено А. А. Чумиковымъ. **1874**. II, 1.

128. Жизнь Ивана Ивановича Неплюева, имъ самимъ описанная. Съ предисловіемъ и примѣчаніями Л. Н. Майкова. **1871**. 577.

129. Письма въ Испанію къ князю С. Д.

Голицину А. Остермана, А. Макарова, И. Головкина, В. Новосильцова. **18-й в.** III, 133.

130. Три письма къ царю Петру Алексѣевичу его бывшаго учителя, Никиты Моисеевича Зотова (1709). **1891**. II, 293.

131. Просьба Петра Апраксина о графскомъ титулѣ и рѣшеніе Петра Великаго (1715) **1863**. 903.

132. Письмо къ Петру I, по возвращеніи его изъ втораго заграничнаго путешествія, отъ Казанскаго митрополита Тихона (1718). **1891**. II, 295.

133. Прошеніе Петру Великому танцовальнаго учителя Стефана Рамбурха. (1723) **1867**. 1187.

134. Письмо Якова Брюса къ Петру Великому о крѣпостныхъ строеніяхъ. (1723). **1867**. 1185.

135. Письмо тайнаго кабинетъ-секретаря А. В. Макарова къ генералу М. А. Матюшкину о кончинѣ Петра Великаго (1725). **1890**. II, 5.

136. Казанскій митрополитъ Маркеллъ. Замѣтка архимандрита Леонида. **1889**. II, 304.

137. Письмо А. В. Паниной къ ея супругу изъ Москвы (1721) **1888**. III, 177.

138. Павелъ Полуботокъ. Очеркъ изъ исторіи Малороссіи XVIII вѣка. Статья А. М. Лазаревскаго. **1880**. I, 137.

139. Изъ сочиненія Гельбига «Случайные люди въ Россіи». Шафировъ, Ягужинскій, Черкасовъ Д. Шепелевъ. Переводъ съ Нѣмецкаго съ приложеніями М. Н. Лонгинова. **1865**, 53, 1447, 1460, 1462.

140. Свѣдѣнія о Васильѣ Кипріановѣ, библіотекарѣ Московской гражданской типографіи (1706—1716) Съ предисловіемъ М. Д. Хмырова. **1866**. 1291.

141. О граверѣ Шонебекѣ. Статья князя М. А. Оболенскаго. **1870**. 1390.

142. Потѣшные полки Петра Великаго. Историческое разысканіе о томъ, какъ возникла Русская гвардія. П. П. Дирина. **1882**. III, 5.

143. Черты изъ исторіи книжнаго просвѣщенія при Петрѣ Великомъ. Переписка директора Московской Синодальной типографіи Θедора Поликарпова съ начальникомъ Монастырскаго Приказа графомъ И. А. Мусинымъ-Пушкинымъ (1715 — 1717). **1868**. 1041.

144. Юрналы и камеръ-фурьерскіе журналы. Библіографическое описаніе С. А. Соболевскаго. **1867**. Въ особомъ приложеніи.

145. О зачатіи и зданіи царствующаго града С.-Петербурга (современный разсказъ). **1863**. 833.

146. О Лефортовскомъ дворцѣ въ Москвѣ. Статьи Г. Н. Александрова. **1875**. III, 482 и А. Н. Корсакова. **1882**. I, 355.

147. О присягѣ иноземцевъ при Петрѣ Великомъ. Статья Д. В. Полѣнова. **1869**. 1729.

148. Клейменая бумага и ея продажа въ Москвѣ. Замѣтка А. А. Мартынова. **1879**. II, 488.

149. Печать Антихриста. (Письмо Петра Великаго къ князю Я. Θ. Долгорукому 1712 г.). Съ предисловіемъ Г. Н. Александрова и съ рисункомъ **1873**. 2068

150. Еще о печати Антихриста (подлинное доказательство клейменія рекрутъ). Г. Н. Александрова. **1873**. 02296.

151. Изъ Записокъ Пассека. Мазепа при Польскомъ дворѣ. **1878**. III, 343.

152. Домъ, гдѣ жилъ Карлъ XII подъ Полтавою. Замѣтка Л. Коростовцева **1869**. 1721.

153. Малороссійское преданіе объ образѣ Покрова Божіей Матери и паденіи гетмана Мазепы предъ Покровской церковью въ Переяславлѣ. Статья А. В. Терещенки. **1865**. 1119.

154. Икона въ селѣ Жукахъ (память Шведскаго нашествія). Замѣтка И. К. Павловскаго. **1875**. II. 27.

155. Дѣло о дьячкѣ Васильѣ Ефимовѣ, сожженномъ за ложное чудо въ 1721 году. **1867**. 1708.

156. Къ исторіи сношеній Россіи съ Черногоріею при Петрѣ Великомъ. (Сообщено П. И. Савваитовымъ). **1875**. III, 310.

157. Письма пѣшехода Василія Барскаго съ Востока. Съ предисловіемъ А. В. Лазаревскаго **1874**. II, 513.

158. Русскій паломникъ Барскій. А. Гиляревскаго. **1881**. I, 58.

159. Путешествіе въ Святую землю священника Лукьянова въ началѣ XVIII в. Доставлено С. А. Соболевскимъ. **1863**. 21, 113, 223, 305, 385.

III. Екатерина Первая и Петръ Второй.

160. Екатерина Первая. Статья В. .В Андреева. **18-й В**. III, 1

161. О семействѣ пастора Глюка. Геральдическая справка. **1888**. II, 64.

162. Коронація императрицы Екатерины Первой 1724 года. а) Разсказъ очевидца Берхгольца. б) Современное правительственное описаніе. **1883**. I, 369

163 Письма къ цар. Екатеринѣ Алексѣевнѣ Блументроста, графовъ Румянцова и Головкина, князя Долгорукова и кн. Голицыной. Съ предисловіемъ А. Н. Труворова **1889**. I, 392.

164. Похвальное слово Софронія Лихуды Екатеринѣ I-й, съ замѣткою В. М. Ундольскаго о братьяхъ Лихудахъ. **1863**. 761.

165. Книга приходо-расходная комнатныхъ денегъ (червонцевъ) императрицы Екатерины Первой. За 1723—1725 года. Найдена Г. В. Есиповымъ. **1874**. I, 513.

166. Указы императрицы Екатерины I-й Лифляндскому генералъ-губернатору князю Репнину (1725—1726.) Извлечено изъ архива канцеляріи Рижскаго генералъ-губернатора Е. В. Чешихинымъ. **18-й В**. IV, 77.

167. Письма архимандрита Варлаама къ Екатеринѣ (1710—26). **1874**. I, 580.

168. Изъ сочиненія Гельбига «Случайные люди въ Россіи». Карлъ Скавронскій. **1865**. 205.

169. Умалишенные при Екатеринѣ 1-й. **1876**. II, 360.

170. Подлинное дѣло Новгородскаго архіепископа Ѳеодосія, разстриженнаго и сосланнаго въ 1725 г. **1864**. 121.

171. Хозяйственныя распоряженія царевенъ Екатерины Іоановны и Прасковьи Іоанновны. **1865**. 1411.

172. Ссылка графа Санти въ Сибирь (1727). Письма по этому поводу. **1866**. 273.

173. Письма въ Испанію, къ князю С. Д. Голицыну, В. Новосильцова, А. Макарова, М. Олсуфьева, А. Ивашева, **18 в**. III, 145.

174. Письма въ Испанію, о Россіи въ царствованіе Петра II-го, дука де Лиріи, бывшаго первымъ Испанскимъ посланникомъ при нашемъ дворѣ. Переводъ съ Испанскаго священника К. А. Кустодіева. **18-й В.** II, 1; III, 27.

175. Письма Анны Петровны и ея камеръ-фрау Юшковой къ П. И. Машкову. **1868**. 1861.

176. Росписи царской охоты, утвержденныя императоромъ Петромъ II-мъ. **1869**. 1675.

177. Прошеніе Малороссіянъ императору Петру II-му (1727) на полковника Лубенскаго Маркова. **1864**. 493.

178. Замѣтка о портретѣ Петра II-го, данномъ княжнѣ Е. А. Долгоруковой. **1866**. 1347.

179. Изъ жизни государыни-невѣсты княжны Е. А. Долгоруковой, статья Р. Г. Игнатьева. **1866**. 38.

180. Матеріалы для Русской исторіи, хранящіеся въ Чехіи. (Россія при Петрѣ Второмъ. — Русскія войска въ Германіи при Аннѣ Іоанновнѣ). Съ предисловіемъ и замѣчаніями Л. Н. Майкова. **1883**. III, 227.

IV. Анна Іоанновна и Іоаннъ Антоновичъ.

181. Царствованіе Анны Іоанновны (изъ сочиненія Эрнста Германа. Исторія Русскаго государства, т. IV-й), переводъ съ Нѣмецкаго. **1866**. I, 137, 661, 1349, 1508.

182. Диспозиція и церемоніалъ торжественнаго въѣзда императрицы Анны Ивановны въ С.-Петербургъ, 16-го Генваря 1732 г. **1867**. 332.

183. Новыя подлинныя черты изъ частной жизни императрицы Анны: а) Современный разсказъ Н. Ф. Шестаковой, б) частная переписка императрицы Анны съ графомъ С. А. Салтыковымъ. **1873**. 1641.

184. Восемь собственноручныхъ писемъ императрицы Анны Іоанновны къ А. М. Козодавлевой (1724—1727), Е. И. Пашкову (1730) и графу А. И. Остерману (1736). **18-й В.** III, 151.

185. Письмо Анны Іоановны къ П. Г Чернышову. (1728). Изъ Мятлевскаго архива. **1892**. III, 66.

186. Архимандритъ Варлаамъ, духовникъ императрицы Анны Іоанновны. Біографическій очеркъ, сочиненіе архимандрита Леонида, съ приложеніемъ писемъ Варлаама къ императрицѣ Екатеринѣ I-й и указовъ къ нему императрицы Анны. **1874**. I, 568.

187. Борода Тимоѳея Архипыча. Изъ воспоминаній Е. А. Нарышкиной. Семейная легенда, записанная Ѳ. И. Тимирязевымъ. **1874**. I, 612.

188. Русскій генералитетъ въ 1730 году по списку П. Ѳ. Карабанова. Статья М. Н. Лонгинова. **18-й В.** III, 161.

189. Донесеніе Московскаго генералъ-губернатора графа С. А. Салтыкова императрицѣ Аннѣ о князьяхъ Долгорукихъ (1732 г.). **1866**. 46.

190. Памятныя записки княгини Натальи Борисовны Долгоруковой (полный

текстъ, съ предисловіемъ и примѣчаніями издателя) **1867**. 1.

191. Челобитная княгини Н. Б. Долгоруковой. **1867**. 1167.

192. Поправка и объясненіе (о потомствѣ княгини Н. Б. Долгоруковой). **1869**. 077.

193. Дѣло о князѣ А. А. Черкасскомъ, сосланномъ въ Сибирь (1733—34). Подлинныя бумаги императрицы Анны и графа Остермана со введеніемъ А. Д. Курепина. **1871**. 035.

194. Докладъ императрицѣ Аннѣ князя Шаховскаго, объ предпочтеніи Нѣмцамъ передъ Русскими на службѣ (1734). **1866**. 48.

195. Подлинныя бумаги по дѣлу о убіеніи Шведскаго курьера Синклера, въ 1739 году, съ предисловіемъ Ю. В. Толстаго. **1866**. 674.

196. Турецкая война при императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ. Записка неизвѣстнаго участника оной, съ предисловіемъ С. В. Сафонова. **1878**. I, 255.

197. Происхожденіе анекдота о Иванѣ Эрнестѣ Биронѣ. Замѣтка Н. С. Шубинскаго. **1874**. I, 01097.

198. Письмо Бирона изъ Митавы въ Петербургъ (1725), **18-й В**. III, 157.

199. Для біографіи герцога Бирона: письма его къ князю А. А. Черкасскому (1731) и графу А. П. Бестужеву-Рюмину (1743). Сообщены С. М. Соловьевымъ. **1867**. 469.

200. Росписка Бирона (1725). **18-й В**. III, 157.

201. Къ исторіи регента герцога Бирона: распоряженіе фельдмаршала Ласси о Бироновыхъ пожиткахъ. (1740). Сообщено Г. Г. Ломоносовымъ. **1877**. I, 417.

202. Письмо Бирона благодарственное изъ Ярославля къ императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ (1742). **18-й В**. III, 159.

203. Письмо герцога Бирона къ его дочери. Съ предисловіемъ барона Ѳ. А. Бюлера. **1871**. 1906.

204. Эпиграмма на герцога Бирона. **1867**. 472.

205. Къ аресту герцога Бирона. Распоряженіе Рижскаго генералъ-губернатора графа Ласси. Инструкція господину полковнику Ильину. **1888**. I, 643.

206. Густавъ Биронъ, братъ регента. Статья М. Д. Хмырова. **18-й В**. II, 235.

207. Бисмаркъ на Русской службѣ. Статья князя Августина Петровича Голицына. **1867**. 904.

208. Епископъ Левъ Юрловъ и его письмо къ родственникамъ (1743). Статья Л. Н. Майкова. **1868**. 1058.

209. Миниховы кондиціи съ Русскимъ правительствомъ въ 1721 и 1727 гг. **1867**. 321

210. Для біографіи графа Іоанна Эрнеста Миниха. Время опалы (1742—1760). **1866**. 1544.

211. Письмо гр. Миниха изъ Пелыма къ гр. А. П. Бестужеву-Рюмину. (1744). **1866**. 171.

212. Письмо князя Кантемира къ Ѳеофану Прокоповичу о пасторѣ Мильярдѣ, обратившемся въ Православіе (1734). Съ предисловіемъ Н. И. Григоровича. **1869**. 578.

213. Два новонайденныя письма князя Антіоха Кантемира. (Сообщены С. А. Петровскимъ). **1889**. II, 517.

214. О жалованьи членамъ Святѣйшаго Синода (1730—1739) Записка Ѳеофана Прокоповича, поданная импе-

ратрицѣ Аннѣ. Прошеніе членовъ Синода принцессѣ Мекленбургской Екатеринѣ Іоанновнѣ. **1870**. 1953.

215. Письмо Ѳеофана Прокоповича къ императрицѣ Аннѣ, въ защиту православныхъ Славянъ въ Австріи отъ утѣсненій (1730). **1863**. 299.

216. Письмо придворнаго шута Петра Мира къ Флорентинскому герцогу (1736). Съ замѣткою Н. С. Киселева. **1864**. 262.

217. Письмо графа А. И. Остермана къ неизвѣстному лицу (1734). **18-й В**. III, 150.

218. Симбирскій волшебникъ Яровъ (1732—1736). Д. И. Сапожникова, **1886**. I, 382.

219. Двойной вѣроотступникъ. (Венгерскій ксендзъ Торнекъ въ Петербургѣ (1739). Д. И. Сапожникова. **1885**. III, 286.

220. О предикѣ Амвросія Юшкевича на бракосочетаніе Анны Леопольдовны съ герцогомъ Антономъ-Ульрихомъ. Замѣтка П. И. Савваитова. **1871**. 193.

221. Царствованіе Іоанна VI Антоновича (изъ сочиненія Германа). Переводъ съ Нѣмецкаго. **1867**. 161.

222 Отчего Іоаннъ Антоновичъ перемѣщенъ въ Холмогоры. Замѣтка Г. П. Данилевскаго **1874**. II, 1124.

223. Путешествіе Русскихъ купцовъ въ Ташкентъ въ 1741—1742 годахъ. Статья Н. Оглоблина. **1888**. II, 401.

V. Елисавета Петровна.

224. Черты изъ жизни цесаревны Елисаветы Петровны въ царствованіе Анны. Арестъ регента пѣвчихъ Ивана Петрова (1735). **1865**. 329.

225. Шесть писемъ А. П. Волынскаго къ цесаревнѣ Елисаветѣ Петровнѣ (1724—1725). **1865**. 323.

226. Родственное письмо цесаревны Елисаветы Петровны къ графинѣ Скавронской. **18-й В**. II, 215.

227. Краткая реляція. Современный разсказъ о восшествіи на престолъ императрицы Елисаветы Петровны, Русскаго резидента при Англійскомъ дворѣ, князя И. А. Щербатова. Сообщено Н. С. Тихонравовымъ. **1872**. 1169.

228. Елисаветинскіе лейбъ-компанцы. Списокъ лейбъ-компаніи чинамъ (1741—1759). **1880**. II, въ приложеніи.

229. Бумаги первыхъ годовъ Елисаветина царствованія: а) Собственноручная записка императрицы (1743). б) Указъ Кабинету. в) Упражненія въ словесности великаго князя Петра Ѳедоровича. г) Письма великой княжны Екатерины Алексѣевны къ императрицѣ Елисаветѣ (1745). д) Неизданные отрывки камеръ-фурьерскаго журнала 1744 г. съ предисловіемъ П. П. Петрова. е) Вѣдомость челобитень передъ свадьбой великаго князя Петра Ѳеодоровича **18-й В**. II, 216.

230. Четыре письма императрицы Елисаветы Петровны къ Ѳ. С. Вишневскому (1745—1748) о Венгерскихъ винахъ, съ предисловіемъ С. И. Лашкевича. **1870**. 273.

231. Допросы графамъ Миниху, Головкину и Остерману (1742). **1864**. 505.

232. Совѣтъ Фридриха Великаго императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ (объ угнетеніи Брауншвейгской фамиліи). Изъ донесеній гр. П. Г. Чернышева (1743). **1866**. 1541.

233. О маркизѣ де-ла-Шетарди. Донесеніе изъ Берлина отъ графа П. Г. Чернышева о первомъ проѣздѣ Шетарди на пути изъ Россіи во Францію (1742). **1867**. 309.

234. Письма во Францію въ первые годы царствованія Елизаветы Петровны. Бесѣды маркиза Шетарди съ императрицею и первый отъѣздъ его изъ Россіи (1742). Переведены съ подлинниковъ Французскаго государственнаго архива. **1892**. III, 49.

235. Письма изъ Москвы и Петербурга во Францію въ первые годы царствованія Елисаветы Петровны (Даліонъ). Съ неизданныхъ Французскихъ подлинниковъ. **1892**. III, 151.

236. Донесеніе гр. П. Г. Чернышова (1742). Русскіе солдаты просятся назадъ изъ Прусской службы. **1866**. 1539.

237. Записки Елисаветы Петровны къ В. И. Демидову и бумаги Демидова (1744 — 1751). Сообщено А. Д. Риттихъ. **1878**. I, 10.

238. Письмо принца Августа Голштинскаго изъ Киля (1748) съ замѣчаніями императрицы Елисаветы и канцлера графа Бестужева-Рюмина. **1863**. 906

239. Мнѣніе канцлера графа Бестужева-Рюмина о Голштинскомъ принцѣ Августѣ. **1863**. 909.

240. Собственноручная приписка императрицы Елисаветы съ сохраненіемъ ея орѳографіи (на мнѣніи графа А. П. Бестужева о Голштинскомъ принцѣ Августѣ). **1863**. 909.

241. 17 указовъ Елисаветы (1746—1761) Изъ бумагъ князя М. Н. Волконскаго, доставленныхъ кн. А. Ѳ. Прозоровскимъ-Голицынымъ. Съ предисловіемъ издателя. **1865**. 1039.

242. Рескриптъ императрицы Елисаветы Петровны въ Парижъ графу Чернышову, (1761) по поводу отказа Бретеля цѣловать руку у великой княгини Екатерины Алексѣевны. **1870**. 1417.

243. Два письма Арсенія Мацѣевича къ императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ. (Посылаетъ свои книги. Благодаритъ за Венгерское вино). **1865**. 50.

244. Письмо гр. А. И. Ушакова къ гр. П. Г. Чернышову (1746). **1892**. III, 67.

245. Письмо С. Ѳ. Апраксина къ гр. П. Г. Чернышову (1747). **1892**, II, 67.

246. Письмо Шотландцевъ, сторонниковъ Карла Стюарта, къ императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ съ просьбою о помощи противъ короля Георга II. **1865**. 487,

247. Черта нравовъ сто лѣтъ назадъ. Челобитная Д. Ватазиной императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ о своемъ мужѣ, и письмо ея къ М. Е. Шуваловой по тому же поводу (1753). **1867**. 189.

248. Таинственный колокольный звонъ въ Цареконстантиновѣ монастырѣ (1753). Сообщено архимандритомъ Леонидомъ. **1878**. II, 278.

249. Катехизисъ для Павла Петровича **1881**. I, 22.

250. Наставленіе Елисаветы Петровны графу Панину, какъ воспитывать Павла Петровича (1761). **1881**. I, 17.

251. Письма Петра Ивановича Панина къ его брату Никитѣ Ивановичу во время Семилѣтней войны и гене-

ралъ-губернаторства въ Восточной Пруссіи (1759 — 1763). Съ предисловіемъ издателя и замѣтками Д. Ѳ. Масловскаго. **1888** II, 65.

252. Братья графы Панины. Ихъ переписка 1755 года. Письмо Никиты Ивановича къ брату изъ Стокгольма и отвѣтъ на него. **1890**. I. 53.

253. Изъ архива графовъ Паниныхъ: письма В. Е. Ададурова къ Н. И. Панину. (1747). **1888**. III, 177.

254. Къ исторіи Семилѣтней войны 1) Восточная Пруссія подъ русскимъ владѣніемъ. Донесеніе гр. М. П. Бестужева-Рюмина. 2) Рескриптъ императрицы Елисаветы Петровны князю Н. В. Репнину обрѣтающемуся во Французской арміи, о злоумышленіяхъ Прусскихъ военноплѣнныхъ противъ крѣпости Пиллавы. **1873**. LVI.

255. Бумаги, относящіяся ко взятію Берлина въ 1760 году. (Исчисленіе причиненнаго непріятелю урона во время предпріятія на Берлинъ). **1889**.II, 305.

256. Записки Мессельера о пребываніи его въ Россіи съ мая 1757 по мартъ 1759. (Изъ старинной Французской книги). Съ предисловіемъ, примѣчаніями и послѣсловіемъ М Н. Лонгинова. **1874**. I, 952.

257. Елисаветинская медаль побѣдителямъ Прусаковъ (1759). Князя М. А. Кантакузена. **1889**. II, 308.

258. Къ исторіи Семилѣтней войны. Записки пастора Тѐге (въ переводѣ съ Нѣмецкаго Алексѣя Иларьевича Казановича). **1864**. 1101.

259. Плѣнъ Шведскаго графа Гордта въ Россіи (1759 — 1762). Заключеніе въ Петропавловской крѣпости при Елисаветѣ Петровнѣ и первыя недѣли царствованія Петра III-го. Извлечено изъ его Записокъ и дополнено Л. Н. Майковымъ. **1877**. II, 294.

260. Письмо канцлера графа Бестужева-Рюмина къ Константинопольскому патріарху о разрѣшеніи ему скоромной пищи въ посты. **1865**. 1276.

261. Надпись подъ портретомъ Екатерины пожалованномъ графу А. П. Бестужеву. **1869**. 2104.

262. Кончина и духовное завѣщаніе графа М. П. Бестужева-Рюмина (1760). **1874**. 937.

263. Письмо графа Миниха изъ Пелыма къ гр. А. П. Бестужеву-Рюмину. (1744). **1866**. 171.

264. Фельдмаршалъ Минихъ изъ Сибири. Письма его къ императрицѣ Елисаветѣ изъ Пелыма (1746) съ просьбой о помилованіи. **1865**. 1418.

265. Письмо графа М. Л. Воронцова къ Ивану Ивановичу Шувалову (1753—1766). **1864**. 266, 345.

266. Письма графа Михаила Петровича Бестужева-Рюмина къ Ивану Ивановичу Шувалову (1745—1759). **1863**. 776.

267. Бумаги И. И. Шувалова. (Сообщены Иларіономъ Николаевичемъ Толстымъ). **1867**. 65.

268. Письма И. И. Шувалова и графа М. Л. Воронцова (1757 — 1761) и записка Екатерины II-й о денежныхъ дѣлахъ ея матери. Съ предисловіемъ князя М. А. Оболенскаго. **1870**. 1393.

269. Письма къ И. И. Шувалову: 1) графа А. Б. Бутурлина, 2) графа М. Л. Воронцова, 3) графа И. Г. Чернышова (1753—1762). **1869**. 1767.

270. Письма къ И. И. Шувалову Петра III. **1866**. 580.

271. Донесеніе изъ Парижа императрицѣ Елисаветѣ кн. Д. А. Голицына. **1874**. II, 937.

272. О выходѣ Манштейна изъ Русской службы. Подлинныя современныя бумаги (1744—1746). **1872**. 791.

273. Къ характеристикѣ Арсенія Мацѣевича (его крутыя мѣры по Ярославской епархіи). Наказаніе попа Θеодора въ 1753 году. **1863**. 863.

274. Правительственныя мѣры противъ появившейся въ Россіи секты Гернгутеровъ, именные указы Еропкину и Ласси. (1743). **1868**. 1391.

275. Челобитная Черногорцевъ императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ о подчиненіи Черной горы Россіи (1755). Съ предисловіемъ Д. Е. Бачича. **1878**. II, 329.

276. С.-Петербургскій городской голова въ прошломъ столѣтіи. Жизнь А. П. Березина. **1879**. I, 226.

277. О переселеніи Сербовъ въ Россію (1758). Черта Русской политики Елисаветина времени. **1869**. 737.

278. Письма о докторѣ Санхецѣ, устраненномъ изъ Академіи Наукъ по причинѣ жидовства. **1870**. 280.

279. Записки Фридриха Великаго о политическихъ отношеніяхъ его къ Россіи въ первой половинѣ XVIII-го вѣка. (Военныя Русскія силы. — Анна правительница.—Воцареніе Елисаветы.—Униженіе Швеціи.—Свадьба наслѣдника Русскаго престола.— Пруссія бракосочетаетъ). **1877**. I, 5.

280. Замѣтки барона А. Я. Бюлера на Записки Фридриха Великаго (Histoire de mon temps) относящіяся къ импер. Елисаветѣ. **1887**. II, 307.

281. Записки артиллеріи маіора Елисаветинскихъ временъ М. В. Данилова. **1883**. II, 1.

282. Записки Василія Александровича Нащокина, генерала временъ Елисаветинскихъ. Съ предисловіемъ и примѣчаніями Д. И. Языкова. **1883**. II, 241.

283. Семейство Разумовскихъ. Графы Алексѣй и Кирилла Григорьевичи. Статья А. А. Васильчикова. **18-й В**. II, 377.

284. Письмо графа А. Г. Разумовскаго въ Маллороссію къ его матери Натальѣ Демьяновнѣ. Сообщено А. И. Стояновымъ. **1876**. I, 488.

285. Изъ сочиненія Гельбига «Случайные люди въ Россіи» Олицъ, Чоглоковъ. Переводъ съ нѣмецкаго съ примѣчаніями М. Н. Лонгинова. **1865**. 821, 1456.

286. Изъ подлинныхъ бумагъ Елисаветинскаго царствованія (Сообщено профессоромъ С. М. Соловьевымъ): 1) Выписки изъ перлюстраціи 1748 (депеши Финкенштейна) 2) Записка Бестужева объ его ссорѣ съ Тепловымъ. **18-й В**. IV, 87.

287. Кража въ кабинетѣ императрицы Елисаветы Петровны въ 1745 году. Современная бумага съ объясненіями. Д. И. Сапожникова. **1886**. II, 334.

288. Ванька-Каинъ. (Изъ подлинныхъ бумагъ Сыскнаго Приказа). Статья Г. В. Есипова **18-й В**. III. 280.

289. Содержаніе умалишенныхъ въ царствованіе Елисаветы Петровны. (Обхожденіе съ офицеромъ Вешняковымъ). **1880**. II, 144.

290. Живописецъ Лагрене́ въ Россіи (1756 —1762). Статья В. П. Горленка. **1891**. III, 572.

291. Салтычиха. Статья П. Г. Кичеева. **1865**. 247.

292. Къ статьѣ о Салтычихѣ. М. Н. Лонгинова. **1865**. 392.

293. Помѣстье Салтычихи. Замѣтка Д. О. Шеппинга. **1871**. 1281.

294. О погребеніи великой княжны Анны Петровны (1759). **1892**. I, 262.

295. Записка Н. Н. Неплюева объ устройствѣ Яицкаго (нынѣ Уральскаго) казачьяго войска, въ царствованіе Елизаветы Петровны. Съ предисловіемъ В. Н. Витевскаго. **1878**. II, 5.

296. По поводу Неплюевской записки объ устройствѣ Уральскаго войска. Сообщено Г. Н. Александровымъ. **1878**. II, 487.

VI. Петръ Третій.

297. Упражненія въ словесности вел. кн. Петра Θедоровича. **18-й В**. II, 217.

298. Письма Петра Третьяго къ И. И. Шувалову. **1866**. 580.

299. Письма Петра III къ И. И. Шувалову. Изъ собранія автографовъ принадлежащихъ гр. С. Д. Шереметеву. **1875**, II, 490.

300. Письмо герцога Голштинскаго Петра Ульриха (Петра III) въ Швецію. 1740. **1887**. III, 183.

301. Мнѣніе Петра Третьяго о свободѣ исповѣданія, посланное имъ въ Св. Синодъ, 25 Іюня 1762 г. **1871**. 2055.

302. Два письма Д. В. Волкова къ Г. Г. Орлову о Петрѣ Третьемъ. **1874**. II. 336.

303. Одно изъ распоряженій Петра Третьяго (Посылка Саввы Тетюшева для закупки вещей въ чужихъ краяхъ). **1874**. II, 346.

304. Вопросъ о Курляндскомъ герцогствѣ при Петрѣ Третьемъ. Статья П. К. Щебальскаго. **1866**. 284.

305. О вторичномъ погребеніи Петра Третьяго (1796). **1871**. 2066.

306. Еще тѣнь Петра Третьяго (самозванство въ Кіевѣ 1788). **1871**. 2055.

307. Эпитафія Петру Третьему, сочиненіе графа А. С. Мусина-Пушкина. **1882**. II, 312.

308. Эпитафія Петру Третьему (подпись подъ портретомъ, хранящимся въ Копенгагенѣ). **1887**. III, 184.

309. четыре указа Петра Ш ген.-поручику кн. М. Н. Волконскому. **1865**. 1075.

VII. Екатерина Вторая (лично).

310. Свѣдѣнія изъ С.-Петербургскихъ Вѣдомостей 1744—1745 годовъ о пребываніи въ Россіи княгини Ангальтъ-Цербской. Извлечены М. Д. Хмыровымъ. **18-й В**. I, 423.

311. Письмо принцессы Цербской Іоанны-Елисаветы, матери Екатерины Великой, къ князю В. А. Репнину. 1746. Съ введеніемъ о кн. Репнинѣ и примѣчаніями кн. М. М. Г. **1887**. II, 498.

312. Екатерина Вторая, новыя свѣдѣнія, письма и бумаги, касающіяся ея родителей и ея пріѣзда въ Россію. (Извлечено изъ Московск. Гл. Архива Мин. Иностранныхъ Дѣлъ). **18-й В**. I, 1.

313. Замѣтка Екатерины II-й о предсмертныхъ мысляхъ императрицы Елисаветы устранить отъ престолонаслѣдія Петра Өеодоровича. **1863**. 566.

314. Разсказъ графа Н. И. Панина о воцареніи Екатерины Великой (изъ записокъ барона Ассебурга). Съ предисловіемъ Л. Н. Майкова. **1879**. I, 362.

315. Замѣчанія Французскаго короля Людовика XVI-го и княгини Е. Р. Дашковой на книгу Рюльера о воцареніи Екатерины II-й. **1877**. II, 354.

316. Замѣчанія кн. Дашковой на сочиненіе Рюльера. **1890**. III, 551.

317. Изъ записокъ графа Сегюра о переворотѣ 1762 г. **1890**. ,III 552.

318. Изъ записокъ Штелина о переворотѣ 1762 г. **1890**. III, 554.

319. О портретѣ Екатерины II-й, относящемся къ ея воцаренію. **1890**. III, 556.

320. Изъ письма княгини Е. Р. Дашковой къ графу Герману Кейзерлингу: новыя показанія о восшествіи на престолъ Екатерины II-й. **1887**. III, 185.

321. Новыя показанія о воцареніи Екатерины II-й. **1890**. II, 280.

322. Разсказы Екатерины II-й о первыхъ пяти годахъ ея царствованія. **1865**. 469, 882. **1866**. 58.

323. Историческія и автобіографическія замѣтки Екатерины II-й. **1878**. II, 283.

324. Автобіографическая памятная замѣтка Екатерины II-й (Маскарадъ 1763 года, Екатерина рядится офицеромъ). **1870**. 1155.

325. О видахъ добра. Замѣтка Екатерины II-й, написанная для графа А. С. Строганова, возраженіе его и заключительный отзывъ По поводу масонства. **1864** 587.

326. Нравственные идеалы Екатерины II-й. Ея замѣтка на экземплярѣ Фенелонова Телемака. **1863**. 938.

327. Черновые наброски Екатерины, хранящіеся въ государственномъ Архивѣ: а) проектъ манифеста о внутреннихъ преобразованіяхъ, б) о направленіи своей дѣятельности, в) опытъ перевода Иліады, г) характеристика Русскаго человѣка. **1886**. III, 111.

328. Правительственные пріемы Екатерины II-й (изъ письма В. С. Попова къ императору Александру Павловичу). **1891**. II, 5.

329. Екатерина II-я о единоторжіи. **1891**. III. 613.

330. Замѣтки Екатерины II-й по Крымскимъ дѣламъ. **1878**. II. 280.

331. Записка Екатерины о Рославльскомъ конномъ полку или Рязанскихъ драгунахъ. **1886**. III, 106.

332. Дворцовое распоряженіе Екатерины II-й, отмѣняющее побои (1771). **1878**. I, 139.

333. Обрядъ при высочайшемъ шествіи Екатерины II-й чрезъ Харьковское намѣстничество (1787), сочиненъ тамошнимъ намѣстникомъ В. А. Чертковымъ. **18-й В**. I. 306.

334. Образцики рѣшеній Екатерины II-й на ежедневныя всеподданнѣйшія просьбы (1788), изъ собственноручно писанной тетради. **1864**. 398.

335. Записка императрицы Екатерины II-й о дѣтствѣ великаго князя Александра Павловича, составленная для Густава III-го. Съ объясненіями профессора Брикнера. **1871**. 1519.

336. Распоряженія Екатерины II-й (чтобъ

великіе князья - внуки не забавлялись солдатствомъ) **1865**. 1031.

337. Записка Екатерины II-й о бюстѣ Фокса. **1879**. I, 206.

338. Изъ записокъ доктора Вейкарта (1784—1789). Графъ А. П. Шуваловъ. — Разговоръ съ Государыней.—Болѣзнь и кончина А. Д. Ланскаго. — Врачи и плутни ихъ. — Хирургическій институтъ. **1886**. I, 229.

339. Екатерина II-я и А. Д. Ланской. **1886**. I, 261.

340. Два письма князя Потемкина къ Екатеринѣ II-й объ измѣнѣ ей графа Мамонова. Съ предисловіемъ П. С. Лебедева. **1865**. 1514.

341. Духъ Екатерины II-й. Ея отзывы и мнѣнія о дешевизнѣ жизненныхъ потребностей, о Французской революціи, о мануфактурахъ. **1865**. 1278.

342. Записка Екатерины II-й (1792) о мѣрахъ къ возстановленію во Франціи королевскаго правительства. **1866**. 399.

343. Достопамятный разговоръ Екатерины II-й съ княгинею Дашковой (1793). **1884**. I, 266.

344. Замѣтка Екатерины о желаніи Австрійскаго двора женить вел. кн. Константина Павловича на Неаполитанской принцессѣ (1793). **1863**. 568.

345. Антидотъ (противоядіе). Полемическое сочиненіе Екатерины II-й, или разборъ книги аббата Шаппа д'Отероша о Россіи. Часть I-я. Разборъ предисловія.—Отчетъ о путешествіи въ Тобольскъ. — О климатѣ Сибири и прочихъ областей Россіи.—О Русскомъ правительствѣ съ 861 по 1767 г. — О Греческой вѣрѣ. Часть 2-я. Описаніе города Тобольска, его жителей, Русскихъ нравовъ, обычаевъ, обрядовъ и пр. О домашнихъ и дикихъ звѣряхъ, о птицахъ, о рыбахъ и насѣкомыхъ. — Объ успѣхахъ наукъ и искусствъ въ Россіи, о народномъ характерѣ и о воспитаніи. — О законахъ, о казняхъ и о ссылкѣ.—**18-й В.** IV. 225.

346. Поправка В. Ѳ. Кеневича объ академикѣ Гмелинѣ, упоминаемомъ въ «Антидотѣ» Екатерины II-й. **1870**. 1944.

347. Ученая степень Екатерины II-й. Замѣтка М. Ѳ. Шугурова. **1868**. 1262.

348. Генеалогическія занятія Екатерины II-й. Изъ писемъ В. С. Попова къ Я. И. Булгакову. (1793). **1875**. I, 5.

349. Филологическія занятія Екатерины II-й (по поводу книги Аделунга). Съ замѣткою С. А. Соболевскаго. **1863**. 940.

350. Еще о трудахъ Екатерины II-й по составленію сравнительнаго словаря. Письмо графа Безбородки къ Я. И. Булгакову. **1864**. 293.

351. Филологическія занятія Екатерины II-й. Сравнительные словари. Статья академика Я. К. Грота. **1877**. I, 425.

352. Еще о филологическихъ занятіяхъ Екатерины Великой. Замѣтка А. Круглаго. **1879**. I, 265.

353. О Нѣмецкомъ сочиненіи Екатерины II-й (сказка Обидагъ, переведенная Семеномъ Великимъ). Замѣтка И. И. Ханенки. **1871**. 1272.

354. Два стихотворенія Екатерины на взятіе Очакова. **1865**. 1595.

355. Шуточная надпись надгробная, писанная Екатериной. **1875**. II, 491.

356. Государыня-публицистъ. Журнальная дѣятельность императрицы Екатерины II-й. Статья Е. С. Шумигорскаго. **1890**. I, 5.

357. Письмо Вольтера къ Екатеринѣ объ Арсеніи Маціевичѣ (1766). Сообщено Д. Ѳ. Кобеко. **1885**. I, 135.

358. Дидро и его отношенія къ Екатеринѣ II-й. Статья М. Ѳ. Шугурова. **18-й В.** I, 257.

359. Екатерина въ перепискѣ и сношеніяхъ съ иностранцами. Статья А. Рамбо. (Гриммъ, Шаппъ, Рюльеръ, Мерсье де-ла-Ривіеръ, гр. Сегюръ, г-жа Жофрэнъ, Даламберъ, Дидро, Руссо, Вольтеръ, Фальконетъ). Съ предисловіемъ издателя. **1877**. II, 269, 403.

360. Два письма графа Эстергази изъ С.-Петербурга (1791) о свиданіи съ Екатериною II-й. (Обходительность Императрицы, эрмитажъ, театральное представленіе, Мусинъ-Пушкинъ, великій князь, Кобенцель. Смерть Потемкина, опера Олегъ). **18-й В.** I, 325.

361. Замѣтка Екатерины II-й о мѣстѣ, гдѣ ее погребсти. **1871**. 150.

362. Procès-verbal du décès de l'Impératrice Catherine II. (Запись о кончинѣ императрицы Екатерины II-й). Сообщена барономъ М. Л. Боде-Колычевымъ изъ Архива канцеляріи церемоніальныхъ дѣлъ. **18-й В.** II, 638.

363. Частное письмо въ Москву Т. П. Кирьяка къ кн. И. М. Долгорукому, отъ 9 Ноября 1796 г., о кончинѣ Екатерины II. **1867**. 1266.

364. Черты Екатерины II-й. Разсказы, записанные П. И. Сумароковымъ. **1870**. 2076.

365. Ѳедоръ Ермолаевичъ Секретаревъ. (О князѣ Потемкинѣ, Екатеринѣ Великой и о бумагахъ ея). **1882**. I, 160.

366. Два анекдота о Екатеринѣ Великой: награды Северина и Одинцова. Изъ записной книжки М. М Евреинова. **1866**. 657.

367. Анекдоты объ Екатеринѣ II-й записанные А. С. Шишковымъ. **1887**. II, 516.

368. Екатерина Великая. Стихи М. А. Дмитріева. **1866**. 52.

369. О приложенномъ къ Русскому Архиву портретѣ Екатерины II въ траурномъ одѣяніи по Елисаветѣ Петровнѣ. **1866**. 132.

370. Приложеніе ко второй книгѣ Р. Архива 1881 г. Картинка, изображающая Екатерину Великую съ приближенными лицами. Замѣтка Д. А. Ровинскаго. **1881**. I, 380. Къ 1881 г. приложена еще большая гравюра Екатерины.

371. Слова, произнесенныя М. П. Погодинымъ въ Московской Думѣ, предъ портретомъ Екатерины по поводу памятника въ Петербургѣ. **1874**. I, 245

372. О новооткрытой статуѣ Екатерины II, пожертвованной Ознобишинымъ Петербургской Академіи художествъ. **1870**. 998.

373. Переписка братьевъ Коростовцовыхъ о памятникѣ Екатерины II-й въ Екатеринославлѣ. **1876**. II, 410.

374. Замѣтки на статью Русскаго Архива о статуѣ Екатерины II-й въ Екатеринославлѣ. М. Н. Лонгинова. **1865**. 867.

VIII. Письма Екатерины Великой.

375. Письма къ Н. П. Архарову (1777—1796) **1864**. 873.

376. Письмо къ Н. А. Бекетову (1765) о торговлѣ птичьимъ пухомъ. **1889**. I, 397.

377. Записочка къ И. И. Бецкому (1773). **1875**, II. 491.

378. Два письма къ графу А. А. Безбородкѣ. **1870**. 1959.

379. Шесть писемъ Екатерины II-й къ А. И. Бибикову во время Пугачевскаго бунта. (Январь—Мартъ 1774). **1866**. 388.

380. Пять писемъ къ гр. А. Г. Бобринскому. (1781—92) **1876**, III, 13.

381. Переписка съ графомъ Ю. Ю. Броуномъ. 1) Яицкіе казаки въ Прибалтійскомъ краѣ. 2) Распоряженія въ первые дни царствованія. 3) О капитанѣ Сергѣѣ Пушкинѣ. 4) О Невзоровѣ и Колокольниковѣ. 5) О самозванцѣ Кудиловѣ. 6) О баронѣ фонъ-Гершдорфѣ. 7) О возвращеніи Курляндіи Бирону. 8) О Гастѣ и Цукербекерѣ. Извлечено изъ Архива канцеляріи Прибалтійскаго генералъ-губернатора Е. В. Чешихинымъ. **18-й В**. I. 367.

382. Письма и рескрипты главнокомандующему Московскому гр. Я. А. Брюсу. (1784) **1872**. 257.

383. Черновое письмо къ Д. В. Волкову. (1772) **1870**. 546.

384. Переписка съ Московскимъ главнокомандующимъ, кн. М. Н. Волконскимъ (1762—1775). 190 писемъ съ отвѣтами, въ томъ числѣ съ подробными донесеніями о привозѣ въ Москву Пугачева. **18-й В**. I, 52.

385. Переписка съ графомъ С. Р. Воронцовымъ по поводу враждебныхъ замысловъ Пруссіи и Англіи противъ Россіи (1788—1789). **1879**. I, 145.

386. Тринадцать писемъ къ А. А. Вяземскому (1767—1772) **1865**. 1081.

387. Письма къ кн. А. А. Вяземскому. (1772, 1778) **1866**. 55.

388. Рескриптъ Екатерины Великой князю А. А. Вяземскому о чиновникахъ новыхъ палатъ (1775). **1892**. I. 487.

389. Два письма къ кн. А. А. Вяземскому во время суда надъ Мировичемъ. **18-й В**. III. 365.

390. Два письма кн. А. А. Вяземскому о значеніи Сената, о сборищахъ. (1775). **18-й В**. III. 390.

391. Два письма къ кн. А. А. Вяземскому о Лифляндскихъ депутатахъ. **18-й В**. III, 388.

392. Письма Екатерины Второй къ ея сватьѣ Гессенъ-Дармштадской ландграфинѣ Каролинѣ (1793—4). **1878**. I, 385.

393. Письма къ И. Ѳ. Глѣбову, (1767—8) съ приложеніями. Сообщено княземъ М. В. Глѣбовымъ-Стрѣшневымъ-Шаховскимъ. **1867**. 342.

394. Указъ генералъ-губернатору Кіевскому И. Ѳ. Глѣбову (1762). О слѣдствіи надъ Хорватомъ. **18-й В**. III, 356.

395. Письмо къ И. Ѳ. Глѣбову (1767). **1866**. 62.

396. Письмо къ фельдмаршалу кн. А. М. Голицыну по поводу кончины великой княгини Натальи Алексѣевны (1776). **1878**. II, 279.

397. Девять писемъ къ кн. Д. М. Голицыну

(1770—1792). Сообщены кн. С. М. Голицынымъ. **1878.** I, 16.

398. Донесеніе кн. Д. М. Голицына и отвѣтъ Екатерины II-й о свиданіи съ Іосифомъ II-мъ. **1872.** 992.

399. Письмо къ князю М. М. Голицыну о зловредности воспитанія дѣтей въ Нѣмецкихъ училищахъ. **1865.** 1138.

400. Замѣтка на письмо, въ № 9 Русскаго Архива Екатерины, кн. М. М. Голицыну. М. Лонгинова. **1865.** 1522.

401. Записка къ оберъ-гофмаршалу князю Н. М. Голицыну. Объ отношеніяхъ къ сыну и невѣсткѣ (1783). **1883.** III, 226.

402. Два рескрипта на имя князя С. Ѳ. Голицына (1791 и 1794). **1876**, II, 130.

403. Новооткрытыя письма къ барону Гримму (1774—1795). Съ объясненіями издателя.

Ландграфиня Каролина.—Потемкинъ.—Пугачевъ. **1878.** III, 5.

Поѣздка въ Москву. — Страсть къ законодательству.—Ходынскій праздникъ.—Покупка Царицына. — Новый Іерусалимъ. **1878.** III, 13.

Воспоминанія дѣтства. — Кончина первой супруги и вторичный бракъ Павла Петровича. — Князь Орловъ. **1878.** III, 26.

Петербургское наводненіе.—Рожденіе Александра Павловича. **1878**, III, 35.

Эпитафія себѣ самой. — Игра въ брилліанты. — Праздникъ Азора. — Кончина Вольтера и Питта — Великія княжны. – И. Н. Корсаковъ. **1878.** III, 40.

И. И. Шуваловъ. —Бюффонъ.—Кончина Рафаеля Менгса. **1878.** III, 56.

Масоны. — Графъ Фалькенштейнъ.—Поѣздка въ Бѣлоруссію. **1878** III, 62.

Дѣтство Александра Павловича. — Каліостро.—Я. Д. Ланской. **1878.** III, 66.

Ленхенъ.—Князь А. А. Вяземскій.—А. Д. Ланской. — Юлій Цезарь.—Бауеръ. — Дюкъ-Санъ-Николо. **1878.** III, 72.

Святой Владиміръ. — Кончина князя Орлова. — Свиданіе съ Густавомъ III-мъ. **1878.** III, 85.

Книги для чтенія внукамъ.—Кончина А. Д. Ланскаго.—Замариваніе горя. **1878.** III. 95.

Словари. — «Первобытный Міръ».—Бобринскій.—Зельмира.—Поѣздка въ Москву.—Яслегрызъ. **1878.** III, 104.

Образъ жизни.—Бобринскій въ Парижѣ.—А. Д. Мамоновъ. **1878.** III, 123.

Путешествіе въ Крымъ. — Виртембергская принцесса.—Кіевъ.—Созваніе Французскихъ чиновъ.—Іосифъ II-й.—Севастополь. — Турецкая война.—Рѣзные камни. **1878.** III, 129.

А. Г. Бобринскій.—Шведская война.—Петербургъ подъ грозою нашествія. **1878.** III, 155.

Сочиненія Фридриха Великаго.—Пруссія. **1878.** III, 165.

Бездѣйствіе Франціи.—Революція.—Кончина Іосифа II-го. — Праздникъ Шведскаго мира. — Александръ Павловичъ. **1878.** III, 167.

Екатерина предвѣщаетъ Наполеона.—Германскія дѣла.—Принцъ Генрихъ Прусскій.—Потемкинскій праздникъ.—Мирабо.—Графъ Сегюръ.—Сенакъ де-Мельякъ. — Кончина князя Потемкина. **1878.** III, 177.

Французскія дѣла. — Будущая коронація Александра Павловича. — Нѣмецкіе принцы. **1878.** III, 200.

Галлы противъ Франковъ. — Графъ д'Артуа. — Французскіе философы. **1878**. III, 203.

Занятія Русскою Исторіею. — Воспоминаніе молодости. — Жизнь въ Таврическомъ дворцѣ. — Князь Циціановъ. — Іеверъ. — Графъ Валерьянъ Зубовъ. **1878**. III, 208.

Гербергъ. — Коалиція. — Армфельдъ. — Шевалье де Саксъ. — Поляки. — Принцессы Кобургскія. — Муртаза-кулиханъ. **1878**. III, 217.

Свадьба Константина Павловича. — Иностранцы - агрономы. — Персидская принцесса. — Младенецъ Николай. — Шведскій король въ Петербургѣ. — Людовикъ XVIII-й. **1878**. III, 232.

404. О внутреннемъ состояніи Россіи при Екатеринѣ Великой: вопросъ Дидерота и отвѣты Екатерины (1773). Французскіе подлинники съ переводомъ. **1880**. III, 1.

405. Письма къ митрополиту Дмитрію Сѣченову (1763—1766). Съ примѣчаніями Н. И. Григоровича. **1879**. 196.

406. Письмо секретное къ митрополиту Дмитрію Сѣченову (1767). **1766**. 55.

407. Письмо къ князю В. М. Долгорукову-Крымскому (1771). **1871**. 1348.

408. Письма и рескрипты Московскому главнокомандующему кн. В. М. Долгорукову - Крымскому. (1780 — 2). **1872**. 225.

409. Письмо къ графу П. В. Завадовскому. (1777). **1890**. III, 102.

410. Инструкція генералъ-поручику Заборовскому, при отправленіи его въ Средиземное море. (1788). **1866**. 1373.

411. Письма и записочки къ графу В. А. Зубову (1789 — 1796). **1886**. I, 269.

412. Письма и рескрипты Московскому главнокомандующему П. Д. Еропкину. (1786—1790). **1872**. 274.

413. Письмо барону Игельштрому (1790) по поводу Верельскаго мира. **1887**. III, 511.

414. Письмо Уфимскому намѣстнику барону Игельштрому (1786). **1867**. 514.

415. Указы графу Игельштрому, съ предисловіемъ гр. Д. А. Толстаго. **1886**. III, 341.

416. Письма и рескрипты Московскому главнокомандующему М. М. Измайлову. (1795—6). **1872**. 865.

417. Рескрипты епископу Тверскому Иринею. (1795—6). **1869**. 1124.

418. Переписка съ Германскимъ императоромъ Іосифомъ II-мъ. (1774—1790). **1880**. I, 210.

419. Пять указовъ Кишенскому, и. д. намѣстника Харьковскаго. (1791—5). Съ предисловіемъ Д. В. Цвѣтаева. **1887**. II, 145.

420. Три письма къ генералъ-рекетмейстеру Козлову (1763). **1885**. II, 459.

421. Письмо къ С. А. Колычову (1796). **1869**. 209.

422. Письмо къ П. П. Коновницыну, о пасквиляхъ (1785). Сообщено А. А. Мартыновымъ. **1877**. III, 333.

423. Любовныя записочки И. Н. Корсакову, **1881**. III, 402.

424. Письмо кн. Б. А. Куракину (1764). **18-й В**. III, 391.

425. Замѣтка Екатерины II-й. Для біографіи графа Ланжерона. **1869**. 206.

426. Переписка 1791 года съ братьями Людовика XVI-го (объ оказаніи помощи королю). **1890**. II, 7.

427. Письма къ Мамонову — отцу (1789). **1866**. 71.

428. Рескрипты оберъ-прокурору Синода И. И. Мелиссино. (1765—1767). **1870**. 745.
429. Рескриптъ А. П. Мельгунову объ учрежденіи училищъ (1786). **18-й В.** I, 361.
430. Рескриптъ генералу Медему (1774). Къ исторіи Кавказа и Закавказья. **1889**. I, 559.
431. Рескриптъ графу Алексѣю Ив. Мусину-Пушкину (1796). **1870**. 768.
432. Письмо графу В. П. Мусину-Пушкину (1788). **1869**. 208.
433. 6 записочекъ къ Аннѣ Никитичнѣ Нарышкиной (1787). **1869**. 193.
434. Записочка къ А. Н. Нарышкиной. **1870**. 545.
435. Записочка неизвѣстному. Изъ собранія автографовъ, принадлежащаго графу С. Д. Шереметеву. **1875**. II. 491.
436. Письмо неизвѣстному о клеветѣ на Суворова. **1878**. II, 281.
437. Письма къ И. И. Неплюеву (1762—1765). Съ предисловіемъ и примѣчаніями. **1884**. I, 251.
438. Указъ именной Оренбургской губернской канцеляріи (1763), объ арестѣ священника за возношеніе имени Петра III. **1871**. 1252.
439. Письма къ А. В. Олсуфьеву. (1762—1783). Съ примѣчаніями М. Н. Лонгинова **1863**. 81, 177, 273.
440. Историческія замѣчанія князя М. А. Оболенскаго (по поводу писемъ Екатерины II-й къ А. В. Олсуфьеву о Чернышовыхъ), съ приложеніями. **1865**. 333.
441. Письмо гр. П. Г. Орлову. **1866**. 65.
442. Письмо къ Курляндскому губернатору графу П. А. Палену. (1796). **18-й В.** I, 422.
443. Семь писемъ къ Н. И. Панину по поводу Мировича (1764). **18-й В.** III, 358.
444. Записка къ духовнику, протоіерею Панфилову по дѣлу Степаниды Никоновой. **1864**. 590.
445. Восемъ писемъ къ Польману. Съ послѣсловіемъ издателя о принцессѣ Августѣ Виртембергской. **1888**. I,1.
446. Письмо къ князю Потемкину о Зубовѣ (1789). **1864**. 594.
447. Два секретныхъ рескрипта князю Потемкину (1791). Съ предисловіемъ Е. А. Бѣлова объ отношеніи Польскихъ историковъ къ Екатеринѣ. **1874**. II, 225.
448. Три записочки къ князю Потемкину. **1875**. III, 253.
449. Письмо Екатерины къ кн. Потемкину о Чичеринѣ по дѣлу А. В. Маркова. **1865**. 1305.
450. Письмо къ В. С. Попову (1791). **18-й В.** III, 392.
451. Десять писемъ Московскому главнокомандующему князю А. А. Прозоровскому (1790—4). **1872**. 533.
452. Письмо секретное къ кн. А. А. Прозоровскому (1792). Объ издательской дѣятельности Н. Новикова. **1866**. 73.
453. Записочка гр. Разумовскому о его сынѣ Андреѣ. **1878**. II, 280.
454. Письмо къ графу Н. П. Румянцову о невѣстѣ для великаго князя Александра Павловича (1792). **1869**. 202.
455. Четыре письма къ графу И. П. Салтыкову во время Шведской войны (1788). Съ примѣчаніями Григорія Александрова. **1878**. III, 241.
456. Два письма къ гр. И. П. Салтыкову (1790) по поводу Верельскаго мира. **1887**. III. 509.
457. Письма и рескрипты къ графу И. П.

Салтыкову (1783—1790). Изъ Мятлевскаго архива. **1892**. III, 66.

458. Сто четыре письма къ князю Н. И. Салтыкову (1763—1796). **1864**. 925.

459. Сто восемьдесятъ писемъ къ фельдмаршалу графу Петру Семеновичу Салтыкову. (1762—1771). Съ предисловіемъ и примѣчаніями издателя. **1886**. III, 5.

460. Замѣтки по поводу писемъ къ графу П. С. Салтыкову. Д. Ѳ. К. **1886**. III, 260.

461. Два рескрипта фельдмаршалу графу П. С. Салтыкову, (1762), о вторичномъ занятіи Пруссіи Русскими войсками, съ приложеніями. **1886**. III, 113.

462. Письма къ генералъ-прокурору А. Н. Самойлову (1791 — 5). **1878**. III, 243.

463. Письмо къ полковнику Сатину (1769) съ примѣчаніями Г. Н. Александрова. **1873**. 0449.

464. Письмо къ графу Сенъ-При. (1791). **1886**. III, 110.

465. Рескрипты и указы А. Н. Сенявину (1768—1796). **1871**. 1351.

466. Одинадцать писемъ графу Я. Е. Сиверсу (1765—1778). **1870**. 1422.

467. Два рескрипта Г. А. Спиридову. Матеріалы для исторіи Морейской экспедиціи 1770 г. **1864**. 547.

468. Письмо къ С. Ѳ. Стрекалову о безпорядкахъ въ театральномъ управленіи (1785). **1870**. 547.

469. Двадцать семь писемъ къ Т. И. Тутолмину. (1786—1795). Оборона противъ Шведовъ и вѣроисповѣдныя дѣла въ юго-западномъ краѣ. **1873**. 227 .

470. Записки къ А. В. Храповицкому. (1788—9). **1866**. 70.

471. Письма и записки къ А. В. Храповицкому (1783—1793). Изъ бумагъ Н. В. Сушкова. **1872**. 2062.

472. Два рескрипта синодальному оберъ-прокурору Чебышеву и Акчурину (1769) съ объясненіемъ Н. Григоровича. **1870**. 767.

473. Четыре письма къ княгинѣ А. П. Черкасской, урожденной Левшиной (1770) **1870**. 529.

474. Замѣчанія о письмахъ къ княгинѣ Черкасской. М. Н. Лонгинова. **1870**. 687.

475. Письмо къ гр. З. Г. Чернышову (1772). Съ примѣчаніями Г. Н. Александрова. **1873**, 0449.

476. Записочки къ графу З. Г. Чернышову. **1887**. III, 390.

477. Письма генералъ-фельдмаршалу гр. З. Г. Чернышову. (1792—4). **1872** 241.

478. Письма къ графу И. Г. Чернышову (1764 — 1773). **1871**. 1313.

479. Письмо графу И. Г. Чернышову (1791 г.) Изъ собранія автографовъ, принадлежащаго И. И. Савваитову. **1870**. 284

480. Письма къ И. И. Шувалову. (1779—85). **1867**. 98.

481. Письма и указы Екатерины Великой Сибирскому губернатору Д. И. Чичерину. **1891**. II, 6.

482. Письмо на имя Уфимскаго намѣстника Якобія. (1782). **1867** г. 512.

IX. Екатеринино время.

483. Первые пособники Екатерины II-й. (Выписка изъ Петербургскихъ Вѣдомостей 1762 г.). **1864**. 198.

484. Нѣсколько свѣдѣній о первыхъ малоизвѣстныхъ пособникахъ Екатерины II-й. Статья М. Н. Лонгинова. **18-й В**. III, 343.

485. Екатерининскіе пособники солдаты. **1880**. II, 147.

486. Свѣдѣнія объ офицерахъ конной гвардіи, въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1762 г. М. Н. Лонгинова. **1867**. 481.

487. Еще нѣсколько извѣстій о первыхъ пособникахъ Екатерины II-й. Замѣтки М. Н. Лонгинова. **1870**. 965.

488. О премьеръ-маіорѣ Рославлевѣ. Дополнительная замѣтка М. Н. Лонгинова. **18-й В**. III, 491.

489. «Похожденіе извѣстныхъ Петербургскихъ дѣйствъ». Записка Малороссіянина о восшествіи на престолъ Екатерины Второй (объ участіи въ переворотѣ Разумовскихъ). **18-й В**. II, 631.

490. Письма, относящіяся къ восшествію на престолъ Екатерины Второй: а) адмирала Талызина къ Н. И. Панину, б) графа Дивіера къ Е. И. Шарогородской. Сообщено княземъ М. А. Оболенскимъ. **18-й В**. II, 634.

491. Первые дни Екатеринина царствованія. Указы сенату, распоряженія его, извѣщеніе Н. И. Панина, рапорты и донесенія Талызина. Извлечено изъ подлинныхъ бумагъ В. И. Ламанскимъ. **18-й В**. IV, 207.

492. Четыре манифеста о восшествіи на престолъ Екатерины II-й и о кончинѣ Петра III-го. **18-й В**. IV, 216.

493. Три циркулярные указа Россійскимъ министрамъ за первые мѣсяцы Екатеринина царствованія: 1) О движеніяхъ хана Крымскаго. 2) О вторичномъ занятіи Пруссіи Русскими войсками. 3) О заговорѣ Гурьевыхъ и Хрущовыхъ, съ запискою объ ономъ по подлиннымъ бумагамъ. **18-й В**. I, 45.

494. Изъ промеморія Голштинскаго принца Георгія по воцареніи Екатерины Великой (1762). **1891**. II, 297.

495. Прошеніе (1763) Тульскихъ купцовъ объ учрежденіи компаніи для торговли въ Средиземномъ морѣ, съ поощрительными замѣтками Екатерины II-й. **1870**. 541.

496. Манифестъ о кончинѣ Іоанна Антоновича. (1764). **18-й В**. III, 361.

497. Изъ бумагъ Диканьскаго архива: 1) Докладъ графа Н. И. Панина о преобразованіи въ управленіи государства; 2) Двѣ бумаги графа Н. И. Панина по поводу кончины Іоанна Антоновича. 3) Мысли графа П. А. Румянцова-Задунайскаго объ устройствѣ воинской части въ Россіи. **1871**. 1408.

498. Поправки на статью: Изъ бумагъ Диканьскаго архива князя С. В. Кочубея. **1871**. 1636.

499. Секретная Коммиссія въ Холмогорахъ. Замѣтка Г. П. Данилевскаго. **1879**. II, 139.

500. Письмо Екатерины къ Н. И. Панину, манифестъ о кончинѣ Іоанна Антоновича, письма Екатерины къ князю Вяземскому, сентенція по злодѣйскимъ винамъ Мировича и его

сообщниковъ. Свѣдѣнія и выписки изъ подлинныхъ бумагъ о Мировичѣ. **18-й** В. III. 357.

501. Сонъ, видѣнный въ 1765 году. Сатира на Сухопутный Кадетскій Корпусъ и на Академію Наукъ и Художествъ. Съ предисловіемъ Л. Н. Майкова. **1873**. 1910.

502. Политика Фридриха Великаго съ 1763 по 1775 г. Переведено и составлено по разнымъ иностраннымъ сочиненіямъ княземъ П. П. Вяземскимъ. **18-й В.** I, 163.

503. Мнѣніе объ освобожденіи крестьянъ (1767). **1870**. 288.

504. Къ исторіи нравовъ XVIII вѣка, съ замѣтками А. В. Терещенки. **1865.** 817.

505. Замѣтки Василія Степановича Попова для разсказовъ между друзьями (о князѣ А. М. Бѣлосельскомъ, о Кобенцелѣ и Фицгербертѣ). **1865**.991.

506. Современное письмо о наказаніи Салтычихи. 22 Октября 1768 г. Съ послѣсловіемъ Л. Н. Майкова и издателя. **18-й В.** IV, 94.

507. Пять писемъ прошлаго вѣка (1768), о семейныхъ дѣлахъ князей Долгоруковыхъ. Съ послѣсловіемъ Ю. В. Толстаго. **1875**. I, 364.

508. Журнальная записка происшествіямъ во время экспедиціи кн. Ю. В. Долгорукова въ Черную Гору. (1769). Съ послѣсловіемъ издателя. **1886**. I, 938.

509. Графъ Моцениго. Эпизодъ изъ первой Турецкой войны при Екатеринѣ II-й въ разсказѣ графа С. Р. Воронцова. **1878**. III, 413.

510. Русскіе въ Архипелагѣ въ 1771 году. Замѣтка Н. Помяловскаго. **1878**. II. 114.

511. Москва въ 1771 году (бумаги А. А. Саблукова). **1866**. 329.

512. Описаніе Московскаго бунта 1771 г. въ разсказѣ протоіерея Петра Алексѣева. **1863**. 910.

513. Записка о бунтѣ, 1771 г., произведенномъ Беніовскимъ въ Большерѣцкомъ острогѣ и о послѣдствіяхъ онаго. Составлена для императора Николая Павловича графомъ Д. Н. Блудовымъ. **1865**. 417.

514. Къ запискѣ о бунтѣ Беніовскаго. Письмо вице-канцлера кн. А. М. Голицына къ нашему резиденту въ Парижѣ Н. К. Хотинскому. **1865**. 895.

515. Замѣтка о Беніовскомъ (изъ Англійской книги объ островѣ Мадагаскарѣ). К. П. Побѣдоносцева. **1865** 859.

516. Къ исторіи Кавказа и Закавказья 1774. (Рескриптъ Екатерины Великой генералу Медему, ея грамоты царямъ Карталинскому и Имеретинскому и письма къ нимъ графа Н. И. Панина). Сообщены В. С. Абакумовымъ. **1881**. I, 559.

517. Сказаніе о Колившинѣ (народномъ возстаніи въ Малороссіи). Сочиненіе М. А. Максимовича **1875**. II, 5.

518. Запросы Дидерота о внутреннемъ состояніи Россіи въ письмѣ къ президенту Коммерцъ-коллегіи графу Миниху (1774). **1878**. III, 409.

591. Русское наслѣдство во Франціи прошлаго вѣка. Сообщено княгинею Е. Э. Трубецкою. **1878**. I, 40.

520. Изъ семейной памяти. Разсказъ объ А. В. Марковѣ. Н. Г. Кичеева. съ письмами Екатерины и кн. Потемкина. **1865**. 1293, **1866**. 185.

521. Дипломатическая переписка по дѣ-

ламъ Польскимъ. (Дневныя записки чрезвычайнаго сейма 1773 года; Польскій символъ вѣры и десять заповѣдей; исчисленіе обидъ, причиненныхъ Россіи). Изъ архива В. Н. Панина. **1872**, 1.

522. Бумаги о первомъ раздѣлѣ Польши. Изъ архива графа В. Н. Панина. **1871**. 1761.

523. Матеріалы для исторіи присоединенія Польши къ Россіи (1772—1814). Выписки изъ Полн. Собранія Законовъ. **1863**. 549, 661, 785.

508. Докладъ (графа) Я. Е. Сиверса о состояніи Новгородской губерніи (1764—1677) съ рѣшеніями Екатерины Великой. **1892**. III, 169.

524. О рукописной исторіи первой Екатерининской войны съ Турціею. Замѣтка С. Гуляева. **1870**. 1158.

525. Описаніе рукописей Рѣшетиловскаго архива. (Бумаги князя Потемкина и В. С. Попова). **1865**. 519.

526. Прошеніе Карачевскихъ крестьянъ А. А. Беклешову (по поводу притѣсненій цѣловальниками). **1871**. 1527.

527. Жалоба крестьянъ Тамбовскаго намѣстничества Екатеринѣ Второй. Сообщено И. С. Аксаковымъ. **1875**. III. 397.

828. Былое изъ Пугачевщины. Разсказъ Аскалона Труворова о помѣщикѣ Бобоѣдовѣ. **18-й В**. III, 481.

520. Изъ архива Саратовскаго Губернскаго Правленія. Бумаги за время Пугачевщины, переписка Цыплетева, Михельсона и Суворова. Сообщено Саратовскимъ губернаторомъ М. Н. Галкинымъ-Врасскимъ. **1873**. 0451.

530. Выписки изъ архива канцеляріи Прибалтійскаго генералъ - губернатора: 1) О бѣглыхъ Лифляндскихъ крестьянахъ. 2) О Степанѣ Маломъ. 3) По дѣламъ, касающимся Польши. 4) О казакахъ Маркинѣ и Поцалуевѣ. 5) О магистрѣ Масковѣ. 6) По Пугачевскому бунту. 7) По Турецкой войнѣ. 8) О подаркѣ отъ Лифляндіи по случаю перваго брака великаго князя Павла Петровича. 9) О Курляндцѣ Отто Германѣ фонъ-Ховенѣ. Извлечено Е. В. Чешихинымъ. **18-й В**. III, 187.

531. Лордъ Мальмсбюри о Россіи (1778 83), извлеченіе изъ переписки его, изданной въ Лондонѣ. **1866**. 584.

532. Лордъ Мальмсбюри о Россіи въ царствованіе Екатерины II-й. (Потемкинъ. Личные переговоры съ Потемкинымъ и Екатериною. Противодѣйствіе Панина. Ланской. Принцъ Генрихъ Прусскій въ Петербургѣ. Островъ на Средиземномъ морѣ. Бракъ сестры великой княгини Маріи Өеодоровны. Союзъ съ Іосифомъ II-мъ. Опала графа Панина. Путешествіе графа и графини Сѣверныхъ. Интрига Фридриха II-го. Присоединеніе Крыма. Сумашествіе князя Орлова). **1874**. I, 1465; II, 143, 349 и 737.

533. Историческія свѣдѣнія о сношеніяхъ Россіи съ Черногоріею. (Просьба Черногорцевъ 1778 года. Записка о Черногорцахъ, посылка совѣтника Пучкова, денежныя выдачи Черногорцамъ). Изъ дѣлъ князя Потемкина извлечено Г. Н. Александровымъ. **1876**. II, 257.

534. Народное преданіе объ освобожденіи монастырскихъ крестьянъ. Н. А. Добротворскаго. **1887**. II, 158.

535. Гарлибъ Меркель и его книга о Латышахъ въ исходѣ XVIII-го столѣтія. **1870**. 1009.

536. Цензурная вѣдомость 1786 — 1788 годовъ, съ предисловіемъ С. Смирнова. **18-й В.** I, 425.

537. Канцеляріи Правительствующаго Сената приказъ о говѣніи въ великій постъ. (1787). **1867**. 365.

538. Матеріалы для исторіи Дружескаго Ученаго Общества 1782 г., объявленіе объ его первомъ засѣданіи. Съ предисловіемъ М. П. Полуденскаго. **1863**. 204.

539. Масонскія бумаги: а) Посланіе Симбирскихъ масоновъ въ Москву. б) Письмо И. П. Тургенева къ А. П. Соковнину (1784). в) Письма Кауница Ритберта къ князю А. Б. Куракину (1777) съ послѣсловіемъ и примѣчаніями М. Н. Лонгинова. г) Изъ донесенія князя Прозоровскаго императрицѣ Екатеринѣ о масонахъ. Сообщено С. М. Соловьевымъ. **18-й В.** II, 368.

540. Ода Дружескому Ученому Обществу. (1782) Ѳ. П. Ключарева. **1863**. 212.

541. О книгѣ Французскаго агента Сабатье де Кабра: Catherine II. **1863**. 537.

542. Сочувствіе Венгріи къ Россіи. (1784) Сообщено Н. Н. Мурзакевичемъ. **1876**. III, 372.

543. Письма императора Іосифа II-го къ фельдмаршалу графу Ласси во время путешествія въ Херсонъ и Крымъ въ 1787 году. **1880.** I, 356.

544. Сардинія въ эпоху первой Французской революціи. Письма князя А. М. Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго, Россійскаго посланника при Сардинскомъ дворѣ, къ вице-канцлеру гр. Ивану Андреевичу Остерману съ разсказами о событіяхъ въ Парижѣ. Сообщено княгинею Е. Э. Трубецкою. **1877**. II. 369: III, 5.

545. Русскій дворъ въ 1792—1793 годахъ. Изъ Записокъ Штернберга. **1880**. III, 261.

546. Дворъ и правительство въ Россіи сто лѣтъ назадъ. Историческая справка Н. А. Ратынскаго. **1886**. I, 149.

547. Жалованная Грамота Государыни Императрицы Екатерины Второй, на права, вольности и преимущества благороднаго Россійскаго дворянства, 21 Апрѣля 1785 года. **1885**. II, 155.

548. Историческая справка, по поводу празднованія Орловскимъ дворянствомъ столѣтія Дворянской Грамоты. Н. А. Ратынскаго. **1885**. II, 0166.

549. Изъ рѣчи Фокса въ Англійскомъ парламентѣ 18 Марта 1791. **1879**. I, 207.

550. О Русской арміи во вторую половину Екатерининскаго царствованія. Современная записка генерала-поручика С. М. Ржевскаго. **1879**. I. 357.

551. Записки Нѣмецкаго врача Дримпельмана о Россіи въ концѣ прошлаго вѣка **1881**. I, 32.

552. Записки М. П. Антоновскаго, ученаго человѣка старыхъ временъ. (Московскій университетъ при Екатеринѣ.—Графъ И. Г. Чернышовъ.— Первыя судьбы Императорской Публичной Библіотеки). **1885**. I, 146.

553. Записки Поляка - конфедерата, сосланнаго въ Сибирь (1768—1776). **1886**. I, 278.

554. Сооруженіе Сѣверо - Екатерининскаго канала (изъ бумагъ Ярославскаго намѣстника А. П. Мельгунова). **1866**. 777.

555. О большомъ императорскомъ алмазѣ, принадлежавшемъ Армянину Лазареву. **1866**. 644.

556. Письма Кобургской принцессы (будущей тещи великаго князя Константина Павловича) о Русскомъ дворѣ. (1795). **1869**. 1089.

557. Челобитная экономическаго крестьянина Говорухина Орловскому намѣстнику Беклешову, съ предисловіемъ П. Ѳ. Симсона. **1891**. II, 298.

558. Письмо графа А. А. Безбородки къ Московскому главнокомандующему князю Прозоровскому о Мартинистахъ. **1892**. I, 95.

559. Ученье и ученики въ XVIII в. По поводу біографіи А. Я. Полѣнова. М. Ѳ. Шугурова. **1866**, 304.

560. Послѣдній король Польскій въ Гроднѣ и Литва въ исходѣ XVIII вѣка. Статья М. Ѳ. Де-Пуле, писанная на основаніи бумагъ найденныхъ въ архивѣ Виленскаго генералъ-губернатора. **18-й В**. IV, 97.

561. Изъ дипломатической корреспонденціи XVIII вѣка. Статья Д. И. Иловайскаго (по поводу Исторіи Россіи Германа). **1868**. 822.

562. Образцы политической сатиры въ Польшѣ въ эпоху паденія. Съ предисловіемъ Д. И. Иловайскаго. **1869**. 584.

563. Къ исторіи Шведской войны 1788 года. Статья академика Я. К. Грота по Шведскимъ книгамъ. **1869**. 111.

564. Мѣстничество въ исходѣ XVIII вѣка. Споръ о командованіи Русскими арміями по кончинѣ князя Потемкина. Подлинныя бумаги съ предисловіемъ Г. Н. Александрова. **1873**. LX.

565. Вѣсти изъ Россіи въ Англію. Письма графа Ѳ. В. Ростопчина къ графу С. Р. Воронцову. Годы 1791—1794. (Военная служба.—Ясскій конгрессъ. — Камеръ-юнкерство. — Зубовъ.—Поповъ.—Нелидова. — В. П. Кочубей.—Графъ Безбородко.—Дворскія извѣстія. — Эстергази. — Морковъ.—Фельдмаршалъ графъ Румянцовъ. — Женитьба на Протасовой). Годы 1794 — 1795 (Ссылка графа Ростопчина. — Его супруга. — Тутолминъ. — Великіе князья. — Братья графы Румянцовы. — Чапка. —Борхъ. — Принцъ Нассаускій.— Дубянскій). 1796-й годъ (Персидская война.—Похищеніе въ банкѣ — Графъ Безбородко.—Эмигранты-Французы.—Свадьба великаго князя Константина Павловича. — Построеніе Одессы.—Придворное положеніе графа Ростопчина.—Будбергъ. — Шведскій король —Его несостоявшееся обрученіе.—Канунъ Павловскаго воцаренія.—Поляки въ Петербургѣ.—Графъ Румянцовъ-Задунайскій.—Кончина Екатерины). **1876**. I, 79, 206, 303. **1887**, I, 149.

566. Изъ предсмертныхъ бесѣдъ Фридриха Великаго. **1889**. I, 527.

567. Изъ Записокъ графа Е. Ѳ. Комаровскаго (Екатеринино время). **18-й В**. I. 314.

568. Сенатъ въ царствованіе Екатерины II. Исторія проекта Екатерины II о новомъ положеніи Сената. В. Иконникова. **1888**. I, 17.

569. Верельскій мирный договоръ съ Швеціей 1790. Сочиненіе графа Д. А. Толстаго, съ приложеніями писемъ Екатерины Второй, Густава III, графа Безбородки. графа Остермана, ба-

рона Игельстрома и Записокъ Эренстрема. **1887**. III, 457.

570. Густавъ IV-й и великая княжна Александра Павловна. Поставлено по Шведскимъ источникамъ А. А. Чумиковымъ. **1887**. I, 59.

571. Описаніе Кавказскихъ событій (1775—1784). Сочиненіе Джевдетъ-паши. Переводъ съ Турецкаго съ предисловіемъ и примѣчаніями М. А. Гамазова. **1888**. I, 369.

572. Кое-что о временахъ Екатерины. (Стихи ея и виды на завоеваніе Турціи). Изъ записокъ Н. В. Сушкова. **1865**. 1504.

X. Люди Екатеринина времени.

573. Контръ-адмиралъ Алексіано. Аттестатъ выданный ему гр. А. Орловымъ-Чесменскимъ (1777). **1886**, III, 477.

574. Петръ Алексѣевъ, протоіерей Московскаго Архангельскаго собора. (1727—1801). Статья А. Н. Корсакова. **1880**. II. 153.

575. Бумаги черновыя проторіерея Петра Алексѣева. Письмо духовнику Государыни Ѳ. Дубянскому (1763), рапортъ Самуилу, епископу Крутицкому, письмо Павлу Петровичу (1783). Государынѣ (1787), Храповицкому 3 (1789), М. П. Колычову о мартинистахъ, Платону (1790), Л. А. Нарышкину (1791), 15 писемъ А. И. Мусину-Пушкину (1792—95), И. И. Шувалову. Съ объясненіями А Корсакова и издателя. **1882**. II, 68.

576. Бумаги протоіерея Московскаго Архангельскаго собора Петра Алексѣева. (О іеромонахѣ Мельхиседекѣ, о притѣсненіяхъ бѣлому духовенству. о ложныхъ чудесахъ, о корыстолюбіи церковниковъ). Съ объясненіями А. Корсакова. **1892**. I, 449.

577. Письмо Петра Алексѣева кн. Потемкину. Объ обидѣ нанесенной ему Платономъ (1785). **1889**. III. 270.

578. Письмо протоіерея Петра Алексѣева къ кн. Потемкину о церковномъ словарѣ. **1863**. 920.

579. Августа принцесса Виртембергская. Послѣсловіе издателя къ письмамъ Екатерины Второй къ Польману. **1888**. I, 10.

580. Письмо архимандрита Амвросія къ преосвященному Платону о поклонахъ митрополиту. (1782). Сообщено Е. П. Карновичемъ. **18-й В**. III, 394.

581. Два письма Амвросія Екатеринославскаго кн. Потемкину (1788) о старообрядческихъ церквахъ. Изъ Рѣшетиловскаго Архива **1865**. 523.

582. Автобіографическое показаніе Арсенія Мацѣевича, съ примѣчаніемъ Н. И. Григоровича. **18-й В**. II. 361.

583. Письма духовныхъ особъ прошлаго вѣка (митр. Гавріила и Платона) къ Ярославскому архіепископу Арсенію Верещагину. (Сообщены профессоромъ И. Д. Бѣляевымъ). **1864**. 1163.

584. Московскія письма въ послѣдніе годы Екатеринина царствованія. Отъ Н. Н. Бантышъ-Каменскаго къ князю А. Б. Куракину (1791—1795 годы). Съ предисловіемъ издателя. **1876**. III, 257, 385.

585 Канцлеръ князь Безбородко. Опытъ разработки матеріаловъ его біографіи. Статья Н. И. Грогоровича. Главы I—VII. **1874**. II, 553, 899, 1026. Главы VIII—X. **1875**. I. 98, 222, 424. Гл. XI—XII **1875**. II. 29, 141. Глава XIII. **1876**. I. 129. Глава XIV. **1876**. III. 456. Глава XV—XVI **1877**. I, 22, 198, 289.

586. Изъ бумагъ канцлера князя Безбородки. Письма П. В. Бакунина, Е. М. Безбородки, Ѳ. Ѳ. Буксгевдена, гр. А. Р. Воронцова, гр. П. В. Завадовскаго, А. И. Маркова, А. В. Олсуфьева, С. И. Плещеева, В. С. Попова, гр. Н. П. Румянцова, А. А. Самборскаго, А. В. Храповицкаго, кн. М. М. Щербатова. Доставлены Н. А. Новицкимъ. **1890**. III, 145.

587. Изъ бумагъ князя Безбородки. (Письма къ Екатеринѣ Великой.—Къ дѣлу о подпоручикѣ Опочининѣ). **1892**. I, 263.

588. Письмо князя А. А. Безбородки къ С. С. Зиновьеву о нашихъ сношеніяхъ съ Испаніею. (1785) **1869**. 210.

589. Записка канцлера князя Безбородки о потребностяхъ Имперіи Россійской (1797). **1877**. I, 297.

590. Письмо И. И. Бецкаго къ Вольтеру. (1765). Съ примѣчаніями Д. Ѳ. Кобеко. **1886**. II, 145.

591. Челобитная Бецкаго объ увольненіи его въ отпускъ за границу (1767) **1866**. 1567.

592. Письмо Бецкаго къ императрицѣ Екатеринѣ II. (1767). **1865**. 773.

593. Письмо А. И. Бибикова къ кн. М. Н. Волконскому (въ Пугачевщину). **1867**. 500.

594. Письма А. И. Бибикова къ А. М. Лунину (въ Пугачевщину). **1866**. 377.

595. Бабушка Е. А. Бибикова (изъ Записокъ ея внучки). **1883**. II, 352.

596. Графъ Алексѣй Григорьевичъ Бобринскій и его бумаги (Письма графа Бобринскаго, Екатерины II-й, И. И. Бецкаго, И. М. Рибаса, барона Гримма, графа Завадовскаго, профессора Озерецковскаго). Съ предисловіемъ издателя. **1876**. III. 5.

597. Дневникъ графа Алексѣя Григорьевича Бобринскаго, веденный въ Кадетскомъ Корпусѣ и во время путешествія по Россіи и за границею. (1779—1786). **1877**. III, 116.

598. Письмо графа Ю. Ю. Броуна къ графу Н. И. Салтыкову о сливахъ для царскаго дома. Сообщено Г. Н. Александровымъ. **1873**. 643.

599. Письма Веніамина, архіепископа Казанскаго, къ архимандриту Платону Любарскому. Во время Пугачевщины. **1871**. 237.

700. Записки Малороссіянина Григорія Степановича Винскаго о Россіи въ царствованіе Екатерины II-й. Съ предисловіемъ А. Н. Тургенева. (Важность зачатія.—Первые годы жизни.—Глуховъ — Малороссійскіе нравы.—Измайловскій полкъ.—Заключеніе въ долговой тюрьмѣ. — Буянство. — Жизнь среднихъ людей въ Петербургѣ. — Женитьба. — Банковое дѣло). **1877**. I. 76. (Заключеніе Винскаго въ Петропавловской крѣпости.—Потемкинъ и Вяземскій.—Исторія Брещинскаго. — Княжна Тараканова. — Упреки Екатерининскому царствованію.—Ссылка на поселеніе въ Оренбургъ.—Служба у откупщика.—Учи-

тельство. — Семейства Булгаковыхъ и Рычковыхъ). **1877**. I, 150.

601. Къ жизнеописанію Г. С. Винскаго **1877**. II, 233.

602. Письма кн. М. Н. Волконскаго къ Я. И. Булгакову. (1770—3). **1867**. 489.

603. Бумаги кн. М. Н. Волконскаго. **1685**, 1039.

604. Замѣтки о бумагахъ кн. М. Н. Волконскаго. М. М. Лонгинова. **1865**, 1519.

605. Письмо о кончинѣ Вольтера, доставленное императрицѣ Екатеринѣ. Съ предисловіемъ Евг. Ег. Скайлера, Американскаго консула въ Москвѣ. **18-й В**. III, 430.

606. Автобіографическія записки графа Александра Романовича Воронцова, съ его портретомъ и съ послѣсловіемъ издателя. **1883**. I, 224.

607. Письма гр. А. Р. Воронцова къ Вольтеру (1760). Съ объясненіями Д. Ѳ. Кобеко. **1886**. II, 152.

608. Автобіографія графа Семена Романовича Воронцова (до 1797 года). **1876**. I, 33.

609. Біографія графа Семена Романовича Воронцова. Д. Д. Рябинина, съ гравированнымъ на стали портретомъ. **1879**. I. 58, 168, 305, 444.

610. Письма графа С. Р. Воронцова къ графу Безбородкѣ изъ Венеціи и Лондона (1784—1789). **1879**. I, 83.

611. Письма гр. С. Р. Воронцова къ гр. А. А. Безбородкѣ изъ Ричмонда (1795). Рекомендуетъ живописца Гуттенбрунна. **1873**. 1687.

612. Письма С. Р. Воронцова изъ Англіи (1791—6) къ С. А. Колычову. Сообщено барономъ М. Л. Боде-Колычовымъ. **1876**. III, 162.

613. Письмо графа С. Р. Воронцова къ графу Остерману (1785). **1879**. I, 83

614. Два письма изъ Лондона графа С. Р. Воронцова къ графу Н. П. Панину и къ императору Александру (1801). **1874**. II. 971.

615. Письма князя С. Р. Воронцова къ графу Ѳ. В. Ростопчину, съ предисловіемъ и примѣчаніями графа А. Ѳ. Ростопчина. **1872**. 2174.

616. Письма графа С. Р. Воронцова къ гр. А. А. Безбородкѣ (1790—1797), Макарову, къ неизвѣстнымъ. **1879**. I. 197, 345.

617. Письмо князя А. А. Вяземскаго о храненіи почтовой тайны (1782). **1889**. I. 397.

618. Изъ воспоминаній генер.-прокурора князя А. А. Вяземскаго (1788). Толки о появленіи Петра III. **1878**. II. 472.

619. Изъ бумагъ Гавріила, митрополита С.-Петербургскаго и Новгородскаго. Рескрипты Екатерины (1766—96). Письма Потемкина (1777—83), кн. А. А. Вяземскаго, А. А. Безбородки (1789), П. А. Соймонова (1781). М. В. Каховскаго (1792), В. С. Попова (1792—4). Извлечено, съ примѣчаніями, Н. П. Григоровичемъ. **1869**. 1569.

620. Поправка. о М. А. Гарновскомъ. Е. Ахматовой. **1887**. II, 390.

621. Два письма Вольтера къ кн. Д. М. Голицыну 1763 г. Сообщены Д. Ѳ. Кобеко. **1885**. I, 134.

622. Разсказы князя С. М. Голицына, записанные М. П. Полуденскимъ. **1869**. 627.

623. Бумаги князя Сергія Ѳедоровича Голицына (Письма и рескрипты Екатерины II-й. Павла и Александра I-го, письма Потемкиныхъ, Суворова,

князя Прозоровскаго, Безбородки, герцога Курляндскаго). **1876**. II, 129.

624. Письмо княгини В. В. Голицыной къ князю А. Б. Куракину по кончинѣ князя Потемкина, изъ Яссъ (1791). **1878**. I, 25.

625. Записки князя Өедора Николаевича Голицына. Съ предисловіемъ издателя и воспоминаніемъ о князѣ М. Ө. Голицынѣ. **1874**. I, 1271.

*

626. Черты изъ жизни княгини Е. Р. Дашковой. (Ея бумаги и письма къ Екатеринѣ и др.). Сообщены княгинею Е. А. Долгоруковою. **1864**. 569.

627. Сумеречные разсказы. Дочь княгини Дашковой. **1889**. III, 397.

628. Записка княгини Е. Р. Дашковой къ графу А. А. Безбородкѣ. **1872**. 1182.

629. Письмо княгини Е. Р. Дашковой къ П. С. Потемкину (1786). Сообщено Н. Ө. Дубровинымъ. **1875**. I, 195.

630. Письма княгини Е. Р. Дашковой къ графу Н. П. Шереметеву съ послѣсловіемъ издателя. **1873**. 1908.

631. Письма изъ Россіи въ Ирландію иноземки, гостившей у княгини Дашковой (1805 -- 1807). Переводъ съ Англійскаго. **1873**. 1825.

632. Миссъ Вильмотъ и кн. Дашкова. По поводу подлинныхъ Записокъ княгини Дашковой. Статья М. Ө. Шугурова. **1880**. III, 150.

633. О Запискахъ княгини Дашковой (рукопись въ Англіи). Статья князя А. Б. Лобанова. **1881**. I, 366.

634. Замѣтка объ Англійскомъ переводѣ Записокъ княгини Дашковой. М. Ө. Шугурова. **1881**. II, 132.

*

635. Прокофій Акинѳіевичъ Демидовъ. 1) Письма къ сыновьямъ. 2) Письмо къ Михельсону. 3) Статья о пчеловодствѣ. 4) Сказка или автобіографическое показаніе П. А. Демидова. 5) Письма его къ М. И. Хозикову, Н. П. Рибасъ и И. И. Бецкому. 6) Наставленіе дочери. 7) Письмо къ прикащикамъ. **1873**. 2230.

636. Еще автобіографическое показаніе Прокофія Акинѳіевича Демидова. **1874**. II, 550.

637. Преданія о Демидовыхъ и о Демидовскихъ заводахъ. Т. Толычевой. **1878**. II, 119.

638. Письма графа А. М. Дмитріева-Мамонова къ Екатеринѣ II-й. Просится назадъ послѣ женитьбы (1790—1795). **1865**. 851.

639. Новые матеріалы для исторіи масонства. (Записка И. П. Елагина). **1864**. 93.

640. Нѣсколько словъ о П. Д. Еропкинѣ. Замѣтка В. В. Ильина. **1874**. I, 0577.

641. Письма графа П. В. Завадовскаго графу П. А. Румянцову-Задунайскому (1788—1791). **1892**. I, 488.

642. Біографія графа П. В. Завадовскаго (Екатерининскаго любимца и перваго министра народнаго просвѣщенія). П. С. Листовскаго. Съ портретомъ графа Завадовскаго. **1883**. II, 81.

643. Къ біографіи графа П. В. Завадовскаго. Замѣтки В. В. Голубцова. **1887**. I. 118.

644. Письма Н. И. Зиновьева къ сыну его въ Лейпцигъ. Изъ семейнаго архива села Вытебити (1767—1772). Съ введеніемъ и примѣчаніями Н. П. Барышникова. **1870**. 932.

645. Семенъ Гавриловичъ Зоричъ. Статьи дьякона М. П. Мещерскаго и А. Н. Корсакова, съ портретомъ Зорича. **1879**. II, 37, 65.

646. Письма графа В. А. Зубова къ брату его князю Зубову (1796). Сообщено П. К. Щебальскимъ. **1873**. 876.

647. Общее обозрѣніе торговли съ Азіею. Записка графа В. А. Зубова. Сообщено Н. Ѳ. Самаринымъ. **1873**. 879.

648. Письмо князя Зубова къ О. М. Рибасу, миритъ съ Н. С. Мордвиновымъ (1794). **1871**. 1524.

649. Ириней, архіепископъ Псковскій. Статья Н. И. Григоровича. **1869**. 1103.

650. Просительное письмо Малороссіянина Искры къ графу П. А. Зубову (1794). **1869**. 1566.

651. М. Ѳ. Каменскій у Фридриха II-го въ 1765 году. (Письмо Каменскаго къ великому князю Павлу Петровичу съ описаніемъ Бреславльскаго лагеря 1765 года и письмо къ М. Ѳ. Каменскому отъ неизвѣстнаго лица). Съ предисловіемъ Л. Н. Майкова. **1873**. 1552.

652. Приказъ Ярославскаго помѣщика Карновича (1765). **18-й В**. II, 365.

653. Краткое примѣчаніе о полуостровѣ Таврическомъ. Записка графа М. В. Каховскаго (1792). Сообщено Г. Н. Александровымъ. **1873**. 592.

654. Ваятель прошедшаго вѣка, М. И. Козловскій. Замѣтка А. Н. Корсакова. **1892**. I, 446.

655. А. Т. Князевъ, трудолюбецъ прошлаго вѣка. Статья Н. П. Барсукова. **1885**. II, 461.

656. Баронесса Корфъ и ея содѣйствіе побѣгу Людовика XVI изъ Парижа въ 1791 году. Подлинныя современныя бумаги. Съ предисловіемъ князя М. А. Оболенскаго. **1866**. 800.

657. Письмо кн. А. Б. Куракина къ Ѳ. Ѳ. Вадковскому (1788). **18-й В**. III. 408.

658. Наслѣдство Александра Дмитріевича Ланскаго. **1880**. II, 151.

659. О библіотекарѣ великаго князя Павла Петровича, Лафермьерѣ. Замѣтка князя М. А. Оболенскаго. **1869**. 2090.

660. С. Л. Лашкаревъ, дипломатъ Екатерининскаго времени. Біографическій очеркъ съ письмами князя Потемкина. **1884**. II, 5.

661. Портретистъ Д. Г. Левицкій. Статья В. П. Горленка. **1892**. III, 209.

662. Записки Московскаго мартиниста сенатора И. В. Лопухина. Новое изданіе съ примѣчаніями и портретомъ. **1884**. I, 1.

663. Къ жизнеописанію И. В. Лопухина. (Его письма къ княгинѣ Е. П. Львовой). **1884**. II, 33.

664. Жизнь стариннаго Русскаго дворянина. Записки Ивана Ѳедоровича Лукина. Сообщены Н. С. Киселевымъ. **1865**. 899.

665. Письмо Лорда Мальмсбюри къ графу Нессельроду-отцу (1780). **1867**. 507.

666. Самозванецъ Медоксъ (для исторіи Русскаго театра). Ярославскаго старожила. **1886**. II, 157.

667. Происхожденіе Медоксовъ, два опроверженія К. П. Медокса. **1886**. III. 262.

668. Анатолій Мелесъ, епископъ. Историческій очеркъ, по новооткрытымъ бумагамъ, Н. И. Григоровича **1870**. 689.

669. Алексѣй Петровичъ Мельгуновъ, генералъ-губернаторъ Екатерининскихъ временъ. Статья Л. Н. Трефолева. **1865**. 931.

670. Нѣсколько замѣтокъ М. Н. Лонгинова на статью въ № 8 Русскаго

Архива о біографіи Мельгунова. **1865.** 1404.

671. Замѣтки и дополненія Вологжанина къ статьѣ объ А. П. Мельгуновѣ. Ѳ. Н. Фортунатова. **1865.** 1469.

672. Изъ бумагъ А. П. Мельгунова (рескриптъ Екатерины II-й и письмо графа Завадовскаго) съ замѣткою Л. Н. Трефолева. **18-й В.** I, 361.

673. Сенакъ-де-Мельянъ, Французскій эмигрантъ XVIII вѣка и его отношенія къ Россіи. Статья князя М. А. Оболенскаго (по современнымъ бумагамъ). **1866.** 421.

674. Записки Д. Б. Мертваго. XIV, 336 и 2 нен. стр. Въ особомъ приложеніи къ 1867 году. Сообщены В. П. Безобразовымъ.

675. Дополненія къ Запискамъ Д. Б. Мертваго. (Два разсказа и завѣщаніе). **1868.** 123.

676. Планъ романа изъ жизни Мировича. Г. Ѳ. Квитки (Основьяненка). **1863.** 160.

677. Письмо графа А. И. Моркова къ графу С. П. Румянцову (1794). **1869.** 866.

678. Патентъ М. В. Муромцову, выданный въ 1775 году графомъ Румянцовымъ-Задунайскимъ. **1878.** I, 173.

679. Письмо Е. И. Нелидовой къ Ѳ. Ѳ. Вадковскому (1788). **1870.** 327.

680. Письмо М. П. Нарышкиной къ С. А. Колычову (1788). Изъ архива барона М. Л. Боде. **1869.** 213.

681. Краткая біографія Адама Васильевича Олсуфьева, писанная его сыномъ. **1870.** 1341.

682. Шуточное посланіе А. В. Олсуфьева къ кн. Г. Г. Орлову. **1883.** II, 69.

*

683. Князь Григорій Григорьевичъ Орловъ. Подробное жизнеописаніе, изъ печатныхъ и рукописныхъ источниковъ, составленное А. П. Барсуковымъ. **1873.** 1.

684. Переписка графа Г. Г. Орлова съ Ж. Ж. Руссо (1766—1767). Съ предисловіемъ В. В. Андреева. **1869.** 581.

685. Два письма графа Г. Г. Орлова къ графу Н. И. Панину (1768). **1882.** I, 405.

686. Сношенія Яицкихъ казаковъ съ графомъ Г. Г. Орловымъ (1774). **18-й В.** I, 365.

687. Письма княгини Екатерины Николаевны Орловой къ ея братьямъ (1776). Сообщено Н. П. Барышниковымъ. **1877.** III, 113.

688. Къ біографіи графа А. Г. Орлова-Чесменскаго. Письма его и къ нему во время Морейской экспедиціи, извлеченныя изъ бумагъ вице-канцлера князя Голицына А. В. Рачинскимъ. **1876.** II, 270.

689. Письмо изъ Пизы въ Петербургъ отъ графа А. Г. Орлова-Чесменскаго къ князю Потемкину (1774). Сообщ. Г. Н. Александровымъ. **1876.** II, 5.

690. Письмо графа Орлова-Чесменскаго къ графу Салтыкову объ Александрѣ Чесменскомъ (1796). Сообщено Г. Н. Александровымъ. **1873.** 468.

691. Письма графа А. Г. Орлова-Чесменскаго къ его Воронежскому прикащику. Съ предисловіемъ и примѣчаніями В. И. Коптева. **1877.** I, 507.

692. Графъ А. Г. Орловъ-Чесменскій въ его хозяйствѣ (1799). Письма его. **1891.** III, 258.

*

693. Похожденія монаха Палладія Лаврова. Изъ подлиннаго о немъ дѣла. Дневникъ Лаврова. **1878**. II, 442.

694. Изъ бумагъ протоіерея Іоанна Памфилова, духовника Екатерины II-й. **1871**. Письма къ нему: Статсъ-секретаря Кузмина 201. — Княгини Прасковьи Шаховской 203. — Архимандрита Кіево-Печерскаго Зосимы 208. — Георгія Конисскаго 209.— Архитектора князя Макулова 210.— Протоіерея Петра Алексѣева 211. — Князя Безбородки 234.—Г. Р. Державина 236.

*

695. Итальянское происхожденіе графовъ Паниныхъ. **1876**. I, 376.

696. Изъ бумагъ Н. И. Панина 1770 г. а) Убійство генералъ-аншефа Леонтьева. б) Письма графа Н. И. Панина къ графу А. Г. Орлову во время Морейской экспедиціи (съ письмомъ въ Москву отъ графа А. Г. Орлова о Чесменской побѣдѣ. в) Его же письма къ фельдм. гр. Румянцову. г) Служебный журналъ гр. П. И. Панина по отторженію Татаръ отъ Турецкаго подданства **1878**. Ш, 426.

697. Письма графа Н. И. Панина графу П. В. Завадовскому (1776 — 91). **1892**. I, 487.

698. Первая свадьба П. И. Панина: письмо В. Е. Ададурова за границу къ графу Н. И. Панину (1748). Сообщено княгинею М. А. Мещерскою. **1875**. I, 0370.

699. Письма графа П. И. Панина къ брату его Никитѣ Ивановичу и письмо князю А. Б. Куракину во время Пугачевщины. Сообщены княгинею М. А. Мещерскою. **1876**. II, 7.

700. Письмо графа Н. И. Панина къ графу Нессельроду. (1779). **1867**. 506.

701. Переписка графа Н. И. Панина съ графомъ А. Г. Орловымъ-Чесменскимъ въ первую Турецкую войну при Екатеринѣ. **1880**. III, 229.

702. Переписка графа Н. И. Панина съ графомъ П. А. Румянцовымъ. (1769—1774). **1882**. I, 33; II, 5.

703. Письма графа П. И. Панина къ брату его гр. Н. И. Панину во время первой Турецкой войны при Екатеринѣ Великой и осады Бендеръ (1769—1770). Приложенъ портретъ гр. П. И. Панина. **1888**. III, 297.

704. Письмо графа П. И. Панина къ О. А. Поздѣеву объ охотничьей собакѣ. (1776). **1883**. II, 67.

*

705. Отрывокъ жизни Василія Пассека, имъ самимъ сочиненный въ С.-Петербургской градской тюрьмѣ въ 1803 году. **1863**. 353, 497, 577.

706. Письмо митр. Платона къ князю Потемкину. (1789). **1889**. Ш, 271.

707. Замѣтки митрополита Платона на прокладныхъ листахъ мѣсяцеслова 1775 года. **1877**. III, 331.

708. Письмо Е. Р. Полянской (рожд. гр. Воронцовой) къ Екатеринѣ Великой. **1890**. Ш, 154.

709. А. Я. Полѣновъ. Русскій законовѣдъ XVIII вѣка. Статья Д. В. Полѣнова. **1865**. 445, 703.

710. Объ уничтоженіи крѣпостнаго состоянія крестьянъ въ Россіи. Разсужденіе А. Я. Полѣнова, съ замѣткою Я. П. Борзова. **1865**. 285.

711. Письмо В. С. Попова къ Н. И. Новикову о Татарскихъ родахъ въ

Русскомъ дворянствѣ (1787). **1874.** II. 638.

712. Письмо В. С. Попова къ В. В. Каховскому (1793). **1865**. 213.

713. Докладъ В. С. Попова по постройкѣ зданія публичной библіотеки (1796). **1865**. 217.

714. Собственноручное черновое письмо С. А. Порошина къ графу Г. Г. Орлову. (1766). **1869**. 64.

715. Письма С. А. Порошина къ академику Миллеру. **1869**. 72.

716. Письма С. А. Порошина къ гр. Г. Г. Орлову. **1867**. 192.

*

717. Жизнь и дѣянія генералъ-фельдмаршала князя Григорія Александровича Потемкина-Таврическаго. Сочиненіе племянника его графа А. Н. Самойлова. **1867**. 575, 993, 1203, 1537.

718. Письма князя Г. А. Потемкина къ гр. П. И. Панину во время Пугачевщины. **1876.** II, 38.

719. Письмо князя Потемкина къ гр. П. И. Панину во время Пугачевщины. **1888**. II, 0255.

720. Распоряженіе князя Потемкина объ уничтоженіи висѣлицъ въ Польской деревнѣ, купленной у князя Любомирскаго (1787). **1869.** 920.

721. Приношеніе князя Потемкина Московскому Успенскому собору. **1873.** 2317.

722. Письмо князя Потемкина къ Екатеринѣ II-й (1786). **1870**. 549.

723. Письма князя Потемкина къ Екатеринѣ Второй съ донесеніями В. С. Попова о болѣзни и кончинѣ князя Потемкина. **1878**. I, 20.

724. Изъ бумагъ Диканьскаго Архива князя С. В. Кочубея. Письма князя Потемкина къ графу А. А. Безбородкѣ (1789—1795). **1873**. 1685.

725. Ордера и записки князя Потемкина къ князю Суворову (подъ Измаиломъ 1790). Сообщены Г. Н. Александровымъ. **1877**. III, 195.

726. Докладная записка князя Потемкина Екатеринѣ Великой объ обмундированіи войскъ (1783). **1888**. III, 364.

727. Письмо кн. Потемкина къ Нащокину (1788). **1870**. 288.

728. Записка князя Потемкина къ графу А. В. Суворову объ офицерахъ. **1886**. I, 308.

729. Потемкинскій ордеръ полковнику Симонову о сотникѣ Харчевѣ, поймавшемъ Пугачова (1774). **1886**. I, 306.

730. Проектъ кн. Потемкина о заселеніи Моздокской области съ замѣткою Екатерины. **1876**. I, 70.

731. Письма князя Потемкина Екатеринѣ о любовной измѣнѣ графа Дмитріева-Мамонова (1789). Сообщены П. С. Лебедевымъ. **1865**. 1514.

732. Собственноручныя бумаги князя Потемкина-Таврическаго. (Государственныя мѣропріятія, дѣла Польскія, дѣла хозяйственныя, донесеніе о взятіи Бендеръ, письма къ А. Я. Булгакову и пр.). Сообщены А. И. Ставровскимъ и Н. С. Киселевымъ. **1865**. 393.

733. Бумаги князя Потемкина: письма его къ Екатеринѣ II-й, къ архіепископу Евгенію, къ митроп. Платону, съ отвѣтами Платона, письма къ нему преосвященныхъ Гавріила, Иннокентія, фельдмаршала гр. Румянцова, Сумарокова, Хераскова. Сообщены А. А. Васильчиковымъ. **1879**. III, 19.

734. Изъ бумагъ князя Потемкина-Таврическаго. (По дѣламъ Польскимъ и общей политики. О Малороссійскомъ казачествѣ). Сообщено А. И. Ставровскимъ. **1865**. 63.

735. Предположенія кн. Потемкина о Польскихъ дѣлахъ, съ замѣтками Екатерины II-й (1791). **1874**. II, 269.

736. Планъ князя Потемкина о наборѣ національныхъ войскъ въ Польшѣ и о составленіи тамъ союза, съ замѣтками Екатерины II-й (1791). **1874**. II, 274.

737. Письмо къ кн. Потемкину Маріи Ѳеодоровны. Просьба, чтобы Екатерина не брала въ путешествіе внучатъ. **1879**. I, 369.

738. Графъ Сегюръ и князь Потемкинъ. Замѣтка М. Ѳ. Шугурова. **1877**. I, 418.

739. Росписаніе главной арміи подъ предводительствомъ князя Потемкина (1791). **1874**. II, 259.

740. Изъ бумагъ князя Потемкина. (Представленія Екатеринѣ Великой о Финляндскихъ войскахъ, о вызовѣ Черногорцевъ, о заведеніи «послушническаго общества», объ «егерскомъ сонмищѣ»). **1886**. II, 161.

741. Письмо князя Потемкина къ А. С. Милорадовичу (1786). **1888**. III, 183.

742. Потемкинъ и Безбородко объ отношеніяхъ къ Польшѣ (1787). **1888**. III, 184.

743. Мирныя предначертанія князя Потемкина. Двѣ записки М. Л. Фалѣева. Съ предисловіемъ П. Ф. Бартенева. **1874**. II, 289.

744. Жертва ревности князя Потемкина (В. Р. Щегловскій). **1884**. I, 273.

745. Потемкинскій праздникъ 1791 года. Письмо въ Москву отъ Т. П. Кирьяка. **1867**. 673.

746. Гробница князя Потемкина. Статья М. Ѳ. Шугурова. **1867**. 203.

747. Дополненіе къ статьѣ о гробницѣ князя Потемкина. **1867**. 1181.

748. Двустишіе князя Г. А. Потемкина Таврическаго. **1892**. I, 492.

749. Родители князя Г. А. Потемкина Таврическаго. **1892**. I, 492.

750. О взысканіи съ наслѣдниковъ князя Потемкина казенныхъ денегъ. Замѣтка Г. Н. Александрова. **1873**. 2322.

751. Канонъ Спасителю, сочиненный княземъ Потемкинымъ, въ Яссахъ 1791 года. Сообщенъ графомъ А. А. Бобринскимъ. **1881**. II, 17.

752. Потемкинскій храмъ Большаго Вознесенія въ Москвѣ. **1882**. II, 91.

753. Братья Потемкины. Частныя письма изъ Петербурга и Москвы на Кавказъ и въ Молдавію (1785—1791) Съ предисловіемъ и примѣчаніями А. О. Круглаго. **1879**. II, 184.

754. Письма къ графу П. С. Потемкину Шагинъ-Гирея, гр. Безбородки, кн Потемкина, В. С. Попова, кн. В. В Голицыной и ея супруга. Сообщилъ А. О. Круглый. **1879**. II, 428.

755. Письмо графа Я. А. Брюса къ князю Потемкину (1785). **1886**. I, 307.

*

756. Два манифеста Пугачова (1774). **1870**. 291.

757. Полякъ на службѣ у Пугачова. **1876** II, 451.

758. Преданіе о казни Пугачова. Сообщено Ф. Л. Ляликовымъ. **1877**. II 234.

*

759. Донесеніе князя Путятина Екатеринѣ II-й о разговорѣ съ Брауншвейгскою герцогинею (1789). **1879**. I, 112.

760. Радищевъ и его книга: „Путешествіе изъ Петербурга въ Москву". Статья М. Н. Лонгинова. **1868**. 1811.

761. Радищевъ и его книга. Изслѣдованіе М. Ѳ. Шугурова. **1872**. 227.

62. Частное письмо гетмана графа Разумовскаго къ его зятю графу Гудовичу (1787). Сообщено Н. В. Росковшенкомъ. **1873**. 0467.

63. Анекдотъ о князѣ Андреѣ Кириловичѣ Разумовскомъ. (Отзывъ П. Ф. Мойеру). **1864**. 228.

64. Письмо князя Н. В. Репнина къ И. И. Шувалову о братьяхъ кн. Чарторыжскихъ (1795). **1876**. I, 416.

65. Подлинные анекдоты о князѣ Н. В. Репнинѣ. (Извлечены изъ Записокъ лорда Мальмсбюри М. Н. Лонгиновымъ). **1865**. 847.

66. Памятныя Записки первой воспитанницы Смольнаго монастыря Глафиры Ивановны Ржевской. **1871**. 1.

67. Записки графа Александра Ивановича Рибопьера (1781—1865). Съ вступительнымъ предисловіемъ и примѣчаніями А. А. Васильчикова. (Графъ Мамоновъ и его женитьба.—Екатерина въ обращеніи съ ребенкомъ.—Павелъ Первый.—Лопухины.—Княжна Анна. — Жизнь въ Вѣнѣ. — Суворовъ.— Заточеніе въ крѣпости. — Поединокъ князя Зубова.—Фельдмаршалъ Каменскій. — Поѣздка къ Шведскому королю). **1877**. I, 460.

68. Мелочи изъ прошлаго (о братѣ Робеспьера въ Россіи). Замѣтки Ю. В. Толстаго. **1865**. 1537.

69. Семейство Робеспьеровъ. Статья М. Ѳ. Шугурова. **1867**. 516.

70. Жильберъ Роммъ и графъ П. А. Строгановъ. (Къ исторіи нашей образованности новаго времени). Статья издателя съ портретами. **1887**. I, 5.

*

71. Письмо Ѳ. В. Ростопчина кн. С. Н. Долгорукову со стихами (1786). **1888**. II, 265.

772. Письма Ѳ. В. Ростопчина къ гр. С. Р. Воронцову (1793 — 1794). **1887**. I, 149.

773. Письмо Ѳ. В. Ростопчина о состояніи Россіи въ концѣ Екатеринина царствованія (1794). **1887**. I, 292.

*

774. Фельдмаршалъ графъ Румянцовъ. Современный разсказъ о немъ. **1879**. III, 169.

775. Кучукъ Кайнарджійскій миръ. Переписка графа П. А. Румянцова-Задунайскаго. Съ предисловіемъ Н. И. Шаховскаго. **1879**. III, 137.

776. Письмо графа П. А. Румянцова къ Екатеринѣ Великой при послѣднемъ служеніи (1794). **1879**. III, 31.

777. Дружественное письмо графа Н. П. Румянцова къ графу П. В. Завадовскому, о намѣреніи поступить въ военную службу (1779). **1867**. 1263.

778. Письмо графа П. А. Румянцова къ графу Н. И. Панину, по поводу переговоровъ съ Турціею (1774). **1865**. 987.

779. Письма отъ разныхъ лицъ (его сына, Бурнашева, Требинскаго, Ласси и др.) къ графу П. А. Румянцову. **1874**. II. 532.

780. Два анекдота о графѣ П. А. Румянцовѣ. Ѳ. Ѳ. Воропонова. **1863**. 65.

781. О памятникѣ Кагульской битвы, сооруженіи князя М. С. Воронцова. Н. Н. Мурзакевича. **1873**. 0463.

782. Автобіографія графа С. П. Румянцова (до 1786 года). **1869**. 839.

783. Письма графа С. П. Румянцова къ отцу его графу П. А. Румянцову-Задунайскому (1792—1795). **1869**. 853.

*

784. Донесеніе графа А. Н. Самойлова о печатаніи Алькорана (1789). **1866**. 685.

785. Шесть писемъ гр. А. Н. Самойлова Θ. И. Кишенскому. (1792 — 1796). Изъ архива Харьковскаго намѣстничества. **1887**. II, 152.

786. Мнѣніе графа А. Н. Самойлова относительно уплаты процентовъ и долговъ, сдѣланныхъ внѣ государства (1794). **1866**. 687.

787. О Запискахъ графа Сегюра. Замѣтка М. Θ. Шугурова. **1866**. 1590.

788. Изъ донесеній Русскаго посланника въ Парижѣ И. М. Симолина: 1) Первый взрывъ Французской революціи; 2) Журналъ событіямъ, совершившимся въ Парижѣ съ 11-го по 17-е Іюля 1789; 3) Предложеніе Корсиканцевъ Русскому правительству взять подъ свою охрану ихъ островъ. **1875**. II, 410.

789. Лондонскій священникъ Я. И. Смирновъ (автобіографическое показаніе). **1879**. I, 354.

790. Письмо графа Орлова къ Г. А. Спиридову. Матеріалы для исторіи Морейской экспедиціи (1770). **1864**. 553.

791. Письмо Г. А. Спиридова къ Екатеринѣ II-й (1770). **1864**. 558.

792. Письмо адмирала Спиридова къ жителямъ острова Сироса, переводъ съ Греческаго (1772). **1878**. II, 116.

793. Спренгтпортенъ, герой Финляндіи. Очеркъ его жизни по его бумагамъ и Запискамъ. Статья К. Ф. Ордина. **1887**. I, 469.

*

794. Изъ бумагъ Суворова. Его письма и къ нему отъ князя Зубова, Кутузова, Цареградскаго резидента Хвостова и Ясскаго консула Северина (1792 — 1793). **1878**. I, 140.

795. Записка Суворова подполковнику Клинтону. **1879**. I, 267.

796. Письмо Суворова къ князю Потемкину (1784). **1879**. III, 0403.

797. Письма и записки Суворова къ его дочери (1787—1800). Съ примѣчаніями А. Θ. Бычкова. **1866**. 929.

798. Письма Суворова къ зятю своему гр. Н. А. Зубову (1788—1796). **1866**. 951.

799. Письма Суворова къ О. М. Рибасу. (1789—1795). **1866**. 969.

800. Письма Суворова А. С. Милорадовичу изъ Пузова (1773). **1888**. Ш, 183.

801. Письма Суворова Ц. И. Боборыкину. (1778). **1872**. 785.

802. Письмо Суворова къ С. А. Колычеву. (1799). **1889**. I, 398.

803. Суворочка къ отцу своему: два письма ея, 1791 года. Сообщены М. Θ. Шугуровымъ. **1874**. I. 761.

804. Письма Суворова къ Я. И. Булгакову изъ Люблина (1770). **1867**. 487.

805. Письма къ А. В. Суворову Миллера, лекаря И. Теребинскаго, В. Бурнашева, Шуазель-Гуфье, гр. И. Г. Чернышова, гр. Ласси (1789—1791). **1874**. II, 1540.

806. Письмо Суворова къ Д. И. Хвостову изъ Херсона (1793). **1868**. 1865.

807. Четыре письма Суворова къ Д. И. Хвостову. (1792—1794). **1866**. 967.

808. Два письма Суворова къ С. А. Колычову (1799). **1869**. 210.

809. Переписка Суворова съ Нельсономъ, съ предисловіемъ барона Θ. А. Бюлера. **1872**. 738.

810. Анекдотъ о Суворовѣ въ бытность его въ Астрахани. (Примиреніе съ супругою). **1873**. 146.

811. Послѣдніе четыре года въ жизни Суворова. Статья М. Д. Хмырова **1871**. 1446.

812. Отзывъ современника - иностранца, Игельштромова секретаря Зейме, о Суворовѣ. Сообщено И. И. Ханенкомъ. **1877**. Ш, 334.

*

813. Житіе Өедора Васильевича Ушакова. Статья А. Н. Радищева, съ послѣсловіемъ издателя. **18-й В**. II, 296.

814. Замѣтка о княжнѣ Таракановой по поводу картины Флавицкаго, М. Н. Лонгинова. **1865**. 89.

815. О фамиліи Текелли въ Россіи. **1880**. II, 233.

816. Путешествіе Саввы Текелли по Россіи въ 1787 и 1788 годахъ. Статья Н. А. Попова. **1878**. Ш, 483.

817. Два письма Г. Н. Теплова: къ князю М. М. Щербатову (ходатайствуетъ о зятѣ Неплюевѣ) и графу Н. П. Панину (описаніе обѣда у М. П. Нарышкиной). **1869**. 216.

818. Фонвизинъ, по Запискамъ Клостермана (извлечено изъ Нѣмецкой рукописи). **1881**. III. 291.

819. Замѣтка объ экономѣ Шляхетнаго Корпуса Фрейтагѣ и о дамскихъ мундирахъ при Екатеринѣ II-й. Л. В. Даля. **1877**. III, 337.

820. Автобіографическія Записки В. С. Хвостова. **1870**. 551.

821. Михаилъ Матвѣевичъ Херасковъ. Статья М. Н. Лонгинова. **1873**. 1453.

822 О Хорватѣ. Указъ о немъ Глѣбову. Съ объясненіями издателя. **18-й В**. III, 355.

*

823. Характеристика памятныхъ Записокъ Храповицкаго. **1864**. 1099.

824. Объ изданіи памятныхъ Записокъ А. В. Храповицкаго. Статья Д. В. Полѣнова. **1867**. 921.

825. По поводу статьи г-на Брикнера о Дневникѣ Храповицкаго. Замѣчанія Н. П. Барсукова. **1875**. III, 388.

826. О Дневникѣ Храповицкаго. Разъясненія недоумѣній гг. Брикнера и Безсонова. **1876**. I, 489.

827. Еще о Дневникѣ Храповицкаго. Письмо къ издателю Русскаго Архива отъ Н. П. Барсукова. **1876**. II, 104.

*

828. Записка Греческаго митрополита Хрисанөа, поданная князю Зубову передъ Персидскимъ походомъ 1795 года. Сообщено Н. Ө. Самаринымъ. **1873**. 863.

829. Записки Хршонщевскаго (Феликсъ Потоцкій, первая и вторая женитьба, Тульчинъ, свиданіе съ Екатериной, сеймъ 1788 года). Переводъ съ Польской рукописи. Съ предисловіемъ и примѣчаніями I. I. Ролле. **1874**. I. 898.

830. Письма князя П. Д. Цицiанова къ В. Н. Зиновьеву (1785—1788). Съ предисловіемъ и примѣчаніями Н. П. Барышникова. **1872**. 2100.

831. Десять писемъ барона А. И. Черкасова къ графу Н. И. Панину (1768). **1882**. I, 407.

832. Письмо Павла Петровича къ гр. И. Г. Чернышову (1784). **1870**. 286.

833. Письма во время осады Измаила. 1790 года, отъ графа Г. И. Чернышова къ князю С. Ө. Голицыну. **1871**. 385.

834. Замѣтка о Чернышовыхъ, упоминаемыхъ Екатериною въ ея Запискахъ. М. Н. Лонгинова. **1865**. 863.

835. В. А. Чупятовъ, чудакъ XVIII вѣка. Статья Л. Н. Майкова. **1873**. 1672.

836. Два письма С. И. Шешковскаго къ Ө. И.

XI. Павелъ Петровичъ и его время.

найскому (1776). (Сообщены А. М. Лазаревскимъ). **1873**. 0461.

858. Записки великаго князя Павла Петровича къ официанту Курдюкову (1779—1780). **18-й В**. III, 406.

859. Графъ и графиня Сѣверные въ Нидерландахъ. Статья г-на Гашара и донесеніе Екатеринѣ II-й А. И. Моркова. Съ предисловіемъ Л. Н. Майкова. **1876**. II, 45.

860. Письма Павла Петровича (1795—1796), гр. Безбородки (1787), гр. Гудовича (1797) къ генералъ-прокурору графу А. Н. Самойлову **1878**. III, 244.

861. Письма великаго князя Павла Петровича къ своему воспитателю графу Н. И. Панину (1776—9) съ запискою князя Н. В. Репнина объ иностранныхъ войскахъ въ Россіи и двумя статьями великаго князя Павла Петровича о Русскомъ войскѣ и о государственномъ управленіи. **1882**. I, 383.

862. Письмо Павла Петровича Екатеринѣ объ Е. И. Нелидовой. **18-й В**. III, 445.

863. Письма Павла Петровича къ оберъ-камергеру князю А. М. Голицыну (1788—1792). **1881**. I, 25.

864. Письма великаго князя Павла Петровича къ Ѳ. Ѳ. Вадковскому (1789—91). Съ предисловіемъ издателя. **18-й В**. III, 408.

865. Записочки Павла Петровича къ А. А. Баратынскому (1794—1797). **1870**. 1438.

866. Указъ императора Павла о комнатной услугѣ матери его (1796). **1878**. I, 233.

867. Письма императора Павла Петровича къ Московскому митрополиту Платону (1796—1800). **1887**. II, 273.

868. Рескрипты архіеп. Амвросію (1799—1801). **1892**. I, 493.

869. Разсказъ императора Павла Петровича о видѣніи ему Петра Великаго. Замѣтка В. В. Андреева. **1869**. 517.

870. Путешествіе императора Павла по Ярославской губерніи, статья Л. Н. Трефолева. **1870**. 293.

871. Современный журналъ о пребываніи въ Казани императора Павла I-го. **18-й В**. IV, 464.

872. Письма императора Павла къ адмиралу Макарову (1797—1800). **1875**. I, 6.

873. Бумага князя Лопухина и два рескрипта императора Павла къ Владимирскому губернатору Руничу о Зубовыхъ. Сообщено графомъ Д. Н. Толстымъ. **18-й В**. IV, 474.

874. Разсказъ очевидца о посѣщеніи императоромъ Павломъ города Владимира на Клязьмѣ. **18-й В**. IV, 469.

875. Къ біографіи императора Павла (изъ Записокъ Августа Коцебу). **1870**. 1960.

876. Письма императора Павла, къ Московскимъ главнокомандующимъ М. М. Измайлову (1796—1797), князю Ю. В. Долгорукову (1797), графу И. П. Салтыкову (1798—1801). **1876**. I, 5.

877. Архивъ графа Игельстрома. Указы императора Павла (1796—1798). **1886**. III, 480.

878. Письма къ П. Н. Боборыкину, Н. Нелидовой, императора Павла съ предисловіемъ Н. Н. Боборыкина. **1872**. 780.

879. Записка императора Павла къ генералу-лейтенанту Амбразанцеву (1799). **1869**. 66.

880. Указъ императора Павла Д. Е. Лесли. (1798). **1868**. 1866.

881. Два рескрипта императора Павла къ Ѳ. И. Фонъ-Брадке, коменданту г. Полоцка (1798). **1874**. II, 958.

882. Переписка императора Павла съ Е. И. Нелидовой. **18-й В**. III, 422.

883. Гавріилъ митрополитъ Петербургскій и Новгородскій. Указы ему Павла I. (1797). **1869**. 1589.

884. Письма Павла А. А. Беклешову (1798). **1870**. 287.

885. Распоряженіе императора Павла относительно театральной дисциплины (1800). **1873**. 02298.

886. Распоряженіе временъ императора Павла (объ офицерскомъ одѣяніи). **1875**. I, 12.

887. Письма кн. С. Ѳ. Голицыну императора Павла, Растопчина, Палена, Ливена, Обольянинова (1796 — 1801). **1876**. II, 144.

888. Письма Павла Петровича къ Ник. Петр. Архарову. **1864**. 873.

889. Письмо императора Павла къ Рязанскому губернатору Сонину (1800). **1878**. II, 270.

890. Черта Русской политики въ послѣдніе дни XVIII вѣка. Письмо императора Павла къ С. А. Колычову и тайный наказъ о переговорахъ съ Бонапартомъ (1800). **1874**. II, 961.

891. Любопытныя и достопамятныя дѣянія и анекдоты государя императора Павла Петровича (изъ Записокъ А. Т. Болотова). **1864**. 54, 201, 295, 596, 748.

892. По поводу анекдотовъ Болотова объ императорѣ Павлѣ I-мъ, замѣтка Ѳ. Н. Фортунатова. **1864**. 471.

893. Рапортъ губернатора Карнѣева императору Павлу о православіи въ Минской губерніи (1797). **1869**. 1559.

894. Два документа къ біографіи С. А. Порошина: а) Шуточный дипломъ выданный Павломъ Петровичемъ. б) Отправленіе Порошина за принцемъ Жоржемъ. **1874**. II, 945.

895. Частное письмо о первыхъ дняхъ царствованія Павла Петровича. **18-й В**. III, 419.

896. Письма С. Р. Воронцова къ Павлу Петровичу (1797). **1879**. 352.

897. Разсказы генерала Котлубицкаго о временахъ императора Павла I-го. (Записаны А. И. Ханенкомъ). **1866**. 1301.

898. Разсказы о старинѣ (Н. О. Котлубицкаго и другихъ), записанные А. И. Ханенкомъ. **1868**. 1069.

899. Письмо И. Ѳ. Крузенштерна къ О. М. Рибасу. (На случай войны съ Англіею). 1800. **1878**. I, 490.

900. Письмо изъ ссылки княгини Дашковой къ императору Павлу (весною 1797). **1871**. 1486.

901. Крестьянское движеніе при императорѣ Павлѣ (1797) и дневникъ князя Н. В. Репнина. Статья М. Ѳ. Де-Пуле, по новонайденнымъ бумагамъ. **1869**. 525.

902. Екатерина Ивановна Нелидова. Біографическій очеркъ. **1873**. 2160.

903. Письмо Е. И. Нелидовой къ Ѳ. Ѳ. Вадковскому (1788). **1870**. 327.

904. Изъ писемъ Ю. А. Нелединскаго-Мелецкаго къ Е. И. Нелидовой (1797—1809). Французскіе подлинники съ Русскимъ переводомъ. **1873**. 2172.

905. Ю. А. Нелединскій-Мелецкій. Очеркъ его жизни по семейнымъ бумагамъ. **1867**. 101.

906. Письмо Беклешова Сабурову (1799). Изъ архива Харьковскаго намѣстничества. **1887**. II, 157.

907. Четыре письма кн. А. Б. Куракина Теплову (1797—8). **1887**. II, 154.

908. Письмо кн. Лопухина Сабурову о поимкѣ Лабата (1799). **1887**. II, 156.

909. Воспоминанія Ѳ. П. Лубяновскаго (Разсказы В. И. Лопухина. Служба при кн. Репнинѣ. Времена Павловы и Александровы). **1872**. 98, 449.

910. Письмо графа Г. И. Кушелева къ адмиралу Макарову (1800). **1875**. I, 10.

911. Письмо Н. И. Неплюева къ преосв. Амвросію (1799). **1892**. I, 494.

912. Паульс-гнаде и Зорген-фрей, мызы въ Курляндіи. Эпизодъ изъ временъ императора Павла. **1875**. II, 228.

913. Письма Д. П. Трощинскаго (1797—8). Съ примѣчаніями Н. И. Григоровича. **1869**. 1589, 1632.

914. Изъ Записокъ Н. А. Саблукова о временахъ Павла съ планомъ комнаты, гдѣ онъ скончался. Перев. съ Англійскаго С. А. Рачинскаго. **1869**. 1869.

915. Нѣсколько словъ о вызовѣ императоромъ Павломъ Европейскихъ государей на поединокъ. Н. С. Киселева. **1871**. 0195.

916. Два письма Суворова къ С. А. Колычеву изъ г. Линдау **1869**. 210.

917. Переписка Суворова съ Нельсономъ (1799—1800). **1872**. 738.

918. Записка Суворова подполковнику Клинтону (1800). **1878**. I, 267.

919. Описаніе Михайловскаго дворца 1801 года. Августа Коцебу. **1870**. 969.

920. Письмо И. М. Муравьева-Апостола гр. С. Р. Воронцову (1801) объ опалѣ на Н. П. Панина. Сообщено кн. С. М. Воронцовымъ. **1876**. I, 121.

921. По поводу писемъ И. М. Муравьева-Апостола къ графу С. Р. Воронцову (Коцебу, объ опалѣ графовъ Панина и Растопчина при Павлѣ, о ссыльныхъ при Павлѣ). Замѣтки Д. Д. Рябинина. **1876**. I, 377.

922. Записка графа Ѳ. В. Растопчина о политическихъ отношеніяхъ Россіи въ 1800 году, съ отзывами Павла Петровича. Сообщена графомъ А. Ѳ. Растопчинымъ. **1878**. I, 103.

923. Записка гр. Ѳ. В. Ростопчина къ Я. И. Булгакову о морскомъ путешествіи Павла Петровича въ 1797 г. **1875**. I, 6.

924. Письма графа Ѳ. В. Ростопчина къ графу С. Р. Воронцову. (1796—1801). Дѣятельность графа Ростопчина при Павлѣ. Князь Безбородко. Кочубей. Принцъ Конде. Князь Лопухинъ. **1876**. II, 81. (1799—1801). Крутости Павловскаго времени. Опала графа Воронцова. Увольненіе графа Ростопчина. Князь Безбородко. Тугутъ. Суворовъ. Отношенія къ Пруссіи. Браки великихъ княженъ. Н. П. Панинъ. **1876**. III, 65, 414.

925. Изъ бумагъ князя И. А. Шаховскаго. Передвиженія войскъ при Павлѣ. **1884**. II, 207.

926. Людовикъ XVIII въ Россіи. Извлечено изъ его Записокъ Д. Д. Рябининымъ. **1877**. III, 48.

927. Людовикъ XVIII-й въ Митавѣ. Статья Е. В. Чешихина. **1888**. II, 269.

928. Французское войско на Русскомъ содержаніи (корпусъ принца Конде). Рескрипты Павла къ князю В. Н. Горчакову и Алопеусу. **1888**. II, 283.

929. Изъ Записокъ Юліана Урсина Нѣмцевича (о Костюшкѣ). Статья И. Ханенки. **1881**. I, 383.

930. Изъ временъ Павла Петровича, анекдотъ о чудакѣ Лузинѣ. Сообщено Н. П. Степановымъ. **1873**. 644.

931. Ода императору Павлу I-му Степана Руссова, съ предисловіемъ М. И. Семевскаго. **18-й В.** IV, 476.

932. Юношескія воспоминанія принца Евгенія Виртембергскаго. **1877.** I, 43.

933. Записки Н. И. Греча. Первыя двѣ главы. Нѣмцы въ Петербургѣ, во 2-й половинѣ XVIII вѣка. Царствованіе Павла Петровича. **1873.** 225, 673.

934. Изъ воспоминаній графа Нельи (о князѣ Зубовѣ, Суворовѣ и гр. Шереметевѣ). М. Ѳ. Шугурова. **18-й В.** III, 396.

935. Письма кн. Репнина кн. А. Б. Куракину изъ Берлина (1798). Сообщены кн. Ѳ. А. Куракинымъ. **1876.** III, 167.

936. Изъ записокъ Марьи Сергѣевны Мухановой. (Служба Сергѣя Ильича Муханова. Опала и милости Павла Петровича. Императрица Марія Ѳеодоровна. Придворная жизнь). **1878.** I, 209, 299.

937. Анекдоты прошлаго столѣтія. Извлечено изъ анонимнаго Французскаго сочиненія (Щерера) И. В. Шпажинскимъ. **1877.** III, 280.

938. Наказаніе Англійскаго газетчика въ концѣ прошлаго вѣка. **1886. I,** 203.

939. Московскія безобразія прошлаго вѣка. Драка въ Чудовомъ монастырѣ. Нѣмецъ-драчунъ. Сообщено Н. П. Розановымъ. **1878.** I, 26.

XII Марія Ѳеодоровна.

940. Письма Маріи Ѳеодоровны къ гр. Н. И. Панину (1777—1780). **1882** I, 398.

941. Письмо великой княгини Маріи Ѳеодоровны къ князю Потемкину (1786) о томъ, чтобы Екатерина не брала съ собой въ путешествіе внуковъ. **1879.** I, 369.

942. Письма Маріи Ѳеодоровны Ѳ. Ѳ. Вадковскому (1788). **18-й В.** III, 411.

943. Переписка Маріи Ѳеодоровны съ Е. И. Нелидовой (1797). **18-й В.** III, 451.

944. Изъ писемъ Маріи Ѳеодоровны къ митрополиту Платону (1777—1803). **1887.** II. 279.

945. Четырнадцать писемъ Маріи Ѳеодоровны къ оберъ камергеру князю А. М. Голицыну (1796—1802). Съ предисловіемъ и примѣчаніями. Сообщено М. В. Олсуфьевой. **1878.** II. 129.

946. Письмо императрицы Маріи Ѳеодоровны къ С. И. Плещееву, по кончинѣ императора Павла. **1869.** 1951.

947. Письмо Маріи Ѳодоровны къ Ю. А. Нелединскому - Мелецкому (1807) объ инспекторѣ классовъ Московскаго Екатерининскаго училища, А. А. Цвѣтаевѣ. **1872.** 853.

948. Письма Маріи Ѳеодоровны къ князю С. И. Гагарину о поселеніяхъ Воспитательнаго Дома (1826). Съ предисловіемъ издателя. **1868.** 1.

949. Письма Маріи Ѳеодоровны къ почетному опекуну Московскаго Воспитательнаго Дома Н. И. Баранову (1800—1819). **1870.** 1441.

950. Записка Маріи Ѳеодоровны къ генералу Ламсдорфу о Николаѣ Павловичѣ (1811). **1871.** 1919.

957. Письма съ дороги въ Вѣну отъ князя А. Б. Куракина къ Маріи Өеодоровнѣ (1807). **1868.** 23, 161. **1869.** 385.

951. Письма Маріи Өеодоровны къ двумъ младшимъ ея сыновьямъ (1814). Съ введеніемъ и объяснительными примѣчаніями барона М. А. Корфа. **1868.** 337.

952. Письмо Маріи Өеодоровны къ начальнику Парижскаго училища глухонѣмыхъ аббату Сикару. (1808). Сообщено П. П. Степановымъ. **1877.** I. 147.

953. Письмо Маріи Өеодоровны къ министру иностранныхъ дѣлъ барону Будбергу о неприкосновенности приданаго Россійскихъ Великихъ Княженъ. **1891.** III, 578.

954. Къ исторіи Московскихъ учрежденій Императорскаго Воспитательнаго Дома. Императрица Марія Өеодоровна и князь С. М. Голицынъ. **1886.** I, 204.

955. Воспоминанія княгини Е. Г. Хилковой объ императрицѣ Маріи Өеодоровнѣ. **1873.** 1121.

956. Объ основаніи училища глухонѣмыхъ въ С.-Петербургѣ. Замѣтка А. Меллера. **1872.** 1009.

958. Письма изъ Вѣны отъ князя А. Б. Куракина къ Маріи Өеодоровнѣ о предполагавшемся бракѣ великой княжны Екатерины Павловны съ императоромъ Австрійскимъ (1807). **1869.** 385.

959. Дополненія, замѣтки и поправки о письмахъ князя Куракина къ императрицѣ Маріи Өеодоровнѣ. **1868.** 334.

960. Письма митрополита Платона къ Маріи Өеодоровнѣ. **1890.** II. 15.

961. Письмо князя М. Л. Кутузова къ Маріи Өеодоровнѣ (1812). **1890.** I. 570.

962. Императрица Марія Өеодоровна. Ея біографія, написанная Е. С. Шумигорскимъ. **1889.** III. 5, 145, 513. **1890.** II, 17; III, 113, 233. **1891.** I, 5, 433; II, 303. **1892.** I, 305.

963. Замѣтка барона А. П. Николаи объ его дѣдѣ. **1891.** I, 334.

964. Два письма графини Александры Васильевны Браницкой къ Маріи Өеодоровнѣ (1812). **1892.** I, 475.

XIII. Александръ Павловичъ.

(ЛИЧНО).

965. Изъ писемъ Александра и Константина Павловичей къ митрополиту Платону. (1787—1806). **1887.** II, 286.

966. Учебная тетрадь великаго князя Александра Павловича. **1866.** 111.

967. Письмо А. Я. Протасова къ великому князю Александру Павловичу, въ день его рожденія (1790). **1877.** III, 341.

968. Письмо великаго князя Александра Павловича къ его наставнику А. Я. Протасову. Поздравляетъ со свадьбой (1794). **1877.** II, 265.

969. Замѣтки одного изъ Русскихъ воспитателей (А. Я. Протасова) великаго князя Александра Павловича. **1866.** 94.

970. Письмо великаго князя Александра Павловича къ С. И. Плещееву (1797)

Сообщено В. М. Еропкинымъ. **1878**. II, 269.

971. Собственноручная записка Александра Павловича касательно военной исторіи (1799). Съ послѣсловіемъ Г. Н. Александрова. **1874**. I. 201.

972. Два письма Лагарпа къ императору Александру (1815). Изъ бумагъ его, хранящихся въ Лозаннѣ. Статья графа А. С. Уварова. **1869**. 75.

973. Ф. Цезарь Лагарпъ въ Россіи (изъ его Записокъ). **1866**. 75.

974. Письма императора Александра Павловича къ адмиралу Макарову (1801). **1875**. I. 11.

975. Письма Александра Павловича къ дѣвицѣ Кошелѣ. **1875**. II. 491.

976. Князь Меттернихъ объ императорѣ Александрѣ Павловичѣ. А. Ч. **1892**. II. 197.

977. Два письма императора Александра Павловича (1801) а) къ оберъ-шенкшѣ А. Н. Нарышкиной о духовномъ завѣщаніи ея мужа; б) къ княгинѣ М. Г. Голицыной (впослѣдствіи графинѣ Разумовской) о разореніи ея мужа **1877**. I, 115.

978. Письмо Александра Павловича въ Москву къ графу И. П. Салтыкову о Каразинѣ (1801). **1876**. I, 59.

979. Рескриптъ императора Александра Павловича сенаторамъ Тейльсу и Макарову по дѣлу генералъ-маіорши Обуховой (1801). **1877**. II, 266.

980. Письма и указы императора Александра Павловича къ министру юстиціи Г. Р. Державину. (1801—2). Сообщены В. С. Корсаковымъ. **1863**. 460.

981. Письмо Александра Павловича къ барону Будбергу (1807) о неприкосновенности приданаго Россійскихъ великихъ княженъ. **1891**. III, 580.

982. Рескриптъ императора Александра Павловича Беклешову о памятникѣ П. Д. Еропкину (1805). **1874**. II, 459.

983. Двѣ записочки императора Александра Павловича къ адмиралу Чичагову. (1803 и 1811). **1875**. I, 76.

984. Рескриптъ Александра Павловича Д. С. Ланскому. (1810). **1880**. 221.

985. Изъ переписки императора Александра Павловича съ В. С. Поповымъ, (1811). По поводу книги Стройновскаго «объ условіяхъ помѣщиковъ съ крестьянами». **1864**. 319.

986. Объясненіе императора Александра Павловича съ канцлеромъ гр. Н. П. Румянцовымъ (1812). **1869**. 609.

987. Три письма императора Александра Павловича къ его воспитателю князю Н. И. Салтыкову. (1812—1814). Сообщены княгинею Е. А. Салтыковою-Головкиною. **1878**. I, 150.

988. Письмо императора Александра I-го къ Г. И. Милорадовичу о Татариновскихъ сборищахъ (1818). **1864**. 623.

989. Императоръ Александръ Павловичъ и князь Адамъ Чарторыйскій. (1796—1823). Ихъ переписка въ Русскомъ переводѣ, съ предисловіемъ и примѣчаніями издателя. **1871**. 697.

990. Замѣчательный указъ императора Александра I-го о проповѣдяхъ (1817), чтобы не прославлять чрезмѣрно Государя. **1870**. 1389.

991. Объ отношеніи императора Александра Павловича къ католичеству. Замѣтка Д. Н. Свербеева. **1870**. 1811.

992. О мнимомъ обращеніи Александра Павловича въ католичество. Замѣтка издателя. **1877**. II, 107.

993. Письмо императора Александра Павловича къ графинѣ Шарлоттѣ-де-Бальменъ (1824). **1868.** 473.

994. Три письма императора Александра Павловича къ маркизу Паулуччи о фонъ-Бокѣ и г-жѣ Криднеръ (1818). **1886.** II, 112.

995. Письмо императора Александра Павловича къ княгинѣ С. С. Мещерской, (1820), съ предисловіемъ и примѣчаніями Н. П. Барсукова. **1886.** III, 403.

996. Императоръ Александръ Павловичъ въ Кіевѣ. **1885.** I, 465.

997. Александръ Павловичъ въ Кіевѣ. (1816). Письмо Кіевопечерскаго іеромонаха. **1892.** III, 465.

998. Частное письмо по вступленіи въ Парижъ (въ 1814 году) Н. А. Дивова. **1888.** III, 382.

999. Письма императора Александра Павловича и императрицы Елисаветы Алексѣевны къ Р. С. Стурдзѣ (графинѣ Эдлингъ). **1888.** III, 373.

1000. Императоръ Александръ Павловичъ въ Финляндіи, лѣтомъ 1819 года. Статья Севастьяна Грипенберга, съ предисловіемъ издателя. **1877.** III, 343.

1001. Замѣтки Д. А. Деменкова о путешествіяхъ императора Александра Павловича по Россіи, съ объясненіями Н. А. Добротворскаго. **1887.** I, 305.

1002. Графиня Фоссъ про императора Александра Павловича и про Русскій дворъ (1802—1814). Со снимкомъ съ современной гравюры, изображающей первое свиданіе съ королевой Луизой. **1885.** I, 465.

1003. Изъ семейнаго архива: 1) Письмо А. И. Архаровой къ М. И. Постниковой изъ Спб. въ Москву, съ описаніемъ маскарада 1817 года; 2) Письмо М. И. Постниковой къ А. И. Архаровой изъ Москвы въ Спб. о свиданіи съ императоромъ Александромъ (1818). Съ примѣчаніями А. А. Васильчикова. **1867.** 1028.

1004. Свиданіе съ императоромъ Александромъ по поводу Семеновской исторіи. Изъ личныхъ воспоминаній С. Ѳ. Тимирязевой. Статья Ѳ. И. Тимирязева. **1873.** 01319.

1005. Посѣщеніе императоромъ Александромъ Смоленскаго кладбища въ Спб. Н. И. Григоровича. **1869.** 075.

1006. Встрѣча съ императоромъ Александромъ Павловичемъ въ 1819 году. Изъ дѣтскихъ воспоминаній княжны В. Н. Репниной. **1888.** II, 94.

1007. Поэтъ Батюшковъ объ императорѣ Александрѣ Павловичѣ. **1891.** I, 330.

1008. Письмо князя П. М. Волконскаго къ (гр.) А. А. Закревскому о кончинѣ императора Александра Павловича. **1870.** 627.

1009. Современное письмо о кончинѣ Александра Павловича. **1889.** III, 380.

1010. Обозрѣніе жизни и царствованія императора Александра I-го. Статья Н. В. Путяты. **19-й В.** I, 426.

XIV. Александрово время.

1011. Письмо И. М. Муравьева Апостола (1801) о первыхъ недѣляхъ Александровскаго царствованія. Сообщено княземъ С. М. Воронцовымъ. **1876.** I, 126.

1012. Два письма графа Н. П. Панина къ

его супругѣ въ Москву (1801) о первыхъ недѣляхъ царствованія Александра Павловича. **1874**. II, 709.

1013. Московскій Архивъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ въ 1800 — 1801 годахъ. Изъ Записокъ Ф. Ф. Вигеля. **1863**. 851.

1014. Письмо принца Карла Мекленбургскаго 1801 года къ княгинѣ Аѳимьѣ Алексѣевнѣ Туркестановой. Сообщено княземъ Н. Н. Туркестановымъ. **1866**. 928.

1015. Первые годы царствованія Александра. Изъ Записокъ Н. И. Греча. **1873**. 722.

1016 О мнимомъ заговорѣ Григорія Иванова и Шубина противъ имп. Александра. (1801). Изъ Записокъ графа Е. Ѳ. Комаровскаго. **1877**. II, 267.

1017. Записка графа С. Р. Воронцова объ измѣненіяхъ въ Русскомъ войскѣ со временъ Петра I, писанная въ1802 году къ графу П. В. Завадовскому. **1876**. III, 345.

1018. О внутреннемъ управленіи въ Россіи. Записка гр. С. Р. Воронцова къ гр. В. П. Кочубею (1803). **1881**. II, 155.

1019. Неизданная ода графу Потоцкому (1803). О правахъ дворянства. Съ предисловіемъ М. Н. Лонгинова. **1869**. 1377.

1020. Наполеонъ Первый и князь А. М. Бѣлосельскій - Бѣлоозерскій (1802). Русская часовня въ Туринѣ. **1888**. I, 211.

1021. Записка митрополита Стратимировича, поданная императору Александру Павловичу (1804) о возстановленіи новаго Славяно-Сербскаго государства. **1868**. 112.

1022. Записка о католическомъ духовенствѣ, поданная императору Александру Павловичу митрополитомъ Сестренцевичемъ-Богушемъ. **1870**. 1745.

1023. Изъ Записокъ Голандскаго посланника графа Гогендорпа (1803—1805 годы). Графъ А. Р. Воронцовъ.—Императоръ Александръ Павловичъ на протестантскихъ крестинахъ.—Графъ А. И. Марковъ.—Стутергеймъ и Поццо-ди-Борго. **1888**. III, 108.

1024. Письма изъ Россіи въ Англію дѣвицы Вильмотъ (1805—1807). Переводъ съ Англійскаго. **1873**. 1825.

1025. Графъ Михаилъ Огинскій и его отношенія къ императору Александру Павловичу (1807—1815). Изъ Записокъ графа Огинскаго, извлечено А. О. Подвысоцкимъ. **1874**. I, 637.

1026. Унтеръ-офицеръ Старичковъ, герой 1806 года. Сообщено Г. Н. Александровымъ. **1877**. II, 166.

1027. Подвиги Русскихъ солдатъ въ царствованіе Александра Павловича. Сообщено Г. Н. Александровымъ. **1876**. III, 373.

1028. Гибель корвета «Флоры» и приключенія людей на немъ бывшихъ. (1806—1807). К. Клемента. **1891**. II, 464.

1029. Театръ въ Петрозаводскѣ въ 1809 г. Сообщено К. М. Петровымъ. **1870**. 954.

1030. Изъ письма королевы Луизы къ баронессѣ Крюднеръ (1809). Сообщено Е. П. Подчасскою. **1874**. I, 709.

1031. Тайная переписка о предполагавшемся бракѣ Наполеона съ великою княжною Анной Павловной (1809—1810). Императоръ Александръ Павловичъ и Наполеонъ. Шампаньи и Коленкуръ. Съ предисловіемъ и объясненіями С. С. Татищева. **1890**. III, 5.

1032. Приказы военнаго министра Барклая-

де-Толли (1810). Сообщено Г. Н. Александровымъ. **1876**. III, 517.

1033. Три бесѣды князя Адама Чарторижскаго съ императоромъ Александромъ Павловичемъ о дѣлахъ Польскихъ. (1809—1810). **1890**. III, 41.

1034. Подвигъ мѣщанина Герасимова 1810 года. Сообщено Г. Н. Александровымъ. **1875**. III, 106.

1035. Письмо Д. С. Ланскаго къ князю И. Н. Трубецкому (1810). **1880**. II, 221.

1036. Изъ Записокъ А. С. Лашкарева. Бѣгство короля Людовика изъ Голландіи въ 1810 году. **1878**. II, 117.

1037. Политическая записка Н. М. Карамзина о древней и новой Россіи, написанная въ 1811 году для императора Александра Павловича. Полный текстъ. **1870**. 2225.

1038. Историческая замѣтка о запискѣ Карамзина «Мнѣніе Русскаго гражданина». **1869**. 303.

1039. Поѣздка Серба Саввы Текелія въ Россію (1811 — 1816). Извлечено изъ его автобіографіи Н. А. Поповымъ. **1882**. I, 166.

1040. Возраженіе князя В. М. Волконскаго на книгу графа Стройновскаго. **1880**. II, 822.

1041. Старина Царкосельскаго Лицея. Статьи академика Я. К. Грота. (Съ выдержками изъ Записокъ Ѳ. Ѳ. Матюшкина и протоколами Лицейскихъ годовщинъ). **1875**. I, 479. (Баронъ М. А. Корфъ.—ПрофессоръД.И.Де-Будри.—Литературное общество въ Лицеѣ, закрытое правительствомъ). **1876**. I, 481.

*

1042 Изъ Записокъ графини Эдлингъ. Съ неизданной Французской рукописи Новосильцовъ и князь Чарторыжскій.—Чичаговъ.—Коленкуръ.—Характеристика Александра Павловича.—Императрица Елисавета. — Константинъ Павловичъ. — Бесѣды съ Государемъ въ 1812 году. — Царское Село и Павловскъ. — Похороны генерала Моро. **1887**. I, 194. Императрица Елисавета Алексѣевна въ чужихъ краяхъ.—Поселеніе въ Бруксалѣ. — Юнгъ-Штилингъ.—Свиданіе Александра съ Елисаветою.—Бесѣда съ Государемъ.—Королева Гортензія и принцъ Евгеній. **1887**. I, 289. Вѣнскій конгрессъ.— Характеристики государей.—Александръ Павловичъ въ Вѣнской Греческой церкви.—Вѣнскіе праздники.—Сынъ Наполеона.— Разсказы принца Евгенія. — Бесѣды съ Александромъ Павловичемъ.—Меттернихъ и Талейранъ.— «Друзья Музъ» и Греческое возрожденіе.—Графъ Каподистрія. — Возвращеніе Наполеона съ Эльбы.—Александръ Павловичъ и баронесса Крюднеръ.—Актъ Священнаго Союза.—Спасеніе Франціи отъ раздробленія. — Конецъ Александрова царствованія.—Послѣсловіе издателя. **1887**. I, 405.

1043. Воспоминаніе 1825 года. Изъ Записокъ графини Эдлингъ. **1887**. III, 521.

1044. Письмо графини Р. С. Эдлингъ къ графу И. А. Каподистріи (1817). **1891**. III, 420.

1045. Современный некрологъ графини Эдлингъ. А. Г. Тройницкаго. **1887**. III, 533.

*

1046. Записки Ипполита Оже (Hippolyte Auger), съ неизданнаго Французскаго подлинника (1814).—Русскіе въ Парижѣ. — Петергофскій праздникъ. —

Ф. Ф. Вигель. — Семейство Тухачевскихъ.—Праздникъ въ Павловскѣ.—Пажескій Корпусъ.—Братья Хрущовы. Дѣвица Лунина.—Походъ въ Варшаву. — М. С. Лунинъ, его характеристика, отношенія его къ отцу и удаленіе изъ Россіи.—Жизнь съ Лунинымъ въ Парижѣ. **1877**. I, 15, 240, 519; II, 55.

1047. Къ Запискамъ Ипполита Оже. Замѣтка князя А. Б. Л.-Р. **1877**. II, 108.

1048. Изъ письма графа Нессельроде къ барону Тюилю въ Римъ (1816) касательно соединенія церквей. Сообщено С. М. Соловьевымъ. **1879**. I, 255.

1049. Правила для обхожденія съ нижними чинами (1815). Изъ приказовъ князя М. С. Воронцова. Сообщено Н. Н. Мурзакевичемъ. **1877**. II, 167.

1050. Путешествіе по Россіи великаго князя Михаила Павловича въ 1817 году. Сообщено Б. Г. Глинкою-Мавринымъ. **1877**. II, 241.

1051. Секретный приказъ Кавказскаго полководца И. А. Вельяминова полковн. Ладинскому (1818). **1883**. II, 204.

1052. Предписаніе И. А. Вельяминова полковнику Ладинскому о поимкѣ царевича Александра (1818). **1878**. II, 300.

1053. По поводу Записокъ Саксонскаго посланника графа Зенфта. (Наполеонъ I.—Александръ I. - Лагарпъ.—Князь Чарторыжскій.—Сперанскій.— Графъ Каподистрія.—Вѣнскій конгрессъ. — Священный Союзъ.—Общее броженіе умовъ.—Аракчеевъ и его характеристика). Статья князя П. А. Вяземскаго. **1876**. I, 362, 464.

1054. Черты Русской политики въ 1819 году. Статья М. Ѳ. Шугурова, съ приложеніемъ дипломатическихъ бумагъ. **1867**. 861.

1055. По поводу статей о госпожѣ Крюднеръ. Замѣтка князя Н. Н. Голицына. **1870**. 901.

1056. Баронесса Крюднеръ и ея переписка съ княземъ А. Н. Голицынымъ. Очеркъ жизни и дѣятельности баронессы. **В. Н. 1885**. I, 305.

1057. Изъ воспоминаній о моемъ дѣтствѣ. А. П. Марковой - Виноградской. **1884**. III, 329.

*

1058. Записки Н. Н. Муравьева - Карскаго. 1816 и 1817 годы. Путешествіе въ Персію, въ посольствѣ А. П. Ермолова. **1886**. I, 445.

1817 годъ.—Въ Тавризѣ.—Древняя Джульфа. — Балъ у Ермолова. — Экспедиція князя Эристова. Въ Тифлисѣ. — Князь Д. З. Орбельяни. — Ермоловъ и Грузинское дворянство. —Театръ. **1886**. II, 5.

1818 годъ. Тифлисское библейское общество. — Балъ Грузинскаго дворянства. — Разсказы А. П. Ермолова. — Проходимецъ-Итальянецъ. — Занятія музыкой. — Армянинъ Кургановъ. — Грузинскія древности. — Насѣкомое фаланга. — Преосвященный Ѳеофилактъ.— Поѣздка для удержанія Татаръ отъ бѣгства. — Колонисты изъ Германіи. — Елисаветполь. — Шахъ-Булатъ. — Ферари.— Анекдотъ о змѣяхъ.— Армянскій архіерей.— ПослѣднійГрузинскій царь.— Злоупотребленія при Ермоловѣ.—Александръ-царевичъ.—Тамбовскіе рекруты.—Поединокъ Грибоѣдова съ Якубовичемъ.—Самоубійство полковника Иванова. — Полицеймейстеръ Кахановъ. **1886**, III, 289.

1819 годъ. Управленіе Кавказомъ при Ртищевѣ и Ермоловѣ.—Исмаилъ, ханъ Шекинскій.— Энегольмъ. — Шишковъ Второй. — Пономаревъ. — Сборы въ Туркменскую экспедицію.—Морской походъ.—Развѣдочная высадка.—Туркменскіе старшины. **1886**, Ш, 433.

1819 годъ. Путешествіе въ Хиву. **1887**. Ш, 5, 145.

1820 годъ. Возвращеніе изъ Хивинской поѣздки.—Отношенія къ Ермолову. — Графы Каподистрія и Нессельроде. — Представленіе императору Александру Павловичу. — Жизнь въ родной семьѣ. **1887**. Ш, 393.

1821 годъ. Вторая поѣздка въ Закаспійскій край. **1888**. I, 71, 235.

1821 года Сентябрь — Декабрь. На Восточномъ берегу Каспійскаго моря.— Русскій плѣнникъ. — Воззваніе къ Туркменамъ.—Плаванье по Каспійскому морю.—Островъ Сара.—Ленкорань.—Баку. **1888**. I, 393.

Декабрь 1821—Май 1822. Возвращеніе изъ второй Туркменской поѣздки. —Тифлисъ—А.С. Грибоѣдовъ. — Поединокъ Кюхельбекера съ Похвисневымъ.—Авенаріусъ.— Высоцкій. — Кн. Мадатовъ. — На пути въ Тарки. **1888**. II, 97.

1822 и 1823 годы. Тарковская крѣпость. — Амулатъ-бекъ и полковникъ Верховскій.—Шамхалъ Тарковскій.— Лезгины.—Возмущеніе въ Дагестанѣ. —Разговоръ съ Ермоловымъ въ Шушѣ.—Старая и Новая Шемаха. **1888**. II, 313.

1823-й годъ. Командованіе карабинернымъ полкомъ. — Ладинскій. — Рота побывавшая во Франціи. — В. Ѳ. Тимковскій. — По Тифлисскимъ трущобамъ. — Своенравіе Ермолова. — Полковой священникъ. — Нетлѣнное тѣло. — Женатая рота. **1888**. Ш, 5.

1824-й годъ. Командованіе полкомъ.— Разслабленіе Ермолова.—Турецкіе хищники.—Князь Мадатовъ.—Праздникъ освобожденія изъ Хивы. **1888**. Ш, 193.

1825 годъ. Гибель Грекова и Лисаневича въ Чечнѣ.—Пещера Манглиская. — Арестъ братьевъ Муравьевыхъ.—Побѣги нашихъ солдатъ въ Персію.—Посылка на Персидскую границу. —Опасность Тифлису.—Персіяне подъ Караклисомъ. **1888**. Ш, 385.

1059. По поводу Записокъ Н. Н. Муравьева. Замѣчанія М. И. Муравьева-Апостола. **1886**. I, 225.

*

1060. Къ исторіи библейскихъ обществъ въ Россіи. Письма митрополита Серафима, епископа Пензенскаго Иннокентія, архим. Фотія и графа Аракчеева. Съ примѣчаніями отца М. Я. Морошкина. **1868**. 940.

1061. Дѣло объ открытіи въ Смоленскѣ отдѣленія библейскаго общества (1819). **1868**. 1395.

1062. Записка о крамолахъ враговъ Россіи, съ объяснительнымъ введеніемъ и примѣчаніями отца М. Я. Морошкина. **1868**. 1329.

1063. Записка объ освобожденіи крестьянъ въ Россіи отъ крѣпостной зависимости, составленная въ 1818 году, по повелѣнію Александра Павловича, графомъ Канкринымъ. **1865**. 1360.

1064. О выкупѣ изъ крѣпостнаго состоянія Рязанскаго стихотворца Сибирякова. Сообщено А. А. Красильниковымъ. **1873**. 638.

1065. Письмо графа Милорадовича къ владѣльцу Сибирякова и отвѣтъ на него. **1873**. 641.

1066. Мнѣніе Смоленскаго помѣщика объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости (1820). **1865**. 1373.

*

1067. Семеновская исторія 1820 года. Мнѣніе (князя) И. В. Васильчикова. Съ предисловіемъ Д. А. Кропотова. **1870**. 1777.

1068. Мнѣніе И. В. Васильчикова о Семеновскомъ возмущеніи 1820 года. **1870**. 1784.

1069. Частное письмо изъ С. Петербурга въ Тульчинъ о Семеновскомъ возмущеніи 1820 года. **1868**. 1820.

1070. Стихи Ѳ. Н. Глинки о бывшемъ Семеновскомъ полку. Сообщены В. Д. Давыдовымъ. **1875**. III, 422.

1071. Разсказы и замѣчанія о Семеновской исторіи генералъ-адъютанта Сергѣя Павловича Шипова. **1875**. III, 421.

1072. Эпизодъ изъ жизни П. Я. Чаадаева (1820). Статья М. Н. Лонгинова. **1868**. 1318.

*

1073. Изъ воспоминаній баронессы М. А. Боде. Графиня Ламотъ въ Крыму. **1882**. II, 123.

1074. Процессъ королевина ожерелья. По поводу воспоминаній М. А. Боде. **1882**. II, 130.

1075. Изъ исторіи Виленскаго учебнаго округа. Борьба Польскихъ и Русскихъ началъ въ XIX вѣкѣ. Сергѣя Бархатцева. **1874**. I, 1149.

1076. Московскій проповѣдникъ-обличитель. Письмо князя А. Н. Голицына къ Московскому митрополиту Серафиму. (1822). **1873**. 2325.

1077. О бывшихъ военныхъ поселеніяхъ и возникновеніи ихъ. Статья Г. Н. Александрова. **1873**. 1716.

1078. Еще нѣсколько словъ о военныхъ поселеніяхъ. Отвѣтъ Г. А. Александрову Н. В. Путяты. **1874**. I, 1042.

1079. Записка о тайныхъ обществахъ въ Россіи, составленная въ 1821 году. **1875**. III, 423.

1080. Турецкій документъ изъ эпохи Греческаго возстанія (1822). Въ переводѣ съ подлинника, съ предисловіемъ М. А. Гамазова. **1886**. II, 170.

1081. Воззваніе къ Грекамъ князя Александра Ипсиланти, въ 1821 году. **1868**. 293.

1082. Бумаги о кончинѣ и погребеніи въ Одессѣ Цареградскаго патріарха Григорія (1821). Сообщены Ю. В. Толстымъ. **1871**. 1920.

1083. Студенческія воспоминанія Ф. Л. Лялікова (1818—1822). **1875**. III, 376.

1084. Ревель. Воспоминанія Ф. Л. Лялікова (1822—1825). **1878**. II, 240.

1085. Памятныя замѣтки Вологжанина (Магницкій, Сперанскій, Дюгуровъ, Словцовъ, Каразинъ, Макшеевъ, Монаковъ, Трощинскій) Ѳ. Н. Фортунатова. **1867**. 1646.

1086. О наводненіи 1824 года. К. К. Боянуса. **1870**. 1559.

1087. Мытищенская встрѣча, или 30-го Ноября 1825 года. О замыслѣ на жизнь графа Аракчеева. Изъ Записокъ А. Я. Булгакова. **1873**. 1529.

1088. Изъ воспоминаній II. П. Новосильцова: 1) Видѣніе принцу Евгенію Богарне, подъ Савинымъ монастыремъ. 2) О междуцарствіи 1825 года въ Москвѣ. **1870**. 1161.

1089. Начало Финляндскихъ притязаній. Статья г-на Мих—а. **1890**. II, 289.

1090 Воспоминанія Матвѣя Матвѣевича Муромцова. **1890**, I, 59, 366.

1091. Воспоминанія Ю. К. Арнольда. **1891**. II, 325.

1092. О Мятлевскомъ ожерельи. **1884**. I, 250.

1093. Списокъ членамъ совѣта и справы ложи св. Георгія Побѣдоносца на Востокѣ Мобёжа. **1865**. 495.

1094. Анекдоты изъ временъ императора Александра Павловича. Сообщены Д. Д. Рябининымъ. **1875**. I, 329.

1095. Страницы прошлаго. Ѳ. И. Тимирязева. **1884**. I, 155, 298.

1096. Воспоминанія Н. Н. Шёнига (Послѣдніе дни Александра Павловича, Школа Колоновожатыхъ, Корниловичъ, П. И. Юшковъ, П. И. Сумароковъ. Сперанскій, Магницкій, Ѳ. П. Львовъ, Соломка, Аракчеевъ). **1880**. III, 267.

1097. Изъ воспоминаній Н. И. Шёнига. Дѣло Чивиниса и Зосимы. **1881**. I, 238.

1098. Нѣсколько словъ о Н. И. Шёнигѣ. **1880**. III, 326,

1099. Духовное завѣщаніе князя Владимира Сергѣевича Долгорукаго, скончавшагося въ Москвѣ въ 1803 году. **1888**. III, 187.

1100. Изъ воспоминаній княгини В. Н Репниной. **1889**. II, 155.

XV. 1812—1815 годы.

1001. Объясненіе императора Александра Павловича съ канцлеромъ его, графомъ Н. П. Румянцовымъ. Собственноручная записка въ Апрѣлѣ 1812 года. **1869**. 609.

1102. Разсказы и воспоминанія Московскихъ Французовъ о 1812 годѣ. Записка Шевалье д'Изарна съ предисловіемъ и примѣчаніями господина Гадарюеля (Ладрага). **1869**. 1399.

1103. Выдержки изъ Записокъ Александра Яковлевича Булгакова. 1811 и 1812 годы. Съ примѣчаніями Н. С. Киселева. **1867**. 1361.

1104. Бородино. Графа С. Д. Шереметева. **1891**. II, 161.

1105. Воспоминанія о 1812 годѣ. Князя П. А. Вяземскаго. **1869**. 181.

1106. Поминки по Бородинской битвѣ. Стихотвореніе князя П. А. Вяземскаго. **1869**. 157.

1107. Московскій Архивъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ въ 1812 году. Переписка Н. Н. Бантышъ-Каменскаго съ графомъ Ѳ. В. Ростопчинымъ и его донесеніе объ участи архива. Съ предисловіемъ барона Ѳ. А. Бюлера. **1875**. III, 289.

1108. Замѣтка объ убіеніи Верещагина. Д. Н. Свербеева. **1870** 518.

1109. Письма изъ эпохи 1812 1813 годовъ къ М. А. Волковой. 1) Саратовскаго бурмистра, 2) Члена Французскаго въ Москвѣ правленія Кульмана. **1887**. I, 186.

1110. Два разсказа изъ исторіи 1812 г. **1868**. 1675.

1111. Московскій Новодѣвичій монастырь въ 1812. Разсказъ очевидца, штатнаго служителя Семена Климыча. **1864**. 416.

1112. Московсніе монастыри во время на-

шествія Французовъ. Изъ подлинныхъ донесеній императору Александру Павловичу. **1869**. 1387.

1113. Что происходило въ Донскомъ монастырѣ въ 1812 году. Разсказъ очевидца. **1891**. III, 265.

1114. Разсказы изъ исторіи 1812 года. В. А. Брокера. **1868**. 1866.

1115. Разсказы изъ исторіи 1812 года. Собственноручная тетрадь А. Н. Оленина. **1868**. 1883.

1116. Замѣтка о 2 Сентября 1812 года. М. Ѳ. Шугурова. **1867**. 304.

1117. Воспоминаніе о князѣ Смоленскомъ М. И. Голенищевѣ-Кутузовѣ. Н. П. Шишкова. **1866**. 460.

1118. Къ исторіи 1812 года. Замѣтки А. Я. Булгакова. **1866**. 689.

1119. Росписаніе особамъ, составлявшимъ Французское правленіе или муниципалитетъ въ Москвѣ 1812 года. **1864**. 412.

1120. Французская афиша 1812 года. **1864**. 408.

1121. Новыя подлинныя черты изъ исторіи Отечественной войны 1812 г. **1864**. 1190.

1122. Изъ Записокъ графа Василія Алексѣевича Перовскаго о 1812 годѣ. Плѣнъ у Французовъ. **1865**. 257.

1123. Къ исторіи 1812 года. О фальшивыхъ ассигнаціяхъ, выпущенныхъ Наполеономъ. **1865**. 491.

1124. Еще о фальшивыхъ ассигнаціяхъ 1812 г. И. П. Липранди. **1865**. 873.

1125. Историческія замѣчанія на исторію Богдановича. И. П. Липранди. **1866**. 1031.

1126. Еще объ исторіи Отечественной войны, сочиненной Богдановичемъ. И. П. Липранди. **1865**. 1327.

1127. Воспоминанія А. П. Бутенева. 1812 и 1813 годы. **1883**. I, 5.

1128. 1812 й годъ изъ семейныхъ воспоминаній А. Ѳ. Кологривовой, урожденной Вельяминовой-Зерновой. **1886**. II, 338.

1128. Двѣнадцатый годъ. Воспоминанія князя А. А. Шаховскаго. Тверскія дружины.—Отзывъ старика - ямщика на сходкѣ.—А. Х. Бенкендорфъ.—Винценгероде — Москва и Кремлевская святыня послѣ Наполеона. — Поздно наступившіе морозы. **1886**. III, 372.

1129. Воспоминанія Московскаго жителя о пребываніи Французовъ въ Москвѣ въ 1812 году. **1869**. 1402.

1130. По поводу статьи: «Разсказы и воспоминанія Московскихъ Французовъ». Старожила города Москвы. **1869**. 2021.

*

1131. Записки Н. Н. Муравьева - Карскаго (1811 и 1812 годы). Наканунѣ поединка.—Служба въ колоновожатыхъ. — Первые товарищи и ученики. — Князь П. М. Волконскій. — Фалькландъ. — Тайныя общества. — Походъ въ Вильну.—Встрѣча съ Государемъ. — Мишо. — Великій князь Константинъ Павловичъ и Курута.— Шульгинъ.—Починка дорогъ.—Свенціяны. -- Видзы. — Витебское сраженіе. **1885**. III, 5.
1812 годъ. М. С. Лунинъ. — Подъ Смоленскомъ.—Кончина Колошина.— Князь Кутузовъ.—Бородино. — Подвигъ Ермолова. — Братья Орловы.— М. Н. Муравьевъ. **1885**. III, 225.
1812 годъ. Братья Шевичи. - Судьба (графа)М. Н. Муравьева-Виленскаго.— Князь Кутузовъ.—Графъ В. А. Перовскій. — Французы въ Москвѣ. —

Боковое движеніе нашихъ войскъ. — Фигнеръ. — Графъ Милорадовичъ. — Графъ Орловъ-Денисовъ. — Тарутинно. — Черкасовъ. — Преслѣдованіе Французовъ.—Неистовства непріятеля. — Дѣла подъ Краснымъ. — А. Н. Муравьевъ.—Бѣдствія войны. — Александръ Павловичъ въ Вильнѣ.—Отпускъ въ Петербургъ и Москву. **1885**. III, 337.

1813 годъ. Настроеніе Пруссіи. — Дѣла подъ Дрезденомъ. — Люценское сраженіе.— Кроссаръ.—Кавалерійская дивизія. — Бауценское сраженіе.—Въ могильной ямѣ.—Пирушка съ Пруссаками. — Великій Князь Константинъ Павловичъ въ частномъ быту.—Менье. —Генералъ Чичеринъ. — Перемиріе. **1885**. III, 451.

1813 годъ. Возобновленіе войны. — Австрійская армія.—Иностранцы при Великомъ Князѣ Константинѣ Павловичѣ.—Прусская армія.—Русскій солдатъ въ борьбѣ съ Цесарцами.—Нижегородское ополченіе.—Н. Н. Муравьевъ-отецъ. — Лейпцигское сраженіе. — Французъ - баловень Великаго Князя Константина Павловича. — Сраженіе подъ Дрезденомъ.—Графъ Остерманъ и Ермоловъ.—Кульмское сраженіе.— Генералъ Клейстъ. — Вандамъ. — Въ Теплицѣ.—Въ Веймарѣ.—Баварская армія. — Во Франкфуртѣ на Майнѣ. **1886**. I, 5.

1814 и 1815 годы. Похожденіе въ Лудвигсбургѣ.—Балъ у Пруссаковъ.— Бывшій учитель Деклозѐ.—Библіотека въ Шатобріенѣ. — Дѣло подъ Ферь-Шампенуазомъ —На пути къ Парижу. —Сраженіе подъ Парижемъ.—Жизнь въ Парижѣ.—Подъ Версалемъ. — Скитанія по Парижу.—Лекарь Метивье.— Обратный походъ въ Россію.—Балъ въ Грауденцѣ.— Бардо-Сысоевъ. — Мандерштернъ. — Поѣздка въ Москву.— Семья Мордвиновыхъ. — Походъ въ Вильну. – Глазовъ и Леслей.—Отказъ въ сватовствѣ. — Перемѣна службы. **1886**. I, 69.

*

1132. 1812 годъ. Изъ дневника Ѳ. Я. Мирковича съ краткою библіографическою замѣткой объ авторѣ. **1888**. I, 43, 215.

1133. Изъ разсказовъ стараго лейбъ-гусара, князя А. Н. Голицына. **1887**. III, 192.

1134. Къ исторіи Двѣнадцатаго года. а) Депеши графа Лористона и Блома о ссылкѣ Сперанскаго. б) Письмо Н. М. Лонгинова къ графу С. Р. Воронцову въ Лондонъ отъ 13 Сентября 1812 о внутреннихъ и военныхъ дѣлахъ. в) Французы въ Москвѣ по разсказу аббата Сюрюга, съ предисловіемъ В. Стратонова. **1882**. II, 167.

1135. Дѣло о должностныхъ лицахъ Московскаго правленія, учрежденнаго Французами въ 1812 году. Статья Н. С. Киселева. **1868**. 881

1136. Записка Г. Н. Кольчугина, бывшаго членомъ Французскаго муниципальнаго правленія въ Москвѣ въ 1812 году. **1879**. III, 45.

1137. Выписка изъ моихъ воспоминаній, А. И. Казначеева. **1871**. 183.

1138. Изъ воспоминаній Э. М. Арндта о Россіи 1812 году. **1871**. 076.

1139. Баронъ Штейнъ о состояніи Россіи въ 1812 году. **1871**. 0126.

1140. Письмо къ императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ аптекаря Шереметевскаго страннопріимнаго дома. **1871**. 0192.

1141. Разсказъ простой женщины о 1812 годѣ. **1871.** 0198.

1142. Письмо прикащика Максима Сокова къ И. Р. Баташову о Московскомъ пожарѣ 1812 года. **1871.** 0218.

1143. Донесеніе императору Александру Павловичу сенатора Каверина о Смоленской губерніи въ 1812 году. **1871.** 1612.

1144. Французское нашествіе. Письма И. М. Муравьева-Апостола, изъ Москвы въ Нижній-Новгородъ въ 1813 году. **1876.** III, 129.

1145. О медали на занятіе Москвы Французами въ 1812 году. Съ изображеніемъ медали. **1876.** II, 409.

1146. По поводу медали на занятіе Москвы Французами. Съ рѣчью Наполеона I про Русскихъ крестьянъ. **1876.** III, 378.

1147. Сочувствіе Англичанъ къ Русскому народу. Изъ протоколовъ Англійскаго Парламента 1812 года о денежной выдачѣ Русскимъ крестьянамъ, пострадавшимъ отъ Наполеонова нашествія. Сообщено г. Ральстономъ. **1876.** III, 496.

1148. Двѣнадцатый Годъ. Современные разсказы, письма, анекдоты, стихотворенія и пр. **1876.** II, 302, 387.

1149. Воспоминанія Каролины Карловны Павловой объ ея дѣтствѣ и о 1812 годѣ. **1875.** III, 222.

1150. Память о 1812 годѣ. Записка Московскаго ополченца 1812 года, М. М. Евреинова. **1874.** I, 95, 451.

1151. Мои воспоминанія о 1812 годѣ. Автобіографическая записка Павла Алексѣевича Тучкова. **1873.** 1928.

1152. Изъ воспоминаній о 1812 годѣ. Н. А. Дивова. **1873.** 01331.

1153. Походы 1812 — 1814 годовъ. Изъ Записокъ П. П. Фаленберга. **1887.** III, 199.

1154. Частныя письма 1812 года. М. А. Волковой къ В. И. Ланской. Переведены съ Французскаго М. П. Свистуновою. **1872.** 2372.

1155. Переписка между С. А. Масловымъ и П. Х. Граббе о подвигѣ Ермолова въ Бородинской битвѣ. **1869.** 061.

1156. Воспоминанія А. С. Норова (Аустерлицъ. — 1812 годъ. — Бородино. — Пребываніе въ Москвѣ, занятой Французами). **1881.** III. 173.

1157. Изъ Записокъ адмирала Чичагова. Дѣла съ Турціею въ 1812 году. **1870.** 1522.

1158. Изъ воспоминаній Н. М. Распопова. 1812-й годъ. **1879.** III, 36.

1159. Изъ воспоминаній К. Н. Леонтьева. Разсказъ Смоленскаго дьякона о 1812 годѣ. **1881.** III, 404.

1160. Разсказы объ Ярославской старинѣ. Мнимые Французы. Л. Н. Трефолева. **1877.** II, 50.

1161. Изъ воспоминаній Н. Н. Андреева. Военно-сиротскій корпусъ. — 1812 годъ. — Смоленская и Бородинская битвы. **1879.** III, 173.

1162. Переправа черезъ Березину. Изъ Записокъ адмирала Чичагова. **1869.** 1147.

1163. Бумаги изъ эпохи 1812 — 1814 годовъ съ предисловіемъ Г. Н. Александрова. Письма императора Александра Павловича къ кн. Кутузову-Смоленскому и гр. Барклаю-де-Толли. Образованіе Верховнаго Совѣта для управленія Варшавскимъ герцогствомъ, докладныя записки графа Барклая-де-Толли. **1871.** 1537.

1164. Письма Дмитрія Сергѣевича Дохту-

рова къ его супругѣ во время войнъ 1805—1813 годовъ. **1874**. I, 1089.

1165. 1812-й годъ. Письмо графа С. Р. Воронцова къ герцогинѣ Девонширской. **1884**. II, 131.

1166. Бѣлорусскія преданія о 1812 годѣ. Бѣлорусса Максима Шамшуры. **1890**. II, 321.

1167. Изъ воспоминаній графа Рошешуара. Турецкая война 1806—1812.—Колонисты южной Россіи. — Черноморскіе казаки. — М. А. Нарышкина.— 1812 годъ. — Березина. — Походы 1813 г.—Моро. — Посылка къ Бернадоту. — Близость къ Александру Павловичу. **1890**. I, 473.

1168. Москва, въ первые два дня вступленія въ нее Французовъ. Современное письмо Стендаля. Съ предисловіемъ В. П. Горленка. **1891**. II, 490.

1169. Замѣтки Стендаля о походѣ въ Россію въ 1812 году. **1892**. III, 238.

1170. Воспоминанія Анны Григорьевны Хомутовой о Москвѣ въ 1812 году, съ предисловіемъ Л. Н. Майкова. **1891**. III, 309.

1171. Наполеонъ о пожарѣ Москвы 1812 года. **1891**. I, 301.

1172. Изъ писемъ князя Кутузова-Смоленскаго къ его дочери въ 1812 г. **1891**. I, 302

1173. Двѣнадцатый годъ въ Сибири. **1892**. I, 257.

1174. Стихи лорда Байрона о пожарѣ Москвы 1812 года, переводъ Н. И. Ханенки. **1885**. I, 415.

1175. 1812-й годъ. Посланіе Тамбовскаго гражданскаго губернатора Нилова къ волостнымъ головамъ, сотскимъ, десятскимъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ. **1889**. II, 153.

1176. Память о 1812 годѣ въ обсерваторіи Московскаго Университета. (Сообщено Ѳ. А. Бредихинымъ). **1884**. II, 337.

1177. Письма графа Ѳ. В. Растопчина къ императору Александру Павловичу въ 1812 году. Французскіе подлинники съ переводомъ, примѣчаніями и послѣсловіемъ издателя. **1892**. II, 419.

1178. Письмо митрополита Евгенія къ архимандриту Парѳенію (1813) о сожженной Москвѣ. **1889**. III, 379.

1179. Москва въ 1812 году. Сочиненіе А. Н. Попова по новооткрытымъ бумагамъ. Главы I—II. До отъѣзда Государя изъ Москвы. Глава III-я С. Н. Глинка.— Ключаревъ.— Наполеоновы лазутчики.— Поваръ графа Ростопчина.—Г-жа Сталь. **1875**. II, 269, 369. Глава IV-я. Барклай и Багратіонъ.— Оставленіе Смоленска.— Отзывы графа Ростопчина о князѣ Кутузовѣ.—Заботы императрицы Маріи Ѳеодоровны объ институтахъ. — Выѣздъ жителей. — Леппихъ и его шаръ. Въ приложеніи: переписка императрицы Маріи Ѳеодоровны съ Ю. А. Нелединскимъ. Разсказъ Шнейдера и бумаги о Леппихѣ. Главы V и VI-я. Барка съ высланными иностранцами.— Сцена съ Московскимъ простонародьемъ. — Левенштернъ. — Переписка графа Ростопчина съ Государемъ и кн. Кутузовымъ. — Первыя мѣры князя Кутузова.—Атаманъ Платовъ въ Москвѣ.—Канунъ Бородина.—Графъ Ростопчинъ о Бородинской битвѣ.—Раненые. — Московскій Сенатъ.—Размолвка графа Ростопчина съ княземъ Кутузовымъ. Глава VII-я. Свиданіе графа Ростопчина съ княземъ Кутузовымъ. — Рѣшеніе оставить Москву безъ боя.—Первое Сентября.—Ермоловъ о Кутузовѣ. — Со-

вѣтъ въ Филяхъ.—Вывозъ сокровищъ. —Второе Сентября.—Послѣдніе часы графа Ростопчина въ Москвѣ. — Встрѣча на Яузскомъ мосту. **1875**. III, 5, 129, 257.

1180. Французы въ Москвѣ въ 1812 г. Сочиненіе А. Н. Попова Глава I. Личное положеніе Наполеона при Бородинѣ. — Значеніе Бородина. — Милорадовичъ. — Наполеонъ передъ Москвою.—Проходъ войскъ черезъ Москву. — Наполеонъ на Поклонной горѣ. — Типографщикъ Ламуръ. — Наполеонъ у Дорогомиловской заставы.—Бестужевъ-Рюминъ. — Вступленіе Наполеона въ Кремль. Глава II. Мюратъ въ Баташевскомъ домѣ. — Графъ Солтыкъ.—Пожаръ Гостиннаго Двора.- Французы тушатъ огонь.— Ночь съ 3 на 4 Сентября. — Отдача Москвы на грабежъ.—Наполеонъ въ Московскомъ огнѣ.—Наполеонъ спасается въ Петровскій дворецъ.—Аббатъ Сюрюгъ.—Актриса Фюзиль.— Организація грабежа. — Междоусобіе грабителей.—Оставшіеся жители. — Орловъ лугъ. — Новодѣвичій монастырь. — Избіеніе непріятеля. Глава III. Церковныя сокровища.—Грабежъ и неистовства въ церквахъ.—Неистовства Нѣмцевъ и Поляковъ. — Сцены въ Зачатіевскомъ монастырѣ.—Черты человѣколюбія въ непріятеляхъ.—Голицынская больница.—Свои грабители. —Старообрядцы. — Вертепъ Московскихъ острожниковъ. — Преступники на волѣ. **1876**. I, 223, 316, 440. Глава IV. Магазинщица Оберъ-Шальме. — Намѣреніе Наполеона идти на Петербургъ.—Возвращеніе его въ Кремлевскій дворецъ.—Коммиссія о поджигателяхъ.—Отзывы Бернадота.—Донесеніе Ивашкина.—Письма графа Ростопчина къ Государю. — Кто сжегъ Москву? Глава V. Усилія Наполеона прекратить грабежъ. — Французы не знаютъ, гдѣ Русская армія.—Опасенія Наполеона. — Управленіе городомъ.—Д-Оррерь. — Скудость продовольствія.—Г. Н. Кольчугинъ.—Смотры войскъ въ Кремлѣ.—Маршалъ Викторъ.—Сенъ-Сиръ и Макдональдъ.— Планъ отступленія. — Поляки-шпіоны.—Театральныя представленія. — Времяпровожденіе Наполеона.—Сужденіе его о Петрѣ Великомъ.—Богослуженіе въ Московскихъ церквахъ. Глава VI-я. Разговоры Наполеона съ Тутолминымъ и Яковлевымъ.—Наполеонъ грабитъ Кремль.—Молодечество казаковъ.—Дѣйствія партизановъ. — Тайныя распоряженія къ выступленію. Глава VII. Тьеръ объ отступленіи Наполеона.—Распоряженіе къ выходу.—Тревога Москвичей. — Попытки отстоять Кремль. — Взрывъ Кремля. **1876**. II, 53, 161, 285, 369.

1181. Эпизоды изъ исторіи двѣнадцатаго года. Посмертное сочиненіе А. Н. Попова. Императоръ Александръ въ Вильнѣ. Глава I-я **1892**. I, 145.

II-я. Александръ Павловичъ въ Вильнѣ. **1892**. I, 341.

III-я. Государь въ Свѣнцянахъ. — Сенъ-При. — Барклай. — Багратіонъ. —Пфуль. — Дрисскій лагерь —Паулуччи. **1892**. I. 417.

IV-я. Пособничество Бернадота.—Подложная нота Блома. — Отношенія къ Англіи. — Адмиралъ Чичаговъ. — Мирный договоръ съ Турціей.—Дѣятельность адмирала Чичагова. — Неудача союза съ Турціей.—Отношенія

къ Австріи.—Сношенія Чичагова съ Каннингомъ. **1892**. II, 5.

V-я. Графъ Местръ и Іезуиты въ Россіи. **1892**. II, 159.

VI-я. Графъ Растопчинъ. — Сперанскій.—Шишковъ. **1892**. II, 399.

1182. Баронъ Штейнъ въ Россіи. **1880**. II, 426.

1183. Московскій Университетъ послѣ 1812 года. Статья Н. А. Попова. **1881**. I, 386.

1184. Смоленскія училища послѣ нашествія Французовъ. Дневникъ Н. А. Бекетова. Сообщено Н. А. Поповымъ. **1879**. III, 63.

1185. Разсказы и анекдоты (В. И. Кирѣевскій. — 1812 годъ.—Встрѣча 1814 года. — Сельскій праздникъ у А. А. Плещеева). Толычовой. **1877**. II, 361.

1186. Черты стариннаго дворянскаго быта. Къ разсказамъ и анекдотамъ г-жи Толычовой (В. И. Кирѣевскій). Статья А. П. Петерсона. **1877**. II, 479.

1187. Чего стоила Россіи война 1812, 1813 и 1814 годовъ? Изъ отчета графа Барклая-де-Толли императору Александру Павловичу. **1874**. II, 735.

1188. Первая мысль о построеніи храма Спасителя въ Москвѣ. Письмо къ государственному секретарю Александру Семеновичу Шишкову отъ флигель-адъютанта П. А. Кикина. (1812). **1880**. II, 228.

1189. Письмо митрополита Филарета къ его родителю о построеніи храма Христу Спасителю въ Москвѣ (1813). **1882**. II, 153.

1190. Письма изъ эпохи 1812—1815 годовъ: кн. Ю. В. Долгорукаго, гр. Ѳ. В. Ростопчина, гр. М. И. Платова, гр. А. А. Аракчеева, гр. М. И. Барклая-де-Толли и кн. М. Л. Кутузова-Смоленскаго. **1871**. 150.

1191. Дневникъ свитскаго офицера С. Г. Хомутова. 1813 годъ **1869**. 219.

1192. Русскіе въ Парижѣ. Изъ дневника свитскаго офицера С. Г. Хомутова. **1870**. 161.

1193. Разговоръ А. С. Шишкова съ княземъ Кутузовымъ о походѣ 1813 года. **1876**. III, 498.

1194. Письмо В. Ѳ. Тимковскаго (1813). Съ предисловіемъ М. А. Максимовича. **1871**. 2118.

1195. Письмо великой княгини Маріи Павловны, герцогини Саксенъ-Веймарской къ княгинѣ В. А. Репниной. (1814). Сообщено О. П. Орловою. **1877**. I, 301

1196 По поводу разсказа М. Ѳ. Орлова о взятіи Русскими Парижа въ 1814 году. Показаніе очевидца и участника Н. А. Дивова. **1878**. I, 127.

1197. Донесенія графа М. А. Дмитріева-Мамонова въ 1814 году императору Александру Павловичу (недружелюбіе Нѣмцевъ къ Русскимъ войскамъ). **1871**. 0121.

1198. Какъ былъ взятъ Русскими войсками городъ Соассонъ и какое значеніе имѣлъ этотъ городъ въ войну 1814 года. Изъ дневника и воспоминаній И. П. Липранди. **1868**. 903.

1199. Два листка изъ дорожной книжки Русской полковой дамы 1814 года. **1870**. 2071.

1200. Изъ записной книжки Алексѣя Осиповича Имберга. Князь Репнинъ, вицекороль Саксонскій. **1870**. 373.

1201. Изъ Записокъ И. П. Липранди по поводу „Воспоминаній Вигеля“. **1870**. 331.

1202. Загробное опроверженіе. Письмо графа

К. Ѳ. Толя къ Д. П. Бутурлину (1824), по поводу желанія иностранцевъ умалить значеніе князя Кутузова. **1873**. 411.

1203. Очерки военныхъ сценъ (1812—1814). Записки князя Н. Б. Голицына. **1884**. II, 338.

1204. Изъ частныхъ писемъ Русскаго офицера Вепрейскаго на родину (1815). **1890**. III. 349.

1205. Французскія пѣсни эпохи 1812—1814 годовъ. **1887**. II, 243.

1206. Письмо графа Жозефа де-Местра къ маркизу Наулуччи. **1886**. II, 109.

1207. О памятникѣ на Бородинскомъ полѣ, воздвигнутомъ по случаю 25-тилѣтія со дня битвы. **1887**. III, 198.

1208. Надпись на колоннѣ въ городѣ Ригѣ въ память 1812 — 1814 годовъ. **1886**. III, 268.

1209. Письма графа де-Бріона къ графу Эммануилу Сенъ-При (1812) и барона Левенштерна къ барону Ѳ. А. Бюлеру. **1889**. III, 376.

XVI. Люди Александрова времени.

Въ азбучномъ порядкѣ.

1210. Прорицатель Авель. Новыя подлинныя свѣдѣнія объ его судьбѣ. **1878**. II, 353.

1211. Автобіографическія замѣтки графа Аракчеева, на прокладныхъ листкахъ книги Св. Евангелія. Сообщены М. И. Богдановичемъ. **1866**. 922.

1212. Письмо императора Александра Павловича къ графу А. А. Аракчееву (1809). **1869**. 1660.

1213. Письмо графа Аракчеева къ Д. А. Булыгину. **1872**. 2036.

1214. Письмо графа Аракчеева къ графинѣ Е. З. Канкриной. Съ замѣткою князя П. А. Вяземскаго. **1868**. 281.

1215. Приказъ графа Аракчеева въ 1808 году. Сообщенъ Г. Н. Александровымъ. **1875**. III, 314.

1216. Письмо графа Аракчеева къ А. П Малиновской. **1864**. 1186.

1217. Письмо графа Аракчеева къ Олонецкому губернатору Ушакову. **1866**. 1047.

1218. Письма къ графу Аракчееву наперсницы его Настасьи Ѳедоровой Минкиной (1816—1820). **1868**. 1656.

1219. Переписка графа Аракчеева съ кн. Д. В. Голицынымъ о постройкѣ крестьянскихъ избъ. Сообщено Д. Ѳ. Самаринымъ. **1873**. 646.

1220. Черновой отвѣтъ князя Д. В. Голицына графу А. А. Аракчееву. Сообщено Д. Ѳ. Самаринымъ. **1873**. 647.

1221. Письма графа Аракчеева къ И. А. Пукалову изъ чужихъ краевъ въ Петербургъ (1813 — 1814). **1891**. I, 130.

1222. Народное сказаніе о смерти Аракчеева Сообщилъ И. П. Мордвиновъ. **1892**. II, 391.

1223. Пернатый батальонъ при Аракчеевѣ. **1889**. II, 562.

1224. Курьезъ изъ времени управленія военнымъ министерствомъ графа Аракчеева (увольненіе отъ службы Димит-

рія Валуева). Съ замѣчаніями Г. Н. Александрова. **1874**. I, 499.

1225. Описаніе столовыхъ часовъ графа Аракчеева, съ замѣткою г. Пашкевича и съ нотами. **1869**. 1183.

1226. Надпись на иконѣ графа Аракчеева. **1869**. 076.

1227. Два духовныя завѣщанія графа Аракчеева. **1872**. 2037.

1228. Дополненіе къ статьѣ о духовныхъ завѣщаніяхъ графа Аракчеева. Ив. Европеуса. **1872**. 2505.

1229. Переписка графа Аракчеева съ митрополитомъ Платономъ о Коломенскомъ архіерейскомъ домѣ. **1877**. III, 406.

1230. Письмо графа Аракчеева къ императору Николаю Павловичу съ просьбою объ отпускѣ за границу (1826). **1886**. 1049.

1231. Предсмертные дни и кончина графа Аракчеева, со словъ очевидца Е. М. Романовича. **1868**. 283.

1232. Настоящій разсказъ о предсмертныхъ дняхъ и кончинѣ графа Аракчеева А. П. Бровцына. **1868**. 951.

1233. Изъ воспоминаній о Грузинѣ въ 1826 г. А. П. Языкова. **1869**. 1462.

1234. Сонъ въ Грузинѣ, письмо къ графу Аракчееву М. Л. Магницкаго. **1863**. 930.

*

1235. Изъ бумагъ Н. П. Архарова. Письма къ нему Александра Павловича. **1864**. 926.

1236. Графъ А. А. де-Бальменъ, Русскій приставъ при Наполеонѣ на островѣ св. Елены. Біографическій очеркъ. **1868**. 462.

1237. Письма съ острова св. Елены Русскаго пристава при Наполеонѣ, графа А. А. де-Бальмена (1816—1820). **1868**. 659, 1924; **1869** 647, 765.

1238. Выдержка изъ письма въ Москву къ графинѣ Бальменъ отъ графа С. Р. Воронцова. (О медикахъ въ Россіи). **1877**. III, 112.

1239. Илья Байковъ, лейбъ-кучеръ. Разсказы и воспоминанія Н. И. Лорера. **1872**. 2261.

1240. Генералъ графъ Леонтій Леонтьевичъ Бенигсенъ. Біографическій очеркъ. **1868**. 1837.

1241. Списокъ о службѣ графа Бенигсена (1816), имъ подписанный. **1874**. I. 826.

1242. Замѣтка о К. И. Бистромѣ. В. В. Селиванова. **1871**. 1297.

1243. Изъ записной книжки живописца В. Л. Боровиковскаго. **19-й В**. I, 213.

1244. Живописецъ В. Л. Боровиковскій. Біографическій очеркъ В. П. Горленки. Съ приложеніемъ писемъ Боровиковскаго къ его роднымъ и списка его работъ. **1891**. II. 257.

1245. Адамъ Ѳомичъ Брокеръ. Его Записки и біографія. **1868**. 1413.

1246. Письмо С. Броневскаго къ генералу Г. Г. Ломоносову (1805). **1864**. 1188.

1247. Письмо барона Будберга къ Т. И. Тутолмину въ Москву объ оставленіи арміи фельдмаршаломъ графомъ Каменскимъ (1807). **1871**. 1093.

1248. Воспоминанія Русскаго дипломата А. П. Бутенева. **1881**. III, 5.

1249. Очеркъ жизни графа Д. П. Бутурлина. **1867**. 376.

1250. Письма графа Д. П. Бутурлина къ А. Н. Оленину (1809). Съ примѣчаніями графа М. Д. Бутурлина. **1870**. 1200.

1251. Замѣтка о библіотекѣ графа Д. П. Бутурлина. С. А. Соболевскаго. **1867**. 479.

1252. Василій Васильевичъ Варгинъ. Статья В. Н. Лясковскаго, съ портретомъ Варгина. **1882**. II, 97.

1253. Къ статьѣ о В. В. Варгинѣ. Н. М. Колмакова. **1882**. II, 304.

1254. Бумаги князя Иларіона Васильевича Васильчикова, съ предисловіемъ сына его, князя А. И. Васильчикова. О Семеновской исторіи. Три письма императора Александра Павловича 1820 г.— Первое донесеніе Государю о Семеновской исторіи. — Секретныя замѣчанія Государя. — Письмо графа А. X. Бенкендорфа.—Письма къ Государю и письмо къ великому князю Николаю Павловичу.—Отвѣтныя письма князя Васильчикова князю Волконскому.—Письма его къ князю П. М. Волконскому. — Письмо его къ князю А. С. Меншикову. — Письмо къ министру внутреннихъ дѣлъ графу В. П. Кочубею. — Два письма къ князю И. В. Васильчикову тайнаго агента Грибовскаго.—Письмо къ нему князя Паскевича. **1875**. I, 339; II, 44, 126, 325, 419; III, 401.

1255. Поѣздка князя Н. Г. Волконскаго къ Наполеону І-му въ 1809 году. Изъ семейныхъ воспоминаній князя Александра Никитича Волконскаго. **1874**. I, 1047.

1256. Изъ воспоминаній А. С. Гангеблова: I. Письмо къ издателю «Русскаго Архива». II. Свѣдѣнія о дѣдѣ и родителѣ. III. Пажи въ царствованіе Александра Павловича. **1886**. III, 167.

1257. Нѣсколько словъ о князѣ М. И. Голенищевѣ-Кутузовѣ-Смоленскомъ. Его внука П. М. Голенищева - Кутузова - Толстаго. **1883**. II, 361.

*

1258. Разсказы князя А. Н. Голицына. Изъ Записокъ Ю. Н. Бартенева. — Назначеніе въ Синодъ. — Князь Чарторыжскій и его мать.—Н. Н. Новосильцовъ. — Оберъ-прокуроръ Яковлевъ.—Пренія въ Синодѣ о брачныхъ законахъ. — Сперанскій. — Р. А. Кошелевъ.—А. А. Лѣнивцовъ.—Н. Ө. Плещеева.—А. Ө. Лабзинъ. — Политическая затѣя Сперанскаго. — Александръ Павловичъ читаетъ Св. Писаніе.—Его говѣніе въ Парижѣ.—Полное его обращеніе къ благочестію. Увлеченіе мистикой. **1886**. I, 369; II, 52, 305.

1259. Княгиня Евдокія Ивановна Голицына. **1891**. I, 152.

1260. Письмо кн. А. Н. Голицына гр. А. Н. Самойлову (1813). **1878**. III. 249.

1261. Письма А. Н. Голицына къ графинѣ А. А. Орловой - Чесменской (1822—1813. **1869**. 943.

1262. Два письма министра народнаго просвѣщенія князя А. Н. Голицына къ директору Царскосельскаго Лицея Е. А. Энгельгардту (1817). **1868**. 873.

1263. Письма къ кн. С. Ө. Голицыну Александра Павловича, Трощинскаго, Сперанскаго. Аракчеева, кн. Прозоровскаго, Дитрихштейна, М. Волковой (1801—1809). **1876**. II, 150.

*

1264. Очеркъ жизни и службы Е. А. Головина. Статья Ю. В. Толстаго. **19-й В**. I, 1.

1265. Къ біографіи Е. А. Головина. Статья графа Д. Н. Толстаго. **1872**. 1954.

1266. По поводу біографіи Е. А. Головина, замѣчанія М. П. Щербинина о дѣятельности князя М. С. Воронцова на Кавказѣ. **1872**. 707.

1267. О пасторѣ Госнерѣ, изъ Записокъ Н. И. Греча. **1868**. 1403.

1268. Записки Н. Н. Греча. (Біографіи современниковъ). **1871**. 289.

1269. Нѣкоторыя объясненія на послужной списокъ Дениса Давыдова. **1889**. I, 399.

1270. Письма И. И. Давыдова къ А. А. Прокоповичу - Антонскому (1819 — 1845). **1889**. III, 542.

1271. Письмо А. Л. Давыдова гр. А. Н. Самойлову (1807). **1878**. III, 247.

1272. Письмо Д. В. Дашкова къ А. А. Прокоповичу-Антонскому о В. П. Титовѣ (1818). **1892**. I, 91.

1273. Д. В. Дашковъ. Обозрѣніе его службы. **1891**. I, 331.

1274. Дебудри, профессоръ Лицея. Воспоминаніе лицейскаго товарища Пушкина. **1866**. 131.

1275. Письма князя Михаила Петровича Долгорукова, съ примѣчаніями Ю. В. Толстаго. **1865**. 1305.

1276. О собирателѣ рукописей Дубровскомъ. Письмо Дубровскаго къ А. Н. Оленину. Записка о хранителѣ «Депо Манускриптовъ», г. коллежскомъ совѣтникѣ Дубровскомъ. Сообщено А. А. Васильчиковымъ. **1878**. II, 437.

1277. Педагогъ прошлаго времени, Дюгуровъ. Статья профессора Н. А. Лавровскаго. **1869**. 1541.

1278. Письма великой княгини Екатерины Павловны къ Ф. П. Деволану (1812 —1817). Французскіе подлинники съ Русскимъ переводомъ. **1870**. 1967.

1279. Авдотья Петровна Елагина. Біографическій очеркъ, статья издателя. **1877**. II, 483.

*

1280. Замѣтки А. П. Ермолова объ его молодости. **1867**. 366.

1281. Разговоръ съ А. П. Ермоловымъ. издателя. **1863**. 436.

1282. Встрѣча моя съ А. П. Ермоловымъ. Изъ воспоминаній Н. В. Берга. **1872**. 285.

1283. Новыя подробности изъ молодой жизни А. П. Ермолова. Письма А. П. Ермолова: къ А. М. Каховскому и П. С. Дегтереву. Всеподданнѣйшій докладъ генер. - прокурора Лопухина 7 Января 1799 года. — Объясненіе А. П. Ермолова, собственноручно имъ писанное. **1878**. II, 475.

*

1284. Памятныя записки М. М. Евреинова съ біографическимъ о немъ воспоминаніемъ графа М. В. Толстаго. **1891**. II, 405.

1285. Краткое біографическое воспоминаніе о графѣ А. А. Закревскомъ. Статья Н. В. Путяты. **1865**. 371.

1286. Записки Николая Степановича Ильинскаго (Н. И. Рязановъ. — Сперанскій въ царствованіе Павла. — Нарышкинское дѣло.—Обольяниновъ.— Случаи Павловскаго времени.—Дольскій. — Радищевъ. — Графъ Завадовскій.—Чиновничье жалованье. —Розенкампфъ). Съ предисловіемъ и примѣчаніями А. О. Круглаго. **1879**. III, 377.

1287. Новыя свѣдѣнія о кавалеристъ-дѣвицѣ. **1872**. 2043.

1288. Архимандритъ Петръ Каменскій. Къ исторіи нашей духовной миссіи въ Китаѣ. **1886**. II, 405.

1289. Письма фельдмаршала графа М. Ѳ. Каменскаго къ сыну его графу Н. М. (1806—1809). Съ біографическимъ предисловіемъ и примѣчаніями. **1868**. 1489.

1290. О графѣ С. М. Каменскомъ. **1880**. II, 234.

Бобарыкину. Сообщено Н. П. Барышниковымъ. **1877**. III, 110.

*

1314. Воспоминаніе о М. Л. Магницкомъ. Некрологическая статья А. С. Стурдзы. **1868**. 926.

1315. Матеріалы для біографіи Михаила Леонтьевича Магницкаго. Письмо къ гр. А. А. Аракчееву (1825), сонъ въ Грузинѣ. **1863**. 930.

1316. Два мнѣнія М. Л. Магницкаго о зловредности преподаванія естественнаго права, о логикѣ профессора И. Давыдова (1823). **1864**. 321.

1317. Инструкція М. Л. Магницкаго Д. М. Макшееву объ осмотрѣ учебныхъ заведеній. **1867**. 1643.

1318. Мое знакомство съ Магницкимъ. Воспоминанія П. Г. Морозова. **1875**. III, 241.

1319. Автобіографическія показанія М. Л. Магницкаго. **19-й В.** I, 235.

*

1320. Существуютъ ли Записки графа М. А. Мамонова? Замѣтка Н. С. Киселева. **1868.** 87.

1321. Графъ М. А. Мамоновъ. Разсказъ изъ семейной памяти П. Г. Кичеева. **1868**. 91.

1322. Еще о графѣ Дмитріевѣ-Мамоновѣ. Его письма къ князю Д. В. Голицыну и И. И. Дмитріеву (1825); характеристика его болѣзни, доктора В. Малиновскаго. **1868**. 962.

1323. Замѣчанія графа М. А. Мамонова на книгу Кастеры. **1877**. III, 389.

*

1324. Письма изъ Петербурга въ Италію, графа Жозефа де-Местра къ королю Сардинскому (1803—1810). **1871**. 53.

1325. Письмо графа Іосифа де-Местра къ князю П. Б. Козловскому (1815). **1866**. 1492.

1326. Заявленія графа Г. А. Милорадовича о бумагахъ графа М. А. Милорадовича и объ исторіи Пажескаго корпуса. **1875**. I, 494.

1327. Письмо гр. Н. С. Мордвинова къ А. А. Столыпину (1813). **1889**. II, 313.

1328. Письма и приказы графа Н. С. Мордвинова по управленію села Пушкина (1813—1834). Съ предисловіемъ Д. Столыпина. **1874**. I, 772.

1329. Записки графини Н. Н. Мордвиновой. (Жизнь отца ея, графа Н. С. Мордвинова). **1883**. I, 145.

1330. Какъ я сдѣлался «Апостоломъ». Разсказъ И. М. Муравьева-Апостола. **1887**. I. 39.

1331. Письмо И. М. Муравьева-Апостола къ Е. Ѳ. Муравьевой. **1887**. I, 55.

1332. Изъ Записокъ Маріи Сергѣевны Мухановой. **1878**. I, 209, 312.

1333. Анекдоты Александра Львовича Нарышкина. **1864**. 872.

1334. Калейдоскопъ воспоминаній (1811—1871). Глава 1-я. Николай Николаевичъ Новосильцовъ. Глава 2-я. Адамъ Мицкевичъ. Глава 3-я. 1811 и 1812 годы. Ципринуса (псевдонимъ). **1872**. 1705, 1887, 2269.

1335. По поводу воспоминаній г. Ципринуса (О. А. Пржецлавскаго). Замѣтка издателя. **1873**. 1052.

1336. Анти-Ципринусъ. Воспоминаніе о графѣ Н. Н. Новосильцовѣ. П. В. Кукольника. **1873**. 203.

1337. Очерки и воспоминанія. Московское семейство стараго быта (Князья Оболенскіе). Статья князя П. А. Вяземскаго. **1877**. I, 305.

1338. Графъ Остерманъ-Толстой по преданіямъ жителей Женевы. **1878**. I, 360.

1339. Дѣла давно минувшихъ дней (о Переверзевѣ). Т. Толычовой. **1871**. 1289.

1340. Бумаги Ивана Борисовича Пестеля. Автобіографія. — Письма къ нему сына его Павла Ивановича (1822, 1826).—Записка о Куткинѣ.—Свѣдѣнія о П. И. Пестелѣ. **1875**. I, 369.

1341. Письмо атамана графа Платова къ лейбъ-медику Вилье (1814). Сообщено В. К. Истоминымъ. **1877**. II, 109.

1342. Останки атамана графа Платова. Статья В. К. Истомина. **1877**. II, 109.

1343. Письма I. А. Поздѣева къ его друзьямъ, С. С. Ланскому (1812—1817), графу А. К. Разумовскому, П. С. Лихонину (1812), неизвѣстнымъ (1816). **1872**. 1853.

1344. Воспоминанія Петра Ивановича Полетики (1778—1849). Первый кадетскій корпусъ.—Кадетъ-самоубійца.—Служба въ Иностранной коллегіи.—При Павлѣ.—Алопеусъ. — Въ Стокгольмѣ.—Д. П. Татищевъ. **1885**. III, 305.

1345. Изъ бумагъ Василія Степановича Попова. Политическія его записки, относящіяся ко времени Вѣнскаго конгресса, письмо къ нему графа Г. В. Орлова (1820), о памятникѣ Петру Великому въ Полтавѣ (1802), замѣтка о финансахъ (1810). **1865**. 213.

*

1346. Письма графа Ѳ. В. Ростопчина къ князю П. Д. Циціанову (1803—1806). Съ подлинниковъ, съ предисловіемъ и примѣчаніями издателя. **19-й В**. II, 1.

1347. Графъ Ростопчинъ о Вольтерѣ. **1882**. III. 207.

1348. Письмо графа Ѳ. В. Ростопчина къ великой княгинѣ Екатеринѣ Павловнѣ (1810). **1878**. II, 270.

1349. Письмо графа Ѳ. В. Ростопчина къ великой княгинѣ Екатеринѣ Павловнѣ. **1876**. I, 374.

1350. Письма графа Ѳ. В. Ростопчина къ великой княгинѣ Екатеринѣ Павловнѣ (1810). **1869**. 759.

1351. Записка о Мартинистахъ, представленная въ 1811 году графомъ Ростопчинымъ великой княгинѣ Екатеринѣ Павловнѣ. **1875**. III, 75.

1352. Новонайденныя бумаги графа Ѳ. В. Ростопчина. Московскій острогъ въ 1810 году. — Состояніе Москвы передъ нашествіемъ Французовъ. — Москва вслѣдъ за выходомъ Французовъ. Письма графа Ростопчина къ Государю, къ министру полиціи А. Д. Балашову и С. К. Вязмитинову. Письма къ нему Н. О. Котлубицкаго и И. Наумова, 1812—1813 годовъ. **1881**. III, 215, 412.

1353. Письма графа Ѳ. В. Ростопчина къ графу П. А. Толстому въ 1812 году. **1885**. III, 409.

1354. Письма графа Ѳ. В. Ростопчина къ гр. С. Р. Воронцову (1801—1814). Графъ Кутайсовъ.—Князь Горчаковъ. —Одиночество при дворѣ. — Жизнь въ подмосковной.—Москва въ 1803 году.—1812-й годъ. — Послѣ Французскаго нашествія. **1887**. I, 149.

1355. Изъ Записокъ графа Ѳ. В. Ростопчина: 1) Двѣнадцатый годъ. 2) Путевыя записки 1815 года. 3) Послѣднія страницы графа Ростопчина. **19-й В**. II. 114.

1356. Письмо графа Ѳ. В. Ростопчина къ министру юстиціи объ А. Т. Болотовѣ. **1875**. II, 489.

1357. Письма графа Ѳ. В. Ростопчина къ

Д. И. Киселеву (1812—1815). **1863**. 881.

1358. Письма графа Ѳ. В. Ростопчина къ С. Н. Глинкѣ (1813). **1876**. III, 430.

1359. Переписка графа Н. П. Панина съ графомъ Ѳ. В. Ростопчинымъ (1814). **1876**. III, 432.

1360. Переписка графа Ѳ. В. Ростопчина съ великимъ княземъ Константиномъ Павловичемъ (1811). Сообщена Г. Н. Александровымъ. **1869**. 763.

1361. Письма графа Ѳ. В. Ростопчина къ фельдмаршалу князю М. И. Кутузову-Смоленскому въ 1812 году. **1875**. III, 456.

1362. Письма графа Ѳ. В. Ростопчина къ А. Ѳ. Брокеру изъ Петербурга и изъ чужихъ краевъ (1815—1818). **1868**. 1873.

1363. Стихотворная автобіографія графа Ѳ. В. Ростопчина. Сообщена В. А. Брокеромъ. **1873**. 779.

1364. Письмо графа Ѳ. В. Ростопчина къ управителю его имѣній Петру Моисѣевичу Погодину (1815). **1854**. 407.

1365. Картина Франціи, представленная императору Александру I-му графомъ Ѳ. В. Ростопчинымъ (1823). Переводъ съ Французскаго Ѳ. И. Тимирязева. **1872**. 965.

1366. Черты для біографіи графа Ѳ. В. Ростопчина. Замѣтки М. Н. Лонгинова. **1868**. 1674.

1367. Письмо къ издателю отъ графа А. Ѳ. Ростопчина по поводу романа: «Война и Миръ». **1869**. 935.

1368. Характеристическія замѣтки и воспоминанія о графѣ Ростопчинѣ. Статья князя П. А. Вяземскаго. **1877**. II, 69.

*

1369. Записки графа А. И. Рибопьера (Графъ Канкринъ.—Бесѣды съ императоромъ Францомъ. — Лехнеры. — Пріѣздъ въ Константинополь. — Послѣ Наварина. — Наполеониды). Съ примѣчаніями и предисловіемъ А. А. Васильчикова. **1877**. II. 5.

*

1370. Письмо короля Людовика XVIII-го къ графу Н. П. Румянцову (1805), проситъ ходатайства о пенсіи графу Даваре. **1872**. 186.

1371. Письмо гр. Н. П. Румянцова гр. А. Н. Самойлову (1806). **1878**. III, 247.

1372. Изъ бумагъ графа С. П. Румянцова (объ учрежденіи вольныхъ хлѣбопашцевъ). **1869**. 1953.

*

1373. Письмо Н. П. Рязанова къ И. И. Дмитріеву (1803). Передъ поѣздкою въ Японію. **1866**. 1331.

1374. Разсказъ о Н. С. Свѣчинѣ. Т. Толычовой. **1871**. 1532.

1375. Разговоръ вице-адмирала Д. Н. Сенявина съ министромъ внутреннихъ дѣлъ графомъ Кочубеемъ (1820). **1875**. III, 431.

*

1376. Сперанскій въ его государственной дѣятельности, съ общимъ очеркомъ исторіи внутренняго управленія въ XVIII вѣкѣ. Статья профессора Ѳ. М. Дмитріева. **1868**. 1527.

1377. Сперанскій. Критико-историческое изслѣдованіе академика М. П. Погодина. (Показанія Я. И. Де-Санглена). **1871**. 1097.

1378. Къ біографіи Сперанскаго, М. П. Погодина. Письмо Сперанскаго къ Самборскому 1788 года и разсказъ о немъ Челищева. **1871**. 1942.

1379. Письмо барона М. А. Корфа къ М. П. Погодину съ поправками свѣдѣній о Сперанскомъ **1872**. 214.

1380. Письмо кн. Алексѣя Куракина къ кн. Ѳ. Н. Голицыну о Сперанскомъ (1798). Съ замѣткою Я. К. Грота. **1863**. 442.

1381. Поправка свѣдѣнія о Сперанскомъ. Я. К. Грота. **1863**. 720.

1382. Нѣсколько словъ о Сперанскомъ (его семинарскій характеръ). Изъ письма къ академику Гроту Д. С. Протопопова. **1876**. II, 225.

1383. Достопамятная черта въ частной жизни Сперанскаго. (Дочь Маріанны Злобиной). Изъ письма графа М. А. Корфа къ издателю. **1884**. III, 55.

1384. Еще о Сперанскомъ и Воейковѣ. Статья Я. К. Грота. **1871**. 2121.

1385. Къ исторіи ссылки Сперанскаго. Я. К. Грота. **1871**. 2073.

1386. Сперанскій: 1) Пермское письмо его къ Александру Павловичу (1813) и 2) Оправдательная его записка. Съ предисловіемъ Н. К. Шильдера и послѣсловіемъ издателя. **1892**. I, 50.

1387. Изъ бумагъ о графѣ Сперанскомъ, въ дополненіе къ его жизни, изданной въ 1861 году. Сообщено барономъ М. А. Корфомъ. **1867**. 432.

1388. Рапортъ Сперанскаго Государю Императору 1-го Іюня 1820 года изъ Иркутска объ управленіи Сибирью. **1870**. 598.

1389. Письмо Сперенскаго къ С. М. Броневскому (о видахъ молитвы). **1870**. 199.

1390. Письмо Сперанскаго къ И. В. Лопухину (о долгахъ сего послѣдняго). Сообщено А. Ѳ. Бычковымъ. **1870**. 623.

1391. Письма Сперанскаго къ А. А. Столыпину (1813—1818). Съ послѣсловіемъ Д. А. Столыпина. **1869**. 1682, 1966.

1392. Выдержки изъ писемъ Сперанскаго къ А. А. Столыпину (1809—1818). Съ предисловіемъ Д. А. Столыпина. **1870**. 880, 1125.

1393. Письма Сперанскаго изъ Пензы и изъ Сибири къ А. А. Столыпину (1818 – 1820). Съ послѣсловіемъ Д. А. Столыпина. **1871**. 431.

1394. Письмо Сперанскаго къ Аркадію Алексѣевичу Столыпину объ Исторіи Государства Россійскаго (1818). Сообщено барономъ М. А. Корфомъ. **1869**. 919.

1395. Письма Сперанскаго къ его дочери изъ Пензы, съ дороги въ Сибирь, изъ Сибири и съ возвратнаго оттуда пути (1816 – 1821). **1868**. 1103, 1681.

1396. Письма Сперанскаго къ Ф. И. Цейеру (1811—1818). **1870**. 174.

1397. Замѣтка о Францѣ Ивановичѣ Цейерѣ. **1870**. 518.

*

1398. Изъ записной книжки графа Павла Петровича Сухтелена. 1816-й годъ. **1876**. I, 346.

1399. О духовномъ союзѣ Е. Ф. Татариновой. Статья Ю. В. Толстаго. **19-й в**. I, 220.

1400. Свѣдѣнія о Татариновой и о членахъ ея духовнаго союза, статскаго совѣтника Іоаннова (псевдонимъ Коссовича). **1872**. 2334.

1401. Записки Ильи Ѳедоровича Тимковскаго. **1874**. I, 1377.

1402. Поправка объ Американцѣ графѣ Ѳ. И. Толстомъ. **1873**. 1102.

1403. Черты изъ жизни Сергѣя Алексѣевича Тучкова. Розысканіе Г. Н. Александрова. **1874**. I, 1131.

1404. Дневникъ княжны Варвары Ильиничны Туркестановой (1818). На Французскомъ языкѣ. **1884**. Въ особыхъ приложеніяхъ.

1405. Фердинандъ Кристинъ и фрейлина княжна Туркестанова. (Петербургъ и Москва въ 1813 — 1814 годахъ). 1813—1819 годы. На Французскомъ языкѣ въ особыхъ приложеніяхъ къ **1882** и **1883** гг.

1406. Свѣдѣнія о княжнѣ Варварѣ Ильинишнѣ Туркестановой (1775—1819). Князя Н. Н. Туркестанова. **1882.** III, 205.

1407. С. С. Уваровъ и адмиралъ Шишковъ. Библіографическая замѣтка Н. П. Барсукова. **1882**. III, 226.

1408. Автобіографическое прошеніе императору Александру Павловичу ротмистра Флячки-Карпинскаго (1802). **1878**. I, 81.

*

1409. Письма архимандрита Фотія къ графинѣ А. А. Орловой (1820—1822). Сообщилъ Д. Д. Благово. **1878**. II, 292.

1410. Изъ Записокъ Юрьевскаго архимандрита Фотія о скопцахъ, хлыстахъ и другихъ тайныхъ сектахъ въ Петербургѣ въ 1819 г. Съ примѣчаніями П. И. Мельникова. **1873**. 1434.

1411. Анти-Фотій. Отвѣтъ очевидца на показанія Фотія о Татариновой и ея союзѣ. Н. В. Кукольника. **1874**. I, 589.

1412. Изъ записокъ архимандрита Фотія. Свиданіе съ Государемъ въ 1822 году. Съ предисловіемъ и примѣчаніями. **1869**. 929.

1413. Письма архимандрита Фотія къ брату и роднымъ (1821—1837). **1871**. 239.

1414. Письмо архимандрита Фотія къ Д. А. Державиной (вдовѣ поэта) объ А. И. Тургеневѣ и его яко бы нечестіи. (1823). **1863**. 345.

1415. Укорительное письмо Фотія къ князю А. Н. Голицыну. **1870**. 1159.

1416. Отношеніе Фотія къ лѣченью. Разсказъ доктора Соколовскаго. Ф. Горбунова. **1870**. 901.

1417. Фотина Павловна, послушница архимандрита Фотія. Статья П. С. Казанскаго. **1870**. 893.

1418. Письмо графини А. А. Орловой къ брату Фотія, отцу Евфимію (1831). **1871**. 244.

*

1419. Анна Григорьевна Хомутова: а) Жизнь ея, составленная ея воспитанницею Е. И. Розе; б) Два отрывка изъ ея Записокъ о 1814 годѣ и объ А. С. Пушкинѣ и в) Замѣтка о ней князя П. А. Вяземскаго. **1867**. 1049.

1420. Письма кн. П. Д. Циціанова В. Н. Зиновьеву (1805). (Съ примѣчаніями Н. П. Барышникова). **1872**, 2170.

*

1421. Записка князя Адама Чарторыжскаго объ его политическомъ положеніи. (1810). Сообщено графомъ С. Г. Строгановымъ. **1876**. I, 418.

1422. Письмо князя Адама Чарторыжскаго къ графу Матусевичу объ его положеніи во время войны 1812 года. Съ объяснительною замѣткою Н. В. Сушкова. **1863**. 866.

1423. Три письма князя Адама Чарторыжскаго къ Н. Н. Новосильцову, 1805, 1807 и 1812 годовъ. Сообщены Н. Я. Макаровымъ. **1875**. I, 325.

1424. Письмо князя Адама Чарторыжскаго къ Н. Н. Новосильцову. (1812). **1884**. I, 280.

*

1425. Татьяна Васильевна Шлыкова (1773—1863). Воспоминаніе графа С. Д. Шереметева. **1889**. I, 506.

1426. Воспоминанія Сергѣя Павловича Шипова. **1878.** II, 144.

1427. Встрѣча съ Шишковымъ. Изъ Записокъ Д. Н. Свербеева. **1871**. 162.

1428. Яковъ Емельяновичъ Шушеринъ. Статья А. Н. Сиротинина. **1890**. II, 79.

1429. А. С. Яковлевъ. Очеркъ изъ исторіи Русскаго театра. А. Н. Сиротинина. **1889**. II, 399.

1430. Профессоръ Эверсъ по Запискамъ Н. В. Баталина. Сообщено Д. Д. Рябининымъ. **1878.** I, 404.

1431. Автобіографическія записки А. А. Эйлера. **1880**. II, 333.

1432. Воспоминанія о директорѣ Царскосельскаго Лицея Е. А. Энгельгардтѣ, сына его В. Е. Энгельгардта. **1872**. 1462.

1433. Педагогическія замѣтки Е. А. Энгельгардта. **1872**. 1595.

XVII. Николай Павловичъ

(ЛИЧНО).

1434. Путешествіе по Россіи и въ чужихъ краяхъ великаго князя Николая Павловича, 1816 и 1817 годовъ. Сообщено Б. Г. Глинкою-Маврииымъ. **1877**. II, 172.

1435. О пребываніи великаго князя Николая Павловича въ Англіи. Изъ письма леди Пемброкъ въ Москву къ графинѣ М. В. Де-Бальменъ. Сообщено В. А. Олсуфьевымъ. **1877**. Ш, 292.

1436. Два письма графа Д. Н. Блудова къ его супругѣ въ 1826 г. изъ Москвы въ С.-Петербургъ о коронаціи Николая Павловича. **1867**. 1046.

1437. Письма Николая Павловича къ графу Ф. В. Сакену вслѣдъ за воцареніемъ. **1884**. III, 241.

1438. Письма императора Николая Павловича къ шефу жандармовъ, графу А. Х. Бенкендорфу (1837). **1884**. I, 181.

1439. Нѣсколько словъ объ императорѣ Николаѣ I-мъ. Замѣтка М. В. Юзефовича по поводу памятника тысячелѣтію Россіи (отношенія къ Читинскому коменданту Лепарскому). **1870**. 999.

1440. Еще черта для характеристики императора Николая. Замѣтка М. В. Юзефовича о корпусѣ жандармовъ и объ инструкціи шефу онаго. **1870.** 1727.

1441. Гизо объ императорѣ Николаѣ Павловичѣ и его отношеніяхъ къ королю Людовику Филиппу. Перевелъ и сообщилъ А. Ч. **1880**. I, 480.

1442. Николай Павловичъ. Автобіографическій разсказъ бывшаго Кавказскаго офицера барона Θ. Θ. Торнова. **1881**. II, 222.

1443. Спасеніе жизни императора Николая Павловича. Записка Н. И. Надеждина съ предисловіемъ П. И. Мельникова. **1879.** I, 140.

1444. Императоръ Николай Павловичъ въ Вѣнѣ въ 1835 году. Съ Французской рукописи. **1882**. I, 198.

1445. Изъ Записокъ гр. А. Х. Бекендорфа. (О путешествіи императора Николая по Россіи въ 1836 г. и о пребываніи въ Чембарѣ по причинѣ сломанной ключицы). Въ переводѣ съ предисловіемъ барона М. А. Корфа. **1865**. 129.

1446. Императоръ Николай I-й въ Св. Правительствующемъ Синодѣ. Статья Н. И. Григоровича. **1869**. 739.

1447. Императоръ Николай Павловичъ и Петербургскіе старообрядцы. **1884**. I, 190.

1448. За Богомъ молитва не пропадаетъ. Николай Павловичъ и крестьянка-мать. Архимандрита Леонида. **1885**. I, 638.

1449. Рѣчь императора Николая Павловича Петербургскому дворянству (1851). **1884**. III, 181.

1450. Анекдотъ объ императорѣ Николаѣ Павловичѣ. **1884**. III, 235.

1451. Ночь съ 17 на 18 Февраля 1855 г. Разсказъ доктора Мандта. **1884**. I, 192.

1452. Воспоминанія о государѣ Николаѣ Павловичѣ. Н. Соколова. **1886**. I, 207.

1453. Изъ записанныхъ преданій объ императорѣ Николаѣ. **1892**. II, 479.

1454. Поправки къ статьѣ: «Изъ преданій объ императорѣ Николаѣ Павловичѣ». **1892**. III, 469.

1455. Изъ воспоминаній о прошломъ. О сострадательномъ характерѣ императора Николая. Статья княжны В. Н. Репниной. **1870**. 1724.

1456. Письмо императора Николая Павловича къ графинѣ Е. П. Потемкиной. (1826). Объ его отношеніяхъ къ заключеннымъ по дѣлу 14 Декабря. **1872**. 425.

1457. Мнѣніе Николая Павловича о холерѣ. Сообщено Л. Ѳ. Змѣевымъ. **1888**. III, 295.

XVIII. Четырнадцатое Декабря.

1458. Изъ воспоминаній принца Евгенія Виртембергскаго. Поѣздка въ Петербургъ въ 1825 году. Междуцарствіе. 14 Декабря.—Графъ Дибичъ. **1878**. I, 330.

1459. Матеріалы для Русской исторіи за первую половину XIX вѣка. Донесеніе слѣдственной коммиссіи по дѣлу Декабристовъ. **1881**. II, 277.

1460. Приложеніе къ докладу слѣдственной коммиссіи о тайныхъ обществахъ, открытыхъ въ 1825 году. **1875**. III, 434.

1461. Четырнадцатое Декабря 1825 года. Описаніе графа Д. Н. Блудова. **1881**. II, 337.

1462. Четырнадцатое Декабря 1825 года, на Петербургскихъ площадяхъ: Дворцовой, Адмиралтейской и Петровской. (Записано очевидцемъ на третій день послѣ происшествія). Ст. П. С. Деменкова. **1877**. III, 258.

1463. Письмо государственнаго секретаря А. Н. Оленина о происшествіи 14 Декабря 1825 года. **1869**. 731.

1464. Четырнадцатое Декабря. Изъ воспоминаній П. М. Голенищева-Кутузова-Толстаго. **1882**. III, 229.

1465. Замѣтки и поправки: а) И. С. Ульянова (о великомъ князѣ Константинѣ Павловичѣ) и б) С. Д. Комовскаго (о Московской присягѣ 1825 года). **1868**. 103.

1466. Казнь Декабристовъ Разсказы современниковъ: 1) Разсказъ Шницлера. 2) Разсказъ Н. В. Путяты. 3) Разсказъ В. И. Беркопфа, записанный Н. А. Рамазановымъ. **1881**. II, 341.

1467. Письмо Николая Павловича къ гр. П. П. Потемкиной (1826). Объ его отношеніяхъ къ заключеннымъ по дѣлу 14 Декабря. **1875**. 425.

1468. Записки о происшествіи 14 Декабря 1825 года. Николая Васильевича Басаргина. **19-й В**. I, 65.

1469. Записка Г. С. Батенкова. Данныя. Повѣсть собственной жизни. Сообщены Н. А. Елагинымъ. **1881**. II, 251.

1470. Разсказы о декабристѣ Г. С. Батенковѣ. **1881**. III, 436.

1471. О Декабристѣ Г. С. Батенковѣ. А. И. Лучшева. **1886**. II, 281.

1472. Записки И. И. Горбачевскаго. Изъ Тайнаго Общества Соединенныхъ Славянъ. **1882**. I, 435.

1473. Декабристъ И. И. Горбачевскій. **1882**. II, 311.

1474. Декабристъ въ Сибири. Письмо И. И. Пущина къ Е. А. Энгельгарту (1845). Съ предисловіемъ Я. К. Грота. **1879**. III, 469.

1475. По поводу новѣйшихъ книгъ и статей о 14 Декабря 1825 года и декабристахъ. Статья декабриста П. Н. Свистунова. **1870**. 1633.

1476. Изъ Записокъ декабриста И. Д. Якушкина. **1870**. 1566.

1477. По поводу Записокъ И. Д. Якушкина и статьи о нихъ П. Н. Свистунова. а) отвѣтъ автора «Записокъ Декабриста». **1871**. 0189; б) Отвѣтъ С. В. Максимова. 322; в) Отповѣдь П. Н. Свистунова. 333.

1478. Изъ Записокъ П. И. Фаленберга. Декабристъ кн. Барятинскій.—Заточеніе въ Петропавловской крѣпости. —Князь А. И. Чернышовъ. — Левашевъ. — Очная ставка съ Барятинскимъ.—Осужденіе. **1877**. III, 92.

1479. Бунтъ Черниговскаго полка въ 1825 и 1826 гг., современныя бумаги. **1871**. 257.

1480. Изъ воспоминаній Матвѣя Ивановича Муравьева-Апостола (о бунтѣ Черниговскаго полка). **1871**. 0229.

1481. Изъ Записокъ А. Г. Гебеля о бунтѣ Черниговскаго полка, съ поправками воспоминаній М. И. Муравьева-Апостола. **1871**. 1717.

1482. М. И. Муравьевъ-Апостолъ. **1886**. II, 143.

1483. Изъ разсказовъ декабриста М. И. Муравьева-Апостола. **1888**. III, 368.

1484. Письмо С. И. Муравьева-Апостола къ его отцу, 21 Января 1826 года. **1888**. I, 47.

1485. Еще письма декабриста С. И. Муравьева-Апостола къ отцу своему и зятю Л. М. Бибикову (1813—1826). **1887**. I, 315.

1486. Письмо С. И. Муравьева-Апостола къ его брату Матвѣю, наканунѣ казни. **1887**. I, 52.

1487. Стихи сенатора И. М. Муравьева-Апостола на 14-е Декабря 1825 года. **1886**. I, 227.

1488. Воспоминанія А. С. Гангеблова: «Какъ я попалъ въ Декабристы и что затѣмъ послѣдовало». **1886**. II, 181.

1499. По поводу воспоминаній А. С. Гангеблова. **1886**. II, 438.

1490. И. И. Сухиновъ. Одинъ изъ Декабристовъ. Біографія, составленная однимъ изъ его товарищей. **1870**. 908.

1491. О декабристѣ Корниловичѣ (баронъ Г. В. Розенъ къ графу А. Х. Бенкендорфу). **1885**. II, 11.

1492. Изъ воспоминаній Л. Ѳ. Львова. Декабристы въ Сибири. **1885**. I, 352, 541.

1493. Замѣчанія на воспоминанія Л. Ѳ.

Львова (Декабристы, ихъ разселеніе и жизнь въ Сибири) И. В. Ефимова. **1885**. III, 553.

1494. Изъ записокъ О. М. Грабе-Горскаго. **19-й В**. I, 201.

XIX. Николаевское время.

1495. Наваринскій бой (Paul Lacroix. Histoire de la vie et du règne de Nicolas I-er, t. 3-me. Paris. 1866). Статья В. К. Истомина, съ приложеніемъ современныхъ бумагъ. **1877**. III, 268.

1496. Къ исторіи первой Турецкой войны при императорѣ Николаѣ Павловичѣ. Изъ нѣкогда секретныхъ донесеній полковника И. П. Липранди. Сообщено Г. Н. Александровымъ. **1877**. II, 470.

1497. Изъ воспоминаній о Турецкой кампаніи 1828 года. Осада Варны. В. М. Еропкина. **1877**. III. 411.

1498. Замѣтки на воспоминанія В. М. Еропкина (о Полякѣ графѣ Залусскомъ въ 1828 году и о генералѣ Мартыновѣ). В. Ц. Герцыка. **1878**. I. 494.

1499. Изъ Записокъ Н. П. Поливанова о первой Турецкой войнѣ. **1877**. III, 414.

1500. Воспоминанія доктора К. К. Зейдлица о Турецкомъ походѣ 1829 года. **1878**. I, 412; II, 88.

*

1501. Записки Н. Н. Муравьева-Карскаго. Персидская война 1826 — 1827 годовъ. Лѣто 1826 года. (Въ Караклисѣ.—Успѣхи Персіянъ. — Князь Севарземидзевъ.—Имеретинъ Елизбаръ. — Приказъ Ермолова. — Лазутчикъ Авакъ.—Оставленіе Караклиса.—Походъ въ горахъ. — На Безобдалѣ.— Вельяминовъ). **1889**. I, 177.

Августъ - Сентябрь. (Лагерь въ Джелалъ - оглу. — Истребленіе Нѣмецкой колоніи.—Грузинская конница.—Возвращеніе князя Меншикова изъ Персіи. — Прибытіе Паскевича и распря съ Ермоловымъ.—Невѣсты.—Стычка съ Гассанъ-ханомъ. — Давыдовъ. — Лагерь въ Гумрахъ). **1889**. I, 571.

Октябрь - Декабрь. (Елисаветпольское сраженіе.—Полковникъ Реутъ.—Паскевичъ. — Мнимая тревога. — Представленіе Паскевичу. — Таинственная пальба.— К. Х. Бенкендорфъ.—Князь Мадатовъ). **1889**. II, 536.

Январь-Іюль 1827 года (Ахвердовы.—Сватовство.—Женитьба Грибоѣдова.—Пріѣздъ Дибича.—Помощникомъ начальника штаба.— К. Х. Бенкендорфъ. — Смѣна Ермолова Паскевичемъ. — Разговоръ съ Дибичемъ.—Н. М. Сипягинъ.— Ермоловъ послѣ отставки. —Первая женитьба.—Служба съ Паскевичемъ. — Армянская дружина). **1889**. III, 60, 273.

Іюль - Октябрь 1827 года. (Начальникомъ штаба у князя Эристова. — Взятіе Тавриза). **1891**. III, 5.

Ноябрь 1827 года. (Тавризъ. — Его взятіе. — Алаяръ-ханъ. — Управленіе Тавризомъ. — Въѣздъ Паскевича. — Возвращеніе въ Тифлисъ). **1891**. III, 177.

1502. Первое взятіе Русскими войсками города Карса (Іюнь 1828 года). Изъ

Записокъ Н. Н. Муравьева-Карскаго. **1877**. I, 315.

1503. Изъ Записокъ генералъ-адъютанта Н. Н. Муравьева-Карскаго 1832 и 1833 г. (Отправленіе въ Египетъ къ Мегметъ-Али-пашѣ и пребываніе Русскихъ на Босфорѣ). **1868**. 733.

1504. Воспоминанія Н. В. Басаргина о генералъ-маіорѣ Н. Н. Муравьевѣ и его училищѣ для колонновожатыхъ. **1868**. 793.

1505. Николай Николаевичъ Муравьевъ-Карскій. (По поводу статьи г-на Берже). Статья Ѳ. И. Тимирязева. **1873**. 2550.

1506. Письмо къ издателю г-на Есакова, командира Кубанскаго казачьяго полка (по поводу письма Н. Н. Муравьева-Карскаго къ А. П. Ермолову о Кавказѣ 1855 г.). **1874**. I, 764.

1507. По поводу характеристики Н. Н. Муравьева. Статья А. Л. Зиссермана съ выдержками изъ Воспоминаній П. А. Брянчанинова. **1892**. I, 510.

1508. Еще нѣсколько словъ по поводу статьи г. Бороздина о Н. Н. Муравьевѣ. А. Л. Зиссермана. **1892**. II, 392.

*

1509. Изъ памятныхъ замѣтокъ П. М. Голенищева-Кутузова-Толстаго. О Третьемъ Отдѣленіи. **1883**. I, 221.

1510. Инструкція графа Бенкендорфа чиновнику Третьяго Отдѣленія (1826). Съ послѣсловіемъ издателя. **1889**. II, 396.

1511. По поводу инструкціи графа Бенкендорфа чиновникамъ Третьяго Отдѣленія. Современное дѣло. **1889**. II, 522.

1512. Записки о возсоединеніи Греко-Уніятскаго духовенства и народа въ Бѣлоруссіи и на Волыни съ православною церковію. Записки Василія, архіепископа Полоцкаго. Сообщены Ю. В. Толстымъ. **1881**. II, 380.

1513. Персидское посольство въ Россіи въ 1829 году. Статья М. Г. Розонова по бумагамъ графа П. П. Сухтелена. **1889**. I, 209.

1514. Дневникъ графа П. П. Сухтелена 1829 года о пребываніи Хозрева-мирзы въ Россіи. **1889**. I, 240.

1515. Переѣзды съ Гумбольдтомъ по Сибири (1829). **1865**. 1011.

1516. О чумномъ возмущеніи въ Севастополѣ 1830 года. Записка священника Софронія Гаврилова. **1867**. 1375.

1517. Замѣтки о Польскомъ возстаніи 1830 года. И. С. Ульянова. **1867**. 695.

1518. Переписка епископа-князя Симона Гедройца съ графомъ Д. Н. Блудовымъ и другими лицами во время Польскаго мятежа 1831 года. **1859**. 1485.

1519. Московская холера 1830 года (по письмамъ Кристина къ графинѣ С. А. Бобринской). **1884**. III, 136.

1520. Холера въ Петербургѣ въ 1831 году. Разсказъ очевидца Ильи Васильевича Селиванова. **1868**. 958.

1521. Письма Ф. Л. Кристина къ графинѣ С. А. Бобринской на Французскомъ языкѣ (1830—1831). Въ приложеніи къ **1884** году.

1522. Воспоминанія В. М. Еропкина. Походъ 1831 года. — Служба въ гвардіи. — Костя Булгаковъ. **1878**. I, 175.

1523. Приказъ по кончинѣ великаго князя Константина Павловича (1831). **1886**. III, 518.

1524. Попытка самозванства въ XIX-мъ вѣкѣ. Казакъ Данило Наумовъ выдаетъ себя за Константина Павловича. Сообщено В. Витевскимъ. **1878**. II, 483.

1525. Три донесенія А. П. Бутенева графу Нессельроде по Египетскому дѣлу (1832—1833). **1883**. I, 64.

1526. Наша Китайская миссія въ 1834 году. Письмо Аввакума Честнаго изъ Пекина въ Архангельскъ. **1884**. III, 152.

1527. Второе Февраля 1836 года въ Петербургѣ. Разсказъ очевидца о пожарѣ въ балаганѣ Лемана. Статья Д. А. Чаплина. **1877**. III, 219.

1528. Разсказы очевидцевъ (гр. А. Х. Бенкендорфа, кн. А. Ѳ. Орлова, барона М. А. Корфа, А. Р. Барановича, графа В. Ѳ. Адлерберга и барона Э. И. Мирбаха), о пожарѣ Зимняго дворца въ 1837-мъ году, съ примѣчаніями барона М. А. Корфа. **1865**. 1087.

1529. Еще разсказъ очевидца о Петербургскомъ пожарѣ въ 1837 году, Н. Д. Лужина, съ приложеніями. **1868**. 844.

*

1530. Хивинскій походъ 1839 года, письма графа В. А. Перовскаго въ Москву къ А. Я. Булгакову. **1878**. II, 34.

1531. Письмо Н. В. Ханыкова о походѣ на Хиву 1839 года. **1892**. I, 141.

1532. Зимній походъ въ Хиву 1839 года. И. Н. Захарьина. **1891**. I, 513.

1533. Письма графа В. А. Перовскаго къ А. Я. Булгакову (1837 — 1856). Походъ противъ Коканцевъ и взятіе Акъ-Мечети. **1878**. II, 301.

*

1534. Начало мюридизма на Кавказѣ (изъ Записокъ князя М. Б. Лобанова-Ростовскаго). **1865**. 1379.

1535. Изъ воспоминаній о Грузіи, В. С. Толстаго. Дѣло генерала Шварца. (1847). **1877**. II, 37.

1536. Изъ служебныхъ воспоминаній В. С. Толстаго. Поѣздка въ Осетію въ 1847 году. **1875**. II, 265.

1537. Два съ половиною года въ плѣну у Чеченцевъ (1847—1850). И. Клингера. **1869**. 964.

1538. Гергебиль. Изъ воспоминаній барона Ѳ. Ѳ. Торнова. **1881**. II, 425.

1539. Зимній переходъ черезъ Кавказскія горы (1849). Эпизодъ изъ времени управленія князя М. С. Воронцова. А. В—ва. **1885**. III, 498.

1540. Изъ воспоминаній о моей жизни. Салтинскій походъ (1847). Барона А. П. Николаи. **1891**. II, 133.

1541. Изъ воспоминаній о моей жизни. Даргинскій походъ 1854. Барона А. П. Николаи. **1890**. II, 248.

1542. Къ исторіи торговыхъ сношеній Москвы съ Закавказьемъ. (1841—1845). Д. Ѳ. Рязанова **1892**. I, 81.

1543. Письма П. Атанацковича, Вука Караджича, Миклошича и Коммара къ Н. И. Надеждину. Подробности о Вѣнской революціи 1848 года. Съ предисловіемъ и объясненіями Н. А. Попова. **1873**. 1131.

1544. Письмо Сербскаго патріарха Раячича къ Русскому консулу въ Бѣлградѣ (1848). **1868**. 120.

1545. Взглядъ на революціонное движеніе въ Европѣ съ 1815 по 1848 годъ. (Съ письмами Меттерниха, Государя Императора Николая Павловича и двухъ императоровъ Австрійскихъ). В. А. Абазы. **1887**. II, 82.

1546. Венгерскій походъ 1849 года. Воспоминанія армейскаго офицера А. Л. Верниковскаго. **1885**. II, 510.

1547. Венгерская война. Изъ Воспоминаній стараго служаки. А. Алексѣенки. **1890**. III, 161.

1548. Изъ воспоминаній о Венгерской кам-

паніи, адъютанта князя Паскевича, Д. П. Солнцова. **19-й В.** I, 256.

1549. Православные Латыши въ 1841 и 1842 годахъ. Историческій очеркъ Ю. Ѳ. Самарина. **1869.** 1224.

1550. Православіе на Востокѣ. Три записки, составленныя въ 1848 году. Сообщены А. Д. Свербеевымъ. **1878.** I, 111.

1551. Изъ далекаго прошлаго. Приказы въ Военной Академіи И. О. Сухозанета (1847). Стараго воспитанника Академіи. **1875.** I, 219.

1552. Записки Польскаго епископа Буткевича. (Переводъ съ Польской рукописи). Князь Паскевичъ и графъ Лубенскій.—Разговоръ съ императоромъ Николаемъ. — Поѣздка въ Римъ. — Разговоры съ папою Піемъ IX. — Монсиньоръ Феррари. — Записка о Польской церкви. — Ченстохово. — Варшавская Духовная Академія. — Папскій нунцій въ Москвѣ.—Воскресенцы.—Августовское епископство.— Эмигранты.—Католичество въ Пруссіи.—Онѣмеченіе Поляковъ. — Августовское епископство.—Исторія Людвике. Сообщено П. К. Щебальскимъ. **1876.** II, 321, 427.

1553. Изъ воспоминаній 1849 года О Полякѣ, погубившемъ Русскихъ солдатъ. **1877.** III, 441.

1554. Обозрѣніе Кіевской, Подольской и Волынской губерній за двѣнадцать лѣтъ Бибиковскаго управленія (1838—1850). Съ послѣсловіемъ издателя. **1884.** III, 7.

1555. Разсказъ Менгдена о занятіи Русскими Кракова въ 1846 году. **1870.** 663.

1556. Полузабытыя черты недавней старины. О дѣлахъ Сербіи, Черногоріи, Босніи и Австрійскаго Славянства (1849). **1876.** Ш, 178.

1557. Воспоминанія Е. П. Самсонова. Лицейскій Пансіонъ.—Отрочество Александра Николаевича. — Польскій походъ 1831 г. — Жизнь у Н. А. Исленьева. — Унтеръ-офицеръ Батуринъ. **1884.** I, 423. Львовы.— Оцѣнщикъ - взяточникъ. — Служба при графѣ Бенкендорфѣ. — Управленіе императорской главной квартирой. — Николай Павловичъ и маневры —Два кучера. — Императорскій конвой. **1884.** II, 133.

1558. Декабристъ баронъ Розенъ о Эстляндскихъ дѣлахъ. Сообщено М. Н. Галкинымъ-Врасскимъ. **1885.** I, 641.

1559. Старинная афиша маскарада въ Михайловскомъ дворцѣ (1844). **1884.** III, 59.

1560. Изъ воспоминаній Леонида Ѳедоровича Львова (1837). Столкновеніе съ часовымъ на заставѣ.—Графъ Киселевъ и Завидовскій ямщикъ.—Императоръ Николай въ Ковнѣ и Вильнѣ. Дерзость Польскихъ дамъ. **1885.** I. 43. (1838). Поѣздка въ Киргизскую Букеевскую орду.—М. Л. Кожевниковъ. — У хана Джангира. **1885.** I. 218. (1839) Петергофскій березнякъ. Рекрутскій наборъ.—Поѣздка въ Сибирь. — Генералъ Рупертъ. — Декабристы въ Сибири.—Гибель Лунина. **1885.** I, 347. Концертъ въ Иркутскѣ. —Разбойникъ Рыковъ.—Ссыльные въ Сибири.—Добыча соболей.—Прощальный пиръ. **1885.** I, 541.

1561. Князь Паскевичъ къ вице - канцлеру графу Нессельроде о Варшавскомъ католическомъ каѳедральномъ соборѣ (1841). **1887.** Ш, 535.

1562. Изъ Записокъ Василія Антоновича Инсарскаго (1832 — 1837). Первые шаги служебной дѣятельности. Обра-

*

1581. Россія и Сербія въ концѣ Николаевскаго царствованія (1853). Письмо неизвѣстнаго Серба въ Петербургъ изъ Парижа. **1878.** I, 366.

1582. Изъ памятныхъ замѣтокъ В. Д. Давыдова. Сцена у кн. С. Г. Голицына съ Ротшильдомъ, разговоръ Наполеона III-го съ Н. Д. Киселевымъ, разсказъ графа А. А. Закревскаго о Сперанскомъ. **1871.** 0948.

1583. Записки очевидца о войнѣ Россіи противъ Турціи и западныхъ державъ 1853—1856. Сочиненіе генерала - участника, Н. П. Ушакова. **19-й В.** II, 01.

1584. Поминки по Синопскомъ боѣ ко дню его двадцатипятилѣтія. **1878.** III, 399.

1585. Оборона Камчатки и Восточной Сибири противъ Англо-Французовъ въ 1854 и 1855 годахъ. Сообщено П. В. Шумахеромъ. **1878.** II, 393.

1586. Изъ Записокъ Севастопольца. Характеристика Нахимова и Корнилова. Синопскій бой. **1867.** 1579.

1587. Отъ издателя (по поводу Записокъ Севастопольца). **1868.** 336.

1588. Письмо г-на управляющаго морскимъ министерствомъ Н. К. Краббе по поводу Записокъ Севастопольца. **1868.** 877.

1589. Еще о Севастополѣ. Корниловъ и Тотлебенъ. (Изъ книги Кинглека). В. В. Андреева. **1868.** 1676.

1590. Изъ Крымскихъ воспоминаній послѣдней войны С. Д. Кожухова. **1869.** 381.

1591. Изъ походныхъ воспоминаній о Крымской войнѣ. С. Д. Кожухова. **1870.** 2044.

1592. Возраженіе генералу Рыжову о Балаклавскомъ сраженіи С. Д. Кожухова. **1870.** 1668.

1593. Изъ воспоминаній о войнѣ 1853 — 1856 годовъ (Дѣло на Черной и князь М. Д. Горчаковъ). П. И. Красовскаго. **1874.** II, 207.

1594. Кто послѣдній оставилъ Севастополь? (По поводу Севастопольскаго обѣда 1874 года). Изъ воспоминаній И. И. Красовскаго. **1875.** I, 360.

1595. Письмо къ издателю о статьѣ «Кто послѣдній оставилъ Севастополь?» генералъ-адъютанта графа П. Е. Коцебу. **1875.** I, 478.

1596. По поводу статей о томъ, кто послѣдній оставилъ Севастополь: письмо графа Д. Е. Остенъ-Сакена къ П. И. Красовскому и письмо князя С. С. Урусова къ издателю Русскаго Архива. **1875.** II, 217.

1597. О Крымской войнѣ (Дѣло на Черной). Д. А. Столыпина. **1874.** I, 1358.

1598. Письмо къ издателю Русскаго Архива отъ князя В. И. Васильчикова. О Севастополѣ и доблестномъ образѣ дѣйствій князя М. Д. Горчакова. **1874.** I, 1580.

1599. Испанская книга о послѣдней восточной войнѣ. Священника К. Л. Кустодіева. **1869.** 751.

1600. Изъ Воспоминаній и замѣтокъ Севастопольца. I—IV. Д. В. Ильинскаго. **1892.** III, 447.

1601. Севастополь. Записки начальника штаба Севастопольскаго гарнизона князя В. И. Васильчикова. **1891.** II, 166.

1602. Эпизодъ изъ исторіи Крымской войны (казенная аптека). В. Ѳ. Мильгофа. **1891.** II, 496.

1603. Походныя замѣтки ополченца 1855—1856 годовъ, Н. А. Обнинскаго, съ предисловіемъ П. Н. Обнинскаго. (Выборы въ Боровское ополченіе. —

Ратники.—Полковые командиры былыхъ временъ.—Походъ въ Крымъ.—Гостепріимство въ Малороссіи.—Разсказы Херсонскаго шкипера.—Походныя невзгоды.—На Бельбекѣ.—Н. А. Сухозанетъ.—Прогулки въ горахъ.—А. И. Ушаковъ.—„Ополченный дѣдъ".—Переговоры о мирѣ.—Непріятельскій лагерь.—Дружба съ Французами.—Обратный путь). **1891**. III, 329.

1604. Воспоминанія о бомбардированіи Одессы въ 1854 году княжны В. Н. Репниной. **1891**. III, 413.

1605. Изъ воспоминаній стараго моряка. Барона Н. Г. Шиллинга. (1854). Амуръ.—Японія. — Землетрясеніе на морѣ. **1891**. II, 126. (1855). Японія. Въ плѣну у Англичанъ и Французовъ.—Путь въ Англію. — Въ Капштатѣ.—На островѣ Св. Елены). **1892**. II, 247, 287.

*

1606. Москва въ послѣдніе годы Николаевскаго царствованія. Изъ Записокъ сенатора К. Н. Лебедева. **1888**. I, 481. 1852 годъ (Характеристика лицъ, мѣропріятій и событій). **1888**. I, 617. 1853 годъ (Правосудіе. — Политическія дѣла. — Отзывъ В. А. Шереметева.—Судебные процессы). **1888**. II, 0133. Январь—Мартъ 1854 года. (Канунъ войны). **1888**. II, 0232. 1854 годъ. (Крымская война). **1888**. II, 345. 1855 годъ. (Война.—Состояніе цензуры.—Юбилей Московскаго Университета.—Тягота отношеній.—Кончина и похороны Николая Павловича. — Москва и Петербургъ. — Крѣпостное право). **1888**. III, 249. Май—Октябрь 1855 года. **1888**. III, 455. Осень 1855 года. (По сдачѣ Севастополя. —Циркуляръ дворянству министра внутреннихъ дѣлъ Ланскаго. — Взятіе Карса). **1889**. I, 141.

1607. Изъ воспоминаній дипломатической службы на Востокѣ. В. Б. Бланка. **1880**. I, 474.

1608. Воспоминанія совѣстнаго судьи (1848—1852). Графа В. П. Орлова-Давыдова. **1880**. II, 400.

1609. Воспоминанія Московскаго Кадета. А. К. **1879**. II, 304; **1880**. I, 449; **1882**. I, 358.

1610. Приключенія Лифляндца въ Петербургѣ. (Бартоломей.—Графиня Девьеръ.—Князь В. Ѳ. Одоевскій. — Дегай. — Д. В. Дашковъ. — Графъ М. Ю. Вьельгорскій. — Служебный экзаменъ.—Дантесъ.—С. В. Салтыковъ. —Князь А. Д. Салтыковъ.—Князь И. А. Лобановъ-Ростовскій). **1878**. I, 436. (Князь А. Ѳ. Голицынъ. — Императоръ Николай Павловичъ на музыкальномъ вечерѣ у Львова.—О православной церкви въ Неаполѣ. — Князь А. Я. Лобановъ-Ростовскій.—Графы Штакельберги). **1878**. II, 254.

1611. Къ исторіи пріобрѣтенія Амура. Наши сношенія съ Китаемъ (1848 — 1860), по неизданнымъ источникамъ. Статья П. В. Шумахера. **1878**. III, 257.

1612. Дѣла давно минувшихъ дней. Н. А. Рѣшетова. I. Продажа слободы Михайловки и мнимый крестьянскій бунтъ. **1885**. II, 149. II. Сеймское судоходство. III. Какъ М. Н. Муравьевъ взыскивалъ въ Курскѣ недоимки. **1885**. II, 300. IV. Княгиня Александра Борисовна Мещерская. V. Князь Андрей Борисовичъ Голицынъ. VI. Ратники. VII. Недоразумѣнія. **1885**. II, 428. VIII. Барыня—супруга своего крестьянина. IX. Пересе-

леніе на «молочныя воды». **1885**. III, 443. X. Сенаторская ревизія въ Курской губерніи. XI. Жалоба Государю на губернатора Дена. XII. Винный откупъ. **1885**. III, 539. XIII. Крестьяне села Троицкаго отыскивающіе вольную. **1866**. I, 212. XIV. Внимательность Императора Николая Павловича. XV. Загадочное нападеніе. **1886**. I, 363. XVI. Өедоръ Марковичъ Полторацкій. **1886**. I, 525. М. А. Офросимовъ.—П. И. Фроловъ —Святогорскій монастырь. — Помѣщичьи и государственные крестьяне до 1861 года. **1886**. III, 497. Константинъ Павловичъ.—Иванъ Николаевичъ Шидловскій.—Изъ стихотвореній И. Н. Шидловскаго.—Сергѣй Михайловичъ Карповъ.—Ссора сосѣдей. — Сдача рекрута.—Избранныя слова. **1886**. III, 221. Князь Н. Б. Голицынъ. — Полковой командиръ Преторіусъ. **1887**. I, 350.

1613. Далекое прошлое. Изъ воспоминаній Теобальда. **1890**. I, 131.

1614. Двѣ службы. Изъ воспоминаній Теобальда. **1889**. I, 425.

1615. Изъ воспоминаній Б. Н. Чичерина. (По поводу дневника Н. И. Кривцова). **1890**. I, 501.

1616. Петербургскій университетъ полвѣка назадъ. Воспоминанія бывшаго студента. А. Ч. **1888**. III, 120.

1617. Воспоминанія изъ моей студенческой жизни (1828—1833). Я. И. Костенецкаго. **1887**. I, 99, 229, 321; II, 73, 217,

1618. Отповѣдь Костенецкому. И. И. Полеваго. **1887**. I, 383.

1619. Нѣсколько словъ о временахъ императора Николая Перваго. (Постройка Брестъ-Литовской крѣпости и Кіевскаго моста). Н. И. Палибина. **1888**. III, 173.

1620. По поводу полувѣка со времени возобновленія „Зимняго дворца въ Петербургѣ. Статья И. Н. Корсунскаго. **1889**. III, 98.

1621. Магистерскій диспутъ Грановскаго. Изъ воспоминаній Θ. И. Еленева. **1889**. II, 564.

1622. Случай скораго суда при императорѣ Николаѣ Павловичѣ. И. У. Палимпсестова. **1888**. III, 599.

1623. Давнія встрѣчи. Изъ воспоминаній А. Н. Андреева. (Бальзакъ.—Джунковскій. — Д. Т. Ленскій. — Актеръ Максимовъ. —Актеръ Мартыновъ. — Императоръ Николай Павловичъ. — Н. Ф. Павловъ и Н. М. Пановскій.—Ренанъ.—Графъ С. Г. Строгановъ и профессоръ Ваагенъ). **1890**. I, 536. (Кронъ-принцъ Рудольфъ и министръ. — Лордъ Брунъ. — Трагикъ Росси. — Скульпторъ Рамазановъ. — Е. И. Маковскій.—Институтка и маіоръ Стуартъ.—Нѣмецъ-аптекарь.— С. И. Штуцманъ. — Г. И. Новаковичъ). **1890**. II, 345.

1624. Усы въ инженерномъ вѣдомствѣ. Н. И. Палибина. **1890**. III, 106.

XX. Люди Николаевскаго времени.

1625. Листокъ изъ записной книжки великой княжны Александры Николаевны (1843). **1889**. I, 405.

1626. Письмо императрицы Александры Θеодоровны къ дѣвицѣ, выходящей замужъ. **1889**. I, 484.

1627. Преосвященный Аѳанасій Тобольскій. Статья протоіерея А. Сулоцкаго. **1881**. II, 388.

1628. А. А. Баженовъ. Изъ Кавказскихъ воспоминаній А. А. Черткова. **1881**. II, 191.

1629. М. А. Балугьянскій. Записка о немъ его дочери баронессы М. М. Медэмъ. **1885**. III, 415.

1630. Записки Ю. Н. Бартенева. **1886**. III, 129.

1631. Черта въ государственной дѣятельности графа Д. Н. Блудова (мѣры противъ цензурныхъ стѣсненій печатнаго слова). Статья барона Ѳ. А. Бюлера. **1872**. 1013.

1632. Два вечера у гр. Д. Н. Блудова. Изъ воспоминаній В. А. Кокорева. **1888**. II, 0123.

1633. По поводу кончины графа Д. Н. Блудова (19 Февраля 1864). Нѣсколько словъ издателя. **1864**. 344.

1634. Воспоминанія графини Антонины Дмитріевны Блудовой. 1830-й годъ. **1872**. 1217. —1831-й годъ. (Жизнь въ Берлинѣ.—Польскій мятежъ.—Берлинскій королевскій дворъ.—Нынѣшній императоръ. — Королева Луиза. Баронъ Штейнъ). **1873**. 2049. (Польскій мятежъ и первая холера. Семейная переписка съ историческими поясненіями). **1874**. I, 713, 833. (Усмиреніе Польскаго мятежа. Воспоминаніе о графѣ Каподистріи.—Сношенія съ Греками. — Констанцъ и Верона. — Лордъ Байронъ.—Кончина императора Александра Павловича). **1875**. I, 129. (Русская политика въ началѣ Николаевскаго царствованія. — Графъ И. А. Каподистрія и его кончина. — Знакомство съ княземъ Метернихомъ). **1875**. II, 182. (Переписка съ отцомъ.—Ѳ. М. Отсолихъ. — Великая княгиня Елена Павловна. — Крестовоздвиженская Община.—Г-жа Сталь.—Графъ Г. А. Строгановъ. — Эрцгерцогиня Александра Павловна). **1878**. III, 348; **1879**. III, 365, 481. (Раннее дѣтство. — Слуга Гаврила.—Няня-шведка.—Таинственные разсказы.—Бабушка. — Пугачевщина.—Ванька-Каинъ.— Молодой Турокъ-христіанинъ въ Москвѣ.—Рядъ дорогихъ лицъ.—Князь Н. П. Щербатовъ.—Графиня А. П. Шереметева.—Романъ князя Орлова.—Поликарповы. — Графы Каменскіе. — Императрица Елисавета Петровна.—Преобразованія Петра Великаго. — Видѣніе Анны Іоанновны.—Наша знать и дворянство). **1889**. I, 39.

1635. Графъ Алексѣй Алексѣевичъ Бобринскій и его общественное значеніе. Статья князя П. А. Вяземскаго. **1868**. 2025.

1636. Письмо къ издателю о вице-адмиралѣ Бойлѣ. К. А. Манна. **1871**. 0244.

1637. Автобіографическія записки сенатора Егора Ѳедоровича фонъ-Брадке. (Происхожденіе.—Служба отца.—Горный корпусъ. — Вятка. — Колоновожатые. — Служба за границею. — Генералъ Гартингъ — Военныя поселенія. — Графъ Аракчеевъ.—Госнеръ. — Южныя поселенія. — Графъ Виттъ. — Польскій мятежъ.—Занятіе Ловича.— Кіевскій учебный округъ. —Открытіе университета св. Владиміра.—Жизнь въ Кіевѣ.—Цихъ.—Аресты.—Служба въ Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ и въ Сенатѣ). **1875**. I, 13, 257.

1638. Н. Н. Броневскій.—Братья Муравь-

евы. Біографическія замѣтки М. Ѳ. Де-Пуле. **1879**. III, 243.

1639. Воспоминаніе о братьяхъ Константинѣ и Александрѣ Яковлевичахъ Булгаковыхъ. Статья князя П. А. Вяземскаго. **1868**. 1436.

1640. Воспоминаніе о князѣ Александрѣ Никитичѣ Волконскомъ. В. В. Ильина. **1878**. III, 251.

*

1641. Отзывъ гр. С. Р. Воронцова о своемъ сынѣ Михаилѣ (1801). **1890**. Ш, 104.

1642. Письма князя Воронцова къ графу Бенкендорфу. О крѣпостномъ правѣ (1833). О поѣздкѣ Николая Павловича на Кавказъ (1837). **1890**. II, 305.

1643. Князь Воронцовъ и А. П. Ермоловъ. Ихъ переписка о Кавказѣ. 1845—1847 годы («Сухарная экспедиція».—Генералы Клюке, князь Аргутинскій.—Дѣйствія Шамиля.—Полковникъ Копьевъ.—Открытіе каменнаго угля.—Салты.—Пріемы управленія). **1890**. I, 161. 1848—1850 годы. (Борьба съ Шамилемъ.—Взятіе Гергебиля.—Нестеровъ.—Поѣздка въ Варшаву и Петербургъ.—Слѣпцовъ.—Александръ Николаевичъ на Кавказѣ). **1890**. I, 329. 1851—1855 годы. (Борьба съ Шамилемъ.—Хаджи-Муратъ.—Атаманъ Крюковскій.—Титулъ свѣтлости.—Даніель-Бекъ.—Переселеніе горцевъ на плоскость.—Новыя дороги на Кавказѣ.—Передъ разрывомъ съ Турціей.—Старческое утомленіе.—Передъ отъѣздомъ съ Кавказа.—Выходъ изъ службы.—Рана сына). **1890**. I, 441.

1644. Письма князя М. С. Воронцова къ археологу Н. Н. Мурзакевичу. (1842—1854). **1876**. III, 362.

1645. Изъ писемъ фельдмаршала князя М. С. Воронцова къ М. П. Щербинину, съ Кавказа и изъ чужихъ краевъ въ Москву. (1853—1855). **1870**. 2145.

1646. Воспоминанія Михаила Павловича Щербинина о князѣ М. С. Воронцовѣ. **1876**. Ш, 285.

1647. Князь Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ въ его государственной дѣятельности на Кавказѣ. Статья В. С. Толстаго. **1877**. III, 293.

1648. Поправки къ статьѣ В. С. Толстаго. **1877**. III, 443.

1649. О дѣлѣ флигель-адъютанта Копьева. (Въ опроверженіе превратныхъ показаній о князѣ М. С. Воронцовѣ). Статьи В. С. Толстаго и Д. А. Чаплина. **1873**. 1754.

*

1650. Анекдотъ о Врончѣнкѣ. **1888**. III, 616.

1651. Николай Ивановичъ Второвъ (черты областной умственной жизни въ Россіи). Статьи М. Ѳ. Де-Пуле. **1877**. II, 136, 327, 426.

1652. Письмо кн. П. А. Вяземскаго къ Николаю Павловичу (1829). **1890**. II, 279.

1653. Князь В. С. Голицынъ. Очеркъ И. И. Дроздова. **1887**. II, 364.

1654. Объ Е. А. Головинѣ и жестокостяхъ военнаго быта. Изъ очерковъ недавней старины. **1871**. 1253.

*

1655. Д. П. Голохвастовъ. Съ приложеніемъ двухъ писемъ къ нему К. Д. Кавелина. Замѣтка Д. Д. Голохвастова. **1887**. II, 245.

1656. Wahrheit und Dichtung. Статья Д. Д. Голохвастова объ его отцѣ, по поводу воспоминаній Т. П. Пассекъ. **1874**. I, 1053.

1657. О Голохвастовыхъ и Яковлевыхъ. По поводу воспоминаній Т. П. Пассекъ. Замѣчанія Д. Д. Голохвастова. **1876**. II, 231.

*

1658. Изъ памятныхъ Записокъ графа Павла Христофоровича Граббе (Головинъ. Прейсишъ-Эйлау.—Адъютантство при Ермоловѣ.—Военное агентство въ Баваріи.—Отечественная война.—Поѣздка въ Петербургъ въ 1834 году.—Вознесенскіе маневры 1837 года). **1873**. 416, 781.

1659. Записная книжка графа П. Х. Граббе. 1828 — 1835, 1839, 1844, 1846—1849 года. Въ особыхъ приложеніяхъ къ **1888** году. 1849 (послѣ Венгерскаго похода), 1850—1869 года. Въ особыхъ приложеніяхъ къ **1889** году.

1660. Изъ памятныхъ замѣтокъ В. Д. Давыдова. (Кончина Дибича, по разсказу его адъютанта Никиты Егоровича Панина). **1871**. 0289.

1661. Автобіографія А. О. Дюгамеля. I—IV. (Уральская экспедиція. — Турецкая война при Николаѣ.—Плѣнъ. — Въ Андріанополѣ. — Поѣздка чрезъ Малую Азію къ Паскевичу). Съ портретомъ автора. **1885**. I, 179. V—VII. (Польскій мятежъ.—Поѣздка въ Сирію и разговоръ съ Ибрагимомъ-пашею.—Николай Павловичъ о Египтѣ.—Служба въ Египтѣ.—Переѣзды по Востоку. — Мехметъ-Али). **1885**. I, 489. VIII — IX. (Разговоръ съ Николаемъ Павловичемъ про Египетъ и Персію.—Графъ Симоничъ.—Витькевичъ.—Посланничество въ Персіи. —Афганистанъ, Гератъ и сношенія съ Англіею. — Переписка по Афганскому вопросу съ графомъ Нессельроде, барономъ Бруновымъ, графомъ Орловымъ, графомъ Бергомъ и Е. А. Головинымъ). **1885**. II, 82. X — XI. (Въ Испагани. — Персидское духовенство. — Мѣста поклоненія и праздники.—Уловки Персіянокъ.—Бесѣды г-жи Дюгамель съ шахомъ. — Разговоръ съ Николаемъ Павловичемъ о Персіи.—Поѣздка въ Бухарестъ.—Князья Стурдза и Гика. — Графъ Канкринъ. — Финансовыя занятія) **1885**. II, 222. XII—XVII. (Въ Бухарестѣ.—Переходъ Русскихъ войскъ черезъ Прутъ. — Подавленіе мятежа въ Валахіи. — Австрія проситъ Русской помощи.—Планъ военныхъ дѣйствій въ Трансильваніи. — Фуадъ-эффенди. — Балта-Лиманская конвенція.—Выборъ Валашскаго господаря.—Записка о Дунайскихъ княжествахъ.—Разборъ Балта-Лиманской конвенціи. — Мѣры для усмиренія Молдо-Валахіи.—Слово за графа Берга.—Дядя Козловскій.—Сенаторство. — Семейныя дѣла. — Записка о походѣ въ Индію. — Мѣры Александра Втораго.—Отмѣна крѣпостнаго права. —Возсоединеніе уніатовъ.—Посылка въ Олонецкую губернію.—Записка о старообрядчествѣ. — Отправленіе генералъ-губернаторомъ въ Сибирь.—Киргизскія степи.—Въ Омскѣ.—Каторжникъ Михайловъ.—Въ Томскѣ.—Въ Кузнецкѣ.—Алтай). **1885**. II, 371. XVIII—XXII. (Движеніе въ Среднюю Азію.—Братья Милютины.—Завоеваніе Ташкента.—Сибирскій заговоръ. — Генералъ Сколковъ. — Русскіе и Поляки. — Жизнь въ Подольской губерніи). Приложенія: 1) Финансовыя ошибки; 2) Балтійскія губерніи; 3) Греко-Турецкое столкновеніе: 4) Пер-

сія и Турція; 5) На случай войны. **1885**. III. 161.

1662. Воспоминанія о великой княгинѣ Еленѣ Павловнѣ. Статья барона Торнова. **1881**. Ш, 300.

1663. Ермоловъ и Паскевичъ. Статья В. В. Андреева (по поводу писемъ Паскевича къ императору Николаю). **1873**. 1571.

1664. Изъ воспоминаній М. М. Евреинова. Н. К. Загряжская. **1875**. I, 335.

1665. Письмо живописца А. А. Иванова о картинѣ его «Явленіе Христа народу». **1878**. II, 271.

1666. Письмо Иннокентія Камчатскаго къ гр. Протасову съ дороги въ Иркутскъ (1841). **1879**. II, 270.

1667. Миссіонерство Иннокентія: его письма къ митрополиту Филарету. Съ предисловіемъ графа М. В. Толстаго. **1879**. II. 273.

1668. Московскій митрополитъ Иннокентій о дѣтскомъ воспитаніи. Сообщилъ Н. П. Барсуковъ. **1881**. II, 411.

1669. Контръ-адміралъ Истоминъ. Очеркъ его жизни. — Его Севастопольскія письма.—Письма къ нему его брата. —Письмо П. С. Нахимова объ его кончинѣ. Сообщено В. К. Истоминымъ. **1877**. I, 124.

1670. Письмо контръ-адмирала Истомина къ Лайонсу (1854). **1867**. 911.

1671. Өедоръ Ивановичъ Іорданъ. **1883**. III, 391.

1672. Письмо П. А. Плетнева къ Ө. И. Іордану. **1884**. I, 250.

1673. Русскій человѣкъ на восточной окраинѣ. Очеркъ жизни и дѣятельности Г. С. Карелина. Съ приложеніемъ писемъ гр. Сухтелена (1830) и гр. Н. А. Перовскаго (1834). Статья его дочери С. Г. Карелиной. **1873**. 1318.

1674. М. М. Карніолинъ-Пинскій въ Симбирскѣ. Статья Н. Н. Христофорова. **1876**. II, 454.

1675. Замѣтка о Карніолинѣ-Пинскомъ. А. Ф. Томашевскаго. **1876**. II. 460.

1676. Николай Петровичъ Колюбакинъ. Два его письма къ П. Ө. Хлопову и свѣдѣнія о немъ. **1874**. II, 949.

1677. Воспоминаніе о Н. П. Колюбакинѣ Ө. И. Тимирязева. **1875**. I, 121.

1678. Виленская коммиссія о послѣдователяхъ Конарскаго (1841). Статья М. И. Топильскаго. **1870**. 1183.

1679. Письмо Конарскаго къ матери наканунѣ дня его смерти (1839). **1870**. 658.

1680. Переписка Константина Павловича съ графомъ А. Х. Бекендорфомъ (1826—1831). Подлинники и переводы съ предисловіемъ издателя. **1884**. III, 245; **1885**. I, 20.

1681. Частное письмо о кончинѣ адмирала Корнилова. **1867**. 1639.

1682. Письмо П. С. Котляревскаго къ шефу жандармовъ графу Бенкендорфу о голодѣ въ южной Россіи (1833). **1876**. Ш, 203

1683. Генералъ Круковецкій (1831). Его оправдательная записка. Съ предисловіемъ М. Серно-Соловьевича. **1879**. III, 459.

*

1684. Михаилъ Петровичъ Лазаревъ. Очеркъ В. К. И. **1881**. II, 347.

1685. Изъ писемъ М. П. Лазарева къ А. П. Веревкину (1837—1842). **1883**. III, 385.

1686. Переписка М. П. Лазарева съ княземъ А. С. Меншиковымъ (1836—

1851). **1881**. II, 361; III, 312; **1882**. I. 297; II, 205; **1883**. III, 357.

1687. Переписка М. П. Лазарева съ Н. Н. Раевскимъ въ 1838 году. **1882**. II, 133.

1688. Изъ бумагъ адмирала М. П. Лазарева. Три письма Русскаго моряка изъ Англіи въ Россію (1850—1851). **1882**. III, 215.

1689. Разсказы объ адмиралѣ М. П. Лазаревѣ. Статья А. П. Хрипкова. **1877**. II, 473.

*

1690. Отвѣтъ на отзывъ о генералѣ Лепарскомъ М. В. Юзефовича. **1870**. 1927.

1691. Полковникъ Лизогубъ. Изъ воспоминаній В. П. Бурнашева. **1872**. 1606.

1692. Изъ Записокъ Николая Ивановича Лорера (Декабристы на Кавказѣ). **1874**. I, 361.

1693. Изъ Записокъ Н. И. Лорера, съ приложеніями стиховъ А. С. Пушкина, князя А. И. Одоевскаго и письма А. Ѳ. фонъ-деръ Бриггена о Минихѣ въ Сибири. **1874**. II, 639.

1694. Серъ Джонъ Макниль (1839). Изъ служебныхъ воспоминаній Владимира Сергѣевича Толстаго. **1874**. I, 884.

1695. Записки композитора А. Ѳ. Львова. **1884**. II, 225; III, 65.

1696. Князь А. С. Меншиковъ, очеркъ его жизни. **1869**. 1067.

1697. Письмо Великаго Князя Михаила Павловича къ А. Я. Булгакову о сынѣ его Константинѣ и его шалостяхъ (1833). Съ послѣсловіемъ издателя. **1873**. 0419.

1698. Изъ Записокъ Ѳ. Я. Мирковича. (Царствованіе Павла. — Въ пажахъ. — Масонство въ Русскихъ полкахъ. — Раненый въ Рязани. — Въ Дунайскихъ княжествахъ. — Директоромъ втораго кадетскаго корпуса. — Николай Павловичъ въ Теплицѣ. — Виленскимъ военнымъ губернаторомъ. — Бесѣды съ Николаемъ Павловичемъ. — Состояніе Сѣверозападнаго края). **1890**. I, 395.

1699. Замѣтка о К. Я. Млодзіевскомъ. И. Разумова. **1880**. III, 481.

1700. Письма Александра Николаевича Мордвинова къ шефу жандармовъ А. Х. Бенкендорфу (1832—1837). **1886**. III, 409.

1701. Знакомство съ П. А. Мухановымъ. Изъ воспоминаній Я. Ф. Березина-Ширяева. **1879**. I, 235.

1702. Адмиралъ Павелъ Степановичъ Нахимовъ. Біографическій очеркъ, сочиненіе А. Б. Асланбегова. **1868**. 373.

1703. Письмо адмирала П. С. Нахимова къ Е. Т. Лазаревой (въ Мартѣ 1855). **1868**. 410.

1704. Послѣднее политическое слово канцлера графа К. В. Нессельрода. Записка о соотношеніяхъ Россіи послѣ Крымской войны и о необходимости народной политики. **1872**. 337.

1705. Нѣсколько мыслей по поводу предъидущей статьи. В. С. Неклюдова. **1872**. 345.

1706. Письма кн. А. Ѳ. Орлова къ гр. А. Х. Бенкендорфу (1837). **1889**. II, 525.

1707. Замѣтки о М. Ѳ. Орловѣ и объ островѣ Леонѣ. **1875**. III, 496.

1708. Записки Отрощенки о послѣдователяхъ Конарскаго. **1869**. 1207.

1709. Графъ Викторъ Никитичъ Панинъ. Характеристическій очеркъ по разсказамъ, запискамъ и воспоминаніямъ сенатора Н. П. Семенова. **1887**. III, 537.

1710. Историческая поправка (о генералъ-

адъютантѣ Панютинѣ: рескриптъ ему императора Франца-Іосифа и письмо Гайнау). Н. Н. Н. **1886**. I, 222.

1711. Ѳ. С. Панютинъ. Его бумаги. **1891**. II, 118.

1712. Къ біографіи фельдмаршала князя Паскевича. **1891**. III, 270.

1713. Изъ записокъ князя Паскевича (до Августа 1826 года). Съ приложеніемъ портрета. **1889**. I, 407.

1714. Выдержки изъ памятныхъ записокъ А. Я. Стороженка о фельдмаршалѣ князѣ Паскевичѣ. **1873**. 1735.

*

1715. Графъ В. А. Перовскій: его бумаги и письма (походъ на Акъ - Мечеть). Сообщено И. В. Помяловскимъ. **1879**. II, 442.

1716. Письма графа В. А. Перовскаго къ Г. С. Карелину (1834). **1873**. 01316.

1717. Письмо гр. В. А. Перовскаго одному помѣщику (1836). **1879**. II, 469.

1718. Письма графа В. А. Перовскаго къ А. Я. Булгакову (1837—1840). Хивинскій походъ 1839 года. **1878**. II, 34.

1719. Къ бумагамъ графа В. А. Перовскаго: его приказъ предъ выступленіемъ въ Хивинскій походъ (1839), замѣтки на его письма. Сообщено М. Н. Галкинымъ-Враскимъ. **1879**. III, 242.

*

1720. Изъ писемъ Д. В. Полѣнова во время поѣздки въ Грецію (1832—1835). **1885**. III, 98.

1721. Н. А. Райко, біографическій очеркъ. Б. М. Маркевича. **1868**. 297.

1722. Письмо Н. А. Райка къ графу А. Х. Бенкендорфу (1831). **1868**. 308.

1723. Письмо графа И. А. Каподистріи къ графу А. Х. Бенкендорфу о Н. А. Райкѣ (1831). **1868**. 313.

1724. Записка Н. А. Райка объ убіеніи графа Каподистріи (1831). **1869** 881.

1725. Записка Булгакова о дѣятельности въ Малороссіи князя Н. Г. Репнина-Волконскаго въ 1831 году. **1872**. 953.

1726. Письмо графа Ридигера къ фельдмаршалу графу Дибичу (1830). Съ изложеніемъ его служебнаго поприща. **1873**. 01339.

1727. Изъ записокъ Іакова Ивановича Ростовцова (1825 и 1826 годы). Съ предисловіемъ Ѳ. П Еленева. **1873**. 449.

1728. Ф. Святловскій и А. П. Хрущовъ. (Къ столѣтнему юбилею Перваго Московскаго Кадетскаго Корпуса). Статья архимандрита Леонида. **1878**. III, 405.

1729. Письма митрополита Серафима къ графу Н. А. Протасову (1842). **1878**. III, 522.

1730. Письмо митрополита Серафима къ Антонію Воронежскому (1832). **1892**. II, 387.

1731. Люди прежняго закала. А. М. Симборскій, Динабургскій комендантъ. Теобальда. **1888**. III, 271.

1732. Г. Я. Скарятинъ и графиня Потоцкая. Замѣтка Н. Я. Скарятина. **1892**. I, 533.

1733. Приказы И. Н. Скобелева (1834). **1878**. I, 222.

1734. Два письма И. Н. Скобелева: къ военному министру и къ императору Николаю Павловичу касательно узника Петропавловской крѣпости Бракеля, съ замѣтками Николая Павловича (1848). **1878**. I, 231.

1735. И. Н. Скобелевъ о тѣлесныхъ наказаніяхъ бѣглымъ солдатамъ (1840). **1882**. II, 144.

1736. Благодарственное письмо католиче-

скаго епископа Боровскаго къ В. В. Скрипицину **1881**. III, 420.

1737. Въ память В. В. Скрипицына. Возраженіе г-ну Пржецлавскому. Статья Графа Д. Н. Толстаго. **1876**. I, 384.

1738. Въ память о В. В. Скрипицынѣ. Графа Д. Н. Толстаго-Знаменскаго. **1881**. III, 421.

1739. Изъ воспоминаній о В. В. Скрипицынѣ. Графа Д. Н. Т. **1877**. III, 404.

1740. И. Н. Слатвинскій. Замѣтка В. В. Ильина. **1876**. I. 264

1741. Письма Н. П. Слѣпцова кн. А. И. Барятинскому (1851). **1889**. I, 261.

1742. Письма епископа Полоцкаго Смарагда къ И. Ѳ. Глушкову (1834—1835). **1891**. I, 373.

1743. Письма епископа Полоцкаго Смарагда къ князю Н. Н. Хованскому (1833—1835). **1891**. II, 427.

1744. Изъ Записокъ Александры Осиповны Смирновой. 1845 годъ. **1882**. I, 206.

1745. Воспоминаніе объ А. Я. Стороженкѣ. Н. И. Ушакова. **1873**. 1722.

1746. Объ Украино-Славянскомъ Обществѣ (1847). Графъ С. С. Уваровъ и графъ С. С. Строгановъ. **1892**. II, 324.

1747. Письмо А. С. Стурдзы къ М. Н. Сумароковой о столоверченіи (1853). **1892**. II, 482.

1748. Письмо А. И. Тургенева къ князю А. Н. Голицыну по выходѣ въ отставку (1842). **1892**. I, 93.

1749. Воспоминанія о Московскомъ генералъ-губернаторѣ П. А. Тучковѣ. С. П. Шипова. **1883**. I, 303.

1750. Воспоминанія Андрея Михайловича Фадѣева. **1891**. I, 289. (Великій Князь Николай Павловичъ въ Екатеринославѣ.—И. Н. Инзовъ. — А. С. Пушкинъ въ Кишиневѣ. — Князь В. П. Кочубей. — Графъ де-Мезонъ. — Сынъ-Ростиславъ.—Бесѣды съ Императоромъ Александромъ Павловичемъ. —Его кончина.—Графъ Закревскій.— Кончина Контеніуса). **1891**. I, 385, 465. (Саратовскіе раскольники. — Татарскія древности. – Губернаторство въ Саратовѣ. — Н. И. Кривцовъ. — Генералъ Арнольди. — Графъ Апраксинъ.—Непріятности съ графомъ Л. А. Перовскимъ.—Въ Саратовѣ послѣ отставки. — Переѣздъ въ Тифлисъ.) **1891**. II, 14. 1846-й годъ. (Служба въ Тифлисѣ.—Нѣмецкія колоніи въ Закавказьѣ.—Переѣзды по землямъ государственныхъ имуществъ. — Духоборцы. — Боржомъ. — Эчміадзинъ. — Дѣло о Лорійской степи). **1891**. III, 107. 1848-й годъ (Колоколъ Сіонскаго собора.—Торговое депо.—Шуша.—Взрывъ пороховаго погреба.— Принцъ Бегменъ-мирза. — Разбои.— Князь А. Г. Чавчавадзе). **1891**. III, 229. 1851—1867 года. (Баку.—Армянинъ-богачъ Аршакуни.—Продѣлка Нѣмецкаго пастора.—Солнечное затмѣніе. – Корпусный соборъ въ Тифлисѣ. — Братья Реады. — Н. Н. Муравьевъ и штурмъ Карса.—Е. П. Фадѣева.—Сутгофъ.—Агалары и беки.— Народное волненіе въ Тифлисѣ. — Мѣстныя преобразованія). **1891**. III, 424, 453.

1751. По поводу воспоминаній А. М. Фадѣева. А. Н. Труворова. **1892**. II, 390.

*

1752. Записочка митрополита Филарета къ неизвѣстному лицу. **1890**. III, 366.

1753. Письма митрополита Филарета къ Ѳ. Я. Ренникскому (1828—1842). **1891**. I, 285.

1754. Письмо митрополита Филарета къ Воронежскому архіепископу Антонію (1832). **1892**. II, 387.

1755. Разсказы о митрополитѣ Филаретѣ. Сообщены протоіереемъ Силою Архангельскимъ. **1889**. I, 359.

1756. Изъ воспоминаній о Московскомъ митрополитѣ Филаретѣ. П. Б. **1888**. III, 580.

1757. Разсказы Московскаго митрополита Филарета, записанные А. В. Горскимъ. **1888**. III, 583.

1758. Разговоръ съ митрополитомъ Филаретомъ. Сообщено Н. И. Кедровымъ. **1889**. II, 462.

1759. Московскій митрополитъ Филаретъ. 1) Мудрость Богомудраго. 2) Пастырь и архипастырь (А. В. Никольскій) И. У. Палимпсестова. **1888**. I, 315.

*

1760. Филаретъ архіепископъ Черниговскій. И. С. Листовскаго. Съ портретомъ. **1887**. II, 417; III, 43, 209, 313.

1761. Воспоминанія Григорія Ивановича Филипсона. I. До 1837 года. **1883**. III, 73. До смѣны Раевскаго Анрепомъ.—Походъ 1837 года.—Возведеніе укрѣпленій на Кавказѣ.—Николай Павловичъ на Кавказѣ.—Раевскій и Головинъ.—Будущій графъ Амурскій.—Графъ Граббе.—Усиленіе Шамиля.—Керчь.—Князь Шервашидзе.—Кончина князя Одоевскаго. — Объѣзды береговой линіи. — Успѣхи горцевъ.—Гасфортъ.—Гибель нашихъ укрѣпленій. **1883**. III, 241. Посѣщеніе Кавказа княземъ Чернышовымъ.—Іеромонахъ Макарій.—Сванетская княгиня.—Подрядчикъ Вальяно.—Купецъ Митровъ.—А. И. Будбергъ.—Прощаніе съ Береговой Линіей.—Кавказская Линія.—Воронцовское управленіе.—Бесѣда съ Николаемъ. **1884**. I, 199, 331; II, 99.

1762. Къ Запискамъ Г. И. Филипсона. А. Л. Зиссермана. **1884**. II, 219.

1763. Нѣсколько словъ стараго солдата о сѣрой шинели. Статья Г. И. Филипсона. **1884**. II, 128.

1764. Дополнительныя свѣдѣнія о Г. И. Филипсонѣ. **1884**. II, 121.

1765. Поправка къ воспоминаніямъ Е. И. Филипсона. О Джемалѣ-Эддинѣ, старшемъ сынѣ Шамиля. В. Герцыга. **1890**. III, 105.

1766. Біографическое воспоминаніе о Н. В. Шеншинѣ. П. И. Бартенева. **1864**. 78.

1767. Разсказъ Н. В. Шеншина о поѣздкахъ его на Аландскіе острова въ 1854 году. **1863**. 917.

1768. Дополненія къ разсказу Н. В. Шеншина о поѣздкахъ его на Аландскіе острова въ 1854 году. Статья В. Романова. **1864**. 624.

1769. Полвѣка обыкновенной жизни. Воспоминанія И. А. Шестакова, съ предисловіемъ Ѳ. В. Чижова. **1873**. 166.

1770. Михаилъ Семеновичъ Щепкинъ въ семьѣ и на сценѣ. Воспоминанія А. В. Щепкиной. **1889**. I, 529.

1771. Анекдоты о генералѣ Ѳедоренкѣ. Теобальда. **1886**. III, 266.

1772. Поправка о Ѳедоренкѣ. **1886**. III, 517.

1773. Изъ Записокъ стараго Преображенца. 1854-й годъ. (Крымская война. — Прощаніе Преображенцевъ съ Николаемъ Павловичемъ. — Графъ Э. Т. Барановъ.—Стоянка въ Бѣлостокѣ.—Севастопольскія вѣсти). Князя Н. К. Имеретинскаго. **1884**. III, 371. 1855-й годъ. (Кончина Государя. — Смѣна графа Э. Т. Баранова Мусинымъ-Пушкинымъ. — Икона въ Бѣло-

стокѣ.—Стрѣлковыя роты.—Стоянка въ Вильнѣ.—Генералъ Ридигеръ. — Новые порядки). **1885**. I, 54, 227. 1856 годъ. (Солдатская грамотность. — Гренадеры.—Походъ на коронацію.- Сумятица обмундировки.—Иностранцы на коронаціи. — В. Е. Челищевъ). **1885**. I, 558.

XXI. Александръ Николаевичъ.

(ЕГО ВРЕМЯ И ЛЮДИ).

1774. Эпизодъ изъ дѣтства Александра Николаевича (1820). Неизданное мѣсто изъ записокъ Н. И. Греча. **1884**. III, 58.

1775. Отроческое сочиненіе императора Александра Николаевича, съ замѣткой Н. М. Остроглазова. **1891**. III, 613.

1776. Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ въ городѣ Касимовѣ въ 1837 году. А. П. Мансурова. **1888**. II, 476.

1777. Дорожныя письма С. А. Юрьевича во время путешествія по Россіи съ покойнымъ Государемъ Александромъ Николаевичемъ въ 1837 году. (Новгородъ.—Тверь. — Ярославль. — Кострома.—Вятка.—Заводы.—Пермь.—Екатеринбургъ.—Тобольскъ. —Златоустовскій заводъ.—Оренбургъ). **1887**. I, 441. (Уральскъ. — Казань.—Пенза. — Тамбовъ. — Тула.—Калуга. — Москва.—Нижній.—Орелъ.—Курскъ). **1887**. II, 49. (Дорога изъ Харькова.—Вознесенскъ.—Одесса.—Южный берегъ Крыма.—Перекопъ.—Екатеринославъ.—Кременчугъ.—Кіевъ. — Полтава.—Харьковъ.—Таганрогъ. — Аксай). **1887**. II, 171.

1778. Письмо императора Александра Николаевича къ князю Черногорскому Николаю Первому. **1886**. I, 444.

1779. Воспоминанія графа Милорадовича о коронація 1856 года. **1884**. II, 181.

1780. Воспоминаніе объ императорѣ Александрѣ Николаевичѣ. **1886**. III, 497.

*

1781. Эпизодъ изъ крѣпостнаго права Е. М. Деларю. **1882**. II. 231.

1782. Изъ жизни Витебскихъ крестьянъ 1858 года. М. П. Щербинина. **1872**. 1577.

1783. Къ исторіи отмѣны крѣпостнаго права. (Негласные комитеты при Николаѣ Павловичѣ). **1884**. III, 161.

1784. Достопамятныя минуты въ моей жизни. Записка члена Государственнаго Совѣта А. И. Левшина. **1885**. II, 475.

1785. Первые шаги освобожденія помѣщичьихъ крестьянъ въ Россіи. Статья Ѳ. П. Еленева. **1886**. II, 353,

1786. Къ исторіи раскрѣпощенія помѣщичьихъ крестьянъ. Показанія генералъ-адъютанта А. Е. Тимашева. **1887**. II, 259.

1787. Письмо уѣзднаго дворянскаго предводителя къ мѣстному дворянину-помѣщику (1858). **1883**. II, 79.

1788. Очеркъ исторіи крестьянскаго сословія въ Россіи до отмѣны Юрьева дня. Статья князя В. А. Черкасскаго. **1880**. III, 30.

1789. Юрьевъ день. О подвижности народонаселенія въ древней Россіи. Статья князя В. А. Черкасскаго. **1882**. I, 5.

1790. О желаніяхъ Русскаго дворянства въ 1859 году. Записка камергера М. А. Безобразова и отмѣтки на ней императора Александра Николаевича. Съ предисловіемъ сенатора Н. П. Семенова. **1888.** III, 601.

1791. Объ отмѣнѣ крѣпостнаго права. Письмо П. В. Кирѣевскаго къ А. И. Кошелеву (1851). **1873.** 1345.

1792. Матеріалы для исторіи упраздненія крѣпостнаго права въ Россіи. Записка графа С. С. Ланскаго (1859). Съ предисловіемъ Н. П. Семенова. **1869.** 1362.

1793. Къ исторіи упраздненія крѣпостнаго права въ Россіи. Толки и надежды помѣщичьихъ крестьянъ. Записка Корибута-Дашкевича. Съ предисловіемъ Н. П. Семенова. **1874.** II, 439.

1794. Послѣдняя записка по крестьянскому дѣлу Я. И. Ростовцева. **1868.** 1213.

1795. Историческая записка о разныхъ предположеніяхъ по предмету освобожденія крестьянъ. (Проекты Аракчеева, Мордвинова, Сперанскаго, князя Меньшикова, графа Перовскаго, С. П. Шипова, князя Друцкаго-Соколинскаго, и др., дѣйствія комитетовъ, 1826, 1839, 1840, 1844, 1846 и 1848 годовъ). Сообщена Н. А. Милютинымъ. **19-й В.** II, 145.

1796. 1861 годъ. Эпизодъ изъ исторіи Калужскаго крестьянства. Статья графа М. Д. Бутурлина. **1876.** III, 245.

1797. Эпизоды изъ введенія положенія 19 Февраля. (М. Щербининъ.—Помѣщица Тинькова. — Отупѣніе крестьянъ у помѣщика Харькевича). Н. А. Рѣшетова. **1885.** III, 273.

1798. Къ исторіи раскрѣпощенія помѣщичьихъ крестьянъ. Сообщено П. С. Листовскимъ. **1891.** I, 509.

1799. Изъ воспоминаній Г. Д. Щербачева. (Царствованіе Александра II - го.— Серно-Соловьевичъ.—Начало раскрѣпощенія помѣщичьихъ крестьянъ. — Служба въ Министерствѣ Вн. Дѣлъ и въ Петербургской Думѣ.—М. Н. Муравьевъ.—Изданіе «Народнаго Чтенія. —Петербургскіе пожары. — День 19 Февраля 1861 года). **1891.** I, 29. (Мировые посредники. — Навязчивая вдова. — Участіе въ комитетахъ. — Училища для военныхъ писарей. — Жизнь въ Воронежѣ. — Директоромъ Орловской Военной Гимназіи.—Заслуги Н. В. Исакова. — Земскія учрежденія). **1891.** I, 225.

1800. Воспоминанія барона А. П. Николаи. Раскрѣпощенье въ Закавказскомъ краѣ. I. Прекращеніе крѣпостной зависимости въ Тифлиской губерніи. **1891.** II, 91. II. Прекращеніе крѣпостной зависимости въ Кутаиской губерніи и въ Мингреліи. **1891.** II, 222. Крестьянская реформа въ Закавказскомъ краѣ. **1891.** II, 447.

1801. Объ отмѣнѣ крѣпостнаго права въ Россіи. Письмо А. С. Хомякова къ графу I. И. Ростовцеву (1859). **1876.** I, 277.

1802. Изъ памятныхъ замѣтокъ стараго гвардейца. День 19 Февраля 1861 года. **1892.** I, 139.

1803. Записка объ увольненіи крестьянъ, поданная Александру Николаевичу въ 1861 году. Князя В. Ѳ. Одоевскаго. **1881.** II, 486.

1804. Письмо о томъ-же. **1881.** II, 492.

1805. По поводу адреса Московскаго дворянства 1864 года. Князя В. Ѳ. Одоевскаго. **1881.** II, 491.

1806. О дробленіи поземельной собственности. Письмо князя В. А. Черкасскаго

1828. Кіевскій генералъ-губернаторъ Н. Н. Анненковъ и М. В. Юзефовичъ (по поводу Польскаго всеподданнѣйшаго адреса 1864 года). **1883**. III, 203.

1829. К. П. Кауфманъ о Русскомъ театрѣ въ Сѣверо-Западномъ краѣ (1865). **1891**. III, 448.

1830. О введеніи Русскаго языка въ католическое Богослуженіе (1864—1869). **1874**. I, 1262.

1831. По уніатскому дѣлу (1873—1875). Замѣтка Л. Словачевскаго. **1875**. II, 355.

*

1832. Докладная записка по поводу упраздненія военныхъ поселеній въ Новороссіи (1856). Д. А. Столыпина. **1874**. I, 765.

1833. Знаменательный циркуляръ въ началѣ прошлаго царствованія. **1883**. III, 201.

1834. Къ исторіи Министерства Народнаго Просвѣщенія. Бумаги А. С. Норова (1857). **1888**. III, 151.

1835. Добыча золота въ Россіи. Предположительный уставъ со статьею В. А. Кокорева. **1882**. I, 333.

1836. Экономическіе провалы. По воспоминаніямъ съ 1837 года. В. А. Кокорева. I—IX. **1887**. I, 245. Очерки Русскаго народнаго хозяйства. X — XII. **1887**. I, 369. XIII. (Бесѣды съ княземъ М. С. Воронцовымъ и княземъ А. И. Барятинскимъ.—Уклоненіе наше отъ участія въ войнѣ 1866 г.—Послѣдствія Восточной войны). **1887**. I, 503. XIV — XV. (Ростовскіе нищіе. — Прекращеніе мареноводства. — Гибель солеваренія. — Разсольныя трубы.—Гроза со стороны Австраліи. — Чинобѣсіе). **1887**. II, 130, 263. Заключеніе и общіе выводы. **1887**. II, 394.

1837. По поводу «Экономическихъ Проваловъ». Письмо В. А. Полетики къ В. А. Кокореву. **1887**. II, 535.

1838. Отвѣтъ В. А. Кокорева. В. А. Полетикѣ на письмо его по поводу «Экономическихъ Проваловъ». **1887**. Ш, 113.

1839. Письмо Д. В. Каншина къ В. А. Кокореву по поводу «Экономическихъ Проваловъ». **1887**. III, 439.

1840. Отвѣтъ В. А. Кокорева Д. В. Каншину. **1887**. III, 443.

1841. Письмо къ издателю Д. Д. Голохвастова по поводу «Экономическихъ Проваловъ» В. А. Кокорева и возраженій на нихъ г. Полетики. **1887**. III, 297.

1842. По поводу письма Д. Д. Голохвастова объ «Экономическихъ Провалахъ». Замѣтка В. А. Кокорева. **1887**. III, 567.

1843. Показанія гр. А. А. Закревскаго о нѣкоторыхъ представителяхъ Московскаго образованнаго общества (1858). **1885**. II, 447.

1844. По поводу показаній графа Закревскаго. Воспоминанія давнопрошедшаго. В. А. Кокорева. **1885**. III, 154, 263.

1845. Замѣтка о А. С. Хомяковѣ. По поводу показаній графа Закревскаго. Н. П. Барсукова. **1885**. III, 158.

*

1846. Изъ Кавказскихъ воспоминаній В. А. Писарскаго. Поѣздка въ Баку (1857). **1868**. 475. Дача подъ Тифлисомъ, Каджоры (1857). **1874**. II, 301. Походъ 1859 года. **1868**. 1003, 1245.

1847. Письмо о взятіи Шамиля (1859). Графа А. В. Орлова-Давыдова. **1869**. 1045.

1848. Кавказскія воспоминанія (1861 —

1863). Статья М. И. Венюкова. **1880**. I, 400.

1849. По поводу Кавказскихъ воспоминаній М. И. Венюкова. Замѣтки и поправки А. Л. Зиссермана. **1884**. III, 43.

1850. Объ оставленіи Н. Н. Муравьевымъ намѣстничества на Кавказѣ. Поправка П. Брянчанинова. **1885**. III, 565.

1851. По поводу «поправки» А. П. Брянчанинова. А. Л. Зиссермана. **1886**. I, 147.

1852. Фельдмаршалъ князь А. И. Барятинскій. Его біографія, написанная А. Л. Зиссерманомъ. Часть первая. I—VI. **1888**. 93, 258. Приложенъ портретъ фельдмаршала князя Барятинскаго (въ молодости). VII—XI. (Поляки на Кавказѣ. — Хазафъ-Юртъ.— Генералъ Фрейтагъ.—Подъ Гергебилемъ.—Болѣзнь и отпускъ.—Оставленіе Кабардинскаго полка. — Военныя дѣйствія въ Чечнѣ. — Козловскій.—Слѣпцовъ. — Дѣятельность по управленію). **1888**. I, 433. XII—XIV. (1851-й годъ.—Вторженія Шамиля въ Дагестанъ. —Выходъ къ намъ Хажди-Мурата. — 1852-й годъ. — Начальство Лѣвымъ флангомъ.—Дѣйствія въ Большой Чечнѣ.— Истребленіе Автура и Гельдыгена. — Малая Чечня.—Смерть Круковскаго.— Чеченскіе плѣнники. — Хаджи-Муратъ.—Сусловъ. — Вревскій.—Переписка съ княземъ Воронцовымъ).**1888**. I,553. XV—XVII. 1852-й годъ. (Движеніе къ Гельдыгену. — Переправа черезъ Мичикъ. — Вревскій и Вольфъ.— Хаджи-Муратъ.—Бата.—Гибель Хаджи-Мурата. — Управленіе Чеченцами. — Шамиль и Вревскій. — На водахъ въ Старомъ Юртѣ.—Аулъ Гурдали. — Переписка съ княземъ Воронцовымъ. — Взятіе аула Ханкале). **1888**. II. 157. Главы XVIII—XIX. (Генералъ-адъютантомъ.— Начальникомъ штаба Кавказской арміи. — Начало войны съ Турками.—Аулъ Шали), съ приложеніемъ писемъ В. А. Корнилова. князя Меншикова, князя В. А. Долгорукова. **1888**. II, 417. 1853—1855.XX.(Критическое положеніе Кавказа.—Снятіе Черноморскихъ укрѣпленій.—Планъ очищенія Дагестана.—Твердость императора Николая.—Переписка съ княземъ Орбельяномъ и военнымъ министромъ). Въ приложеніяхъ: собственноручныя отмѣтки императора Николая о Кавказскихъ дѣлахъ, письма къ князю Барятинскому военнаго министра князя В. А. Долгорукова и князя М. С. Воронцова. **1888** III, 49. XXI. 1854-й годъ. (Помощникомъ князя Бебутова.—Сраженіе у Курюкъ-Дара.—Генералъ Реадъ. —Плѣнницы у Шамиля.—Назначеніе Н. Н. Муравьева.— Отзывы о немъ и его о Кавказской арміи). **1888**. III,225. Часть вторая. I—II 1855—1856 годы. (При особѣ Государя. — Командованіе резервнымъ гвардейскимъ корпусомъ.—Записки о Кавказскихъ дѣлахъ. — Назначеніе намѣстникомъ.— Пребываніе въ Москвѣ.—Путешествіе по Волгѣ и Каспійскому морю. — Переписка съ Великимъ Княземъ-Адмираломъ). Въ приложеніяхъ: Записка о Кавказскихъ дѣлахъ. —Доходы военнаго министра.—Переписка съ Н. О. Сухозанетомъ. — Письма П. Е. Коцебу, статсъ-секретарей Буткова и Головнина. **1888**. III, 497. Приложена геліогравюра: Въѣздъ князя А И. Барятинскаго въ Тифлисъ въ

Ноябрѣ 1856 года. III. (Кавказъ въ 1856 году. — Перемѣны въ военномъ управленіи. — Главныя начальствующія лица. — Сосредоточеніе управленія. — Милютинъ и Евдокимовъ. — Общій планъ дѣйствій). Въ приложенія: Переписка съ Д. А. Милютинымъ.—Переписка съ Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ.—Письма А. В. Головнина **1889**. I, 107. Приложенъ портретъ князя А.И. Барятинскаго (въ среднихъ лѣтахъ). IV. 1857—1858 годы. (Происки Англіи.—Объѣздъ Сѣвернаго Кавказа.—Стѣсненіе Шамиля. — Покореніе Авгунскаго края. — Подвиги Евдокимова.—Взятіе Веденя.—Наступленіе въ средину Кавказа). Въ приложеніяхъ: Письма (графа) Д. А. Милютина, переписка съ Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ, съ военнымъ министромъ Н. О. Сухозанетомъ и княземъ А. М. Горчаковымъ, письма А. В. Головнина. **1889**. I. 274. V. 1859-й годъ. Въ приложеніяхъ: Письма В. П. Буткова, графа П. Е. Коцебу и Д. А. Милютина, переписка съ Н. О. Сухозанетомъ, письма и предписанія барону Врангелю. **1889**. I, 446. VI—VII. (Успѣхи на Восточномъ Кавказѣ.—Сношенія съ Шамилемъ.—Гунибъ и его взятіе.—Бесѣда съ Шамилемъ). **1889**. I, 605. Приложена геліогравюра, изображающая представленіе плѣннаго Шамиля князю А. И. Барятинскому (25 Августа 1859). Плѣнный Шамиль передъ княземъ Барятинскимъ. Объясненіе картинки. **1889**. II. 157. VIII. 1859—1860 годы. Въ приложеніяхъ: Письма Н. В. Ханыкова. Донскаго атамана М. Г. Хомутова. М. П. Погодина, стихотвореніе князя П. А. Вяземскаго. **1889**. II, 99. IX и X. 1860 — 1862 годы. (Возмущенія на Кавказѣ. — Письма къ Государю.—Г. И. Филипсонъ.—Черноморскіе казаки.—Переселенія.—Болѣзнь и поѣздка въ чужіе края). Въ приложеніяхъ: Письма А. В. Головнина къ князю Барятинскому и князя Барятинскаго къ графу Д. А. Милютину. **1889**. II, 237. XI. (Борьба съ Абадзехами и Убыхами.—Вытѣсненіе горцевъ къ морю и въ Турцію.—Вильна.—Письмо о Польскихъ дѣлахъ и перенесеніе столицы въ Кіевъ.—Оправданіе въ издержкахъ и славолюбіи. — Оставленіе службы. — Письмо къ своему преемнику). Въ приложеніи: Письма А. П. Карцова. **1889**. II, 425. XII. (Обзоръ преобразованій на Кавказѣ.—Расходы на потребности Кавказскихъ войскъ). **1889**. III, 232. Часть третья. I. (Обзоръ гражданской дѣятельности). Въ приложеніяхъ письма князя Барятинскаго къ канцлеру князю Горчакову, княгинѣ Дадьянъ, къ графу Д. А. Милютину, къ А. Ѳ Крузенштерну, переписка съ княземъ А. И. Гагаринымъ. **1889**. III, 317. II—III. (Внутреннее управленіе Кавказомъ). Въ приложеніяхъ: письма князя А. И. Барятинскаго къ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Михаилу Николаевичу и переписка съ А. Ѳ. Крузенштерномъ. **1889**. III, 433. IV—V. (Общество возстановленія христіанства на Кавказѣ. — Мнѣнія митрополита Филарета и графа Д. Н. Блудова.— Переписка съ императрицей Маріей Александровной. — Записки князя А. И. Барятинскаго о льготной торговлѣ и о желѣзной дорогѣ на Кавказѣ).

1890. III, 267. VI—VII. 1863—1868. (По увольненіи съ Кавказа.—Письма Фадѣева.—Порученіе въ Берлинъ. — Политическая прозорливость. — Письмо къ А. Е. Тимашеву. — Жизнь въ чужихъ краяхъ). **1890**. III,385. VIII—IX. (Разладъ съ военнымъ министромъ). **1891**. I, 77. X—XII. (Совѣщаніе 1873 года объ усиленіи арміи.—Предсѣдательство въ военной коммиссіи.—Усиленіе болѣзни.—Царскія милости.— Предложеніе своей службы въ 1878 году. — Послѣдніе дни жизни и кончина. — Общая характеристика). **1891**. I, 161. XIII. (Общій обзоръ дѣятельности.— Значеніе его заслугъ.—Сравненіе съ княземъ Потемкинымъ.—Заключеніе). Приложенія: письма графа Д. А. Милютина, переписка съ Шамилемъ, письма кн. В. И. Васильчикова, Г. Г. Яковлева и М. Г. Черняева. **1891**. I. 321.

1853. Изъ архива князя А. И. Барятинскаго. (Письма къ нему адмирала Бутакова, М. П. Погодина, князя П. П. Вяземскаго). **1889**. III, 135.

1854. Нѣсколько словъ М. Г. Черняева по поводу письма адмирала Бутакова. **1889**. III, 272.

1855. Къ исторіи покоренія Восточнаго Кавказа. По поводу біографіи князя Барятинскаго, составленной Зиссерманомъ. Барона А. П. Николаи. **1889**. II, 531.

1856. О покореніи Восточнаго Кавказа. Отвѣтъ А. Л. Зиссермана барону Николаи. **1889**. III. 415.

1857. Критическія замѣтки по поводу статьи генерала Романовскаго о князѣ Барятинскомъ. А. Л. Зиссермана. **1885**. II, 558.

1858. Князь А. И. Барятинскій, полковой командиръ. А. Л. Зиссермана. **1884**. III, 435.

1859. О фельдмаршалѣ князѣ Барятинскомъ. Замѣтки А. Л. Зиссермана. **1885**. II, 75.

1860. О финансовыхъ мѣропріятіяхъ князя Барятинскаго. А. Л. Зиссермана. **1889**. I, 528.

*

1861. Кавказская рота. А. А. Зиссермана. **1884**. III. 442.

1862. Критическія замѣтки А. Л. Зиссермана (по поводу Записокъ И. Д. Рудакова о Кавказѣ). **1885**. II, 329.

1863. О статьяхъ г. Романовскаго. А. Л. Зиссермана. **1885**. II, 558.

1864. Замѣтка о Лашинскомъ. А. Л. Зиссермана. **1888**. III, 294.

1865. По поводу разсказа Ахшарумова. „Смерть Слѣпцова". А. Л. Зиссермана. **1889**. I, 153.

1866. Кавказскія воспоминанія А. Л. Зиссермана. I—II (Осень 1856 года). **1884**. III, 413. 1857. III—VI. (Главный докторъ въ крѣпости Грозной. — Освѣженіе умовъ. — Шалинское укрѣпленіе. — Письменныя работы у графа Евдокимова. — Офрейнъ. — Руновскій.— Письмо Фадѣева.—Очеркъ жизни графа Евдокимова.—Его автобіографическія письма къ Клюгенау.— Памятникъ ему). Съ приложеніемъ портрета графа Евдокимова. **1885**. I, 67. VII—IX. 1857-й годъ. (Князь Барятинскій объѣзжаетъ Кавказъ.—Д. И. Романовскій.—Кочевые Ногайцы). **1885**. I, 67. X—XIII. (Начало газетности.—Корадини. Князь Барятинскій въ Тифлисѣ.—Походы въ Малую и Большую Чечни. — Бабьи наговоры. — Граматинъ.—Комитетъ во Владикавказѣ). **1885**. I, 600. XIV—XVII. (Веселая

жизнь во Владикавказѣ.—А. Б. Иваницкій.—Академикъ Абихъ.—Поѣздка въ Петербургъ.—Перемѣна службы). **1885**. II. 127.

1867. Сотникъ Горбатко и его сподвижники (1862). Статья Н. И. Вишневецкаго съ послѣсловіемъ И. У. Палимпсестова. **1889**. III, 353.

1868. Апологія А. И. Руновскаго. **1886**. III, 528.

1869. Письма митрополита Кіевскаго Арсенія къ епископу Костромскому Платону (1856—1872). **1892**. I, 200.

1870. Русскій человѣкъ К. С. Безносиковъ. Статья И. С. Листовскаго. **1884**. II, 464.

1871. Къ воспоминаніямъ о С. П. Боткинѣ и Ѳ. И. Иноземцевѣ. Доктора С. А. Смирнова. **1890**. III, 558.

1872. Письмо князя Виктора Илларіоновича Васильчикова къ К. И. Истомину. **1882**. I. 220.

1873. Преосвященный Гурій. Изъ воспоминаній И. У. Палимпсестова. **1888**. III, 165.

1874. Капитанъ А. Н. Каховскій, эпизодъ изъ осады Туркестана 1864 года. Замѣтка В. В. Ильина. **1870**. 1676.

1875. П. А. Ковалевъ. Одинъ изъ Русскихъ дѣятелей въ Прибалтійскомъ краѣ. **1892**. I, 467.

1876. Графъ Сергѣй Степановичъ Ланской. Изъ воспоминаній П. И. Мельникова. **1879**. I, 251.

1877. Князь Н. А. Лобановъ - Ростовскій. Мнѣніе объ упрощеніи внутренняго управленія въ Россіи. **1871**. 1919.

1878. Къ біографіи Н. А. Милютина. Переписка его отца съ Д. П. Голохвастовымъ (1835). **1887**. II. 391.

1879. Памяти Н. А. Милютина. Девятнадцатое Февраля 1872 года въ Москвѣ. Статья Ѳ. И. Тимирязева. **1872**. 0866.

1880. Письмо А. Н. Муравьева къ одному изъ членовъ нашего посольства въ Греціи (1857). **1888**. III, 597.

1881. Къ исторіи православія въ Прибалтійскомъ краѣ. В. Г. Назаревскій. **1887**. III, 282.

1882. Два письма Н. И. Пирогова къ Эдитѣ Ѳедоровнѣ Раденъ (1860—1862), съ предисловіемъ А. Г. Тимрота. (О христіанской любви.—О Крестовоздвиженской общинѣ.—Поляки въ Малороссіи. — Вопросы университетскій и школьный. — О раскрѣпощеніи помѣщичьихъ крестьянъ). **1892**. I, 185.

1883. Н. И. Пироговъ. Черта изъ его попечительства въ Кіевѣ. Г. Д. Стоцкаго. **1890**. II, 364.

1884. Переписка Іакова Ивановича Ростовцева съ княземъ Евгеніемъ Петровичемъ Оболенскимъ (1857 — 1859). **1873**. 486.

1885. Изъ письма къ издателю К. Д. Кавелина по поводу заявленій генералъ-адъютанта Ростовцова. **1873**. 0218.

1886. Письмо къ издателю II Е. Баситова по поводу переписки I. И. Ростовцова съ княземъ Оболенскимъ. **1873**. 0656.

1887. Адмиралъ И. С. Унковскій. Разсказы изъ его жизни, записанные В. К. Истоминымъ. (Воспитаніе.—Служба въ Николаевѣ.—При М. П. Лазаревѣ.—Плаваніе на Оріандѣ). **1887**. I, 129, 280. (Кончина Лазарева.—Плаваніе на фрегатѣ «Палладѣ».—Отношенія къ адмиралу Путятину). **1887**. II, 117; **1889**. III, 205.

1888. Письма митрополита Филарета къ А. П. Ахматову (1862—1865). **1890**. III, 355.

1889. Письмо митрополита Филарета къ графу Д. А. Толстому о праздновании дня 4 Апрѣля 1866 года. **1890**. III, 365.

1890. Мнѣніе митрополита Филарета о посылкѣ церковныхъ древностей на Парижскую выставку 1857 года. **1885**. II, 291.

1891. Отношенія Филарета митрополита Московскаго къ учрежденію и открытію Московско-Ярославской желѣзной дороги. И. Н. К—аго. **1887**. III, 200.

1892. Записочки митрополита Филарета къ Е. П. Глазовой. **1883**. I, 217.

*

1893. Записка С. А. Хрулева о походѣ въ Индію (писана во время Польскаго мятежа 1863 г.). **1882**, III. 42.

*

1894. Князь В. А. Черкаскій. Воспоминанія П. А. Безсонова. **1878**. II, 203.

1895. О послѣднихъ дняхъ жизни и кончинѣ князя В. А. Черкаскаго (съ выдержками изъ его писемъ). **1878**. II, 227.

1896. Письмо графа Монталамбера къ князю В. А. Черкаскому (1859). **1882**. I, 377.

1897. Изъ письма кн. В. А. Черкаскаго къ М. В. Юзефовичу о Русскомъ языкѣ въ инославномъ богослуженіи. **1890**. III, 97.

1898. Записка князя В. А. Черкаскаго о Русскихъ финансахъ 1876 г. **1882**. II, 147.

1899. Письмо архимандрита Антонія къ князю В. А. Черкаскому. **1878**. III, 256.

*

1900. Славянскіе гости у Русскаго Царя (1867). Изъ Записокъ Миличевича. **1885**. I, 644.

1901. „Холмъ чести", изъ воспоминаній М. Я. Ольшевскаго. **1885**. III, 85.

1902. Недавняя старина. Поѣздка въ Сербію Г. А. Деволана. **1872**. II, 339.

1903. По поводу Греко-болгарской распри. Замѣтки дипломата. **1878**. II, 335.

1904. Чего недостаетъ? Замѣтка А. Ѳ. Томашевскаго. **1882**. I, 380.

1905. Кому нужна и кому страшна конституція? Его же. **1881**. III, 433.

1906. Дай оглянусь. Изъ воспоминаній графа Д. Н. Толстаго-Знаменскаго. **1881**. II, 174.

1907. Изъ Записокъ графа Дмитрія Николаевича Толстаго-Знаменскаго. (М. А. Дохтурова. — Семейство Окуньковыхъ. — С. А. Масловъ. — Комитетъ прошеній. — Служба у Н. М. Лонгинова.—1861 годъ. Департаментъ полиціи.—Графъ П. А. Валуевъ.—Я. А. Соловьевъ. — Крестьяне и помѣщики. — Двѣ цензуры. — Праздникъ тысячелѣтія.—Рекрутскія росписки.— Судебная реформа.—Полицейскіе штаты.—Волны либерализма). **1885**. II, 5.

1908. Поѣздка въ Черногорію флигель-адъютанта И. Н. Толстаго (1871). **1886**. I, 438.

1909. Разсказы изъ недавней старины. (Митрополитъ Филоѳей. — А. Р. Дрентельнъ). П. С. Листовскаго. **1889**. III, 491.

1910. Воспоминанія юриста. П. Н. Обнинскаго. **1892**. I, 98.

1911. Разсказъ раненаго подъ Плевной. П. Н. Обнинскаго. **1892**. III, 471.

1912. Къ двадцатипятилѣтію Россійскаго Общества Краснаго Креста. Историческій очеркъ по подлиннымъ бумагамъ. Н. Алмазовой. **1892**. II, 360.

1913. Изъ архива высокопреосвященнаго Леонтія, митрополита Московскаго. Письма графа П. Д. Киселева, протоіереевъ Янышева, Васильева и графа Остенъ-Сакена (1861 — 1864) **1892**. III, 94.

1914. Торжество тысячелѣтія Россіи въ 1862 году. Графа М. В. Толстаго. **1892**. I, 526.

1915. Любопытная книга «Лавры и Тернія» Замѣтка Н. Н. Хрущова. **1884**. III, 184.

1916. Чудовищная сцена въ Ревелѣ (1858). А. Ч—ва. **1888**. II, 0244.

XXII. Русскіе писатели и ученые.

(Въ азбучномъ порядкѣ).

1917. «А. П. Елагиной». Стихотвореніе И. С. Аксакова. **1877**. II, 496.

1918. Дѣтскій сонъ К. С. Аксакова. Замѣтка Павлова. **1888**. III, 163.

1919. Стихотворенія Константина Сергѣевича Аксакова (1842—1850). **1879**. I, 215. Urbi (Граду). Стихотвореніе К. С. Аксакова. **1879**. I, 521.

1920. Письма К. С. Аксакова къ Н. В. Гоголю. **1890**. I, 153.

1921. Стихотвореніе К. С. Аксакова (мечта о невѣстѣ). **1890**. I, 324.

1922. Воспоминаніе о Константинѣ Сергѣевичѣ Аксаковѣ. Н. Бицына. **1885**. I, 371.

1923. Очеркъ помѣщичьяго быта въ началѣ нынѣшняго вѣка. Посмертная статья С. Т. Аксакова. **1868**. 529.

1924. Письма С. Т. Аксакова къ С. П. Шевыреву (1829—1852). **1878**. II, 49.

1925. Посланіе С. Т. Аксакова къ А. И. Казначееву (о настроеніи Русскаго общества въ 1814 году). **1878**. I, 253.

1926. Письмо графа А. Х. Бенкендорфа къ С. Т. Аксакову по поводу „Мароы Посадницы“ М. П. Погодина. **1873**. 02299.

*

1927. Воспоминанія А. Н. Аѳанасьева. Глава первая. (До Воронежской гимназіи и въ гимназіи). **1872**. 805.

1928. Перечень трудовъ А. Н. Аѳанасьева, имъ самимъ составленный. **1871**. 1948.

1929. Челобитная Черниговскаго архіепископа Лазаря Барановича царю Алексѣю Михайловичу, о напечатаніи сочиненія его «Трубы». Сообщена Л. Н. Майковымъ. **1875**. III, 308.

*

1930. Стихотвореніе неизданное Е. А. Баратынскаго объ одномъ литературномъ кружкѣ. **1890**. I, 326.

1931. Письма Е. А. Баратынскаго къ Жуковскому (1824) и А. И. Тургеневу. **1871**. 0239.

1932. Письмо Е. А. Баратынскаго къ И. И. Козлову. **1886**. I, 186.

1933. Письма Е. А. Баратынскаго къ свояку и другу, Н. В. Путятѣ (1824—1844). **1867**. 263.

1934. Письмо Е. А. Баратынскаго къ В. А. Жуковскому. (Увольненіе изъ Пажескаго Корпуса). **1868**. 147.

1935. Два письма Жуковскаго къ князю А. Н. Голицыну объ Е. А. Баратынскомъ. (1824). **1868**. 156.

1936. Письмо Е. А. Баратынскаго къ Н. А. Полевому (1827). **1878**. 351.

1937. Баратынскій. Замѣтки по поводу новаго изданія его стихотвореній 1883 года. **1883**. III, 205.

1938. О стихотвореніи Баратынскаго «Леда». Замѣтка Н. В. Путяты. **1864**. 675.

1939. Баратынскій и его сочиненія. Статья М. Н. Лонгинова. **1867**. 248.

1940. Замѣтка на «Воспоминанія» В. И. Панаева (о Баратынскомъ), Н. В. Путяты. **1868**. 141.

1941. Еще нѣсколько словъ о Е. А. Баратынскомъ. (Жизнь въ подмосковной деревнѣ). П. Г. Кичеева. **1868**. 866.

*

1942. Одинадцать писемъ пѣшехода Василія Григорьевича Барскаго къ роднымъ. (1723—1746). Съ предисловіемъ А. М. Лазаревскаго. **1874**. II, 513.

*

1943. Прогулка по Москвѣ. Сочиненіе К. Н. Батюшкова. **1869**. 1191.

1944. Празднество въ Павловскѣ 27 Іюля 1814 года, по возвращеніи императора Александра Павловича изъ покореннаго Парижа. Неизданные стихи К. Н. Батюшкова. Статья М. А. Веневитинова. **1887**. II. 341.

1945. Письмо К. Н. Батюшкова къ П. А. Жуковскому (1810 — 1816). **1875**. III, 343.

1946. Письма К. Н. Батюшкова къ В. А. Жуковскому (1817—1818). Изъ Вологодской деревни. **1870**. 1711.

1947. Письмо К. Н. Батюшкова къ В. А. Жуковскому (1819). **1884**. I, 233.

1948. Письмо К. Н. Батюшкова къ Д. В. Дашкову (1812). **1884**. I, 230.

1949. Письма К. Н. Батюшкова къ И. И. Дмитріеву. **1886**. 1642.

1950. Письмо К. Н. Батюшкова къ А. И. Тургеневу со стихами къ Карамзину. **1886**. 653.

1951. Константинъ Николаевичъ Батюшковъ. Его письма и очерки его жизни. Статьи П. И. Бартенева. **1867**. 1342, 1440. Съ портретомъ.

*

1952. Бумаги П. П. Бекетова съ предисловіемъ А. Н. Корсакова. **1880**. III. 327.

1953. Поправка къ статьѣ о графѣ Павлѣ Сергѣевичѣ Потемкинѣ. А. Н. Корсакова. **1881**. III. 458.

1954. Письмо Бестужева (Марлинскаго) къ К. А. Полевому съ Кавказа (1833). **1874**. II, 6.

1955. Къ исторіи покоренія Кавказа. Письмо Бестужева (Марлинскаго) о Вельяминовскомъ походѣ къ Геленджику въ 1834 году. **1877**. III. 106.

*

1956. Письма Д. Н. Блудова къ И. И. Дмитріеву (1820 — 1836). **1866**. 1647.

1957. Письма Д. Н Блудова къ В. А. Жуковскому (1819 — 1820). **1875**. III, 341.

1958. Изъ дневника О. М. Бодянскаго. Съ предисловіемъ А. А. Титова. **1892**. III, 438.

1959. Письма О. М. Бодянскаго къ С. П. Шевыреву (1846 — 1848). **1848**. II. 63.

1960. Письма О. М. Бодянскаго къ А. С. Норову (1857). **1888**. III. 159.

*

1961. Письмо Булгарина къ И. П. Липранди объ изданіи «Сѣверной Пчелы». (1855). **1869**. 1553.

1962. Булгаринъ въ Ревелѣ. Письмо П. В. Нащокина къ С. Д. Полторацкому. **1884**. III, 352.

1963. Письмо Булгарина къ Гречу (1836). О коммерчески-издательскихъ дѣлахъ съ Плюшаромъ. **1870**. 1943.

*

1964. Письмо Бѣлинскаго къ пріятелю его И. И. Ханенкѣ (1842). **1876**. VII, 359.

1965. Біографическая замѣтка о Бѣлинскомъ, А. Н. Корсакова. **1881**. III, 456.

1966. Изъ писемъ И. Д. Бѣляева къ А. Н. Попову (1848—1859). **1886**. III, 241.

1967. Импровизація Д. В. Веневитинова. **1866**. 259.

1968. Къ біографіи поэта Веневитинова. Причины его ранновременной кончины. А. М. Веневитинова. **1885**. I, 113.

1969. Письмо Ф. Ф. Вигеля къ В. А. Жуковскому за границу (1849). **1870**. 1718.

1970. Письмо Ф. Ф. Вигеля къ А. С. Хомякову (1842). **1884**. III, 225.

1971. Записки Ф. Ф. Вигеля. Полное изданіе съ подлинной рукописи. Въ особыхъ приложеніяхъ къ **1891** и **1892** годамъ.

*

1972. Парнасскій адресъ-календарь А. Ѳ. Воейкова. **1866**. 760.

1973. Посланіе А. Ѳ. Воейкова къ Н. Н. Раевскому (старшему). **1871**. 0945.

1974. Изъ писемъ А. Ѳ. Воейкова къ В. М. Перевощикову (1824 — 1827). **1890**. III, 89.

1975. Посланіе Дерптскихъ студентовъ къ А. Ѳ. Воейкову. **1892**. I, 259.

1976. Письмо А. Ѳ. Воейкова къ А. И. Тургеневу (въ прозѣ и стихахъ). **1872**. 1184.

*

1977. О княгинѣ З. А. Волконской. **1867**. 311.

1978. Стихи княгини З. А. Волконской И. И. Козлову. **1886**. I. 197.

1979. Пѣснь Невская, стихотвореніе княгини З. А. Волконской. **1872**. 1979.

1980. Письмо А. Х. Востокова къ смотрителю за домами Румянцовскаго Музеума (1833). **1864**. 1245.

*

1981. Выдержки изъ старыхъ бумагъ Остафьевскаго Архива, князя П. А. Вяземскаго. **1866**. Письма 1812 г., 217. Арзамазскія литературныя шалости, письма Д. В. Дашкова, Варнгагена и Сильвіо Пеллико 473. Письмо Батюшкова, письма въ стихахъ Жуковскаго, письма А. И. Тургенева, Нелединскаго-Мелецкаго, Д. В. Давыдова 859, бумаги графа Уварова, письма Плетнева, Жуковскаго, Гоголя и Чадаева 1065. Письма къ князю П. А. Вяземскому: а) В. А Жуковскаго, б) Сильвіо Пеллико, в) профессора Баруффи, г) Сергѣя Львовича Пушкина, д) А. В. Кольцова, е) И. П. Мятлева, съ объяснительнымъ введеніемъ князя П. А. Вяземскаго. **1868**. 436.

1982. Старая Записная Книжка, начатая въ 1813 году.—Книга Манзони.—Романы Купера.—Современныя черты въ стихахъ Ломоносова.—Случай съ Пушкинымъ. — Графъ Ланжеронъ.—Американецъ графъ Толстой.—Новосильцовъ.—Jean de Paris.—Нелединскій. — Павелъ и Вилье. — Канингъ въ Москвѣ. - Праздникъ 1814 г.—Графъ Ростопчинъ и пр. **19-й В.** II, 219. Карточная игра.—Попугай-клеветникъ. — Путешествіе въ Англію. **1872**. 2252. Записки Станислава Понятовскаго и его мечты о бракѣ съ Екатериною II-ю.—Острота графа Сакена. — Характеристика Карамзина. — С. Н. Маринъ. — Петръ Степановичъ Молчановъ. — Сумашедшій графъ Мамоновъ. **1873**. 0832, 1017. Ермоловъ, Багратіонъ и Милорадовичъ, Новиковъ, А. М. Пушкинъ, князь А. Ѳ. Орловъ, Поццо-ди-Борго. Записки графини Хотекъ. — Разсказы объ императорѣ Павлѣ. — Неѣловъ, Позняковъ. **1873**. 1783,

1968. 2139. Загряжская. — Графъ Гудовичъ. — Магницкій. — Сперанскій.—Его отношенія къ Александру Павловичу. **1874**. I, 173. Первыя судьбы Бирона.—Пальмштернъ.—Н. Д. Офросимова и ея сынъ.—Сибилевъ.—Анекдоты о князѣ А. С. Меншиковѣ. Давыдовѣ, Ермоловѣ. 467. Donna Sol.—Левъ Серг. Пушкинъ — Арендтъ. 1337.—Дѣвица Жоржъ.— Милиція. – Князь Тюфякинъ.—Князь В. С. Голицынъ.—Н. И. Кривцовъ. **1874**. II, 186. Оскаръ. — Бернадетъ.— Князь Бѣлосельскій.—А. И. Тургеневъ. — Ѳ. П. Опочининъ. — Графъ Остерманъ-Толстой.—Чухломскіе критики. — Графы Сенъ-При. — Стихи князя Хованскаго.—Варшавскіе разсказы. — Логогрифы. — Княгиня Юсупова. — Т. Б. Потемкина. — Россіяда. — Милоновъ. — Новосильцовъ и Байковъ въ Варшавѣ. — Курута. — Амфигури. — Ариѳметическая табличка. **1875**. I. 54, 196. 295, 468. Княгиня Ночная (Princesse Nocturne). **1875**. II, 99, 173. И. Б. Пестель. — Комедіи Реньяра. — Князь А. К. Разумовскій. — Графъ Л. К. Разумовскій.—Графиня М. Г. Разумовская.—Казань въ 1809 году. **1875**. III, 439.—Пріемъ В. Л. Пушкина въ Арзамасъ.—Арзамасскія рѣчи: Жуковскаго, Северина, Д. В. Дашкова, графа Д. Н. Блудова, князя П. А. Вяземскаго и В. Л. Пушкина. **1876**. I, 60, 199. Пикникъ въ Царицынѣ. — Воспоминанія о Палестинѣ.—Дельвигъ и планъ его повѣсти. —Крыловъ и Гнѣдичъ. — Искаженія Французской рѣчи.—П. И. Кутузовъ. —Заставы.—Характеристики. — Мадригалы.—Прозвища. — С. С. Апраксинъ.—Спектакль въ Льговѣ. **1876**. II. 200. 417.—Князь И. М. Долгорукій. — Отзывъ Батюшкова о стихахъ своихъ.—Мысли и отзывы Жуковскаго. — Французская Муза въ Россіи. **1876**. III. 59, 155. Сатирическія объявленія. — Застольная пѣснь. **1877**. II, 221. Разсказы о Жуковскомъ и Пушкинѣ.— Петербургское общество „Галера“.—Хитровъ.- Елисавета Михайловна Хитрова.—Печать и ея значеніе. — Посланникъ Шредеръ. **1877**. I, 511.

1983. Замѣчанія на вторую книгу „Девятнадцатаго Вѣка“ и напечатанныя въ ней Выдержки изъ Старой Записной книжки, начатой въ 1813 году. **1872**. 2251.

1984. Эпиграмма князя П. А. Вяземскаго на князя А. А. Шаховскаго. **1876**. I, 392.

1985. Памяти М. П. Погодина. Стихотвореніе князя П. А. Вяземскаго. **1876**. I. 262.

„Поминки“ (по графѣ М. Ю. Вьельгорскомъ). Стихотвореніе П. А. Вяземскаго. **1877**. I, 542.

1986. Стихотвореніе князя П. А. Вяземскаго (1833) **1890**. I, 326.

1987. Три послѣднія стихотворенія князя П. А. Вяземскаго. **1879**, I, 132.

1988. Замѣчанія князя П. А. Вяземскаго на стихи К. С. Аксакова „Петру“. **1892**. III. 237.

1989. Письмо князя П. А. Вяземскаго къ К. С. Аксакову (1857). **1879**. III, 0404.

Письма князя П. А. Вяземскаго къ Н. И. Козлову (1828). **1886**. I, 183.

1990. Письма князя П. А. Вяземскаго къ А. Я. Булгакову изъ Петербурга въ Москву (1818—1838). Подробности

о поединкѣ, предсмертныхъ дняхъ и кончинѣ А. С. Пушкина. **1879**. I, 503; II, 100, 237.

1991. Письма князя П. А. Вяземскаго къ И. И. Дмитріеву (1818—1829). **1866**. 1691. (1829—1837). **1868**. 602.

1992. Письма князя П. А. Вяземскаго къ А. С. Пушкину (1823—1831), съ предисловіемъ и примѣчаніями. **1879**. II, 470.

1993. Письма князя П. А. Вяземскаго къ Пушкину (1825). **1874**. I, 161.

1994. Письма князя П. А. Вяземскаго къ С. П. Шевыреву (1837—1860). **1885**. I, 305.

1995. Изъ старыхъ бумагъ князя П. А. Вяземскаго. Письмо Н. А. Скалона съ приложеніемъ указа Петра Великаго Курбатову. **1872**. 1332.

1996. Князь Петръ Андреевичъ Вяземскій. Графа С. Д. Шереметева. **1891**. I, 495.

1997. Къ біографіи князя П. А. Вяземскаго. **1888**. III, 171.

1998. Столѣтіе князя П. А. Вяземскаго. Нѣсколько поминальныхъ словъ. Издателя. **1892**. II, 487.

1999. Польская графиня про князя П. А. Вяземскаго. **1885**. I, 461.

*

2000. Эпиграмма на „Аглаю" князя Шаликова. Гартмана. **1863**. 112.

2001. Заявленіе Н. В. Гербеля (объ его предкахъ). **1873**. 0221.

2002. Письма Герцена къ Д. П. Голохвастову (1839—1840). **1887**. II, 519.

2003. Изъ письма о Герценѣ за послѣдніе годы его жизни. **1885**. III, 95.

2004. Воспоминаніе объ А. И. Герценѣ и его похороны. Статья Н. Д. Свербеева. **1870**. 673.

*

2005. Изъ бумагъ Н. П. Гилярова. Письмо къ нему князя П. А. Вяземскаго (о цензурѣ), письма Гилярова о состояніи университетовъ и о значеніи И. С. Аксакова. **1889**. III, 263.

2006. Три автобіографическія письма Н. П. Гилярова. **1890**. I, 316.

2007. Письмо И. С. Аксакова къ Н. П. Гилярову о поэтическомъ дарованіи его сына Алексѣя. **1889**. III, 421.

2008. Письма Н. П. Гилярова о разсказѣ Толстаго „Чѣмъ люди живы" и объ его „Исповѣди". **1889**, III, 425.

2009. Черта изъ жизни Н. П. Гилярова. О. П. Е. **1887**. III, 571.

*

2010. Письма М. И. Глинки къ К. А. Булгакову (1855—1856), съ нотами и съ примѣчаніями М. Н. Лонгинова и князя В. Ѳ. Одоевскаго. **1869**. 341.

2011. Письма М. И. Глинки къ В. Н. Кашперову (1856). **1869**. 1143.

2012. Письма М. И. Глинки къ П. П. Дубровскому (1853—1854). **1890**. II, 318.

2013. Воспоминаніе о М. И. Глинкѣ. В. Н. Кашперова. **1869**. 1197.

*

2014. По поводу Записокъ С. Н. Глинки, графа Г. А. Милорадовича. **1873**. 0220.

2015. Четыре письма С. Н. Глинки къ Н. И. Гречу (1827—1841). **1869**, 603.

2016. Замѣтка о С. Н. Глинкѣ. Князя В. П. Баюшева. **1875**. III, 495.

2017. Наканунѣ Святаго Причастія. Стихотвореніе Ѳ. Н. Глинки. **1892**. I, 539.

*

2018. Письма Н. И. Гнѣдича къ Жуковскому (1822). **1875**. III, 364.

2019. Письмо Н. И. Гнѣдича къ И. И. Козлову (1828). **1886**. I, 189.

*

2020. Письма Н. В. Гоголя къ Пушкину (1831—1835). **1880**. II, 509.

2021. Письма Гоголя къ кн. П. А. Вяземскому. **1865**. 787 и **1872**, 1328.

2022. Письмо Н. В. Гоголя къ И. И. Димитріеву (1832). **1866**. 1726.

2023. Двѣнадцать писемъ Гоголя къ Жуковскому (1831—1843) **1871**. 946.

2024. Два письма Гоголя къ Д. К. Малиновскому. **1865**. 1124.

2025. Письмо Н. К. Гоголя къ П. В. Нащокину (1842). **1878**. I, 76.

2026. Письма Н. В. Гоголя къ князю В. Ѳ. Одоевскому (1838). **1864**. 838.

2027. Письмо Н. В. Гоголя въ Оптину пустынь (1850). **1889**. III, 512.

2028. Письмо Гоголя къ П. А. Плетневу. о Мертвыхъ Душахъ (1842). **1866**. 766.

2029. Письмо Н. В. Гоголя къ М. П. Погодину (1834). **1872**. 2369.

2030. Двѣ записки Гоголя къ К. С. Сербиновичу (1834). **1876**. III, 202.

2031. Шуточное письмо Н. В. Гоголя къ Елис. Гр. Чертковой. **1867**. 473.

2032. Неизданныя мѣста изъ писемъ Н. В. Гоголя къ друзьямъ. **1866**. 1730.

2033. Повѣсть о капитанѣ Копѣйкинѣ по рукописи, найденной въ Римѣ, съ предисловіемъ А. Ѳ. Бычкова. **1865**. 775.

2034. Гоголь и Славянофилы. Статья Н. М. Павлова. **1890**. I, 139.

2035. Письма К. С. Аксакова къ Гоголю. **1890**. I, 153.

2036. Воспоминаніе о Гоголѣ. Я. К. Грота. **1864**. 177.

2037. Гоголь и Кукольникъ въ Нѣжинской гимназіи, разсказы Артынова, записанные Л. Мацѣевичемъ. **1877**. III, 191.

2038. Изъ воспоминаній княжны В. Н. Репниной о Гоголѣ. **1890**. III, 227.

2039. Три письма Н. Ф. Павлова къ Н. В. Гоголю по поводу книги „Переписка съ друзьями". **1890**. I, 285.

2040. „Тяжба" Гоголя подъ цензурою Дубельта. Замѣтка В. К. Вульферта. **1887**. II, 256.

2041. С. Т. Аксаковъ: „Исторія моего знакомства съ Гоголемъ». **1890**. II, № 8. Съ предисловіемъ Н. М. Павлова.

2042. Два письма М. С. Щепкина къ Н. В. Гоголю, о Московскихъ театрахъ и постановкѣ Гоголевскихъ комедій. **1889**. I, 555.

*

2043. Переписка Ѳ. А. Голубинскаго съ Ю. Н. Бартеневымъ и воспоминаніе о Голубинскомъ графа М. В. Толстаго. **1880**. III, 405.

2044. Александръ Васильевичъ Горскій. Біографическій очеркъ. Статья графа Д. Н. Толстаго. **1875**. III, 472.

2045. Русскій у подошвы Чатырдага, стихи князя Д. П. Горчакова. **1871**. 1285.

2046. Объ Египтологѣ Гульяновѣ. Изъ письма Т. Н. Грановскаго къ Н. В. Станкевичу. Сообщено А. В. Станкевичемъ. **1873**. 0479.

2047. Изъ бумагъ Н. И. Греча. Письма А. С. Стурдзы и А. А. Бестужевз. **1869**. 600.

2048. Четверостишіе Н. И. Греча. **1885**. I. 464.

2049. Исторія перваго энциклопедическаго лексикона въ Россіи. Изъ Записокъ Н. И. Греча. **1870**. 1247.

2050. По поводу статьи Греча о Плюшарѣ. М. Н. Лонгинова. **1870**. 1940.

*

2051. Къ біографіи Грибоѣдова: его письма изъ походовъ къ П. Н. Ахвердовой (1827). **1881**. II, 177.

2052. Отзывъ Грибоѣдова объ его комедіи „Горе отъ ума". Письмо къ П. А. Катенину. **1886**, III, 287.

2053. Письма А. С. Грибоѣдова къ кн. В. Ѳ. Одоевскому (1823—1824). **1864**. 808.

2054. Письма А. С. Грибоѣдова къ К. К. Родофиникину (1828). **1872**. 1538.

2055. Варіанты къ „Горю отъ ума". **1874**. I, 1566.

2056. Анекдотъ о Грибоѣдовѣ. Случай въ Москвѣ въ 1824 году, записанный М. Н. Лонгиновымъ. **1863**. 466.

2057. Замѣтка о кончинѣ Грибоѣдова Н. В. Путяты. **1871**. 1299.

2058. О кончинѣ А. С. Грибоѣдова, статья П. А. Ефремова. **1872**. 1492.

2059. Письмо князя П. А. Вяземскаго къ М. Н. Лонгинову (о Грибоѣдовѣ). **1874**. I, 0535.

2060. Письма князя Паскевича и графа Нессельроде объ А. С. Грибоѣдовѣ. **1872**. 1551.

2061. Арестъ Грибоѣдова въ 1825 году. Изъ воспоминаній Н. В. Шимановскаго. **1875**. II, 339.

2062. Очеркъ первоначальной исторіи „Горя отъ ума". Статья А. Н. Веселовскаго. **1874**. I, 1513.

*

2063. Изъ бумагъ Д. В. Давыдова. (Письма къ графамъ Аракчееву, Адлербергу, Закревскому, Ермолову, стихи: „Голодный Пёсъ", разговоръ Николая Павловича съ Ермоловымъ). **1866**. 904.

2064. Письмо Д. В. Давыдова къ Н. Н. Раевскому (1810). Съ послѣсловіемъ В. Д. Давыдова. **1879**. II, 333.

2065. Письмо Д. В. Давыдова къ В. А. Жуковскому (1836). **1871**. 0187.

2066. Письмо Д. В. Давыдова къ В. А. Жуковскому, при посылкѣ уса (1836) **1868**. 975.

*

2067. Автобіографическая записка В. И. Даля. **1872**. 2246.

2068. Письма къ друзьямъ изъ похода въ Хиву 1839 года. В. И. Даля. **1867**. 409, 606.

2069. О письмахъ В. И. Даля изъ Хивинскаго похода. **1867**. 991.

2070. Поправка объ В. И. Далѣ. Л. Штиды. **1875**. II. 0115.

*

2071. Письма Д. В. Дашкова къ И. И. Дмитріеву (1817—1826). **1868**. 583.

2072. Письма Д. В. Дашкова къ барону А. А. Дельвигу. **1891**. II, 358.

2073. Два лицейскія стихотворенія барона Дельвига. **1864**. 1073.

2074. Стихотвореніе барона А. А. Дельвига, посланіе къ Карелиной. **1885**, I, 461.

2075. Письма барона А. А. Дельвига къ А. С. Пушкину. **1880**. II, 500.

*

2076. Десять писемъ Г. Р. Державина къ В. С. Попову. **1865**. 349.

2077. Неизданное мѣсто изъ оды Державина на восшествіе на престолъ Александра I. **1863**. 112.

2078. Письмо Г. Р. Державина къ механику И. П. Кулибину. **1872**. 1182.

*

2079. „Благодѣтели мои и моего рода". Воспоминанія священника-археолога М. Я. Діева, съ предисловіемъ А. А. Титова. **1891**, II, 61.

2080. Частное письмо святителя Дмитрія Ростовскаго. **1872**. 441.

*

2081. Неизданныя шуточныя стихотворенія И. И. Дмитріева. **1863**. III, 959. **1867**. 981.

2082. Три неизданныхъ стихотвореній И. И. Дмитріева. **1863**. 894.

2083. Письма И. И. Дмитріева къ Бекетову (1787—1808). **1880**. III. 392.

2084. Письма И. И. Дмитріева къ барону А. А. Дельвигу (1825—1829). **1891** II. 362.

2085. Письма И. И. Дмитріева къ В. А. Жуковскому (1826—1837) **1870**. 1691. (1805—1831). **1871**. 409.

2086. Письма И. И. Дмитріева къ А. И. Тургеневу (1806—1823) **1867**. 1072.

2087. Письма И. И. Дмитріева къ Д. И. Языкову (1803—1836). Съ примѣчаніями А. Ѳ. Бычкова. **1868**. 1081.

*

2088. Эпиграммы М. А. Дмитріева. **1872**. 1984. **1879**. II. 144.

2089. Послѣдняя іеремiада Николаевской эпохи. Посланіе въ стихахъ М. А. Дмитріева къ С. Т. Аксакову. **1875**. II, 225.

*

2090. О Запискахъ князя И. М. Долгорукова и хронологія его стихотвореній. Статья М. Н. Лонгинова. **1865**. 364.

2091. Князь И. М. Долгоруковъ. Капище моего сердца. Полное изданіе. Въ особыхъ приложеніяхъ къ **1890** году.

*

2092. Выдержки изъ дружескихъ писемъ митрополита Евгенія Болховитинова къ Воронежскому жителю В. И. Македонцу (1800—1810). Съ примѣчаніями и послѣсловіемъ Н. Е. Сѣвернаго. **1870**. 769.

2093. Письмо митрополита Евгенія къ епископу Парѳенію (1811) Сообщено Л. Н. Майковымъ. **1875**. III, 315.

2094. Письмо Евгенія Болховитинова, объ его постриженіи въ монашество, къ Воронежскимъ его друзьямъ (1800). **1873**. 388.

2095. Нѣсколько словъ о митрополитѣ Евгеніи и его письмахъ. **1870**. 871.

2096. Письма митрополита Евгенія къ В. Г. Анастасевичу (1813—1820) съ предисловіемъ Н. И. Полетаева. **1889**. II. 21, 161, 321.

2097. Изъ писемъ митрополита Евгенія изъ Калуги, Пскова и Кіева въ Дерптъ къ В. М. Перевощикову (1813—1836). **1890**, III. 425.

2098. Замѣтки Я. К. Грота на письма Евгенія и Н. И. Зиновьева. **1870**. 1768.

*

2099. Шесть записокъ А. П. Ермолова къ И. М. Садовскому. **1873**. 158.

*

2100. Долбинскія стихотворенія В. А. Жуковскаго. **1864**. 1005.

2101. Протоколъ двадцатаго Арзамаскаго засѣданія въ стихахъ В. А. Жуковскаго. **1868**. 829.

2102. Неизданное стихотвореніе В. А. Жуковскаго къ Великой Княгинѣ Маріи Николаевнѣ. **1869**. 379.

2103. Стихи В. А. Жуковскаго А. П. Ермолову. **1870**. 268.

2104. „Смерть Іисуса“, неизданное стихотвореніе В. А. Жуковскаго. **1870**. 1237.

2105. Изъ бумагъ В. А. Жуковскаго: „Повѣсть о Іосифѣ Прекрасномъ“ и мелкіе отрывки въ стихахъ и прозѣ. Сообщены К. С. Сербиновичемъ. **1873**. 1693.

2106. Стихотвореніе Жуковскаго: Капитану «Геркулеса». **1877**. II, 368.

2107. Дѣтскія письма В. А. Жуковскаго къ его матери (1795). **1872**. 2363.

2108. Къ біографіи Жуковскаго. Письма его матери и родныхъ (1801—1807). **1883**. I, 207.

2109. Письма В. А. Жуковскаго къ роднымъ въ Бѣлевъ (1815—6) **1864**. 458.

2110. Письмо В. А. Жуковскаго къ П. И. Голубкову о крѣпостныхъ своихъ людяхъ (1809). **1863**. 708.

2111. Подлинныя черты изъ жизни В. А. Жуковскаго. Переписка его съ А. И. Тургеневымъ (1815) **1864**. 448. **1866**. 651. **1867**. 789.

2112. Письмо В. А. Жуковскаго къ М. Н. Загоскину (1831). **1868**. 973.

2113. Письмо В. А. Жуковскаго къ книгопродавцу И. В. Попову (1835). **1865**. 319.

2114. Изъ письма В. А. Жуковскаго къ принцессѣ Луизѣ Прусской (о холерномъ возмущеніи въ С.-Петербургѣ, на Сѣнной площади). **1866**. 339.

2115. Шуточная записка В. А. Жуковскаго къ Н. И. Гнѣдичу. **1867**. 311.

2116. Письма В. А. Жуковскаго къ И. И. Козлову (1823—1839) **1867**. 820.

2117. Письма В. А. Жуковскаго къ А. Ѳ. фонъ-деръ-Бриггену (1845—1849). **1867**. 843.

2118. Письма В. А. Жуковскаго къ барону А. А. Дельвигу. **1891**. II. 364.

2119. Письма В. А. Жуковскаго къ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Константину Николаевичу (1840 — 1851), съ предисловіемъ князя П. А. Вяземскаго. **1867**. 1385.

2120. Въ біографіи Жуковскаго. Его переписка о предполагавшемся бракѣ съ М. А. Протасовой (1813 — 1818) **1883**. I, 308.

2121. Разсказъ А. П. Зонтагъ о человѣколюбіи Жуковскаго. **1883**. I, 320.
Его письма къ А. А. Прокоповичу Антонскому (1814—1838) **1883**. I, 324.

2122. Письма В. А. Жуковскаго къ Д. В. Дашкову (1817) **1868**. 837. **1884**. I, 232.

2123. Письма В. А. Жуковскаго къ А. Я. Булгакову (1843 — 1850) **1868**. 1445.

2124. Письма В. А. Жуковскаго къ протоіерею И. И. Базарову (1848—1852). **1869**. 81.

2125. Письма Жуковскаго къ Е. Г. Пушкиной (1824 — 1829) **19-й В**. I. 406.

2126. Письмо В. А. Жуковскаго къ графу М. Ю. Вельегорскому (1844) **1869**. 644.

2127. Письмо Жуковскаго къ графинѣ С. М. Сологубъ по случаю кончины дѣтей ея (1850) **1869**. 958.

2128. Письма В. А. Жуковскаго къ Дмитріеву (1816 — 1837). **1866**. 1628. (1817—1835). **1870**. 1682. 1703.

2129. Письмо Жуковскаго къ Гёте (1822) **1870**. 1817.

2130. Письмо В. А. Жуковскаго къ графинѣ Ю. Ѳ. Барановой о сестрѣ поэта Батюшкова (1827). **1885**. II, 322.

2131. Письма В. А. Жуковскаго къ графу Ѳ. П. Литке (1837—1848). **1887**. II. 327.

2132. Письмо къ Сперанскому о воспитаніи Государя Александра Николаевича. **1883**. I. 333.
Письма и шуточныя записки Жуков-

скаго къ А. О. Смирновой (1836—1846). **1883**. I, 335.

Его письмо къ графу Д. Н. Шереметеву объ увольненіи изъ крѣпостной зависимости родныхъ профессора Никитенки (1847) **1883**. I, 347.

2133. Письмо В. А. Жуковскаго о преподаваніи Александру Николаевичу свѣдѣній о бывшей Польшѣ (1829). **1884**. III, 118.

2134. Письмо В. А. Жуковскаго о преподавателѣ Польскаго языка покойному Государю Александру Николаевичу (1829). **1889**. III, 131.

2135. Письма В. А. Жуковскаго изъ Дрездена къ Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ о воспитаніи Государя Императора Александра Николаевича (1826—1827). Французскіе подлинники съ Русскимъ переводомъ. **1873**. 1.

2136. Осьмнадцать писемъ В. А. Жуковскаго къ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ (1826—1839) о воспитаніи, отроческихъ лѣтахъ и первой молодости Государя Императора Александра Николаевича. **1874**. I, 9.

2137. Письма Жуковскаго къ Государю Императору Александру Николаевичу. Часть первая (1832—1839), съ предисловіемъ и поясненіями. Напечатаны съ Высочайшаго соизволенія. Въ особыхъ приложеніяхъ къ I и II книжкамъ **1883** года. Часть вторая (1839—1841). Болѣзнь въ Могилевѣ. — Преподаватели Наслѣдника-Цесаревича.—Баронъ Розенъ.— Н. В. Гоголь.—Женитьба Жуковскаго. Часть третья (1842—1847). Семейная жизнь.—Рожденіе дочери.—Значеніе самодержавія.—Кончина вел. княгини Александры Николаевны.—Рожденіе сына.—Совѣты. какъ воспитывать великихъ князей.—Рейтерны.—Декабристы.—Кончина свояченицы. — 1848-й годъ. Революціонныя смуты въ Германіи.—Король Фридрихъ-Вильгельмъ III. Съ послѣсловіемъ издателя. **1885**. I, 7, 242. 1849-й годъ. Сравненіе революцій 1789—1849 годовъ.—Юбилей Жуковскаго.—Кончина великой княжны Александры Александровны. — Рейтернъ и его картины. **1885**. I, 526. 1850-й годъ. Смертная казнь и ея значеніе.—Апологія Прусской политики.—Радовицъ.—Единство Германіи. — Литературныя работы. — Невольная задержка въ чужихъ краяхъ. **1885**. II, 337.

2138. Изъ путевыхъ замѣтокъ В. А. Жуковскаго во время путешествія съ покойнымъ Государемъ Александромъ Николаевичемъ 1838 года. (Въ Даніи.—Чувство красоты.—К. П. Брюловъ.—Переѣзды по Швеціи.—Ночь въ Грипсгольмѣ). **1885**. I, 331.

2139. Письмо В. А. Жуковскаго къ Г. П. Павскому (1835). **1870**. 2127.

2140. Переписка В. А. Жуковскаго съ генераломъ Жомини. **1871**. 255.

2141. Письма В. А. Жуковскаго къ А. О. Смирновой (1840—1847). **1871**. 1856.

2142. Разсказъ В. А. Жуковскаго о первомъ его представленіи императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ. **1865**. 803.

2143. Письмо В. А. Жуковскаго къ Ю. А. Нелединскому-Мелецкому о кончинѣ императрицы Маріи Ѳеодоровны (1828) **1872**. 855.

2144. Письмо В. А. Жуковскаго къ неизвѣстному лицу. **1872**. 2367.

2145. Посланіе въ стихахъ В. А. Жуковковскаго къ графу В. А. Перовскому

(1818) и письмо В. А. Перовскаго къ В. А. Жуковскому (1851). съ очеркомъ жизни графа Перовскаго. **1878**. I, 373.

2146. Изъ бумагъ В. А. Жуковскаго. Записка Гизо къ Жуковскому (1827). Письмо Жуковскаго къ г-жѣ Моро де-ла-Мельтьеръ (1827). Выдержка изъ письма Жуковскаго къ А. А. Воейковой (1828).—Письма графини Генріетты Разумовской по поводу кончины госпожи Гизо (1827). — Письма А. И. Тургенева о кончинѣ графини Разумовской.—Письмо П. А. Нетина (1809).—Письмо Ю. А. Нелединскаго (1815).—Письмо графа Д. И. Хвостова (1835).—Письма живописца А. А. Иванова (1841—1847).—Письма князя Паскевича (1828—1831). Письмо І. И. Ростовцова (1845). **1875**. III. 317, 362.

Поправка къ письму гр. Разумовской о графѣ Орловѣ. **1876**. II. 471.

2147. По поводу бумагъ В. А. Жуковскаго. Статья князя П. А. Вяземскаго. (Вскрытыя звѣздочки.—Дружба прежнихъ литераторовъ.—Письмо Жуковскаго къ императору Николаю Павловичу.—Политическая виновность Н. И. Тургенева. — Жуковскій-адвокатъ Н. И. Тургенева. — Значеніе 14-го Декабря). **1876**. I. 248.

2148. Письма В. А. Жуковскаго о графѣ І. М. Вьельгорскомъ и его болѣзни. (1837—1839). **1876**. I, 356.

2149. Письмо Бунзена къ В. А. Жуковскому (1835). Сообщено Н. А. Елагинымъ. **1876**. I. 437.

2150. Письма В. А. Жуковскаго къ А. С. Пушкину. 1823—1839. **1889**. III. 115.

Записочка Жуковскаго къ А. С. Пушкину. **1876**. II, 453.

2151. Жуковскій въ Парижѣ. Статья князя П. А. Вяземскаго (съ выдержками изъ Записокъ Жуковскаго) **1876**. II, 91.

2152. Листокъ изъ бумагъ Жуковскаго (о свободѣ). **1876**. III, 202.

2153. Письмо В. А. Жуковскаго къ А. М. Веневитиновой (1849). **1877**. II, 228.

2154. Русская и Англійская политика. Письмо В. А. Жуковскаго къ князю Варшавскому, графу И. Θ. Паскевичу-Эриванскому (1849). Сообщено П. А. Ефремовымъ. **1878**. II, 426.

1155. Черта въ характерѣ Жуковскаго. **1868**. 1871.

1156. Письмо Великой Княгини Александры Николаевны къ В. А. Жуковскому. **1868**. 107.

2157. Воспоминанія А. О. Смирновой о Жуковскомъ и Пушкинѣ. **1871**. 1869.

2158. Случай въ Дерптѣ (изъ письма А. П. Зонтагъ къ А. М. Павловой). **1878**. I, 207.

2159. Послѣдніе дни жизни В. А. Жуковскаго. Статья И. И. Базарова. **1869**. 99.

2160. Книжка избранныхъ стихотвореній В. А. Жуковскаго. Приложеніе къ **1885** году.

2161. Воспоминаніе о Е. А. Жуковской. И. И. Базарова. **1869**. 2023.

2162. Иванъ Егоровичъ Забѣлинъ (по поводу пятидесятилѣтія его дѣятельности). **1892**, III,, 479.

2163. Канцеляристъ. Неизданный разсказъ М. Н. Загоскина. **1865**. 791.

2164. Анекдотъ о добродушіи Загоскина. Записанъ М. Н. Лонгиновымъ. **1863**. 467.

2165. Письма Александра Ефимовича Измайлова къ И. И. Дмитріеву (1816—1830) съ приложеніями въ стихахъ и прозѣ (графа Хвостова, Рылѣева, барона Дельвига). **1871**. 961.

2166. Поздравительное стихотвореніе А. Е. Измайлова. **1869**, 603.

2167. Извлеченія изъ писемъ лицеиста А. Д. Илличевскаго къ Фуссу. Сообщено Я. К. Гротомъ. **1864**. 1050.

2168. Три политическія записки Иннокентія Таврическаго **1867**. 1330.

2169. Записки Иннокентія Таврическаго о Римско-католической епархіи въ Херсонѣ. Съ примѣчаніями П. И. Саввантова. **1868.** 412.

2170 Воспоминаніе о Ѳ. И. Иноземцовѣ. С. А. Смирнова. **1872**. 718.

2171. Къ біографіи Ѳ. И. Иноземцева. Замѣтка графа М. Д. Бутурлина. **1872**. 1457.

2172. Письма К. Д. Кавелина къ Д. П. Голохвастову (1842 — 1843). **1887**. II, 251.

2173. Письмо Калайдовича къ архимандриту Амвросію (1811). Сообщено П. М. Строевымъ. **1869**. 1715.

2174. Вновь найденная эпиграмма князя А. Д. Кантемира. **1865** 1358.

2175. Письмо В. В. Капниста къ А. А. Прокоповичу-Антонскому (1826). **1892**. II, 486.

*

2176. Карамзинъ и В. Л. Пушкинъ (1801). Изъ Записокъ Ф. Ф Вигеля. **1863**. 295.

2177. Сто лѣтъ со дня рожденія Карамзина. Статья М. Н. Лонгинова. **1865**. 1532.

2178. Еще о годѣ рожденія Карамзина. Статья М. Ѳ. Шугурова. **1866**. 1504.

2179. О мѣстѣ рожденія Н. М. Карамзина. Статья М. А. Дмитріева. **1865**. 1534.

2180. Записка Карамзина о древней и новой Россіи. Въ приложеніи къ **1870** году.

2181. Записка Карамзина къ неизвѣстному лицу (столкновеніе съ графомъ Закревскимъ по изданію въ свѣтъ Исторіи Государства Россійскаго). **1866**. 1765.

2182. Письмо Н. М. Карамзина къ князю А. И. Вяземскому (1796). **1872**. 1323.

2183. Два письма Н. М. Карамзина къ Н. И. Гречу (1813). **1869**. 1723.

2184. Письма Н. М. Карамзина къ В. А. Жуковскому (1803—1818). Съ примѣчаніями князя П. А. Вяземскаго. **1868**. 1827.

2185. Письма Н. М. Карамзина къ В. А. Жуковскому (1804—1818). **1870**. 1682.

2186. Два письма Карамзина къ В. А. Жуковскому въ Дерптъ (1816—1817). **1869**. 1383.

2187. Письма Н. М. Карамзина къ Е. Ѳ. Муравьевой (1816 — 1825). **1867**. 455.

2188. Послѣднія сношенія Н. М. Карамзина съ Н. И. Новиковымъ. Ихъ переписка 1816 года. **1890**. III, 367.

2189. Письмо Н. М. Карамзина къ графу С. П. Румянцову (1816—1825), и В. В. Измайлову (1822—1823). **1869**. 587.

2190. Письмо Карамзина къ Е. А. Протасовой (1802). **1870**. 1689.

2191. Письмо Н. М. Карамзина къ А. И. Тургеневу (1824). **1866**. 656.

2192. Два письма Н. М. Карамзина къ Д. П. Языкову (1809, 1826). **1868**. 1103.

2193. О сношеніи Н. М. Карамзина съ Харьковскимъ университетомъ. Н. А. Лавровскаго. **1869**. 2017.

2194. Мое представленіе исторіографу, Н. М. Карамзину. М. П. Погодина. **1866**. 1766.

2195. Отголосокъ Карамзинскаго юбилея въ Парижѣ. Статья М. Н. Лонгинова (по поводу изданія В. С. Порошинымъ «Писемъ Русскаго Путешественника» на Французскомъ языкѣ). **1867**. 467.

*

2196. Выдержки изъ писемъ актера В. А. Каратыгина къ П. А. Катенину. **1871**. 0241.

2197. Письма П. А. Катенина къ Пушкину (1825—1836). **1881**. I. 144.

2198. Письма М. Н. Каткова къ А. Н. Попову (1843—1857). Съ примѣчаніями издателя. **1888**. II, 480.

2199. Два письма М. Т. Каченовскаго къ Н. И. Гнѣдичу (1818—1820). **1868**. 970.

2200. Николай Христофоровичъ Кетчеръ. Воспоминанія А. В. Станкевича. **1887**. I. 356.

2201. Изъ писемъ II. В. Кирѣевскаго къ В. А. Жуковскому (1850). **1870**. 959.

2202. Стихи II. В. Кирѣевскаго Мицкевичу, при поднесеніи ему кубка. **1874**. II. 223.

2203. Статья И. В. Кирѣевскаго о Баратынскомъ, съ предисловіемъ Н. А. Елагина. **1874**. II. 633.

2204. О подпискѣ на стипендію Е. П. Ковалевскаго. **1869**. 2105.

2205. Къ біографіи Е. П. Ковалевскаго. Рѣчь князя П. А. Вяземскаго. Съ предисловіемъ Н. П. Барсукова. **1872**. 1196.

2206. Англійскіе стихи И. И. Козлова къ графинѣ Фикельмонъ. **1886**. I, 309.

2207. Изъ бумагъ поэта И. И. Козлова. Статья А. С. Хомутова съ письмами къ Козлову: Жуковскаго, князя Вяземскаго, Гнѣдича, Загоскина, Мятлева, А. Н. Муравьева, со стихами митрополита Филарета. 1886. I. 177.

2208. Изъ бумагъ поэта И. И. Козлова: письма графа Е. Е. Комаровскаго, графини Лаваль и графини Потоцкой. **1886**. I, 309.

*

2209. Изъ розыскнаго дѣла о трагедіи Княжнина «Вадимъ». **1863**. 467.

2210. Поправка о Княжнинѣ. **1873**. 02297.

2211. Къ біографіи комика Княжнина. Сообщено Г. Н. Александровымъ. **1873**. 1796.

*

2212. Неизданныя стихотворенія Кольцова. Статья М. Ѳ. де-Пуле. **1864**. 990.

2213. Неизданныя стихотворенія А. В. Кольцова. **1871**. 0250. **1874**. I. 1577.

2214. Письмо Кольцова къ Бѣлинскому съ приложеніемъ шести стихотвореній. Сообщено А. З. Зиновьевымъ. **1875**. III. 395.

2215. Письма А. В. Кольцова къ В. А. Жуковскому (1838—1839). Съ приложеніемъ стихотворенія «Лѣсъ» **1871**. 0180.

2216. Письма А. В. Кольцова къ князю В. Ѳ. Одоевскому (1839 - 1840). **1864**. 833.

*

2217. Николай Ивановичъ Костомаровъ. Воспоминанія А. А. Корсунова. **1890**. III, 199.

2218. Письмо Е. И. Кострова со стихами къ Суворову (1792). **1874**. II. 4.

2219. Нѣсколько словъ о Костровѣ и его переводахъ, по поводу новаго изданія Апулеева «Золотаго Осла». **1870**. 0709.

*

2220. О Крыловѣ. Изъ Записокъ Ф. Ф. Вигеля (гощеніе у князя Голицына въ деревнѣ). **1863**. 68.

2221. Нѣсколько свѣдѣній о басняхъ Крылова. Статья М. Н. Лонгинова. **1864**. 1246.

2222. Хронологія басенъ Крылова. В. Ѳ. Кеневича. **1865**. 501, 993.

2223. Замѣтки о заимствованныхъ басняхъ Крылова. В. Ѳ. Кеневича. **1865**. 999.

2224. Разсказы объ И. А. Крыловѣ. Н. М. Колмакова. **1865**. 1007.

2225. Два анекдота, разсказанные И. А. Крыловымъ. Записаны княземъ Е. В. Львовымъ. **1884**. II, 179.

2226. Басня Крылова «Прихожанинъ». Сообщено В. Ѳ. Кеневичемъ. **1866**. 255.

2227. Письмо И. А. Крылова къ молодой дѣвицѣ (1801). **1865**. 991.

2228. Маскерадныя стихотворенія И. А. Крылова. Сообщены В. Ѳ. Кеневичемъ. **1866**. 1335.

2229. Новонайденная басня И. А. Крылова (Пестрые Овцы). Сообщена В. Ѳ. Кеневичемъ. **1867**. 386. Эпиграммы Крылова. **1863**. 895.
Замѣтка о книгѣ г. Кеневича: «Примѣчанія къ баснямъ Крылова» М. Н. Лонгинова. **1868**. 1817.

2230. Къ біографіи Крылова: молодая любовь его къ А. А. Константиновой. Замѣтка П. В. Алабина. **1868**. 800.

2231. Псевдо-Крыловскія сочиненія. Замѣтка Д. И. Языкова. **1879**. III, 486.

2232. Левъ Андреевичъ Крыловъ, братъ баснописца, и его переписка съ Иваномъ Андреевичемъ (1799—1823) В. Ѳ. Кеневича. **1868**. 239.

*

2233. Письма М. И. Топильскаго къ А. М. Кубареву (1864—1872). Съ примѣчаніями Н. П. Барсукова и И. В. Помяловскаго. **1889**. I, 161.

2234. Шуточное посланіе Н. В. Кукольника къ И. П. Мятлеву. **1891**. II, 500.

2235. „Рука Всевышняго отечество спасла", драма Кукольника. Изъ воспоминаній Теобальда. 1889, III, 509.

*

2236. Поимка В. К. Кюхельбекера (два распоряженія цесаревича Константина Павловича). Съ предисловіемъ М. Ѳ. Шугурова. **1870**. 404.

2237. Письма В. К. Кюхельбекера къ В. А. Жуковскому (1823—1840). **1871**. 0170. (1846). **1872**. 1004.

2238. Письма В. К. Кюхельбекера къ Пушкину (1828—1836) и Дельвигу (1830). **1881**. I, 137.

2239. Приключенія съ В. К. Кюхельбекеромъ. Сообщ. Н. А. Поповъ. **1880**. I, 490.

*

2240. Для біографіи И. И. Лажечникова, замѣтка М. Н. Лонгинова. **1869**. 2101.

2241. Стихи Ленскаго о Мочаловѣ на юбилеѣ Щепкина. **1885**. I, 660.

*

2242. Новонайденныя стихотворенія Лермонтова. «Евфразія» и «Ребенку». **1864**. 1087. Къ Н. Н. Арсеньеву. **1871**. 1271. Автобіографическіе стихи (1831). Съ послѣсловіемъ издателя. **1872**. 1850. (1841). **1887**. III, 580; **1887**, III. 580. **1888**. I, 159; **1890**. III, 375.

2243. Письма Лермонтова къ М. А. Лопухиной (1832—1833). **1863**. 265, 292, 417; **1864**. 1089.

2244. Замѣтки А. Петрова и М. Ранга (чет-

верстишіе Лермонтова и Владимирскіе губернаторы). **1867**. 1177.

2245. Воспоминанія В. П. Бурнашева. Лермонтовъ въ разсказахъ его гвардейскихъ однокашниковъ. **1872**. 1770.

2246. Прадѣдъ Лермонтова, замѣтка Г. П. Данилевскаго. **1875**. III, 107.

2247. Лермонтовъ и г-жа Гоммеръ де-Гелль въ 1840 году. Сообщено княземъ П. П. Вяземскимъ. **1887**. III, 129.

2248. Дуэль и кончина Лермонтова. Статья его секунданта князя А. И. Васильчикова. **1872**. 205.

2249. Къ дѣлу о смертномъ поединкѣ Лермонтова: письма двухъ секундантовъ (Глѣбова и князя Васильчикова) къ Н. С. Мартынову .**1885**. I, 463.

2250. Воспоминаніе о Лермонтовѣ и о предсмертномъ его поединкѣ. Э. А. Шанъ-Гирей. 1889. II, 315.

2251. Еще о Лермонтовѣ, по поводу писемъ г-жи Гоммеръ-де-Гелль. Воспоминаніе Эмиліи Шанъ-Гирей. **1887**. III, 438.

2252. По поводу біографическихъ свѣдѣній о Лермонтовѣ, Э. А. Шанъ-Гирей. 1889. Ш. 572.

2253. Замѣтки о Лермонтовѣ по поводу статьи П. А. Висковатова, А. Л. Зиссермана. **1885**. II, 76.

2254. Отвѣтъ П. А. Висковатову А. Л. Зиссермана. **1885**. II, 570.

2255. О пребываніи Лермонтова въ Тамани. О. Арканникова. **1891**. III, 575.

2256. Императоръ Николай Павловичъ о Лермонтовѣ. **1891**. II, 403.

2257. Объясненіе къ стихотворенію Лермонтова «Казотъ». В. П. Горленки. **1892**. II, 383.

2258. Біографическая замѣтка о Лермонтовѣ. А. Н. Корсакова. **1881**. III, 456.

*

2259. Нѣмецкіе стихи на Ломоносова. **1865**. 87.

2260. Поправка и дополненіе. (О Нѣмецкихъ стихахъ на Ломоносова). **1865**. 518.

2261. Неизданная граматическая замѣтка Ломоносова, съ предисловіемъ Л. Н. Майкова. **1866**. 324.

*

2262. Николай Эрастовичъ Лясковскій. Его біографія, написанная его сыномъ В. Н. Лясковскимъ. Съ портретомъ. **1884**. II, 61.

2263. А. Ѳ. Львовъ. Письмо графа Д. Н. Толстаго къ Д. В. Разумовскому. **1871**. 1306.

2264. М. А. Максимовичъ. Біографическій очеркъ, прочитанный въ Обществѣ Любителей Россійской Словесности Н. А. Чаевымъ. **1874**. II, 1065.

2265. Павелъ Ивановичъ Мельниковъ и его тридцатипятилѣтняя литературная дѣятельность. Статья Д. И. Иловайскаго. **1875**. I, 77.

2266. Къ біографіи А. Ѳ. Мерзлякова. Сообщено графомъ Д. А. Толстымъ. **1881**. I, 422.

2267. Письмо А. Ѳ. Мерзлякова къ Ѳ. М. Вельяминову-Зернову о Москвѣ послѣ пожара 1812 года. **1865**. 109.

2268. Письма А. Ѳ. Мерзлякова къ В. А. Жуковскому (1803 — 1825). **1871**. 0133.

2269. Письмо А. Ѳ. Мерзлякова къ А. И. Тургеневу. **1866**. 647.

2270. Замѣтка о сосланномъ въ Сибирь стихотворцѣ Мещевскомъ. Н. П. Барсукова. **1868**. 938.

2271. Матеріалы для полнаго собранія сочиненій Михаила Васильевича Милонова. Статья М. Н. Лонгинова. **1864**. 334.

2272. Павелъ Степановичъ Мочаловъ. Статья М. Е. Кублицкаго. **1875**. III, 484.

*

2273. Андрей Николаевичъ Муравьевъ. Замѣтки о немъ генерала Сулимы и Н. В. Путяты. **1876**. II, 353.

2274. Записки А. Н. Муравьева о нуждахъ православной церкви въ Россіи. **1883**. II, 175.

2275. Письмо А. Н. Муравьева къ графу Протасову, съ обозрѣніемъ епархій (1837). **1876**. Ш, 170.

2276. Письмо А. Н. Муравьева къ графинѣ А. Д. Блудовой. О сокращеніи приходовъ. **1881**. II, 421.

2277. Стихи А. Н. Муравьева на разбитую статую. **1885**. I, 132.

2278. А. Н. Муравьевъ о Щаповѣ (1862). **1882**. Ш, 210.

*

2279. Острословіе И. П. Мятлева. **1886**. Ш, 271.

2280. Шуточныя записки И. П. Мятлева къ А. О. Смирновой 1889, III. 410.

2281. Письмо Н. И. Надеждина къ Ю. Н. Бартеневу. **1864**. 41.

2282. Записка Н. И. Надеждина о Венедиктѣ Кралевичѣ. **1872**. 441.

2283. Къ біографіи профессора Н. И. Надеждина. Письма къ Е. В. Сухово-Кобылиной. **1885**. II, 574.

2284. Письмо М. И. Невзорова къ Жуковскому (1817). **1870**. 1952.

2285. Археологъ Капитонъ Ивановичъ Невоструевъ. Статья Е. В. Барсова. **1873**. 0846.

2286. Возраженіе Е. В. Барсову (о Невоструевѣ). **1873**. 01343.

2287. Стихи Некрасова графу М. Н. Муравьеву въ Петербургскомъ Англійскомъ клубѣ 27 Апрѣля 1865. **1885**. II, 202.

2288. Стихи Некрасова про NN. **1884**. Ш, 235.

2289. Экспромпты Неѣлова. Сообщены княземъ Ю. А. Оболенскимъ. **1874**. I, 1357.

2290. «У всякаго свой рай», стихотвореніе С. А. Неѣлова. Сообщено А. Г. Ермоловымъ. **1875**. Ш, 109.

*

2291. Свѣдѣнія о жизни и дѣятельности И. С. Никитина. Статья М. Ѳ. Де-Пуле. **1863**. 453.

2292. «Староста». Стихотвореніе И. С. Никитина. **1865**. 317.

2293. «Молитва въ саду Гевсиманскомъ». Стихотвореніе И. С. Никитина, съ біографической замѣткой. **1865**. 805.

2294. «Поэту - обличителю». Стихотвореніе И. С. Никитина. **1865**. 1359.

2295. «Либералъ», разсказъ И. С. Никитина. **1867**. 1169.

*

2296. Письма Н. И. Новикова къ Я. И. Булгакову (1779—1780). **1864**. 737.

2297. Письма Николая Ивановича Новикова къ Д. П. Руничу (1806—1817). **1871**. 1013.

2298. Письмо Н. И. Новикова къ А. И. Тургеневу. (1816). **1866**. 649.

2299. Записка Г. М. Походяшина, представленная императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ о Новиковскихъ книгахъ. **1891**. I, 425.

*

2300. Черта изъ жизни А. С. Норова. Статья М. Н. Лонгинова. **1869**. 066.

2301. Письмо В. В. Ганки къ А. С. Норову. (1846). **1884**. II, 462.

2302. Памяти Н. С. Норова, стихотвореніе князя П. А. Вяземскаго. **1869**. 067.

2303. Князь М. А. Оболенскій. Его труды и изданія. Статья Н. И. Костомарова. **1873**. 667.

2304. Письма князя М. А. Оболенскаго къ В. А. Полѣнову (1839—1851). Съ предисловіемъ и примѣчаніями Н. П. Барсукова. **1882**. I, 249.

2305. Стихотворенія А. И. Одоевскаго, присланныя имъ изъ ссылки князю П. А. Вяземскому: Чалма, Балъ, Свѣтлое Воскресенье, Послѣдняя Надежда. **1873**. CIII.

*

2306. Переписка князя В. Ѳ. Одоевскаго съ Д. М. Велланскимъ, княземъ А. А. Шаховскимъ, А. С. Пушкинымъ, В. А. Жуковскимъ, А. Ѳ. Воейковымъ, М. И. Глинкою, В. А. Каратыгинымъ, гр. Е. П. Ростопчиной. **1864**. 804.

2307. Письмо князя В. Ѳ. Одоевскаго къ пріятелю-помѣщику (1850). **1879**. I, 525.

2308. Письма князя В. Ѳ. Одоевскаго къ С. П. Шевыреву. (1836). **1878**. II, 55.

2309. Четыре статьи князя В. Ѳ. Одоевскаго. Съ предисловіемъ Я. О. Орла. Ошмянцова („Донъ-Кихотъ XIX столѣтія"). **1881**. II, 475.

2310. „5-е Марта 1861 года". Стихотвореніе, найденное въ бумагахъ князя В. Ѳ. Одоевскаго. **1871**. 186.

2311. Изъ неизданныхъ бумагъ князя В. Ѳ. Одоевскаго: отрывки, замѣтки, афоризмы, автобіографическіе наброски. **1874**. I, 278.

2312. Письмо князя В. Ѳ. Одоевскаго къ М. И. Глинкѣ (1851). **1890**. II, 317.

2313. Изъ бумагъ князя В. Ѳ. Одоевскаго. Къ исторіи Русской цензуры. О мѣрахъ противъ заграничной Русской печати. 19 Февраля. Замѣтки. наброски, афоризмы. **1874**. II, 11.

2314. Изъ воспоминаній о князѣ В. Ѳ. Одоевскомъ. Я. О. Орла-Ошмянцова. **1892**. I, 86.

2315. Черта въ характерѣ князя В. Ѳ. Одоевскаго (по Обществу посѣщенія бѣдныхъ). **1870**. 927.

2316. Князь В. Ѳ. Одоевскій и Общество посѣщенія бѣдныхъ просителей въ Петербургѣ. **1874**. I, 264.

2317. Князь В. Ѳ. Одоевскій. Общій очеркъ его жизни и дѣятельности. Воспоминанія объ Обществѣ посѣщенія бѣдныхъ просителей въ Петербургѣ. Статья Н. В. Путяты съ приложеніемъ гравюр. портрета. **1874**. I, 257.

*

2318. Письмо В. А. Озерова къ В. А. Жуковскому (1810) **1875**. III.

2319. Письма В. А. Озерова къ А. Н. Оленину (1808—1809). **1869**. 123.

2320. Письмо В. А. Озерова къ Ѳ. А. Голубцову (1809). **1869**. 151.

2321. Письмо В. А. Озерова къ книгопродавцу (1809). Сообщено Ек. Ст. Некрасовой. **1877**. III, 279.

2322. Къ біографіи В. А. Озерова. Замѣтка И. П. Варпаховскаго. **1869**. 2029.

2323. По поводу предъидущей статьи, замѣтка кн. П. А. Вяземскаго. **1869**. 2032.

*

2324. Наслѣднику Цесаревичу Александру Александровичу, при поднесеніи Потемкинской трости. Стихотвореніе Д. П. Ознобишина. **1877**. III, 3.

2325. Изъ воспоминаній объ А. Н. Островскомъ, его секретаря Н. А. Кропачева. 1888. I. 491. 629.

2326. Стихотворенія Н. Ф. Павлова: „Иной, всю жизнь отдавъ заботамъ". **1875**. II, 110. Къ графу Закревскому. **1884**.

I, 237. „Онъ вытерпѣлъ всю горечь срама". **1885**. I, 142.

2327. Н. М. Павловъ (Н. Бицинъ). Наше переходное время. Сборникъ статей. Въ приложеніи къ **1888** году.

2328. Напоминаніе о Павскомъ М. П. Погодина. **1870**. 1948.

2329. Митрополитъ Филаретъ и протоіерей Павскій: переписка Павскаго съ В. А. Жуковскимъ (1834—1835) о преподаваніи богословія Государю Наслѣднику Цесаревичу, съ послѣсловіемъ п. М. Б. **1887**. II, 310.

2330. Письмо М. П. Погодина къ издателю о семействѣ протоіерея Павскаго. Въ особомъ приложеніи. **1870**. 1.

2331. Семь писемъ А. А. Петрова къ Н. М. Карамзину (1785—1789). Съ примѣчаніями М. Н. Лонгинова. **1863**. 473.

Неизданные отрывки изъ писемъ А. А. Петрова къ Н. М. Карамзину. **1886**. 1756.

2332. Письма В. П. Петрова къ князю Потемкину (1782—1791). **1871**.071.

2333. Изъ Записокъ эмигранта В. С. Печерина о баронѣ Розенкампфѣ. Сообщено Ѳ. В. Чижовымъ. **1870**. 1333.

2334. Письмо В. С. Печерина о своей судьбѣ къ графу С. Г. Строгонову (1837). **1870**. 2129.

2335. Отзывъ В. С. Печерина о классическомъ обученіи. **1871**. 1740.

2336. Алексѣй Ѳеофилактовичъ Писемскій и его двадцатипятилѣтняя литературная дѣятельность. Статья Б. Н. Алмазова. **1875**. I, 453.

*

2337. Изъ писемъ П. А. Плетнева къ В. А. Жуковскому (1840—1852). **1870**. 1273. (17 Февраля 1833 года) **1875**. II, 466.

2338. Письмо П. А. Плетнева въ Москву къ К. А. Коссовичу (1848). Сообщено Н. П. Барсуковымъ. **1877**. III, 321.

2339. Письма П. А. Плетнева къ Дм. Ив. Коптеву (1844—1852), съ очеркомъ жизни сего послѣдняго. **1877**. III, 357.

2340. П. А. Плетневъ. Статья Я. К. Грота. **1869**. 2067.

2341. Литературный вечеръ у П. А. Плетнева. Статья И. С. Тургенева. **1869**. 1663.

*

2342. Изъ Записокъ М. П. Погодина о жизни въ Римѣ съ Гоголемъ и Шевыремъ въ 1839 г. **1865**. 887.

2343. Литературно-историческія замѣчанія. М. П. Погодина. **1869**. 2092.

2344. Письмо М. П. Погодина къ сенатоур Н. П. Семенову о статистикѣ. **1881**. III, 442.

2345. Письмо М. П. Погодина о кончинѣ графа С. С. Уварова. **1871**. 2107.

2346. Письма М. П. Погодина къ С. П. Шевыреву со введеніемъ и историко-литературными объясненіями Н. П. Барсукова (1829—1833). **1882**. III, 67, 127. (1839—1864). Шафарикъ.—Бенардаки.—Бодянскій.—Библіотека Моля.—Первые шаги „Москвитянина".—Погодинъ въ Даніи и у Берлинскихъ профессоровъ.—Хомяковъ.—Увольненіе крестьянъ.—Участіе митрополита Филарета.—Три вечера въ Петербургѣ.—Чичеринъ и Герценъ.—Записки А. Зименки.—Шевыревъ за границею. **1883**. I, 77.

2347. Замѣтки современника на письма Погодина къ Шевыреву. А. Ф. Томашевскаго. **1882**. III, 203.

2348. Изъ писемъ М. П. Погодина къ издателю по поводу запрещенія Записки

Карамзина о древней и новой Россіи. **1885**. I, 299.

2349. М. П. Погодину. Шуточное посланіе М. Н. Лонгинова. **1886**. I, 534.

2350. Шуточные стихи М. П. Погодину. **1884**. Ш, 234.

2351. Посланіе М. А. Максимовича къ М. П. Погодину. 1872. **1886**. Ш, 125.

*

2352. Воспоминанія А. И. Подолинскаго съ предисловіемъ М. В. Юзефовича. **1872**. 856.

2353. Qui pro quo, замѣтка Петербургскаго Старожила (возраженіе Подолинскому). **1872**. 1604.

2354. Письмо графа А. Х. Бенкендорфа къ Н. А. Полевому (1832) по поводу статьи о брошюрѣ г. S. „Горе отъ Ума“ **1866**. 1753.

2355. Письмо графа А. Х. Бенкендорфа къ Н. А. Полевому касательно Исторіи Петра Великаго (1836). Сообщено Т. В. Кибальчичемъ. **1874**. I, 1050.

2356. „Новая Свѣтлана“. Пародія примѣненная къ Н. А. Полевому. **1885**. I, 647.

*

2357. Александръ Полежаевъ. Очеркъ Д. Д. Рябинина. **1881**. I, 314.

2358. Новыя свѣдѣнія о Полежаевѣ. Сообщены Н. А. Поповымъ. **1881**. II, 471.

2359. О сообщеніи матеріаловъ для изданія сочиненій Полежаева. П. А. Ефремова. **1887**. Ш, 144.

2360. Біографическая замѣтка о Полежаевѣ. С. А. Карпова. **1881**. Ш, 459.

2361. Встрѣча съ Полежаевымъ. Воспоминаніе старушки изъ степи (Е. П. Раевской). **1882**. III, 233.

*

2362. Мой дядя и кое-что изъ его разсказовъ. Воспоминанія Я. П. Полонскаго. **1876**. I, 72.

2363. М. П. Полуденскій. Статья В. С. Неклюдова. **1868**. 1483.

2364. Письмо В. А. Полѣнова къ И. И. Мартынову (о Карамзинѣ). **1866**. 1763.

2365. Исторія изданія „Опыта о человѣкѣ“, сочиненія Попе, въ переводѣ Поповскаго. Статья Н. С. Тихонравова. **1872**. 1311.

2366. Замѣтка къ статьѣ объ изданіи „Опыта о человѣкѣ“. П А. Ефремова. **1872**. 2031.

2367. Письма къ А. Н. Попову (1840—1860) М. А. Стаховича. А. П. Елагиной, А. И. Кошелева. **1886**. I, 320.

2368. Новѣйшіе критики. Замѣтка М. Ѳ. Де-Пуле. **1878**. III, 254.

2369. Адріанополь въ 1829 году. Письмо Н. В. Путяты къ Е. А. Баратынскому. **1878**. I, 215.

2370. Изъ тетради замѣтокъ и воспоминаній Н. В. Путяты. **1863**. 350.

*

2371. Мадонна, стихотвореніе А. С. Пушкина (по рукописи поэта). **1863**. 20.

2372. Городъ Кишиневъ, стихотвореніе А. С. Пушкина. **1863**. 384.

2373. Новое четверостишіе А. С. Пушкина, къ Николаю Дмитріевичу Киселеву. Сообщено П. С. Киселевымъ. **1874**. I, 1579.

2374. Неизданные стихи А. С. Пушкина. Сообщены М. В. Юзефовичемъ. **1874**. II, 221.

2375. Изъ рукописей Пушкина, хранящихся въ Московскомъ Публичномъ Музеѣ. Письмо къ А. И. Казначееву (1824), къ неизвѣстному изъ Михайловскаго въ Одессу, черновое изъ ссылки къ Александру Павловичу, предполагаемый разговоръ съ Александромъ Павлови-

чемъ, письмо къ Всеволожскому (1826), наброски въ стихахъ. **1884**. III, 188.

2376. Пушкинъ и Великопольскій. Три новыя письма Пушкина со стихами. (1826). **1884**. I, 465.

2377. Четыре неизданныхъ стиха А. С. Пушкина изъ Онѣгина. **1874**. II, 463.

2378. Неизданное четверостишіе Пушкина къ княжнѣ А. А. Мещерской. Сообщено Н. П. Барсуковымъ. **1875**. III, 109.

2379. Еще четверостишіе А. С. Пушкина (окончаніе Демона). **1876**. I, 489.

2380. Неизданные десять стиховъ А. С. Пушкина изъ Руслана и Людмилы. Сообщены Н. П. Хвицкимъ. **1876**. II, 453.

2381. Записка о народномъ образованіи, представленная А. С. Пушкинымъ императору Николаю Павловичу въ 1826 году, съ послѣсловіемъ издателя. **19-й В.** II, 209.

2382. Изъ рукописей А. С. Пушкина: три неизданныхъ стихотворенія (Сообщено П. П. Вилинскимъ). **1865**. 1528.

2383. Новые отрывки изъ Записокъ А. С. Пушкина (1833 и 1834). **1880**. II, 488.

2384. Эпизодъ изъ дѣятельности Пестеля. Неизданное мѣсто въ Запискахъ А. С. Пушкина. **1881**. II, 495.

2385. Рукописи Пушкина: I. Новая глава изъ «Капитанской Дочки», съ предисловіемъ издателя. II. Письмо Пушкина къ Д. В. Давыдову (1836). **1880**. III, 218.

2386. Рукописи А. С. Пушкина: новыя его произведенія. (На Кишиневскихъ барынь, выдержки изъ Кишеневскихъ тетрадей, о Петрѣ Великомъ, черновыя письма, Французскіе стихи, письмо къ Вигелю, выпуски изъ Онѣгина, посланіе къ кн. Вяземскому, опущенныя мѣста изъ «Дубровскаго», цѣльныя стихотворенія). **1881**. I, 217.

2387. Рукописи А. С. Пушкина: стихи къ князю П. А. Вяземскому, письмо о Греческомъ возстаніи, опущенныя мѣста изъ повѣсти «Дубровскій», нѣсколько новыхъ стихотвореній. **1881**. I, 446.

2388. Изъ рукописи А. С. Пушкина: разговоръ съ Англичаниномъ о Русскихъ крестьянахъ. **1881**. II, 249.

2389. Новыя выдержки изъ рукописей А. С. Пушкина: Начало повѣсти.—Выдержки изъ «Арапа Петра Великаго», «Станціоннаго Смотрителя», «Родословной моего героя», «Анчара», новыя стихотворенія. **1881**. III, 466.

2390. Неизданные стихи А. С. Пушкина: 1) изъ Кавказскаго Плѣнника; 2) о Псковѣ. **1869**. 1724.

2391. «Мѣдный всадникъ» А. С. Пушкина. Статья издателя Русскаго Архива съ найденными вновь отрывками этой поэмы. **1881**. III, 228.

2392. Первоначальный замыселъ «Мѣднаго всадника». Замѣтка издателя. **1877**. II, 424.

2393. «Египетскія ночи» А. С. Пушкина, неизданные прозаическіе и стихотворные отрывки. **1882**. I, 221.

2394. Два автографа Пушкина, съ объясненіями М. Н. Лонгинова. **1869**. 1063.

2395. Пушкинскій «Пророкъ» въ Польскомъ переводѣ. **1878**. II, 391.

2396. Стихи, приписанные А. С. Пушкину, про графиню Броліо и Кристина. **1882**. II, 310.

2397. О стихотвореніи Пушкина «Памятникъ», издателя, со снимкомъ подлинника. **1881**. I, 233.

2398. Одно изъ неизвѣстныхъ стихотвореній А. С. Пушкина. (Пора, мой другъ). **1886**. III, 126.

2399. Русскія народныя пѣсни во Французскомъ переводѣ А. С. Пушкина. **1885**. I, 451.

2399. Два стиха А. С. Пушкина изъ «Будрысъ и его сыновья». **1885**. I, 460.

2400. Письмо А. С. Пушкина къ Б. А. Адеркасу (1824) съ просьбою о переводѣ въ крѣпость. **1872**. 2359.

2401. Письма А. С. Пушкина къ графу А. Х. Бенкендорфу о семействѣ Раевскихъ (1830). **1864**. 192. (1834). **1870**. 1373.

2402. Письмо А. С. Пушкина къ А. Н. Верстовскому (1830). **1874**. I. 1376.

2403. Письма А. С. Пушкина къ А. Н. Вульфу (1824—1829). **1867**. 154.

2404. Пятьдесятъ писемъ А. С. Пушкина къ князю П. А. Вяземскому (1816 — 1831), съ новыми стихами А. С. Пушкина. **1874**. I, 111, 419.

2405. Письма А. С. Пушкина къ Гончаровымъ (1829—1831). **1881**. II, 496.

2406. Письмо жениха-Пушкина къ его будущей тещѣ Н. И. Гончаровой (1830). Сообщено Н. О. Эминымъ. **1873**. 736.

2407. Письмо Пушкина къ Н. И. Гречу (1821). **1869**. 602.

2408. Письмо А. С. Пушкина къ барону Дельвигу, съ новыми стихами А. С. Пушкина. **1874**. I, 450.

2409. Письма А. С. Пушкина къ И. И. Дмитріеву (1832—1836). **1866**. 1721.

2410. Письма А. С. Пушкина къ кавалеристъ-дѣвицѣ Н. А. Дуровой, съ послѣсловіемъ барона Ѳ. А. Бюлера. **1872**. 199.

2411. Три письма А. С. Пушкина къ В. А. Жуковскому (1824). **1872**. 2354.

2412. Письма А. С. Пушкина къ В. А. Жуковскому (1825—1826), И. Ф. Мойеру (1825), В. К. Кюхельбекеру и П. А. Плетневу. **1870**. 1169. Новыя письма Пушкина къ Жуковскому (1826). **1870**. 1366.

2413. Письма А. С. Пушкина къ М. Н. Загоскину (1834). **1868**. 973.

2414. Письмо А. С. Пушкина къ барону М. А. Корфу съ примѣчаніемъ барона Ѳ. А. Бюлера. **1872**. 1601.

2415. Письмо А. С. Пушкина къ барону М. А. Корфу (1836) о новѣйшей Русской Исторіи. **1872**. 198.

2416. Два письма А. С. Пушкина къ Н. И. Кривцову (1831). Съ очеркомъ жизни Кривцова. **1864**. 1076.

2417. Письмо А. С. Пушкина къ И. И. Мартынову (1815). **1889**. III, 507.

2418. Письма Пушкина къ П. В. Нащокину, съ отвѣтами (1830—1836). **19-й в.** I, 383.

2419. Письма А. С. Пушкина къ П. А. Осиповой (1825—1836). **1867**. 119.

2420. Письма А. С. Пушкина къ І. М. Пеньковскому. Сообщены А. Н. Труворовымъ. **1890**. I, 435.

2421. Письма А. С. Пушкина къ министру финансовъ графу Е. Ф. Канкрину. **1890**. II, 97.

2422. Письмо А. С. Пушкина къ князю Н. В. Репнину и отвѣтъ князя Репнина (1836). По поводу сплетень ходившихъ о Пушкинѣ. **1864**. 1081.

2423. Письма А. С. Пушкина къ С. А. Соболевскому (1826). **1878**. III, 395. (1827—1828). **1878**. III, 393.

2424. Письма А. С. Пушкина къ графу Г. А. Строганову (1831). По поводу похвалъ Лелевеля. **1866**. 1748.

2425. Два письма А. С. Пушкина къ В. И. Туманскому. **1890**. III, 95.

2426. Письмо А. С. Пушкина къ А. И. Тургеневу (1819). **1867**. 671. (1823). **1866**. 654.

2427. А. С. Пушкинъ и С. С. Хлюстинъ. Ихъ переписка (1836) со статьею о Виландовой «Вастолѣ». **1884**. II, 441.

2428. Письмо А. С. Пушкина къ П. Я. Чадаеву съ опроверженіемъ «Философическихъ писемъ» (1836). **1884**. II, 453.

2429. Письма А. С. Пушкина къ И. А. Яковлеву. **1882**. II, 309.

2430. Письмо князя П. А. Вяземскаго къ А. С. Пушкину 1825 года, во время его ссылки, съ дружескими наставленіями. **1874**. I, 161.

2431. Литературныя сношенія Пушкина: письма къ нему А. А. Шишкова (1831), братьевъ Полевыхъ (1831) Д. Н. Бантыша-Каменскаго (1831—1835), Н. И. Греча (1832—1836), Булгарина (1825—30), А. А. Фуксъ, В. В. Измайлова (1826), И. И. Лажечникова (1831 — 1835), Ѳ. Н. Глинки (1830—1831), И. П. Мятлева (1833), М. II. Розберга, М. П. Погодина (1831—1834), В. И. Даля (1836). **1880**. III, 447.

2432. Письма къ А. С. Пушкину: барона Корфа (1831), А. и Н. Раевскихъ (1833), Алексѣева (1824) и Гнѣдича. **1881**. I, 137. Кавалеристъ-дѣвицы (1835—1836). **1880**. II, 499. Декабриста князя С. Г. Волконскаго (1824), А. А. Бестужева-Марлинскаго (1825), княгини З. А. Волконской (1826), П. Я. Чадаева (1831), Фонъ-Фока (1831); и Сенковскаго. Съ примѣчаніями издателя. **1881**. I, 424.

2433. Удаленіе А. С. Пушкина изъ С.-Петербурга въ 1820 году. Статья Ѳ. Н. Глинки. **1866**. 917.

2434. Письмо И. Н. Инзова о Пушкинѣ къ К. Я. Булгакову въ 1820 году. **1863**. 900.

2435. Пушкинъ въ южной Россіи. Матеріалы для его біографіи, собранные П. И. Бартеневымъ. **1866**. 1089.

Изъ дневника и воспоминаній И. П. Липранди. Замѣчанія на предъидущую статью. **1866**. 1213, 1393.

Замѣтка на статью «Пушкинъ въ южной Россіи». М. Н. Лонгинова. **1866**. 1749.

2436. Воспоминаніе о Пушкинѣ, М. В. Юзефовича. **1880**. III, 431.

2437. Пушкинъ у А. П. Ермолова въ 1828 году. **1863**. 441.

2438. Объ отношеніяхъ А. С. Пушкина къ его дядѣ. Статья М. Н. Лонгинова. **1863**. 898.

2439. Изъ воспоминаній молодости (о Пушкинѣ) С. М. Сухотина. **1864**. 1083.

2440. Изъ воспоминаній о Пушкинѣ М. П. Погодина. **1865**. 95.

2441. Замѣтка о Пушкинѣ. П. И. Бартенева. **1865**. 389.

2442. За Пушкина. О стихотвореніи его «Эхо». И. И. Ханенки. **1888**. II, 500.

2443. Изъ воспоминаній графа В. А. Сологуба (о Пушкинѣ). **1865**. 735.

2444. Анекдотъ о А. С. Пушкинѣ. Острый отвѣтъ графу Завадовскому. Сообщено кн. А. Ѳ. Прозоровскимъ-Голицынымъ. **1888**. III, 468.

2445. Черта изъ жизни А. С. Пушкина. (Полицейскій надзоръ). **1876**. II, 236.

2446. Замѣтки и поправки свѣдѣній о Пушкинѣ. Н. П. Барсукова. **1874**. II, 1088.

2447. Анекдотъ о Пушкинѣ (изъ Записокъ Н. М. Языкова). Пушкинъ во время холеры. **1874**. I, 800.

2448. Письмо князя П. А. Вяземскаго къ А. О. Смирновой о Пушкинѣ. Съ примѣчаніями П. И. Бартенева. **1888**. II. 292.

Разсказы князя П. А. и княгини В. Ѳ. Вяземскихъ о Пушкинѣ. **1888**. II, 305.

2449. Мицкевичъ о Пушкинѣ (по поводу изданія посмертныхъ сочиненій Мицкевича). Статья князя П. А. Вяземскаго. **1873**. 1057.

2450. Встрѣча Нѣмца съ Пушкинымъ. **1873**. 2204.

2451. Таинственныя примѣты въ жизни Пушкина. Статья С. А. Соболевскаго. **1870**. 1377.

2452. Къ предсказаніямъ о Пушкинѣ. Замѣтка М. П. Погодина. **1870**. 1947.

2453. Мелочи, замѣтки и поправки о письмахъ Пушкина къ И. Ѳ. Антипину, о карликѣ на Полотняномъ Заводѣ, **1869**. 1726, 2091.

2454. Два письма П. А. Осиповой къ В. А. Жуковскому о Пушкинѣ (1824). **1872**. 2358.

2455. Письмо А. Г. Родзянки къ А. С. Пушкину (1825). **1884**. I, 470.

2456. Анекдотъ о Пушкинѣ. Записанъ М. Ѳ. Де-Пуле. **1879**. III, 135.

2457. Чѣмъ была для Пушкина его женитьба? Статья А. П. Новицкаго. **1889**. III, 125.

2458. Изъ воспоминаній П. П. Ларія о Пушкинѣ. **1889**. III, 404.

2459. Неизданные отрывки изъ письма Жуковскаго о кончинѣ Пушкина. **1864**. 48.

2460 Изъ письма князя П. А. Вяземскаго къ Великому Князю Михаилу Павловичу, по поводу кончины и похоронъ А. С. Пушкина, съ переводомъ и примѣчаніями. **1879**. I. 387.

2461. Поединокъ и кончина Пушкина на Итальянской сценѣ. Сообщено Марьею Егоровною Гутмансталь. **1874**. I, 01096.

2462. Оправданіе іезуита Ивана Гагарина по поводу кончины Пушкина. **1865**. 1031.

2463. О перевозѣ тѣла Пушкина въ Святогорскій монастырь. Письмо А. И. Тургенева къ А. Я. Булгакову. **1864**. 469.

2464. Разсказы канцлера князя Горчакова объ А. С. Пушкинѣ (письмо князя А. И. Урусова къ издателю «Русскаго Архива»). **1883**. II, 205.

2465. А. С. Пушкинъ, по документамъ Остафьевскаго архива и личнымъ воспоминаніямъ. Статья князя П. П. Вяземскаго. **1884**. II, 375.

2466. Объ А. С. Пушкинѣ. Его дворянство и замѣтки князя П. А. Вяземскаго на книжкѣ «Евгенія Онѣгина». Сообщено Н. П. Барсуковымъ. **1887**. III, 576.

2467. О памятникѣ Пушкину. Замѣтка П. И. Миллера. **1871**. 1939.

2468. Стихотвореніе А. С. Норова на кончину Пушкина. **1871**. 0948.

2469. Изъ памятныхъ замѣтокъ Н. М. Смирнова: 1842-й годъ. — Воспоминанія о Пушкинѣ и Лермонтовѣ. **1882**. I, 227.

2470. Изъ разсказовъ А. О. Россета про Пушкина. **1882**. I, 245.

2471. А. С. Пушкинъ. Рѣчи по поводу открытія ему памятника въ Москвѣ, И. С. Аксакова и П. И. Бартенева. **1880**. II, 467.

2472. Еще загробный голосъ А. С. Пушкина. **1887**. I, 146.

2473. Письмо Ѳ. М. Достоевскаго къ Е. А. Штакеншнейдеръ о Пушкинскомъ праздникѣ 1880 года. **1891**. III, 307.

2474. Письмо И. С. Аксакова о Московскихъ праздникахъ по поводу открытія памятника Пушкину (1880). **1891**, II, 90.

2475. А. С. Пушкинъ въ сельцѣ Михайловскомъ. Разсказы простолюдиновъ-современниковъ. **1892**. I, 96.

2476. Для будущаго полнаго собранія сочиненій А. С. Пушкина. Собраніе разбросанныхъ его стихотвореній. Съ предисловіемъ Н. В. Гербеля. **1876**. Ш, 205.

2477. Докладъ Жуковскаго государю Николаю Павловичу объ изданіи сочиненій Пушкина. **1881**. III, 465.

2478. Письма А. С. Пушкина къ С. А. Соболевскому (1826). **1878**. Ш, 395.

*

2479. Матеріалы для полнаго собранія сочиненій и для біографіи графа Ѳ. В. Ростопчина. Статья М. Н. Лонгинова. **1868**. 851.

2480. О графинѣ Е. П. Ростопчиной. Изъ записной книжки Н. В. Путяты. **1865**. 815.

2481. Неизданное стихотвореніе графини Ростопчиной, 1856 года, во время коронаціи. Сообщено И. С. Аксаковымъ. **1874**. I, 497.

2482. Графиня Е. П. Ростопчина. Старушки изъ степи. **1885**. III, 299.

2483. Графиня Екат. Петр. Ростопчина и ея приверженность къ католицизму. Замѣтка Н. И. Кедрова. **1888**. I, 489.

*

2484. Изъ бумагъ Рылѣева: 1) письма Рылѣева къ отцу 1812 года. 2) къ Булгарину. 3) Письмо Булгарина къ Рылѣеву (1823). 4) Письмо къ Рылѣеву неизвѣстнаго лица. 5) Царевичъ Алексѣй, дума. 6) Стихотворный набросокъ. 7) Видѣніе императрицы Анны, дума. **19-й В.** I, 362.

2485. По поводу воспоминаній о Рылѣевѣ. Замѣтка Е. Я. **19-й В.** I, 351.

2486. К. Ѳ. Рылѣевъ. Изъ Записокъ Н. А. Бестужева. **19-й В.** I, 338.

2487. Письма Рылѣева къ Пушкину (1825). **19-й В.** I,376.

2488. Подлинныя бумаги, писанныя Рылѣевымъ о поединкѣ Новосильцова съ Черновымъ. **19-й В.** I, 333.

2489. К. Ѳ. Рылѣевъ. Историко-литературный біографическій очеркъ А. Н. Сиротинина. **1890**. II, 113.

2490. Воспоминаніе о К. Ѳ. Рылѣевѣ князя Е. П. Оболенскаго. **19-й В.** I, 312.

*

2491. Воспоминаніе о П. М. Садовскомъ. Режиссера Московскихъ театровъ С. П. Соловьева. **1873**. 149.

2492. Разсказъ П. М. Садовскаго о Французской революціи 1848 года. **1873**. 155.

*

2493. Самаринъ-ополченецъ. Изъ воспоминаній его дружиннаго начальника по ополченію 1855 года, В. Д. Давыдова. **1877**. II. 42.

2494. Письма Ю. Ѳ. Самарина къ князю I. А. Мещерскому (1855—1871). **1877**. II, 103.

2495. Письмо къ Ю. Ѳ. Самарину графа В. А. Перовскаго (1849). **1878**. I, 379.

2496. Изъ дневника, веденнаго Ю. Ѳ. Самаринымъ въ Кіевѣ, въ 1850 году. (По поводу книги П. А. Кулиша). **1877**. II, 229.

2497. Письма Юрія Ѳедоровича Самарина къ роднымъ (1840—1845) съ предисловіемъ Д. Ѳ. Самарина. **1880**. II, 241.

*

2498. Стихи на могильномъ камнѣ актера Сандунова. **1869**. 1568.

2499. Для біографіи И. П. Сахарова. Воспоминанія. — Атестатъ. — Ходатайство кн. А. Н. Голицына. — Библіографія трудовъ. — Записки Сахарова (1837—1852). Путешествіе по Россіи въ 1858 году.—Предположенія и предложенія Сахарова. Съ примѣчаніями П. И. Саввантова. **1873**. 897.

2500. Сенковскій и Мицкевичъ. Замѣтка по поводу воспоминаній г-на Ципринуса, съ послѣсловіемъ издателя. **1873**. 632.

2501. Къ характеристикѣ О. И. Сенковскаго (Польскіе наѣзды на Русскій скій языкъ). Статья И. П. Корсунскаго. **1891**. II. 365.

2502. Воспоминанія И. М. Снегирева. **1866**. 513, 735.

*

2503. О вліяніи Смоленскаго бульвара въ Москвѣ на Португальскій парламентъ въ Лиссабонѣ, замѣтка С. А. Соболевскаго. **1868**. 330.

2504. Изъ разсказовъ С. А. Соболевскаго, Н. В. Берга. **1871**. 187.

2505. Замѣтка на замѣтку (по поводу разсказовъ Соболевскаго). Н. В. Берга. **1871**. 1734.

2506. О С. А. Соболевскомъ. Я. Ф. Березина-Ширяева. **1871**. 1738.

2507. Семь шуточныхъ стихотвореній С. А. Соболевскаго. **1874**. II, 461.

2508. Два стихотворенія С. А. Соболевскаго о собраніяхъ Московскаго дворянства 1864 года. **1881**. II, 494.

2509. Стихотворная шутка С. А. Соболевскаго про маіора Врангеля. **1888**. II, 505.

2510. Стихотворная шутка С. А. Соболевскаго на Г. Н. Геннади. **1888**. III, 176.

2511. Стихи С. А. Соболевскаго про князя В. Ѳ. Одоевскаго. **1888**. III, 296.

2512. Ванька-Каинъ и г.г. Геннади и Соболевскій. **1888**. III, 469.

2513. Стихи С. А. Соболевскаго про А. П. Кернъ и на барона А. К. М. (Везомый парой, а не паромъ). **1884**. III, 349.

2514. Стихи С. А. Соболевскаго на Общество Любителей Россійской Словестности (1859). **1886**. III, 272.

2515. Его же. Про Гулакъ-Артемовскаго. **1884**. II, 480.

2516. Его же. Орелъ съ его уѣздами или Лелькинъ плачъ. Елены Соболевской. **1885**. I, 113.

2517. Еще стихотворная шутка С. А. Соболевскаго. (Въ Московскіе салоны...). **1891**. I, 431.

2518. Мое знакомство и переписка съ С. А. Соболевскимъ. Статья Я. Ф. Березина-Ширяева. **1878**. III, 374.

*

2519. Нѣсколько словъ о В. И. Соколовскомъ, Ѳ. Н. Фортунатова. **1865**. 1396.

2520. Изъ воспоминаній С. П. Соловьева, режиссера Московскихъ театровъ (Васильевъ.—Ленскій.—Театральныя женщины —Пожаръ Большаго театра). **1873**. 2046.

2521. Любительскіе спектакли въ Москвѣ. Изъ воспоминаній бывшаго режиссера

Московскихъ театровъ С. П. Соловьева. **1874**. I, 203.

2522. Стихотворная шутка графа В. А. Соллогуба. **1888**. III, 468.

2523. Изъ стихотвореній стараго времени. «Въ саняхъ». Графа В. А. Соллогуба. (Сообщено А. С. Козловымъ). **1887**. III, 581.

2524. Н. С. Соханская (Кохановская) и ея автобіографическое письмо къ А. В. Плетневой. **1885**. I, 629.

2525. Изъ письма къ П. М. Строеву. Н. П. Барсукова. (Въ особомъ приложеніи). **1870**. 6.

2526. Нѣсколько извѣстій о Пензенскомъ помѣщикѣ Струйскомъ (изъ Записокъ князя И. М. Долгорукаго). **1865**. 481.

2527. Письмо Н. Струйскаго къ князю Потемкину (1791). **1871**. 073.

2528. Дополненія, замѣтки и поправки (о Струйскомъ и милосердіи Екатерины II-й). Ю. В. Толстаго. **1866**. 265.

*

2529. Собственноручная записка А. П. Сумарокова (Сообщена М. М. Евреиновымъ). **1867**. 100.

2530. Послѣдніе годы жизни А. П. Сумарокова. Изслѣдованіе М. Н. Лонгинова. **1871**. 1637.

2531. Поправки къ статьѣ М. Н. Лонгинова о Сумароковѣ. **1871**. 1955.

2532. Изъ записной книжки А. М. Павловой (анекдоты о Сумароковѣ). **1874**. II, 957.

2533. Анекдотъ о Сумароковѣ. (Сообщенъ М. М. Евреиновымъ). **1874**. I, 01097.

2534. Два доношенія А. П. Сумарокова, съ предисловіемъ Л. Н. Майкова. **18-й В**. III, 182.

*

2535. Крестьянинъ-поэтъ Сухановъ. Замѣтка Н. И. Добротворскаго. **1888**. II, 0347.

2536. «Графу А. К. Толстому», посланіе въ стихахъ (1868) и баллада графа А. К. Толстаго «Врачъ и пономарь». **1889**. III, 133.

Графъ А. К. Толстой о постановкѣ трагедіи «Смерть Іоанна Грознаго»: его письма къ Ростиславу и къ В. Д. Давыдову, съ послѣсловіемъ сего послѣдняго. **1879**. II, 327.

2537. Нѣсколько объяснительныхъ словъ графа Л. Н. Толстаго (по поводу сочиненія его «Война и Миръ»). **1868**. 515.

2538. Изъ дѣла о присвоеніи В. К. Тредьяковскимъ гренадерской жены, съ предисловіемъ Г. Н. Александрова. **18-й В**. III, 178.

2539. Изъ памятныхъ замѣтокъ М. В. Юзефовича (Ѳ. А. Туманскій и Д. В. Давыдовъ). **1874**. II, 728.

*

2540. Письма А. И. Тургенева къ И. И. Дмитріеву (1812—1825). Сообщены Ѳ. М. Дмитріевымъ. **1867**. 639.

2541. Письмо графа Н. П. Румянцова къ Александру Ивановичу Тургеневу съ приложеніемъ четверостишія къ портрету канцлера. **1866**. 647.

2542. Письмо короля Прусскаго, Вильгельма IV-го къ А. И. Тургеневу. **1873**. 1525.

2543. Письма А. И. Тургенева къ В. А. Жуковскому (1844). **1873**. 1516, 1528.

2544. Переписка Гумбольдта съ А. И. Тургеневымъ (1844). **1873**. 1519.

2545. Письмо Н. И. Тургенева къ П. Я. Чадаеву (1820) объ освобожденіи крестьянъ. **1872**. 1205.

2546. Письмо Н. И. Тургенева къ князю П. А. Вяземскому (1868) о бума-

гахъ брата его Александра. Сообщено Н. П. Барсуковымъ. **1872**. 1200.

Письма Н. И. Тургенева къ князю П. А Вяземскому (1868) и П. Я. Чадаеву (1820). **1872**. 1200.

2547. Николай Ивановичъ Тургеневъ. Статья Д. Н. Свербеева. **1871**. 1962.

2548. Архивная справка (Ѳ. М. Достоевскій и И. С. Тургеневъ). **1884**. 116.

2549. Дополненія и поправки (о С. А. Тучковѣ). И. П. Липранди. **1874**. II, 959.

*

2550. «На новый 1855 годъ» стихотвореніе Ѳ. И. Тютчева. **1867**. 1638.

2551. Новонайденныя стихотворенія Ѳ. И. Тютчева съ предисловіемъ И. С. Аксакова. **1879**. II, 118.

2552. Стихотворенія Ѳ. И. Тютчева. «На взятіе Варшавы» (1831). **1879**. I, 385.
О Декабристахъ. **1881**. II, 340.
Андрею Николаевичу Муравьеву **1882**. III, 214.
Издателю „Вѣсти", Скарятину. **1884**. I, 243.
«Москвичамъ» и отвѣтъ «Москвичей» (1865). **1885**. III, 298.
Н. А. Акинѳіевой («Какъ ни бѣсилося злорѣчье»), **1874**. II, 1124.

2553. Россія и Германія (1844). Письмо Ѳ. И. Тютчева къ издателю «Всеобщей Аугсбургской Газеты». **1873**. 1993.

2554. Россія и революція. 1848-й годъ. Записки Ѳ. И. Тютчева. **1873**. 895.

2555. Записка Ѳ. И. Тютчева о цензурѣ въ Россіи (1857). **1873**. 607.

2556. Тютчевъ и Гейне. Замѣтка П. Ч-ва. **1875**. I. 128.

2557. Изъ частнаго письма (А. А. Половцова) по поводу кончины Ѳ. И. Тютчева. **1874**. I, 1374.

2558 Ѳедоръ Ивановичъ Тютчевъ. Статья И. С. Аксакова. Съ гравированнымъ портретомъ Тютчева. **1874**. (Въ особомъ приложеніи).

2559. Папство и Римскій вопросъ, съ Русской точки зрѣнія. Сочиненіе Ѳ. И. Тютчева, въ Русскомъ переводѣ В. Н. Лясковскаго. **1886**. II, 33.

2560. Неизданное стихотвореніе Ѳ. И. Тютчева о Наполеонѣ. (Сообщено И. С. Аксаковымъ). **1885**. II, 320.

2561. Три новыя стихотворенія Ѳ. И. Тютчева, изъ нихъ одно на Французскомъ языкѣ съ переводомъ А. А. Фета. **1892**, I, 536.

2562. Неизданные стихи Ѳ. И. Тютчева («Играй, покуда надъ тобой еще безоблачна лазурь»). Сообщены П. Д. Голохвастовымъ. **1874**. II, 222.

2563. Острое слово Ѳ. И. Тютчева. **1888**. I, 643.

*

2564. Письмо графа С. С. Уварова къ барону Штейну. **1871**. 0129.

2565. Для біографіи графа С. С. Уварова. Переписка его съ М. П. Погодинымъ (1840 – 1841). **1871**. 2078.

2566. Письма С. С. Уварова къ В. А. Жуковскому (1811—1845). **1871**. 0157.

2567. Два письма графа С. С. Уварова къ графу А. Х. Бенкендорфу про Московскій и Дерптскій университеты. (1832—1833). **1885**. I, 366.

2568. Біографическое извѣстіе о графѣ С. С. Уваровѣ. **1871**. 2103.

*

2569. Раскольники, историко-бытовая драма въ пяти дѣйствіяхъ (1850). Сочиненіе А. Д. Улыбышева. **1886**. I, 5.

2570. А. Д. Улыбышевъ. Біографическій очеркъ. А. С. Гацискаго. **1886**. 55.

2571. Къ біографіи В. М. Ундольскаго. Записка его матери. **1886**. II, 439.

2572. Письма археолога В. М. Ундольскаго къ А. Н. Попову. **1886**. II, 269.

*

2573. Четыре письма Филарета, митрополита Московскаго: а) къ А. А. Полторацкой, б) Д. Б. Мертваго, в) В. М. Мертваго. **1868**. 137.

2574. Воспоминаніе о митрополитѣ Филаретѣ (монахъ Трифилій). **1869**. 1177.

2575. Записочка митрополита Филарета къ А. Я. Булгакову (1842). **1874**. II, 637.

2576. Письмо митрополита Филарета къ графу Протасову, о первомъ проѣздѣ царской фамиліи по чугункѣ въ Москву (1851). **1876**. III, 175.

2577. Письма митрополита Филарета къ Иннокентію Камчатскому. Сообщены И. П. Барсуковымъ. **1881**. II, 24.

2578. Замѣчанія митрополита Филарета о каноническомъ правѣ. **1878**. II, 126.

2579. Письмо митрополита Филарета къ А. П. Озерову въ Аѳины (о Греко-Болгарскомъ несогласіи). **1878**. I, 364.

2580. Записка митрополита Московскаго Филарета о сохранности церковныхъ древностей. **18-й В**. I, 453.

2581. Митрополитъ Филаретъ въ его письмахъ къ архимандриту Антонію. **1877**. III, 311.

2582. Письмо графа В. Д. Олсуфьева къ митрополиту Филарету (о Кремлевскомъ колоколѣ) 1855. **1883**. I, 216.

*

2583. Два письма Д. И. Фонвизина къ А. М. Обрѣзкову въ Букурештъ (1774). **1865**. 984.

2584. „Альзира“ Вольтера въ переводѣ Фонъ-Визина. А. И. Станкевича. **1887**. III, 304.

2585. Разсказы о Херасковѣ, изъ Записокъ Ю. Н. Бартенева. **1879**. III, 28.

2586. Письмо Хераскова къ Екатеринѣ Великой (1775). Сообщено Г. Н. Александровымъ. **1879**. III, 27.

2587. Эпиграмма А. С. Хвостова. **1863**. 875.

*

2588. Неизданныя стихотворенія А. С. Хомякова. Съ замѣткою П. И. Бартенева. **1863**. 222, 303.

2589. Неизданное пятистишіе А. С. Хомякова, прочтенное въ Обществѣ Любителей Россійской Словесности. **1866**. 770.

2590. А. С. Хомяковъ: Опытъ улучшенія зимнихъ дорогъ укатываньемъ. **1891**. I, 430.

2591. Объ отмѣнѣ крѣпостнаго права въ Россіи. Письмо Алексѣя Степановича Хомякова къ графу І. И. Ростовцову (1859). **1876**. I, 227.

2592. Письма А. С. Хомякова къ С. П. Шевыреву (1847). **1878**. II, 60.

2593. Изъ воспоминаній объ А. С. Хомяковѣ. А. В. Рачинскаго. **1876**. II, 101.

2594. Письмо А. С. Хомякова къ С. Т. Аксакову (1857) объ условіяхъ съ крестьянами. **1891**. III, 576.

2595. Къ Сербамъ. Посланіе изъ Москвы, А. С. Хомякова. **1876**. III, 104.

2596. Алексѣй Степановичъ Хомяковъ. Воспоминанія А. И. Кошелева. **1879**. III, 265.

2597. О кончинѣ А. С. Хомякова, Письмо сосѣда-помѣщика, Л. М. Муромцева. **1879**. III, 363.

2598. На кончину А. С. Хомякова. Стихотвореніе. **1891**. II, 292.

2599. Письма А. С. Хомякова: къ А. И. Кошелеву, къ Ю. Ѳ. Самарину (1854—1860), къ М. С. Мухановой (1855—1857), къ Е. И. Попову (1848), къ С. Т. Аксакову (1853), къ Е. С. Шеншиной (1843—1858) съ предисловіемъ И. С. Аксакова. **1879**. III, 276.

2600. Воспоминаніе объ А. С. Хомяковѣ. Н. А. Муханова. **1887**. I, 243.

2601. Письма А. С. Хомякова къ графинѣ А. Д. Блудовой (1849—1855). **1879**. I, 372.

2602. Къ письмамъ Хомякова. Замѣтка графини А. Д. Блудовой. **1879**. I, 383.

2603. Письма А. С. Хомякова къ графу А. П. Толстому и къ С. Т. Аксакову (1857). **1879**. I, 246.

2604. Общественное воспитаніе въ Россіи. Статья А. С. Хомякова. **1879**. I, 114.

2605. Письма А. С. Хомякова къ А. Ѳ. Гильфердингу (1853—1860). **1878**. II, 366.

2606. Замѣтка А. С. Хомякова объ Англіи и объ Англійскомъ воспитаніи. **1881**. II, 38.

2607. Несостоявшееся обращеніе дьякона Пальмера въ православіе (1852). Письма А. С. Хомякова къ Казанскому архіепископу Григорію и два письма архіепископа Григорія къ А. С. Хомякову. **1881**. II, 32.
Два новыхъ письма А. С. Хомякова къ Пальмеру. **1892**. I, 379.

2608. Трагедія А. С. Хомякова „Димитрій Самозванецъ“, новое полное изданіе. **1886**. II, въ приложеніи.

2609. Два письма В. Д. Олсуфьева къ А. С. Хомякову (1855). **1881**. II, 41.

2610. А. С. Хомяковъ о К. Д. Кавелинѣ. (Сообщено М. А. Веневитиновымъ). **1885**. II, 335.

2611. Изъ писемъ А. С. Хомякова къ А. Н. Попову **1884**. II, 280.

2612. Объясненіе приложеннаго рисунка: А. С. Хомяковъ и его пріятели (1845). **1884**. II, 335.

2613. А. С. Хомяковъ о сельской общинѣ. Писано около 1849 г. **1884**. II, 261.

2614. Письма А. С. Хомякова къ Н. М. Языкову (1840—1845) и къ графинѣ А. Д. Блудовой (1853—1854). **1884**. III, 202.

2615. А. С. Хомяковъ. Записочка въ стихахъ. **1892**. III, 479.

2616. Письма къ А. С. Хомякову брата его Ѳедора Степановича (1826). **1884**. III, 221.

*

2617. О сочиненіяхъ П. Я. Чадаева. М. Н. Лонгинова. **1863**. 270.

2618. Воспоминаніе о П. Я. Чадаевѣ, статья Д. Н. Свербеева (1856). **1868** 976.
Слово, произнесенное у гроба Чадаева духовникомъ его, протоіереемъ Н. А. Сергіевскимъ. **1868**. 1002.

2619. Черновое письмо Пушкина къ П. Я. Чадаеву по поводу «Философическихъ писемъ» и закрытія «Телескопа». Переписка С. С. Уварова съ графомъ А. Х. Бенкендорфомъ. **1884**. II, 453.

2620. Письма П. Я. Чадаева къ А. С. Пушкину (1831). **1881**. I, 424.

2621. Письмо графа Бенкендорфа къ Московскому генералъ-губернатору князю Д. В. Голицыну о Чадаевѣ. **1885**. I, 142.

*

2622. Къ біографіи поэта Шевченка, письмо княжны В. Н. Репниной къ издателю «Русскаго Архива». **1887**. II, 258.

2623. Н. Г. Чернышевскій по воспоминаніямъ его земляка. И. У. Палимпсестова. **1890**. I, 553.

2624. Письмо Ѳ. В. Чижова къ одному сановнику (о цензурѣ) **1883**. II, 207.

2625. Изъ писемъ Ѳ. В. Чижова къ художнику А. А. Иванову. **1884**. I, 391.

*

2626. Два письма князя А. А. Шаховскаго къ С. Т. Аксакову о литературѣ и театрѣ (1830). Сообщено И. С. Аксаковымъ. **1873**. 0470.

2627. Письма С. П. Шевырева къ В. А. Жуковскому (1848—1849). **1875**. III, 370.

2628. Изъ воспоминаній о С. П. Шевыревѣ. М. П. Погодина. **1865**. 381.

2629. Изъ бумагъ С. П. Шевырева. Письма къ нему разныхъ лицъ: барона Розена (1831—1833), М. И. Глинки, В. И. Даля, записка о введеніи въ Московскій университетъ Новогреческаго языка, стихи С. П. Шевырева, путевыя впечатлѣнія С. П. Шевырева отъ Москвы до Флоренціи (1860). **1878**. II, 47.

2630. О библіотекѣ С. П. Шевырева. **1872**. 445.

2631. Письмо С. П. Шевырева къ М. А. Максимовичу (1861). **1872**. 1208.

2632. Изъ письма С. П. Шевырева къ А. П. Елагиной о свиданіи съ Гёте (1829). **1879**. I, 138.

*

2633. Анекдотъ о Шишковѣ. **1863**. 217.

2634. Мелочи и поправки (о стихахъ Шишкова Суворову). **1870**. 1199.

2635. Мнѣнія А. С. Шишкова о цензурѣ. **1865**. 1339.

2636. Письма А. С. Шишкова къ И. И. Дмитріеву (1821). **1866**. 1616.

2637. Своеобразное мнѣніе А. С. Шишкова объ Обществѣ соревнователей просвѣщенія. **1885**. III, 283.

*

2638. „Князю П. А. Вяземскому“. Посланіе въ стихахъ М. В. Юзефовича. **1877**. I. 233.

*

2639. Н. М. Языковъ 1803—1846. (Новые стихи его и письма). Статья М. И. Семевскаго. **1867**. 712.

2640. Два стихотворенія Н. М. Языкова, съ предисловіемъ В. М. Княжевича. **1871**. 1303.

2641. Осудительное посланіе Н. М. Языкова къ П. Я. Чадаеву. **1875**. II, 111.

2642. „Къ ненашимъ“ (1844), стихотвореніе Н. М. Языкова. **1879**. I. 399.

2643. Посланіе Н. М. Языкова къ А. С. Хомякову. **1886**. III, 125.

*

2644. О стихотвореніяхъ Ѳеофана Прокоповича. **1872**. 997.

2645. Письмо Ѳеофана Прокоповича къ Кіевскому архіепископу о Братскомъ монастырѣ. **1865**. 439.

2646. Стихотворенія былаго времени: „За деньги лгать и кляться рада“, „Братайтеся“, „Подражаніе Фету“, „Гуманный внукъ“. **1882**. III, 252.

2647. Изъ стихотвореній во время Крымской войны. „Русь и Западъ“. **1882**. II, 155.

2648. „Колокола“, стихотвореніе (И. И. Ханенки) по поводу рѣчи Ригера на Славянскомъ съѣздѣ въ Москвѣ 1867 г. **1881**. III, 446.

2649. Словарь Русскихъ писательницъ. Составилъ Николай Книжникъ (князь Н. Н. Голицынъ). **1865**. 1139.

2650. Къ Русскимъ писательницамъ. Воззваніе князя Н. Н. Голицына. **1870**. 2138.

2651. Краткія свѣдѣнія о Русскихъ писателяхъ и ученыхъ, умершихъ въ 1860—1874 годахъ. Г. Н. Геннади. Въ каждомъ годовомъ изданіи Русскаго Архива съ 1864 по 1877 годъ.

2652. Матеріалы для полнаго собранія сочиненій извѣстныхъ писателей. М. Н. Лонгинова (Ломоносовъ, Княжнинъ, Богдановичъ, Хемницеръ, Костровъ, Нелединскій, М. Н. Муравьевъ, Карамзинъ, Крыловъ, Жуковскій, Баратынскій). **1866**. 1770.

2653. Матеріалы для полнаго собранія сочиненій Русскихъ писателей. Біографическія розысканія М. Н. Лонгинова: 1) Баратынскаго **1864**. 110. 2) Батюшкова. **1863**. 952. 3) Гнѣдича. **1863**. 845. 4) И. И. Дмитріева. **1863**. 710. **1864**. 1251. 5) Князя И. М. Долгорукаго. **1865**. 964. 6) Жуковскаго. **1864**. 627. 7) Карамзина. **1864**. 849. 8) Козлова. **1864**. 230. 9) Лермонтова. **1863**. 571. 10) Милонова. **1864**. 334.

2654. Разныя разности. Памятныя замѣтки Н. Н. Новикова (Стихотвореніе Л. И. Арнольди.—Острота С. А. Нефлова.—Правдивость К. С. Аксакова. **1887**. II, 524.

XXIII. Библіографія.

2655. Александръ Дмитріевичъ Чертковъ и его библіотека. **1863**. I.

2656. Нѣсколько словъ о Чертковской библіотекѣ. **1864**. 1.

2657. О Чертковской библіотекѣ въ 1864 году (краткій отчетъ). **1865**. 1.

2658. О Чертковской библіотекѣ въ 1865 году. **1866**. 4 нен. стр.

2659. О Чертковской библіотекѣ въ 1866 году. **1867**. 314.

2660. Пріобрѣтенія Чертковской библіотеки въ 1868 году. **1869**. 039.

2661. Пріобрѣтенія Чертковской библіотеки въ 1869 году. **1870**. 522.

2662. Отвѣтная замѣтка В. И. Собольщикову о Чертковской библіотекѣ. П. И. Бартенева. **1864**. 680.

2663. Новыя сочиненія и изданія на иностранныхъ языкахъ, относящіяся до Россіи за 1864—1865 годы. **1865**. 1537.

2664. Замѣтка о книгѣ Гельбига Russische Günstlinge. **1865**. 211.

*

1665. Книжныя заграничныя вѣсти о Россіи. К. П. Побѣдоносцова. За 1865 и 1866 г.г. (Гремъ о Русской литературѣ.—Павелъ Петровичъ во Франціи.—Горасъ Верне о Николаѣ Павловичѣ.—Эдварсъ о Польшѣ). **1866**. 260.

2666. **Тоже** за 1867 г. (Дюси о бракѣ Александра Третьяго.—Браунъ о Сѣверѣ Россіи. — Гильярде о Шевалье Деонѣ-Дэ о Польскомъ мятежѣ. — Делаферьеръ о пріобрѣтеніяхъ въ Россіи для исторіи Франціи. — Дюре о дочери Сперанскаго) **1868**. 317.

2667. **Тоже** за 1868 г. (О Семилѣтней войнѣ. — Гюппе о старой Польшѣ. — Амелія Мюррей объ Екатеринѣ Павловнѣ. — Дневникъ княгини Голицыной.—Лоусъ о Москвѣ — Романова о Русской церкви. — Эккартъ о Прибалтійскомъ краѣ. — Уимперъ о Русской Америкѣ). **1869**. 025.

2668. **Тоже** за 1869 г. (Фрешфильдъ о Кавказѣ.—Брантъ о 1812 годѣ.—графъ Шляденъ о первомъ раздѣлѣ Польши. —

Переписка Гумбольдта съ Канкринымъ). **1870**. 501.

2669. **Тоже** за 1870 г. (Далль объ Аляскѣ.—Гельвальдъ о Русскихъ въ Средней Азіи.—Диксонъ о свободной Россіи. — Уикгемъ о Суворовѣ. — Виже-Лебрень о Екатеринѣ II). **1871**. 0965.

2670. **Тоже** за 1871 г. (Ноксъ о Сибири.—Шоу о Туркестанѣ.—Буссе о герцогѣ Магнусѣ.—Шехеръ о Семилѣтней войнѣ, Записки Нѣмцевича, Іосифъ II-й.—Леопольдъ о Павлѣ Петровичѣ, о Бенкендорфѣ, Плещеевѣ, князѣ Юсуповѣ). **1872**. 752.

2671. **Тоже** за 1872 г. (Вельденъ о войнѣ Австріи въ 1812 г.—Веллингтонъ объ Александрѣ Павловичѣ —Штокмаръ о Николаѣ Павловичѣ.—Плейеръ о Россіи въ 1710 г.) **1873**. CIV.

2672. **Тоже** за 1873 г. (Беeръ о первомъ Польскомъ раздѣлѣ.—Записки Сегюра. Кодрингтонъ о Русскихъ въ Архипелагѣ. — Янсенъ о графѣ Линарѣ). **1874**. I. 505.

2673. **Тоже** за 1874 г. (Жуанвилль объ Александрѣ Павловичѣ.—Муи о Станиславѣ Понятовскомъ.—Бумаги Ѳедора Лидерса.—Целистинъ о свободной Россіи.—Джонстонъ о Волгѣ.—Гровъ о Кавказѣ.—Цецесъ о нашей церковной музыкѣ). **1875**, I. 297.

2674. **Тоже** за 1874—1876 г. (Адамсъ о Россіи въ 1809 г.—Королева Викторія о Николаѣ Павловичѣ.—Палацкій о Бакунинѣ.—Тильманъ о Кавказѣ.—Персидскій шахъ о Россіи). **1875**. I, 236.

2675. **Тоже** за 1876 г. (Записки Кнезебека и Шёна.—Нацмеръ о поѣздкахъ въ Россію.—бумаги Генца.—біографія педагога Муральта.—Мурчисонъ о путешествіи по Россіи.—Бернаби о Хивѣ.—Скайлеръ о Туркестанѣ). **1877**. I, 420 и 443.

2676. **Тоже** за 1877 г. (Записки Гарденберга.—Изданія Арнета.—Бумаги Каролины Гессенской, герцога Веллингтона, принца Альберта.—Книга Уолласа о Россіи). **1878**. I. 185.

2677. **Тоже** за 1878 г. (Сорель о восточномъ вопросѣ.—Рамбо Русская Исторія.—Лоссіусъ о Лифляндскомъ дворянствѣ.—Брюггенъ о распаденіи Польши.—Штида объ академикѣ Берѣ). **1879**. I. 256.

2678. **Тоже** за 1879 г. (Автобіографія княгини Дидрихштейнъ.—Шнейдеръ о Николаѣ Павловичѣ.—Переписка Фридриха Великаго.—Мотлей о Петрѣ Великомъ.—Онкенъ о 1813 годѣ) **1880**. I, 373.

*

2679. Библіографическая лѣтопись. П. А. Гильдебранта. **1863**. 268.

2680. Книжныя вѣсти. **1863**. 174.

2681. Замѣчательнѣйшія новыя книги. **1863**. 73, 171.

2682. Новыя полученныя въ Москвѣ книги на Славянскихъ нарѣчіяхъ и о Славянахъ. **1863**. 76 и 351.

2683. Книжныя замѣтки, М. Ѳ. Шугурова. **1866**. 771.

2684. Составъ черниламъ. (Изъ рукописи Синодальной библіотеки XVII в.). **1863**. 495.

2685. О палеографическихъ снимкахъ, издан. преосвященнымъ Саввою. Замѣтка А. Е. Викторова. **1863**. 487.

2686. Копія съ росписи книгамъ, которыя обрѣтаются въ Патріаршей Ризницѣ (1718 г.). **1864**. Въ особомъ приложеніи.

2687. Отвѣтъ на библіографическій вопросъ.

Я. К. Грота. съ замѣткою А. А. Котляревскаго. **1865**. 1400.

2688. Псевдо-переводы съ Русскаго. (По матеріаламъ Императорской Публичной Библіотеки). Статья барона М. А. Корфа. **1866**. 204.

2689. Замѣтка на статью «Псевдо-переводы съ Русскаго», П. А. Ефремова. **1866**. 512.

2690. Исторія изданія въ Русскомъ переводѣ сочиненія Коцебу о Свидригайлѣ. ((Сообщено барономъ М. А. Корфомъ). **1869**. 613.

2691. Юбилейныя изданія Московскаго университета. **1867**. 1177.

2692. Объ юбилейномъ изданіи Московской Синодальной типографіи, П. А. Безсонова. **1867**. 914.

2693. Заявленіе издателей Полярной Звѣзды (1825). **1871**. 0964.

2694. Замѣтка объ изданіи Полярной Звѣзды и Сѣверныхъ Цвѣтовъ. **1873**. XCVIII.

2695. Альманахъ «Звѣздочка на 1826 годъ“, замѣтка М. И. Семевскаго. **1869**. 053.

2696. Отвѣтъ на библіографическій вопросъ г-на Геннади (о собраніи Русскихъ журналовъ). П. Библіографа. **1873**. 1584.

2697. Пополненіе С. А. Соболевскаго о Чулковско-Новиковскомъ пѣсенникѣ. **1870**. 1935.

2698. Замѣтка С. А. Соболевскаго объ энциклопедическихъ лексиконахъ въ Россіи. **1870**. 1937.

2699. Библіографическій курьёзъ (о первопечатной Псалтыри 1568 года). П. А. Безсонова. **1864**. Въ особомъ приложеніи.

2700. Библіографическая замѣтка. Письмо къ С. А. Соболевскому П. М. Строева (по поводу предъидущей статьи). **1865**. 513.

2701. Библіографическая поправка (о трудахъ И. П. Сахарова). С. А. Соболевскаго. **1865**. 517.

2702. Изъ нашей учебно-исторической литературы (объ учебникѣ Беллярминова). Статья П. И. Мельникова. **1873**. CXLIV.

2703. Замѣтка о торговлѣ Русскими книгами между Австрійскими Сербами въ началѣ сего столѣтія, Н. А. Попова. **1873**. 159.

2704. Библіографическое извѣстіе (о сказкахъ, собранныхъ А. Н. Аѳанасьевымъ). **1864**. 120.

2705. Заявленіе П. А. Безсонова (отказъ отъ выводовъ о Державинскихъ стихахъ). **1876**. I. 128.

2706. О «Сборникѣ Муханова», замѣтка А. Ѳ. Бычкова. **1867**. 1180.

2707. Библіографическія замѣтки И. И. Ханенки: стихотворенія Пушкина, Кольцова и Баратынскаго и эпиграмма Крылова, не попавшія въ полныя собранія. **1869**. 073 и 2026.

2708. О трудахъ по исторіи Русскаго законодательства, статья Ѳ. В. Чижова. **1869**. 2045.

2709. Новыя явленія въ Русской библіографіи. С. А. Соболевскаго. **1869**. 921.

2710. Библіографическая замѣтка о «Матеріалахъ для библіографіи Я. Ф. Березина-Ширяева». С. А. Соболевскаго. **1870**. 2070.

2711. Объ Исторіи Академіи Наукъ, замѣтка М. Н. Лонгинова. **1871**. 0246.

2712. О Памятникахъ Русской старины Западнаго края. **1873**. CXXXVII.

2713. Книжная рѣдкость. «Муравейникъ», изданіе В. А. Жуковскаго для царскихъ дѣтей. **1867**. 299.

2714. Матеріалы для изданія полнаго собра-

нія сочиненій и переводовъ Жуковскаго, собранные М. Н. Лонгиновымъ. **1870**. 0695.

2715. Замѣтка Я. К. Грота о стихотвореніи Жуковскаго «Островъ». **1867**. 991.

2716. О библіотекѣ А. С. Норова. С. А. Соболевскаго. **1869**. 064.

2717. Замѣтки на новое изданіе сочиненій Пушкина. С. Г. Чирикова. **1881**. I, 175.

2718. Какъ слѣдуетъ издать Пушкина. И. И. Ханенки **1881**. III, 461.

2719. Изъ замѣтокъ «Любителя Старины" на послѣднее изданіе сочиненій Пушкина. **1884**. I, 472.

2720. О книгѣ М. Д. Лихутина: «Русскіе въ Азіатской Турціи». **1863**. 350.

2721. Библіографическая замѣтка Л. Н. Майкова объ изданіи проповѣдей Л. Барановича. **1875**. III. 496.

2722. Воззваніе Государя Наслѣдника Цесаревича о собираніи свѣдѣній касательно Севастопольской обороны. **1870**. 2350.

2723. Рукописи о Севастопольской оборонѣ. Статья Ѳ. И. Тимирязева. **1873**. 1089.

2724. Обзоръ дѣятельности Русской печати за послѣднія 18 лѣтъ. Д. И. Иловайскаго. **1874**. I, 223.

2725. «Уединенный Пошехонецъ». Первый провинціальный журналъ въ Россіи. Статья Л. Н. Трефолева. **1879**. III, 88.

2726. «Сѣверная Пчела». Историко-литературный очеркъ П. П. Каратыгина. **1882**. II, 241.

2727. Объясненіе по поводу Записокъ Ф. Ф. Вигеля. П. И. Бартенева. **1863**. 960.

2728. Нѣсколько словъ о сочиненіяхъ Болгарина Раковскаго. К. И. Жинзифова **1863**. 217.

2729. Литературная новость. К. И. Жинзифова. **1863**. 880.

2730. Толковый словарь Велико-Русскаго языка, В. Даля. **1863**. 495.

2731. Полный указатель къ Русской Бесѣдѣ (1856—1860) и Московскимъ Сборникамъ (1846, 1847 и 1852). **1863**, въ особомъ приложеніи.

2732. Азбучный указатель къ Русскому Вѣстнику (1856—1864). **1863**, въ особомъ приложеніи.

2733. Указатель къ Запискамъ Храповицкаго. **1864**. Въ особомъ приложеніи.

2734. Библіографическія замѣтки И. М. Остроглазова. I. Книга о судѣ Шемяки. **1890**. I, 571.—О Родословномъ Словарѣ М. Г. Спиридова.—О книжкѣ Екатерины Великой: «Тайна противонелѣпаго общества». 1890, II, 331.—Энциклопедическій Словарь С. А. Селивановскаго. **1890**. III, 328.

2735. Книжныя рѣдкости. (1—50). Библіографическое описаніе И. М. Остроглазова. **1891**. II, 441. (51—100). **1891**. III, 84. (И—К.) (съ геліогравюрами). **1891**. III, 275. К—Н. Съ портретомъ Ювеналія Воейкова. **1891**. III, 523. (201—215). Н—О. **1892**. I, 233. О (съ портретомъ). **1892**. I, 391. О. (231—245) **1892**. II, 202. (Окончаніе). **1892**. III, 393.

2736. Азбучный полный указатель къ «Библіографическимъ Запискамъ». **1864**. Въ особомъ приложеніи.

2737. Указатель къ повременнымъ изданіямъ Общества исторіи и древностей Россійскихъ при императорскомъ Московскомъ университетѣ (1815—1865). **1866**. Въ особомъ приложеніи.

2738. Общая роспись статьямъ „Русскаго

Архива" за первыя пять лѣтъ. Тоже за первыя десять лѣтъ. Тоже за первыя пятнадцать лѣтъ. Тоже за двадцать лѣтъ Въ особыхъ приложеніяхъ къ **1868**, **1872**, **1877** и **1884** годамъ.

2739. Азбучный указатель къ Полному Собранію Законовъ, за царствованіе Павла I-го. Въ особомъ приложеніи. **1873**.

2740. Предметная роспись содержанію шести книгъ «Архива Князя Воронцова». **1875**. III, 110.

2741. О новомъ изданіи сочиненій И. С. Тургенева. **1871**. 380.

2742. О переводѣ романа «Отцы и дѣти» на Англійскій языкъ. **1868**. 528.

2743. О новомъ изданіи сочиненій Ѳ. И. Тютчева. **1886**. Ш, 534.

2744. Библіографическая замѣтка о путешествіи Лукьянова. П. И. Бартенева. **1863**. 494.

2745. Еще о Лукьяновѣ. Замѣтка о спискахъ путешествія Лукьянова. Графа Г. А. Милорадовича. **1864**. 871.

2746. Новооткрытая библіографическая рѣдкость: Алькоранъ о Магометѣ. П. А. Ефремова. **1888**. I, 644.

2747. О книгѣ Н. П. Барсукова: «Жизнь и труды М. П. Погодина», замѣтка профессора Васильевскаго. **1888**. Ш, 162.

2748. О сочиненіи Н. П. Барсукова: «Жизнь и труды М. П. Погодина». Н. В. Помяловскаго. **1889**. II, 579.

2749. «Жизнь и труды М. П. Погодина». Книга V-я. Н. П. Барсукова. Отзывъ Н. В. Помяловскаго. **1892**, I, 541.

2750. По поводу новаго труда Д. А. Ровинскаго **1889**. II, 581.

2751. Эпиграфъ «Опаснаго Сосѣда». **1889**. Ш, 144.

2752. О книгѣ «Бѣлоруссія и Литва», изданіи П. Н. Батюшкова. Отзывъ А. Ѳ. Бычкова. **1890**. Ш, 376.

2753. Изъ куріозовъ моей библіотеки. Барона Д. О. Шеппинга. **1885**. II, 333.

2754. По поводу книги И. П. Барсукова о графѣ Муравьевѣ-Амурскомъ*** **1891**. II, 403.

2755. Замѣтка о «Драматическомъ Вѣстникѣ» 1808 года. М. Н. Лонгинова. **1865**. 871.

*

XXIV. Генеалогія.

2756. Очерки Малороссійскихъ фамилій. Матеріалы для исторіи общества въ XVII и XVIII вѣкахъ, собираемые А. М. Лазаревскимъ. Апостолы, Базилевскіе, Безбородки, Бороховичи, Галаганы, Гамалѣи, Герцыки, Гоголи-Яновскіе. **1875**. I, 91, 311 и 439. Горленки, Грабянки, Дмитрашки-Раичи, Жученки-Жуковскіе. **1875**. II, 248, 402 и 406. Иваненки, Искры. **1875**. Ш, 297. Капнисты, Кочубеи (Мазепа и Матрона Кочубей.—Дѣло В. Л. Кочубея. — Самоуправство пановъ). **1876**. Ш, 437.

2757. Нѣсколько словъ о семьѣ Баташовыхъ. Т. Толычовой. **1871**. 2112.

2758. Соисканіе преміи за біографію князя Безбородки. **1870**. 1197.

2759. Родословная Демидовыхъ, составлен-

ная Платономъ Александровичемъ Демидовымъ. **1873**. 2212.

2760. Замѣтка о родословіи князей Долгоруковыхъ. Н. А. Фадѣевой. **1866**. 1340.

2761. Синодикъ 1670 года (съ новыми указаніями о родѣ Карамзиныхъ), археологическая замѣтка князя М. А. Оболенскаго. **1869**. 1076.

2762. Родословная князей Коркодиновыхъ. **1869**. 1080.

2763. Бумаги, біографическія свѣдѣнія и преданія о Милорадовичахъ. (Въ особомъ приложеніи). **1871**.

2764. Родъ Нарышкиныхъ. Генеалогическое изслѣдованіе А. А. Васильчикова. **1871**. 1487.

2765. Автобіографическія показанія прадѣда Пушкина А. П. Ганнибала и деньщика Петра Великаго А. К. Древника, съ предисловіемъ А. П. Барсукова. **1891**. II, 101.

2766. Замѣтка о дворянахъ и графахъ Бутурлиныхъ. «Любителя Старины» (А. А. Васильчикова). **1887**. II, 495.

2767. Библіографическая замѣтка о происхожденіи Лифляндскихъ и Эстляндскихъ дворянъ. **1886**. Ш, 270.

2768. Бароны Зедделеры......а... **1884**. II, 218.

2769. Генеалогическая замѣтка (дѣти князя Г. Г. Орлова). Д. Ѳ. Кобеки. **1884**. II, 209.

2770. О старинномъ дворянскомъ родѣ Змѣевыхъ. Историко-генеалогическая замѣтка Л. Ѳ. Змѣева. **1888**. II, 0228.

2771. Поправки къ статьѣ о родѣ Нарышкиныхъ. **1871**. 1960.

2772. Родословная Отрепьевыхъ (Сообщено архимандритомъ Троицкой Лавры отцомъ Леонидомъ). **1878**. I, 487.

2773. Гербъ Хоростовецкихъ. Статья В. Л. Коростовцова. **1873**. 1049.

2774. Замѣтка о родѣ Шепелевыхъ, Дмоховскаго. **1867**. 475.

2775. Родословная Мухановыхъ. **1878**. I, 326.

2776. Приглашеніе по поводу родословныхъ свѣдѣній, собираемыхъ А. Е. Стремоуховымъ. **1871**. 1535.

2777. Генеалогическое недоумѣніе о Потаповыхъ и Грохольскихъ. Н. Невѣдомцева. **1872**. 2044.

2778. Генеалогическое заявленіе П. И. Герцыка. **1875**. II, 366.

2779. Генеалогическое подтвержденіе (письмо княжны В. Н. Репниной къ издателю). **1877**. II, 368.

2780. Портреты Русскихъ людей (о книгѣ А. А. Васильчикова). **1875**. Ш, 469.

XXV. Некрологи.

2781. Въ «вѣчную память» объ Александрѣ архіепископѣ Виленскомъ. Н. Н. Новикова. **1885**. II, 294.

2782. А. М. Веневитинова. **1884**. Ш, 239.

2783. П. Д. Голохвастовъ. **1892**. II, 566.

2784. В. И. Даль. Черты его жизни. **1872**. 2023.

2785. Вукъ Караджичъ. К. И. Жинзифова. **1864**. 329.

2786. Н. Х. Кетчеръ. **1886**. Ш, 531.

2787. М. Е. Ковалевскій. Нѣсколько словъ по поводу его кончины. А. А. Половцова. **1884**. II, 223.

2788. А. И. Кошелевъ. **1884**. I, 246.

2789. Княгиня Е. П. Кочубей. Бибиковой. **1888**. I, 641.
2790. С. А. Масловъ. **1879**. II, 258.
2791. Н. А. Милютинъ. **1872**. 447.
2792. Макарій Аѳонскій. Настоятель Пантелеймоновскаго Русскаго монастыря. П. Б. Мансурова. **1889**. II, 569.
2793. Князь М. А. Оболенскій. Н. Н. **1886**. I, 536.
2794. И. М. Остроглазовъ. **1892**. Ш, 434.
2795. С. О. Панютинъ. (Переводъ съ Черногорскаго некролога). **1885**. Ш, 566.
2796. Графъ Б. А. Перовскій. **1881**. Ш, 475.
2797. Н. В. Путята. † 29 Октября 1877 г. Воспоминаніе. **1878**. I, 125.
2798. А. П. Розбергъ. Русскій педагогъ въ Прибалтійскомъ краѣ. **1873**. 1705.
2799. Н. П. Розоновъ. **1884**. I, 244.
2800. С. А. Соболевскій. † 6 Октября 1870 года. **1870**. 2140.
2801. Голосъ изъ Иркутска по поводу кончины С. А. Соболевскаго. Графа А. Ѳ. Ростопчина. **1871**. 383.
2802. В. И. Собчаковъ. **1865**. 1037.
2803. Н. В. Сушковъ. **1871**. 1743.
2804. А. В. Терещенко. **1865**. 1037.
2805. А. Ф. Томашевскій **1884**. I, 245.
2806. Е. Ѳ. Тютчева. **1882**. I, 560.
2807. С. В. Филаретовъ. Болгаринъ. **1864**. 118.
2808. Ѳ. В. Чижовъ. † 14 Ноября 1877. Рѣчь И. С. Аксакова. **1878**. I. 129.
2809. П. К. Щебальскій. Н. Н. Новикова. **1886**, II, 119.
2810. М. Д. Хмыровъ. Некрологическая статья П. А. Ефремова. **1873**. CXXVIII.

*

XXVI. Археологія.

2811. Образъ Ангела-хранителя съ похожденіями. Графа А. С. Уварова (съ рисункомъ). **1864**. 13.
2812. Вѣтеръ (изъ Русской символики). Графа А. С. Уварова. **1864**. 681.
2813. Описаніе трехъ панагій графа Уварова. **1864**. 676.
2814. О притчахъ св. Кирилла. Статья О. И. Коларя. **1864**. 434.
2815. Сказаніе, кіимъ святымъ каковыя благодати отъ Бога даны, съ замѣткою барона Д. О. Шеппинга. **1863**. 943.
2816. О нѣкоторыхъ древнихъ вещахъ изъ Чертковскаго собранія. **1864**. 1001, 1255.
2817. Замѣтки о книгѣ Васильевскаго и отвѣтъ М. П. Погодину, Д. И. Иловайскаго. **1873**. 0425.
2818. Археологія и исторія въ произведеніяхъ новѣйшихъ Русскихъ писателей. А. П. Труворова. **1890**. I, 501.
2819. Губернскія ученыя архивныя коммиссіи въ 1890 году. А. Н. Труворова. **1891**. Ш, 583.
2820. Рѣчь о главныхъ задачахъ Археологическаго Института. Н. В. Покровскаго. **1891**. Ш, 607.
2821. Притчи святаго Кирилла-философа, учителя Славянскаго. Статья С. А. Соболевскаго. **1864**. 172.
2822. Странствующія сказанія. О святыхъ Борисѣ и Глѣбѣ и о кончинѣ Русскаго епископа Ѳомы. По Армянскимъ Четп-Минеямъ. Съ предисловіемъ и примѣчаніями Н. О. Эмина. **1877**. I, 273.

2823. Святое Евангеліе на Малороссійскомъ языкѣ. Замѣтка П. Павловскаго. **1878.** II, 125.

2824. Слово отъ притчи о вадящихъ князю на други. (Сообщено архимандритомъ Леонидомъ). **1877**. III, 332.

2825. Историческія сказанія и повѣсти о святыхъ чудотворныхъ иконахъ. Архим. Леонида. **1881**. II, 5.

2826. Спасъ-Нередица. Церковь XII вѣка. Археологическое описаніе. Скалдина (псевдонимъ Ѳ. П. Еленева). **1871**. 1273.

2827. Поправка о церкви Всѣхъ Святыхъ у Каменнаго моста. **1877**. III, 443.

2828. Западный край въ его историческихъ памятникахъ. Замѣтка профессора Н. А. Попова. **1875**. I, 232.

2829. Московская старина. Археологическая прогулка по Московскимъ улицамъ А. А. Мартынова. **1878**. I, 154 и 274; **1879**. II, 210.

2830. Обращики археологическихъ поисковъ канцлера графа Румянцова. (Два его письма къ Н. М. Зиновьеву). **1891**. I, 129.

XXVII. Старообрядство и расколъ.

2831. Челобитная протопопа Аввакума. **1864**. 26.

2832. Посланія протопопа Аввакума къ боярынѣ Ѳеодорѣ Морозовой, княгинѣ Евдокіи Урусовой и Маріи Даниловой. **1864**. 707.

2833. Странники (изъ исторіи раскола). Л. Н. Трефолева, съ примѣчаніями И. С. Аксакова. **1866**. 602.

2834. Краткая записка о странникахъ или бѣгунахъ. И. С. Аксакова. **1866**. 627.

2835. Подлинныя черты изъ исторіи Рогожскаго и другихъ старообрядческихъ кладбищъ. **1864**. 233.

2836. Подлинные черты и случаи изъ исторіи раскола. **1864**. 720.

2837. Отзывъ Русскаго старообрядца о Вѣнской революціи 1848 года: письмо въ Москву на Рогожское кладбище отъ настоятеля Бѣлокриницкаго монастыря Павла Великодворскаго. **1875**. II, 112.

2838. Три старообрядческія стихотворенія. **1864**. 1182.

2839. Письмо м. Филарета Александру I о Евлампіи Котельниковѣ. Доставлено К. П. Побѣдоносцовымъ. **1889**. II, 577.

2840. Изъ бумагъ митрополита Иннокентія о раскольничествѣ. Сообщено И. П. Барсуковымъ. **1889**. II, 146.

2841. Старообрядческій богадѣльный домъ въ городѣ Судиславлѣ (1828). **1884**. II, 37.

2842. Сектантъ Юшковъ (1802). Е. В. Чешихина. **1888**. I, 313.

2843. О Бессарабскихъ раскольникахъ. Записка И. С. Аксакова (1849). **1888**. III. 434.

2844. Пензенскіе духоборцы въ 1816 году (Отзывы Сперанскаго, князя А. Н. Голицына и О. П. Козодавлева). Н. Евграфова. **1889**. II, 389.

2845. Двѣ записки Московскаго митрополита Филарета о раскольническомъ и единовѣрческомъ духовенствѣ. 1848 и 1864. **1889**. II, 292.

2846. Арестъ и ссылка молоканина, пору-

чика Богданова (1833). Извлечено изъ подлиннаго дѣла И. Якунинымъ. **1876**. II, 237.

2847. Кавказскіе молокане и скопцы. Изъ служебныхъ воспоминаній В. С. Толстаго (1852). **1884**. II, 55.

2848. О духовномъ союзѣ Татариновой. Статья Ю. В. Толстаго. **19-йв.** I,220.

2849. Свѣдѣнія о Татариновой и о членахъ ея духовнаго союза, статскаго совѣтника Іоаннова (псевдонимъ Коссовича). **1872**. 2334.

2850. Изъ записокъ Фотія о скопцахъ, хлыстахъ и другихъ тайныхъ сектахъ въ Петербургѣ въ 1819 году. Съ примѣчаніями П. И. Мельникова. **1873**. 1434.

2851. Анти-Фотій. Отвѣтъ очевидца на показанія Фотія о Татариновой и ея союзѣ. П. В. Кукольника. **1874**. I, 589.

2852. Николай Павловичъ и Петербургскіе старообрядцы. **1884**. I, 190.

*

XXVIII. Смѣсь.

2853. Старые порядки по рекрутскимъ наборамъ. **1877**. III, 398.

2854. Объ инроговой кости и ея цѣлебныхъ свойствахъ. Свидѣтельство врачей-иноземцевъ (1639). Сообщено архимандритомъ Леонидомъ. **1884**. III, 230.

2855. Первый врачебный дипломъ въ Россіи (1672). Съ предисловіемъ Л. Ѳ. Зміева. **1887**. II, 254.

2856. Любопытное надгробіе (Анны Титовой). **1865**. 773.

2857. Заявленіе Николая Киселева о правѣ его на Записки Болотова. (Въ особомъ приложеніи). **1870**. 3.

2858. Замѣтки о Петербургскихъ дворцахъ. М. Н. Лонгинова. **1873**. XLI.

2859. Уроки исторіи. Двѣ статьи Д. И. Иловайскаго. (Мнимые охранители). **1874**. I, 0549, 801.

2860. Изъ путевыхъ замѣтокъ 1870 года. Д. И. Иловайскаго. **1878**. I, 370.

2861. Старинное острословіе. (Прошеніе въ Небесную Канцелярію). **1875**.III.255.

2862. О склоненіи Малороссійскихъ собственныхъ именъ, замѣтка Г. П. Галагана. **1869**. 1718.

2863. Земледѣльческіе порядки до и послѣ упраздненія крѣпостнаго права. Д. А. Столыпина. **1874**. I, 1369.

2864. Списокъ оберъ-прокурорамъ Св. Синода, съ учрежденія до нынѣ. Ю. В. Толстаго. **1866**. 601.

2865. Изъ матеріаловъ для исторіи и статистики города Ельца, собранныхъ Н. А. Ридингеромъ. **1866**. 346.

2866. Какъ поняли въ Балтійскихъ губерніяхъ указъ объ отмѣнѣ пытокъ 1801 года. Е. В. Чешихина. **1887**. III, 449.

2867. Изъ путевыхъ замѣтокъ 1876 года. Сергій Максимиліановичъ Лейхтенберскій на водахъ въ Виши. Д. Д. Филимонова. **1878**. I, 251.

2868. Къ исторіи города Тамбова. Замѣтка М. Ѳ. Де-Пуле. **1877**. I, 143.

2869. Московская старина. Письмо къ издателю «Русскаго Архива» отъ М. М. Евреинова и черты Московскаго быта въ письмахъ Анны Іоановны къ С. А. Салтыкову, сообщенныя А. А. Мартыновымъ. **1877**. III, 180.

2870. Кредитныя учрежденія Московскаго Воспитательнаго Дома. (Сохранная, Вдовья и Ссудная Казны). Историческій очеркъ Д. Д. Филимонова. **1876**. I, 265.

2871. Еще о кредитныхъ учрежденіяхъ Воспитательнаго Дома. (Присяга опекуновъ. — Служба безъ жалованья.— Сохранная Казна передъ ея закрытіемъ). Статья Д. Д. Филимонова. **1876**. II, 219.

2872. Диспутъ въ Московскомъ университетѣ въ 1769 году. (Сообщено С. М. Соловьевымъ). **1875**. III, 312.

2873. Поправка (о юбилейной медали Московскаго университета). **1874**. I, 0580.

2874. Къ столѣтію Константиновскаго Межеваго Института. Очеркъ первоначальной его исторіи, князя I. А. Мещерскаго. **1877**. I, 546.

2875. Къ столѣтію перваго Московскаго Кадетскаго Корпуса. Переписка отца архимандрита Леонида съ М. Д. Хмыровымъ и А. Н. Корсаковымъ. **1875**. II, 157.

2876. Ученое привѣтствіе 1821 года. **1871**. 1728.

2877. Разныя разности (о бракѣ сына великаго Суворова, о докторѣ Кораблевѣ, о стихахъ Пушкина: подражаніе Вольтеру, о графѣ Шуваловѣ въ Фернеѣ и пр.). **1885**. II, 584.

2878. Воспоминаніе о С.-Петербургскомъ университетѣ (по поводу 50 лѣтняго юбилея). Ѳ. Н. Фортунатова. **1869**. 305.

2879. Зубриловскій пансіонъ. Попытка большаго учебнаго заведенія въ помѣщичьемъ имѣніи. Статья г-на Арнольдова. **1873**. 2202.

2880. Село Мурашкино. Историко-этнографическій очеркъ князя А. Н. Волконскаго. **1875**. I, 116.

2881. О нашемъ крѣпостномъ вопросѣ въ XVIII стол. Статья О. Ѳ. Миллера (отвѣтъ Г. Ѳ. Карпову). **1875**. III, 82.

2882. О Кавказскихъ правителяхъ въ XVIII вѣкѣ. Записка, составленная изъ бумагъ, сохранившихся въ мѣстныхъ архивахъ. (Сообщено графомъ М. Т. Лорисъ-Меликовымъ). **1873**. 741.

2883. Очерки внутренней жизни Малороссіи въ XVIII в. Сотники. Статья А. М. Лазаревскаго. **1873**. 341.

2884. Очерки изъ быта Малороссіи XVIII вѣка. Приходское духовенство и монахи. Статья А. М. Лазаревскаго. **1871**. 1884.

2885. Убожество православныхъ церквей въ Польшѣ (1760). **1864**. 227.

2886. Замѣтка о раздѣленіи Россіи на губерніи въ XVIII вѣкѣ, Н. С. Киселева. **1863**. 492.

2887. Русскія пытки, историческій очеркъ, составленный Аполлономъ Эрнестовичемъ Циммерманомъ **1867**. 1139.

2888. Михайло-Медвѣдь, разбойничій есаулъ XVIII вѣка Статья Н. П. Розанова. **1869**. 1082.

2889. Заплечный мастеръ (1768). Статья Л. Н. Трефолева. **1868**. 1064.

2890. Рѣдкостная помѣщичья довѣренность 1775 года. **1868**. 1863.

2891. Образчикъ старинняго крючкотворства, 1795—1796, съ предисловіемъ И. С. Тургенева. **1870**. 269.

2892. Замѣтки о самозванствѣ въ Россіи и новыя свѣдѣнія о самозванцахъ XVIII в., С. М. Соловьева. **1868**. 265.

2893. О храбромъ воинѣ Аникѣ и смерти (стихи). **1864**. 1096.

2894. Еще объ Аникѣ-воинѣ. Статья Ѳ. Н. Фортунатова. **1864**. 228.

2895. Аника-воинъ, Статья Ильи В. Бѣляева. **1864**. 90.

2896. Повѣсть о царѣ Аггеѣ, съ предисл. М. Ѳ. Шугурова, **1865**. 1114.

2897. Сказка о Шибаршѣ, съ замѣткою Ильи В. Бѣляева. **1863**. 444.

2898. Десять простонародныхъ разсказовъ изъ прошлыхъ временъ. Съ предисловіемъ Н. П. Барышникова. **1874**. I. 621.

2899. Поправка предыдущей статьи. **1874**. I, 01098.

2900. Русское письмо (epistola) XVII вѣка. **1864**. 717.

2901. Проектъ о усиленіи Россійской съ Верхней Азіею торговли через Хиву и Бухарію. Записка Г. С. Винскаго. **1878**. I, 400.

2902. Къ исторіи отжившаго чиновничества. Извлечено изъ Архива Тамбовскаго Губернскаго Правленія И. И. Дубасовымъ. **1878**. I, 30.

2903. Возмутительныя воззванія въ Русской исторіи (сообщено кн. Д. А. Оболенскимъ). **1878**. III, 369.

2904. Переписка о Латинскомъ языкѣ въ Харьковскомъ Коллегіумѣ въ 1787 году (Сообщена Львомъ Мацѣевичемъ). **1878**. I, 493.

2905. Къ столѣтнему юбилею Московскаго Дворянскаго Клуба. Историческая замѣтка Г. Н. Александрова. **1879**. I, 523.

*

2906. Замѣтки къ первоначальной исторіи Русскаго театра. М. Н. Лонгинова. **1873**. 2042.

2907. Для исторіи народнаго театра. А. А. Котляревскаго **1864**. 1091.

2908. Управленіе Русскими театрами въ Москвѣ и Петербургѣ, замѣтка М. Н. Лонгинова. **1870**. 1551.

2909. Замѣтки для исторіи Русскаго театра. М. Н. Лонгинова. **1870**. 1348.

2910. Театръ графа Каменскаго въ Орлѣ. (Изъ Записокъ графа М. Д. Бутурлина). **1869**. 1708.

2911. Старинная книга о Русскомъ театрѣ. Статья Д. И. Языкова. **1881**. III, 448.

2912. Къ исторіи Русской оперы, замѣтка В. И. Родиславскаго. **1878**. II, 389.

2913. Шрамъ на головѣ Русскаго артиста (Н. М. Никифорова). Замѣтка В. И. Родиславскаго. **1876**. III, 128.

2914. Артистическая семья. Къ исторіи Русскаго театра. (Рыкаловы). Статья А. Н. Сиротинина. **1887**. II, 371.

2915. Татьяна Михайловна Троепольская. Актриса прошлаго вѣка. Біографическій очеркъ. А. Н. Сиротинина. **1887**. III, 424.

2916. Публичные концерты и балы въ столицахъ. С. В. Танѣева. **1885**. II, 442.

2917. Публичные маскарады. С. В. Танѣева. **1885**. III, 148.

*

2918 Изъ хроники Московскихъ чудачествъ. Лошадь въ очкахъ. Сообщено А. А. Мартыновымъ. **1876**. III, 379.

2919. Разсказы объ Ярославской старинѣ. Подкидышъ. — Зѣлье - цилибуха. — Меланхоликъ. — Старинный филантропъ.—Монтіоновскія преміи въ Россійскомъ вкусѣ. — Поэтъ Праволамскій. — Ростовскіе кладоискатели.— Крыловъ, Коншинъ и Пушкинъ. Статьи Л. Н. Трефолева. **1876**. III, 314 и 500; **1877**, III, 399; **1880**, II, 211.

2920. Письмо неизвѣстнаго лица о Московскомъ масонствѣ XVIII вѣка, новыя показанія о Шварцѣ и Новиковѣ. Переводъ съ Нѣмецкаго О. Н. Балашовой. **1874**. I, 1031.

2921. Лицейская годовщина 19 Октября 1865 года. **1866**. 127.

2922. Генералъ Бонапартъ, оборонитель Грековосточнаго вѣроисповѣданія, съ предисловіемъ князя М. А. Оболенскаго. **1868**. 108.

2923. Студенческія безчинства въ Дерптѣ. (1804). **1887**. III, 265.

2924. Объ обращеніи въ католичество графини М. А. Воронцовой, замѣтка графа М. Д. Бутурлина. **1869**. 1712.

2925. О томъ какъ графиню Воронцову совратили Іезуиты. Княжны В. Н. Репниной. **1870**. 1725.

2926. Славянофилы. Историко-критическій очеркъ (по поводу статьи г. Пыпина). Э. А. Дмитріева-Мамонова. **1873**. 2488. Письмо къ издателю о Славянофилахъ (по поводу статьи Э. А. Дмитріева-Мамонова). И. С. Аксакова. **1873**. 2508.

2927. О Воспоминаніяхъ О. А. Пржецлавскаго. Статья С. П. Сушкова. **1876**. II, 460.

2928. Историческіе анекдоты и мелочи (Разсказы про Пушкина. — Шевалье-де-Блакасъ. — Княжны Волконскія.— Гадальщица.—Мать фельдмаршала князя Н. В. Репнина). Толычовой. **1877**. II, 98.

2929. Историческіе разсказы и анекдоты (Князь Репнинъ и городничій.—Записка Лермонтова въ стихахъ.—Стихи Шатрова.—Посланіе Н. Ф. Павлова къ А. С. Хомякову.—Два адъютанта императора Павла. — П. А. Волкова и императоръ Павелъ. — Графъ Остерманъ-Толстой.—Князь А. А. Шаховской). Толычовой. **1877**. I, 262.

2930. Изъ Дневниковъ Варнгагена-фонъ-Энзе, съ предисловіемъ А. А. Чумикова. **1875**. II, 344.

2931. По поводу «Разсказовъ изъ недавней старины» (о запрещеніи перевода Библіи на Русскій языкъ). И. Павловскаго. **1879**. II, 141.

2932. Новая тяжба о буквѣ Ъ (А. А. Перовскаго). **1865**. 1128.

2933. Замѣтки на предыдущую статью. **1865**. 1403, 1521.

2934. Изъ путевыхъ замѣтокъ въ Славянскихъ земляхъ, профессора П. А. Лавровскаго. **1866**. 1285.

2935. О руссофильствѣ Мицкевича, статья А. А. Чумикова. **1872**. 426.

2936. Историческія замѣтки и дополненія. О Казанскомъ архіепископѣ Павлѣ Зерновѣ.—Къ воспоминаніямъ о Варшавскомъ мятежѣ 1861 — 1864 годовъ. **1886**. II, 347.

2937. Замѣтка по поводу предъидущей статьи Н. В. Берга. **1872**. 432.

2938. Еще о Бенедиктѣ Кралевичѣ. Замѣтка Н. А. Попова. **1872**. 1021.

2939. Не очень давняя старина (о мундирахъ въ праздничные дни). **1881**. III, 454.

2940. Судящій попъ Сокольскій (1759 г.). Статья Н. И. Дубровскаго. **1879**. III, 33.

2941. Много лѣтъ назадъ. И. С. Листовскаго. **1885**. 586.

2942. Старинныя острословія. **1869**. 1568; **1887**. III, 182.

2943. Обращики стариннаго острословія. (На Домашнева). **1872**. 2032.

2944. Объ историческихъ романахъ. Замѣтка издателя «Русскаго Архива». **1881**. III, 214.

2945. О пасторѣ Лонгѣ. П. И. Бартенева. **1863**. 576.

2946. Замѣтки и поправки Д. Д. Рябинина (о Кольцовѣ, Бѣгичевѣ и Кривцовѣ). **1874**. II, 725.
2947. Поправки, доставленныя кн. П. А. Вяземскимъ (объ Обрѣзковѣ, Киселевѣ и пр.). **1866**. 1506.
2948. Поправки (о Т. А. Ярославовѣ, М. В. Муромцовѣ и стихахъ С. Т. Аксакова). **1878**. I, 496.
2949. Дополненія и поправки (о Фонъ-Рамѣ и дубинкѣ Петра Великаго). **1878**. II, 390.
2950. Кое-что изъ прошлаго. А. Н. Корсакова (Французы въ Москвѣ). **1879**. II, 224.
2951. Въ редакцію «Русскаго Архива» Дм. Мордвинова (о путешествіи Николая Павловича). **1880**. I, 499.
2952. Историческіе анекдоты. (О Броунѣ, гр. Ефимовской, Сперанскомъ и пр.). **1880**. II, 236.
2953. Добавки и поправки Д. И. Языкова (объ И. Хворостининѣ). **1880**. III, 482.
2954. Дополненія, поправки и замѣтки (А. А. Стаховича объ А. В. Перваго). **1881**. II, 505.
2955. Разгадки шарадъ. **1874**. I, 832; **1876**. Ш, 380.
2956. Мелочи (Н. К. Загряжская.—Отзывъ императора Николая Павловича). **1888**. I, 160.
2957. Изъ записной книжки Е. И. Раевской (о врачахъ). **1888**. I, 292.
2958. Наши первые карантины. Замѣтка Л. Ѳ. Зміева. **1888**. I, 311.
2959. Жалобная пѣснь Московскихъ студентовъ въ началѣ XIX вѣка. **1886**. I, 387.
2960. Въ память В. А. Золотова (педагога). Старушки изъ степи. **1883**. I, 200.
2961. Композиторъ Сѣровъ на Петербургской гауптвахтѣ (1861). **1883**. Ш, 202.
2962. Шуточная стихотворная хроника Московскаго университета (1861—1862). Ѳ. И. Дмитріева. **1885**. I, 301.
2963. Гарибальди про Русскій народъ. Замѣтка Н. X. Веселя, со снимкомъ. **1885**. II, 72.
2964. Предложеніе I. Н. Шатилова Тульскому дворянству по случаю столѣтія Дворянской грамоты. **1885**, II, 0165.
2965. Приживальщики и приживалки. Очерки недавно прошедшаго быта. Старушки изъ степи. **1883**. II, 70.
2966. Драгоманъ, его значеніе и воспитаніе. Изъ Записокъ стараго дипломата (М. А. Гамазова). **1886**. Ш, 203.
2967. Изъ давнихъ воспоминаній: Капитанъ Платовъ. Сиротинушка дѣвушка. Теобальда (псевдонимъ В. А. Роткирха). **1886**. II. 129.
2968. Борьба за старшинство въ чинѣ. Теобальда. **1886**. Ш, 515.
2969. Наше духовенство и воинская повинность въ концѣ прошлаго и нынѣшнемъ столѣтіи. Н. И. Кедрова. **1888**. II, 0129, 0244.
2970. Замѣтки Н. Акатьева о словѣ «Сапецъ». **1888**. II, 0256.
2971. О замѣткѣ г-на Акатьева на слово «Сапецъ». А. Н. Труворова. **1888**. II, 506.
2972. Изображеніе Русской часовни въ Туринѣ. Письмо къ издателю А. И. Станкевича. **1888**. II, 0256.
2973. Листокъ изъ архива села Знаменки съ замѣткою о просвѣщеніи въ старое время. Н. П. Барсукова. **1885**. I, 137.
2974. Теруань-де-Мерикюръ. Замѣтка издателя. **1888**. II, 502.

2975. Острословія А. О. Армфельда. **1885**. I, 464.

2976. Увѣковѣченіе чуда 17 Октября. Статья В. А. Кокорева. **1889**. I, 173.

2977. Владимиро-Маріинскій пріютъ на озерѣ Мстинѣ. Издателя. **1885**. II. 453.

2978. 22 Мая 1880 года. Стихотвореніе. **1891**. II, 100.

2979. Сказка о живыхъ мертвецахъ (1858). 1886, III, 519.

2980. Изъ Записной книжки (Volteriana).—Поправки о Понятовскихъ.—О Захаржевскихъ. **1887**. III, 453.

2981. О картинѣ Брюлова: «Послѣдній день Помпеи». Изъ письма Ѳ. В. Чижова къ А. А. Иванову. **1885**. III, 296.

2982. Поправка о Военной Академіи. И. П. Липранди. **1875**. II, 366.

2983. Изъ забытыхъ стихотвореній: Пародія на «Братьевъ-Разбойниковъ».—Русская пѣсня (Чѣмъ я Западъ огорчила).—«Въ патріотическомъ задорѣ».—На И. И. Д. **1884**. I, 237.

2984. Изъ шуточныхъ стихотвореній недавней старины. Церемоніалъ погребенія поручика Кузмина. **1884**. II, 478.

2985. Вурдалакъ. Л. Ѳ. Зміева. **1889**. III, 567.

2986. Двухсотъ-лѣтіе Русскаго сценическаго искусства и «комедійной Московской школы». Звенигородца. **1889**. III, 570.

2987. Къ исторіи Московскаго Англійскаго клуба (1802—1844). **1889**. II, 85.

2988. Историческія гробницы. Священника С. Богословскаго. **1889**. II, 520.

2989. Русская могила въ Германіи (1813—1855). Сообщено А. И. Бедрягою. **1889**. III, 260.

2990. Поправки и замѣтки. (Надпись Русскаго генерала на колоннѣ въ Кобленцѣ 1814 года.—Д. В. Веневитиновъ у бар. А. А. Дельвига.—О гравюрѣ, изображающей свиданіе Александра съ королевой Луизою). **1885**. I, 661.

2991. Remember *** (о Московскомъ университетѣ). **1884**. III, 182.

2992. Историческая замѣтка архим. Леонида (о матери кн. Бориса и Глѣба). **1889**. II, 320.

2993. Шуточныя старинныя стихотворенія. **1890**. III, 563.

2994. Объ автобіографіи герцога Лейхтенбергскаго.—К. А. Коссовичъ и А. С. Хомяковъ.—Маркизъ Веракъ.—Острословія графа П. А. Валуева и Ѳ. И. Тютчева.—О Запискахъ Горбачевскаго. **1890**. III, 108.

2995. О Русскомъ народномъ пѣніи. К. К. Шапошникова. **1890**. I, 575.

2996. Какъ писать слово «копѣйка». Замѣтка И. С. Листовскаго. **1890**. I, 440.

2997. Еще о словѣ копѣйка. Замѣтка А. А. Чумикова. **1890**. I, 581.

2998. Куно-Фишеръ о сочиненіи Русской княгини (Евг. Ѳеод. Шаховской-Глѣбовой). **1890**. I, 439.

2999. Врачъ В. Г. Георгіевскій. А. Ярцова. **1890**. III, 380.

3000. Изъ записной книжки А. О. Смирновой. **1890**. II, 283.

3001. Острое слово К. В. Чевкина. **1891**. I, 160.

3002. Трагическій случай прошлаго вѣка. А. А. Корсунова. **1891**. I, 304.

3003. Трагическій случай. Д. Ильченко. **1892**. II, 388.

3004. Острота Н. А. Безобразова. **1884**. III, 235.

3005. Изъ записной книжки издателя (о Константинѣ Павловичѣ.—О князѣ Лопухинѣ). **1891**. I, 333.

3006. Изъ записной книжки «Русскаго Ар-

хива». (Частица Ризы Господней, семейная святыня Пушкиныхъ.—Княгиня Долгорукая и Филаретъ.—Фрейлина Бартенева). **1892**. II, 160.

3007. Изъ записной книжки «Русскаго Архива». (Молитва митрополита Филарета. — Старинное Русское понятіе о памятникахъ. — Четверостишіе преосвященнаго Августина.—П. В. Шумахеръ). **1892**. II, 284.

3008. Изъ записной книжки издателя (О Канкринѣ.—Кончины графа Блудова и графа Палена.—Стихи Соболевскаго.—Острословіе графа П. А. Валуева.—Михаилъ Павловичъ). **1892**. II, 396.

3009. Изъ записной книжки «Русскаго Архива». (Дантесъ и Пушкинъ. — Эпиграмма Пушкина на кн. Дондукова.—О Пушкинѣ. — Дубельтъ и Кокоревъ). **1892**. II, 489.

3010. Изъ записной книжки «Русскаго Архива». (А. И. Италинскій.—Острота князя Меншикова.—Мать О. С. Аксаковой.—О Батюшковѣ.—О Баратынскомъ). **1892**. Ш, 239.

3011. Поправки и мелочи. (Отзывъ Пушкина.—Острословія Тютчева и Н. Ф. Павлова). **1886**. Ш, 431.

3012. Поправки и замѣтки. О Р. А. Фадѣевѣ. О сестрѣ Батюшкова. **1885**. II, 457.

3013. Русскія надгробія въ Ливорно. **1892**. I, 271.

3014. Старинное стихотвореніе. **1892**. I, 272.

3015. Странное обвиненіе (о графѣ Евдокимовѣ) А. Л. Зиссермана. **1886**. Ш, 420.

3016. Отповѣдь князя П. А. Мещерскаго «Старушкѣ изъ степи». По поводу ея замѣтки о графинѣ Растопчиной. **1886**. I, 219.

3017. Два брата Батьяновы, стихотвореніе. **1892**. I, 538.

3018. Замѣтка Г. Д. Щербачева (объ офицерѣ-героѣ Мецгерѣ). **1892**. I, 141.

3019. Церемоніалы ханскихъ выборовъ у Киргизовъ (1782 и 1805). Сообщилъ П. Юдинъ. **1892**. I, 497.

3020. О четверостишіи преосвященнаго Августина. Замѣтка свящ. В. П. Гурьева. **1892**. Ш, 477.

3021. Отповѣдь «Гражданину» по поводу изданія стихотвореній Тютчева. **1886**. ева. I, 535.

3022. Острота Жуковскаго о 1825 годѣ. **1869**. 1725.

3023. О Лафермьерѣ. **1869**. 1727, 2090.

3024. Изъ писемъ А. О. Смирновой къ издателю «Русскаго Архива». **1889**. Ш, 407.

3025. Изъ письма къ издателю княжны В. Н. Репниной по поводу статьи гр. Л. Толстаго «Чѣмъ люди живы». **1889**. Ш, 575.

3026. Письмо княжны В. Н. Репниной къ издателю «Русскаго Архива» (о клеветахъ «Русской Старины»). **1887**. Ш, 143.

3027. Изъ рукописнаго сборника (стихи графа П. Х. Граббе, И. Нагибина, неизвѣстнаго лица про И. С. Тургенева). **1890**. I, 325.

3028. Объ «Архивѣ Князя Воронцова». **1884**. Ш, 236.

3029. По поводу заявленія Брикнера. **1886**. I, 535.

3030. Разныя разности (о Филаретѣ Московскомъ. — Россетъ и Симашко. — Стихотвореніе А. П. Елагиной. — Стихи А. Ѳ. Вельтмана.—Малороссійская пѣсня полатыни.—Н. М. Пановскій). **1885**. I, 139.

Азбучный указатель къ предметной росписи Русскаго Архива за тридцать лѣтъ. 1863—1892.

---

* * *

* * *

* * *

* *
*

* * *

* * *

***

15

* * *

* *
*

* *
*

ОГЛАВЛЕНІЕ

1889. 12 выпусковъ (три книги). Фотогравюры: князь А. И. Барятинскій, представленіе плѣннаго Шамиля, гравированный портретъ князя Паскевича. Цѣна 8 р. съ перес. 9 р.

1890. 12 выпусковъ (три книги). Цѣна 8 р. съ перес. 9 р.

1891. 12 выпусковъ (три книги). Цѣна 8 р. съ перес. 9 р. Съ Записками Вигеля.

1892. 12 выпусковъ (три книги). Цѣна 8 р. съ перес. 9 р. съ Записками Вигеля и его портретомъ.

1893. 12 выпусковъ (три книги). Цѣна 8 р. съ перес. 9 р.

Въ приложеніи:

Замѣчанія о Бессарабіи Ф. Ф. Вигеля и Записки его, часть седьмая (окончаніе) съ Запискою о Керчи, родословною Вигелей и Панчулидзевыхъ, азбучнымъ указателемъ ко всѣмъ семи частямъ и съ портретомъ генерала Ильи Ивановича Алексѣева.

Книги изданныя Русскимъ Архивомъ:

КАПИЩЕ МОЕГО СЕРДЦА. Сочиненіе **князя И. М. Долгорукова.** Новое полное изданіе. М. 1890. 403 стр. Цѣна 2 р. съ перес.

ЗАПИСКИ СТЕПАНА ПЕТРОВИЧА ЖИХАРЕВА. Новое полное изданіе М. 1891. Цѣна 2 рубля съ пересылкою.

ЗАПИСКИ ФИЛИПА ФИЛИПОВИЧА ВИГЕЛЯ. Новое полное изданіе. Семь частей въ трехъ томахъ. М. 1892. Ц. 6 рублей съ пересылкою.

Стихотворенія **В. А. Жуковскаго.** Цѣна 50 коп.

Стихотворенія **Ѳ. И. Тютчева.** Новое изданіе. Цѣна 50 коп.

Стихотворенія **Н. М. Языкова.** Цѣна 40 коп.

Стихотворенія **А. С. Хомякова.** Съ портретомъ. Цѣна 30 к.

За пересылку каждаго изъ этихъ сборниковъ — 5 коп.

Выписывающіе всѣ четыре книжки стихотвореній получаютъ ихъ съ пересылкою за **1 рубль 60 коп.**

Французское полное изданіе **Mémoires de la comtesse Edling**, demoiselle d'honneur de Sa Majesté l'Impératrice Elisabeth Alexéewna Малая 8-ка, 284 стр., на веленевой бумагѣ. Цѣна 3 рубля или 6 франковъ съ пересылкою. Въ Парижѣ: rue Bonaparte, 28, у Леру (Ernest Leroux).

ПРИЛОЖЕНО

КЪ

„РУССКОМУ АРХИВУ"

1894 года.

ЦѢНА

въ отдѣльной продажѣ

три рубля.

Гг. авторамъ и издателямъ статей и книгъ по Русской исторіи.

Всѣмъ, конечно, извѣстно, что помимо спеціально-историческихъ журналовъ часто можно встрѣтить изслѣдованія и статьи историческаго характера и въ другихъ періодическихъ изданіяхъ. Будучи помѣщены въ массѣ разнообразнаго литературнаго матеріала, эти статьи могутъ иногда оставаться не замѣченными. Поставивъ себѣ задачей служить дѣлу изученія отечественной исторіи, «Русскій Архивъ» не можетъ оставлять безъ вниманія труды другихъ лицъ въ этой области. Вслѣдствіе этого со 2-й книжки 1894 года онъ вводитъ у себя указатель такихъ статей, помѣщенныхъ въ журналахъ не-историческихъ.

Съ другой стороны, «Русскій Архивъ» также желалъ бы сообщать своимъ читателямъ извѣстія о выходящихъ въ свѣтъ отдѣльныхъ изданіяхъ, посвященныхъ изученію Русской исторіи и вообще Русской жизни въ частныхъ и мѣстныхъ подробностяхъ. Чтобы это желаніе исполнялось успѣшно и своевременно, необходимо имѣть вновь выходящую книгу подъ руками. Руководясь этимъ соображеніемъ, «Русскій Архивъ» позволяетъ себѣ обратиться къ ученымъ и другимъ обществамъ и учрежденіямъ, а также и частнымъ лицамъ (гг. авторамъ и издателямъ) съ покорнѣйшею просьбою присылать ему указаннаго рода изданія. Съ своей стороны «Русскій Архивъ» дастъ на своихъ страницахъ мѣсто безплатному объявленію и, по возможности, краткому отзыву о всякой полученной имъ книгѣ, брошюрѣ или оттискѣ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

РУССКІЙ АРХИВЪ

1894 года.

(Годъ тридцать второй).

Русскій Архивъ въ 1894 г. издается двѣнадцатью тетрадями, съ приложеніями.

Годовая цѣна „Русскому Архиву" въ 1894 году съ пересылкою и доставкою — девять рублей. Для чужихъ краевъ—двѣнадцать рублей.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ Конторѣ „Русскаго Архива", близъ Тверской, на Ермолаевской Садовой, въ домѣ 175-мъ, на Никольской, въ книжномъ магазинѣ Сытина и въ Петровскихъ линіяхъ у Печковской.

Въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени", въ Петербургѣ, Харьковѣ и Одессѣ.

Цѣна отдѣльнымъ книжкамъ: за одну по 1 р. 25 к., за двѣ по рублю, за три по 80 к., за четыре и болѣе по 75 к. каждая.

Перемѣна городскаго адреса на городской и иногороднаго на иногородный—30 к.; городскаго на иногородный—90 к., иногороднаго на городской—50 к. (по цѣнамъ почтамта).

☛ Въ пріемѣ подлинныхъ документовъ и бумагъ, доставляемыхъ „Русскому Архиву", для разработки и печатанія, выдаются росписки, по которымъ владѣльцы получаютъ ихъ обратно. За сохраненіе же статей и современныхъ рукописей, оказавшихся неудобными къ печати, „Русскій Архивъ" отвѣтственности на себя не принимаетъ.

Контора „Русскаго Архива" открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 10 до 5 часовъ дня.

Для личныхъ объясненій съ издателями—Четвергъ отъ 9 до 3 ч. дня.

Составитель и издатель „Русскаго Архива" Петръ Бартеневъ.

Годъ тридцать второй.

РУССКІЙ АРХИВЪ

1894

2.

Стр.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи,
на Страстномъ бульварѣ.
1894.

УКАЗАТЕЛЬ ИСТОРИЧЕСКИХЪ и ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫХЪ СТАТЕЙ

1894 года.

Амвросій, Оптинскій іеросхимонахъ. Письма къ превосходительной NN. (Съ третьимъ портретомъ о. Амвросія). *Душеп. Чт. 1.*

Барсовъ Е. В. Петръ Великій въ его отношеніи къ Поморскому расколу. *Русск. Обозр. 1.*

Бекетовъ А. Н., проф., Мои военные годы. Отрывокъ изъ автобіографіи. *Міръ Бож. 1.*

Бриннеръ А. Императрица Екатерина. 1725 — 1727. По документамъ Вѣнскаго архива. *Вѣстн. Евр. 1.*

Бѣляевъ А. А. Митрополитъ Платонъ, какъ домохозяинъ въ Виѳанской семинаріи. *Душеп. Чт. 1.*

Васильевъ С. Къ характеристикѣ Чацкаго. *Русск. Обозр. 1.*

Васильковъ Н. Воспитаніе Е. Р. Дашковой и ея взглядъ на воспитаніе. *Вѣст. Восп. 1.*

Волынскій А. Н. А. Добролюбовъ. Ст. 1-я. (Бѣлинскій и Добролюбовъ.—Жизнь Добролюбова.—Три характерные момента въ его жизни.—Вопросъ о религіозности Добролюбова.— Романическій элементъ въ жизни Добролюбова.—Критическая литература о Панаевѣ. — Замѣтки Зарина о Чернышевскомъ и Добролюбовѣ.— Открытое письмо Чернышевскаго къ Зарину и отвѣтъ послѣдняго.—Статьи Н. Соловьева, Зайцева и Скабичевскаго). *Сѣв. Вѣстн. 1.*

Герценъ Александръ Ивановичъ и Наталья Александровна Захарьина. (Ихъ переписка). Прод. *Русск. Мысли 1.*

Голубинскій Д. Ѳ. Макарій, основатель Алтайской миссіи, по бумагамъ Ѳ. А. Голубинскаго. (Прод.) *Душеп. Чт. 1.*

Голубинскій Е. Е. Митрополитъ всея Россіи Кириллъ III (первый послѣ нашествія Монголовъ) *Богосл. Вѣстн. 1.*

Григорій архим. Резолюціи Московскаго митрополита Филарета. *Душеп. Чт. 1.*

Доброклонскій А. П. Религіозность въ древней и новой Россіи. *Душеп. Чт. 1.* (Прод.).

Достоевскій Ѳ. М. Письмо къ одной матери. *Вѣстн. Восп. 1.*

Изъ переписки И. С. Тургенева съ семьею Аксаковыхъ. (Сорокъ лѣтъ тому назадъ: 1852—1857 г.). *Вѣстн. Евр. 1.*

Матвѣевъ П. А. Н. В. Гоголь и его переписка съ друзьями. (Оконч.). *Русск. Вѣстн. 1.*

Милюковъ П. Н. Главныя теченія Русской исторической мысли XVIII и XIX ст. (Прод.). *Русск. М. 1.*

Модестовъ В., проф., С.-Петербургскій университетъ (къ 75-ти лѣтнему юбилею). *Сѣв. Вѣстн. 1.*

Новицкій А. П. Сатирическія картинки, какъ матеріалъ для Исторіи Россіи. I—II. *Русск. Обозр. 1.*

Пыпинъ А. Н. Новая эпоха. (Изъ исторіи средневѣковой Русской литературы. I. Татарское нашествіе. II. Легенды о Московскомъ царствѣ). *Вѣстн. Евр. 1.*

Смирнова А. О. Записки. (Пушкинъ о воспитаніи и дѣтскихъ книгахъ. Чтеніе Тараса Бульбы. Пушкинъ о Тарасѣ Бульбѣ. Историческій разговоръ. Пушкинъ о Фридрихѣ II-мъ Пушкинъ и Смирновы въ Эрмитажѣ). *Сѣв. Вѣстн. 1.*

Суворовъ П. П. Записки о прошломъ. Гл. VIII. Въ Иркутскѣ. (Нѣкоторыя мысли о минувшихъ судьбахъ Восточной Сибири. Реформы Сперанскаго. Его преемники. Столкновеніе архіеп. Иринея съ ген.-губ. Лавинскимъ. Чиновники графа Амурскаго Беклемишевъ и Неклюдовъ. Ихъ дуель Поэтъ Шумахеръ и его Сибирская жизнь. Первыя мѣры сенатора Синельникова въ Иркутскѣ. Исторія одного взяточника. Иркутскъ какъ городъ. Убійство семейства Чуриныхъ. Приставъ Блиновъ и его похожденія. Казнь Чуринскихъ убійцъ. Каторжники какъ слуги. Иркутскіе труды Н. С. де-Латръ. А. П. Щаповъ и смерть его жены. Газета Сибирь. Мое сотрудничество въ ней. Отдѣлъ Восточно-Сибирскаго географич. Общества. Генералъ Ловеласъ М. Его продѣлки. Золотопромышленникъ Ба-

ИСТОРІЯ ЕВРЕЕВЪ ВЪ РОССІИ *).

VIII.

При Елисаветѣ Петровнѣ вопросъ Еврейскій былъ рѣшенъ безповоротно. Онъ не поднимался болѣе, да и не могъ подняться вслѣдствіе распоряженія Сената никакихъ и ни откуда представленій о впускѣ Евреевъ не присылать. Русскіе Евреи, писавшіе о положеніи своихъ собратій въ Россіи [1]), не могли не остановиться на знаменитой резолюціи Елисаветы: по словамъ ихъ, этой резолюціей Императрица высказала «всю сущность старинной Русской политики по Еврейскому вопросу», политики, руководящимъ началомъ которой была будто бы «религіозная нетерпимость». Евреи думаютъ, что такимъ поверхностнымъ объясненіемъ сказано все. Они не замѣчаютъ или, вѣрнѣе, дѣлаютъ видъ, что не замѣчаютъ, что въ основѣ этой политики лежали совсѣмъ другія начала, не имѣвшія никакого отношенія къ религіи. Они совсѣмъ замалчиваютъ нравственныя особенности Еврейскаго племени, дающія ключъ къ уразумѣнію той исключительной политики, которой слѣдовали по отношенію къ нему не только въ Россіи, но и въ другихъ государствахъ. Наблюденія надъ Евреями за все время ихъ исторической жизни убѣждаютъ, что именно въ свойствахъ ихъ національнаго характера лежитъ коренная причина нерасположенія къ нимъ всѣхъ народовъ. «Мораль Евреевъ — говоритъ Дюрингъ—я разумѣю ту мораль этой расы, которая пользуется такою незавидною извѣстностію, мораль Евреевъ, какъ естественный продуктъ природныхъ условій, до такой степени вѣрна самой себѣ, что существенныя черты ея можно встрѣтить уже въ древнѣйшихъ религіозныхъ памятникахъ. Правда, дурная слава этой морали можетъ

---

*) См. выше, стр. 55.

[1]) Русское законодательство о Евреяхъ. Очерки и изслѣдованія Оршанскаго. Спб. 1877. I. 9.

быть положена отчасти на счетъ особенной порчи и развращенія, какимъ подвергся народъ по утратѣ своей независимости; но тѣ нравственныя свойства, какія онъ обнаружилъ въ эпоху разсѣянія среди другихъ народовъ, мы замѣчаемъ въ немъ уже за нѣсколько вѣковъ до христіанской эры. Эластичная совѣсть ихъ никогда и ничѣмъ не стѣснялась въ обращеніи съ элементами другой расы. Народы, естественно, стали въ оборонительное положеніе. Въ оскорбленномъ человѣчествѣ поднялось противодѣйствіе, и средневѣковой гнетъ, на который такъ жалуются Евреи, не могущіе отрѣшиться отъ своей односторонне-пристрастной точки зрѣнія, былъ въ сущности ничѣмъ инымъ, какъ только грубымъ средствомъ народной самозащиты. Въ тогдашнихъ грубыхъ отношеніяхъ другого выбора не было. Евреи сами поработили бы, если бы не были порабощены. Они выжали бы всѣ соки изъ народовъ, если бы тѣ не положили предѣловъ ихъ ростовщичеству. Они были порабощены такъ же, какъ нѣкогда въ Египтѣ и Вавилонѣ, съ тою только разницею, что порабощеніе въ средніе вѣка носило на себѣ болѣе мягкій характеръ, чѣмъ въ древности. Налагая ярмо на Евреевъ, средневѣковые народы сообразовались только съ потребностями этого народа, который не можетъ пользоваться свободой безъ того, чтобы не вредить другимъ народамъ. Какъ бы то ни было однако, несомнѣнно, что, кромѣ прирожденной рабской морали, которой никогда не измѣнялъ народъ Моисеевъ, народъ Египетскихъ рабовъ, въ немъ развилась на средневѣковой почвѣ еще другая непривлекательная сторона рабскаго состоянія: успѣвая пронырствомъ водворяться между презиравшими его новыми народами, онъ задался цѣлью эксплуатировать самое рабство и, въ концѣ концовъ, какъ древле въ Египтѣ, захватить въ свои руки золото и серебро собственныхъ властителей. При этой новой задачѣ, которою опредѣлилась и доселѣ опредѣляется дѣятельность Евреевъ, мораль ихъ ничего, разумѣется, не могла выиграть. Къ наслѣдственной испорченности этой морали присоединились новыя отношенія порабощенія, не замедлившія перенести Еврея въ старую, привычную ему стихію. Обманъ (das Erschleichen) былъ формою эксплуатаціи самою удобною, вполнѣ отвѣчающею и способностямъ Еврея, и обстоятельствамъ времени. Такъ сложились основы Еврейской морали, которыми отравляются человѣческія отношенія и которыя въ сущности представляютъ собою что-то враждебное человѣческому роду».

Всегда и вездѣ оставались Евреи вѣрны кореннымъ началамъ своего узкаго нравственнаго кодекса. Отсюда нерасположеніе къ нимъ и Русскаго народа, красною нитью проходящее черезъ всю его исторію, начиная съ перваго записаннаго лѣтописью разгрома ихъ въ

1113 году и кончая послѣднимъ, происходившимъ уже на нашихъ глазахъ въ 1881 году. Въ томъ и другомъ случаѣ религія была не при чемъ. Равнымъ образомъ не религіозная нетерпимость императрицы Елисаветы была причиною высылки Евреевъ изъ Россіи, а ихъ собственная религіозная нетерпимость, въ которой она видѣла источникъ того вреда, какой они приносили и впредъ могли принести ея народу. Елисавета Петровна думала, что Евреи при открытой ненависти своей къ христіанству не могутъ быть терпимы въ государствѣ, исповѣдующемъ христіанство. Елисавета Петровна не знала только, что нетерпимость Евреевъ есть не болѣе, какъ одно изъ характеристическихъ проявленій общаго свойства расы—нетерпимости ко всему, что̀ стоитъ внѣ ея, внѣ ея узкаго міросозерцанія. Это свойство расы, отразившееся и на религіи исключительностью, какой не представляетъ ни одна изъ извѣстныхъ религій, не можетъ быть обойдено молчаніемъ въ видахъ безпристрастной оцѣнки той «старинной Русской политики», которой слѣдовала императрица Елисавета относительно Евреевъ.

По поводу современной проповѣди Евреевъ на тему о терпимости мы приведемъ здѣсь небольшую выдержку изъ брошюры Дюринга. Выставляя на видъ то высокомѣріе, съ какимъ они относятся къ христіанству, и неохладѣвшую въ нихъ до сихъ поръ ненависть къ его Основателю, онъ замѣчаетъ: «Евреи всегда были самымъ нетерпимымъ племенемъ на землѣ и остаются таковымъ донынѣ, хотя и увѣряютъ въ противномъ. Они нетерпимы не только въ религіозномъ, но и въ другихъ отношеніяхъ. Говоря о терпимости, они собственно имѣютъ въ виду только самихъ себя. Но такая терпимость есть въ сущности ихъ господство съ его необходимыми спутниками—гнетомъ и враждебностью ко всему остальному міру. Для того, кто знаетъ Еврейскую расу и ея исторію, едва ли можетъ быть болѣе вопіющее противорѣчіе, чѣмъ то, въ какое попадаетъ Еврей, проповѣдующій о всеобщей терпимости. Требуемая имъ терпимость есть въ концѣ концовъ не что иное, какъ свобода для нетерпимости Еврейскаго племени. Это не есть терпимость, какъ справедливо замѣтилъ уже Руссо: это есть сама нетерпимость. Дозволить нетерпимости кичиться значитъ отказаться отъ самаго принципа гуманной терпимости... Недавно еще приводились мѣста изъ Талмуда для нагляднаго доказательства, что сама религія освящаетъ за Евреями право обманывать не-Евреевъ и вредить имъ. Но намъ вовсе нѣтъ надобности обращаться за этимъ къ Талмуду; еслибы его и совсѣмъ не существовало, Еврейская мораль не была-бы отъ того лучше, и объ ней нашлись бы свидѣтельства не менѣе документальныя. Тѣ особенности, какія мы замѣчаемъ у нынѣшнихъ Евреевъ, отличали ихъ предковъ

издревле. Стòитъ безъ предубѣжденія взглянуть на тѣ черты, какими безсознательно рисуетъ себя избранный народъ въ древности, чтобы въ нихъ сейчасъ же узнать его нынѣшнихъ потомковъ. Какъ часто и какъ выразительно дозволяется Евреямъ по отношенію къ иноземцамъ то, чтó запрещается имъ по отношенію другъ къ другу! Вѣтхозавѣтная заповѣдь о любви къ ближнему рѣзко ограничиваетъ понятіе о немъ тѣснымъ кругомъ однихъ Евреевъ. Да и теперь для Еврея нѣтъ другаго ближняго, кромѣ его самаго» [2]).

Евреи, какъ мы видѣли, относились къ Русскому народу точно такъ-же какъ и къ другимъ народамъ, и эгоистичная мораль ихъ не могла не вызывать въ немъ антипатіи, которую раздѣляло съ нимъ и правительство. Оно высылало Евреевъ, какъ людей вредныхъ по своимъ нравственнымъ особенностямъ. Какъ людей вредныхъ высылала ихъ и Елисавета Петровна послѣ короткаго промежутка терпимости въ предшествовавшія царствованія, когда обнаружилось, что этою терпимостью они воспользовались между прочимъ и для совращенія православныхъ въ свою вѣру.

Такимъ образомъ эта высылка была не болѣе какъ дѣломъ обороны матеріальныхъ, нравственныхъ и религіозныхъ интересовъ народа противъ угрожавшаго имъ наступательнаго движенія Евреевъ. Другаго средства обороны, кромѣ завѣщаннаго «старинной Русской политикой» и примѣненнаго уже Екатериной I-й, Елисавета Петровна не знала.

IX.

Двадцать лѣтъ прошло со времени послѣдней высылки Евреевъ, и вотъ, едва успѣла вступить на престолъ императрица Екатерина II-я, какъ уже снова поднимается Еврейскій вопросъ, выростаетъ словно изъ подъ земли. Какъ же отнесется къ нему новая Императрица, которую никакъ уже нельзя заподозрить въ религіозной нетерпимости? Она начала свое царствованіе предложеніемъ Дидро перенести изданіе, запрещенной во Франціи, «Энциклопедіи» къ ней, въ Россію. Ея симпатіи къ освободительнымъ идеямъ эпохи «просвѣщенія» и къ знаменитому представителю этихъ идей Вольтеру пробудились еще въ то время, когда она была великою княгинею. Вольтеръ имѣлъ большое вліяніе на ея развитіе. Она глубоко скорбѣла, узнавъ о смерти его, и 1-го Октября 1778 года писала Гримму: «Онъ мой учитель. Ему или вѣрнѣе его сочиненіямъ я обязана образованіемъ моего ума и головы. Я вамъ

---

[2]) Die Iudenfrage, стр. 23—24, 38—39. И Дюрингъ, и Вольтеръ (мнѣнія котораго приводятся ниже) забывали или не хотѣли помнить, что обособленность Евреевъ до Христа была ихъ достоинствомъ и для всего человѣчества благомъ, по вѣрности единобожію, тогда какъ послѣ Христа она же есть ихъ нравственная клятва и для человѣчества злая сила. П. Б.

не разъ уже, кажется, говорила, что я его ученица. Будучи моложе, я любила ему нравиться. Я тогда только бывала довольна собою, когда мнѣ случалось сдѣлать что-нибудь достойное того, чтобы сообщить ему, и я сейчасъ-же ему сообщала. Онъ до того къ этому привыкъ, что журилъ меня, когда я, бывало, не извѣщу его о томъ, о чемъ онъ узнавалъ со стороны» [3]. Что же говорилъ своей царственной ученицѣ о Евреяхъ чуждый всякихъ предразсудковъ великій писатель вѣка, неумолимо преслѣдовавшій религіозную нетерпимость на ряду съ суевѣріемъ, невѣжествомъ, фанатизмомъ, тираніей, на ряду со всѣмъ, что̀ онъ называлъ *позорнымъ*, что̀ заклеймилъ словомъ infâme?

Вольтеръ не разъ высказывалъ свое мнѣніе о Евреяхъ безъ обиняковъ или недомолвокъ. Для насъ особенно важенъ его «Опытъ о нравахъ и духѣ народовъ». Въ этомъ произведеніи, принадлежащемъ къ замѣчательнѣйшимъ явленіямъ исторической литературы восемнадцатаго вѣка, написанномъ въ 1740 году для знаменитой маркизы Дю-Шатлэ́ (Du Châtelet-Lorraine) и въ первый разъ изданномъ въ 1754 году подъ заглавіемъ «Сокращеніе всеобщей исторіи», Вольтеръ не обошелъ и Евреевъ, посвятивъ имъ немало страницъ своего обширнаго введенія или «Философіи исторіи». Здѣсь подвергъ онъ безпощадному анализу всю древнюю исторію этого народа отъ Моисея до Магомета, разрушившаго послѣднее сохранявшее еще независимость небольшое Еврейское владѣніе въ Счастливой Аравіи (на Сѣверѣ отъ Мекки). «Со времени Магомета—говоритъ Вольтеръ—Евреи перестали составлять націю (un corps de peuple). Слѣдя за нитью исторіи этого маленькаго народа, видишь, что онъ и не могъ кончить иначе. Онъ хвалится тѣмъ, что вышелъ изъ Египта, какъ шайка воровъ (comme une horde de voleurs), унося съ собою все, чѣмъ ссудили его Египтяне; онъ гордится тѣмъ, что въ покоренныхъ деревняхъ и городахъ не давалъ пощады ни старикамъ, ни женщинамъ, ни дѣтямъ; онъ выкладываетъ на чистоту свою непримиримую ненависть къ другимъ народамъ. Онъ возстаетъ противъ всѣхъ своихъ властителей (maîtres); онъ суевѣренъ, жаденъ къ чужому добру, жестокъ; онъ ползаетъ въ несчастіи, зазнается въ счастіи». Въ примѣчаніи къ этому мѣсту Вольтеръ помѣстилъ отрывокъ изъ отвѣта своего епископу Варбёртону, который хотѣлъ оправдать закоренѣлую ненависть Евреевъ къ другимъ народамъ. Приводимъ изъ этого отрывка нѣсколько строкъ: «Скажите, можно-ли избивать отцовъ и матерей, сыновей и дочерей, грудныхъ младенцевъ и даже скотъ, не ненавидя? Перечтите тѣ мѣста, гдѣ повелѣвается Евреямъ поражать мечомъ «все дышащее», и тол-

---

[3]) Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества. т. 23, стр. 102.

куйте послѣ того, что имъ не дозволялось ненавидѣть... Какъ! Запрещать ѣсть съ того блюда, которое употреблялъ иноземецъ, запрещать касаться его платья—не значитъ ли это внушать отвращеніе къ иноземцамъ? Вы утверждаете, что Евреи ненавидѣли только идолопоклонство, а не идолопоклонниковъ: забавное различіе!» Въ другомъ мѣстѣ, разбирая Еврейскія молитвы, Вольтеръ замѣчаетъ: «Если о характерѣ народа можно судить по его молитвамъ, то изъ нижеслѣдующихъ примѣровъ легко усмотрѣть, что Евреи были народъ чувственный и кровожадный»... «Ясно—говоритъ онъ въ заключеніе своихъ выписокъ—ясно, что еслибы Богъ внялъ всѣмъ молитвамъ своего народа, то наземлѣ не осталось бы никого, кромѣ Евреевъ. Они ненавидѣли всѣ народы и были ими ненавидимы. Непрестанно прося Бога объ истребленіи всякого, кого они ненавидятъ, они, подумаешь, просили объ истребленіи всего человѣческаго рода» (la ruine de la terre entière).

Къ такому выводу о національномъ характерѣ Евреевъ приходитъ Вольтеръ изъ разбора фактовъ древней ихъ исторіи. Въ сущности, это тотъ же выводъ, какой сдѣлалъ еще Тацитъ изъ личныхъ наблюденій надъ Евреями въ Римской имперіи и къ какому пришли современные изслѣдователи, напр. Дюрингъ: *adversus omnes alios hostile odium*—остается неизмѣннымъ свойствомъ духовной природы Евреевъ и донынѣ. Вѣрность своего вывода Вольтеръ оправдываетъ данными изъ позднѣйшей дѣятельности Евреевъ среди другихъ христіанскихъ и нехристіанскихъ народовъ. Такъ главнѣйшею причиною изгнанія ихъ изъ Испаніи въ 1492 году онъ считаетъ невидимую тиранію (tyrannie sourde), экономическій гнетъ ихъ надъ страной, гдѣ путемъ торговли и ростовщичества имъ удалось захватить въ свои руки всѣ обращавшіеся въ народѣ денежные капиталы («ils avaient attiré à eux tout l'argent du pays»). «Нѣкоторые Испанцы утверждали—говоритъ Вольтеръ—что этотъ народъ становился опаснымъ для государства. Онъ былъ *вреденъ* по эксплуатаціи народа, elle (la nation juive) était pernicieuse par ses profits sur les Espagnols; но, не будучи воинственнымъ, не могъ быть опасенъ» [1].—«Ихъ (Евреевъ) рѣшились, наконецъ, изгнать и ограбить. Имъ данъ былъ шестимѣсячный срокъ

---

[1]) Надо замѣтить впрочемъ, что Евреи не совсѣмъ были безупречны предъ Испанскимъ правительствомъ и въ политическомъ отношеніи, чѣмъ и вызвали въ 1478 году учрежденіе новой инквизиціи. По замѣчанію Грановскаго, короли Арагонскіе и Кастильскіе покровительствовали Евреямъ и новообращеннымъ христіанамъ, которые нерѣдко достигали важныхъ государственныхъ должностей; но „при Фердинандѣ и Изабеллѣ отношеніе измѣнилось, отчасти виною самихъ Евреевъ. Будучи образованнѣе другихъ классовъ Испанскаго народонаселенія, они первые замѣтили опасность, грозившую со стороны монархической власти дворянству, съ которымъ были тѣсно связаны, какъ управители и арендаторы его имѣній, и старались обратить вниманіе аристократіи на мѣры правительства“ (Сочиненія Грановскаго, т. II, стр. 440).

на продажу имущества, которое они и принуждены были сбыть за безцѣнокъ. Ни золота, ни серебра, ни драгоцѣнныхъ камней не могли они оставить у себя подъ страхомъ смертной казни. Такимъ образомъ изъ Испаніи вышло тридцать тысячъ Еврейскихъ семей, что̀ составляетъ полтораста тысячъ человѣкъ, полагая по пяти человѣкъ на семью. Одни удалились въ Африку, другіе въ Португалію и Францію; многіе возвратились, наружно принявъ христіанство. Ихъ изгнали, чтобы завладѣть ихъ богатствами, и приняли обратно, когда они опять принесли ихъ. Противъ нихъ главнымъ образомъ и учрежденъ былъ инквизиціонный трибуналъ, имѣвшій цѣлью, при малѣйшемъ обнаруженіи ихъ приверженности къ старой вѣрѣ, отнимать у нихъ на «законномъ основаніи имущество и жизнь». Вольтеръ замѣчаетъ, что не такъ обходятся съ Баніанами въ Индіи. Баніаны въ Индіи—тоже, что̀ Евреи въ Европѣ: ихъ обособляетъ отъ другихъ народовъ религія, столь же древняя, какъ лѣтописи міра (les annales du monde), а связываетъ съ ними торговля, въ которой они играютъ роль факторовъ; эти Баніаны и Гебры не уступятъ Евреямъ ни въ древности происхожденія, ни въ богатствѣ; подобно Евреямъ они составляютъ крѣпко замкнутыя въ себѣ общины. Тѣмъ не менѣе ихъ вездѣ встрѣчаютъ радушно: одни Евреи внушаютъ отвращеніе всѣмъ народамъ, среди которыхъ живутъ».

Вольтеръ посвящаетъ особую главу своего «Опыта» общей характеристикѣ положенія Евреевъ у другихъ Европейскихъ народовъ. Картину положенія ихъ въ средніе вѣка онъ заканчиваетъ слѣдующимъ замѣчаніемъ: «Словомъ, Евреи вездѣ были ростовщиками по праву, освященному за ними благословеніемъ ихъ закона, и вслѣдствіе того ими повсюду гнушались. Въ Испаніи и Португаліи вошло въ обычай жечь Евреевъ. Въ послѣднее время на нихъ стали смотрѣть благосклоннѣе, особенно въ Голландіи и Англіи, гдѣ они пользуются благосостояніемъ и всѣми человѣческими правами, которыхъ не должно отнимать ни у кого. Въ 1750 году они чуть было не получили гражданскихъ правъ въ Англіи. Уже въ парламентѣ обсуждался билль въ ихъ пользу, но крики народнаго негодованія и злыя насмѣшки не дали пройти ему. Пущена была въ оборотъ сотня пасквилей, изображавшихъ милорда Аарона и милорда Іуду засѣдающими въ палатѣ лордовъ. Дѣло кончилось смѣхомъ, и Евреи должны были удовольствоваться тѣмъ, что̀ имѣли—богатствомъ и свободою. Зрѣлище потомковъ Іакова, торжественно ведомыхъ на костры въ Лиссабонѣ и добивающихся полноты гражданскихъ правъ въ Великобританіи—какое разительное доказательство прихотливости человѣческаго духа! Въ Турціи ихъ не жгутъ, не дѣлаютъ и пашами; но вся торговля Турціи въ ихъ рукахъ: ни Французы, ни Венеціане, ни Англичане, ни Голландцы ничего не могутъ

ни купить, ни продать тамъ иначе, какъ чрезъ посредство Евреевъ. Вотъ почему богатые Константинопольскіе маклера, какъ ни презираютъ и ни обираютъ ихъ Турки, мало горюютъ по Іерусалимѣ». Въ одномъ только Римѣ, замѣчаетъ Вольтеръ, Евреи всегда пользовались терпимостью. «Что касается Франціи, то со времени изгнанія при Карлѣ VI въ 1394 году—говоритъ Вольтеръ—имъ не удавалось уже пробраться въ Парижъ, гдѣ дотолѣ они занимали рынки и цѣлыхъ шесть или семь улицъ. Только въ Мецѣ и Бордо, гдѣ они водворились задолго до присоединенія этихъ городовъ къ Франціи, имъ дозволено было имѣть свои синогоги. Въ Авиньонѣ, принадлежащемъ къ папскимъ владѣніямъ, они жили постоянно».

Въ заключеніи своего очерка Вольтеръ говоритъ: «Васъ удивляютъ ненависть и презрѣніе, съ какимъ относились къ Евреямъ всѣ народы во всѣ времена. Но это неизбѣжное послѣдствіе ихъ законодательства. Имъ предстояло одно изъ двухъ: или все поработить, или быть раздавленными. Имъ было заповѣдано гнушаться другими народами, не ѣсть съ блюда, которое употреблялъ человѣкъ другаго закона, чтобы не оскверниться. Жителей двадцати или тридцати сосѣднихъ городовъ (bourgades), которые хотѣлось имъ покорить, они называли *народами*, и думали, что имъ не слѣдуетъ имѣть съ ними ничего общаго. Когда другіе побѣдоносные народы открыли имъ немного глаза, и они увидали, что міръ обширнѣе, чѣмъ воображалось имъ, то, въ силу самаго закона своего, они оказались врагами этихъ народовъ и въ концѣ концовъ—всего человѣческаго рода. Они оставались вѣрны своей нелѣпой политикѣ, когда ее надо было измѣнить. Вмѣстѣ съ несчастіями росли и ихъ суевѣрія. Ихъ побѣдители были люди необрѣзанные. Ѣсть съ блюда, которое было на столѣ Римлянина, значило для Еврея тоже, что ѣсть съ блюда Амморея [5]). Евреи сохранили всѣ свои обычаи,

---

[4]) Одна газета, ратовавшая за уравненіе Евреевъ во всѣхъ гражданскихъ правахъ съ другими подданными Россіи, разразилась однажды сильною статьею противъ сыновъ Израиля а дѣятельное участіе ихъ въ политической агитаціи и за поголовное уклоненіе отъ участія въ отбываніи воинской повинности въ Россіи, такъ краснорѣчиво выразившееся громадною цифрою недобора ихъ въ 1880 году (въ общемъ итогѣ недобора, составляющемъ 3309 человѣкъ, Евреевъ оказалось 3,054), при чемъ замѣтила, что «исторія мѣръ, принимаемыхъ въ послѣдніе годы нашею администраціей по отношенію къ отбыванію Евреями воинской повинности, есть продолжительная исторія борьбы закона и порядка *съ хитросплетенною сѣтью мошенничествъ*». Черезъ недѣлю газета поспѣшила ослабить впечатлѣніе статьи, объясняя, что главнѣйшая причина указаннаго ею уклоненія лежитъ въ нежеланіи Евреевъ отщепиться отъ религіи праотцевъ употребленіемъ пищи изъ общаго для всѣхъ, безъ различія, нижнихъ чиновъ ротнаго котла (№ 46 и 57 *Голоса* за 1881 г.) Это объясненіе, внушенное редакціи вѣроятно самими Евреями, есть лучшее доказательство неугасшей въ нихъ и до сихъ поръ *нетерпимости* къ другимъ народамъ.—Замѣтимъ здѣсь кстати, что въ слѣдующемъ 1881 году процентъ недобора Евреевъ оставался почти тотъ же: всего недобора было 1870 человѣкъ, изъ нихъ Евреевъ 1702 (№ 31 *Голоса* за 1882 г.).

совершенно несовмѣстные съ обычаями общежитія, и потому къ нимъ справедливо относились какъ къ народу во всемъ противоположному другимъ народамъ. Евреи служили этимъ народамъ изъ корыстолюбія, ненавидѣли ихъ по фанатизму и считали священнымъ долгомъ разорять ихъ ростовщичествомъ».

Въ главѣ о Цыганахъ Вольтеръ высказывалъ любопытное мнѣніе о будущности Евреевъ. Онъ думалъ, что ихъ постигнетъ таже судьба, что̀ и Цыганъ, давно разгуливающихъ по міру въ качествѣ записныхъ воровъ. «Когда человѣчество усовершенствуется, когда каждый народъ самъ будетъ производить свою торговлю и не будетъ дѣлить плодовъ своего труда съ этими странствующими маклерами, тогда само собою уменьшится и число Евреевъ. Богатые уже теперь бросаютъ свои суевѣрія, которыя останутся удѣломъ только темнаго люда, который, не находя болѣе благопріятныхъ для своей наживы условій въ нашемъ нерадѣніи, не будетъ уже въ состояніи жить отдѣльною жизнію и, забывъ свой древній жаргонъ (смѣсь Еврейскаго съ Сирійскимъ), забывъ самыя книги свои, исчезнетъ въ подонкахъ другихъ народовъ».

Вольтеръ не упоминаетъ въ своемъ «Опытѣ» ни о древней, ни о новой Русской политикѣ относительно Евреевъ, не упоминаетъ и о высылкѣ ихъ при Елисаветѣ. Но здѣсь нельзя не отмѣтить интереснаго факта: и благочестивая Императрица, и свободомыслящій философъ, отправляясь отъ различныхъ, даже противоположныхъ началъ въ сужденіи о Евреяхъ, приходятъ къ одному и тому же выводу, а именно, что они составляютъ *вредный элементъ* во всякомъ государствѣ, гдѣ живутъ. Самымъ убѣдительнымъ подтвержденіемъ вѣрности такого вывода могла служить Польша, организмъ которой давно уже разъѣдала язва Еврейства. Отъ проницательнаго взора Вольтера не могло укрыться жалкое состояніе страны, давно уже преданной на эксплуатацію «святаго» народа. Еще въ 1728 г., сочиняя «Исторію Карла XII», вышедшую первымъ изданіемъ въ 1731, онъ указывалъ на необходимость, въ интересахъ Польши, высылки изъ нея Евреевъ. Обрисовывая положеніе ея предъ нашествіемъ Шведскаго короля, онъ между прочимъ замѣчаетъ: «Эта обширная страна очень плодородна, но бѣдна вслѣдствіе недостаточнаго развитія промышленныхъ силъ въ народѣ. Ремесленники и торговцы въ Польшѣ, за исключеніемъ небольшаго числа Шотландцевъ и Французовъ,—Евреи. У нихъ до трехсотъ синагогъ. Конечнымъ послѣдствіемъ чрезмѣрнаго размноженія ихъ окажется, что они будутъ изгнаны изъ Польши, какъ нѣкогда были изгнаны изъ Испаніи. Евреи за безцѣнокъ скупаютъ скотъ, хлѣбъ и другія произведенія страны, отправляютъ ихъ въ Данцигъ и въ Гер-

манію и въ тридорога продаютъ панамъ предметы роскоши, которыми тѣ любятъ окружать себя. Такимъ образомъ страна эта, орошаемая прекрасными рѣками, богатая пастбищами, соляными копями, всякимъ хлѣбомъ, остается бѣдною, не смотря на все обиліе естественныхъ произведеній: ибо народъ коснѣетъ въ рабствѣ, а гордая шляхта— въ праздности» [6]).

Таковъ былъ взглядъ Вольтера на Евреевъ, вопросъ о которыхъ пришлось рѣшать его царственной Ученицѣ тотчасъ по восшествіи ея на престолъ. Правда, не всѣ подробности этого взгляда были въ ту пору знакомы Екатеринѣ, такъ какъ «Философія исторіи» была написана только въ 1770 году; тѣмъ не менѣе уже изъ того, что̀ она читала о Евреяхъ въ «Опытѣ о нравахъ и духѣ народовъ» и въ «Исторіи Карла XII», она могла составить себѣ ясное понятіе о взглядѣ на нихъ великаго писателя. Но собственый взглядъ ея на Евреевъ оказался тогда *либеральнѣе* взгляда учителя, и если принятое ею рѣшеніе шло въ разрѣзъ съ ея убѣжденіемъ, то это потому, что сюда примѣшались совсѣмъ другіе поводы, гораздо болѣе могущественные, чѣмъ ея личное убѣжденіе.

Вольтеръ думалъ, что чрезмѣрное размноженіе Евреевъ въ Польшѣ кончится тѣмъ, что они будутъ изгнаны оттуда. Но Вольтеръ ошибся. Польша такъ сжилась съ Евреями, которые, подобно паразитному растенію, совершенно опутавъ страну, высасывали изъ нея живые соки, что не могла и помыслить о возможности существованія безъ этого племени, хотя и не прочь была поступиться излишкомъ его въ пользу Россіи. Подобно Польшѣ, Россія также была страной по преимуществу земледѣльческой съ закрѣпощеннымъ крестьянствомъ внизу, съ владѣющимъ дворянствомъ вверху, съ слабыми зачатками средняго сословія. Какое широкое поле для дѣятельности предпріимчиваго племени! Со смертію императрицы Елисаветы въ Евреяхъ опять ожила надежда на возможность пробраться въ эту благодатную страну. Почему бы теперь Сенату не возобновить ходатайства «о впускѣ» Евреевъ? Во главѣ этого высшаго правительственнаго учрежденія, въ должности генералъ-прокурора, стоялъ человѣкъ, игравшій значительную роль при Петрѣ III, Александръ Ивановичъ Глѣбовъ. Извѣстно, что Глѣбовъ далеко былъ не безсребренникъ. Въ послѣдніе годы царствованія Елисаветы, будучи еще оберъ-прокуроромъ Сената, онъ взялъ на себя винную поставку въ Иркутскѣ. Допущенныя имъ при этомъ откупѣ злоупотребле-

---

[6]) Oeuvres complètes de Voltaire.—Essai sur les moeurs et l'esprit des nations. t. XVI, стр. 185—186, 195 и 197. T. XVII, стр. 526—527, 530 — 534 и 537.—Histoire de Charles XII, т. XIII, стр. 84—85 (De l'imprimerie de la société typographique. 1784).

нія подали поводъ къ возникновенію цѣлаго дѣла, которое кончилось уже въ царствованіе Екатерины и сильно его запятнало. Въ 1763 году Глѣбовъ «былъ удаленъ на вѣки отъ всѣхъ должностей съ чиномъ генералъ-поручика», а 3-го Февраля 1764 года Сенатъ получилъ указъ о назначеніи на должность генералъ-прокурора князя Вяземскаго, причемъ въ «секретнѣйшемъ наставленіи» послѣднему Екатерина такъ характеризовала его предшественника: «Прежнее худое поведеніе, корыстолюбіе, лихоимство и худая вслѣдствіе сихъ свойствъ репутація, недовольно чистосердечія и искренности противъ меня нынѣшняго генералъ-прокурора—все сіе принуждаетъ меня его смѣнить и совершенно помрачаетъ и уничтожаетъ его способности и прилежаніе къ дѣламъ; но и то прибавить должно, что немало къ тому его несчастію послужили знаемость и короткое обхожденіе въ его еще молодости съ покойнымъ графомъ Петромъ Шуваловымъ, въ котораго онъ въ рукахъ совершенно находился и напоился принципіями, хотя и не весьма для общества полезными, но достаточно прибыльными для самихъ ихъ. Все сіе производитъ, что онъ болѣе къ темнымъ, нежели къ яснымъ дѣламъ имѣетъ склонность, и часто отъ меня въ его поведеніяхъ много было сокровеннаго, чрезъ что по мѣрѣ и моя довѣренность къ нему умалялась». На такого человѣка можно было положиться Евреямъ. А Сенатъ? Сенатъ былъ въ полной зависимости отъ Глѣбова. Незаконнымъ веденіемъ упомянутаго *темнаго* Иркутскаго дѣла Сенатъ оказывался виновнымъ на ряду съ Глѣбовымъ, хотя Императрица и простила «причастныхъ безпорядкамъ сенаторовъ, подведя ихъ подъ милостивый манифестъ по случаю ея коронаціи и предавая ихъ единственно «угрызеніямъ совѣсти». Почва для Евреевъ была подготовлена. Подкупомъ они могли обезпечить полный успѣхъ своего дѣла. Въ согласіи Петра III нельзя было сомнѣваться. Императоръ подписалъ бы все, что̀ ни представили бы ему любимцы, лишь бы тутъ не было ничего вреднаго интересамъ Пруссіи. Онъ ничего не имѣлъ и противъ подкупа своихъ приближенныхъ...[7]). Но неожиданное паденіе Петра III помѣшало Глѣбову провести Еврейское дѣло и это дѣло пришлось рѣшать уже Екатеринѣ.

Глѣбовъ зналъ либеральныя убѣжденія Екатерины и потому могъ разсчитывать на полный успѣхъ. На пятый или на шестой день по восшествіи на престолъ (какъ говорится въ одной собственноручной

---

[7]) Подтвержденіемъ можетъ служить любопытный разсказъ княгини Дашковой о той роли, какую игралъ Петръ III-й въ дѣлѣ Хорвата, вмѣстѣ съ Л. А. Нарышкинымъ, Мельгуновымъ и Глѣбовымъ (Архивъ Кн. Воронцова. Книга XXI, стр. 62—64). Изъ этого разсказа видно, что у Глѣбова съ Мельгуновымъ немного было «сокровеннаго» отъ Петра III.

запискѣ Екатерины на Французскомъ языкѣ) она присутствовала въ Сенатѣ. Сенатъ началъ съ представленія о крайнемъ недостаткѣ въ деньгахъ и о возвышеніи цѣнъ на хлѣбъ въ Петербургѣ. Послѣ рѣшенія этихъ двухъ дѣлъ доложено было стоявшее на очереди третье— о позволеніи Евреямъ въѣзжать въ Россію. Это дѣло привело Императрицу въ большое затрудненіе. «Не прошло еще осьми дней (думала она) какъ я вступила на престолъ и была возведена на него для защиты православной вѣры; я имѣю дѣло съ народомъ благочестивымъ, съ духовенствомъ, которому нечѣмъ жить вслѣдствіе отобранія имѣній, мѣры необдуманной; умы въ сильномъ волненіи, какъ обыкновенно бываетъ послѣ такого важнаго событія; начать царствованіе указомъ о свободномъ въѣздѣ Евреевъ было бы плохимъ средствомъ къ успокоенію умовъ; признать же свободный въѣздъ Евреевъ *вреднымъ* было невозможно». Изъ этого затрудненія вывелъ Екатерину старый Елисаветинскій сенаторъ, князь Иванъ Васильевичъ Одоевскій, который всталъ и сказалъ: «Не угодно ли будетъ вашему величеству, прежде рѣшенія дѣла, взглянуть, что̀ императрица Елисавета собственноручно написала на поляхъ подобнаго же доклада». Екатерина велѣла принести дѣло и прочла: «Отъ враговъ Христовыхъ не желаю интересной прибыли». Прочитавши, Екатерина обратилась къ генералъ-прокурору Глѣбову и сказала ему: «Я желаю, чтобъ это дѣло было отложено» [8]).

X.

Глѣбовъ потерпѣлъ жестокое пораженіе. Поведеніе его въ Сенатѣ при рѣшеніи Еврейскаго дѣла было крайне неблаговидно. Представляя Екатеринѣ это дѣло, онъ не считаетъ нужнымъ приложить къ нему необходимыя справки, которыя дали бы возможность только что воцарившейся Императрицѣ сколько нибудь опознаться въ немъ, и не помогаетъ ей выйти изъ затрудненія ни однимъ словомъ. Глѣбовъ упорно молчитъ; молчатъ и солидарные съ нимъ сенаторы, и только одинъ изъ нихъ рѣшается напомнить о Елисаветинской резолюціи, о которой не знала пріѣхавшая въ Россію уже послѣ высылки Евреевъ Екатерина. Понятенъ отзывъ ея о Глѣбовѣ въ наставленіи князю Вяземскому; понятно, почему она не могла имѣть «довѣренности» къ Глѣбову. Князь Одоевскій своимъ напоминаніемъ о резолюціи 16-го Декабря 1743 года указывалъ Императрицѣ на необходимость, при рѣшеніи вопроса, справиться съ прошедшимъ, чтобы не сдѣлать ошибки

---

[8]) Исторія Россіи, С. Соловьева. Т. XXIV, стр. 364 и 431. Т. XXV, стр. 266—267. Т. XXVI, стр. 18—19.

въ настоящемъ, выводилъ Императрицу изъ отвлеченной сферы ея личныхъ представленій о Евреяхъ, которыхъ она никакъ не могла признать вредными, на почву исторической дѣйствительности того народа, изъ среды котораго они были изгнаны именно какъ люди вредные. Убѣжденіе Екатерины на ихъ счетъ нисколько не поколебалось; но она увидала, что надо сдѣлать уступку благочестивымъ чувствамъ народа, уступку, которая обусловливалась самымъ положеніемъ ея послѣ произведеннаго ею государственнаго переворота: она вступала на престолъ «для защиты православной вѣры» отъ опасности, когда «законъ нашъ православный Греческій—какъ гласилъ манифестъ 28-го Іюня—первѣе всего восчувствовалъ свое потрясеніе и истребленіе своихъ преданій церковныхъ, такъ что церковь наша Греческая крайне уже подвержена оставалась послѣдней своей опасности перемѣною древняго въ Россіи православія и принятіемъ иновѣрнаго закона». Въ этомъ отношеніи положеніе Екатерины имѣло много сходнаго съ положеніемъ Елисаветы послѣ переворота 25-го Ноября 1741 года.

Такимъ образомъ, вопреки своему убѣжденію, Екатерина должна была отнестись къ Евреямъ такъ же, какъ отнеслась къ нимъ Елисавета; но, руководствуясь соображеніями чисто-политическаго свойства, она не рѣшала дѣла безповоротно, откладывала его до болѣе благопріятнаго времени.

Соображенія эти продолжали дѣйствовать и при изданіи манифеста 4-го Декабря 1762 года. Дозволяя Русскимъ подданнымъ, бѣжавшимъ за границу, безнаказанно возвращаться въ отечество, дозволяя иностранцамъ разныхъ націй селиться въ Россіи, Екатерина, подобно Петру Великому, дѣлаетъ въ немъ исключеніе только для однихъ Евреевъ. Любопытно, что этому манифесту предшествовалъ указъ Сенату отъ 15-го Сентября, свидѣтельствующій, съ какою осторожностію въ дѣлѣ призыва иностранцевъ относилась тогда Императрица къ религіознымъ чувствамъ народа. «Такъ какъ въ Россіи много непоселенныхъ мѣстъ—гласилъ указъ—а многіе иностранцы просятъ позволенія поселиться; поэтому Ея Императорское Величество дозволяетъ Сенату принимать въ Россію безъ дальняго доклада всѣхъ желающихъ поселиться, *кромѣ Жидовъ*». Не смотря однако на исключеніе Жидовъ, Императрица опасалась, чтобы дозволеніе селиться въ Россіи иностранцамъ-иновѣрцамъ не произвело неблагопріятнаго впечатлѣнія, и потому въ указѣ было прибавлено: «Ея Императорское Величество надѣется со временемъ чрезъ то умножить славу Божію, православную Греческую вѣру и благополучіе здѣшней имперіи». Мы видѣли, что въ 1742 году, при высылкѣ Евреевъ, дозволено было впускать ихъ въ Россію по принятіи ими христіанской вѣры Греческаго исповѣданія;

теперь сенатскимъ указомъ 11-го Октября 1764 года дозволено было селиться въ Россіи живущимъ за границею въ Литвѣ, въ слободѣ Вѣткѣ, обще съ раскольниками, Жидамъ и иноземцамъ, принявшимъ крещеніе «по староцерковному содержанію» Но эти Вѣтковскіе выходцы не оправдали надежды Екатерины на распространеніе «православной Греческой вѣры»: съ появленіемъ ихъ, въ Россіи началось усиленіе старой Жидовской секты «субботниковъ». Мотивировка указа 15-го Сентября 1762 года, очевидно, была невѣрная. Тѣмъ не менѣе и въ своемъ знаменитомъ *Наказѣ* Императрица могла разсматривать вопросъ о вѣротерпимости въ Россіи не иначе, какъ въ тѣсной связи съ интересами православія. «Въ толь великомъ государствѣ, распространяющемъ свое владѣніе надъ толь многими разными народами, весьма бы вредный для спокойства и безопасности своихъ граждань былъ порокъ—запрещеніе или недозволеніе ихъ различныхъ вѣръ. И нѣтъ подлинно инаго средства, кромѣ разумнаго иныхъ законовъ дозволенія, православною нашею вѣрою и политикою не отвергаемаго, которымъ бы можно всѣхъ заблудшихъ овецъ паки привести къ истинному вѣрныхъ стаду. Гоненіе человѣческое умы раздражаетъ, а дозволеніе вѣрить по своему закону умягчаетъ и самыя жестоковыйныя сердца». Не считая Евреевъ вредными, Екатерина объясняла себѣ антипатію къ нимъ народа непобѣдимымъ религіознымъ предубѣжденіемъ, выраженіемъ котораго могла служить для нея резолюція Елисаветы о «врагахъ Христовыхъ», и онѣ не рѣшилась впустить ихъ въ Россію даже тогда, когда положеніе ея сдѣлалось прочнѣе. Но тамъ, гдѣ Русскій элементъ былъ представленъ слабо, на отдаленной южной окраинѣ имперіи, тамъ другое дѣло: тамъ можно было водворить ихъ, ничѣмъ не рискуя. И вотъ, когда въ началѣ первой Турецкой войны присланы были изъ дѣйствующей арміи на южную нашу границу бѣжавшіе отъ Турокъ Волохи, Греки, Армяне, раскольники и Жиды, то именнымъ указомъ Кіевскому генералъ-губернатору, Ѳедору Матвѣевичу Воейкову, отъ 16-го Ноября 1769 года, предоставлено было право: первымъ—избирать себѣ мѣста для жительства или поступать въ службу, а послѣднимъ, т. е. Жидамъ, селиться единственно въ Новороссійской губерніи [1]).

Это были первые некрещеные Евреи, явившіеся въ Россіи послѣ изгнанія при Елисаветѣ, первыя прилетѣвшія съ Юга ласточки.

Года три спустя, въ предѣлахъ имперіи, на западной ея окраинѣ, очутились уже густыя массы Евреевъ: наслѣдіе, полученное отъ Польши вмѣстѣ съ Бѣлоруссіей.

---

[1]) Полн. собр. зак. Т. XVI. № 11720, 12680. Т. XVIII. № 13383. — Исторія Россіи С. Соловьева. Т. XXV, стр. 172.—*Новороссійская губернія* была образована въ 1764 году изъ бывшаго Елисаветинскаго военнаго поселенія—*Новой Сербіи*.

Въ Сентябрѣ 1772 года первый Бѣлорусскій генералъ-губернаторъ, графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышовъ, обнародовалъ къ жителямъ присоединеннаго края плакатъ, въ которомъ о Евреяхъ говорилось слѣдующее: «Чрезъ торжественное выше сего обнадеженіе всѣмъ и каждому свободнаго отправленія вѣры и неприкосновенной въ имуществахъ цѣлости, собою разумѣется, что и Еврейскія общества, жительствующія въ присоединенныхъ къ имперіи Россійской городахъ и земляхъ, будутъ оставлены при всѣхъ тѣхъ свободахъ, коими они нынѣ, въ разсужденіи закона (религіи) и имуществъ своихъ, пользуются; ибо человѣколюбіе Ея Императорскаго Величества не позволяетъ ихъ однихъ исключить изъ общей всѣмъ милости и будущаго благосостоянія подъ благословенною ея державою, доколѣ они, съ своей стороны, съ надлежащимъ повиновеніемъ, яко вѣрноподданные, жить и въ настоящихъ торгахъ и промыслахъ, по званіямъ своимъ, обращаться будутъ» [10]).

Тридцать лѣтъ тому назадъ Елисавета выслала Евреевъ изъ Малороссіи, Риги, изъ всѣхъ Великороссійскихъ и *завоеванныхъ* городовъ; теперь Екатерина, поселившая въ Новороссійской губерніи Турецкихъ Евреевъ, оставляетъ ихъ въ присоединенной Бѣлоруссіи и губерніяхъ Польскихъ, со всѣми ихъ «свободами», не исключаетъ ихъ изъ общей всѣмъ ея новымъ подданнымъ милости и будущаго благосостоянія подъ ея державою и, чтò всего важнѣе было для ихъ благосостоянія, предоставляетъ имъ обращаться по прежнему въ ихъ «торгахъ и промыслахъ».

Каковы были эти торги и промыслы Евреевъ въ Бѣлоруссіи, Екатерина еще не знала. Ей были неизвѣстны тянувшіяся уже нѣсколько вѣковъ ненормальныя отношенія Евреевъ къ мѣстному населенію въ Польшѣ, а чтò говорилъ Вольтеръ объ этихъ отношеніяхъ, доведшихъ страну до совершеннаго истощенія, она считала вѣроятно также плодомъ предубѣжденія великаго *учителя* къ Моисееву народу. Какъ бы то ни было, Евреи становились Русскими подданными, Русскими гражданами.

Какое же устройство получили новые Русскіе граждане? Дѣло, какъ и слѣдовало ожидать, началось съ обложенія ихъ, на ряду съ остальнымъ населеніемъ края, подушной повинностію, при чемъ, по предложенію графа Чернышова, слово «душа», для обозначенія податной единицы, замѣнено было словомъ «голова», такъ какъ слово «душа», объясняетъ онъ, въ сихъ губерніяхъ въ семъ случаѣ необыкновенно». 13-го Сентября 1772 года Императрица утвердила докладъ гр. Чернышова о произведеніи въ его генералъ-губернаторствѣ поголовной переписи,

[10]) «Русскій Архивъ» 1863 г., стр. 511.—Черновой плакатъ, писанный рукою Петра Васильевича Бакунина, хранится въ архивѣ князя Воронцова. М. III.—Надо припомнить, что графъ З. Г. Чернышовъ покровительствовалъ и Мартинистамъ. П. Б.

о положеніи населенія въ равный съ прочими въ государствѣ крестьянами семигривенный окладъ и о взиманіи съ каждаго, въ числѣ этого оклада, по одному четверику муки по штатной цѣнѣ, при чемъ о Евреяхъ сдѣлано было такое постановленіе: «Съ Жидовъ сборъ положить также поголовный по одному рублю съ каждой (головы) и приписать ихъ къ *кагаламъ*, которые и учредить по разсмотрѣнію губернаторовъ и по надобности». Съ купечества положено было взимать по 1 рублю 20 коп. съ головы [11]). Вслѣдъ за тѣмъ графъ Чернышовъ далъ губернаторамъ Псковскому, генералъ-маіору Михайлѣ Никитичу Кречетникову, и Могилевскому [12]), генералъ-маіору Михайлѣ Васильевичу Каховскому, слѣдующіе ордера: «Жидовъ въ поголовную перепись записать въ тѣхъ городахъ и мѣстечкахъ, селахъ и деревняхъ, котораго гдѣ ревизоры наѣдутъ, и дабы сборъ съ нихъ въ казну вѣрнѣе вступать могъ, такъ и въ прочемъ во всемъ сдѣлать съ ними надлежащій порядокъ, то учредить *кагалы*, въ которые всѣхъ и росписать, такъ чтобы каждый изъ Жидовъ, когда онъ куда для промысловъ своихъ ѣхать, или гдѣ жить и поселиться захочетъ, или что-либо арендовать будетъ, отъ кагалу получалъ паспорты; но сіи паспорты должны быть явлены въ провинціальныхъ канцеляріяхъ и въ нихъ записаны. Поголовныя же деньги платить долженъ кагалъ и вносить оныя въ провинціальную канцелярію».

Въ тоже время, какъ узнаёмъ изъ одного позднѣйшаго документа, были учреждены для разбора дѣлъ между одними Евреями уѣздные и апелляціонные губернскіе кагалы съ положеннымъ числомъ (по собственному ихъ выбору) *судей*, и въ случающихся дѣлахъ у Евреевъ съ людьми другаго рода предписано: просьбы приносить на Евреевъ, живущихъ въ городахъ, въ магистратъ, а на живущихъ въ деревняхъ—въ нижнія расправы» [13]).

Шиллеръ замѣтилъ, что Евреи составляютъ государство въ государствѣ. Они составляли государство въ Польшѣ, которое однако не пало съ паденіемъ Польши: имъ удалось спасти его подъ сѣнію Русской державы. Плакатъ 1772 года намѣтилъ главнѣйшія черты политики Екатерины относительно Евреевъ. «Талмудическо-муниципальныя республики» ихъ въ Бѣлоруссіи сохранили всѣ свои «свободы», со всѣмъ своимъ строго-аристократическимъ устройствомъ. Кагалы, стоявшіе во главѣ общинъ и управлявшіе ими деспотически были, при-

---

[11]) Полн. собр. зак., т. XIX, № 13865.

[12]) Новопріобрѣтенныя отъ Польши земли раздѣлены были на двѣ половины: къ одной изъ нихъ присоединена часть отъ обширной Новгородской губерніи (провинціи Псковская и Великолуцкая), и она названа была *Псковскою* губерніею съ губернскимъ городомъ *Опочкою*; другая половина образовала *Могилевскую* губернію съ губернскимъ городомъ *Могилевомъ*.

[13]) «Русскій Архивъ» 1863 г., стр. 571.

знаны въ качествѣ правительственныхъ органовъ не только для сбора поголовной подати, но и для надлежащаго «во всемъ прочемъ» порядка между Евреями. Оставлены были общинамъ и національные суды ихъ, бетъ-дины, ошибочно названные также кагалами.

Такимъ образомъ правительство во имя вѣротерпимости добровольно отказалось и отъ управленія, и отъ суда надъ своими новыми подданными, предоставивъ ихъ въ полное распоряженіе кагаламъ и бетъ-динамъ.

Между «торгами и промыслами», въ которыхъ «обращались Евреи, важнѣйшимъ и выгоднѣйшимъ для нихъ предметомъ было винокуреніе и содержаніе корчемъ. Сохранили ли Евреи и здѣсь свои древнія «свободы»? Надо замѣтить, что «свободы» ихъ въ этомъ отношеніи были тѣсно связаны съ однородными «свободами» дворянства, о которыхъ можетъ дать ясное понятіе такъ называемое «Учрежденіе графа Чернышова о свободной сидкѣ и продажѣ вина въ Бѣлоруссіи», составленное въ 1772 году. По этому «Учрежденію» всякому, кто только владѣлъ деревнями, дозволялись винокуреніе и продажа вина въ корчмахъ, на большихъ и малыхъ дорогахъ, лежащихъ въ его дачахъ. Всѣ корчмы оставались безъ перемѣны на прежнихъ мѣстахъ. Предписывалось только, что если кто изъ имѣющихъ право содержанія корчемъ пожелаетъ перенести корчму на другое мѣсто, то долженъ испросить на то дозволеніе губернатора, который наблюдаетъ, чтобы корчмы построены были по большимъ и малымъ дорогамъ и при церквахъ не ближе одна отъ другой, какъ въ пяти, а отъ городской земли и мѣстечекъ—въ трехъ верстахъ. Мелкимъ дворянамъ, которые сами обработываютъ землю, право винокуренія и продажа вина было воспрещено. Дворянамъ не дозволялось продавать водку, вино, пиво и медъ въ городахъ и мѣстечкахъ [14]). «Учрежденіе» не упоминаетъ о Евреяхъ; но мы увидимъ, что они и по присоединеніи Бѣлоруссіи продолжали безпрепятственно заниматься винокуреніемъ, пиво- и медовареніемъ и продажею напитковъ не только въ мѣстечкахъ, но и въ городахъ.

Ясно, что сыны Израилевы не только ничего не потеряли съ перемѣною правительства, но еще и много выиграли: оставаясь попрежнему гражданами своего государства, своихъ талмудическо-муниципальныхъ республикъ, не считающихъ для себя обязательными никакихъ распоряженій, никакихъ законовъ чуждаго имъ, только номинально и то по нуждѣ признаваемаго ими государства, они съумѣли получить отъ того же самаго государства санкцію всѣхъ своихъ

---

[14]) Сочиненія Державина, изд. Грота, т. VII, стр. 307—308.

правъ, изъ которыхъ важнѣйшимъ было право на широкую эксплуатацію мѣстнаго христіанскаго населенія, и могли теперь, въ качествѣ Русскихъ гражданъ, съ большею увѣренностію разсчитывать на завоеванія въ землѣ, такъ давно уже манившей ихъ своими еще нетронутыми богатствами.

Кромѣ Евреевъ Моисеева закона, въ Бѣлоруссіи оказались еще Евреи христіанскаго закона. Мы не знаемъ, къ какому собственно исповѣданію принадлежали они. По всей вѣроятности, это были Евреи, принявшіе католичество. Таковыхъ въ Польшѣ было довольно. Подобно Испанскимъ и Португальскимъ новохристіанамъ, они съ теченіемъ времени совершенно смѣшивались съ туземнымъ населеніемъ, проникая во всѣ его слои. И въ жилахъ гордой Польской шляхты должна быть примѣсь Еврейской крови. Связь Казимира III съ Эстеркою служитъ доказательствомъ, что въ Польшѣ не гнушались и некрещеными Евреями; крещеные же нерѣдко становились въ ряды Польской знати. Въ этомъ отношеніи чрезвычайно любопытно свидѣтельство Поляка Пржецлавскаго, которому хорошо были извѣстны Польскія отношенія. «Предки теперешнихъ дворянъ, писалъ онъ въ 1872 году, были пламенные религіанты. Они ввели законъ, въ силу котораго окрестившійся Еврей ipso facto пріобрѣталъ потомственное дворянство. Ревность ихъ доходила до того, что для бóльшаго распространенія христіанства они жертвовали даже тѣмъ, что̀ для нихъ было самое драгоцѣнное, что̀ они называли своимъ *клейнодомъ*, то-есть дворянскимъ гербомъ и фамиліею. Они старались обращать какъ можно болѣе Евреевъ и большею частію достигали этого помощію денегъ и обѣщаннаго покровительства. Крестный отецъ нерѣдко дарилъ крестнику свой гербъ, а иногда и фамилію. Естественно, что многіе Евреи прельстились этими щедротами. Такимъ образомъ въ среду дворянства вкралось немало чуждаго элемента, и нерѣдко въ родахъ Еврейскаго происхожденія встрѣчаются и теперь аристократическіе гербы и фамиліи. Но какъ почти всѣ новообращенные перемѣняли вѣру не по убѣжденію, а въ виду предстоявшихъ имъ выгодъ, то неудивительно, что очень многіе принимали христіанство только наружно и, исполняя его обряды, въ душѣ оставались Евреями и въ такомъ же духѣ воспитывали своихъ, хотя также крещеныхъ, потомковъ. Къ тому же, еще въ послѣдніе годы Рѣчи Посполитой явился въ Варшавѣ Молдаванскій Еврей Франкъ, котораго Евреи признавали своимъ Мессіею. Онъ открыто заявлялъ, что имѣетъ призваніе согласить Моисеевъ законъ съ новозавѣтною идеею и проповѣдывалъ своимъ единовѣрцамъ потребность креститься (быть можетъ, также съ заднею мыслью). Мно-

гіе послѣдовали его ученію, и число неофитовъ въ Польшѣ значительно увеличилось Франкистами» [15]).

«Сомнительныхъ» христіанъ - Евреевъ называютъ въ Польшѣ полу-Евреями. Но и сомнительные и истинные христіане Евреи, эти настоящіе новохристіане Пиренейскаго полуострова, должны были поставить въ большое затрудненіе графа Чернышова. Какъ быть съ ними? Какъ опредѣлить ихъ положеніе? Въ вышеозначенныхъ ордерахъ Чернышова къ губернаторамъ Псковскому и Могилевскому читаемъ: «Тѣхъ же изъ нихъ (Евреевъ), которые приняли христіанскій законъ, переписать особо, съ показаніемъ, въ какую религію они вступили, гдѣ имѣютъ жительство и какимъ правомъ пользуются, дабы, смотря по тому, и объ нихъ можно было сдѣлать положеніе». Кречетниковъ и Каховскій представили Чернышову свое мнѣніе, на какомъ основаніи Еврейскимъ новокрещенамъ впредъ оставаться. Въ мнѣніи говорилось: «Ихъ не класть въ поголовный окладъ, но оставить имъ на волю избирать родъ жизни, какой пожелаютъ и гдѣ согласятся жить; желающихъ записываться въ купечество причислять къ оному, художниковъ принимать въ цехи, упражняющимся въ услугахъ и работѣ давать паспорты, а желающимъ имѣть пропитаніе отъ земледѣлія дозволить оставаться въ желаемыхъ жилищахъ; посему купцы будутъ платить съ своихъ капиталовъ, цеховые по ихъ расположенію, берущіе паспорты установленную пошлину, а хлѣбопашцы за землю— или въ казну, или помѣщикамъ, у кого наймутъ; но укрѣплять ихъ никому ни подъ какимъ видомъ не дозволять; не возбранять имъ вступать въ воинскую и гражданскую службу; не запрещать перемѣнять свое мѣстопребываніе на другіе города и селенія съ установленною запискою». Находя это положеніе Бѣлорусскихъ губернаторовъ согласнымъ съ постановленіемъ Сената 1745 года, Чернышовъ представилъ его на усмотрѣніе Сената, который 17 Октября 1776 года приказалъ: «Живущихъ въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ Жидовъ, принявшихъ христіанскій законъ, въ поголовный окладъ не класть, но оставлять имъ на волю избирать такой родъ жизни, какъ означено въ представленіи генералъ-губернатора, съ тѣмъ токмо, чтобы оныхъ принявшихъ христіанскій законъ Жидовъ никто ни подъ какимъ видомъ къ себѣ не укрѣплялъ» [16]).

Такимъ образомъ Евреи, принявшіе христіанскій законъ, получили всѣ права Русскаго гражданства; но потомственнаго дворянства имъ не дали. Что̀ касается до Евреевъ Моисеева закона, то, по хо-

---

[15]) „Русскій Архивъ“ 1872 г., стр. 1048 и 1049.

[16]) П. собр. законовъ, т. XX, № 14,522.

датайству графа Чернышова, 7-го Января 1780 г. послѣдовалъ именной указъ, которымъ дозволено было имъ записываться въ купечество»[17]).

Вотъ все, что̀ было сдѣлано для устройства Евреевъ въ теченіе десятилѣтняго управленія Бѣлоруссіей графа Чернышова. Но сдѣлано ли было то, что̀ слѣдовало сдѣлать?

XI.

При неограниченномъ самоуправленіи, какое предоставлено было сынамъ Израилевымъ въ Бѣлоруссіи, свобода «торговъ и промысловъ» вполнѣ обезпечивала ихъ «благосостояніе»; но уже черезъ годъ по присоединеніи Бѣлоруссіи правительство узнало, что торги и промыслы, въ которыхъ они обращались, сильно подрывали благосостояніе остальнаго населенія. Въ 1773 году генералъ-поручикъ Каховскій [18]) представилъ Чернышову обширную записку о Евреяхъ ввѣренной его управленію Могилевской губерніи. Въ этой запискѣ мы находимъ любопытную и замѣчательную по вѣрности изображенія картину тогдашняго состоянія Евреевъ въ присоединенномъ краѣ и тѣхъ отношеній, которыя издавна установились между ними и туземнымъ населеніемъ и продолжали существовать во всей своей силѣ и подъ «благословенною» державою Екатерины. Записка начинается съ общей характеристики Евреевъ. «Евреи—народъ хотя и трезвый, но лѣнивый, обманчивый, сонливый, суевѣрный, къ нечистотѣ пріобыклый, въ домостроительствѣ неискусный. Всѣ они—пришельцы и умножаются въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ правленіе слабое и не наблюдающее правосудія; живутъ обманомъ и трудами крестьянскими; довольствуются кредитомъ отъ заграничныхъ и здѣшнихъ обывателей; должны всѣмъ, у кого бы только занять можно было, а напослѣдокъ умышленно дѣлаются банкрутами; находятъ всѣ средства задолжаться обывателямъ, и тѣмъ по принужденію терпимыми себя быть заставляютъ». Когда кредиторъ не повѣритъ одному изъ нихъ, то они занимаютъ всѣмъ кагаломъ. «Сей народъ хитрымъ и ласкательнымъ вымысломъ входитъ въ милость и покровительство у знатнѣйшихъ здѣшняго края жителей, дабы только чрезъ то какъ кредитъ ихъ подкрѣпить, такъ и въ судахъ чрезъ протекцію дѣла запутать. Они живутъ большею частію въ городахъ и почти въ каждой деревнѣ по корчмамъ. Въ городахъ живутъ своими дворами, а нѣкоторые въ наемныхъ; одни имѣютъ право на землю,

---

[17]) Тамъ же, № 14.962.

[18]) М. В. Каховскій, впослѣдствіи генералъ отъ инфантеріи и графъ, родился въ 1734 году, умеръ 4-го Апрѣля 1800 года, какъ значится на его надгробномъ памятникѣ въ Карасубазарѣ, на погостѣ Греческой церкви.

другіе на строеніе. По деревнямъ вездѣ продаютъ напитки и завѣдуютъ дорогами, получая съ проѣзжихъ за малый мостъ или перевозъ плату. Въ городахъ живущіе Евреи именуются мѣщанами и пользуются правомъ равно съ христіанами. Имъ дана вольность всякіе продавать напитки. Гдѣ хотя кабаковъ не имѣется, то, ѣздя по деревнямъ, шинкуютъ. Однимъ словомъ, *имъ всѣ способы къ ихъ пропитанію и къ изнищенію крестьянъ доставлены*. Корчмы городскія наиболѣе въ ихъ содержаніи. Но какъ народъ чистоту не наблюдающій и лѣнивый, никакого порядку не содержащій, то какъ ихъ жилище, такъ и что̀ у себя ни имѣютъ — все въ нечистотѣ и неустройствѣ, а наконецъ и улицы ихъ навозомъ и грязью завалены. Съ проѣзжающихъ берутъ какъ за простой, такъ и за проданные имъ припасы втрое. Напитки дорого, а цѣльныхъ нигдѣ у нихъ достать не можно: мѣшаютъ въ вино простое разныя травы, дабы тѣмъ скорѣе въ безпамятство и пьянство (опьяненіе) привесть покупающихъ у нихъ вино крестьянъ. Приведя въ такое состояніе крестьянина, всѣ деньги у него оберутъ, а сверхъ того и долгу напишетъ, сколько похочетъ, что̀ послѣ съ крестьянина конечно и сыщетъ какъ деньгами, такъ и хлѣбомъ».

Вслѣдъ за этой характеристикой Евреевъ, Каховскій переходитъ къ *кагаламъ*, составлявшимъ старинное, глубоко коренившееся въ нравахъ и обычаяхъ народа учрежденіе. Во всѣхъ мѣстечкахъ—говоритъ онъ — какъ владѣльческихъ, такъ и коронныхъ, Евреи имѣютъ собственныхъ старшинъ, которыхъ они избираютъ изъ среды достаточныхъ и въ Талмудѣ искусныхъ людей. Кагалъ составляютъ шесть Жидовъ, называющихся кагальными и имѣющихъ своихъ намѣстниковъ, которые замѣняютъ ихъ въ случаѣ отсутствія или болѣзни. Въ малыхъ мѣстечкахъ кагалъ составляется изъ пяти членовъ, меньше четырехъ нигдѣ не бываетъ. Вѣдѣнію кагала подлежатъ какъ духовныя, такъ и гражданскія дѣла. Кагальный судъ продолжается два мѣсяца, гдѣ шесть кагальныхъ, и три мѣсяца, гдѣ ихъ четыре. Этому суду подчинены всѣ Евреи, какъ живущіе въ городѣ, такъ и въ уѣздѣ по корчмамъ. Кагалъ налагаетъ всякія подати на подсудныхъ ему, содержитъ сборы для нищихъ и *для подкупа*, если самъ онъ или кто изъ его членовъ попадется въ уголовномъ дѣлѣ. Обиженный кагальнымъ судомъ не можетъ взять аппеляцію въ судъ христіанскій, если другая сторона не согласна: въ противномъ случаѣ подвергается проклятію, *хериму*. Преступниковъ кагалъ властенъ сажать въ желѣза и наказывать тѣлесно. Кагалъ принимаетъ аппеляцію на судъ раббинскій, который судитъ, ѣздя по мѣстечкамъ; въ дѣлахъ же духовныхъ отсылаетъ къ старшему раббину—въ Брестъ или Вильну. Кагалъ можетъ судить и самого раббина; но рѣшенія старшаго раббина приво-

дитъ въ исполненіе. Аппелляція на кагалъ подается въ синагогу, члены которой также избираются съ вѣдома правленія».

Полною терпимостію Евреи не пользовались въ Польшѣ. Каховскій замѣчаетъ, что въ Могилевской губерніи «нѣкоторые города и мѣстечки коронныя имѣютъ привилегіи, которыя Евреямъ не дозволяютъ въ городахъ какъ жительства, такъ дворовъ и корчемъ имѣть, но только на форштатахъ; но за всѣмъ тѣмъ въ знатныхъ домахъ содержатъ оныхъ подъ видомъ *факторовъ*, о чемъ отъ городовъ и жалобы происходятъ». Города и мѣстечки ограждали себя привилегіями отъ Евреевъ или, лучше сказать, отъ ихъ торговъ и промысловъ. «Они (Евреи) почти всѣ—говоритъ Каховскій—торгуютъ разными товарами; но тысячный изъ нихъ или весьма рѣдкій, чтобъ хорошимъ товаромъ торговалъ и чтобъ за собственныя деньги купилъ или же промѣнилъ на собственный продуктный товаръ, искупленный за деньги въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ пребываніе свое имѣетъ, а беретъ такой или у жителей на кредитъ, или же съ арендъ выбираетъ отъ крестьянъ и приводитъ чрезъ то ихъ въ изнеможеніе: народъ несправедливый, обманчивый, съ ворами и разбойниками имѣетъ сообщеніе; изъ нихъ всякій на все въ состояніи покушеніе сдѣлать, лишь бы только деньги въ ихъ руки достались; съ ихъ сообщества въ здѣшнемъ краѣ умножились преступленія; они подлыхъ людей умышленно подговариваютъ промышлять воровствомъ». Между промыслами, въ которыхъ Евреи обращались непосредственно, находился и тотъ излюбленный промыселъ, за производство котораго они изгнаны были изъ Россіи въ 1727 году. «Отъ нихъ фальшь въ монетѣ, продолжаетъ Каховскій: хорошую вывозятъ за границу и продаютъ, а за фальшивую въ здѣшнихъ мѣстахъ покупаютъ товары; не рѣдко и сами деньги передѣлываютъ». Что̀ касается до торговъ, то рѣдко кто изъ нихъ (какъ сказалъ Каховскій) торгуетъ хорошимъ товаромъ; товаръ у нихъ все гнилой и лежалый, которымъ они и обманываютъ обывателей. «А какъ берутъ за границею на кредитъ, то имъ купцы даютъ товары такіе, которыхъ за наличныя деньги сами сбыть не могутъ и для того вѣрятъ имъ такой на кредитъ, и хотя негодный товаръ, но ставятъ цѣною высокою, отчего проценты неумѣренные: ибо Евреинъ на всякій согласенъ, только какъ бы наискорѣе контрактъ заключить или взять на кредитъ, не помышляя о томъ, какъ по контракту исполнить или долги успокоить; онъ имѣетъ надежду у другаго взять да первому заплатить, а третьяго успокоить, взявъ на кредитъ у иного и тѣмъ заплачиваетъ, доколь ему кредитуютъ; а какъ кредитъ потеряетъ, заподлинно послѣдній кредиторъ ничего не сыщетъ, хотя его отдачею и обнадеживать будетъ; проторговавшись же, готовъ въ желѣзахъ сидѣть

или завременно спасаться бѣгомъ. Такимъ своимъ торгомъ Евреины обывателей обще съ собою въ убожество приводятъ и подрываютъ коммерцію, чрезъ что̀ весь край общенароднаго лишается кредиту».

Изданная въ 1869 году «Книга Кагала» Брафмана указываетъ рядъ монополій, продаваемыхъ кагаломъ Евреямъ на право эксплуатированія отдѣльныхъ лицъ. О такихъ монополіяхъ зналъ уже Каховскій. «Когда одинъ изъ Евреевъ занимаетъ у кого деньги (разсказываетъ онъ) или беретъ товаръ на кредитъ, то другой изъ нихъ не долженъ уже у того какъ денегъ, такъ и товаровъ на кредитъ брать и ни въ какіе контракты не входить, что̀ подъ проклятіемъ у нихъ запрещается».

Петръ Великій говорилъ о Евреяхъ, что «они плуты и обманщики». Этотъ отзывъ находитъ себѣ полное оправданіе въ слѣдующемъ замѣчаніи Каховскаго: «Обмановъ Еврейскихъ такое множество, что ихъ всѣхъ описать трудно, а короче сказать только такъ: что̀ Евреинъ, то новый видъ обмана».

Города и коронныя мѣстечки могли еще обороняться отъ Еврейскихъ «торговъ и промысловъ» своими привилегіями. Но чѣмъ могли оградить себя отъ нихъ безправные и безгласные, совершенно забитые рабствомъ крестьяне? Они находились въ полномъ распоряженіи «гордыхъ и праздныхъ» помѣщиковъ, которыхъ давно уже *свели съ ума* Евреи и которые безъ ихъ помощи и шагу не могли сдѣлать. Каховскій живыми чертами характеризуетъ тяжелое положеніе крестьянъ, преданныхъ панами во власть Евреевъ. «Помѣщиковъ и крестьянъ—говоритъ онъ—въ крайнее разореніе приводятъ Евреи. И такъ можно сказать, что помѣщики были прикащиками, крестьяне невольными работниками, а Евреи ихъ господами. Они обыкновенно берутъ аренды, всѣми корчмами, напитками и мельницами завѣдуютъ; въ контрактахъ арендныхъ наитягчайшихъ домоляются кондиціевъ и платятъ большія деньги съ такимъ договоромъ, чтобы крестьянинъ покупалъ у своего арендатора, что̀ только онъ имѣетъ продажное, какъ-то: соль, рыбу, косы, вино, деготь и иныя вещи. Напротивъ того, крестьянину невольно продавать никому изъ своихъ продуктовъ, кромѣ арендаря, какъ-то: пеньку, медъ, хлѣбъ, скотъ и птицы; также крестьянинъ и на мельницу другую, кромѣ арендаторской, не властенъ ѣхать; а если на чужой мельницѣ смелетъ, то большому штрафу крестьянинъ себя подвергаетъ. Если же крестьянинъ, не доложась арендарю, что̀ бы ни на есть на сторону могъ продать, такого въ конецъ разоряетъ, который послѣ и суда сыскать не можетъ. Однимъ словомъ, крестьяне вовсе связаны и такъ, что они безъ дозволенія Жидовъ ничего не властны изъ ихъ домовъ, окромѣ ихъ арендаря, какъ купить, такъ и

продать. При такой крестьянской неволѣ, а Жидовской надъ ними власти, арендари какъ своимъ товарамъ, такъ и крестьянскимъ, по своей волѣ цѣну налагаютъ и устанавливаютъ собственною мѣрою, свои товары продаютъ крестьянамъ высокою цѣною, а у нихъ покупаютъ самою низкою. И такъ Жиды за свои товары получаютъ вдвое, чрезъ что крестьяне всѣхъ ихъ выгодъ и лишены, которыми бы могли воспользоваться; а сверхъ того Жиды крестьянамъ даютъ на кредитъ свои товары цѣною высокою, а изъ той цѣны берутъ процентъ хлѣбомъ и деньгами. Напримѣръ, въ нынѣшнемъ неурожайномъ году взялъ крестьянинъ весною у Жида на рубль соли; принужденъ за то, что будетъ ждать Жидъ до осени, не болѣе какъ мѣсяца четыре или пять, проценту дать ему конопель два четверика, овса тожъ число или какого нибудь похочетъ хлѣба, что и будетъ стоить 70 копѣекъ, и то одного рубля проценты за пять мѣсяцевъ, не считая подарку курей и яицъ и прочаго домашняго. И такъ, чѣмъ беднѣе крестьянинъ, чтобъ ему въ долгъ вѣрили, то какой бы процентъ ни наложилъ, дать принужденъ, и тѣмъ самымъ помѣщикамъ одну часть, а Жидамъ двѣ, а временемъ и болѣе, изъ своего имѣнія выдѣлять должны; сами же крестьяне съ своими семействами довольствуются отъ своихъ трудовъ четвертою частію, а Жидовъ, не получая отъ нихъ платы, питаютъ и одѣваютъ».

«И такъ (говоритъ Каховскій) Евреи съ своими многолюдными семействами, безъ трудовъ, а *однимъ обманомъ*, въ сихъ мѣстахъ пропитаніе имѣютъ; чрезъ установленіе высокой цѣны ихъ товарамъ, низкой—крестьянскимъ продуктамъ, они берутъ необыкновенные проценты съ крестьянъ, а съ тѣхъ процентовъ опять новые проценты, что все достаточное и удѣляетъ Жидамъ пропитаніе, одѣяніе и дочерямъ ихъ знатное приданое».

Въ заключеніе своей записки Каховскій доказываетъ, что если Могилевская губернія страдаетъ отъ недостатка и дороговизны хлѣба, то виною тому единственно Евреи. На нихъ, на этихъ «тунеядцевъ и безполезныхъ людей въ обществѣ», которыхъ по ревизіи числится въ губерніи 32,624 человѣка (мужескаго пола 15,935, женскаго 16,689 «головъ»), выходитъ въ годъ одной ржи, полагая на взрослыхъ по два четверика въ мѣсяцъ, а на малолѣтнихъ, составляющихъ четвертую часть всего населенія, по одной четверти въ годъ—81,560 четвертей. Если прибавить сюда 15,000 четвертей на пять тысячъ служащихъ у Евреевъ работниковъ, то на всѣхъ вообще Евреевъ съ ихъ женами, чадами и домочадцами потребуется въ годъ 96,560 четвертей. Таково количество хлѣба, которое безденежно получаютъ Евреи съ крестьянъ на свой годовой расходъ, «имѣя еще у себя немалое число хлѣба въ

запасѣ, который обыкновенно и раздаютъ крестьянамъ весною съ полученіемъ наддачи въ полтора раза и болѣе». Такимъ образомъ въ рукахъ Евреевъ обращается болѣе двухъ сотъ тысячъ четвертей хлѣба въ годъ «безъ заплаты крестьянамъ за ихъ труды». «Положить же и то, сколько они (Евреи) въ винную сидку употребятъ, сколько продадутъ, что все ясно и открываетъ дороговизну и недостатокъ въ хлѣбѣ въ здѣшней губерніи». «А какъ здѣшніе обыватели ни въ какія подробности экономическія не входили и оныхъ прямо не наблюдали, слѣдственно имъ и непримѣтно было такъ знатное и видимое изнищеніе какъ крестьянъ, такъ и самихъ ихъ» [19]).

Такъ оканчиваетъ Каховскій свою записку о Евреяхъ. Этотъ документъ, впервыя напечатанный только въ 1872 году, представляетъ интересное свидѣтельство того, съ какимъ серьезнымъ участіемъ лучшіе Русскіе люди XVIII вѣка относились къ положенію населенія, продолжавшаго и послѣ отдѣленія отъ Польши оставаться подъ игомъ Евреевъ. Каховскій поднималъ вопросъ о Евреяхъ во имя того общаго возвѣщеннаго плакатомъ «будущаго благосостоянія» присоединеннаго края, изъ котораго конечно не могли быть исключены одни крестьяне и которое было немыслимо безъ улучшенія ихъ положенія. Регулированіе отношеній Евреевъ къ крестьянамъ было необходимымъ условіемъ благосостоянія послѣднихъ. При Польскомъ владычествѣ не могло быть и рѣчи о такомъ регулированіи: его не допустили бы паны по общности связывавшихъ ихъ съ Евреями интересовъ. Кровавый урокъ, данный панамъ и Евреямъ, пропалъ даромъ; они все забыли и ничему не научились. Миновала гроза. Въ Западной Украйнѣ, оставшейся въ подданствѣ Польши, опять стали хозяйничать Евреи, поддерживаемые панами. Хозяйничанье шло такъ хорошо, что народъ, наконецъ, не выдержалъ и въ 1768 году началъ новую расправу со своими притѣснителями (*Коліивщина*), разразившуюся страшною рѣзнею въ Умани, гдѣ въ одинъ день было истреблено до восемнадцати тысячъ Евреевъ и шляхты. Но и этотъ урокъ не образумилъ пановъ. Въ присоединенной черезъ четыре года послѣ Коліивщины Бѣлоруссіи мы находимъ народъ въ такомъ же порабощеніи у Евреевъ, какъ это было и на Украйнѣ, и вездѣ въ Польшѣ. Въ Бѣлоруссіи (говоритъ Каховскій) помѣщики были прикащиками, крестьяне невольными работниками, а Евреи ихъ господами. Господство Евреевъ выражалось въ безпощадномъ обираніи крестьянъ. Израиль когда-то обобралъ обманомъ Египтянъ и ушелъ; его сыны въ Бѣлоруссіи, не рабы, а господа, могли обирать постоянно, систематически, изъ года въ годъ, не давая

[19]) Сочиненія Державина, изд. Грота. Т. VII, стр. 308—314.

передохнуть крестьянамъ, не давая имъ возможности оправиться; они сами имѣли теперь рабовъ, на счетъ которыхъ могли питаться, одѣваться и одѣлять богатымъ приданымъ своихъ дочерей. Говоря о положеніи Еврevъ въ средніе вѣка, Дюрингъ замѣтилъ: «Евреи сами поработили бы, еслибы не были порабощены». Въ Бѣлоруссіи Евреи не были порабощены, и сами поработили. Результатомъ было «знатное и видимое изнищеніе» всего населенія, особенно крестьянъ. Населеніе это было Русское, христіанское, православное, забитое продолжительнымъ рабствомъ. Сколько мотивовъ для живаго сочувствія къ его положенію, не говоря уже о мотивѣ простаго человѣколюбія, не позволявшаго и Евреевъ исключить изъ общей всѣмъ милости и будущаго благосостоянія!..

Какъ же отнеслось правительство къ возбужденному Каховскимъ вопросу? Во все время генералъ-губернаторства графа Чернышова мы не замѣчаемъ и тѣни какихъ-либо мѣръ къ ограниченію господства Евреевъ въ Бѣлоруссіи или къ отнятію у нихъ «способовъ къ изнищенію крестьянъ». Все осталось по старому. И Польскіе паны, и Евреи были очень довольны Русскимъ правительствомъ.

Для обезпеченія будущаго благосостоянія новыхъ подданныхъ Моисеева закона недоставало только того, чтобы ихъ торгамъ и промысламъ открыты были широкіе пути на всемъ пространствѣ имперіи. Но Екатерина, десять лѣтъ тому назадъ считавшая невозможнымъ признать свободный въѣздъ въ Россію Евреевъ вреднымъ, теперь перемѣнила свое мнѣніе. Записка Каховскаго о дѣятельности Евреевъ въ Бѣлоруссіи вполнѣ оправдывала отзывъ Вольтера, хорошо знавшаго ихъ по Берлину, и политику императрицы Елисаветы, не ожидавшей отъ ихъ торговъ и промысловъ ничего болѣе, кромѣ крайняго вреда. Оказалось, что *учитель* былъ правъ, и *ученица* высказывается теперь о Евреяхъ далеко не въ томъ *либеральномъ* смыслѣ, какъ это было въ 1765 году.

Въ концѣ 1773 года пріѣхалъ въ Петербургъ Дидро, пробывшій у насъ до Марта слѣдующаго года. Въ числѣ разныхъ касавшихся преимущественно статистики Россіи вопросовъ, съ которыми знаменитый энциклопедистъ письменно обращался къ Екатеринѣ, стоялъ и вопросъ о Евреяхъ. «Въ 1764 году (гласилъ одинъ изъ этихъ вопросовъ) Евреямъ запрещенъ былъ въѣздъ въ Россію, потомъ это запрещеніе было отмѣнено. Есть ли здѣсь Евреи? Если есть, то какими правами пользуются? Сравнены ли они съ другими иностранцами и сколько ихъ приблизительно считается здѣсь?» Екатерина отвѣчала: «Евреи были изгнаны изъ Россіи императрицею Елисаветою въ началѣ ея царствованія, около 1742 года. Въ 1762 году былъ поднятъ вопросъ

объ ихъ возвращеніи; но такъ какъ предложеніе это сдѣлано было въ неблагопріятную минуту, то дѣло было отложено (les choses en restèrent, où elles en étaient). Въ 1764 году Евреи, получивъ право записываться въ купечество, поселены были за Днѣпромъ въ Новороссійской губерніи [20]). Бѣлоруссія кишитъ ими (en fourmille). Три-четыре Еврея есть и въ Петербургѣ. Лѣтъ восемь или девять тому назадъ у меня былъ духовникъ, въ домѣ котораго они жили. Ихъ терпятъ, вопреки закону; дѣлаютъ видъ, что ихъ не замѣчаютъ. Впрочемъ возвращеніе ихъ въ Россію могло бы причинить *большой вредъ* нашему мелкому купечеству, ибо эти люди все захватываютъ въ свои руки (attirent tout à eux), и легко можетъ статься, что было бы больше жалобъ, чѣмъ пользы отъ ихъ возвращенія» [21]).

Такимъ образомъ уже при первомъ, ближайшемъ знакомствѣ съ Евреями Екатерина замѣтила отличительную черту ихъ національнаго характера, способность «захватывать въ свои руки все», изъ чего только можно безъ большаго труда извлечь большую выгоду.

XII.

Пути Евреямъ въ благодатную страну были заказаны. Но уже много значило то обстоятельство, что Евреи стояли крѣпкимъ лагеремъ на ея южной и западной окраинахъ, откуда легко было вести наступательныя движенія во всѣхъ направленіяхъ. Скоро Евреи появились и на Остзейской окраинѣ. Именнымъ указомъ отъ 17-го Іюля 1784 года [22]) тайнымъ совѣтникамъ графу А. Р. Воронцову и князю Долгорукову [23]) повелѣно было освидѣтельствовать «порядокъ въ теченіи дѣлъ» въ городахъ Рижскаго и Ревельскаго намѣстничествъ, а «секретно» предписывалось, по случаю дошедшихъ до Императрицы отъ Рижскаго и Ревельскаго генералъ-губернатора графа Юрія Юрьевича Броуна и отъ Рижскаго губернатора генералъ-маіора Беклешова извѣстій «о неспокойствѣ крестьянъ тамошнихъ и особливо помѣщичьихъ (кои будто бы, пріемля за поводъ положеніе на нихъ подушнаго оклада вмѣсто прежней подати государ-

[20]) Здѣсь очевидная ошибка, происшедшая, можетъ быть, отъ неразборчивости подлинной рукописи: Евреи поселены были въ Новороссійской губерніи, какъ мы видѣли, не въ 1764, а въ 1769 году.

[21]) „Русскій Архивъ" 1880 г. кн. III, стр. 2—3.

[22]) Въ Полномъ собраніи законовъ этого указа мы не нашли.

[23]) Если не ошибаемся, это былъ князь Александръ Александровичъ Долгоруковъ, родившійся въ 1746 году; онъ служилъ въ Измайловскомъ полку, потомъ былъ дѣйствительнымъ камергеромъ и уволенъ съ чиномъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника (28-го Октября 1798 г.) Онъ умеръ въ 1805 году.

ственной, отказываются отъ работъ и оброковъ помѣщичьихъ)—не оставить безъ примѣчанія какъ о прямыхъ причинахъ такого непорядка, такъ и о способахъ, кои со стороны нижнихъ земскихъ судовъ и самого главнаго начальства употреблены были къ пресѣченію онаго». Во время пребыванія означенныхъ ревизоровъ въ Ригѣ Митавскіе Еврейскіе купцы подали графу Воронцову прошеніе о запискѣ ихъ въ купечество мѣстечка Шлока (переименованнаго въ посадъ), возвращеннаго отъ Курляндіи и присоединеннаго къ Рижской губерніи. Вслѣдствіе этого прошенія, представленнаго Императрицѣ, состоялось одновременно два именныхъ указа: одинъ Сенату, другой Рижскому и Ревельскому генералъ-губернатору графу Броуну (оба отъ 1-го Февраля 1785 года). Первымъ указомъ Екатерина дозволяла селиться и записываться въ мѣщанство и купечество этого посада какъ Россійскимъ вольнымъ людямъ, а равно и иногороднымъ Россійскимъ купцамъ или мѣщанамъ, такъ и иногороднымъ, безъ различія народа и закона. Во второмъ она между прочимъ писала Броуну: «Что̀ принадлежитъ до просьбы, въ бытность въ Ригѣ посыланныхъ отъ насъ для осмотра тамошнихъ присутственныхъ мѣстъ нашихъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Воронцова и тайнаго совѣтника князя Долгорукова, первому изъ нихъ поданной отъ жительствующихъ въ Митавѣ Еврейскихъ купцовъ о запискѣ ихъ въ Россійское купечество посада Шлока съ платежемъ ими узаконеннаго процента съ капиталовъ, то когда мы указомъ нашимъ позволили всѣмъ иностранцамъ, безъ различія народа и закона, записываться въ мѣщанство и купечество сего посада, равно какъ и другихъ городовъ, на кои сіе простирается, и пользоваться выгодами, правами и свободою въ отправленіи торговъ, промысловъ и ремеслъ, кои вообще купечеству и мѣщанству Россійскимъ по узаконеніямъ нашимъ присвоены: то и ничто не препятствуетъ удовлетворить требованіямъ помянутыхъ Еврейскихъ купцовъ» [24]).

Такимъ образомъ въ посадѣ Шлокъ, въ тридцати верстахъ отъ Риги, Евреи, при посредствѣ графа Воронцова, получили новый и чрезвычайно важный операціонный базисъ для своихъ торговъ и промысловъ въ Россіи.

Прошеніе Митавскихъ Евреевъ увѣнчалось полнымъ успѣхомъ. За Митавскими Евреями подали прошеніе Бѣлорусскіе, но уже самой Императрицѣ, о разныхъ своихъ нуждахъ. 26-го Февраля 1785 года, преемникъ графа Чернышова, Петръ Богдановичъ Пассекъ, писалъ генералъ-прокурору князю Вяземскому: Ея «Император. Величество

---

[24]) Полн. собр. зак. т. XXII. № 16,144—16,146.

высочайше указать изволила препроводить вашему сіятельству прошеніе, поданное отъ жительствующихъ въ городахъ Бѣлорусскихъ Еврейскаго закона о разныхъ ихъ нуждахъ, съ тѣмъ чтобы вы, милостивый государь, благоволили предложить оное на разсмотрѣніе и рѣшеніе, на основаніи узаконеній, въ Правительствующемъ Сенатѣ, при чемъ ея величество примѣтить изволила, что «когда означенные Еврейскаго закона люди вошли уже, на основаніи указовъ ея величества, въ состояніе равное съ другими, то и надлежитъ при всякомъ случаѣ наблюдать правило, ея величествомъ установленное, что всякъ по званію и состоянію своему долженствуетъ пользоваться выгодами и правами безъ различія закона и народа» [25]). 10-го Марта князь Вяземскій объявилъ этотъ указъ Сенату, который въ засѣданіяхъ 26-го Марта и 1-го Апрѣля и слушалъ прошеніе Бѣлорусскихъ Евреевъ. Приводимъ здѣсь это любопытное прошеніе по современному списку, заимствованному, кажется, изъ журналовъ Сената [26]).

«1. Нѣкоторые изъ нихъ (Бѣлорусскихъ Евреевъ), живущихъ по городамъ, пользовались купечествомъ, а наиболѣе винокуреніемъ, пиво - и медовареніемъ и продажею оныхъ оптомъ и въ розницу, каковыя выгоды позволены имъ были и по присоединеніи Бѣлорусскаго края къ Россіи. Почему упражняющіеся въ тѣхъ промыслахъ все свое стяжаніе употребляли на постройку домовъ въ городахъ, способныхъ къ тому промыслу, и винокуренныхъ заводовъ; а равно и послѣ присоединенія Бѣлорусскаго края къ Россійской имперіи по нѣкоторымъ городамъ, на основаніи того способа, Евреи построились вновь по плану, съ большимъ коштомъ. Почему высочайшій монаршій плакатъ осмѣливаетъ ихъ просить со слезами извѣстной монаршей милости».

«2. По древности же помѣщики, при строеніи новыхъ мѣстечекъ. сзывали Евреевъ на жительство, давая имъ льготу, на нѣсколько лѣтъ, на всегдашнюю вольность винокуренія, пиво - и медоваренія и продажу напитковъ; почему Евреи также домы и винокуренные заводы съ немалымъ коштомъ выстроили, а помѣщики въ деревняхъ ихъ, по желаніямъ своимъ, отдавали Евреямъ на откупъ корчмы съ свободнымъ винокуреніемъ и продажею напитковъ, отъ чего хозяинъ съ своимъ семействомъ и прочими бѣдными пользовались и подати оплачивали, какъ то и нынѣ высочайшимъ ея император. величества прошлаго 783 года Мая 3-го дня указомъ помѣщикамъ въ ихъ мѣстечкахъ и деревняхъ въ пользу ихъ оставлено. Нынѣ же запрещается помѣщикамъ чрезъ повелѣніе господина Бѣлорусскаго генералъ-губернатора отдавать винокуреніе въ ихъ имѣніяхъ на откупъ Евреямъ, хотя бы того помѣщики и желали, отъ чего бѣдные Евреи, кои выстроили въ мѣстечкахъ домы, способствовали къ сему промыслу, равно и винокуренные заводы, лишась оныхъ, приведены будутъ въ крайнюю бѣдность, а купечество Еврейское, къ конечному разоренію Еврейскаго народа, почувствуетъ равное утѣсненіе, какъ и сіи бѣдные по

---

[25]) Тамъ же, № 16,391.

[26]) Списокъ хранится въ архивѣ князя Воронцова, въ Одессѣ.

уѣздамъ живущіе, поколику законъ ихъ обязываетъ всѣхъ своихъ единовѣрцевъ вспомоществовать. А потому и просятъ высочайше повелѣть, буде помѣщикъ пожелаетъ отдавать по уѣздамъ винокуреніе на откупъ Евреямъ, то бъ ему невозбранно было по прежнему».

«3. Хотя высокомонаршимъ ея величества соизволеніемъ и допущены Евреи къ выбору въ должности, въ сходственность высочайшаго учрежденія о управленіи губерній [27]), но какъ къ оному требуется меньшее число голосовъ Еврейскихъ противъ прочихъ, то и не можетъ Евреинъ никогда вступить въ должность; чрезъ что̀ Евреинъ, не имѣя въ судахъ по себѣ заступника, ненадежнымъ состоитъ, за страхомъ и незнаніемъ Россійскаго языка, отъ несчастія хотя и за несодѣянное имъ. Въ такомъ случаѣ, къ довершенію всѣхъ благъ, изліянныхъ на нихъ, дерзаютъ просить, чтобъ къ выбору требованы были выборщики изъ Евреевъ въ равномъ числѣ противу прочихъ, а по крайней мѣрѣ въ случающихся дѣлахъ Евреина съ людьми другаго рода, вмѣстѣ съ подсудимыми Евреями даваны были отъ ихъ общества засѣдатели въ судъ, равно и при допросѣ Евреина, кои бы въ правѣ голоса равносильны были съ прочими присутствующими. Дѣла же между одними Евреями, кромѣ векселя и облиговъ, нигдѣ бы не приняты были къ производству, какъ только *въ Еврейскихъ судахъ*, понеже Евреи дѣлаютъ между собою обязательства, условія и всякія сдѣлки на Еврейскомъ языкѣ, по обряду и закону Еврейскому, о коихъ прочіе суды неизвѣстны. Также преступникъ ихъ законовъ и обрядовъ судимъ бы былъ въ Еврейскихъ судахъ. Равно охранить ихъ при цѣлости прочихъ ихъ обрядовъ и праздниковъ по духовенству вѣры ихъ, какъ то и плакатомъ милостиво увѣрены».

«4. Въ городахъ и во время заведенія мѣстечекъ Евреи, сзыванные (помѣщиками) на жительство, выстроили на ихъ земляхъ домы, съ немалымъ коштомъ, съ заплатою поземельнаго, по договору, сдѣланному въ то время съ помѣщиками; нынѣ же нѣкоторые изъ нихъ вымогаютъ изъ Евреевъ, сверхъ договору, необыкновенный платежъ поземельный по ихъ прихоти, и другія тягости причиняютъ, чрезъ что̀ принуждены Евреи лишиться своихъ домовъ. Почему сіи нужды заставляютъ ихъ просить матерней милости, не соизволено ль будетъ оставить Евреевъ на основаніи прежняго обыкновенія и договора; а по крайней мѣрѣ дана бъ была на нѣсколько лѣтъ свободная отсрочка, пока Евреинъ для своего спокойства пріищетъ другое мѣсто, дабы не могли чрезъ скорыя понужденія лишиться своей собственности».

«5. По нѣкоторымъ городамъ сломаны домы хозяевъ для очищенія площади и для постройки по плану, и отобраны земли подъ казенныя строенія, безъ малѣйшаго награжденія; почему и просятъ, чтобъ за сіи земли и за сломку милостиво награждено было. А наконецъ».

---

[27]) Евреи разумѣютъ здѣсь «Учрежденія для управленія губерній Всероссійскія имперіи», обнародованныя 7-го Ноября 1775 года (Полн. собр. зак. т. XX, № 14,392).

«6. Просятъ монаршей милости, чтобъ Евреи, записавшіеся въ купечество и мѣщанство, живущіе по пашпортамъ въ мѣстечкахъ и деревняхъ, не были никогда отъ магистратовъ принуждаемы строиться въ городахъ; ибо чрезъ то въ крайнюю бѣдность приведены быть могутъ и, употребя свой капиталъ на постройку, не будутъ имѣть капитала, чѣмъ производить купечество».

По выслушаніи этого прошенія Сенатъ приказалъ: «Для должнаго по предписанному высочайшему ея император. величества указу въ Сенатѣ разсмотрѣнія потребовать чрезъ Бѣлорусскаго генерала-губернатора господина генерала-аншефа, сенатора и кавалера Петра Богдановича Пассека, на вышепрописанные отъ Евреевъ въ прошеніи ихъ пункты объясненія. На 1-ое: Какое сдѣлано распоряженіе касательно до винокуренія, пиво-и медоваренія Евреямъ въ городахъ и продажи того оптомъ и въ розницу, и сколько въ какихъ городахъ состоитъ построенныхъ ими для того винокуренныхъ заводовъ? На 2-ое: Подлинно ли и по какимъ обстоятельствамъ помѣщикамъ запрещается отдавать винокуреніе въ ихъ имѣніяхъ на откупъ Евреямъ? На 3-ье: Какимъ образомъ и въ какомъ количествѣ принятые въ подданство ея император. величества и записавшіеся въ купечество и мѣщанство или другое званіе Евреи допущены были къ выборамъ въ земскія должности людей, и поступили ли изъ нихъ кто въ оныя по тѣмъ выборамъ? На 5-ое: Подлинно ли и сколько въ какихъ имянно городахъ, для регулированія оныхъ, сломано прежде построенныхъ Евреями домовъ и отобраны у нихъ подъ строеніе казенное земли? Буде подлинно, то не отведены ли имъ другія подъ строеніе домовъ мѣста? На 6-ое: Сколько записавшихся по городамъ въ купечество и мѣщанство Евреевъ находится по пашпортамъ, и какой изъ нихъ отъ записавшихся въ купечество капиталъ объявленъ?—Каковыя объясненія, и буде сдѣланы какія по симъ матеріямъ опредѣленія, то и съ оныхъ копіи прислать ему, господину генералу-губернатору, въ Сенатъ, истребовавъ напередъ мнѣнія губернскихъ магистратовъ и заключенія губернскихъ прокуроровъ, а наконецъ присовокупя и свое мнѣніе какъ наискоряе, о чемъ къ нему, господину генералу-губернатору, послать указъ».

Указъ посланъ былъ 4-го Апрѣля того же 1785 года. Мы не знаемъ, какія объясненія по всѣмъ этимъ вопроснымъ пунктамъ представилъ Пассекъ Сенату. Но рѣшеніе Сената по прошенію Евреевъ состоялось уже въ слѣдующемъ году. Надо замѣтить при этомъ, что пока Пассекъ писалъ свои объясненія, Евреи успѣли подать Императрицѣ еще другое дополнительное прошеніе, которое также подвергнуто было обсужденію Сената.

Императрица могла быть вполнѣ довольна Сенатомъ. Рекомендованное ему правило, что «всякъ по званію и состоянію своему долженствуетъ пользоваться выгодами и правами, безъ различія закона и народа», нашло себѣ соотвѣтствующее развитіе и примѣненіе въ указѣ 7-го Мая 1786 года. Сенатъ вездѣ проводитъ мысль о ра-

венствѣ Евреевъ съ христіанами во всѣхъ человѣческихъ и гражданскихъ правахъ и не дозволяетъ ссылаться на прежніе Польскіе законы, не признававшіе этого равенства. Въ опредѣленіяхъ Сената нѣтъ и слѣда какой-либо религіозной нетерпимости.

Остановимся на тѣхъ изъ нихъ, которыя имѣютъ особое значеніе для исторіи Евреевъ въ Россіи.

Мы видѣли, что по присоединеніи Бѣлоруссіи учреждены были специальные суды для Евреевъ; но уже черезъ десять лѣтъ практики этихъ судовъ замѣчено было слѣдующее неудобство: при учрежденіи ихъ не было сдѣлано положенія, куда жаловаться Еврею въ случаѣ несправедливаго рѣшенія его дѣла въ высшей инстанціи (въ губернскомъ кагалѣ). По свидѣтельству Каховскаго, аппеляція подавалась въ синагогу, подавать ее въ судъ христіанскій было нельзя; но синагога была тотъ же кагалъ, носившій оффиціальное названіе губернскаго. Невинно осужденному приговоромъ кагала Еврею не было выхода. Сенатъ, разсматривавшій этотъ вопросъ при самомъ вступленіи Пассека въ должность Бѣлорусскаго генералъ-губернатора, не могъ рѣшить его, какъ это видно изъ слѣдующаго мѣста въ указѣ его отъ 16-го Іюня 1782 года: «Что же касается до учрежденныхъ въ Полоцкой губерніи Жидовскихъ судовъ, то какъ Сенату совсѣмъ неизвѣстно о привиллегіяхъ, данныхъ Евреямъ, по коимъ дозволено имъ, для разобранія случающихся между ими споровъ, имѣть свои кагалы, изъ чего удобнѣе можно было усмотрѣть, на какихъ оные учреждены основаніяхъ, также не имѣетъ свѣдѣнія и о томъ, какое при открытіи по высочайшему Ея Императорскаго Величества учрежденію тѣхъ губерній было отъ бывшаго въ оныхъ генералъ-губернатора, генералъ-фельдмаршала, сенатора и кавалера, графа Захара Григорьевича Чернышова, въ разсужденіи тѣхъ судовъ, учрежденіе и предписаніе: почему и въ распоряженіе оныхъ приступить не можетъ» [28]). Теперь, когда Евреи объявлены были Русскими гражданами, когда, рядомъ съ христіанами, они стали засѣдать въ магистратахъ, ратушахъ и думахъ, особые «Жидовскіе суды» (Bethdin) теряли уже всякій смыслъ въ глазахъ Сената, который и упразднилъ ихъ. Но это упраздненіе нисколько не помѣшало имъ продолжать свою дѣятельность по прежнему. Чтò касается собственно кагала (Kahal или Cheder hakahal), то ему предоставлена была раскладка между Евреями государственныхъ податей и общественныхъ сборовъ, чтò, конечно, должно было только поднять значеніе этого высшаго Еврейскаго правительственнаго учрежденія.

---

[28]) «Русскій Архивъ» 1863 г., стр. 571—572.

Новымъ Русскимъ гражданамъ не удалось сохранить за собою право свободнаго винокуренія, пиво-и медоваренія, съ продажею напитковъ, въ городахъ и казенныхъ деревняхъ; не удалось даже получить этого права безъ откупа. Но за то, къ великой радости ихъ, распоряженіе генералъ-губернатора, по которому запрещалось помѣщикамъ отдавать имъ на откупъ эти важнѣйшія статьи ихъ торговъ и промысловъ, было отмѣнено; а равно отмѣнено было и другое, находившееся въ тѣсной связи съ первымъ, распоряженіе магистратовъ о переселеніи ихъ изъ деревень и мѣстечекъ въ города. Евреи торжествовали. Чрезвычайно интересно было бы знать, какими мотивами оправдывалъ Пассекъ предъ Сенатомъ принятіе такихъ рѣшительныхъ мѣръ, которыя, измѣняя старинный строй экономическихъ отношеній въ краѣ, должны были самымъ чувствительнымъ образомъ отозваться на благосостояніи не только Евреевъ, но и помѣщиковъ. Намъ неизвѣстны объясненія Пассека. Но нѣкоторый свѣтъ на нихъ бросаютъ замѣчанія Сената въ опредѣленіи на второй пунктъ прошенія Евреевъ. Пассекъ, какъ видно, думалъ, что въ дѣлѣ винокуренія и корчемъ помѣщики легко могутъ замѣнить Евреевъ своими собственными людьми и что высылка Евреевъ изъ деревень и мѣстечекъ необходима въ интересахъ благосостоянія крестьянъ. Что смыслъ объясненія, представленнаго по этому вопросу генералъ-губернаторомъ Сенату, былъ именно таковъ, это явствуетъ изъ слѣдующихъ замѣчаній Сената, безспорно имѣвшихъ въ виду это объясненіе: «Всѣ тѣ (помѣщики), кои производить оное (винокуреніе) чрезъ собственныхъ своихъ людей имѣютъ лучшія удобности и выгоды, безъ всякаго ихъ запрещенія, сами постороннихъ (т. е. Евреевъ) нанимать или имъ на откупъ отдавать не будутъ; равномѣрно и наблюдать за крестьянами, дабы они отъ сего винокуренія не вдавались въ распутную жизнь, не истощали своего имущества и не удалялись отъ работъ, сами же владѣльцы обязаны сколько для общественной, столько же и для собственной ихъ пользы». Послѣднее замѣчаніе Сената, что въ выгодахъ самихъ помѣщиковъ лежитъ наилучшая гарантія благосостоянія крестьянъ, напоминаетъ слѣдующее, нѣсколько раньше высказанное княгинею Дашковою въ разговорѣ съ Дидро мнѣніе: «Богатство и счастіе нашихъ крестьянъ составляютъ единственный источникъ нашего собственнаго благосостоянія и нашихъ доходовъ; при такой аксіомѣ надо быть сумасшедшимъ, чтобы истощать родникъ личнаго нашего интереса» [29]).

Доктрина не хотѣла знать дѣйствительности, и Сенатъ оставилъ Бѣлорусскихъ крестьянъ по прежнему во власти Евреевъ. Надобно думать,

[29]) Осмнадцатый Вѣкъ. Книга первая, стр. 271.

что этою мѣрою Сената возстановились и старинныя, по милости Пассека временно поколебавшіяся, добрыя отношенія между Евреями-«господами» крестьянъ и помѣщиками-«прикащиками» Евреевъ.

XIII.

Мы видѣли, что Курляндскіе Евреи, получивъ право записываться въ купечество и мѣщанство посада Шлока, заняли крѣпкій пунктъ подъ Ригою. Вслѣдъ за ними Бѣлорусскіе Евреи сдѣлали попытку, нельзя ли еще ближе подойти къ этому богатому торговому городу, овладѣть самымъ форштадтомъ его; но Сенатъ не допустилъ ихъ до этого за неимѣніемъ особаго высочайшаго повелѣнія о свободной записке ихъ въ купечество и мѣщанство по другимъ городамъ, кромѣ Бѣлорусскихъ губерній. И Рига ничего не возражала. Этого мало: Рига, которая въ началѣ царствованія императрицы Елисаветы совсѣмъ, повидимому, не могла обойтись безъ Евреевъ и по случаю тогдашней высылки ихъ умоляла Сенатъ, «чтобъ опредѣлено было пріѣзжающихъ изъ Польши и Литвы въ Ригу съ своими товарами Жидовъ и потомъ возвращающихся безъ задержанія пропускать и имъ въ томъ никакого помѣшательства и препятствія не чинить», Рига сама теперь стала чинить помѣшательство и препятствіе тѣмъ изъ Евреевъ, которые пріѣзжали къ ней для торговъ съ товарами, и отказывала имъ въ помѣщеніи у себя. Неизвѣстно, что̀ отвѣчало Рижское намѣстническое правленіе на запросъ Сената о томъ, какія могли быть препятствія къ отводу имъ въ городѣ «свободныхъ квартиръ». Мы знаемъ только, что послѣдствіемъ переписки было «Учрежденіе о пріѣзжающихъ въ Ригу для торговли Евреяхъ, удостоенное высочайшей Ея Императорскаго Величества конфирмаціи». Этимъ актомъ было постановлено, «чтобъ Евреи, по пріѣздѣ въ оный городъ, являлись къ содержателю постоялаго Жидовскаго двора и стояли на назначенной отъ него квартирѣ, подъ опасеніемъ за ослушаніе наказанія. Скученіе нечистоплотныхъ сыновъ Израиля на одномъ постояломъ дворѣ, при неблагопріятныхъ гигіеническихъ условіяхъ, которыя должно было породить оно, стало невтерпежъ имъ, и они подали просьбу объ отмѣнѣ этого учрежденія. Опять пошла переписка между Сенатомъ и Рижскимъ намѣстническимъ правленіемъ, которое, препровождая копію съ означеннаго учрежденія и прописывая въ своемъ рапортѣ разныя узаконенія, просило Сенатъ отказать Евреямъ въ просьбѣ. Но Сенатъ заступился за нихъ и 22-го Мая 1788 года приказалъ: «Рижскому намѣстническому правленію предписать, дабы оно, по основанію прописанныхъ въ томъ рапортѣ узаконеній, а паче держась точной силы

высочайше изданнаго Городоваго Положенія, въ подобныхъ сему случаяхъ поступало, съ таковымъ впрочемъ со стороны Сената замѣчаніемъ, что какъ главнѣйшая тѣхъ Евреевъ жалоба заключалась въ томъ, что по случаю большаго количества наѣзжающихъ въ Ригу Евреевъ для торговли и помѣщаемыхъ въ одномъ домѣ бываетъ иногда такая тѣснота, что отъ того и жизнь нерѣдко подвергается великой опасности: то на таковые случаи, когда бы немалое количество Евреевъ въ городъ Ригу стеклось и за тѣснотою въ одномъ домѣ помѣститься не могло, намѣстническое правленіе имѣетъ, въ отвращеніе могущихъ произойти отъ сего какихъ-либо притѣсненій, кому слѣдуетъ предписать о назначеніи и другихъ домовъ, сколько оныхъ для удобнаго помѣщенія потребно будетъ» [30]).

Евреи добились наконецъ «свободныхъ квартиръ» въ Ригѣ, но на записку ихъ въ окладъ Рижскаго форштата высочайшаго повелѣнія такъ-таки и не послѣдовало. Тогда они бросились въ другую сторону, къ Смоленску: стали хлопотать о запискѣ въ купечество этого города. Но и здѣсь постигла ихъ неудача: указомъ Сената отъ 24-го Декабря 1789 года имъ было отказано въ просьбѣ. Въ Смоленское купечество они не могли записаться: записались въ Московское. Въ рядахъ этого купечества мы находимъ ихъ въ 1790 году. Въ Москвѣ, гдѣ они не бывали со временъ царя Ѳеодора Алексѣевича, ихъ нѣкоторое время терпѣли, точно такъ какъ, по свидѣтельству Екатерины, ихъ терпѣли въ Петербургѣ. Но Москвичи потеряли терпѣніе: слишкомъ ужъ жутко пришлось имъ отъ новыхъ Русскихъ гражданъ. 15-го Февраля 1790 года Московскій главнокомандующій, генералъ-аншефъ Петръ Дмитріевичъ Еропкинъ получилъ прошеніе отъ градскаго главы Михаила Губина и всего Московскаго купеческаго общества. (Кромѣ Губина, прошеніе было подписано первой гильдіи купцами Иваномъ Васильевымъ, Яковомъ Мосягинымъ, Иваномъ Орловымъ, Николаемъ Зеркальниковымъ и Иваномъ Насоновымъ). «Патріотическія вашего высокопревосходительства о благѣ общемъ попеченія—писали Московскіе купцы—довольно уже всѣмъ извѣстны. Никакая наша просьба не оставлена безъ уваженія, и во всѣхъ случавшихся нуждахъ общественныхъ отверсто было намъ прямо отеческое вашего высокопревосходительства покровительство. Мы, чувствуя толикія ваши къ себѣ милости и вѣдая совершенно, колико вы обременены государственными попеченіями, никакъ бы не осмѣлились утруждать ваше высокопревосходительство, но *предусмотрѣнная нынѣ всѣмъ нашимъ обществомъ крайняя опасность* принуждаетъ насъ прибѣгнуть къ вамъ, милостивый государь, съ симъ нашимъ покорнѣйшимъ прошеніемъ».

---

[30]) Полн. собр. зак. Т. XXII, № 16,671.

«Крайняя опасность» шла отъ поселившихся въ древней столицѣ Евреевъ. Купечество указываетъ на то, что законъ всегда былъ противъ допущенія ихъ въ Россію: «По именному 1727 года Апрѣля 26-го дня указу повелѣно Жидовъ въ Россію ни подъ какими образы не впускать и того предостерегать, кому слѣдуетъ, во всѣхъ мѣстахъ накрѣпко; а именнымъ же Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйшія нашея Монархини состоявшимся въ 1762 году Декабря 4-го всевысочайшимъ манифестомъ дозволено въ Россіи селиться всѣмъ иностраннымъ разныхъ націй, кромѣ Жидовъ, каковое всевысочайшее повелѣніе и въ послѣдующихъ потомъ именныхъ же 1763 года Мая 23-го и Іюля 9-го чиселъ указахъ повторено. Да и по Городовому Положенію во 124-ой статьѣ иновѣрнымъ и иностраннымъ свободное отправленіе вѣры дозволено не инако, какъ отъ премудрыхъ Россійскихъ государей и Ея Императорскаго Величества уже установлено и подтверждено. А вслѣдствіе того указами Правительствующаго Сената 1786 Мая 21-го [31]) и прошлаго 1789 годовъ Декабря 24-го чиселъ [32]), послѣдовавшими по просьбѣ Бѣлорусскихъ Жидовъ о допущеніи записаться въ окладъ Рижскаго форштадта и въ Смоленское купечество отказано».

Такъ относился законъ къ водворенію Евреевъ въ Россіи. «За всѣмъ тѣмъ—продолжаютъ Московскіе купцы—въ здѣшнемъ столичномъ городѣ съ недавняго времени появилось выѣзжихъ изъ-за котоницы и Бѣлорусскихъ губерній Жидовъ весьма число немалое, грарые, живучи въ наемныхъ или постоялыхъ дворахъ, производятъ въ оныхъ, и разнося по обывательскимъ домамъ не инако, какъ *потаенно*, запрещенную указами 1752 Октября 30-го, 1756 Апрѣля 29-го и 1760 годовъ Ноября 20-го чиселъ розничную торговлю вывозимыми самими ими изъ-за границы иностранными товарами съ уменьшеніемъ, противъ настоящихъ, цѣнъ, чѣмъ самымъ здѣшней всеобщей торговлѣ причиняютъ весьма чувствительный *вредъ* и помѣшательство. И сія ихъ, противъ всѣхъ Россійскихъ купцовъ, дешевая товаровъ продажа ясно доказываетъ не иное что̀, какъ тайной чрезъ границы провозъ и совершенную утайку пошлинъ».

Торговля контрабандными товарами была не единственное зло, принесенное въ Москву Евреями. Между промыслами ихъ видное мѣсто занимало монетное дѣло, и Московскіе купцы указываютъ на то, что отъ искусства ихъ въ этомъ дѣлѣ можно ожидать если не совершеннаго исчезновенія, то значительнаго измѣненія въ вѣсѣ монеты. «Почти въ цѣломъ свѣтѣ за достовѣрное признано — говорятъ они—что переходящая чрезъ ихъ руки всякая золотая и серебряная монета, а особливо Голландскіе червонцы, не возвращаются уже отъ нихъ въ цѣлости, но завсегда обрѣзанными и оскобленными. А по симъ самымъ ихъ поступкамъ во многихъ благоучрежденныхъ обществахъ они совсѣмъ и не терпимы. Почему и настоитъ главная опасность, чтобъ не

---

[31]) Мая 7-го.

[32]) Въ полн. собр. зак. этого указа мы не нашли.

произошло вреда и непозволеннаго истребленія государственной золотой и серебряной монеты отъ сихъ склонныхъ ко всякимъ вреднымъ предпріятіямъ Евреевъ. А что сіе въ нихъ давно уже примѣчено, то въ доказательство сему довольно можетъ послужить именной 1727 года Апрѣля 26-го дня указъ, коимъ, при высылкѣ ихъ изъ государства, на границахъ предписано точно крайнее имѣть смотрѣніе о невывозѣ ими за границу золота и серебра».

Евреи могли пробраться въ Москву и записаться въ купечество не иначе, какъ путемъ обмана, *утайкою*, путемъ, какимъ пріѣзжали въ Москву съ товарами и при Ѳедорѣ Алексѣевичѣ. «Изъ тѣхъ пріѣзжихъ Жидовъ—жалуются купцы—нѣкоторые отважились, скрывъ отъ правительства настоящій свой родъ, а именовавъ только себя выѣзжими изъ Кёнигсберга и нѣкоторые изъ Бѣлоруссіи Могилевскими купцами, и подъ сими просто купеческими названіями *потаенно* записались на время въ здѣшнее Московское купечество, каковая ихъ подложная записка одна явно уже обнаруживаетъ хитрые ихъ во всемъ вымыслы и предпріимчивости, ибо чрезъ оную, получа нимало имъ не принадлежащее право здѣшняго купечества, не токмо сами производятъ въ разныхъ частяхъ здѣшняго города таковыми жъ иностранными товарами гуртовую и розничную продажу, но и прочимъ всѣмъ своимъ единоплеменникамъ, какъ бы вообще помѣщеннымъ съ ними въ здѣшнее жъ гражданство, содержа ихъ подъ своимъ руководствомъ и призрѣніемъ, доставляютъ свободный путь къ незаконной розничной торговлѣ».

Представители Московскаго купечества отказываются входить въ подробности употребляемыхъ Евреями въ торговлѣ пріемовъ, ограничиваясь немногими чертами, вѣрность которыхъ вполнѣ оправдывается запискою Каховскаго. «Мы удерживаемся далѣе описывать вашему высокопревосходительству о точности производимой сими *вредными государству и коммерціи Евреями* торговли иностранными товарами въ разсужденіи запрещеннаго нынѣ чрезъ сухопутныя таможни оныхъ привозу, какія они въ томъ и въ удовлетвореніи иностранныхъ своихъ кредиторовъ употребляютъ средства и хитрости, и о прочихъ въ расположеніи ихъ торговли обстоятельствахъ (въ чемъ во всемъ можетъ увѣрить всеобщее публики мнѣніе); а только имѣемъ теперь донесть, что сіи выѣзжіе изъ-за границы, а особливо Польскіе и Бѣлорусскіе Евреи большею частію люди самобѣднѣйшаго состоянія и развращенныхъ нравовъ, производящіе всѣ свои торговыя и прочія дѣла на лжеобманахъ и всякихъ непозволенныхъ средствахъ, и въ состояніи предпринять изъ интереса всѣ запрещенные законами способы, что̀ не только изъ записки ихъ потаенно въ здѣшнее купечество предусмотрѣть можно, но и самымъ дѣломъ настоящая отъ нихъ опасность уже предъ симъ открылась».

Дѣло, которымъ открылась настоящая опасность отъ Евреевъ, было одно изъ тѣхъ, которыя всегда находили себѣ оправданіе въ кодексѣ ихъ морали. Это было ловкое, вполнѣ достойное Еврейскаго

народа присвоеніе чужой собственности, «обобраніе» простодушныхъ Москвичей, которые въ одно прекрасное утро очутились въ положеніи древнихъ Египтянъ, хватившихся своего добра, когда Израиль уже былъ далеко. Разсказъ начальнаго Еврейскаго лѣтописца о продѣлкѣ его единоплеменниковъ съ Египтянами представляетъ типическія черты расы, которые неизмѣнно сохраняются ею и до сего дня. Вотъ что̀ читаемъ мы у этого лѣтописца: «Когда пойдете (изъ Египта), то пойдете не съ пустыми руками. Каждая женщина выпроситъ у сосѣдки своей и у живущей въ домѣ ея вещей серебряныхъ и вещей золотыхъ и одеждъ, и вы нарядите ими и сыновей вашихъ, и дочерей вашихъ, и оберете Египтянъ. И сдѣлали сыны Израилевы по слову Моисея, и просили у Египтянъ вещей серебряныхъ и вещей золотыхъ и одеждъ... И они давали ему, *и обобралъ онъ* Египтянъ». Прошли тысячелѣтія, и въ прошеніи Московскихъ купцовъ мы находимъ слѣдующій любопытный разсказъ: «Одинъ изъ ихъ общества, Бѣлорусскій Жидъ, называемый Нота Хаймовъ, а болѣе по простонарѣчію извѣстный подъ именемъ *Нотки*, введя себя у публики (въ Москвѣ) разными ухищреніями и подлогами въ знатной кредитъ и выманя чрезъ то у многихъ здѣшнихъ купцовъ въ долгъ товаровъ, цѣною до *пяти сотъ тысячъ рублей*, всѣ оные выпроводилъ въ разныя имъ только однимъ извѣстныя мѣста, а потомъ и самъ со всѣмъ тѣмъ явно похищеннымъ толь важнымъ капиталомъ изъ Москвы скрылся за границу, оставя по себѣ слѣды жалостнаго многихъ купеческихъ домовъ разоренія, изъ которыхъ нѣкоторые съ печали померли, оставя бѣдныхъ женъ и дѣтей безъ всякаго пропитанія, а прочіе, лишась всего собраннаго многолѣтними трудами имѣнія и кредита, сдѣлались банкротами и лишились невинно честнаго имени гражданина, а иные также остались и съ семействами своими въ крайней нищетѣ и бѣдности».

Герой этой печальной драмы былъ, по всей вѣроятности, тотъ самый *Еврей Нотка, Шкловскій купецъ*, о которомъ упоминается въ Запискахъ Энгельгардта подъ 1780 годомъ. Онъ состоялъ тогда чѣмъ-то въ родѣ фактора при извѣстномъ владѣльцѣ Шклова, Зоричѣ. Дѣлая приготовленія для пріема Екатерины, имѣвшей прослѣдовать чрезъ Шкловъ на обратномъ пути изъ Могилева, въ сопровожденіи императора Іосифа II, Зоричъ посылалъ Нотку въ Дрезденъ для покупки фарфороваго сервиза, стоившаго болѣе шестидесяти тысячъ рублей. Такимъ образомъ еще въ Шкловѣ черезъ руки Нотки проходили большія деньги. Немало ихъ должно было перепадать на долю его и наполнявшихъ Шкловъ его единоплеменниковъ не отъ одного жившаго на широкую ногу Зорича, но и отъ окружавшихъ его разныхъ «побродягъ» и всесвѣтныхъ авантюристовъ, особенно въ то время, когда

въ этомъ мѣстечкѣ поселились братья Зановичи, устроившіе въ домѣ Нотки фабрикацію фальшивыхъ ассигнацій, когда на большихъ играхъ у Зорича за однѣ карты платилось по сту и болѣе рублей. Неудивительно, что уже къ концу столѣтія Шкловскіе Евреи достигли значительной степени благосостоянія, и между ними распространилась роскошь, заразительно дѣйствовавшая на другихъ Евреевъ [33]).

Обобравши Московскихъ купцовъ, Нотка надолго исчезаетъ въ безразличныхъ черныхъ массахъ сыновъ Израилевыхъ за Польскою границей.

Но въ Москвѣ оставалось «весьма немалое число» единоплеменниковъ Нотки. Надо было подумать о средствахъ самозащиты. Самымъ дѣйствительнымъ изъ нихъ казалось то, которое было выработано старинною Русскою политикою — высылка Евреевъ. Прошеніе Московскаго купечества заключается слѣдующимъ образомъ: «По таковымъ явно-ощутительнымъ отъ сихъ *вкравшихся* въ здѣшнюю столицу толь всему обществу *вредныхъ* Жидовъ опасностямъ, *а отнюдь не изъ какого-либо къ нимъ, въ разсужденіи ихъ религіи, отвращенія и ненависти,* здѣшнее купеческое общество, единственно предохраняя себя, чтобъ впредъ, по умноженію ихъ время отъ времени и по хитрымъ ихъ во всемъ предпріимчивостямъ и извѣстнымъ всему свѣту, сроднымъ имъ лжамъ и обманамъ, не могли понесть отъ нихъ всеобщаго здѣшнія торговли разстроенія и совершеннаго упадка, принужденными себя находимъ прибѣгнуть къ вашему высокопревосходительству, какъ избранному отъ всемилостивѣйшія нашея Самодержицы изданныхъ ея узаконеніевъ и общественной пользы оберегателю и заступнику, покорнѣйше испрашивая: соблаговолите, милостивый государь, по ввѣренному вамъ отъ Ея Императорскаго Величества верховному начальству, повелѣть, кому слѣдуетъ, изыскавъ всѣхъ нынѣ находящихся здѣсь въ Москвѣ Жидовъ, не только производимую ими незаконную розничную по домамъ торговлю пресѣчь, но чтобъ они, за запретительными узаконеніями, здѣсь и въ жительствѣ болѣе не оставались, а равно сему, и о исключеніи записавшихся потаенно въ здѣшнее купечество приказать учинить разсмотрѣніе и опредѣленіе, на основаніи всевысочайше изданныхъ о томъ узаконеніевъ, а тѣмъ самымъ ваше высокопревосходительство предохраните цѣлое общество здѣшнихъ гражданъ отъ неминуемо-угрожаемаго бѣдствія» [34]).

Опасенія Екатерины вполнѣ оправдались: лишь только Евреи появились въ Москвѣ и начали свою обычную дѣятельность, какъ уже поднялись противъ нихъ жалобы. Пользы отъ этой дѣятельности не оказалось никакой, а вреда было много, и не только для мелкаго, но и для крупнаго купечества, такъ какъ Евреи стали захватывать въ свои руки и оптовую, и розничную торговлю. Мѣстнымъ купцамъ

---

[33]) Записки Энгельгардта, стр. 24.—Сочиненія Державина, т. VII, стр. 299.

[34]) Прошеніе хранится въ архивѣ князя Воронцова.

съ ихъ оплаченными законною пошлиною товарами не легко было выдерживать конкуренцію съ Евреями, которые въ разныхъ частяхъ города открыто торговали контрабандными товарами и потаенно разносили ихъ по домамъ. Любопытно, что, не смотря на недовѣріе къ Евреямъ, на опасеніе *вреда* отъ нихъ, правительство однако смотритъ сквозь пальцы на распространеніе ихъ внутри имперіи, дѣлаетъ видъ, что не замѣчаетъ ихъ здѣсь; само Московское купечество терпитъ ихъ нѣкоторое время въ своей средѣ, со всѣми ихъ основанными на «лжахъ и обманахъ» торгами и промыслами, пока продѣлка Нотки, разорившаго много купеческихъ домовъ, не показала самымъ ощутительнымъ образомъ, чего можно было ожидать отъ его братіи въ будущемъ. Эта продѣлка была каплей, переполнившей сосудъ. Причины прошенія о высылкѣ Евреевъ ясны, какъ день. Здѣсь нѣтъ и тѣни какого-либо эгоизма или зависти христіанскаго торговаго сословія къ Еврейскому—мотива, которымъ интеллигентные Евреи нашего времени любятъ объяснять аналогическія прошенія, подававшіяся Западно-Русскими городами какъ въ эпоху Польскаго владычества, такъ и въ послѣдовавшую затѣмъ эпоху возсоединенія; здѣсь нѣтъ ничего похожаго и на религіозную нетерпимость (другаго мотива, который они старательно отыскиваютъ въ основѣ подобныхъ петицій). Московское торговое сословіе прямо говоритъ, что принуждено ходатайствовать о высылкѣ Евреевъ «отнюдь не изъ какого-либо къ нимъ, въ разсужденіи ихъ религіи, отвращенія и ненависти»; единственнымъ мотивомъ такой просьбы было естественное чувство самозащиты, то самое чувство, которое побуждало средневѣковые народы обращать жившихъ между ними Евреевъ въ рабство. Это была дѣйствительно нетерпимость, но нетерпимость не къ религіи, а къ племени. Наблюденія Русскихъ людей надъ дѣятельностію этого племени въ Бѣлоруссіи и въ Москвѣ приводили къ одному и тому же выводу, а именно, что Евреи вредны—и въ смыслѣ гораздо болѣе обширномъ, чѣмъ думала въ послѣднее время Екатерина.

Изъ прошенія Московскаго купечества Императрица должна была узнать о возникновеніи у Бѣлорусскихъ Евреевъ новой отрасли промышленности, новаго источника ихъ «благосостоянія»—*контрабанды*, особенно развившейся, какъ надобно думать, вслѣдствіе запретительнаго указа 26-го Іюня 1789 года. Мы не знаемъ, какія мѣры приняты были Императрицею для борьбы съ этимъ зломъ. Вниманіе ея обращено было тогда на другой предметъ, на другое зло, исходившее не отъ Евреевъ. Въ описываемое время не существовало никакого особаго учрежденія для цензуры произведеній иностранной печати, хотя еще императрица Елисавета при докладѣ канцлера графа Бестужева

«приказала: привозимыя на корабляхъ и сухимъ путемъ книги отбирать и объявлять Синоду, нѣтъ-ли въ нихъ противностей вѣрѣ». И когда указъ былъ написанъ, и Елисавета выслушала его, то Бестужевъ представилъ, что такое распоряженіе будетъ очень тяжело, такъ что никому нельзя будетъ достать изъ чужихъ краевъ никакихъ нужныхъ для обученія и историческихъ книгъ; ибо когда всѣ такія книги будутъ свидѣтельствовать, то для прочтенія каждой потребуется немалое время... Пусть такимъ образомъ свидѣтельствуются только церковныя книги, а прочія, историческія и другія, пусть свободно привозятся и въ народѣ употребляются. Императрица оставила указъ у себя для разсужденія съ архіереемъ Крутицкимъ [35]). Покойный Соловьевъ думалъ, что разсужденіе съ архіереемъ Крутицкимъ не привело ни къ чему, и что названный указъ такъ и остался у Елисаветы; а между тѣмъ вотъ что̀ мы читаемъ въ письмѣ президента Коммерцъ-коллегіи графа Воронцова къ Рижскому и Ревельскому генералъ-губернатору князю Репнину (отъ 9-го Декабря 1792 года, по поводу возбужденнаго послѣднимъ вопроса объ иностранной цензурѣ): «Чтобъ иностранныя книги, законамъ, вѣрѣ, благонравію и благочинію противныя, въ Россію впускаемы не были, повелѣно указомъ изъ давняго времени, и именно съ 1745 года, въ коемъ указѣ именованы и книги, противозаконными признаваемыя. Послѣ того во всѣхъ тарифахъ подтверждалось о невпускѣ книгъ поступать по законамъ. Но какъ въ вышепомянутомъ запретительномъ о книгахъ 1745 года повелѣніи поименно написаны книги, противныя законамъ, вышедшія въ свѣтъ по тогдашнее время, другія же послѣ того времени выходящія не могли быть въ томъ указѣ именованными: то въ свидѣтельствѣ книгъ было поступаемо *въ таможняхъ* по предписаніямъ бывшей главной надъ таможенными сборами канцеляріи, которая имѣла начальство надо всѣми таможнями въ государствѣ, чтобъ смотрѣть, нѣтъ ли въ числѣ привозныхъ иностранныхъ книгъ такихъ сочиненій, кои противны законамъ, вѣрѣ и благонравію; каковыя хотя и не именованы были прямо въ запретительномъ указѣ, но по усматриваемой въ нихъ ереси пропускаемы не были» [36]).

Такимъ образомъ указъ 1745 года былъ первый у насъ *Index librorum prohibitorum*, составленный духовенствомъ, по всей вѣроятности, тѣмъ же архіереемъ Крутицкимъ, съ которымъ благочестивая Елисавета имѣла разсужденіе объ этомъ предметѣ; но Синоду не удалось удержать за собою иностранную цензуру, и она перешла въ вѣдѣніе таможенъ. Кромѣ названнаго указа былъ еще другой, относящійся къ первымъ годамъ царствованія Екатерины, именно къ 1764 году; и если первый преслѣдовалъ цѣль религіозную, цѣль охра-

---

[35]) Исторія Россіи, С. Соловьева. Т. XXII, стр. 31.

[36]) Письмо хранится въ архивѣ князя Воронцова.

ненія вѣры отъ разныхъ «противностей», то послѣдній имѣлъ въ виду единственно цѣль политическую. Кровавое Шлюссельбургское происшествіе подало поводъ къ толкамъ за границей, особенно во Франціи, при чемъ не пощажена была и сама Екатерина. Предупредить ихъ было невозможно; надо было только подумать о томъ, какъ бы они не проникли въ Россію. И вотъ, вслѣдствіе изустнаго повелѣнія Императрицы дѣйствительному тайному совѣтнику графу Миниху, изъ главной надъ таможенными сборами канцеляріи разосланъ былъ во всѣ таможни имперіи указъ слѣдующаго содержанія: «Ежели впредъ объявленныя здѣшнему правленію и чести народа противныя книги выписаны будутъ, оныя, не выпуская изъ таможни, представлять для взношенія къ Ея Императорскому Величеству въ канцелярію при рапортахъ» [37]).

Этими двумя указами и руководствовались таможенные чиновники въ разсмотрѣніи произведеній иностранной печати вплоть до начала Французской революціи, но не примѣняли ихъ строго. По свидѣтельству графа Воронцова, они въ этомъ случаѣ всегда поступали съ разборомъ. Изъ вышеупомянутаго письма его къ князю Репнину мы узнаемъ, въ чемъ состоялъ этотъ разборъ: «Когда вывозились таковыя недозволительныя книги къ книгопродавцамъ, отъ коихъ въ народъ расходиться могутъ, то никакъ не пропускались, а или истребляемы были въ таможнѣ сожженіемъ оныхъ, или назадъ высылались за море; вывозимыя же *къ частнымъ людямъ* книги свидѣтельствовались не столь строго. И если случалось по одному экземпляру таковыхъ книгъ, кои не совсѣмъ сходны съ законами, то всегда смотрѣли на особу, ихъ получающую; и если видно, что не для разврату, а для любопытства таковая книга употребится (ибо случаются подобныя книги въ высылкѣ къ такимъ людямъ, коихъ ничто развратить не можетъ), тогда имъ выпускались». Съ такимъ разборомъ продолжалось свидѣтельствованіе книгъ при таможняхъ до самаго того времени, какъ «возродились во Франціи тѣ сумасшествія, коими она теперь терзается», замѣчаетъ графъ Воронцовъ и потомъ продолжаетъ: «И какъ при самомъ началѣ мятежа Французскаго явилось тамъ (во Франціи) множество сочиненій и эстамповъ, противныхъ самодержавной власти, правленію благоустроенному и Божественному закону, каковые начали было высылать Французы и сюда, съ самаго того времени, по усмотрѣнію сего здѣсь, главнокомандовавшій въ С.-Петербургѣ покойный графъ Яковъ Александровичъ Брюсъ, по полученному имъ

[37]) Рапортъ президенту Коммерцъ-коллегіи отъ Архангельской портовой таможни, отъ 10-го Августа 1790 года, хранится въ архивѣ князя Воронцова.

изустному Ея Императорскаго Величества повелѣнію, сдѣлалъ распоряженіе, чтобы по здѣшней таможнѣ умножена была предосторожность, чтобы возмутительныя новѣйшія Французскія сочиненія не только между книгами, но и между товарами какъ-нибудь запрятанныя пропускаемы не были; почему нынѣ усугублено разсматриваніе при таможнѣ книгъ, вывозимыхъ на продажу, и разборчивѣе поступается въ выпускѣ книгъ частнымъ людямъ».

Усугублено было разсматриваніе книгъ не при одной Петербургской, но и при другихъ портовыхъ таможняхъ; а при Ревельской, гдѣ еще «никакой на книги цензуры не было», она была учреждена въ лицѣ «грамотнаго человѣка», бухгалтера Вагнера, въ 1792 году. При таможняхъ пограничныхъ не было надобности въ цензурѣ: вышеупомянутымъ указомъ 26-го Іюня 1789 года провозъ книгъ чрезъ эти таможни, вмѣстѣ съ другими иностранными товарами, былъ запрещенъ. Черезъ годъ послѣ изданія этого указа Пассекъ получилъ замѣчаніе отъ Императрицы за пропускъ изъ-за границы для Бѣлорусскихъ Евреевъ ихъ духовныхъ книгъ. 22-го Іюня 1790 года Екатерина писала ему: «Петръ Богдановичъ! Увѣдомившись, что вы, по просьбѣ Могилевскаго кагала, дали повелѣніе Толочинской пограничной таможнѣ пропустить ввозимыя изъ Польши тамошнимъ Евреямъ духовныя ихъ печатныя книги подъ тѣмъ предлогомъ, что съ оныхъ не собирается пошлинъ, мы находимъ нужнымъ замѣтить вамъ, что таковое повелѣніе не соотвѣтствуетъ силѣ изданнаго отъ насъ въ 26-ой день Іюня 1789 года указа, въ которомъ точно наименованы тѣ товары, какіе дозволено ввозить чрезъ пограничныя таможни, между коими книгъ совсѣмъ не значится; а потому и повелѣваемъ наблюдать всемѣрно, чтобы разумъ и сила помянутаго указа нашего исполняемы были во всей точности, не распространяя оныхъ на пропускъ такихъ товаровъ, кои хотя по общему тарифу отъ пошлинъ освобождены, тѣмъ не меньше однакожъ привозъ ихъ сухимъ путемъ запрещенъ. Касательно же Еврейскихъ духовныхъ книгъ, судя по знатному числу въ Бѣлоруссіи Еврейскаго народа, удобнѣе дозволить учредить тамъ типографію съ надлежащимъ наблюденіемъ, для подобныхъ заведеній предписаннымъ» [38]).

Какимъ же побужденіемъ руководствовалась Екатерина, запрещая свободный привозъ въ Бѣлоруссію книгъ, употребляемыхъ Евреями уже вовсе «не для разврату», даже не для любопытства? Пошлинъ съ книгъ не собиралось, и казна отъ такого привозу ничего не теряла. Нельзя же думать, чтобы это запрещеніе вызывалось однимъ нежеланіемъ отступить отъ буквы закона даже въ интересахъ религіознаго просвѣщенія Евреевъ. Остается допустить слѣдующее предположеніе: Императрица вѣроятно опасалась, чтобы склонные къ контрабандѣ

[38]) Полн. собр. зак. Т. XXIII, № 16.877.

Евреи, вмѣстѣ съ своими духовными книгами, не провозили изъ-за границы и «возмутительныхъ новѣйшихъ Французскихъ сочиненій» и эстамповъ, для разсмотрѣнія которыхъ на пограничныхъ таможняхъ «грамотныхъ» людей приставлено не было.

Вреднымъ произведеніямъ иностранной печати трудно было теперь «прокрасться» въ Россію; но тайный провозъ Евреями произведеній иностранной промышленности, на который указывало Московское купечество, вѣроятно, продолжался совершенно безпрепятственно; по крайней мѣрѣ не имѣемъ никакихъ извѣстій о попыткахъ къ его ограниченію. Что касается до другаго пункта прошенія Московскаго купечества о высылкѣ Евреевъ изъ столицы, то дѣло это должно было нѣсколько замедлиться по причинѣ послѣдовавшаго вскорѣ за тѣмъ увольненія П. Д. Еропкина отъ службы (19-го Февраля 1790 года); а новый главнокомандующій, князь Александръ Александровичъ Прозоровскій, назначенный въ Москву съ цѣлію искорененія въ ней все той же «Французской заразы», которая давно уже разсѣвалась Новиковымъ и его друзьями, былъ слишкомъ обремененъ занятіями по исполненію инструкціи, данной ему на счетъ мартинистовъ и другихъ неблагонадежныхъ въ политическомъ отношеніи элементовъ, и потому названное прошеніе довольно долго пролежало въ его канцеляріи безъ движенія, пока на немъ положена была резолюція объ исключеніи Евреевъ изъ Московскаго купечества и о высылкѣ ихъ изъ столицы. Тогда Евреи подали жалобу Императрицѣ, что имъ не дозволяютъ записываться ни въ Смоленское, ни въ Московское купечество. Жалоба не имѣла успѣха; за то въ ихъ распоряженіе предоставлена была вся южная окраина имперіи. 23-го Декабря 1791 года состоялся слѣдующій именной указъ Сенату: «Разсмотрѣвъ, съ одной стороны, поданныя намъ прошенія отъ Евреевъ касательно незаписки ихъ въ Смоленское и Московское купечество, а съ другой—представленныя намъ отъ генерала главнокомандующаго въ Москвѣ и въ тамошней губерніи, князя Прозоровскаго, обстоятельства, до сего же случая относящіяся, и соображая все то съ законами, находимъ, что Евреи не имѣютъ никакого права записываться въ купечество во внутренніе Россійскіе города и порты, а только по указамъ нашимъ дозволено имъ пользоваться правомъ гражданства въ Бѣлоруссіи. Подтверждая о точномъ наблюденіи изданныхъ о семъ постановленій, мы признали за благо распространить такое право гражданства Евреямъ, сверхъ Бѣлорусскихъ губерній, на Екатеринославское намѣстничество и область Таврическую» [39]).

---

[39]) Тамъ-же, № 17,006. Екатеринославское намѣстничество составлено было въ 1783 году (по указу 30-го Марта) изъ губерній Новороссійской и Азовской. Азовская губернія учреждена была еще въ 1775 году (указомъ 14-го Февраля) съ раздѣленіемъ на двѣ провинціи—Азовскую и Бахмутскую. Къ Азовской провинціи принадлежали: крѣпость

На законную высылку изъ Москвы Бѣлорусскіе Евреи жаловались Императрицѣ, выѣзжіе изъ-за границы—своимъ посольствамъ. Такъ, по поводу жалобы одного Австрійскаго Еврея, представитель Римскаго императора въ Петербургѣ, графъ Кобенцль, препроводилъ къ президенту коммерцъ-коллегіи графу Воронцову ноту (note) слѣдующаго содержанія, отъ 7 (18-го) Апрѣля 1792 года: «Нѣкто Берахъ Кальшъ, Еврейскій купецъ изъ Галиціи, обратился къ посланнику графу Кобенцлю съ заявленіемъ, что, по распоряженію правительства, его высылаютъ изъ Москвы, гдѣ онъ уже нѣсколько лѣтъ ведетъ торговыя дѣла. Выписками изъ указа 23-го Декабря 1791 г. онъ старается доказать, что сила этого запретительнаго закона распространяется только на право гражданства и розничную торговлю лицъ его племени, не касаясь вовсе оптовой. Онъ говоритъ, что у него есть большіе счеты съ Русскими купцами и что если онъ теперь же прекратитъ дѣла съ ними, то ему трудно будетъ получить уплату по этимъ счетамъ. Недавно еще онъ выписалъ значительную партію Венгерскихъ винъ, и его Еврейское происхожденіе не послужило однако препятствіемъ ко взысканію съ него законной пошлины. Въ качествѣ Австрійскаго подданнаго, онъ ссылается на коммерческій трактатъ, въ силу котораго подданнымъ одного государства предоставлено право свободной и безпрепятственной торговли въ другомъ. Относясь всегда съ полнымъ довѣріемъ къ его сіятельству графу Воронцову, посланникъ графъ Кобенцль счелъ своею обязанностію подробно изложить всѣ тѣ обстоятельства, которыя приводитъ въ свою пользу Берахъ Кальшъ, и проситъ благосклонно разсмотрѣть, на сколько они основательны и нельзя ли, по крайней мѣрѣ, отсрочить его высылку до тѣхъ поръ, пока онъ не приведетъ въ порядокъ своихъ дѣлъ» [40]). Любопытно, что Берахъ Кальшъ не могъ обойтись безъ того, чтобы *въ свою пользу* не извратить смысла указа 23-го Декабря 1791 года попыткою доказать, что обязательность указа простирается только на тѣхъ Евреевъ, которые ведутъ розничную торговлю, а отнюдь не на тѣхъ, которые, подобно ему, ведутъ торговлю оптовую. Указъ, какъ мы видѣли, не давалъ ни малѣйшаго повода къ такому толкованію.

XIV.

До указа 23-го Декабря 1791 года Евреи, вопреки закону, свободно селились не только въ Смоленскѣ и Москвѣ, но и въ другихъ городахъ имперіи, внѣ Бѣлоруссіи: правительство смотрѣло на это сквозь пальцы, дѣлая видъ, что не замѣчаетъ ихъ. Послышавшіяся

св. Димитрія, города Азовъ, Таганрогъ, Черкаскъ, земли Войска-Донскаго, новая Днѣпровская линія, Керчь, Эникуль, Кинбурнскій замокъ. Къ Бахмутской: городъ Бахмутъ и Славеносербія.—Область Таврическая образована была указомъ 2-го Февраля 1784 года (Полн. собр. зак., т. XX, № 4,252, т. XXI, № 15,696 и т. XXII, № 15,920).

[40]) Въ архивѣ князя Воронцова

изъ Москвы сильныя жалобы заставили его обратить на нихъ вниманіе. Императрица не могла пренебречь этими жалобами, опасеніе которыхъ и прежде удерживало ее отъ дарованія Евреямъ права повсемѣстнаго жительства въ Россіи, не могла пренебречь этими жалобами особенно теперь, когда, въ виду революціоннаго движенія во Франціи, ей вовсе нежелательно было подавать поводы къ «фермантаціи» въ сословіяхъ у себя дома [41]). Указъ 23-го Декабря 1791 года предупреждалъ возможность появленія такой «фермантаціи» въ торговомъ сословіи внутреннихъ и портовыхъ городовъ и открывалъ выходъ Евреямъ изъ Бѣлоруссіи въ Екатеринославское намѣстничество, въ область Таврическую, гдѣ торговое сословіе было еще въ зародышѣ и гдѣ Императрица могла ожидать больше пользы, чѣмъ жалобъ отъ ихъ поселенія. Но Евреи любятъ толкаться въ многолюдствѣ, жить на чужой счетъ, обирать другихъ, и потому немного привлекательнаго должны были представлять имъ тогдашнія пустынныя степи южной Россіи. Они охотно промѣняли бы ихъ на Москву, Смоленскъ и другіе внутренніе и портовые города. Между такими городами былъ и Кіевъ. Изъ «Переписи Евреевъ въ Малороссійскихъ губерніяхъ въ 1792 году» [42]), къ которой вѣроятно подалъ поводъ вышеупомянутый указъ 23-го Декабря 1791 года, мы узнаёмъ, что въ Кіевѣ жило тогда 73 Еврея, въ томъ числѣ Польскихъ 61, Бѣлорусскихъ 12 человѣкъ. Изъ нихъ 3 жили въ качествѣ подрядчиковъ, 1 содержалъ лавку виноградныхъ винъ, 1 занимался «трактирнымъ дѣломъ», остальные 68—трудомъ ремесленнымъ; въ другихъ городахъ Кіевской губерніи ихъ значилось по переписи 44 человѣка, а всего въ губерніи показано 870 Евреевъ (371 Польскихъ и 499 Бѣлорусскихъ). Такимъ образомъ огромное большинство жило по уѣздамъ, въ деревняхъ и селахъ, среди крестьянъ, занимаясь, безъ сомнѣнія, шинкованіемъ», главнѣйшимъ источникомъ наживы для «бѣдныхъ» Евреевъ.

Польскіе и Бѣлорусскіе Евреи прокрались въ Кіевъ и въ Кіевскую губернію также, какъ въ Москву и Смоленскъ, не обращая никакого вниманія на запретительный законъ и слѣдуя только собственному закону, закону личнаго интереса. Мы не знаемъ, были ли высланы они изъ Кіева и Кіевской губерніи; но если и были высланы, то не надолго: черезъ два года они могли возвратиться сюда, какъ граждане.

---

[41]) Подъ 10-мъ Августа 1789 года у Храповицкаго записано: «Разговоръ о Франціи... Можетъ у насъ въ черни произвесть *фермантацію* рекрутскій наборъ не съ 500 одного, но съ 500 пяти, и нынѣ должны къ тому приступить».

[42]) „Порядокъ“, № 1-й 1882 г.

Между тѣмъ число этихъ Русскихъ гражданъ должно было страшно увеличиться новымъ приливомъ: по Гродненскому договору 11 (22) Іюля 1793 года присоединены были области Минская, Волынская и Подольская, образовавшія три новыя губерніи—Минскую, Изяславскую и Брацлавскую, съ населеніемъ такъ же переполненнымъ Евреями, какъ и въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ, Полоцкой и Могилевской. 23-го Іюня 1794 года Императрица дала слѣдующій указъ: «Позволивъ Евреямъ отправлять мѣщанскій и купеческій промыслы ихъ въ губерніяхъ Минской, Изяславской, Брацлавской, Полоцкой, Могилевской, *Кіевской*, *Черниговской*, *Новгородъ-Сѣверской*, Екатеринославской и въ области Таврической, записався по городамъ въ мѣщанство и купечество, повелѣваемъ съ тѣхъ изъ помянутыхъ Евреевъ, которые таковымъ дозволеніемъ пользоваться желаютъ, собирать съ 1-го числа будущаго Іюля установленныя подати *вдвое* противу положенныхъ съ мѣщанъ и купцовъ христіанскаго закона разныхъ исповѣданій; которые же не похотятъ остаться, таковымъ дать свободу, на основаніи положенія о городахъ, по заплатѣ трехлѣтней двойной подати, выѣхать изъ имперіи нашей» [43]).

Два съ половиною года тому назадъ Екатерина писала, что Евреямъ дозволено пользоваться правомъ гражданства только въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ, къ которымъ впрочемъ тогда же присоединены были губернія Новороссійская и область Таврическая. Теперь, признавая за Евреями право гражданства и въ пріобрѣтенномъ по Гродненскому договору краѣ, она распространяетъ его и на губерніи Кіевскую, Черниговскую и Новгородъ-Сѣверскую. Но если дозволеніе Евреямъ селиться въ южныхъ провинціяхъ можетъ быть объяснено заботливостію Императрицы о развитіи въ нихъ торговой и промышленной дѣятельности, то чѣмъ же вызывалось возвращеніе Евреевъ въ восточную Украйну, которая въ теченіе шестидесяти пяти слишкомъ лѣтъ, со времени высылки ихъ при Екатеринѣ І-й, легко безъ нихъ обходилась? Въ указѣ нѣтъ отвѣта на этотъ вопросъ. Императрица даже не выдѣляетъ названныхъ Малороссійскихъ губерній изъ ряда тѣхъ, въ которыхъ Евреи уже пользовались правомъ гражданства по прежнимъ указамъ, и обложеніе ихъ двойными податями мотивируетъ вообще даннымъ имъ дозволеніемъ отправлять мѣщанскій и купеческій промыслы въ десяти поименованныхъ губерніяхъ. Такимъ образомъ указъ 23-го Іюня 1794 года выводилъ Евреевъ изъ того «состоянія равнаго съ другими», въ какомъ они находились до него, по крайней мѣрѣ, въ предѣлахъ своей осѣдлости. Это отступленіе отъ начала равноправности, которому доселѣ слѣдовала Екатерина въ отношеніяхъ своихъ къ Евреямъ, должно было обусловливаться осо-

---

[43]) Полн. собр. зак. т. XXIII, № 17,224.

бенными причинами. Прежде всего надо замѣтить, что увеличеніе податей съ Евреевъ вовсе не было какою-либо исключительною мѣрою. Сильно возраставшіе расходы государственнаго казначейства, особенно по содержанію арміи, одновременно отозвались на всемъ платящемъ населеніи имперіи. Такъ именнымъ указомъ Сенату отъ того же 23-го Іюня 1794 года повелѣно: съ крестьянъ казенныхъ и помѣщичьихъ (со второй половины года) собирать съ каждой ревизской души, вмѣсто 70 копѣекъ, по 1 рублю, а съ мѣщанъ и Тульскихъ оружейниковъ и заводчиковъ, вмѣсто 1 рубля 20 копѣекъ, по два рубля, да накладныхъ по прежнимъ указамъ, полагая примѣрно съ полнаго рубля—по 2 копѣйки, а съ мѣщанъ съ 2 рублей по 4 копѣйки, причемъ въ нѣкоторыхъ, болѣе хлѣбородныхъ губерніяхъ «въ число податей» входилъ сборъ рожью и крупами. Въ тоже время и съ тою же цѣлью, другимъ указомъ повелѣно: «въ пособіе необходимо-нужнымъ государственнымъ издержкамъ», съ записаннаго въ гильдіи купечества, по объявленнымъ имъ до сего по совѣсти капиталамъ, собрать въ казну единовременно по одному проценту со ста, и было прибавлено, что съ состоянія этого указа, каждый изъ купечества, получающій наслѣдство, при вступленіи во владѣніе онымъ долженъ заплатить единовременно одинъ процентъ съ капитала того, послѣ котораго онъ пріемлетъ наслѣдство [44]). Правда, размѣръ податей, платимыхъ Евреями, опредѣленъ былъ вдвое противъ положенныхъ съ мѣщанъ и купцовъ христіанскаго закона; но Екатерина хорошо знала, какія выгоды умѣютъ извлекать Евреи изъ своего мѣщанскаго и купеческаго промысла; она хорошо знала, какъ ловко обираютъ они и городское, и сельское населеніе, и считала совершенно справедливымъ отъ «людей, которые все захватываютъ въ свои руки», требовать на государственныя нужды по меньшей мѣрѣ вдвое противъ того, чтò платили другіе ея подданные христіанскаго закона, тѣмъ болѣе, что въ руки этихъ людей отдавался теперь обширный и богатый край съ закрѣпощеннымъ еще въ 1783 году населеніемъ, «къ изнищенію» котораго у нихъ не отнимался ни одинъ изъ практикуемыхъ ими способовъ... Надо думать, что Евреи вполнѣ остались довольны указомъ 23-го Іюня 1794 года, и едва ли кто изъ нихъ воспользовался предоставленною имъ свободою выѣхать изъ имперіи.

Не успѣли Евреи усѣсться на своихъ старыхъ, насиженныхъ гнѣздахъ въ губерніяхъ Кіевской, Черниговской и Новгородъ-Сѣверской, какъ уже наступалъ новый приливъ этого племени. 30-го Октября 1794 года именнымъ указомъ Лифляндскому, Эстляндскому и

---

[44]) Тамъ-же. Т. XXIII, № 17,222. Т. XXIV, № 17,694.

Литовскому генералъ-губернатору князю Репнину включалось въ предѣлы Россіи бывшее великое княжество Литовское, раздѣленное на три части, съ главными городами—Вильной, Гродной и Ковной, или Кейда́нами, а черезъ полгода (15-го Апрѣля 1795) присоединено и княжество Курляндское и Семигальское съ округомъ Пильтенскимъ [45]). Это былъ послѣдній приливъ Евреевъ въ царствованіе Екатерины.

Цѣлые вѣка отбивалась Россія отъ Евреевъ, и не могла отбиться. Не прошло и двадцати пяти лѣтъ со времени присоединенія Бѣлоруссіи, и уже сплошныя массы этого племени заволновались на огромномъ пространствѣ западной Россіи отъ Балтійскаго моря до Чернаго. Все это были купцы да мѣщане, большею частію промышлявшіе среди крестьянъ, которые доставляли имъ даровое «пропитаніе, одѣяніе, а дочерямъ знатное приданое». Пассекъ хотѣлъ было вывести Бѣлорусскихъ купцовъ и мѣщанъ Моисеева закона изъ деревень и мѣстечекъ въ города́; но Сенатъ, какъ мы видѣли, не одобрилъ этой мѣры и оставилъ ихъ попрежнему «упражняться по уѣздамъ въ промыслахъ и работахъ», хотя уже Каховскій указывалъ на то, что эти «упражненія» ведутъ къ совершенному обнищанію крестьянъ. Подъ конецъ царствованія сознала это и сама Екатерина. Такъ 3-го Мая 1795 года она писала Минскому, Изяславскому и Брацлавскому генералъ-губернатору Тимоѳею Ивановичу Тутолмину: «Евреевъ, которымъ указомъ нашимъ отъ 23-го Іюня 1794 года позволено въ губерніяхъ, тамъ именованныхъ, пользоваться торгомъ и мѣщанскими промыслами, и кои не токмо по городамъ и мѣстечкамъ, но и *по селеніямъ разсѣяны пребываютъ*, внесть въ городовыя окружныхъ городовъ книги на основаніи Городоваго положенія, подчинить магистратамъ и *стараться переселять въ уѣздные города, дабы сіи люди не скитались во вредъ обществу*, но, производя торги и размножая рукодѣлія и ремесла, и себѣ прибыль и обществу пользу приносили». Здѣсь уже ясно выражена мысль какъ о вредѣ пребыванія и скитанія Евреевъ по уѣздамъ, такъ и о необходимости переселенія ихъ въ города. Какія старанія употребилъ Тутолминъ для осуществленія мысли Императрицы объ этомъ переселеніи, неизвѣстно; но если и сдѣланы были имъ какія-нибудь попытки въ этомъ отношеніи, то не прерывавшіяся ни на минуту «упражненія Евреевъ въ промыслахъ и работахъ по уѣздамъ» доказываютъ только совершенную ихъ безплодность. Впрочемъ, и сама Императрица не особенно сильно настаивала на этой вскользь высказанной мысли, имѣя главнымъ образомъ въ виду внесеніе Евреевъ недавно присоединеннаго и еще неустроеннаго края въ городовыя книги съ цѣлію правильнаго сбора податей. Тѣмъ не менѣе однако

[45]) Тамъ же, № 17,264 и 17,319.

Сенатское опредѣленіе 1786 года о томъ, чтобы «записывавшихся въ купечество и мѣщанство живущихъ въ мѣстечкахъ и деревняхъ Евреевъ безвременно селиться въ городахъ не принуждать», теряло уже свое значеніе. «Относительно выбора по городамъ въ разныя должности гражданскія—заключаетъ Екатерина свой рескриптъ Тутолмину—держаться указовъ не изъемлющихъ тѣхъ, кои имѣютъ къ сему право по званію и состоянію ихъ, безъ различія рода и закона; но, при дѣйствіи магистратовъ и словесныхъ судовъ по городамъ, кагалы Еврейскіе, въ уѣздныхъ городахъ и въ губернскихъ находящіеся, не должны касаться ни до какихъ иныхъ дѣлъ, кромѣ обрядовъ закона и богослуженія ихъ» [46]).

Законъ о взиманіи двойныхъ податей съ Евреевъ выдвинулъ вопросъ о Караимахъ, которые издавна жили въ Крыму. Въ бывшемъ великомъ княжествѣ Литовскомъ, вошедшемъ теперь въ предѣлы Россіи, были маленькія колоніи Караимовъ, выведенныя въ XIV вѣкѣ Ольгердомъ и Витовтомъ и поселенныя въ Трокахъ и Новомъ Мѣстѣ, близъ Вильны, и въ Луцкѣ, близъ Владимира Волынскаго. О существованіи этихъ колоній едва ли, впрочемъ, знало тогда правительство. Нѣкоторые ученые, напримѣръ Нейманъ, считаютъ Караимовъ, численность которыхъ въ настоящее время едва доходитъ до 6,000 т., потомками древнихъ Козаровъ; но сами Караимы всѣми возможными средствами, какія представляютъ имъ преданія, документы и древности, стараются отстоять свое Еврейское происхожденіе. По увѣренію раввина Соломона Бейма, народъ его поселился въ Крыму еще до разрушенія Іерусалима. Чтó касается до самой секты Караимовъ, то нѣкоторые ученые думаютъ, что она существовала еще до начала христіанской эры. По другому общепринятому и наиболѣе вѣроятному мнѣнію, основателемъ ея былъ нѣкто Ананъ-бенъ-Давидъ, жившій въ VIII вѣкѣ Отдѣлившись отъ господствующаго вѣроученія Еврейской синагоги, она сначала имѣла большой успѣхъ, но потомъ постепенно склонилась къ упадку, такъ какъ вся жизнь у Караимовъ была сдавлена въ границы еще болѣе узкія, чѣмъ тѣ, въ какія уже втиснули ее раввинисты. Немногочисленные послѣдователи Анана, утратившіе всякое религіозное и соціальное вліяніе, считаютъ однако себя, и только однихъ себя, настоящими Евреями. Они усвоили себѣ названіе «Чтецовъ» (Семитическое *кара* значитъ читать, отсюда Кареи, Караиты, Караимы), потому что признаютъ только писанный законъ, Пятикнижіе Моисеево, а не устный, не преданія и позднѣйшія толкованія. Талмудъ въ ихъ глазахъ не имѣетъ никакого значенія. Они говорятъ и пишутъ на Татарскомъ языкѣ, котораго не забыли и колонисты ихъ

---

[46]) Тамъ же, № 17,327.

въ Литвѣ, но употребляютъ не Арабскую, а Еврейскую грамоту и богослуженіе отправляютъ на Еврейскомъ языкѣ.

Караимы горой стоятъ за свое чисто-Еврейское происхожденіе; но въ физіологическихъ признакахъ Караимскаго типа нѣтъ ни одной черты Еврейской. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ прочесть описаніе этого типа въ сочиненіи Карла Коха «Крымъ и Одесса», изданномъ въ 1854 году. «Жители Чуфутъ-Кале [47]), говоритъ онъ, поразили меня своею наружностію: и лицемъ и тѣлеснымъ сложеніемъ они существенно отличаются отъ нашихъ Евреевъ. Хотя они невысоки ростомъ, однако тѣломъ вовсе не худы. Голова у нихъ не вытянута въ длину, но болѣе круглая. Въ полномъ и также кругломъ лицѣ, замѣчательномъ по совершенному отсутствію рѣзкихъ чертъ, нѣтъ ничего Еврейскаго. Носъ у Евреевъ вообще большой; напротивъ, у Караимовъ онъ даже нѣсколько меньше средней величины и, какъ въ Греческомъ лицѣ, его линія составляетъ почти прямое продолженіе линіи лба. Радужная оболочка круглыхъ глазъ мало отдѣляется отъ зрачка. Ротъ очень небольшой, подбородокъ едва выдается. Волосы на головѣ хотя и черные, но не такіе жесткіе, какъ у нашихъ Евреевъ; къ тому же они совсѣмъ лишены блеска. Борода у Караимовъ умѣренная». Точно также характеризуетъ физическій типъ Караимовъ и Реми, замѣчающій, что они гораздо болѣе похожи на Турокъ, чѣмъ на Евреевъ [48]). Мнѣніе о Еврейскомъ происхожденіи Караимовъ не находитъ себѣ оправданія и въ нравственныхъ свойствахъ этого маленькаго народа. Никто не упрекнетъ Караимовъ въ безчестности, которою снискали себѣ такую незавидную извѣстность Евреи-талмудисты, замѣчаетъ Кохъ. Караимы относятся съ бо́льшею терпимостью къ иновѣрцамъ, чѣмъ Евреи-талмудисты, и никогда не подвергались гоненіямъ. Въ домашней жизни они наблюдаютъ опрятность, которой не знаютъ Евреи-талмудисты. Ихъ торговая и промышленная дѣятельность никогда не возбуждала враждебнаго чувства въ людяхъ другой расы [49]).

Турецкія черты Караимскаго типа сильно говорятъ въ пользу мнѣнія Неймана: Козары, которыхъ хорошо знали Византійцы въ VII вѣкѣ подъ именемъ Восточныхъ Турокъ, уже въ VIII владѣли большею частію Тавриды. Какъ бы то ни было, вѣрно то, что Ка-

---

[47]) Восемнадцать лѣтъ спустя, Реми, посѣтившій Чуфутъ-Кале, нашелъ въ этой „Жидовской крѣпости“ всего только одного жителя (Die Krim. 1872)

[48]) Zur Volkskunde der Juden, стр. 91—94.

[49]) Исторія Россіи, С. Соловьева, т. I, стр. 81—82. По всѣмъ вѣроятностямъ—гововоритъ Соловьевъ о Козарахъ—это былъ народъ, смѣшанный изъ разныхъ племенъ. Доказательства, взятыя отъ языка, свидѣтельствуютъ въ пользу смѣшенія Турецкаго съ Финскимъ племенемъ.

раимы по своимъ физіологическимъ и нравственнымъ особенностямъ не имѣютъ ничего общаго съ тѣмъ Семитическимъ племенемъ, отъ котораго ведутъ свое происхожденіе. Тѣмъ не менѣе, ихъ нерѣдко смѣшивали у насъ съ Евреями, распространяя на нихъ ограниченія, установленныя закономъ для этихъ послѣднихъ. Такъ еще недавно, вслѣдствіе заявленія Евпаторійскаго Караимскаго гахама, министръ внутреннихъ дѣлъ циркулярно просилъ мѣстныя власти разъяснить подвѣдомственнымъ имъ мѣстамъ и лицамъ, что, на основаніи закона, Караимы пользуются всѣми правами, предоставленными кореннымъ Русскимъ подданнымъ, и принадлежатъ къ признанному исповѣданію, отличающемуся отъ вѣроученія Евреевъ [50]).

Такой взглядъ на Караимовъ установленъ былъ еще въ царствованіе Екатерины. Правда, когда обнародованъ былъ указъ 23-го Іюня 1794 года, то, вслѣдствіе смѣшенія этихъ мнимыхъ Евреевъ съ настоящими, съ Евреями-раввинистами, обложили и ихъ двойными податями; но Караимы обратились съ прошеніемъ къ тогдашнему Екатеринославскому, Вознесенскому [51]) и Таврическому генералъ-губернатору, графу Зубову, который принялъ въ нихъ живое участіе, и они были освобождены отъ этой несправедливой по отношенію къ нимъ повинности. 5-го Іюня 1795 года Императрица писала Зубову: «Вслѣдствіе представленія вашего, учиненнаго по прошенію общества Таврическихъ Евреевъ, именуемыхъ Караимами, и въ уваженіи обстоятельствъ, подробно вами изображенныхъ, всемилостивѣйше повелѣваемъ не брать съ нихъ двойныхъ податей, какія положены на всѣхъ вообще Евреевъ, а взыскивать оныя попрежнему наравнѣ съ прочими купцами и мѣщанами, въ области Таврической живущими, предоставляя вашему распоряженію объ оказаніи имъ по возможности и другихъ выгодъ и облегченій, съ предостереженіемъ только, чтобы въ общество сихъ Караимовъ не входили изъ тѣхъ Евреевъ, кои извѣстны подъ названіемъ раббиновъ и о которыхъ изданныя отъ насъ узаконенія долженствуютъ исполняемы быть во всей точности» [52]). Мы не знаемъ ни содержанія прошенія, поданнаго Караимами Зубову, ни тѣхъ обстоятельствъ, которыми онъ мотивировалъ свое ходатайство объ нихъ предъ Императрицею. Можно догадываться только, что въ числѣ этихъ обстоятельствъ видное мѣсто занимало то, на которое

---

[50]) «Московскія Вѣдомости» 1881 г., № 310.

[51]) Учрежденная указомъ 15-го Апрѣля 1795 года Вознесенская губернія (съ главнымъ городомъ Вознесенскомъ) составлена была изъ части Брацлавской губерніи, изъ земли, пріобрѣтенной отъ Порты по Ясскому миру, и изъ трехъ уѣздовъ Екатеринославской губерніи— Херсонскаго, Елисаветградскаго и Новомиргородскаго. Указомъ императора Павла отъ 12-го Декабря 1796 года эту едва родившуюся губернію повелѣно упразднить. (Географическій Словарь Щекатова, ч. I, стр. 945).

[52]) Полн. собр. зак. т. XXIII, № 17,340.

указывается и въ циркулярѣ 1881 года, а именно—принадлежность Караимовъ къ исповѣданію, «отличающемуся отъ вѣроученія Евреевъ».

Петръ Великій говорилъ, что, не изгоняя Евреевъ оттуда, гдѣ они водворены, слѣдуетъ стараться извлекать изъ нихъ возможную пользу для общества. Мнѣніе Петра раздѣляла и Екатерина. Отсюда обложеніе Евреевъ двойными податями; отсюда же и послѣдовавшее за тѣмъ приравненіе всѣхъ вообще Евреевъ по отбыванію рекрутской повинности къ купечеству. Въ Сенатъ поступило два рапорта отъ учрежденнаго при Кіевской Казенной Палатѣ для пріема рекрутъ присутствія. Однимъ рапортомъ испрашивалось разрѣшеніе вопроса: съ Евреевъ, приписавшихся въ мѣщанское званіе, слѣдуетъ ли, на основаніи указа отъ 7-го Сентября 1794 года, взыскивать за рекрута такъ, какъ и съ купечества—по 500 рублей, или же Евреи-мѣщане должны платить рекрутскія складочныя деньги по цѣнѣ, положенной въ указѣ 9-го Марта 1786 года, т. е. по 360 рублей? При другомъ рапортѣ представлялась вѣдомость съ показаніемъ, что по Кіевской губерніи состоитъ 281,993 души, изъ числа коихъ съ 281,500 душъ, по силѣ именнаго указа отъ 8-го Октября 1795 года, положено собрать рекрутъ 563 человѣка, а съ Евреевъ—6266 душъ [53])—назначено собрать деньгами, по складочной цѣнѣ, по 72 копѣйки. 21-го Января 1796 года Сенатъ приказалъ: «Какъ въ высочайшемъ Ея Императорскаго Величества указѣ, данномъ Сенату въ 7-ой день Сентября 1794 года, о комплектованіи именованныхъ въ ономъ указѣ кавалерійскихъ полковъ съ мѣщанъ и крестьянъ казенныхъ и помѣщичьихъ—губерній Изяславской и Брацлавской, егерскихъ же корпусовъ—Минской, Полоцкой и Могилевской, въ 6-мъ пунктѣ изображено: «Съ купечества въ тѣхъ губерніяхъ во взысканіи за каждаго рекрута по 500 рублей деньгами поступать по точной силѣ указа отъ 3-го Мая 1783 года, а равномѣрно таковую же подать собирать и съ Евреевъ, пребывающихъ какъ въ тѣхъ намѣстничествахъ, такъ и въ другихъ, гдѣ по указу отъ 23-го Іюня 1794 года имъ жительство, торги и промыслы дозволены»—для чего, касательно повелѣннаго тѣмъ указомъ сбора съ Евреевъ за каждаго рекрута деньгами, посланы указы и въ Кіевское, Черниговское и Новгородско-Сѣверское намѣстническія правленія, то въ разрѣшеніе на рапорты учрежденнаго при Кіевской Казенной Палатѣ для пріема рекрутъ присутствія и предписать, что по таковому въ ономъ указѣ постановленію о Евреяхъ вообще, безъ различія купцовъ отъ мѣщанъ, слѣдуетъ съ приписавшихся въ мѣщанское званіе Евреевъ взыскивать за рекрута по 500 рублей» [54]).

Это было послѣднее распоряженіе о Евреяхъ въ царствованіе Екатерины.

(Продолженіе будетъ).

---

[53]) Три года тому назадъ въ Кіевской губерніи числилось всего 870 Евреевъ!

[54]) Полн. собр. зак., т. XXIII, № 17,342.

КЛУШИНСКАЯ БИТВА *).

1610 годъ.

Царь Василій Ивановичъ Шуйскій, по смерти Михаила Васильевича Скопина, назначилъ главнымъ воеводою брата своего Димитрія, нелюбимаго народомъ и войскомъ, презираемаго графомъ Делагарди и другими предводителями наемныхъ иноземцевъ. Впрочемъ, въ положеніи Василія затруднительно было найти надежнаго воеводу помимо своихъ родственниковъ: Мстиславскій и Голицыны, по мѣстническимъ отношеніямъ имѣвшіе ближайшее право на главное воеводство, во первыхъ, не отличались военными талантами, а во вторыхъ сами были въ числѣ претендентовъ на Московскій престолъ. Довѣриться кому-либо изъ менѣе знатныхъ, но болѣе искусныхъ въ ратномъ дѣлѣ, также могло представляться дѣломъ сомнительнымъ: измѣна Басманова Годуновымъ была еще въ свѣжей памяти.

Главную свою надежду Василій возлагалъ теперь на Делагарди и его наемниковъ, которыхъ онъ старался задобрить уплатою жалованья, подарками и всякими обѣщаніями. Для удовлетворенія ихъ онъ истощалъ свою послѣднюю казну. Ради нихъ же, вскорѣ послѣ освобожденія Троицкой Лавры отъ осады, онъ послалъ туда дьяка Семенка Самсонова за денежною помощію. Тщетно архимандритъ Іоасафъ съ братіей, при посредствѣ пребывавшаго въ Москвѣ келаря Палицына, представляли свою челобитную, въ которой перечисляли, сколько тысячъ рублей монастырь выдалъ Годунову, первому Лжедимитрію и самому Василію (всего 65,000 р.), и говорили, что имъ едва хватитъ средствъ исправить разбитыя стѣны, башни и монастырскія зданія, поврежден-

*) Заимствуемъ этотъ эпизодъ изъ имѣющей вскорѣ появиться книги Д. И. Иловайскаго о Смутномъ времени, которая составляетъ продолженіе его *Исторіи Россіи* и обращаемъ вниманіе читателей на то, что достоуважаемый авторъ съ особымъ тщаніемъ описываетъ главныя битвы и осады, имѣвшія рѣшающее значеніе въ нашей исторіи. Таковы описанія пораженія при Калкѣ въ XIII вѣкѣ (въ первомъ томѣ его труда), Куликовской побѣды (во второмъ), Казанской и Псковской осадъ (въ третьемъ). Клушинская битва очень важна по своимъ послѣдствіямъ: сверженіе царя Василія Шуйскаго, присяга Москвы королевичу Владиславу и занятіе Московскаго кремля Поляками. П. Б.

ныя непріятелемъ. Не взирая ни на что, дьякъ, по приказу государеву, взялъ изъ монастырской казны остальныя деньги, отобралъ золотые и серебряные сосуды, жертвованные прежними царями и боярами; мало того, перетряхнулъ все имущество иноковъ и монастырскихъ сидѣльцевъ (мірянъ, бывшихъ въ осадѣ), и взялъ все, что̀ можно. Разумѣется, такой поступокъ сильно охладилъ усердіе къ Шуйскимъ со стороны знаменитой Лавры.

Военныя дѣйствія между тѣмъ продолжались безостановочно. Валуевъ, поразивъ часть Тушинскихъ Поляковъ подъ Іосифовымъ монастыремъ, двинулся за ними и дошелъ до Царева-Займища. Другой царскій воевода князь Барятинскій, соединясь съ Эвертъ-Горномъ, осадилъ крѣпость Бѣлую, въ которой заперся Александръ Гонсѣвскій. Димитрій Шуйскій выступилъ изъ Москвы и остановился въ Можайскѣ, который былъ назначенъ сборнымъ пунктомъ и въ который съ разныхъ сторонъ спѣшили ратные люди. Туда же долженъ былъ придти и Делагарди съ своими наемниками.

Всѣ эти обстоятельства, а также совѣты Салтыкова и другихъ Русскихъ измѣнниковъ побудили короля Сигизмунда послать, наконецъ, помощь остаткамъ Польско-тушинскаго войска, пока они не разсѣялись совершенно, и тѣмъ устранить прибытіе Русско-шведской рати подъ Смоленскъ. Начальство въ этомъ походѣ предназначалось Яну Потоцкому, воеводѣ Брацлавскому; но онъ, соперничая съ польнымъ коронным гетманомъ Жолкевскимъ, желалъ его удалить, чтобы безраздѣльно пользоваться своимъ вліяніемъ на короля и стяжать себѣ славу завоеваніемъ Смоленска; притомъ Тушинскіе Поляки обнаружили столько требовательности и своеволія, что вести съ ними общее дѣло представлялось крайне неудобнымъ. Потоцкій подъ разными предлогами уклонился отъ похода. Тогда король поручилъ этотъ походъ гетману Жолкевскому. Хотя обычай и приличіе требовали, чтобы гетманъ находился при королевскомъ обозѣ, однако Жолкевскій, понимая всю важность новаго предпріятія и не вѣря въ скорое взятіе Смоленска, охотно принялъ порученіе.

Онъ взялъ съ собой только 1000 человѣкъ пѣхоты и 2000 конницы. Сначала онъ направился къ крѣпости Бѣлой, куда призывалъ его Гонсѣвскій, осажденный Горномъ и княземъ Барятинскимъ. Услыхавъ о приближеніи гетмана, Русско-шведскіе воеводы поспѣшили отступить ко Ржеву. Тогда гетманъ двинулся къ Цареву-Займищу и недалеко отъ него соединился съ нѣсколькими тысячами казаковъ и Тушинскихъ Поляковъ, которыми предводительствовали Зборовскій и Казановскій. Въ селеніи Царевомъ-Займищѣ, лежащемъ на пути между Можайскомъ и Вязьмою, находилось отъ 6 до 8 тысячъ Рус-

скаго войска. Хотя главное начальство надъ нимъ принялъ на себя князь Елецкій, присланный Димитріемъ Шуйскимъ, однако въ дѣйствительности распоряжался болѣе энергичный и опытный въ военномъ дѣлѣ Валуевъ. Получивъ извѣстіе о движеніи гетмана, воеводы стали наскоро сооружать острогъ, т. е. укрѣпленіе, окруженное валомъ и тыномъ, въ которомъ могли бы поджидать прибытія главной Московской рати. Жолкевскій спѣшилъ напасть на нихъ, чтобы они не успѣли докончить укрѣпленіе и запастись съѣстными припасами. Тутъ, при первомъ же удобномъ случаѣ, Тушинцы дали себя знать: полкъ Зборовскаго потребовалъ уплаты обѣщаннаго жалованья, а до того отказался двинуться изъ своего лагеря. Жолкевскій не сталъ терять съ нимъ времени, а, взявъ съ собой казаковъ и полкъ Казановскаго, пошелъ къ Цареву-Займищу. Остальные Тушинцы, устыженные примѣромъ товарищей, также потомъ соединились съ нимъ.

Подъ Царевымъ-Займищемъ еще Борисъ Годуновъ устроилъ прудъ и насыпалъ широкую прочную плотину. Елецкій и Валуевъ поставили свой острогъ или городокъ такъ, что подойти къ нему надобно было плотиною; а около нея по обѣимъ сторонамъ, въ лѣсныхъ заросляхъ, они приготовили засаду изъ нѣсколькихъ сотъ стрѣльцовъ. Но гетманъ, извѣщенный лазутчиками, велѣлъ обойти засаду и напасть на нее сбоку; а самъ успѣлъ перейти плотину и отбросить назадъ Русскихъ, вышедшихъ изъ укрѣпленія ему навстрѣчу. Послѣ того онъ окружилъ городокъ маленькими острожками и отрѣзалъ ему сообщенія. Валуевъ сталъ посылать гонцовъ, которые по ночамъ лѣсами прокрадывались къ Можайску и тамъ сообщали, что, если онъ не получитъ скорой помощи, то долженъ будетъ сдаться отъ голоду. Димитрій Шуйскій (подражавшій Скопину только своею медлительностію) наконецъ, рѣшился выступить изъ Можайска, когда съ нимъ соединились не только Делагарди, но князь Барятинскій и Горнъ. Войско его теперь простиралось отъ 30 до 40 тысячъ человѣкъ; въ томъ числѣ однихъ иноземцевъ было до 8,000. Если къ этимъ силамъ присоединить отрядъ Валуева, то Москвитяне имѣли большой численный перевѣсъ надъ непріятелемъ; ибо въ распоряженіи Жолкевскаго находилось не болѣе 10—12 тысячъ. Но когда отъ количественнаго перейдемъ къ качественному отношенію противниковъ, то получится обратный выводъ. Замѣчательно стойкіе при оборонѣ въ укрѣпленіяхъ, Русскіе въ ту эпоху, по недостатку военнаго искусства, не могли въ открытомъ полѣ держаться противъ хорошо вооруженныхъ и закаленныхъ въ бояхъ Польскихъ хоругвей. При томъ Московское ополченіе состояло большею частію изъ людей вновь набранныхъ отъ сохи и совсѣмъ непривычныхъ къ ратному дѣлу: ибо старые, опытные ратники или

были истреблены въ предыдущихъ бояхъ и походахъ, или оставались дома за тяжкими ранами и болѣзнями; достаточно - опытную часть войска составляли только дворовый или жилецкій полкъ, да отрядъ Валуева, запертый подъ Царевымъ-Займищемъ. Еще болѣе различался духъ противниковъ: Поляки были одушевлены и объединены жаждою добычи и славы, мыслію о своихъ недавнихъ успѣхахъ и побѣдахъ; а Русскіе, по кончинѣ Скопина, утратили охоту биться за нелюбимаго царя и питали полное недовѣріе къ своему главному воеводѣ.

Во главѣ непріятельскихъ силъ стоялъ такой даровитый и искусный предводитель, какимъ былъ гетманъ Жолкевскій. Не только ничтожный Димитрій Шуйскій не шелъ съ нимъ ни въ какое сравненіе; но и Яковъ Делагарди на самомъ себѣ испыталъ превосходство Жолкевскаго, съ которымъ онъ уже встрѣчался въ Ливоніи, въ 1601 г., при взятіи Поляками города Вольмара, гдѣ былъ имъ побѣжденъ, и затѣмъ нѣсколько лѣтъ провелъ въ Польскомъ плѣну. Отношенія между главными предводителями, т. е. Шуйскимъ и Делагарди, были уже не тѣ, что при Скопинѣ: дружба и взаимное уваженіе смѣнились холодностью и недовѣріемъ. Кромѣ того, теперь вполнѣ обнаружилось, какъ трудно было ладить вообще съ пестрою, разноязычною толпою иноземныхъ наемниковъ, которые вѣчно были недовольны замедленіемъ въ уплатѣ жалованья, при всякомъ удобномъ случаѣ предъявляли заносчивыя требованія, отказывались повиноваться и обнаруживали наклонность къ измѣнѣ. Именно въ это время присланы были изъ Москвы съ дьякомъ Демидовымъ 10, 000 рублей деньгами и 20, 000 мѣхами и сукнами для уплаты имъ жалованья; но мѣха и сукна не успѣли раздать по причинѣ спѣшнаго похода на выручку Валуева. Иноземцы роптали и заводили явные бунты; особенно ненадежны были Французы, къ которымъ Польскіе предводители обращались какъ къ своимъ единовѣрцамъ и склоняли ихъ на свою сторону. По извѣстіямъ самихъ Польскихъ источниковъ, эти измѣнническія сношенія предшествовали рѣшительной встрѣчѣ обѣихъ армій.

При такихъ условіяхъ нетрудно было предвидѣть, къ чему поведетъ сія встрѣча.

Какъ искусный военачальникъ, Жолкевскій особенно дѣятельно занялся развѣдочною частію; онъ своевременно и подробно былъ освѣдомляемъ о всѣхъ движеніяхъ Русской рати, о ея составѣ, настроеніи и пр. Въ этомъ особенно помогали ему Русскіе измѣнники, а также наемные иноземцы, уходившіе отъ Русскихъ и передававшіеся на сторону Поляковъ. Шуйскій приблизился къ Цареву-Займищу 23 Іюня и остановился въ нѣкоторомъ разстояніи отъ него, подлѣ села Клушина, намѣреваясь на слѣдующій день напасть на гетманское

войско. Окруженный многочисленною челядью, любившій роскошную жизнь и влачившій за собою большой домашній скарбъ, Шуйскій въ этотъ вечеръ давалъ пиръ Якову Делагарди и его офицерамъ, послѣ чего отошелъ ко сну. Пока этотъ неспособный воевода предавался отдохновенію и безпечности, полагая, что гетманъ не посмѣетъ напасть на него съ своимъ малочисленнымъ войскомъ, врагъ не дремалъ. Имѣя точныя свѣдѣнія, Жолкевскій передъ вечеромъ собралъ военный совѣтъ и спрашивалъ, что̀ дѣлать: ожидать-ли Русскихъ на мѣстѣ и принять бой, имѣя тогда съ одной стороны Шуйскаго, а съ другой Валуева, или оставить меньшую часть силъ при Царевѣ-Займищѣ, а съ бо́льшею идти къ Клушину? Мнѣнія раздѣлились; произошли оживленныя пренія. Гетманъ не высказался ни въ ту, ни въ другую сторону, а велѣлъ только всѣмъ полковникамъ и ротмистрамъ на всякій случай быть готовыми къ походу. Про себя онъ уже рѣшилъ идти на Шуйскаго; но молчалъ до послѣдней возможности, опасаясь находившихся при немъ Москвитянъ, чтобы кто нибудь изъ нихъ не предупредилъ Шуйскаго. Когда настала ночь, гетманъ вдругъ разослалъ приказъ выступать изъ лагеря, съ соблюденіемъ возможной тишины, безъ трубнаго и барабаннаго шуму. Въ лагерѣ было оставлено около полуторы тысячъ человѣкъ.

Передъ разсвѣтомъ, 24 Іюня, Польское войско подошло къ Клушинскому стану, гдѣ все спало и не было принято никакихъ мѣръ предосторожности. Но вполнѣ воспользоваться такимъ ротозѣйствомъ и тотчасъ ударить на Русскихъ помѣшала гетману лѣсистая, болотистая и пересѣченная мѣстность: войско его шло узкою колонною; двѣ полевыя пушки доро́гою такъ застряли, что пришлось съ трудомъ ихъ обходить. А близъ Клушина войско натолкнулось на плетни, которыми было перегорожено поле и среди которыхъ были расположены двѣ деревеньки. Гетманъ прежде всего велѣлъ зажечь эти деревеньки, чтобы онѣ не послужили прикрытіемъ для Русскихъ и Шведскихъ стрѣлковъ. Тогда только спавшее войско пробудилось и въ большомъ смятеніи стало готовиться къ бою. Москвитяне выступали изъ своего стана, обнесеннаго рогатками, а иноземцы изъ своего, огражденнаго возами. Послѣдніе стали на правомъ крылѣ; пѣхота ихъ подъ защитою плетня открыла огонь и удержала стремленіе непріятеля. На лѣвомъ же крылѣ безпорядочная Русская конница, неосторожно выдвинутая впередъ, недолго выдерживала отчаянныя атаки гусаръ и пятигорцевъ Зборовскаго; обратясь въ бѣгство, она обрушилась на стоявшую за ней пѣхоту, которая отъ того разстроилась и также дала тылъ. Въ это время два подоспѣвшія орудія и Польская пѣхота сбили иноземцевъ съ поля. Делагарди выдвинулъ свою конницу, но она не могла устоять противъ

Польскихъ хоругвей и стала уходить въ лѣсъ. Оставались еще нетронутыми около 3000 Нѣмцевъ и Французовъ, которые занимали удобную позицію, защищенную лѣсами и болотомъ. Гетманъ передъ боемъ объѣзжалъ ряды и одушевлялъ воиновъ, указывая на то, что при настоящихъ обстоятельствахъ ихъ спасеніе заключается только въ побѣдѣ; а во время боя онъ, подобно Моисею, стоялъ на возвышеніи, поднявъ руки къ небу и моля Всевышняго о побѣдѣ.

Между тѣмъ конница Зборовскаго увлеклась преслѣдованіемъ Москвитянъ и отдалилась отъ мѣста битвы. Когда же она воротилась, то увидала, что Дмитрій Шуйскій съ остальною пѣхотою засѣлъ въ деревнѣ Клушинѣ и устроилъ острожекъ, т.-е. окружилъ себя окопами, рогатками и тыномъ, а впередъ выдвинулъ стрѣльцовъ съ полевыми орудіями. Бѣглецы съ разныхъ сторонъ стали возвращаться и примыкать къ этому острожку. Сбитые съ поля иноземцы также начали понемногу выходить изъ лѣсовъ. Утомленные трехчасовою битвою съ многочисленнымъ непріятелемъ и потерявъ свои копья, Польскіе гусары сошли съ коней и держали ихъ въ поводу. Побѣда готова была ускользнуть изъ рукъ непріятеля. Но чего онъ не добился честнымъ боемъ, того достигъ съ помощью измѣны.

Изъ помянутаго еще нетронутаго отряда Нѣмцы и Французы стали кучками перебѣгать къ Полякамъ, передавая, что и всѣ ихъ товарищи, недовольные Москвитянами, готовы поручить себя милости гетмана. Жолкевскій ловко воспользовался симъ обстоятельствомъ и тотчасъ трубнымъ звукомъ велѣлъ извѣстить иноземцевъ о своемъ намѣреніи вступить съ ними въ переговоры. Его племянникъ Адамъ Жолкевскій, человѣкъ краснорѣчивый и знавшій разные языки, отправился къ нимъ и склонялъ ихъ перейти въ службу Польскаго короля. Услыхавъ о сихъ переговорахъ, Димитрій Шуйскій послалъ убѣждать иноземцевъ, чтобы они остались вѣрными своей присягѣ, и обѣщалъ всевозможныя награды. Но измѣна превозмогла, и тѣмъ болѣе, что главные начальники отсутствовали: и Делагарди, и Горнъ оба были увлечены въ бѣгство своею конницею. Иноземцы заключили съ гетманомъ договоръ, по которому получили полную свободу (смотря по желанію) или вступить въ Польскую службу, или безпрепятственно воротиться въ отечество. Делагарди и Горнъ, въ эту минуту прискакавшіе на поле битвы, тщетно пытались образумить солдатъ и возвратить ихъ къ своему долгу; бунтовщики чуть не убили самого Делагарди, такъ что онъ съ Горномъ едва спасся отъ нихъ. Наемники уже толпами переходили на сторону Поляковъ и вмѣстѣ съ ними стали добывать Московскій лагерь. Видя измѣну иноземцевъ, на которыхъ плохіе воеводы возлагали главную надежду, Димитрій Шуйскій

счелъ все потеряннымъ и думалъ только о собственномъ спасенiи. Онъ и его товарищи, князья Андрей Голицынъ и Данило Мезецкiй, предались бѣгству. Ихъ примѣру послѣдовало все войско. Изъ другихъ главныхъ воеводъ князь Барятинскiй былъ убитъ, а Василiй Бутурлинъ взятъ въ плѣнъ вмѣстѣ съ дьякомъ Демидовымъ. Только часть Поляковъ преслѣдовала бѣгущихъ и при этомъ многихъ перебила; остальная же часть и наемники-предатели занялись грабежомъ богатаго Русскаго стана; особенно привлекли ихъ возы съ мѣхами и сукнами, которые были привезены для жалованья иноземцамъ. Въ числѣ Польской добычи оказались карета и шатеръ Димитрiя Шуйскаго, его сабля, булава, шлемъ, вышитое золотомъ знамя и дорогая посуда. Пушки также сдѣлались трофеемъ непрiятеля. Самъ Шуйскiй во время бѣгства увязилъ въ болотѣ своего коня вмѣстѣ съ сапогами, и босой, на деревенской клячѣ, добрался до Можайска; отсюда отправился онъ въ Москву и самъ принесъ туда вѣсть о своемъ постыдномъ пораженiи.

Въ Клушинской битвѣ и Яковъ Делагарди оказался ниже своей славы, прiобрѣтенной имъ во время совмѣстныхъ дѣйствiй со Скопинымъ. Современное извѣстiе сообщаетъ о его неудачной похвальбѣ. Разбогатѣвъ дорогими Московскими мѣхами, наканунѣ битвы, на пиру у Шуйскаго, онъ будто бы сказалъ: «Когда я былъ взятъ въ плѣнъ въ Вольмарѣ, гетманъ подарилъ мнѣ рысью шубу; а у меня теперь есть для него соболья». Вмѣстѣ съ пораженiемъ онъ лишился и начальства; не имѣя болѣе войска, онъ принужденъ былъ также заключить договоръ съ Жолкевскимъ о свободномъ отступленiи. Собравъ вокругъ себя нѣсколько сотъ настоящихъ Шведовъ, Делагарди и Горнъ ушли на Сѣверъ. На ряду съ Тушинскими Поляками, въ Клушинской битвѣ участвовала и дружина Русскихъ Тушинцевъ, во главѣ съ Иваномъ Салтыковымъ, сыномъ извѣстнаго Михаила Глѣбовича. Болѣе чѣмъ оружiемъ, эти измѣнники помогли Жолкевскому своими совѣтами и сношенiями съ ихъ единомышленниками въ Московскомъ войскѣ.

Гетманъ не увлекся восторгомъ отъ своей необычайной побѣды и не потерялъ ни одной минуты. Послѣ того какъ былъ отслуженъ благодарственный молебенъ съ пѣнiемъ Te Deum laudamus и конямъ данъ небольшой отдыхъ, онъ поспѣшно двинулся въ обратный путь, къ вечеру уже расположился опять подъ Царевымъ-Займищемъ и вновь началъ добывать городокъ, въ которомъ оборонялся отрядъ князя Елецкаго и Валуева. Эти воеводы оплошностiю уподобились своему главному начальнику: въ теченiе цѣлаго дня, когда въ нѣсколькихъ миляхъ отъ нихъ кипѣла большая битва, они сидѣли сложа руки, совсѣмъ не замѣтили отсутствiя гетмана и не воспользовались случаемъ ударить на малую горсть осаждавшихъ. Какъ скоро его войско заняло

окопы, гетманъ тотчасъ извѣстилъ осажденныхъ воеводъ о своей Клушинской побѣдѣ и приглашалъ ихъ сдаться, такъ какъ имъ болѣе неоткуда ждать помощи. Тѣ сначала не хотѣли вѣрить; но на другой день стали прибывать разсѣянныя толпы иноземныхъ наемниковъ, хорошо знакомыхъ Русскимъ воеводамъ и теперь большею частію поступавшихъ въ войско гетмана. Городокъ успѣлъ окружиться глубокими рвами и высокимъ валомъ; а извѣстно, какъ Русскіе стойко оборонялись въ укрѣпленіяхъ. Гетманъ видѣлъ, что приступомъ взять ихъ трудно, а только голодомъ; слѣдовательно пришлось бы потерять много времени, тогда какъ обстоятельства требовали немедленнаго движенія на Москву, чтобы не дать Шуйскимъ опомниться и набрать новое войско. Онъ воспользовался удручающимъ впечатлѣніемъ, которое произвела вѣсть о его побѣдѣ, и съ обычнымъ своимъ искусствомъ вступилъ въ переговоры, выставляя себя не врагомъ Русскихъ, а только военачальникомъ королевича Владислава, котораго они сами выбрали себѣ въ цари и уже присягнули ему подъ Смоленскомъ. При посредствѣ Русскихъ Тушинцевъ, Елецкій и Валуевъ склонились на убѣжденія гетмана и со всѣмъ своимъ отрядомъ присягнули королевичу Владиславу на тѣхъ же условіяхъ, какъ и Михаилъ Глѣбовичъ Салтыковъ съ товарищами подъ Смоленскомъ. Они не только сдали городокъ, но и присоединились съ своими ратниками къ войску гетмана, который отправилъ князя Елецкаго къ королю, а Валуева, какъ болѣе способнаго и болѣе преданнаго дѣлу королевича, оставилъ при себѣ. Валуевъ, на ряду съ Салтыковымъ, сдѣлался однимъ изъ главныхъ совѣтниковъ гетмана въ его дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ противъ Шуйскаго.

Такимъ образомъ, выступивъ изъ подъ Смоленска съ трехтысячнымъ отрядомъ, Жолкевскій двинулся теперь на Москву во главѣ болѣе чѣмъ двадцатитысячнаго отборнаго войска, состоявшаго изъ Поляковъ, Русскихъ и наемныхъ иноземцевъ. При его приближеніи къ Можайску жители и духовенство съ хлѣбомъ-солью вышли ему на встрѣчу и также присягнули королевичу Владиславу. Затѣмъ покорились гетману (или собственно Владиславу) Волоколамскъ, Ржевъ, Погорѣлое-Городище и нѣкоторыя другія мѣста. Жолкевскій остановился въ Можайскѣ и отсюда завелъ сношенія со столицей, направляя дѣло такимъ образомъ, чтобы ему не приходилось брать Москву силою оружія, *конечно благодаря своевременному устраненію Василія Шуйскаго.*

Д. Иловайскій.

СИНОДАЛЬНОЕ РАСПОРЯЖЕНІЕ ПЕТРА ТРЕТЬЯГО.

I.

Указъ нашему Синоду.

Уже съ давняго времяни къ нашему неудовольствію, а къ общему соблазну примѣчено, что приходящіе въ Синодъ на своихъ властей или епархіальныхъ архіереевъ челобитчики, по долговременной сперва здѣсь волокитѣ, наконецъ, обыкновенно безъ всякаго рѣшенія къ тѣмъ же архіереямъ отсылаются на разсмотрѣніе, на которыхъ была жалоба, и потому въ Синодѣ имъ не исполняется существительная онаго должность, или же и того хуже, дѣлается одна токмо поталчка епархіальнымъ начальникамъ, такъ что въ семъ пунктѣ Синодъ походитъ больше на опекуна знатнаго духовенства, нежели на строгаго наблюдателя истины и защитника бѣдныхъ и неповинныхъ.

Приложенныя при семъ челобитныя Черниговской епархіи священника Бордяковскаго и діакона Шаршановскаго суть новымъ и неоспоримымъ тому доказательствомъ: ибо, не смотря на данные Синоду еще съ 1754 года именные указы о рѣшеніи ихъ дѣла, не исполнено по тому и до нынѣ, а только отсылаются они на разсмотрѣніе въ ту жъ епархію.

Мы видимъ, какія тому причины могутъ быть поводомъ.

Но оныя соблазнительнѣе еще самаго дѣла.

Кажется, что равной равнаго себѣ судить опасается, и потому всѣ вообще весьма худое подаютъ о себѣ мнѣніе. Сего ради повелѣваемъ Синоду чрезъ сіе: стараться крайнимъ наблюденіемъ правосудія соблазны истребить, и не токмо по симъ двумъ челобитнымъ немедленное рѣшеніе здѣсь сдѣлать, но и всегда по подобнымъ здѣсь же рѣшить, нашимъ Императорскимъ словомъ чрезъ сіе объявляя, что малѣйшее нарушеніе истины накажется, какъ злѣйшее государственное преступленіе. А сей указъ не токмо для всенароднаго извѣстія напечатать, но въ Синодѣ и къ настольнымъ указамъ присовокупить.

Петръ.

Въ Санктпетербургѣ,
Марта 26-го дня 1762 г. *).

---

*) Книга именныхъ указовъ, хранящаяся въ Святѣйшемъ Синодѣ.

II.

Всеподданнѣйшій докладъ.

Всепресвѣтлѣйшему Державнѣйшему Великому Государю Императору и Самодержцу Всероссійскому.

Всеподданѣйшій докладъ Синода.

Изъ полученнаго Синодомъ Вашего Императорскаго Величества Высочайшаго 26-го Марта сего года собственноручно подписаннаго указа чувствуетъ Синодъ Вашего Императорскаго Величества Высочайшій гнѣвъ, собственно до Синода касающійся, а особливо по приложеннымъ при томъ Черниговской епархіи священника Бордяковскаго и дьякона Шаршановскаго челобитнымъ изъясненной.

Синодъ, по всеподданнѣйшей Вашему Императорскому Величеству должности и вѣрности, довольно изъ того усмотрѣлъ, что Ваше Императорское Величество, въ побужденіи Синода къ строгости, къ соблюденію истины на защищеніе бѣдныхъ и неповинныхъ, отеческое свое попеченіе имѣть соизволите, къ исполненію чего Синодъ и званіемъ и присягою своею обязанъ.

Но понеже изъ вышеозначенныхъ поданныхъ Вашему Императорскому Величеству челобитенъ съ немалымъ прискорбіемъ видѣть принуждено, коимъ образомъ оные челобитчики, подъ видомъ якобы имъ чинимыхъ отъ Синода обидъ, во всемъ ими представляемомъ Синодъ порицали напрасно, въ чемъ они по самымъ въ Синодѣ производимымъ дѣламъ изобличиться могутъ: того ради Синодъ всеподданнѣйше у Вашего Императорскаго Величества проситъ милосердаго позволенія о учиненіи Синоду на тоё ихъ просителей просьбу Вашему Императорскому Величеству изъясненія.

А до того бъ времяни оной Вашего Императорскаго Величества Высочайшій указъ публикаціею въ народъ, изъ Высочайшаго Вашего Императорскаго милосердія, удержать: ибо таковая публикація правительству синодальному тяжестною быть можетъ для того наипаче, чтобъ чрезъ то не подать поводу клеветникамъ къ большему Вашего Императорскаго Величества утружденію, а Синода напрасному порицанію. А по таковомъ синодальномъ изъясненіи, каковая синодальная по тѣмъ дѣламъ проступка Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, или чрезъ кого повелѣно будетъ, усмотрится, то уже безъ всякаго изъятія Синодъ волѣ Вашего Императорскаго Величества себя подвергаетъ.

Вашего Императорскаго Величества всенижайшіе раби и богомольцы.

Смиренный Димитрій, архіепископъ Новгородскій. Смиренный Веніаминъ, архіепископъ Санктпетербургскій. Смиренный Палладій, епископъ Рязанскій. Смиренный Аѳанасій, епископъ Тверскій.

III.

Рѣшеніе Екатерины II-й.

Ея Императорскаго Величества отъ дежурнаго генералъ-адъютанта графа Разумовскаго.

Въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ.

Ея Императорское Величество Всемилостивѣйшая Государыня указать соизволила: поданные (чрезъ) Воронежскаго гарнизона канонера Василія Крюкова, Черниговской епархіи, города Мглина священника Андрея Бордяковскаго челобитныя, для разсмотрѣнія и по указамъ рѣшенія, отослать въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ, которыя при семъ и посылаются.

Іюля 19 дня 1762 году.

IV.

Изъ кабинета Ея Императорскаго Величества въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ.

Ея Императорское Величество соизволила повелѣть: дѣло священника Андрея Бордяковскаго съ бывшимъ въ той епархіи архіереемъ Иракліемъ Комаровскимъ, имѣющееся въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ, уничтожить; а за долговременное его страданіе и разореніе указала опредѣлить его здѣсь въ Санктпетербургѣ къ церкви, гдѣ есть порожнее мѣсто, о чемъ Святѣйшему Правительствующему Синоду вышеписанной Ея Императорскаго Величества именной указъ, для надлежащаго исполненія, чрезъ сіе объявляется.

Адамъ Олсуфьевъ.

Августа 26-го 1762 году.

(Сообщено А. Н. Труворовымъ).

КЪ СТОЛѢТІЮ ОДЕССЫ.

(Вещи герцога де-Ришелье).

Какъ извѣстно, Одесса въ нынѣшнемъ 1894 году намѣрена праздновать столѣтіе своего существованія. Въ виду этого, считаю не лишнимъ подѣлиться съ читателями слѣдующимъ.

Всѣ знаютъ, что Одесса получила свой чрезвычайно-быстрый ростъ благодаря неустаннымъ заботамъ бывшаго нѣкогда ея градоначальника, герцога Эммануила де-Ришелье, удалившагося въ Россію во время Французской революціи 1789—1793 годовъ. Одновременно съ Ришелье, въ Россію эмигрировалъ графъ Яковъ Яковлевичъ де-Мезонъ (род. въ 1761 г.). Онъ, такъ же, какъ и Ришелье, находился на Русской службѣ, и на него было возложено водвореніе въ Мелитопольскомъ и нынѣшнемъ Бердянскомъ уѣздахъ Ногайцевъ. Порученіе это имъ было исполнено съ большимъ успѣхомъ. Онъ пріохотилъ Ногайцевъ къ земледѣльческому труду, убѣдивъ ихъ бросить кочевую жизнь. Въ нынѣшнемъ Бердянскомъ уѣздѣ графъ де-Мезонъ основалъ г. Ногайскъ, въ которомъ было сосредоточено управленіе Ногайскими поселеніями.

Графъ де-Мезонъ находился въ дружественныхъ отношеніяхъ съ герцогомъ де-Ришелье. Послѣдній сдѣлалъ ему нѣсколько подарковъ, изъ которыхъ два сохранились и до настоящаго времени и имѣютъ историческое значеніе для г. Одессы. Но тутъ позвольте сдѣлать отступленіе, для бо̀льшей ясности моего сообщенія.

Графъ Я. Я. де-Мезонъ умеръ 25 Мая 1837 г. Послѣ него остались вдова графиня Анисія Аѳанасьевна де-Мезонъ (родомъ Русская) и сынъ графъ Александръ Яковлевичъ, родившійся 9 Августа 1822 года и скончавшійся 12 Іюня 1874 г. въ г. Симферополѣ. Спустя $10^1/_2$ мѣсяцевъ послѣ его смерти, именно 26 Апрѣля 1875 года, умерла въ Симферополѣ же и его мать, А. А. де-Мезонъ. Послѣ нихъ, въ Крыму осталось нѣсколько тысячъ десятинъ земли и денежнаго капитала до 130.000 рублей. Значительная часть имущества была расхищена самымъ безцеремоннымъ образомъ опекунами,

о чемъ подробнѣйшимъ образомъ разсказано въ корреспонденціи изъ Симферополя, напечатанной въ № 67 „Новаго Времени", отъ 7 Мая 1876 года, и лишь самая незначительная часть движимаго имущества досталась Татьянѣ Александровнѣ Муковниной, прожившей болѣе 40 лѣтъ въ семействѣ графовъ де-Мезонъ, въ качествѣ компаньонки графини.

Между прочимъ, къ Муковниной перешли батистовая скатерть и деревянный ножикъ для разрѣзыванія бумаги и книгъ. Это тѣ двѣ историческія вещи, о которыхъ я упомянулъ выше. Вещи эти были подарены герцогомъ де-Ришелье старому графу Я. Я. де-Мезону. Герцогъ де-Ришелье, пріѣзжая въ гости къ де-Мезону, имѣлъ обыкновеніе обѣдать на своей скатерти, которую неизмѣнно и бралъ всегда съ собою. Уѣзжая однажды отъ де-Мезона, онъ подарилъ ему ее въ числѣ другихъ вещей. Скатерть имѣетъ квадратную форму; каждая сторона ея равняется 1 аршину и $12^{1}/_{2}$ вершкамъ; возлѣ концовъ имѣется широкая кайма; по желтоватому ея фону разбросаны цвѣты, а въ серединѣ, въ видѣ полукруга, изображена надпись: „Emmanuel Duc de-Richelieu—vive". Ножъ желтаго дерева; лезвее его закрѣплено желѣзными гвоздиками въ такого же дерева черенокъ.

Съ 3-го Декабря 1890 г. я нанималъ въ г. Симферополѣ квартиру у Т. А. Муковниной, у которой часто видѣлъ означенныя вещи и которая познакомила меня какъ съ исторіей отношеній между герцогомъ де-Ришелье и графомъ де-Мезономъ, такъ и со многими событіями, свершившимися, такъ сказать, на ея глазахъ. Такъ, она была очевидицей извѣстной смуты 14 Декабря 1825 года.

25 Декабря 1891 года, въ 6 часовъ вечера, Т. А. Муковнина умерла, 98-ми лѣтъ отъ роду. Погребена она на Симферопольскомъ старомъ кладбищѣ, рядомъ съ фамильнымъ склепомъ графовъ де-Мезонъ. Покойная, не смотря на такой преклонный возрастъ, обладала замѣчательно твердой и ясной памятью. Все ея имущество, въ томъ числѣ скатерть и ножъ, согласно ея духовному завѣщанію, досталось ея прислугѣ, матери и дочери А. и Ф. Васильевымъ, жившимъ при ней цѣлые ряды лѣтъ. Какъ скатерть, такъ и ножъ, о которыхъ я веду здѣсь рѣчь, не представляли для нихъ никакого значенія и могли совсѣмъ запропасть, вслѣдствіе чего я, письмомъ отъ 28 Декабря 1891 г., сообщилъ обо всемъ подробнѣйшимъ образомъ Одесской Городской Управѣ, совѣтуя пріобрѣсти вещи въ пользу города, какъ нѣкогда принадлежавшія его благодѣтелю Ришелье. „Городу—писалъ я— тѣмъ болѣе слѣдуетъ пріобрѣсти эти вещи, что онъ собирается въ 1894 г. праздновать свое столѣтіе, когда, во время торжествъ, скатертью можно будетъ застлать столъ". Относительно условій пріобрѣтенія вещей я сказалъ въ своемъ письмѣ, что 200 рублей для города небольшія деньги, а для Васильевыхъ, при ихъ бѣдности, могутъ значить очень много. Отославъ письмо Городской Управѣ, я, въ ожиданіи отвѣта, всячески убѣждалъ Ва-

сильевыхъ никуда не сбывать скатерти и ножа, говоря, что онѣ получатъ за нихъ большія деньги. Онѣ относились къ моимъ словамъ невполнѣ довѣрчиво, но все-таки послушались меня, и отлично сдѣлали. Въ отвѣтъ на мое письмо, 14 Января 1892 г. я получилъ извѣстіе отъ товарища Одесскаго городскаго головы, ординарнаго профессора Новороссійскаго университета, д. с. сов. В. Н. Лигина о томъ, что Одесская Управа пріобрѣтаетъ эти вещи.

Въ виду выраженнаго Управою желанія имѣть удостовѣреніе въ подлинности вещей я обратился къ нѣкоторымъ жителямъ г. Симферополя, водившимъ близкое знакомство съ семействомъ графовъ де-Мезонъ. Эти жители (изъ скромности, опускаю ихъ почтенныя имена) удостовѣрили письменно, что они были хорошо знакомы съ семействомъ графовъ де-Мезонъ и что покойная графиня не разъ говорила имъ, что скатерть и ножъ были подарены графу Я. Я. де-Мезону герцогомъ Ришелье, въ числѣ другихъ вещей.

Запасшись удостовѣреніями, я, 20 Января 1892 г., выслалъ Одесской городской Управѣ скатерть и ножъ, а 17 Февраля получилъ отъ нея 200 рублей, которые и передалъ наслѣдницамъ покойной Муковниной того же числа, подъ росписку, отосланную въ Управу 18 Февраля.

Д. В. Коломійцевъ.

ШЕСТЬ УКАЗОВЪ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА 1799 ГОДА.

Изъ нашихъ сѣверныхъ мелкихъ городовъ едва ли найдется какой-либо другой, который бы возбуждалъ такой интересъ, какъ маленькій Чердынь, закинутый въ глушь Уральскихъ лѣсовъ.

Начать съ того, что даже время его основанія съ достовѣрностью неизвѣстно. Преданіе говоритъ только, что Чердынь стоитъ теперь уже на пятомъ мѣстѣ; но по какимъ причинамъ перемѣщался онъ, остается совершенно темнымъ [1]).

Берхъ высказываетъ предположеніе, что, судя по письму митрополита Симона отъ 22 Августа 1501 года къ князю Матвѣю Михайловичу Пермскому и по писцовой книгѣ Яхонтова, можно заключить, что городокъ этотъ едва ли не древнѣе Соликамска [2]).

Какъ бы то ни было, но только долгое существованіе невольно заставляетъ каждаго путешественника, интересующагося исторіей Россіи вообще, искать здѣсь какихъ-нибудь писаныхъ памятниковъ сѣдой старины или предметовъ, разъясняющихъ отдаленное прошлое Сѣверо-востока нашего отечества.

Къ сожалѣнію, пожары, истребители драгоцѣнныхъ архивовъ, не разъ опустошали Чердынь, а въ 1792 году огонь до такой степени сильно свирѣпствовалъ здѣсь, что уцѣлѣли едва $^1/_{20}$ часть разныхъ помѣщеній и всего одна церковь. Понятно, какъ мало могло остаться для историка послѣ такого бѣдствія.

Къ этому слѣдуетъ прибавить еще, что огромная часть архива была вывезена въ Петербургъ, по приказанію императрицы Екатерины Великой.

Тѣмъ не менѣе, благодаря просвѣщенному содѣйствію Пермскаго губернатора Погодина, я попытался просмотрѣть небольшую часть Чердынскаго архива, на сколько это позволило мнѣ время.

---

[1]) *Берхъ*, Путешествіе въ города Чердынь и Соликамскъ. 1821, стр. 56.
[2]) Тамъ же, стр. 57.

Плодомъ моихъ трудовъ была находка интересныхъ указовъ императора Павла, которые я здѣсь и прилагаю [3]):

№ 1. Объявленіе войны Гишпаніи. Данъ 1799 г. 15 Іюля.

№ 2. О прекращеніи несогласій съ Даніей. Данъ 1799 г. 3 Декабря.

№ 3. О выраженіи благоволенія городу Гамбургу. Данъ 1799 г. 19 Ноября.

№ 4. О введеніи въ губерніи Литовской лѣтоисчисленія, старымъ штилемъ именуемое. Данъ 1799 г. Сентября 16.

№ 5. Объ учрежденіи двадцати командорствъ ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго.

№ 6. О Французенкѣ Мишель. Данъ 1799 г. 12 Октября.

Всѣ указы сохранились превосходно. Они напечатаны на толстой синей бумагѣ.

По всей вѣроятности въ Чердынскомъ архивѣ найдется еще немало интереснаго; къ сожалѣнію, я не могъ долго оставаться въ этомъ городѣ и долженъ былъ вскорѣ покинуть его.

Профессоръ Н. Сорокинъ.

I.

Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго. Изъ Правительствующаго Сената объявляется всенародно.

По именному Его Императорскаго Величества Высочайшему указу, данному Сенату сего Іюня 15-го за собственноручнымъ Его Величества подписаніемъ, въ которомъ изображено: «Пользуясь во всѣ дни царствованія нашего лучшимъ и пріятнѣйшимъ, намъ отъ Бога дарованнымъ правомъ награждать услуги и службу намъ и отечеству оказанныя, желая и нынѣ отличить предъ цѣлымъ свѣтомъ храбрость, искусство и подвиги командующихъ Россійскими побѣдоносными войсками, возстановляющими въ иныхъ земляхъ Законъ Божій, царей и благоденствіе народовъ, попранное извергами человѣчества, вознамѣрились мы установить въ Державномъ Орденѣ Святаго Іоанна Іерусалимскаго еще двадцать командорствъ, изъ которыхъ три по тысячѣ, шесть по пятисотъ и одиннадцать по триста рублей ежегоднаго дохода по смерть, для награжденія оными единственно отличившихся на войнѣ и удостоенныхъ отъ начальниковъ своихъ къ полученію сего знаменитаго знака благоволенія нашего. Получившіе сіи командорства платятъ единственно по десяти со ста въ Капитулъ Державнаго Ордена. По смерти получившихъ командорства сіи, оныя не переходятъ

[3]) Указы эти, какъ и многіе другіе, не вошли въ Полное Собраніе Законовъ, указатель къ которому (имена личныя) за царствованіе императора Павла напечатанъ въ приложеніи къ „Русскому Архиву 1873 года. П. Б.

по старшинству кавалерамъ ордена по примѣру установленныхъ предъ симъ, но остаются вакантными. На всѣ сіи двадцать командорствъ опредѣляемъ сумму изъ почтовыхъ доходовъ, кою почтовый департаментъ и имѣетъ отпускать единственно на число розданныхъ командорствъ въ Капитулъ Державнаго Ордена Святаго Іоанна Іерусалимскаго, для доставленія удостоившимся куда слѣдуетъ», Правительствующій Сенатъ приказали, сей Высочайшій Его Императорскаго Величества указъ объявить всенародно, чтò симъ и исполняется.

II.

Божіею милостію мы, Павелъ Первый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ нашимъ подданнымъ.

Воспріявъ съ союзниками нашими намѣреніе искоренить беззаконное правленіе, во Франціи существующее, возстали на оное всѣми силами. Богъ снизпослалъ благодать Свою на ополченіе наше, ознаменуя до самаго сего дня всѣ подвиги наши успѣхами и побѣдами.

Въ маломъ числѣ державъ Европейскихъ, наружно приверженныхъ, но въ самой истинѣ опасающихся послѣдствій мщенія сего издыхающаго нынѣ богомерзкаго правленія, Гишпанія обнаружила болѣе прочихъ страхъ и преданность ея ко Франціи не содѣйствіемъ съ нею, но пріуготовленіями къ оному. Употребя тщетно всѣ способы къ открытію и показанію сей державѣ истиннаго пути къ чести и ко славѣ совокупно съ нами, но видя ея упорно пребывающею въ пагубныхъ для ея самой правилахъ и заблужденіяхъ, изъявили мы наконецъ ей негодованіе наше, отославъ пребывающаго при дворѣ нашемъ Гишпанскаго повѣреннаго въ дѣлахъ Ониса. Теперь же, узнавъ, что и нашъ повѣренный въ дѣлахъ совѣтникъ Бицовъ въ положенный срокъ принужденъ былъ выѣхать изъ владѣній короля Гишпанскаго, принимая сіе за оскорбленіе величества нашего, объявляемъ ему войну, повелѣвая во всѣхъ портахъ Имперіи нашей наложить секвестръ и конфисковать всѣ купеческія Гишпанскія суда, въ оныхъ находящіяся, и послать всѣмъ начальникамъ сухопутныхъ и морскихъ силъ нашихъ повелѣніе поступать непріязненно вездѣ и со всѣми подданными короля Гишпанскаго. Данъ въ Петербургѣ Іюля 15 дня, въ лѣто отъ Рождества Христова 1799-е, царствованія же нашего въ третье.

III.

Получено 28 Сентября 1799 года.

Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго, изъ Пермскаго губернскаго правленія Чердынскому нижнему земскому суду.

Въ указѣ Правительствующаго Сената изъ 3-го департамента отъ 8-го числа Августа, подъ № 3743, объявлено, что въ именномъ Его Императорскаго Величества Высочайшемъ указѣ, данномъ Сенату минувшаго Іюля въ 26-й день за собственноручнымъ Его Величества подписаніемъ, изображено: «Въ пресѣченіе затрудненій и замѣшательствъ отъ различнаго лѣтосчисленія, въ губерніи Литовской происходящихъ, за благо признали мы, по примѣру того, какъ въ губерніяхъ Бѣлорусской, Кіевской, Подольской, Минской и Волынской введено, постановить и въ оной лѣтосчисленіе, старымъ штилемъ именуемое. На сей конецъ предписали мы Римско-католическія въ Россіи церкви архіепископу-митрополиту для введенія онаго по духовной части сдѣлать надлежащія распоряженія; Сенату же повелѣваемъ устроить по части гражданской, дабы со вступленіемъ будущаго 1800 года въ губерніи Литовской введенъ и въ прочихъ подтвержденъ былъ въ дѣйствіи всеобщій Россійскій календарь, сдѣлавъ предварительно всѣ нужныя распоряженія, дабы дѣла коммерческія и гражданскія отъ сего введенія не потерпѣли разстройки или замѣшательства». Правительствующій Сенатъ приказали о должномъ по сему Его Императорскаго Величества Высочайшему соизволенію исполненіи въ Литовское, Бѣлорусское, Кіевское, Подольское, Минское и Волынское, а для свѣдѣнія во всѣ прочія губернскія правленія и присутственныя мѣста послать указы; въ Святѣйшій же Правительствующій Синодъ и Московскіе Сената департаменты сообщить вѣдѣнія. И для того по указу Его Императорскаго Величества Пермское губернское правленіе приказали: съ прописаніемъ онаго указа Правительствующаго Сената здѣшней губерніи въ палаты, камерную часть и къ Екатеринбургскому г. коменданту сообщить, а прочимъ присутственнымъ мѣстамъ и городничимъ дать знать указами. Сентября 16 дня 1799 года. Подлинный за надлежащимъ подписомъ.

IV.

Получено 21 Октября 1799 года.

Чердынскому нижнему земскому суду.

Предложéніе.

Господинъ генералъ-отъ-инфантеріи генералъ-прокуроръ и кавалеръ Александръ Андреевичъ Беклешовъ сообщаетъ мнѣ къ надлежащему исполненію, что, по случаю дошедшаго до Его Императорскаго Величества свѣдѣнія, что Француженка Мишель выѣхала въ половинѣ Мая сего года изъ-за границы безъ пашпорта, Его Императорское Величество Высочайше повелѣлъ подтвердить всѣмъ гражданскимъ губернаторамъ предписанія о непремѣнномъ и точномъ выполненіи высочайшаго указа не впускать изъ-за границы никого, кто не предъявитъ пашпорта отъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ или особливаго Государя повелѣнія, почему о непремѣнномъ сего наблюденіи и выполненіи нижнему земскому суду и предписываю. Октября 12 дня 1799 г., г. Пермь.

(Не подписано).

V.

Получено 11 Декабря 1799 года.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Пермскаго губернскаго правленія Чердынскому нижнему земскому суду.

Въ указѣ Правительствующаго Сената изъ 1-го департамента отъ 8 Октября, подъ № 13742, объявлено, что въ именномъ Его Императорскаго Величества высочайшемъ указѣ, данномъ Сенату Октября въ 5-й день, за собственноручнымъ Его Величества подписаніемъ, изображено: «Городъ Гамбургъ, удовлетворя совершенно требованіямъ нашимъ, выдавъ Аглицкому въ томъ городѣ посланнику Ирляндскаго бунтовщика Напперъ-Тандія съ товарищами, и изгнавъ всѣхъ подозрительныхъ Французовъ, содѣлался паки достойнымъ благоволенія нашего; для чего, забывая прошедшее, повелѣваемъ всѣ сношенія съ городомъ Гамбургомъ возстановить по прежнему». Правительствующій Сенатъ приказали о семъ Высочайшемъ Его Императорскаго Величества повелѣніи во всѣ коллегіи, государственныя мѣста и губернскія правленія послать указы, каковыми дать знать и господамъ управляющимъ губерніями; въ Святѣйшій же Синодъ и въ Московскіе Сената

департаменты сообщить вѣдѣнія. И для того по указу Его Императорскаго Величества Пермское губернское правленіе приказали: съ прописаніемъ онаго указа Правительствующаго Сената, здѣшней губерніи въ палаты, камерную часть и къ Екатеринбургскому г. коменданту сообщить, а прочимъ присутственнымъ мѣстамъ и городничимъ дать знать указами. Ноября 19 дня 1799 г. Подлинное за надлежащимъ подписомъ.

VI.

Получено 17 Декабря 1799 года.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Пермскаго губернскаго правленія Чердынскому нижнему земскому суду.

Въ указѣ Правительствующаго Сената изъ 1-го департамента отъ 17 Октября, подъ № 14950, объявлено, что въ именномъ Его Императорскаго Величества Высочайшемъ указѣ, данномъ Сенату того Октября въ 8-й день за собственноручнымъ Его Величества подписаніемъ изображено: «Его величество король Датскій, удовлетворивъ всѣ требованія наши, ему для блага общаго предложенныя, мы не находимъ болѣе причины продолжать мѣры, для пресѣченія связей Имперіи нашей съ Даніею принятыя, и того ради повелѣваемъ давать по прежнему всѣмъ подданнымъ Датскаго королевства свободу въѣзжать въ предѣлы наши и пользоваться всѣми тѣми выгодами, какія имѣютъ подданные государствъ съ нами въ добромъ согласіи пребывающихъ, и возстановить съ симъ королевствомъ всѣ тѣ сношенія, кои до сего существовали». Правительствующій Сенатъ приказали о семъ Высочайшемъ Его Императорскаго Величества повелѣніи во всѣ коллегіи, присутственныя мѣста и губернскія правленія послать указы, каковыми дать знать и господамъ управляющимъ губерніями; въ Святѣйшій же Синодъ и въ Московскіе Сената департаменты сообщить вѣдѣнія. И для того по указу Его Императорскаго Величества Пермское губернское правленіе приказали: съ прописаніемъ онаго указа Правительствующаго Сената здѣшней губерніи въ палаты, камерную часть и къ Екатеринбургскому г. коменданту сообщить, а прочимъ присутственнымъ мѣстамъ и городничимъ предписать указами. Декабря 3 дня 1799 года. Подлинное за надлежащимъ подписомъ.

О СИБИРСКОЙ ТОРГОВЛѢ.

Записка митрополита Иннокентія.

Въ нашихъ приготовительныхъ работахъ къ изданію въ свѣтъ писемъ митрополита Московскаго Иннокентія намъ попалась собственноручная тетрадь почившаго архипастыря, подъ названіемъ: „*Нѣсколько мыслей объ улучшеніи торговли въ Сѣверо-Восточной Сибири*“ при письмѣ къ графу Николаю Николаевичу Муравьеву-Амурскому *) отъ 30 Сентября 1849 г. изъ Ново-Архангельска. Въ этомъ письмѣ читаемъ: „Честь имѣю препроводить къ вашему высокопревосходительству мое маранье — *нѣсколько мыслей объ улучшеніи торговли въ Сѣверо-восточной Сибири*, о чемъ я имѣлъ честь говорить съ вами въ Камчаткѣ. Подобное дѣло совсѣмъ не мое; но я Русскій и при томъ, смѣю похвалиться, не послѣдній по любви къ Отечеству, считаю за грѣхъ не высказать того, что̀ можетъ служить къ пользѣ его; а зная васъ и давъ вамъ обѣщаніе писать, могу ли я не написать? Въ этихъ мысляхъ не ищите порядка и большой основательности, а тѣмъ менѣе полноты въ изложеніи предмета. Это дѣло того кто будетъ составлять проектъ; а я только хотѣлъ указать на тѣ предметы, которые немногимъ извѣстны и которые по мнѣнію моему необходимы.— Я бы желалъ, въ случаѣ, если это мое маранье будетъ стоить того, чтобы его показать кому-либо, чтобы имя марателя было умолчано, если только можно. Я не ищу славы, а пользы края...“

Эти мысли почившаго владыки, къ сожалѣнію, не успѣли войти въ изданную нами книгу: „*Иннокентій, митрополитъ Московскій и Коломенскій. М. 1883 г.*“ Предавая ихъ теперь гласности, мы полагаемъ, что этотъ историческій памятникъ сохранилъ свой интересъ и до настоящаго времени, особенно для всѣхъ почитателей Иннокентія, который, во время своего апостольскаго подвига на дальнемъ Востокѣ, думалъ о всѣхъ нуждахъ своего отечества и стремился принести ему пользу по мѣрѣ своихъ силъ и на другихъ поприщахъ.

Иванъ Барсуковъ.

Москва,
27-го Декабря 1893 г.

---

*) Въ то время графъ Н. Н. Муравьевъ-Амурскій не былъ еще „*графомъ*“ и не звался *Амурскимъ*.

*

Нѣсколько мыслей объ улучшеніи торговли въ Сѣверо-восточной Сибири.

Говорятъ, что монополія въ торговлѣ всегда и вездѣ вредна, стѣснительна и проч., и потому надобно желать и давать средства и способы развиваться торговлѣ свободной, какъ полезнѣйшей и выгоднѣйшей и проч.

Въ мѣстахъ многолюдныхъ и гдѣ сообщеніе удобно—это можетъ быть и такъ; но тамъ гдѣ народонаселеніе не велико, жители разсѣяны на большомъ пространствѣ, и сообщеніе между ими возможно только по временамъ—это совсѣмъ не такъ.

Ходъ и слѣдствія той и другой торговли желающій можетъ видѣть на Востокѣ нашихъ владѣній.

Въ Камчаткѣ и другихъ мѣстахъ Сѣверной Сибири существуетъ торговля такъ называемая *свободная*, т. е. всѣ вещи и товары покупаются и продаются по цѣнамъ добровольнымъ, и число занимающихся торговлею не ограничено никакими постановленіями. И отъ того въ послѣдніе годы въ Камчаткѣ разъѣзжавшихъ по дѣламъ торговымъ было болѣе 30 (человѣкъ).

Въ Американскихъ колоніяхъ нашихъ уже почти болѣе 50 лѣтъ существуетъ торговля *монопольная*, т. е. Американская Компанія, имѣющая въ своемъ вѣдѣніи всѣ острова и многія мѣста на твердой землѣ, и въ своей торговлѣ производимой въ тѣхъ мѣстахъ не имѣя никакого соперничества, какъ покупаетъ отъ туземцевъ мѣха, такъ и продаетъ имъ и всѣмъ заѣзжимъ туда Русскимъ свои товары по цѣнамъ, можно сказать, какія только она находитъ для себя выгоднѣйшими, и для сего у нея въ томъ и другомъ случаѣ существуютъ таксы.

Съ перваго взгляда, безъ сомнѣнія всякой назоветъ послѣдній образъ торговли стѣснительнымъ, вреднымъ и проч.; ибо туземцы, не имѣя права продавать свои мѣха въ постороннія руки, должны ихъ отдавать Компаніи по цѣнамъ, какія она назначила, безъ всякаго ихъ на то согласія *), и получать за нихъ вещи также по цѣнамъ установляемымъ Компаніею безъ ихъ согласія. Напротивъ того, жители Камчатки въ настоящее время, когда такъ много тамъ торгующихъ, казалось бы должны получать большія выгоды отъ своихъ промысловъ; или по крайней мѣрѣ состояніе ихъ нынѣ должно быть несравненно

---

*) На покупку такого рода она имѣетъ свои причины и особенныя привиллегіи, и потому нѣтъ надобности говорить здѣсь объ этомъ предметѣ.

лучше, чѣмъ прежде, когда торгующихъ было не болѣе 4-хъ человѣкъ, слѣдовательно тогда и цѣны на соболи и товары зависѣли почти отъ ихъ произвола. Но нынѣ цѣна на соболи гораздо выше прежнихъ, а на товары можно сказать, если не ниже, то и не выше.

Но стоитъ только обратить вниманіе, и окажется, что состояніе Камчатскихъ жителей несравненно хуже противъ ихъ прежняго и въ сравненіи съ Американскими почти нисколько не лучше, главное и почти единственно потому, что торгующіе, при множествѣ ихъ, не имѣя возможности продавать товары на наличныя деньги или на наличные соболи, и въ тоже время имѣя крайнюю необходимость сбывать свои товары—принуждены раздавать ихъ въ долгъ всѣмъ кому только можно; а жители, пользуясь этимъ, задолживаются у всѣхъ у кого только могутъ, безъ всякаго разсчета съ своими средствами къ уплатѣ и покупая вещи большею частію по ихъ состоянію не нужныя и роскошныя. И отъ того можно сказать, что рѣшительно нѣтъ ни одного изъ жителей Камчатки, который бы не состоялъ должнымъ 2—3 торговцамъ, и весьма многіе вошли совершенно въ неоплатные долги. А съ тѣмъ вмѣстѣ и сами торгующіе, не смотря на то, что они ставятъ своимъ товарамъ цѣны весьма высокія, особенно на вещи, покупаемыя отъ Американцевъ (вещь стоющую 70 коп. продаютъ даже за 3 руб. 50 коп.), въ настоящее время находятся въ весьма затруднительномъ положеніи, ибо едва ли и десятую часть долговъ своихъ они получаютъ; а между тѣмъ невольно должны вновь задолживать своихъ должниковъ (иначе они не будутъ имъ дѣлать уплаты). И потому, если Американская Компанія усилитъ свою торговлю въ Камчаткѣ, то всѣ они неминуемо должны пасть. А чтобы Компанія усилила здѣсь свою торговлю, этого надобно очень желать *); потому что въ настоящее время это для жителей, имѣющихъ возможность покупать вещи изъ магазиновъ ея, весьма выгодно и даже благодѣтельно.

Напротивъ того, жители Америки и заѣзжіе туда Русскіе, хотя тоже покупаютъ вещи по цѣнамъ довольно не низкимъ, но за то цѣны на нихъ по всѣмъ мѣстамъ Америки, не смотря ни на какія

---

*) Ибо, не смотря на то, что она здѣсь продаетъ свои товары очень недешево, многіе товары ея дешевлѣ купеческихъ; но главное то, что цѣны товарамъ назначены таксою, которая со времени привоза вещей и до распродажи ихъ не возвышается ни въ какомъ случаѣ даже и тогда, когда бы напримѣръ нѣкоторыхъ вещей у нея было мало, а между тѣмъ требованіе на нихъ велико. (Чего при такъ-называемой свободной торговлѣ не бываетъ). Былъ случай въ Камчаткѣ же, когда за неприходомъ изъ Охотска судна былъ крайній недостатокъ во многихъ потребностяхъ: одинъ купецъ продалъ стопу простой бумаги, у него оставшуюся, за 275 рублей ассигнаціями.

трудности сообщеній, вездѣ однѣ и тѣже; такъ напримѣръ, вещь, стоющая въ Ситхѣ рубль и въ самыхъ отдаленныхъ мѣстахъ Сѣвера продается тоже за рубль; и потому въ этомъ отношеніи всѣ туземцы и всѣ служащіе въ Америкѣ пользуются одними правами и выгодами.

А изъ этого видно, что какъ для живущихъ въ Камчаткѣ и въ Америкѣ, такъ и для самыхъ купцовъ несравненно выгоднѣе и полезнѣе существованіе торговли монопольной-таксовой, чѣмъ такъ-называемой свободной.

Ходъ и образъ торговли по всѣмъ другимъ мѣстамъ Сѣверной Сибири, какъ то въ мѣстахъ принадлежащихъ Якутской и Охотской области, кажется вездѣ тотъ же самый, что̀ и въ Камчаткѣ; слѣдовательно торговля и тамъ столько же выгодна для туземцевъ и заѣзжихъ Русскихъ, какъ и въ Камчаткѣ; да и изъ торгующихъ и торговавшихъ въ тѣхъ краяхъ, не смотря на большіе барыши, кажется, не многіе разбогатѣли. А о какихъ-либо общеполезныхъ предпріятіяхъ, какъ то пароходствѣ по Ленѣ, благотворительныхъ заведеніяхъ и проч., и спрашивать нечего.

И такъ для улучшенія торговли въ Сѣверной Сибири и для доставленія отъ оной бо̀льшихъ выгодъ, какъ жителямъ, такъ и торгующимъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и самой казнѣ, гораздо выгоднѣе, удобнѣе и полезнѣе оставить такъ-называемую свободную торговлю и водворить монопольную-таксовую, какъ въ Камчаткѣ, такъ и въ Охотской и Якутской областяхъ и для сего *составить одну особую компанію для торговли во всѣхъ означенныхъ мѣстахъ, напримѣръ, подъ названіемъ Якутской*, главное управленіе коей учредить въ Якутскѣ, какъ центрѣ Сѣверной торговли.

Въ числѣ правилъ и основаній сей компаніи должны быть включены слѣдующія положенія:

1) Вступить въ сію компанію дозволить всѣмъ, изъ свободнаго состоянія, кто только можетъ, безъ различія званія; ибо всѣ какъ выгоды, такъ и невыгоды отъ сей торговли должны падать, главное, на живущихъ въ семъ краѣ; и потому прежде всего предложить о томъ купцамъ и жителямъ Якутской, Охотской и Камчатской областей и преимущественно уроженцамъ тамошнимъ и заѣзжимъ туда на всегда, а потомъ, если мало будетъ желающихъ, предложить вступить и заѣзжимъ туда на время, а послѣ того купцамъ и капиталистамъ Иркутскимъ и далѣе.

2) Въ пользу сей компаніи предоставить напримѣръ 50% на всѣ вообще товары въ сложности, сверхъ стоимости ихъ въ покупкѣ, провозовъ до мѣста, найма прикащиковъ и всѣхъ прочихъ расходовъ, кромѣ убытковъ и потерь, которые должны падать на означенные 50%.

Въ первые три года можно предоставить даже 60% или 70%, потому что компанія должна будетъ сдѣлать нѣкоторыя заведенія вновь, и главное—скупить у купцовъ торгующихъ въ Камчаткѣ, Гижигѣ и прочихъ мѣстахъ Сибири, если не всѣ, то бóльшую часть товаровъ, завезенныхъ ими въ тѣ мѣста и по тѣмъ цѣнамъ, по коимъ они стоятъ имъ съ провозомъ, а главное потому, что (какъ сказано выше) всѣ жители тамошніе вошли въ долги, она по необходимости въ первое время должна отпускать свои вещи и припасы въ долгъ, если не каждому лицу порознь, то обществамъ.

NB. Конечно 60% или 70% барышъ чрезвычайный; но, не смотря на то, цѣны на товары сравнительно съ нынѣшними безъ сомнѣнія понизятся болѣе чѣмъ вдвое, потому что *вопервыхъ*, нынѣшніе торговцы, имѣя посредственные обороты и будучи принуждены раздавать въ долги, по неволѣ должны накладывать проценты чрезвычайные, особенно на вещи всѣмъ нужныя, а у компаніи этого не будетъ; *вовторыхъ*, нынѣшніе торговцы торгуютъ всякой самъ по себѣ особо, и оттого всякой долженъ имѣть свою особую лавку, своего прикащика и свои особенные расходы, а напротивъ того расходы компаніи (не смотря не то, что у ней прикащики будутъ получать большое жалованье и будутъ новые особые расходы) будутъ гораздо менѣе сравнительно съ расходами всѣхъ вообще нынѣшнихъ торговцевъ. Такъ напримѣръ въ Гижигѣ, гдѣ нынѣ пять-шесть прикащиковъ отъ разныхъ купцовъ, ей надобно будетъ имѣть одного; въ Камчаткѣ вмѣсто 30 и 35 надобно имѣть не болѣе 5 или 6. А между тѣмъ компанія, получая такія выгоды, можетъ дѣлать какія-либо обще-полезныя предпріятія, напримѣръ, дѣлать опыты хлѣбопашества тамъ, гдѣ можно, учредить китоловный промыселъ на Русскихъ моряхъ и проч.; а акціонеры будутъ пощедрѣе на пожертвованія въ пользу благотворительныхъ заведеній и проч.

3) Для того же, чтобы проценты, налагаемые компаніею на продаваемые ею товары, не превышали назначенныхъ ей границъ, можно обязать ее, чтобы она въ свое время представляла правительству подробный въ томъ отчетъ; такъ напримѣръ, компанія должна по временамъ представлять кому слѣдуетъ подробную вѣдомость или счеты о томъ, чего именно ей стоятъ товары въ покупкѣ, чтó издержано на провозъ, на прикащиковъ, на пошлины и прочіе расходы (кромѣ убытковъ), и съ тѣмъ вмѣстѣ представлять на основаніи сихъ счетовъ составленныя ею двѣ таксы. *Первую* всѣмъ вообще товарамъ (и если только можно одинаковую для всѣхъ подвѣдомыхъ ей мѣстъ) безъ всякаго наложенія процентовъ въ пользу компаніи; *вторую* съ наложеніемъ 50% или болѣе, обыкновенно на всѣ вообще товары въ

сложности, а не на каждый предметъ особо. И когда таксы сіи будутъ утверждены начальствомъ, компанія имѣетъ ихъ обѣ разослать печатными по всѣмъ мѣстамъ и ко всѣмъ лицамъ, кому только можно. И потомъ производить по нимъ свою продажу съ такимъ раздѣленіемъ: тѣмъ, кои будутъ покупать у ней на наличныя деньги, отпускать товары по второй таксѣ; а кто будетъ вмѣсто денегъ приносить звѣриныя шкуры или другія мѣстныя произведенія, тѣмъ отпускать товары по первой таксѣ, то-есть безъ всякихъ процентовъ, принимая шкуры также по таксѣ.

4) Таксу для шкуръ и прочихъ мѣстныхъ произведеній установлять по временамъ. 1-е) Сколько можно единообразную—не разбирая въ подробности различія сортовъ (чѣмъ между прочимъ отстранятся многія притѣсненія покупателямъ), то-есть напримѣръ всякаго цѣлаго соболя въ Камчаткѣ принимать вездѣ по одной цѣнѣ безъ различія сортовъ (а вешнихъ совсѣмъ не брать, между прочимъ и потому, что этотъ промыселъ вредитъ размноженію звѣрей). 2-е) Сообразно съ цѣнами, какія состоялись на ярмаркахъ, и всегда дешевлѣ оныхъ извѣстными процентами; такъ напримѣръ, если соболь на ярмаркѣ на наличныя деньги продается 9 руб. сер., то плату за соболей производить по 6 или 5 руб. вещами и, разумѣется, не иначе какъ по цѣнѣ, какая назначена по первой безпроцентной таксѣ.

Эта мѣра, то-есть продажа товаровъ по двумъ таксамъ, представляетъ слѣдующія выгоды:

а) Менѣе представится затрудненій усчитывать прикащиковъ; такъ напримѣръ, если прикащику послано товаровъ цѣною по 1-й таксѣ на 4000, а по 2-й на 6000, то компанія ничего не потеряетъ, если онъ представитъ ей или все деньгами, или все шкурами, или 3000 рублей деньгами и на 2000 шкуръ.

б) Симъ не стѣснится право туземцевъ дарить и продавать свои произведенія кому они хотятъ, но продавать не иначе какъ на наличныя деньги.

в) Для этого не надобно будетъ дѣлать запрещенія заѣзжимъ въ тѣ края не покупать звѣриныхъ шкуръ отъ жителей; ибо компанія ничего не потеряетъ, если бы кто изъ другихъ мѣстъ пріѣхалъ въ ея мѣста производства съ наличными деньгами для покупки звѣриныхъ шкуръ или другихъ мѣстныхъ произведеній; и въ этомъ случаѣ ея дѣло будетъ только смотрѣть, чтобы въѣзжающіе въ ея мѣста не имѣли съ собою никакихъ товаровъ для продажи.

5) Между прочимъ обязать компанію исполнять всѣ требованія живущихъ въ ея мѣстахъ касательно привоза орудій, вещей или товаровъ, на условіяхъ какія будутъ; но съ тѣмъ, чтобы на привезен-

ную по заказу вещь, особенно для церквей или казенныхъ мѣстъ, процентовъ наложено было не болѣе прочихъ.

6) Кого именно задолживать и на какую сумму, это будетъ зависѣть отъ усмотрѣнія и распоряженій самой компаніи; но, для предупрежденія излишнихъ переписокъ и тяжебъ, начальство можетъ принимать исковыя просьбы отъ компаніи только за такіе предметы, кои прямо необходимы для существованія жителей, напримѣръ, орудія для промысловъ и проч.

Нѣтъ сомнѣнія, что наша Американская Компанія и будущая Якутская, если не соединятся, то немедленно заведутъ между собою торговыя дѣла и связи. И этого надобно желать: такое соединеніе капиталовъ и средствъ весьма много подвинетъ и расширитъ Русскую торговлю на Востокѣ Сибири и пробудитъ дѣятельность во многихъ. Одна имѣетъ корабли и искусныхъ капитановъ, а другая будетъ имѣть деньги и простыхъ рабочихъ людей и проч.; а если той или другой компаніи предоставить право привозить въ Сибирь чрезъ Аянъ ромъ для казенной продажи вмѣсто обыкновеннаго вина, тогда (кромѣ значительной отъ этого выгоды для казны) по Аянской дорогѣ будутъ ѣздить на телѣгахъ, а по рѣкамъ Ленѣ, Алдану и Маѣ появятся пароходы, безъ большаго пожертвованія отъ казны; а Петропавловскъ, какъ центръ морской торговли, сдѣлается однимъ изъ важнѣйшихъ Русскихъ портовъ. Словомъ сказать, тогда Сибирскій край оживетъ и процвѣтетъ.

Якутская компанія въ дѣлахъ своихъ, можно сказать, не встрѣтитъ никакого соперничества или подрыву ни съ какой стороны. Чрезвычайная отдаленность мѣстъ и трудность сообщеній, при запрещеніи отъ правительства, отнимутъ охоту у всякаго контрабандиста и спекулянта къ попыткамъ подвоза товаровъ. Всѣ затрудненія при учрежденіи сей компаніи будутъ заключаться только въ томъ, какъ согласить выгоды компаніи съ выгодами обывателей самаго города Якутска при продажѣ и покупкѣ вещей и припасовъ въ самомъ городѣ. Но безъ сомнѣнія и это можетъ уладиться; а впрочемъ это одно не можетъ быть препятствіемъ къ учрежденію компаніи, обѣщающей значительныя выгоды и улучшенія тамошнему краю, и прежде всего самому городу Якутску, какъ мѣсту главнаго управленія и дѣйствія компаніи.

При исчисленіи выгодъ отъ учрежденія сей компаніи нельзя упустить изъ виду, что тогда казнѣ не надобно будетъ увеличивать оклады жалованья служащимъ въ отдаленныхъ мѣстахъ Сибири, потому что въ то время цѣны на вещи и припасы будутъ вездѣ одинаковы.

Н. Н. ХИТРОВО И ЕЯ СЕМЕЙСТВО.

Происшествія, бывшія во время молодости, чаще всего вспоминаются въ глубокой старости; но память стариковъ, постепенно слабѣющая, неспособна сохранять впечатлѣнія въ надлежащемъ порядкѣ. Это я испыталъ на себѣ. Мнѣ теперь за восемьдесятъ лѣтъ; много разъ принимался я записывать воспоминанія моей жизни, но они постоянно оказывались неполными: событія и лица мелькали предо мною, какъ тѣни въ волшебномъ фонарѣ; иныя отражались ясно, другія слабѣе, а нѣкоторыя и совсѣмъ исчезали. Кромѣ того, были и другія причины неполноты въ описаніи происшествій и лицъ. Такъ напримѣръ, принявшись за подробное описаніе личности и лекцій профессоровъ во время моего университетскаго курса, я упустилъ изъ виду замѣчательныя знакомства того же времени и не сказалъ ни слова о Н. Н. Хитрово и ея семействѣ *).

А между тѣмъ Настасья Николаевна Хитрово въ теченіи 40 лѣтъ была извѣстна всей Москвѣ. Она была дочерью Московскаго оберъ-коменданта Николая Никитича Каковинскаго и родилась около 1760 года. Довольно рано вышла она замужъ за Никиту Петровича Хитрово, котораго отецъ, Петръ Никитичъ, былъ, въ царствованіе императрицы Елисаветы, егермейстеромъ. Всѣ эти свѣдѣнія слышалъ я въ свое время (уже гораздо позднѣе) отъ Елисаветы Петровны Яньковой, двоюродной сестры отца моего, прожившей 93 года и скончавшейся въ 1861 году.

Не будучи ни особенно богатою, ни особенно знатною и чиновною, Н. Н. Хитрово пользовалась особеннымъ уваженіемъ въ Московскомъ дворянскомъ кругѣ: въ немъ не было никого отъ мала до велика, кто бы не зналъ ея. Всѣ знакомые ее любили, какъ одну изъ самыхъ милыхъ и ласковыхъ старушекъ, жившихъ въ Москвѣ. Тогда были двѣ современницы, Офросимова и Хитрово, какихъ съ тѣхъ поръ

*) Мои воспоминанія печатались въ «Русскомъ Архивѣ» 1881 года. (I, 245; II, 42; III, 113, 423).

не было и едва ли когда-нибудь будетъ: одной всѣ боялись за грубое и дерзкое обращеніе, наружно уважая ее единственно изъ страха, а другую всѣ любили и уважали чистосердечно и непритворно.

Н. Н. Хитрово жила и при жизни мужа, и по кончинѣ его *), въ своемъ домѣ, на концѣ Пречистенки. Домъ этотъ находился въ родѣ Хитровыхъ еще съ половины прошедшаго столѣтія; онъ былъ всегда открытъ для всѣхъ, и утромъ, и вечеромъ, и каждый пріѣхавшій былъ обласканъ хозяйкою такъ, что можно было подумать, будто бы онъ былъ для нея самый дорогой изъ всѣхъ и самый желанный гость.

Будучи еще студентомъ (въ 1832), я много наслышался отъ дяди графа Петра Степановича Толстаго, и отъ тетки, Яньковой, о Н. Н. Хитрово и захотѣлъ имѣть доступъ въ этотъ замѣчательный домъ, гдѣ собиралось лучшее и знатнѣйшее Московское общество. Дядя представилъ меня, и я былъ принятъ, не смотря на двадцатилѣтній мой возрастъ и студенческій мундиръ, очень привѣтливо и ласково. Продолжая бывать нѣсколько лѣтъ сряду у почтенной старушки, я узналъ многія черты домашняго ея быта и характера.

Н. Н. была очень мала ростомъ, одѣвалась всегда на свой ладъ, не слѣдуя модѣ: и платье, и чепецъ у ней были по особому фасону. Чепецъ—тюлевый съ широкимъ рюшемъ и съ превысокою тульей, которая торчала на маковкѣ; на вискахъ по пучку буклей мелкими колечками; платье—капотомъ съ поясомъ и маленькимъ шлейфомъ; высокіе каблуки, чтобы казаться повыше ростомъ. Лицо ея и въ преклонныхъ лѣтахъ было очень миловидно, и живые глазки быстро бѣгали. Она была очень мнительна и при малѣйшемъ нездоровьѣ тотчасъ ложилась въ постель, клала себѣ компрессы на голову и привязывала уксусныя тряпички къ пульсамъ. Такъ лежала она въ постели, пока не пріѣдетъ къ ней кто-нибудь въ гости. Поутру она принимала у себя въ спальнѣ, лежа въ постели часовъ до трехъ; потомъ она вставала, чаще кушала за общимъ столомъ, а иногда и одна у себя въ спальнѣ. Вечеромъ выходила въ гостиную и любила играть въ карты. Чѣмъ больше было гостей, тѣмъ она была веселѣе и чувствовала себя лучше, а когда вечеромъ никого не было гостей (что̀ впрочемъ случалось очень рѣдко), то скучала, хандрила, ей нездоровилось, она ложилась въ постель, обкладывалась разными компрессами и посылала за своею карлицей или за Натальей Захаровной, бѣд-

*) Онъ скончался прежде 1812 года.—Домъ—нынѣ ея правнука Н. С. Мальцова. П. Б.

ной дворянкой, которая пользовалась ея особою милостью, съ ея плеча носила обносочки и донашивала старые чепцы.

— Ну, садись, скажетъ она ей, разсказывай. И Захаровна начинаетъ высыпать все, что̀ слышала и что́ могло интересовать ея покровительницу.

Добрая старушка была любопытная, хотѣла все знать, но была очень скромна и умѣла хранить тайну, такъ что никто и не догадается, знаетъ она или нѣтъ.

Она не любила слышать о покойникахъ и о томъ, что кто-нибудь боленъ, и потому домашніе отъ нея всегда скрывали, если кто изъ родныхъ и знакомыхъ заболѣетъ, и молчали, когда кто изъ нихъ умретъ. Захаровна прослышитъ, что умеръ кто-нибудь, придетъ въ спальню къ ней и шепчетъ ей: «сударыня, отъ васъ скрываютъ, что вотъ такая-то или такой-то умеръ; боятся васъ разстроить».

— Ахъ, ахъ, давно ли же это? спроситъ она.

— Недѣли двѣ или три, должно быть.

— А мнѣ-то и не скажетъ никто! говоритъ она.

Тѣмъ дѣло и кончится, и объ умершемъ нѣтъ больше и помину.

Бывая въ домѣ Н. Н. Хитрово, я встрѣчалъ тамъ много знатныхъ людей и нѣкоторымъ изъ нихъ былъ представленъ хозяйкою. Особенно много съѣзжалось туда въ Понедѣльникъ и Четвертокъ вечеромъ; въ эти дни играли въ карты на 12-ти или 15-ти столахъ. При этомъ случаѣ особенно интересовалъ меня попугай изъ породы какаду; клѣтка его стояла въ залѣ, и онъ постоянно смотрѣлъ на дверь въ переднюю, откуда входили гости, и при видѣ ихъ постоянно кричалъ: «Ванька, столъ да карты!» Въ другое время, утромъ или въ срединѣ дня, онъ выговаривалъ другія слова, напримѣръ: «здравствуй, попкѣ сахару, поди прочь, дуракъ», но не упоминалъ о Ванькѣ, столѣ и картахъ. Меня тогда очень занималъ вопросъ: неужели какаду понималъ значеніе этихъ словъ, и потому употреблялъ ихъ только при входѣ гостей?

Пока не была еще замужемъ ея внучка княжна Урусова, у Хитрово бывали балы и танцовальные вечера. Роскоши въ домѣ не было: зала была невелика, однако для полъ-Москвы доставало мѣста, и всѣ веселились больше, можетъ быть, чѣмъ теперь веселится молодежь, потому что и гости менѣе требовали отъ хозяевъ, и хозяева были болѣе радушны и привѣтливы къ гостямъ.

Вотъ еще особенность въ характерѣ Настасьи Николаевны. Она была не то что́ малодушна, а очень вещелюбива; любила, когда ей привозили въ имянины, въ день рожденія или въ Новый годъ, какую-нибудь вещицу или бездѣлушку. Она не смотрѣла, дорогая ли вещь или бездѣлка, и трудно было угадать, что̀ ей больше понравится. Для всѣхъ этихъ вещей у нея было нѣсколько шкафовъ во второй гостинной, и тамъ за стекломъ были разставлены тысячи разныхъ мелочей дорогихъ и грошевыхъ. Она любила и сама смотрѣть на нихъ, и показывать другимъ; и ей было очень пріятно, когда хвалили ея вещицы.

Иногда Настасьѣ Николаевнѣ ночью не спится; вотъ и позоветъ она горничную:

— Подай-ка мнѣ «шкатулочку».

Принесутъ ей сундучекъ; она отопретъ его и начнетъ вынимать оттуда мѣшечки: въ одномъ изумруды, въ другомъ яхонты, въ третьемъ брилліанты-солитеры.

У Настасьи Николаевны было двѣ дочери: Ирина Никитична, за княземъ Урусовымъ, и дѣвица Екатерина Никитична. Урусова въ молодости своей была очень пріятной наружности, довольно худощавая. Она съ дѣтства имѣла отвращеніе отъ всякой мясной пищи, даже и самый запахъ всего мясного былъ ей противенъ, а потому она не могла обѣдать съ другими. Это объясняли тѣмъ, что она страдала отъ солитера; другіе думали, что по своему благочестію она не желала вкушать мясной пищи, и по христіанскому смиренію скрывала это подъ предлогомъ отвращенія. Княгиня была особенно добра и снисходительна ко всѣмъ, не только никогда ни про кого не отзывалась дурно, но не могла терпѣть, чтобы при ней и другіе злословили и всегда при первомъ словѣ осужденія спѣшила, бывало, перемѣнить разговоръ. Эта душевная доброта княгини выражалась на ея лицѣ, которое и не въ молодыхъ лѣтахъ имѣло совершенно ангельское выраженіе. Оставшись послѣ кончины мужа еще очень молодой вдовой, она посвятила себя воспитанію троихъ своихъ дѣтей (двухъ сыновей, князя Сергія Николаевича, князя Дмитрія Николаевича и княжны Настасьи Николаевны) и ухаживанью за матерью-старушкой. Она была добрая христіанка, благочестивая, богомольная, сострадательная и, живя въ мірѣ, вела жизнь праведной монахини. Подъ каждое Воскресенье и подъ каждый праздникъ у Хитровыхъ непремѣнно была на дому всенощная.

Если у кого изъ знакомыхъ было горе или семейная потеря, поѣзжай въ этотъ домъ и навѣрно встрѣтишь княгиню Ирину Ни-

китичну, или услышишь, что она уже была. Выдавъ свою дочь за Мальцова, она перестала ѣздить въ свѣтъ и до́ма принимала только до кончины матери, а послѣ того стала вести жизнь самую уединенную, ежедневно ходила къ обѣднѣ, много помогала бѣднымъ.

Старшій сынъ ея, князь Урусовъ наслѣдовалъ благочестіе своей матери; онъ занималъ важное мѣсто при Св. Синодѣ и нѣсколько разъ исправлялъ должность оберъ-прокурора. Митрополитъ Филаретъ называлъ его «благопотребнымъ у кормила Церкви» [1]).

Другой сынъ княгини Урусовой, князь Дмитрій, вступилъ, было, въ монастырь, но, слабый здоровьемъ, не могъ вынести строгости монашеской жизни, возвратился домой и, чуждый всего суетнаго мірскаго, посѣщая церковь, продолжалъ жить у себя дома какъ въ кельѣ.

Меньшую дочь Хитровой, дѣвицу Екатерину Никитичну, никогда никто изъ постороннихъ не видывалъ; кто говорилъ, что она родилась слабоумною, а кто сказывалъ, что она слѣпорожденная, но жила она немало и умерла шестидесяти лѣтъ отъ роду.

Упомянутая выше Е. П. Янькова [2]) такъ отзывается о Хитровой и Урусовыхъ: «Слѣдуетъ сказать, что это было истинно-благочестивое и христіанское семейство, гостепріимное, радушное, гдѣ никто изъ гостей не былъ стѣсненъ, каждый чувствовалъ себя какъ бы дома, но никто не смѣлъ дозволить себѣ ни малѣйшаго двусмысленнаго слова и, Боже избави, злословія на счетъ ближняго. Всѣ только и помышляли о томъ, какъ бы угодить почтенной старушкѣ, умѣвшей заслужить всеобщее уваженіе Московскаго общества, которая родилась, жила весь вѣкъ въ Москвѣ, умерла, будучи 80 лѣтъ и никого никогда не обидѣла, никому не сказала жесткаго слова, и потому никто не помянетъ ея лихомъ, но всѣ съ сожалѣніемъ вздохнутъ о ней и помянутъ добромъ».

Графъ М. Толстой.

---

[1]) Это я слышалъ отъ А. В. Горскаго. У него, когда онъ былъ профессоромъ Московской Духовной Академіи, я неоднократно встрѣчался съ княземъ Сергіемъ Николаевичемъ.

[2]) Воспоминанія о Е. П. Яньковой изданы роднымъ внукомъ ея Д. Д. Благово (нынѣ архимандритомъ и настоятелемъ посольской нашей церкви въ Римѣ, отцомъ Пименомъ).

ИЗЪ ПИСЕМЪ КЪ Н. Ф. ПАВЛОВУ ЕГО ПРІЯТЕЛЕЙ.

(1853).

Заимствуемъ эти выдержки изъ „Московскихъ Вѣдомостей“ 1893 г. (отъ 24 Мая). Дружба, какъ извѣстно, познается всего лучше въ несчастіи, а свойства друзей обличаются тѣмъ, какъ они относятся къ этому несчастію. Намъ кажется, что эта истина отлично подтверждена нижеслѣдующими письмами къ сосланному въ Пермь Московскому писателю Н. Ф. Павлову. Желательно, чтобы сочиненія и бумаги этого достопамятнаго человѣка были обнародованы. Обстоятельства его высылки изъ Москвы, взволновавшей тогдашнее умственное общество Москвы, неправо заподозрѣнное и гонимое, доселѣ не вполнѣ выяснены. П. Б.

I.

А. В. Веневитинова.

(Спб.), 31 Мая 1853.

Долго не отвѣчалъ я на твое грустное письмо, любезный другъ, Николай Филипповичъ, потому что, прежде чѣмъ писать, мнѣ хотѣлось посовѣтоваться съ моими и твоими здѣшними друзьями и вмѣстѣ обдумать, чѣмъ бы можно было облегчить судьбу твою. Вотъ тебѣ результатъ нашихъ разсужденій. Ты вѣдь не политическій какой-нибудь преступникъ, а страдаешь вслѣдствіе семейной на тебя жалобы [1]) и вслѣдствіе увлеченій, которымъ столь губительно тебя предала твоя страсть къ игрѣ. Въ этомъ ты сознаешься... [2])

---

[1]) Н. Ф. Павловъ получилъ позволеніе возвратиться въ Москву по представленію Пермскаго губернатора Огарева и по ходатайству императрицы Александры Ѳеодоровны, которую, вѣроятно, просилъ о томъ тесть А. В. Веневитинова графъ М. Ю. Вьельгорскій. Онъ пробылъ въ ссылкѣ лишь нѣсколько мѣсяцевъ. Такимъ образомъ не исполнилось желаніе, приписанное супругѣ Н. Ф. Павлова въ извѣстныхъ стихахъ Соболевскаго:

Лѣтъ, если возможно,
Хоть бы до десятку!
А тамъ съ подорожной
Пусть его хоть въ Вятку,
Коль нельзя въ Камчатку.

Въ Декабрѣ 1853 года Павловъ снова и весело зажилъ въ Москвѣ. П. Б.

[2]) Сколько намъ извѣстно, тесть Павлова, К. И. Янишъ, пожаловался Московскому генералъ-губернатору графу Закревскому на то, что Павловъ разоряетъ его имѣнія. Казалось бы всего проще уничтожить довѣренность на управленіе. Вмѣсто того Павловъ посаженъ въ такъ называемую „яму“ при Ремесленной Управѣ, помѣщеніе его обыскано, и за найденныя у него запрещенныя цензурою книги онъ сосланъ. П. Б.

II.

Т. Н. Грановскаго.

Богъ знаетъ, чтò вы должны думать о моемъ молчаніи, любезный Николай Филипповичъ! Я не оправдываюсь предъ вами, но желалъ бы однако довести до вашего свѣдѣнія нѣкоторыя circonstances atténuantes [1]) моей вины. Вопервыхъ, я все болѣю и болѣю. Самому мнѣ писать почти невозможно, и я долженъ даже диктовать мои письма. Боли мои въ нижней части живота идутъ crescendo [2]). Чтò это такое? Врачи, кажется, не знаютъ [3]). Диктовать письмо къ вамъ я не хотѣлъ. Еслибы Лиза [4]) могла писать—другое дѣло; но ей также воспрещено это упражненіе, и мы съ нею должны прибѣгать къ чужой помощи, когда нужно кого увѣдомить о нашемъ драгоцѣнномъ здоровьѣ. Собирался было изложить вамъ еще нѣсколько причинъ моего молчанія, но полагаю, что достаточно и первой. Во всякомъ случаѣ повѣрьте, что не равнодушіе было виной моего молчанія.

Скоро ли мы увидимъ васъ снова въ Москвѣ? Вотъ бы былъ хорошій праздникъ, еслибы вы поспѣли сюда къ Рождеству. Дай Богъ! Вчера Рачинскій [5]) передалъ мнѣ содержаніе послѣдняго полученнаго имъ отъ Ипполита [6]) письмà. Онъ много работаетъ и думаетъ, что будетъ въ состояніи держать экзаменъ въ *нашъ* университетъ въ нынѣшнемъ же году. Жаль было бы уступить его Дерпту. Безъ хвастовства, Московскій университетъ въ настоящемъ составѣ своемъ не хуже Дерптскаго, а къ тому же онъ Русскій. Нѣмецкіе университеты хороши для молодыхъ людей, кончившихъ уже курсъ въ Русскихъ высшихъ заведеніяхъ, но начинать въ нихъ не слѣдуетъ. Употребите же ваше вліяніе для помѣщенія Поли къ намъ.

Стихи ваши, переданные мнѣ Новосильцовымъ [7]), я отправилъ давно въ редакцію *Сѣверной Пчелы*. До сихъ поръ они не напечатаны по

---

[1]) Облегчающія обстоятельства.

[2]) Усиливаясь.

[3]) Писано за двâ года до кончины. П. Б.

[4]) Супруга Т. Н. Грановскаго, Елисавета Богдановна, ур. Мюльгаузенъ. П. Б.

[5]) Одинъ изъ будущихъ профессоровъ Московскаго университета, братьевъ Рачинскихъ, учившихся нѣкогда въ Дерптѣ. П. Б.

[6]) Единственный сынъ Павлова, Ипполитъ Николаевичъ, учился тогда въ Дерптѣ. П. Б.

[7]) Александромъ Владимировичемъ, братомъ супруги попечителя Московскаго университета Д. П. Голохвастова, пріятелемъ князя В. А. Черкасскаго. П. Б.

причинамъ мнѣ неизвѣстнымъ. О Лупандинѣ [8]) не могу сообщить вамъ ничего хорошаго. Дѣла его, повидимому, очень плохи, хотя онъ перезаложилъ имѣніе. Онъ много проигралъ.

Мои дѣла въ самомъ гнусномъ положеніи. Едва ли они когданибудь были хуже. Ломаю голову и не нахожу выхода изъ сквернаго положенія. Денегъ нѣтъ: кто мнѣ долженъ, тѣ не платятъ, а съ самого всѣ требуютъ уплаты. Одно утѣшеніе—работа. Я диктую каждое утро и крѣпко занимаюсь своими лекціями. Кое-что увидите скоро въ печати. Кстати, не составите ли вы для Фролова (который вамъ очень кланяется) статьи о Пермскомъ краѣ [9])? Онъ бы вамъ былъ крайне признателенъ.

Наши всѣ кланяются вамъ. Болѣе писать не могу. Больно.

Вашъ *Т. Грановскій.*

III.

А. С. Хомякова.

Безконечно благодаренъ я тебѣ, любезный Павловъ, за твои милые стихи [1]) и за то, что ты меня этимъ дружески вспомнилъ. Но эти стихи, они уже почти не ко мнѣ, не ко *мнѣ теперешнему*, а къ прежнему, дѣтски-счастливому и отъ этого помогавшему другимъ изрѣдка противъ скуки жизни. Этотъ *я* кончился, и странно тебѣ покажется, что я уже и не хотѣлъ бы его воротить, хотя могу о немъ поплакать. Странно тебѣ покажется, что я съ жизнью не желалъ бы связаться снова не только новымъ счастьемъ, которое, разумѣется, невозможно и даже воображенію противно, но возвратомъ прежняго счастья, еслибъ онъ былъ дозволенъ волею Провидѣнія. Это не résigna-

---

[8]) Лицо намъ неизвѣстное, равно какъ и вышеупомянутые стихи. Видно, Пермская обстановка не была особенно тяжела Павлову, коль скоро онъ писалъ тогда стихи. П. Б.

[9]) Пріятель Грановскаго, Николай Григорьевичъ Фроловъ, переводчикъ Гумбольдтова „Космоса“; въ домѣ его, у Харитонія въ Огородникахъ, прожилъ послѣдніе свои годы и внезапно умеръ Тимоѳей Николаевичъ. Флоровъ издавалъ тогда «Магазинъ землевѣдѣнія и путешествій». П. Б.

[1]) Павловъ прислалъ Хомякову изъ Перми стихи на день его рожденія 1-го Мая (напечатанные въ «Русскомъ Архивѣ“ 1877, I, 264). Въ день 1-го Мая обыкновенно собирались у Хомякова въ его домѣ на Собачьей площадкѣ его пріятели. Дальнѣйшія строки относятся ко вдовству Хомякова (его супруга Екатерина Михайловна, сестра поэта Языкова, скончалась въ Январѣ предыдущаго 1852 года). П. Б.

tion [2]), совсѣмъ нѣтъ: это глубокое и душевное одобреніе случившагося. И это тоже не недовольство жизнію (хотя, разумѣется, всякая любовь къ ней остыла), оно и не новое пониманіе жизни и не недовольство своими внутренними отношеніями къ ней. Это чувство: что *поживать* даже въ совершеннѣйшемъ счастіи (а совершеннѣе моего, кажется, не было) не значитъ еще *жить*.

Бѣдный мой Павловъ! На тебя много обрушилось сразу. Не нужно тебѣ говорить, какъ я тебѣ сочувствовалъ съ самаго начала и что я говорилъ и дѣлалъ все, что̀ могъ сказать и сдѣлать. Видно, такъ уже устроено, что человѣку не прожить на землѣ безъ ударовъ по головѣ или оплеухъ по лицу, и тѣ, которые повидимому счастливы во всемъ, уже получили, а другіе получатъ, а другіе уже получаютъ свои весьма болѣзненныя оплеухи. Такъ всѣмъ назначено. Хорошо, коли кто можетъ сказать себѣ: «получилъ, да не заслужилъ». Одно жаль, что никто объ себѣ этого сказать не можетъ. Поэтому остается еще одно хорошее сказать себѣ: «получилъ не безъ заслуги, да и не безъ пользы». Въ этомъ всякій воленъ. Для этого нужно только нѣсколько разсужденія, да нѣсколько твердости. У тебя и того, и другого достатокъ, если захочешь. Была бы воля приняться за самого себя.

Грустишь ты, и какъ не грустить? Но пожалуста сохрани бодрость въ своей грусти. Дай ей большіе размѣры. Пусть она вызоветъ въ тебѣ художника, мыслителя; пусть вызоветъ она въ тебѣ все лучшее. Что̀ впереди, то Богъ знаетъ; но подумай, чтобы не стыдно было вернуться, когда Богъ приведетъ вернуться. Всякое горе — родъ эмиграціи; а самое злое, что̀ сказано было про эмигрантовъ, это: «ils n'ont rien oublié et rien appris» [3]). Изъ горя человѣкъ не долженъ выходить Французскимъ эмигрантомъ.

Однакоже, я вѣдь совсѣмъ не то хотѣлъ тебѣ писать, когда взялся за перо, а написалось. Я хотѣлъ тебѣ гораздо болѣе выразить, какъ глубоко я былъ тронутъ твоимъ дружескимъ воспоминаніемъ о моемъ нѣкогда такомъ веселомъ праздникѣ. Говорятъ, въ счастіи трудно вспоминать; я думаю въ горести труднѣе: она склоннѣе къ эгоизму, чѣмъ счастіе [4]). Хотѣлъ еще сказать, что стихи твои очень милы, что

---

[2]) Слову résignation нѣтъ соотвѣтствующаго Русскаго слова. Тутъ можно бы перевести: согласіе покориться своей судьбѣ. П. Б.

[3]) Они ничего не забыли и ничему не научились.

[4]) Это напоминаетъ намъ выраженіе Пушкина, нерѣдко слышанное нами отъ покойнаго П. В. Нащокина: „Говорятъ, что несчастье хорошая школа; но счастье—это лучшій университетъ“. П. Б.

они повторяются съ удовольствіемъ не однимъ тѣмъ, для кого они написаны и кто слѣдовательно нѣсколько подкупленъ, что и тебѣ должно и очень должно заставлять насъ помнить о себѣ, а это совсѣмъ не то, что просто забывать.

А мы-то что̀? А мы себѣ здѣсь ничего. Былъ у насъ гость и гость дорогой, Титовъ [5]). Дней десять провели вмѣстѣ; онъ какъ будто милѣе и сочувственнѣе сталъ, чѣмъ въ послѣдній пріѣздъ. Должно быть отъ того, что нѣсколько мѣсяцевъ отсталъ отъ политики. А объ чемъ говорили? Легко вообразить по моему прощальному слову: «Видишь, другъ Титовъ, столько лѣтъ ты парилъ въ Константинополѣ-Стамбулѣ, а мы тебя познакомили съ старою Византіей». Поэтому ты можешь вообразить, что гораздо болѣе было рѣчи о Златоустѣ, чѣмъ объ Аполлонѣ [6]).

Прощай покуда. Мы тебя не забываемъ и не забудемъ.

Твой *А. Хомяковъ.*

Мая 28 (1853).

IV.

С. П. Шевырева.

Поздравляю тебя, любезнѣйшій имянинникъ. Завтра поздравлю тебя мысленно. Какъ-ты въ Перми отпразднуешь день твоего ангела? Хорошо, еслибы къ тому времени получилъ ты позволеніе возвратиться въ Москву. А я вчера былъ порадованъ этою вѣсточкой въ гостиной Свербеевыхъ *). Ее передавала М. Д. Ховрина. Бакунины также меня этимъ радовали. Третьяго дня получилъ только твое письмо. Ты выражаешь томительное ожиданіе, но ничего радостнаго еще не говоришь. Мы однако всѣ исполнены надежды. Слухи добрые ходятъ не даромъ.

---

[5]) Владиміръ Павловичъ, передъ тѣмъ посолъ въ Константинополѣ. П. Б.

[6]) Относится къ стихамъ Павлова въ вышеупомянутомъ его посланіи къ Хомякову на день его рожденія:

Этотъ день за то мы чтили,
И за то намъ до̀рогъ онъ,
Что тебя благословили
Златоустъ и Аполлонъ.

*) У Дмитрія Николаевича и Екатерины Александровны (ур. княжны Щербатовой) Свербеевыхъ собирались въ то время друзья просвѣщенія въ домѣ ихъ на Тверскомъ бульварѣ (нынѣ Столпаковой и Толстой), а потомъ близъ Собачьей площадки, въ Николо-Песковскомъ переулкѣ. П. Б.

Слышно даже, что ангелъ доброты, наша Императрица, изволила принять участіе въ судьбѣ твоей. Да утѣшитъ ее Господь всякою радостію за это добро тебѣ, довольно пострадавшему! Хорошо бы, еслибы ты могъ отъ суровой зимы Пермской перебраться въ Москву. Радуюсь тому, что всѣ просвѣщенные и добрые люди надѣляютъ тебя участіемъ. Вѣрь, что я цѣню это участіе и все, что̀ ты мнѣ передаешь о немъ, мнѣ особенно пріятно. Доброе сердце твое награждено имъ.

V.

А. И. Кошелева *).

Видно, нужно было провести васъ чрезъ это испытаніе. Въ уединеніи, далеко отъ сына и друзей, вы должны имѣть много времени для размышленія, и душа ваша можетъ поглубже войти въ себя и разсмотрѣть себя со всѣхъ сторонъ. Конечно, по дѣлу вы правы; но по жизни вообще, по легкости, съ которою вы смотрѣли на ходъ вещей, по увлеченію, съ которымъ вы предавались картамъ и пр.,—вы не правы. Необходимо было васъ осадить и усадить. Съ этой точки ваше нынѣшнее несчастье есть залогъ будущаго счастія, и вы должны не роптать на судьбу, но видѣть въ этомъ перстъ Провидѣнія, васъ еще милующаго. Вы, быть-можетъ, скажете: къ чему эта мораль? Кого любишь, съ тѣмъ говоришь откровенно, какъ самъ съ собою...

Умственная жизнь тогдашней Москвы, едва замѣтная по малому числу ея представителей, подвергалась преслѣдованію безъ всякаго разбора. Н. Ф. Павлова сослали именно потому, что онъ былъ писателемъ и отличался независимымъ образомъ мыслей. И это въ самомъ началѣ наступившей Крымской войны! Гоненіе не пощадило старика С. Т. Аксакова, какъ читатели увидятъ ниже; а сыновья его, Хомяковъ и Кирѣевскій находились подъ безпрестаннымъ наблюденіемъ и запретомъ. П. Б.

---

*) Будущаго издателя «Русской Бесѣды».

«ОХОТНИЧІЙ СБОРНИКЪ» С. Т. АКСАКОВА.

I.

Прошеніе С. Т. Аксакова.

1853 года Марта 15-го подавалъ я въ Московскій цензурный комитетъ прошеніе слѣдующаго содержанія: «Я нижеподписавшійся, сочинитель книгъ: «Записки объ уженьѣ рыбы», «Записки ружейнаго охотника Оренбургской губерніи», въ которыхъ трактуется о предметахъ охоты спеціально, желаю издавать «Охотничій Сборникъ», гдѣ могли бы помѣщаться статьи общія, по всемъ родамъ охоты безъ исключенія; а потому, прилагая у сего программу, покорнѣйше прошу Московскій цензурный комитетъ дать мнѣ дозволеніе на изданіе вышепоименованнаго «Охотничьяго Сборника» и на публикацію его программы».

Журналомъ Московскаго цензурнаго комитета Марта 20 дня 1853 г., опредѣлено и мнѣ объявлено слѣдующее: «Не признавая особой пользы въ томъ, чтобы статьи по предметамъ охоты издавались въ видѣ сборника, отказать г-ну Аксакову въ его просьбѣ, предоставивъ ему, если пожелаетъ, помѣщать такого рода статьи въ другихъ повременныхъ изданіяхъ или отдѣльными книжками».

Находя таковое опредѣленіе Московскаго цензурнаго комитета для меня стѣснительнымъ и несогласнымъ съ Высочайше утвержденнымъ уставомъ для цензурныхъ комитетовъ, я смѣю думать, что изданіе сборника, въ коемъ моглибы помѣщаться описанія всѣхъ родовъ охоты, столь разнообразной по обширности Россійскаго государства, можетъ служить не только пріятнымъ чтеніемъ для охотниковъ, число которыхъ довольно значительно, но въ тоже время быть источникомъ полезныхъ мѣстныхъ свѣдѣній и наблюденій по части натуральной исторіи, наблюденій спеціалистовъ, которые одни могутъ обогатить науку драгоцѣнными практическими знаніями, часто погибающими безгласно, — я обращаюсь съ покорнѣйшею просьбой къ Главному Управленію Цензуры, о дозволеніи мнѣ права издавать «Охотничій Сборникъ» по программѣ, представленной мною въ Московскій цензурный комитетъ, копію которой приложить честь имѣю. (Москва) 14 Апрѣля 1853 года.

II.

Программа Охотничьяго Сборника.

Въ *Охотничьемъ Сборникѣ* будутъ помѣщаться статьи, относящіяся ко всѣмъ родамъ охотъ безъ исключенія, какъ-то:

Стрѣльба птицъ и звѣрей, хищныхъ и нехищныхъ; ловля и тѣхъ и другихъ всякими снастями; охота псовая, соколиная и ястребиная; рыболовство удочкой, сѣтьми, неводами и всѣми другими способами; ловля пѣвчихъ птицъ, разведеніе и содержаніе ихъ въ клѣткахъ; охота водить голубей и гонка чистыхъ; все относящееся до собакъ и птицъ, употребляемыхъ для охоты; современное состояніе технической части по всѣмъ родамъ охотъ, ея измѣненія и улучшенія; наблюденія надъ пролетомъ, прилетомъ и отлетомъ дичи въ разныхъ полосахъ Россіи; извѣстія о необыкновенныхъ случаяхъ, встрѣчающихся охотникамъ на ихъ охотахъ; извѣстія о замѣчательно-успѣшныхъ ружейныхъ охотахъ; объ отъѣзжихъ поляхъ псовыхъ охотниковъ, объ уловахъ рыбы, объ уменьшеніи дичи вообще, о появленіи нѣкоторыхъ породъ птицъ и рыбъ тамъ, гдѣ прежде ихъ не бывало; примѣты и суевѣрія охотниковъ. Наконецъ—переводы статей съ языковъ иностранныхъ, почему нибудь замѣчательныхъ или извлеченія изъ оныхъ объ охотахъ всѣхъ родовъ,

Каждый томъ или часть Сборника будетъ заключать въ себѣ около 25 печатныхъ листовъ въ большую осьмушку; въ каждой части будетъ находиться одна картинка, относящаяся до охоты, а если возможно то и болѣе. Время выхода книгъ не назначается: оно будетъ зависѣть отъ болѣе или менѣе успѣшнаго заготовленія статей и отъ участія, которое примутъ въ этомъ изданіи Русскіе охотники; но издатель приметъ всѣ мѣры, чтобы Сборникъ выходилъ ежегодно въ Январѣ или Февралѣ мѣсяцѣ.

III.

Министръ народнаго просвѣщенія, въ вѣдѣніи котораго находилась тогда цензура, А. С. Норовъ обратился съ слѣдующимъ письмомъ къ управлявшему III-мъ отдѣленіемъ собственной Е. И. В. канцеляріи Леонтію Васильевичу Дубельту.

7 Сентября 1853 года.

Главное управленіе цензуры, какъ извѣстно вашему превосходительству, соглашаясь на дозволеніе колл. сов. Сергѣю Тимоѳеевичу Аксакову издать «Охотничій Сборникъ» положило испросить на то Высочайшее разрѣшеніе. Для доклада по сему предмету Государю Императору встрѣчается лишь надобность знать о личности С. Аксакова, въ особенности потому, что фамилія его напоминаетъ нѣкоторыхъ писателей, сдѣлавшихся уже извѣстными неблагопріятнымъ направленіемъ своихъ сочиненій по поводу изданія «Московскаго Сборника». Вслѣдствіе сего

я обращаюсь къ вашему превосходительству съ покорнѣйшею просьбою, нѣтъ-ли по III отд. собств. Е. И. В .Канцеляріи свѣдѣній, которыя могли бы препятствовать къ дозволенію С. Аксакову издавать Сборникъ.

IV.

Отвѣтъ Дубельта Норову.

12 Сентября 1853 года.

Вслѣдствіе отношенія в. пр. № 1736, въ которомъ вы изволите спрашивать меня, не имѣется-ли по III отдѣленію с. Е. И. В. канцеляріи свѣдѣній, препятствующихъ дозволенію к. с. Сергѣю Аксакову издавать «Охотничій Сборникъ», считаю долгомъ сообщить вашему превосходительству, что въ дѣлахъ сего отдѣленія имѣются о литературныхъ занятіяхъ г. Аксакова слѣдующія свѣдѣнія:

1) Въ 1-мъ томѣ «Московскаго Вѣстника» за 1830 г. помѣщена была статья его сочиненія: «Рекомендація министра». Статья эта возбудила тогда своимъ неприличіемъ неудовольствіе Государя Императора, и цензоръ, одобрившій оную, былъ по Высочайшему повелѣнію подвергнуть двухъ-недѣльному аресту на гауптвахтѣ.

2) Бывъ въ 1832 г. цензоромъ, г. *Аксаковъ* разрѣшилъ печатаніе изданной въ Москвѣ брошюры «Двѣнадцать спящихъ будочниковъ». Государь Императоръ, какъ извѣстно Министерству Народнаго Просвѣщенія изъ отношенія г.-ад. гр. Бенкендорфа отъ 16 Февраля 1832 г. № 923, признавъ брошюру сію, по ея содержанію, крайне-неприличною и неблагонамѣренною, изволилъ Высочайше повелѣть: уволить Аксакова отъ должности цензора.

3) Въ рукописи, предназначенной для 2-го тома издававшагося подъ редакціею сына его Ивана Аксакова «Московскаго Сборника» помѣщена была статья Сергѣя Аксакова, которая по разсмотрѣніи Главнаго Управленія цензуры разрѣшена было къ напечатанію съ нѣкоторыми исключеніями.

Соображая все это, равно и другія свѣдѣнія, имѣющіяся о Сергѣѣ Аксаковѣ въ III-мъ отдѣленіи, нельзя предполагать, чтобы онъ, при изданіи помянутаго сборника, руководствовался должною благонамѣренностью и потому едвали можно ему дозволить изданіе какого бы то ни было журнала.

Сообщено (какъ и нижеслѣдующія письма А. С. Хомякова) княземъ Н. В. Шаховскимъ.

ДВА ПИСЬМА А. С. ХОМЯКОВА КЪ МИНИСТРУ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ А. С. НОРОВУ.

I.

14 Мая 1855 г.

Милостивый государь Абрамъ Сергѣевичъ!

Вашему высокопревосходительству извѣстно, что третьяго года съ нѣсколькихъ сотрудниковъ «Московскаго Сборника», и въ томъ числѣ съ меня, *взята по Высочайшему повелѣнію* подписка въ томъ, что мы не будемъ впредъ представлять свои сочиненія въ мѣстныя цензуры, но будемъ относиться прямо въ высшій цензурный комитетъ. Послѣдствія этой подписки весьма для насъ ощутительны. Маленькій лексиконъ Санскрито-славянскихъ словъ и корней, мною составленный, подвергся почти годовому пересмотру, а коротенькая статейка Константина Сергѣевича Аксакова о Русскихъ глаголахъ прошла черезъ полутора-годовое мытарство; то-есть мы должны себя считать почти удаленными отъ всякой литературной дѣятельности. При этомъ встрѣчается еще другое затрудненіе, которое важнѣе всего: медленность цензурнаго разсмотрѣнія. Вашему в. превосходительству, немало трудившемуся на поприщѣ словесности, болѣе чѣмъ кому-либо, извѣстно, что почти никакой серьезный трудъ въ области науки не выходилъ въ печати въ томъ видѣ, въ которомъ онъ вышелъ изъ-подъ пера сочинителя: множество перемѣнъ и поправокъ вводятся въ текстъ во время цензурованія и печатанія. Для меня такія поправки невозможны. Я вижу нѣкоторые ошибки и пропуски свои по корректурному листку, который былъ мнѣ сообщенъ изъ Петербурга, хотѣлъ бы исправить и пополнить и долженъ согласиться на изданіе ошибочное и неполное, которымъ самъ недоволенъ, потому только что иначе и совсѣмъ не увижу своего труда въ печати; а полагаю, что этотъ трудъ не безполезенъ. Наконецъ, ни возражать ни отвѣчать критикѣ я не могу. Однимъ словомъ, мы осуждены на полное бездѣйствіе въ мірѣ науки и словесности.

Не могу не надѣяться, что не таково было намѣреніе правительства, когда оно обязало меня подпиской, которая, кажется, была единственно послѣдствіемъ недоразумѣній, и потому беру смѣлость обратиться къ вашему высокопревосходительству съ покорнѣйшею просьбой,

дабы вы благоволили для меня исходатайствовать право, которымъ пользуются всѣ—обращаться къ мѣстнымъ цензорамъ.

Ваше в.-превосходительство, позвольте мнѣ надѣяться, что высшій комитетъ, покровитель просвѣщенія и сотрудникъ его труженикамъ, не откажется принять благосклонно мою просьбу, такъ какъ и увѣренія въ томъ глубочайшемъ почтеніи, съ коимъ имѣю честь быть и пр.

А. Хомяковъ.

На письмѣ написано опредѣленіе Главнаго Управленія Цензуры: „Отказать и не увѣдомлять объ отказѣ. 17 Іюня 1855“.

II.

6 Марта 1856 г.

Въ бытность мою въ Петербургѣ я имѣлъ честь представить на ваше разсмотрѣніе статью, нѣкогда писанную мною въ отвѣтъ Кирѣевскому. Вашъ лестный отзывъ былъ, что вы готовы бы были ее подписать не только какъ цензоръ, но и какъ авторъ. На мой вопросъ, можно-ли ее передать въ цензуру, вы сказали, чтобы я ее подалъ, а что цензоръ передастъ ее вамъ же и что вы тогда разрѣшите ее напечатать. Ободренный вашимъ высокопревосходительствомъ, я еще разъ прочелъ ее внимательно и всѣ сколько нибудь сомнительныя выраженія замѣнилъ вполнѣ несомнѣнными, и потомъ представилъ ее цензору, который передаетъ ее теперь въ ваше вѣдомство.

Въ полной надеждѣ на ваше одобрительное мнѣніе о моей статьѣ и на вашу благосклонность ко мнѣ беру смѣлость обратиться къ вамъ съ покорнѣйшею просьбою: ускорьте, сколько возможно, разрѣшеніе о напечатаніи моей статьи и благоволите сообщить это позволеніе нашей Московской цензурѣ. Ею долженъ начаться первый нумеръ журнала, къ напечатанію котораго мы уже приступили, и отъ ея пропуска зависитъ самая возможность изданія *).

Вашъ ласковый пріемъ и постоянно дружескій отзывъ даютъ мнѣ увѣренность, что вы не откажете въ моей просьбѣ. Понятно, что не только я, но и никто изъ насъ, участниковъ въ «Русской Бесѣдѣ», не захотѣлъ бы неосторожнымъ или дурно направленнымъ словомъ оказаться недостойнымъ вашего покровительства.

Примите благосклонно увѣреніе въ душевной признательности и глубочайшемъ почтеніи, и пр.

А. Хомяковъ.

*) Т.-е. первой книги «Русской Бесѣды». П. Б.

ИЗЪ ПАМЯТНЫХЪ ТЕТРАДЕЙ С. М. СУХОТИНА.

Внукъ президента Академіи Наукъ Сергія Герасимовича Домашнева, Сергій Михайловичъ Сухотинъ (род. 18 Мая 1818 † 25 Мая 1886) принадлежитъ къ достопамятнымъ людямъ нашей Москвы. Въ теченіи многихъ лѣтъ, былъ онъ необходимою принадлежностью высшаго и образованнаго общества, гдѣ его любили за прекрасный его характеръ, живое усердіе ко благу родины, многостороннюю начитанность, всегдашнюю готовность идти на встрѣчу всякому доброму дѣлу и неизмѣнную возвышенность побужденій. На могильномъ его камнѣ (въ селѣ Кочетахъ, Новосильскаго у.) высѣчены слова, вполнѣ соотвѣтствующія его жизни и дѣятельности: «Блаженни чистіи сердцемъ». Его достолюбезныя качества отразились и въ его запискахъ, выдержки изъ которыхъ печатаются здѣсь съ подлинной рукописи, благодаря просвѣщенному дозволенію его сына Михаила Сергіевича Сухотина. П. Б.

1860-й годъ.

12 Марта 1860 года. Давно собирался я писать свои записки, да, за недосугами и суетами мірскими, не находилъ на то времени. Чѣмъ долѣе живешь, тѣмъ болѣе убѣждаешься, что надо чаще разбирать самого себя, поглубже входить въ тайникъ своей души и, главное, предъ собой не лицемѣрить и не баловать себя; а то какъ разъ впадешь въ самообожаніе и въ самокажденіе.

Много я вижу людей мнѣ близкихъ и самыхъ разнообразныхъ, да рѣдко слышу отъ нихъ живое слово... Всѣ теперь въ Россіи повидимому проснулись, оживились, затолковали о разумныхъ, живыхъ интересахъ, а мало дѣла дѣлаютъ. Мы всѣ похожи немного на дѣтей, выпущенныхъ послѣ долгаго заключенія на свободу, и это ребячество проявляется въ недостаткѣ нашей снисходительности и дикости понятій. Одинъ говоритъ, что все зло и бѣдствія Россіи происходятъ отъ недостатка гласности, другой отъ крѣпостного права, третій отъ плохихъ законовъ, и наконецъ отъ другихъ причинъ, поражающихъ часто своей нелѣпостью. Вчера, напримѣръ, я обѣдалъ у г. В. П. Т., который вмѣстѣ съ своимъ братомъ Егоромъ, нападая на современную литературу, отвергали вообще пользу чтенія для дѣтей, и даже для взрослыхъ: ибо мы еще не готовы, не проснулись. Да скажите пожалуста, когда же мы будемъ готовы, и какимъ путемъ надо готовиться?

Еще меня часто поражаютъ личности въ общемъ дѣлѣ: такой-де не можетъ быть президентомъ какого нибудь общества, потому что онъ когда-то что-то сдѣлалъ, хотя имѣетъ всѣ данныя для успѣшнаго веденія дѣла. Мы все ищемъ фениксовъ и смѣшиваемъ въ одно добродѣтель, умъ, разсудокъ, поведеніе, художество, поэзію, хозяйство, и все чтò вамъ угодно. Художникъ не обязанъ быть добродѣтельнымъ мужемъ, такъ же какъ поэтъ можетъ быть отвратительнымъ помѣщикомъ. Впрочемъ, этого рода понятія начинаютъ проясняться. Въ незрѣломъ обществѣ, какъ наше, предразсудковъ много, и это особенно замѣтно, когда побываешь за границей. Хотя въ Европѣ истинное просвѣщеніе ушло недалеко (разумѣю просвѣщеніе въ высокомъ его значеніи), но тамъ сложились и утвердились нѣкоторыя общественныя понятія, которымъ у насъ нѣтъ еще мѣста. Напримѣръ, въ Россіи нѣтъ общественнаго взаимнаго уваженія къ труду и къ благородной дѣятельности человѣка; у насъ такъ называемые практическіе люди не уважаютъ теоретиковъ: математикъ презираетъ литератора, хозяинъ ни въ грошъ не ставитъ художника, а важный чиновникъ, особенно Петербургскій, помнящій всю статистику звѣздъ, крестовъ и повышеній, съ ироніей глядитъ на писателя, профессора и всякаго честнаго труженика на этомъ поприщѣ, на всегда ему закрытомъ. Тутъ кстати вспомнить «Разъѣздъ» Гоголя: вѣдь это все *побасенки*! А спроси-ка этихъ важныхъ генераловъ, этихъ Чичиковыхъ въ многообразныхъ формахъ, чтò есть серьезное въ жизни,—они и станутъ въ тупикъ. Мнѣ кажется, что понятія: *дѣльное*, *серьезное* суть относительныя, и во сколько важно для директора канцеляріи правильное теченіе дѣлъ и очищеніе бумагъ, во столько оно ничтожно для астронома, наблюдающаго теченіе небесныхъ свѣтилъ.

Обратите вниманіе на наши журналы, изъ которыхъ есть много весьма интересныхъ и поучительныхъ; кажется, всѣ они стремятся къ одной цѣли—просвѣщенію, прогрессу и другимъ моднымъ, довольно опошленнымъ идеаламъ, и чтò же. Всѣ они между собою въ ссорѣ, какъ наши дворовыя бабы: «Русскій Вѣстникъ» ненавидитъ «Русскую Бесѣду», и ни слова не говоритъ въ пользу «Вѣстника Промышленности», этого отличнаго журнала, потому что оный издается Ѳ. В. Чижовымъ, пріятелемъ Славянофиловъ. Все мелочи да дрязги, и вспомнишь слова Ѳ. И Тютчева, который мнѣ говорилъ по случаю этой вражды двухъ лагерей: Il faut supposer qu'à cette occasion il y aura des mariages rompus, des testaments faussés *).

---

*) Надо полагать, что по этому случаю будутъ расторгаться брачные союзы, сочиняться фальшивыя завѣщанія.

Нынѣшнюю зиму въ Москвѣ столько публичныхъ лекцій и столько на оныхъ посѣтителей и посѣтительницъ, что мы къ веснѣ должны сильно поумнѣть. А между прочимъ лекціи Исторіи Вызинскаго весьма интересны и мнѣ пришлись по сердцу. На дняхъ у С. П. Шипова на вечерѣ я слушалъ съ большимъ любопытствомъ споръ Молинари съ Д. П. Скуратовымъ и Шиповыми, конечно ничѣмъ не кончившійся и доказывающій, что, по вопросу о свободной торговлѣ, противники отходятъ часто въ сторону отъ предмета спора: кончается всегда разговоръ тѣмъ, что благоразумные протекціонисты не отвергаютъ системы свободной торговли, а утверждаютъ только, что ея полное приложеніе невозможно къ Россіи, находящейся въ такихъ разнообразныхъ торговыхъ, климатическихъ и промышленныхъ условіяхъ. Молинари же тѣмъ мнѣ показался несостоятеленъ, что, не зная нашего края, онъ утверждалъ возможность полнаго и немедленнаго приложенія свободной торговли, за которую тоже бо́льшая часть нашихъ молодыхъ *прогрессистовъ* стоятъ горой, не понимая въ чемъ дѣло и по наивности увлекаясь однимъ словомъ *свобода*, подобно Петрушкѣ Чичикова, умилявшемуся надъ процессомъ чтенія. Если Молинари и пріобрѣлъ у насъ нѣкоторую извѣстность, особенно благодаря «Русскому Вѣстнику», то его публичныя лекціи должны разочаровать его поклонниковъ; ибо онъ погрязъ въ общихъ мѣстахъ и какъ будто много заимствуетъ изъ атмосферы «прописей». Сегодня вечеромъ послѣ всенощной былъ у преосвященнаго Леонида, гдѣ бесѣдовалъ очень пріятно. Преосвященный Леонидъ весьма симпатичный человѣкъ: онъ добръ, образованъ, душевно развитъ и не поповичъ, что̀ избавляетъ его отъ многихъ безобразныхъ сторонъ, столь яркихъ во всѣхъ нашихъ духовныхъ. Сердце сердцу вѣсть подаетъ, и мнѣ ка̀жется, что онъ меня любитъ; спасибо ему! Вечеръ я провелъ у него съ весьма умнымъ и образованнымъ священникомъ отъ Воскресенья на Остоженкѣ, однимъ изъ участниковъ «Православнаго Обозрѣнія». Разговоръ шелъ объ изданіи Апокрифическихъ Евангелій. Свободное и разумное направленіе «Православнаго Обозрѣнія» весьма утѣшительно; разъ духовная цензура сдѣлалась человѣчною, то нашлись люди разумные и пишущіе человѣческимъ языкомъ и между нашими священниками.

Сегодня, 15 Марта, получили мы отъ брата Александра весьма интересное письмо изъ Гейдельберга; оно мнѣ напомнило мое прошлогоднее путешествіе. Годъ прошелъ, и еще пройдутъ годы, и старость придетъ.....

24 Марта. Въ прошлое Воскресенье, 20 Марта, было прелюбопытное публичное засѣданіе Общества Любителей Русской Словесности. Особенно замѣчательна была статья П. А. Безсонова *о Духо-*

борцахъ, всѣхъ поразившая, съ весьма различныхъ сторонъ. Староверы, люди боящіеся намековъ и вездѣ подозрѣвающіе современныхъ литераторовъ въ какихъ-то нападеніяхъ на дворянство, духовенство, власти и пр возопили противъ этой статьи, клеймя ее антиправославною и возбудительною и не умѣя отыскать въ ней настоящаго достоинства, которое состоитъ въ томъ, что авторъ доискался одного богатаго элемента нашего народа, элемента поэтическаго, и указалъ намъ на эту духовную силу, выражающуюся конечно въ протестѣ противъ обрядности, мертвенности нашихъ церковныхъ дѣятелей, противъ закоснѣлости помѣщиковъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ служащую задаткомъ будущаго процвѣтанія Православной Церкви, если только, въ слѣдствіе какого либо благотворнаго вліянія, сила эта обратится въ пользу Православія, такъ затираемаго всевозможными наносами правительственными и бюрократическими. Статья Безсонова живительная, пробуждающая, и если даже мелькаютъ въ ней кое-гдѣ пороховыя вспышки, то эти вспышки, раздражая нѣкоторыхъ старовѣровъ и нелѣпыхъ практическихъ людей, выкупаются сторицею поэтическимъ элементомъ, господствующимъ во всей статьѣ и всегда приносящимъ большую пользу. Сегодня графъ П. Е. Комаровскій, недовольный и скандализированный этой статьей, доказывалъ, что секта Духоборцевъ есть самая зловредная и пропитанная самымъ гнуснымъ развратомъ, что они были изгнаны изъ села «Терпѣнія», Таврической губерніи, княземъ Воронцовымъ за ихъ беззаконія, что они укрыватели бѣглыхъ и пр., и что Безсоновъ взялъ свое описаніе изъ головы, а не изъ дѣйствительности. Положимъ, что это такъ; но не менѣе того безнравственность большей части Духоборцевъ произошла не отъ основного ихъ ученія, а отъ грубости, нелѣпости, пошлости ихъ учителей, являющихся во главѣ ихъ съ корыстными и распутными цѣлями, и эта безнравственность не сотретъ, не вытѣснитъ того элемента любви и поэзіи, который выразился въ ихъ пѣсняхъ и стихословіяхъ и который даромъ не дается: слово человѣческое не пустой звукъ; оно не было выдумано, а каждое разумно воплотило въ себѣ какую нибудь идею. При этомъ вспомнишь мысль Адама Бида о томъ, что народный языкъ часто дышетъ поэзіей, а говорящіе на немъ остаются ей чужды, подобно тому какъ слова генія имѣютъ значеніе обширнѣе мысли, ихъ породившей.

Въ прошлый Вторникъ, 22-го Марта, на вечерѣ у Кошелева, Гиляровъ читалъ свою весьма любопытную статью, передѣланную изъ сочиненія Нѣмецкаго ученаго Паулюса, *о Евреяхъ*, гдѣ онъ объясняетъ причины всеобщей къ нимъ антипатіи, и что гражданство не дается даромъ иностранцу: надо заслужить это гражданство дѣятельнымъ уча-

стіемъ въ жизни того государства, котораго хочешь быть гражданиномъ.

Сегодня, 24 Марта, заходилъ къ А. П. Дегаю, присланному сюда для ревизіи Попечительнаго Совѣта. Его предположенія объ устройствѣ словеснаго суда въ Москвѣ весьма интересны. Увидимъ!

Вчера вечеромъ посѣтилъ княгиню Елисавету Петровну Урусову. Грустно смотрѣть на эту страдалицу; она угасаетъ тѣлесно, а духъ въ ней такъ бодръ и оживленъ, что любому здоровому человѣку не мѣшало бы отъ нея позанять этого духа. Вездѣ и во всемъ есть свои вознагражденія. Конечно въ разнообразномъ и коловратномъ движеніи жизни нельзя постановить общихъ, положительныхъ законовъ; но большею частію человѣкъ страждущій, находящійся въ несчастныхъ условіяхъ, бодрѣе духомъ и живетъ внутреннѣе, чѣмъ Обломовы, записные гастрономы, свѣтскіе пустомели и серьезные члены Англійскаго клуба.

27 Марта. Бесѣдовалъ долго съ М. Н. Павловой о томъ, что нѣтъ ничего новаго въ нравственномъ мірѣ, а все зиждется на основныхъ Евангельскихъ истинахъ; но не менѣе того самая обыкновенная мысль, выраженная словесно или печатно, часто поражаетъ насъ какъ что-то оригинальное и новое. Отъ чего это происходитъ? Оттого, что всякое слово, всякая мысль, выраженныя съ чувствомъ, съ теплотою, теряя характеръ общихъ мѣстъ, падаютъ мѣтко на нашъ разумъ и наше сердце и производятъ свое дѣйствіе. Эта воспріимчивость зависитъ отъ расположенія, настроенія духовнаго, въ которыхъ находится слушатель или читатель, наконецъ отъ разныхъ исключительныхъ обстоятельствъ, овладѣвшихъ человѣкомъ. Когда человѣкъ въ горести, когда гнететъ его скорбная судьба, и ему не откуда ждать утѣшенія, вдругъ такъ отрадно поражаетъ его обыкновенное повидимому слово участія и отвлекаетъ, хотя на минуту, отъ горестнаго пути, по которому онъ идетъ.

20 Апрѣля 1860 г. Вчера у Кошелева былъ весьма любопытный диспутъ между А. С. Хомяковымъ и Н. В. Павловымъ о непогрѣшимости правилъ Вселенскихъ соборовъ. Павловъ утверждалъ, что эти правила должны быть для насъ обязательны, какъ приказанія Церкви. Хомяковъ признавалъ непогрѣшимыми и непоколебимыми одни догматы, проистекшіе изъ Евангелія, то-есть таинства, а прочее же, какъ напр. установленіе поста, соблюденіе праздниковъ и пр. дисциплинарными правилами, отнюдь необязательными для христіанина, если онъ ихъ не будетъ исполнять по чувству любви. Исполненіе поста и прочихъ дисциплинарныхъ правилъ, важное какъ общеніе любви съ народомъ, само по себѣ не имѣетъ глубокаго значенія; а христіанинъ, отшатнувшійся отъ общины любви, протестуетъ противъ этого общенія и удаляется

конечно отъ церкви. Потому-то и католики, нарушившіе это общеніе, отшатнулись отъ Церкви, и суть настоящіе протестанты. Правила соборныя потому важны, что они суть обычаи православнаго народа, возведенные въ правила, и всякій христіанинъ просвѣщенный, умѣющій отличить искреннее, пропитанное любовью правило Церкви отъ изобрѣтеннаго, наноснаго, нимало не погрѣшитъ, если въ это послѣднее не будетъ вѣрить; а протестовать открыто не долженъ, изъ опасенія произвести расколъ и изъ уваженія къ прочей вѣрующей братіи.

22 Апрѣля. Читая въ Современникѣ № 3-й 1860 г. статью Костомарова *Очерки жизни Великорусскаго народа*, я нашелъ происхожденіе названія церкви Спаса въ Наливкахъ. Великій князь Василій Ивановичъ поселилъ въ Замоскворѣчьи (въ древности называемомъ Зарѣчье) плѣнныхъ Нѣмцевъ и Литовцевъ, которымъ позволяли пить вино; ихъ поселили отдѣльно отъ Русскихъ, которымъ вино разрѣшалось только по праздникамъ. Зарѣчье прозвано *Наливки* отъ слова *наливай*. Въ этой статьѣ много интереснаго относительно Москвы въ историческомъ, строительномъ отношеніи.

1861-й годъ.

14 Февраля 1861 года. Въ ожиданіи объявленія эмансипаціи носятся самые разнородные, странные, нелѣпые и смѣшные слухи. Намедни въ Англійскомъ клубѣ к. А (бамелекъ) спрашивалъ меня, готовятъ ли у насъ въ Дворцовой Конторѣ *) костюмы для герольдовъ, которые должны будто-бы разъѣзжать по городу съ объявленіями. О Петербургѣ толкуютъ, что гвардія поставлена на военную ногу, что караулы ходятъ съ заряженными ружьями, что изъ Пеллы привели батарею для усиленія артиллеріи въ городѣ, и разныя подобныя басни распространяются въ публикѣ, тогда какъ никто не знаетъ, противъ кого направлены эти стрѣлы. Сегодня И. П. К. читалъ письмо изъ Варшавы отъ г. Коцебу о смутахъ, происходящихъ въ Варшавѣ, гдѣ агенты Польскихъ агитаторовъ въ Парижѣ, подъ вліяніемъ Мирославскаго, стараются волновать общество и народъ, но покуда проявляютъ свою дѣятельность довольно пустыми выходками, какъ-то: бьютъ стекла въ нѣкоторыхъ домахъ, собираются въ количествѣ 30-ти и 40 человѣкъ для пѣнія народныхъ псалмовъ и шумятъ на улицахъ; одинъ Полякъ между прочимъ появлялся въ маскарадахъ въ костюмѣ узника, скованнаго по рукамъ и ногамъ, изображая этимъ угнетенную Польшу. Полиція хотя не дремлетъ, но строгихъ мѣръ не принимаетъ,

---

*) С. М. Сухотинъ служилъ въ это время въ Московской Дворцовой Конторѣ; впослѣдствіи былъ онъ ея вице-президентомъ. П. Б.

и Коцебу кончаетъ свое письмо тѣмъ, что можно еще спать покойно въ Варшавѣ. Не знаю, въ какой степени можно ему вѣрить.

Сегодня же слышалъ, что назначены уже флигель-адъютанты для отправленія ихъ по губерніямъ, съ объявленіемъ манифеста.—Былъ на публичной лекціи профессора Фелькеля о Нѣмецкой словесности; онъ говорилъ о литературныхъ дѣятеляхъ въ 1830-хъ годахъ.

На раутѣ у Тучковыхъ подошелъ ко мнѣ М. Н. Лонгиновъ и объявилъ еще новый слухъ изъ Петербурга, будто Государственный Совѣтъ отвергъ или совершенно измѣнилъ труды Редакціонныхъ Коммиссій, положивъ предложить дворянамъ отдать въ даръ крестьянамъ усадьбу и ¼ ихъ полевой земли, предоставивъ, конечно, при томъ добровольныя соглашенія. Я выразилъ мое недовѣріе.

Середа 15 Февраля. Тотъ-же слухъ объ отданіи въ даръ крестьянамъ извѣстной доли земли повторяется, и мнѣ объ этомъ говорили многіе сегодня на вечерѣ у Львовыхъ.

Пятница 17 Февраля. Новый слухъ: мнѣ сказывалъ князь Н. И. Трубецкой, что въ Государственномъ Совѣтѣ только Чевкинъ и Ланской остались вѣрными проекту Редакціонныхъ Коммиссій, а прочіе отступились.

Въ Петербургѣ была исторія съ директоромъ театровъ Сабуровымъ; его вызывали съ шумомъ, но онъ не являлся.

Суббота 18 Февраля. Въ клубѣ обѣдалъ съ В. А. Черкасскимъ, который сказывалъ, что дарованіе усадьбы и земли крестьянамъ взошло дополнительной статьей въ Положеніе.

Воскресенье 19 Февраля. Давно ожидаемый день насталъ; но народъ, извѣщенный заранѣе объ отсрочкѣ объявленія, не являлся въ большомъ количествѣ ни на Кремлевской площади, ни на улицахъ. Въ Чудовомъ монастырѣ было очень много чиновнаго люду; хотя безотчетно, но многіе поѣхали въ Кремль изъ любопытства, думая увидать на площади большое стеченіе народа. Въ городѣ все покойно, и, къ чести оберъ-полицеймейстера Потапова, всѣ мѣры, предпринимаемыя теперь полиціей, самыя благоразумныя. Военные ночные патрули весьма теперь полезны, по случаю безпрестанныхъ въ городѣ грабежей.

Напечатанная сегодня телеграмма изъ Варшавы какъ нарочно совпадаетъ съ распространяющимися теперь толками о потребности конституціи для Россіи; даже люди другихъ сферъ объ этомъ говорятъ.

Понедѣльникъ 20 Февраля. П. В. Б. разсказывалъ мнѣ, что, шедши на дняхъ по улицѣ, онъ слышалъ разговоръ двухъ мужиковъ. Одинъ изъ нихъ говоритъ другому: *а волю-то отложили*; тотъ въ отвѣтъ ему: *ишь надули!..* Много разсказываютъ теперь анекдотовъ, касающихся эмансипаціи и много, конечно, выдумываютъ.

Исторія объ отказѣ солдатъ стрѣлять въ бунтующій народъ въ Ефремовскомъ уѣздѣ требуетъ подтвержденія. У страха глаза велики.

До великаго дня 5-го Марта, т.-е. объявленія манифеста, никакихъ особенныхъ слуховъ. *4-го Марта*, наканунѣ, въ Субботу вечеромъ, мое удивленіе, при полученіи секретнаго извѣщенія отъ князя Н. И. Трубецкого [1]). Наше общее удивленіе у Жемчужниковыхъ при чтеніи этой бумаги. 5 число обошлось весьма тихо. Оберъ-полицеймейстеръ сказывалъ мнѣ, что въ этотъ день подъ Новинскимъ было взято только 6 человѣкъ пьяныхъ. Народъ, не понимая ни слова изъ манифеста, что-то плохо вѣритъ свободѣ; и изъ разговоровъ съ нѣкоторыми извощиками замѣтно, что оброчные крестьяне, принадлежавшіе хорошимъ господамъ, не очень радуются освобожденію. Политическія и литературныя новости перешли покуда на задній планъ: все поглощено эмансипаціей.

12 Марта. Сборное Воскресенье. Эти дни ничего не записывалъ, ибо никакихъ особенныхъ слуховъ не было: всѣ заняты разборомъ Положенія. Разсказывали кое-какіе нелѣпые Петербургскіе анекдоты, которыхъ не стоитъ записывать. Здѣсь только, не знаю уже по какимъ превыспреннимъ причинамъ, начальство запретило подписку въ пользу дворовыхъ людей, вызванную въ Воскресенье 5 Марта, въ трактирѣ Самарина, собравшимися туда нечаянно Ѳ. В. Чижовымъ, Бабстомъ, Солдатенковымъ и нѣкоторыми другими [2]). Было объясненіе по этому случаю довольно крупное между Потаповымъ и Чижовымъ. Наше правительство и слѣдовательно мѣстныя начальства не отвыкли еще отъ кошемаровъ, которыхъ себѣ прежде они такъ много, совершенно даромъ, создавали.—Сегодня послѣ обѣдни священникъ Вдовьяго Дома сказалъ прекрасную проповѣдь на текстъ: П*окаянія отверзи ми двери*, гдѣ онъ указалъ на фарисейство, сокровенно въ насъ пребывающее и состоящее въ самодовольствѣ съ соблюденіемъ повидимому всѣхъ нравственныхъ правилъ со стороны хорошихъ даже людей и такъ называемыхъ благонамѣренныхъ.

19 Марта. Сегодня священникъ во Вдовьемъ Домѣ, на тотъ же текстъ, сказалъ опять прекрасную проповѣдь противъ отчаянія духовнаго и мрачнаго настроенія духа. Я обѣдалъ у Потапова, который разсказалъ мнѣ въ подробности его разговоръ съ Чижовымъ. Сей послѣдній напрасно погорячился. Онъ также сообщилъ мнѣ о ничтожной манифестаціи, произведенной Поляками и студентами въ католической церкви, во время панихиды по убитымъ въ Варшавѣ Полякамъ;

---

[1]) Тогдашняго президента Дворцовой Конторы. Какое это было извѣщеніе, не сказано. П. Б.

[2]) Домъ для призрѣнія престарѣлыхъ бывшихъ дворовыхъ людей устроенъ К. Т. Солдатенковымъ и доселѣ существуетъ въ Москвѣ, на Второй Мѣщанской улицѣ. П. Б.

мѣры, принятыя полиціей, были самыя благоразумныя, и никому не досталось; только профессорамъ Вызинскому и Пѣховскому было дано Исаковымъ [1]) келейное наставленіе.—Князь С. Н. Урусовъ возвратился изъ своего путешествія по Юго-западнымъ губерніямъ. Разговоръ съ нимъ объ архимандритѣ Өеодорѣ и «Православномъ Обозрѣніи».

26 Марта. Большею частію извѣстія самыя утѣшительныя изъ деревни: народъ спокоенъ и держитъ себя весьма достойно, показывая между тѣмъ сочувствіе и благодарность своимъ прежнимъ добрымъ помѣщикамъ; вспомнить разсказы Савина, Ахлестышова, графа Закревскаго. Рядомъ съ этимъ есть, впрочемъ, и сопротивленіе со стороны крестьянъ; вспомнить разсказы Сушковыхъ, В. Д. Давыдова и В. В. Павловой. Что-то будетъ весной при посѣвахъ? А сколько мрачныхъ пессимистовъ-дворянъ, которые могутъ все дѣло испортить. Мнѣніе грустное князя Н. И. Трубецкого: j'aime mieux les coquins que les rouges [2]). Когда наконецъ перестанутъ на всякомъ шагу, и вкривь и вкось, употреблять эти слова? Сегодня вечеромъ у С. Н. (Урусова) разговоръ о конституціи; онъ полагалъ, что черезъ два года оная будетъ дарована Россіи; братъ—черезъ 4; Н. В. П(авловъ)—черезъ 5. Дѣло идетъ къ тому. Странныя понятія о манифестаціи Поляковъ въ здѣшней католической церкви.

Среда 29 Марта. Неблагопріятные слухи получены изъ Спасскаго уѣзда, Рязанской губерніи: управляющій М. П. Полуденскаго пишетъ къ нему, что въ сосѣднемъ селѣ Задубровьѣ крестьяне взбунтовались, разграбили домъ и все добро помѣщика Торопчанинова, растащили все его гумно; въ этомъ же селеніи проживающіе мелкопомѣстные прошли чрезъ разныя испытанія, между прочимъ г-жа Бахтіярова получила двѣ плюхи отъ двороваго человѣка. Крестьяне дошли до такого безобразія, что даже покинули свой скотъ, ничего не дѣлаютъ и грабятъ на дорогѣ. Всему причиной долженъ быть священникъ (еще благочинный!) того села Фіялкинъ, объявившій будто крестьянамъ, что помѣщики обязаны, кромѣ земли, подарить еще бывшихъ крестьянъ и дворовыхъ чѣмъ-нибудь. Говорятъ, что предводитель Стерлиговъ преотвратительная личность. А изъ нашихъ мѣстъ [3]) вѣсти самыя благопріятныя.

12 Мая 1861. Со всѣхъ сторонъ получаются слухи самые неблагопріятные; вездѣ бунты, сопротивленія со стороны крестьянъ и недоразумѣнія; а правительство не дозволяетъ ни о чемъ печатать.

---

[1]) Тогдашнимъ попечителемъ Московскаго учебнаго округа. П. Б.

[2]) По моему негодяи лучше, нежели красные.

[3]) Т. е. изъ Тульской губерніи. П. Б.

Странное дѣло! Газеты наполнены описаніями о самыхъ сладкихъ демонстраціяхъ Государю со стороны крестьянъ, такъ что, читая всѣ эти идилліи, подумаешь, что мы живемъ въ Аркадіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ убиваютъ крестьянъ, сѣкутъ и ссылаютъ на поселеніе. Послѣднее письмо отъ брата Ѳедора и Любиньки изъ Новосиля самое неутѣшительное; отъ Ивана Васильевича Павлова изъ Мценска тоже самое. Чѣмъ это все кончится? Положительно то, что овесъ будетъ очень дорогъ, и что по крайней мѣрѣ $^{1}/_{3}$ онаго по Россіи будетъ не посѣяна.

1862-й годъ.

12 Марта 1862. Лекція Юркевича. Послѣ разсмотрѣнія различныхъ философскихъ системъ древней Греціи, Гераклита, Демокрита, Пиѳагора, Эмпедокла, Анаксагора, стремившихся опредѣлить болѣе сущность вещей, онъ приступилъ къ обзору возрождавшейся философіи практической (utilitaire), т. е. той, которая разсматривала пользу вещей, т. е. приложеніе оныхъ къ пользѣ и къ наслажденію жизни. Тутъ философія начинаетъ вліять на жизнь и стремится къ осуществленію идеаловъ, конечно тогда Греческому міру извѣстныхъ (идея напримѣръ любви была имъ неизвѣстна). Самые идеалы воплощались для всѣхъ народовъ въ видѣ боговъ, свойства которыхъ должны наводить наблюдателя на нравственныя понятія и духовное развитіе народа; потому Греки и воображали своихъ боговъ облеченными въ красивыя формы и въ здоровое тѣло; идеалъ Греческаго міра была красота. Эти боги по ихъ понятію вдохнули въ людей огонь, т. е. душу (Прометей). Дѣло практической философіи есть разумное и возможное достиженіе цѣли, къ которой человѣкъ стремится.

1863-й годъ.

31 Октября 1863. Кончилъ вечеръ въ клубѣ, гдѣ опять отзывались объ Арцимовичѣ съ озлобленнымъ чувствомъ; онъ точно сдѣлался эпическимъ лицомъ. Надо сознаться, что 19 Февраля породило какія-то страшныя ненависти между извѣстными представителями либеральныхъ принциповъ и защитниками дворянскихъ привилегій, а такъ какъ тутъ вмѣшались принципы недовольно опредѣленные, и часто лица враждующія другъ противъ друга совершенно между собой незнакомы, то эти ненависти и приняли характеръ какой-то озлобленный и часто безотчетный. Изъ противнаго лагеря посыпались тоже негодованія на людей умѣренныхъ и на представителей тѣхъ началъ, которыя всегда были извѣстны какъ азбука за хорошія, и только въ про-

долженіе послѣднихъ трехъ нигилистическихъ годовъ, какъ-то были разжалованы въ пошлость и тупоуміе. Все это понятно и натурально..

Примѣромъ такого озлобленія можетъ служить страшное раздраженіе милаго и умнаго Алексѣя ...... противъ Каткова и дворянства. Въ такомъ же духѣ говорятъ почти всѣ члены бывшей Калужской мировой администраціи, находившіеся совершенно подъ вліяніемъ Арцимовича, человѣка честнаго, очень умнаго, развитого, но слишкомъ слѣпо и фанатически приводившаго въ исполненіе крестьянскій вопросъ, не взирая ни на жалкую, неразвитую среду дворянства, ни на все беззаконіе и безобразіе, которыми мы всѣ привыкли дышать въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій. Мнѣ кажется, что между нашими современными весьма почтенными дѣятелями государственными и общественными, мало христіанской любви и той мудрости, которая вопервыхъ чиста, потомъ (Посланіе Іакова, глава 3, ст. 17) мирна, скромна, послушлива, полна милосердія и добрыхъ плодовъ, безпристрастна и нелицемѣрна. За то и ненависть противъ Арцимовича доходитъ до нелѣпости. Сегодня вечеромъ въ клубѣ уже его обвиняли за то, что онъ не желаетъ долѣе оставаться въ Варшавѣ; а по письмамъ князя В. А. Черкасскаго, коммиссію эту, т. е. Арцимовича, Милютина, Самарина и Черкасскаго, Польскіе крестьяне въ деревняхъ встрѣчали весьма радушно: они собирали сходки, гдѣ Польскій мужикъ *распахнулся* и высказалъ имъ, вѣроятно, все свое негодованіе противъ пановъ.

1 Ноября, Пятница. Послѣ Конторы заѣзжалъ къ Ховриной, гдѣ нашелъ И. С. Аксакова, который разсказывалъ про то нелѣпое состояніе, въ которомъ находится теперь цензура. Никакихъ законовъ, постановленій не исполняютъ, и Валуевъ—одинъ законъ. Журналы, какъ «День», ему ненавистный, находятся подъ гнетомъ, а Каткову дозволяютъ все. Щербининъ *), по поводу разныхъ статей, переписывается на Французскомъ языкѣ съ Валуевымъ.—Вечеромъ былъ у Одоевскихъ и потомъ у Аксакова; интересные разсказы о Кіевѣ, Волыни Луки Кисловскаго, Ѳедора Ѳедоровича Кокошкина, только оттуда вернувшагося, и П. А. Скуратова. Всѣ они подтверждаютъ, что до сихъ поръ вся администрація, какъ городская, такъ и сельская, преисполнена Поляками; народъ конечно противъ пановъ и шляхты, но страшно, что если мировые посредники и вообще чиновники Польскіе будутъ замѣняться взяточниками или распутными Русскими чиновниками, тогда Поляки воспользуются этимъ орудіемъ и съ свойственнымъ имъ лицемѣріемъ могутъ очень легко возбудить народное

---

*) Сенаторъ, Михаилъ Павловичъ Щербининъ завѣдывалъ цензурою. П. Б.

негодованіе противъ Русскихъ. А между тѣмъ Валуевъ и Петербургскія власти запрещаютъ оглашать дѣйствія Анненкова, потому что тѣ статьи, которыя до сихъ поръ противъ него были направлены, огорчаютъ его. Онъ хотѣлъ выслать изъ Кіева Л. Кисловскаго за его обличительную статью въ «Днѣ» противъ разныхъ мерзостей, происходящихъ въ «Château des Fleurs» въ Кіевѣ. Прелести Полекъ имѣютъ большое вліяніе.—П. А. Безсоновъ недоволенъ статьей Неклюдова объ обязанныхъ монастыряхъ, и вообще всѣ Славянофилы за его сочувствіе къ Греческому духовенству.

Вечеромъ концертъ Филармоническаго Общества. Чѣмъ чаще слышу увертюру Тангейзера, тѣмъ больше оной восхищаюсь. Рубинштейнъ сыгралъ великолѣпно концертъ Фильда.—Кончилъ вечеръ въ клубѣ, гдѣ Бабстъ разсказывалъ про то несчастное, нигилистическое направленіе большинства учителей губернскихъ гимназій и наставницъ женскихъ учебныхъ заведеній, которое онъ замѣтилъ въ продолженіе своего путешествія. Разговоръ объ открытыхъ и закрытыхъ учебныхъ заведеніяхъ. Слова архіерея Нила *читай свободно* одному изъ профессоровъ Ярославской семинаріи, прекрасно читавшему.

3 Ноября. Обѣдалъ у Бутурлина. Михаилъ Аполлоновичъ Волковъ, говоря о нелюбви Николая Павловича къ дворянству, разсказывалъ со словъ княгини Радзивилъ, что Государь приходилъ въ негодованіе одинъ разъ вечеромъ противъ Прусскаго короля за дарованіе имъ въ 1847 году конституціи своему народу, и что когда Государыня, желая его успокоить, сказала, что братъ ея лучше бы сдѣлалъ, если бы оперся на юнкерскую партію, т. е. аристократическую, онъ еще больше вышелъ изъ себя и въ этомъ негодованіи противъ аристократіи сломалъ даже стулъ.

4 Ноября. Обѣдалъ у Бориса Ш. съ Алексѣемъ Осиповичемъ Ключаревымъ, котораго бесѣду очень люблю; онъ сочувствуетъ статьѣ въ «Днѣ» объ отношеніяхъ низшаго духовенства къ высшему. Заходилъ къ преосв. Леониду и А. Н. Муравьеву, который сказывалъ, что статья Кисловскаго противъ «Château des Fleurs» въ Кіевѣ преувеличена.

7 Ноября. Обѣдъ у М. Н. Бибиковой съ красавицей княгинею М. А. О.; ея отзывъ о Катковѣ. По утру панихида по Гавріилѣ Степановичѣ Батенковѣ. Правитель канцеляріи оберъ-полицеймейстера Орловскій не позволилъ напечатать въ газетахъ о томъ, что друзья и знакомые покойника приглашаются на панихиду, изъ опасенія демонстрацій. Что за глупость! Разговоръ съ Свистуновымъ и княземъ Трубецкимъ о прикосновенности Батенкова къ дѣлу 14 Декабря. Батенковъ говаривалъ мнѣ, и его товарищи тоже, что онъ не былъ въ

заговорѣ, но былъ приглашенъ за нѣсколько недѣль на совѣтъ, гдѣ подавалъ свое мнѣніе. Онъ былъ знакомъ со многими изъ нихъ, какъ съ Рылѣевымъ, Бестужевымъ, княземъ Трубецкимъ; но Евгенія Оболенскаго и Свистунова узналъ только въ Сибири. Его долгое заключеніе можно объяснить тѣмъ, что, находясь въ казематѣ сосѣднемъ съ казематомъ Бестужева-Марлинскаго, онъ, въ припадкѣ бѣлой горячки, умолялъ его посредствомъ условныхъ знаковъ, для его будто пользы, показать на него, при допросахъ, разныя небылицы; еще тѣмъ, что онъ былъ Сибирякъ, и его боялись туда ссылать, по причинѣ его въ томъ краю популярности, и наконецъ близостью его къ Сперанскому, котораго тогда все еще, по старой памяти, въ чемъ-то таинственномъ подозрѣвали.—Вечеромъ у княгини Черкасской слушалъ любопытные разсказы Θ. Θ. Кокошкина о Волыни и Украйнѣ. Духовенство большею частію гостепріимное, а иногда и подозрительное. Караулы военные исполняютъ свою обязанность самымъ тщательнымъ образомъ. Окрикъ солдата: кто въ Житомирѣ губернаторъ?

9 Ноября. Былъ у всенощной у Леонида, потомъ у С. П. Шипова; по его хлопотамъ Говорскій, издатель «Юго-западнаго Вѣстника», получилъ 4000 рублей сер. субсидіи отъ правительства. Разговоръ о Катковѣ. Государь сказалъ ген.-губернатору Тучкову, что онъ не совсѣмъ доволенъ Катковымъ.

10 Ноября. Арцимовичъ возвратился изъ Варшавы на недѣлю. Онъ принялъ мѣсто члена Государственнаго Совѣта, послѣ долгихъ убѣжденій, и наконецъ почти по приказанію Государя, который былъ болѣе согласенъ съ запиской Берга, чѣмъ съ мнѣніемъ Арцимовича. Арцимовичъ доказывалъ письменно и словесно, что при военномъ положеніи, въ необходимости котораго онъ не сомнѣвается, развивать правильно и съ пользою гражданское управленіе невозможно; а Бергъ убѣжденъ въ противномъ. Польскіе крестьяне ихъ принимали прекрасно. Избавленные Народовымъ Жондомъ отъ уплаты повинностей и чинша, они просятъ утвердить только законнымъ правительствомъ это распоряженіе, къ Жонду же они довѣрія не имѣютъ. Полицейскія мѣры Берга въ Варшавѣ довольно удачны; но Жондъ, тѣснимый тамъ, вѣроятно перенесется въ Краковъ или въ Галицію.

11 Ноября. Вечеромъ опять любопытный разсказъ Арцимовича о ихъ поѣздкѣ по деревнямъ, расположеннымъ большею частію хуторами, la grande culture. (Интересная статья: «Крестьяне въ Царствѣ Польскомъ», Моск. Вѣдомости № 23 и № 26, 29 Генв. и 1 Февр. 1864 года и «О Положеніи крестьянъ въ Царствѣ Польскомъ», Совр. Лѣтопись № 3, 1864 года). Народъ, тѣснимый всегда попами, дѣйствовавшими за одно съ гминными войтами изъ тѣхъ же дворянъ,

выражалъ свои скорби; одна старуха при словѣ ойчизна указала на небо и сказала: вотъ гдѣ ойчизна, а то какая ойчизна! Въ 1846 г. Государь Николай укрѣпилъ за Польскими крестьянами землю. Не взирая на законъ, воспрещавшій помѣщикамъ отбирать въ свою пользу землю крестьянъ (околицу) за неисправное отбываніе повинностей (чинша), они все таки продолжали это дѣлать, дѣйствуя за одно съ г. войтами. Разрѣшено было, въ случаѣ неисправнаго отбыванія повинностей, отдавать эти околицы въ аренду другимъ крестьянамъ. Въ 1861 году была уничтожена барщина и обращена въ оброкъ, что̀ и называется *окупъ*; а въ 1862 году Велепольскій сталъ вводить *очиншеваніе*, т. е. регулированіе повинностей, сообразно съ качествомъ земли и съ прежде платимыми повинностями. Для введенія этого очиншеванія была избрана (конечно одними панами и шляхтою) коммиссія изъ 12 делегатовъ, чисто въ панскомъ духѣ, которой былъ приданъ членъ отъ правительства, въ родѣ техника-наблюдателя, противъ чего паны возопили и ужасно обидѣлись тѣмъ, что въ ихъ среду впустили члена, долженствовавшаго какъ будто быть защитникомъ интересовъ крестьянъ, чрезъ что̀ права ихъ нарушаются; однимъ словомъ, пошелъ говоръ въ родѣ того, какой мы часто слышали во время введенія у насъ въ дѣйствіе Положенія 19-го Февраля. Велепольскій, аристократъ въ душѣ, все велъ къ тому, чтобы возвратить прежнія привилегіи панамъ и шляхтѣ. И, что̀ удивительно, послѣ заявленія во всѣхъ провинціальныхъ совѣтахъ, отъ всей націи, о томъ, чтобы уничтожить рекрутскій наборъ въ Польшѣ, послѣ просьбы не набирать въ пользу Русской, чужой имъ, арміи цвѣта ихъ молодежи, онъ подаетъ мысль о томъ рекрутскомъ наборѣ, который надѣлалъ столько бѣдъ. Его гордость, аристократизмъ, доведенный до послѣднихъ предѣловъ, и отнятіе имѣній въ свою пользу посредствомъ веденія самыхъ беззаконныхъ процессовъ, были причиной ненависти къ нему въ народѣ, такъ, что имя его до сихъ поръ произносится съ негодованіемъ. Изо всего что̀ слышимъ и читаемъ, можно убѣдиться, что возстаніе въ Польшѣ чисто-панское и шляхетское.

Обѣдалъ у Шереметевыхъ. Разговоръ между В. П. Горчаковымъ и Владимиромъ Ивановичемъ Кохомъ. Горчаковъ, защитникъ Государя Николая, говорилъ, что онъ потому не рѣшался привести въ исполненіе мысль объ освобожденіи народа, что находилъ такое дѣло незаконнымъ, такъ какъ оно бы могло поколебать весь государственный, заведенный организмъ. Его мысль, что такого рода преобразованія, какъ эмансипація, не могутъ быть совершаемы разомъ въ самодержавныхъ государствахъ, а только въ государствахъ конституціонныхъ: ибо тутъ народъ, чрезъ своихъ представителей, выражаетъ согласіе

на измѣненіе порядка вещей и утверждаетъ онымъ то, что для него полезно или нѣтъ. Если такъ разсуждать, то можно пребывать въ вѣчной косности и не признавать значенія великихъ идей, какъ свобода, гласность и пр., въ той мѣрѣ, чтобы жертвовать для ихъ осуществленія заведеннымъ порядкомъ человѣческой законности.

14 Ноября. Вечеромъ у княгини Черкасской встрѣтилъ А. Н. Драшусова, бывшаго въ Ковнѣ; онъ разсказывалъ много интереснаго о посѣщеніи заключенныхъ. Народъ тамъ, т. е. Жмудь, возбуждена ксендзами въ пользу Поляковъ. Собрано въ Ковенской губерніи реквизиціи до 800,000 р. сер. Читали рапортъ отряднаго начальника Кольшака, бывшаго Московскаго студента, къ главному какому-то воеводѣ, преисполненный хвастовства. Читали также безграмотный, безобразный приказъ одного Русскаго военнаго отряднаго начальника полковника Моллера. Грустно! Положеніе безвыходное.

Разсказъ Драшусова о произвольныхъ дѣйствіяхъ Рязанскаго губернскаго присутствія. О графѣ Толстомъ, присвоивающемъ себѣ крестьянскую землю; его зять Замятинъ назначенъ на мѣсто Соловьева. Читаю теперь Études sur Blaise Pascal par Vinet. Удивительная книга. Вдумываясь въ мысли Паскаля, находишь самое обличительное опроверженіе матерьялизма, нигилизма и книги Ренана: Vie de Jésus.

15-го. У Аксакова интересные разсказы Арцимовича и Драшусова. Безсоновъ разсказывалъ о проповѣдяхъ или поученіяхъ старца архимандрита Іоанникія въ Заиконоспасскомъ монастырѣ, о встрѣчѣ старца съ беременной бабой, жавшей въ полѣ; и вопросъ его: что дѣлать старцу, если онъ найдетъ въ своей келіи лежащую бабу?

16-го Суббота. Передовая статья «Дня» № 46 прекрасная, произвела самое пріятное впечатлѣніе на Жемчужникова, кн. А. Оболенскаго и Арцимовича; но въ публикѣ, кажется, она не нравится по тѣмъ же причинамъ, почему Гоголь производилъ въ началѣ своей дѣятельности такое рѣзкое впечатлѣніе. Аксаковъ въ этой статьѣ попалъ въ жилку, и всѣ кричатъ: il est toujours dans la vogue *).—Поутру былъ у Фета, который плѣнилъ меня своими двумя новыми стихотвореніями. У него точно большой талантъ; онъ мастеръ выражать тѣ затаенныя чувства души, которыя можно только выразить поэтически, и въ особенности соотношенія образовъ природы съ настроеніемъ нашего духа.

17 Воскресенье. Провожалъ Андрея Обол. на желѣзную дорогу; дай Богъ ему счастья и твердости духа! На публичномъ засѣданіи Общества Любителей Словесн. Лонгиновъ прочелъ преинтересныя двѣ главы изъ Записокъ Вигеля. Въ первое десятилѣтіе нашего столѣтія

*) Про него всегда много говорятъ.

общество было совершенно офранцужено, и тогда бы никого не удивила фраза М. Н. Б: il faut avouer que toutes les pièces russes sont triviales [1]).

20 Ноября. Видѣлъ преосвященнаго Леонида, возвратившагося съ похоронъ Смарагда изъ Рязани. Кажется, что переодѣтая въ службу Шеншина есть выдумка.

23-го. Утромъ осматривалъ на Прѣсненскихъ прудахъ постройки, сдѣланныя Обществомъ Акклиматизаціи. Потомъ у Одоевскихъ слышалъ игру удивительную г-жи Сѣровой, жены сочинителя; touché дивный. Удачное слово Одоевскаго: музыка Баха производитъ на него тоже впечатлѣніе, что̀ разговоръ добраго, умнаго человѣка. Вчера слышалъ, что въ Москвѣ есть какія-то молодыя женщины, дающія уроки дѣвочкамъ въ смыслѣ совершенно нигилистическомъ; одна изъ этихъ учительницъ, у Невѣдомской, переводитъ Прудона.

24 Воскресенье. Въ обществѣ идетъ споръ по поводу финансовыхъ статей въ «Моск. Вѣд.» Въ №. 47 «Дня» статья о православіи въ Финляндіи весьма интересна. Когда же, наконецъ, свѣтскіе пустомели и праздные ораторы поймутъ, что направленіе «Дня» самое патріотическое, честное и дѣльное, особенно по части корреспонденціи изъ Западныхъ губерній? Непопулярность «Дня» въ большей части общества кроется, я думаю, въ томъ, что очень мало людей любятъ правду; а теперешнее общество, избалованное похвалами и куреніемъ ѳиміама со стороны «Моск. Вѣдомостей», очень радо отдѣлаться патріотизмомъ à peu de frais [2]), и потому смотритъ съ неудовольствіемъ на всякое горькое, но истинное лѣкарство, которое ему предлагаютъ. Сначала всѣ поднялись на ноги, а теперь, когда правительство, въ лицѣ Муравьева и гр. Берга, приняло энергическія и удачныя мѣры, всѣ какъ будто поуспокоились и съ особеннымъ усердіемъ принялись за обычныя увеселенія. Надѣли опять нравственные халаты, и сердятся, когда имъ напоминаютъ, что надо подтянуться.

25 и 26 Ноября. Изученіе Англійскаго языка отнимаетъ у меня много времени, но надо однакожъ добиться до пониманія Англійскихъ книгъ.—Картина Ге «Тайная вечеря», какъ выраженіе въ художествѣ ходячихъ современныхъ матеріялистическихъ и нигилистическихъ идей, совпадаетъ, какъ это всегда бываетъ, съ настроеніемъ общества, выраженнымъ съ одной стороны въ книгѣ Ренана.

29 Ноября. У Аксакова вечеромъ разсказы о нелѣпостяхъ цензуры. Валуевъ, кажется, задумалъ учредить une censure retrospective [3]): стиховъ Жемчужникова не пропустили.

---

[1]) Надо сознаться, что всѣ Русскія статьи пошлы.

[2]) Съ малыми издержками.

[3]) Цензуру заднимъ числомъ.

30 Ноября. Послѣ всеношной заходилъ къ преосв. Леониду, гдѣ А. Н. Стрекалова разсказывала объ успѣшномъ хожденіи за больными четырехъ монахинь Вознесенскаго монастыря. Отрадное начало!

2 Декабря. Провелъ вечеръ у А. Н. Бахметевой съ княгиней Е. А. Черкасской, Тютчевой и Аксаковымъ. Это самое для меня пріятное общество. Эти три дамы такъ образованы, добры, умны и занимаются положительной дѣятельностію, что изъ ихъ общества всегда уносишь пріятное впечатлѣніе, не такъ какъ изъ общества такъ называемаго моднаго большого свѣта, гдѣ одна пустая болтовня и невѣжество въ высшей степени. Въ клубѣ слышалъ чтеніе Записокъ Вигеля о Китайской миссіи въ 1804 году графа Головкина. Мастеръ этотъ Вигель обрисовывать характеры.

3 Декабря. Куда ни поѣдешь теперь, вездѣ наткнешься на споръ объ Арцимовичѣ, какъ напр. сегодня, за обѣдомъ у барона Б., Ф., этотъ болтунъ, началъ было со мной разговоръ на эту тему, но, спасибо, умная хозяйка остановила его.

Читаю теперь по англійски The Invasion of the Crimea; въ характеристикѣ императора Николая есть очень оригинальная фраза: It is known also that his ideal af human grandeur was the character of the Duke of Wellington. *No man could have made that choice without having truth in him* *).

5-го Декабря. Видѣлъ въ первый разъ «Горькую Судьбину» Писемскаго и плакалъ какъ ребенокъ. Много таланта и правды въ этой пьесѣ; и замѣчательно, что рядомъ со всякою грязью и безобразіемъ выплываетъ вся та глубина чувства, правды и величія и всепрощенія, на которыя нашъ простой народъ вполнѣ способенъ; надо только художнику или глубокому наблюдателю до нихъ добраться. Нельзя безъ слезъ смотрѣть на поклонъ міру Ананія, передъ его отправленіемъ на каторгу. Тутъ столько христіанской любви, высокаго чувства Русскаго простого человѣка, что по неволѣ признаешь ту истину, что, рядомъ съ безобразіемъ, лежитъ въ душѣ Русскаго крестьянина такое величіе, передъ которымъ блѣднѣютъ всѣ подвиги рыцарей Запада. Это величіе отъ насъ въ обыкновенной жизни ускользаетъ, а надо его помнить и научаться ему для блага души своей.

6-го Торжество во Вдовьемъ Домѣ. Вечеромъ раутъ у Сушковыхъ. Восторгъ хозяина при видѣ толпы гостей.

7-е Цѣлое утро визиты. Разговоръ съ кн. А. М. Голицыной о «Горькой Судьбинѣ». Отзывъ Корсакова и г. Крейцъ о вредоносности этой пьэсы относительно раздраженія между двумя сословіями. Что за

*) Извѣстно также, что характеръ герцога Веллингтона былъ для него идеаломъ человѣческаго величія. Никто не выберетъ себѣ идеала безъ вѣры въ него.

чепуха! Эти отрыжки дворянъ толкующихъ о поддержанiи достоинства сословiя до того смѣшны и наивны, что не стоитъ на нихъ обращать вниманiя.

10-го Декабря. Первая лекцiя Соловьева объ Исторiи Европы въ первую половину XIX-го вѣка. Особый интересъ этой исторiи для насъ, когда зайдетъ теперь рѣчь объ уничтоженiи Вѣнскаго трактата, оказывающагося несостоятельнымъ. Для того, чтобъ приступить къ обсужденiю этого трактата и породившей его борьбы, Соловьевъ сдѣлалъ обзоръ исторiи Англiи и Францiи. Въ Англiи развился конституцiонный и парламентскiй элементъ отъ того, что вслѣдствiе покоренiя Англiи Норманнами, начиная съ Вильгельма, всѣ короли, его преемники, изъ дома Плантагенетовъ, одушевляемые духомъ завоеванiй и корысти, являлись какъ похитители поземельной собственности и денегъ у ихъ же подданныхъ, ссорились съ городскими жителями, отчего стала развиваться вражда и борьба между народомъ и королями, получившая разрѣшенiе въ дарованiи хартiи Iоанномъ Безземельнымъ; тогда какъ Французскiе короли, напротивъ, прiобрѣтая себѣ сочувствiе городскихъ общинъ и народа, внушали имъ довѣрiе, прiобрѣтали въ нихъ своихъ сотрудниковъ и такимъ образомъ дошли до того, что сдѣлались въ глазахъ народа полными властителями и олицетворили въ себѣ настоящую идею монархiи. Вспомнить Филипповъ, Лудовиковъ и, наконецъ, какъ завершенiе монархической власти, Лудовика XIV-го.

12 и 13-го Декабря. Вторая лекцiя Соловьева: о причинахъ революцiй вообще. Французское общество съ половины XVIII вѣка не принимало никакого участiя въ жизни народа, гнушалось этимъ и было подъ влiянiемъ литературы древнихъ, т. е. древности, принимаемой въ отношенiи внѣшнемъ, блеска, жизни на площадяхъ и пр. Какъ новую Петровскую Россiю можно упрекнуть въ подражанiи иностранному, такъ и тогдашнее Французское общество жило совершенно жизнью чужою, подъ влiянiемъ Римлянъ и Грековъ. Успѣхъ Contrat Social J. J. Rousseau. О Французскомъ характерѣ: стремленiе его къ представительности, наружному блеску.

Недѣля была бурная вслѣдствiе споровъ съ милой, доброй и пылкой. *** Она слишкомъ горячится, а я со своей стороны тоже не умѣю послѣдовательно и спокойно спорить. Конечно, религiозныя и нравственныя убѣжденiя суть главные камни преткновенiя; но тутъ-то и слѣдовало бы мнѣ взять надъ собой верхъ и лучше уже не задѣвать этихъ вопросовъ, если не умѣешь владѣть собой. Въ Среду 18-го Декабря, послѣ такого спора я отправился къ пр. Леониду, который намъ прочелъ Слово митрополита при открытiи

«Общества Московскаго Духовнаго Просвѣщенія» о мудрости, которое было для меня весьма успокоительно и утѣшительно, и еще болѣе доказало мнѣ, что съ раздраженіемъ и съ гордостью духовною никакъ не добьешься истины. Притомъ же, раздражительность большею частію доказываетъ нетвердость и несостоятельность убѣжденій. Если я убѣжденъ въ защищаемой мной истинѣ и привязанъ къ ней, то нелѣпыя, крайнія, странныя противорѣчія должны бы, напротивъ, меня укрѣплять еще болѣе въ моихъ убѣжденіяхъ, и слѣдовательно успокоивать; а противурѣчія дѣльныя должны меня побуждать къ большему размышленію и служить къ моему же усовершенствованію. Въ томъ-то и бѣда, что въ каждомъ религіозномъ, нравственномъ спорѣ сквозятъ наше самолюбіе, гордость, невѣжество, и отъ этого у каждаго спорящаго рыльце въ пушку.

Четвергъ, 20 Декабря. Четвертая лекція Соловьева. Появленіе Наполеона, который былъ дитя революціи. По окончаніи ужасовъ ея, утомленное общество во Франціи и народъ желали успокоенія и порядка; прежніе идеалы равенства, владычества народа рушились, произошла реакція, и всѣ схватились за силу, представлявшуюся олицетворенною въ лицѣ генерала Бонапарта, который, стремясь къ захвату власти, къ военной славѣ, не принадлежалъ, какъ иностранецъ, ни къ какой партіи и, лишенный всякихъ идеаловъ, представлялъ какъ нельзя лучше ту силу, въ которой тогда Французы нуждались и можетъ быть поэтому вполнѣ названъ сыномъ революціи. Его разговоръ съ адмираломъ Ducroy. «Я пришелъ слишкомъ поздно и не могу себя назвать сыномъ Бога, подобно Александру Македонскому; ибо никто мнѣ теперь не повѣритъ».

Вся послѣдующая недѣля была болѣе полемеческая. Въ Субботу, 22 Декабря, у княгини Черкасской споръ Аксакова съ К. Тютчевой о чувствѣ патріотизма, превращающагося въ пошлость. Потомъ мой споръ съ Рихтеромъ и А. А. Оболенской объ переселеніи и изгнаніи Поляковъ. Страсти по Польскому вопросу сильно взволновали общество, которое можно раздѣлить на два лагеря: на ненавистниковъ Поляковъ, т.-е. не народа, а пановъ и шляхты, и на оправдателей Польскаго возстанія. Къ первой категоріи принадлежатъ люди истинно-Русскіе, признающіе самыя вѣрныя, рѣшительныя и крупныя мѣры за лучшія, уважающіе дѣятельность М. Н. Муравьева и желающіе во что бы ни стало покончить поскорѣе съ Поляками для того, чтобъ освободить отъ нихъ Западныя губерніи. Эта сторона общества, руководимая, конечно, очень сильно національною ненавистью, имѣетъ противъ себя отреченіе (на этотъ случай конечно) отъ многихъ общихъ человѣческихъ прекрасныхъ стремленій и симпатій, которыми

противуположная сторона пользуется для своихъ доказательствъ и дѣйствій, забывая крайнюю необходимость минуты. Къ ней, конечно, примыкаютъ всѣ наши рьяные фанатики-эмансипаторы, нигилисты, коммунисты и прочіе исты, а главное космополиты. Тутъ сыплются брани и ругательство на Русское дворянство, на «Московскія Вѣдомости», на Каткова, который будто бы возжегъ слишкомъ зловредный патріотизмъ. Согласенъ, что Катковъ многое пересолилъ, но не могу отказать ему въ заслугѣ возбужденія общества изъ той апатіи, въ которую оно было погружено, и изъ того двусмысленнаго политическаго и соціальнаго положенія, которое, еслибъ еще долѣе продолжилось, могло бы точно ввергнуть Россію въ соціальную Герценовскую революцію. Обѣ стороны, впадаютъ въ своего рода крайности, и обѣ могутъ имѣть своихъ благородныхъ, высокихъ представителей. Только сторона космополитовъ мнѣ очень подозрительна.

Противъ Муравьева возбужденъ Петербургъ. Князь Суворовъ во главѣ этой оппозиціи, а снизу невидимое подземное общество, съ своими соціалистическими и нигилистическими стремленіями, конечно немало содѣйствуютъ этому настроенію. По разсказамъ Р. въ Петербургѣ это общество нигилистовъ процвѣтаетъ, и большое развитіе этого рода особенно замѣтно въ женщинахъ. Недавно меня просили опредѣлить, что̀ такое нигилисты? Подъ этимъ словомъ, получившимъ такую популярность, я понимаю всю современную молодежь, протестующую противъ извѣстныхъ, главныхъ основъ нравственности, противъ долга христіанскаго, противъ божественности Христа, противъ брака, противъ Церкви, противъ послушанія и смиренія, противъ утѣшеній, которыя страждущее, измученное сердце ищетъ въ религіи и въ надеждѣ на будущую жизнь, противъ отечества, противъ всѣхъ нѣжныхъ порывовъ души, которые мы пріобрѣтаемъ подъ сѣнью блаженной семейной жизни, въ родительскомъ домѣ. *Нѣтъ долга*—вотъ девизъ нигилиста. Господи! Еслибъ не вѣра въ Твою справедливость, въ Твое милосердіе, гдѣ бы я сыскалъ убѣжище?.. Неужели нѣтъ средства выдти побѣдителемъ изъ этого положенія? Не въ увлеченіяхъ, не въ свѣтѣ, не въ тщеславіи, не въ глупой ширинѣ нигилистовъ буду искать утѣшенія; а буду стараться найти это убѣжище въ усовершенствованіи самого себя, въ кротости, въ милосердіи, въ размышленіи и трудѣ.

1864-й годъ.

4 Генваря 1864 года. Посѣщеніе Московскаго Музеума. П. И. Севастьяновъ показывалъ намъ свою коллекцію. Сколки (прориси), рисунки съ древнихъ барельефовъ, мозаиковъ, фресковъ съ II-го по XII вѣкъ; есть изображенія святыхъ и Спасителя весьма прекрасныя.

Модель катакомбъ въ Римѣ весьма замѣчательная; это модель только 8-й части всѣхъ катакомбъ, которыя, еслибъ могли быть растянуты, то вмѣстили бы въ себѣ до *1000 верстъ*. Какъ первые христіане должны были таиться отъ преслѣдованія, что совершили такую Египетскую работу! Совершеніе богослуженія въ катакомбахъ (гдѣ видны явные слѣды храмовъ) надо отнести ко времени до введенія христіанства Константиномъ. Съ того времени начинается и отрываніе мучениковъ и перенесеніе ихъ прямо по церквамъ. Въ коллекціи Филимонова есть прекрасное изображеніе Алексія Божія человѣка.

Вчера разговоръ съ княземъ С. Н. Урусовымъ о дѣлахъ церковныхъ и образованіи народномъ. Его похвальный отзывъ объ ученой статьѣ Іоанна Казанскаго: «Епископство и Монашество». Урусовъ-представитель Сvнодальнаго элемента, т.-е. безжизненности, сдержанности свободы слова и духа въ нашемъ духовенствѣ.

Совершенно противуположное слышалъ я въ тотъ же вечеръ у Аксакова отъ П. А. Преображенскаго, почтеннаго, даровитаго и живого священника, но тоже слишкомъ увлекающагося протестомъ. Желательно бы было, чтобъ тонъ его не былъ такъ рѣзокъ; онъ нехорошо воспитанъ и отъ этого дѣлаетъ себѣ много вреда. Слышалъ я два хорошія выраженія Гёте: Только люди ничтожные знаютъ въ подробности пустыя вещи; а другое Royer-Callard: il n'y a que les optimistes qui parviennent à créer quelque chose, car les pessimistes sont toujours spectateurs *).

11 Генваря 1864 года. Читая «Исторію Паденія Польши», Соловьева, находишь великую аналогію дѣйствій Польскихъ магнатовъ и духовенства съ теперешнею Польскою пропагандой.—Вчера у Аксакова познакомился съ весьма интереснымъ человѣкомъ Ѳедоромъ Достоевскимъ, сочинителемъ «Мертваго Дома» У всѣхъ людей, какъ онъ, побывавшихъ въ каторгѣ, замѣтны слѣды глубокой борьбы нравственной, послѣдствіемъ чего, конечно, есть глубокомысленность. Литературный взглядъ его показался мнѣ вѣренъ, особенно на счетъ Гоголя, который великъ силою смѣха. Достоинство всякой автобіографіи зависитъ отъ яснаго созерцанія автора имъ описываемыхъ людей и событій. Разговоръ объ идеалахъ; по его мнѣнію, самый чистый идеалъ послѣ Христа есть *Донъ-Кихотъ*. Объ честности и энергіи нигилистовъ, что̀ зависитъ отъ духа сектаторства.

Если основаніе слабо, то и зданія никакого на ономъ не утвердишь, кромѣ карточнаго домика. Главная причина заблужденій въ

---

*) Лишь оптимистамъ приходится созидать что-либо, такъ какъ пессимисты всегда остаются лишь зрителями.

нашихъ домахъ это гордость ума, отъ чего происходитъ и распущенность воли, и желаніе во что бы то ни стало оправдать свое поведеніе, для чего у людей умныхъ и относительно честныхъ сей часъ бываетъ готова и теорія.

Сегодня Соловьевъ, объяснивъ слабость и несостоятельность Австріи, Пруссіи и Германіи относительно Франціи (республики и первой имперіи), говорилъ много интереснаго объ Англіи, которая, въ концѣ прошлаго вѣка, посреди своихъ преній о парламентской реформѣ, о разныхъ либеральныхъ и даже демократическихъ реформахъ, бывъ застигнута Французской революціей и испугавшись наплыва революціонныхъ идей, перемѣнила тонъ въ парламентѣ, гдѣ знаменитый Питтъ сталъ во главѣ консервативнаго большинства. Представитель оппозиціи—Фоксъ. Много было и другихъ партій, изъ коихъ между прочимъ самыя извѣстныя: Лондонской Корреспонденціи и конституціонистовъ. Англія, по своему исключительному положенію, въ своей борьбѣ съ Франціей, дѣйствовала болѣе косвеннымъ образомъ и помогала коалиціи болѣе своими капиталами, чѣмъ военною силой. Россіи же выпалъ удѣлъ играть, какъ державѣ сильной, главную роль въ этой коалиціи и сдѣлаться точкою опоры оной.—Характеристика Екатерины: она постигла мудрость правленія, состоящую въ образованіи сильнаго и либеральнаго правительства; умѣла привлекать къ себѣ силы народа, т.-е. окружала себя людьми талантливыми и достойными (тотъ, кто этого не умѣетъ дѣлать, не долженъ царствовать, говаривала она). Популярность Екатерины; любовь къ ней всей Россіи, такъ что послѣ ея смерти народъ почувствовалъ тоску. Реакціонное время при Павлѣ еще болѣе усилило эту тоску. Императоръ Александръ, богато одаренный природой, уменъ, добръ, образованъ, только воспитанный у Лагарпа какъ гражданинъ вообще, а не такъ какъ будущій наслѣдникъ Россійскаго престола; отъ того его утопіи и стремленія къ дѣятельности извнѣ; управленіе внутреннее Россіи его не занимаетъ, онъ ищетъ славы Европейской. Его любовь и преданность къ памяти Екатерины; во всѣхъ указахъ, отмѣняющихъ распоряженія Павла, говорится: *какъ было до 1796 года.* 12 Марта 1801 года, знаменитый манифестъ Александра о вступленіи его на престолъ. 1 Апрѣля, разрѣшеніе Русскимъ ѣхать за границу безъ всякихъ затрудненій. 3 Апрѣля, избавленіе крестьянъ отъ обязанности обрабатывать землю священниковъ и церковнослужителей и избавленіе духовенства отъ тѣлеснаго наказанія. Въ этомъ же году приведеніе въ исполненіе идеи Екатерины: учрежденіе Государственнаго Совѣта, гдѣ должны были засѣдать шесть членовъ. Четыре экспедиціи. На Троцинскаго возложено было приведеніе въ исполненіе этого плана.

28 Генваря. Лекція Соловьева. При раздорѣ Англіи съ Франціей въ 1803 и 1804 годахъ, по случаю занятія Французами Ганновера, протестъ нашего посланника графа Маркова; ненависть къ нему Наполеона, который подозрѣвалъ его и Русское правительство въ поощреніи памфлетовъ, появлявшихся тогда противъ Наполеона, который считалъ сочинителемъ оныхъ служившаго при Марковѣ Швейцарскаго подданнаго *Christin*. Грубое обращеніе перваго консула съ г. Марковымъ за обѣдомъ, упреки его, и наконецъ слова: мы не старыя бабы, и я буду хватать всякаго, кто осмѣлится осмѣивать меня и мою власть. Протестъ Маркова. Негодованіе въ Русскомъ правительствѣ и обществѣ противъ Наполеона за смерть герцога Энгіенскаго въ 1804 году весной. Фальшивое положеніе Франц. посланника Гедувиля въ Петербургѣ. Съ его женой никто не хотѣлъ говорить на вечерѣ у князя Бѣлосельскаго.—Протестъ Россіи и Швеціи въ Регенсбургѣ.—Холопство Германіи.

4 Февраля. Лекція Соловьева. Значеніе Штейна для всей Германіи, поглощенной мелкими, династическими интересами, разладъ пустой дѣйствительности съ глубокомысленной и отвлеченной литературой. Кампанія 1805 года.—Нейтралитетъ Пруссіи.—Министръ Гаугвицъ подличаетъ передъ Наполеономъ, заключаетъ съ нимъ договоръ, безъ вѣдома Пруссіи, за то Наполеонъ даруетъ Пруссіи Ганноверъ.—Угрозы Наполеона; его бранчивость особенно относительно Гаугвица въ Декабрѣ 1805 года.—Возвращеніе испуганнаго Гаугвица въ Берлинъ.—Упрекъ Россіи за начинаніе войны съ Наполеономъ; самонадѣянность Русскихъ, полагавшихся на ихъ успѣхи при Суворовѣ.—Отчаяніе императора Александра послѣ Аустерлицкаго сраженія.—Голодная Австрійская армія.—Поѣздка Новосильцова въ Англію.—Насмѣшки оппозиціоннаго Фокса надъ коалиціей противъ Наполеона.—Питтъ, хотя врагъ Наполеона, но не содѣйствуетъ планамъ Новосильцова. По возвращеніи обиженнаго Гаугвица въ Берлинъ, Пруссія, тоже обиженная и униженная, вооружается противъ Франціи. Штейнъ является на сцену, возбуждаетъ патріотическій духъ, нападаетъ на старый порядокъ, на кабинетсъ-совѣтъ и на старыхъ людей, изъ коихъ болѣе всѣхъ его врагъ—безнравственный, ничтожный министръ Ломбардъ. Штейнъ подаетъ записку о задуманныхъ имъ преобразованіяхъ королю чрезъ королеву. Король негодуетъ на Штейна, какъ на человѣка безпокойнаго и строптиваго. Самонадѣянность Прусскаго войска, лежавшаго всею тяжестію на народѣ и ничего не производившаго; апатичность и хвастовство войска; слова генерала Рюхеля о Наполеонѣ, что такихъ генераловъ какъ Бонапартъ найдется много у Прусскаго короля.—Поэты, литераторы начинаютъ подогрѣвать

патріотическое чувство, совершенно дремавшее. Даровитый, но безнравственный писатель Генцъ и Іоаннъ Мюллеръ—главные двигатели по литературѣ. Генцъ служилъ своимъ перомъ противъ Французской революціи въ Англіи, Австріи и въ Россіи, откуда чрезъ князя Чарторижскаго получалъ богатые подарки. Наполеонъ пріѣзжаетъ въ Берлинъ, гдѣ унижаетъ своими выходками Пруссаковъ, и особенно королеву, приписывая ея ненависти къ Франціи причину этой войны.—Новая коалиція противъ Франціи. Сраженіе при Прейсишъ-Эйлау и Фридландѣ. Петербургское общество. Жозефъ де Местръ. Его образованіе ставитъ его на равную ногу съ прочими посланниками. Онъ защитникъ папы. Его смущеніе при извѣстіи о томъ, что папа поѣхалъ короновать Наполеона.—Слова графа Строганова и отвѣтъ Местра по этому случаю.—Бурбоны въ Митавѣ.—Людовикъ XVIII-й бросается во всѣ стороны, чтобъ уничтожить Наполеона.—Лудвигъ Филиппъ въ Лондонѣ; отзывъ объ его серьозномъ характерѣ нашего посланника графа Воронцова. Тильзитскій миръ. Искушеніе Наполеона, который соблазняетъ императора Александра мыслію о раздѣленіи между ними Европы; обѣщаніе содѣйствія Россіи къ изгнанію Турокъ.—Александръ возвращается въ Россію, хотя съ торжествомъ, но съ тревожной совѣстью; онъ отрекся отъ своей прежней благородной политики, т. е. отъ защиты слабаго противъ сильнаго. Министръ иностранныхъ дѣлъ Будбергъ, какъ представитель политики Екатерины, замѣненъ графомъ Румянцовымъ. Посланникомъ въ Парижъ назначенъ графъ П. А. Толстой; его честность, прямота смущаютъ Наполеона, отъ котораго онъ требуетъ вывода войскъ изъ Пруссіи; Наполеонъ отвѣчаетъ на это предложеніемъ вывести Русскія войска изъ Дунайскихъ княжествъ. Любопытные разговоры Наполеона съ Толстымъ, и письмо Наполеона къ императору Александру.

18 Февраля. Лекція Соловьева. 1808 годъ. Война Наполеона въ Испаніи; тамъ вспыхиваетъ мятежъ, вслѣдствіе раздраженія народа противъ развратнаго, неспособнаго *Годоя*, любимца короля Карла IV-го. Мюратъ поспѣшаетъ съ войскомъ изъ Португаліи и занимаетъ Мадридъ. Отреченіе короля Карла отъ престола въ пользу нелюбимаго имъ сына Фердинанда. Баронъ Строгановъ, нашъ посланникъ, получаетъ выговоръ отъ Мюрата за то, что онъ поѣхалъ представиться новому королю. Наполеонъ хочетъ дать Испанскій престолъ брату своему Іосифу. Онъ вызываетъ въ Байонну, какъ подсудимыхъ, стараго и новаго короля и рѣшаетъ, что Бурбонскій домъ перестаетъ тамъ царствовать; Фердинандъ переѣзжаетъ во Францію.—Война Россіи со Швеціей, вслѣдствіе совѣта и подстреканія Наполеона (его слово о безпокойствѣ Петербургскихъ красавицъ). Швеція виновата своимъ

союзомъ съ Англіей—Завоеваніе Финляндіи. Разныя мнѣнія объ этомъ Русскихъ людей.—Должна ли политика сообразоваться съ нравственными основаніями? Свиданіе въ Эрфуртѣ; блескъ: четыре короля и 24 коронованныхъ особы. Въ Эрфуртѣ Финляндія признается подданною Россіи; а Испанія—Франціи. Молдавія и Волынія тоже признаются подчиненными Россіи; только Наполеонъ отказываетъ въ своемъ содѣйствіи въ войнѣ Россіи съ Турціей.—Неудовольствіе Наполеона съ братомъ Лудвигомъ, королемъ Голландскимъ, котораго онъ упрекаетъ въ недостаткѣ популярности. Лудвигъ съ своей стороны (вспомнимъ жалобы братьевъ Наполеона) проситъ защиты противъ Наполеона у императора Александра въ Эрфуртѣ. Я бы давно присоединилъ Голландію къ Франціи, говоритъ Наполеонъ, да не могу этого сдѣлать, покуда ты тутъ сидишь; развѣ когда умрешь, тогда я это могу сдѣлать.—Три великіе дѣятеля: въ Австріи *Стадіонъ*, въ Пруссіи—*Штейнъ*, и въ Россіи—графъ *Сперанскій*. Его характеристика; богатая природа; но воспитанный въ трудной школѣ, сперва до́ма, потомъ въ семинаріи, чтò служило къ образованію твердости его характера, онъ за недостаткомъ содержанія, воспитательнаго матеріала, вступивъ быстро на поприще политическое, не могъ быть практически приготовленнымъ къ той высокой роли, которую судьба ему предоставила. Воспоминаніе о Петрѣ Великомъ, котораго обвиняютъ въ томъ, что онъ за все брался и многое по этому упускалъ или ложно проводилъ; винить въ этомъ надо современное, грубое общество, которое, по своей неразвитости, не могло раздѣлять съ нимъ его трудовъ; въ этомъ случаѣ великій человѣкъ долженъ всегда нести на себѣ все бремя занятій и рядомъ съ великими дѣлами входить во всѣ подробности и самыя разнообразныя занятія, которыя бываютъ не подъ силу человѣку.

24 Февраля 1864 г. Сегодня появился указъ о надѣленіи землей Польскихъ крестьянъ. Коммиссія для приведенія всего этого дѣла въ исполненіе состоитъ изъ Н. А. Милютина и князя Черкасскаго, который во все это время набиралъ и набираетъ дѣятелей по этому вопросу. Теперешняя его вербовка ни въ комъ почти не возбуждаетъ такого негодованія, какъ имъ же совершаемая передъ открытіемъ губернскихъ присутствій; но наши пессимисты (меланхолики) такъ еще злопамятны противъ Черкасскаго и всѣхъ дѣятелей Редакціонной Коммиссіи, что, побуждаемые личной ненавистью, не взирая на разумную мѣру, предпринимаемую теперь въ Царствѣ Польскомъ, не ожидаютъ и отъ оной большого успѣха. Раздраженное самолюбіе играетъ тутъ великую роль, и въ одно время происходящая теперь газетная полемика между Катковымъ, 9-ю гласными и Чичеринымъ, тоже служитъ тому доказательствомъ; въ особенности въ страстное время, которое

мы переживаемъ. Не менѣе того въ будущей дѣятельности этой коммиссіи есть много неопредѣлительнаго для добросовѣстнаго исполнителя. Въ Западныхъ губерніяхъ, какъ говорилъ Чижовъ, роль всякаго Русскаго такъ ясна, что тутъ мало встрѣтится политическихъ недоразумѣній: здѣсь мы защищаемъ нашу угнетенную Русскую національность. Разговоръ Чижова съ Кіевскимъ губ. предводителемъ *Хорватомъ*. Напрасные нападки противъ Украйнофиловъ; ихъ число незначительно. Въ одномъ мѣстѣ Кіевской губерніи крестьяне, на предложеніе учиться по Славянской, Малороссійской или Русской грамотѣ, избрали послѣднюю, говоря, что желаютъ учиться той грамотѣ, на которой писанъ законъ. Хлопаманы суть Малороссійскіе нигилисты.—На дняхъ была дуэль въ Петровскомъ паркѣ между С. Н. Гончаровымъ и П. М. Леонтьевымъ.

26 Марта. Пріѣхалъ въ Москву Юнгъ, Американскій священникъ (clergyman); цѣль его поѣздки въ Россію—соединеніе Церкви Англиканской и нашей православной. Большое сочувствіе къ нашей Церкви; повидимому Англиканцы признаютъ всѣ таинства. Его разсказы о рабахъ-Releграхъ, которые, по его словамъ, совсѣмъ не такъ притѣснены, какъ описываетъ Бичеръ-Стоу. Чувство аристократическое развито въ Американцахъ; есть тамъ свой *high. life*, который не хочетъ знаться даже съ monney-aristocraty. Его разсказы о диктаторскихъ наклонностяхъ генерала Фримана. Набожность генерала Ли.—Юнгъ два раза бесѣдовалъ съ митрополитомъ Филаретомъ, въ присутствіи викаріевъ; разсматривали 39 пунктовъ Англиканской церкви, которая признаетъ таинства крещенія, причащенія и священства (sacrements), а прочія называетъ *mysteries*. Въ Петербургѣ Юнга хотя и хорошо приняли, но члены Сvнода не дали отъ себя никакихъ письменныхъ отвѣтовъ Англиканскимъ епископамъ на ихъ посланія. Митрополитъ задалъ Юнгу пять вопросовъ, на которые ихъ конгрегація, вѣроятно, будетъ отвѣчать. Желаніе ихъ устроить православную церковь въ Нью-Йоркѣ съ богослуженіемъ на Англійскомъ языкѣ, вѣроятно, не состоится. Мы привлекать къ себѣ не умѣемъ, а только отталкиваемъ.

Апрѣль и Май. На Святой недѣлѣ пріѣздъ въ Москву великой княгини Елены Павловны, которая во время своего двухнедѣльнаго здѣсь пребыванія все и всѣхъ видѣла.—Отъѣздъ брата Александра въ Варшаву. По послѣднимъ извѣстіямъ дѣла въ Польшѣ успокоиваются. Страсти Запада утихаютъ. Все вниманіе обращено на Данію и на конференціи въ Лондонѣ. Революціонная пропаганда однакожъ что-то готовитъ около Италіи, Австріи, Дунайскихъ княжествъ и Венгріи. Въ Россіи, кажется, наступило реакціонное спокойствіе. Наши революціонеры поуспокоились, только на долго-ли? Если воспитаніе и обра-

ваніе пойдутъ настоящимъ путемъ, если общество будетъ дѣятельнѣе, и если экономическое положеніе улучшится, то нечего опасаться за возвращеніе того хаотическаго положенія, въ которомъ мы находились года два тому назадъ, Теперь начинаемъ дышать свободнѣе, не чувствуемъ надъ собой того гнетущаго деспотизма пропаганды, который налагалъ свою лапу даже на дѣтей и перегадилъ все юное поколѣніе.

24 Мая. Смотрѣлъ Самойлова въ Гамлетѣ. Игра его прекрасная, умная и живописная; но нѣтъ въ немъ глубокаго сознанія своей роли, не хватаетъ таланта, и нѣтъ въ его голосѣ тѣхъ задушевныхъ нотъ, которыя еще теперь звучатъ въ моихъ ушахъ при воспоминаніи объ игрѣ Мочалова. Не менѣе того Самойловъ, какъ умный, даровитый актеръ, производитъ весьма отрадное впечатлѣніе; онъ понялъ всю трудность борьбы Гамлета между мщеніемъ и нравственнымъ началомъ.

1865 годъ.

4 Марта. Струковъ, ѣздившій по Западнымъ губерніямъ по порученію Археологическаго Общества, разсказывалъ мнѣ, что до сихъ поръ, не взирая на бдительность М. Н. Муравьева, постройка и возобновленіе церквей идутъ весьма плохо, особенно въ строительномъ отношеніи: архитекторы большею частію Поляки, а подрядчики Жиды; матерьялы скверные, строятъ нехорошо; колокольни во многихъ мѣстахъ такъ ненадежны, что колоколовъ вѣшать нельзя. Пропаганда католическая вездѣ замѣтна; у католиковъ есть братства, руководимыя ксендзами; каждый братчикъ платитъ всего 5 коп. сер. въ годъ; они раздѣлены на отдѣленія, по возрастамъ и поламъ, и каждое изъ оныхъ представляетъ въ церковь образокъ, въ родѣ цѣховаго значка; во время крестныхъ ходовъ эти образки носятся братчиками. Ихъ главный лозунгъ—устроивать дѣло такъ, чтобъ въ каждомъ семействѣ крестьянскомъ православномъ, посредствомъ браковъ, переходовъ, находился непремѣнно одинъ членъ католическаго исповѣданія, дабы ксендзъ, входя во время своихъ объѣздовъ въ каждую хату, имѣлъ право дѣйствовать проповѣдью и на православныхъ. Наше духовенство можно подраздѣлить на 3 категоріи: 1) Съ уніатскимъ направленіемъ, которые по происхожденію отъ уніатовъ, по преданію, гнутъ на сторону Польскую, не давая этого замѣчать наружнымъ образомъ и, можетъ быть, себѣ не отдавая въ томъ полнаго отчета. 2) Православныхъ, особенно потомковъ тѣхъ Русскихъ священниковъ, которые были вызваны въ Бѣлоруссію въ 1836 году, во время сильнаго стремленія народа къ Православію, и 3) Такъ называемыхъ *Смарагдовскихъ*, т.-е. призванныхъ въ Бѣлоруссію послѣ 1830 года архіереемъ Смарагдомъ (Рязан-

скимъ). Большая часть епископовъ, за исключеніемъ Ковенскаго Александра, благочинныхъ и консисторіяльныхъ священниковъ, пропитаны духомъ Уніи и притѣсняютъ бѣдное православное духовенство. Архіерей Витебскій Василій весьма неправославный и съ уніатскими тенденціями; вспомнить его поздній обѣдъ у акцизнаго чиновника во время звона ко всенощной, наканунѣ Троицына дня. Онъ преслѣдовалъ отца Ѳеодора въ Полоцкѣ за то, что тотъ своей высокой жизнію заслужилъ симпатіи раскольниковъ-единовѣрцевъ, и до того духовное Витебское начальство загоняло этого Ѳеодора, что онъ, находясь теперь на покаяніи въ Богоявленскомъ монастырѣ, почти потерялъ разсудокъ. Въ Минскѣ Михаилъ тоже самое. Народъ, соблазняемый съ одной стороны католиками, съ другой раскольниками, которые указываютъ ему на его епископовъ и высшее духовенство, какъ на людей, не соблюдающихъ постовъ и вообще живущихъ безнравственно, находится въ самомъ шаткомъ религіозномъ положеніи и бросается въ расколъ, какъ въ убѣжище, удовлетворяющее его религіозному чувству. Любопытно, что тамъ наши раскольники носятъ на себѣ отпечатокъ сосѣднихъ иновѣрцевъ; напримѣръ, по окраинамъ Ковенской губерніи они большею частью безпоповцы, и во многихъ хатахъ можно найти изображеніе Кальвина, какъ святаго; на Юго-западѣ раскольники больше поповцы, отзываются католичествомъ, и тамъ изображенія Игнатія Лойолы, какъ святаго, часто встрѣчаются въ избахъ.

Вообще разсказъ Струкова производитъ грустное впечатлѣніе, и прискорбно то, что пособія правительства и общества часто не достигаютъ цѣли.

6 Марта 1865 г. За разными недосугами и неумѣньемъ пользоваться временемъ, я давно не принимался за свой журналъ, а сколько съ прошлой весны произошло интересныхъ событій, изъ коихъ, конечно, самое любопытное были дворянскіе Московскіе выборы. За мѣсяцъ до выборовъ, т. е. въ Декабрѣ 1864 года, Алексѣй Сергѣевичъ Пушкинъ предложилъ нѣкоторымъ изъ своихъ знакомыхъ Московскимъ дворянамъ сбираться у него для обсужденія проекта адреса, составленнаго Наумовымъ. На первомъ вечерѣ оный былъ прочитанъ и возбудилъ пренія въ этомъ маломъ кружкѣ. Главный предметъ преній составлялъ вопросъ о своевременности и значеніи адреса; конечно Д. Д. Голохвастовъ защищалъ его вполнѣ, и тутъ же обрисовался, какъ будущій ораторъ въ залѣ собранія. Послѣдующія собранія у Пушкина дѣлались все многочисленнѣе, пріобрѣтали болѣе и болѣе сочувствія къ адресу, прекрасно редижированному и не заключавшему въ себѣ никакихъ сословныхъ дворянскихъ интере-

совъ: право челобитія испрашивалось для всей земли Русской; побужденія и источникъ, изъ котораго оныя истекали, могли быть не практичны въ исполненіи, но основаны были на самыхъ чистыхъ интересахъ. Еслибы, впослѣдствіи на выборахъ, дворянство расшевеленное крайними, чисто-сословными увлеченіями Н. А. Безобразова и аристократическими фантазіями графа ****, не дѣлало бы имъ уступокъ въ лицѣ избранныхъ и уполномоченныхъ членовъ коммиссіи, то адресъ, хотя вѣроятно во всякомъ случаѣ и не дошелъ бы оффиціальнымъ путемъ до Государя, сосредоточилъ бы въ себѣ нравственную силу, которая могла имѣть сильное вліяніе на правительство, тѣмъ болѣе, что таковое прошеніе, логически выраженное, не возбудило бы въ благородномъ меньшинствѣ и особенно въ Славянофильскомъ кружкѣ, негодованія, разрознившаго дворянство въ нѣкоторыхъ общихъ основаніяхъ, которымъ рѣшительно всѣ живые люди сочувствовали, а именно: правѣ доводить правду до свѣдѣнія Государя и возможности отстранять бюрократію, ставшую поперекъ горла. Теперь же, вмѣсто единодушія, образовались партіи, противные лагери, одинъ подъ знаменемъ «Московскихъ Вѣдомостей», другой — «Дня», расшевелили свои затаенныя вражды, и началась переписка, которая бы, конечно, и безъ того возбудилась по поводу вопроса объ общинномъ началѣ, объ отчужденіи земляныхъ участковъ и проч., но ограничивалась бы болѣе журнальной полемикой, не увлекая за собой толпу слѣпыхъ, разъяренныхъ крикуновъ и не охлаждая весьма полезныхъ дѣятелей къ земскому вопросу.

Вышло, что нѣкоторые изъ предводителей, какъ напримѣръ А. В. М., смотрятъ на земское правительство, какъ на революціонный элементъ, полагая, что, при первомъ протестѣ земства, въ смыслѣ даже экономическомъ, заварится каша, и представители крестьянства готовы будутъ даже дѣйствовать матеріальными средствами противъ правительства. Эти господа дошли до того, что при извѣстіяхъ о неудачахъ на земскихъ выборахъ (какъ напримѣръ случай въ Костромской губерніи объ отказѣ крестьянъ въ Юрьевецкомъ уѣздѣ выбрать гласныхъ), они выражаютъ злорадство и тѣмъ обрисовываютъ свое нерасположеніе къ дѣятельному участію въ земскихъ выборахъ.

Впрочемъ, по свѣжимъ отзывамъ изъ многихъ Московскихъ уѣздовъ, земскіе выборы обошлись мирно и съ преобладаніемъ дворянскаго сословія; за исключеніемъ Коломны, гдѣ, по слухамъ, крестьянское сословіе отправило какой-то адресъ Государю и будто бы говоритъ, что оно больше предано Государю, чѣмъ то дворянство, которое на послѣднихъ выборахъ противъ него бунтовало. Впрочемъ, эти слухи требуютъ подтвержденія.

8 Марта. Вторая лекція Погодина о Карамзинѣ и его путешествіи за границу въ 1788 и 1789 годахъ. Изъ свиданій Карамзина съ учеными, художниками, какъ Кантъ, Гердеръ, Виландъ, Гете, Боннетъ, Лафатеръ и проч., изъ его разговоровъ съ ними, видно, какъ душа его была настроена религіозно, идеально и поэтично. Въ изящныхъ искусствахъ онъ видитъ истинное наслажденіе; обыкновенныя горести и удовольствія забываются, но наслажденія, которыя мы ощущали вслѣдствіе удовлетвореннаго чувства правды и на основаніи нравственнаго закона, никогда не изглаживаются. Кантъ говорилъ ему о будущей жизни, на томъ основаніи, что человѣкъ, недовольный обладаніемъ, всегда стремится къ лучшему; сокровенность отъ насъ будущей жизни разумна, потому что, еслибъ намъ было очевидно наше будущее въ небесахъ, то мы бы не занимались этой жизнью и не могли бы себя утѣшить тѣмъ, что тамъ будетъ лучше.—Взглядъ Карамзина на искусство, литературу и на великихъ дѣятелей, какъ Шекспиръ, Гете, Лессингъ, совершенно вѣренъ и чистъ. Возвращеніе Карамзина въ Москву въ 1792 г. гдѣ онъ занимается изданіемъ журнала и альманаховъ. Цензура его притѣсняетъ. Строгости цензуры происходили въ особенности отъ исторіи, случившейся съ Новиковымъ: даже не позволяли переводить рѣчей Демосѳена, на томъ основаніи, что онъ былъ республиканецъ.

Провелъ вечеръ у пр. Леонида съ викаріемъ Кіевскимъ и Чигиринскимъ Порфиріемъ, который провелъ 17 лѣтъ на Востокѣ. Его разсказы объ Аѳонѣ, о высокомъ аскетизмѣ тамошнихъ отшельниковъ; говорилъ противъ книги Благовѣщенскаго.

11 Марта. Сегодня появилась въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» отвратительная статья противъ «Дня». Сопоставленіе «Дня» съ «Голосомъ» до того гадко и безумно, что не стоитъ и доказывать всю ложь такой параллели.

Вліяніе Каткова такъ сильно еще дѣйствуетъ на большинство нашего общества, преимущественно дворянскаго, его идеи, убѣжденія такъ впитались въ нашихъ молодыхъ политическихъ дѣятеляхъ, что они въ своихъ разговорахъ, бесѣдахъ и публичныхъ преніяхъ служатъ отголоскомъ «Московскихъ Вѣдомостей». Тутъ много было бы хорошаго, еслибъ эти господа попрактичнѣе и поживѣе смотрѣли на жизнь и, главное, были бы помоложе сердцемъ. Примѣромъ можетъ служить (14 Марта) вчерашняя бесѣда объ общинномъ владѣніи въ Обществѣ Сельскаго Хозяйства; хотя защитники и порицатели общины бродили еще въ туманѣ, по неопредѣленности и малому знакомству съ вопросомъ, но, не взирая на это и на краснорѣчивыя рѣчи Д. Д. Голохвастова, мнѣ казалось, что защитники общины, какъ Д. С.

и Н. А. Жеребцовъ высказывали больше практическаго смысла и человѣчности, чѣмъ ихъ противники, которые облекали въ несомнѣнныя истины и въ непоколебимые принципы свои доводы, какъ напримѣръ: опредѣленіе пролетаріата, значеніе раціональнаго хозяйства въ большихъ имѣніяхъ и опеку общины надъ ея членами; тутъ было высказано много громкихъ словъ и общихъ мѣстъ весьма краснорѣчиво, но отзывавшихся духомъ партіи и навѣянныхъ «Московскими Вѣдомостями».

16 Марта. Всѣ эти дни находился въ раздраженномъ состояніи противъ одной и той же личности въ нашей Дворцовой Конторѣ, которая всѣмъ непріятна; и этотъ господинъ А. имѣетъ даръ поджигать начальника на принятіе какой-нибудь новой мѣры, не посовѣтовавшись ни съ кѣмъ изъ присутствующихъ, чтобъ показать que c'est de lui que vient la lumière *). Рѣшившись высказать князю Николаю Ивановичу всю мою желчь на этого человѣка, я однакожъ, къ счастью, въ моихъ объясненіяхъ остановился во время и тѣмъ устранилъ поводъ къ разнымъ сплетнямъ и непріятностямъ. Фальшивые, лукавые и злые люди, какъ А., имѣютъ даръ такъ вести свои интриги, что на нихъ никакъ нельзя прямо нападать, а откровеннаго честнаго объясненія они не стоятъ.—Сегодня утромъ меня успокоило одно мѣсто изъ Іоанна Златоуста, гдѣ онъ нападаетъ на зависть и на смущеніе душевное. Что̀ за любовь и вѣра! Благодарю Бога, что Онъ наводитъ часто меня въ моихъ чтеніяхъ на такія мѣста...

17 Марта. За обѣдомъ у Д. П. Шипова, N. N. спорилъ со мной противъ «Дня». Какое дикое озлобленіе! Желалъ бы очень, чтобъ это взаимное раздраженіе скорѣе прекратилось.

20 Марта. Первая публичная лекція Сѣрова. Музыка считаетъ свое историческое начало съ XVI вѣка. Музыка дохристіанская намъ неизвѣстна; а до XVI-го вѣка младенчество музыки, одни хоры. У Палестрины начинаетъ вырабатываться стремленіе къ драматическому началу въ музыкѣ. Идеалъ музыкальной драмы образуется иначе, чѣмъ идеалъ поэтической драмы, которая въ древней Греціи вырабатывалась вслѣдствіе поэтическаго предшествующаго творчества, т.-е. народныхъ пѣсней и Гомера; тогда какъ идеалъ музыкальной драмы создался въ XVI вѣкѣ въ теоріи, т.-е. до появленія какихъ либо музыкальныхъ сочиненій. Первыя попытки оперы во Франціи въ сочиненіяхъ Люлли (1630—1683 г.) суть не что иное какъ компиляція балета, разныхъ эффектныхъ, конскихъ и другихъ звѣриныхъ представленій, съ хорами. Но вмѣстѣ съ тѣмъ среди этого музыкальнаго хаоса,

*) Отъ него исходитъ разъясненіе.

какъ у Люлли, такъ какъ у Рамо̀, уже болѣе талантливаго, начинаетъ вырабатываться речитативъ, и посреди всѣхъ этихъ полутрагедій, полубалетовъ, среди рутинности можно замѣтить стремленіе къ драматизму, чѣмъ и подготовляется почва для Глюка.

23 Марта. Вторая лекція. Сѣровъ очень ясно обрисовалъ виртуозность Итальянской музыки. Итальянцы, какъ прежде такъ и теперь, жертвуютъ драматической правдой эффекту, т.-е. въ ущербъ оной желаютъ выставить голосъ пѣвца, имѣя главною цѣлью польстить слуху слушателей, потому искажаютъ миѳологію и исторію въ пользу фіоритуръ. Сочинителемъ въ такомъ родѣ является Метастазіо. Представителемъ реакціи противъ такого фальшиваго направленія является *Глюкъ*, родившійся въ 1714 г.; одаренный великимъ талантомъ, онъ постигъ значеніе драматизма оперы. Онъ даетъ значеніе слову, и потому тогда только его оперы удаются на сценѣ, когда либретто переведено правильно. Его первыя произведенія «Орфей» и «Альцестъ» не имѣли большого успѣха въ Германіи, находившейся тогда подъ вліяніемъ Итальянской виртуозности. Онъ отправляется въ Парижъ, гдѣ, встрѣчая разныя препятствія со стороны директоровъ и чиновниковъ театра, находитъ однакожъ покровительство въ королевѣ Маріи-Антуанеттѣ, бывшей его ученицѣ на клавесинѣ, и его «Ифигенія въ Авлидѣ» поставленная въ 1764 году въ Парижѣ, производитъ такой фуроръ, что при одномъ пассажѣ офицеры вскочили и обнажили шпаги. Противники Глюка вызываютъ въ Парижъ своего корифея Пиччини, и тутъ начинается борьба: королева за Глюка (le coin de la reine), а король за Пиччини (le coin du roi). Литература вмѣшивается въ эту борьбу, и Руссо дѣлается поклонникомъ Глюка, тогда какъ Вольтеръ, относившійся къ этой борьбѣ и вообще къ опернымъ сочиненіямъ иронически, говорилъ всегда: Ce qui est trop bête pour être dit, on le chante *). Глюкъ, какъ знатокъ контрапункта, и по фактурѣ своихъ сочиненій, гораздо ниже своихъ современниковъ, Баха и Генделя, но, по своему истинному драмматизму особенно замѣчателенъ, и отъ этого, послѣ цѣлаго столѣтія, имѣетъ еще такой успѣхъ въ наше время. Вспомнить Віардо̀ въ «Орфеѣ». Сѣрова лекціи мнѣ очень нравятся по ихъ популярности и по его истинному взгляду на музыку. Стеченіе публики большое. Уваженіе Вагнера и Глинки со стороны Сѣрова для меня было очень симпатично. Хотя весьма кратко, но онъ ясно, въ продолженіе всего курса, проводилъ настоящее назначеніе оперы, которое есть драматическая истина.

Стремленіе къ правдѣ, особенно художественно выражаемое, возбуждало всегда въ современномъ обществѣ протестъ: ложь, рутина,

*) Что̀ слишкомъ глупо для того, чтобы выговорить, то передаютъ въ пѣніи.

формальность и приличность безъ внутренняго содержанія всегда тревожатся, когда на нихъ нападаютъ. Примѣромъ тому служитъ негодованіе большинства Русской публики при появленіи «Мертвыхъ Душъ» Гоголя, котораго клеймили и шутомъ, и тривіальнымъ писателемъ, и несноснымъ моралистомъ. Потомъ страсти утихаютъ, художественное произведеніе по своей прелести получаетъ свою настоящую оцѣнку, и творецъ вноситъ навсегда долю правды въ общественную сокровищницу. Но люди забываютъ урокъ и вспоминаютъ о немъ, когда какое нибудь сильное, высокое событіе растревожитъ ихъ апатію.

10 Апрѣля. Слышалъ въ Кремлѣ, тамъ, гдѣ обыкновенно бываютъ споры раскольниковъ съ православными, соціалистическую, коммунистическую и нигилистическую пропаганду. Нѣсколько молодыхъ людей, изъ коихъ нѣкоторые были студенты, ораторствовали въ разныхъ кружкахъ, состоявшихъ болѣе изъ простаго народа, въ пользу равнаго распредѣленія капиталовъ и въ пользу бóльшаго надѣленія крестьянъ землею. Одинъ изъ нихъ ***, на двухъ костыляхъ, самый яростный, проповѣдывалъ противъ притѣсненій, дѣлаемыхъ хозяевами вообще рабочимъ. Онъ говорилъ, что хозяева наживаютъ большіе барыши на счетъ мучимыхъ ими работниковъ, и что тогда только наступитъ благоденствіе, когда народъ придетъ къ сознанію, что капиталы будутъ распредѣлены по ровну и будетъ для всѣхъ издѣльная работа. Его оппонентъ (должно быть купецъ) отвѣчалъ ему, что всякій хозяинъ дорожитъ хорошимъ работникомъ, готовъ ему дѣлать льготы и доставлять всевозможныя удобства, и что въ нынѣшнее время скорѣе хозяева находятся подъ гнетомъ работниковъ; что уничтожить хозяевъ невозможно, потому что они всегда существовали и будутъ существовать; что они рискуютъ (какъ напримѣръ, въ послѣдніе эти два года бумаго-прядильные фабриканты) большими убытками, и наконецъ изо всего видно, что ораторъ мало имѣетъ опытности въ жизни и ни въ какихъ, видно, промышленныхъ заведеніяхъ не бывалъ. Потомъ ораторъ на костыляхъ отправился въ другой кружокъ проповѣдывать въ пользу угнетенныхъ крестьянъ, по его мнѣнію получившихъ въ надѣлъ слишкомъ мало земли, которая не можетъ большею частію ихъ прокормить, отчего наши крестьяне и начали вести бродячую жизнь, тогда какъ у помѣщиковъ гу́мна полны скирдами, а у бѣдныхъ тружениковъ-крестьянъ ни зерна не остается къ концу зимы. Его оппонентъ отвѣчалъ ему, что въ нашихъ хлѣбородныхъ губерніяхъ, какъ въ Воронежской, Орловской и проч., крестьяне постоянно очень выгодно занимаются земледѣліемъ, и что вѣроятно ораторъ тамъ никогда не бывалъ, потому что иначе онъ убѣдился бы, что у весьма многихъ крестьянъ по цѣлому году стоитъ много необмолоченныхъ скир-

довъ. Тогда ораторъ объявилъ, что онъ, проѣзжая въ Москву изъ Задонска, хотя и видѣлъ на нѣкоторыхъ крестьянскихъ гумнахъ довольно скирдовъ, но что хлѣбопашество производится съ успѣхомъ только въ 3-хъ или 4-хъ губерніяхъ, а въ прочихъ народъ принужденъ вести бродячую, бѣдную жизнь; на что оппонентъ (должно быть изъ мѣщанъ) отвѣчалъ, что иной живетъ хлѣбомъ, другой извозомъ, третій рыбой, и такъ далѣе и что молодой человѣкъ, по своей еще неопытности, весьма о такомъ дѣлѣ судитъ неправильно.—Въ третьей группѣ какой-то хорошо одѣтый, красивый молодой человѣкъ ораторствовалъ противъ вѣры и доказывалъ, что весьма часто то что̀ приписывается дѣйствію вѣры и молитвы, есть ничто иное какъ слѣдствіе естественныхъ причинъ; многіе, напримѣръ, приписываютъ исцѣленіе зубовъ, недвижимости человѣка и прочихъ болѣзней дѣйствіямъ какого нибудь масла, на которое шептала старуха съ молитвою, или прикосновенію къ священнымъ предметамъ, а не хотятъ вспомнить, что очень часто, во время пожаровъ въ домахъ, гдѣ лежали недвижимые люди, они получали вдругъ способность ходить, вслѣдствіе нервнаго сотрясенія. Часто также приписываютъ гнѣву Божію пораженіе, напримѣръ, полей градомъ; и иногда даже помѣщикъ упрекаетъ, при такомъ бѣдствіи, несчастныхъ, угнетенныхъ имъ крестьянъ, въ томъ, что они своимъ дурнымъ поведеніемъ или недостаткомъ набожности навлекли на его нивы кару Божію. Противникъ его, одѣтый порусски, съ бородой, возражалъ ему слѣдующей фразой: «Вы баринъ, *что тамъ* ни толкуйте, а мы *полагаемъ, что человѣкъ безъ вѣры есть животное*». На это обиженный ораторъ ему отвѣчалъ: А разумъ-то человѣческій стало быть ничего не значитъ, и стало быть по вашему я животное? «Не знаю, животное вы или нѣтъ, продолжалъ мужикъ, а я говорю только, что съ однимъ разумомъ и безъ вѣры человѣкъ есть *животное*». Тогда ораторъ вскричалъ гнѣвнымъ тономъ: Ну я съ вами поговорю въ другой разъ, и удалился, преслѣдуемый хохотомъ толпы.—Третій ораторъ, одѣтый весьма плохо въ какомъ-то желтоватомъ длиннополомъ пальто, увѣрялъ крестьянина Покровскаго уѣзда, немного выпившаго, что хорошій урожай не надо приписывать благодати Божіей, а различнымъ удачнымъ экономическимъ распоряженіямъ, и отличался особенною галантерейною вѣжливостью относительно этого мужика, такъ что когда этотъ послѣдній снималъ шапку (потому что ему было жарко) то ораторъ тоже приподнималъ свою фуражку, а старикъ, замѣтивъ это, сказалъ ему: вы не безпокойтесь, баринъ; мнѣ жарко, и продолжалъ объяснять, что его земля, хотя у него и работниковъ и скота меньше противъ сосѣдей, родитъ лучше, приписывая этотъ успѣхъ благодати Божіей. Но этотъ диспутъ кончился ничѣмъ, потому

что обѣ стороны не совсѣмъ ясно другъ друга понимали.—Въ четвертой группѣ какой-то юноша, одѣтый въ поддевкѣ и съ бѣлой круглой шляпой на головѣ, увѣрялъ одного старичка-мѣщанина съ весьма умной и насмѣшливой физіономіей, что онъ сапожникъ; а старикъ, положивъ ему обѣ руки на плечо, говорилъ: эй баринъ, ты не сапожникъ, а какой-нибудь писатель, и вѣрно помѣщаешь свои статейки въ «Развлеченіи». Но юноша, продолжая его увѣрять, что онъ сапожникъ, говорилъ, что онъ пробовалъ писать, но таланту въ немъ не оказалось. Впрочемъ этотъ разговоръ кончился смѣхомъ, и импровизированный сапожникъ со стыдомъ отскочилъ и скрылся *). Сколько я могъ замѣтить, всѣ эти ораторы между собой переглядывались и другъ за другомъ наблюдали. Если они не были des agents-provocateurs, то пришли конечно съ цѣлью пропаганды, но дѣйствовали весьма наивно и неосторожно, говорили языкомъ для народа непонятнымъ, слишкомъ книжнымъ, а главное слишкомъ легковѣснымъ. Пріятно было видѣть, какъ ихъ ребяческая пропаганда разбивалась въ пухъ и прахъ о здоровый смыслъ народа и его шутливую иронію. Кажется, что полиція объ этомъ ничего не знаетъ; да и лучше: пусть ихъ отдѣлываетъ народъ, а полиція не дѣлаетъ изъ нихъ интересныхъ жертвъ.

13 Апрѣля. Всѣ повержены въ уныніе отъ смерти Наслѣдника. Трудно себѣ представить болѣе трагическую обстановку. Люди, которые его знали, глубоко скорбятъ о немъ. Сегодня вечеромъ у Сушкова П. разсказывалъ о его прекрасномъ сердцѣ, о благородныхъ задаткахъ глубоко хранившихся въ его душѣ. Придворная атмосфера и всякая ложь того міра, гдѣ онъ жилъ, оскорбляли его нѣжную, чистую душу, которая лишь изрѣдка высказывалась; потому что онъ былъ запуганъ всей этой лживой средой царедворцевъ съ высохшимъ сердцемъ, можетъ быть, опасавшихся за свой будущій комфортъ, если дать просторъ развитія этимъ затаеннымъ чувствамъ правды и благородства, которыхъ они боялись какъ обличителей... Потому на малое число людей благородныхъ, его окружавшихъ или знавшихъ его, онъ производилъ впечатлѣніе оставленнаго, гонимаго юноши, не въ наружномъ отношеніи, конечно, а въ области того духовнаго, глубоко проникающаго созерцанія, которое доступно разумнымъ, сочувствующимъ правдѣ натурамъ. Не матерьяльныя оружія въ наше время губятъ такія прекрасныя молодыя существованія, а ихъ губятъ ложь, эгоизмъ съ ихъ медленнымъ, систематическимъ, даже пассивнымъ сопротивленіемъ. Одинъ разсказъ моего брата Ѳедора о нашемъ пріятелѣ, другѣ цар-

*) Кажется, это былъ Каракозовъ; по крайней мѣрѣ одинъ изъ молодыхъ людей навѣрно былъ онъ. *Позднѣйшая приписка*

скаго дома, благородномъ человѣкѣ, какъ онъ хладнокровно и сухо относится къ дѣлу, доказываетъ, что придворная эта атмосфера изсушаетъ сердца. За то отрадно было мнѣ слышать сегодня выраженіе истинной скорби П. объ его ученикѣ, объ его увядшей юности, о безпріютности его и о затаенныхъ оскорбленіяхъ и разочарованіяхъ, терзавшихъ такъ часто его юную, чувствительную душу. Миръ праху твоему, добрый, нѣжный юноша!

9 Мая 1865 года. Цѣлый мѣсяцъ ничего не записывалъ. Впродолженіи этого времени скончалась Д. А. Шипова. Ея предсмертное состояніе, спокойствіе христіанское, любовь, ее окружавшая, всѣ эти явленія были столь трогательны и поучительны, что не изгладятся изъ памяти присутствовавшихъ; тѣмъ болѣе, что жизнь ея была самая благополучная, и еслибъ не долговременныя страданія, то ее можно бы было назвать счастливѣйшей женщиной. Надгробное слово Ключарева было прекрасное, утѣшительное, и я былъ тронутъ до глубины души. Вся обстановка этой смерти заключала въ себѣ столько любви, столько трогательнаго проявилось въ мужѣ и въ дѣтяхъ, что я бы желалъ удержать на всегда тѣ впечатлѣнія, которыя мной овладѣвали; но бѣда-то въ томъ, что они скоро изглаживаются, и заботы будничныя берутъ верхъ.

У Аксакова встрѣтилъ М. Н. Л., пріѣхавшаго изъ Петербурга. Онъ разсказывалъ, что тамошніе юристы-дѣятели не очень-то подаются на скорое введеніе судебной реформы. Статьи Побѣдоносцова ихъ огорчили тѣмъ, что онъ предлагаетъ ввести реформу съ Московскаго округа, т. е. Петербургское самолюбіе уже тутъ задѣто. Исканіе мѣстъ въ новомъ контролѣ сильно распространилось между чиновниками разныхъ вѣдомствъ; довольно большое жалованье есть приманка, и также какъ въ акцизъ сначала, такъ и въ контроль мѣтятъ разные способные люди, могущіе быть полезными въ новыхъ судебныхъ учрежденіяхъ и въ земствѣ.

14 Ноября 1865 г. Лѣто мое прошло по обыкновенію безцвѣтно. Въ Августѣ былъ пріѣздъ Государя въ Москву, а въ Сентябрѣ Государь съ Государыней посѣтили Ильинское. Между прочимъ я получилъ ленту Станислава и не былъ обрадованъ, хотя это доставило мнѣ нѣкоторое удовольствіе. Мое пребываніе въ Кочетахъ оставило мнѣ, какъ всегда пріятное впечатлѣніе; дружба брата Александра, Борисова, добрыхъ Дьяковыхъ, привязанность къ тѣмъ мѣстамъ и охота, все содѣйствуетъ къ моему утѣшенію. Возвратясь въ Москву, я засталъ еще три засѣданія губернскаго земскаго собранія, на которыхъ было много высказано хорошаго и гдѣ ораторы не увлекались блестящими политическими парадоксами. На сцену выступили теперь молодые люди, больше изъ

аристократическаго круга, какъ напр. Н. А. Васильчиковъ, князь Н. П. Мещерскій и пр. Сегодня начались дворянскіе выборы. Вчера у князя Л. Н. Гагарина поспорилъ я съ нѣкоторыми изъ моихъ знакомыхъ о достоинствѣ газеты «Вѣсть», за которую они стоятъ горой, и съ раздраженіемъ нападаютъ на «День», за статью Аксакова о дворянахъ Харьковскихъ, дѣлателяхъ фальшивыхъ ассигнацій. Силенъ еще сословный духъ, въ дурномъ смыслѣ этого слова, въ большинствѣ нашего дворянства, проявляющійся какими-то нелѣпыми, дѣтскими выходками противъ извѣстныхъ лицъ и журналовъ и поклоняющійся авторитетамъ, недостойнымъ уваженія; это вымирающее раздраженіе показываетъ одно безсиліе разсудка и проявляется какъ въ отчаянныхъ угрозахъ и бравадахъ Московскихъ передовыхъ людей, такъ и въ Новосильскихъ дворянахъ, выбравшихъ въ число гласныхъ нѣсколько мошенниковъ, какъ Ч., М. М. К. и проч., и забалотировавшихъ Д. А. Дьякова, руководствуясь все какимъ-то поборничествомъ таинственныхъ дворянскихъ правъ, не отдавая себѣ отчета въ степени нравственности своихъ дѣйствій, экстазовъ дворянскаго преобладанія и страстной любви къ Дворянской Грамотѣ, которая спутываетъ всѣ ихъ идеи. У насъ въ Новосилѣ происходятъ великія безобразія; это довѣріе глупаго предводителя къ П. и У., людямъ грязнымъ и недостойнымъ посредникамъ, весьма подозрительно. Весьма жаль, что братъ Ѳедоръ перешелъ на службу въ Петербургъ (поражу пастыря, и разыдутся овцы).

15 Ноября 1865 г. Давно ожидаемый день выборовъ прошелъ благополучно; дворянство вело себя прилично, и коммиссія такъ обработала докладъ, что всѣ предлоги къ спорамъ были сглажены, и пунктъ о прошедшемъ адресѣ такъ былъ повернутъ, что, не взирая на нѣкоторыя несообразности, этотъ вопросъ рѣшенъ былъ удовлетворительно. Подъ конецъ только заявленіе Кислинскаго о сообщеніи всѣмъ прочимъ чрезъ губернскихъ предводителей дворянства протокола нынѣшняго собранія могло бы повести къ разнымъ недоразумѣніямъ; но къ счастью самъ Кислинскій взялъ свое мнѣніе назадъ, и завершилось засѣданіе, отъ котораго ожидали столько бурь. Голохвастовъ говорилъ, что нашими засѣданіями интересуется не только вся Россія, но даже и Европа; а гр. ***, защищая тоже чистоту намѣреній Московскаго дворянства, объяснилъ намъ разницу, существующую между аристократіей и олигархіей. Вообще въ залѣ собранія ощущалось хотя замкнутое, но изрѣдка проявляющееся чувство сословное, и раздраженіе противъ нѣкоторыхъ журналовъ, какъ напримѣръ «День». Вечеромъ, у моихъ пріятелей Мещерскихъ, я спорилъ конечно за эту газету и нападалъ на эту рутинную крайность въ мнѣніяхъ, которая такъ свойственна всѣмъ намъ, при выраженіи

мнѣнія о людяхъ и журналахъ, особенно когда сословныя чувства далеко еще не угасли. Ю. Ѳ. Самаринъ ничего не говорилъ, но конечно многому смѣялся. Я любовался опять заявленіями и логическою рѣчью И. И. Мусина-Пушкина.

16 Ноября. Выборъ уѣздныхъ предводителей. Появленіе трудовъ коммиссіи въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» произвело сильную радость въ собраніи; было что-то дѣтское въ этой радости: всѣ какъ будто другъ друга поздравляли. Катковъ еще выросъ на нѣсколько процентовъ во мнѣніи дворянъ, и уже шла рѣчь въ собраніи объ отправленіи къ нему депутаціи съ той чернильницей, которая была для него заказана послѣ Генварьскихъ выборовъ. Весь этотъ фейерверкъ торжества дворянскаго заставлялъ ухмыляться Ю. Ѳ. Самарина.

17 Ноября. Выборы кончились блистательнымъ избраніемъ князя Л. Н. Гагарина въ губернскіе предводители: 207 бѣлыхъ и 13 черныхъ. Краткости выборовъ добивалось дворянство, дабы показать правительству, что разъ оно не дозволило разсуждать на просторѣ о своихъ пользахъ и нуждахъ, то не стоитъ и говорить объ оныхъ.

18 Ноября. Видѣлъ у Аксаковыхъ нашего Вѣнскаго священника М. Ѳ. Раевскаго. Онъ разсказывалъ про желаніе Уніатовъ, которыхъ считается до 3.000.000 въ Австріи, пріобрѣтать Русскія книги, особенно относящіяся до православнаго богослуженія; но Австрійское правительство, поджигаемое католическимъ духовенствомъ, зорко слѣдитъ за тѣмъ, чтобъ Русскія книги не попадались въ руки Уніатамъ. Нашъ священникъ очень стѣсненъ въ полученіи и въ распространеніи Русскихъ книгъ. Примѣромъ тому служитъ, какихъ бѣдъ могла надѣлать брошюра Ширяева. Славянъ православныхъ въ Австріи считается тоже до 3.000.000; они довольно апатичны къ дѣламъ православной церкви, только не позволяютъ ее задѣвать католикамъ. Раевскій тоже разсказывалъ о своемъ знакомствѣ въ Вѣнѣ съ обратившимися здѣсь въ Православіе старообрядцами Филаретомъ и Сергіемъ. Въ Буковинѣ есть, помимо раскольниковъ, до 250.000 православныхъ, строго соблюдающихъ законы и обрядность православной церкви. Постройка православнаго храма отдѣльнаго въ Вѣнѣ не допустилась бы Австрійскимъ правительствомъ, которое смотрѣло бы на это какъ на пропаганду.

19 Ноября. Сегодня дворянство давало обѣдъ князю Л. Н. Гагарину, на которомъ сказано было нѣсколько весьма неудачныхъ спичей Н. С. Арсеньевымъ и В. Д. Давыдовымъ; нашъ же великій ораторъ Голохвастовъ, со свойственнымъ ему краснорѣчіемъ, сказалъ по моему весьма натянутый и тяжелый спичъ; смыслъ его тотъ, что дворянство Московское всегда шло рука объ руку съ его любимымъ Государемъ

на пути реформъ, и что враги, старающіеся представить въ искаженномъ видѣ благородныя стремленія дворянства, будутъ жестоко наказаны исторіей, неумолимымъ судіей. Эти фразы о благонамѣренности дворянства, объ отсутствіи всякаго духа исключительности сословія и объ этихъ врагахъ внѣшнихъ и внутреннихъ, которые будто точатъ стрѣлы противъ благороднаго дворянства, начинаютъ меня утомлять. Все тоже и тоже.—Вечеромъ слышалъ у Одоевскихъ прелестную пѣвицу Кочетову, вдову, которая, будучи превосходительной, по своему бѣдному положенію на дняхъ поступаетъ на Московскую оперную Русскую сцену, подъ именемъ Александровой.

21 Ноября. Открытіе Петровской Академіи. Великолѣпныя зданія и отдѣлка. Зачѣмъ такая роскошь для земледѣльческаго высшаго училища? Министръ Зеленый сказалъ хорошую рѣчь, хотя исполненную общихъ мѣстъ. Свободный трудъ часто повторялся, но какъ его узнать въ Петровской Академіи? Главное, что нескоро еще окажется потребность или спросъ на имѣющихъ кончить курсъ агрономовъ и лѣсничихъ. На какія деньги будутъ ихъ содержать помѣщики?

22 Ноября. Былъ на обѣдѣ, данномъ И. И. Мусину-Пушкину, гдѣ слышалъ весьма оригинальный спичъ гр. ***, который, говоря о всепрощеніи, вспомнилъ даже одинъ стихъ изъ Child-Harold Байрона; впрочемъ онъ такъ говорилъ добродушно и тепло, что произвелъ на меня пріятное впечатлѣніе. Онъ сравнилъ прежнее положеніе дворянства съ настоящимъ и находилъ настоящее весьма блистательнымъ. Всѣ были въ восторгѣ. Пушкинъ, хотя не совсѣмъ краснорѣчиво, но сказалъ весьма дѣльное слово о необходимости труда для того, чтобъ коммиссія, какъ отъ земства, такъ и отъ дворянства, могла бы что-нибудь произвесть дѣльное. Слава Богу, что это былъ послѣдній обѣдъ; оно и дорого, и для здоровья вредно.

24 Ноября. Былъ вечеромъ у преосвященнаго Леонида. Онъ разсказалъ мнѣ остроумное слово митрополита Филарета, который хлопоталъ о перемѣнѣ на антиминсахъ словъ: съ разрѣшенія такого-то государя словами: въ *царствованіе* такого-то государя. Когда преосвященный Леонидъ спросилъ, зачѣмъ вообще на антиминсахъ обозначать годъ царствованія, то митрополитъ отвѣчалъ: въ символѣ вѣры сказано же при Понтійстѣмъ Пилатѣ, а развѣ эти хуже?

27 Ноября. Статья Ю. Ѳ. Самарина въ «Днѣ», его отвѣтъ Іезуиту Мартынову производитъ большой эффектъ; да оно иначе и быть не можетъ. Статья эта великолѣпная и, помимо прямаго отношенія къ Іезуитамъ, тамъ есть мѣста, исполненныя христіанской любви и мудрости; и между прочимъ одно, объясняющее разницу закона отъ благодати.—И. С. Аксаковъ вернулся изъ Петербурга; по его словамъ

тамъ мало интересуются Московскими дворянскими выборами, и вообще кажется, что политическія страсти въ обществѣ поутихли.

29 Ноября. Сегодня въ ночь скончался Сергѣй Николаевичъ Гончаровъ, о которомъ всѣ очень сожалѣютъ. Онъ былъ добрый, умный и почтенный человѣкъ, усердный къ своему долгу, и городское управленіе потеряло въ немъ весьма дѣятельнаго и полезнаго члена. На прошлыхъ фанатическихъ выборахъ онъ имѣлъ мужество возражать, хотя не совсѣмъ удачно, ораторамъ, обожаемымъ большинствомъ дворянства. Гончаровъ оставилъ послѣ себя девять человѣкъ дѣтей, изъ коихъ одинъ только сынъ пристроенъ.

1 Декабря. Дебютъ Александровой въ «Жизни за Царя»; прелестный голосъ.

3 Декабря. Заѣзжалъ къ П. Н. Свистунову, который мнѣ разсказывалъ исторію братьевъ Завалишиныхъ, весьма для нихъ неблагопріятную. Дмитрій Завалишинъ началъ свою службу во флотѣ и попалъ какъ куръ во щи въ дѣло 14 Декабря. Онъ не участвовалъ въ заговорѣ, а былъ только одинъ разъ на вечерѣ у Рылѣева, гдѣ много ораторствовалъ. Показывая музей въ адмиралтействѣ Государю, онъ получилъ отъ послѣдняго благодарность. Въ Сибири онъ велъ себя не совсѣмъ благородно: разыгрывалъ святаго въ глазахъ богомольной старухи Лепарской, жены коменданта, которая выдала за него свою дочь. Послѣ прощенія Декабристовъ, онъ играетъ важную роль въ Сибири, особенно вслѣдствіе уваженія къ нему ген.-губ. Муравьева, преемникъ котораго ген. Корсаковъ, видя его интриги, проситъ удалить его въ Россію, куда онъ и высланъ былъ въ сопровожденіи жандарма. Братъ же его Ипполитъ, написавшій «Письма о Сибири» и «Тысячелѣтіе Россіи», былъ просто негодяй и имѣлъ страсть къ доносамъ. Онъ доносилъ и на начальство, и на своихъ сотоварищей.— Вечеромъ въ думѣ князь Щербатовъ сказалъ весьма симпатичную рѣчь о покойномъ Гончаровѣ, пригласивъ думу учредить въ память его три стипендіи. Потомъ большинство гласныхъ заявило о сооруженіи Гончарову памятника на счетъ собранной суммы по подпискѣ. У Аксакова Ю. Самаринъ разсказывалъ, почему былъ сдѣланъ высочайшій выговоръ князю Григорію Щербатову, Петербургскому губернскому предводителю, который предложилъ въ Петербургской думѣ о томъ, чтобы попечительный совѣтъ о больницахъ отдѣлилъ въ полное завѣдываніе города двѣ больницы, на которыя вмѣстѣ съ прочими городъ жертвуетъ большія суммы и не имѣетъ между тѣмъ никакого участія въ управленіи. Въ земскомъ собраніи была демонстрація въ его пользу; когда предсѣдатель онаго Платоновъ предложилъ всѣмъ гласнымъ, послѣ перваго засѣданія, ѣхать къ ген.-губер-

натору съ изъявленіемъ ему благодарности за его сочувствіе къ земскому дѣлу, то ни городскіе гласные, ни дворяне на это не согласились. Потомъ былъ интересный разговоръ объ Учрежденіяхъ, Наказѣ и Дворянской грамотѣ Екатерины, которые по словамъ Самарина и Аксакова прошли безслѣдно, и никто не вспомнилъ о знаменитой Коммиссіи.

5 Декабря. Кажется, заварилась каша. Петербургское губернское земское собраніе подало примѣръ. Рѣчи предсѣдателя Платонова, графа Андрея Петровича Шувалова и мнѣнія или заявленія Ямбурскаго земскаго собранія подали поводъ къ будущей борьбѣ. Если правительство поведетъ себя разумно, то оно станетъ во главѣ требуемыхъ расширеній правъ, и тогда это расширеніе можетъ совершиться постепенно и разумно (№ 268 «Моск. Вѣд.» 1865 г.). Необходимо для успѣха, чтобъ земскія собранія трудились, избѣгая фразерства, безъ котораго, впрочемъ, въ началѣ возрождающихся учрежденій, обойтись почти невозможно. Говорятъ, что министръ Валуевъ весьма доволенъ исходомъ послѣднихъ Московскихъ дворянскихъ выборовъ и выразилъ свое сочувствіе въ запискѣ, поданной имъ въ Государственный Совѣтъ, гдѣ онъ предлагаетъ принятіе серьезныхъ мѣръ противъ критическаго финансоваго положенія, въ которомъ находится теперь Россія. Но откуда взять денегъ? Гласность начинаетъ проявлять въ журналистикѣ скорѣе благопріятныя, чѣмъ вредныя послѣдствія. Правительство дѣлаетъ много; намъ всѣмъ надобно приняться скромнѣе за дѣло. Вчера первый публичный судъ надъ Костырко-Стоцкимъ въ Уголовной Палатѣ происходилъ очень прилично. Защитникъ бывшей малолѣтней Колодничевой г. Зоринъ говорилъ хорошо и убѣдительно. Секретарь Доброхотовъ докладывалъ тоже удовлетворительно. Такого рода начало публичнаго суда служитъ хорошимъ подготовленіемъ къ будущей судебной реформѣ.

13 Декабря. Вчера обѣдалъ у Н. В. Павлова съ Ив. Вас. Павловымъ, который плѣнялъ насъ своими разсказами; особенно я смѣялся тому, что ген. Штрандманъ говорилъ другому генералу (выдуманному) Дитятину: православію надо учить Русскаго солдата, и въ особенности изрѣченію Русскаго Евангелиста Андрея Первозваннаго: покоряйтесь наставникамъ вашимъ. Похищеніе денегъ 75.000 р. въ Сѵнодѣ совершено казначеемъ и Гаевскимъ, котораго, какъ говорятъ, подбивала жена, вѣроятно жадная на эту Петербургскую лакированную роскошь, изъ-за которой погибло столько народу, какъ Политковскій, Угрюмовъ, Гейманъ и проч.

21 Декабря. Сегодня видѣлъ у Одоевскихъ стараго знакомаго, секретаря Американскаго посольства Ieremiah Curtin, а по-русски *Еремея Давидовича*, который говоритъ очень хорошо по-русски и

любознательности удивительной на счетъ Россіи. Мнѣ о немъ между прочимъ говорили, что онъ методистъ и въ тайнѣ противудѣйствуетъ движенію церковному въ Америкѣ въ пользу Православія; впрочемъ это можетъ быть пустой слухъ. Тамъ былъ Владимиръ Ивановичъ Даль, разсказавшій два интересные анекдота временъ Павла, а именно, *кто кричалъ слушай.* Императоръ Павелъ, проживая лѣтомъ въ Гатчинѣ, имѣлъ обыкновеніе, послѣ обѣда отдыхать, сидя въ креслѣ, въ комнатѣ, выходящей на улицу, съ раскрытою дверью на терассу. Въ продолженіи такого отдохновенія всѣ мѣры были приняты для соблюденія самой мертвенной тишины. Однажды камеръ-пажъ *Яхонтовъ*, въ послѣдствіи Московскій сенаторъ, страшный тогда шалунъ, вздумалъ, во время этого страшнаго царскаго дреманья, смѣшить какими-то фарсами стоявшихъ у окна въ нижнемъ этажѣ дворца фрейлинъ, которыя, опасаясь шума, заперли окошко прямо въ лицо Яхонтову, а послѣдній, къ вящшему ихъ страху, вдругъ закричалъ: Слушай! и потомъ, соскочивъ съ цоколя, убѣжалъ и скрылся. Павелъ, разбуженный этимъ крикомъ, велѣлъ дежурнымъ и коменданту отыскать, во что бы то ни стало, кто кричалъ—слушай. Посланные смѣнялись одинъ послѣ другаго; весь дворецъ и караулъ пришли въ смятеніе, и послѣ напрасныхъ поисковъ старикъ-комендантъ уговорилъ одного изъ солдатъ взять на себя вину, обѣщая ему конечно богатое вознагражденіе. Трепещущій комендантъ объявилъ Государю, что виновный найденъ; тогда Павелъ, призвавъ съ себѣ солдата, спросилъ его: ты кричалъ: слушай?—Виноватъ, я, отвѣчалъ солдатъ. Какой славный голосъ, сказалъ Павелъ, дать ему 100 рублей!—Другой анекдотъ о полковникѣ *Киже*, мнѣ уже извѣстный за выдумку, но подтвержденный Далемъ, только, хотя правдоподобный, но не такъ живописный. Павелъ, принявъ ошибку писаря: подпоручики же (*киже*) за имя собственное, произвелъ этаго Киже, въ продолженіи одного года, изъ подпоручиковъ въ полковники и тогда потребовалъ его къ себѣ для представленія изъ какого-то отдаленнаго армейскаго полка. Штабъ, т.-е. Военная Коллегія, для скрытія ошибки, объявилъ его умершимъ.

(*Продолженіе будетъ*).

ЦЕСАРЕВИЧЪ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ

въ Болгарской колоніи.

«Суждены вамъ благіе порывы,
Но свершить ничего не дано!»

Некрасовъ.

Извѣстно, что въ 1863 году въ Бозѣ почившій наслѣдникъ Русскаго престола Великій Князь Николай Александровичъ продолжительное время (4 мѣсяца) путешествовалъ по Россіи въ сопровожденіи ученыхъ людей и воспитателя своего графа Сергѣя Григорьевича Строганова. Объ этомъ путешествіи въ народѣ еще и теперь крѣпко держится самое отрадное воспоминаніе. Между прочимъ, 15 Августа 1863 года, августѣйшій путешественникъ посѣтилъ селеніе Второ-Николаевку, Бердянскаго уѣзда, Таврической губ., которое отстоитъ отъ г. Бердянска въ 10, а отъ Азовскаго моря въ $1^1/_2$ верстахъ и которое въ то время едва только успѣло населиться Болгарами, перешедшими въ 1862 году въ Ново-Россію. О посѣщеніи этого села высокимъ путешественникомъ Второ-Николаевскіе старики еще и теперь разсказываютъ съ большимъ увлеченіемъ. Мнѣ захотѣлось добыть гдѣ-нибудь письменныхъ указаній, которыя помогли бы мнѣ подробнѣе ознакомиться со слышаннымъ отъ Второ-николаевскихъ стариковъ. Желаніе мое скоро исполнилось: въ архивѣ мѣстнаго волостнаго правленія я нашелъ дѣло 1865 года *), касающееся интересовавшаго меня предмета. Съ лихорадочною поспѣшностью прочелъ я мірской приговоръ Второ-николаевскаго общества (бывшаго Ивановскаго); сохранившійся въ копіи при дѣлѣ. Вотъ текстъ приговора:

„1865 года, Іюля 9 дня мы, нижеподписавшіеся, колонисты колоніи Ивановки, Бердянскаго Болгарскаго округа, бывъ сего числа на мірскомъ сходѣ, между прочимъ, имѣли сужденіе о томъ, что 15 Августа 1863 года, чрезъ непродолжительное время по нашемъ переселеніи въ Россію, Его Императорское Высочество, нынѣ въ Бозѣ почившій Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ изволилъ осчастливить нашу колонію своимъ высокимъ посѣщеніемъ; что Его Высочество тогда переходилъ изъ одного колонистскаго дома въ другой, разсматривалъ пшеницу тогдашняго

---

*) Дѣло существовавшаго тогда Бердянскаго Болгарскаго окружнаго приказа, № 56. Д. К.

умолота и, что всего замѣчательнѣе, лично вытаскивалъ воду изъ колодца, принадлежащаго нашему односельцу Николаю Маневскому, желая узнать свойство воды; что въ тоже время мы единодушно положили устроить надъ сказаннымъ колодцемъ, въ память посѣщенія колоніи Государемъ Великимъ Княземъ, таблицу съ надписью, изъ которой было бы видно, что Наслѣдникъ Цесаревичъ собственными руками изволилъ вытаскивать изъ него воду, каковое наше положеніе приведено въ исполненіе устройствомъ скромной таблицы, *съ такимъ при томъ твердымъ намѣреніемъ,* чтобы, когда урожай поправитъ наши разстроенныя обстоятельства, *устроить на томъ же мѣстѣ мраморный памятникъ съ надписью и самый колодецъ привести въ наилучшій видъ, употребивъ для этой цѣли равнымъ образомъ мраморъ.* Между тѣмъ, безпредѣльно чтя священную память Государя Наслѣдника Николая Александровича, который, по неисповѣдимымъ судьбамъ Божіимъ, во цвѣтѣ лѣтъ переселился въ міръ лучшій, идѣ же нѣсть болѣзнь, ни печаль,—мы, раздѣляя чувство глубокой скорби объ утратѣ, понесенной Ихъ Императорскими Величествами и всею Россіею, нынѣ единодушно постановили: ходатайствовать предъ правительствомъ объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія на переименованіе нашей колоніи Ивановки въ *Николаевку*, въ ознаменованіе той драгоцѣнной минуты, когда Благовѣрный Государь Наслѣдникъ осчастливилъ насъ своимъ пребываніемъ. Почему, проникнутые благоговѣйнымъ ожиданіемъ столь великаго для насъ счастія, поручаемъ нашему сельскому приказу представить настоящій нашъ приговоръ по начальству для дальнѣйшаго направленія. Къ сему приговору колоніи Ивановки Бердянскаго Болгарскаго водворенія колонисты руку приложили".

Слѣдуютъ 69 подписей участвовавшихъ въ сходѣ домохозяевъ (собственноручныхъ 6, подписавшихся за себя и за неграмотныхъ) и засвидѣтельствованіе Ивановскаго сельскаго приказа, отъ 10 Іюля, за № 262, въ томъ, что приговоръ постановленъ правильно.

Затѣмъ, изъ того же дѣла видно, что приведенный приговоръ былъ представленъ сельскимъ приказомъ при рапортѣ 13 Іюля 1865 г., № 265, въ существовавшій тогда Бердянскій Болгарскій окружный приказъ. Далѣе, въ томъ же дѣлѣ содержится бумага Попечительнаго Комитета объ иностранныхъ поселенцахъ южнаго края Россіи (находился въ Одессѣ), отъ 11 Ноября 1865 г., № 8067, данная на имя Бердянскаго Болгарскаго окружнаго приказа, въ которой говорится, что „препровождается объявленіе для врученія обществу колонистовъ колоніи Ивановки о послѣдовавшемъ Высочайшемъ разрѣшеніи на переименованіе колоніи Ивановки въ *Николаевку*". (Теперь эта колонія называется Второ-Николаевкой. Не знаю, отъ чего это произошло. Вѣроятно, она названа такъ въ отличіе отъ другой Николаевки, имѣющейся въ уѣздѣ и называющейся Перво-Николаевкой).

Общество постановило на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ колодезь (нынѣ его и слѣда нѣтъ, и кругомъ насажены деревья), поставить столбъ саженной высоты, съ прибитою къ нему на особой доскѣ надписью:

„Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ
Цесаревичъ Николай Александровичъ
15 Августа 1863 г. осчастливилъ колонію
Ивановку своимъ высокимъ посѣщеніемъ
и собственными руками изволилъ
вытаскивать воду изъ *сего*
общественнаго колодца“.

Приблизившись къ этому памятнику, я невольно задался мыслью: 15 Августа 1865 года *онъ* былъ тутъ, быть можетъ, стоялъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь я стою, а 12 Апрѣля 1865 года умеръ въ цвѣтѣ лѣтъ, въ мѣстѣ, далеко отстоящемъ отсюда, на Югѣ Франціи! Мнѣ стало грустно. Насмотрѣвшись на таблицу, я отошелъ и погрузился въ размышленія. Мѣсто, гдѣ былъ упоминаемый въ приговорѣ колодезь и гдѣ теперь стоитъ столбъ, находится въ концѣ плана, принадлежащаго поселянину с. Второ-Николаевки Николаю Маневскому, шагахъ въ 3—4 отъ забора, идущаго вдоль улицы; съ внутренней стороны двора Маневскаго она также огорожено и, какъ я уже сказалъ, кругомъ обсажено деревьями. Такимъ образомъ, столбъ съ „скромною таблицею“ находится между деревьевъ, но деревья его не заслоняютъ: онъ видимъ съ улицы хорошо. Изъ разсказовъ стариковъ я узналъ, что общество, спустя нѣкоторое время послѣ 1865 г., предлагало Маневскому занять улицу, проходящую вдоль его плана (поперекъ села), а подъ улицу пустить полосу плановой земли, т. е. ту часть плана, гдѣ находится столбъ. Общество хотѣло чтобы столбъ былъ на болѣе видномъ мѣстѣ на улицѣ, которую оно хотѣло провести на планѣ Маневскаго, взамѣнъ улицы, идущей рядомъ съ его планомъ; но Маневскій на предложеніе общества не согласился, въ видахъ трудности, съ которой сопряжено перенесеніе на новое мѣсто нѣкоторыхъ изъ его построекъ.

Мнѣ неизвѣстны причины, помѣшавшія обществу воздвигнуть мраморный памятникъ. Играло ли тутъ главную роль денежное положеніе поселянъ въ то время, или же не нашлось человѣка, который могъ бы довести дѣло до конца, не знаю. Въ настоящее время селеніе Второ-Николаевка одно изъ зажиточныхъ селеній Бердянскаго уѣзда; положеніе его въ матеріальномъ отношеніи значительно улучшилось противъ 1865 г., а между тѣмъ о постановкѣ памятника никто не заводитъ и рѣчи. А слѣдовало бы позаботиться объ этотъ для внуковъ, правнуковъ и всего послѣдующаго потомства. Мнѣ показывали тѣ ветхія избушки, покривившіяся уже на бокъ, въ которыхъ Государь Наслѣдникъ когда-то былъ и хозяевъ которыхъ несказанно обрадовалъ посѣщеніемъ. Повторяю, все это слѣдовало бы увѣковѣчить памятникомъ. Безспорно, столбъ съ „скромною таблицею“ простоитъ еще нѣсколько времени; но въ не очень далекомъ будущемъ онъ можетъ сгнить...

Д. В. Коломійцевъ.

ПИСЬМО ПРЕОСВЯЩЕННАГО НИКАНОРА *).

Въ г. Чебоксары, Казанской губерніи. Василію Петровичу Ѳедорову, домъ Венедиктовой на Соборной горѣ.

Благодарю васъ за ласковое слово и довѣріе. Сочиненія своего [1]), которое могло бы отчасти принести вамъ пользу, не посылаю вамъ, потому что у меня нѣтъ экземпляровъ. Впрочемъ и понимать его не легко, а идею его уловить и выяснить себѣ еще труднѣе. Потому жалѣть вамъ и не о чемъ, что у васъ нѣтъ его подъ руками.

Поживете побольше на свѣтѣ и убѣдитесь, что Промыслъ Божій продолжаетъ дѣйствовать, какъ и всегда дѣйствовалъ. Полагаю, что родители ваши [2]), даже если бы были живы, навѣрное не могли бы оберечь васъ отъ вѣтровъ, которые теперь бурно носятся надъ человѣческими головами. Доказательство этому—другіе отцы и другія дѣти. Отцы наши переживали злобу дней своихъ, мы переживаемъ злобу своихъ. И отцамъ не всегда бываетъ даже понятно шатанье умовъ дѣтей, а еще менѣе извѣстны мѣры, какъ отклонить это шатанье, какъ дать устойчивость шатающимся юнымъ головамъ.

Учась въ Казани, вы даже не могли не подпасть вліянію людей различныхъ направленій и убѣжденій.

Нѣтъ прежней чистой вѣры! Да у кого она и можетъ сохраниться, эта прежняя чистая, дѣтская вѣра? Прежде вы были дитя, теперь стали юноша или мужъ. Теперь у васъ и воззрѣнія не-дѣтскія: Это естественно. Естественно находиться и въ сомнѣніяхъ даже всю жизнь: это жребій земныхъ умовъ. Вспомните апостольское слово: «*Видимъ нынѣ яко зерцаломъ въ гаданіи, а лицемъ къ лицу увидимъ истину тогда и тамъ*». Вспомните языческаго философа, который сказалъ: чѣмъ больше думаю о Богѣ, тѣмъ больше недоумѣваю. Вспомните объ этомъ Евангельскомъ прототипѣ ищущихъ вѣры людей: «*Вѣрую, Господи, помоги моему невѣрію*».

---

*) В. П. Ѳедоровъ (нынѣ инспекторъ городскаго училища въ Балашовѣ, Саратовской губерніи), получившій образованіе въ одномъ изъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній въ Казани, еще будучи юношей, обратился письменно къ преосвященному Никанору (въ то время епископу Уфимскому, впослѣдствіи архіепископу Херсонскому) за разъясненіемъ нѣкоторыхъ недоразумѣній по вопросамъ вѣры. Просвѣщенный и дѣятельный пастырь церкви отвѣчалъ ему этимъ замѣчательнымъ письмомъ, которое печатается здѣсь съ своеручнаго подлинника. Прибавимъ, что В. П. Ѳедоровъ происхожденія не-духовнаго и что лично онъ остался неизвѣстенъ преосвященному Никанору. П. Б.

[1]) Позитивная философія и сверхчувственное бытіе. В. Ѳ.

[2]) Родитель мой былъ штатнымъ смотрителемъ Чебоксарскаго уѣзднаго училища. В. Ѳ.

Ваши вопросы:

А. Почему умные люди остаются атеистами, каковы Дюрингъ, Бокль, Дидро и многіе другіе? Дюринга я не знаю, не изучалъ. Онъ, кажется, есть въ «Типахъ» Милославскаго [3]). Но Дюрингъ еще не кончилъ, и неизвѣстно, чѣмъ кончитъ. Что же касается Бокля, то Бокль не былъ атеистъ; онъ утверждалъ только, что всякій народъ изобрѣтаетъ религію по степени своего душевнаго развитія. Бокль написалъ цѣлый трактатъ о безсмертіи души; этотъ трактатъ переведенъ и напечатанъ на Русскомъ языкѣ въ какомъ-то журналѣ (я забылъ; спросите у студентовъ Духовной Академіи). Вольтеръ не былъ безбожникъ; его изреченіе: «Еслибы Бога не было, Его нужно было бы выдумать». Чѣмъ кончилъ Дидро, не помню. Кажется, ему нашъ Русскій митрополитъ Платонъ на вопросъ: «Говорятъ, Бога нѣтъ?» отвѣтилъ: *Рече безуменъ въ сердцѣ своемъ: нѣсть Богъ*. Но многіе именитые атеисты кончили передъ смертію исповѣданіемъ Бога. Протоіерей Василій Петровичъ Палисадовъ [4]) лично сказывалъ мнѣ, что всѣ наши безбожники-литераторы 60дхъ годовъ, арестованные въ одно время съ Чернышевскимъ, сидя въ Петропавловской крѣпости, всѣ исповѣдались у него, о. Палисадова, за исключеніемъ самого Чернышевскаго, который бесѣдовалъ о религіи охотно, но исповѣдаться и причаститься отказался подъ предлогомъ: «что̀ скажутъ о Чернышевскомъ?» Но Чернышевскій тогда еще не оканчивалъ; тогда еще *не у пріиде часъ его*. Живъ ли онъ, померъ ли теперь, не знаю; но полагаю, что Богъ приведетъ его къ раскаянію за молитвы его родителя, благоговѣйнаго Божія служителя. А какіе именитые безбожники оканчивали передъ смертію раскаяніемъ, объ этомъ вы можете прочитать у Огюста Нико̀ля. Можете достать у студентовъ Духовной Академіи.

В. Не грѣшно ли желать убѣдиться въ бытіи Бога посредствомъ разума, помимо Священнаго Писанія? *Испытайте писанія*, сказалъ Христосъ Спаситель. Ѳома апостолъ хотѣлъ увѣриться въ истинѣ воскресенія не только посредствомъ разума, но и чрезъ грубѣйшія чувства. Всѣ апостолы стремились больше или меньше къ тому же и, увѣрившись за все человѣчество, впослѣдствіи свидѣтельствовали о

---

[3]) Книга покойнаго профессора Казанской Духовной Академіи П. А. Милославскаго: «Типы современной философской мысли въ Германіи». В. О.

[4]) Костромичъ родомъ, В. П. Палисадовъ въ 1858 году былъ священникомъ при нашей Посольской церкви въ Берлинѣ, а потомъ профессоромъ богословія въ Петербургскомъ университетѣ и протоіереемъ въ Петропавловской крѣпости. Онъ былъ человѣкъ замѣчательный. Много позднѣе, случилось ему, проѣздомъ черезъ Москву, зайти къ одному изъ нашихъ общихъ знакомыхъ, на Страстной недѣлѣ, въ Великую Пятницу. Шла рѣчь о новыхъ судахъ. „Нынѣшній день, сказалъ Палисадовъ, нѣкогда тоже состоялось рѣшеніе гласнаго народнаго суда“. П. Б.

томъ, какъ сами говорили, *еже сами слышахомъ, еже видѣхомъ очами нашими, и руки наши осязали, то свидѣтельствуемъ.* А ихъ, этихъ свидѣтелей, много. Это лучшіе люди міра. Чтобы отвергнуть ихъ свидѣтельство, чтобъ устранить Св. Писаніе, нужно слишкомъ много ума, много изученія. *Испытайте писанія* и не торопитесь отвергать. Грѣшно будетъ передъ самимъ собою поспѣшить. А изучите основательно, тогда и затруднитесь отвергнуть.

C. Гипотезу Дарвина излагать вамъ я не стану. Если спрашиваете о ней, значитъ знаете. А опровергнута ли она? Потому и не опровергнута, что гипотеза, которую нельзя доказать. На Марсѣ есть жители, эту гипотезу нельзя доказать, ни опровергнуть; но есть знаменитые современные ученые, напримѣръ Катрфажъ, которые отвергаютъ ее, какъ нелѣпость. Прочитайте мою проповѣдь въ семинаріи на 13 Ноября 1878 г. въ «Церковно-общественномъ Вѣстникѣ». Первый апостолъ Дарвина Геккель; но прочитайте въ «Русскомъ Вѣстникѣ» статью профессора Ціона, который обличаетъ Геккеля въ шарлатанствѣ. Я самъ безпристрастно отвергаю гипотезу Дарвина. Она не сказала ничего больше того, что̀ въ древности сказалъ Демокритъ: чтобы слѣпить міръ, нужны атомы, нужда и случай. Отрицаю, что случай, безъ малѣйшей цѣлесообразности, выдѣлалъ дивный инструментъ глаза въ продолженіи билліоновъ лѣтъ. Надо отказаться отъ ума, чтобы это принять.

D. Прочитайте «Эмпиризмъ и Догматизмъ» Бутлерова и «Братья Карамазовы» Достоевскаго въ «Русскомъ Вѣстникѣ» за этотъ годъ. Читайте апологетическія изданія протоіерея Заркевича [5]). О подробностяхъ спросите у студентовъ Духовной Академіи.

E. и *F.* На эти вопросы [6]) я не отвѣчу вамъ, не зная вашего развитія. Справьтесь въ Духовной Академіи.

Главное: 1) Не торопитесь съ заключеніями; помните, что вы юноша и неопытный. 2) Помните, что практическое отрицаніе религіи со временемъ накажетъ васъ жестоко внутри собственной вашей души, и 3) практическое и настойчивое служеніе религіи нѣкогда просвѣтитъ ваши умныя очи и покажетъ вамъ то, что̀ увидѣть вы желаете... Затѣмъ благодать Господня да избавитъ васъ и отъ искушенія, и отъ всего лукаваго! Помните, что это говоритъ вамъ человѣкъ многоопытный и многоиспытанный.

1879 г. Іюня 30.

[5]) Отца Николая, бывшаго впослѣдствіи викарнымъ епископомъ въ Одессѣ. В. Θ.

[6]) Я спрашивалъ у преосвященнаго, могу ли я работать на поприщѣ литературномъ и по предметамъ вѣроученія. В. Θ.

*

Сочиненіе преосвященнаго Никанора „Позитивная философія и сверхчувственное бытіе“ было трудомъ всей его жизни. Одно изъ близкихъ къ нему лицъ передаетъ слѣдующій случай. Будучи еще ректоромъ Казанской Духовной Академіи, Никаноръ однажды на урокѣ „основнаго богословія“ обратился къ студентамъ съ вопросомъ: „можно ли позитивнымъ методомъ доказать бытіе Божіе, бытіе духа человѣческаго и другіе сверхчувственные предметы?“ Тогда одинъ изъ студентовъ обратился къ нему съ просьбою самому попробовать сдѣлать это. „И сдѣлаю“, отвѣчалъ о. ректоръ [1]). Въ 1874 г. вышелъ I-й томъ, въ 1876 г. - II-й и, наконецъ, въ 1888 г. III-й. Въ этомъ томѣ мы встрѣчаемъ изложеніе „философіи дѣйствительности Дюринга“ (стр. 29 - 38) и „отвѣтъ философіи дѣйствительности“ (161—168). Слѣдующій томъ авторъ намѣренъ былъ посвятить „дарвинизму“, но осуществить своего намѣренія не успѣлъ.

Смерть Н. Г. Чернышевскаго дала поводъ преосвященному Никанору написать „бесѣду о семинарскомъ образованіи“. Очень интересуясь послѣдними днями жизни Чернышевскаго, Никаноръ нарочно посылалъ изъ Одессы въ Саратовъ, къ мѣстному протоіерею, телеграмму. Изъ полученнаго отвѣта видно, что „Н. Г. за день или за два до смерти заявилъ желаніе исповѣдаться и пріобщиться Св. Таинъ; но бывшіе тутъ врачи соврали, увѣривъ его и жену его, что серіозной опасности не предвидится и что онъ скоро оправится отъ болѣзни. Въ роковую ночь врачи были позваны къ больному экстренно. Осмотрѣвъ его, они объявили, что теперь, пожалуй, пора послать и за священникомъ“. Прибывшій іеромонахъ успѣлъ, однако, напутствовать умирающаго только прочтеніемъ молитвъ „при разлученіи души отъ тѣла“ [2]).

А. С.

НЕЛЬЗЯ ЛИ ОБЪЯСНИТЬСЯ?

Я слѣжу за литературными трудами достопочтеннаго А. Л. Зиссермана. Можетъ быть, не все написанное имъ удалось мнѣ прочитать; но изъ всего прочитаннаго мною я не могъ не вывести заключенія, что этотъ писатель владѣетъ прекраснымъ перомъ и что этимъ перомъ руководятъ и знаніе дѣла, и опытность; а что̀ всего важнѣе, вездѣ видна любовь къ правдѣ. Но...

Въ I-мъ выпускѣ „Русскаго Архива“ за текущій годъ (стр. 126) А. Л. Зиссерманъ по поводу моей статьи, помѣщенной въ 12-мъ выпускѣ „Русскаго Архива“ 1893 года, утверждаетъ, будто возношу я духовенство (т. е. духовенство православное) до небесъ. „Вездѣ и во всемъ правда по сре-

---

[1]) А. Крыловъ, Памяти въ Бозѣ почившаго архіепископа Никанора. Новочеркаскъ. 1893 г. стр. 78—79.

[2]) Бесѣда архіепископа Никанора въ день св. апостола Андрея Первозваннаго. (По поводу смерти Чернышевскаго). Одесса, 1890 г., стр. 48—49.

динѣ“, нельзя превозносить выше облака небеснаго, все равно о какомъ сословіи ни говорить“.

Г-нъ Зиссерманъ взглянулъ на мою статью, но не удостоилъ ея полнаго прочтенія? Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ, какими словами я превозносилъ до небесъ православное духовенство? Почтительное признаніе заслугъ не есть еще превознесеніе до небесъ.

Не думаю, чтобы вышеозначенное выраженіе г. Зиссермана относилось къ бывшей нашей духовной школѣ, съ ея бѣдною обстановкой, но не отъемлемо и съ ея здоровымъ направленіемъ. Духовная школа не есть православное духовенство. Правда, они имѣютъ между собою самую тѣсную связь. Но чтò я сказалъ объ этой школѣ или бурсѣ? Превозносилъ ли я ее до небесъ? Для уясненія дѣла повторю нѣкоторыя строки. „Да, бурса вырабатывала людей терпѣнія, силы и крѣпости, столь необходимыхъ на поприщѣ такого высокаго и многотруднаго служенія, каково служеніе Православной Церкви, или, чтò тоже, Русскому народу, у котораго вся могучая сила въ вѣрѣ и христіанской нравственности“. Хотя здѣсь и говорится, что тогдашняя духовная школа пріучала будущихъ пастырей къ труду, терпѣнію и тернистому пути жизни; но можно ли отсюда вывести заключеніе, что я этихъ пастырей превозносилъ до небесъ, еслибы даже сказалъ, что въ совокупности наше православное духовенство отличалось этими высокими качествами? Мы не можемъ не признать и въ нашемъ христолюбивомъ воинствѣ или въ томъ нашемъ сословіи, которое цѣлые вѣка шло впереди Русскаго народа, самихъ высокихъ достоинствъ и воистину неоцѣненныхъ заслугъ предъ отечествомъ; но развѣ здѣсь нѣтъ исключеній?

Не слѣдующія ли мои строки дали поводъ г. Зиссерману къ его невѣрному заключенію? „Грозны и холодны были волны житейскаго моря для всего нашего сельскаго духовенства назадъ тому 50 — 70 лѣтъ; но кто посмѣетъ сказать, чтобы оно не „притекало къ тихому пристанищу“ съ крѣпкою вѣрою, мужественно борясь съ волнами житейскаго моря, возращая и укрѣпляя такую же вѣру и мужество въ народѣ, съѣдавшемъ свой насущный хлѣбъ въ потѣ лица и даже крови? Наше духовенство не выдѣлялось изъ народа, оно жило съ нимъ одною родственною жизнью, и потому не могло не имѣть на него вліянія. Да, Русскій народъ если не по разуму или разумѣнію, то по сердцу истинно-христіанскій народъ, на что указываютъ умные, безпристрастные люди и на Западѣ Европы, и въ Америкѣ“. „Доброе, вѣрующее сердце нашихъ пастырей находило добрую, хотя и не обработанную землю, сѣяло въ ней сѣмена вѣры и добра; сѣмена всходили и давали плодъ многъ“. „Вѣдь не самородкомъ же явились крѣпкая вѣра, самая искренняя любовь къ православной церкви и христіанскія добродѣтели среди нашего народа!“

Можно ли въ этихъ словахъ не признать неопровержимой исторической истины, а не какое нибудь превознесеніе до небесъ? О, если кто, то вы, г. Зиссерманъ, могли бы засвидѣтельствовать, чтò за доблестную, истинно-христіанскую грудь имѣетъ православный Русскій народъ въ лицѣ своего христолюбиваго воинства. Эта доблестная грудь безъ страха, съ полнымъ самоотверженіемъ выставляется на смерть, на увѣчье, по сознанію святости долга, за православную вѣру, за отца-царя, за дорогое отечество. Но кто вдохнулъ такую доблестную душу въ Русскій народъ? Кто научилъ его видѣть въ пра-

вославной церкви мать, въ своемъ самодержавномъ царѣ—отца, въ своей землѣ—отечество съ кровными братьями, и такъ крѣпко, до положенія души, полюбить ихъ? Кто? Святая Православная Церковь; но конечно не стѣны ея, а то богослуженіе съ св. таинствами и евангельскою проповѣдію, которое совершалось и совершается нашими пастырями въ стѣнахъ св. храмовъ. По словамъ митрополита Филарета кромѣ православнаго духовенства у Русскаго народа не было другаго учителя.

Къ слову. Вы подарили намъ жизнеописаніе незабвеннаго для Русскаго царства фельдмаршала князя Барятинскаго. Знаемъ мы, что за его неоцѣненныя заслуги хотѣли воздвигнуть ему памятникъ. Остановилось ли это дѣло, или просто оставлено? Это вопросъ Русскаго сердца во всей его широтѣ и глубинѣ. Если покойному Тургеневу хотятъ поставить памятникъ на Русской землѣ, хотя онъ и покинулъ ее въ самую кипучую пору для нея, то какъ же предать забвенію сооруженіе памятника тому, кто остановилъ потоки родной намъ крови, лившейся болѣе полустолѣтія, и пріобрѣлъ для Русскаго царства самый богатый край въ мірѣ?

Севастополь. Января 4 дня 1894 г.

Ив. Палимпсестовъ.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

Въ Декабрьской книжкѣ „Русской Старины“ за 1893 годъ помѣщено сообщеніе М. М. Попова: „А. П. Ермоловъ въ ополченіи“ (стр. 629—633). Не знаемъ, статья ли эта служитъ дополненіемъ къ прекрасному портрету Алексѣя Петровича, приложенному къ той же книжкѣ, или портретъ вызванъ статьею; но дѣло въ томъ, что главное содержаніе сообщенія г. Попова давно уже исчерпано М. П. Погодинымъ въ его книгѣ: „Алексѣй Петровичъ Ермоловъ. Матеріалы для его біографіи“. М. 1863, стр. 417—419; притомъ матеріалъ сообщенъ послѣднимъ едва ли не точнѣе, чѣмъ г. Поповымъ. Такъ, письмо Ермолова къ Закревскому отнесено г. Поповымъ къ 14 Февраля, т. е. къ кануну выборовъ, Погодинъ же означаетъ его 8 Февралемъ, что̀, пожалуй, естественнѣе. Самое письмо представляетъ у г. Попова нѣкоторыя отличія отъ текста у Погодина, какъ кажется, болѣе вѣрнаго. По крайней мѣрѣ слѣдующая фраза: „Легче всего могутъ найтись люди способнѣйшіе и находящіеся въ бездѣйствіи“, очевидно, по смыслу всего письма, была написана такъ именно, какъ читается у Погодина: „Легче всего могутъ найдтись люди способнѣйшіе и не въ праздности дождавшіеся престарѣлыхъ моихъ лѣтъ“.

Самое избраніе описано у Погодина болѣе подробно; письмо же, написанное историкомъ, опять-таки напечатано у г. Попова не совсѣмъ точно; ибо очевидно, что Погодинъ, печатая его въ своей книгѣ, имѣлъ передъ глазами подлинникъ. Дѣйствительно, обращеніе письма въ сообщеніи г. Попова („генералъ!“) не вяжется съ тономъ всего письма и съ популярностью Ермолова, и въ книгѣ Погодина мы читаемъ: „Алексѣй Петровичъ!“ У г. По-

пова: „Пусть развернется передъ *нами* наше старое, славное знамя 1812 года“, передъ „нами“, т. е. передъ дворянствомъ, отъ имени котораго написано письмо. Гораздо лучше у Погодина: „Пусть развернется предъ *ними* наше старое, наше славное знамя 1812 года“, т. е. передъ нашими арміями, о которыхъ говорится въ предъидущей фразѣ. У г. Попова: „доказать ослѣпленной Европѣ, что святая Русь останется неизмѣнно святою Русью“; у Погодина: „доказать скорѣе ослѣпленной Европѣ, что святая Русь остается“ и пр. Письмо это, говоритъ г. Поповъ, было читано въ собраніи, но не поднесено Ермолову. По словамъ Погодина, письмо „мгновенно полетѣло по рукамъ, переписывалось, производило восторгъ“ и было прочтено авторомъ Ермолову по окончаніи выборовъ въ домѣ его.

Далѣе г. Поповъ помѣщаетъ стихотвореніе графини Растопчиной:

«Возьми рукой не ослабѣвшей
Твой старый мечъ, Европы страхъ;
Герой, въ покоѣ посѣдѣвшій,
Помолодѣешь ты въ бояхъ!»

Думаемъ, что у Погодина вѣрнѣе:

«Возьми рукой неослабѣлой
Свой острый мечъ, Французовъ страхъ;
Нашъ вождь, въ покоѣ посѣдѣлый,
Помолодѣешь ты въ бояхъ».

Вѣдь, не говоря уже о прочемъ, Алексѣй Петровичъ прославился въ войнахъ съ Наполеономъ, а не съ Европой.

При жизни своей Алексѣй Петровичъ испыталъ много клеветъ и навѣтовъ; но, кажется, никто не взводилъ на него обвиненія въ стихоплетствѣ. Г. Поповъ, хотя ему и не врагъ, дѣлаетъ и это, приписывая Ермолову отвѣтные стихи графинѣ Растопчиной, которой, по словамъ Погодина, „анонимъ отвѣчалъ отъ имени Алексѣя Петровича“. Да и не могъ Ермоловъ о себѣ самомъ писать такъ, какъ въ этихъ стихахъ; напечатаны они г. Поповымъ тоже съ разнорѣчіями противъ Погодина.

Новаго остается въ сообщеніи г. Попова немного: плохіе стихи въ честь Ермолова и его приказъ по Московскому ополченію при оставленіи должности.

Причинъ оставленія Погодинъ также не касается, г-нъ же Поповъ объясняетъ его „капризомъ“.

Наконецъ, умеръ Ермоловъ, по словамъ г. Попова, 11 Апрѣля, между тѣмъ какъ у Погодина означено 12 Апрѣля.

Е. Козубскій.

СПИСОКЪ СОЧИНЕНІЙ ДОКТОРА САНШЕСА *).

Note des ouvrages de m-r Sanchès.

Livres imprimés.

1. Dissertation sur l'origine de le maladie vénérienne, dans laquelle on prouve qu'elle n'a point été apportée d'Amérique, mais qu'elle a commencé, en Europe par une épidémie. Paris, 1750. in 8-e et avec un nouveau titre, Didot, 1765. Cet ouvrage a été traduit en anglais par m-r Castro, médecin de Londres.

2. Examen historique sur l'apparition de la maladie vénérienne en Europe et sur la nature de cette épidémie. Lisbonne, 1774, in-8 Ces deux dissertations ont été réunies en un volume in 8, en 1777, Leide. M-r. le professeur Gaubius, qui a été l'éditeur de cette édition, y a ajouté une préface dans la-quelle il paroît incliner pour l'opinion de son ami.

3. Traité de la conservation de la santé des peuples, ouvrage également utile et nécessaire aux magistrats, capitaines, généraux de mer et de terre, ecclésiastiques et pères de familles, avec des considérations sur les tremblemens de terre et une notice de ceux qui ont été les plus considérables et qui sont mentionnés dans l'histoire, ainsi que des derniers qu'on a éprouvés en Europe depuis le premier novembre 1755... In 4. Paris, 1756, in 8, en langue portugaise, traduit en espagnol en 1777. Les considérations sur les tremblemens de terre ont été traduites en italien en 1783 par m-r Marcello Sanchès, docteur en mérecine de Leide, frère de l'auteur.

4. Méthode pour apprendre à étudier la médecine, avec les moyens propres à l'établissement d'une université royale, dans la-quelle on enseignera toutes les sciences qui sont nécessaires à l'état civil et politique. En portugais, in 8, 1773. Ces deux ouvrages № 3 et 4 lui avoient été demandés par la cour de Portugal.

---

*) Къ статьѣ М. Ѳ. Шугурова: „Исторія Евреевъ въ Россіи“ (см. выше, стр. 88—93), гдѣ изложена судьба этого достопамятнаго человѣка. Шугуровъ нашелъ любопытный списокъ сочиненій Саншеса въ Одесскомъ архивѣ князя Воронцова, куда онъ приглашаемъ былъ для занятій покойнымъ княземъ Семеномъ Михаиловичемъ. П. Б.

5. M. Sanchès est auteur de l'article „Maladie vénérienne chronique“, imprimé dans le Dictionnaire raisonné des sciences et des arts.

M a n u s c r i p t s.

1. Pensées sur les effets de l'inocutation faite avec le poison de la petite vérole en différentes maladies et particulièrement dans la maladie vénérienne.

2. Remarques sur l'ouvrage intitulé „Parallèle de différentes méthodes de traiter la maladie vénérienne“.

3. Réflexions sur les maladies vénériennes.

4. De cura variolarum vaporalii ope apud Ruthenos, omni memoria antiquioris usu recepti.

5. De l'origine des hopitaux. 1772.

6. Du mariage des prêtres

7. Dissertation sur les passions de l'âme (en portugais) 1753.

8. Dissertation sur les beaux arts, lenr utilité, leurs inconvéniens, leurs avantages. 1765.

9. Lettre adressée à l'université de Moscou sur la méthode d'apprendre et d'enseigner la médecine.

Instruction pour le professeur qui enseignera la chirurgie dans les deux hôpitaux de St. Pétersbourg.

10. Plan pour l'éducation d'un jeune seigneur.

11. Lettre sur les moyens de faire entrer un cours de morale dans l'éducation publique.

12. Origine de la dénomination de chrétien ancien et de chrétien nouveau dans le royaume de Portugal et des causes de la continuation de ces dénominations, ainsi que de la persécution des Juifs avec les moyens de faire cesser en peu de temps cette distinction entre les sujets d'un même état, ainsi que la persécution des Juifs, le tout pour la propagation de la religion catholique et l'utilité de l'etat (en portugais).

13. Dissertation sur les moyens propres à gouverner et à conserver les conquêtes et les colonies de Portugal (en portugais).

14. Plan sur la manière de nourrir et d'élever les enfans trouvés dans l'hôpital de Moscou (1764).

15. Traité sur le commerece de l'empire de Russie. 1770.

16. Moyens pour conserver le commerce déjà etabli en Russie et pour le faire fleurir à perpétuité. 1766.

17. Moyens pour lier et attacher de plus en plus les provinces conquises à l'empire de Russie de la même manière que fit Auguste par rapport aux provinces de son empire 1765.

18. Traité sur le rapport que les sciences doivent avoir avec l'état civil et politique, appliqué à l'état présent de l'empire de Russie. 1765.

19. Réflexions sur l'économie politique des états, appliquées particulièrement à l'empire de Russie. 1767.

20. Réflexions sur l'état désavantageux des laboureurs de Russie, des esclaves des domaines et des seigneurs, lesquels souffrent les plus grandes charges de l'état, de manière qu'ils diminuent tous les jours en nombre, et font languir l'agricueture et les arts de première nécessité, avec des moyens propres à pouvoir recruter les armées de terre et de mer, sans y employer les laboureurs et récompenser les soldats et les officiers, qui ont servi pendant 20 ans.

21. Projet pour l'établissement d'une école d'agriculture.

22. Traité sur les moyens propres à augmenter le commerce de Russie.

23. Traité dans le quel on prouve que l'introduction d'une meilleure administration de la justice contribue à l'amélioration de la société.

24. Dissertation dans laquelle on examine, si la ville appellée par les Romains Pez-Augusta est celle de Beja en Portugal ou celle de Bédajez en Castille.

25. Une suite d'observations sur toutes les parties de la médecine, et principalement sur la pratique Plusieurs de ces observations sont particulières à m. Sanchés.

26. Moyens proposés pour l'établissement d'un tribunal et d'un collége de médecine afin que cette science soit toujours utile au royaume de Portugal et aux provinces qui en dépendent (en portugais).

27. Pensées sur le gouvernement des universités de médecine et des médecins. 1754.

ТРУДЫ АЛЕКСАНДРА КАСИМОВИЧА КАЗЕМБЕКА.

А. Распространенные на Кавказѣ въ рукописяхъ.

1) 1819 г. Сокращенная грамматика Арабскаго языка, на Арабскомъ же языкѣ, служитъ руководительной книжкой въ школахъ въ Дагестанѣ, подъ названіемъ „бина“ (основныя правила).

2) 1820 г. Муамма-ва-лугазъ, шарады на Арабскомъ и Персидскомъ языкахъ.

3) 1825 г. Джеваби, рисалэи Хаджи-Молла-Риза. Отвѣтъ на опроверженіе Тавризскаго ученаго Молла-Риза трактатовъ объ истинѣ христіанской религіи, напечатанныхъ въ Астрахани Каземъ-Бекомъ. Написанъ на Персидскомъ языкѣ и въ рукописяхъ былъ отосланъ въ Персію. Отличный списокъ этого отвѣта находится въ библіотекѣ С.-Петербургскаго университета.

Б. Изданные труды.

1) 1823 г. Рисалэ, трактаты объ истинѣ христіанской религіи на Арабскомъ, Турецкомъ и Персидскомъ языкахъ (Астрахань, въ брошюрахъ).

2) Тюхфе (Альтюхфет - ульгедиси - ретуфи - ильм-ильадеби-инде-агль-ильараби). Убогій подарокъ изъ ученаго сада Арабскаго народа. Разсужденіе объ Арабской литературѣ на Персидскомъ языкѣ. Казань. 1249 г. Хеджиры.

3) 1832 г. Ассебъ-ус-Сейяръ или Семь планетъ. Исторія Крымскихъ хановъ отъ 1466 г. до 1737 г. Сейидъ-Ризы, на Турецкомъ языкѣ, со введеніемъ на Русскомъ Каземъ-Бека. Казань in 4⁰. „Это превосходное изданіе сочиненія, написаннаго цвѣтистымъ языкомъ, разомъ доставило Каземъ-Беку почетную извѣстность между оріенталистами“ (И. Н. Березинъ, стр. 104).

4) 1835 г. Сравнительныя извлеченія изъ разныхъ писателей, относящихся къ исторіи Семи планетъ (Журн. Мин. Нар. Просв. С.-Петербургъ. 1835).

5) 1835 г. О взятіи Астрахани въ 1660 г. Крымскими Татарами. (Казань. Ученыя Записки Казанскаго университета).

6) 1835 г. Notice critique sur un passage de l'histoire de l'Empire Ottoman de M-r Hammer (Journal Assiatique).

7) 1836 г. О появленіи и успѣхахъ Восточной словесности въ Европѣ и упадкѣ ея въ Азіи (Журн. Мин. Нар. Просв., часть XI).

8) 1836 г. Распредѣленіе преподаванія Арабскаго, Персидскаго и Турецкаго языковъ въ I-й гимназіи (Казань, in 8⁰).

9) 1839 г. Грамматика Турецко-Татарскаго языка Казань in 8°. „Проф. Каземъ-Бекъ издалъ эту грамматику, придерживаясь порядка грамматики Жобера, но включилъ много новыхъ взглядовъ и замѣчаній, выведенныхъ изъ сличенія различныхъ нарѣчій. Она раздѣлена на три части; послѣдняя, словосочиненіе, написана Казембекомъ вновь вполнѣ. Импер. Академія Наукъ увѣнчала этотъ трудъ Демидовской преміей (статья Березина, стр. 106).

10) 1840 г. Планъ ученаго путешествія для молодыхъ оріенталистовъ (Диттеля и Березина, кончившихъ курсъ въ Казанскомъ университетѣ. Казань.

11) 1841 г. Сельскій Полицейскій Уставъ, переводъ съ Русскаго на Татарскій. Казань.

12) 1841 г. Изслѣдованіе объ Уйгурахъ, С.-Петерб. Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія.

13) 1843 г. Observations sur un chapitre inconnu du Coran publié par M-r Garcin du Tassy, Journ. Asiatique, Série 4-me T. II page 371. „Kazem-Beg donna une savante dissertation sur le Coran et une nouvelle édition de ce chapitre" (Dugat. Hist. des Orientalistes).

14) 1845г. Мухтесеруль-Вигкаетъ, курсъ Мусульманскаго законовѣдѣнія по школѣ Ханефидовъ, на Арабскомъ языкѣ, съ предисловіемъ на Русскомъ. Казань in 8°. Это сочиненіе было издано въ 6,000 экземплярахъ и очень скоро разошлось. Предисловіе содержитъ исторію развитія и разработки юридическихъ наукъ между мусульманами (замѣтка въ рукописи Ал. Кас.) „Арабскій текстъ этого мусульманскаго авторитета для Восточной Азіи напечатанъ со всѣми возможными указаніями въ сочиненіяхъ такого рода и поясненъ многочисленными примѣчаніями на поляхъ книги, извлеченными изъ 13-ти наиболѣе извѣстныхъ сочиненій въ Турціи, Персіи и даже Индіи. Между трудами Каземъ-Бека, весьма многочисленными, Мюхтесерюль-Вигкаетъ должно занимать если не первое мѣсто, то одно изъ первыхъ по тщательной обработкѣ текста и тѣмъ громаднымъ трудностямъ, съ которыми приходилось бороться издателю, при сравненіи варіантовъ и исправленіи ошибокъ въ манускриптахъ. Только при глубокихъ и обширныхъ свѣдѣніяхъ въ Исламѣ возможно было исполнить такой важный трудъ." (Статья Березина, стр. 111). Проф. Готвальдъ сообщилъ, что книга эта вышла вторымъ изданіемъ въ 1876 году и третьимъ въ 1885. Кѣмъ она была издана, мнѣ неизвѣстно. Сочиненіе это весьма распространено въ Бухарѣ.

15) 1845 г. О нѣкоторыхъ политическихъ переворотахъ, приготовившихъ поприще Мохаммеду въ Аравіи и внѣ ея. (Рѣчь для университетскаго акта. Журн. Мин. Нар. Просв., часть XLVI).

16) 1845 г. Мухаммедіэ, поэма XV в., на Турецкомъ языкѣ. Александръ Касимовичъ исправилъ текстъ, сдѣлалъ къ нему много примѣчаній и написалъ предисловіе также на Турецкомъ языкѣ (Казань, in 4°).

17) 1846 г. Общая грамматика Турецко-Татарскаго языка (Казань, in 8°), второе изданіе, передѣланное и обогащенное многими новыми замѣчаніями.

18) 1847 г. Себать-уль-аджизинъ, или утвержденіе слабыхъ. Поэма на Джигатайскомъ нарѣчіи, съ предисловіемъ и примѣчаніями Казембека. (Казань, in 8°).

19) 1848 г. Allgemeine Grammatik der Türkisch-tatarischen Sprache von Mirsa A. Kasem-Beg, aus dem Russischen übersetzt und mit einem Anhange und Schriftproben herausgegeben von Dr. J. T. Zenker. Leipzig. 1848, in 8°).

20) 1848 г. Изложеніе Персидской миѳологіи по Фирдоуси. (Финскій Вѣстникъ, С.-Петербургъ).

21) 1850 г. Переводъ съ Русскаго на Татарскій Началъ изобразительныхъ и чина Божественной литургіи Св. Іоанна Златоуста (Казань).

22) 1850 г. Notice sur la marche et les progrès de la jurisprudence musulmane parmi les sectes orthodoxes (Journal Asiatique, serie 4-me T. XV, p. 158).

23) Derbend-Nameh or the History of Derbend translated from a select turkish version and publiched with the text and with notes illustrative of the history, geography, antiquities etc. St. Pétersbourg, 4°. Исторія Дербента напечатана Импер. Академіей Наукъ и посвящена Вел. Князю Константину Николаевичу. „За поднесеніе экземпляра этого изданія Вел. Князю Казембекъ награжденъ золотымъ перстнемъ съ эмалью и жемчугомъ. Англійская королева за поднесенный ей экземпляръ пожаловала золотую медаль. Академія Наукъ увѣнчала эту книгу Демидовской преміею". (Берез., стр. 119).

24) 1852 г. Часословъ переводъ съ Русскаго на Татарскій. Казань.

25) 1852 г. Объясненіе Русскихъ словъ сходныхъ со словами Восточныхъ языковъ (въ „Извѣстіяхъ" II-го Отд. Имп. Акад. Наукъ за 1852 г.).

26) 1852 г. Объ этнографическомъ изслѣдованіи Русскихъ словъ, усвоенныхъ мѣстными Тюркскими нарѣчіями (Вѣстникъ Импер. Русск. Географ. Общества).

27) 1852 г. Разборъ книги „Собраніе свѣдѣній о народахъ, обитавшихъ въ древнія времена въ Средней Азіи, отца Іакинѳа Бичурина. (Отечественныя Записки).

28) 1852 г. Критическія статьи на изданіе: „Catalogue des manuscrits et xylographes orientaux de la Bibliothèque Impériale de St-Pétersbourg" академика Дорна. (Въ Отечеств. Запискахъ и въ Современникѣ за 1852 г.).

29) 1853 г. Критическая статья на книгу: „Труды членовъ Россійской Духовной Миссіи въ Пекинѣ" (Современникъ).

30) 1853 г. Lettre à monsieur Garcin du Tassy sur la grammaire persane de m-r Chodzko et suite des observations sur la même grammaire. (Journal Asiat. T. II p. 79 et T. III p. 82.)

31) 1854 г. Учебныя пособія для временнаго курса Турецко-Оттоманскаго языка въ Императорской Военной Академіи. (С.-Петерб. 3 части in folio, литографированное изданіе). Въ первой части находится грамматика, во второй—тексты для переводовъ, въ третьей—словарь. Это сочиненіе, составленное съ Высочайшаго разрѣшенія для офицеровъ Военной Академіи и Главнаго Штаба, увѣнчано Демидовской преміей.

32) 1855 г. Переводъ съ Русскаго на Татарскій четырехъ Евангелистовъ. (С.-Петерб.)

33) 1855 г. Объясненіе нѣкоторыхъ Восточныхъ надписей. (Ученыя Записки Имп. Акад. Наукъ по I и III Отдѣл.

34) 1855 г. Explications de quelques inscriptions Orientales, lettre à l'academicien Brosset (Revue de l'Orient.).

35) 1857 г. Начало просвѣщенія въ нынѣшней Индіи. (Журн. Мин. Нар. Просв. № 5 и въ извлеченіяхъ въ Revue de l'Orient за 1858 г. VII p. 114.).

36) 1857 г. Sur l'état de la civilisation en Perse (Revue de l'Orient.).

37) Progrés de la civilisation en Perse. 5-me série, T. XI p. 448. (у Dugat годъ не обозначенъ).

38) 1859 г. Мифтаху-Кунсуль-Куръ анъ: ключъ ко всѣмъ словамъ и выраженіямъ Корана. С.-Петерб. литогр. изд. in folio. „Пособіе, за которое въ высшей степени благодарны ему какъ Мусульманскій міръ, такъ и оріенталисты всѣхъ странъ." Журн. Мин. Нар. Просв. часть 142 г. 1869.

39) 1859 г. Муридизмъ и Шамиль изслѣдованіе. Русское Слово, кн. 12. отд. I, стр. 182—242.

40) 1860 г. Магоммедъ-Эминъ. Русское Слово № 6, отд. I, стр. 227—246.

41) 1860 г. О значеніи Имама, его власть и достоинство. Русское Слово № 3.

42) Исторія Ислама. 1860 г. I. Обозрѣніе Востока въ политическомъ отношеніи до появленія Магоммеда. II. Обзоръ Востока въ религіозномъ отношеніи передъ появленіемъ Магоммеда. III. Магоммедъ. (Русское Слово №№ 2, 5, 8 и 10; отд. I стр. 119—152;—267—306;1 29—162; 270—302.

43) 1860 г. Посѣщеніе Шамиля (С.-Петерб. Вѣдомости).

44) 1860 г. Переводъ Дѣяній и Посланій Апостольскихъ съ Русскаго на Татарскій.

45) 1862 г. Шераіуль-Ислямъ, I-ая книга *О торговлѣ и залогѣ* на Русскомъ языкѣ съ Арабскимъ текстомъ, законы Мусульманскіе по ученію Шіитовъ.

46) 1862 г. Пространный Катехизисъ, переводъ съ Русскаго на Татарскій (С-Петерб.), 2-ое изданіе вышло въ 1865 г

47) 1865 г. Бабъ и Бабиды. Религіозно-политическія смуты въ Персіи съ 1845 до 1853 г. in 8° С.-Петербргъ

48) Критическій разборъ книги д-ра Торнау: Изложеніе началъ Мусульманскаго законовѣдѣнія. Напечатано въ 20-мъ присужденіи Демидовскихъ премій (по порученію Академіи).

49) Необходимая замѣтка проф. Казембека по поводу замѣтки на его статью въ № 5 Русскаго Слова (исторія Ислама)„ Сѣверная Пчела, № 89.

50) 1866 г. Bab et les Babis, ou le soulèvement politique et religieux en Perse de 1845 à 1853. Journal Asiatique, serie 6-me T. VII page de 329-à 451; T. VIII p. 196, 357, 474 et suivantes.)

51) 1866 г. Разборъ Персидскаго сочиненія „Реизи-Юсуфи“ о телеграфахъ. Сѣверная Почта.

52) 1867 г. Шераіуль-Ислямъ. Вторая книга *о наслѣдствѣ*.

53) 1868 г. Псалтирь, переводъ съ Русскаго на Татарскій языкъ.

В. Неизданныя сочиненія.

1) 1829 г. Переводъ Гюлистана, Персидскаго поэта Саади.

2) Большое біографическое сочиненіе объ ученыхъ Востока, на Арабскомъ языкѣ. „Оно состоитъ изъ самыхъ краткихъ біографій, большею частью въ нѣсколько строкъ, съ хронологическими указаніями. Многосложное это произведеніе стоило автору немалаго труда и занимало его свободное время отъ 1828-го до 1845-го года“. (Статья Березина, стр. 128).

3) Большое сочиненіе библіографическое въ двухъ томахъ. „Въ этихъ работахъ Казембекъ слѣдовалъ примѣру восточныхъ біографовъ и даже буквально ставилъ извлеченныя имъ свѣдѣнія изъ принадлежавшихъ ему манускриптовъ и другихъ источниковъ“. (Тамъ-же).

4) Матеріалы для полной Христоматіи Турецко-Татарскаго языка, собранные съ 1837-го по 1840-й годъ (Dugat).

Г. Изъ неоконченныхъ работъ.

Переводъ Ассебъ ус-Сейяръ на Англійскій языкъ, съ примѣчаніями.

Исторія Мохаметанства.

Географическій словарь Кавказа.

—

Всѣ эти рукописи, вмѣстѣ со многими другими Мусульманскими печатными и рукописными сочиненіями, были куплены С.-Петербургскимъ Университетомъ послѣ кончины Александра Касимовича

Ольга Боратынская.

ВОПРОСЫ и ОТВѢТЫ.

ВОПРОСЫ.

Вопросъ VI-й *).

Въ любопытной и живо написанной книгѣ: „Московскій Архангельскій соборъ“ протоіерея Лебедева (М. 1880), въ описаніи святынь этого собора на стр. 254 читаемъ:

„Деревянная столовая ложка, продолговатая, до 2 вершковъ, съ короткою ручкою.—Рубашка бѣлой таФты, съ ластовицами, прошивками и подоломъ пунцоваго цвѣта, съ косымъ, на правую сторону, воротомъ (какую будто бы имѣли право носить великіе князья и члены ихъ семейства, а у прочихъ вбротъ долженъ быть скошенъ на лѣвую сторону). Рубашка эта, или срачица, имѣетъ длины 1 арш. 6 вершковъ, ширины въ станѣ около 1 арш., а съ рукавами 1 арш. 12 вершковъ. Въ ней Царевичъ мученически окончилъ свою жизнь, будучи закланъ, какъ агнецъ, о чемъ свидѣтельствуютъ кровяные, уже пожелтѣвшіе отъ времени потоки и пятна, на передней сторонѣ рубашки. Срачица и ложка поступили въ соборъ одновременно, въ Маѣ 1854 года, при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Опекунъ надъ однимъ изъ рода граФовъ Мамоновыхъ, жившимъ въ Италіи и тамъ умершимъ **), съ согласія наслѣдниковъ его, прислалъ оставшіяся, въ числѣ наслѣдственнаго имущества, послѣ покойнаго, эти священныя вещи, къ министру двора князю П. М. Волконскому; а онъ, съ высочайшаго разрѣшенія, препроводилъ ихъ къ Московскому митрополиту Филарету, для постояннаго храненія при мощахъ Царевича въ Архангельскомъ соборѣ. ГраФы Мамоновы происходятъ изъ одного рода съ Царевичемъ Димитріемъ, именно изъ рода Нагихъ, и рубашка съ ложкою сначала находилась въ Фамиліи Нагихъ“.

Тутъ очевидны недомолвки. Послѣдній граФъ Мамоновъ умеръ только въ Іюнѣ 1863 года; слѣдовательно въ 1854 году распоряжаться его имуще-

*) Первые *пять* вопросовъ см. во I-мъ выпускѣ „Русскаго Архива“ стр. 127.

**) Вѣроятно слѣдуетъ читать: «жившій въ Италіи и тамъ умершій“ (т. е. опекунъ), такъ какъ граФы Мамоновы въ Италіи не умирали (ихъ всего было двое, и обстоятельства ихъ жизни извѣстны). П. Б

ствомъ было еще нельзя. Сохранилось ли письмо князя Волконскаго († 1852) къ митрополиту Филарету? Какое родство между Мамоновыми и Нагими? Пресѣкся ли славный боярскій родъ Нагихъ? Намъ говорили, что подъ городомъ Островомъ, Псковской губерніи, доселѣ проживаютъ бѣдныя дворянки Нагія.

Существуетъ преданіе, что послѣдній графъ Мамоновъ, къ которому, въ его умоповрежденіи, приходили иногда свѣтлыя минуты, поручалъ одному изъ слугъ своихъ съѣздить въ его подмосковное имѣніе Дубровицы за какою-то таинственною шкатулкою, и эту шкатулку онъ послалъ потомъ митрополиту Филарету. Какъ все это было?

Обстоятельства, касающіяся послѣдняго Рюриковича, покрыты мракомъ недоумѣній. Пора имъ разъясняться. Мамоновы или Дмитріевы-Мамоновы происходятъ отъ Рюрика. Графъ Матвѣй Александровичъ Мамоновъ, до болѣзни своей, отличался умомъ, обширнымъ образованіемъ и начитанностью, о чемъ свидѣтельствуютъ и замѣчанія его на извѣстную книгу Кастеры, писанныя въ 1810 году. Въ этихъ замѣчаніяхъ онъ между прочимъ говоритъ о такъ-называемомъ Димитріи-Самозванцѣ: „что касается нашего Димитрія, я почти убѣжденъ, что онъ былъ настоящій сынъ царя Ивана Васильевича". („Русскій Архивъ" 1877, III, 397).

Вопросъ VII-й.

Въ „Новомъ Времени" (отъ 10 Ноября 1893) напечатано:

Есть лица, которыя еще живо помнятъ кратковременное пребываніе А. С. Пушкина въ Таганрогѣ. Оказывается, по словамъ „Юга", что въ семействѣ одной Таганрогской старожилки сохранилось какимъ-то образомъ свыше 40 писемъ изъ переписки А. С. съ женой, Натальей Николаевной, и Кукольникомъ. Опубликованіемъ ея мы будемъ обязаны одному изъ Ростовскихъ книгопродавцевъ, случайно натолкнувшемуся на цѣнныя письма и пріобрѣтшему ихъ у владѣлицы".

Что-то сомнительно. Когда-же будутъ обнародованы эти письма? Замѣтить надобно, что Пушкину врядъ ли когда приходилось бывать въ Таганрогѣ.

Вопросъ VIII-й.

Въ Парижѣ скончалась Ольга Николаевна Смирнова, помѣщавшая въ „Сѣверномъ Вѣстникѣ" Записки своей матери, исполненныя новыхъ историческихъ и литературныхъ показаній. Кому и въ какомъ видѣ достались ея бумаги?

ОТВѢТЫ.

На I-й вопросъ.

Упоминаемая въ разсказѣ о Пушкинѣ графиня Б., должно быть, графиня Анна Владимировна Бобринская, вдова перваго изъ графовъ Бобринскихъ, урожденная Унгернъ-Штернбергъ.

Шереметевъ—Алексѣй Васильевичъ. Это братъ графини Пелагеи Васильевны Муравьевой и отецъ генералъ-адъютанта Сергѣя Алексѣевича Шереметева, нынѣ командующаго войсками Кавказскаго военнаго округа и главноначальствующаго на Кавказѣ.

На III-й вопросъ.

Прекрасный портретъ матери С. Т. Аксакова находится нынѣ въ Москвѣ у Д. А. Хомякова. Съ его позволенія надѣемся мы приложить геліогравюру съ этого портрета къ одному изъ выпусковъ «Русскаго Архива» нынѣшняго года. П. Б.

На IV-й вопросъ.

Свѣдѣнія о Литовскихъ Татарахъ можно найти въ слѣдующихъ сочиненіяхъ:

Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 1857, т. XX, отд. II, стр. 231—288 и т. XXI, отд. II, стр. 278—382: *Этнографическій взглядъ на Виленскую губернію.*

Вѣдомость о числѣ Татаръ въ 1796 г. въ Литовскихъ губерніяхъ. (Виленскій Вѣстникъ 1867, № 125).

Изслѣдованіе о происхожденіи и состояніи Литовскихъ Татаръ, проф. А. Мухлинскаго (Торжественный актъ Спб. университета 1857 г. стр. 113—182 и отдѣльно. Спб. 1857).

(*Сообщено В. О. Ключевскимъ*).

Чацкій Ф. О Татарахъ, живущихъ въ Польшѣ. (Сѣверный Архивъ, 1824 г., ч. 12, стр. 138—142 и 223—239). Переводъ А. Глѣбовича.

Татарское поселеніе въ Ливно. Батюшковъ, П. Н. Памятники Русской старины въ западныхъ губерніяхъ Имперіи, изданные по Высочайшему повелѣнію. Выпускъ 5, Спб. 1872. 4°.

(*Сообщено Л. М. Савеловымъ*).

На V-й вопросъ.

Въ отвѣтъ на вопросъ „Русскаго Архива", касающійся Н. С. Тихонравова, имѣю честь сообщить слѣдующее:

1) Куда поступитъ собраніе книгъ и рукописей Н. С. С., пока навѣрное еще неизвѣстно. Теперь онѣ перевезены въ опечатанныхъ судебнымъ приставомъ коробахъ и ящикахъ въ Румянцовскій Музей на храненіе. Покойный неоднократно выражалъ желаніе, чтобы его собраніе поступило въ Румянцовскій музей, но къ сожалѣнію завѣщанія относительно этого не оставилъ, а потому книги и рукописи переходятъ въ наслѣдство по общимъ законамъ.

2) Наслѣдницей послѣ покойнаго, согласно его завѣщанію, является его жена Марья Ивановна; но она больна и находится въ одной изъ Московскихъ больницъ.

3) Владѣльцы книгъ и рукописей, остававшихся у Тихонравова, несомнѣнно получатъ все обратно тогда, когда библіотека будетъ описана. Отъ Московскаго Университета, Общества Исторіи и Древностей, Историческаго Музея, Румянцовскаго Музея, Нѣжинскаго Института и другихъ учрежденій къ судебному приставу уже поступили оффиціальныя заявленія относительно книгъ или рукописей, числящихся за покойнымъ, съ подробнымъ спискомъ отъ каждаго. Тѣ изъ нихъ, которыя попались подъ руку при укладкѣ книгъ и рукописей въ квартирѣ покойнаго, возвращены по принадлежности тѣмъ лицамъ, которыя были помянутыми учрежденіями уполномочены принять ихъ. Но, разумѣется, разобрать огромную библіотеку при ея укладкѣ не было ни малѣйшей возможности, и все остальное будетъ возвращено позднѣе. Можно сказать еще одно, что всѣ книги и рукописи покойнаго сохранены въ полной цѣлости и сохранности, а помѣщеніе ихъ въ Румянцовскомъ Музеѣ служитъ ручательствомъ и за полную сохранность ихъ въ будущемъ. При укладкѣ, книги и рукописи положены по счету съ особой нумераціей коробамъ и ящикамъ и съ отмѣтой, что̀ гдѣ положено, т. е. *книги*, или *рукописи*, или *бумаги*.

Если собраніе книгъ и рукописей Тихонравова поступитъ въ Румянцовскій Музей и̃, стало быть, останется въ Москвѣ, чего горячо желаютъ ученики покойнаго, то ихъ священнымъ долгомъ будетъ выпустить въ свѣтъ все оставшееся невыпущеннымъ самимъ покойнымъ. А такихъ работъ немало. Укажу, напримѣръ, на весьма важное и интересное изданіе житій преподобнаго Сергія и похвальныхъ словъ въ честь его. Тексты готовы вполнѣ, напечатаны еще самимъ покойнымъ; неизвѣстно, окончено ли предисловіе къ изданію. Весьма много сдѣлано для Фонъ-Визинскаго сборника и по изданію Гоголя. Но все это позднѣйшія работы покойнаго. Вѣроятно найдется много трудовъ болѣе раннихъ.

Будутъ приготовлены къ печати и замѣчательныя лекціи покойнаго, разумѣется, по собственноручнымъ запискамъ. Это составитъ особый трудъ

Мнѣ, какъ Славпсту, менѣе знакомы неизданные труды покойнаго; можетъ быть, другіе товарищи знаютъ болѣе.

Ученики покойнаго будутъ глубоко счастливы, если изданіемъ трудовъ учителя имъ удастся еще болѣе укрѣпить ученую и литературную славу его, которая впрочемъ и теперь никѣмъ не оспаривается. Изданіемъ многочисленныхъ трудовъ покойнаго значительно бы поднялся имъ самимъ воздвигнутый себѣ памятникъ.

П. Лавровъ.

25 Января 1894 года скончался въ Петербургѣ

Ѳедоръ Михаиловичъ Дмитріевъ.

тановъ. Его пожертвованія. Иванъ Степ. Хаминовъ. Лукулловскіе обѣды). *Русск. Обозр. 1.*

Тороповъ К. Высокопреосвященный Іоаннъ, архіепископъ Ярославскій и Ростовскій. (По поводу 50-лѣтняго юбилея). *Душеп Чт. 1.*

Тургеневъ И. С. Письма къ П. В. Анненкову. Съ предисловіемъ Л. Н. Майкова. *Русск. Обозр. 1.*

Филипповъ А. Н. Правительствующая олигархія послѣ Петра Великаго. *Русск. Мысль 1.*

Хитровъ М. И. Очерки изъ жизни св. равноапостольнаго князя Владимира. (Съ 5 рисунками и 1 картою). *Душеп. Чт. 1.*

Щегловъ Ив. Матеріалы для характеристики Русскихъ писателей, художниковъ и общественныхъ дѣятелей. (Изъ воспоминаній о А. Н. Плещеевѣ). *Р. Обозр. 1.*

Ярошъ К. Н. Характеры былого времени. Русскій ученый XVII в. *Р. Вѣстн. 1.*

N. W. Д. В. Григоровичъ и педагогическій элементъ въ его произведеніяхъ. (По случаю 50-лѣтняго юбилея). *Вѣстн. Восп. 1.*

Книги, доставленныя въ „Русскій Архивъ“.

Январь 1894.

Архивъ Юго-Западной Россіи, издаваемый Коммисіею для разбора древнихъ актовъ, состоящей при Кіевскомъ, Подольскомъ и Волынскомъ генералъ-губернаторѣ. Ч. I, т. IX. Кіевъ. Тип. Корчакъ-Новицкаго. 1893. 8°. Ц. 2 р. (Лиѳосъ, полемическое сочиненіе, вышедшее изъ Кіево-Печерской типографіи въ 1844 г., съ собственноручными замѣчаніями къ нему Кассіана Саковича. 1—445. Предисловіе С. Голубева. I—II. 1—147.)

Архивъ Юго-Западной Россіи, издаваемый Коммисіею для разбора древнихъ актовъ, состоящей при Кіевскомъ, Подольскомъ и Волынскомъ генералъ-губернаторѣ. Ч. VIII, т. I. Матеріалы для исторіи мѣстнаго управленія въ связи съ исторіею сословной организаціи. Акты Барскаго Староства XV—XVI в. Кіевъ. 1893 г. Тип. Имп. Университета Св. Владимира В. I. Завадзкаго. 8°. 372 стр. Ц. 2 р.

Левицкій Ѳ. И. Пятидесятилѣтіе Кіевской Коммисіи для разбора древнихъ актовъ (1843—1893). Историческая записка о ея дѣятельности. Кіевъ. 1893. Тип. Кульженко. 8°. 140 стр.

Лихачева Е. Матеріалы для исторіи женскаго образованія въ Россіи (1796—1828). Время императрицы Маріи Ѳеодоровны. Спб. Тип. Стасюлевича. 1893. 8°. 308 стр. Ц. 1 р. 50 к.

Планъ Кіева, составленный въ 1695 г. Изданіе Кіевской Коммисіи для разбора древнихъ актовъ. Кіевъ. 1893 г. 4°. 4 ненум.+III листа (1. Старый Кіевъ 1695 г. 2. Печерская часть г. Кіева 1695 г. 3. Подольская часть г. Кіева 1695 г.). Тип. Корчакъ-Новицкаго и картограф. завед. Ильина.

Савеловъ Л. М. Опытъ библіографическаго указателя по исторіи и генеалогіи Россійскаго дворянства (Корректурное изданіе). М. 1893. Тип. Снегиревой. 56 стр.

Списокъ книгъ Димитрія Васильевича Полѣнова и Леонида Алексѣевича Воейкова, пожертвованныхъ городу Тамбову. Спб. Тип. Катанскаго. 8°. min. (Съ видомъ Тамбовскаго музея). 246 стр. 1893 г.

Титовъ А. А. Ярославскія Епархіальныя Вѣдомости. Неоффиціальная часть. Списокъ и указатель статей, помѣщенныхъ за все время ихъ существованія 1860—1892 г. Сергіевъ Посадъ. 2-я тип. Снегиревой. 8°. 1893 г. 204 стр.

Торжественное публичное собраніе Кіевской коммисіи для разбора древнихъ актовъ въ день пятидесятилѣтняго ея юбилея 19 Ноября 1893 г. Кіевъ. 8°. 1893 г. Тип. Корчакъ-Новицкаго. 36 стр.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

РУССКІЙ АРХИВЪ

1894 года.

(Годъ тридцать второй).

Русскій Архивъ въ 1894 г. издается двѣнадцатью тетрадями, съ приложеніями.

Годовая цѣна „Русскому Архиву" въ 1894 году съ пересылкою и доставкою — девять рублей. Для чужихъ краевъ—двѣнадцать рублей.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ Конторѣ „Русскаго Архива", близъ Тверской, на Ермолаевской Садовой, въ домѣ 175-мъ, на Никольской, въ книжномъ магазинѣ Сытина и въ Петровскихъ линіяхъ у Печковской.

Въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени", въ Петербургѣ, Харьковѣ и Одессѣ.

Цѣна отдѣльнымъ книжкамъ: за одну по 1 р. 25 к., за двѣ по рублю, за три по 80 к., за четыре и болѣе по 75 к. каждая.

Перемѣна городскаго адреса на городской и иногороднаго на иногородный—30 к.; городскаго на иногородный—90 к., иногороднаго на городской—50 к. (по цѣнамъ почтамта).

☛ Въ пріемѣ подлинныхъ документовъ и бумагъ, доставляемыхъ „Русскому Архиву", для разработки и печатанія, выдаются росписки, по которымъ владѣльцы получаютъ ихъ обратно. За сохраненіе же статей и современныхъ рукописей, оказавшихся неудобными къ печати, „Русскій Архивъ" отвѣтственности на себя не принимаетъ.

Контора „Русскаго Архива" открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 10 до 5 часовъ дня.

Для личныхъ объясненій съ издателями—Четвергъ отъ 9 до 3 ч. дня.

Составитель и издатель „Русскаго Архива" Петръ Бартеневъ.

Годъ тридцать второй.

РУССКІЙ АРХИВЪ

1894

3.

Стр.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи,
на Страстномъ бульварѣ.
1894.

УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ 1894 ГОДА

въ повременныхъ изданіяхъ не-историческихъ.

Бильбасовъ Самаринъ Гагарину о Лермонтовѣ. (Съ приложеніемъ подлинныхъ писемъ Ю. Ѳ. Самарина). *Новое Слово II.*

Брикнеръ. Императрица Екатерина I-я. (По документамъ Вѣнскаго архива). Окончаніе. *Вѣстн Евр. II.*

Гайдебуровъ П. А. Автобіографическій очеркъ. *Недѣля II.*

Голубинскій Е. Е. Митрополитъ всея Россіи Кириллъ III-й (*Бог. В. № 2*).

Дмитріевъ А. А. Роль Строгановыхъ въ покореніи Сибири. (*Журн. Мин. Нар. Просв.* Январь-Февраль.

Дружининъ Николай С. 70 лѣтъ служебной дѣятельности). *Тульскія Еп. Вѣд. 1894 г. № 1.*

Левитскій М. А. Служба А. И. Герцена во Владимірѣ. *Нов. Слово I.*

Мазаевъ М. Н. Alma mater. (По поводу 75-лѣтія Петербургскаго университета). *Кн. Недѣли II.*

Марголинъ Сергѣй. Н. В. Муравьевъ, его убѣжденія и задачи. *Нов. Слово II.*

Мордовцевъ Д. Де mortuo (О Г. Е. Благосвѣтловѣ). *Нов. Слово II.*

Новицкій А. П. Сатирическія картинки, какъ матеріалъ для исторіи Россіи. (Окончаніе). *Русск. Обоз II.*

П—скій И. Н. А. Добролюбовъ, его жизнь и литературная дѣятельность, *Нов. Слово I и II.*

Изъ прошлаго. Графъ Василій Алексѣевичъ Перовскій Любопытныя разсказы одного изъ племянниковъ графа Перовскаго, А. М. Жемчужникова. (*Московскія Вѣдомости* 1894, № 25 и 26).

Птицынъ Вл. Кяхта, ея торговля и купечество. *Нов. Слово II.*

Пыпинъ А Н. Древнее просвѣщеніе. *Вѣстн Евр. II.*

Скабичевскій А. Двадцатипятилѣтіе „Дѣтскаго Чтенія". *Новости № 19.*

Суворовъ П. Записки о прошломъ. *Русск. Обозр. II.*

Тихонравовъ Н. С. Тургеневъ въ Моск. университетѣ. *Вѣстн. Евр. II.*

Тургеневъ И. С. Письма къ П. В. Анненкову. *Русск. Обозр. II.*

Изъ переписки **И. С. Тургенева** съ семьею **Аксаковыхъ**. 1852—1857 гг. *Вѣстн Евр II.*

Фаресовъ А. Годовщина смерти А. Н. Энгельгардта. *Новости № 20.*

Холмогорозы В. и Г. Матеріалы для исторіи, археологіи и статистики церквей гор. Ржева и его уѣзда съ гор. Осташковымъ и его уѣздомъ XVII и XVIII столѣтій. *Тверскія Еп. Вѣд. 1894 г. № 1.*

Цвѣтаевъ Д. В. Петръ Великій во Франціи *Русск. Обозр. II.*

Черновъ П. Очерки Донскаго казачества *Нов. Слово I.*

Чичеринъ Б. Н. Некрологъ Ѳ М. Дмитріева. (*Русск. Вѣдом* 2 Февр).

Чуиковъ А. А. Письмо въ редакцію. (По поводу статьи о Н. А. Добролюбовѣ). *Нов. Слово II.*

Шеляпковъ Мих. Русскій Каліостро. *Нов. Слово I.*

Замѣтки Старика. Г. Д Щербачева. Вып. 2-й М. 1891. Мал. 8°. 38 стр.

Тоже. Вып. 3-й М. 1894. Мал. 8°. 28 стр. съ пятью прекрасно исполненными портретами автора (разныхъ возрастовъ), любопытныя Воспоминанія котораго печатались въ „Русскомъ Архивѣ" 1890 года.

ИСТОРІЯ ЕВРЕЕВЪ ВЪ РОССІИ *).

XV.

Вскорѣ по вступленіи на престолъ императора Павла, Сенату пришлось обсуждать дѣло о правѣ переселенія Евреевъ изъ одной губерніи въ другую въ чертѣ ихъ осѣдлости. Нѣкоторые изъ Евреевъ Могилевской губерніи переселились въ Новгородъ-Сѣверскую и записались здѣсь въ купечество и мѣщанство. Могилевская Казенная Палата потребовала ихъ возвращенія, Новгородъ-Сѣверская поддерживала требованіе; Евреи подали жалобу въ Сенатъ на обѣ палаты. 3-го Декабря 1796 года Сенатъ, по разсмотрѣніи этой жалобы и рапортовъ Могилевской палаты и Новгородъ-Сѣверскаго губернатора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Алексѣева, приказалъ: «Поелику въ высочайшемъ Городовомъ Положеніи не содержится запрещенія купцамъ переселяться изъ одного города въ другой, слѣдовательно не должно воспрещать и купцамъ-Евреямъ переходить изъ Могилевской въ Новгородско-Сѣверскую губернію, а паче, когда они къ тому изъ Могилевской губерніи и уволены. Но чтó касается до мѣщанъ сего рода и христіанскаго исповѣданія, то хотя они, яко въ подушный окладъ положенные, и не имѣютъ права переходить изъ одной губерніи въ другую; но какъ Новгородско-Сѣверскій губернаторъ представляетъ, что и мѣщане изъ Евреевъ также по увольненіямъ изъ Могилевской перешли въ Новгородско-Сѣверскую губернію, гдѣ поселившись и въ нынѣшнюю ревизію записаны: въ разсужденіи чего и чтобъ возвращеніемъ ихъ въ Могилевскую губернію не причинить имъ разоренія, оставить ихъ въ тѣхъ городахъ Новгородско-Сѣверской губерніи, въ которыхъ кто поселился и въ нынѣшнюю ревизію записанъ. Впредъ же, при случаѣ желанія ихъ перейтить изъ одной въ другую губернію, поступать по посланнымъ отъ Сената во всѣ казенныя палаты отъ 3-го Ноября 1785 года указамъ непремѣнно» [1]).

Казенныя палаты хлопотали о возвращеніи Евреевъ въ тѣ губерніи, гдѣ кто первоначально былъ приписанъ, очевидно въ интересахъ исправнаго взиманія податей. Впрочемъ Евреи вообще уклоня-

---

*) См. выше, стр. 129.

[1]) Полное собр. законовъ, т. XXIV, № 17,605

лись по возможности отъ платежа податей, и правительство немного могло добыть отъ нихъ «въ пособіе необходимо-нужнымъ государственнымъ издержкамъ». Вслѣдствіе представленія экспедиціи о государственныхъ доходахъ, что съ Евреевъ не все взыскано, что̀ слѣдовало въ силу двухъ вышеупомянутыхъ указовъ 23-го Іюня 1794 года, Сенатъ долженъ былъ подробно объяснять смыслъ этихъ законоположеній въ своемъ указѣ отъ 29-го Декабря 1796 года, которымъ и приказалъ: собирать съ Евреевъ-купцовъ, какъ съ объявленныхъ ими по совѣсти, такъ и съ полученныхъ по наслѣдству капиталовъ, вмѣсто одного, два процента со ста; съ купцовъ и мѣщанъ—на содержаніе почтъ, вмѣсто прежнихъ 12 по 24 копѣйки съ души и съ мѣщанъ подушные по 4 рубля съ души, да накладныхъ по 4 копѣйки на рубль, все недобранное по этому разсчету съ 1-го Іюля 1794 года взять «и впредъ во взысканіи съ нихъ Евреевъ всей помянутой подати поступать по тому высочайшему повелѣнію безъ опущенія» [2]). Но Евреи попрежнему думали только о томъ, какъ бы избѣжать непріятнаго платежа, и Императоръ нашелъ нужнымъ подтвердить это повелѣніе своей матери указомъ 23-го Іюня 1797 года и напомнить Евреямъ объ условіи, на которомъ дозволено имъ отправлять въ Россіи мѣщанскій и купеческій промыселъ: не хотятъ исполнять этого условія, пусть выѣдутъ изъ имперіи. Указъ былъ дословнымъ воспроизведеніемъ Екатерининскаго указа, такъ что между поименованными въ немъ губерніями, въ которыхъ Императоръ признавалъ за Евреями право гражданства, не упомянуты тѣ, которыя присоединены уже послѣ означеннаго Екатерининскаго указа—губерніи Литовскія и Курляндская.

Однимъ изъ послѣднихъ распоряженій покойной Императрицы былъ, какъ мы видѣли, указъ Тутолмину, повелѣвавшій ему стараться переселять Евреевъ изъ мѣстечекъ и селеній въ уѣздные города, чтобы они не скитались во вредъ обществу. Но городамъ не особенно было пріятно такое распоряженіе, и мѣстныя власти хлопочатъ теперь о высылкѣ Евреевъ изъ городовъ. Какъ же отнесся Павелъ къ этимъ ходатайствамъ? 8-го Сентября 1797 года онъ писалъ Подольскому военному губернатору, генералу отъ инфантеріи Александру Андреевичу Беклешову [3]): «По содержанію рапорта вашего отъ 29-го минувшаго Августа въ резолюцію предлагаю Евреевъ изъ Каменца-Подольскаго не высылать, а оставить ихъ на томъ основаніи, какъ они и въ другихъ городахъ свободное пребываніе имѣютъ» [4]). Въ 1801 году про-

[2]) Тамъ же, № 18,105.

[3]) Беклешовъ былъ первымъ губернаторомъ новообразованной Подольской губерніи, составленной изъ частей Брацлавскаго, Изяславскаго и Вознесенскаго намѣстничествъ.

[4]) Полн. собр. зак., т. XXIV, № 18,182.

сили и Кіевляне о высылкѣ Евреевъ изъ ихъ города; но Императоръ и тутъ не согласился [5]).

Подымался вопросъ о высылкѣ Евреевъ не въ однихъ городахъ: хлопотала объ этомъ цѣлая страна—Курляндія. Правительство вспомнило о Евреяхъ въ этой губерніи не ранѣе, какъ черезъ два года по присоединеніи герцогства, и въ 1799 году они получили тоже устройство, какое дано было другимъ ихъ единоплеменникамъ въ присоединенныхъ отъ Польши областяхъ. Современные документы по этому дѣлу представляютъ любопытныя черты для характеристики тогдашняго быта Евреевъ въ Курляндіи. Мы видимъ также, что Митавскія губернскія власти относились къ Евреямъ, давно уже поселившимся въ странѣ, столь же недружелюбно, какъ при Екатеринѣ Рижскія, отказывавшія пріѣзжавшимъ въ ихъ городъ съ товарами Евреямъ въ «свободныхъ квартирахъ». Какъ тогда, такъ и теперь, Русское правительство должно было внушать Остзейскимъ Нѣмцамъ правила терпимости.

Сенатъ узналъ о существованіи Евреевъ въ Курляндіи по случаю производившагося въ 1797 году рекрутскаго набора. Курляндскій гражданскій губернаторъ Ламсдорфъ, донося о сдѣланномъ имъ по этому предмету распоряженіи, прописывалъ, что «въ Курляндіи находится немалое число Евреевъ, кои хотя по временному тамъ жительству въ ревижскихъ сказкахъ и показаны, однакожъ часто переселяются изъ одного мѣста въ другое и переходятъ изъ одной губерніи въ иныя. Въ натурѣ рекрутъ они не ставятъ, а въ собраніи съ нихъ рекрутскихъ денегъ происходитъ великое затрудненіе; ибо большая ихъ часть, кромѣ записанныхъ въ купечество, безъ точнаго и опредѣленнаго мѣстопребыванія и безъ недвижимаго имѣнія. А какъ по сему случаю за нихъ никто не отвѣчаетъ, закрѣплять же ихъ ни за кѣмъ не велѣно, да и перехода запретить, какъ по мѣстному положенію губерніи, такъ и по пронырству и привычкѣ уже къ тому сего народа, никакъ невозможно: то онъ губернаторъ, не видя никакого средства набрать съ нихъ, по числу записанныхъ при ревизіи душъ, рекрутъ въ натурѣ или, вмѣсто оныхъ, денегъ», не зналъ, какъ быть ему съ Евреями и испрашивалъ указаній Сената.

Сенатъ потребовалъ отъ Курляндскаго губернскаго правленія подробныхъ свѣдѣній о Евреяхъ и въ заключеніе предписывалъ «рекрутскія деньги взыскать непремѣнно».

Свѣдѣнія, полученныя Сенатомъ отъ губернскаго правленія, вполнѣ подтверждали донесеніе Ламсдорфа. Приводя древнія постановленія о

---

[5]) Тамъ же, т. XXXI, № 24,098.

Евреяхъ въ Курляндіи, правленіе писало, что «они тамъ никогда законнымъ образомъ терпимы не были, кромѣ находящихся въ Пильтенскомъ округѣ въ городѣ Газенпотѣ, гдѣ они съ давнихъ временъ пользуются правомъ гражданства, но всегда почитались за *вкравшихся*, каковыми ихъ и теперь почесть можно. Поелику прежніе объ нихъ законы никакими новыми указами не отмѣнены, по сему и ни въ какой родъ жизни записаны быть не могутъ. При переписи показано ихъ 4581 душа мужеска пола; но они всѣ вообще, выключая немногихъ живущихъ въ Митавѣ, весьма бѣдны и не составляютъ между собою никакого общества. Большая же часть, не имѣя постояннаго жилища, переходитъ изъ мѣста въ мѣсто и изъ губерніи въ губернію. О взысканіи съ нихъ податей, кромѣ повелѣнныхъ рекрутскихъ денегъ, никакихъ указовъ нѣтъ, а потому съ нихъ, исключая записанныхъ въ городѣ Газенпотѣ въ гильдіи, ничего и не взыскивалось; притомъ и не предвидится способа, какъ поступать во взысканіи оныхъ, когда нѣтъ ни одного общества, которое бы за нихъ отвѣтствовать могло».

Губернское правленіе радо было бы совсѣмъ удалить Евреевъ изъ Курляндіи, какъ вкравшихся и никогда не имѣвшихъ въ ней права гражданства. Но Сенатъ никакъ не могъ стать на эту точку зрѣнія. «Хотя Курляндское губернское правленіе доноситъ — разсуждалъ онъ — что Евреи никогда законнымъ образомъ въ Курляндіи терпимы не были; но поелику они всегда тамъ оставались и болѣе 200 лѣтъ пребываніе имѣютъ, то и не можно почитать ихъ вкравшимися, а тѣмъ менѣе лишать столь древняго жилища, когда и въ другихъ нѣкоторыхъ Россійскихъ губерніяхъ Евреямъ пребываніе не запрещается». Вслѣдствіе этого Сенатъ предписалъ правленію, чтобы оно, сообразясь съ мѣстными обстоятельствами и законами, представило свое мнѣніе, на какомъ основаніи оставить Евреевъ въ Курляндіи какъ для пользы общей, такъ и ихъ собственной, въ какой родъ жизни записывать ихъ и какія взять мѣры къ вѣрнѣйшему взысканію съ нихъ государственныхъ податей и другихъ установленныхъ повинностей, и притомъ донесло, получались ли съ нихъ, съ поступленія Курляндіи подъ Россійскую державу, въ казну подати, сколько именно и какимъ образомъ.

Привычка Евреевъ къ переходу съ мѣста на мѣсто, изъ губерніи въ губернію, привычка, на которую указывалъ Ламсдорфъ, далеко не мѣстная черта ихъ быта въ Курляндіи: на обширномъ пространствѣ губерній Минской, Изяславской и Брацлавской они тоже, какъ мы видѣли, сновали во всѣхъ направленіяхъ, не только по городамъ и мѣстечкамъ, но и по деревнямъ, и Екатерина хотѣла переселить ихъ въ города, чтобы они не скитались «во вредъ обществу». Эта наклонность Евреевъ къ скитанію есть общая черта расы, необходимое выраженіе закона ея существованія на землѣ, существованія на счетъ

другихъ, не-Евреевъ. Дюрингъ справедливо замѣтилъ, что кочевой бытъ (das Nomadenthum) есть всемірно-историческое условіе ихъ жизни. Понятно, что нелегко было взыскивать подати и другія повинности съ «кочевниковъ», которые, при одномъ намекѣ на уплату, бѣжали вразсыпную. Курляндское губернское правленіе никакъ не могло признать ихъ мѣстными обывателями и на предписаніе Сената доносило: «Хотя Евреевъ въ Курляндской губерніи, по исчисленію 1797 года, простиралось до 4581 души мужеска пола, изъ коихъ записано было по городамъ 896, а прочіе 3685 *разсѣяны* по мызамъ; но при взысканіи съ нихъ рекрутскихъ денегъ сіе число оказалось невѣрнымъ: поелику изъ городовъ удалилось болѣе 100 душъ, а изъ мызъ *очень много*, и сіе обстоятельство подтверждаетъ, что оный народъ не имѣетъ здѣсь постояннаго жительства, а должно думать, что въ числѣ сихъ Евреевъ большая часть пришельцы изъ другихъ мѣстъ».

Любимыми промыслами этихъ «пришельцевъ» въ Курляндіи были тѣ, которые требуютъ наименѣе физическаго труда. Въ этомъ отношеніи сыны Израилевы всегда и вездѣ вѣрны себѣ. Физическій трудъ невыносимъ для нихъ. Въ Египтѣ они строятъ Фараону два «города для запасовъ» и изнемогаютъ отъ этой работы, которую начальный лѣтописецъ ихъ называетъ «тяжкою». Тотъ же лѣтописецъ говоритъ, что Египтяне «дѣлали жизнь ихъ горькою отъ тяжкой работы надъ глиною и кирпичами, и отъ всякой работы полевой, отъ всякой работы, къ которой принуждали ихъ съ жестокостью». Кочевники бѣгутъ отъ такихъ «тяжкихъ работъ», и бѣгутъ не съ пустыми руками. Съ тѣхъ поръ у всѣхъ иноплеменниковъ, среди которыхъ приходилось жить имъ, они выбираютъ такіе промыслы, которые, при относительной легкости производства, представляютъ наиболѣе средствъ къ ловкому «обиранію». Неудивительно, что эти промыслы всегда и вездѣ въ рукахъ Евреевъ. «По природному ихъ отвращенію къ трудамъ—продолжаетъ Курляндское губернское правленіе—они живутъ весьма бѣдно и почти дневной пищи не имѣютъ, и потому большая часть изъ живущихъ въ городахъ питается мелочною торговлею, продажею старыхъ вещей и непозволеннымъ маклерствомъ; находящіеся же по мызамъ занимаются винокуреніемъ, содержатъ корчмы, и весьма многіе упражняются въ ремеслахъ, а къ труднымъ работамъ и къ хлѣбопашеству никакой склонности не имѣютъ; торгующіе же мелочными товарами, съ коими бываютъ на ярманкахъ, купцамъ, платящимъ подати, дѣлаютъ великій подрывъ, чего отвратить никакъ нельзя; поелику они жилище свое безпрестанно перемѣняютъ».

Если Московскимъ купцамъ не подъ силу было соперничество Евреевъ: потаенно торговавшихъ въ столицѣ контрабандными товарами; то не легка была и Курляндскимъ купцамъ конкуренція съ Евреями, не платившими никакихъ податей и также торговавшихъ

потаенно. Но какъ было взимать подати съ людей, постоянно перебѣгавшихъ съ мѣста на мѣсто? А тутъ еще новое требованіе отъ Сената — непремѣнно взыскать рекрутскія деньги! Требованіе было исполнено; но какъ? Вотъ что̀ разсказываетъ объ этомъ само губернское правленіе: «Взысканіе съ нихъ (Евреевъ) казенныхъ податей весьма затруднительно, что̀ доказываетъ сборъ рекрутскихъ денегъ, кои взысканы однакоже сполна *не съ Евреевъ*, а по большей части *съ городовъ и помѣщиковъ*, у коихъ оказались они при переписи; и хотя помѣщики жаловались на несправедливость таковаго взысканія по причинѣ бѣдности однихъ Евреевъ и перехода другихъ, но губернское правленіе того не уважило». Города не жаловались, жаловались одни помѣщики. Впрочемъ, можетъ быть, голосъ помѣщиковъ былъ только слышнѣе голоса городовъ. Какъ бы то ни было, но правленіе, взыскавъ рекрутскія деньги за Евреевъ съ тѣхъ и другихъ, ставило такой вопросъ Сенату: «Должно ли оставить взысканныя деньги въ казнѣ или возвратить, и чинить ли впредъ взысканіе съ оказавшагося нынѣ несправедливаго, противу переписи, числа Евреевъ, къ чему оно не находитъ никакихъ средствъ и не имѣетъ законовъ, повелѣвающихъ принуждать *помѣщиковъ* къ платежу за нихъ податей отъ ревизіи до ревизіи, ибо сіи послѣдніе не имѣютъ надъ Евреями никакого права?» «Со времени открытія губерніи въ казну поступило съ Евреевъ, записанныхъ въ купечество въ Газенпотѣ и Якобштадтѣ, 10,094 рубля 50 копѣекъ, а рекрутскихъ денегъ какъ съ самихъ Евреевъ, такъ съ городовъ и помѣщиковъ, 13,743 рубля.

Въ заключеніе своего рапорта правленіе писало, что по всѣмъ изложеннымъ обстоятельствамъ оно другаго плана о Евреяхъ представить не можетъ, какъ только тотъ, «чтобы всѣхъ въ Курляндіи и въ Пильтенскомъ округѣ живущихъ Евреевъ, имѣющихъ недвижимое имѣніе, соединить въ общество, съ тѣмъ чтобъ они обязались другъ по другѣ платить ежегодно подати и чтобъ избранные между ими старшины одни могли рѣшить, кто нынѣ и впредъ достоинъ быть въ семъ обществѣ; всѣхъ таковыхъ приписать къ городу Газенпоту, гдѣ пользуются они правомъ гражданства, а въ другихъ городахъ запретить имъ всякое гражданское ремесло; вышедшимъ же изъ другихъ мѣстъ въ Курляндскую губернію Евреямъ велѣть возвратиться на прежнія ихъ жилища, кромѣ тѣхъ, кои представятъ надежное поручительство объ исправномъ платежѣ до будущей ревизіи податей».

Правленіе стояло на своемъ: на удаленіи Евреевъ изъ Курляндіи; пусть остаются только въ Газенпотѣ! Но въ то время, какъ шла эта переписка, Евреи, все знающіе и вездѣ во время поспѣвающіе, вошли съ прошеніемъ въ экспедицію государственнаго хозяйства, опекунства иностранныхъ и сельскаго домоводства, и въ прошеніи жаловались «на притѣсненія въ допущеніи ихъ записываться въ гильдіи,

не взирая на то, что они всегда платили подати исправно». Суть впрочемъ состояла не въ этой жалобѣ. Въ противоположность плану правленія, Евреи представляли свой планъ устройства ихъ гражданскаго быта въ Курляндіи. Они просили: «1) чтобы имъ позволено было въ каждомъ гауптманствѣ учредить оберъ-кагалъ, а въ каждомъ городѣ городовой кагалъ, которые будутъ подчинены первому. 2) Сіи кагалы обязаны будутъ смотрѣть за порядкомъ, разбирать маловажныя ссоры, взыскивать казенныя подати и отвѣтствовать за надежный платежъ оныхъ. 3) Они должны созвать всѣхъ Евреевъ и отобрать желаніе каждаго, къ какому званію себя кто опредѣляетъ. 4) Евреямъ, записавшимся въ гильдіи, пользоваться всѣми правами по силѣ высочайшаго о гильдіяхъ положенія. 5) Мастеровымъ отправлять свои работы спокойно, а живущимъ въ городахъ состоять подъ магистратомъ, поселившимся же въ деревняхъ подъ гауптманскимъ судомъ. 6) Однимъ только въ гильдіи записавшимся Евреямъ позволить разсылать и продавать свои товары, получая паспорты отъ магистрата; прочимъ же разъѣзды по селеніямъ запретить. 7) Земледѣльцамъ дать за годовую плату землю, нужный лѣсъ на постройку до́ма и сельскихъ строеній, и ни за кѣмъ ихъ не закрѣплять. 8) Однимъ только Евреямъ предоставить маклерство въ Курляндскихъ городахъ, съ тѣмъ чтобы кагалъ желающихъ вступить въ сіе званіе представлялъ для утвержденія магистратамъ. 9) Ежели много семей похотятъ быть въ одномъ городѣ, то магистрату приказать ихъ разсылать по другимъ городамъ и деревнямъ. 10) Отправлять имъ свободно свое богослуженіе и законные обряды; какъ въ городахъ, такъ и въ деревняхъ имѣть кладбища и бойни. 11) Отвесть мѣста для построенія синагогъ, ибо они для оныхъ нанимаютъ донынѣ домы. 12) За неимѣніемъ своихъ школъ, позволить отдавать въ Нѣмецкія, а если которые молодые люди окажутся съ хорошими дарованіями, то позволить посылать ихъ въ иностранныя академіи».

По поводу этого прошенія Сенатъ препроводилъ всю свою переписку о Курляндскихъ Евреяхъ въ экспедицію, которая и выработала для нихъ положеніе; по докладу Сената оно утверждено было Императоромъ 14-го Марта 1799 года. Положенію предпослано было слѣдующее мнѣніе экспедиціи: «Соображая всѣ вышепрописанныя обстоятельства съ существующими узаконеніями и находя, что въ высочайшемъ именномъ указѣ 1794 года хотя и росписаны тѣ губерніи, въ коихъ жительство Евреямъ дозволяется; но какъ оный состоялся еще до присоединенія къ Россіи Курляндскаго герцогства [6]), въ узаконеніяхъ же прежнихъ владѣтелей того края ничего объ нихъ постановлено не было, исключая даннаго имъ права гражданства въ городѣ Газенпотѣ: то въ уваженіе долговременнаго и болѣе 200 лѣтъ

---

[6]) Любопытно, что экспедиція умалчиваетъ объ указѣ, который состоялся уже послѣ присоединенія этого герцогства къ Россіи, при самомъ Павлѣ, отъ 23-го Іюня 1797 года, и въ которомъ также, какъ мы видѣли, не упоминалось о дозволеніи Евреямъ жить въ Курляндіи.

продолжавшагося тамъ жительства ихъ и во избѣжаніе притѣсненія, могущаго произойти отъ изгнанія Евреевъ изъ толь древнихъ ихъ жилищъ—полагаетъ мнѣніемъ, что Евреямъ жительство въ Курляндской губерніи дозволить можно». Но дабы поселеніе ихъ въ этой странѣ обратить «въ пользу казны и общества», экспедиція «по примѣру тѣхъ губерній, въ коихъ терпимость ихъ узаконена», постановила: «1) Позволить имъ отправлять мѣщанскіе и купеческіе промыслы на основаніи Городоваго Положенія, записываясь по городамъ въ мѣщанство и купечество. 2) Съ желающихъ пользоваться такимъ дозволеніемъ, по содержанію указа 1794 года Іюня 23-го дня [7]), собирать подати вдвое противъ положенныхъ съ мѣщанъ и купцовъ христіанскаго закона разныхъ исповѣданій; тѣмъ же, которые не похотятъ остаться, дать свободу, по заплатѣ трехлѣтней двойной подати, выѣхать изъ имперіи, а которые изъ нихъ, по точному изслѣдованію, не въ состояніи заплатить трехгодичной подати, таковыхъ высылать за границу и безъ онаго платежа. 3) Живущимъ въ мѣстечкахъ и селеніяхъ велѣть непремѣнно явиться въ города и, объявя свои промыслы, записываться въ общество. 4) По таковой записке, городовой магистратъ, ратуша или другой гражданскій судъ, по взятіи напередъ за годъ законныхъ податей, имѣютъ право, для свободнаго пребыванія и упражненія въ промыслахъ и работахъ, давать имъ годовые паспорты, безъ коихъ они нигдѣ терпимы быть не должны. 5) Предписать земской полиціи о строжайшемъ наблюденіи, дабы всѣ безпаспортные были выискиваемы и представляемы къ суду. 6) Сдѣлать по губерніи повсемѣстное подтвержденіе, дабы какъ помѣщики, такъ крестьяне, и всѣ вообще жители ни одного Еврея безъ письменнаго вида отъ магистрата, ратуши или другаго гражданскаго суда отнюдь не держали, а представляли бы таковыхъ немедленно земской полиціи, подъ строжайшимъ по законамъ взысканіемъ. 7) Въ разсужденіи выбора въ должности гражданскія соображаться съ узаконеніями, не разбирая ни рода, ни закона. 8) Позволить имъ учредить въ губернскомъ и уѣздныхъ городахъ кагалы, которые не должны касаться ни до чего инаго, кромѣ обрядовъ закона ихъ и богослуженія; въ дѣлахъ же судныхъ и до расправы относящихся вѣдаться имъ въ магистратахъ, ратушахъ и другихъ по принадлежности судахъ. 9) Позволить строить синагоги, предоставя имъ свободу надобныя подъ оныя мѣста покупать собственнымъ своимъ иждивеніемъ, имѣть кладбища и бойни. 10) Въ снисхожденіе на ихъ просьбу, запретить ихъ закрѣплять за кѣмъ-либо; а потому взысканіе на нихъ рекрутскихъ денегъ съ помѣщиковъ и у коихъ они при переписи оказались, остановить; ибо всѣ тѣ Евреи, кои пожелаютъ остаться въ Курляндской губерніи и платить двойныя подати на вышеприсанномъ основаніи, будутъ состоять подъ вѣдомствомъ магистрата и другихъ обществъ, кои за нихъ и отвѣчать должны».

---

[7]) Опять ссылка на Екатерининскій указъ, а не Павловскій, совершенно съ нимъ тождественный.

Такимъ образомъ мнѣніе губернскаго правленія не было принято правительствомъ: вкравшіеся въ Курляндію Евреи получили право гражданства во всей странѣ. Но имъ не удалось, какъ ихъ единоплеменникамъ въ Бѣлоруссіи при графѣ Чернышовѣ, добиться того, чтобы правительство признало самоуправленіе ихъ общинъ: имъ дозволено было учредить кагалы только для завѣдыванія духовными дѣлами, что́ вполнѣ было согласно съ законами 1786 и 1795 годовъ. Они не успѣли захватить къ свои руки монополію маклерства по городамъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ обойдена была молчаніемъ ихъ просьба объ отводѣ земли желающимъ заняться хлѣбопашествомъ и о дозволеніи отдавать дѣтей въ Нѣмецкія школы, а даровитѣйшихъ посылать въ иностранныя академіи.

Евреямъ, которые не могли платить двойной подати, облегченъ былъ выѣздъ изъ имперіи освобожденіемъ отъ единовременнаго взноса трехгодичной подати. Но Еврейская голь въ Курляндіи не хотѣла воспользоваться этою льготою, хотѣла оставаться въ странѣ, не отбывая никакихъ повинностей, и скоро потеряла дарованное ей право. 1-го Мая 1800 года состоялся слѣдующій указъ: «Его Императорское Величество, въ разрѣшеніе представленія Курляндскаго гражданскаго губернатора, высочайше повелѣть соизволилъ Евреевъ, кои, бывъ не въ состояніи заплатить трехгодичной подати, на основаніи указа 14-го Марта 1799 года высылались за границу, также и бродягъ иностранной націи, по приговорамъ присутственныхъ мѣстъ за границу высылавшихся же, отправлять впредъ въ работу на казенные рудокопные заводы». Распространена ли была эта строгая мѣра и на другія губерніи съ Еврейскимъ населеніемъ — неизвѣстно. Очень можетъ быть, что дѣйствіе ея ограничилось предѣлами одной Курляндіи. Законы о Евреяхъ, дѣйствовавшіе въ одной мѣстности, оставались иногда безъ примѣненія въ другой. Такъ, когда въ 1799 году принявшій христіанскій законъ житель мѣстечка Тарапци, Петръ Крыжановскій, обратился въ Кіевскую казенную палату съ прошеніемъ объ исключеніи его изъ оклада по Еврейскому обществу, палата, не зная Сенатскаго распоряженія 1776 года о томъ, чтобы живущихъ въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ Жидовъ, принявшихъ христіанскій законъ, въ поголовной окладъ не класть, но оставлять имъ на волю избирать такой родъ жизни, какъ пожелаютъ, возбудила вопросъ: слѣдуетъ ли выкрестившихся Евреевъ исключать изъ прежнихъ ихъ окладовъ и облегчать противу прежнихъ христіанъ узаконенными податьми? 3-го Мая того же года Сенатъ отвѣчалъ: Крыжановскаго изъ того оклада, въ какомъ онъ до принятія христіанской вѣры состоялъ, исключить, оставивъ его въ званіи мѣщанскомъ на ряду съ христіанами. Къ этому

Сенатъ присовокупилъ, чтобы палата и впредъ также поступала въ подобныхъ случаяхъ [8]).

XVI.

Нельзя не замѣтить—говоритъ Дюрингъ—что вездѣ, куда бы ни проникали Евреи въ продолженіи многихъ тысячелѣтій своего существованія, вездѣ поднимался Еврейскій вопросъ. Египтяне первые испытали на себѣ гнетъ «святаго народа», этой богоизбранной аристократіи человѣчества, или «аристократіи природы», каковою считаетъ себя этотъ народъ. Египтяне первые должны были рѣшить Еврейскій вопросъ и крѣпко поплатились при этомъ своимъ золотомъ и серебромъ. Году не прошло со времени присоединенія Бѣлоруссіи, и уже возникаетъ Еврейскій вопросъ. Каховскій подымаетъ его въ интересахъ страны, благосостояніе которой подрывается въ самомъ корнѣ Евреями, «тунеядцами и безполезными людьми въ обществѣ», кормившимися на счетъ крестьянъ. Но голосъ Каховскаго оказался голосомъ вопіющаго въ пустынѣ. Нѣсколько лѣтъ спустя, Пассекъ дѣлаетъ попытку облегчить невыносимое положеніе крестьянъ запрещеніемъ Евреямъ брать на откупъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ винокуреніе и корчмы и переселеніемъ ихъ въ городà. Но Сенатъ не одобрилъ этихъ мѣръ генералъ-губернатора, и все осталось по старому, какъ было при Польскомъ владычествѣ. Щекатовъ, описывая въ началѣ XIX вѣка Бѣлоруссію, представляетъ очеркъ того состоянія, въ какомъ находилась страна до присоединенія ея къ имперіи. Здѣсь, между прочимъ, читаемъ слѣдующій отзывъ о Бѣлорусскихъ крестьянахъ: «Земледѣлецъ, пользуясь своевольствомъ, никогда не рачилъ о прямомъ удобреніи земли своей; но, обѣднявъ на одной, искалъ разжиться на другой и, перебѣгая съ мѣста въ мѣсто, твердаго и постояннаго часто не основывалъ себѣ жилища; и такъ каждый исторгалъ изъ земли, чтò могъ, не удовлетворяя ничѣмъ оной и изнуряя ея силы до истощенія»... Объ отношеніяхъ Евреевъ къ крестьянамъ онъ говоритъ: «Усилившіеся въ сихъ мѣстахъ Жиды немало пособствовали общей бѣдности въ деревняхъ и мѣстечкахъ. Они главные были винокуры и виноторговцы; за плату помѣщику лишали они крестьянъ хлѣба; въ ихъ рукахъ были всѣ крестьянскія надобности, и все должно было купить хлѣбомъ; и такъ въ нарочито-плодородной землѣ нерѣдко помѣстной случался голодъ, а Жиды труды поселянъ поглощали въ свои шабаши»... Теперь, съ переходомъ Бѣлоруссіи подъ Русскую державу, «селянинъ уже рачитъ о своей землѣ, какъ ему на всегдашнее жилище

---

[8]) Полн. собр. зак. Т. XXV, 18,889, т. XXVI, 19,409, т. XXXVII, 28,377.

опредѣленной» [9]). Но какой прокъ былъ ему отъ этого раченія, если Жидъ продолжалъ попрежнему обирать его? Составитель статьи о Бѣлоруссіи не задавался этимъ вопросомъ, думая вѣроятно, что изображенныя имъ отношенія Жидовъ къ крестьянамъ въ этой странѣ немыслимы подъ Русскою державой... Къ сожалѣнію, современная ему дѣйствительность говорила совсѣмъ другое. Она говорила, что прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ не улучшило ихъ положенія и что обѣщанное Екатериною присоединенному краю «общее благосостояніе» было еще далеко отъ осуществленія: какъ и въ эпоху господства Рѣчи Посполитой, благосостояніемъ пользовались только Жиды и помѣщики.

16-го Іюня 1800 года Державинъ получилъ высочайшій рескриптъ о командировкѣ въ Бѣлорусскую губернію [10]), гдѣ, по дошедшему до Императора свѣдѣнію, оказался недостатокъ въ хлѣбѣ, а нѣкоторые помѣщики изъ безмѣрнаго корыстолюбія оставляли крестьянъ безъ помощи къ прокормленію. Для прекращенія голода Державину вручались самыя широкія полномочія. Извѣщая его объ этомъ назначеніи, генералъ-прокуроръ Обольяниновъ писалъ между прочимъ слѣдующее: «А какъ по свѣдѣніямъ немалою причиною истощенія Бѣлорусскихъ крестьянъ суть Жиды по оборотамъ ихъ въ извлеченіи изъ нихъ своей корысти, то высочайшая воля есть, чтобъ ваше превосходительство обратили особливое вниманіе и примѣчаніе на промыселъ ихъ въ томъ и къ отвращенію такого *общаго отъ нихъ вреда* подали свое мнѣніе по надлежащемъ всѣхъ мѣстныхъ обстоятельствъ соображеніи».

Опять подымался вопросъ о Евреяхъ, какъ нѣкогда при Елисаветѣ, въ видахъ отвращенія общаго отъ нихъ вреда. Но теперь рѣшеніе этого вопроса было не въ примѣръ труднѣе. Елисавета высылала за границу людей, не имѣвшихъ права жительства въ имперіи, имѣвшихъ только дозволеніе пріѣзжать для временнаго торга на ярмарки; теперь эти люди были Русскими подданными, Русскими гражданами. На Державина возлагалось трудное порученіе. Но прославленный поэтъ былъ человѣкъ неподкупной честности и сильнаго ума. Къ тому же онъ былъ уже нѣсколько знакомъ съ Евреями по Шклову, гдѣ за годъ передъ тѣмъ производилъ слѣдствіе по жалобѣ тамошнихъ Евреевъ на притѣсненія Зорича. Въ Державинѣ соединялись всѣ условія, необходимыя для успѣшнаго исполненія порученія. Лучшаго выбора нельзя было сдѣлать.

До чего довелъ Бѣлорусскихъ крестьянъ многовѣковой гнетъ Польскихъ пановъ и Евреевъ, это видно отчасти изъ донесеній Дер-

---

[9]) Географическій словарь Россійскаго государства, ч. I. Москва, 1801 (стр. 696—697).

[10]) Обѣ Бѣлорусскія губерніи (Полоцкая и Могилевская) съ 1797 года соединены были въ одну губернію—*Бѣлорусскую*.

жавина Обольянинову съ дороги. Уже 7-го Іюля генералъ-прокуроръ докладывалъ Императору, что «Державинъ въ проѣздъ до города Витебска не нашелъ, чтобы жители вовсе находились въ изнуреніи отъ недостатка хлѣба, хотя они и употребляютъ пушной, или пополамъ съ мякиною хлѣбъ, покупая оный или бравъ взаймы; но сіе и въ самые лучшіе хлѣбородные годы обыкновенно въ томъ краю бываетъ, особливо весною, до новой жатвы; другіе пятую долю ржи съ четырьмя частями мякины мѣшаютъ, а иные ѣдятъ вареный щавель или изъ отрубей или выжимокъ вареную кислицу, при чемъ они по привычкѣ и нуждѣ въ довольномъ равнодушіи. Владѣльцы и купечество довольно имѣютъ запасовъ, и первые не оставляютъ безъ прокормленія крестьянъ своихъ. На поляхъ хлѣбы, какъ ржаной—весьма, такъ и яровые—довольно хороши. И такъ не видѣлъ онъ, чтобы люди тамъ были въ изнуреніи и уныніи, и даже многаго числа просящихъ милостыни по дорогѣ онъ не встрѣчалъ». Хлѣбъ съ мякиною, вареный щавель, изъ отрубей и выжимокъ, вареная кислица—вотъ какую пищу нашелъ Державинъ у крестьянъ по дорогѣ къ Витебску! И крестьяне не жаловались: это была обычная у нихъ пища. Отъ Витебска по дорогѣ къ мѣстечку Дубровнѣ Державинъ заѣзжалъ въ селенія и въ имѣніяхъ Заранка и Гурки нашелъ, что «крестьяне вовсе не имѣютъ хлѣба, а ѣдятъ щавель, снить, лебеду и прочія травы и коренья, сваривъ оныя или напаря въ горшкахъ густо на подобіе каши, а индѣ смѣшавъ съ малѣйшею частью ржаной муки и всякаго рода житомъ, отъ чего не только они слабы, но и опухоль уже на лицахъ и на грудяхъ у нѣкоторыхъ показывается». Щавель, снить, лебеда, вообще травы и коренья съ ничтожной примѣсью ржаной муки—вотъ пища крестьянъ въ этой мѣстности Бѣлоруссіи! И здѣсь, по словамъ Державина, помѣщики не оставляли снабжать крестьянъ своимъ хлѣбомъ, послѣдній запасъ раздавали, объясняя при этомъ, что и крестьяне не пекутся о себѣ, данный имъ хлѣбъ пропиваютъ; а нѣкоторые, имѣя нарочитыя денежныя суммы, изъ скупости ѣдятъ какъ бѣдные. Трудно допустить, чтобы крестьяне изъ скупости морили себя голодомъ, хотя едва ли можно сомнѣваться, что хлѣбъ, которымъ снабжали ихъ помѣщики, уходилъ къ Евреямъ. Неудивительно поэтому, что въ корчмахъ у Жидовъ найденъ былъ Державинымъ «довольный запасъ, кромѣ другаго съѣстнаго, въ ржаной мукѣ». На дальнѣйшемъ пути въ Дубровну встрѣтилъ онъ около ста повозокъ съ ржаною мукою, закупленною Евреями въ Кричевѣ, Мстиславлѣ и другихъ мѣстечкахъ по пяти, шести и восьми рублей, и везомою въ Витебскъ, какъ они объявляли, для отправленія Двиною въ Ригу и Минскъ къ заморскому отпуску. «Изъ всего примѣтилъ сенаторъ Державинъ, что вообще

въ Бѣлоруссіи не только дѣйствительнаго голода, но и недостатка хлѣба нѣтъ, а въ нѣкоторыхъ округахъ не только недостатокъ, но и самый голодъ».

Державинъ, какъ видно изъ доклада Обольянинова, принялъ энергическія мѣры къ прекращенію голода въ этихъ мѣстностяхъ: онъ приказалъ остановить въ Витебскѣ встрѣченный имъ на пути хлѣбъ и снабдить имъ крестьянъ на счетъ помѣщиковъ въ округахъ, наиболѣе нуждавшихся, взять для этихъ округовъ нѣсколько сотъ четвертей хлѣба изъ провіантскихъ магазиновъ и на случай, еслибы требованіе губернскаго начальства о привозѣ хлѣба изъ обильныхъ округовъ оказалось безуспѣшнымъ, описать хлѣбъ, какой у кого есть, и раздать заимообразно нуждающимся. Въ тоже время, и конечно по настоянію Державина, губернаторъ Северинъ, вообще отличавшійся нераспорядительностію, сдѣлалъ представленіе, чтобы, въ видахъ облегченія жителей, «оставленную въ Бѣлоруссіи поголовную хлѣбную подать въ натурѣ не собирать, а деньгами, какъ и въ прочихъ губерніяхъ».

13-го Іюля Обольяниновъ, получившій отъ Державина новое донесеніе, докладывалъ Императору, что Державинъ, узнавъ о производимомъ Евреями подъ именемъ помѣщика Храповицкаго винокуреніи въ Лёзнѣ, тотчасъ отправился въ это мѣстечко и, заставъ еще тамъ слѣды винокуренія, запечаталъ заводъ, а изъ найденнаго въ запасѣ хлѣба часть оставилъ Евреямъ на прокормленіе, часть приказалъ отправить въ Суражскій магистратъ для раздачи нуждающимся мѣщанамъ, а остальной раздать терпѣвшимъ крайній недостатокъ жителямъ окрестныхъ селеній. Къ этому Державинъ присовокуплялъ, что «поступокъ Евреевъ, дерзнувшихъ, по неоднократнымъ отъ правительства запрещеніямъ, курить вино, и слабое смотрѣніе земскаго начальства, предложилъ онъ губернскому правленію изслѣдовать и поступить по законамъ». Мы знаемъ, что по закону 1786 года Евреи имѣли полное право брать на откупъ винокуреніе въ помѣщичьихъ имѣніяхъ. Случай, о которомъ разсказываетъ здѣсь Державинъ, свидѣтельствуетъ, что они занимались этимъ промысломъ и отъ себя, въ собственную пользу, вопреки «учрежденію» графа Чернышова и позднѣйшимъ запрещеніямъ: законъ личнаго интереса есть высшій законъ для Еврея. Слѣдуя къ мѣстечку Лёзнѣ, Державинъ нашелъ, что въ селеніяхъ помѣщика Дроздовскаго крестьяне ѣдятъ барду, вареную съ нѣкоторою частію муки, и щавель»; но помѣщикъ снабдилъ ихъ небольшимъ количествомъ ржи, и на нѣкоторое время они были обезпечены. Не то нашелъ онъ въ деревняхъ князя Огинскаго: здѣсь оказался крайній недостатокъ въ хлѣбѣ, запасовъ никакихъ не было, крестьяне ѣли

весьма дурной хлѣбъ, смѣшанный съ мякиною, и сверхъ того экономъ принуждалъ ихъ, по волѣ владѣльца, платить по три рубля серебромъ съ хаты за то, что въ томъ году они не давали подводъ для привоза соли изъ Риги. «Въ примѣръ и страхъ другимъ», Державинъ приказалъ имѣніе князя Огинскаго взять въ опеку и изъ доходовъ его немедленно закупить нужное количество хлѣба и раздать крестьянамъ, а затѣмъ предложилъ Губернскому Правленію подтвердить съ нарочными всѣмъ владѣльцамъ, что точно также будетъ поступлено и съ ихъ имѣніями, если они не примутъ мѣръ къ продовольствію своихъ крестьянъ [11]).

Императоръ былъ чрезвычайно доволенъ всѣми распоряженіями Державина въ Бѣлоруссіи и пожаловалъ ему чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и орденъ Іоанна Іерусалимскаго. Но не были довольны Державинымъ въ Бѣлоруссіи. Здѣсь сильно было раздражено противъ него дворянство, «за то, что велѣлъ онъ имъ кормить своихъ крестьянъ и наложилъ на имѣніе Огинскаго опеку», какъ объясняетъ самъ Державинъ въ своихъ Запискахъ. Бывшій предсѣдатель Могилевскаго губернскаго магистрата, статскій совѣтникъ Заранекъ, ставъ во главѣ агитаціи, настроилъ хорунжаго Микошу взять на себя роль маршала и послать въ Петербургъ доносъ на Державина съ представленіемъ, что принятыя имъ мѣры могутъ произвести бунтъ среди крестьянъ. Но затѣя Заранка кончилась плохо для него: въ началѣ Августа онъ вмѣстѣ съ Микошею былъ привезенъ въ Петербургъ, посаженъ подъ арестъ и подвергнутъ допросу въ Уголовной Палатѣ; слѣдствіемъ была ссылка его въ Тобольскъ, откуда онъ былъ возвращенъ въ началѣ царствованія Александра по ходатайству Державина же.

Кромѣ Польскихъ пановъ, Державинымъ были недовольны и тѣсно связанные съ ними общностью интересовъ Евреи. Когда голодающіе крестьяне кормились травами и кореньями, въ корчмахъ у Евреевъ всего было въ изобиліи, и ржаной муки, и всякихъ съѣстныхъ припасовъ. «Тунеядцамъ и безполезнымъ людямъ въ обществѣ» не только не приходилось пухнуть отъ недостатка хлѣба, но они могли еще въ громадномъ количествѣ отправлять его за границу, истреблять на винокурняхъ. Запрещеніе вывоза его изъ губерніи, запрещеніе незаконнаго винокуренія должно было сильно не понравиться Евреямъ. Еще болѣе должны были встревожить ихъ слухи о какихъ-то недобрыхъ замыслахъ Державина: во время объѣзда губерніи онъ «собиралъ свѣдѣнія отъ благоразумнѣйшихъ обывателей, отъ іезуитской академіи, отъ всѣхъ присутственныхъ мѣстъ, дворянства, купечества и самыхъ

[11]) Сочиненія Державина, изд. Грота, т. VI, стр. 385—391.

кагаловъ [12]) относительно образа жизни Жидовъ, ихъ промысловъ, обмановъ и всѣхъ ухищреній и уловокъ, коими они уловляютъ и оголожаютъ глупыхъ и бѣдныхъ поселянъ, и какими средствами можно *оборонить* отъ нихъ несмысленную чернь, а имъ доставить честное и незазорное пропитаніе; водворя ихъ *въ собственные свои города и селенія*, учинить полезными гражданами». Пронырливые Евреи узнали, что въ Сентябрѣ, по возвращеніи въ Витебскъ, Державинъ, на основаніи всѣхъ этихъ свѣдѣній, написалъ свое «Мнѣніе объ отвращеніи въ Бѣлоруссіи недостатка хлѣбнаго обузданіемъ корыстныхъ промысловъ Евреевъ и о ихъ преобразованіи». И вотъ, не успѣлъ Державинъ вернуться изъ командировки въ Петербургъ и представить Императору чрезъ Обольянинова свою Записку, какъ Евреи уже забѣжали къ любимцу Павлову, Кутайсову. Надо было парализовать дѣйствіе опасной Записки, и противъ составителя ея состряпанъ былъ доносъ. Вотъ какъ разсказываетъ объ этомъ самъ Державинъ: «Когда Державинъ возвратился изъ Бѣлоруссіи (въ Октябрѣ), то вскорѣ, по покровительству Кутайсова, *котораго тогда задобрили Евреи*, подала на него одна Жидовка жалобу Императору единственно съ тѣмъ, чтобъ, оклеветавъ, замарать его въ мысляхъ Государя и лишить довѣренности къ мнѣнію его, о нихъ поданному. Въ той жалобѣ Жидовка показывала, что будто Державинъ на вышеупомянутомъ Лёзнинскомъ винокуренномъ заводѣ смертельно билъ ее палкою, отчего она, будучи чревата, выкинула мертваго младенца. Но «какъ Державинъ, бывъ на томъ заводѣ съ четверть часа, не токмо никакой Жидовки не билъ, но ниже въ глаза не видалъ, то и не зналъ о сей клеветѣ до самой той минуты, когда, при пріѣздѣ его изъ Коммерцъ-коллегіи въ Сенатъ, оберъ-прокуроръ Оленинъ показалъ ему объявленный генералъ-прокуроромъ именной указъ, чтобъ по той просьбѣ учинилъ разсмотрѣніе Сенатъ». Державина не столько возмутила наглая клевета, сколько вниманіе къ ней Императора, который, по внушенію Кутайсова, предалъ его на ряду съ презрѣнною Жидовкой суду Сената. Дѣло впрочемъ не дошло до такого униженія. Предъявленіемъ въ общемъ собраніи высочайшихъ повелѣній и рескрипта, которыми одобрены были всѣ его «дѣла и поступки» въ Бѣлоруссіи, въ томъ числѣ и по Лёзнинскому винокуренному заводу, и на которые болѣе трехъ мѣсяцевъ жалобы ни отъ кого не было, клевета была опровергнута, и Еврей, писавшій жалобу, «за дерзость» приговоренъ былъ на годъ въ смирительный домъ, от-

---

[12]) Въ текстѣ Записокъ, откуда приводится это мѣсто (Сочиненія Державина, изд. Грота, т. VI, стр. 724), напечатано, очевидно, ошибкою: *казаковъ*.

куда съ восшествіемъ на престолъ Александра былъ освобожденъ по просьбѣ Державина [13].

Кутайсовъ стоялъ на сторонѣ Евреевъ. Понятно, что Записка Державина не могла получить хода. Императоръ приказалъ препроводить ее на разсмотрѣніе Сената, гдѣ она и пролежала безъ разсмотрѣнія ровно два года.

XVII.

«Мнѣніе» Державина о Евреяхъ, подлинникъ котораго погибъ въ пожарѣ 1862 года, истребившемъ архивъ департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, впервыя напечатано въ полномъ видѣ академикомъ Гротомъ въ 1872 году [14]) со всѣми сохранившимися приложеніями, между которыми находится и извѣстная намъ записка Каховскаго Это «Мнѣніе» есть одно изъ замѣчательнѣйшихъ произведеній Державина. Самъ авторъ придавалъ ему большое значеніе. «Оно достойно—говоритъ онъ въ своихъ Запискахъ уже двѣнадцать лѣтъ спустя послѣ его составленія—оно достойно, чтобъ его съ прилежаніемъ прочесть и войти во всѣ его подробности, дабы узнать прямое мнѣніе сочинителя, къ благоустройству государства и самыхъ Евреевъ служащее» [15]). Къ сожалѣнію, трудъ Державина до сихъ поръ еще не нашелъ себѣ справедливой оцѣнки. Писавшіе о немъ Евреи не могли отнестись къ нему съ безпристрастіемъ. Къ тому же они не давали себѣ труда даже ознакомиться съ нимъ ближе и отдѣлывались такими фразами: «Державинъ *еще при Екатеринѣ* лично изучалъ положеніе Евреевъ въ Бѣлоруссіи и вынесъ убѣжденіе, что крестьяне въ томъ краѣ болѣе всего разоряются отъ пьянства, а пьянство происходитъ главнымъ образомъ вслѣдствіе спаиванія народа Евреями. О разореніи народа крѣпостнымъ правомъ и поборами помѣщиковъ онъ умолчалъ, а можетъ быть и не думалъ» [16]). Какое дѣло автору приведенныхъ строкъ до того, что Державинъ при Екатеринѣ не былъ въ Бѣлоруссіи, что онъ изучалъ Евреевъ этой губерніи при Павлѣ? Нужно только дискредитировать мнѣніе Державина,

---

[13]) Сочиненія Державина, изд. Грота, т. VI, стр. 725, 749—751; т. VI, стр. 737.

[14]) Въ VII томѣ сочиненій Державина, на стр. 229—332.

[15]) Тамъ же, т. VI, стр. 799.

[16]) Развитіе Русскихъ законовъ о Евреяхъ, статья Л. А. въ „Вѣстникѣ Европы" за 1878 г., № 3, стр. 370.—Когда нужно, Еврей не остановится не только предъ извращеніемъ, но и предъ вымысломъ фактовъ. Такъ авторъ этой статьи утверждаетъ, будто въ 1753 году изгнано было изъ Россіи до 35 тысячъ Евреевъ (стр. 362), а въ 1770, по поводу моровой язвы, они были изгнаны изъ Лифляндіи и Курляндіи (стр. 369). Въ 1770 году Курляндія еще не принадлежала Россіи, а въ Лифляндіи тогда Евреевъ вовсе не было, равно какъ ихъ не было нигдѣ въ Россіи и въ 1753 году.

и это дѣлается съ истинно-Еврейскою развязностію — отводомъ глазъ отъ Евреевъ на крѣпостное право и поборы помѣщиковъ. Евреи, очевидно, были тутъ ни при чемъ.

Записка Державина состоитъ изъ двухъ частей: 1) Вообще о Бѣлорусскихъ обитателяхъ и 2) О Евреяхъ. Въ первой части Державинъ объясняетъ причины неудовлетворительнаго экономическаго положенія крестьянъ или, какъ онъ выражается, причины недостатка хлѣба, и предлагаетъ мѣры къ улучшенію этого положенія. Кромѣ неблагодарности почвы, особенно въ сѣверной части губерніи (бывшей Полоцкой) онъ находитъ эти причины въ самихъ крестьянахъ, въ помѣщикахъ и Евреяхъ. Къ этому присоединялись еще слѣдующія неблагопріятныя для народнаго хозяйства обстоятельства. Крестьяне терпѣли большой недостатокъ въ соли, казенная продажа которой была отмѣнена еще въ 1794 году. Недостатокъ въ скотѣ отнималъ способы къ удобренію полей. Нѣсколько тысячъ душъ, бывшихъ прежде помѣщичьими крестьянами, домогаясь дворянства, оставили свои поля безъ обработки. Много удобренныхъ полей отошло подъ линіи дорогъ, которыя всѣ, какъ большія, такъ и небольшія, прокладывались въ одну мѣру—въ 30 саженей шириною. Наконецъ, подать хлѣбомъ также уменьшала скудные запасы его у крестьянъ.

Державинъ рисуетъ Бѣлорусскихъ крестьянъ (которыхъ онъ по старой памяти называетъ *Поляками*) лѣнивыми, беззаботными, въ самую рабочую пору цѣлые дни просиживающими надъ озеромъ съ удочкою. По сборѣ жатвы они пьютъ, ѣдятъ, веселятся и отдаютъ Жидамъ за старые долги и за попойку все, что̀ тѣ ни потребуютъ. Въ пищу они употребляютъ хлѣбъ невѣянный, весною колотуху или болтушку изъ ржаной муки, въ Маѣ, Іюнѣ и Іюлѣ довольствуются изрубленными, съ небольшою пересыпкою какого-нибудь жита, травами на подобіе каши; въ голодную пору такъ истощаются, что «съ нуждою шатаются». Въ праздничные дни, которыхъ у нихъ, сверхъ установленныхъ, множество, они обращаются въ пьянствѣ и просиживаютъ въ корчмахъ. «Таковой Польскихъ крестьянъ образъ жизни— замѣчаетъ при этомъ Державинъ—произошелъ, кажется, отъ древней ихъ свободы, что вольно имъ было переходить отъ помѣщика къ помѣщику, что платили тогда весьма легкія подати, что поступали въ управленіе отъ одного арендатора къ другому, а отъ того, будучи не привязаны ни привычкою, ни довѣренностію къ помѣщикамъ, ни заботою и строительствомъ къ домамъ своимъ, первыхъ почти совсѣмъ не зная, а о вторыхъ не имѣя ни малѣйшаго раченія, уповали сегодня или завтра перейти на новыя жилища; а отъ того такъ сдѣлались ко всему равнодушны и вялы, что похожи на *отчаянныхъ*. Словомъ, жи-

вутъ со дня на день, лишь бы какъ-нибудь провести время». Но если древняя свобода сдѣлала крестьянъ похожими на *отчаянныхъ*, то почему же послѣдовавшее за ней закрѣпощеніе не произвело въ нихъ никакой нравственной перемѣны? Державинъ обошелъ этотъ вопросъ и не рѣшился, подобно Щекатову, утверждать, что «селянинъ уже рачитъ о своей землѣ, какъ ему на всегдашнее жилище опредѣленной».

Державинъ не замѣтилъ въ крестьянахъ особеннаго раченія о своей землѣ. Тѣмъ не менѣе хлѣба они производили много; только большая часть его уходила изъ ихъ рукъ къ помѣщикамъ и Евреямъ, отправлялась за границу, истреблялась на винокуренныхъ заводахъ, вывозилась для пересидки въ Лифляндію къ тамошнимъ экономамъ, «знавшимъ какое-то средство изъ меньшаго числа хлѣба большое количество доставить вина не прямымъ искусствомъ, но какою-то сдобою»: у крестьянъ оставались только травы да коренья, которые они зачастую и запивали въ корчмахъ у Евреевъ этимъ Лифляндскимъ виномъ. Что причиною тупаго равнодушія крестьянъ къ своему положенію была вовсе не древняя свобода, доказательствомъ служитъ вся Записка Державина. Помѣщики, особенно богатые Польскіе паны—говоритъ Державинъ—большею частію отдаютъ свои имѣнія въ аренду, не охраняя контрактами ни крестьянъ отъ отягощенія, ни хозяйства отъ разоренія; «а отъ того выходитъ, что многіе любостяжательные арендаторы выискиваютъ всѣ средства къ скорѣйшему себя обогащенію на счетъ ввѣрившаго имъ свои деревни; крестьянъ изнурительными работами и налогами приводятъ въ бѣднѣйшее состояніе и превращаютъ ихъ изъ хлѣбопашцевъ въ бобылей, а владѣльческое домостроительство нераченіемъ объ немъ и опустошеніемъ для извлеченія своей корысти повергаютъ въ совершенный упадокъ». Изъ Записки Державина видно, что старинное право Польскихъ пановъ отдавать свои имѣнія въ аренду Евреямъ практиковалось попрежнему. «Подлинно здѣсь находятся таковые Жиды-арендаторы и легковѣрные помѣщики, предавшіе въ руки Жидовскія не токмо временно, но и *безсрочно* деревни свои чрезъ вѣрющія письма, контракты и другія крѣпостныя сдѣлки. Всякъ себѣ представить можетъ, каковы суть крестьяне подъ господствомъ Жидовъ!» Въ одномъ только отношеніи положеніе крестьянъ было теперь лучше, чѣмъ въ эпоху Польскаго владычества: Евреи не могли уже наказывать ихъ смертію.

Гдѣ Евреи не держали въ арендѣ деревень, тамъ у нихъ въ арендѣ была винная продажа съ правомъ обиранія крестьянъ до нитки. «Нѣкоторые помѣщики, говоритъ Державинъ, отдавая на откупъ Жидамъ въ своихъ деревняхъ винную продажу, дѣлаютъ съ ними постановленія, чтобы ихъ крестьяне ничего для себя нужнаго нигдѣ ни у

кого не покупали и въ долгъ не брали, какъ только у сихъ откупщиковъ, и никому изъ своихъ продуктовъ ничего не продавали, какъ только симъ Жидамъ же откупщикамъ; а сіи, покупая отъ крестьянъ и продавая имъ втрое дороже и дешевле истинныхъ цѣнъ, обогащаются барышами и доводятъ поселянъ до нищеты, а особливо при возвращеніи отъ нихъ взаймы взятаго хлѣба: ибо ежели не съ сугубымъ превосходствомъ, то уже конечно должны отдать вдвое; кто же изъ нихъ того не исполнитъ, бываютъ *наказаны*. Такими-то и тому подобными узами отняты всѣ способы у крестьянъ быть зажиточными и сытыми». Страна покрыта была цѣлою сѣтью корчемъ (во время посѣщенія Бѣлоруссіи Державинымъ ихъ считалось до 5,000), гдѣ сидѣли Евреи, высасывавшіе кровь у крестьянъ. «Къ вящшему ихъ разоренію, пишетъ Державинъ, не токмо въ каждомъ селеніи, но въ иныхъ и по нѣскольку построено владѣльцами корчемъ, гдѣ для ихъ и арендаторскихъ Жидовскихъ прибытковъ продается по днямъ и по ночамъ вино. Сіи корчмы не что иное суть, какъ сильный соблазнъ для простаго народа. Въ нихъ крестьяне развращаютъ свои нравы, дѣлаются гуляками и нерадѣтельными къ работамъ. Тамъ выманиваютъ у нихъ Жиды не токмо насущный хлѣбъ, но и въ землѣ посѣянный, хлѣбопашенныя орудія, имущество, время, здоровье и самую жизнь». Но Евреи не довольствовались обираніемъ крестьянъ по корчмамъ. Державинъ упоминаетъ еще объ особомъ обычаѣ обиранія, извѣстномъ подъ именемъ *колядьи* (или *коледы*). Коляда, которую древніе Славяне справляли въ концѣ Декабря обрядомъ, состоявшимъ въ хожденіи для славленія солнца и для сбора подаянія на общую жертву божеству, этотъ языческій праздникъ, память о которомъ сохранилась и въ Бѣлоруссіи, былъ очень ловко примѣненъ Евреями къ сбору долговъ съ ихъ «невольныхъ работниковъ», никогда не могшихъ расплатиться съ своими «господами». Обычай коляды, по словамъ Державина, заключался въ томъ, что осенью, по окончаніи жатвы, Евреи, для сбора долговъ, разъѣзжали съ виномъ по деревнямъ, спаивали крестьянъ съ ихъ женами и дѣтьми и, обсчитывая пьяныхъ, «обирали съ ногъ до головы». Такимъ образомъ къ зимѣ у крестьянина не оставалось уже никакихъ запасовъ, да и ровно ничего не оставалось. Приходилось обращаться опять къ Еврею, который никогда не прочь былъ помочь и хлѣбомъ, и всѣмъ нужнымъ, зная, что все данное имъ крестьянину вернется къ нему въ слѣдующую коляду сторицею.

Такими чертами рисуетъ Державинъ отношенія крестьянъ въ Бѣлоруссіи къ Евреямъ. Въ теченіе двадцати пяти слишкомъ лѣтъ со времени присоединенія къ Россіи этого края въ судьбѣ его кореннаго населенія почти ничего не измѣнилось. Оно по прежнему оставалось

въ тяжеломъ порабощеніи у Евреевъ, которые не только эксплуатировали его, но просто грабили, грабили самымъ безчеловѣчнымъ образомъ, «похищая послѣднее нужное ему пропитаніе» и «погружая его въ совершенную бѣдность и нищету». И Державину, и Каховскому пришлось наблюдать и описывать одинаковыя отношенія, и потому въ ихъ изображеніяхъ много сходнаго, взаимно дополняющаго и объясняющаго одно другое. Въ общемъ получается картина самаго мрачнаго, подавляющаго колорита. Положеніе крестьянина было по истинѣ ужасное: «невольный работникъ», преданный паномъ въ руки Еврея, хищника отъ природы, могъ жить только со дня на день, жить потому, что кое-какъ жилось, благодаря травамъ да кореньямъ, которыми брезговалъ хищникъ. Вотъ откуда шла лѣнь крестьянина, его беззаботность, его страшное «равнодушіе ко всему». Вотъ почему въ страдную пору онъ нерѣдко цѣлые дни просиживалъ надъ озеромъ съ удочкой и походилъ на *отчаяннаго*. Древняя свобода была тутъ ни причемъ. Державинъ и самъ, кажется, не далекъ былъ отъ этого убѣжденія. Случайно мелькнувшее въ его умѣ предположеніе о происхожденіи описаннаго имъ «образа жизни» крестьянъ отъ древней свободы такъ и осталось для него предположеніемъ, а для насъ любопытнымъ свидѣтельствомъ «умоначертанія» какъ его самого, такъ и той эпохи, къ которой онъ принадлежалъ.

Извѣстно, что Державинъ, подобно многимъ изъ своихъ современниковъ, былъ противникомъ эманципаціи крестьянъ. Когда въ въ 1803 году Государственный Совѣтъ обсуждалъ проектъ графа Румянцева о вольныхъ хлѣбопашцахъ, Державинъ замѣтилъ, что «хотя по древнимъ законамъ права у владѣльцевъ на рабство крестьянъ нѣтъ, но политическіе виды, укрѣпивъ крестьянъ землѣ, тѣмъ самымъ ввели рабство въ обычай. Обычай сей, утвержденный временемъ, сдѣлался столько священнымъ, что прикоснуться къ нему безъ вредныхъ послѣдствій великая потребна осторожность». Консервативныя убѣжденія не помѣшали однако Державину отнестись съ самымъ горячимъ участіемъ къ положенію Бѣлорусскихъ крестьянъ и стать противъ жестокосердыхъ помѣщиковъ, злоупотреблявшихъ своимъ правомъ. Онъ не только заставляетъ помѣщиковъ кормить голодныхъ крестьянъ, но и отдаетъ въ опеку имѣнія тѣхъ, которые безжалостно ихъ обирали. Мало того, онъ рѣшается освободить крестьянъ отъ рабства, въ которомъ они находились у Евреевъ, не смотря на то, что эта мѣра могла причинить самый чувствительный вредъ матеріальнымъ интересамъ помѣщиковъ. Въ видахъ этого освобожденія надо было прежде всего порвать тѣсную связь между помѣщиками и Евреями, связь выгодную для обоихъ и невыгодную для крестьянъ. Связь эта главнымъ обра-

зомъ держалась на арендахъ, на винокуреніи и корчмахъ. Мы видѣли, что когда Пассекъ сталъ было въ интересахъ крестьянъ запрещать помѣщикамъ отдавать на откупъ Евреямъ винокуреніе и корчмы, то Сенатъ, по ходатайству послѣднихъ, отмѣнилъ это распоряженіе на томъ основаніи, что сами помѣщики, какъ для общественной, такъ и для собственной пользы, обязаны наблюдать за крестьянами, чтобы тѣ отъ винокуренія и корчемъ не вдавались въ распутную жизнь, не истощали своего имущества и не удалялись отъ работъ. Пассеку не удалось вырвать изъ рукъ Евреевъ этихъ промысловъ, гибельно отзывавшихся на благосостояніи крестьянъ; но мысль Пассека не умерла.

Помѣщики не оправдали ожиданій правительства. Да и что̀ могло выйти изъ «наблюденій за крестьянами» людей, которые сами находились во власти Евреевъ, людей, которыхъ Каховскій называлъ «прикащиками» Евреевъ, которыхъ интересы были солидарны не съ интересами крестьянъ, а съ интересами Евреевъ? И вотъ, по прошествіи пятнадцати лѣтъ, вопросъ о винокуреніи и корчмахъ опять всплываетъ наружу. Какъ же рѣшаетъ его Державинъ? Онъ хорошо зналъ, что лишить помѣщиковъ права винокуренія значило отнять у нихъ важнѣйшую статью ихъ доходовъ, одну изъ признанныхъ за ними Екатерининскимъ плакатомъ «свободъ»; онъ видѣлъ, что винокуреніе «доставляетъ удобность» къ содержанію скота (бардой), необходимаго для удобренія тощей почвы; но въ тоже время онъ не могъ не признать, что повсемѣстное распространеніе его въ странѣ было великимъ зломъ для крестьянъ, у которыхъ Евреи выманивали послѣдній хлѣбъ для обращенія въ вино, и потому требовалъ сокращенія его размѣровъ. Руководствуясь «учрежденіемъ» графа Чернышова, онъ предлагалъ: 1) чтобы винокуреніе производили одни только помѣщики, владѣющіе деревнями, въ мѣстечкахъ и фольваркахъ, съ обязательствомъ ежегодно оставлять въ зернѣ столько хлѣба, сколько понадобится по разсчету для прокормленія, въ случаѣ неурожая, крестьянъ и для обсѣмененія ихъ полей, и 2) чтобы не владѣющіе деревнями (окольная шляхта, панцырные бояре и Жиды) отнюдь вина не курили ни у себя, ни у помѣщиковъ, не ввозили его изъ другихъ губерній и не распродавали ни по домамъ, ни по корчмамъ, ни поведерно, ни почарочно. Что касается корчемъ, то Державинъ требовалъ всѣ излишнія противъ означеннаго «учрежденія» корчмы, выстроенныя не при большихъ дорогахъ, не при ярмаркахъ и перевозахъ, а тамъ, гдѣ не бываетъ стеченія людей, нуждающихся въ съѣстныхъ припасахъ и фуражѣ, уничтожить; «а которыя корчмы гдѣ останутся, то учредить ихъ на правѣ *шинковъ* и Жидовъ-арендаторовъ тотчасъ

выгнать и нигдѣ имъ продажи вина ни ведрами, ни чарками производить не дозволять, ни винокурами при заводахъ винныхъ, ни факторами, или купчинами, при домахъ помѣщичьихъ не быть; словомъ, кромѣ большихъ дорогъ, ярманокъ, мельницъ и пристаней, гдѣ сборъ постороннихъ людей бываетъ, не только корчмы, но и самые шинки имѣть только въ мѣстечкахъ и при фольваркахъ подъ собственнымъ надзираніемъ помѣщиковъ или ихъ управителей, а въ деревняхъ и въ пустыхъ отдаленныхъ мѣстахъ отнюдь ихъ не имѣть, для того чтобы крестьяне не спивались... Коротко сказать—винную продажу, сколь возможно, ограничить, даже можно бы обратить оную въ пользу казны устроеніемъ *кабаковъ*, какъ въ Россіи, если бы то не было противъ древнихъ привилегій, всемилостивѣйше Государемъ Императоромъ подтвержденныхъ» [17]). Съ отнятіемъ у Евреевъ права куренія и продажи вина долженъ быть уничтоженъ и обычай ежегоднаго объѣзда ими съ виномъ крестьянъ «для сбора долговъ», возмутительный по наглости грабежа обычай коляды.

Но Державинъ-крѣпостникъ не останавливался на этихъ мѣрахъ. Онъ хотѣлъ совершенно освободить крестьянъ отъ невыносимаго рабства, въ какомъ держали ихъ Евреи, и предлагалъ запретить купцамъ и мѣщанамъ, будь они христіане или Евреи, брать въ аренду дворянскія имѣнія, а равно и запретить помѣщикамъ отдавать на откупъ Евреямъ право исключительной торговли съ крестьянами.

Отрывая Евреевъ отъ обычныхъ занятій ихъ, отъ винокуренія и корчмы, отъ деревни и всякихъ арендъ, даже отъ двора Польскаго пана, къ которому крестьянинъ могъ получить доступъ не иначе, какъ заплативъ напередъ нѣсколько копѣекъ фактору, Державинъ подымалъ вопросъ о коренномъ измѣненіи условій и характера дѣятельности сыновъ Израилевыхъ, вопросъ, разрѣшенію котораго онъ и посвятилъ вторую часть своей Записки.

XVIII.

Чтобы составить себѣ вѣрное понятіе о Евреяхъ, Державинъ обращается къ исторіи, которая показываетъ, что «древле предопредѣленный народъ владычествовать нынѣ униженъ до крайности и въ то самое время, когда пресмыкается подъ игомъ чуждымъ, по большей части *властвуетъ* надъ тѣми, между которыми обитаетъ». Исторія свидѣтельствуетъ объ отсутствіи у этого народа всякихъ нравственныхъ началъ, и вопросъ о томъ, «могутъ ли Жиды быть полезны государству», въ которомъ живутъ, былъ поднятъ уже давно и до

[17]) Указомъ 12-го Декабря 1796 года.

сихъ поръ еще не разрѣшенъ. Въ нѣкоторыхъ государствахъ, какъ напримѣръ въ Пруссіи и Австріи (Цесаріи), имъ даны строгія и мудрыя учрежденія; но время покажетъ, долго ли они подъ уздою этихъ учрежденій «спокойными» пребудутъ. Какъ бы то ни было — замѣчаетъ Державинъ—ежели Промыслъ для исполненія какихъ-то неисповѣдимыхъ намѣреній Своихъ оставляетъ на землѣ «сей по нравамъ своимъ опасный народъ», то должны терпѣть его, и правительства, подъ властію которыхъ онъ живетъ, мало того, должны пещись о Евреяхъ, «чтобы они и себѣ, и обществу, между которымъ водворились, были полезны».

Державинъ хорошо зналъ, что эта цѣль не была достигнута въ Польшѣ, гдѣ Евреи впервыя появились въ 1096 году и особенно умножились въ XIV вѣкѣ, при королѣ Казимирѣ Великомъ, «который, по нѣкоей особой къ нимъ склонности, многими данными привилегіями открылъ имъ свободу ко всякому промыслу и даже къ шляхетскому праву. Они, пользуясь сею его милостію или паче непросвѣщеніемъ его народа, наполнили города, мѣстечки, и наконецъ разсѣялись по деревнямъ и корчмамъ, содержа въ своихъ рукахъ все то, чтò до внутренней оптовой и мелочной торговли и денежныхъ оборотовъ принадлежитъ». Скоро Поляки сознали свою ошибку и цѣлымъ рядомъ конституцій старались ограничить пронырства «корыстолюбивыхъ пришельцевъ» и оградить свое имущество отъ расхищенія; но все было напрасно: зло росло и крѣпло, благодаря слабости исполнительной власти. «Сіи тунеядцы—заключаетъ Державинъ свой очеркъ состоянія Евреевъ въ Польшѣ—обманами и пронырствами пребывали въ изобиліи на счетъ своихъ гостепріимцевъ и содержали ихъ всегда своими *данниками*. Никогда никто не былъ изъ нихъ хлѣбопашцемъ, а всякій имѣлъ и переводилъ болѣе хлѣба, нежели семьянистый крестьянинъ, въ потѣ лица своего достающій оный. Не находилось также никогда между ими капиталистовъ по торговлѣ, но вѣроломствомъ и банкрутствомъ нерѣдко дѣлались они обладателями чуждыхъ стяжаній... Въ ремеслахъ и рукодѣліяхъ они не поднимались и не несли никогда дѣйствительной тягости работъ, ибо всевозможно избѣгали трудолюбія, будучи по ихъ талмудамъ удостовѣрены, что они господствовать, а другіе народы раболѣпствовать имъ должны».

Понятно, что Державинъ долженъ былъ съ полнымъ сочувствіемъ относиться къ той старинной Русской политикѣ относительно Евреевъ, которая господствовала вплоть до Екатерины II-й. «Прозорливости великихъ Россійскихъ монарховъ—говоритъ онъ—отнести должно установленіе въ послѣдующія времена (послѣ Іоанна Грознаго) такихъ законовъ, которые строго воспрещали имѣть приходъ и въѣздъ симъ

искуснымъ грабителямъ въ предѣлы имперіи; но со времени перваго отдѣленія отъ Польши Бѣлоруссіи присовокупился и родъ сей вмѣстѣ съ краемъ подъ сѣнь скипетра Всероссійскаго. Съ тѣхъ поръ, отъ времени до времени, непримѣтно и подъ разными предлогами, вкрадываются и разселяются въ Малой и Новой Россіи и другихъ сопредѣльныхъ Бѣлоруссіи губерніяхъ, а особливо въ Кіевѣ весьма много уже показалось». Державинъ, повидимому, не зналъ, что если Евреи и вкрадывались въ означенныя губерніи, какъ напримѣръ, въ Кіевскую, то виною тому было отчасти само правительство Екатерины, которое сначала дѣлало видъ, что не замѣчаетъ ихъ появленія, а потомъ давало имъ право гражданства въ занятой мѣстности, распространяя его иногда и на такія губерніи, куда они еще не успѣли проникнуть.

Державинъ характеризуетъ Евреевъ слѣдующимъ образомъ: Евреи умны, проницательны, догадливы, проворны, учтивы, услужливы, трезвы, воздержны, скромны, несластолюбивы; но вмѣстѣ съ тѣмъ—неопрятны, вонючи, праздны, лѣнивы, хитры, любостяжательны, пронырливы, коварны, злы. Но Державинъ не ограничивается этими общими чертами: описывая «обычаи и установленія», особенно вредныя для общества, въ которомъ живутъ Евреи, онъ представляетъ любопытную картину ихъ быта, нисколько не измѣнившагося со времени Каховскаго. Бытъ этотъ зиждется на религіозной основѣ. Слѣдуя Талмуду, раввины въ молитвенныхъ школахъ превращаютъ «начальныя основанія чистаго богослуженія и нравственности» въ ложныя понятія о справедливости и поддерживаютъ въ народѣ уваженіе къ однимъ пустымъ обрядамъ и «ненависть къ другимъ народамъ», которыхъ считаютъ язычниками и идолопоклонниками, *погаными* (акумъ); вслѣдствіе того между ними и иновѣрцами возвысилась неразрушимая стѣна, которая, окружая ихъ мракомъ, содержитъ въ твердомъ единствѣ и обособленности. Въ этихъ школахъ получаютъ воспитаніе и дѣти ихъ воспитаніе исключительно религіозное по талмудическимъ книгамъ. «Я видалъ—говоритъ Державинъ—отъ восхожденія до захожденія солнца стариковъ и юношей, кривляющихся и трясущихся съ воплемъ надъ сими книгами». Всю обрядовую сторону закона Евреи содержатъ твердо, въ Субботу ни за что не примутся, посты наблюдаютъ строго, женятся рано, иногда до 10 лѣтъ, отчего хотя «плодущи, но слабы». Они не перестаютъ ожидать Мессіи, который, «покореніемъ подъ свою державу вещественно всѣхъ земнородныхъ, будетъ надъ ними плотски владычествовать, возвратитъ имъ прежнее ихъ царство, славу, великолѣпіе, и, воздвигнувъ матеріально вновь храмъ Соломоновъ, вознесетъ ихъ имя паче всякаго имени... Не имѣя никакого понятія о человѣколюбіи,

безкорыстіи и другихъ добродѣтеляхъ, они ни къ чему болѣе не привязываются, какъ только къ собранію богатствъ, сокровищъ, нужныхъ для постройки будущаго храма и для чувственныхъ удовольствій». У нихъ нѣтъ ни совѣсти, ни чести. «При малѣйшемъ, а особливо общемъ ихъ благоденствіи, взмѣриваются до чрезвычайности, думая, что пришло время Мессіи, который дастъ имъ собственныхъ первосвященниковъ, вождей, судей. Примѣръ сего надменія, какъ сказываютъ, здѣсь, при дозволеніи имъ права засѣдать въ магистратахъ и пользоваться привилегіями купечества и мѣщанства наравнѣ съ прочими подданными, весьма былъ ясно всѣми видимъ».

Нѣкоторые раввины занимаются кабалистикою, чѣмъ пріобрѣли большое вліяніе на простой народъ. Суевѣрные Евреи не начинаютъ никакого важнаго дѣла безъ совѣта съ этими кабалистами. Изъ раввиновъ же составляется и кагалъ [18]), этотъ, по выраженію Державина, «опасный status in statu». «Имѣютъ они—говоритъ онъ—кагалы, то есть судилища или мѣста правленія, составленныя тоже изъ избраннѣйшихъ ихъ старѣйшинъ или раббиновъ, какъ и школы ихъ. Они существуютъ издревле и владычествуютъ надъ ихъ народомъ самовластно. При забраніи Бѣлорусскаго края къ Россіи оставлены они плакатомъ 1772 года Государыни Императрицы на прежнемъ ихъ положеніи, какъ можно думать, единственно для государственныхъ податей, чтобъ чрезъ нихъ удобнѣе было сбирать оныя». Мы знаемъ впрочемъ, что кагалы оставлены были графомъ Чернышовымъ не только для государственныхъ податей, но и вообще для «порядка», а бетъдины (которые постоянно смѣшиваются у насъ съ кагалами) для суда между Евреями, оставлены были съ тѣмъ значеніемъ, какое они всегда удерживали за собою въ иновѣрныхъ государствахъ: съ значеніемъ отдѣльныхъ національныхъ органовъ управленія и суда. Мы знаемъ также, что въ 1786 году особые «Жидовскіе суды» были упразднены, а вѣдомство кагаловъ ограничено было дѣлами духовными да раскладкою государственныхъ податей и общественныхъ сборовъ. Такъ значилось въ правительственныхъ актахъ; на самомъ же дѣлѣ, какъ видно изъ Записки Державина, бетъ-дины и кагалы продолжали по прежнему судить и рядить въ общинахъ «самовластно». Кагалы—говоритъ Державинъ—завѣдываютъ не только духовными, но и гражданскими дѣлами: судомъ, расправою, наслѣдствомъ, полиціей, сборомъ государственныхъ податей и разными сборами на общественныя, Еврейскія

---

[18]) До сихъ поръ еще, по какому-то недоразумѣнію, *раввина* считаютъ духовнымъ лицомъ у Евреевъ, тогда какъ раввинъ (*равви* значитъ *учитель*) есть лицо свѣтское: это ученый талмудистъ, законовѣдъ (*Русь* за 1881 г., № 46).

нужды. Изъ послѣднихъ сборовъ главнѣйшіе: *хебрикадышъ* (священный) и *коробка* [19]). Всѣ эти сборы, по замѣчанію Державина, доставляютъ кагаламъ ежегодно «знатную сумму доходовъ, несравненно превосходнѣйшую, нежели съ ихъ ревизскихъ душъ государственныя подати. Кагальные старшины въ ней никому никакого отчету не даютъ. Бѣдная ихъ чернь отъ сего находится въ крайнемъ изнуреніи и нищетѣ, каковыхъ суть большая часть. Взглянуть на нихъ гнусно. Напротивъ, кагальные богаты и живутъ въ изобиліи; управляя двоякою пружиною власти, то есть духовною и гражданскою, въ рукахъ ихъ утвержденною, имѣютъ великую силу надъ ихъ народомъ. Симъ средствомъ содержатъ они его, или повидимому разсѣянное общественное ихъ политическое тѣло, не токмо въ неразрывной связи и единствѣ, но въ великомъ порабощеніи и страхѣ». Изъ кагаловъ, этихъ «правительствъ» Еврейскихъ, какъ называетъ ихъ Державинъ, исходятъ въ народъ разныя распоряженія о налогахъ, нарядахъ, и «исполняются съ такою точностію и скоростію, что удивляться должно: живущіе по городамъ, мѣстечкамъ и деревнямъ тотчасъ сообщаютъ все другъ другу».

Кагалы держатъ народъ въ полномъ подчиненіи и безпрекословномъ послушаніи себѣ цѣлою системою суровыхъ карательныхъ мѣръ. Объ одной изъ нихъ упоминаетъ и Державинъ въ своей Запискѣ: это—*херимъ* (херемъ), проклятіе. Еще Каховскій указывалъ на эту мѣру наказанія, постигающую нарушителя кагальныхъ распоряженій. По словамъ Державина, херимы, «страшныя заклинанія на всѣ ихъ общества (т. е. общины, управляемыя кагалами) или на нѣкоторое частное лицо ихъ рода (т. е. народа) въ храненіи какой-либо тайны или въ домогательствѣ всѣми средствами—даже самой злобы, какую только изобразить можно—чего-либо имъ нужнаго» [20]). Кагалъ можетъ достать и христіанина, навлекшаго на себя чѣмъ-нибудь его неблаговоленіе: подъ страхомъ херима запрещается Евреямъ входить въ какія бы то ни было отношенія съ опальнымъ, и тѣхъ, кто преступитъ это распоряженіе, ожидаетъ печальная участь. Державинъ разсказываетъ, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Зельвенскомъ кагалѣ сдѣлано было опредѣленіе относительно тѣхъ Евреевъ, которые противъ общихъ пользъ Израиля «прилѣпились» къ нѣкоему Польскому помѣщику Ти-

---

[19]) Эти спеціальные сборы извѣстны теперь подъ названіемъ *коробочнаго вспомогательнаго сбора*, которому подлежатъ самыя разнообразныя статьи, и *коробочнаго общаго сбора*, взимаемаго за право продажи каширнаго мяса (кашера).

[20]) По объясненію г. Брафмана, *херемъ*—исключеніе изъ всего Израиля, анаѳема, полная гражданская смерть, за которою рано или поздно слѣдуетъ *каретъ*—искорененіе или смерть физическая" (*Русь* за 1881 г., № 46).

зенгаузену, опредѣленіе, которымъ разрѣшалось сочинять на нихъ фальшивые векселя, подписываться подъ ихъ руку и подтверждать на судѣ присягою дѣйствительность такихъ подложныхъ документовъ. Изъ приложеннаго къ Запискѣ Державина подлиннаго акта (въ переводѣ съ Польскаго) по этому дѣлу видно, что проступокъ «невѣрныхъ Евреевъ» состоялъ въ открытіи Тизенгаузену какихъ-то «тайнъ» общины, какого-то секрета: злосчастный помѣщикъ очевидно находился подъ интердиктомъ кагала, о чемъ и сообщили ему эти Евреи, не умѣвшіе подчинить своихъ личныхъ интересовъ интересамъ общины.

Страсть Евреевъ все захватывать въ свои руки могла бы повести ко вредной для общины конкурренціи между ними, еслибы кагалъ не регулировалъ этой наклонности къ наживѣ правильною раздачею имъ монополій на все находящееся въ предѣлахъ владѣній общины. По ученію Талмуда, собственность иновѣрца есть свободная пустошь или, какъ выражается раввинъ Іосифъ Кульну, «вольное озеро», въ которое можетъ забрасывать сѣть единственно тотъ Еврей, который получилъ на это право отъ кагала [21]). Такое право на уженье рыбы въ «вольномъ озерѣ» кагалъ продаетъ Евреямъ въ двухъ видахъ: 1) въ видѣ *меропіи* и 2) въ видѣ *хазаки*. Меропія даетъ право на эксплуатацію личности иновѣрца, хазака—его недвижимаго имущества. Еврей, купившій какую-нибудь монополію, пользуется предметомъ ея какъ неотъемлемою собственностію, которую охраняетъ кагалъ отъ всякихъ посягательствъ со стороны другаго сына Израиля. Право *меропіи* было извѣстно уже Каховскому. Державинъ разсказываетъ объ эксплуатаціи помѣщиковъ факторами: «Нерѣдко они (Евреи) здѣсь упражняются при господахъ въ факторствѣ, или закупкѣ всего для ихъ домовъ нужнаго. Сіи факторы, или, лучше сказать, повсемѣстные пристава бдятъ, подъ видомъ прислугъ, душевно и тѣлесно, надъ истощеніемъ хозяйскихъ имуществъ и сообщаютъ нужныя извѣстія своимъ собратіямъ. Многіе Польскіе владѣтели безъ Жида шагу не ступятъ, и крестьяне по своимъ нуждамъ, не заплатя нѣсколько копѣекъ симъ хранителямъ, не смѣютъ показаться въ ихъ домы». Зналъ ли Державинъ, что факторъ обираетъ Польскаго пана по праву, купленному у кагала, по праву меропіи—неизвѣстно; но онъ хорошо зналъ о продажѣ кагаломъ другаго права, права *хазаки*, въ силу котораго къ

---

[21]) «Dem Talmud zufolge ist das Eigenthum aller Nichtjuden eine freie Wildniss, oder wie Rabbi Ioseph Kulnu sich ausdrückt, „eine Art von freiem See“, in welchem nur derjenige Iude Netze auswerfen darf, welcher vom Kahal Erlaubniss dazu bekommen hat. Das Eigenthum von Nichthebräern wird als allgemeines der Kommune betrachtet» (Zur Volkskunde der Iuden von R. Andrée, стр. 137).

Еврею, купившему его, поступало въ эксплуатацію недвижимое имущества иновѣрца. Вотъ что̀ онъ говоритъ объ этомъ: «Въ сихъ же сонмищахъ, или кагалахъ, опредѣляются и даются также *хазаки*, то есть вѣчное право на содержаніе какой-либо аренды или откупа, въ которой они по своему произволенію отдаютъ чьи бы то ни было чужія недвижимыя имѣнія, какъ то деревни, корчмы, мельницы, луга и проч. Такимъ образомъ, ежели только разъ настоящими владѣльцами отданы оныя были какому-либо Жиду на аренду или на откупъ, то другой Жидъ не смѣетъ уже, хотя бы и съ прибавкою оброчной суммы, приступить къ торгу и взять оныя въ свое содержаніе, отнявъ тѣмъ выгоды у перваго; но ежели бы помѣщикъ отобралъ оныя у Еврея и отдалъ въ содержаніе христіанину, тогда послѣ онаго, въ случаѣ новой отдачи, можетъ уже другой Жидъ приступить къ снятію тѣхъ арендъ или откуповъ. Въ противномъ случаѣ Жидъ, преступившій сіе кагальное постановленіе, подвергается лютымъ истязаніямъ, какія только въ тѣхъ ихъ кагалахъ совершаются и коихъ боится ихъ народъ паче наказаній, бываемыхъ отъ правительства по дѣламъ криминальнымъ» [22].

Что касается собственно «Жидовскихъ судовъ» (бетъ-динъ), то они продолжали существовать въ томъ же видѣ, какъ и при Каховскомъ и, что̀ всего любопытнѣе, пользовались довѣріемъ даже христіанъ: эти «малосмысленные», по выраженію Державина, христіане отдавали свои дѣла на рѣшеніе раввиновъ, «которые не изъ свойственнаго имъ правосудія, но для дальнѣйшихъ своихъ видовъ и ослѣпленія прочихъ простолюдиновъ, доставляютъ имъ нѣкоторое удовлетвореніе; ибо въ дѣлахъ съ христіаниномъ у нихъ правды быть не можетъ». Это обращеніе христіанъ, помимо своего суда, къ бетъ-дину за правдой можетъ служить вѣскимъ доказательствомъ того, какъ сильно ожидовѣлъ край подъ вѣковымъ господствомъ Израиля.

Кагалъ и бетъ-динъ, органы административной и судебной власти Еврейской общины, деспотически заправляющіе всѣми ея отношеніями, не исключая и семейныхъ—учрежденія вполнѣ національныя. Народъ, привыкшій къ рабству, и не могъ выработать себѣ другихъ учрежденій. Природную неспособность Евреевъ къ свободѣ замѣтилъ и Державинъ. «Изъ исторіи видно — говоритъ онъ — что Іудеи краткое только время были свободны, а пребывали всегда въ рабствѣ у иноплеменныхъ народовъ: самъ Авраамъ обиталъ въ чужой землѣ, Іаковъ до старости своей служилъ разнымъ народамъ; въ Египтѣ были ра-

[22]) Державинъ первый проникъ въ тайны кагала, вполнѣ разоблаченныя въ наше время Брафмановъ (*Русь* за 1881 г., № 47).

бами. Даже въ Палестинѣ состояніе ихъ нѣсколько разъ перемѣнялось: то были управляемы судьями, то иностранцами, священниками, а подъ царями не болѣе 400 лѣтъ находились; подпадали подъ власть Ассиріянъ, Мидянъ, Персовъ и наконецъ Римлянъ, которымъ платили дань». Тѣмъ не менѣе рабы эти, благодаря «неразрывной связи и единству», въ какомъ держало ихъ національное правительство, благодаря крѣпкой экономической солидарности, въ какой держала ихъ система меропій и хазакъ, представляли силу, съ которою не легко было считаться. Еврейское населеніе страшно увеличивалось въ Бѣлоруссіи не столько вслѣдствіе естественнаго наростанія, сколько вслѣдствіе постояннаго наплыва изгоняемой изъ Пруссіи и Австріи голи, находившей себѣ убѣжище въ этомъ краю. Съ меропіями и хазаками въ рукахъ эта голь отправлялась *на работу* по эксплуатаціи мѣстнаго населенія, трудомъ котораго и сама кормилась, и кагалы обогащала. Но было между нею много такихъ, которые не могли себѣ отыскать *работы* въ истощенномъ краю и сновали по всѣмъ его направленіямъ въ крайней нищетѣ. Понятно, что интересы кагаловъ требовали скрывать отъ иновѣрнаго правительства въ податныхъ спискахъ подлинное число находящихся въ общинахъ членовъ. Въ 1773 году Еврейское населеніе въ Могилевской губерніи, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, составляло 15,935 душъ мужскаго пола, а въ 1800 году во всей Бѣлорусской губерніи (т. е. въ бывшихъ Могилевской и Полоцкой) по тѣмъ же свѣдѣніямъ оно составляло только 18,121 душу мужескаго пола! Приводя послѣднюю цифру, Державинъ справедливо не даетъ ей никакой вѣры. Какъ сильно уменьшали кагалы дѣйствительную численность Евреевъ, видно изъ слѣдующаго примѣра. Въ Витебскѣ, въ бытность тамъ Державина, было 700 Еврейскихъ домовъ, въ каждомъ жило Евреевъ до 20 человѣкъ, а ревизскихъ душъ числилось только 500 съ небольшимъ! Очевидно, цифра 18,121 душа Еврейскаго населенія въ Бѣлоруссіи была безконечно ниже настоящей, которая, какъ увѣряли Державина на мѣстѣ, могла бы дойти *слишкомъ до ста тысячъ душъ* мужескаго пола, еслибы Евреи, воспользовавшись даннымъ имъ тогда дозволеніемъ, подали о себѣ въ годичный срокъ вѣрныя сказки. Но Державинъ хорошо зналъ, что не легко добыть такія сказки отъ кагаловъ; а повести дѣло помимо кагаловъ онъ не находилъ возможности. «Безъ особливаго чрезвычайнаго средства—пишетъ онъ — трудно имъ (Евреямъ) сдѣлать справедливую перепись; ибо, живя по городамъ, мѣстечкамъ, дворамъ господарскимъ, деревнямъ и корчмамъ, безпрестанно почти *перебѣгаютъ* другъ къ другу, называютъ себя нетуточными жителями, а гостьми, изъ другаго уѣзда или селенія пришедшими». Кромѣ этого постояннаго «перебѣганья» съ

мѣста на мѣста, перепись Евреямъ затруднялась еще слѣдующимъ обстоятельствомъ: «Какъ много изъ нихъ—говоритъ Державинъ—единообразныхъ, единоименныхъ, какихъ-нибудь Мовшевъ, Абрамовъ, Лейбовъ, Халмовичевъ, Лейзаровичевъ! Да къ тому же всѣ одѣты въ одинакое черное платье, то и теряется память и смѣшивается понятіе при случаѣ ихъ счета и различія» [23]).

Намъ остается прибавить еще двѣ три черты изъ Записки Державина, чтобы составить себѣ ясное понятіе о бытѣ Евреевъ въ Бѣлоруссіи. Весьма немногіе изъ нихъ, по словамъ его, обращались «въ легкихъ ремеслахъ». Большинство занималось торговлей; но «вся Жидовская торговля едва ли полезна государству и казнѣ», замѣчаетъ Державинъ, имѣвшій возможность придти къ такому заключенію еще во время управленія Коммерцъ-коллегій при Екатеринѣ. Торговля Евреевъ главнымъ образомъ состояла въ томъ, что они «съ великою для себя прибылью» ѣздили по ярмаркамъ, ходили съ товарами по домамъ и наконецъ упражнялись въ барышничествѣ, въ мелкой перекупкѣ всякихъ произрастеній, отъ чего—говоритъ Державинъ—«гдѣ Жидовъ много живетъ, тамъ вообще по городамъ бываетъ дороговизна въ съѣстныхъ припасахъ». Безобиднѣе было занятіе Евреекъ: въ городахъ и мѣстечкахъ онѣ сидѣли по лавкамъ и вязали чулки, которыхъ много изнашивали вѣчно кочующіе по своимъ «дѣламъ» (гешефтамъ) сыны Израиля. Любопытно, что до присоединенія Бѣлоруссіи жены ихъ не знали этого рукодѣлья: ихъ пріучилъ къ нему, по свидѣтельству Державина, графъ Чернышовъ «принужденіемъ».

Говоря о вредныхъ для общества «обычаяхъ и установленіяхъ» Евреевъ, Державинъ не могъ не упомянуть и о томъ страшномъ обвиненіи, предметомъ котораго они были и въ западной Европѣ, и въ Польшѣ, и въ Россіи—по подозрѣнію въ употребленіи христіанской крови для своихъ пасхальныхъ опрѣсноковъ. У него подъ рукой были даже выписки изъ архивныхъ дѣлъ о двухъ подобныхъ «христіанскихъ кровопролитіяхъ», будто бы совершенныхъ Евреями въ 1799 году въ Рѣжицкомъ и Сѣннинскомъ уѣздахъ, выписки, которыми какъ бы подтверждалась справедливость этого обвиненія. Какъ же отнесся къ нему Державинъ? «Я, съ моей стороны, о сихъ *кровопролитіяхъ* думаю—говоритъ Державинъ—что если они и бывали гдѣ-либо въ древности, то не иначе, какъ токмо по изступленію нѣкоторыхъ ихъ фанати-

[23]) Такой «справедливой переписи» странствующимъ по Россіи «гостямъ» ея не произведено и до сихъ поръ: слишкомъ четырехмиліонная масса ихъ съумѣла втиснуться въ рамки оффиціально извѣстныхъ 2,552,549 душъ (R. Andrée, стр. 294).

ковъ» [24]). Изъ этого обстоятельства видно, что Державинъ не питалъ *предубѣжденій* противъ Евреевъ и, не сгущая, во что бы то ни стало, темныхъ красокъ въ изображеніи вредныхъ сторонъ ихъ быта, вносилъ въ свою Записку только тѣ изъ имѣвшихся у него подъ рукою свѣдѣній, которыя казались ему вполнѣ достовѣрными или оправдывались его личными наблюденіями.

XIX.

Изъ всего изслѣдованія своего о Евреяхъ Державинъ приходитъ къ заключенію, что ихъ нельзя назвать ни добрыми людьми, ни добрыми подданными, и что вслѣдствіе кочеваго образа жизни, какой ведетъ большинство ихъ, постоянно перебѣгающее съ мѣста на мѣсто, изъ государства въ государство, «со всѣми своими имуществами», ихъ нельзя даже признать собственно принадлежащими Россіи. «Многочисленность же ихъ въ Бѣлоруссіи, кромѣ вышеописанныхъ вредныхъ ихъ качествъ, по одной только уже несоразмѣрности съ хлѣбопашцами, совершенно для страны сей тягостна»: она есть главнѣйшая причина, «которая производитъ въ семъ краю недостатокъ въ хлѣбѣ и въ прочихъ съѣстныхъ припасахъ». Необходимость коренной реформы быта Евреевъ была очевидна. Прежде всего Державинъ обратился къ кагаламъ (губернскому и уѣзднымъ) съ вопросомъ, какимъ образомъ Евреи могутъ доставать себѣ прокормленіе собственными трудами, хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ и рукодѣльями, а не извлекать его отъ крестьянъ лихоимствомъ, не содержать по деревнямъ ни корчемъ, ни арендъ, и не заниматься переторжкою? Вопросъ поставленъ былъ прямо, что̀ называется, ребромъ—и какой вопросъ! Ни болѣе, ни менѣе, какъ объ измѣненіи самыхъ условій существованія Евреевъ, существованія паразитнаго, которое именно обусловливалось чужимъ, а не собственнымъ трудомъ. Что̀ же отвѣчали кагалы? Всѣ они, по словамъ Державина, почти одинаковымъ образомъ отозвались: «во первыхъ, оправданіемъ себя (т. е. подданныхъ своихъ), что они никакими корыстолюбивыми промыслами не извлекаютъ отъ крестьянъ хлѣба; во вторыхъ, что прокормленіе свое получаютъ разными способами, законами дозволенными; въ третьихъ, что способности и привычки къ хлѣбопашеству не имѣютъ и въ законѣ своемъ находятъ къ тому препятствіе; въ четвертыхъ, что по купечеству и прочимъ общежительнымъ заимностямъ съ помѣщиками и другими людьми обязаны

[24]) Первое достовѣрное извѣстіе о такомъ обвиненіи противъ Евреевъ относится къ 1171 году. По этому извѣстію, Теобальдъ, графъ Шартрскій, приказалъ сжечь нѣсколькихъ Евреевъ въ Блуа̀ за то, что они къ своему празднику пасхѣ распяли христіанскаго мальчика и, положивъ трупъ въ мѣшокъ, бросили въ Луару (Хвольсонъ, стр. 144).

контрактами и векселями, почему и отлучиться никуда, безъ крайняго себя и прочихъ разоренія, возможности не находятъ; и наконецъ, что, сверхъ нынѣшнихъ ихъ упражненій, никакихъ другихъ способовъ, служащихъ къ ихъ продовольствію, не предвидятъ и не имѣютъ въ томъ надобности, а желаютъ остаться на прежнемъ положеніи, соглашаясь однако въ томъ, чтобы по деревнямъ для собранія долговъ не ѣздить и крестьянамъ болѣе 50 к. въ ссуду не давать, возвергая впрочемъ недостатокъ хлѣба на самихъ помѣщиковъ, якобы крестьянъ своихъ угнетающихъ безмѣрными поборами и паботами».

Таковъ былъ отвѣтъ кагаловъ. Только одинъ Еврей рѣшился выступить съ своимъ особымъ мнѣніемъ. Это былъ нашъ старый знакомый Нотка, тотъ самый Нотка, который десять лѣтъ тому назадъ обобралъ Московскихъ купцовъ на полмилліона и скрылся за Польскую границу, «оставя по себѣ слѣды жалостнаго многихъ купеческихъ домовъ разоренія». Чѣмъ промышлялъ послѣ того этотъ «истинный Израильтянинъ»? Можно допустить предположеніе, что, по миновеніи опасности, онъ опять вернулся въ свое родное Шкловское гнѣздо, гдѣ, въ силу имѣвшейся у него меропіи, и продолжалъ обирать Зорича до самой смерти его, послѣдовавшей 6-го Ноября 1799 года. Оставшись такимъ образомъ *безъ дѣла*, онъ всецѣло могъ теперь посвятить себя служенію своему народу, которому стала угрожать великая опасность отъ замысловъ Державина. Нотка былъ тогда уже въ важномъ чинѣ, въ чинѣ Польскаго надворнаго совѣтника, и отрекомендовался Державину Нотою Хаймовичемъ Ноткинымъ; но по старой памяти всѣ продолжали называть его попрежнему, просто Ноткою [25]). Каково же было мнѣніе Нотки? Сущность поданнаго имъ проекта состояла въ слѣдующемъ. Нотка представлялъ — по словамъ Державина—о необходимости доставить множеству праздныхъ людей Еврейскаго народа безнужное пропитаніе заведеніемъ разныхъ фабрикъ и рукодѣлій, такъ чтобъ, освободя ихъ отъ двойнаго оклада, изъ Бѣлоруссіи переселить въ пространныя пустопорожнія земли. Нотка, какъ увидимъ, говорилъ не совсѣмъ искренно: онъ только поддѣлывался къ Державину, старался вкрасться въ его довѣренность, чтобы, вывѣдавъ его мысли, сообщить о томъ кагаламъ и дать имъ возможность заблаговременно принять нужныя мѣры къ отвращенію грозы.

Нота Хаймовичъ и въ чинѣ надворнаго совѣтника оставался прежнимъ Ноткою факторомъ. Но Державинъ не ограничился одними кагалами. Чрезъ повѣтовыхъ маршаловъ онъ обратился и къ другой

---

[25]) С. Г. Зоричъ статья г. Мещерскаго въ „Русскомъ Архивѣ", 1879 г., кн. 11, стр. 54.

заинтересованной въ дѣлѣ сторонѣ—къ помѣщикамъ. На вопросъ его, какимъ образомъ крестьяне могутъ освободиться отъ Жидовскихъ корыстныхъ промысловъ, такъ чтобы у нихъ оставалось довольно хлѣба на пропитаніе, на вопросъ этотъ всѣ помѣщики отозвались, что «избавиться отъ того или другаго средства не предвидятъ, какъ только чтобы всѣ Жиды были изъ деревень и мѣстечекъ ихъ высланы въ тѣ города, гдѣ они записаны и куда начальству угодно будетъ: ибо единственною причиною истощенія ихъ крестьянъ по своимъ оборотамъ признаютъ они Жидовъ». Одинъ только помѣщикъ, князь Любомирскій, заявилъ, что «крестьяне его не отъ Жидовскихъ промысловъ терпятъ въ хлѣбѣ недостатокъ, но отъ разныхъ непредвидимыхъ случаевъ и неурожаевъ; что ежели ихъ выслать изъ его владѣній, то онъ понесетъ немалый убытокъ, по той причинѣ, что получаетъ съ нихъ знатные за аренды доходы и уплачиваетъ оными проценты въ банкъ».

Державинъ нашелъ сильную опору своему мнѣнію въ отзывѣ большинства помѣщиковъ, не задумавшихся въ критическую минуту пожертвовать Евреями, которые дѣйствительно были если не единственною, то, во всякомъ случаѣ, главнѣйшею причиною разоренія крестьянъ. Да и сами Евреи выдали себя предъ Державинымъ, выразивъ готовность отказаться отъ коляды и ограничить ростовщичество, лишь бы только остаться при другихъ своихъ «упражненіяхъ»—сидѣть по корчмамъ, держать аренды, заниматься барышничествомъ. Стараясь выгородить себя, Евреи всю вину въ оскудѣніи крестьянъ взваливали на однихъ помѣщиковъ, на безмѣрные поборы и работы, которыми тѣ угнетали ихъ, сами же они Евреи были тутъ не при чемъ.

Евреи выражали совершенное довольство своимъ положеніемъ, не желали въ немъ никакихъ перемѣнъ. Одинъ только Нотка въ откровенныхъ бесѣдахъ съ Державинымъ твердилъ о необходимости преобразованія Еврейскаго быта, преобразованія на тѣхъ самыхъ началахъ, на какихъ оно задумано было послѣднимъ. Какія же это были начала? По мнѣнію Державина, надо было «освободить Бѣлоруссію отъ связи съ Евреями и притомъ безъ нанесенія кому-либо вреда въ интересахъ; уменьшить ихъ число и облегчить тѣмъ продовольствіе коренныхъ ея обитателей, а оставшимся изъ нихъ дать лучшіе и безобиднѣйшіе для другихъ способы къ ихъ содержанію, какъ равно и переселившимся въ другія мѣста; узнать вѣрное число ихъ и помѣстить въ классы, пристойные благоустроенному государству; привесть ихъ подъ единственное управленіе самодержавной вдасти, а для того ослабить ихъ фанатизмъ и нечувствительнымъ образомъ приблизить къ прямому просвѣщенію, не отступая однако ни въ чемъ отъ правилъ терпимости различныхъ вѣръ; вообще, истребивъ въ нихъ *ненависть* къ иновѣр-

нымъ народамъ, уничтожить коварные вымыслы къ похищенію чужаго добра; пресѣчь праздность и тунеядство; словомъ, устроить ихъ политически и нравственно, подобно просвѣщеннымъ народамъ». Положивъ эти начала въ основу своего проекта, Державинъ разработалъ его со всею возможною тщательностію, стараясь предупредить и устранить всѣ могущія встрѣтиться при его осуществленіи неудобства и затрудненія.

Мы не можемъ входить здѣсь во всѣ подробности этого обширнаго, занимающаго бо̀льшую половину Записки Державина, проекта [26]) и ограничимся только самыми существенными и наиболѣе характеристическими чертами.

Прежде чѣмъ приступить къ преобразованію Евреевъ, надо объявить высочайшимъ манифестомъ, что «въ уваженіе единственно размноженія ихъ въ пріобрѣтенныхъ отъ Польши предѣлахъ и оскудѣнія въ жизненныхъ припасахъ берется о нихъ попеченіе, дабы дать имъ впредъ обильнѣйшіе способы къ ихъ продовольствію, съ подтвержденіемъ во всѣхъ отношеніяхъ терпимости ихъ вѣры и привилегій, въ плакатѣ 1772 года ознаменованныхъ, съ нѣкоторою только отмѣною древнихъ ихъ установленій, съ образомъ благоустроеннаго христіанскаго монархическаго правленія несогласныхъ и для самого народа тягостныхъ; кто же изъ нихъ не похочетъ подвергнуться сему установленію (преобразованію), дать тѣмъ свободу выдти за границу». Преобразованіе должно совершиться подъ главнымъ руководствомъ имѣющаго пребываніе въ столицѣ особаго *протектора*, «который бы при всякомъ удобномъ случаѣ могъ не токмо покровительствовать ихъ по губерніямъ и въ Сенатѣ, но и предстательствовать за нихъ у Его Величества», и подъ непосредственнымъ наблюденіемъ подчиненной ему въ Витебскѣ *коммиссіи*, составленной изъ губернатора, вице-губернатора и губернскаго маршала, изъ трехъ помѣщиковъ, трехъ Русскихъ или Польскихъ купцовъ, трехъ Евреевъ и трехъ чиновъ губерніи [27]). Вслѣдъ за обнародованіемъ манифеста коммиссія займется разборомъ и разрѣшеніемъ долговыхъ претензій между христіанами и Евреями по закладнымъ записямъ, векселямъ, контрактамъ, счетамъ и роспискамъ; черезъ годъ съ небольшимъ она покончитъ всѣ разсчеты христіанъ съ

[26]) Въ академическомъ изданіи сочиненій Державина проектъ этотъ напечатанъ въ двоякомъ видѣ: пространномъ и сокращенномъ. Сокращенная редакція принадлежитъ уже позднѣйшему времени, времени образованія перваго Еврейскаго комитета.

[27]) „Въ другихъ губерніяхъ — говорится въ сокращенной редакціи — должно будетъ учредить такія же коммиссіи, ибо нельзя ничего будетъ успѣть въ преобразованіи Жидовъ, если не за всѣхъ вдругъ приняться“. Мысль «за всѣхъ вдругъ приняться» возникла только въ 1802 году.

Евреями, такъ что и «общежительная между ими связь разрушится, а потому послѣдніе, безъ дальняго затрудненія и продолженія времени, къ переселенію въ другія области или, которые на старыхъ мѣстахъ останутся, къ воспріятію новаго рода жизни будутъ готовы».

Такъ какъ предполагаемая реформа имѣетъ быть произведена на средства самихъ Евреевъ, то всѣ окладные и неокладные сборы съ остающихся въ Бѣлоруссіи въ теченіе трехъ лѣтъ, а съ переселяемыхъ въ теченіе шести должны поступать въ коммиссію, которая и будетъ изъ нихъ выплачивать частные долги бѣдныхъ Евреевъ и общественные несостоятельныхъ кагаловъ и употреблять ихъ на покрытіе другихъ вызываемыхъ реформою расходовъ. Но легко можетъ случиться, что по недостаточности этихъ сборовъ дѣло затянется на многіе годы, а отвратить хлѣбный недостатокъ отъ крестьянъ необходимо какъ можно скорѣе, и потому Державинъ предлагаетъ «тотчасъ корчмы, гдѣ Жиды сидѣли и продавали вино, уничтожить, и до вреднаго сего промысла ихъ впредъ не допускать». Онъ хорошо знаетъ, что «чрезъ это многіе Жиды должны будутъ восчувствовать неизбѣжный подрывъ послѣдняго ихъ способа къ прокормленію и что, отвращая голодъ отъ одной части Бѣлорусскаго населенія, онъ можетъ подвергнуть ему другую. «Хотя и нѣтъ сомнѣнія, говоритъ онъ, что на наступающую зиму, а можетъ быть и во весь годъ запасовъ у нихъ достанетъ, а паче, если такъ же, какъ крестьяне, станутъ употреблять невѣянный хлѣбъ; но при всемъ томъ не можно оставить безъ предварительной предосторожности сего могущаго быть непріятнаго случая и крайняго затрудненія, то и предписать нынѣ же Губернскому Правленію, чтобъ они приказали кагаламъ и подкагалкамъ нарядить и выслать таковыхъ голодныхъ Жидовъ зимою въ селенія на трепку льну и пеньки, отправляемыхъ въ Ригу, а по вскрытіи водянаго хода, весною, къ сплавливанію оныхъ и другихъ произрастеній по судоходнымъ рѣкамъ къ портамъ Чернаго и Балтійскаго моря, лѣтомъ же для вырытія Маріинскаго и прочихъ каналовъ, сдѣлавъ напередъ черезъ старшинъ ихъ съ подрядчиками за сходныя цѣны контракты, чтобы, съ одной стороны, сіи неимущіе Евреи не остались безъ нужнаго пропитанія, а съ другой—не обратились бы на разбои и на другія шалости вящше прежняго .. Ежели же таковыхъ скудныхъ въ пропитаніи Евреевъ не окажется, то ихъ на показанныя работы не посылать и нарядовъ никакихъ не дѣлать, а оставить продовольствіе на волю ихъ самихъ, только бы въ запрещенныхъ выше сего промыслахъ не обращались».

Прежде чѣмъ приступить къ реформѣ, надо сдѣлать новую перепись Евреямъ, между которыми много было не только перебѣжавшихъ изъ Германіи послѣ ревизіи, «прибылыхъ», но и не включенныхъ въ

нее своевременно, «прописныхъ». «Невозможно предполагать, говоритъ Державинъ, чтобъ по высочайшему указу, сего года состоявшемуся, коимъ срокъ назначенъ къ подачѣ вѣрнѣйшихъ сказокъ, сочиняемая теперь кагалами перепись содержала вѣрный Евреямъ счетъ: ибо кагалы опасаются показывать ихъ всѣхъ, дабы слишкомъ не отяготить зажиточныхъ податьми за прописныхъ, а особливо пришельцевъ, кои или не оселились еще по корчмамъ, или нѣтъ уже въ оныхъ нигдѣ мѣста, и потому не имѣютъ способовъ не токмо къ платежу за себя податей, но и къ надежному пропитанію, слѣдственно необходимостію будутъ побуждаться къ утайкѣ многаго числа душъ». Дабы уничтожить въ нихъ этотъ страхъ и достигнуть вѣрнѣйшаго исчисленія Евреевъ, Державинъ предлагаетъ объявить всѣмъ кагальнымъ старшинамъ, что за такую утайку они подвергнутся не только лишенію всего своего имѣнія, но и ссылкѣ безъ женъ въ Сибирь на вѣчную работу въ рудникахъ, и тутъ же обѣщать за показаніе истины не брать съ прибылыхъ послѣ ревизіи душъ ни двойныхъ, ни одинакихъ податей, уступая ихъ на дѣло реформы. Перепись должна быть начата со дня объявленія высочайшаго манифеста и кончена въ четыре мѣсяца, а для устраненія неудобствъ, происходящихъ отъ неимѣнія Евреями родовыхъ прозвищъ, при переписи должны быть прибавлены къ ихъ именамъ и отчествамъ Русскія фамиліи, напримѣръ: Нота Хаймовичъ *Замысловатый*, Лейба Ицковичъ *Промышленный*, Хацкиль Мордуховичъ *Дикій*, Лейзаръ Мовшовичъ *Деревенскій*.

По окончаніи переписи Евреи распредѣляются по классамъ. Купцы, составляющіе первый классъ, остаются въ прежнемъ, опредѣленномъ узаконеніями положеніи. Изъ мѣщанъ выдѣляются городовые и сельскіе мѣщане и поселяне - хозяева. Для поступленія въ каждый изъ этихъ классовъ требуется объявленіе извѣстнаго капитала: для городовыхъ мѣщанъ отъ 1000 до 5000 рублей, для сельскихъ—отъ 100 до 500 и для поселянъ - хозяевъ отъ 50 до 100. *Городовые мѣщане* обязаны жить въ городахъ, записавшись въ цехи; одна половина ихъ должна быть мастеровыми и ремесленниками, другая—развощиками товаровъ по ярмаркамъ и другимъ городамъ и прикащиками въ лавкахъ, у Евреевъ. *Сельскіе мѣщане*, водворившіеся на казенныхъ земляхъ, занимаются разными ремеслами и заводятъ на свой счетъ фабрики: полотняныя, парусинныя, суконныя, кожевенныя; водворившіеся во владѣльческихъ мѣстечкахъ, «въ особенныхъ однакожъ отъ христіанъ улицахъ», также занимаются ремеслямя и заводятъ фабрики или на свой счетъ, или на счетъ помѣщиковъ. *Поселяне - хозяева*, названные такъ потому, что «наименованіе крестьянина по сходству съ словомъ христіанина Евреи терпѣть не могутъ и отъ сего единаго въ

состояніи разбѣжаться или никогда не быть хлѣбопашцами», поселяне - хозяева, казенные или владѣльческіе, имѣютъ на своихъ усадьбахъ по четыре человѣка Евреевъ работниковъ, или наемныхъ, или изъ своего семейства. «Сіе предполагается для того, что какъ Евреи къ земледѣлію непривычны, то избранные къ тому способнѣйшіе въ хозяева могутъ молодыхъ людей, въ работники къ нимъ причисленныхъ, лучше въ томъ предводительствовать и не допускать до праздности».

Помѣщики, принимающіе къ себѣ на поселеніе Евреевъ, должны дать правительству обязательство въ томъ, что въ теченіе трехъ лѣтъ они непремѣнно заведутъ въ своихъ мѣстечкахъ фабрики и ремесла, а на усадьбахъ—земледѣліе, скотоводство и другія сельскія упражненія «точно собственными Еврейскими, а не крестьянскими руками»; что они бездоимочно будутъ платить за нихъ подати; что будутъ довольствовать ихъ, особливо въ случаѣ голода, безнужнымъ прокормленіемъ, не будутъ давать имъ на содержаніе арендъ, а особливо корчемъ, ни позволять имъ продавать вино или заниматься перекупкою, ни держать ихъ при своихъ домахъ факторами; «напротивъ, приложатъ всемѣрное стараніе учинить ихъ по мѣстечкамъ фабрикантами, ремесленниками, а особливо мастерами битыхъ земляныхъ строеній, каменщиками, кирпичниками, плотниками, столярами, кузнецами, кожевниками, печниками, рѣщиками, токарями и тому подобныхъ простыхъ рукодѣлій искусниками, а по деревнямъ хлѣбопашцами, скотоводцами, пчелинцами, садовниками, огородниками». За несоблюденіе принятаго на себя обязательства помѣщики сначала подвергаются денежному штрафу, а потомъ и конфискаціи имѣнія въ казну. «За винную же по корчмамъ на правѣ арендаторскомъ продажу, за куреніе Евреями вина и за развозъ ими онаго по деревнямъ они лишаются права винокуренія... Обличенный же во всемъ томъ Еврей, чинившій то безъ вѣдома и позволенія владѣльца или его управителя, да накажется ссылкою одинъ, безъ жены, въ вѣчную работу на горные заводы въ Сибирь; а ежели съ позволенія или вѣдома владѣльца или управителя, то хотя отъ ссылки избавляется, но наказывается плетьми, подвергается же ссылкѣ на мѣсто его управитель, а владѣлецъ вышеписанному штрафу».

Съ своей стороны, Евреи заключаютъ съ помѣщиками, на земляхъ которыхъ селятся, контракты, гдѣ подробно прописываются всѣ принимаемыя ими на себя обязанности, за неисполненіе которыхъ также подвергаются разнымъ наказаніямъ. Контракты заключаются не менѣе, какъ на десять лѣтъ или для удобнѣйшаго сбора государственныхъ податей, отъ ревизіи до ревизіи, и поселенцы считаются людьми вольными, а не крѣпостными.

По разсчету Державина, изъ 18,121 души Еврейскаго населенія въ Бѣлоруссіи только 13,573 человѣка [28]) могли быть записаны въ купцы и мѣщане (городовые); остальные же 4,548 человѣкъ, «яко не нужные и единственно тягость Бѣлоруссіи причиняющіе», а равно и всѣ прибылые послѣ новой переписи, должны были разселиться или по казеннымъ и помѣщичьимъ землямъ этой губерніи или по пустопорожнимъ другихъ губерній. Но свободныхъ казенныхъ земель числилось тогда въ Бѣлоруссіи всего 2,145 десятинъ 940 саженъ, на которыхъ, полагая по 15 десятинъ на душу, могли водвориться не болѣе 148 душъ. Мало было также вѣроятности, чтобы помѣщики, потерявъ въ Евреяхъ орудіе для извлеченія доходовъ изъ крестьянъ, приняли ихъ къ себѣ въ чаяніи только сомнительныхъ выгодъ отъ ихъ будущей сельско-хозяйственной и промышленной дѣятельности и на условіяхъ строгой отвѣтственности за нихъ предъ правительствомъ. Евреямъ оставался одинъ вѣрный выходъ—выселеніе изъ Бѣлоруссіи на пустопорожнія земли, «которыя, по мнѣнію Державина, нигдѣ пристойнѣе для нихъ быть не могутъ, какъ въ *Астраханской* и *Новороссійской* [29]) губерніяхъ, сколько по отдаленіи ихъ отъ внутренности Россіи, столько и по свойственному ихъ Азіатской природѣ климату, къ Персидскимъ и Турецкимъ границамъ, гдѣ они могутъ, сверхъ земледѣлія, въ скотоводствѣ, фабрикахъ и рукодѣліи упражняться съ выгодою въ разсужденіи шелковыхъ, табачныхъ, хмѣлевыхъ, виноградныхъ и сахарныхъ плантацій».

Какъ же совершится это переселеніе? По окончаніи новой ревизіи и по распредѣленіи Евреевъ по классамъ, коммиссія немедленно посылаетъ въ Петербургъ, Москву и Ригу выбранныхъ кагалами отъ купцовъ, городовыхъ мѣщанъ и казенныхъ сельскихъ мѣщанъ и поселянъ потребное число молодыхъ людей для обученія первыхъ—купеческой бухгалтеріи, Русской и Нѣмецкой грамотѣ, вторыхъ—разнымъ

---

[28]) Полагая по одному купцу и по четыре мѣщанина на сто крестьянъ—говоритъ Державинъ—на 632,009 крестьянъ, составляющихъ по послѣдней ревизіи населеніе Бѣлоруссіи, должно быть купцовъ 6,320 и мѣщанъ 25,280; но какъ въ губерніи уже есть христіанскихъ купцовъ 1,259 и мѣщанъ 16,768, а Еврейскихъ купцовъ 595 и мѣщанъ 17,526, то по означенной пропорціи въ число купцовъ добавить 4,466, а изъ числа мѣщанъ убавить 9,014 откуда, получится цифра 13,573.

[29]) Въ 1796 году, при императорѣ Павлѣ, Екатеринославская губернія вмѣстѣ съ присоединенными къ ней губерніею Вознесенскою и областью Таврическою, переименована была въ Новороссійскую, и губернскій городъ Екатеринославъ названъ былъ Новороссійскомъ. Впослѣдствіи, указомъ императора Александра отъ 8-го Октября 1802 года повелѣно: «Новороссійскую губернію, по уваженію настоящаго пространства ея предѣловъ, для удобнѣйшаго теченія дѣлъ, раздѣлить на три губерніи: Николаевскую (указомъ 15 го Марта 1803 года переименованную въ Херсонскую), Екатеринославскую (съ губернскимъ городомъ Екатеринославомъ) и Таврическую (Географическій словарь Щекатова, ч. I, стр. 945).

ремесламъ и рукодѣліямъ, третьихъ—хлѣбопашеству и сооруженію битыхъ земляныхъ строеній, а также и необходимымъ для новыхъ поселенцевъ мастерствамъ—каменщичьему, плотничьему и другимъ. Тоже дѣлаютъ и помѣщики по отношенію къ поселившимся у нихъ въ мѣстечкахъ и усадьбахъ Евреямъ. По назначеніи правительствомъ земель для поселенія, коммиссія отправляетъ выбранныхъ кагалами «расторопныхъ и тщательныхъ» Евреевъ депутатами для занятія выгоднѣйшихъ мѣстъ подъ деревни и мѣстечки, съ назначеніемъ въ каждой деревнѣ не болѣе сорока дворовъ или десяти хозяевъ и въ каждомъ мѣстечкѣ не болѣе трехъ сотъ домовъ. На выбранныхъ депутатами мѣстахъ строится, по распоряженію губернаторовъ, нѣсколько домовъ для первыхъ колонистовъ. Вслѣдъ за тѣмъ коммиссія приступаетъ къ дѣйствительному переселенію Евреевъ. Они отправляются небольшими партіями, одна за другою, подъ предводительствомъ факторовъ «расторопныхъ и больше другихъ опытныхъ и проворныхъ людей», и въ сопровожденіи «учениковъ, кои земляному строенію, плотничеству и каменному дѣлу учились», и каждая прибывающая на мѣсто партія строитъ жилища «по планамъ и фасадамъ» для другихъ, имѣющихъ за нею послѣдовать. По переселеніи такимъ образомъ всѣхъ партій, колонистамъ, «для заведенія ихъ хозяйства и фабрикъ», дается льгота отъ податей на шесть лѣтъ, а оставшимся въ Бѣлоруссіи Евреямъ—на три года, «ибо хотя небольшое, а потерпятъ разстройство». По прошествіи же льготныхъ лѣтъ, со всѣхъ Евреевъ взимаются уже подати наравнѣ съ прочими подданными одинакія, а не двойныя. «Къ лучшему же поощренію земледѣлія, скотоводства, фабрикъ и другихъ мастерствъ—заключаетъ Державинъ—ежели дѣйствительно упражняющимся въ оныхъ льготу еще на нѣсколько лѣтъ продолжить благоугодно будетъ, то побудятся къ умноженію таковые въ общежитіи нужные люди. Притомъ, ежели подать съ городовыхъ мѣщанъ и мѣстечекъ владѣльческихъ приказано будетъ по выгоднымъ цѣнамъ, вмѣсто денегъ, брать въ натурѣ сукномъ и полотномъ для арміи, то двоякая польза отъ того выйти можетъ: первая—армія не дорого одѣнется; вторая—Евреи и ихъ жены принудятся быть рукодѣльными». Заведеніе суконныхъ и полотняныхъ фабрикъ въ Бѣлоруссіи и другихъ губерніяхъ съ Еврейскимъ населеніемъ должно составлять предметъ особеннаго попеченія протектора.

XX.

Новыя экономическія отношенія какъ оставшихся въ Бѣлоруссіи, такъ и переселенныхъ въ Новороссійскую и Астраханскую губерніи Евреевъ должны были расчистить почву для удобнѣйшаго осуществле-

нія мысли Державина о преобразованіи всего ихъ соціальнаго быта. «Устроить Евреевъ политически и нравственно, подобно просвѣщеннымъ народамъ»—такова была грандіозная цѣль задуманной имъ реформы, долженствовавшей возродить ихъ къ новой жизни. Но это возрожденіе было немыслимо при существованіи старыхъ «обычаевъ и установленій», поддерживавшихъ вредную обособленность Евреевъ въ обществѣ, дѣлавшихъ ихъ «государствомъ въ государствѣ». Державинъ хорошо понималъ это, и потому въ отдѣлѣ «о политическомъ образованіи Евреевъ» прежде всего требуетъ упраздненія ихъ національнаго правительства—кагала. «Дабы поставить Евреевъ относительно общежительныхъ обязанностей наравнѣ съ прочими Россіи подвластными народами и подвергнуть единственному государственному правленію, то во всѣхъ Еврейскихъ обществахъ, гдѣ бы оныя въ имперіи ни находились, не должны болѣе ни подъ какимъ видомъ существовать кагалы». Вмѣстѣ съ кагалами должны быть уничтожены и запрещены «подъ строгимъ наказаніемъ» херимы, хазаки и другія «хитрыя ихъ установленія». Съ паденіемъ кагаловъ сама собою прекратится и дѣятельность «Жидовскихъ судовъ», которыхъ Державинъ не различалъ отъ кагаловъ. «Отъ времени преобразованія—говоритъ онъ—да будутъ Евреи вѣдомы по состояніямъ своимъ въ дѣлахъ между собою и христіанъ судомъ и расправою по гражданской, уголовной и полицейской части въ установленныхъ правительствахъ». Всѣ «лихоимные» взимавшіеся прежде кагалами съ народа сборы должны быть отмѣнены, за исключеніемъ развѣ тѣхъ, которые освящены уставами вѣры и обычаями: эти послѣдніе сборы будутъ приниматься въ школахъ, въ видѣ добровольнаго подаянія на богоугодныя дѣла, на больницы и богодѣльни; но между ними никоимъ образомъ не можетъ быть допущенъ сборъ за каширное мясо. «Ежели по обрядамъ Еврейской вѣры непремѣнно должно быть каширное мясо—говоритъ Державинъ—то однако съ рѣзниковъ ни подъ какимъ предлогомъ никакихъ податей за оное въ школы не брать, а продавать повольною цѣною, елико возможно для Еврейскаго народа выгоднѣе, не отягощая отнюдь онаго возвышеніемъ на оное мясо цѣнъ» [30]). Что касается

---

[30]) Кашерное мясо или кашеръ, по словамъ Брафмана, болѣе всѣхъ особенностей Еврейской жизни отличаетъ и отрываетъ Еврея отъ остальнаго человѣчества, образуя самую вѣрную защиту Іудейскаго знамени. Въ виду этаго обстоятельства, не говоря уже о крайней обременительности кашера для бѣднаго люда, можно было бы думать, что общій коробочный сборъ (съ убоя скота и рѣзанья птицы на кашеръ), составляющій главнѣйшій источникъ доходовъ для кагала, не встрѣтитъ никакой поддержки со стороны правительства; къ сожалѣнію, сборъ этотъ существуетъ и нынѣ, охраняемый, со времени Положенія 1844 года, всею мощью Русскаго закона. (Книга Кагала, изд. 2-ое, ч. I, стр. 173—186).

до государственныхъ податей, то онѣ будутъ взиматься съ «Евреевъ такъ же и въ тѣ же сроки, какъ съ прочихъ подданныхъ: съ купцовъ и мѣщанъ въ ратгаузы, магистраты и ратуши, съ объявленныхъ ими капиталовъ, а съ сельскихъ мѣщанъ и поселянъ казенныхъ и владѣльческихъ, съ ревизскихъ душъ или съ числа десятинъ земли—въ уѣздныя казначейства, наравнѣ съ другими подаными одинакія». Замѣчательно, что, упраздняя кагалъ, служившій посредническою властію, при взиманіи податей, между правительствомъ и Евреями, Державинъ не предоставляетъ послѣднимъ права «избирать изъ благонадежнѣйшихъ людей своего сословія» особыхъ *сборщиковъ податей* и такимъ образомъ не даетъ кагалу возможности возродиться подъ этою «новою фирмой», созданной впослѣдствіи Положеніемъ 1844 года.

Уничтожая кагалы, Державинъ подчиняетъ надзору мѣстныхъ правительственныхъ властей состоящія по городамъ, мѣстечкамъ и селеніямъ Еврейскія школы, «чтобы въ нихъ никакихъ гражданскихъ дѣлъ не отправлялось и ничего вреднаго обществу и поругательнаго другимъ вѣрамъ, кромѣ ихъ богослуженія и ученія, не происходило». Для единообразія въ управленіи надъ школами учреждаются «по губерніямъ» синагоги, а надъ синагогами въ столицѣ сендаринъ (синедріонъ), или вышній духовный судъ. За дѣятельностію синагогъ наблюдаютъ губернскіе чиновники, во главѣ сендарина стоитъ самъ протекторъ. Раввины и другія, служащія въ школахъ, лица опредѣляются по выбору отъ всего Еврейскаго общества въ количествѣ, какое признаетъ нужнымъ сендаринъ; въ синагогахъ, по пяти членовъ въ каждой, засѣдаютъ «ученѣйшіе раввины», выбранные школами; сендаринъ также состоитъ изъ пяти членовъ, «книжниковъ или архіереевъ»: четверо назначаются протекторомъ изъ просвѣщенныхъ и благовоспитанныхъ Евреевъ Нѣмецкихъ или Русскихъ, а пятый, «верховный раввинъ или патріархъ Жидовскій», выбирается всѣми школами, синагогами и самимъ сендариномъ и, по докладу протектора, утверждается Императоромъ. Такъ какъ школы суть не только молитвенные дома и училища для воспитанія дѣтей, но и *духовные суды*, то синагоги и сендаринъ должны служить высшими инстанціями по всѣмъ дѣламъ, касающимся вѣры. Веденіе метрическихъ книгъ Державинъ возлагаетъ на школы и требуетъ сдѣлать распоряженіе о недозволеніи вступать въ бракъ мужскому полу ранѣе 17-ти, а женскому—15-ти лѣтъ.

Преобразованіе должно было коснуться и внѣшняго быта Евреевъ. «По извѣстной неопрятности и нечистотѣ Евреевъ и образу ихъ жизни, имѣютъ за ними строго наблюдать, сверхъ градскихъ и сельскихъ полицій, приставы, владѣльцы и ихъ управители, чтобы не токмо

въ улицахъ, но и въ домахъ возможная сохранялась чистота; въ противномъ случаѣ взыскивать денежный штрафъ». Кромѣ того, со времени реформы всѣ Евреи, «дабы лучше казались соединенными подъ общія права имперіи», должны скинуть свою отличительную одежду и свои ермолки и надѣть обыкновенное въ каждой губерніи платье: купцы—купеческое, мѣщане—мѣщанское, а поселяне—поселянское. Раввины и другія духовныя лица останутся въ своемъ платьѣ, а члены сендарина, какъ живущіе въ столицѣ, будутъ носить платье Нѣмецкое.

Преобладаніе Евреевъ въ Бѣлоруссіи было вредно не въ одномъ экономическомъ отношеніи: оно должно было болѣзненно отзываться и на религіозныхъ чувствахъ народа, и потому Державинъ съ особеннымъ удареніемъ настаиваетъ на прекращеніи всякаго господства сыновъ Израиля надъ христіанами. «Евреи и Еврейки, съ окончаніемъ реформы, ни подъ какимъ видомъ и поводомъ да не дерзнутъ употреблять въ свои услуги христіанъ и христіанокъ, а потому ни по какимъ сдѣлкамъ и укрѣпленіямъ, ни на арендномъ правѣ, ни на помѣщичьемъ, христіанскими деревнями и ни одною ихъ душою не владѣть и не управлять, подъ опасеніемъ, какъ за уголовное преступленіе, а именно *въ поруганіе вѣры*, быть судимымъ по законамъ. А для того всѣ Евреи, имѣющіе у себя деревни и дворовыхъ людей, по какимъ бы то ни было укрѣпленіямъ, по объявленіи манифеста, чрезъ годъ долженствуютъ оныя продать непремѣнно и аренды сдать христіанамъ». Въ виду соблазна, какой производятъ Евреи, засѣдающіе въ ратгаузахъ, магистратахъ и ратушахъ на ряду съ христіанами и «дабы судьбы сихъ послѣднихъ не предавать въ руки ненавидящихъ ихъ», Державинъ считаетъ необходимымъ отмѣнить дарованное имъ Екатериною право выбора изъ своей среды должностныхъ лицъ въ правительственныя учрежденія, право, «Польскими конституціями запрещенное, а по указу 1797 года подъ сумнѣніемъ остающееся». Замѣчая, что Евреи нѣсколько разъ порывались ввести свою вѣру въ Россіи, что ересь Жидовствующихъ произвела разные толки и расколы, «которые и поднесь по простому народу разливаютъ свою язву» и что «новѣйшія происшествія» свидѣтельствуютъ о неугасшемъ въ Евреяхъ и до сихъ поръ духѣ прозелитизма, Державинъ предлагаетъ «наистрожайше возобновить запрещеніе Евреямъ склонять въ свою вѣру христіанъ». Вмѣстѣ съ тѣмъ правительство должно подтвердить указы 1727 и послѣдующихъ годовъ, «чтобы Жидовъ внутрь Россіи, кромѣ назначенныхъ для жительства ихъ губерній и въ Астраханской, кромѣ самыхъ пограничныхъ уѣздовъ, никуда не впускать... А потому даже и въ Сибирь на каторгу за преступленія съ женами не отправлять Жидовъ,

дабы не размножалися и не развращали сердца имперіи, т. е. коренныхъ ея жителей». Оптовую торговлю въ Россіи, въ столицахъ и на ярмаркахъ, Евреи могутъ вести не иначе, какъ чрезъ повѣренныхъ, Русскихъ купцовъ, «а лично имъ самимъ въ предѣлы Великой Россіи отнюдь въѣзжать не позволять».

Державинъ заканчиваетъ проектъ свой соображеніями «о нравственномъ образованіи и просвѣщеніи Евреевъ». По этому предмету онъ, какъ видно, много бесѣдовалъ съ посѣщавшими его въ Витебскѣ «учеными» Евреями, извѣстными подъ именемъ «морейне», т. е.—*благородныхъ*, между которыми, кромѣ Нотки и другихъ мѣстныхъ Евреевъ, были и пріѣзжіе изъ-за границы, изъ Нѣмецкой земли. Въ этихъ бесѣдахъ много говорилось о дѣятельности Мендельсона, о возрожденіи Евреевъ въ Германіи, о возможности возрожденія ихъ въ Россіи и о могущественномъ средствѣ для такого возрожденія—образованіи. Нигдѣ и никогда прежде — говоритъ Державинъ—не думали объ улучшеніи нравственности и политическомъ просвѣщеніи Евреевъ, никто не изыскивалъ средствъ къ извлеченію ихъ изъ глубины невѣжества и ожесточенія. «Въ позднѣйшія только времена славный ученостію своею въ Нѣмецкой землѣ Еврей Мендельсонъ сдѣлалъ тому первоначальный опытъ. Труды его, сколько слышно, благополучнымъ успѣхомъ увѣнчаны. Онъ въ изобличеніе суевѣрствъ изступленныхъ толковниковъ своей вѣры, то-есть обманутыхъ обманщиковъ, научилъ нѣсколько изъ своей собратіи чистому Еврейскому языку; перевелъ Священное Писаніе на простой Нѣмецкій языкъ и переведенныя имъ книги сообщилъ для чтенія простому народу. Ихъ поняли, завѣса свѣта открылась, владычество Талмуда упало. Съ тѣхъ поръ показалось болѣе въ Нѣмецкой землѣ ученыхъ общежительныхъ Евреевъ, равняющихся съ самыми просвѣщенными мужами Европы». Одинъ изъ передовыхъ морейне этого новаго общества увѣрялъ Державина, что «нравы его народа испортились единственно отъ древнихъ и новыхъ Талмудистовъ, которые для своихъ корыстныхъ видовъ ослѣпляли простолюдиновъ; что должно открыть Іудейскому народу глаза и обратить его къ тому чистому источнику, откуда его первоначальное богопочитаніе проистекло—словомъ, надобно просвѣтить Евреевъ и, истребивъ въ нихъ *ненависть* къ иновѣрнымъ, сблизить ихъ съ ними».

Въ эпоху, о которой говоритъ Державинъ, на Западѣ Европы между сынами Израиля дѣйствительно происходило замѣчательное движеніе, несомнѣнно вызванное просвѣтительными идеями XVIII вѣка и грозившее гибелью Талмуду и закону Моиссеву. Для уясненія характера этого движенія и той роли, которую игралъ въ немъ Мендельсонъ, достаточно будетъ привести здѣсь слѣдующія строки изъ

«Книги Кагала». Въ началѣ нынѣшняго вѣка—говоритъ Брафманъ—христіанская цивилизація съ неодолимою силою стала завоевывать себѣ почву въ темномъ Талмудическомъ царствѣ, разрывая его внутреннія силы и подвергая его не насильственному, а естественному разложенію. Въ средѣ Евреевъ, получившихъ Европейское образованіе, «религія Еврейская лежала, какъ говоритъ Штернъ, разбитыми скрижалями, обряды—разорванною цѣпью, а внутреннія узы, въ силу которыхъ Евреи всегда жили одинъ за всѣхъ и всѣ за одного, были совершенно расторгнуты». Явившіеся тогда на спасеніе изнемогающаго Талмудическаго знамени Мендельсонъ, его послѣдователь Фридлендеръ и прочіе энергическимъ своимъ стараніемъ не могли возбудить въ высшемъ слоѣ національно-патріотическаго чувства и отклонить руку могучаго врага. Они сами скоро были увлечены общимъ стремленіемъ и переходомъ своимъ въ христіанство усилили потрясеніе Іудейской почвы» [31]). Предсказаніе Вольтера на счетъ будущности избраннаго народа начало повидимому исполняться...

Явленіе, происходившее на глазахъ Державина въ Израилѣ, было сильнѣйшимъ доказательствомъ могущества просвѣщенія. «Надобно просвѣтить Евреевъ и, истребивъ въ нихъ ненависть къ иновѣрнымъ, сблизить ихъ съ ними», говорилъ ученый морейне изъ Нѣмецкой земли, самъ, очевидно, находившійся подъ вліяніемъ реформаціоннаго духа эпохи. Выработанное въ этомъ духѣ новое «Учрежденіе» о Евреяхъ въ Пруссіи и послужило Державину основаніемъ для его плана» о нравственномъ образованіи и просвѣщеніи Евреевъ въ Россіи.

Вотъ главнѣйшія черты этого плана. До двѣнадцатилѣтняго возраста Еврейскія дѣти обучаются въ своихъ школахъ на чистомъ Еврейскомъ языкѣ, «истиннымъ основаніямъ своей вѣры», безъ всякой примѣси «вредныхъ толковъ», а потомъ переходятъ въ *нормальныя школы*, гдѣ обучаются языкамъ *Русскому*, *Нѣмецкому* и *Польскому*, чтенію и письму, ариѳметикѣ и другимъ наукамъ, «каждому ихъ состоянію свойственнымъ». Сендаринъ озаботится переводомъ «на Русскіе и прочіе языки» (т. е. Нѣмецкій и Польскій) нужныхъ Еврейскихъ книгъ «съ философическими, сколько можно, понятными объясненіями» для распространенія между простымъ народомъ. Какъ эти, такъ и другія Еврейскія книги печатаются въ состоящей при сендаринѣ типографіи, «подъ строгою цензурою», съ исключеніемъ всего, «что̀ отъ суевѣрія ко вреду человѣческому вкралось», и потому ввозъ Еврейскихъ книгъ изъ-за границы долженъ быть запрещенъ. Обучаясь въ нормальныхъ

[31]) Моисей Мендельсонъ умеръ впрочемъ въ іудействѣ (ч. I, стр. 251—252. Книги Кагала).

школахъ Русскому, Нѣмецкому и Польскому языкамъ, читая на этихъ языкахъ свои книги, Евреи мало-по-малу могутъ отвыкнуть отъ своего жаргона, усвоятъ себѣ языки образованныхъ народовъ, на которыхъ со времени преобразованія должны вестись всѣ ихъ дѣла, всякаго рода обязательства между ними и христіанами, а «отнюдь не на Еврейскомъ и Халдейскомъ». «Всѣми ласкательными способами» склоняетъ протекторъ «Жидовскаго патріарха» съ его сочленами по сендарину къ тому, чтобы они, какъ при рѣшеніяхъ духовныхъ дѣлъ, такъ и въ поученіяхъ, держась правилъ кротости, человѣколюбія и прочихъ гражданскихъ добродѣтелей, распространяли въ своемъ народѣ *просвѣщеніе*.

Прошедшимъ школьное образованіе предоставляются нѣкоторыя права и преимущества. Такъ купеческія дѣти, «честно и радѣтельно» десять лѣтъ прослужившія при отправленіи письменныхъ дѣлъ въ конторѣ у иностраннаго, особенно же Русскаго купца, могутъ быть повѣренными у Евреевъ, отправляющихъ свои товары внутрь Россіи, въ столицы и на ярмарки; а мѣщане, тоже десять лѣтъ безпорочно прослужившіе у кого-либо изъ христіанъ, могутъ поступать въ разныя казенныя и частныя должности: при почтахъ въ извощики, при медицинской управѣ въ фельдшера и подлѣкаря, при таможняхъ въ форпостные стражи и безухеры, въ присутственныхъ мѣстахъ въ канцелярскіе служители, у помѣщиковъ въ управители, винокуры—разумѣется, въ чертѣ осѣдлости Евреевъ. «Высшихъ же наукъ достигшихъ позволить принимать въ академіи, въ университеты, въ почетные члены, доктора, профессоры, адъюнкты и прочія ученыя званія, заурядъ однакожъ и не присвояя имъ, безъ особливаго Государя Императора высочайшаго соизволенія, въ какихъ бы должностяхъ ни служили, офицерскихъ и штабъ-офицерскихъ чиновъ, тѣмъ паче дворянскаго достоинства». Придавая великое значеніе просвѣщенію, Державинъ не думалъ однако, что оно можетъ измѣнить непривлекательныя стороны національнаго характера Евреевъ, напримѣръ обнаруживаемую ими «при малѣйшей опасности робость», и потому замѣчаетъ: «При рекрутскихъ наборахъ хотя и могли бы они принимаемы быть въ военную службу, но какъ по *природной* своей *трусости* добрыми солдатами никогда быть не могутъ, да и въ Субботу предъ непріятелемъ не примутся за оружіе, что̀ нѣсколько разъ на самомъ дѣлѣ случалось и чрезъ то были побѣждаемы; то и можно, кажется, употребить ихъ только въ фурлейты, музыканты и другія нефронтовыя низкія должности». Но Державинъ питалъ твердую увѣренность, что если просвѣщеніе не сдѣлаетъ ихъ «добрыми солдатами», то, по крайней мѣрѣ, сдѣлаетъ ихъ «добрыми людьми». «По всему таковому о

Жидахъ постановленію говоритъ онъ въ заключеніе, а особливо по послѣднему сему отдѣленію относительно *просвѣщенія*, протекторъ обязанъ всевозможнѣйшее и прилежнѣйшее прилагать попеченіе исполнить его самымъ дѣломъ: ибо сей одинъ пунктъ, ежели не нынѣ и не вдругъ, то въ послѣдующія времена, по крайней мѣрѣ чрезъ нѣсколько поколѣній, непримѣтнымъ образомъ дастъ плоды пріятные христіанству, и тогда только, а не прежде, развращенные Евреи, *если перемѣнятъ свои суевѣрные обычаи*, будутъ Россійскаго престола прямыми подданными».

XXI.

Крестьяне, доведенные эксплуатаціей Евреевъ въ Бѣлоруссіи до совершеннаго нищенства, до жизни впроголодь, до тупаго отчаянія, не могли ждать, пока Евреи, уступая медленному дѣйствію просвѣщенія, перемѣнятъ свои суевѣрные обычаи и сдѣлаются добрыми людьми. Дѣло освобожденія крестьянъ изъ-подъ гнета Евреевъ не терпѣло ни малѣйшаго отлагательства. Зная «пылкій нравъ» Императора, скорость, съ какою онъ рѣшалъ дѣла, Державинъ думалъ, что такого отлагательства и не послѣдуетъ, и что его Записка сейчасъ же вызоветъ и соотвѣтственное повелѣніе о преобразованіи быта Евреевъ. Но Евреи не желали никакихъ перемѣнъ въ своемъ бытѣ, желали остаться въ прежнемъ положеніи, при своихъ обычныхъ «упражненіяхъ» среди крестьянъ. Желаніе понятное: чѣмъ могли жить паразиты оторванные отъ растеній, питавшихъ ихъ своими соками? Никакихъ другихъ способовъ къ своему продовольствію мы не предвидимъ, да и не имѣемъ въ томъ надобности, категорически объявляютъ кагалы Державину, указавшему имъ на возможность существованія собственнымъ, производительнымъ трудомъ. Державинъ зналъ, что кагалы составляютъ опасное государство въ государствѣ; но онъ не зналъ всего могущества этого контрабанднаго государства; онъ не зналъ, что Евреи представляютъ силу, съ которою не легко считаться. Для отвращенія грозы они пустили въ ходъ подкупъ, талисманъ, замѣнившій Евреямъ, по замѣчанію Брафмана, древній чудотворный народный жезлъ, подъ ударами котораго море обратилось въ сушу, а скала—въ источникъ. Благодаря этому талисману, Израиль былъ спасенъ: Записка Державина оставлена безъ послѣдствій.

Евреи торжествовали полную побѣду. Но ликованіе было непродолжительно. Со смертію императора Павла сошелъ со сцены и его «любимый камердинеръ или гардеробмейстеръ», графъ Кутайсовъ, и сданный въ Сенатскій архивъ вопросъ сталъ на очереди.

Первымъ дѣломъ новаго Императора, одушевленнаго самыми благими и великодушными намѣреніями, было внесеніе въ негласный «Комитетъ общественнаго спасенія» вопроса объ эманципаціи крестьянъ. Но пока этотъ предметъ разсматривался здѣсь теоретически, Государь приказалъ генералъ-прокурору Беклешову сдѣлать распоряженіе о внушеніи помѣщикамъ большей умѣренности въ пользованіи своимъ правомъ надъ крестьянами. Уже 1-го Августа 1801 года С.-Петербургскій гражданскій губернаторъ тайный совѣтникъ Панкратьевъ писалъ къ одному изъ уѣздныхъ предводителей дворянства ввѣренной ему губерніи, Павлу Васильевичу Скворцову: «Его Императорскому Величеству извѣстно стало, что нѣкоторые помѣщики несоразмѣрными налогами крайне изнуряютъ свои вотчины, взимая съ крестьянъ своихъ поборы свыше всякой мѣры, и для того Его Императорскому Величеству благоугодно было чрезъ г. генералъ-прокурора мнѣ повелѣть внушить помѣщикамъ безъ огласки, что если они не ограничатъ себя въ несоразмѣрныхъ съ крестьянъ налогахъ, то, въ ограниченіе тѣхъ, деревни ихъ, на основаніи установленныхъ на такіе случаи узаконеній, взяты будутъ въ опеку. Во исполненіе сего высочайшаго повелѣнія, прошу васъ, милостивый государь, помѣщикамъ вашего уѣзда пристойнымъ образомъ и безъ всякой огласки сію высочайшую волю для должнаго исполненія внушить» [32]). Надо думать, что о такой высочайшей волѣ тогда же внушено было дворянамъ и другихъ губерній.

Это внушеніе оказалось нелишнимъ, такъ какъ мысль Александра объ освобожденіи крестьянъ встрѣтила сильныя возраженія въ государственныхъ людяхъ того времени и могла пройти только въ видѣ извѣстнаго указа 20-го Февраля 1803 года о вольныхъ хлѣбопашцахъ, да и то не безъ противодѣйствія со стороны Державина, занимавшаго тогда мѣсто министра юстиціи и генералъ-прокурора. Оставалось дѣйствовать болѣе или менѣе строгими внушеніями, требовать, чтобы помѣщики сами себя ограничивали въ своихъ отношеніяхъ къ крестьянамъ. Любопытно, что Державинъ, горячо отстаивавшій крѣпостное право изъ политическихъ видовъ, для устраненія злоупотребленій со стороны помѣщиковъ, предлагалъ вызвать въ столицу губернскихъ предводителей дворянства съ тѣмъ, чтобы они опредѣлили, какъ размѣръ повинностей и работъ для крестьянъ въ разныхъ мѣстностяхъ, такъ и «наказанія тѣлесныя, какія дома чинить и для какихъ отсылать въ градскія и сельскія полиціи», чтó они непремѣнно должны будутъ сдѣлать, слѣдовательно «сами на себя сдѣлаютъ постановленіе,

[32]) Въ архивѣ князя Воронцова.

а на Государя ропоту не будетъ», Но Государь не одобрилъ этой мысли Державина: многолюдный вызовъ предводителей изъ всѣхъ губерній вдругъ казался ему «неудобнымъ и небезопаснымъ». Кромѣ негласныхъ внушеній, можно было совершенно удобно и безопасно дѣлать распоряженія въ родѣ послѣдовавшаго тогда запрещенія розничной продажи крѣпостныхъ людей безъ земли. Но если освобожденіе крестьянъ отъ власти помѣщиковъ представляло неодолимыя трудности, то освобожденіе ихъ отъ власти Евреевъ въ чертѣ осѣдлости послѣднихъ, казалось, не представляло никакихъ препятствій: помѣщики не могли усмотрѣть въ немъ потрясенія ихъ собственности, а крестьяне не возмечтали бы о неограниченной свободѣ; оно могло только облегчить ихъ положеніе, облегчить гнетъ крѣпостнаго права. Понятно, что императоръ Александръ не могъ не отнестись съ полнымъ сочувствіемъ къ мысли Державина объ этомъ освобожденіи, и уже черезъ два мѣсяца по назначеніи послѣдняго министромъ юстиціи и генералъ-прокуроромъ далъ указъ Сенату (9-го Ноября 1802 года) о составленіи особаго комитета для разсмотрѣнія Еврейскаго вопроса. Въ комитетъ вошли слѣдующіе члены: самъ Державинъ, министръ внутреннихъ дѣлъ графъ Викторъ Павловичъ Кочубей, графъ Валеріанъ Александровичъ Зубовъ, товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ князь Адамъ Адамовичъ Чарторыйскій и сенаторъ графъ Северинъ Осиповичъ Потоцкій. Въ комитетъ велѣно было пригласить Еврейскихъ депутатовъ отъ губернскихъ кагаловъ. Такія лица, большею частію купцы первой гильдіи, и были вызваны изъ губерній Минской, Подольской, Могилевской и Кіевской.

Нѣкоторыя свѣдѣнія о дѣятельности Еврейскаго комитета мы находимъ въ Запискахъ Державина. Императоръ повелѣлъ комитету разсмотрѣть *Мнѣніе* его о Евреяхъ. Оно разсматривалось во все продолженіе его министерства, но «по разнымъ интригамъ при немъ окончанія не получило». И неудивительно: Державинъ встрѣтилъ сильное противодѣйствіе своему проекту не только со стороны Чарторыйскаго и Потоцкаго, которые, какъ Поляки, были вполнѣ солидарны съ Евреями, но и со стороны Русскихъ членовъ комитета. Зубовъ, владѣя обширными помѣстьями въ Западномъ краѣ и получая съ Евреевъ знатные доходы за аренды, вполнѣ раздѣлялъ Еврейскія симпатіи Чарторыйскаго и Потоцкаго. Что касается до Кочубея, то и онъ подъ вліяніемъ Сперанскаго болѣе склонялся къ Польско-Еврейской партіи, противоборствовавшей Державину. Такимъ образомъ послѣдній былъ совершенно одинокъ въ комитетѣ. «Первоначально положено было — говоритъ онъ—чтобъ призвать изъ нѣкоторыхъ губерній нѣсколько старшинъ изъ кагаловъ и рабиновъ знаменитѣйшихъ для объясненія

съ ними всѣхъ обстоятельствъ, въ томъ Державина *Мнѣніи* изображенныхъ. Продолжался ихъ (Евреевъ) съѣздъ, явки и ихъ представленія во всю почти зиму. Тутъ пошли съ ихъ стороны, *чтобъ оставить ихъ попрежнему*, разные происки. Между прочимъ г. Гурко, Бѣлорусскій помѣщикъ, доставилъ Державину перехваченное имъ отъ кого-то въ Бѣлоруссіи письмо, писанное отъ одного Еврея къ повѣренному ихъ въ Петербургѣ, въ которомъ сказано, что они на Державина, яко на гонителя, по всѣмъ кагаламъ въ свѣтѣ наложили херимъ, или проклятіе, что они на подарки по сему дѣлу собрали 1,000,000 и послали въ Петербургъ и просятъ приложить всевозможное стараніе о смѣнѣ генералъ-прокурора Державина, а ежели того не можно, то хотя покуситься на его жизнь, на что́ и полагаетъ сроку до трехъ лѣтъ, а между тѣмъ убѣждаетъ его, чтобы, сколько можно, продолжать дѣло, ибо при Державинѣ не чаетъ, чтобъ въ пользу ихъ рѣшено было. Польза же ихъ состояла въ томъ, чтобъ не было имъ воспрещено по корчмамъ въ деревняхъ продавать вино, отъ чего все зло происходило, что они спаиваютъ и приводятъ въ совершенное разореніе крестьянъ. А чтобъ удобнѣе было продолжать дѣло, то онъ будетъ доставлять ему изъ чужихъ краевъ отъ разныхъ мѣстъ и людей мнѣнія, какимъ образомъ лучше учредить Евреевъ, которыя вскорѣ послѣ того самымъ дѣломъ начали вступать то на Французскомъ, то на Нѣмецкомъ языкѣ, и доставлялись въ комитетъ, при повелѣніи Государя Императора разсмотрѣть оныя, то чрезъ князя Чарторыйскаго, то Кочубея, то Новосильцова».

Сильно закопошились Еврейскіе муравейники, когда дошли до нихъ первые слухи о томъ, что «гонителю» удалось таки поднять вопросъ о ненавистной реформѣ, долженствовавшей вывести ихъ изъ того положенія, въ которомъ жилось имъ такъ хорошо, въ которомъ они не желали никакихъ перемѣнъ. «Назначеніе особаго Еврейскаго комитета— говоритъ Ратчъ—грозною вѣстью пробѣжало по всему Еврейскому населенію западной Россіи. Тьма покрывала Еврейскія дѣла, но Евреи знали проницательность Державина по его Бѣлорусской поѣздкѣ 1800 года. Обстоятельство, что Еврейскій комитетъ учрежденъ вслѣдствіе Записки Державина и что самъ авторъ назначенъ въ его составъ, показалось особенно опаснымъ. Въ Еврейскомъ мірѣ начались экстраординарныя собранія, начались складки денегъ» [33]. Въ самомъ дѣлѣ, учрежденіе Еврейскаго комитета произвело необыкновенное движеніе между Евреями. Уже 13-го Декабря 1802 года въ чрезвычайномъ собраніи Минскаго кагала, при участіи многихъ первостатейныхъ обывателей города, состоя-

[33]) Сочиненія Державина, изд. Грота, т. VIII, стр. 826—827.

лось слѣдующее постановленіе: «Вслѣдствіе распространившихся неблагопріятныхъ слуховъ изъ столицы Петербурга о томъ, что дѣла, касающіяся всѣхъ Евреевъ вообще, переданы нынѣ въ руки пяти сановниковъ съ тѣмъ, чтобы они распоряжались ими по своему усмотрѣнію, необходимо поѣхать въ столицу С.-Петербургъ и просить Государя (да возвысится слава его!), *чтобы они* (сановники) *не дѣлали у насъ никакихъ нововведеній*. Такъ какъ это сопряжено съ большими расходами, то съ общаго согласія всего собранія рѣшено установить процентный сборъ, а именно: съ наличнаго капитала, товаровъ и вѣрныхъ долговъ всякій долженъ внести полпроцента, съ недвижимаго имущества четверть процента, съ годичныхъ доходовъ, съ домовъ и лавокъ, владѣльцы обязаны вносить десять процентовъ; молодыя четы, живущія на иждивеніи своихъ родителей, одинъ процентъ со всего ихъ состоянія и капитала, находящагося въ ихъ собственныхъ рукахъ или сложеннаго у «шелешитъ». Каждый изъ жителей нашего города обязанъ присягою утвердить, что слѣдуемый съ него процентъ будетъ имъ внесенъ правильно. Но кто согласится внести на этотъ предметъ 50 червонцевъ сразу (150 рубл. сер.), тотъ освобождается отъ присяги, хотя бы онъ по состоянію своему долженъ былъ платить и больше». 17-го Декабря новое постановленіе кагала: «Вслѣдствіе крайней необходимости отправиться въ настоящее время въ столицу Петербургъ, чтобы испросить милость у царя нашего (да возвысится слава его!) по дѣлу, касающемуся судьбы всего Еврейскаго народа, на чтò конечно требуется много издержекъ, то въ силу этого постановлено учредить сборъ со всей нашей губерніи согласно числу душъ, по рублю сер. съ каждой, при чемъ однако города и мѣстечки взимаютъ этотъ сборъ съ капитала (по проценту), а кагалы уѣздныхъ городовъ обязаны сейчасъ безъ замедленія доставить сюда въ Минскъ сумму сего сбора по числу душъ всего уѣзда (по 1 рублю съ каждой)... Когда же соберутся сюда повѣренные отъ всѣхъ уѣздовъ, то будутъ избраны уполномоченные изъ ихъ среды для поѣздки въ столицу Петербургъ». 20-го Декабря въ Субботу кагалъ обнародовалъ слѣдующее опредѣленіе: «Кто къ наступающему Вторнику не внесетъ помянутаго сбора, тотъ будетъ оглашенъ какъ человѣкъ, отдѣлившійся отъ общины. Кромѣ того, помянутымъ избраннымъ дается власть таковаго человѣка подвергать разнымъ штрафамъ и преслѣдовать его на столько, на сколько хватитъ силы Израильскаго народа. Рѣшено также общимъ согласіемъ не входить въ сдѣлку ни съ кѣмъ для освобожденія его отъ положенной присяги, за исключеніемъ тѣхъ лицъ, которыя внесутъ 50 червонцевъ (150 рубл. сер.)». Того же 20-го Декабря состоялось постановленіе объ уполномоченныхъ: «Чрезвычайнымъ собраніемъ назначены

уполномоченные со стороны нашего города въ собраніе всего края, которое должно состояться зимою нынѣшняго года въ нашемъ городѣ (Минскѣ). Въ таковые уполномоченные назначено восемь человѣкъ... Эти восемь уполномоченныхъ будутъ представителями со стороны населенія нашего уѣзда въ собраніи... Всякое постановленіе собранія всего края съ участіемъ нашихъ уполномоченныхъ имѣетъ обязательную силу для всѣхъ жителей нашего города безъ малѣйшаго нарушенія». Наконецъ, 23-го Декабря, во Вторникъ, во всѣхъ синагогахъ (Минска) обнародовано было слѣдующее: «Налагается на общество трехдневный постъ, именно: въ Понедѣльникъ 16-го, Четвергъ 18-го и опять въ Понедѣльникъ 23-го тебета, который долженъ строго быть соблюдаемъ всѣми жителями нашего города, мущинами и женщинами, наравнѣ съ постомъ Эсѳири. Въ эти три дня поста во всемъ городѣ не должна быть открываема ни одна частная молельня, и каждый обязанъ непремѣнно являться въ большую синагогу для общаго соединенія и усиленія молитвъ къ Богу, а тотъ, кто не уплатитъ помянутаго сбора до полушки непремѣнно сегодня, то, кромѣ другихъ наказаній, которымъ онъ подвергнется, онъ завтра же объявленъ будетъ отлученнымъ отъ своего народа» [34]).

Такое же движеніе должно было происходить и въ другихъ губерніяхъ съ Еврейскимъ населеніемъ, такъ какъ правительство, слѣдуя мысли Державина, что «ничего нельзя будетъ успѣть въ преобразованіи Жидовъ, если не за всѣхъ вдругъ приняться», предавало всѣхъ ихъ въ руки пяти сановниковъ съ правомъ распоряжаться ими по своему усмотрѣнію. При той силѣ, какую имѣлъ кагалъ надъ умами безпрекословно повиновавшихся ему массъ, неудивительно, что скоро могъ быть собранъ милліонъ, съ которымъ и отравились въ Петербургъ Еврейскіе повѣренные или фактора, хлопотать, чтобы эти сановники не дѣлали у нихъ никакихъ нововведеній; оставили ихъ «на прежнемъ положеніи». Но Евреи предвидѣли, что труднѣе всего будетъ управиться съ Державинымъ. «Гонитель» былъ извѣстенъ неподкупною чесностію, и потому задобреніе его поручено было самому ловкому фактору, нашему старому знакомому, Польскому надворному совѣтнику Ноткѣ. Вотъ какъ разсказываетъ объ этомъ самъ Державинъ: «Между тѣмъ Еврей Нотка, бывшій у Державина въ довѣренности, яко бы по ревности его къ благоустроенію Евреевъ, соглашаясь съ его, Державина, мнѣніемъ, подававшій разные проекты о учрежденіи фабрикъ и прочее, пришелъ въ одинъ день къ нему и подъ видомъ доброжелательства, что ему одному Державину не перемочь всѣхъ

[34]) Книга Кагала, ч. II, стр. 172—177.

его товарищей, *которые всѣ на сторонѣ Еврейской*, принялъ бы *сто*, а ежели мало, то и *двѣсти тысячъ рублей*, чтобы только былъ съ прочими его сочленами согласенъ. Державинъ, сочтя сіе важнымъ и разсуждая, что ежели на его убѣжденіе согласиться и принять деньги, то измѣнить присягѣ и дѣйствовать вопреки волѣ Государя, что, оставя въ прежнемъ неустройствѣ Евреевъ, оставить имъ прежніе способы чрезъ винную по корчмамъ продажу грабить поселянъ и лишать ихъ насущнаго хлѣба; ежели же не согласиться на подкупъ и остаться одному въ противоборствіе всѣхъ безъ подкрѣпленія Государя, то успѣху во всѣхъ его трудахъ и стараніяхъ ожидать не можно. И такъ онъ рѣшился о семъ подкупѣ сказать Государю и подкрѣпить сію истину Гуркинымъ письмомъ, въ которомъ видно, что на подкупъ собрана знатная сумма, что на него (Державина) умыселъ и прочее, какъ выше видно; а притомъ, что чрезъ князя Чарторыйскаго и Новосильцова вступили уже въ комитетъ по волѣ Государя два проекта о устройствѣ Евреевъ на Французскомъ, а другой на Нѣмецкомъ языкѣ: то все сіе сообразуя и представя Императору, надѣялся онъ, что Государь удостовѣрится въ его вѣрной службѣ и приметъ его сторону. Правда, сначала онъ поколебался жестоко, и когда Державинъ его спросилъ, принять ли деньги, предлагаемыя Ноткою—200 т. рубл., то онъ въ замѣшательствѣ отвѣчалъ: «Погоди, я тебѣ скажу, когда что́ надобно будетъ дѣлать», а между тѣмъ взялъ къ себѣ Гуркино письмо, чтобы удостовѣриться о всемъ, въ немъ написанномъ, чрезъ другіе каналы. Державинъ думалъ, что возымѣютъ дѣйствіе такія сильныя доказательства, и Государь остережется отъ людей его окружающихъ и покровительствующихъ Жидовъ. Между тѣмъ по связи съ графомъ Валеріаномъ Александровичемъ Зубовымъ пересказалъ онъ все чистосердечно ему случившееся, не знавъ, что онъ въ крайней связи съ г. Сперанскимъ, бывшимъ тогда директоромъ канцеляріи внутренняго министерства графа Кочубея [35]), котораго онъ водилъ за носъ и дѣлалъ изъ него, что́ хотѣлъ. Сперанскій совсѣмъ былъ преданъ Жидамъ чрезъ извѣстнаго откупщика Переца [36]), котораго онъ открытымъ образомъ считался пріятелемъ и жилъ въ его домѣ. И такъ, вмѣсто того чтобъ

[35]) Сперанскій назначенъ былъ директоромъ департамента этого министерства 23-го Января 1803 года и оставался въ этой должности до 18-го Іюля, когда, съ раздѣленіемъ департамента на три экспедиціи (государственнаго хозяйства, благоустройства и медицинской управы) получилъ въ управленіе вторую, оставаясь, по выраженію его біографа, «душою всего департамента», т. е. всего министерства (Жизнь графа Сперанскаго, барона М. Корфа, т. 1, стр. 97).

[36]) Въ письмѣ къ Д. Б. Мертваго (1803 года) главному надзирателю Крымскихъ соляныхъ озеръ, Державинъ называетъ Переца и Штиглица, содержавшихъ прежде Крымскую соль на откупѣ, «великими плутами» (Сочиненія Державина, изд. Грота, т. VI, стр. 356).

выйти отъ Государя какому строгому противъ пронырствъ Евреевъ приказанію, при первомъ собраніи Еврейскаго комитета открылось мнѣніе всѣхъ членовъ, чтобъ оставить винную продажу въ уѣздахъ (и) по мѣстечкамъ попрежнему у Евреевъ; но какъ Державинъ на сіе не согласился, а графъ Зубовъ въ присутствіи не былъ, то сіе дѣло (осталось) въ нерѣшеніи. Государь между тѣмъ сдѣлался къ Державину отъ часу холоднѣе и никакого по вышесказанному Гуркину письму не только распоряженія, ниже словеснаго отзыву не сдѣлалъ... Скоро послѣ того, а именно въ Октябрѣ, Державинъ былъ долженъ оставить службу».

Нотка былъ правъ: Державинъ «не перемогъ» своихъ товарищей, и палъ.

XXII.

До насъ не дошли тѣ мнѣнія на Французскомъ и Нѣмецкомъ языкѣ, которыя доставлялись въ комитетъ изъ за границы съ тѣмъ, «чтобы удобнѣе было продолжать дѣло». Изъ разсматривавшихся въ комитетѣ проектовъ намъ извѣстенъ только одинъ на Русскомъ языкѣ: это «проектъ Польскаго надворнаго совѣтника Ноты Хаймовича», еще въ Іюлѣ 1803 года, по Высочайшему повелѣнію, препровожденный Новосильцовымъ къ графу Кочубею. По всей вѣроятности, Нотка подалъ проектъ свой уже послѣ неудавшейся попытки подкупить Державина. Лишившись поддержки въ Государѣ, Державинъ казался уже не такъ страшенъ Евреямъ, и Нотка заговорилъ теперь совсѣмъ не тѣмъ языкомъ, какъ прежде: щадить «гонителя» было нечего.

Проектъ Нотки, представляющій pia desideria самихъ Евреевъ, имѣетъ для насъ большой интересъ. Мы же знаемъ, что Евреи не желали выходить изъ того положенія, въ какомъ находились, и хлопотали, чтобы у нихъ не дѣлалось никакихъ нововведеній. Какой же планъ реформы могъ представить одинъ изъ уполномоченныхъ Еврейскихъ факторовъ, повѣренный по Еврейскимъ дѣламъ въ Петербургѣ? Нотка начинаетъ съ того, что надо «преобразовать *нечувствительнымъ образомъ* состояніе Еврейскаго народа, отвратить злоупотребленія съ ихъ стороны, а главнѣйшимъ образомъ уничтожить источникъ сихъ злоупотребленій, именно *бѣдность*, происшедшую по большей части отъ того, что бывшее Польское правительство не только что не поощряло къ промышленности Евреевъ, такъ сказать, рожденныхъ для нея, но, напротивъ того, содержало ихъ въ этомъ случаѣ въ тѣсныхъ предѣлахъ ограниченія, запрещая имъ не только торговлю, но даже и пребываніе въ нѣкоторыхъ городахъ». Итакъ, чтобы уничтожить бѣдность, источникъ всѣхъ злоупотребленій со стороны Евреевъ, Русское правительство должно предоставить въ ихъ руки всю торговлю Импе-

ріи, не ограничивая ея чертою ихъ осѣдлости. Вслѣдъ за этимъ вступленіемъ идетъ критика мѣръ, предлагаемыхъ къ устроенію благосостоянія Евреевъ «въ другихъ проектахъ», т. е. въ проектѣ «гонителя». Почему же этотъ проектъ не удовлетворяетъ Нотку? По его мнѣнію, «запрещеніе Евреямъ содержать на откупѣ помѣщичьи доходы, въ томъ числѣ и продажу питей, безполезно: ибо крестьяне лишатся тогда способа сбывать свои произведенія и покупать себѣ все нужное; а такъ какъ таковые Евреи содержатъ и постоялые дворы, то проѣзжающіе затруднятся въ отысканіи себѣ пристанища и пищи, особливо Евреи, употребляющіе по своей религіи только ту пищу, которая употребляется единовѣрцами». Выходитъ, что Евреи должны остаться арендаторами помѣщичьихъ имѣній и корчемъ въ интересахъ самихъ же крестьянъ, въ разореніи которыхъ они рѣшительно неповинны. Нотка прямо говоритъ, что считать ихъ единственными виновниками скудости крестьянъ неосновательно и доказываетъ, что во многихъ мѣстахъ, гдѣ находятся Евреи, крестьяне живутъ въ изобиліи, и наоборотъ, въ другихъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ Евреевъ, крестьяне терпятъ нужду. Но если Евреи не только неповинны въ обнищаніи крестьянъ, но и немало содѣйствуютъ еще ихъ матеріальному благосостоянію доставленіемъ всего имъ нужнаго въ обмѣнъ за ихъ произведенія: то конечно, нѣтъ никакой надобности и удалять ихъ изъ среды крестьянъ, тѣмъ болѣе, что это можетъ поставить «бѣдныхъ Евреевъ» въ крайне-затруднительное положеніе. «Ибо тогда — говоритъ Нотка — куда дѣнутся бѣдные Евреи, которыхъ считается 100,000 съ малолѣтними? Переселить ихъ на казенныя пустопорожнія земли, съ тѣмъ чтобы они занимались земледѣліемъ? Но кто же можетъ поручиться въ томъ, что они будутъ заниматься работою, къ которой не имѣютъ привычки и склонности? Откуда взять сумму на ихъ обзаведеніе и прокормленіе? Кому будутъ они сбывать свои издѣлія и какія нужно употребить средства, чтобы удерживать ихъ отъ побѣговъ?» Предположеніе сдѣлать Евреевъ земледѣльцами Нотка находитъ просто «нелѣпымъ».

Чтобы обратить Евреевъ на пользу государственную и ихъ собственную, нужно, по мнѣнію Нотки, отвратить бѣдность, отъ которой «единственно» и происходятъ приписываемыя имъ, впрочемъ большею частію неосновательно, злоупотребленія. Какія же средства предлагаетъ Нотка для устраненія между Евреями бѣдности? На одно изъ такихъ средствъ онъ уже намекнулъ выше: средство это состоитъ въ томъ, чтобы не ограничивать торговъ и промысловъ его единоплеменниковъ «тѣсными предѣлами» ихъ осѣдлости. Кромѣ того, Нотка предлагаетъ назначить Евреямъ *попечителя*, «который отстаивалъ бы ихъ *во всѣхъ случаяхъ* и имѣлъ доступъ къ Государю Императору» и въ каждой

губерніи подъ вѣдѣніемъ губернатора *депутатскую коммиссію* для устройства Еврейскихъ дѣлъ. Евреи должны быть освобождены отъ двойныхъ податей, а обыкновенныя платить не деньгами, а холстомъ собственнаго ихъ издѣлія; въ первые же четыре года не брать и холстомъ, отдавая весь подушный сборъ въ депутатскую коммиссію «на отправленіе общеполезныхъ дѣлъ». Коммиссія составитъ планъ, сколько и гдѣ устроить *фабрикъ*, и, по утвержденіи его попечителемъ, вызвавъ охотниковъ изъ Евреевъ для заведенія фабрикъ, приставить къ нимъ искусныхъ мастеровъ, подъ руководствомъ которыхъ опредѣленные на нихъ работниками «бѣдные Евреи» года черезъ два-три сами, разумѣются, сдѣлаются мастерами. Выручаемыя за произведенія фабрикъ деньги должны идти «на разныя общеполезныя дѣла». Въ 1800 году Бѣлорусскіе кагалы увѣряли Державина, что Евреи не имѣютъ ни привычки, ни способности къ хлѣбопашеству и въ законѣ своемъ находятъ къ тому препятствіе: тоже твердитъ въ своемъ проектѣ и Нотка и предположеніе «другихъ проектовъ» сдѣлать Евреевъ земледѣльцами называетъ нелѣпымъ. Что это предположеніе не совсѣмъ было нелѣпо, видно изъ того, что въ 1798 году Курляндскіе Евреи сами просили правительство объ отводѣ имъ «за годовую плату» земель и о снабженіи нужнымъ для сельскихъ строеній лѣсомъ. Да и Нотка не прочь былъ отъ того, чтобы правительство дало «бѣднымъ Евреямъ» землю для обработки. «Депутатская коммиссія каждой губерніи—говоритъ онъ—должна заботиться объ отводѣ казенныхъ пустопорожнихъ земель подъ хлѣбопашество, извѣстивъ о томъ бѣдныхъ Евреевъ, и тѣхъ изъ нихъ, которые пожелаютъ сдѣлаться земледѣльцами, снабдить всѣмъ нужнымъ, какъ-то желѣзными орудіями и проч.; выписывать искусныхъ земледѣльцевъ изъ христіанъ и водворять между Еврейскими поселенцами, дабы послѣдніе могли научиться хорошему сельскому домостроительству и земледѣлію».

Что̀ могли возразить кагалы противъ такихъ pia desideria своего повѣреннаго? Отчего «бѣднымъ Евреямъ», *если они пожелаютъ*, не заняться фабричною дѣятельностію и хлѣбопашествомъ на такихъ выгодныхъ условіяхъ? Какое препятствіе къ тому могло бы найтись въ Еврейскомъ законѣ? Предоставить Еврейской голи, *если она пожелаетъ*, даровые участки земли со всѣмъ необходимымъ хозяйственнымъ обзаведеніемъ и съ водворенными на нихъ крестьянами—этого Нотка не называетъ «нелѣпымъ». Кромѣ фабрикъ, на которыхъ «бѣдные Евреи» были бы «мастерами», кромѣ испомѣщенія ихъ на казенныхъ земляхъ, въ каждой губерніи должны быть учреждены *ломбарды*, «откуда будутъ выдаваемы деньги Евреямъ взаймы подъ разные залоги за узаконенные проценты». Нотка заканчиваетъ проектъ свой требованіемъ,

чтобы Евреи за производимые ими на помѣщичьихъ земляхъ промыслы никому никакихъ податей не платили и сохранили право содержать аренды съ ограниченіемъ, впрочемъ, «всѣхъ тѣхъ правъ ихъ, которыя могутъ возродить разныя злоупотребленія». Нотка проговаривается: онъ забылъ, что единственнымъ источникомъ злоупотребленій со стороны Евреевъ онъ выставлялъ бѣдность; теперь оказывается, что есть и другой источникъ злоупотребленій: содержаніе арендъ. Но и тутъ Нотка не преступилъ данныхъ ему отъ кагаловъ полномочій: еще въ 1800 году кагалы соглашались ограничить права Евреевъ надъ крестьянами—не ѣздить по деревнямъ для собиранія долговъ и не давать крестьянамъ въ ссуду болѣе 50 копѣекъ. Польскій надворный совѣтникъ предлагаетъ, чтобы всѣ дѣла въ магистратахъ производились на Русскомъ языкѣ и по Русскимъ правамъ и чтобы не выбирались въ магистраты [37]) Евреи, не знающіе Русской грамоты. Чтò касается просвѣщенія, то депутатская коммиссія учредитъ во всѣхъ мѣстечкахъ «общественныя Еврейскія школы», опредѣливъ къ нимъ учителей какъ Русскаго, такъ и другихъ языковъ: «ибо нельзя ожидать, чтобы Евреи добровольно поручали дѣтей своихъ въ христіанскія школы для изученія Россійскаго языка». Въ заключеніе Нотка требуетъ, чтобы способные Евреи, т. е. оказавшіеся таковыми въ своихъ общественныхъ школахъ, были принимаемы въ государственную службу и награждались по заслугамъ чинами [38]).

Такова сущность записки, которую Нота Хаймовичъ представилъ императору Александру, очевидно, съ цѣлію парализовать дѣйствіе записки Державина. Все должно остаться попрежнему—вотъ смыслъ его проекта. «Нововведенія» Ноткины не опасны для Израиля: освобожденіе отъ двойныхъ податей, ломбарды, для охотниковъ фабричная и земледѣльческая дѣятельность, для способныхъ государственная служба и чины, все въ видахъ уничтоженія бѣдности. Разбогатѣетъ Еврейская голь—исчезнутъ и злоупотребленія, а злоупотребленія по содержанію арендъ легко прекратить, ограничивъ нѣкоторыя права Евреевъ—право коляды, или открытаго грабежа крестьянъ, право не менѣе открытаго обиранія ихъ чудовищнымъ ростовщичествомъ.

---

[37]) Въ изданіи Грота, очевидно, ошибкою стоитъ: „въ министерства“.

[38]) Сочиненія Державина, изд. Грота, т VII, стр. 329—332.

XXIII.

Проектъ Ноткинъ поступилъ въ Еврейскій комитетъ еще при Державинѣ и долженъ былъ произвести на него непріятное впечатлѣніе: довѣренный человѣкъ, во всемъ съ нимъ соглашавшійся, теперь сталъ противъ него. Не таково могло быть впечатлѣніе незадолго передъ тѣмъ полученнаго Императоромъ и также, вѣроятно, переданнаго въ Еврейскій комитетъ прошенія на высочайшее имя отъ христіанскаго населенія Вильны. Прошеніе вызвано было сенатскимъ указомъ отъ 9-го Декабря 1802 года о допущеніи къ выбору въ общественныя должности этого города третьей части обывателей—Евреевъ, указомъ, сильно смутившимъ обывателей-христіанъ, которые вмѣстѣ съ прошеніемъ на имя Императора препроводили копію съ него къ государственному канцлеру графу А. Р. Воронцову при письмѣ [39]), въ которомъ просили «объ исходатайствованіи у престола резолюціи, которою подтверждены были бы вновь городу всѣ прежнія его права и привилегіи», нарушенныя этимъ указомъ. «Бабка в. императорскаго величества, Екатерина II (писали 1-го Февраля 1803 года представители Виленскаго городскаго общества), принявъ подъ скипетръ свой Литовскій край, высочайшимъ манифестомъ, опубликованнымъ во всей Литвѣ 30-го Октября 1794 года покойнымъ генералъ-губернаторомъ княземъ Репнинымъ, возвращая всемилостивѣйше Польскому народу древнія его права и привилегіи, предоставила оному на основаніи сихъ коренныхъ правъ и судъ, и расправу. Въ Бозѣ почивающій родитель вашего императорскаго величества государь императоръ Павелъ I подтвердилъ равномѣрно всѣ прежнія Литовскія права съ привилегіями, по силѣ которыхъ учрежденныя присутственныя мѣста и отправляли свои обязанности. Ваше императорское величество именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 9-го Сентября 1801 года, равномѣрно соблаговолили оставить Литовскую губернію при собственныхъ ея законахъ, всемилостивѣйше въ 7-мъ пунктѣ повелѣвая тако: «оставляя въ нынѣшнемъ образѣ управленія губерніи Лифляндскую, Эстляндскую, Курляндскую, Финляндскую, Кіевскую, Минскую, Подольскую, Волынскую, двѣ Малороссійскія, двѣ Литовскія и двѣ Бѣлорусскія, яко на особенныхъ правахъ состоящія».

«Сіи высочайшія дарованныя Литвѣ во всей ненарушимости права воспрещаютъ Евреямъ и другимъ иновѣрцамъ занимать уряды (должности), постановляя: «Узаконяемъ и отъ сего времени желаніе наше есть, чтобы Еврей, Татаринъ и всякій язычникъ не былъ ни отъ насъ самихъ, ни отъ совѣта нашего возводимъ въ достоинство начальника или на какой-либо урядъ и чтобъ христіанъ въ подданствѣ у себя не имѣлъ» (Статутоваго права 9-ый артикулъ изъ 12-го

---

[39]) Отъ имени Виленскихъ граждан его подписалъ „Woyt miasta Wilna Nikodem Przemieniecki“.

раздѣла).—«Евреи не должны имѣть никакого уряда, чрезъ который надъ христіанами могли бы начальствовать» (Магдебургскаго права 1-ой части 31-ый листъ).—«Евреи ни для сбора пошлинъ, ни въ другія должности опредѣляемы быть не могутъ» (Конституціи 1538 года въ книгѣ 1-ой на 524-ой страницѣ).

Но въ противность тому, послѣдовавшій изъ Правительствующаго Сената, по представленію Волынскаго и Подольскаго военнаго губернатора, генерала отъ инфантеріи и кавалера Розенберга [40]), отъ 9-го Декабря 1802 года указъ, назначивъ, чтобъ третья часть Евреевъ выбираема была для засѣданія въ магистраты, распространилъ дѣйствіе сего положенія и на Литовскія губерніи—Виленскую и Гродненскую [41]), чѣмъ права наши, вашимъ императорскимъ величествомъ и всепресвѣтлѣйшими предками подтвержденныя и оставленныя во всей силѣ, отмѣняются; а съ симъ вмѣстѣ городъ Вильна, который считался въ Литвѣ изъ первыхъ, который за вѣрность свою къ престолу снабженъ многими королей Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ привилегіями и достигъ на верхъ чести и славы, какъ то свидѣтельствуютъ привилегіи (слѣдуетъ исчисленіе двадцати четырехъ привилегій отъ 1387 по 1699 годъ), городъ Вильна, яко бывшая столица королей Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ, возвеличенный многими королевскими рѣшеніями и рескриптами, чрезъ допущеніе Евреевъ къ должностямъ терялъ бы свои права, свободу и прерогативы, и граждане его, христіане, принуждены были бы со временемъ подпасть подъ разные, свойственные Евреямъ происки, такъ что сіи могли бы взять надъ ними и верхъ».

Мысль о господствѣ Евреевъ надъ христіанами была невыносима для Виленскаго городскаго сословія. «Сія мысль—читаемъ далѣе—тѣмъ разительнѣе, что Еврейскій народъ хотя въ существовавшей Польшѣ и былъ водворенъ, однако, бывъ многими правами и конституціями ограниченъ въ разсужденіи своего и мѣстопребыванія, и образа жизни, не имѣлъ со стороны закона никакого надъ христіанами преимущества, тѣмъ паче Статутовымъ правомъ (76-мъ артикуломъ изъ 4-го раздѣла и 14-мъ артикуломъ изъ 9-го раздѣла) возбраняется Еврею быть свидѣтелемъ: ибо Евреи во время несчастій и замѣшательствъ, удручавшихъ городъ, пользуясь обстоятельствами, *натиснувшись* въ Вильну сперва въ маломъ, а потомъ въ большемъ количествѣ, заселили собою въ немъ нѣкоторые уголки, и тѣмъ умножили свое число, но малѣйшаго не получили права на уряды здѣшніе, а только рѣшеніемъ бывшей Литовской ассессоріи, въ 1783 году состоявшимся, дано имъ для жительства нѣсколько улицъ».

---

[40]) Знаменитый сподвижникъ Суворова по Италіянскому походу, Андрей Григорьевичъ Розенбергъ († 25 Августа 1813 г.) состоялъ в. губернаторомъ въ Каменцѣ-Подольскомъ съ 8-го Іюня 1800 г., а съ 11-го Октября 1803 по 15-е Марта 1805 г. управлялъ губерніею Херсонскою.

[41]) Еще при Екатеринѣ II, въ 1795 году, въ Литвѣ учреждены были двѣ губерніи—*Виленская* и *Слонимская*, которыя Павелъ въ 1796 году повелѣлъ соединить въ одну, подъ названіемъ *Литовской*; изъ этой то послѣдней при Александрѣ и образованы были губерніи *Виленская* и *Гродненская* (Географическій словарь Щекатова, ч. III, стр. 1145—1146).

Понятно, почему Нотка хлопоталъ, чтобы въ магистратахъ дѣла производились на Русскомъ языкѣ и по Русскимъ правамъ и чтобы засѣдающіе въ нихъ Евреи знали Русскую грамоту: Польское законодательство не признавало равноправности Евреевъ, не давало имъ юридической санкціи на фактическое господство ихъ надъ христіанами и ограждало отъ нихъ нѣкоторые города привилегіями. Евреи натиснулись въ Вильну подъ-шумокъ, *утайкою*, точно такъ, какъ вкрались когда-то въ Курляндію, какъ при Екатеринѣ II пробрались въ Москву. Виленскіе граждане такъ характеризуютъ ихъ: «Евреи, живущіе въ Вильнѣ въ знатномъ числѣ, упражненіе имѣютъ отчасти перекупкою съѣстныхъ припасовъ, отчасти факторуютъ, чрезъ чтò не только суть немалою тягостію для города относительно до дороговизны во всѣхъ вещахъ, но по случаю врожденной свой неопрятности бываютъ причиною нечистоты въ городѣ между стѣсненнымъ жильемъ, а нерѣдко причиною и общей заразы. Къ тому же не имѣютъ они никакой идея о морали, и образъ ихъ внутренняго воспитанія не пріуготовляетъ ихъ къ званію судьи, а вообще содержитъ себя сей народъ посредствомъ однихъ *происковъ*, не имѣя впрочемъ положительнаго и непремѣняемаго для себя состоянія».

Въ Литовскихъ Евреяхъ мы узнаемъ знакомыя намъ черты Евреевъ. Въ Вильнѣ не знали только о существованіи у Евреевъ особой морали, чисто - Еврейской, и думали, что они не имѣютъ никакой идеи о морали. Евреи живутъ одними происками. «Напротивъ того у христіанъ, продолжало прошеніе, отнята вовсе охота къ принятію публичнаго служенія тогда, когда *Евреямъ дана воля возрастать надъ христіанами*, а особливо если ихъ начальствованіе сколько унижаетъ уваженіе къ судилищу, въ которомъ православная религія имѣетъ наиболѣе вліянія и есть нерушимымъ основаніемъ для каждаго судьи служить вѣрно престолу, блюсти законы и исполнять обязанности, столько содѣлается слѣдствіемъ, что пришельцы изъ-за границы, желающіе водвориться въ Вильнѣ, видя Евреевъ въ урядахъ, въ магистратахъ, *чего ни въ одномъ заграничномъ городѣ нѣтъ*, потеряютъ конечно охоту селиться въ Вильнѣ, и чрезъ то городъ, лишась гражданъ, наполненъ будетъ одними Евреями. Болѣе же всего довѣріе публичное и довѣріе къ людямъ, правосудіе наблюдающимъ, падутъ, послушаніе черни обратится въ поруганіе, когда приходящій въ мѣсто, такъ сказать, освященное, обрѣтетъ Еврея и въ немъ своего начальника, и судью, *которому подчинену быть несвойственно ни по состоянію, ни по религіи*».

Прошеніе оканчивается слѣдующимъ обращеніемъ къ Государю: «Августѣйшій монархъ! Граждане Виленскіе, почитая святость своихъ правъ и привилегій, высочайше имъ дарованныхъ, у подножія престола вашего императорскаго величества всепокорнѣйше просятъ о всемилостивѣйшемъ пріостановленіи исполненія по указу Правительствующаго Сената, дозволяющаго Евреямъ—третьей части— быть избн-

раемымъ къ засѣданію въ магистратѣ и о утвержденіи собственныхъ ихъ законовъ и привилегій, коими столько вѣковъ городъ Вильна, благословляя всегда царствованіе своихъ государей, былъ управляемъ, особливо что и ваше императорское величество высочайшимъ указомъ отъ 13-го Іюля 1802, въ предметѣ устроенія города Вильны, всемилостивѣйше назначили особую коммиссію» [42]).

Приведенный документъ любопытенъ во многихъ отношеніяхъ. Мы знаемъ, что со времени введенія въ дѣйствіе «Учрежденій для управленія губерній» Евреи въ Бѣлоруссіи, какъ вошедшіе «въ состояніе равное съ другими», получили право выбора въ общественныя должности, не вполнѣ впрочемъ ихъ удовлетворившее, такъ какъ для выбора требовалось съ ихъ стороны меньшее противу прочихъ число голосовъ, при которомъ будто бы «Евреинъ никогда не могъ вступить въ должность». Право это, въ 1786 году подтвержденное за ними Сенатомъ, который предписывалъ въ дѣлѣ выбора Евреевъ поступать по точной силѣ за годъ передъ тѣмъ обнародованной «Грамоты на права и выгоды городамъ Россійской имперіи» [43]) и вообще не относиться на прежніе Польскіе законы и установленія о различіи ихъ противу христіанъ, право это не было однако распространено на Евреевъ тѣхъ областей Польши, которыя по второму и третьему раздѣлу ея были присоединены къ Россіи. Такъ мы видѣли, что право выбора въ общественныя должности было предоставлено Курляндскимъ Евреямъ только при Павлѣ, въ 1799 году. Теперь Сенатъ, вспомнивъ и о другихъ Евреяхъ, Волынскихъ, Подольскихъ и Литовскихъ, далъ и имъ это право. Какъ отнеслись города Юго западной Россіи къ «возрастанію воли» Евреевъ надъ христіанами, мы не знаемъ; впрочемъ, судя по тому, что при Павлѣ нѣкоторые изъ нихъ, какъ Каменецъ-Подольскій и Кіевъ, хлопотали о высылкѣ Евреевъ, надо думать, что не особенно сочувственно, по крайней мѣрѣ не съ бо̀льшимъ радушіемъ, чѣмъ Нѣмцы въ Курляндіи, которые цѣлыхъ два года открещивались отъ жившихъ у нихъ Евреевъ, не желая признать ихъ своими согражданами. Въ Сѣверо-западной Россіи, въ Вильнѣ, не требовали высылки Евреевъ, но также не хотѣли, чтобы они вошли «въ состояніе, равное съ другими» и никакъ не могли переварить мысли о равноправности ихъ съ христіанами, равноправности, дающей имъ возможность «начальствованія» надъ послѣдними въ судахъ, дающей имъ волю возрастать надъ ними. Еще въ XVI вѣкѣ Литва почувствовала гнетъ Евреевъ, «самаго дурнаго изъ всѣхъ народовъ», какъ называетъ ихъ

---

[42]) Прошеніе въ Одесскомъ архивѣ князя Воронцова.
[43]) Полн. собр. зак., т. XXII, № 16,187.

Михаилъ Литвинъ въ вышеприведенной характеристикѣ ихъ тогдашней дѣятельности въ странѣ; еще въ XVI вѣкѣ они подверглись кратковременному изгнанію изъ Литвы и были ограничены цѣлымъ рядомъ постановленій для огражденія мѣстнаго христіанскаго населенія отъ того вреда, какой оно испытывало отъ нихъ. Прошло болѣе двухъ сотъ лѣтъ съ того времени. Многое измѣнилось. На мѣстѣ Литвы явились Русскія губерніи. Не измѣнились одни Евреи. Ихъ невидимое господство не только не ослабѣло, но получило еще сильную опору въ Русскомъ законѣ, попирающемъ мѣстныя привилегіи. Евреи, едва терпимые въ Вильнѣ на нѣсколькихъ отведенныхъ для ихъ жительства улицахъ, пришлое, совершенно чуждое кореннымъ жителямъ населеніе, существующее однимъ пронырствомъ, одною эксплуатаціей, люди безъ всякихъ нравственныхъ началъ—станутъ засѣдать въ магистратахъ, будутъ судьями христіанъ! Глубокое чувство унынія овладѣло христіанами, и именно православнымъ населеніемъ Вильны, когда полученъ былъ указъ Сената отъ 9-го Декабря 1802 года, которымъ Евреи смѣшаны были съ ними въ одну безразличную массу. Будущее «начальствованіе» Евреевъ смущало не одно религіозное чувство христіанъ: первый городъ въ Литвѣ, бывшая столица, стоявшая когда-то на верху чести и славы, наполнится современемъ Евреями, которые своими происками непремѣнно опутаютъ христіанъ, городъ ожидовѣетъ, никто изъ иностранцевъ не захочетъ селиться въ немъ.

Какъ относились къ начальствованію Евреевъ въ другихъ Сѣверо-западныхъ городахъ, гдѣ оно давно уже утвердилось, а именно въ Бѣлоруссіи? Мы знаемъ, что край этотъ, еще при Екатеринѣ кишѣвшій Евреями, представлялъ настоящее царство Израиля, и здѣсь христіане не только не возмущались тѣмъ, что находили въ магистратахъ Евреевъ своими судьями, но не рѣдко отдавали свои дѣла на рѣшеніе раввиновъ въ бетъ-дины. Бѣлоруссія безпрекословно подчинилась начальствованію Евреевъ; но и здѣсь замѣчено было, какъ они возгордились, получивъ отъ Екатерины право засѣдать въ магистратахъ, пользоваться привилегіями купечества и мѣщанства, какъ надменно держали себя во время этихъ засѣданій. Державинъ считалъ это право настоящимъ соблазномъ для христіанъ и, «дабы судьбы сихъ послѣднихъ не предавать въ руки ненавидящихъ ихъ», требовалъ отмѣнить его. Виленское прошеніе явилось какъ нельзя болѣе кстати: оно вполнѣ оправдывало требованіе Державина.

(*Продолженіе будетъ*).

ЧЕЛОБИТНЫЯ ПАТРІАРХУ НИКОНУ СЪ ЕГО СОБСТВЕННОРУЧНЫМИ РѢШЕНІЯМИ [1]).

Эти челобитныя съ ихъ рѣшеніями представляютъ собою живое и наглядное свидѣтельство о томъ, какъ жилось нѣкогда въ вѣдомствѣ церковномъ, подъ властію патріаршею и подъ управленіемъ необыкновеннаго человѣка, который изъ простолюдиновъ возвысился до первенствующаго значенія въ Россіи. Этого рода историческія показанія имѣютъ значеніе несомнѣнности. П. Б.

1. Челобитная Троицкаго попа Ѳеофилакта о понужденіи старца Соловецкаго монастыря Гурія не удерживать у себя его жены и дѣтей [2]).

Великому государю, святѣйшему Никону патріарху Московскому и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, бьетъ челомъ нищій твой богомолецъ Троицкой попъ Ѳеолактъ. Порядился я нищій твой богомолецъ въ той Троицы доходъ на Онѣгѣ служить у церкви, а жилецъ былъ Сумскаго острогу. И въ тоё Сумской волости остались у меня сироты, женишко съ робятишками. И того Сумскаго острогу Соловецкаго монастыря старецъ Гурей того моего семьишка изъ тоё Сумской волости мнѣ не отдаетъ, невѣдомо для чего. Милостивый великій государь, святѣйшій Никонъ Патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, пожалуй меня нищаго своего богомольца, вели о томъ дѣлѣ свой святительской указъ учинить.

Рѣшеніе патріарха Никона: **рѯє** (*1657*) *2 Апрѣля въ* **ѳ** (*9*) *день послать отписка къ старцу, за что онъ священнику не отдаетъ жены, для какова дѣла ее у себя держитъ и чтобъ онъ нынѣ тотчасъ ее отпустилъ безъ всякаго мотчанія, а будеже не отпуститъ, и о томъ старцѣ къ намъ писать, къ великому государю патріарху.*

---

[1]) Всѣ челобитныя патріарху Никону писаны на одной (лицевой) сторонѣ такъ называемыхъ столбцовъ, другая же (оборотная) сторона всегда оставалась чистою, и на ней обыкновенно патріархъ Никонъ полагалъ свои рѣшенія.

[2]) *Рукопись Крестнаго монастыря*, О.

2. Челобитная холопа Пашки Иванова [1]).

Великому господину святѣйшему Никону патріарху бьетъ челомъ холопъ твой Пашка Ивановъ. Есть, государь, у меня у холопа твоего киндячишко покрыть шубенку, а сдѣлать государь, нечѣмъ. Милостивый великій государь, святѣйшій Никонъ патріархъ, пожалуй меня холопа своего, вели, государь, пожаловать сдѣлать; великій господинъ, смилуйся!

Рѣшеніе патріарха Никона: *Велѣть сдѣлать изъ монастырскія казны.* Затѣмъ отмѣчено: *сдѣлано.*

3. Челобитная воеводы Осташки Зыбина о разрѣшеніи купить въ Крестномъ монастырѣ красной рыбы и соли [2]).

Великому государю, святѣйшему Никону патріарху, бьетъ челомъ Осташко Зыбинъ. Умилостивися, великій государь, святѣйшій Никонъ патріархъ, пожалуй меня, вели, государь, въ твоемъ великаго государя строеніи въ Крестномъ монастырѣ продать мнѣ красныя рыбы семги и соли, сколько ты, великій государь святитель, укажешь. Государь великій святитель смилуйся, пожалуй!

Рѣшеніе патріарха Никона: † *Никонъ Божіею милостію патріархъ* ҂зро҃ *(1661) году архимандриту и строителю. Воеводѣ Остафею Ивановичю дать пять пудъ семги да соли рогужу; да емужъ продать, буде сойдется, семги, а соли сколько похочетъ купить.*

4. Челобитная крестьянъ Порожской волости Кирилова. Степанова и Аѳонасьева о защитѣ ихъ отъ незаконныхъ притязаній сосѣда ихъ Василія Терентьева въ дѣлѣ о рослыхъ кабалахъ [3]).

Великому господину святѣйшему Никону патріарху бьютъ челомъ сироты твои твоего государева строенія Крестнаго монастыря вотчины, Порозкой волости, крестьянишка Микишка Кириловъ, Селиванко Степановъ, Ивашко Ѳѳонасьевъ. Жалоба, государь, намъ сиротамъ твоимъ тоёжъ вотчины Порозкой волости на сусѣда своего на Василья Терентьева въ томъ, что какъ ты, государь великій святитель, былъ въ своемъ строеніи въ Крестномъ монастырѣ, и мы сироты твои били челомъ на того Василья въ рослыхъ кабалахъ, и твой, святительской указъ намъ сиротамъ данъ былъ, что ему Василью по тѣмъ рослымъ

---

[1]) *Рукопись Крестнаго монастыря*, А.
[2]) *Рукопись Крестнаго монастыря*, Б.
[3]) *Рукопись Крестнаго монастыря*, III.

кабаламъ до насъ сиротъ дѣла нѣтъ. И твоего святительскаго указу не слушаетъ, и власти, государь, насъ съ нимъ Василемъ не судятъ, отказали отъ себя. И на иныхъ, государь, городѣхъ тотъ Василей насъ сиротъ изгоняетъ и воеводамъ бьетъ челомъ въ тѣхъ кабалахъ на насъ, и воеводы насъ сиротъ въ приказы сдаютъ и насъ сиротъ убыточатъ и волочатъ въ томъ дѣлѣ. А онъ Василей съ тѣми воеводами заодно насъ убытчитъ. Милостивый великій господинъ, святѣйшій Никонъ патріархъ, пожалуй насъ сиротъ своихъ, не дай намъ бѣднымъ отъ его насильства и отъ тѣхъ рослыхъ кабалъ вѣчно въ конецъ погинуть; учини, государь, свой святительской милостивой указъ о томъ нашемъ дѣлѣ. Государь великій святитель смилуйся!

Рѣшеніе патріарха Никона: **рок** (*1664*) *Сентября въ* **еі** (*15*) *день сыскать накрѣпко Крестнаго монастыря властемъ: буде бьетъ челомъ мимо монастыря тотъ Василей Терентьевъ на городахъ воеводамъ, и его дать на крѣпкія поруки до нашего указу, а впредъ ему по рослымъ кабаламъ суда не давать.*

Рослою кабалою вѣроятно называлась такая кабала, въ которую поступалъ должникъ за неуплату *роста*, т. е. процентовъ (которые назывались также *свѣршками*). П. Б.

5. Челобитная вдовы Татьяны Козловой о возвращеніи ей отобранныхъ у нея послѣ смерти ея мужа двора и деревни *).

Великому господину святѣйшему Никону патріарху бьетъ челомъ и плачется бѣдная и безпомощная сирота твоя государева, вотчины Крестнаго монастыря Пнельской волости, вдовка Татьяница Никитинская Козлова. А въ прошломъ, государь, во **ро** (1662) году Божіимъ праведнымъ судомъ мужъ мой Никита преставился, а дѣтей отъ него не осталось, а осталось отъ него, государь, твоего государева строенія Крестнаго монастыря въ вотчинѣ въ Пнельской волости дворъ со всѣми хоромы и деревенской участокъ пол-пол-пол-чети и пол-пол-чети выти. И въ прошломъ же, государь, во **ро** (1662) году, по твоему великаго государя указу, отъ двора и отъ деревни мнѣ сиротѣ отказано, а взять тотъ дворъ и деревенской участокъ мужа моего Крестному монастырю. И нынѣ, государь, я бѣдная сирота живу на чюжемъ подворьѣ и на коровенко сѣна покупаю, а попещись, государь, мною сиротою некому: никого пріятеля не имѣю, развѣ твоей милости великаго святителя. И о томъ у тебя великаго господина святѣйшаго Никона патріарха я бѣдная сирота милости прошу со всѣмъ усердіемъ и со слезами. Милостивый великій господинъ святѣйшій Никонъ па-

---

*) *Рукопись Крестнаго монастыря*, С.

тріархъ, пожалуй меня бѣдную и безпомощную свою сироту; призри, государь, на мою великую бѣдность своею святительскою милостію; вели, государь, мнѣ сиротѣ мужа моего дворцомъ и деревенскимъ участкомъ владѣть, чѣмъ бы мнѣ-сиротѣ до смерти пропитаться, чтобъ мнѣ-сиротѣ на старости по міру скитаючись въ конецъ не погибнуть. Великій архіерей Божій, смилуйся, пожалуй!

Рѣшеніе патріарха Никона: ҂зро҃а (*1663*), *Мая въ* д҃ (*4*) *день, дворъ и деревня* [1]) *отдать ей по ея смерть, владѣть безъ всякаго замотчанія, чтобъ впредь о томъ челобитья къ намъ отъ такихъ сиротъ не было, чтобъ Святый Богъ на насъ не прогнѣвался. Писано есть: сира и вдову пріемлетъ и путь грѣшныхъ погубитъ.*

6. Челобитная плотниковъ [2]).

Великому господину святѣйшему Никону патріарху бьютъ челомъ твоего государева строенія Крестнаго монастыря вотчины, Биричевской волости, сироты твои плотникишка Оксенко Гавриловъ, Савка Володимеровъ, Ѳеимко Максимовъ. Пожалуй, государь, насъ сиротъ своихъ; прикажи, государь, намъ-сиротамъ на свою святительскую работу ходить въ Воскресенской монастырь погодно. Тоёжъ волости Куземка Петровъ, да Климка Кириловъ, да Лазарко Павловъ. А намъ-сиротамъ стало невозможно, путь сталъ дальній, чтобъ намъ сиротамъ было коли поотдохнуть; великій святитель, смилуйся!

Резолюція патріарха Никона: *указано и такъ ходить погодно.*

7. Челобитная портныхъ мастеровъ [3]).

Великому господину святѣйшему Никону патріарху бьютъ челомъ сироты твои государевы портные мастеришка Власко Игнатьевъ да Осташка Казаковъ. Было твоего государева жалованья всѣмъ стольникомъ и конюхомъ, а намъ-сиротамъ безъ твоего государева указу не даютъ. Милостивый великій господинъ, святѣйшій Никонъ патріархъ, пожалуй насъ сиротъ твоихъ; вели, государь, намъ-сиротамъ дать своего государева жалованья по сапогамъ изъ своей государевой монастырской казны; государь, смилуйся!

Резолюція п. Никона: *выдать сапоги* [4]).

---

[1]) Здѣсь и въ другихъ мѣстахъ встрѣчаемъ эту замѣну нынѣшняго винительнаго падежа именительнымъ. Въ Новгородскомъ и сопредѣльныхъ сѣверныхъ краяхъ простонародье и теперь такъ говоритъ. П. Б.

[2]) *Рукоп. Крестнаю монастыря,* Т.

[3]) *Рукопись Крестнаго монастыря,* W.

[4]) Ниже находится отмѣтка: «выданы».

8. Челобитная портнаго [1]).

Великому государю святѣйшему Никону патріарху Московскому и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи бьетъ челомъ сирота твой государевъ портной мастеришка Ивашка Яковлевъ Лощиха. Работаю я сирота твой государевъ въ твоемъ государевѣ строеніи въ Ставросѣ монастырѣ [2]) въ портной швальнѣ, а по деревенскому участку, государь, твою государеву всякую работу работаю: бревна и тесы, и каменную, и усольскую, и иную всякую работу; а за работу, государь, чтò я въ швальнѣ работаю, твоего государева указу ничего не указано. Милостивый великій государь святѣйшій Никонъ патріархъ Московскій и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, пожалуй меня сироту твоего прикажи, государь, давать за мою работишку, чтò я работаю въ швальнѣ, чтò тебѣ государю обо мнѣ Господь Богъ извѣститъ; великій государь святитель, смилуйся, пожалуй!

Резолюція п. Никона: *доложить намъ властьмъ.*

9. Челобитная іеродіакона Дамаскина [3]).

Великому государю святѣйшему Никону патріарху бьетъ челомъ и плачется богомолецъ твой іеродіаконъ Дамаскинъ. Пожалуй меня своего богомольца, прости въ моей страдничьи вины. Смирилъ мя до зѣла; моги, государь, пожаловать и простить; дай, государь, свѣтъ видѣть ради Живоноснаго Христова Воскресенія; вели, государь, меня выкинуть изъ хлѣбни; государь, смилуйся пожалуй!

Резолюція п. Никона: *сковавъ, отдать строителю.*

10. Челобитная того-же іеродіакона Дамаскина [3]).

Великому государю святѣйшему Никону патріарху бьетъ челомъ и плачется твой богомолецъ іеродіаконъ Дамаскинъ. Согрѣшилъ азъ предъ Богомъ и тебя великаго государя прогнѣвалъ своимъ безуміемъ въ помраченіи ума своего, вражіимъ навѣтомъ изыдохъ, и паки приведоша мя, и за ту мою страдничью вину было твое святительское наказаніе жестокое. Наказавши мя, помилуй, владыко святый, прости; воистину зѣло смирилъ мя, а впредь азъ сего никакоже и не поду-

---

[1]) *Рукоп. Крестнаго монастыря*, В.

[2]) Т. е. въ Крестномъ монастырѣ: *ставросъ* по-гречески *крестъ.*

[3]) *Рукоп. Крестнаго монастыря*, II.

маю, воистину зѣло изнемогаю; прими блуднаго сына кающася. Государь, смилуйся, прости и сопричти мя избранному стаду.

Резолюція п. Никона: *отпустить его Крестнаго монастыря съ стрѣльцомъ въ Крестной монастырь и о томъ дать памяти.*

11. Челобитная плотника (Володьки) Стефанова [1]).

Бьетъ челомъ сирота твоего великаго государева строенія Крестнаго монастыря вотчинъ, Устьяньской волости, плотничишка Володька Стефановъ. Жалоба мнѣ-сиротѣ на брата своего двоюроднаго на Дениса Михайлова. Записали меня сироту въ плотнички, и хожу въ Воскресенской монастырь, а нынѣ братъ отдѣлился, со мною вмѣстѣ не живетъ, а живота взялъ всего половину. Милостивый великій господинъ, святѣйшій Никонъ патріархъ, пожалуй меня сироту своего, вели государь брату моему Денису со мною ходить къ тебѣ великому господину въ Воскресенской монастырь съ плотничками погодно; великій господинъ, смилуйся и пожалуй!

Резолюція п. Никона: *буде умѣетъ братъ его дѣлать, велѣть ходить по перемѣнамъ.*

12. Челобитная крестьянъ [2]).

Бьетъ челомъ твоего святительскаго строенія монастыря Животворнаго Христова Воскресенія вотчины, Каргопольскаго уѣзда Турчасовскаго стана нижняго конца Нѣмецкой волости, деревни Онцыѳоровской, крестьянишка Левка Ивановъ Бокинъ съ братьею. Въ прошломъ, государь, ҂рѯд (1656-мъ) году, въ Турчасовскихъ писцовыхъ книгахъ, письмà Якова Сабурова да Ивана Кутузова съ товарищи, въ Нѣмецкой волости написано четыре двора крестьянскихъ, а церковной никакой земли не написано. А было, государь, подлѣ нашей Онцыѳоровской деревни земли за огородою два пòльца пашенной земли по смѣтѣ на четверть съ осминою, житнымъ сѣвомъ, а пахали тѣ оба пòльца нашей Нѣмецкой волости Преображенскіе попы; а почему они пахали тоё землю и чья та земля была исконвѣчно, отъ коей деревни, про то мы-сироты не вѣдаемъ и никого вѣдучихъ людей въ волости нѣтъ. А дозорщикъ, государь, Семенъ Языковъ да подъячій Семенъ Осокинъ тѣ поповскіе два пòльца въ книги свои написали въ нашу Онциѳоровскую деревню церковною землею треть выти, да и писецъ Иванъ Воейковъ въ

---

[1]) *Рукоп. Крестнаго монастыря*, Р. — Дальнѣйшія обычныя начáла челобитень для краткости опускаются. П. Б.

[2]) *Рукоп. Крестнаго монастыря*, У.

книги свои записалъ тѣ два пòльца по Языкову же письму; да и по сю, государь, пору тѣ два пòльца за той же исконвѣчной старинной межею, а пашетъ тѣ оба пòльца попъ Іоаннъ. А по сошному, государь, письму попы съ тѣхъ своихъ полей деньги платятъ съ осмины выти безтретносминной, а съ дву осминъ платимъ мы сироты твои Онцыѳоровской деревни крестьяне; да земли, государь, поповской не пашемъ, а пашемъ свою землю за старинными межами; а Нѣмецкой, государь, волости крестьяне платить намъ за поповскую землю не пособляютъ. И дали они въ Крестный монастырь сказку на насъ-сиротъ ложно; а въ сказкѣ написали на насъ, будто мы-сироты церковную землю пашемъ. И по той, государь, ихъ ложной сказкѣ попъ Василей тѣ свои два пòльца хочетъ содиначить съ нашей крестьянской землею и дѣлить противъ писцовыхъ книгъ, а старинную межу хочетъ испортить; а писецъ, государь, написалъ тоё поповскую землю втреть выти не по нашему сиротъ твоихъ челобитью, своимъ изволомъ, и въ томъ мы-сироты отъ ложной Немѣцкой волости крестьянъ сказки въ конецъ загибли. Милостивый великій господинъ, святѣйшій Никонъ патріархъ, пожалуй насъ сиротъ своихъ, вели, государь о той поповской землѣ о двухъ пол... [1]).

Рѣшеніе п. Никона: *Сыскать писцовыми книгами и старожилы о той землѣ и по сыску кому та земля крѣпка, тому велѣть владѣть и тягло имъ же тянуть.*

13. Челобитная Каргопольца Матюшки Тапина [2]).

Бьетъ челомъ твой государевъ сирота Каргополецъ, посадскій человѣкъ Матюшка Михайловъ сынъ Тапина. Есть, государь, у меня сироты заводишка внове на Мурманскомъ морѣ для рыбнаго промыслу, а лодьи, государь, къ такому промыслу большія нѣтъ; а твоего великаго господина строенія Крестнаго монастыря вотчины лодейные мастеры лодьи дѣлать безъ твоево государева указу подрядиться не смѣютъ, и я-сирота о томъ у тебя великаго святителя милости прошу. Милостивый великій господинъ, святѣйшій Никонъ патріархъ, пожалуй меня-сироту: благослови, государь, мнѣ-сиротѣ для того Мурманскаго рыбнаго промыслу Крестнаго монастыря въ вотчинѣ охочихъ лодейныхъ мастеровъ подрядить, лодья сдѣлать новая, большая и на тоё лодью смолы купить; государь великій святитель, смилуйся!

Рѣшеніе п. Никона: *Велѣть сдѣлать лодью охочимъ кромѣ монастырскихъ лодей и смолы по надобью купить.*

---

[1]) Конецъ рукописи оторванъ.

[2]) *Рукопись Крестнаго монастыря.* X.

14. Челобитная служки Крестнаго монастыря [1]).

Бьетъ челомъ твой государевъ сирота Крестнаго монастыря служка Никитка Ивановъ. Живу я въ Крестномъ монастырѣ шестой годъ, а монастырскаго жалованья мнѣ противъ моей братьи ничего не бывало. А которые моя братья изъ Ѳарапонтова монастыря пришли, и тѣмъ давали; а меня-сироту твоего строитель нынче изъ монастыря выслалъ, а вины на себя никакія не вѣдаю; а за то на меня строитель гнѣвъ держитъ, что я тебѣ великому господину билъ челомъ осенью о своей нуждѣ; и мнѣ твоего государева указу по тому челобитью ничего не бывало. Милостивый великій господинъ, святѣйшій Никонъ патріархъ, пожалуй меня сироту своего; вели, государь, мнѣ быть при своей государевой милости; а язъ-сирота твой радъ тебѣ великому господину по смерть свою работать; а которы денженки и свои издержалъ, и тѣхъ мнѣ не заплатилъ; а нынѣ ободрался, сталъ нагъ и босъ. И о томъ, государь, учини мнѣ святительской указъ; великій господинъ, смилуйся, пожалуй!

Рѣшеніе п. Никона: ҂зрѯѳ (1661) *быть въ Крестномъ монастыры въ служкахъ, жалованье давать какъ и прочимъ, а за вину по монастырскому чину смирять* [2]).

15. Челобитная дьячка Левки Никифорова [3]).

Бьетъ челомъ твой государевъ сирота Крестнаго монастыря вотчины Биричевской церковной дьячекъ Левка Никифоровъ въ томъ: былъ я-сирота по мірскому излюбу у церкви дьячкомъ, и нынѣ, государь, на меня-сироту попъ Лазарь вознегодовалъ по ненависти, въ Крестномъ монастырѣ билъ челомъ властямъ, будто я-сирота къ церкви не прихожу. И нынѣ я-сирота отъ церкви по его попову челобитью отставленъ и нынѣ скитаюсь по міру. Милостивый и великій святѣйшій Никонъ патріархъ, пожалуй меня сироту своего, прикажи государь мнѣ сиротѣ у тоё церкви быть и служить впредъ по старому, чѣмъ мнѣ-сиротѣ сыту быть; а о проче того, государь, инаго промысла не имѣю; я только въ грамотѣ поученъ. Великій господинъ, смилуйся пожалуй!

Рѣшеніе п. Никона: *Велѣть быть по прежнему у церкви.*

---

[1]) *Рукопись Крестнаго монастыря.* Ц.

[2]) Ниже на рукописи находится замѣтка: „҂зрѯѳ Апрѣля въ а҃ день по государеву патріархову указу въ слуги поверстанъ, и жалованье выдано впредъ Апрѣля съ а҃ числа».

[3]) *Рукопись Крестнаго монастыря.* Ч.

16. Челобитная стрѣльца Максимки Бѣлогуза [1]).

Бьетъ челомъ твой государевъ сирота твоего великаго господина строенія Крестнаго монастыря стрѣльчишко Максимко Осиповъ Бѣлогузъ. По твоему великаго господина указу живу я-сирота въ Крестномъ монастырѣ и работаю и радѣю Животворящему Кресту и тебѣ государю во всякомъ дѣлѣ, елико гдѣ сила, безъ хитрости; а скотишка, государь, у меня-сироты коровенка да овчишка, и скудости-для денежныя-кормишку, государь, купить тому своему скотишку не на что; а своего, государь, сгоннаго покосишку не прилегло нигдѣ. Милостивый великій господинъ, святѣйшій Никонъ патріархъ, пожалуй меня сироту своего работника; прикажи, государь, дать мнѣ-сиротѣ сгоннаго покосу участокъ, гдѣ бы мнѣ сиротѣ собою ставить, чтобъ мнѣ бѣдному скотишку своего не отбыть; а я сирота и впредь радъ всею душею работать и радѣть Животворящему Кресту и тебѣ, великому государю, о томъ плачуся и челомъ бью. Государь великій святитель, смилуйся, пожалуй!

Рѣшеніе п. Никона: р҃ог҃ (1665), Фев. въ г҃ (3), *день дать властямъ по разсмотрѣнію.*

17. Челобитная вдовы Авдотьи Оксѣновой [2]).

Бьетъ челомъ и плачется бѣдная, нищая и безпомощная сирота твоя Крестнаго монастыря вотчины села Нокольской волости вдова Авдотьица Иванова, дочеришка Тарасовская, женишка Оксѣнова съ малыми бѣдными своими нищими дѣтишками. Въ прошломъ, государь, во р҃ок҃ (1664) г., по твоему святительскому указу взятъ мужъ мой Тарасъ въ Воскресенской монастырь съ товарищи и по твоему благословенію постриженъ, и смерть ему случилась въ Воскресенскомъ монастырѣ; а его деревенской участокъ отписанъ на Крестной монастырь съ хлѣбомъ, съ насельнымъ и сухимъ, съ рожью и съ яровымъ, и съ хоромишки, и животомъ, и съ ловецкою снастью, и со всѣмъ деревенскимъ заводомъ; а земли, государь, вытнаго числа два осмака. А я сирота твоя изъ Нокольской волости выслана вонъ съ дѣтишками своими и со внучатами, душею и тѣломъ волочусь межъ дворъ, помираю голодною и холодною смертію, и семьишка, государь, у меня сироты твоей пятнадцать душъ. И въ нынѣшнемъ, государь, во р҃ог҃ (1665) году билъ челомъ тебѣ великому господину сынишко Стенка о деревенскомъ участкѣ намъ

---

[1]) *Рукопись Крестнаго монастыря.* Ш.

[2]) *Рукопись Крестнаго монастыря*, Ѣ.

бѣднымъ на кормленіе, и пожаловалъ ты великій господинъ половиною участкомъ, и мнѣ бѣдной съ малыми дѣтишками и со внучаты прокормиться стало нечѣмъ пятнатцати человѣкамъ, и о томъ у тебя великаго господина милости и прощенія просимъ. Милостивый великій господинъ, святѣйшій Никонъ патріархъ, пожалуй меня бѣдную, нищую и безпомощную сироту свою тѣмъ деревенскимъ участкомъ и другою половиною мнѣ нищей съ дѣтишками своими на кормленіе, да и хлѣбомъ насѣянымъ и сухимъ, и хоромишки, и животишками, и съ ловецкою снастью, и скотишкомъ, и всѣмъ деревенскимъ заводомъ противъ отводныхъ книгъ, чтобы мнѣ бѣдной, нищей и безпомощной сиротѣ твоей, волочась по чужой сторонѣ и съ ребятишки своими, голодною и холодною смертію не умереть и въ конецъ послѣдній не погинуть. Великій господинъ, смилуйся!

Рѣшеніе п. Никона: *буде столько есть человѣкъ въ семьѣ, отдать все что взято.*

18. Челобитная крестьянина Ивашки Яковлева *).

Бьетъ челомъ сирота твой государевъ вотчины Крестнаго монастыря крестьянинецъ Піяльской волости, деревни Хачелы Ивашко Яковлевъ. Жалоба, государь, мнѣ на сосѣда моего на Никифора Евтихѣева: былъ, государь, въ той Хачельской волости дѣтишекъ моихъ Ивашковыхъ дядя родной Прокопій Кононовъ и продалъ вотчинной деревенской участокъ въ чужеродство Осипу Максимову кузнецу; цѣны прямой взялъ восемнадцать рублевъ, да въ туюжъ купчую приписалъ четыри рубли. И отъ того Осипа въ пререкупныхъ перепродажахъ дошла та вотчина-деревня дѣтишекъ моихъ къ тому Никифору; а я сирота Ивашко тоё деревни вотчинной на выкупъ прошалъ, и договоръ съ нимъ былъ, и что за ту деревню цѣны было дать противъ купчей дяди ихъ, противъ Прокопьевы восемнадцать рублевъ за весь жеребей за осмину земли съ шестнадцатою долею и за дворъ, и тотъ Никифоръ, не помня своего договорнаго слова, той деревни половину отдалъ мнѣ Ивашку съ дѣтишками моими, цѣны взялъ шестнадцать рублевъ, а дворенко отдалъ не тотъ, который дѣтишекъ моихъ дядя родной Прокопей владѣлъ, и та другая половина той вотчинной деревни дѣтишекъ моихъ дяди ихъ роднаго Прокопья нынѣ осталась въ цѣнѣ и съ тѣмъ вотчиннымъ Прокопьевскимъ дворомъ. И тотъ Никифоръ тою деревнею вотчиннымъ жеребьемъ полосмины земли съ тридцать второй долею и дворомъ владѣетъ, а дѣтишки мои отъ того вотчиннаго жеребья по-

*) *Рукопись Крестнаго монастыря*, Э.

лишилися, скитаются межъ дворъ, а у того Никифора и свой деревенской жеребей есть немалой. Пожалуй меня сироту своево, вели государь, о томъ деревенскомъ вотчинномъ участкѣ свой милостивой указъ учинить и тотъ досталой жеребей вотчинной дѣтишекъ моихъ, что̀ былъ за дядей ихъ роднымъ Прокопьемъ, отъ того Никифора отвести намъ сиротамъ во владѣнье и съ тѣмъ вотчиннымъ дворомъ Прокопьевскимъ. Государь, смилуйся, пожалуй!

Рѣшеніе п. Никона: *Когда продалъ, на што спрашивать?*

19. Челобитная игуменіи и монахинь [1]).

Бьютъ челомъ богомолицы ваши нищія Каргопольскаго уѣзду Ивановой пустыни Волосатаго игуменія Улитища съ сестрами. Въ прошлыхъ, государь, годѣхъ была, государь, твоя святительская милость къ намъ нищимъ: шло намъ милостыни по полуполтинѣ на годъ человѣку, да соли всего по семи пудъ, и какъ, государь, строитель [2]) Исаія сбѣжалъ, и намъ съ тѣхъ мѣстъ твоей святительской милостыни не бывало; новой архимандритъ намъ бѣднымъ нищимъ ни денегъ, ни соли, ни рыбки ничего не присылывалъ. Умилостивися, великій государь, святѣйшій Никонъ патріархъ всея Росіи; пожалуй насъ бѣдныхъ нищихъ богомолицъ своимъ святительскимъ жалованьемъ милостынею, какъ тебѣ, государю, объ насъ нищихъ Богъ извѣститъ; а насъ бѣдныхъ нынѣ въ пустыни двадцать сестеръ. Великій государь, смилуйся, пожалуй!

Рѣшеніе п. Никона: *И далъ бы, да не довозите.*

20. Челобитная вдовы Марьи Θедоровской [3]).

Бьетъ челомъ сирота твоя Крестнаго монастыря вотчины Нокольской волости вдова Марьица Θедоровская женишка съ дѣтишками сама пята. Въ прошломъ, государь, во ҂зрОв (1664) году, какъ мужъ мой взятъ къ тебѣ великому государю и постриженъ въ Воскресенскомъ монастырѣ, а животы и станки были взяты на тебя великаго государя, и деревнишка. И по твоему великаго государя указу во дворѣ живу. А лошади, и хлѣба, и соли, и муки противъ записки ничего не отдалъ приказной старецъ, а проситъ на вино, а мнѣ-сиротѣ дать стало нечего: брожу сама пята съ робятишки по міру. Милостивый великій господинъ святѣйшій Никонъ патріархъ, пожалуй меня сироту свою горькую вдову для Спаса и Пресвятыя Богородицы; вели, государь, по прежнему своему государеву указу лошаденку, и хлѣбъ, и соль, и муку по запискѣ и что̀

---

[1]) *Рукопись Крестнаго монастыря*, Ю.

[2]) Сперва было написано «архимандритъ“, потомъ зачеркнуто и сверху надписано „строитель».

[3]) *Рукопись Крестнаго монастыря*, Я.

пожать хлѣбъ и сѣно продалъ приказной Нокольской старецъ, и то мнѣ бѣдной съ дѣтишками отдать и другою половиною землею владѣть, чтобъ мнѣ бѣдной, волочась въ міру, твоей государевой милости не избыть, а дѣтишкамъ бы за тобою великимъ государемъ вѣчно во крестьянѣхъ быть. Великій государь святитель, смилуйся!

Рѣшеніе п. Никона: *отдать все.*

21. Челобитная каменьщиковъ Иверскаго монастыря [1]).

Бьютъ челомъ сироты твои государевы твоего государева строенія Пречистыя Богородицы Иверскаго монастыря, Осташко Матвѣевъ, Петрушка Васильевъ, Трофимка Никулинъ и всѣ каменьщики Иверскаго монастыря. Въ томъ тружаемся мы сироты твои у тебя государя въ Крестномъ монастырѣ, а идетъ намъ твоего государева жалованья по десяти денегъ человѣку на день, и того, государь, твоего жалованья исходитъ здѣсь живучи на платье и на обувь. А платье и обувь здѣсь, государь, все дорого. И семьямъ нашимъ и дѣтямъ посылать на хлѣбъ не сходится. А окромѣ того твоего государева жалованья женишкамъ нашимъ и дѣтямъ питаться инымъ нечѣмъ: деревень и земель никакихъ у насъ нѣтъ. А иманы мы сироты у себя отъ отца сынъ и отъ брата братъ, а гдѣ четыре брата, и ту иманы два брата; а которые оставались, и тѣ, государь, на монастырское же сдѣлье безпрестанно робятъ. Милостивый великій государь, святѣйшій Никонъ патріархъ, пожалуй насъ сиротъ своихъ; вели, государь, намъ жалованья своего прибавить, чѣмъ бы нашимъ семьямъ и дѣтямъ прокормиться. Государь, смилуйся!

Рѣшеніе п. Никона: *Прибавить еще по двѣ деньги.*

22. Челобитная вотчиннаго крестьянина Ивашки Иванова [2]).

Бьетъ челомъ твой государевъ сирота вотчины Крестнаго монастыря Польской волости Новопорядной крестьянинецъ Ивашко Ивановъ. Въ нынѣшнемъ, государь, р҃з҃и (1660) году Божіимъ изволеніемъ лошадь у меня сироты умерла, и пашни пахать стало нечѣмъ и на страду выѣхать, а другія купить нечѣмъ, человѣкъ неизворотной, прожитками скуденъ. Милостивый великій господинъ, святѣйшій Никонъ патріархъ, пожалуй меня сироту своего послѣдняго, для ради всещедраго Бога и своего, государь, ради душевнаго спасенія, не попусти меня, сироту въ міръ; вели, государь, пожаловать лошадку да чѣмъ бы мнѣ-сиротѣ

[1]) *Рукопись Крестнаго монастыря*, E.

[2]) *Рукопись Крестнаго монастыря*, XI.

рожь посѣять къ новому году и страда поднять. Государь великій святитель, смилуйся, пожалуй!

Рѣшеніе п. Никона: *Дать лошадь рожь посѣять и страда пострадать, изъ Сырьинскаго монастыря, на время.*

23. Челобитная прядильщиковъ [1]).

Бьютъ челомъ твои государевы сироты прядильщики Пашко Васильевъ, да Микишка Власовъ, съ товарищи четыре человѣка. По твоему государеву указу, по грамотѣ, высланы мы-сироты къ тебѣ великому святителю въ Воскресенской монастырь; а насъ, государь, прядильщиковъ всѣхъ двадцать человѣкъ, и архимандритъ Сергій выслалъ насъ не поочередно, и давали намъ подмоги сперва товарищи наши по два рубля денегъ серебряныхъ, а архимандритъ Сергій не велѣлъ имъ подмоги давать и намъ отказалъ, что-де патріархъ не велѣлъ подмоги давать, въ грамотѣ не указано, а велѣно васъ выслать. А мы, государь, людишки нужные и непрожиточные, великими займами иззаймовались, а всего намъ дали подмоги товарищи съ пятью по двадцати съ человѣка; вы-де бьете челомъ государю патріарху, будетъ-де прикажетъ патріархъ государь намъ подмогъ дать вамъ, а мы вамъ дадимъ; а деревенскіе, государь, участки у насъ наймованы пахать, на серебряныя деньги. Милосердый великій господинъ святѣйшій Никонъ патріархъ, пожалуй насъ сиротъ своихъ; прикажи, государь, намъ подмогъ дать товарищамъ нашимъ прядильщикамъ, что они давали по два рубля съ человѣка или какъ ты великій свитител укажешь, чтобъ намъ бѣднымъ сиротамъ, къ тебѣ великому святителю ходячи, съ дальныя волокиты въ конецъ не погинуть безъ подмогу. Великій господинъ святѣйшій Никонъ патріархъ, смилуйся!

Рѣшеніе п. Никона: *Указъ учинить властѣмъ по разсмотрѣнію.*

24. Челобитная истопника Микулки Григорьева [2]).

Бьетъ челомъ твой государевъ сирота Микулка Григорьевъ. Изволилъ ты, великій государь святитель, меня-сироту оставить при своей святительской милости въ истопники; а семьишка, государь, у меня осталась, женишка и дѣтишка, дома; а хлѣба, государь, не осталось. Милостивый великій государь, святѣйшій Никонъ патріархъ, пожалуй меня сироту своего; прикажи, государь, семьишку хлѣба дать, чтобъ съ голоду не примерли, что̀ тебѣ обо мнѣ Богъ извѣститъ. Великій святитель, смилуйся пожалуй!

[1]) *Рукопись Крестнаго монастыря*, М.

[2]) *Рукопись Крестнаго монастыря*, Г.

Рѣшеніе п. Никона: ҂ѯоа (1663), *Декабря въ* кѳ (29) *день, дать властѣмъ Крестнаго монастыря четверть ржи да четверть жита.*

25. Челобитная крестьянина Нечаева [1]).

Бьетъ челомъ сирота твой государевъ Чижиковецъ Крестнаго монастыря крестьянинецъ Роспутка Нечаевъ. Въ нынѣшнемъ государь во ҂ѯи (1660) году, по твоему государь святительскому указу, работаю я-сирота, шью сойму на монастырской обиходъ, и тоё государь, соймы еще много не додѣлки, а сдѣлья, государь, Крестнаго монастыря частыя и подводы безпрестанныя. Милостивый великій государь святѣйшій Никонъ патріархъ Московскій всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, пожалуй меня сироту вели, государь, меня-сироту отъ монастырскаго сдѣлья съ деревенскаго участка свободить, докамѣстъ тоё сойму могу сготовить, чтобъ, государь, мнѣ додѣлки долго не замѣшкать до сроку. Великій государь святитель, смилуйся, пожалуй!

Рѣшеніе п. Никона: *Дать ему сроку покамѣстъ сойму сошьетъ, до тѣхъ мѣстъ его на работу не спрашивать, а учинить ему сроку какъ сойма сдѣлать.*

26. Челобитная Звенигородскихъ стрѣльцовъ [2]).

Бьютъ челомъ холопы ваши общіе Звенигородскіе стрѣльцы, десятникъ Васька Ковыряевъ съ товарищи. Были мы холопы твои съ тобою великимъ святителемъ въ походѣ въ Иверскомъ монастырѣ, и изъ Иверскаго, государь, монастыря и въ Крестной монастырь. И дорогою, государь, ѣдучи, у насъ у холопей вашихъ у мушкетовъ зâмки поростряслo. Милостивый великій господинъ святѣйшій Никонъ патріархъ, пожалуй насъ холопей вашихъ общихъ; вели, государь, намъ у мушкетовъ замки́ починить кузнецу, чтобъ намъ холопямъ было съ чѣмъ съ тобою великимъ святителемъ въ походъ идти; великій господинъ, смилуйся, пожалуй!

Рѣшеніе п. Никона: *буде есть кому, велѣть починить.*

27. Челобитная плотника Силки Иванова [3]).

Бьетъ челомъ сирота твой Поморецъ плотникъ Силко Ивановъ сынъ. Работалъ я тебѣ великому господину многое время и нынѣ при старости топоромъ работать не смогу, да и не вижу, и ноги

---

[1]) *Рукопись Крестнаго монастыря*, XIII.

[2]) *Рукопись Крестнаго монастыря*, IX.

[3]) *Рукопись Крестнаго монастыря*, X.

стали худы. Милостивый великій, государь святѣйшій Никонъ, пожалуй меня-сироту убогова человѣка безпомощнаго, освободи меня, чтобы мнѣ въ Воскресенской монастырь не волочиться работать и чтобы мнѣ на дорогѣ старому человѣку напрасно не помереть; государь великій святитель, смилуйся!

Рѣшеніе п. Никона: ро҃б (1664) *впредъ ево не посылать, выбирать молодыхъ.*

28. Челобитная новокрещенныхъ Татаръ [1]).

Бьютъ челомъ новокрещенные Татаре Васька Яковлевъ съ товарищи, пять человѣкъ. По твоему великаго государя указу присланы мы въ монастырь Животворящаго Креста и тружаемся мы пятый годъ всякую работу, а жалованье намъ сиротамъ твоимъ съ казны даютъ двумъ человѣкамъ по пяти рублей, а тремъ по четыре рубля, и на тѣ денги теперь купить собѣ одежи не на что, потому что все дорого. Милостивый великій государь, святѣйшій Никонъ патріархъ, пожалуй насъ сиротъ своихъ; вели намъ жалованье прибавить съ казны, а трудовъ нашихъ, государь, много; вели, государь великій святитель, намъ бѣднымъ тружаться попеременно, а не безперечъ; великій государь, смилуйся!

Рѣшеніе п. Никона: *давать мѣди по* ꙇ҃ (*10*) *рублевъ, а коимъ меньше, тѣмъ по* и҃ (*8*) *рублевъ.*

29. Челобитная скатертника Петрушки Андреева [2]).

Бьетъ челомъ скатертной службы сирота твой Петрушка Андреевъ. Живу я сирота твой при твоей святительской милости годъ безъ двухъ мѣсяцевъ, платьишкомъ ободрался, а дано мнѣ сиротѣ твоему твое государево жалованье кафтанъ бѣлой да рубашки, а шубенки, государь, и сапоженокъ, и шапенки, и рукавиченокъ у меня сироты твоего нѣтъ, а взять, государь, негдѣ и купить нечѣмъ. Милостивый великій господинъ святѣйшій Никонъ патріархъ, пожалуй меня сироту своего; вели, государь мнѣ, изъ своей государевой казны выдать шубенко и сапожонка и шапченка, чтобъ мнѣ сиротѣ твоему холодною смертію не умереть; великій господинъ, смилуйся!

Рѣшеніе п. Никона: *дать изъ монастырскія казны шуба, сапоги, шапка, рукавицы.*

---

[1]) *Рукопись Крестнаго монастыря*, Ѣ.

[2]) *Рукопись Крестнаго монастыря*, I,

30. Челобитная крестьянина Васьки Роспутина [1]).

Бьетъ челомъ сирота твой государевъ вотчины Крестнаго монастыря Кожской волости деревни Чижикова крестьянинишко Васька Роспутинъ. Въ прошломъ, государь, ρҗи (1660) году записанъ я сирота въ кирпичники и дѣлалъ кирпичъ всего недѣли съ четыре, и по той запискѣ меня-сироту высылаютъ въ Воскресенской монастырь въ кирпичники же, да съ насъ же сиротъ спрашиваютъ плотника, чтобъ и плотнику съ нашей семьи быть погодно, а и въ Крестной монастырь мы же сироты на всякой годъ дѣлаемъ сусы и лодейныя повозки; а какъ я сирота въ прошломъ во ҁо (1662) году былъ въ Воскресенскомъ монастырѣ, и того лѣта здѣсь плотничалъ, а кирпичъ не дѣлалъ. Милостивый великій господинъ святѣйшій Никонъ патріархъ, пожалуй меня сироту своего; вели, государь, отъ кирпичнаго дѣла свободить въ Воскресенской монастырь погодно съ иными плотниками; потому, государь, что плотническое дѣло за обычай. Великій государь святитель смилуйся, пожалуй!

Рѣшеніе п. Никона: *ходить велѣть погодно.*

31. Челобитная холопа Игнашки Реутова [2]).

Бьетъ челомъ холопъ твой Игнашко Реутовъ. Есть у меня твое великаго господина жалованіе кафтанъ доброй, носить безпремѣнно жаль; а кафтанишка у меня холопа твоего домашній есть, и тотъ коротокъ и изношенъ, а затѣмъ, государь, въ церковь Божію притить и тебя государя проводить стыдно. Милостивый великій господинъ святѣйшій Никонъ патріархъ, пожалуй меня холопа своего; вели, государь, мнѣ изъ своей государевы святительской казны сукно на кафтанишко выдать, въ чемъ бы мнѣ холопу твоему по вся дни волочиться. Великій господинъ, смилуйся, пожалуй!

Рѣшеніе п. Никона: *сдѣлать изъ того сукна, которое было на стѣнѣ въ кельѣ по мѣрѣ.*

32. Челобитная черного попа Корнилія [3]).

Бьетъ челомъ богомолецъ твой приписнаго Аѳонасьевскаго монастыря черной попъ Корнилище. Въ прошломъ, государь, во ρҗѳ (1661) году, по твоему государеву указу, твоегожъ государя строенія Крестнаго

---

[1]) Ниже резолюціи находится отмѣтка: «выдано все».
[2]) *Рукопись Крестнаго монастыря*, Ъ.
[3]) *Рукопись Крестнаго монастыря*, Ж.

монастыря архимандритъ Сергій переписывалъ тотъ Аѳонасьевской монастырь на строителя старца Сергія, и въ тѣ поры взялъ у меня богомольца моленіе мое складны Троецкіе, Рожество Пресвятыя Богородицы со святители, обложены поля серебромъ; и нынѣ, государь, то мое богомолье у нево архимандрита Сергія. Милостивый великій государь святѣйшій Никонъ патріархъ, пожалуй меня богомольца своего; вели, государь, то мое моленіе архимандриту Сергію мнѣ отдать. Государь смилуйся, пожалуй!

Рѣшеніе п. Никона: *Сыскать строителю Исаіи и сыскавъ отдать.*

33. Челобитная дьякона Досиѳея [1].

Бьетъ челомъ нищей твой богомолецъ Ставроса монастыря дьяконъ Досиѳей. Въ прошломъ, государь, во ѿѯ (1659) году билъ челомъ я нищей тебѣ государю о сукнѣ, и велѣно по твоему государеву имянному приказу дати мнѣ въ Ставросѣ монастырѣ изъ казны игумену Іоанну денегъ четыре рубли, а приказъ былъ отъ тебя государя о тѣхъ деньгахъ Василю Парамоновичю Поскочину, да и нынѣ въ Ставросѣ монастырѣ о томъ тебѣ государю билъ же челомъ. Умилостивись, великій государь святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, пожалуй меня своего богомольца; вели, государь, о томъ моемъ челобитьи свой государевъ указъ учинить. Государь, смилуйся, пожалуй!

Рѣшеніе п. Никона: *буде велѣно дать, а не дано, ино выдать по указу.*

34. Челобитная работника Ивашки Шадры [2].

Бьетъ челомъ твоево государева строенія Крестнаго монастыря работничекъ Ивашко Ивановъ Шадра. Тружаюся я-сирота въ твоемъ государевѣ строеньи въ Крестномъ монастыре пятой годъ, а жалованья идетъ мнѣ противъ своей братьи по пяти рублевъ на годъ, а за первой годъ жалованья мнѣ не было, потому что тогда твоево государева указу еще о томъ не было. А которые примались въ монастырь и послѣ меня жили на монастырскомъ платѣ, а денегъ шло имъ по три рубли на годъ; а мнѣ, государь, за первой годъ нисколько денегъ изъ казны не было, и съ того жалованья платишкомъ завестись нечѣмъ. Милостивый и великій господинъ святѣйшій Никонъ патріархъ, пожалуй меня си-

[1]) *Рукопись крестнаго монастыря*, 3.
[2]) *Рукопись Крестнаго монастыря*, Н.

роту своево; вели, государь, прибавить своево государева жалованья, чѣмъ бы мнѣ одѣту быть; а въ первомъ году жалованья мнѣ не было, и о томъ что̀ ты, государь, укажешь. Государь, смилуйся, пожалуй!

Рѣшеніе п. Никона: *давать по шесть рублевъ на годъ.*

35. Челобитная конюха Гришки Стефанова [1]).

Бьетъ челомъ сирота твой государевъ твоего государева строенія Крестнаго монастыря конюхъ Гришко Стефановъ. Сговорился я сирота твой государевъ за себя села Порогу у вдовы дочь дѣвку, а сватьба у меня будетъ въ нынѣшней Четвергъ, а подняться мнѣ-сиротѣ твоему на сватьбѣ нечѣмъ. Милостивый, праведный и великій господинъ, святѣйшій Никонъ патріархъ, пожалуй меня сироту своево; вели, государь, мнѣ пожаловать дать запасцу, чѣмъ бы мнѣ сватьбу совершить, какъ тебѣ великому господину о мнѣ сиротѣ твоемъ Богъ извѣститъ. Великій господинъ, смилуйся пожалуй!

Рѣшеніе п. Никона: *дать по разсмотрѣнію.*

36. Челобитная попа Михайла [2]).

Бьетъ челомъ твой богомолецъ вотчины Крестнаго монастыря Піяльской волости Вознесенской попъ Михайлище. Есть, государь, у меня нищаго въ Пачепельской деревнѣ церковной тяглой участокъ четверть выти земли, и оплачивалъ, государь, язъ нищей тотъ церковной участокъ и всякое монастырское сдѣлье по розмёту; ставилъ собою вмѣстѣ съ мірскими людми съ черными крестьяны и до сего времяни, какъ твое великаго господина строеніе учало строитися на Кіи островѣ, монастырь Ставросъ, еже есть Крестъ. И нынѣ, государь, Божіею милостію и поспѣшеніемъ, и силою Честнаго и Животворящаго Креста, и твоимъ благословеніемъ, соборная церковь каменная Честнаго и Животворящаго Креста освященіемъ освятися [3]). Милостивый великій господинъ святѣйшій Никонъ патріархъ, пожалуй меня нищево своего богомольца, вели, государь, на тотъ церковной деревенской тяглой участокъ денежной оброкъ положить за монастырское сдѣлье; а оброкомъ, государь, чѣмъ ты пожалуешь: потому что язъ, государь, человѣчено одинокое, наимовалъ, государь, наймитовъ цѣною дорогою и всякое сдѣлье монастырское

---

[1]) *Рукопись Крестнаго монастыря,* I.

[2]) *Рукопись Крестнаго монастыря,* Ѳ.

[3]) Крестный монастырь на островѣ Кіѣ, въ Онежскомъ заливѣ Бѣлаго моря: великолѣпная скала съ сосновою рощею. Никонъ построилъ его въ память своего спасенія отъ бури въ 1656 г., на 6 т. рублей, пожалованныхъ ему его другомъ царемъ Алексѣемъ Михаиловичемъ. Тамъ и найдены эти челобитныя М. Г. Поповымъ. Правописаніе подлинниковъ не удержано. П. Б.

такожъ покупалъ большою цѣною и до сего времени не безъ поставки. Великій господинъ святѣйшій Никонъ патріархъ, смилуйся пожалуй!

Рѣшеніе п. Никона: *Не велѣть тягла на нихъ спрашивать, а имъ велѣть по родителѣхъ нашихъ обѣдни по суботамъ служить.*

37. Челобитная вотчинника Өедотки Романова *).

Твоево великаго господина строенія, вотчины Крестнаго монастыря, Кушерецкой волости бьетъ челомъ твой государевъ сирота Өедотко Романовъ. Въ прошлыхъ, государь, годѣхъ былъ деревенской участокъ дѣдушка моего, матушкина отца, Өедота Иванова въ деревни Малахіеской; и въ прошлыхъ же, государь, годѣхъ воровскіе люди дѣдушка моего ссѣкли и животъ пограбили, а иное пожгли, а деревенской участокъ пустъ остался, а матушка моя мала осталась сиротою. А въ писцовыхъ книгахъ, государь, тотъ деревенской участокъ написанъ за дѣдушкомъ моимъ Өедотомъ Ивановымъ, а тому, государь, и нынѣ есть старожилы въ волости. А нынѣ, государь, тѣмъ деревенскимъ вотчинымъ участкомъ дѣдушковымъ завладѣлъ Евстратъ Неклюдовъ, а послѣ его нынѣ владѣетъ сынъ его Евстратовъ Өедоръ Евстратовъ тѣмъ дѣдушковымъ участкомъ, а матушки моей вотчиной, не сродникъ нашъ. А тотъ, государь, участокъ не проданъ и не заложенъ у дѣдушка, и нѣтъ ни купчихъ, ни закладныхъ никакихъ письменныхъ крѣпостей на тотъ участокъ. Милостивый великій господинъ, святѣйшій Никонъ патріархъ, пожалуй меня сироту своего; прикажи, государь, тотъ дѣдушка моего деревенской участокъ, а матушкину вотчину отдать мнѣ-сиротѣ во владѣніе вѣчно. Великій господинъ, смилуйся!

Рѣшеніе п. Никона: *Властѣмъ указъ учинить по крѣпостямъ и по писцовымъ книгамъ.*

Сообщено М. Г. Поповымъ.

*) *Рукопись Крестнаго монастыря*, Ы.

ПОСОШКОВЪ О ДУХОВЕНСТВѢ.

(Извлеченіе изъ новооткрытыхъ главъ «Отеческаго Завѣщанія»).

Личность Посошкова, крестьянина-самоучки временъ Петра Великаго, достаточно извѣстна. Мы знаемъ, что это былъ человѣкъ неутомимый въ трудѣ на пользу государству, и при томъ отзывчивый писатель: все, что̀ имъ написано, вызвано тревожною жизнью современнаго ему общества. Его главною мыслью было, что „подобаетъ намъ паче всего пещися о сниска-ніи правды; а егда правда въ насъ утвердится и твердо вкоренится, то не можно царству нашему Россійскому не обогатитися и славою не воз-выситися: то бо есть самое царства украшеніе, и прославленіе, и чест-ное богатство. Аще правда, яко въ великихъ лицахъ, тако и въ мизир-ныхъ, насадится и твердо вкоренится, и вси, яко богатіи, тако и убозіи, между собою любовію имутъ жити, то всякихъ чиновъ люди по своему бы-тію довольни будутъ: понеже правда никого обидить не пускаетъ, а любовь принудитъ другъ другу въ нуждахъ помогати". Онъ глубоко и искренно скорбѣлъ о томъ, что „пособниковъ по желанію Государя немного", что „великій Монархъ трудитъ себя" почти въ одиночествѣ, что Русскіе люди мало сознаютъ свои общественныя и государственныя выгоды. Великій го-сударь „на гору аще и самъ-десять тянетъ, а подъ гору милліоны тянутъ; то како дѣло его споро будетъ?" Искренно возмущаясь такимъ отношеніемъ къ великому дѣлу Преобразователя, Посошковъ возгорѣлъ желаніемъ сказать Государю откровенное слово о всей той неправдѣ, которая препятствуетъ успѣху царственныхъ заботъ, и представить собственныя предположенія о томъ, какими способами побороть эту застарѣлую неправду. Плодомъ этого желанія явилась его извѣстная „Книга о скудости и богатствѣ". Въ этомъ со-чиненіи широко и глубоко захвачена отечественная жизнь. „Не было ни одного государственнаго вопроса, до котораго бы Посошковъ не коснулся, о которомъ бы не думалъ и не дошелъ до положительнаго мнѣнія. Многія важныя политическія мѣры, коими прославилось царствованіе Екатерины II и Александра I, были предлагаемы уже Посошковымъ" [1]).

---

[1]) Слова М. П. Погодина въ предисловіи къ изданію „Книги о скудости и богатствѣ". (Соч. Посошкова, М. 1842 г., стр. VIII). Неизвѣстно, дошло ли до правительства это произве-деніе Посошкова; но есть основаніе предполагать, что именно оно было причиною того, что Посошкову пришлось жизнь въ темничномъ заключеніи и какъ бы оправдать знаменитое изрѣ-ченіе Кикина: «Русскій умъ любитъ просторъ, а отъ тебя ему тѣсно».

Въ этой именно „Книгѣ о скудости и богатствѣ“ Посошковъ, между прочимъ высказалъ слѣдующее:

„Аще книга *Отеческаго Завѣщанія* принята и напечатана будетъ, юже азъ сыну своему Николаю сочинилъ, то надлежитъ готовящемуся во пресвитерство и се читать, понеже тамо положено отчасти, какъ пресвитеру духовенство свое вести; и не токмо единому пресвитеру, но како и простому монаху жить, и какъ въ архимандритахъ будучи братія пасти и какъ себя вести; и что подобаетъ и архіерею творити, и каковымъ способомъ раскольниковъ истребляти“.

Думалъ ли авторъ «Отеческаго Завѣщанія“, что пройдетъ почти два вѣка, прежде чѣмъ оно появится въ печати? Самый трудъ этотъ едва не пропалъ безслѣдно. По крайней мѣрѣ лишь благодаря счастливому случаю, „Отеческое Завѣщаніе“ было издано въ первый разъ въ 1872 г. [2]). Въ этомъ изданіи сочиненіе Посошкова являлось однако не въ полномъ своемъ видѣ: не доставало именно того, что „надлежитъ готовящемуся во пресвитерство“ читать. Только въ 1890 году, среди секретныхъ документовъ Синодальнаго архива были открыты считавшіяся утраченными послѣднія главы „Отеческаго Завѣщанія“. Честь открытія ихъ принадлежитъ Е. М. Прилежаеву, члену Высочайше учрежденной коммиссіи для описанія архива Святѣйшаго Синода [3]). Новооткрытыя главы „Завѣщанія“ были изданы въ минувшемъ 1893 г. этою коммиссіею, при чемъ, по желанію К. П. Побѣдоносцова, вмѣстѣ съ ними переизданы были и первыя главы [4]).

Сравнивая „Книгу о скудости и богатствѣ“ и „Завѣщаніе Отеческое“, нельзя не замѣтить, что оба эти сочиненія органически связаны между собою

---

[2]) Завѣщаніе отеческое къ сыну. Сочиненіе Ивана Посошкова. Открыто и издано Андреемъ Поповымъ (съ приложеніемъ подлиннаго снимка). М. 1873 г. XV+246, стр. 300 экземпляровъ.

[3]) Коммиссія эта учреждена въ 1865 году и состоитъ подъ предсѣдательствомъ академика А. Ѳ. Бычкова. Она издаетъ въ свѣтъ два ряда своихъ трудовъ: 1) Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Св. Синода (вышло 7 томовъ въ 8-ми книгахъ) и 2) Полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству Православнаго исповѣданія Россійской имперіи (вышло 7 томовъ). Заключая въ себѣ обильный и цѣнный историческій матеріалъ, оба эти изданія имѣютъ весьма важное значеніе для интересующихся и занимающихся исторіей Русской церкви и каноническаго права.

[4]) Завѣщаніе Отеческое, сочиненіе И. Т. Посошкова. Новое изданіе, дополненное вновь открытою второю половиною „Завѣщанія“, издано Высочайше утвержденною Коммиссіею для описанія архива Св. Прав. Сѵнода, подъ редакціей члена ея Е. М. Прилежаева. СПБ. 1893 г. (Съ фототипич. снимкомъ). 388 стр. текста Завѣщанія. Ему предшествуетъ обширное предисловіе (I—CIII) г. Прилежаева. Оно состоитъ изъ 6 главъ: I) О подлинникѣ Отеч. Завѣщанія, по которому напечатано настоящее изданіе. II) Когда написано Завѣщаніе? III) Обзоръ содержанія его. IV) Біографія И. Т. Посошкова. V) Библіографическія свѣдѣнія о печатныхъ изданіяхъ и о подлинникахъ и спискахъ сочиненій Посошкова. VI) Языкъ „Завѣщанія“; словарь къ „Завѣщанію“.

Радѣя о государственномъ благоустройствѣ и предлагая по этому вопросу полезные совѣты, Посошковъ не могъ оставить безъ обсужденія и „духовной нужды всенародной“. Онъ откровенно признавалъ, что „вѣра наша, аще она и добрѣ насаждена, обаче *отъ неученія, наипаче же пастырскаго*, вельми она закоростѣла и нахилилась“. Болѣзнуя объ этомъ, Посошковъ представилъ мѣстоблюстителю патріаршаго престола, Стефану Яворскому, три записки, въ которыхъ пытался подвинуть вопросъ о духовно-нравственномъ просвѣщеніи Россіи. Этотъ же вопросъ подробно изслѣдованъ и въ послѣднихъ главахъ „Завѣщанія“. Едвали можно, поэтому, думать, что авторъ „Завѣщанія“ дѣйствительно предполагалъ, что сынъ его можетъ быть въ духовномъ званіи. Скорѣе, надо предположить, что завѣщаніе сыну было литературною формою, въ которой удобнѣе было для мірского человѣка, при томъ простолюдина, изложить свои требованія отъ пастырей церкви. Указаніемъ на это можетъ служить и заявленіе Посошкова, что завѣщаніе надлежитъ читать готовящемуся во пресвитерство.

Какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ новооткрытыя главы имѣютъ важное значеніе: 1) въ нихъ выразились идеальныя требованія Русскихъ людей начала XVIII в. отъ пастырей церкви и 2) отразилось современное автору состояніе Русскаго духовенства.

—

Новооткрытая рукопись, писанная рукою Посошкова [5]), содержитъ въ себѣ: 7-ю, 8-ю и 9-ю главы „Завѣщанія“, приложеніе къ нему (опытъ такъ-называемаго „Ключа“ къ Священной Библіи) и послѣсловіе къ читателямъ (къ сожалѣнію, не полное).

7-я глава озаглавлена: „О житіи церковнаго причта“. „Аще, сыне мой, говоритъ Посошковъ, въ настоящемъ семъ житіи не посчастливится тебѣ, и недостаточество твое принудитъ тя быти церковнымъ служителемъ, сторожемъ, или пономаремъ или дьячкомъ: то ты ни о чемъ тако не тщися, яко о уставѣ церковномъ, и тако его затверди въ себѣ, дабы тебѣ весь кругъ церковный и весь уставъ наизусть памятствовати. И на церковную службу буди всегда готовъ прежде своихъ клевретовъ“. Заповѣдуя полное и безпрекословное повиновеніе пресвитеру и смиреніе въ отношеніяхъ къ другимъ членамъ причта, Посошковъ говоритъ: „и аще кто, и кромѣ пресвитера, изъ причетниковъ будетъ тя въ доходѣ обидѣти, то всячески утерпѣвай, а людямъ о того ничего не объявляй“.

„А аще кто черезъ тебя подастъ пресвитеру подаяніе къ просфиромисанію, за здравіе или за упокой, или на молебенъ, или на свѣщи: ты, аще и въ самой послѣдней скудости будеши жить, а того не моги учинить, еже бы тебѣ то подаяніе затаить и себѣ его похитить... А на сіе толкованіе не слагайся, еже речено: служай олтарю, отъ олтаря и да питается; то бо слово речено не о томъ, еже бы брать что церковное, но то слово лежитъ еже отъ

---

[5]) Подлинникъ первыхъ главъ хранится въ Московскомъ Публичномъ и Румянцевскомъ Музеѣ.

подаянія людскаго, во служеніи церковномъ пріимая, питатися, а не отъ торгу какова, но токмо отъ надлежащихъ церковныхъ доходовъ питатися".

Интересенъ совѣтъ, какой даетъ Посошковъ своему сыну въ томъ случаѣ, если церковные доходы окажутся недостаточными. „Аще ты подаяніемъ мірскимъ, говоритъ онъ, за скудостью прихожанъ, или за малолюдствомъ, пропитатися не можеши, то ты *пиши книги полезныя, четьи или пѣвчія, или дѣтей учи грамотѣ, или писать или пѣть*".

„Въ служеніи церковномъ буди подобенъ ангелу: ступай кротко, глаголи со смиреніемъ, книги читай неборзостно и явственно, дабы чтеніе твое было въ церкви стоящимъ внятно. И не учись такому безумію, еже бы тебѣ конецъ прежде начала глаголати, якоже есть обычай у невѣгла́совъ" [6]). „Истинно, я многократно слышахъ, продолжаетъ Посошковъ, еже крылошане пропоютъ „Господи, помилуй", а діаконъ или пресвитеръ послѣди пѣнія станетъ ектенію читать. А возгласовъ и того больши бываетъ, еже „аминь" давно уже пропѣтъ у крылошанъ, а пресвитеръ въ молитвахъ еще не исправился и, исправясь, послѣди пѣнія возгласитъ; и по ономъ пресвитерскомъ возгласѣ крылошане стоятъ уже, что̀ пни: ничесого по окончаніи возгласа не отвѣщеваютъ".

Таковы главныя требованія Посошкова отъ причетника.

Далѣе, представляя себѣ, что сыну его „не ради происканія", а по желанію прихожанъ и ихъ неотступной просьбѣ, придется принять „великое и тяжелоносное" пресвитерское званіе, Посошковъ учитъ достойно проходить это званіе. По мнѣнію Посошкова, только во пономаря или во дьячка „можно поступить ради пропитанія; но въ пресвитерство можно идти только по „Божьему званію", съ ревностнымъ стремленіемъ трудиться, ради прибытка Божія".

„Трудись, сыне мой, о врученномъ ти стадѣ прилѣжно, съ великимъ тщаніемъ и съ опасеніемъ. И посѣщати не облѣнись почасту; времянно и безвремянно приходи къ нимъ въ домы и прилѣжно разсматривай, каково кто живетъ, и исправляютъ ли твоя приказанія. И такъ ихъ твердо паси, дабы тебѣ поимянно знать всѣхъ и житіе ихъ насквозь бы тебѣ видѣть, кто каково живетъ; такожде бы и они тебя знали, что ты прямой имъ пастырь, а не наемникъ".

„Въ недѣльные дни и въ праздники Господскіе отнюдь себѣ того не чини, еже бы у тебя послѣ литургіи [7]) поученію не быти. Аще можеши изустно

---

[6]) Невѣгласъ—неучъ, невѣжа. Хотя въ настоящее время и нѣтъ „обычая невѣгласовъ", но совѣтъ Посошкова о неборзостномъ и явственномъ чтеніи въ церквахъ доселѣ нуждается въ повтореніи.

[7]) Среди подробныхъ указаній, съ какимъ благоговѣніемъ надлежитъ совершать литургію, встрѣчаемъ любопытныя замѣчанія о поминовеніи на проскомидіи. „Ихъ же ты станеши поминати, говоритъ онъ, то ты не просто поминай, но съ самымъ чистымъ богомысліемъ. А аще будеши поминати безъ богомыслія, то ты уподобишися бубну: той бо аще и гласно гласитъ, но что̀ гласитъ и кому гласитъ, того ничего не вѣсть. Аще бо иніи пресвитеры и творятъ въ

читать, то читай изустъ; а аще же изустъ читать не можеши, то читай по книгѣ. А безъ поученія отнюдь бы у тебя не было. И аще дастъ тебѣ Богъ даръ, еже изустъ читати, то ты не тщися риторски, съ ѳемами да съ нарраціями, читать" [8]). „Сіе себѣ вѣждь, сыне мой, яко отъ философскихъ и богословскихъ ученій немногимъ полза бываетъ, но паче отъ простаго ученія люди ползуются, понеже у насъ людъ простой. И поученія, сыне мой, сказывай самыя краткія, токмо внятныя; понеже людіе краткостнаго ученія сладостнѣе и внятнѣе послушаютъ и памятнѣе будутъ памятовать; а въ долгихъ поученіяхъ многіе глаголы забвенію предаются". Поставивъ священнику въ обязанность поучать прихожанъ въ праздники, Посошковъ совѣтуетъ говорить поученія даже и въ простой день, если въ церковь придутъ болѣе десяти человѣкъ. „Велми бы добро, далѣе говоритъ Посошковъ, поученьица, хотя и самая малая, и на вечерняхъ праздничныхъ сказывати [9]). Мнѣ ся мнитъ: лучши повечеріе, во церкви глаголемое, отставить, да читать его дома, а во церкви поученіе людемъ читати". Для примѣра Посошковъ даже составилъ два „коротенькихъ, но простенькія поученьица".

„Еще же молю тя, сыне мой, аще въ юности грамматическаго разума не случится, то ты, и въ попѣхъ будучи, всячески потщися, дабы тебѣ правописаніе познать. А безъ грамматическаго ученія не токмо пресвитеру, но и простолюдину вельми трудно, потому что не можетъ разумѣти не токмо падежей или склоненій, но ниже коего рода кой глаголъ. И расколниковъ отъ чего умножилось? Точію отъ недознанія въ писаніи: аще бы правописаніе они знали, то не сталибъ новоисправныхъ книгъ хулити".

Преподавши совѣты, какъ слѣдуетъ вести себя „въ пресвитерскомъ званіи", Посошковъ предусматриваетъ, что съ сыномъ можетъ случиться несчастіе: „Богъ не продолжитъ житія жены". Въ такомъ случаѣ онъ совѣтуетъ сыну принять монашество. Это даетъ ему поводъ написать новую (осьмую) главу „О иноческомъ бытіи", въ которой онъ является весьма опытнымъ въ духовной жизни и хорошо знакомымъ съ недостатками современнаго ему монашества. „Буди совершенный инокъ [10]), говоритъ онъ, не имущъ ни богатства ни сродства. Единъ токмо Богъ да будетъ тебѣ сродникъ, Той и богатство твое да будетъ". „Токмо развѣе возьми съ собою книги, кои тебѣ потребны, да писчей бумаги стопу мѣсто, или болши, да чернилъ и перье, чѣмъ тебѣ писать. И между правила церковнаго и келейнаго праздень не сиди, и времени живота своего напрасно не теряй, и никакими иными забавами не забавляйся. Но всю свою забаву первую имѣй въ богомысліи; вторую—въ книжномъ про-

---

проскомисаніи шумно, еже бываетъ человѣкъ и до пяти-шти, причастницы и простолюдини, обступя жертвенникъ, гласятъ кійждо своихъ, а пресвитеръ токмо глаголетъ: „помяни, Господи" „помяни, Господи", а кого помяни, живыхъ или мертвыхъ, того и самъ не вѣсть,—а надо то вѣдая вѣдати, за кого жертву Богу приносиши".

[8]) Очевидное недовольство современными проповѣдями.

[9]) Мысль, получившая осуществленіе только въ наши дни.

[10]) Идеалъ „иноческаго житія" Посошковъ указываетъ въ жизни двухъ великихъ подвижниковъ земли Русской, Ѳеодосія Печерскаго и Сергія Радонежскаго.

читаніи, съ богомысліемъ же; третію же забаву имѣй утѣшную: что ти отъ богомыслія и книжнаго прочитанія пріидетъ въ разумъ, изъ чего можетъ быти полза людемъ, предавай писанію, дабы отъ того твоего труда люді Божіи ползовалися. Въ ризахъ своихъ нималаго украшенія не твори. Всячески тщися, дабы тебѣ при своей братіи хужши ризы своя имѣти. И пищи по мірскому обыкновенію не сочиняй, сладостей никаковыхъ не избирай ни въ ядеціи, ни въ питіи. И изъ монастыря, въ немъ же пострижешися, буди неисходенъ. И аще и свойственники твои, въ мірѣ живущи, будутъ тебя требовати, аще и дѣти твои востребуютъ тебя, отнюдь не ходи къ нимъ, никаковы ради нужды, но буди яко недвижимый камень".

Если, по общему желанію братіи, сыну придется принять начальство надъ обителью, то Посошковъ совѣтуетъ прежде всего принять „святую церковь"; при чемъ „что есть въ ней святыхъ иконъ и сосудовъ церковныхъ, и книгъ, и ризъ, и колико церковныхъ денегъ, и что чего ни есть" описать и провѣрить. Совѣтуя далѣе довольствоваться убогою братской трапезой и носить такую же одежду, какъ и прочіе иноки, Посошковъ особенно возстаетъ противъ мягкихъ и шелковыхъ одеждъ, собольихъ и лисьихъ рясъ. „Вѣждь, говорить онъ, еже Господь собольихъ и лисьихъ, ни рысьихъ исподовъ не носилъ; но егда и случалось Ему въ зимнюю пору, то Онъ овечей носилъ, а не иной какой. Егда же поѣдеши во градъ, аще и до великаго какова лица, поѣзжай не славно, но яко простой инокъ, дабы тебя никто не позналъ, что ты игуменъ или архимандритъ ѣдешь. И дондеже здоровъ будеши, то ѣзди, не стыдяся, верхомъ: вѣдаешь ты, яко и Самъ Христосъ верхомъ ѣхалъ въ Іерусалимъ, а не въ каретѣ. И колико у тебя ни будетъ братіи, всѣхъ житія досматривай, какъ кто въ келліи своей жительствуетъ. А наипаче вечеровою порою, по кельямъ ходя, посѣщай ихъ почасту и смотри пильно *), кто что дѣлаетъ, не праздны ли пребываютъ. И ради своего присѣщенія, келей запирать имъ не вели, чтобы тебѣ нечаянной къ нимъ входъ имѣть. И въ чуланѣхъ и во иныхъ сокровенныхъ мѣстахъ прилежно осматривай, нѣтъ ли какова непотребства, еже монашеское житіе враждаетъ".

Далѣе Посошковъ даетъ подробныя указанія, какъ устроить монастырскія села и деревни, при чемъ особенно останавливается на томъ, чтобы деревни были устроены безопасно въ пожарномъ отношеніи. Сознавая, что „въ Россіи ни отъ чего такъ люди не разоряются, какъ отъ огненнаго запаленія", Посошковъ рисуетъ даже планъ расположенія сельскихъ строеній, въ которомъ особенно наблюдаетъ, чтобы не было тѣсноты и скученности.

9-я и послѣдняя глава Завѣщанія носитъ заголовокъ: „Объ архіерействѣ". Представляя себѣ своего сына епископомъ, Посошковъ ставитъ ему первою обязанностью всестороннее ознакомленіе съ епархіей. Для этого онъ совѣтуетъ вызвать къ себѣ, въ двѣ очереди, все епархіальное духовенство „на пересмотръ". Узнавъ здѣсь религіозно-нравственное положеніе каждаго прихода и испытавъ пастырскія качества и усердіе каждаго священника,

*) Западно-Русское слово, вм. прилежно.

епископъ долженъ предпринять и личные разъѣзды по епархіи, при чемъ главною цѣлью долженъ поставить ревизію епархіальныхъ монастырей.

„Трудись, говоритъ Посошковъ, апостольски, а не властелински. Всякому дѣлу буди предначинатель, а не перстоуказатель. За Божіе дѣло, и за малое, стани яко левъ. Или узриши человѣка сильна, обидяща убогаго,—стани за него подобнѣ, якоже и за Божье дѣло“. Только въ своихъ личныхъ дѣлахъ, „не токмо во одеждахъ, но и во всѣхъ поступкахъ“ архіерей долженъ проявлять смиреніе. „Писатися ты будеши *смиренный*, то како ти и въ житіи своемъ не смирну быти?“ „Иноковъ и инокинь смотри, чтобы въ мирѣ не шатались, но вси бы трудились въ своихъ обителяхъ, по монашескому уставу, а въ мірскихъ бы домѣхъ отнюдь, кромѣ самыя нужды, не ночевали, и пьяные бы между гражданъ не блукались. А наипаче смотри за сельскими попами: вельми бо они, егда пьяни напьются, нелѣпотны бывають“. Егда же ты, сыне мой, во всемъ осмотришися, то потщися построить училище. И призови учителя, монаха или и бѣлца, изъ Москвы или и изъ Кіева, который бы человѣкъ ученый былъ и навыченъ бы былъ грамматическаго ученія; и грамматикъ десятковъ пять-шесть купи. И созвавъ поповыхъ и дьячковыхъ дѣтей, которыя грамотѣ учились, отъ десяти лѣтъ и до двадцати пяти, и посади ихъ за грамматическое ученіе. И запиши у себя указъ неподвижный, еже кой попович аще не будетъ умѣть грамматическаго разума, то бы ни въ пресвитеры, ни во діаконы отнюдь бы не посвящати, но токмо тыихъ отдавать въ солдаты“.

„Ставлениковъ во священство свидѣтельствуй не по прежнему обыкновенію—токмо ученые псалмы давать читать, но давай читать въ неученыхъ книгахъ, и рознимай самъ книгу, и давай читать не знаемыя мѣста, не по закладкамъ. Понеже много того служители архіерейства чинятъ: дадутъ ставленику мѣстахъ въ дву-трехъ затвердить, да и заложатъ закладками потаенно, и по тѣмъ закладкамъ даютъ ставленикамъ предъ архіерея читать, и тако архіереевъ обманываютъ и въ грѣхъ ихъ вводятъ, и тако во пресвитеры поставляютъ такихъ безграмотныхъ, что иной съ нуждою и одну строку неученую прочтетъ. И такова ради случая ты, сыне мой, всякого ставленика, въ тонкость освидѣтельствуй самъ, каково читаетъ незнаемыя книги, и каково читаетъ и ученые псалмы, и во удареніи гласа, и въ препинаніи глаголовъ право ли читаетъ? Такожде и на умершихъ поповъ мѣста возводи по своему архіерейскому изволенію, а не по ихъ ставлениковымъ прошеніямъ: время бо уже и престати попамъ церквами торговати“.

Опуская далѣе мѣры, придуманныя Посошковымъ для истребленія раскола, нельзя не остановиться на его совѣтахъ заботиться о просвѣщеніи инородцевъ. Въ этомъ отношеніи Посошковъ оставилъ далеко позади себя вышедшій впослѣдствіи Духовный Регламентъ, который совершенно не затронулъ миссіонерскаго вопроса.

„А аще же, сыне мой, въ епархіи твоей случатся быти некрещеные народы, великимъ тщаніемъ подобаетъ ти потщися, дабы ихъ въ познаніе христіанскія вѣры привести“. И аще случится подъ властію твоею Мордва,

то сіи — яко младенцы. И сихъ людей, паче увѣщанія, милостію токмо единою мощно ихъ привлещи ко крещенію. Естли имъ дать лѣтъ на десять льготы въ податяхъ и отмѣну въ милости учинить крещенымъ отъ некрещеныхъ, то вся Мордва года въ два-три пріимутъ крещеніе. И пресвитеромъ, кои къ нимъ отдѣлены будутъ, не треба учитися ихъ языка, понеже вси они Руской языкъ знаютъ. А ежели случатся Чуваша или Черемиса, тіи Мордвы жесточае и упрямѣе, и къ вѣрѣ нисходителства такова не имутъ. И аще они и безграмотные же, обаче не можно пресвитеромъ не учитися ихъ языка, понеже, отъ упрямства своего, не хощутъ Рускаго языка перенимати. У насъ въ Руси и нынѣ есть такія мѣста, что пресвитеры Рускіе, а дѣти духовные — иноязычницы. За Бѣлымъ озеромъ есть народъ, зовомый Чудь, и у той Чуди языкъ особой; обаче всѣ издревле крещены, а по-руску мало умѣютъ; и тамошніе пресвитеры и безъ повелѣнья учатся языку ихъ Чудинскому: священнодѣйствіе всякое отправляютъ Рускимъ языкомъ, а что̀ имъ подлежитъ сказать, благословеніе или прощеніе, то ихъ языкомъ глаголютъ. Такожде и Корѣла языкъ свой же имутъ, а презвитеры Русскіе ихъ исповѣдаютъ и причащаютъ, и младенцевъ крестятъ. А мнѣ ся мнеитъ, не худо бы Чудяномъ и Корѣломъ и запрѣтить глаголати своими языки, понеже народы не многочисленные и обои живутъ сумѣсью съ Рускими людьми, токмо особыми деревнями. Татары, аще и грамотны и законъ себѣ имутъ махометанскій, а кои живутъ подъ державою Россійскою, по той же Волгѣ рѣкѣ и по Камѣ, и тыихъ можно безъ высокія науки, обратить ко Христу токмо милостію и облегченіемъ поборовъ съ нихъ. Токмо для Татарскаго крещенія мню, что надлежитъ и книги на ихъ языкъ перевести, понеже языкъ сей многонароденъ. И презвитеры вси бы умѣли ихъ языкомъ говорить и читать по ихъ письменамъ Татарскимъ.

Указавъ, какія средства можно употреблять при обращеніи инородцевъ, Посошковъ рѣшается указать на Римлянъ, какъ на примѣръ для подражанія въ этомъ дѣлѣ. „Воззри ты, сыне мой, на Римлянъ и поревнуй имъ въ трудѣхъ сіихъ. Аще бо они въ вѣрѣ, отъ возношенія своего, и погрѣшили, еже отъ Восточныя церкви соединенія отпадоша, обаче апостольскаго дѣланія отъ себя не отвергоша, но съ усердіемъ исправляютъ; достигоша бо Китайскаго царства и Хиньскаго, и не до сего ста, но и въ подземную Америку не облѣнишася дойти, и тамо Слово Божіе проповѣдаша и отъ идолопоклонства многихъ обратиша. И на такое ихъ тщаніе зря, не стыдно ли намъ? Вѣрою мы аще и правы, но дѣлами и радѣніемъ о человѣческомъ спасеніи весьма не правы есмы: не то, чтобы намъ, приходя во иныя царства, Слово Божіе проповѣдати, но и въ своемъ не умѣемъ. Есть же у насъ позади Сибири новообрѣтенная земля, нарицаемая Камчатка, лежащая она на самомъ Востоцѣ, вблизъ Китайскаго царства: живутъ люди, не знающіе ни Бога, ни людей. А народъ велми великой, и на тѣмъ острову Камчатскомъ обрѣтается девяносто шесть городовъ. И ничего не знаютъ, есть ли что̀ на свѣтѣ, кромѣ нихъ, или нѣтъ. И аще туды послать человѣкъ пять-шесть, то я чаю, что во единъ годъ вси крестятся, понеже не о чемъ имъ стоять и упрямиться:

закона у нихъ никакого нѣтъ, а уже лѣтъ близъ двадцати есть, какъ учинились подъ рукою великого Государя нашего. А естьли увѣдають о нихъ Римляне, то они тотчасъ пошлютъ отъ себя и нашъ прибытокъ похитятъ напрасно; а егда Римляне тамо вселятся и научатъ своей Римской вѣрѣ, то уже намъ не можно будетъ ихъ на древнее благочестіе повернути".

*

Помимо весьма любопытнаго содержанія, эти главы имѣютъ важное значеніе и въ томъ отношеніи, что сообщаютъ новыя данныя какъ о самомъ трудѣ, такъ и объ авторѣ его.

Издавая первыя главы Завѣщанія, А. Н. Поповъ долженъ былъ доказывать, что этотъ трудъ дѣйствительно принадлежитъ Посошкову. Для новаго изданія такія доказательства уже излишни: въ одной изъ главъ (въ 9-й) Посошковъ назвалъ себя по фамиліи.

Первый издатель Завѣщанія А. Н. Поповъ полагалъ, что Завѣщаніе написано ранѣе 1706 г., а А. Г. Брикнеръ высказывалъ предположеніе, что оно написано между 1715 и 1719 гг. Новооткрытая же часть Завѣщанія представляетъ слѣдующія новыя данныя: 1) въ ней упоминаются ландраты, должность которыхъ была введена указомъ 24 Апрѣля 1713 г.; 2) о Камчаткѣ, присоединенной къ Россіи въ концѣ 1697 г., замѣчено, что она „уже лѣтъ близъ двадцати есть, какъ учинилась подъ рукою великаго государя нашего"; 3) говорится о „Камнѣ Вѣры" Стефана Яворскаго, а этотъ трудъ былъ оконченъ въ 1714 г.; 4) автору Завѣщанія знакомо и „Соборное дѣяніе Кіевское на Армянина еретика Мартина"—книга впервыя напечатанная въ 1718 году. Кромѣ такихъ указаній, есть и прямое: разсуждая о томъ, какъ вести церковные документы, Посошковъ въ одномъ мѣстѣ говоритъ, что „писать книги сицѣ: *1718 года Октября,* или иного коего мѣсяца, *23 дня.*

Отсюда выясняется, что Посошковъ началъ писать Завѣщаніе раньше 1712 г., а послѣднюю его главу оканчивалъ въ Октябрѣ 1718 года. За тѣмъ онъ началъ составлять прибавленіе къ Завѣщанію и закончилъ свой трудъ не позднѣе 1720 г., послѣсловіемъ къ читателямъ.

А. С—въ.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА МУРАВЬЕВА-КАРСКАГО *).

1829-й годъ.

1-го числа Января мѣсяца я возвратился въ Тифлисъ. Надобно было сдѣлать какое-либо устройство въ домѣ. Я видѣлъ необходимость привести все въ единую власть и умѣриться, дабы въ послѣдствіи и послѣдняго не лишиться...

Сколь ни тягостно было для покойной жены моей такое рѣшеніе мое, но, зная обязанности свои, она въ дѣло сіе не мѣшалась и, принявъ на себя управленіе до́ма, старалась сообразить и согласовать желанія сторонъ...

Не менѣе того вліяніе, которое Прасковья Николаевна **) имѣла въ домѣ, не могло совершенно прекратиться, и я часто находилъ себя въ необходимости допускать оное, тѣмъ болѣе, что я душевно любилъ все семейство ея и принималъ вышеизъясненныя мѣры для общаго блага нашего. Я совершенно допускалъ всѣ ея распоряженія относительно маленькой дочери моей, по большой опытности, которую пожилыя женщины въ семъ дѣлѣ имѣютъ. Жена моя была вторично уже беременна, а состояніе требовало попеченія о всемъ домѣ, тѣмъ болѣе, что я готовился съ весны къ предстоявшему другому Турецкому походу.

Мнѣ было назначено произвести въ то время много смотровъ. Оставалось еще осмотрѣть Херсонскій гренадерскій полкъ, Нижегородскій драгунскій, сводный уланскій, понтонную роту, саперный баталіонъ, части карабинернаго полка и гренадерскую артиллерію. Я не успѣлъ всего сдѣлать до выступленія въ походъ, ибо былъ занятъ и устройствомъ бригады своей, и соображеніемъ получаемыхъ мною

---

*) См. выше, стр. 5. Эта часть автобіографіи написана по дневнымъ отмѣткамъ, въ Житомирѣ и Кіевѣ, весною и лѣтомъ 1832 года, т. е. черезъ три года послѣ того, о чемъ въ ней повѣствуется. Передъ тѣмъ, во время пріостановки дѣйствій тогдашней войны съ Турками, Н. Н. Муравьевъ, уже въ чинѣ генералъ-маіора, ѣздилъ изъ Тифлиса осматривать Грузинскій гренадерскій полкъ. П. Б.

**) Ахвердова, мачиха первой супруги Н. Н. Муравьева. П. Б.

смотровыхъ бумагъ, а между тѣмъ, въ концѣ слѣдующаго Февраля мѣсяца былъ командированъ внезапно съ отрядомъ для освобожденія крѣпости Ахалцыха, обложенной Турецкимъ войскомъ, собравшимся изъ Ахжары. Смотры сіи я окончилъ уже во время похода, а иные на обратномъ пути изъ онаго, во время пребыванія въ Гергерскомъ карантинѣ осенью.

Но при собираніи бумагъ отъ полковъ Грузинскаго и Херсонскаго гренадерскихъ, я нашелъ тѣ неумѣренныя требованія на счетъ свидѣтельствъ, которыя дѣлалъ Фридрихсъ для своего полка. Сіе было имъ внушено, дабы не быть одному въ неправильномъ ходатайствѣ своемъ. Симоновъ охотно слѣдовалъ внушеніямъ Фридрихса, и Бурцовъ, командовавшій Херсонскимъ полкомъ, не упускалъ случая. Я не находилъ средствъ удовлетворять симъ непомѣрнымъ требованіямъ и показалъ оныя Сакену *); ибо полковые командиры находили средства въ разговорахъ съ Паскевичемъ вырывать у него неосторожныя изустныя обѣщанія и, основываясь на оныхъ, входили съ сими представленіями. Сакенъ зналъ и видѣлъ сіе; но, избѣгая или неудовольствій, или умноженія дѣлъ, оставлялъ все сіе безъ вниманія. Наконецъ, я принялъ свои мѣры и, оградивъ себя письменнымъ отъ него разрѣшеніемъ, выдалъ сіи свидѣтельства, по коимъ, какъ я выше сказалъ, еще при выѣздѣ моемъ изъ Грузіи не было ничего получено и, какъ я полагаю, врядъ ли что̀ получилось послѣ того.

Готовясь къ наступающему другому Турецкому походу, Паскевичъ возъимѣлъ мысль сформировать временныя войска изъ жителей Закавказскихъ владѣній нашихъ: конные полки изъ Мусульманскихъ провинцій, пѣшіе изъ Грузинъ. Конныхъ полковъ было предположено имѣть пять, одинъ изъ Карабаха, одинъ изъ Ширвани, одинъ изъ Нухи, одинъ изъ пяти Татарскихъ дистанцій и одинъ изъ Эривани и Нахичевани.

Каждый полкъ предполагалось имѣть пятисотенный, раздѣленный на пять частей; всадники набирались изъ прежнихъ ханскихъ слугъ и лучшихъ обывателей въ простомъ народѣ; они должны были имѣть своихъ собственныхъ лошадей и оружье. Командирами сихъ полковъ назначались Русскіе штабъ и оберъ-офицеры; помощниками же къ нимъ беки изъ самыхъ лучшихъ и богатѣйшихъ фамилій, имѣющіе чины офицерскіе, какъ равно и сотенные начальники изъ таковыхъ же назначались. Всѣмъ чинамъ сего войска производилось жалованье и выдавался провіантъ; для различія же полковъ, въ кои предположено было выдать и знамена съ Татарскими надписями и номерами полковъ, было приказано имѣть разноцвѣтныя кокарды на шапкахъ всякому всаднику.

*) Начальнику штаба у Паскевича. П. Б.

Проектъ сей былъ сдѣланъ съ большою торопливостью, безъ подробнаго разсмотрѣнія обстоятельствъ и средствъ и безъ всякаго знанія народовъ, съ коихъ собирали сіи войска, безъ вниманія къ частнымъ сношеніямъ лицъ, коимъ поручалось начальство. Для исполненія сего были разосланы полковые офицеры, также мало чтò знавшіе по вышеизложеннымъ предметамъ.

Казалось бы, что вслѣдствіе таковыхъ мѣръ и не должно бы быть ни малаго успѣха. Случилось иначе, противъ всякаго гаданія моего. Полки сіи собрались къ назначенному времени, получили нѣкоторое начало регулярнаго образованія, выступили весной въ походъ, служили хорошо и были грозою для Турокъ, совершая побѣды, одерживаемыя нашими войсками въ преслѣдованіи бѣгущаго непріятеля, на коего набѣгали съ удивительною быстротою и неотступностью, и чего прежде Турки никогда не видали, будучи разбиты нами, они не находили покоя въ бѣгствѣ своемъ и поражались съ конца на разстояніи 30 или болѣе верстъ, теряя обозы свои, вьюки и множество плѣнныхъ. Какъ сіе удалось, того не понимаю. Паскевичъ говорилъ, что ему въ семъ дѣлѣ помогъ муждегидъ *); но сіе невѣроятно, какъ по ограниченности сего послѣдняго, такъ и по различію вѣроисповѣданія съ большею частію служившихъ въ Мусульманскихъ полкахъ. Не менѣе того собраніе и образованіе сихъ войскъ свершилось подъ управленіемъ Паскевича, и ему принадлежитъ слава сего учрежденія, до коего никогда никто не достигалъ въ такомъ совершенствѣ прежде его. Дѣйствія и подвиги сихъ полковъ, изъ коихъ одинъ, 3-й, постоянно находился подъ моимъ начальствомъ, будутъ описаны.

Устроеніе пѣшаго ополченія шло не съ такимъ успѣхомъ. Оно поручено было Завилейскому. Раевскій, коему было поручено временное управленіе Чаръ и Бѣлокана, или лучше сказать надзоръ за оными (ибо Лезгины сихъ областей, хотя и платили намъ дань, но не были нами покорены), Раевскій, узнавши о семъ намѣреніи начальства, хотѣлъ тоже блеснуть вліяніемъ, которое онъ полагалъ имѣть надъ сими пограничными, независимыми и воинственными народами Кавказа. Онъ сочинилъ также свой проектъ о собраніи съ нихъ ополченія и, написавши уставъ, въ короткихъ словахъ, т. е. назначивъ имъ выдачу богатаго содержанія, раздѣлилъ ихъ на сотни и тому подобное. Онъ думалъ уже, что все сдѣлалъ, пріѣхалъ въ Тифлисъ и съ обыкновенною своею хвастливостью вездѣ говорилъ о семъ предполагаемомъ войскѣ, показывалъ уставъ свой, который былъ и у Паскевича; но, какъ того и ожидать должно было, ничего изъ предпо-

---

*) См. о немъ выше, стр. 50 и далѣе П. Б.

лагаемаго не состоялось: Раевскій уѣхалъ къ себѣ въ Карачагъ въ полкъ, и тѣмъ все дѣло кончилось. Сіе по крайней мѣрѣ не имѣло никакихъ дурныхъ послѣдствій, но въ самой Грузіи дѣло пошло иначе.

Въ проектѣ, составленномъ Завилейскимъ, значилось, что съ каждыхъ пяти дворовъ должно было выставить одного пѣшаго вооруженнаго ратника. Правило сіе, сближающееся съ наборомъ рекрутъ въ Россіи (коего въ Грузіи еще нѣтъ и коего Грузины весьма боятся), подало имъ мысль, что въ Грузіи хотѣли симъ средствомъ ввести рекрутскіе наборы. Мысль сія была поддержана Армянами, которые, какъ говорятъ, разослали по всѣмъ уѣздамъ людей уговаривать, дабы сему противились. Слухи сіи дошли и до конныхъ ополченій, отъ чего при сформированіи 3-го Мусульманскаго полка, составленнаго изъ Татаръ пяти дистанцій, народа кочеваго, грубаго, необразованнаго, склоннаго къ воровству и разбоямъ, сдѣлался между сими Татарами бунтъ. Но возмущеніе было остановлено при началѣ онаго назначеннымъ командиромъ полка сего Кизлярскаго войска есауломъ Мещеряковымъ, поступившимъ въ семъ случаѣ съ осторожностью и умѣніемъ. Полкъ собранъ, служилъ какъ должно и лучше другихъ во всю войну. Въ Грузіи же сіи слухи имѣли свое дѣйствіе. Грузины и въ самомъ Тифлисѣ говорили, что при царяхъ бывали также ополченія для защиты города, что они всегда съ удовольствіемъ вступали въ оное и дрались не щадя себя, что и теперь они на оное были готовы, и чтобы въ такомъ случаѣ не ограничивались принятіемъ одного съ пяти дворовъ, а чтобы взяли всѣхъ могущихъ нести оружіе, какъ въ ополченіяхъ у нихъ водилось. Многіе помѣщики, не имѣвшіе настоящихъ документовъ на владѣніе деревнями своими и находившіеся черезъ сіе въ тяжбѣ съ мужиками своими, желали рекрутскаго набора, надѣясь черезъ сію мѣру удалить изъ деревень людей, оспаривавшихъ у нихъ владѣнія; они настаивали на исполненіи мѣръ, предпринимаемыхъ правительствомъ. Сіе произвело въ нѣкоторыхъ деревняхъ Карталиніи возмущеніе. Въ одной деревнѣ мужики схватили своего помѣщика, кажется князя Циціанова, избили его и вышли даже изъ повиновенія окружнаго начальства. Толпа сихъ мужиковъ собралась и отправилась къ Тифлису. Паскевичъ, узнавши о семъ, послалъ батальонъ Эриванскаго карабинернаго полка подъ командою Бурцова, который тогда въ Тифлисъ случился, на встрѣчу къ бунтовщикамъ. Бурцовъ пошелъ съ баталіономъ по дорогѣ къ Мцхету и, встрѣтивъ бунтующую толпу мужиковъ, остановилъ ихъ, поговорилъ съ ними, успокоилъ ихъ и разослалъ по домамъ, что̀ они исполнили безпрекословно.

Въ Кахетіи возмущеніе было сильнѣе. Телавскимъ окружнымъ начальникомъ былъ состоящій по арміи полковникъ Бахманъ, чело-

вѣкъ извѣстный, какъ многіе говорили и какъ въ самомъ дѣлѣ казалось, по дурнымъ правиламъ своимъ. Онъ служилъ прежде въ Россіи, гдѣ лишился командованія полкомъ, не знаю за что, былъ подъ слѣдствіемъ или подъ судомъ за корыстолюбіе, какъ говорили. Не знаю въ чемъ, только дѣло его было нечистое. Прибывши въ недавнемъ времени въ Грузію, онъ былъ назначенъ въ Телавъ окружнымъ начальникомъ и пользовался въ послѣдствіи времени расположеніемъ Паскевича, получилъ Херсонскій гренадерскій полкъ и былъ произведенъ въ генералъ-маіоры. Жители Телавскаго уѣзда негодовали на Бахмана. Объявленный черезъ него нарядъ на службу, при внушеніяхъ безпокойныхъ людей, довершилъ всеобщее возмущеніе. Бахманъ, окруженный въ своемъ домѣ толпою, помня участь Телавскаго исправника во время бунта 1812 года (котораго за обмѣриваніе жителей при пріемѣ провіанта раздробили на части и уложили оныя въ невѣрныя мѣры его), Бахманъ бѣжалъ и прибылъ въ с. Загореджи, гдѣ была квартира Грузинскаго гренадерскаго полка. Но жители селенія сего и тутъ искали убить его, и онъ скрылся на одномъ ротномъ дворѣ у солдатъ. Бахманъ мнѣ, по крайней мѣрѣ, самъ разсказывалъ сіи происшествія такимъ образомъ. Какъ бы то ни было, ополченіе во всей Кахетіи не состоялось, и мужики стали сбираться къ Тифлису большими толпами. Чавчавадзе былъ посланъ, дабы остановить бунтъ въ Кахетіи. Мужики тамъ успокоились, но хвалились, что они не дали себя въ рекруты, и земскія власти встрѣчали во все теченіе сего года затрудненія въ сборѣ разныхъ повинностей, какъ то въ нарядѣ подводъ и прочее: послѣдствія ошибочныхъ и необдуманныхъ мѣръ правительства нашего, дурнаго избранія начальниковъ, наконецъ неполнаго утушенія возникшаго отъ того мятежа между жителями (происшествія сіи продолжались и во время открывшихся раннихъ военныхъ дѣйствій, ниже описанныхъ).

Военныя обстоятельства тогдашняго времени не позволили Паскевичу исправить надлежащимъ образомъ ошибку свою. Изъ за границы приходили повторенныя извѣстія, что Турки хотѣли съ ранней весны предупредить насъ въ открытіи военныхъ дѣйствій.

Изъ Ахалцыха князь Бебутовъ неоднократно доносилъ, что Ахмедъпаша Аджарскій готовится сдѣлать внезапное нападеніе на Ахалцыхскую крѣпость, что извѣстія сіи подтверждались и не казались сомнительными. Все сіе приводило Паскевича въ смущеніе; онъ то терялся и мнилъ лишиться всѣхъ завоеваній своихъ и славы, то становился ласковъ, довѣрчивъ, то снова хмурился, какъ вдругъ пришло извѣстіе (черезъ лазутчика, котораго Бебутову удалось выпустить съ запиской изъ крѣпости), что придмѣстья уже наводнены Аджарцами, на

разсвѣтѣ, котораго числа не упомню, стремительно занявшими оныя, что онъ осажденъ и стѣсненъ многочисленнымъ войскомъ Ахмедъ-паши, упорно наступающаго для овладѣнія крѣпостью. Паскевичъ, ходя по комнатамъ, всѣмъ разсказывалъ происшествіе сіе съ преувеличеніемъ; оберъ-квартермейстера полковника Вальховскаго отъ себя не отпускалъ, поминутно диктовалъ ему повелѣнія, особливо въ полки и разныя отдѣльныя части войскъ, по всей Грузіи расположенныя, дабы немедленно съ полученія сего выступали и шли какъ можно поспѣшнѣе къ Ахалцыху. Повелѣнія сіи, въ трехъ строкахъ писанныя, безъ связи, безъ соображенія надобности въ разныхъ мѣстахъ Грузіи войскъ, безъ означенія какого-либо распоряженія для начальства, безъ изложенія мѣръ къ продовольствію, писались и въ тоже время рвались имъ же. Онъ совѣщался со всякимъ, кто бы только хотѣлъ приступить съ совѣтомъ, не смотря на званіе, ни на способности лица. Его мучила мысль о потерѣ пріобрѣтенной имъ въ прошломъ году славы и о погибели Ширванскаго полка, уже названнаго его именемъ, который онъ уже полагалъ поглощеннымъ вмѣстѣ съ крѣпостью. Богъ знаетъ, чего бы не произошло, если бы Сакенъ не вступился и не сдѣлалъ распоряженія. Бурцову, какъ ближайшему къ Ахалцыху, было предписано выступить съ Херсонскимъ гренадерскимъ полкомъ немедленно черезъ Боржомское ущелье къ Ахалцыху на освобожденіе сей крѣпости. Полкамъ Грузинскому гренадерскому, Крымскому пѣхотному, саперному баталіону съ артиллеріею было назначено слѣдовать изъ Тифлиса подъ начальствомъ моимъ туда же черезъ Карталинію. Отрядъ мой, къ коему присоединили еще нѣсколько казаковъ, былъ довольно значителенъ. Бурцову, опередившему меня, съ мѣста предписано было состоять въ командѣ моей, составляя мой авангардъ.

Я выѣхалъ изъ Тифлиса 27 Февраля. Экспедиція сія будетъ вслѣдъ за симъ описана; но до сего изложу я происшествія, случившіяся въ Тифлисѣ вскорѣ послѣ выступленія моего.

Собираніе войскъ въ Тифлисѣ изъ зимнихъ квартиръ казалось Паскевичу слишкомъ медленнымъ. Не дожидаясь онаго, я выступилъ съ однимъ сапернымъ баталіономъ; но онъ хотѣлъ ускорить прибытіемъ вспомогательныхъ войскъ къ осажденной крѣпости. Конницы не было, а потому онъ выдумалъ послать туда конныхъ Грузинъ. Сакенъ, занимаясь дѣломъ, не препятствовалъ ему. Паскевичъ собиралъ къ сему совѣщателей, князя Эристова и князя Мухранскаго, людей, коихъ ничтожность уже онъ самъ признавалъ; но льстительныя обнадеживанія утѣшали его въ сіи минуты тревоги. «Какъ собрать Грузинскую конницу сей часъ?» — «Ничего короче нѣтъ», отвѣчали ему, «приказать только полицеймейстеру».—«Полицеймейстеръ!» Явился Минченковъ.

Прикажите сей часъ собраться Грузинской конницѣ, чтобы ѣхать на освобожденіе Ахалцыха. Полицеймейстеру дѣлать было нечего, какъ отвѣчать «слушаюсь» и выдти. Онъ долженъ былъ повиноваться. Уже не знаю, гдѣ онъ набралъ конницу свою; только черезъ полчаса или часъ онъ явился обратно на совѣтъ съ докладомъ, что конница уже передъ домомъ главнокомандующаго собрана и ожидаетъ его повелѣній. Исполненіе соотвѣтствовало приказанію: полицеймейстеръ набралъ по улицамъ или во дворахъ у нѣкоторыхъ князей или на водопоѣ пятнадцать конныхъ оборванныхъ Грузинъ изъ конюховъ, которые тогда же и были отпущены, и о семъ болѣе говорено не было; а Минченковъ вѣроятно очень доволенъ былъ, что такъ скоро и удачно исполнилъ возложенное на него порученіе. Сіе еще при мнѣ и въ мое присутствіе случилось. О конницѣ болѣе и рѣчи не было въ совѣтѣ премудрыхъ, который все еще не расходился и въ коемъ находился и Завилейскій. Стали дѣлать распоряженія для немедленнаго устроенія въ Тифлисѣ Грузинской пѣхоты, какъ будто уже Тифлисъ долженъ былъ ожидать скорой осады отъ Турокъ и какъ будто у насъ не было и войскъ для военныхъ дѣйствій и защиты онаго.

Эристовъ и Мухранскій утверждали, что новое войско, сіе непремѣнно должно раздѣлить на части и назначить въ каждую начальника, въ чемъ и Паскевичъ съ ними соглашался; болѣе же сего мнѣнія я никакого не слыхалъ на семъ совѣтѣ, исключая мнѣнія Завилейскаго, который въ сдѣланномъ имъ письменномъ проектѣ предлагалъ усовершенствовать сіе ополченіе прикомандированіемъ къ оному изъ полковъ, для обученія, офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и барабанщиковъ, что̀ всего болѣе и пугало Грузинъ. Ничего не могло быть забавнѣе сего шумнаго, суетливаго и безтолковаго совѣта, производившагося стоя на ногахъ, какъ бы для скорѣйшаго окончанія онаго и рѣшенія разбираемыхъ предметовъ, переносившагося быстро изъ одной комнаты въ другую, по мѣрѣ безпокойства ощущаемаго предстоятелемъ (а уже не предсѣдателемъ), около котораго собирался кружокъ премудрыхъ совѣщателей. Имъ казалось, что новые легіоны должны были въ мигъ какъ бы изъ подъ земли явиться и съ барабаннымъ боемъ пройти церемоніальнымъ маршемъ мимо создателя оныхъ. Я былъ свидѣтелемъ сего, и нѣсколько разъ вопросы ко мнѣ обращались. Не должно было показывать настоящаго мнѣнія своего о семъ собраніи, похожемъ на сборище сумашедшихъ въ Обуховской больницѣ, кое бы надобно водою разогнать. Я воздержался отъ смѣха, и отвѣты мои были соотвѣтственны вопросамъ. Чѣмъ, наконецъ, рѣшился совѣтъ сей, того не знаю; ибо я вышелъ для отправленія выступающихъ войскъ подъ начальствомъ моимъ; но вотъ что случилось послѣ моего выступленія сіе мнѣ разсказывали очевидцы).

Недовольный народъ, собиравшійся въ уѣздахъ, толпами приходилъ въ Тифлисъ, гдѣ, соединившись съ жителями Авлабарскаго предмѣстья, наполнилъ улицы, кричалъ и шумѣлъ. Посланы были пѣшіе отряды для разогнанія. Имъ давали дорогу; но говорятъ, что изъ толпы пущали камнями въ солдатъ. Прибывшій на мѣсто умершаго Сипягина г.-адъютантъ и г.-лейтен. Стрекаловъ самъ поѣхалъ къ толпѣ, собравшейся на которой-то площади и, бывъ также встрѣченъ камнями, возвратился. Наконецъ, къ усмиренію народа были высланы князья Эристовъ и Мухранскій, которыхъ, какъ говорятъ, тоже дурно приняли. Ихъ упрекали тѣмъ, что они дѣйствуютъ въ пользу Русскихъ, забывъ соотечественниковъ своихъ Грузинъ, и утверждаютъ (за справедливость ручаться не могу), будто князя Эристова гдѣ-то къ уголку прижали и били по лысой головѣ дохлою кошкою, которую нашли въ томъ мѣстѣ, держа ее за хвостъ. Сіе довольно забавно, и всѣ знающіе лично князя Эристова и длинную странную его наружность и пріемы, много смѣялись сему. Въ этотъ же разъ, говорятъ, побили порядкомъ богатаго купца Кетхудова, который первый предложилъ сына своего въ предполагавшееся ополченіе; его упрекали въ умыслѣ польстить Русскимъ начальникамъ изъ личныхъ видовъ своихъ. Толпа сія, наконецъ, разошлась, благодаря разнымъ обѣщаніямъ ей даннымъ.

Съ другой стороны, Эристовъ и Мухранскій, желая показать усердіе свое и исполнить волю Паскевича, собрали толпу мальчишекъ на улицахъ. Между ними было и нѣсколько молодыхъ людей съ ружьями. Навязали какой-то платокъ на палку вмѣсто знамени и доложили Паскевичу о готовности ополченія, которое и прошло толпою мимо его дома, съ крикомъ, визгомъ и хохотомъ подъ предводительствомъ знаменитыхъ двухъ князей, впереди шедшихъ. Имѣвшіе ружья стрѣляли холостыми зарядами вверхъ, какъ-то всегда Грузины дѣлаютъ въ торжествахъ своихъ. На сей разъ, всякій присоединявшійся изъ любопытства къ толпѣ сихъ мальчиковъ тѣмъ увеличивалъ оную. Все сіе дѣлалось какъ бы на смѣхъ. Всѣ порядочные люди изъ Грузинъ смѣялись и безвредному бунту Тифлисскому, и странной процессіи мальчиковъ, и безпрерывнымъ страхамъ...

Позднѣе, когда уже были получены извѣстія отъ Бурцова объ освобожденіи Ахалцыха, то симъ воспользовались, дабы обнародовать толпѣ, что въ собраніи пѣшаго ополченія миновалась надобность, и чтобы каждый оставался у себя дома покойнымъ. Симъ все прекратилось, въ деревняхъ и городѣ все утихло; но народъ въ тайнѣ чувствовалъ побѣду свою и торжествовалъ...

Въ концѣ года и слѣдущемъ 1830 году многіе дорого поплати-

лись за сіи мѣры и страхи. По возвращеніи съ похода въ Тифлисъ, неожиданно арестованы были лица изъ самыхъ лучшихъ фамилій. Болѣе всего невзгода сія пала на князей Орбеліановыхъ, въ числѣ коихъ былъ и Мамука, молодой человѣкъ отличныхъ правилъ, служившій нѣкогда въ полку моемъ, женатый на дочери князя Эристова, посланный въ прошломъ году съ трофеями, взятыми у непріятеля, и донесеніемъ къ Государю, наконецъ переведенный въ лейбъ-казачій полкъ и находившійся на безсмѣнныхъ ординарцахъ у Паскевича. Ему объявили, что онъ подъ судомъ по тайному слѣдствію, надъ нимъ произведенному, за подущеніе народа къ сопротивленію при наборѣ милиціи. Тоже было объявлено и другимъ яко бы соумышленникамъ его. У нихъ были отняты сабли; но они имѣли свободу вездѣ бывать, и никто ихъ ни о чемъ не спрашивалъ, хотя они и полагались подъ судомъ. Не знаю чѣмъ дѣло сіе кончилось, только не полагаю, чтобы ихъ нашли въ чемъ либо виновными, особливо Мамуку, который слишкомъ уже обрусѣлъ и не имѣлъ никакихъ выгодъ дѣйствовать такимъ образомъ. Напротивъ того, онъ говорилъ, что всячески старается склонить жителей къ повиновенію, въ чемъ состояла и существенная польза князей и дворянъ, находившихъ въ рекрутскихъ наборахъ одно средство къ укрощенію крестьянъ своихъ, вышедшихъ изъ повиновенія, и сіе казалось мнѣ весьма правдоподобнымъ. Орбеліанову прискорбно было подозрѣніе, которое на него имѣли, но онъ былъ совершенно покоенъ на счетъ рѣшенія суда; боялся только, чтобъ не приступили къ какимъ либо насильственнымъ мѣрамъ безъ всякаго изслѣдованія и обвиненія, чего можно было ожидать.

Старикъ князь Эристовъ былъ въ отчаяніи. „*Мамука не виноватъ, братъ*“, кричалъ онъ. *Я вамъ доложу, если онъ виноватъ, я его самъ застрѣлю; я повѣшу его самъ*“. Дѣло сіе, казалось, было послѣдствіемъ крамолы и давнишней злобы нѣкоторыхъ на фамилію Орбеліановыхъ. Говорятъ, что доносы на нихъ были сдѣланы Армянами, старавшимися черезъ сіе скрыть собственные свои поступки, противные мѣрамъ правительства при образованіи ополченія, что Армяне разсылали вездѣ людей съ различными разглашеніями, и что главнымъ донощикомъ былъ самъ извѣстный Кургановъ, чтò весьма вѣроятно.

Средство произведенія тайныхъ слѣдствій еще не было никому извѣстно до того времени въ Грузіи, и говорили, что на сіе употреблялся старый интендантъ Жуковскій, который, казалось, уже и пересталъ заниматься по интендантской части и все былъ боленъ или ѣздилъ на тайные переговоры къ Паскевичу, просиживалъ съ нимъ долгое время, и изъ сихъ сокровенныхъ бесѣдъ выпущали его сердитаго, встревоженнаго, злобнаго, со всѣми признаками сумасшествія. Разсудокъ его безъ сомнѣнія былъ помраченъ.

Едва я получилъ назначеніе свое командовать отрядомъ, слѣдующимъ на избавленіе Ахалцыха, какъ стали являться ко мнѣ охотники, дабы служить въ сихъ войскахъ.

Я терпѣть не могу волонтеровъ при войскахъ. Люди сіи, кромѣ того что безполезны, не имѣя прямаго назначенія, прямой обязанности, еще обременительны тѣмъ, что требуютъ прислугу, занимаютъ мѣсто, и непремѣнно хотятъ всегда быть представленными, въ чемъ имъ часто нельзя отказать, и чрезъ что̀ лишаются награжденія другіе служащіе при своихъ мѣстахъ; но люди сіи часто бываютъ и вредны: ибо, не имѣя дѣла, они часто заводятъ вздоры и дѣлаютъ разстройства между начальниками, не зная порядочно хода дѣла, распоряженій, видятъ все въ превратномъ видѣ и излагаютъ свои мнѣнія обо всемъ, судя неосновательно. Но въ семъ случаѣ я не могъ отъ нихъ отдѣлаться.

Первый явился Абрамовичъ, который былъ тогда еще въ ничтожности при Паскевичѣ. Онъ немилосердно поносилъ его и разсказывалъ множество разныхъ домашнихъ происшествій его... Абрамовичъ, уѣзжая еще изъ подъ Ардегана, вынудилъ у меня обѣщаніе, въ случаѣ какой либо отдѣльной экспедиціи, взять его къ себѣ. Хотя онъ мнѣ былъ совершенно не нуженъ и болѣе въ тягость, я обѣщался мимоходомъ, полагая, что уже случая не представится и что, сдѣлавъ ему симъ вѣжливость, тѣмъ и кончится; но не тутъ-то было: на сей разъ онъ самъ пришелъ ко мнѣ и убѣдительно просилъ меня взять его съ собою, такъ что я принужденъ былъ доложить о семъ, и его ко мнѣ прикомандировали по особымъ порученіямъ.

Вслѣдъ за тѣмъ явился полковникъ Анрепъ, который командовалъ своднымъ уланскимъ полкомъ и также просился. Я всегда умѣлъ отдѣлаться отъ сего человѣка, кажется, даже вреднаго. (У него были и припадки сумасшествія). Я ему отвѣчалъ, что, не имѣя никакого мѣста для него въ виду въ отрядѣ мнѣ ввѣренномъ, я не могу просить о немъ; но такъ какъ онъ приставалъ, то я ему сказалъ, что можетъ самъ проситься у Паскевича, что̀ онъ и сдѣлалъ, и его назначили ко мнѣ же, и Анрепъ, оставивъ квартировавшій въ Ширванѣ на Курѣ полкъ свой, явился ко мнѣ. Не зная куда его дѣвать, я отправилъ его въ авангардъ къ Бурцову.

Третье лицо было всѣхъ занимательнѣе. Это Анненковъ, уланскій поручикъ, человѣкъ исполненный учености и образованія, но необыкновенный чудакъ, диковинной и противной наружности, и истинно сумасшедшій. Я, кажется, упоминалъ о немъ въ описаніи Персидской войны и штурма Ахалцыха, гдѣ онъ былъ и раненъ. Анненковъ былъ очень храбръ, обращеніемъ же своимъ служилъ иногда общимъ посмѣшищемъ; иногда же, когда его выводили изъ терпѣнья насмѣшками

и шутками, онъ бранился и дрался и умѣлъ остановить насмѣшниковъ. При томъ же у него вырывались острые отвѣты. Онъ былъ доброй души и человѣкъ съ образованіемъ; разговоръ его бывалъ пріятенъ. Лишившись недавно жены, онъ имѣлъ припадки ипохондріи и бывалъ жалокъ. Часто поступки его показывали совершенно сумасшедшаго; онъ метался въ огонь и искалъ опасностей. Анненковъ писалъ порядочно стихи и пользовался нѣкоторымъ покровительствомъ Паскевича по тому случаю, что онъ сочинилъ какіе-то стихи въ превознесеніе его за пораженіе Персіянъ. Въ полку его не любили, для службы онъ былъ безполезенъ и не зналъ ея, ненавидѣлъ и не занимался оною. Кромѣ того, онъ имѣлъ слабость къ напиткамъ, которую поддерживали въ немъ забавлявшіеся его странностями; ибо онъ тогда болѣе дурачился, пока не доведутъ его до бѣшенства. Забава сія долго продолжалась, и Анненкова всѣ знали за пьяницу. Замѣтивъ однако, сколько онъ себѣ чрезъ сей порокъ вредилъ, онъ, наконецъ, закаялся пить, захотѣвъ сдѣлаться порядочнымъ человѣкомъ, и точно воздержался на сіе время. Но для меня еще мало пользы было въ томъ, что онъ не пилъ; вѣрнѣе было бы, если бы я отъ него могъ совершенно отдѣлаться, и какъ онъ также неотступно приставалъ ко мнѣ, дабы я его взялъ, я его обратилъ также къ Паскевичу, у коего онъ себѣ и выхлопоталъ позволеніе состоять въ моемъ отрядѣ. Не зная также, куда дѣвать его, я его прикомандировалъ къ Анрепу въ авангардъ, и сумасшедшіе герои мои отправились впередъ, обоими берегами Куры, стараясь опередить другъ друга на поприщѣ славы.

Вотъ повелѣніе, которое было мнѣ дано по случаю отправленія моего.

„Командиру Кавказской гренадерской бригады, господину генералъ маіору и кавалеру Муравьеву".

„Ахмедъ-бекъ Аджарскій съ войскомъ, по полученнымъ извѣстіямъ простирающимся до 20,000 человѣкъ, приступилъ къ крѣпостямъ Ахалцыху и Ацхверу. Для воспрепятствованія ему сдѣлать вторженіе въ Карталинію и для освобожденія означенныхъ крѣпостей отъ блокады, поручаю подъ начальство вашего превосходительства отрядъ, въ который войдутъ слѣдующія войска:

„Грузинскаго гренадерскаго полка 2 баталіона, Крымскаго пѣхотнаго полка 2 баталіона, 8-й піонерный баталіонъ, 12 орудій артиллеріи, по назначенію полковника Долгова-Сабурова".

„Войска сіи ваше превосходительство направьте въ Боржомское ущелье къ блокгаузу, гдѣ присоедините къ себѣ войска, состоящія подъ командою полковника Бурцова, а именно роты Херсонскаго гренадерскаго полка, которыя не необходимо оставить въ нынѣшнемъ ихъ расположеніи, Донской казачій Леонова полкъ и пять орудій, расположенныхъ въ Сурамѣ".

„Для дѣйствій вашихъ руководствуйтесь предписаніями уже по сему случаю данными полковнику Бурцову; не оставьте мнѣ также какъ можно чаще доносить о всемъ происходящемъ, своевременно же получите дальнѣйшія приказанія“.

„Для доставленія всего нужнаго къ удобнѣйшему проходу войскъ и для содѣйствія вамъ къ охраненію границы и въ другихъ случаяхъ нарядомъ земскаго ополченія подчиняется вамъ Горійскій окружный начальникъ, коему о семъ и предписываю“.

„На отправленіе лазутчиковъ для полученія свѣдѣній о непріятелѣ и на другія могущія встрѣтиться экстраординарныя издержки извольте принять отъ казначея коллежскаго совѣтника Майвалдова пять сотъ рублей серебромъ и сто червонцевъ“.

Приписано собственною рукою Паскевича:

„По полученіи достовѣрныхъ свѣдѣній вы получите мое наставленіе. Отдайте сей часъ приказаніе къ выступленію“.

„Генералъ отъ инфантеріи, генералъ-адъютантъ графъ Паскевичъ-Эриванскій. 24 Февраля 1829 г. Тифлисъ. № 149“.

При семъ была приложена записка отъ Вальховскаго, коею онъ увѣдомлялъ меня, что при отрядѣ мнѣ ввѣренномъ назначенъ состоять гвардейскаго генеральнаго штаба подпоручикъ баронъ Ашъ, офицеръ весьма достойный, котораго я имѣлъ случай узнать еще въ Персидскую войну.

Ко мнѣ былъ еще назначенъ инженеръ путей сообщенія подполковникъ Эспехо, Гишпанецъ. Всѣ сіи прикомандированные чиновники и волонтеры были для меня совершенно лишніе и даже обременительны; но вблизи главной квартиры иногда нельзя обойтись безъ подобнаго нашествія праздныхъ людей, домогающихся награжденій при начальникахъ отрядовъ.

24-го же числа ввечеру я сдѣлалъ всѣ нужныя распоряженія на счетъ продовольствія и движенія войскъ.

Войскамъ было назначено идти правымъ берегомъ рѣки Куры, не переправляясь черезъ рѣку сію въ Мцхетѣ, а переправиться черезъ рѣку сію въ Карталиніи близъ селенія Чалы, что̀ недалеко уже отъ входа въ Боржомское ущелье. По сему случаю я приказалъ: еслибы я не прибылъ къ переправѣ къ назначеннымъ по маршрутамъ днямъ, то войска имѣли съ оной посылать предварительныя донесенія свои къ полковнику Бурцову; ибо 8-й піонерный баталіонъ долженъ уже былъ выступить на другой день 25 числа, Крымскій полкъ 26, а Грузинскій гренадерскій изъ своей штабъ-квартиры съ полученія повелѣнія. И такъ какъ я еще былъ задержанъ въ Тифлисѣ различными распоряженіями и отправленіемъ послѣднихъ войскъ, то передовыя, прибывъ

въ Чалы (до коего мѣста имъ только былъ выданъ маршрутъ), могли затрудниться въ дальнѣйшемъ слѣдованіи, Бурцовъ же къ тому времени уже долженъ былъ находиться впереди Чалъ и держать Боржомское ущелье.

Эспехо я отправилъ въ Чалы, дабы заняться устроеніемъ переправы. Къ 25 числу былъ мною назначенъ смотръ піонерному баталіону при выступленіи онаго изъ Тифлиса.

Чума еще не совершенно прекратилась въ Карталиніи; иногда еще она показывалась и въ полкахъ. Не менѣе того, по случаю предстоящей крайности въ скорыхъ сношеніяхъ, Паскевичъ предписалъ Сурамскому карантину всѣхъ ѣдущихъ туда и обратно съ экстренными бумагами въ ономъ не задерживать, о чемъ и меня увѣдомилъ повелѣніемъ отъ 25 Февраля № 158.

25-го числа по утру я выпроводилъ изъ Тифлиса піонерный баталіонъ. Онъ былъ въ ужасно дурномъ положеніи: иные не одѣты, опущены, и много между ними было пьяныхъ. Подполковникъ Третилевичъ, замѣнившій полковника Евреинова, не имѣлъ еще времени привести его въ хорошее состояніе. Евреиновъ же за различные безпорядки, и прежде того допущенные въ семъ баталіонѣ, и болѣе за то, что онъ уклонялся отъ слѣдованія въ походъ съ симъ батальономъ, прослужившимъ первую Турецкую кампанію безъ своего начальника, былъ отставленъ отъ службы...

Весь день сей я занимался различными распоряженіями для будущаго продовольствія ввѣреннаго мнѣ отряда и заготовленій для учрежденія переправы на Курѣ, сносился съ разными лицами, требовалъ средствъ, посылалъ чиновниковъ, занимался распоряженіями для исправленія дорогъ и т. п., ибо ничего приготовлено не было ..

Коммиссіонеромъ по продовольствію войскъ былъ Зубаловъ, человѣкъ во всей Грузіи извѣстный и занимательный, а потому и скажу нѣчто о немъ.

Зубаловъ, родомъ простой крестьянинъ Грузинскій, занимался прежде покупкою и продажею хлѣба, успѣлъ увеличить торгъ свой и, наконецъ, сдѣлался богатымъ человѣкомъ, сталъ брать подряды для продовольствія войскъ, и всѣ дѣла такого рода шли уже черезъ него. Онъ скупалъ у помѣщиковъ хлѣбъ и ставилъ оный почти во всѣ магазины, и какъ онъ многимъ изъ нихъ давалъ деньги въ займы, то уже считалъ своею собственностію всѣ произведенія полей, даже до сжатія оныхъ. У него во всѣхъ мѣстахъ были повѣренные, и онъ, по требованіямъ войскъ, во всякое время и во всякомъ мѣстѣ снабжалъ оныя. Магазины же оставались не наполненными, черезъ что̀ могло легко произойти, при неудачѣ Зубалова, что войска оставались бы

безъ провіанта. Коммиссіонеры находили выгоды поручать все Зубалову: сіе избавляло ихъ отъ хлопотъ, а Зубаловъ успѣлъ себѣ выхлопотать даже чинъ и мундиръ провіантскаго штата съ петлицами. Онъ завелъ даже торгъ съ Марселью, откуда ему на корабляхъ привозили товары въ Редутъ-Кале. Человѣкъ сей былъ добрыхъ свойствъ души, услужливъ и, какъ изъ дѣлъ его видно, способенъ; онъ поддержалъ все семейство свое, вывелъ братьевъ своихъ и, дабы въ случаѣ неудачи не лишиться ему всего имѣнія своего, списалъ оное на пятерыхъ или шестерыхъ братьевъ своихъ актами, такъ что, при разореніи одной части, прочія оставались неприкосновенными. Дѣтей своихъ онъ помѣстилъ въ военную службу, дочерей выдалъ за мужъ за военныхъ чиновниковъ и со всѣми жилъ въ ладахъ. Помѣщики и князья его не уважали по низкому его происхожденію, но многіе были его должниками, и потому находились въ нѣкотораго рода зависимости отъ него. Зубаловъ принялъ вѣру католическую и соорудилъ въ Гори большой каменной костелъ; въ немъ жили и иностранные монахи сего исповѣданія.

При всѣхъ недостаткахъ въ продовольствіи для ввѣреннаго мнѣ отряда, происшедшихъ, вѣроятно, отъ незаботливости коммиссіи, не было лучшаго средства, какъ отнестись къ Зубалову; но и онъ въ семъ случаѣ не нашелся въ силахъ послать мнѣ нужное съ потребною поспѣшностью, и я считалъ необходимымъ командировать Абрамовича, какъ человѣка дѣятельнаго, дабы обезпечить главный предметъ—продовольствіе.

26-го числа я отправилъ изъ Тифлиса Крымскій пѣхотный полкъ, который былъ весьма малъ: въ обоихъ батальонахъ не было 500 человѣкъ, потому что полкъ только передъ тѣмъ временемъ былъ укомплектованъ рекрутами, которые всѣ остались въ Тифлисѣ; но полкъ сей былъ въ хорошемъ устройствѣ. Имъ командовалъ полковникъ Красовскій, родственникъ генерала Красовскаго (онъ умеръ года два тому назадъ отъ холеры)...

Паскевичъ полагалъ, что Боржомское ущелье не будетъ занято Аджарцами и предписалъ Бурцову идти къ Ацхверу; но Бурцовъ лучше сдѣлалъ: ущелье уже было занято Турками, Бурцовъ атаковалъ ихъ, прогналъ и освободилъ Ахалцыхъ...

27-го числа я смотрѣлъ и отправилъ въ путь часть артиллеріи, назначенной къ выступленію, и самъ послѣ того отправился. Въ сей день было ровно два года обрученію моему. Я прибылъ на ночлегъ въ селеніе Зегви, гдѣ засталъ Крымскій пѣхотный полкъ...

Дабы лучше понять дѣйствія Бурцова въ Боржомскомъ ущельѣ, я опишу вкратцѣ положеніе онаго.

Ущелье сіе перерѣзываетъ цѣпь горъ, раздѣляющую Карталинію отъ Ахалцыхскаго пашалыка; оно имѣетъ около 40 верстъ длины. По всему протяженію сей тѣснины течетъ рѣка Кура. При Карталинской оконечности сего ущелья, на лѣвомъ берегу рѣки, построенъ нами деревянный блокгаузъ, а при Ахалцыхской оконечности крѣпость Ацхверъ, которую мы взяли въ 1828 году, на правомъ берегу рѣки. Дорога, которую мы съ большимъ трудомъ прокладывали по сему ущелью, переходила съ одного берега рѣки на другой, въ самомъ ущельи два раза, потому что навѣсныя скалы во многихъ мѣстахъ упирались въ самую рѣку. И потому мы должны были построить двѣ переправы, а для защиты ихъ два укрѣпленія съ покрытыми блокгаузами, такъ какъ горы со всѣхъ сторонъ командовали сими укрѣпленіями. Переправы сіи (нижняя ближе къ блокгаузу, а верхняя ближе къ Ацхверу) были устроены на паромахъ, которые часто срывало отъ быстроты рѣки, особливо въ полноводіе. Укрѣпленіе верхней переправы было еще только заложено, при нижней же оно было окончено. Кромѣ сего, между нижнею переправою и блокгаузомъ былъ сдѣланъ мостъ черезъ рѣку, и противъ онаго также укрѣпленіе, которое и было названо мостовымъ: тутъ отдѣлялась съ лѣваго на правый берегъ дорога, ведущая на горы и выходящая въ Ахалцыхскую область близъ Ацхвера, та самая дорога, по которой шелъ въ прошедшемъ году отрядъ ген.-м. Попова на присоединеніе къ намъ изъ Карталиніи. Всѣ четыре укрѣпленія, нами построенныя, находились на лѣвомъ берегу рѣки, крѣпость же Ацхверъ на правомъ берегу рѣки, и противъ оной былъ старый Турецкій деревянный мостъ на лѣвый берегъ рѣки. Всѣ наши укрѣпленія имѣли отъ 8 до 10 верстъ разстоянія между собою, и отъ верхней переправы было столько же до Ацхвера. Итакъ, слѣдуя изъ блокгауза въ Ацхверъ, ѣдутъ мимо мостоваго укрѣпленія, и при нижней переправѣ переѣзжаютъ на правый берегъ рѣки, при верхней опять на лѣвый и противъ Ацхвера опять на правый берегъ Куры. Но если ѣхать въ Ахалцыхъ, то болѣе черезъ Куру не переправляются, и нѣтъ надобности входить въ Ацхверъ: большая дорога ведетъ все лѣвымъ берегомъ рѣки черезъ селенія Цинисъ до самаго Ахалцыха.

Боржомское ущелье есть одно изъ красивѣйшихъ мѣстъ въ Грузіи. Быстрая Кура течетъ между скалами и горами, покрытыми лѣсомъ; въ иныхъ мѣстахъ долина сія нѣсколько расширяется и имѣетъ до версты поперечника: тогда являются всѣ красоты и богатства царства прозябаемыхъ, тучныя травы, цвѣты, разнородныя деревья. Казалось бы, что поселившемуся въ семъ ущельи не должно бы никогда желать перемѣны своего пребыванія, и ему бы достаточно было выѣхать иногда за Ацхверъ, иногда за блокгаузъ, дабы увидѣть рав-

нину и навѣстить пріятелей своихъ. Владѣть красивымъ Боржомскимъ ущельемъ есть мысль, которая мнѣ всегда приходила, когда я проѣзжалъ оное.

Въ ущельи семъ видны остатки населенія. За́мокъ Гогіесциха или Святаго Георгія, въ отдѣльной горѣ, нынѣ пустой, представляетъ самый картинный видъ. Кромѣ сего, по ущелью сему во многихъ мѣстахъ на горахъ видны были остатки башенъ, церквей, недоступныя пещеры, на значительной вышинѣ отъ рѣки въ отвѣсныхъ скалахъ и на горахъ выдѣланныя. Наконецъ, въ мѣстахъ, гдѣ ущелье, расширяясь, дѣлается долиною, видны слѣды бывшихъ селеній, хлѣбопашества. Словомъ, я восхищенъ красотами Боржомскаго ущелья и видѣлъ оное во всей красотѣ при обратномъ пути, когда я возвращался изъ Ахалцыха въ Тифлисъ въ концѣ Марта мѣсяца; въ началѣ же мѣсяца сего во многихъ мѣстахъ лежалъ еще снѣгъ, было холодно, погода дождливая.

Ущелье сіе еще важно по сосновымъ лѣсамъ, въ ономъ имѣющимся, которые въ Грузіи рѣдки, и изъ сего мѣста снабжается весь Тифлисъ строевымъ лѣсомъ, сплавомъ по рѣкѣ Курѣ.

Бурцову надлежало занять и держать верхнюю переправу для сохраненія сообщенія между Ацхверомъ и Карталиніею; но онъ не успѣлъ сдѣлать сего и былъ въ семъ предупрежденъ непріятелемъ.

Въ собираніи милиціи онъ имѣлъ успѣхъ, по довѣренности, которую къ нему имѣли жители Карталиніи, коимъ онъ не за долго передъ тѣмъ показалъ свою дѣятельность и распорядительность прекращеніемъ между ними чумы. Къ успѣху въ обоихъ случаяхъ способствовалъ ему тоже Горійскій окружной начальникъ майоръ Ильяшенко, человѣкъ честный, разсудительный и весьма усердный...

Бурцовъ не успѣлъ занять верхней переправы, и казачій офицеръ, коему сіе было поручено, оказался оплошливымъ. Еслибы онъ взялъ надлежащія осторожности, то у него бы не захватили казаковъ, и какъ онъ уже видѣлъ невозможность держаться въ неоконченномъ блокгаузѣ, то переправился на правый берегъ рѣки и снялъ паромъ; но онъ долженъ былъ сіе заблаговременно сдѣлать. Но переправа уже была снята, и блокгаузъ сожженъ. Окрестности сей переправы всего болѣе представляли удобства для боя, ибо мѣстоположеніе при ономъ было довольно открыто, и тутъ можно было дѣйствовать артиллеріею. Обстоятельство сіе много возродило новыхъ затрудненій для Бурцова; тѣмъ болѣе для него было чести, что онъ умѣлъ твердостью своею преодолѣть оныя. Онъ всего болѣе опасался отвѣтственности за неудачу, находясь въ тѣсномъ мѣстѣ, гдѣ онъ долженъ былъ защищаться разсыпнымъ строемъ, для насъ противъ Турокъ всегда невыгоднымъ,

а потому и призывалъ меня; но и въ семъ случаѣ онъ показывалъ много рѣшительности и духа.

Вотъ что̀ онъ писалъ мнѣ отъ 28 Февраля.

„Начальнику вспомогательнаго отряда ген.-маіору и кавалеру Муравьеву начальника передоваго отряда полковника Бурцова рапортъ. Дабы воспрепятствовать непріятелю овладѣть ближнею переправою, я поставилъ сильный пикетъ впереди неприступныхъ скалъ, черезъ которыя проходитъ едва примѣтная тропинка. Нынѣ поутру большія силы Турецкія напали на сей пикетъ и угрожали овладѣть переправою. Я выступилъ на подкрѣпленіе со всѣми моими людьми и цѣлый день поддерживалъ самое невыгодное и трудное для насъ дѣло. Не было мѣста, гдѣ бы болѣе 10 человѣкъ фронтомъ могли держаться, и вездѣ въ такомъ бою непріятель былъ опрокидываемъ съ урономъ; почему и прибѣгнулъ онъ къ другимъ средствамъ: взбираясь на высочайшія скалы, онъ оттуда бросалъ на нашихъ тяжелые камни и принуждалъ уступить ему мѣсто. При всемъ томъ, храбрости гг. офицеровъ и нижнихъ чиновъ одолженъ я за удержаніе переправы въ нашей власти. Ваше пр-во изволите быть извѣстны, что положеніе сей переправы есть самое неудобнѣйшее въ военномъ отношеніи. Сверхъ того, въ двухъ верстахъ позади ея выходитъ по лѣвому берегу Куры другое ущелье, именуемое Липканское, по коему непріятель всегда можетъ отрѣзать войска, на переправѣ находящіяся. Причина сія побуждала меня держать и сіе ущелье въ сильной оборонѣ, а отъ того при малыхъ силахъ я вездѣ былъ слабъ. Въ сегодняшнемъ дѣлѣ я потерялъ тяжело ранеными 2 унтеръ-офицеровъ и 10 рядовыхъ; сверхъ того, ранено казаковъ два, братъ князя Визарева, начальника милиціи, и одинъ Карталинецъ; убитъ дворянинъ князь Чхейдзе. Завтра, должно полагать, непріятель возобновитъ такое невыгодное для насъ дѣло, и я долженъ буду его удерживать. Послѣ жестокой канонады подъ Ахалцыхомъ, продолжавшейся полтора сутокъ до нынѣшняго утра, не слышно болѣе ни одного выстрѣла. Не должно ли заключить, что приближеніе мое отвлекаетъ осаждающія войска отъ крѣпости и обращаетъ ихъ болѣе къ Боржому? Посланный въ Ацхверъ лазутчикъ сейчасъ возвратился, но никакихъ замѣчательныхъ свѣдѣній оттуда не доставилъ, кромѣ одного, что при сожженіи Ацхверскаго форштата комендантъ сдѣлалъ запасъ фуража болѣе чѣмъ на 100 лошадей на одни сутки. Донося обо всемъ семъ, я ожидаю отъ вашего превосходительства увѣдомленія о днѣ прибытія вспомогательнаго отряда къ нашей переправѣ. № 46. Полковникъ Бурцовъ. 28 Февраля 1829 года. Бивакъ при переправѣ, въ 3 верстахъ".

Бурцовъ называетъ меня въ заглавіи начальникомъ вспомогательнаго отряда, а себя начальникомъ передоваго: выраженія сіи употребилъ онъ уже и въ предыдущемъ рапортѣ своемъ, и сіе замѣтилъ я только нынѣ при прочтеніи сихъ рапортовъ. Бурцову, въ теченіе похода сего, какъ можно было замѣтить, было тяжело находиться подъ чьею либо зависимостью, тѣмъ болѣе послѣ дѣла имъ описаннаго въ

семъ рапортѣ и важныхъ послѣдствій, отъ онаго происшедшихъ. Онъ опасался, кажется, чтобы слава сего дѣла не отнеслась къ начальнику всей экспедиціи, т. е. ко мнѣ, тогда какъ онъ одинъ совершилъ оное, перенеся на себя и всю опасность, и всю отвѣтственность того затруднительнаго положенія, въ коемъ онъ находился, и въ семъ отношеніи я не могу похвалить его. Онъ зналъ меня коротко и не могъ сего ожидать отъ меня. Ко мнѣ не должно было относиться такое подозрѣніе съ его стороны: и правила мои, и давнишняя дружба наша не допустили бы меня до такого поступка. Ему принадлежитъ вся слава дѣла сего; она неотъемлема...

Сраженіе, которое онъ описываетъ, было ничтожное. Сіе видно по числу раненыхъ и убитыхъ. При томъ же въ дѣлѣ была только одна или двѣ роты; но, не менѣе того, ожидать должно было гораздо бóльшаго, а бой, безъ сомнѣнія, былъ невыгоденъ для Бурцова по мѣстоположенію, и людей его попятили назадъ; но онъ не терялъ духа. Впрочемъ, и силы непріятельскія были не столь многочисленны, какъ онъ сіе описываетъ; мнѣ послѣ говорили, что то не были Турецкія войска, а большею частію жители Ацхверскаго уѣзда, собравшіеся изъ деревень по занятіи Турками предмѣстій Ахалцыха и покушавшіеся разграбить ближайшія селенія Карталиніи, вѣроятно въ томъ предположеніи, что они не застанутъ силъ нашихъ въ ущельи. Казаки уступили имъ верхнюю переправу; но какъ они встрѣтили войска на нижней переправѣ, то вскорѣ и остановились; ихъ было, какъ говорятъ, до 700 человѣкъ и большею частію безъ оружія. Можетъ быть, предводительствовали ими посланные изъ Турецкаго осаднаго войска; покушенія ихъ были остановлены первыми выстрѣлами нашихъ войскъ. Но, повторяю, въ такихъ обстоятельствахъ Бурцовъ показалъ много духа и распорядительности, и его можно назвать защитникомъ Карталиніи и освободителемъ Ахалцыха. Онъ совершилъ истинный подвигъ. Онъ ожидалъ на другой день опять нападенія и готовился отражать оное, но сего не случилось.

1-го Марта я доносилъ корпусному командиру о томъ, что посылалъ набрать въ горахъ 300 человѣкъ Осетинъ.

Осетины, живущіе въ ущельяхъ Кавказа, примыкающихъ къ Карталиніи, народъ хищный и воинственный. Часть ихъ повинуется намъ и помѣщикамъ своимъ, далѣе же въ горахъ они полагаютъ себя свободными, а потому народъ сей вообще зависитъ отъ свойствъ окружнаго начальника, отъ количества войскъ, которое мы имѣемъ противъ нихъ, наконецъ отъ самыхъ нашихъ обстоятельствъ, и нельзя опредѣлительно назначить границу повинующихся намъ Осетинъ отъ неповинующихся, ибо она мѣняется по обстоятельствамъ.

Въ надеждѣ, что мнѣ удастся склонить изъ числа сихъ людей нѣсколько сотъ хорошихъ стрѣлковъ для слѣдованія съ нами въ Ахалцыхъ, я послалъ къ нимъ дворянина Алхазова; но Осетины на предложеніе его не согласились, отзываясь неимѣніемъ хлѣба и тѣмъ, что и отцы ихъ никогда не ходили на защиту Карталиніи, и дѣло сіе осталось безъ успѣха. Осетины и послѣ занимались иногда воровствомъ, и въ 1831 году Паскевичъ посылалъ противъ нихъ экспедицію, что̀ всегда изрѣдка дѣлалось изъ Гори, каковымъ средствомъ и содержали ихъ въ нѣкоторой покорности.

1-го числа Марта, въ вечернемъ приказаніи, было усилено движеніе вспомогательнаго отряда, коему велѣно идти, безъ ночлеговъ съ одними привалами.

2-го числа я выѣхалъ изъ Худистава и прибылъ на ночлегъ въ переправѣ. Проѣзжая черезъ селеніе Казелы, я засталъ казачій полкъ Леонова, который выступалъ изъ своихъ квартиръ, и войсковаго старшину онаго Грекова, всѣхъ ихъ въ полупьяномъ состояніи. Я поторопилъ ихъ къ выступленію. Съ частью же полка сего, находившеюся съ Бурцовымъ, былъ войсковой старшина Студеникинъ, Донецъ стараго вѣка, молодецъ, храбрый, опытный и умный казакъ, который въ сію экспедицію и въ послѣдующихъ за оною дѣйствіяхъ отличился, былъ у меня съ Бурцовымъ на особенномъ замѣчаніи и, выслужившись, получилъ чинъ подполковника и Георгіевскій крестъ.

2-го Марта, далъ я, по случаю неисправнаго доставленія продовольствія, вторично повелѣніе окружному начальнику маіору Ильяшенкѣ.

«Обстоятельства, препятствующія успѣху военныхъ дѣйствій и происходящія отъ недоброй воли подчиненныхъ вашихъ и упустительности людей, коимъ вы дѣлаете порученія, заставляютъ меня предварить ваше высокоблагородіе, что безпорядки сіи могутъ имѣть самыя непріятныя послѣдствія; а потому, не сомнѣваясь нисколько въ дѣятельности и распорядительности вашей по исполненію воли начальства, я прошу васъ взять самыя строгія мѣры, дабы всѣ требованія были исполняемы, съ совершенною точностію, безъ всякаго замедленія. Изъ предметовъ сихъ главное состоитъ въ доставленіи фуража полковнику Бурцову, гдѣ бы оный ни находился. Ослушныхъ чиновниковъ, князей, дворянъ и крестьянъ, какого бы они званія и состоянія ни были, изволите представлять ко мнѣ, дабы съ ними было поступлено по всей строгости законовъ. Завтрашняго числа къ 10 часамъ утра, прошу васъ прибыть въ Боржомскій блокгаузъ, для доставленія мнѣ изустно отчета во всемъ сдѣланномъ вами распоряженіи къ исполненію воли начальства».

Сіе повелѣніе подѣйствовало. Число земскихъ ратниковъ стало увеличиваться, и когда я ѣхалъ Боржомскимъ ущельемъ, то обгонялъ небольшія партіи, человѣкъ по 10 и 20 вооруженныхъ мужиковъ, слѣ-

довавшія подъ предводительствомъ своихъ помѣщиковъ на присоединеніе къ нашимъ войскамъ, такъ что мы сформировали полный пятисотный батальонъ изъ сихъ мужиковъ, который ходилъ съ нами въ экспедицію; мужики не разбѣгались, служили хорошо и возвратились по окончаніи всего въ свои дома съ богатою добычею. Собираніе ополченія сего уподоблялось крестовому походу. Это было совершенное возобновленіе феодальной системы. Въ проѣздъ мой черезъ деревни Карталиніи, я старался собирать людей сихъ и платилъ имъ деньги; но такъ какъ я спѣшилъ и не могъ долгое время симъ заняться, то и не успѣлъ соединить ихъ болѣе 20 человѣкъ.

3-го Марта я переправился черезъ Куру и прибылъ къ Боржомскому блокгаузу, гдѣ засталъ полковника Анрепа. Не зная, куда съ нимъ дѣваться, я его отправилъ къ Бурцову впередъ, куда и Анненковъ поѣхалъ.

Сдѣлавъ въ блокгаузѣ нѣкоторыя распоряженія съ окружнымъ начальникомъ для продовольствія, я поѣхалъ далѣе и прибылъ ночевать къ мостовому укрѣпленію, гдѣ ночевалъ и казачій полкъ.

Я послалъ Бурцову 3-го числа слѣдующее повелѣніе:

„Усмотрѣвъ изъ донесенія вашего высокоблагородія отъ 1 Марта за № 58, что движеніемъ вашимъ оба берега Куры почти уже свободны отъ непріятеля, предлагаю вамъ, если соединитесь съ Ацхверскимъ гарнизономъ, атаковать непріятеля, расположеннаго подъ Ахалцыхомъ въ такомъ только случаѣ, когда вы совершенно будете увѣрены въ успѣхѣ: ибо всякая неудача, какъ вы и сами говорили въ прежнихъ донесеніяхъ своихъ, можетъ повредить всей цѣли отряда, предназначеннаго къ освобожденію Ахалцыха, который можетъ еще держаться. А потому полезнѣе полагаю, до моего прибытія съ отрядомъ, ограничить дѣйствія ваши, согласно повелѣнія г. корпуснаго командира, одною демонстраціею къ сей крѣпости; по присоединеніи же къ вамъ піонернаго батальона, предписываю занять селеніе Ценисъ, между Ацхверомъ и Ахалцыхомъ, на лѣвомъ берегу Куры лежащее, и удерживать оное піонернымъ батальономъ до моего прибытія. На освобожденіе Ахалцыха идти не иначе, какъ въ совершенной увѣренности на успѣхъ, или въ случаѣ, если на крѣпость будетъ новый приступъ“.

Селеніе Ценисъ было одно препятствіе, остававшееся для достиженія Ахалцыха. Оно лежитъ въ небольшой тѣснинѣ, на половинѣ дороги къ Ахалцыху, и для того находилъ я необходимымъ занять оное заблаговременно.

Повелѣніе сіе было представлено мною Паскевичу при рапортѣ моемъ отъ 3-го же Марта.

Того же числа я получилъ отъ Паскевича слѣдующее повелѣніе отъ 1 Марта за № 199.

„По рапорту ко мнѣ полковника Бурцова отъ 27 Февраля, я разрѣшилъ ему, выбивъ непріятеля, занять вторую переправу, гдѣ ожидать головы колонны вашего превосходительства, а потомъ уже слѣдовать къ Ацхверу для дѣйствій согласно съ прежде данными ему предписаніями, но оставляя для прикрытія второй переправы достаточное число людей и даже весь піонерный батальонъ. Впрочемъ, исполненіе сего предоставилъ я ближайшему его усмотрѣнію, сообразуясь во всякомъ случаѣ съ приказаніями вашего превосходительства. О чемъ извѣщая васъ, считаю нужнымъ обратить вниманіе ваше, что скоро приближается время разлитія Куры, и потому предлагаю вамъ озаботиться поспѣшнѣйшимъ устройствомъ переправъ черезъ оную и окончаніемъ разработки дороги, употребя для сего милицію, или сдѣлавъ особый нарядъ изъ жителей, если сіе нужнымъ найдете“.

Сіе повелѣніе Паскевича, какъ и всѣ прочія его распоряженія, получено уже послѣ исполненія. Употребленіе милиціи для работы показываетъ, сколь малое понятіе онъ имѣлъ о вещахъ и въ особенности о Грузинахъ. Возможно ли было убѣдить ихъ, что они войско, когда ихъ оставляютъ назади для работъ, и можно ли бы удержать сіе войско отъ побѣговъ, держа его сзади, когда надобно было пользоваться первымъ порывомъ ихъ и вести ихъ впередъ, дабы удержать ихъ на первыхъ порахъ? Но Паскевичъ хотѣлъ видѣть въ нихъ съ первыхъ дней постоянство и терпѣніе регулярнаго войска, забывая про неудачи при наборѣ сей милиціи въ Тифлисѣ и Кахетіи.

3-го. Остановившись ночевать при мостовомъ укрѣпленіи, я еще сдѣлалъ распоряженія для слѣдованія транспортовъ съ провіантомъ, которыя и послалъ къ окружному начальнику и Абрамовичу, остававшемуся въ Гори на сей предметъ до выступленія всѣхъ запасовъ.

Бурцовъ доносилъ мнѣ изъ лагеря при Ацхверѣ отъ 3-го числа: «Приказаніе в. пр—ва о занятіи крѣпости Ацхвера сего числа въ 9 часовъ утра мною исполнено. Непріятель, занимавшій дорогу, при появленіи войскъ нашихъ отступилъ по горнымъ тропинкамъ. Пикеты его занимаютъ высоты въ 4 верстахъ отсюда. Въ ночи онъ присылалъ партію для уничтоженія моста при Ацхверѣ; но партія сія, встрѣченная пушечною и ружейною пальбою изъ крѣпости, убѣжала, успѣвъ очень мало въ своемъ намѣреніи».

Любопытствуя видѣть поле сраженія Бурцова, я отправился на семъ переходѣ отъ нижней переправы къ верхней пѣшкомъ, лѣвымъ берегомъ рѣки (ибо тамъ не было возможности верхомъ проѣхать), лошадь же свою большею частію велъ въ поводу, взбираясь на каменныя ступни скалистыхъ горъ. Мѣсто сіе точно было весьма трудное, и не полагаю, чтобы Бурцову удалось изъ онаго выбить непріятеля, еслибъ оный сталъ держаться. Въ самыхъ затруднительныхъ мѣстахъ были еще переложены небольшія стѣнки изъ камня вышиною

около аршина, въ оврагахъ же были сдѣланы балаганы изъ еловыхъ сучьевъ (полагать можно было на 600 человѣкъ). Тѣлъ убитыхъ я нигдѣ не видалъ; если какія и были, то Турки всегда имѣли достаточно времени, чтобы ихъ убрать. Можно съ основательностью заключить, что сіе было сборище мужиковъ Ацхверскаго пашалыка, не ожидавшихъ никакого сопротивленія при вторженіи въ границы Карталиніи, для разграбленія сосѣдственныхъ деревень Грузинскихъ, и отступившихъ, когда они увидѣли, что грабить имъ можно было только съ бою, къ чему они не готовились и вѣроятно не имѣли средствъ по недостатку оружія и устройства.

4-го. Я получилъ отъ Сакена увѣдомленіе объ отправленіи ко мнѣ кёгорныхъ мортиръ, для выбитія непріятеля изъ заваловъ, если бы оный сталъ держаться. Мѣра сія оказалась въ послѣдствіи лишнею.

Бурцовъ, прибывши въ Сакупети, что̀ впереди Ацхвера, встрѣтилъ казака, посланнаго отъ Бебутова съ запиской къ старшему воинскому начальнику, слѣдовавшему со вспомогательнымъ войскомъ, въ коей онъ увѣдомлялъ, что Турки на разсвѣтѣ того дня сняли осаду Ахалцыха и бѣжали. Содержаніе записки сей безъ сомнѣнія касалось Бурцова, равно какъ и меня. Оно было причиною внезапнаго выступленія Бурцова и прибытія того же дня въ Ахалцыхъ; но Бурцовъ долженъ былъ о томъ увѣдомить меня, чего онъ не сдѣлалъ, а написалъ отъ себя рапортъ къ корпусному командиру. Поступокъ сей былъ непохваленъ, и Бурцовъ въ глазахъ сослуживцевъ своихъ симъ помрачилъ отчасти всѣ отличныя дѣйствія свои къ освобожденію Ахалцыха. Относительно же меня онъ показалъ слишкомъ мало довѣренности и нарушилъ самый порядокъ службы. Не менѣе того рапортъ его я послалъ въ подлинникѣ къ Паскевичу, не приложивъ къ оному отъ себя ни строки о счастливомъ событіи семъ.

5-го числа я поѣхалъ далѣе и близъ селенія Цениса встрѣтилъ одинъ батальонъ Херсонскаго полка и возвращавшійся народъ изъ Ахалцыха въ Гори въ Боржомское ущелье для работъ. Сіе было сдѣлано распоряженіемъ Бурцова съ согласія Бебутова, дабы не обременить крѣпостныхъ.

Въ селеніи Ценисѣ я получилъ отъ князя Бебутова рапортъ отъ 5-же числа.

«4-го числа, въ 5 часовъ утра, войско, осаждавшее Ахалцыхъ, начало отступать въ безпорядкѣ отъ города; почему я, взявъ часть гарнизона и два легкихъ орудія, преслѣдовалъ его далѣе деревни Суклисъ. Непріятель потерпѣлъ значительный уронъ, при чемъ отбито у него 4 пушки, одна мортира, два знамя, значительное число снарядовъ, и взято нѣсколько плѣнныхъ; остальная часть войска потянулась въ Поцховскій санджакъ. О дальнѣйшемъ движеніи непріятеля не имѣю

еще свѣдѣнія; но по внезапному и безпорядочному отступленію его можно заключить, что всѣ силы непріятеля перешли уже черезъ горы и вступили въ свои границы».

Въ рапортѣ семъ прибавлено излишнее о потерпѣнномъ будто непріятелемъ значительномъ救 уронѣ. Турки почти ничего не потерпѣли при снятіи осады; вообще же винятъ Бебутова, что онъ опоздалъ вылазкою. Съ другой стороны, нельзя его совершенно обвинять въ семъ: трудно было ему угадать вскорѣ настоящее намѣреніе Турокъ, и онъ, можетъ быть, имѣлъ причины съ осторожностію и осмотрительностію не ослаблять гарнизонъ скорою и сильною вылазкою.

Въ слѣдованіи моемъ отъ Ацхвера къ Ценису, я замѣтилъ, что дорога въ трудныхъ мѣстахъ была перекопана Турками, и мосты поломаны, что̀ они сдѣлали при своемъ отступленіи; но сіе было уже все исправлено слѣдовавшимъ по сему пути піонернымъ батальономъ. Далѣе отъ Цениса до Ахалцыха дорога была вездѣ хорошая. Я прибылъ къ вечеру въ Ахалцыхъ и, принявъ рапорты Бебутова и Бурцова, сталъ разспрашивать ихъ о дѣйствіяхъ ихъ. Оба гордились оными, но Бебутовъ показывалъ болѣе скромности. Онъ выдержалъ сильную осаду и отъ оплошности своей (ибо онъ не содержалъ до-прежъ сего крѣпости въ исправности), не истребивъ заблаговременно предмѣстій, много потерпѣлъ и былъ въ опасности; потому что Аджарцы воспользовались ближайшими строеніями, засѣли въ нихъ и били любаго въ амбразурахъ, въ коихъ даже не были подѣланы деревянные щиты, съ ближайшихъ же высотъ могли видѣть внутренность крѣпости и по улицамъ достигали пулями людей нашихъ. Неслыханное дѣло, что они въ первый день поранили и убили въ самой крѣпости ружьями до 100 человѣкъ; но вскорѣ взяты были мѣры, и уронъ въ слѣдующіе дни уже былъ весьма малъ. Черезъ близкій подступъ къ крѣпости осаждающіе имѣли средства подвести весьма легко подкопъ подъ одну башню, но они не успѣли подорвать оную, какъ были принуждены отступить. Нѣтъ сомнѣнія, что честь защиты принадлежала Бебутову; но онъ не хотѣлъ признавать, или по крайней мѣрѣ, мало признавалъ заслугу Бурцова, коего быстрое и рѣшительное движеніе по Боржомскому ущелью понудило Аджарцевъ отступить. Къ такому несознанію служило, можетъ быть, поводомъ то, что Бурцовъ хотѣлъ все себѣ приписать и перехваченною имъ запискою Бебутова, далъ главнокомандующему первый извѣстіе объ освобожденіи Ахалцыха.

Со стороны Бурцова нѣкоторымъ поводомъ къ неудовольствію на Бебутова служило слѣдующее происшествіе.

Съ давнихъ временъ существовала вражда между полками Ширванскимъ пѣхотнымъ (названнымъ нынѣ полкомъ графа Эриванскаго) и Херсонскимъ гренадерскимъ. Причиною сего было давнишнее соревнованіе сихъ полковъ. Херсонцы прежде отличались наружнымъ видомъ своимъ и устройствомъ; Ширванцы, напротивъ того, были всегда замарашками. Съ другой стороны, Ширванцы имѣли заслуженную славу боеваго полка; Херсонцевъ же всегда укоряли въ неудачахъ и даже трусости, напоминая имъ потерянныя ими въ 1811 году подъ Ахалцыхомъ орудія, и на нихъ вообще въ дѣлѣ всегда мало полагали надежды. Въ 1828 году они поправили отчасти несчастную славу свою при штурмѣ Ахалцыха, и начальство отдавало имъ справедливость; но Ширванцы съ ними не мирились и въ насмѣшкахъ своихъ говорили, что на знаменитомъ приступѣ семъ Херсонцы только скидывали сапоги съ убитыхъ и даже раненыхъ Ширванцевъ. Вражда сія давно укоренилась въ сихъ полкахъ; вообще Херсонцевъ не любили во всемъ корпусѣ, и они никогда не смѣшивались съ солдатами другихъ полковъ, которые никогда не приглашали ихъ на кашу, какъ то водилось въ другихъ полкахъ, если вновь прибывающіе въ лагерь опаздывали варить, и сами Херсонцы никогда не славились гостепріимствомъ.

Съ поступленіемъ Бурцова въ Херсонскій полкъ, онъ приложилъ всевозможное стараніе для исправленія несчастной славы полка своего и для сближенія онаго съ другими полками, въ чемъ онъ и надѣялся успѣть послѣ смѣлыхъ и удачныхъ дѣйствій своихъ къ освобожденію Ахалцыха, защищаемаго Ширванцами. Прибывъ въ городъ, онъ тотчасъ пошелъ въ госпиталь, гдѣ лежали раненые Ширванцы и, выхваляя доблести ихъ и терпѣніе, сказалъ, что весьма доволенъ тѣмъ, что въ сей разъ Херсонцамъ удалось принять столь сильное участіе въ славномъ дѣлѣ освобожденія Ахалцыха и оказать тѣмъ услугу храбрымъ Ширванцамъ. *Мало дѣлу помогли*, отвѣчали ему въ голосъ раненые и непризнательные враги Херсонцевъ Ширванскіе солдаты. Дерзкій, гордый и несправедливый отвѣтъ сей огорчилъ Бурцова, и онъ въ немъ видѣлъ или полагалъ видѣть отголосокъ защищавшаго крѣпость Бебутова, который былъ того же мнѣнія, почему и возродились у нихъ неудовольствія.

Въ самый день прибытія Бурцова въ Ахалцыхъ Ширванскіе солдаты, бывшіе на вылазкѣ, грабили предмѣстье, оставленное Аджарцами. Можетъ быть, въ числѣ ихъ замѣшалось нѣсколько Херсонскихъ солдатъ; но вѣрно не въ большомъ количествѣ, ибо они были приведены въ порядкѣ, не пускались въ городъ, да и слишкомъ устали, чтобы заняться грабежемъ. Одного или двухъ Херсонцевъ Ширванцы

поймали, поколотили и представили начальству, считая городъ и право оный грабить неотъемлемою своею собственностію. Сіе произвело вновь непріятныя сношенія между Бебутовымъ и Бурцовымъ. Бебутовъ винилъ Херсонцевъ въ грабежѣ, Бурцовъ оправдывалъ своихъ и винилъ Ширванцевъ, и Бурцова въ семъ случаѣ я полагаю совершенно правымъ. Я старался помирить ихъ, но они безъ явной ссоры питали другъ противъ друга скрытное неудовольствіе, и дѣло ничѣмъ не кончилось.

6-го числа я занялся различными распоряженіями касательно войскъ и подвозовъ, слѣдовавшихъ изъ Карталиніи. Я далъ сей день на отдыхъ для войскъ, ибо располагалъ предпринять экспедицію въ Поцховскій санджакъ для очищенія онаго отъ могущихъ въ немъ скрываться еще непріятельскихъ партій и наказанія жителей за принятое ими участіе въ нападеніи на Ахалцыхъ. Между тѣмъ я долженъ былъ заняться также осмотромъ Ахалцыхской крѣпости, которая была въ большомъ безпорядкѣ и требовала значительныхъ исправленій, не терпящихъ отлагательства; ибо примѣръ бывшей осады показалъ уже, какимъ опасностямъ подвергалась крѣпость сія отъ того, что не предприняли означенныхъ мѣръ въ свое время, въ чемъ была ошибка Бебутова, коей поводомъ служила и безпечность вышняго начальства, не приложившаго никакой заботы для приведенія всѣхъ недостатковъ въ извѣстность и исправленія ихъ.

Бебутовъ не находился подъ моимъ начальствомъ, и я только пользовался правами старшаго въ Ахалцыхѣ; а потому, надѣясь, что корпусный командиръ признаетъ предложенныя мною мѣры, на счетъ исправленія крѣпости, необходимыми, я написалъ въ отношеніи моемъ къ Бебутову: *по волѣ корпуснаго командира*, дабы предположеніе мое лучше исполнилось; ибо я зналъ, что предположеніе мое сжечь предмѣстье (отъ сохраненія коего гарнизонъ во время осады столько потерпѣлъ) встрѣтило бы нѣкоторыя и даже много препятствій, по сердоболію Бебутова: владѣльцы сихъ домовъ, кои не бѣжали и о благосостояніи коихъ Бебутовъ долженъ былъ пещись по званію своему окружнаго начальника, приступили бы къ нему съ просьбами о сохраненіи жилищъ ихъ, и Бебутовъ не рѣшился бы на сію необходимую мѣру.

Въ бумагѣ, посланной къ Бебутову, я изложилъ главныя мѣры для лучшей обороны крѣпости Ахалцыха:

1-е) Истребить все предмѣстье на разстояніи 120 саженъ отъ послѣдней крѣпостной стѣны, по вѣхамъ, которыя уже выставилъ инженеръ-поручикъ Лихачевъ; для скорѣйшаго же исполненія сего

сжечь все означенное строеніе и разбросать камни, разравнивая мѣсто по возможности.

2-е) Завалить по возможности камнями отъ сихъ строеній оврагъ, идущій отъ главныхъ воротъ внизъ къ рѣкѣ, дабы отнять черезъ сіе средство у осаждающихъ подходить къ крѣпости закрытымъ путемъ.

3-е) Истребить находящуюся близъ главныхъ воротъ водопроводную башню, ибо она препятствуетъ дѣйствію артиллеріи, между тѣмъ какъ вода, посредствомъ ея доставляемая въ крѣпость во время осады, легко перерѣзывается непріятелемъ.

4-е) Истребить третью маленькую стѣнку, окружающую крѣпость; ибо стѣнка сія, не имѣя ни башенъ, ни банкетовъ и не будучи высока, не можетъ служить къ оборонѣ, но служитъ единственно непріятелю, который за нею можетъ укрываться, какъ то дознано опытомъ при послѣдней осадѣ. Конецъ же сей стѣнки, прилегающій къ цитадели, оставить и выстроить каменный траверсъ отъ конца къ сей башнѣ крѣпостной стѣны. Въ укрѣпленіи семъ, долженствующемъ защищать оврагъ, идущій отъ главныхъ воротъ вверхъ отъ рѣки, подѣлать банкеты и бойницы.

5-е) Такъ какъ вновь сдѣланный ходъ къ водѣ примыкаетъ только къ рукаву рѣки, въ который входитъ воды весьма мало, и воду сію осаждающимъ нетрудно отвести посредствомъ небольшой плотины, то расширить рукавъ сей въ началѣ онаго...

Аджарцы, вторгнувшись въ предмѣстья Ахалцыха, производили различныя неистовства надъ Жидами и тѣми Христіанами, которые не успѣли убраться въ крѣпость; ибо Христіанъ Бебутовъ принялъ, и изъ нихъ Армянскій архіерей пробрался въ крѣпость уже послѣ завладѣнія городомъ, черезъ нужныя мѣста. Изъ сихъ Христіанъ нѣкоторые успѣли укрыться въ крѣпость, оставивъ женъ своихъ и дѣтей на истерзаніе свирѣпыхъ Аджарцевъ. Такимъ образомъ, одинъ Армянинъ, вбѣжавшій въ крѣпость, оставилъ въ городѣ дочь свою, которую, по изгнаніи Аджарцевъ, онъ нашелъ мертвою, растлѣнною передъ домомъ своимъ. Аджарцы также мучили Жидовъ и терзали ихъ; мнѣ говорили, что одной молодой Жидовкѣ они вырвали грудные сосцы, выкручивая ихъ щипками. Бебутовъ говорилъ мнѣ, что нерѣдко по ночамъ слышны были крики и жалобные стоны женщинъ въ разныхъ частяхъ города, каковые унимались только пущенными изъ крѣпости ядрами, въ ту сторону, откуда происходилъ шумъ, для разогнанія злодѣевъ и для пораженія, можетъ быть, страждущихъ. Часть жителей тогда же разбѣжалась, другую Аджарцы увели въ плѣнъ; тѣ же изъ Мусульманъ или Турокъ, которые принимали съ ними участіе въ нападеніяхъ на крѣпость и грабежахъ, опасаясь мщенія нашего, бѣжали

изъ города вмѣстѣ съ Аджарцами, такъ что мы застали городъ уже почти совсѣмъ пустой. И изъ сихъ остальныхъ многіе стали переселяться въ Грузію, опасаясь въ другой разъ подобнаго разоренія, и продавали дома свои, чѣмъ воспользовались тогда нѣкоторые чиновники наши и скупали дома сіи.

Плѣнныхъ вовсе почти не было взято, и причиною сего находили то, что вылазка была слишкомъ поздно сдѣлана; но и взятые нѣсколько человѣкъ большею частію были изъ жителей близъ лежащихъ деревень; изъ Аджарцевъ же почти никто въ плѣнъ не попался.

Потеря непріятеля была въ печатныхъ извѣстіяхъ безъ мѣры преувеличена. Я старался о семъ узнать, и увѣряли меня, что самою большою мѣрою потеряли Турки убитыми и ранеными во все время осады и бѣгства до 700 человѣкъ; иные говорили, что уронъ ихъ состоялъ только изъ 70 человѣкъ убитыми и ранеными. Артиллерія наша точно стрѣляла много, но безъ толку, такъ что осаждающіе ея не боялись и смѣялись тому, говоря, что мы стрѣляли черезъ нихъ по самымъ отдаленнымъ горамъ, на людей, идущихъ по одиночкѣ.

Нѣтъ сомнѣнія, что Бебутову, по званію окружнаго начальника, слѣдовало принять мѣры къ огражденію невинныхъ въ готовящемся мщеніи. И кому было, какъ не ему, указать невинныхъ? Но по пріемамъ его и дѣйствіямъ казалось, что онъ, отъ добраго своего сердца, принималъ во всѣхъ участіе и вступался въ дѣло сіе по ходатайству всѣхъ приходившихъ просить его о пощадѣ. Во все время экспедиціи моей, предпринятой въ горы для разсѣянія партій непріятельскихъ и усмиренія возставшихъ жителей, я по возможности принималъ въ уваженіе его ходатайства; но Бурцову всѣхъ болѣе сіе не нравилось, и онъ обвинялъ Бебутова въ пристрастіи къ своимъ единоземцамъ. Бурцову не хотѣлось никого щадить, и по истинѣ сказать, всѣ Мусульмане, движимые равнымъ чувствомъ ненависти къ намъ, равно участвовали въ семъ всеобщемъ возстаніи, а потому и заслуживали равнаго наказанія. Можетъ, участвовали и Армяне; но сіе было большею частью съ принужденія, и они точно потерпѣли большое разореніе отъ набѣга свирѣпыхъ Аджарцевъ.

Передъ выступленіемъ моимъ я приказалъ отслужить благодарственное молебствіе и панихиду, на коихъ присутствовали нaряженные отъ полковъ люди.

Отрядъ выступилъ 7 числа на разсвѣтѣ. Во всѣхъ войскахъ замѣтна была необыкновенная бодрость и желаніе отыскать непріятеля и сразиться съ нимъ. Грузинская милиція составляла полный пятисотенный батальонъ, который шелъ, не разсыпаясь, въ тѣсной колоннѣ въ назначенномъ ему мѣстѣ среди войскъ нашихъ. Имъ предводитель-

ствовалъ отставной штабсъ-капитанъ Визировъ, человѣкъ дѣятельный, усердный и распорядительный, который умѣлъ одушевить и держать въ порядкѣ своихъ подчиненныхъ. Мѣстà сотенныхъ начальниковъ и офицеровъ занимали князья и дворяне, которые тщились показать свое усердіе и были безотлучны отъ своихъ мѣстъ. Въ батальонѣ семъ раздавался дикій звукъ Азіатской зурны, родъ гобоя или рожка, сопровождаемый громкимъ пѣніемъ; впереди же батальона шелъ простой ратникъ, пожилыхъ лѣтъ, бѣдно одѣтый, по имени Теодоръ-Швали или по переводу Ѳедоровъ-сынъ. Когда я пропускалъ мимо себя войско сіе, осматривая оное, то Теодоръ-Швали подбѣжалъ ко мнѣ съ весьма странными пріемами, знаменующими какъ будто сумасшедшаго, поклонился мнѣ въ ноги, пожелалъ успѣха и отбѣжалъ опять съ тѣми же странными скачками впередъ колонны. На губахъ его была какая-то улыбка, выражающая понятіе о нечистыхъ духахъ, лѣшихъ или домовыхъ. Слова его были быстры, коротки, взглядъ нечеловѣческій. Голова его была сѣдая, а всѣ движенія и скачки совершенно діавольскіе. Меня поразили его видъ и эти пріемы оборотня, и я спросилъ у Бурцова, чтò это за лицо? Отвѣтъ его совершенно соотвѣтствовалъ возродившемуся во мнѣ понятію о Теодорѣ-Швали, и во время продолженія пути Бурцовъ сообщилъ мнѣ, что всѣ Грузины о Теодорѣ-Швали имѣютъ понятіе какъ о духѣ, принявшемъ на себя видъ человѣка, владѣющемъ адскими силами, и полагали его чародѣемъ. Онъ былъ житель Карталиніи, но рѣдко навѣщалъ деревню свою, а имѣлъ болѣе пребываніе въ горахъ Боржомскаго ущелья, въ коихъ земское начальство постоянно нѣсколько лѣтъ нанимало его съ прочими за караульщика. Онъ неохотно покидалъ сіи горы, въ коихъ оставался въ лѣтнее время года одинъ, проживая неизвѣстно какимъ промысломъ, но полагали, что охотою и рыбною ловлею. Всѣ тропинки и проходы сихъ горъ были ему коротко извѣстны, и онъ не имѣлъ въ нихъ постояннаго жилища. Бурцовъ самъ въ первый разъ увидѣлъ сего таинственнаго человѣка вдали на горѣ, чѣмъ-то занимавшагося, и когда къ нему подошли солдаты, то онъ не прекратилъ занятій своихъ и продолжалъ плесть изъ прутьевъ какую-то корзину. На вопросъ чтò онъ дѣлалъ, онъ отвѣчалъ: «плету сажалку, чтобы рыбы въ рѣкѣ поймать и поѣсть». Его тогда привели къ Бурцову; тотъ оставилъ его при милиціи и употреблялъ для относа бумагъ и сообщенія съ Ацхверскимъ комендантомъ, отъ коего его въ то время раздѣляло Турецкое войско, занявшее всю верхнюю половину Боржомскаго ущелья. Теодоръ-Швали возвращался съ отвѣтомъ исправно и весьма скоро, проходя черезъ мѣста, занятыя Турками. Сему не удивлялись Грузины, ибо по давнишнему сказанію они вѣрили, что Теодоръ-Швали не ходилъ,

а ѣздилъ верхомъ на медвѣдѣ и симъ способомъ переносился съ необыкновенною быстротою изъ одного мѣста въ другое. Въ самомъ дѣлѣ, непонятно, съ какой скоростью онъ проходилъ самыя большія пространства въ сихъ горахъ, и надобно думать, что онъ сіе дѣлалъ бѣгомъ, имѣя большую привычку къ движенію и къ горамъ симъ, въ коихъ онъ считался какъ будто хозяиномъ. Въ народѣ ходили различныя сказанія о чародѣйствахъ его, и нѣкоторымъ непонятнымъ поступкамъ его были свидѣтели Русскіе офицеры, напримѣръ: будучи однажды посланъ для отысканія куда скрылся одинъ Турецкій всадникъ, пріѣзжавшій на разбой и ускакавшій въ горы, Теодоръ-Швали побѣжалъ по слѣдамъ его и, возвратившись черезъ нѣсколько часовъ назадъ, доставилъ письменное свидѣтельство о томъ, что былъ на дальнемъ посту, а въ доказательство быстроты, съ коею Турецкій всадникъ скакалъ въ горахъ и по скаламъ, принесъ съ собою полную полу подковныхъ гвоздей, будто бы имъ собранныхъ на пути Турка, потерявшаго ихъ изъ подковъ лошади своей при трудномъ побѣгѣ по утесамъ. Теодоръ-Швали имѣлъ много связей и знакомыхъ между Турецкими жителями Ахалцыхскихъ деревень, которые его тоже находили чудесникомъ, и Грузины говорили, что онъ ни въ какомъ случаѣ не подвергалъ себя опасности, навѣщая станы ихъ. Но кончилось тѣмъ, что, при обратномъ слѣдованіи моемъ изъ Поцхо, онъ отлучился съ нѣсколькими Грузинами за рѣку для грабежа въ одну отдаленную деревню, лежащую въ горахъ, гдѣ и былъ убитъ. Ходившіе послѣ для отысканія его нашли только одно тѣло его обезглавленное. Грузины смѣялись сему, говоря, что онъ надуетъ всѣхъ Турокъ, отыщетъ свою голову и опять явится къ намъ, и что происшествія такого рода съ нимъ не въ первый разъ случались. Но Теодоръ-Швали болѣе не являлся.

Вся экспедиція моя, продолжавшаяся въ самое трудное время года по снѣгамъ и по горамъ, не имѣла значительнаго успѣха въ отношеніи военныхъ дѣйствій. Непріятеля мы нигдѣ почти не застали, а только имѣли малыя перестрѣлки съ жителями Поцховскаго санджака, угонявшими въ горы скотъ свой, котораго мы отбили съ 5000 штукъ. Не менѣе того экспедиція сія принесла намъ ту пользу, что войска ѣли говядину въ изобиліи, что наказали жителей возстававшихъ противъ насъ и взяли около 60 плѣнныхъ людей разныхъ сословій. Кромѣ того, мы пріохотили Грузинъ къ сему роду нападеній, ибо они всѣ обогатились грабежомъ деревень и при возвращеніи въ Карталинію нагнали съ собою большое количество скота. Я призналъ ихъ въ семъ случаѣ ни съ кѣмъ несравнимыми для такого рода войны. Пѣхота сія разсыпается по всѣмъ ущельямъ и деревнямъ, вездѣ проходитъ ма-

ленькими партіями по лѣсамъ и по горамъ и пагубна для жителей, коихъ хотятъ наказать. Обольщенные и приманенные грабежомъ и корыстью, они не щадятъ ни трудовъ, ни жизни для пріобрѣтенія всякаго вздора, и къ вечеру весь батальонъ собирается вмѣстѣ, а ночь проходитъ въ пляскахъ, пѣніи, пьянствѣ и дѣлежѣ добычи.

Ущелье, по которому я шелъ, было столь узко, что въ иныхъ мѣстахъ можно было людямъ только по одиночкѣ пройти; каменныя скалы, нависшія почти надъ головами нашими, поставили бы насъ въ весьма затруднительное положеніе, еслибы непріятель показался на оныхъ, хотя въ самыхъ малыхъ силахъ: ибо онъ могъ бы стрѣлять съ оныхъ въ любаго изъ насъ, не подвергая себя никакой опасности. Но, къ счастію нашему, никто не защищалъ сихъ тѣснинъ, и никто не препятствовалъ возвращенію нашему по онымъ.

Въ числѣ истребленныхъ огнемъ селеній было и селеніе Цурецхабъ, пребываніе одного изъ старшинъ санджака, который по отдаленности своей отъ Ахалцыха всегда дурно повиновался нашему правительству; но я предупрежденъ былъ, что въ селеніи семъ была чумная зараза, а потому не пущалъ въ оное людей своихъ, а зажигалъ оное съ краю, какъ и нѣкоторыя другія селенія, изъ коихъ также жители бѣжали, и то дѣлалось съ большою осторожностію, въ присутствіи офицеровъ. Посему и селенія сіи мало потерпѣли, и сгорѣло въ оныхъ только нѣсколько сараевъ или домовъ съ краю, другіе же были истреблены до основанія.

Въ числѣ плѣнныхъ былъ взятъ въ селеніи Джанумѣ одинъ молодой Аджарецъ лѣтъ 20, раненый на приступѣ Ахалцыха, пулею въ ляжку на вылетъ, который не могъ далѣе идти и остался у жителей. Его равнодушность и безпечность ко всему окружавшему меня удивили; я взялъ его въ лагерь, подавалъ ему возможную помощь и распрашивалъ о состояніи его и обстоятельствахъ сего вторженія. Онъ всегда отвѣчалъ коротко и съ нѣкоторымъ пренебреженіемъ и, казалось, только помышлялъ о молодой женѣ своей, оставленной имъ въ Аджарѣ и которую онъ только что понялъ предъ отправленіемъ своимъ на войну. «Что тебѣ надобно?» спросилъ я его однажды между прочимъ, «не хочешь ли чего?»—«То чтò мнѣ надобно и чего хочется, ты мнѣ дать не можешь», отвѣчалъ онъ; «жизнь и смерть моя, возвращеніе на родину зависятъ отъ одного Бога». Я отвезъ его въ Ахалцыхъ; онъ крѣпко страдалъ, но никогда не жаловался; его положили въ госпиталь, онъ получилъ горячку и дня черезъ два умеръ. Полагали, что онъ имѣлъ нѣкоторые признаки чумной заразы, и онъ былъ отдѣленъ отъ прочихъ больныхъ нашихъ.

9-го числа былъ у насъ отдыхъ въ лагерѣ противъ селенія Дичуръ. Я собиралъ свѣдѣнія о непріятелѣ черезъ Дичурскихъ Евреевъ, которые удостовѣрили меня, что войска его совершенно перешли Аджарскій хребетъ горъ, и военныя дѣйствія наши сегодня ограничились командированіемъ изъ лагеря 8-го піонернаго баталіона и части милиціи для собиранія скота и ячменя въ селеніяхъ, лежащихъ въ горахъ на правомъ берегу рѣки Поцхо-су. Отрядъ сей подъ начальствомъ полковника Эспехо возвратился ночью въ лагерь и пригналъ съ собою значительное количество скота, при чемъ жители нѣкоторыхъ селеній защищались, но были преслѣдуемы. У насъ легко раненъ одинъ Грузинъ изъ милиціи, у непріятеля также ранено нѣсколько человѣкъ; 50 изъ оныхъ взято въ плѣнъ въ разныхъ мѣстахъ; оставшіеся въ небольшомъ числѣ жители разбѣжались по горамъ.

10-го я выступилъ въ обратный путь и поручилъ отрядъ Бурцову, ускоривъ своимъ пріѣздомъ въ Ахалцыхъ, откуда и донесъ о семъ корпусному командиру.

Но 10-го числа, при возвращеніи отряда, случилось слѣдующее. Поцховскаго санджака Мустафа-бекъ, хозяинъ селенія Джагисламъ, и Эминъ-ага, сынъ Мути-бека Ахалкалакскаго, остававшіеся преданными во время послѣдней осады крѣпости Ахалцыха Русскому правительству и данные мнѣ Бебутовымъ въ проводники, отпросились у меня въ с. Джилвано, что̀ было за рѣкой, для взятія находившихся тамъ ихъ семействъ. Сколько я ни отговаривалъ ихъ не отдаляться отъ лагеря нашего, но они убѣдительно просили моего на то позволенія, ибо безпокоились на счетъ женъ своихъ и семействъ, которыя оставались во время набѣга въ рукахъ Турокъ. Прибывши въ селеніе, они сдѣлали оплошность: вошли въ домъ и расположились въ ономъ. О семъ былъ извѣщенъ находившійся въ то время неподалеку отъ селенія сего Поцховскій Тефуръ-бекъ, который вбѣжалъ съ нѣсколькими людьми внезапно въ домъ Мустафы и, захвативъ ихъ съ женами, увлекъ въ плѣнъ. При семъ случаѣ погибъ и Грузинъ Теодоръ-Швали. Послѣ сего Поцховскій бекъ обратился къ близъ лежащей деревнѣ и напалъ на зашедшихъ туда троихъ Грузинъ, которые, засѣвъ въ домъ, отбились выстрѣлами, убивъ одного и ранивъ двухъ Турокъ, и возвратились благополучно къ отряду.

Ахалкалакскій бекъ Мути-ага, узнавъ о плѣненіи своего сына, немедленно пріѣхалъ ко мнѣ въ Ахалцыхъ и, проливая слезы, просилъ меня выручить сына его. Идти для того съ отрядомъ въ Аджару не было никакого слѣда; я написалъ къ Ахмедъ-пашѣ Аджарскому письмо, которымъ требовалъ выдачи, грозясь въ случаѣ невыполненія моего требованія не оставить въ владѣніяхъ его камня на камнѣ, и черезъ

нѣсколько дней получилъ отъ него отвѣтъ, въ коемъ онъ писалъ ко мнѣ, что камни положены Богомъ и что въ Его одной власти состоитъ сдвинуть ихъ съ мѣста, разумѣя подъ симъ ловкимъ отвѣтомъ, что успѣхъ военныхъ дѣйствій подверженъ сомнѣнію и что оборотъ, который бы оныя взяли, никому неизвѣстенъ. Сколь мнѣ ни досадно было видѣть упорство паши, но я принужденъ былъ удовольствоваться одною сдѣланною ему угрозою. Плѣнниковъ, какъ я слышалъ, перевезли послѣ въ Эрзрумъ; но съ ними не обходились жестоко, и они, кажется, были освобождены при окончаніи войны съ Турками.

Прибывши 10-го числа въ Ахалцыхъ, я немедленно занялся распоряженіями по продовольствію и заготовленіямъ, которыя началъ дѣлать въ Боржомскомъ ущельѣ для движенія войскъ; но я встрѣтилъ нѣкоторыя затрудненія со стороны земскаго начальства, которое находило для сего достаточно средствъ въ деревняхъ. Между тѣмъ, было нужно приступить къ исправленію или, лучше сказать, къ очищенію крѣпости Ахалцыха, къ чему Бебутовъ еще не приступалъ. Я сдѣлалъ наряды, дабы работы начались съ слѣдующаго дня, то-есть съ 11-го числа Марта, войсками.

Весь отбитый нами скотъ я раздѣлилъ въ войска и большею частію въ Грузинскую милицію, коей ратники были весьма довольны таковымъ назначеніемъ, часть же онаго передалъ князю Бебутову для поступленія въ казну; со скотомъ симъ были отправлены Грузины въ дома свои, по позволенію начальства. Скота сего было тогда раздѣлено и сдано: буйволовъ 183, быковъ и коровъ 1026, телятъ 250, барановъ 734, козловъ 225. Но кромѣ сего было взято и уведено или отправлено Грузинами еще тайкомъ въ Карталинію почти тоже число, такъ что наши Грузинскіе крестьяне и бѣдные помѣщики чувствительно отъ сего приращенія въ скотоводствѣ поправились.

11-го я приступилъ къ предположеннымъ работамъ для очищенія крѣпости и сталъ зажигать дома, ближе къ крѣпости расположенные; но, чтобы не обнять пламенемъ всего города, я зажигалъ въ теченіе всего моего пребыванія по одному дому изъ самыхъ большихъ. Ежедневные пожары сіи, коими солдаты веселились, и тлѣющія бревна зажженныхъ наканунѣ строеній содержали надъ Ахалцыхомъ постоянное зарево, которое по ночамъ было издали видно и освѣщало внутренность крѣпости. Минаретъ мечети, которая стояла противъ самыхъ воротъ и изъ которой во время осады Турецкіе стрѣлки намъ столько вредили, былъ назначенъ въ ломъ, и около сей работы трудились плѣнники. Но строеніе сіе было такъ крѣпко сложено, что въ теченіе нѣсколькихъ дней едва успѣли снять сверху минарета нѣсколько рядовъ камней. Подобныя же затрудненія встрѣтилъ я при ломкѣ близъ

крѣпости построеннаго керванъ-сарая, коего своды не подались передъ усиліями нашими разрушить оные. Мѣсто мало по малу уравнивалось.

Работы сіи продолжались 12-го числа и далѣе, 13-го же я получилъ отъ Сакена отношеніе, коимъ онъ увѣдомлялъ меня, что Паскевичъ одобрилъ сдѣланное мною предположеніе объ улучшеніи обороны крѣпости Ахалцыха, съ тѣмъ, чтобы назначенные къ уничтоженію дома не жечь, а разбирать на дрова и на увеличеніе крѣпостныхъ строеній, при чемъ онъ просилъ меня сдѣлать подобное же распоряженіе мое и для улучшенія обороны Ацхура.

Тогда же получено разрѣшеніе войти съ представленіемъ объ отличившихся къ наградамъ. Всѣ были щедро награждены: Бебутовъ получилъ Анну 1-й степени, Бурцовъ чинъ генералъ-маіора, я аренду съ 1830 года на 12 лѣтъ. Но экспедиція моя въ Поцховское ущелье была умолчана въ реляціяхъ, и нигдѣ о ней не было сказано ни слова. Не полагаю, чтобы сіе произошло отъ умысла или зависти, но кажется, отъ того, что Вальховскій, который составлялъ сіи реляціи, тогда заболѣлъ, и что вскорѣ послѣ того открылись военныя дѣйствія всего корпуса, что̀ и попрепятствовало ему заняться симъ. Хотя сія экспедиція послѣ освобожденія Ахалцыха не представляетъ никакихъ значительныхъ военныхъ подвиговъ, но не менѣе того она служила къ разогнанію остатковъ Турецкаго войска, къ наказанію жителей и къ обогащенію Карталинцевъ отбитымъ скотомъ, при чемъ достойно было замѣчанія, что въ сію экспедицію первый разъ еще намъ удалось имѣть хорошее и порядочное ополченіе изъ пѣшихъ Грузинъ и въ то время, когда Тифлисъ и вся Грузія отказались отъ сего требованнаго высшимъ начальствомъ пособія и были въ волненіи.

Жители другихъ санджаковъ, устрашенные наказаніемъ Поцховскихъ, просили пощады; Кобліянскаго санджака Сулейманъ-бекъ и жители онаго прислали къ Бебутову прошеніе, въ коемъ они сознавались въ винѣ своей, предавая участь свою великодушію нашего правительства. Бебутовъ послалъ къ нимъ прокламацію, которою требовалъ къ себѣ старшинъ и бека; имъ былъ данъ срокъ до 14-го числа. Бебутовъ, увѣдомляя меня о семъ, писалъ, что если они не исполнятъ сего требованія, то не заслуживаютъ пощады. Но просьба ихъ была писана тогда, какъ отрядъ мой былъ въ движеніи; увидя же, что я возвратился въ Ахалцыхъ, Кобліянцы прекратили искъ свой о прощеніи, и 13-го же числа я получилъ отъ Бебутова извѣстіе, что Аджарскій Ахмедъ-паша перешелъ съ четырьмя стами Аджарцевъ въ Кобліянскій санджакъ и вооружаетъ жителей онаго. Хотя цѣль Аджарскаго паши и не была въ точности извѣстна Бебутову, но онъ полагалъ, что тотъ намѣревается переселить жителей Кобліянскихъ въ Аджару,

или защищать ихъ отъ наказанія, какое получилъ Поцховскій санджакъ. Обстоятельство сіе, можетъ быть, и было причиною тому, что Кобліянскій бекъ и старшины не пришли съ повинною къ Бебутову, и такъ какъ предполагалось предпринять къ нимъ новую экспедицію, то на случай движенія войскъ нашихъ въ ту сторону Бебутовъ предупреждалъ меня, что жителямъ Абастуманскаго санджака, менѣе всѣхъ участвовавшимъ во всеобщемъ возмущеніи, онъ объявилъ именемъ главнокомандующаго прощеніе и обѣщалъ покровительство; потому что обитатели сего санджака явились къ нему въ самый день отступленія непріятеля отъ Ахалцыха и исполняли приказанія его въ точности, для чего онъ и выдалъ имъ охранные листы.

Бебутовъ заступался за жителей, влекомый сердоболіемъ своимъ и просьбами Армянъ при немъ находившихся, которые по какимъ либо личнымъ видамъ вступались за нѣкоторыхъ изъ нихъ; но экспедиціи я никакой не предпринималъ, а посылалъ только частныя фуражировки въ тѣ мѣста, ибо не было болѣе за кѣмъ гнаться, какъ видно и по рапорту, полученному отъ половника Сергѣева, изъ Ардегана, коимъ онъ доносилъ Бебутову, что Турецкія войска, которыя по оставленіи Ахалцыха взяли направленіе черезъ Поцхо, разошлись по домамъ своимъ. Потому я отпустилъ и Грузинскую милицію въ дома за исключеніемъ ста человѣкъ, которыхъ оставилъ въ Ахалцыхѣ. Мѣра сія была необходима въ предупрежденіе показывавшихся и усиливавшихся ежедневно побѣговъ людей сихъ домой. Будучи заняты добычею своею, они уже не помышляли болѣе о службѣ и походахъ, и ихъ трудно было бы удержать. Войско сіе служило совершеннымъ изображеніемъ Турецкихъ безпорядочныхъ толпищъ, съ коими мы имѣли дѣло.

Бурцовъ былъ отпущенъ мною, по настоятельной просьбѣ его, въ Гори, ибо онъ находилъ, что присутствіе его необходимо въ штабъ-квартирѣ полка для обмундированія и приготовленія къ предстоявшему походу; но едва онъ пріѣхалъ въ Гори, какъ отправился немедленно въ Тифлисъ. Хотя впослѣдствіи времени, при свиданіи нашемъ, онъ говорилъ мнѣ, что причиною сего внезапнаго выѣзда его въ Тифлисъ была нечаянно встрѣченная имъ надобность для свиданія съ Поповымъ (отъ коего онъ полкъ недавно принялъ и съ коего ему слѣдовало получить по векселю значительную сумму), но настоящая цѣль его не могла укрыться: онъ спѣшилъ въ столицу нашу, дабы получить похвалы за содѣянный имъ подвигъ, сомнѣваясь въ томъ, не воспользуются ли другіе славою, ему принадлежавшей. Онъ искалъ обратить на себя исключительное вниманіе начальства, и такимъ поступкомъ, который былъ слѣдствіемъ непомѣрнаго честолюбія и малой

довѣренности къ сослуживцамъ своимъ, истинно затмилъ отчасти славный подвигъ свой. Я сіе оставилъ безъ вниманія; но мнѣ было жаль видѣть заблужденіе стариннаго моего друга.

20-го числа я получилъ отъ Сакена повелѣніе отъ 18 Марта за № 339, слѣдующаго содержанія: «Какъ цѣль назначенія в. пр—ва приведена нынѣ къ окончанію, и войска, состоявшія въ командѣ вашей, почти всѣ послѣдовали на прежнія свои квартиры, то его сіятельство господинъ главнокомандующій разрѣшаетъ в. пр—ву возвратиться въ Тифлисъ къ своему мѣсту».

Сакенъ спѣшилъ исполнить желаніе мое возвратиться въ семейство, такъ что я успѣлъ побывать еще дòма до предстоявшаго похода.

Передъ отъѣздомъ моимъ открылось новое бѣдствіе въ Ахалцыхѣ: чумная зараза. Уже дни два какъ начали имѣть сомнѣніе въ сей болѣзни въ госпиталѣ, наканунѣ же моего выѣзда болѣзнь сія показалась со всѣми признаками оной надъ однимъ рядовымъ, котораго я и самъ ходилъ смотрѣть и который вскорѣ послѣ того умеръ. Она показалась и на людяхъ Херсонскаго полка, стоявшихъ въ предмѣстьѣ. Иные полагали, что чума сія была занесена привезеннымъ мною раненымъ Аджарцемъ, который умеръ; но вообще должно было заключить, что зараза была доставлена въ Ахалцыхъ Аджарцами, у коихъ она рѣдко прекращается, и сообщилась нашимъ при очищеніи домовъ обывательскихъ и раздѣваніи убитыхъ или умершихъ, остававшихся въ предмѣстьѣ при отступленіи Турокъ. Чума сія по отъѣздѣ моемъ усилилась въ значительной степени; она продолжалась до половины лѣта и перевела много людей въ Ахалцыхѣ изъ полковъ Херсонскаго гренадерскаго и пѣхотнаго Паскевича; причиною же распространенія ея были какъ тѣснота, въ коей войска сіи жили въ Ахалцыхѣ, такъ и безпорядокъ, существовавшій въ Графскомъ полку, къ коему не прибывалъ назначенный въ оный полковой командиръ Кошкаревъ.

21-го числа я выѣхалъ изъ Ахалцыха. Бебутовъ провожалъ меня до Куры, и насъ конвоировали 30 человѣкъ первыхъ разбойниковъ, бѣжавшихъ издавна изъ Борчалинской и другихъ дистанцій, чтò въ границахъ нашихъ. Люди сіи извѣстны молодечествомъ своимъ и убійствами. Нынѣ, получивъ прощеніе, они сдѣлались намъ покорными. Во всякомъ случаѣ стража сія не была весьма надежная, и мы, ѣдучи съ Бебутовымъ, шутили надъ неосторожностію нашею, ввѣряя себя такимъ образомъ симъ извѣстнымъ разбойникамъ. Ѣдучи дорогой, я вступалъ съ ними въ разговоръ и нашелъ между ними одного, который былъ истинно-замѣчателенъ по своимъ похожденіямъ (теперь не припомню имени его). Онъ былъ уроженецъ Борчалы или Казанской дистанціи и давно тому назадъ былъ за разбой взятъ, наказанъ

и отправленъ въ Сибирь, откуда бѣжалъ чрезъ Бухарію и Персію и, возвратившись въ окрестности своей родины, не смѣлъ навѣстить оную, но поселился въ сосѣдствѣ Грузіи у выбѣжавшихъ единоплеменниковъ своихъ, въ Турецкихъ границахъ, откуда и продолжалъ дѣлать разбои, нынѣ же провожалъ гонителей своихъ, нисколько не сомнѣваясь въ нашемъ великодушіи. Онъ былъ очень веселъ, разсказывалъ происшествія свои съ разными шутками и украшалъ ихъ бранными Русскими словами, коимъ выучился, живучи въ Сибири.

22-го числа я прибылъ ночевать къ мостовому укрѣпленію. Со мною ѣхали Абрамовичъ и Эспехо. Боржомское ущелье было во всей красѣ своей, и я любовался онымъ. Все было въ цвѣту; между разнообразными деревьями, покрывавшими вершины и покатости горъ, показывались на скалахъ остатки старинныхъ за́мковъ и церквей; въ иныхъ мѣстахъ были видны изсѣченные въ отвѣсныхъ скалахъ на значительной высотѣ входы въ пещеры жившихъ тутъ нѣкогда отшельниковъ. Съ горъ текли быстрые потоки чистыхъ водъ, пересѣкающіе во многихъ мѣстахъ путь мой, вливаясь въ шумящую по камнямъ во все протяженіе ущелья Куру. Въ мѣстахъ, гдѣ ущелье, нѣсколько расширяясь, принимало видъ долины, луга покрывались яркими цвѣтами, пѣли птицы, цвѣли кусты душистыхъ деревьевъ, растущихъ въ сихъ очаровательныхъ мѣстахъ, нѣкогда населенныхъ, но нынѣ опустѣвшихъ отъ безпокойства претерпѣваемаго жителями. И какъ не поселиться въ мѣстахъ столь красивыхъ, столь плѣнительныхъ по богатствамъ природы, въ нихъ заключающимся!

Ѣдучи дорогою, я просилъ Эспехо разсказывать мнѣ обстоятельства послѣдней Гишпанской войны, въ коей онъ принималъ участіе, служа въ корпусѣ Испанцевъ, разбившихъ Французскій корпусъ Дюпонта въ Сіеррѣ-Моренѣ. Разсказъ сей познакомилъ меня съ подробностями сего происшествія и много занималъ меня.

Но со мною ѣхалъ также безобразный Анненковъ, который много надоѣдалъ мнѣ прилипчивостью своею, ибо я не могъ отъ него отдѣлаться. Долго смѣялись надъ нимъ по случаю утопленныхъ имъ по неосторожности на верхней переправѣ вьюковъ, которые вскорѣ вытащили гораздо ниже (ибо они плыли по быстрому теченію рѣки, но все у него подмочило) и ему предлагали симъ новымъ средствомъ отправить вьюки свои сплавомъ по Курѣ, до самаго Тифлиса.

23-го я прибылъ въ Боржомскій блокгаузъ, гдѣ сдѣлалъ послѣднія распоряженія по остававшимся войскамъ въ ущельи и въ тотъ же день, слѣдуя далѣе, миновавъ карантины, соединился съ бригадною своею канцеляріею, выступившею изъ Тифлиса послѣ меня и дожидавшеюся меня съ адъютантомъ Кириловымъ въ Карталиніи.

24-го я поѣхалъ въ Гори, но не могъ дорогою миновать, чтобы не заѣхать нѣсколько въ сторону отъ дороги въ деревню одного Грузинскаго помѣщика ***. Человѣкъ сей былъ издавна знакомъ съ покойнымъ тестемъ моимъ и всѣмъ семействомъ и давно желалъ меня принять у себя. Онъ славился во всей Грузіи хозяйствомъ и гостепріимствомъ; но я нашелъ гораздо менѣе ожидаемаго мною: и домъ его, и опрятность, и образъ жизни немного отходили отъ обычаевъ принятыхъ его единоземцами. Гостепріимство его не имѣло предупредительности нашего Европейскаго гостепріимства, но состояло въ обременительномъ потчиваніи весьма дурнымъ и неизобильнымъ обѣдомъ и въ неотступныхъ просьбахъ пить вино его сада, которое было порядочное. Я воспользовался однако симъ случаемъ, дабы сразить до конца бѣднаго Анненкова, который отъ меня не отставалъ.

Я о семъ истинно сожалѣлъ послѣ и даже впослѣдствіи времени, пригласивъ къ себѣ однажды Анненкова въ Тифлисѣ, изъявлялъ ему, сколько я сожалѣлъ въ издѣваніяхъ, коими я на его счетъ забавлялся. Анненковъ, удрученный недавнею потерею жены своей, уже мѣсяца три какъ пересталъ совсѣмъ пить. Многими и различными убѣжденіями я заставилъ его нарушить данный имъ себѣ обѣтъ, и онъ напился почти принужденнымъ образомъ, такъ что едва могъ на лошади сидѣть при выѣздѣ нашемъ, послѣ обѣда и во всю дорогу дурачился, а я симъ забавлялся. Наконецъ, подъѣхавъ ввечеру уже, въ сумеркахъ, къ рѣкѣ Ляхвѣ, текущей подъ Гори, коей переѣздъ былъ весьма опасенъ по большому разлитію рѣки и для коего были выставлены отъ окружнаго начальника проводники, Анненковъ, по пословицѣ пьяному море по колѣно, закричалъ ура и, давъ шпоры разбитой, измученной, старой лошади своей, пустился вскачь черезъ воду. Я содрогнулся, увидя его въ серединѣ широкаго и быстраго потока; но онъ не переставалъ принуждать едва дышущую свою лошадь и благополучно переѣхалъ на тотъ берегъ. Выбравшись на лѣвую сторону рѣки, онъ поскакалъ прямо въ квартиру Бурцова и, говорятъ, засталъ еще жену его Анну Николаевну, къ коей вошелъ въ самомъ развращенномъ видѣ... и расположился на билліардѣ. Я его болѣе не видалъ, и онъ на другой день уѣхалъ въ Тифлисъ; на сію же ночь взялъ его къ себѣ ночевать окружный начальникъ, который и снабдилъ его всѣмъ нужнымъ для продолженія пути. Въ поступкѣ семъ виню себя; онъ могъ имѣть дурныя послѣдствія, но по счастью кончился благополучно. Не знаю навѣрное, засталъ ли Анненковъ дóма Бурцову, которой такая встрѣча не могла быть пріятна: она уѣхала не задолго до моего прибытія въ Гори. Я остановился ночевать въ домѣ Бурцова.

Къ чему было приписать скорый отъѣздъ Бурцовой? Я мыслилъ, что ей не хотѣлось встрѣтиться со мною, дабы видомъ своимъ или въ разговорахъ не открыть отзывовъ мужа ея, сомнѣвавшагося, какъ изъ всего дѣла видно было, въ поступкахъ моихъ относительно его, или дабы не затрудниться объясненіемъ причинъ, по коимъ Бурцовъ столь внезапно уѣхалъ въ Тифлисъ. Какъ бы то ни было, неожиданные выѣзды обоихъ не соотвѣтствовали той дружбѣ и довѣренности, которыя я постоянно имъ оказывалъ. По пріѣздѣ ихъ въ Тифлисъ, они остановились у Сакена, который ихъ хорошо принималъ; но Сакенъ никогда не ослѣплялся, какъ я послѣ узналъ, на счетъ непомѣрнаго честолюбія Бурцова и образа мыслей жены его.

25-го числа я возвратился въ Тифлисъ уже очень поздно, съ тѣмъ восторгомъ, къ которому подвигала моя сильнѣйшая привязанность къ семейству моему. Мнѣ оставалось весьма мало времени пробыть дома, ибо мы готовились къ слѣдующему Турецкому походу; тѣмъ драгоцѣннѣе было для меня сіе краткое свиданіе.

Въ Тифлисѣ я нашелъ вновь пріѣхавшаго изъ Россіи генералъ-маіора князя Андрея Борисовича Голицына, мужа сестры покойной жены моей, который недавно овдовѣлъ. Родственная связь его, прежнее знакомство съ нимъ и несчастіе, поразившее его, возродили во мнѣ сердечное участіе къ положенію его, и я, сожалѣя о немъ, прощалъ ему многія глупости. Онъ вообще не пользовался доброю славою нигдѣ. Странности его были совсѣмъ единственны. Онъ былъ мистикъ и говорилъ всякій вздоръ, былъ нескроменъ и черезъ сіе бывалъ причиною многихъ неудовольствій, былъ набоженъ безъ мѣры, помогалъ бѣднымъ съ удовольствіемъ, свои же дѣла велъ дурно, былъ всегда въ долгахъ, у всѣхъ занималъ и никому не платилъ, при дамахъ моталъ оными безъ всякаго разсчета, безъ дамъ готовъ былъ обманывать для полученія оныхъ, имѣлъ склонность къ ябедамъ и сплетнямъ, поселялъ раздоръ, вмѣшивался въ чужія дѣла, давалъ временемъ смѣяться надъ своими глупостями, мстилъ наговорами, лгалъ безъ милости, плакалъ охотно, проливалъ потоки слезъ и радовался угнетенію тѣхъ, коихъ онъ не любилъ. Глупости же сыпались изъ него безъ мѣры, черезъ что онъ содѣлывался часто шутомъ людей, пользовавшихся его легковѣріемъ, дабы увѣрять его въ самыхъ большихъ нелѣпостяхъ. Иногда онъ хотѣлъ показать свое происхожденіе, иногда же былъ подлъ и низокъ до наглости. Всѣ сіи свойства дѣлали изъ него самаго страннаго человѣка. Я зналъ прежде о его причудахъ; нынѣ же, видя горесть, въ кою его повергла недавно понесенная имъ потеря,

я соболѣзновалъ о немъ, принималъ его дружески и всячески старался его развлечь. Такъ онъ былъ принятъ и въ домѣ моемъ; но вскорѣ (во время предстоявшей кампаніи), движимый завистью, онъ искалъ замѣнить общее презрѣніе имъ отъ всѣхъ заслуженное довѣренностью корпуснаго командира, которую и снискивалъ всякими наушничествами и сплетнями; всѣ стали удаляться отъ его, довѣренности и уваженія начальства онъ не снискалъ, но зла надѣлалъ множество.

Прасковья Николаевна, ослѣпленная его услужливостью, допускала его въ самыя близкія сношенія въ домѣ. Сіе не могло мнѣ нравиться, и я также сталъ удаляться отъ него; онъ же началъ на меня наговаривать Паскевичу и былъ одною изъ большихъ пружинъ всѣхъ неудовольствій и гоненій, тогда наполнявшихъ Грузію и войска́. Словомъ, Голицынъ былъ поселитель раздора, источникъ зла, огорченій, недовѣрчивости, ссоръ и не менѣе того пользовался расположеніемъ слабой тещи моей, вопреки всего отвращенія, которое я къ нему имѣлъ. Симъ онъ не удовольствовался: онъ сталъ вмѣшиваться и въ семейныя дѣла мои, поселяя раздоръ и несогласія черезъ различные ябеды и наговоры. Дурно окончивъ службу свою въ Грузіи, онъ возвратился въ Россію, гдѣ по разнымъ дурачествамъ, сдѣланнымъ имъ въ Петербургѣ, дававшимъ современно поводъ къ подозрѣнію его въ помѣшательствѣ, онъ былъ изгнанъ изъ столицы и нынѣ поселился въ Крыму, гдѣ и продолжаетъ свои безумствія.

Готовясь въ скоромъ времени снова выступить въ походъ, я уже не хотѣлъ болѣе водворяться на прочной ногѣ въ своемъ домѣ, дабы не прельститься удовольствіями домашней жизни, съ коими бы мнѣ было трудно разстаться. Я поставилъ на дворѣ кибитку свою и палатки, въ коихъ расположилъ канцелярію, походные экипажи свои держалъ уложенными и жилъ у себя въ домѣ какъ гость, готовясь всякую минуту къ выступленію въ походъ, который вскорѣ и случился.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

ИЗЪ ПАМЯТНЫХЪ ТЕТРАДЕЙ С. М. СУХОТИНА [1]).

1866-й годъ.

15 Генваря. Въ продолженіе этого времени самое крупное событіе въ Москвѣ было слѣдующее: обѣдъ, данный купечествомъ Американскому посланнику Клею; знаменательный обѣдъ, гдѣ наше купечество показало, что въ средѣ онаго находится много дѣльныхъ ораторовъ, въ томъ смыслѣ дѣльныхъ, что эти рѣчи должны имѣть вліяніе на упроченіе дружескихъ отношеній между Россіей и Соединенными Штатами и на преобладаніе охранительнаго тарифа, противъ котораго до сихъ поръ еще ратуютъ наши теоретики-фритредеры или послѣдователи Молинари.

На дняхъ пришло сюда извѣстіе о закрытіи Рязанскихъ выборовъ за то, что тамошнее дворянство изъявило свое сочувствіе всему, чтò происходило на Московскихъ выборахъ. Хотя стремленія къ расширенію правъ, въ послѣднее время, какъ будто пріутихли, но это зола подъ пепломъ: on ne recule que pour mieux sauter [2]). Послѣ бурныхъ прошлогоднихъ Московскихъ дворянскихъ выборовъ должна была наступить реакція, и она точно наступила, но только на одной поверхности. На земскихъ собраніяхъ, въ особенности Петербургскомъ, Новгородскомъ и Псковскомъ, были говорены сильныя рѣчи, и большею частью дѣльныя; только соблюдались приличія, сосредоточенность, которыя хотя и ведутъ ближе къ дѣлу, но не пугаютъ, какъ Голохвастовское ораторство. Къ тому же и правительство, уже нѣсколько закаленное, привыкло не пугаться, какъ въ началѣ, и Государь рѣшился, кажется, выслушивать заявленія земства, въ которыхъ слышенъ голосъ правды. Разговоръ Государя съ Голохвастовымъ [3]) въ Ильин-

---

[1]) См. выше, стр. 225.

[2]) Попятиться, чтобы лучше прыгнуть.

[3]) Покойный Дмитрій Дмитріевичъ Голохвастовъ, второй сынъ попечителя Московскаго учебнаго округа, человѣкъ необыкновенныхъ дарованій. Онъ передавалъ намъ, что Государь между прочимъ похвалилъ ему ораторское его искусство и выразиться изволилъ: «Береги въ себѣ этотъ божественный даръ». П. Б.

скомъ тому служитъ доказательствомъ. Но любопытно знать, какіе будетъ имѣть результаты рѣчь графа Строгонова, произнесенная имъ въ Одесской думѣ, что̀ сдѣлаетъ министръ финансовъ, который со всѣхъ сторонъ служитъ мишенью для негодованія. А гдѣ найти въ Россіи способнаго министра? Хоть шаромъ покати! Всѣ жалуются на бѣдственное финансовое положеніе, а роскошь не уменьшается. Въ Петербургѣ и Москвѣ начались балы, разные костюмированные праздники и пр. Туалеты дамскіе такъ дороги, шлейфы или traînes поглощаютъ такъ много матеріи, что я не понимаю, какъ женщины съ обыкновеннымъ состояніемъ могутъ теперь по модѣ одѣваться. Прошлаго года въ Петербургѣ мнѣ говорили, что тамъ проживаютъ выкупныя свидѣтельства, а въ нынѣшнемъ году на какія же деньги это все дѣлается? Хорошо по крайней мѣрѣ, что эти расходы производятся въ Россіи, и жаль, что еще многіе изъ нашихъ богатыхъ аристократовъ и не-аристократовъ проживаютъ деньги за границей, какъ напримѣръ: Нарышкинъ и многіе другіе. Да впрочемъ, какъ имъ и не жить за границей? Изъ этого high-life [4]) такъ мало людей привязанныхъ къ Россіи и такъ много помышляющихъ только о своемъ комфортѣ, объ этой vie élégante [5]), которая всякому образованному и нѣсколько серьозному человѣку должна скоро надоѣсть. При отсутствіи семейной жизни, при незнаніи народа и при хладнокровіи къ Православію (чѣмъ грѣшитъ наша знать), очень понятно, что всѣ они тянутъ на Западъ, который имъ гораздо сроднѣе, чѣмъ свои края. При семъ вѣрномъ случаѣ я вздыхаю по «Днѣ», прекратившемъ свое существованіе: пресѣклась струя живой воды нашей литературы съ распаденіемъ Славянофильскаго кружка. Главные дѣятели сошли въ могилу; Аксаковъ женился и вѣроятно надолго смолкнулъ, а Самаринъ и потомъ другіе второстепенные осиротѣли въ литературномъ отношеніи. Теперь гуляй на просторѣ умственный и духовный механизмъ!

21 Генваря. Пять дней сижу дома отъ чирья, который образовался у меня на лбу. Во всемъ есть своя хорошая сторона; во-первыхъ, я успѣлъ кое-что прочесть, а потомъ убѣдился въ участіи многихъ лицъ, которыя присылали узнавать о моемъ здоровьи. Добрѣйшая княгиня Е. П. Урусова написала мнѣ премилую записку. Вотъ женщина, у которой есть сердце и столько христіанскаго милосердія: главная ея забота все объ другихъ; болѣзнь и испытаніе были для нея спасеніемъ; на ней можно видѣть, что Господь ведетъ къ спасенію и блаженству путемъ страданій, кого любитъ, того и взыскуетъ. Кто

---

[4]) Буквально съ Англійскаго: высокая жизнь.

[5]) Изящная жизнь или вѣрнѣе: жизнь съ галантерейнымъ обращеніемъ.

знаетъ, чтó изъ нея бы вышло, еслибъ она, съ своей красотой и привѣтливостью, оставалась въ свѣтѣ, къ которому имѣла большое пристрастіе. Ея положеніе напоминаетъ мнѣ, чтò вчера законоучитель моихъ дѣтей говорилъ имъ о терпѣніи и страданіяхъ людей праведныхъ, которыхъ Господь избираетъ, какъ примѣры, въ назиданіе другимъ, ведя ихъ къ бòльшему блаженству въ силу ихъ большихъ страданій. Настоящее терпѣніе состоитъ конечно въ перенесеніи бѣдствій со смиреніемъ и съ благодарностью къ Богу; но тутъ есть одно обстоятельство, которымъ не нужно увлекаться, т. е. при этомъ рождается самохваленіе, или то, что мы и такъ уже наказуемся за наши грѣхи и слабости, что намъ можно сидѣть сложа руки и не бодрствовать надъ собой. Когда мы проникнемся истиннымъ смиренномудріемъ, теплою молитвою и будемъ бодро стоять на духовной стражѣ, то посмотримъ смѣло въ глаза смерти, а за смертію будемъ увѣрены въ полученіи блаженства. Читая The Pilgrim's Progress Буньяна, много извлекаешь полезнаго для пониманія Св. Писанія и для изученія различныхъ стремленій и изгибовъ души человѣческой. Характеръ боязливаго (Fearing) мастерски развитъ и напоминаетъ стольких ъ ему подобныхъ людей, которыхъ часто встрѣчаемъ, которые повидимому очень мужественны въ дѣлахъ житейскихъ, въ бояхъ, въ болѣзняхъ, въ самозащищеніи, движимые самолюбіемъ и поддерживаемые крѣпкою нервною системою, а вмѣстѣ съ тѣмъ боятся смерти въ ея отвлеченномъ смыслѣ, наказанія загробнаго, и вообще заглушаютъ въ себѣ голосъ совѣсти, душевные порывы и все чтò возноситъ человѣка надъ этимъ міромъ. Сколько я видалъ людей храбрыхъ, по принятому смыслу этого слова, и вмѣстѣ съ тѣмъ трепещущихъ передъ начальствомъ, боящихся привидѣній и свѣтскихъ сплетней!

20 Февраля. Сегодня братъ Александръ возвратился изъ Петербурга и ничего утѣшительнаго о службѣ брата Ѳедора [6]) не привезъ. Изъ Новосиля я получилъ письмо отъ А. М. Ладыженскаго, который описываетъ мнѣ всю грязную интригу, противъ него веденную; но, къ счастью, губернаторъ его отстоялъ. Какіе-то застарѣлые, безобразные протесты заявляются между нашими Тульскими поборниками дворянства, и М. Н. Лонгиновъ не совсѣмъ хорошую роль во всемъ этомъ разыгрываетъ.—У насъ въ Дворцовой Конторѣ суеты тоже довольно по случаю введенія единства кассы, которое запрудило обыкновенный ходъ дѣла; и если этотъ порядокъ продолжится, то казна потерпитъ большіе убытки.

---

[6]) Ѳедоръ Михаиловичъ Сухотинъ, человѣкъ высокихъ достоинствъ, служилъ въ то время въ Святѣйшемъ Сvнодѣ. П. Б.

27 Февраля. Квартетное собраніе. Лаубе превосходенъ; онъ точно объясняетъ мысль композитора. Мнѣ всегда любопытно было узнать процессъ музыкальнаго творчества, какимъ образомъ люди весьма обыкновенные въ нравственно-умственномъ отношеніи, какъ напримѣръ Лаубе и прочіе великіе артисты, могутъ выражать въ исполненіи Бетховена, Моцарта и пр. цѣлый міръ чувствъ, стремленій, радостей и печалей. Объяснить это можно только художническимъ творчествомъ, которое, помимо того, что̀ мы называемъ вообще нравственнымъ развитіемъ, имѣетъ даръ выражать все великое и глубокое, таящееся въ природѣ человѣка; а такъ какъ само художество заключаетъ въ себѣ правду, то она-то и дѣйствуетъ такъ благотворно на душу слушателя. Но не всякая человѣческая природа одарена музыкальнымъ органомъ, и потому мы видимъ много людей возвышенныхъ, чувствительныхъ, способныхъ понимать поэзію и вмѣстѣ съ тѣмъ совершенно холодныхъ къ музыкѣ, потому что они лишены этого органа, проводника музыкальныхъ впечатлѣній.

Торжество музыкальное — это соната-Бетховена (A-dur), посвященная Крейцеру. Глубина музыкальной премудрости. Такого рода музыка должна дѣлать человѣка лучшимъ.—Вчера у Сушковыхъ Левъ Николаевичъ Толстой говорилъ, что онъ желалъ бы войны для Россіи, совсѣмъ не въ смыслѣ кровожадномъ или завоевательномъ, а какъ возбужденія нравственныхъ силъ народа, чтобъ мы забыли на время всѣ наши регламентаціи. Передъ Крымской войной и въ началѣ Польскаго возстанія было высокое настроеніе духа въ народѣ.

Въ прошлую Середу, 23 Февраля, я былъ въ Абрамцовѣ у Аксаковыхъ, которые своимъ повидимому спокойнымъ, радостнымъ настроеніемъ и всей обстановкой произвели на меня самое отрадное впечатлѣніе [7]). По поводу моихъ разсказовъ до̀ма о хозяйственныхъ хлопотахъ Анны Θедоровны были большіе споры.

Вчера, въ Субботу 5 Марта, въ послѣднемъ засѣданіи общей думы, князь Щербатовъ, прочитавъ свой отчетъ о дѣйствіяхъ его и распорядительной думы въ послѣднее трехлѣтіе, выразилъ такъ благородно, прекрасно и сочувственно свою благодарность за наше ему содѣйствіе, что собраніе было глубоко тронуто его словами. И Погодинъ, отлично отвѣчая ему отъ имени всѣхъ насъ, вѣрно попалъ на истинныя его достоинства и заслуги. И точно, въ князѣ Щерба-

---

[7]) И. С. Аксаковъ женился на Аннѣ Θедоровнѣ Тютчевой 12 Января 1866 г. Свадьба ихъ была на Поварской, въ домовой церкви барона М. Л. Боде. Они поселились въ прекрасномъ Абрамцовѣ подъ Хотьковымъ монастыремъ. П. Б.

товѣ столько честности, прямодушія, онъ такъ серіозно смотритъ на свой долгъ, что привлекаетъ къ себѣ сердца и внушаетъ всеобщее уваженіе. Къ тому же и наружность у него есть вѣрный отпечатокъ его души благородной, и въ немъ есть это Русское добродушіе, которое располагаетъ къ нему всѣ сословія. Незабвенно будетъ для меня вчерашнее засѣданіе, какъ проявленіе духа добра и какъ оцѣнка общественнымъ мнѣніемъ честной и дѣльной работы. Подобныя настроенія собраній не вызываются бездушною дѣятельностію, и какъ ни бейся, а даромъ такого сочувствія не заслужишь.

13 Марта. Теперь у насъ въ Москвѣ происходитъ губернское земское собраніе, и хотя много на ономъ слышно пустословія, однакожъ много говорится и дѣльнаго. Губернская земская управа представила весьма полный и дѣльный докладъ. Ораторы наши воздерживаются отъ политическихъ выходокъ, хотя и не остыли въ нихъ задорные протесты; а дворянскіе осадки и опасенія какихъ-то демократическихъ, коммунистическихъ дѣйствій проявились намедни въ желаніи забалотировать въ гласные думы Ю. Ѳ. Самарина, который однакожъ былъ очень хорошо выбранъ.

***

4 Апрѣля. Петербургъ. Сегодня въ 4 часа пополудни Государь, въ сопровожденіи Маріи Максимиліановны Баденской и Николая Максимиліановича Лейхтенбергскаго, окончивъ свою прогулку въ Лѣтнемъ саду и садясь въ коляску, услышалъ выстрѣлъ сзади себя. Оглянувшись онъ увидѣлъ мужика или одѣтаго по мужицки человѣка, который держалъ пистолетъ въ рукахъ и сей часъ былъ схваченъ герцогомъ Лейхтенбергскимъ...

Государь заѣхалъ въ Третье Отдѣленіе, желая вызвать оттуда князя Долгорукова или Мезенцова, но никого изъ нихъ тамъ не находилось. Потомъ Государь отправился домой. Этотъ разсказъ я слышалъ, пріѣхавъ обѣдать къ Оболенскимъ, отъ оберъ-прокурора графа Толстаго и князя Урусова, которые были въ Государственномъ Совѣтѣ, когда туда взошла Марія Максимиліановна, вся разстроенная, дабы объявить это Великому Князю Константину Николаевичу. Весь Совѣтъ пошелъ поздравить Государя, и былъ молебенъ во дворцѣ; второпяхъ не могли собрать пѣвчихъ, и пѣлъ одинъ дьячекъ. Во дворецъ къ 7 часамъ вечера съѣхались всѣ, кто только успѣлъ. Къ тому, что́ я уже написалъ, надо прибавить, что въ то время какъ убійца приложилъ пистолетъ à bout-portant [*]) къ затылку Государя, проходилъ какой-то мужичокъ, который, увидѣвъ движеніе руки убійцы,

*) Въ упоръ.

успѣлъ ее подтолкнуть, и чрезъ то отвлекъ ударъ въ сторону. Этого мужичка Государь призвалъ во дворецъ, благодарилъ его и пожаловалъ дворяниномъ.

5 Апрѣля. Послѣ молебствія въ Исакіевскомъ Соборѣ дворянство Петербургское собралось во дворцѣ, и графъ Орловъ-Давыдовъ привѣтствовалъ Государя рѣчью. Былъ еще молебенъ на открытомъ воздухѣ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ совершилось преступленіе. Вообще любовь и преданность къ Государю проявляются вездѣ и во всѣхъ. Преступникъ до сихъ поръ упорствуетъ въ несознаніи и въ молчаніи. Извѣстно только, что на немъ найдена прокламація къ простому народу, въ родѣ тѣхъ что̀ начали здѣсь разбрасывать въ продолженіе прошлой Страстной недѣли. Видно, что не прекратила своей дѣятельности подземная пропаганда. И въ эту-то минуту, посредствомъ предостереженія, даннаго «Московскимъ Вѣдомостямъ», раздражаютъ противъ правительства безчисленное число друзей Каткова! Здѣсь въ Петербургѣ большинство чиновныхъ и свѣтскихъ людей одобряетъ это предостереженіе, выставляя тотъ доводъ, что читатели отдаленныхъ закоулковъ Россіи, прочитавъ № 61 «Московскихъ Вѣдомостей», могли точно себѣ вообразить, будто Государь окруженъ измѣною. Вчера на вечерѣ у Баратынской баронъ Розенъ говоритъ мнѣ, qu'il faudrait mettre m-r Катковъ hors de la société [9]). Этотъ, видно, изъ Нѣмецкой партіи. За Каткова горячо стоитъ Ѳ. И. Тютчевъ. И Дмитрій Оболенскій тоже возставалъ противъ предостереженія; оберъ-прокуроръ графъ Толстой и такъ и сякъ. Князь П. А. Вяземскій, отъ старости и отъ той придворной сферы, гдѣ онъ постоянно находится, тоже возстаетъ противъ статьи № 61-го. Сегодня Государь говорилъ Вяземскому: ce qu'il y a d'humiliant, c'est que c'est une main russe qui a voulu m'atteindre [10]). Говорятъ тоже, что Государь желалъ бы взять назадъ свой вопросъ, съ которымъ онъ обратился къ преступнику, т.-е. Полякъ ли онъ или нѣтъ? Эти дни, по случаю вчерашняго событія, мало говорили о войнѣ Пруссіи съ Австріей.

6 и 7 Апрѣля. Всѣ теперь заняты здѣсь тѣмъ, чтобы открыли скорѣе, кто преступникъ. Слухамъ нѣтъ конца. Обвиняютъ конечно и слѣдователей, находя ихъ неспособными. Многіе желали бы видѣть М. Н. Муравьева президентомъ Коммиссіи.

---

[9]) Надо бы г-на Каткова изъять изъ общества.

[10]) Оскорбительно то, что посягнуть на меня захотѣла Русская рука.

10 Апрѣля. Всѣ эти дни можно такъ обозначить: одни разговоры, предположенія, разсказы о преступникѣ, основанные на однихъ слухахъ. Вчера весь Петербургъ обрадовался при извѣстіи о назначеніи М. Н. Муравьева предсѣдателемъ слѣдственной коммиссіи, и всѣ отдали справедливость князю Василію Андреевичу Долгорукову за его просьбу Государю объ увольненіи его отъ должности начальника III Отдѣленія. Онъ выразилъ такое смиреніе, что выигралъ много процентовъ въ общественномъ мнѣніи. Я хотѣлъ ѣхать сегодня въ Москву, но остался для обѣда, даннаго Петербургскимъ дворянствомъ Московскимъ депутаціямъ. Обѣдъ этотъ былъ преинтересный. За однимъ столомъ сидѣли: Комиссаровъ въ дворянскомъ мундирѣ, графъ М. Н. Муравьевъ, министръ Валуевъ, нашъ Голохвастовъ и прочія важныя лица въ перемежку съ нашими депутатами. Валуевъ говорилъ отлично какъ риторъ, съ увѣренностью настоящаго оратора и съ эффектностью ему свойственною. Онъ былъ покрытъ рукоплесканіями. И всѣ вообще ораторы: Голохвастовъ, князья Г. и А. Щербатовы, графъ Орловъ-Давыдовъ и прочіе (за исключеніемъ И. И. Мусина-Пушкина) заслужили рукоплесканія; но болѣе всѣхъ возбудилъ сочувствія въ собраніи Ѳ. В. Чижовъ, говорившій совершенно неожиданно. Его подстрекнуло заявленіе Эстляндскаго губернскаго предводителя дворянства, барона фонъ-деръ-Палена, выразившаго, за незнаніемъ Русскаго языка, чрезъ графа Орлова-Давыдова, что и Эстляндская губернія, въ этомъ единодушномъ стремленіи, проситъ присоединить себя къ прочимъ губерніямъ Россіи. Потому Чижовъ и началъ свою рѣчь тѣмъ, что, какъ Костромской помѣщикъ, онъ заявляетъ, что Костромская губернія ни къ кому не просится присоединиться. Вообще онъ говорилъ горячо и прекрасно. Обѣдъ этотъ былъ очень знаменателенъ; дай Богъ, чтобы это единодушіе всѣми выражаемое поддержалось, и чтобъ Русскіе дѣятели помнили подолѣе такія историческія событія какъ недавнее Польское возстаніе, потомъ соціально-нигилистическое броженіе, разразившееся поджогами, прокламаціями и, наконецъ, что̀ весьма вѣроятно, и покушеніемъ на жизнь Государя 4 Апрѣля. Всѣ такого рода страшныя и грустныя событія имѣли главнымъ результатомъ то, что самодержавная власть больше и больше утверждалась и пускала корни въ Россіи.

***

Я возвратился въ Москву 12 Апрѣля, гдѣ конечно меня съ жадностью разспрашивали, и гдѣ, въ мое отсутствіе, происходили самыя восторженныя манифестаціи по случаю событія 4 Апрѣля. Посреди всѣхъ этихъ восторговъ конечно были и крайности, и много было перелито черезъ край; въ особенности вина было выпито много. Купцы

послѣ церковнаго хода выкатывали бочки съ виномъ, на которыя народъ бросался съ жадностью. Потомъ и студенты, кажется, пересолили, отправившись на поклоненіе Каткову, котораго можно теперь упрекнуть въ томъ, что онъ во многихъ своихъ статьяхъ, говоря о Русской нигилисто-соціалистической пропагандѣ, натравливаетъ публику на нигилистовъ, отличающихся для нѣкоторыхъ наружными признаками костюма, такъ что отъ этого, при натянутомъ настроеніи теперь толпы, могутъ пострадать, пожалуй, и совершенно невинные люди. Катковъ, въ своихъ большею частію замѣчательныхъ статьяхъ, переходитъ очень часто черезъ край и мѣры не знаетъ. Въ Москвѣ много забрали разныхъ лицъ, и между прочимъ одного бывшаго студента Ишутина, который затѣвалъ, какъ говорятъ, разныя общественныя кассы, ассоціаціи и тому подобныя чужестранныя и для насъ дикія химеры. Я увѣренъ, что многіе изъ этихъ захваченныхъ господъ проповѣдывали прошлаго года въ Кремлѣ, чему я былъ свидѣтелемъ. Но какъ перемѣнился, конечно къ лучшему, духъ въ обществѣ между молодежью и, наконецъ, между студентами, такъ что взятые теперь изъ нихъ стоятъ совершенно особнякомъ и суть въ родѣ отрыжки прошедшаго безалабернаго и безобразнаго настроенія.

28 Апрѣля. Одни толки и слухи. Начали говорить, что преступникъ не Каракозовъ, а будто какой-то Полякъ, захватившій бумаги умершаго Каракозова. Опять въ политико-литературной жизни общества Катковъ стоитъ на первомъ планѣ; противъ него вооружены многіе только за то, что онъ натравливаетъ уже безъ того раздраженное общество противъ нигилистовъ и Поляковъ. Вообще время тяжелое. Хотя гроза разразилась этимъ страшнымъ покушеніемъ, но на горизонтѣ скопляются опять тучи, и воздухъ не очистился: дышать тяжело. На Западѣ Европы готовится война; дай Богъ только, чтобъ насъ эта бѣда теперь миновала.

3 Мая. Обѣдалъ въ Александріи у графини Толь вмѣстѣ съ Н. Г. Потуловымъ. Хозяинъ объявилъ съ радостью, что князь Суворовъ будто оставляетъ свой постъ. Сегодня на вечерѣ у А. Н. Стрекаловой, М. Н. К—нъ говорилъ мнѣ свои предположенія, что Каракозовъ безъ вѣдома вѣроятно своихъ товарищей, агентовъ и пр., рѣшился на покушеніе. Въ Москвѣ учредилась тоже коммиссія для открытія заговорщиковъ. Во всей Россіи начали хватать.

4 Мая. Тяжелое настроеніе духа; эти дни я очень собой недоволенъ; не могу побѣдить этого скрытаго раздраженія.—Послѣ всенощной зашелъ къ многолюбимому мною пр. Леониду, гдѣ была и А. Н. Бахметева; слѣдовательно бесѣда была самая пріятная. Говорили мы съ сочувствіемъ о статьѣ Н. Г. въ Совр. Лѣтописи, № 13: «Мысли о народномъ образованіи»; кажется, Н. Г. есть госпожа Гротъ.

5 Мая. Поѣздка въ Абрамцово; наслажденіе природой. Гостепріимство хозяевъ.

6 Мая. Вечеромъ у княгини Урусовой разсказъ о великолѣпныхъ проводахъ князя Суворова, при отъѣздѣ его по желѣзной дорогѣ изъ Петербурга; трогательныя съ нимъ прощанія и обниманія его друзей и разныхъ лицъ, вѣроятно имъ облагодѣтельствованныхъ.

10 Мая. Великое событіе: «Московскія Вѣдомости» получили разомъ второе и третье предостереженія и закрыты. Это произведетъ большое вліяніе на публику, особенно въ провинціяхъ. Говорятъ, что Катковъ спокоенъ. Многіе полагаютъ, что правительство, желая вывести Каткова изъ того безвыходнаго положенія, въ которое онъ себя поставилъ, придумало такое временное закрытіе газеты, дабы черезъ два мѣсяца дать ему возможность продолжать оную.

Сегодня имѣлъ я интересный разговоръ съ Ив. Иван. Четвериковымъ о нашемъ критическомъ финансовомъ положеніи. При министрѣ графѣ Гурьевѣ, кажется въ 1823 году, призывались купцы-спеціалисты въ финансовую коммиссію для сообщенія разныхъ свѣдѣній и взаимныхъ соображеній. Тогда Четвериковъ между прочимъ говорилъ о вредѣ сбавки тарифа съ высокихъ сортовъ суконъ и объ уничтоженіи вслѣдствіе того электоральныхъ овецъ въ Россіи; но ничто изъ его доводовъ не было принято во вниманіе. Разрѣшеніе вывоза нашего золота и серебра за границу немало также содѣйствовало къ нашему обѣднѣнію.

12 Мая. Наша Казарменная Коммисія собиралась поутру у Пороховщикова, который человѣкъ весьма практическій. Вечеромъ я заѣзжалъ къ Каткову, котораго нашелъ разстроеннымъ и весьма молчаливымъ по обыкновенію; однако онъ высказывался съ ироніей и раздраженіемъ о своемъ дѣлѣ и о Валуевѣ, который бухнулъ, какъ кажется, эти два предостереженія разомъ, никого не предупредивши: ни М. Н. Муравьевъ, ни Милютинъ, ни Зеленый объ этомъ не знали. Валуевъ и компанія хотятъ теперь увѣрить, что «Московскія Вѣдомости» сѣяли смуту въ обществѣ и явно подкапывались подъ правительство. Тутъ есть какая-то тайна, и мнѣ что-то сдается, что придутъ опять для Каткова обстоятельства благопріятныя, и лира его снова загремитъ. Въ разговорѣ о политикѣ онъ изъявлялъ опасенія, какъ-бы вся вооруженная Нѣмецкая и Итальянская сила не грянула на Россію. Леонтьевъ имѣетъ видъ спокойный и даже веселый. «Современникъ» и «Петербургскія Вѣдомости» отданы подъ судъ. Какой дикій оборотъ въ цензурѣ, и конечно въ правительствѣ! Разхрабрились не кстати и во всякомъ случаѣ не въ свою пользу. Мнѣ всегда странно

бываетъ при взглядѣ на Каткова, какъ изъ этого молчаливаго, повидимому апатичнаго, бѣлокураго человѣка, выходятъ такіе громы и филиппики.

15 Мая. Сегодня утромъ былъ на панихидѣ у старухи Тютчевой [11]), а вечеромъ былъ у Каткова, къ которому собралось довольно много народу, но, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, весьма неинтереснаго. Сегодня Катковъ, объясняя намъ подробно и плодовито причины своихъ послѣднихъ дѣйствій, излагалъ значеніе предостереженій и судебныхъ взысканій вообще. Онъ говорилъ, что редакторъ отдается подъ судъ за проступокъ или ослушаніе законовъ, а предостереженіе налагается на него за вредное направленіе, изъ чего выходитъ, что «Московскія Вѣдомости» получили предостереженіе за вредное направленіе, тогда какъ «Современникъ» отданъ подъ судъ за проступокъ, а не за направленіе, которое, стало быть, правительство находитъ полезнымъ. Если предостереженіе дается за ложное направленіе, то министръ не имѣлъ права давать таковыя одно за другимъ разомъ: ибо долженъ быть интервалъ между оными, дабы правительство могло судить о томъ, перемѣнилъ ли направленіе редакторъ. Статью 33 Устава, о правѣ платить штрафъ въ продолженіи 3-хъ мѣсяцевъ, Катковъ тоже объяснилъ очень ясно въ свою пользу. Шелъ тоже разговоръ о рескриптѣ князю Гагарину, въ которомъ Катковъ замѣтилъ одну фразу о *различіи сословій*, могущую дать поводъ къ весьма ложнымъ толкованіямъ для сепаратистовъ. До сихъ поръ однакоже «Московскія Вѣдомости» не выходятъ даже подъ редакціей Любимова; хотя министръ просвѣщенія и прислалъ вчера 14 Мая разрѣшеніе въ Университетъ объ изданіи «Московскихъ Вѣдомостей», но министръ внутреннихъ дѣлъ, послѣ спроса князя Долгорукова, увѣдомилъ его, что, до полученія отъ него разрѣшенія, «Московскія Вѣдомости» выходить не будутъ. Ждутъ отъ него бумаги оффиціальной.

16 Мая. Былъ сегодня на открытіи единовѣрческаго монастыря на Преображенскомъ кладбищѣ, образовавшагося изъ перешедшихъ въ единовѣріе въ прошломъ году раскольничьихъ архіереевъ и священниковъ. Пѣніе за обѣдней было самое продолжительное и монотонное. Преосвященный Леонидъ сказалъ прекрасное слово, пропитанное чувствомъ, любовью и разумнымъ объясненіемъ церковной жизни и соотношенія внѣшняго богослуженія съ внутреннимъ благочестіемъ. За обѣдней я былъ нѣсколько смущенъ грубымъ обраще-

---

[11]) Екатерины Львовны (ур. Толстой), матери поэта Ѳ. И. Тютчева, женщины высокихъ качествъ ума и воли. П. Б.

ніемъ оберъ-полицмейстера Арапова съ публикою; видно, онъ не умный человѣкъ; и такъ какъ теперь, послѣ покушенія, началась реакція въ смыслѣ консервативномъ, порядка и спокойствія, то большею частію всѣ наши полицейскіе дѣятели и чиновники, воображая себя солидарными съ этимъ новымъ направленіемъ, думаютъ вселить къ себѣ уваженіе и страхъ чрезъ грубость и назойливость. Опять повторю мою любимую тему, что чрезъ механическое примѣненіе закона ничего не добьешься.

17 Мая. Сегодня вечеромъ встрѣтилъ у Каткова Ѳ. И. Тютчева, который говорилъ, что закрытіе «Московскихъ Вѣдомостей» произошло собственно не отъ Валуева, а отъ того, что сила, забираемая прессой, особенно же «Московскими Вѣдомостями», дѣйствовала непріятно на большую часть министровъ и высокихъ придворныхъ лицъ.... такъ что послѣднія два предостереженія пали на готовую почву и встрѣтили одобреніе въ высшихъ сферахъ. Вотъ примѣръ. Говорятъ, что графъ А. В. А., на участіе, которое хотѣли въ немъ возбудить въ пользу Каткова, отвѣчалъ: On me demande d'intervenir en sa faveur; mais, s'il dépendait de moi, je l'aurais tout de suite mis à la forteresse [12]).

21 Мая. На дняхъ былъ здѣсь примасъ-епископъ Шотландскій, пріѣхавшій для конфирмацій. Онъ очень сочувствуетъ соединенію церквей. Независимость Шотландской церкви отъ покровительства государства; ея администрація основана на преданіяхъ древней церкви. Собраніе декановъ, священниковъ и свѣтскихъ людей (прихожанъ) выбираетъ священниковъ, утверждаемыхъ мѣстнымъ архіереемъ. Епископы собираются ежегодно для обсужденія разныхъ сложныхъ вопросовъ церковнаго управленія и прочаго. Въ Англіи, напротивъ, церковь находится въ слишкомъ большой зависимости отъ государства. Семь епархій въ Шотландіи. Въ Англіи правительство представляетъ своихъ кандидатовъ въ должность священниковъ, и совѣтъ декановъ долженъ ихъ утверждать, а если не утвердитъ, то эти всѣ члены конгрегаціи лишаются своихъ земель. Не было примѣра, чтобы такимъ кандидатамъ было отказано.

7 Іюня. Пребываніе Государя и Государыни въ Москвѣ. Встрѣча была восторженная на желѣзной дорогѣ, на выходѣ и вообще на улицахъ; въ театрѣ же, хотя и кричали ура и требовали три раза повторенія гимна, но восторгъ всѣмъ показался слишкомъ оффиціальнымъ: все притупляется, испаряется. Въ нынѣшній пріѣздъ, по случаю покушенія, были приняты властями самыя осторожныя мѣры, и при

---

[12]) Меня просятъ вступиться за него; но если бы отъ меня зависѣло, я бы немедленно посадилъ его въ крѣпость.

дворцѣ, какъ Большомъ, такъ и Петровскомъ, поселились члены тайной полиціи; вмѣстѣ съ тѣмъ свиты генералъ Денъ, живущій въ чугунномъ корридорѣ, производитъ тамъ же слѣдствіе надъ какими-то политическими преступниками. Въ Европѣ начинается война; можетъ быть, въ Пруссіи вспыхнетъ революція, и мы живемъ наканунѣ великихъ событій. Наполеонъ съ своей стороны проповѣдуетъ миръ и строжайшій нейтралитетъ; но ложь такъ и чувствуется подъ этими громкими фразами, о чемъ свидѣтельствуетъ его письмо къ Руѳу, государственному министру. Покуда у насъ не дѣлается никакихъ приготовленій къ войнѣ, и дай Богъ, чтобъ ея у насъ не было; а трудно будетъ ея избѣгнуть, если Восточный вопросъ зашевелится. Рядомъ съ этими волненіями въ Германіи и Италіи, наша царская фамилія живетъ такъ тихо и мирно въ Ильинскомъ, что тамъ, какъ въ захолустьи, ни о чемъ какъ будто не слышатъ.

21 Іюня. Сегодня Государь пріѣзжалъ изъ Ильинскаго въ Петровскій дворецъ, дѣлалъ парадъ и потомъ принималъ у себя М. Н. Каткова, который, выйдя изъ кабинета Государя, сейчасъ же разсказывалъ мнѣ и графу Сергѣю Александровичу Апраксину, что Государь былъ къ нему чрезвычайно ласковъ, бралъ его нѣсколько разъ за руку и выражалъ ему полное сочувствіе къ его журнальной дѣятельности; сказалъ ему, чтобъ онъ положился на него, что въ немъ онъ найдетъ всегда защитника, чтобъ онъ ему вѣрилъ, какъ и Государь вѣритъ Каткову, и совершенно на него полагается. Видно, что Государь съ большимъ сочувствіемъ говорилъ, потому что у Каткова были слезы на глазахъ, и онъ имѣлъ видъ искренне-растроганный. Катковъ подавалъ на дняхъ записку Государю, прочитавъ которую, Его Величество изъявилъ желаніе, чтобъ Катковъ поскорѣе началъ опять редакцію «Московскихъ Вѣдомостей»; и тутъ же, кажется, Государь замѣтилъ, что не слѣдуетъ слишкомъ рѣзко нападать на національности, за исключеніемъ тѣхъ вредныхъ партій, которыя въ нихъ средѣ образуются. Полное торжество Каткова!

Пребываніе Двора въ Ильинскомъ для меня прошло незамѣтнымъ; я туда не ѣздилъ, а по слухамъ только знаю, что Государь и Государыня вели самую тихую, помѣщичью жизнь. Великія политическія событія, т. е. война въ Германіи, занимаютъ конечно всѣ умы; но моего журнала это не касается: на то есть газеты и исторія. На дняхъ у Н. А. Жеребцова встрѣтилъ я Скрипицына, умнаго и образованнаго человѣка, который между прочимъ говорилъ, что мы должны держать ухо востро на счетъ нашихъ Остзейскихъ провинцій, и что будто бы Бисмаркъ платитъ ежегодно довольно значительную сумму одному Кенигсбергскому корреспонденту для того, чтобъ онъ поти-

хоньку проводилъ мысль о Нѣмецкой національности въ этихъ провинціяхъ, т. е. о господствующей тамъ Нѣмецкой интеллигенціи, которая должна поглотить безсмысленный Латышскій народъ. Былъ разговоръ о Père Lorigne, изгнанномъ съ Парижской каѳедры въ Ниццу за то, что въ одной изъ своихъ проповѣдей, говоря о женщинѣ вообще, онъ выразился не прилично....

Судебная реформа начинаетъ въ Москвѣ прививаться съ успѣхомъ; дай Богъ, чтобъ не охладѣли только мировые судьи къ своему дѣлу, какъ это случилось съ мировыми посредниками.

16 Августа. Въ продолженіе всего лѣта ничего не произошло замѣчательнаго, на чемъ бы я могъ остановить свое вниманіе для внесенія въ журналъ, за исключеніемъ конечно великихъ политическихъ событій въ Германіи, которыя суть достояніе исторіи. Моя собственная жизнь протекала своимъ особеннымъ, безцвѣтнымъ чередомъ... Пребываніе Американцевъ въ Москвѣ описано подробно въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ». Личность этихъ моряковъ произвела на меня пріятное впечатлѣніе; у нихъ видъ честный, въ нихъ есть много доброты, они повидимому образованы спеціально; но предметы церковные, религіозные, т. е. болѣе или менѣе отвлеченные, ихъ, кажется, мало интересуютъ. Самъ Фоксъ имѣетъ благородную наружность и смотритъ джентельменомъ. Сопутствующій имъ нашъ адмиралъ Лѣсовскій, имѣющій великую репутацію, кажется, весьма замѣчательный человѣкъ; и при нихъ есть между прочимъ нашъ лейтенантъ Леманъ, живой, веселый, свѣжій молодой человѣкъ. Дай Богъ, чтобъ всѣ эти застольные спичи, исполненные энергіи и великихъ завѣреній дружбы, оправдались, еслибы обстоятельства потребовали нашего соединенія на полѣ брани.

Послѣ пребыванія въ Москвѣ Американцевъ и Государя я отправился 26 Августа въ Кочеты, гдѣ конечно провелъ время очень пріятно; ѣздилъ въ Козловку съ братомъ Александромъ, котораго общество для меня всегда бываетъ отрадно: у него такая добрая, чувствительная душа, и онъ въ душевномъ и умственномъ отношеніи подвигается впередъ. Въ Ясной Полянѣ, на обратномъ пути, мы провели два дня у Толстыхъ. Левъ Никол. по прежнему оригиналенъ, но весьма для меня пріятенъ; его любопытный разговоръ о томъ, что на наше воображеніе дѣйствуютъ большею частію вещи и дѣйствія, въ которыхъ мы не можемъ дать себѣ отчета, напр. охота, сраженіе и пр. Въ Тулѣ были на сельской выставкѣ, весьма бѣдной; между машинами произведенія Михеля. Въ Москву пріѣхали 2-го Октября;

тутъ началась моя прежняя жизнь, хлопоты по Конторѣ и по моей Казарменной Коммиссіи.

15, 16, 17 Октября. Желалъ ѣхать въ Петербургъ на свадьбу Наслѣдника; но князь Трубецкой меня не пускаетъ. Въ этомъ я вижу одну изъ многочисленныхъ интригъ, направленныхъ противъ меня А.; это темная и лукавая личность. Теперь въ политическомъ отношеніи всѣ заняты Восточнымъ вопросомъ и заявленіемъ Константинопольскаго патріарха о принятіи Католической вѣры Греками, восточными христіанами.

19 Октября. Андрей Николаевичъ Муравьевъ, проѣзжавшій чрезъ Москву, разсказывалъ про свою борьбу съ Безакомъ, который устроилъ танцовальные вечера по Субботамъ, черезъ что̀ нарушаются благочестивыя привычки православныхъ. Муравьевъ негодуетъ на оберъ-прокурора гр. Толстаго, который нынѣшнимъ лѣтомъ, проѣзжая чрезъ Троицу, не зашелъ ни въ церковь, ни къ митрополиту. Онъ подалъ ему записку объ упадкѣ нашей церкви. Мысль его главная заключается въ томъ, что Комитетъ, составленный для наблюденія за духовными училищами, составленъ большею частію изъ людей свѣтскихъ, не понимающихъ этого дѣла, что Сѵнодъ почти устраненъ отъ вліянія на образованіе духовныхъ; что самъ графъ Толстой, поглощенный дѣлами Министерства Просвѣщенія, не имѣетъ возможности заняться дѣлами церкви и, предоставляя своему помощнику дѣла̀ Сѵнода, роняетъ чрезъ это важность церковной администраціи. Въ этой запискѣ упомянуто также объ областныхъ соборахъ епископовъ.

21 Октября. Слышалъ у Одоевскихъ чтеніе прескучной комедіи «Страшенъ сонъ, да милостивъ Богъ», читанной самимъ авторомъ, книгопродавцемъ Ушаковымъ. Нынче замѣчательная передовая статья въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» о Восточномъ вопросѣ; правда, что восточные Славяне имѣютъ полное право на Россію не возлагать надеждъ. Но что же намъ дѣлать, какъ принять иниціативу, еслибъ того и захотѣли? А за несчастныхъ Кандіотовъ никто и словечка не замолвилъ. Стыдно это Франціи.

6 Ноября. Пріѣхали въ Москву: наслѣдный принцъ Англійскій Валлійскій, наслѣдный принцъ Датскій, принцъ Саксенъ-Веймарскій и поручикъ нашей службы принцъ Саксенъ-Альтенбургскій. Принцъ Валлійскій, любезный, живой, молодой человѣкъ, всѣмъ интересующійся; только наружность его и манеры совсѣмъ не аристократическія; мы съ нимъ много разговаривали, между прочимъ о Станлеѣ. Въ свитѣ его находятся генералъ Паулетъ, командиръ Англійской гвардіи; лордъ

Гамильтонъ, любезный молодой человѣкъ, камергеръ принца, маркизъ Бландфортъ, хорошенькій юноша, маіоръ Тиздель, бывшій въ Карсѣ во время осады съ Вильямсомъ, и капитанъ Бурке.

4 Ноября. Обѣдъ съ принцами у ген.-губернатора. Праздникъ великолѣпный. Всѣ принцы въ восторгѣ вообще отъ Москвы. Цыгане имъ особенно понравились, и принцъ Валлійскій слушалъ ихъ со смакомъ. Онъ на меня произвелъ впечатлѣніе славнаго малаго, готоваго выпить съ товарищами, и вообще не прочь покутить. Онъ такъ наслаждался въ этотъ вечеръ, что насилу рѣшился ѣхать на желѣзную дорогу. Молодые люди, маркизъ Бландфортъ и лордъ Гамильтонъ сильно ухаживали за Цыганками. Вѣроятно художникъ Симсонъ передастъ въ Англійскую Иллюстрацію нѣкоторыя сцены изъ ихъ пребыванія въ Москвѣ.

6 Ноября. Обѣдалъ у Рюминыхъ. Вечеромъ былъ у Каткова, который мнѣ показывалъ нелѣпый циркуляръ ген.-адъютанта Огарева на счетъ запрещенія женщинамъ въ Нижегородской губерніи носить нигилистическій костюмъ, т. е. круглую шляпу, скрывающую стриженые волосы, синія очки и плоскія юбки безъ кринолина. Что за глупость! Катковъ сильно бранилъ попечителя Левшина за его нелѣпыя и произвольныя отношенія къ Университетскому Совѣту. Имъ теперь поднятъ въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» вопросъ о неуспѣшномъ ходѣ дѣла въ Западномъ краѣ, что̀ весьма справедливо: ибо имѣнья конфискованныя не продаются, а если покупатель изъ Русскихъ и является, то его отводятъ Поляки разными ухищреніями. Я вспомнилъ при этомъ разсказъ Аксакова о непріятномъ впечатлѣніи, произведенномъ на него гр. Алексѣемъ Толстымъ, въ которомъ стали проглядывать симпатіи къ Полякамъ, обнаруживаемыя газетой «Вѣсть» и провозглашаемыя многими изъ Петербургскихъ high-life—прогрессистовъ. Конечно не подъ силу администраціи края дать энергическій толчекъ всѣмъ разумно задуманнымъ преобразованіямъ, которыя покуда заглохли въ своемъ зародышѣ. Мысль Каткова объ устройствѣ центральной сильной администраціи всего западнаго края весьма справедлива. Крики Петербургскихъ полонофиловъ противъ того, что повстанцевъ ссылали по однимъ административнымъ распоряженіямъ, не выдерживаютъ критики, когда особенно рядомъ съ этимъ какого нибудь Альбертини, за переписку его съ ***, ссылаютъ безъ суда въ Колу.

12 Ноября. Пріѣхалъ В. А. Арцимовичъ. Его разсказъ о Козельскомъ помѣщикѣ Голофѣевѣ, котораго, Богъ знаетъ почему, заподозрили въ соприкосновенности къ Каракозовскому дѣлу; увезли въ

Петербургъ съ жандармами, тамъ продержали пять мѣсяцевъ на его счетъ и, ни разу не допросивши, отправили на житье въ Костромскую губернію. А Голофѣевъ этотъ—добрый старикъ и, по увѣренію Арцимовича, не способный ни къ какимъ заговорамъ.

14 Ноября. Видѣлся съ Л. Н. Толстымъ, и съ нимъ былъ разговоръ о томъ же что̀ и вчера: о Каракозовскомъ дѣлѣ, о всѣхъ невинно пострадавшихъ изъ-за этого безумца. Толстой разсказывалъ объ одномъ молодомъ человѣкѣ Томашевскомъ, уроженцѣ Саратов. губерніи, католикѣ, который тоже былъ арестованъ совершенно невинно; послѣ 4 мѣсяцевъ заключенія его выпустили, какъ и многихъ заподозрѣнныхъ по какимъ-то тѣнямъ обвиненія. Опять начинаетъ разыгрываться тайная сила, на время было умолкнувшая. Нѣкоторые люди, упоенные властью произвола, не терпятъ значенія и силы судебной реформы, которая есть единственная разумная сила, уважаемая добрыми и разумными и колющая глаза самодурамъ, ложнымъ либераламъ и нашимъ soi-disant [13]) Петербургскимъ прогрессистамъ, которые, во время либеральной реакціи 1860-хъ годовъ, ей поневолѣ подчинились и даже популярничали, кокетничали съ Чернышевскимъ и компаніею, а теперь, при контръ-реакціи, потерявъ даже ложный стыдъ, лицемѣрятъ какъ лакеи.

Понятно, что большинство, и я грѣшный въ томъ числѣ, находилось подъ гнетомъ лжелиберальной партіи, поощрявшей и нигилизмъ, и полонизмъ; а когда этотъ мыльный пузырь ребяческой пропаганды лопнулъ, когда пали жертвы, и стриженыя барыни превратились въ пародію, пора бы тутъ опомниться и приняться за общее дѣло со свѣжими силами. Это тяготѣющее настроеніе могло только породить болѣзненный циркуляръ ген.-ад. Огарева. Газета «Вѣсть» есть представительница теперь направленія Петербургскаго высшаго общества, мечтающаго о крупной собственности, о какихъ-то загадочныхъ дворянскихъ правахъ и протестующаго противъ просвѣщеннаго пролетаріата. Если не вступится какая нибудь честная сила за судебную реформу, то ей грозитъ большая бѣда. А все это отъ недостатка христіанскаго развитія и серьознаго размышленія. М. Л. Б. разсказывалъ мнѣ про разговоръ его съ ***, которая, когда рѣчь зашла объ учрежденіи помѣстныхъ соборовъ, выразила свое сомнѣніе въ превосходствѣ нашей Православной церкви и поручила ему передать Каткову, что она его ненавидитъ. Dites lui que je le hais [14]). Каткова въ Петербургѣ стали сильно не долюбливать; да оно и понятно при пе-

[13]) Яко бы.

[14]) Скажите ему, что я его ненавижу.

ремѣнѣ его направленія къ лучшему, онъ сталъ защитникомъ судебной реформы и твердо преслѣдуетъ полонизмъ въ западныхъ губерніяхъ.

23 Ноября. Вѣсть о смертельной болѣзни Н. А. Милютина должна поразить всѣхъ благомыслящихъ Русскихъ. При теперешнемъ безлюдьи, апатіи нашего общества, при наклонности высшихъ чиновниковъ къ Полякамъ, при бездѣйствіи и безуспѣшности правительства въ Западномъ краѣ, потеря дѣятельнаго, энергическаго человѣка, какъ Милютинъ, будетъ весьма чувствительна. А найдется много дворянъ, которые, по глупости и по извѣстной рутинѣ, будутъ радоваться его смерти. Газета «Вѣсть», эта лакейская представительница дворянства, тоже возрадуется.—На дняхъ я познакомился съ Джунковскимъ, бывшимъ ренегатомъ и католическимъ прелатомъ; онъ уменъ и можетъ быть полезенъ какъ миссіонеръ. По его словамъ, въ Италіи, вслѣдствіе ненависти къ папѣ, многіе готовы бы были перейти въ Православіе; между прочимъ епископъ Генуезскій, по этому же мотиву, исполненъ сочувствія къ Православію. Въ сѣверной Италіи католичество потеряло тоже свое значеніе, и еслибъ тамъ были устроены православные храмы, то большая часть жителей, вмѣсто того чтобъ переходить въ Лютеранство, приняли бы Православіе. Въ Петербургѣ устроилось Миссіонерское Общество, которое теперь раздвоилось на клерикальное и свѣтское; а между тѣмъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда пріѣзжалъ туда нашъ извѣстный Иннокентій изъ Камчатки, то никакъ не хотѣли исполнить его просьбы о сравненіи его жалованья съ муллой. Священнику Ландышеву не хотѣли дать прогоновъ на обратный его путь.

29 Ноября. Слухъ о назначеніи графа Шувалова исправляющимъ должность статсъ-секретаря Царства Польскаго смутилъ всѣхъ, кто интересуется Польскимъ вопросомъ. Говорятъ, что и князь Черкасской подалъ въ отставку. Опять началась дѣятельность III-го Отдѣленія. Государь, говорятъ, очень прогнѣвался на Аксакова. Болѣзнь Милютина доставила случай газетѣ «Вѣсть» злорадствовать и торжествовать, вслѣдствіе чего въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» № 251 появилась прекрасная, благородная статья. Вообще мало отраднаго на политическомъ горизонтѣ.

Сейчасъ воротился съ разбирательства дѣла Хлудова и Трузе. Дѣло кончилось мировой, и Хлудовъ просилъ публично прощенія у madame Трузе. Какъ не радоваться новымъ мировымъ учрежденіямъ! Если Хлудовъ и компанія не понесли никакихъ матерьяльныхъ наказаній, но за то огласка, ихъ публичное явленіе передъ публикой были уже сильнымъ для нихъ наказаніемъ. Нравственное убѣжденіе

публики было то, что Хлудовъ и его сателлиты начали ссору, въ чемъ я конечно вполнѣ увѣренъ. А есть крикуны, въ родѣ М. Н. Лонгинова, которые возстаютъ противъ судебной реформы.

12 Декабря. Слухи приходящіе изъ Петербурга самые неутѣшительные, особенно относительно Польскаго дѣла. Хотя правительство и заявляетъ о томъ, что оно не измѣнило прежней системы, а вмѣстѣ съ тѣмъ Набокова назначаютъ статсъ-секретаремъ Царства Польскаго. Партія Шувалова торжествуетъ; повидимому все клонится къ тому, чтобъ ослабить твердое управленіе въ Польшѣ. Въ Западныхъ же губерніяхъ все остановилось; покупка имѣній Русскими почти не начиналась; обрусѣніе края посредствомъ Русскихъ школъ совсѣмъ не идетъ, особенно въ Ковенской губерніи, благодаря ничтожнымъ, безнравственнымъ, грубымъ второстепеннымъ дѣятелямъ, какъ напр., учителямъ въ школахъ. Русскій элементъ, вмѣсто того чтобы прививаться, падаетъ въ глазахъ мѣстныхъ жителей; денежныхъ средствъ нѣтъ, а начальникъ края долженъ бы быть геніальнымъ, энергическимъ человѣкомъ, чтобъ выносить на плечахъ Русское дѣло. Вмѣстѣ съ тѣмъ на Востокѣ собираются грозныя тучи: Греки, Кандіоты и Критяне, умираютъ какъ одинокіе гладіаторы, сражаясь за отчизну; никто не смѣетъ имъ подать руку помощи, боясь себя компрометтировать въ этомъ запутанномъ Восточномъ вопросѣ и опасаясь возстать противъ Турціи, которую Франція и Англія берегутъ и лелѣятъ, какъ оплотъ противъ soi-disant завоевательныхъ видовъ Россіи, а она между прочимъ не имѣетъ довольно силы и мужества, чтобъ протянуть руку помощи своимъ Православнымъ братьямъ. Въ Галиціи Австрія, конечно тайкомъ поддерживаемая Франціей, допускаетъ такія оффиціальныя клеветы на Россію, такое притѣсненіе Русиновъ Поляками, что наши потомки не повѣрятъ, чтобъ въ нынѣшнемъ вѣкѣ совершались безнаказанно такія патентованныя гнусности. Рядомъ съ этими политическими невзгодами, правительство издаетъ новый законъ объ ограниченіи правъ земства касательно обложенія. Московское земское собраніе поэтому пришло въ смущеніе, и наши ораторы справедливо замѣчаютъ, что дарованное земству право самоуправленія поражено этимъ стѣсненіемъ. Наше правительство, находясь подъ вліяніемъ минутныхъ увлеченій, совершило столько великихъ реформъ въ послѣднее время, что повидимому заслужило наименованіе либеральнаго; только эта либеральность какъ-то не долго продолжается. Отъ неминуемыхъ въ началѣ ошибокъ, недоразумѣній, является, особенно у правительственныхъ лицъ, страхъ, что новыя учрежденія могутъ посягнуть на ихъ власть, на ихъ вліяніе, а тогда появляются разные стѣснительные циркуляры, служащіе къ раздраженію только

новыхъ дѣятелей возрождающихся учрежденій. На судебную реформу тоже въ Петербургѣ грызутъ зубы. Сила пошлости слишкомъ велика, чтобъ не смущаться всѣми преобразованіями, совершенными благородными порывами Государя. Честные, талантливые, наши рѣдкіе дѣятели, какъ напр. Милютинъ, не долго продерживаются; бой ихъ неравенъ, особенно противъ интригъ подземнаго царства. А фраза и пошлость суть, къ несчастью, отличительныя черты нашихъ такъ называемыхъ аристократовъ, выступающихъ теперь на политическую дѣятельность; такихъ людей орудіе есть интрига, противъ которой серьезному дѣятелю бороться трудно.

14 Декабря. Мнѣ сегодня сказывалъ Катковъ, что Государь произнесъ на дняхъ, совершенно неожиданно, великолѣпную рѣчь въ Польскомъ Комитетѣ, въ которой, выражая самыя національныя, анти-польскія чувства, объявилъ, что Царство Польское болѣе существовать не должно и что слѣдуетъ его раздѣлить на губерніи. Катковъ повидимому перемѣнилъ свой образъ мыслей: сдѣлавшись защитникомъ всѣхъ благихъ реформъ (освобожденія крестьянъ, земства и судебной реформы), онъ возстаетъ противъ этихъ господъ, подобныхъ М. Н. Лонгинову, которые, подъ видомъ консерватизма, дѣйствуютъ противъ всѣхъ благихъ нововведеній, мечтая о введеніи у насъ вотчинной полиціи.

Вчера Ю. Ѳ. Самаринъ говорилъ великолѣпно въ земскомъ собраніи на счетъ равномѣрнаго распредѣленія въ земствѣ подводной повинности. Его мнѣніе конечно не было принято, потому что наши ораторы, ярые представители дворянства, видятъ въ его заявленіяхъ какія-то затаенныя, вредныя мысли; это доказываетъ, что еще не утихли между нами страсти, возбужденныя крестьянской реформой и главными дѣятелями Редакціонной Коммиссіи.

18 Декабря. По поводу записки Смирнова [15]) объ улучшеніи народной нравственности, гдѣ авторъ отдаетъ подъ опеку земскихъ управъ сельскіе и волостные суды, школы, духовенство и вообще народную нравственность, Самаринъ сказалъ великолѣпную, но язвительную рѣчь. Онъ началъ съ того, что просилъ у предсѣдателя позволенія къ будущему очередному собранію представить въ параллель запискѣ Смирнова таковую же и о безнравственности дворянскаго сословія, озаглавивъ оную: о сельско-хозяйственныхъ нуждахъ Московскаго земства, гдѣ онъ между прочимъ скажетъ, какъ дворяне также тор-

---

[15]) Бронницкій и Можайскій помѣщикъ, Николай Михайловичъ Смирновъ — мужъ знаменитой Александры Осиповны. П. Б.

гуютъ своими женами, какъ поставленные на разныхъ ступеняхъ государственной службы они обворовываютъ казну и какъ проматываютъ свое состояніе въ Парижѣ. Потомъ, благословивъ Всевышнюю десницу, подобно г. Смирнову, за указъ дарованный дворянству императрицей Екатериной объ избавленіи онаго отъ обязательной службы, я предложу, говорилъ Самаринъ, чтобъ губернскіе и уѣздные предводители дворянства заботились о нравственности дворянъ, о томъ, чтобъ мужья не ссорились съ своими женами, чтобъ дѣти повиновались родителямъ, и прочее. Оговариваюсь, продолжалъ ораторъ, что все мною написанное будетъ не портретъ, а каррикатура и будетъ фальшь отъ начала до конца. Рѣчь эта была замѣчательна въ художественномъ отношеніи; но постановка ея была до того язвительна, что негодованіе, ею произведенное на большинство собранія, т. е. на дворянъ, было весьма натурально. Я видѣлъ, какъ раскраснѣлись лица Голохвастова, графа Бобринскаго и прочихъ; тонъ этой рѣчи возбудилъ исполненные негодованія отвѣты со стороны Голохвастова и И. И. Мусина-Пушкина. По городу стали конечно кричать, что Самаринъ соціалистъ, врагъ дворянства и пр. Хотя его рѣчь меня плѣнила, но не менѣе того мнѣ жаль, что онъ истратилъ столько ироніи противъ столь жалкаго мыслителя какъ Смирновъ, и что собраніе, начинавшее подчиняться его вліянію и его неумолимой логикѣ, чрезъ это отъ него отшатнулось. Вообще въ настоящемъ губернскомъ земскомъ собраніи пренія ведутся съ большимъ порядкомъ; но слишкомъ много болтаютъ, и очень часто, вмѣсто того чтобъ заниматься дѣлами, переливаютъ изъ пустаго въ порожнее. Въ думѣ же не пускаются въ заоблачныя сферы, а толкуютъ о дѣлѣ; тамъ собранія имѣютъ видъ гораздо болѣе торжественный.

(*Продолженіе будетъ*).

О РУССКОМЪ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКОМЪ СЛОВАРѢ БРОКГАУЗА И ЕФРОНА

(по отношенію къ Кавказу).

Изданіе Энциклопедическаго Словаря является выдающимся событіемъ во всякой литературѣ, особенно же въ столь бѣдной такими необходимыми изданіями, каковою можетъ считаться Русская. Понятно, что обширное предпріятіе фирмы гг. Брокгауза и Ефрона, задумавшей издать Русскій Энциклопедическій Словарь, главнымъ образомъ на основаніи всемірно-извѣстнаго Нѣмецкаго словаря Брокгауза, обратило на себя вниманіе и возбудило много ожиданій. Но сіи послѣднія, по мѣрѣ выхода первыхъ томовъ, впрочемъ, понижались; ибо критика стала указывать на многіе недостатки изданія. Надежды снова стали повышаться съ переходомъ Словаря подъ новую редакцію, и критика отмѣтила улучшеніе его. Естественно, что общая критика не могла вдаваться въ слишкомъ большія подробности, въ разсмотрѣніе статей Словаря съ точки зрѣнія той или другой спеціальности. Между тѣмъ, въ виду важности такого рода изданій, служащихъ источникомъ свѣдѣній для публики, подобное разсмотрѣніе является дѣломъ далеко неизлишнимъ. Мы рѣшаемся поэтому представить разборъ нѣсколькихъ десятковъ статей „Словаря", относящихся преимущественно къ исторіи Кавказа. Замѣтимъ только, что географія, этнографія и пр. Кавказа въ статьяхъ „Словаря" могутъ дать тоже обильный матеріалъ для возраженій. Всего о Кавказѣ мы находимъ въ полутомахъ I—XIX свыше 300 статей.

Абихъ. Сказано, что онъ путешествовалъ по Кавказу, между тѣмъ онъ состоялъ при намѣстникѣ Кавказскомъ довольно долгое время. Не указано открытіе имъ каменнаго угля въ Дагестанѣ, имѣвшее важное значеніе въ исторіи Кавказской войны.

Адатъ „обычное право у народовъ, принявшихъ Исламъ". Развѣ только это значеніе имѣетъ адатъ? Какъ понимать, что адатъ, какъ сказано дальше, дополняетъ шаріатъ? Вѣдь при господствѣ шаріата адатъ исключался.

Алаверди, „Храмъ во имя Св. Георгія, построенный въ V вѣкѣ аввою Іосифомъ"; на самомъ дѣлѣ сооруженный на мѣстѣ церкви, построенной въ VI вѣкѣ Св. Іосифомъ.

Аманатъ. Сказавъ, что аманатъ, съ восточнаго, значитъ заложникъ, что аманаты брались въ древности и въ средніе вѣка, статья ничего не говоритъ

объ аманатахъ на Кавказѣ, гдѣ именно система аманатовъ получила широкое развитіе (аманаты въ XVI вѣкѣ, школа для нихъ и пр.).

Анапа построена не въ 1781 г., а 1783 году.

Андреево или „Эдерзи", т. е., конечно, это „Эндези". Какъ это въ Андреевѣ живутъ „Кумыки, Чеченцы и *Тавлинцы*?" Развѣ послѣдніе какой-либо отдѣльный народъ? Необходимо было также исторически объяснить происхожденіе Русскаго названія этого аула, игравшаго видную роль въ исторіи Кавказской войны; безъ такого объясненія непонятно, откуда Русское названіе поселенія въ иноплеменной странѣ. Еще лучше было бы отнести эти статьи къ буквѣ „Э"; ибо, какъ извѣстно, туземное названіе аула есть именно Эндези.

Армавиръ основанъ не въ 1848 г., а въ 1838 году. На ряду съ новымъ Армавиромъ необходимо было упомянуть о древнемъ Армавирѣ; иначе могутъ произойти очень нежелательныя недоразумѣнія отъ смѣшенія двухъ городовъ, ничего общаго, кромѣ названія, не имѣющихъ.

Археографическая Кавказская Коммиссія. Какъ понимать, что въ 1843 г. была основана коммиссія подъ предсѣдательствомъ генерала Нейдгардта, которая въ Августѣ 1864 г. представила свой докладъ? Значитъ ли это, что коммиссія засѣдала 20 лѣтъ, или это опечатка вмѣсто 1844 г.? Но вѣдь генералъ Найдгардтъ былъ уволенъ съ Кавказа въ 1844 г., да онъ и былъ главноначальствующимъ: такъ кому же могъ быть представленъ докладъ? Едва ли на столбцахъ справочнаго изданія умѣстна полемика по поводу изданій коммиссіи, а также мнѣніе объ ея безполезности и т. п.; если же это считалось необходимымъ, то опущена одна сторона ея издательской дѣятельности – роскошь ея „Актовъ", дѣлающая ихъ почти недоступными частнымъ лицамъ. Также совершенно неосновательно сопоставлять изданія коммиссіи съ изданіями военно-историческаго отдѣла Кавказскаго штаба: и коммиссія, и штабъ издали цѣнныя вещи; но цѣли этихъ двухъ учрежденій различны, слѣдов. сравнивать ихъ изданія нельзя.

Архури „разрушенъ до основанія 20 Іюня 1840 г." Собственно 20 Іюня обрушился ледникъ съ г. Арарата, а потокъ грязи, происшедшій вслѣдствіе этого, разрушилъ селеніе Архури 22 числа.

Барятинскій (князь А. И.). Изъ словъ этой статьи о покореніи Восточнаго Кавказа можно заключить, что оно совершено исключительно по плану князя Барятинскаго и только вслѣдствіе его образа дѣйствій. Не говоря уже о томъ, что управленіе князя М. С. Воронцова подготовило почву, въ самомъ „Словарѣ", въ статьѣ объ А. А. Вельяминовѣ, сказано: „мысли его о способахъ покоренія края вполнѣ оправдались, когда впослѣдствіи, съ нѣкоторыми лишь видоизмѣненіями, были приняты на практикѣ княземъ Барятинскимъ и графомъ Евдокимовымъ".

Веденъ. „Прежде былъ аулъ, принадлежавшій Ичкеринскому обществу Терской области". Выходитъ, что Ичкеринцы до взятія аула принадлежали къ Терской области: резиденція Шамиля въ Русской области, къ тому же еще въ то время не существовавшей!

Вердеревскій „принималъ участіе въ газетѣ „Кавказъ“. Не только принималъ, но и редактировалъ ее съ 1854 по 1856 годъ.

Воронцовъ (князь М. С.). „Въ 1848 г. взяты Гергебиль и Салтъ“. Извѣстно, что Гергебиль взятъ въ 1848 г., а Салты въ 1847 г. Въ чемъ состояла „плодотворная гражданская дѣятельность“ князя на Кавказѣ, не выяснено; а слѣдовало и стоило это сдѣлать, тѣмъ болѣе, что отчасти это сдѣлано относительно Новороссійскаго края.

Дарго. „Воронцовъ, назначенный въ 1845 г. главнокомандующимъ на Кавказѣ, задумалъ разрушить Дарго“. Въ одной строкѣ три ошибки. Князь Воронцовъ былъ назначенъ на Кавказъ 27 Декабря 1844 г., а не въ 1845 г.; не онъ задумалъ эту экспедицію, а она была задумана въ Петербургѣ и предписана ему; наконецъ, цѣлью собственно экспедиціи было не разрушеніе одного аула Дарго, а занятіе и покореніе Андіи. Далѣе невѣрно сказано, что „экспедиція въ Дарго прозвана на Кавказѣ „сухарною“: вся экспедиція извѣстна подъ именемъ Андійской; „сухарною“ же прозванъ лишь эпизодъ ея, именно движеніе генерала Клюки-фонъ-Клугенау за провіантомъ, о каковомъ эпизодѣ говоритъ и статья. Потери наши во время Андійской экспедиціи показаны неточно. Ея значеніе въ общей системѣ войны на Кавказѣ не указано.

Гелатскій монастырь. Въ немъ находятся „Дербентскіе ворота, вывезенные изъ Ганджи отцомъ Давида-Возстановителя, Дмитріемъ“. Во-первыхъ, Дмитрій сынъ Давида, а не отецъ; во-вторыхъ, слѣдовало объяснить, почему ворота изъ г. Ганджи называются Дербентскими.

Граббе (графъ П. Х.). „Вообще дѣйствія его на Кавказѣ (преимущественно въ Чечнѣ) въ теченіе 3 лѣтъ были удачны, за исключеніемъ лѣтней экспедиціи въ Ичкеринскіе лѣса въ 1842 г. Въ 1843 г. онъ оставилъ Кавказъ“. Даже не раздѣляя всѣхъ взглядовъ ген. Головина, едва-ли можно всѣ дѣйствія Граббе назвать удачными: достаточно вспомнить его дѣйствія при Ахульго (первый приступъ) и то, что именно при немъ Чечнею правилъ полк. Пулло. Далѣе, экспедиція была предпринята въ Андію; чрезъ Ичкеринскіе лѣса лежалъ лишь путь; но благодаря дѣйствіямъ Граббе, экспедиція здѣсь окончилась. Уволенъ Граббе былъ 18 Сентября 1842 года.

Гребенцы. Начало Гребенскаго войска изложено по преданіямъ, на основаніи лишь сочиненія генерала Попко. Слѣдовало принять во вниманіе тѣ возраженія, которыя были сдѣланы критикою по поводу этого сочиненія.

Гудовичъ (графъ И. В.) „Императоръ ввѣрилъ ему войска въ Грузіи и въ Дагестанѣ“. Никакихъ нашихъ войскъ въ Дагестанѣ во время Гудовича не было. „Одинъ изъ высланныхъ имъ отрядовъ выгналъ изъ Дербента мятежнаго хана“. Гудовичъ и не думалъ посылать отряды на Дербентъ, взятіе котораго совершилось по мысли генерала Глазенапа.

Гюлистанскій трактатъ „присоединилъ къ Россіи ханства Карабагское, Генджинское, Шекинское, Ширванское, Дербентское, Кубинское, Бакинское, Талышинское, Дагестанъ, Грузію, Имеретію, Гурію, Мингрелію и Абхазію“. Не точно и не вѣрно. Гюлистанскій трактатъ постановилъ, что каждая сторона остается при владѣніи тѣми землями, ханствами и провинціями, „какія

нынѣ находятся въ совершенной власти„ (Карабагское и пр. ханства до Талышинскаго). При этомъ „весь Дагестанъ, Грузія, съ Шурагельскою провинціею и всѣ *земли и владѣнія между вновь установленною границею и Кавказскою линіею,* признаны принадлежащими Россіи". Слѣдовательно объ Имеретіи, Грузіи и пр. и рѣчи не было, да и быть не могло; ибо эти страны считались принадлежащими Турціи.

Послѣ этихъ бѣглыхъ замѣтокъ о нѣкоторыхъ статьяхъ „Словаря" вообще объ исторіи Кавказа, замѣтокъ, которыя можно было бы увеличить во много разъ, переходимъ къ тѣмъ статьямъ, которыя касаются спеціально Дагестана.

Аварскій округъ. „Представляетъ гористую мѣстность, по сѣверному склону главнаго Кавказскаго хребта, орошенную рѣкой Койсу". Аварія, какъ ханство, съ которымъ (какъ видно изъ послѣдующаго изложенія статьи) смѣшивается Аварскій округъ, занимала независимое отъ главнаго хребта плато между Аварскимъ и Андійскимъ Койсу. Если же взять нынѣшній Аварскій округъ, какъ административную единицу, то опять таки его положеніе нельзя опредѣлять сѣвернымъ склономъ главнаго хребта. Площадь округа показана не совсѣмъ вѣрно: 1323 кв. верстъ вмѣсто 1312 в. Выше указанное смѣшеніе ханства съ округомъ видно изъ словъ, что Аварскій округъ населенъ „по преимуществу Аварцами, первымъ изъ Лезгинскихъ племенъ, нѣкогда, особенно въ XVIII в., весьма сильнымъ, покорившимся Россіи въ 1822 году, но часто возстававшимъ". Во 1-хъ, Аварскій округъ не совпадаетъ съ Аварскимъ ханствомъ; во 2-хъ, въ 1822 г. никакого покоренія ханства никто не производилъ, а ханство, какъ извѣстно, приняло присягу въ 1828 г.; въ 3-хъ, возстанія предполагаютъ Русское управленіе, чего, какъ извѣстно, не было; ибо послѣ истребленія хановъ Гамзатъ-бекомъ въ 1834 г. ханствомъ управляли лица, назначаемыя Русскимъ правительствомъ, а въ 1843 г. Аварія была совершенно отторгнута отъ насъ Шамилемъ, и лишь въ 1859 г. ханство возстановлено на короткое время.

Авары. „Лезгинское племя. До 1863 г. они управлялись особымъ ханомъ. Главное укрѣпленное населеніе Хунзахъ. Авары говорятъ на діалектѣ Лезгинскомъ, разъясненномъ Шифнеромъ. Занимаютъ область Аварію". Здѣсь почти что ни предложеніе, то неточность. Авары живутъ и жили не въ одномъ только ханствѣ или области Аваріи, но и внѣ его. Ханы не были преемственно въ Аваріи, какъ можно заключить, а были возстановлены въ 1859 г., притомъ изъ боковаго прежнему ханскому дому рода. Хунзахъ былъ главнымъ населеніемъ Аваріи при ханахъ, укрѣпленіе же воздвигнуто въ немъ нами послѣ покоренія Дагестана; ибо прежнее укрѣпленіе, построенное въ 1837 г., вскорѣ было разрушено. Аварцы не говорятъ на „діалектѣ" какого-то несуществующаго вовсе Лезгинскаго языка, а на самостоятельномъ языкѣ, разъясненномъ главнымъ образомъ Усларомъ, по трудамъ котораго работалъ Шифнеръ.

Аграханскій заливъ, „въ Каспійскомъ морѣ, на Югѣ отъ устья р. Терека, между Кизлярскимъ берегомъ и Аграханскимъ полуостровомъ". Въ за-

ливъ впадаетъ одинъ изъ рукавовъ Терека, слѣдов. положеніе его опредѣлено не вполнѣ точно; непонятно также выраженіе „Кизлярскій берегъ". Аграханскій полуостровъ или, вѣрнѣе, коса, заслуживалъ, по своей роли въ исторіи Петра Великаго, особой статьи.

Адиль Гирей „съ подвластными ему Кумыками вступилъ въ подданство Россіи въ 1718 г. Сдѣлавшись потомъ шамхаломъ Тарковскимъ, онъ отложился отъ Персіи и передалъ свое владѣніе Россіи, за что̀ былъ щедро награжденъ Петромъ Великимъ. Въ 1725 г., по наущенію Турокъ, напалъ съ 30 т. войска на крѣпость Св. Креста, но былъ разбитъ Кропотовымъ, взятъ въ плѣнъ и умеръ въ заточеніи, въ Колѣ". Когда Адиль-Гирей въ 1718 г. вступилъ въ подданство Россіи, то онъ былъ уже шамхаломъ Тырковскимъ, владѣнія своего послѣ 1718 г. никому не передавалъ, а во время Персидскаго похода Петра Великаго подтвердилъ свое подданство; о какихъ-либо щедрыхъ наградахъ со стороны Петра ничего неизвѣстно. Кропотовъ Адиль-Гирея не разбивалъ; ибо послѣдній уклонялся отъ боя, а только разорилъ его владѣнія, послѣ чего Адиль-Гирей не былъ взятъ въ плѣнъ, а самъ явился въ Русскій лагерь.

Андійскій округъ. Площадь его показана въ 3053 кв. версты, тогда какъ она составляетъ 2921 в. Границами округа показаны Главный и Андійскій хребты, „покрытые постояннымъ снѣгомъ". Если это вѣрно относительно Главнаго хребта, точнѣе сказать, относительно нѣкоторыхъ его вершинъ, то совсѣмъ не вѣрно по отношенію къ хребту Андійскому. „Андійцы считаются самымъ дикимъ и грубымъ племенемъ изъ всѣхъ Дагестанцевъ". Этого нельзя сказать относительно всѣхъ Андійцевъ, подъ которыми очевидно разумѣются здѣсь обитатели округа; извѣстно, что нѣкоторыя изъ Андійскихъ обществъ всегда отличались промышленною дѣятельностью, конечно, кустарною, и вели обширную торговлю своими произведеніями; свѣдѣнія объ этомъ идутъ еще съ прошлаго вѣка. О различныхъ Андійскихъ обществахъ ничего не сказано, а въ названіяхъ ошибки: вмѣсто Ботлихъ - Ботмихъ, вмѣсто Конхидатля— Конлидитль, вмѣсто Энхели—Энлели.

Андійскій хребетъ, „отрогъ главнаго Кавказскаго хребта, на границѣ Дагестана и Терской области, отдѣляется отъ главнаго хребта у Борбало и доходитъ почти до соединенія рѣкъ Аварскаго и Андійскаго Койсу". Какъ теперь уже всѣми принято, гораздо правильнѣе назвать „Андійскій хребетъ", состоящій изъ разноименныхъ хребтовъ, Сулако-Терскимъ водораздѣломъ. Идетъ онъ далѣе соединенія Аварскаго и Андійскаго Койсу.

Албанія. На ряду съ этою формою, принятою классическими писателями, слѣдовало поставить и Армянскую—Агованія. Границы Албаніи опредѣлены не совсѣмъ точно, притомъ слишкомъ категорично; ибо, какъ извѣстно, положеніе древней Албаніи до сихъ поръ еще не поддается вполнѣ опредѣленію. Какъ понимать слова, что Албанія „историческую роль играла лишь во время Помпея". Историческую роль Албанія, какъ и всякая страна, играла во все время своего самостоятельнаго существованія; при Помпеѣ она

вошла лишь въ соприкосновенiе съ Римлянами и слѣдовательно сдѣлалась болѣе извѣстною.

Анучинъ (Д. Н.) Статья упоминаетъ объ его путешествiи въ Дагестанъ въ 1882 г., но „отчета“ объ этой поѣздкѣ не называетъ.

Аргутинскiй-Долгорукiй (князь М. З.). Въ статьѣ о немъ отмѣтимъ прежде всего крупную опечатку, именно „Кубанскiй“ уѣздъ вмѣсто Кубинскаго. Въ справочномъ словарѣ такiя опечатки дадутъ поводъ ко многимъ недоразумѣнiямъ, ибо пользоваться имъ будутъ люди малознающiе, которые и вообразятъ, что князь Аргутинскiй дѣйствовалъ на Кубани. Далѣе, статья говоритъ, что онъ въ 1844 г. покорилъ Согратль и Тилитль и разбилъ Лезгинъ *при* Дуккулъ-барѣ. Согратль дѣйствительно былъ имъ взятъ, но Тилитль онъ только бомбардировалъ, разбилъ же онъ скопище горцевъ (раньше Согратля и Тилитля) *на* высотахъ Дуккулъ-бара, около селенiя Кюлюли (9 Iюня), именемъ котораго обыкновенно и называется это дѣло. Характеристика князя Аргутинскаго („небольшаго роста, некрасивъ собою, малообщителенъ и постоянно сосредоточенъ въ себѣ“) могла бы быть выкинута безъ всякаго ущерба, ибо нисколько не выясняетъ его значенiя.

Ашильта. Взята генераломъ Фезе не 9 Iюля, а 9 Iюня 1837 года.

Ахульго. Въ общемъ вѣрно, но вмѣсто Ашильта—Амильта.

Ахтинское укрѣпленiе. Мискинджа вмѣсто Мискинджи.

Бабаку-Дагъ, Бакъ-Кодоръ, Баг-Хадук-Караламе, Башъ-Кадухъ-Короса, Бскода, Бехоянивъ-Хеви, Бешо, Букули, Гаматль, Гамчиль, Ганадаль, Гари, Гарказъ, Гарсакъ-Меэръ, Гирта, Гудурскiй перевалъ, Гудуръ-Дагъ, Гозалъ-Меэръ. Во всѣхъ этихъ статьяхъ говорится очень кратко (указывается положенiе и не всегда высота) о горахъ и хребтахъ Дагестана. Если редакцiя „Словаря“ находила нужнымъ помѣстить всѣ эти вершины, изъ которыхъ далеко не всѣ даже найдутся на обыкновенныхъ картахъ (даже на пятиверстной картѣ высота не всѣхъ ихъ обозначена), то она могла бы и должна была бы значительно увеличить ихъ число. Притомъ опредѣленiе всѣхъ этихъ вершинъ не всегда вѣрно. Такъ Баг-Хадук-Караламе показанъ недалеко отъ границъ Телавскаго уѣзда, и высота его опредѣлена въ 11.390 ф. (такъ и въ словарѣ Семенова), а далѣе въ отдѣльной статьѣ: „Башъ-Кодухъ-Короса, близъ границы Дагестана и Телавскаго уѣзда“; между тѣмъ это два названiя одной и той же горы, которая, по Ходзько, имѣетъ къ тому не 11.390 ф., а 11,375 ф. Гарказъ показанъ въ Главномъ Кавказскомъ хребтѣ, составляетъ же онъ часть Гимрiйскаго хребта.

Бахтухъ—„общество Лезгинскаго племени, живетъ въ Нагорномъ Дагестанѣ“. Статья, слишкомъ неопредѣленно указывающая жительство. Семеновъ въ Географическомъ Словарѣ прибавляетъ, что это общество Дидойцевъ, чтó нѣсколько яснѣе. Но чтò это за Лезгинское „племя?“

Башлы. По словамъ „Словаря“, это мѣсто населено „Лезгинскимъ племенемъ—Кумыками“. Кумыковъ именно никто никогда не относилъ къ (несуществующему) племени Лезгинскому; ибо Кумыки, несомнѣнно, Тюркскаго племени. По поводу столь часто встрѣчающагося въ „Словарѣ“ термина „Лез-

гинское племя“, позволяемъ себѣ выразить удивленіе, что редакція этого изданія употребляетъ его въ этническомъ смыслѣ, тогда какъ давно уже доказано, что „Лезгинами“ называютъ, въ силу обычая, общества даже не всегда родственныя между собою, какъ это и указывается въ томъ же „Словарѣ“, въ статьѣ Дагестанъ.

Будугцы — „особое племя, входящее въ составъ Восточно-горскихъ народовъ Закавказья. Будугцы вмѣстѣ съ Джекцами, Гапутлинцами и другими извѣстны подъ именемъ Лезгинъ; языкъ ихъ похожъ на Чеченскій. Населяютъ они преимущественно Дагестанскую область и Бакинскую губернію“. Если Будугцы особое „племя“, то Закавказье обладаетъ безчисленнымъ множествомъ племенъ. Что это за Гапутлинцы? Развѣ только Будугцы и пр. называются Лезгинами? Языкъ ихъ вовсе не похожъ на Чеченскій, а живутъ они только въ Бакинской и Елисаветпольской губерніяхъ.

Бутурлинъ (И. М.) „въ 1604 г. отправленъ съ войскомъ въ Грузію къ царю Александру“. Бутурлинъ, какъ извѣстно, былъ отправленъ, по просьбѣ Александра, противъ Шамхала, слѣдовательно совсѣмъ не въ Грузію, откуда, напротивъ, Александръ долженъ былъ прійти на помощь Бутурлину.

Ванъ-Галенъ. Ему посчастливилось въ „Словарѣ“: онъ не только попалъ въ двѣ статьи, но даже свѣдѣнія въ нихъ не совсѣмъ одинаковы. Въ статьѣ „Ванъ-Галенъ (Донъ-Жуанъ, графъ Перакампо)“ сказано только, что онъ участвовалъ въ 1820 г. въ экспедиціи на Кавказъ, но не сказано, что онъ оставилъ мемуары. Къ тому же и дата не совсѣмъ вѣрна: Ванъ-Галенъ прибылъ на Кавказъ въ 1818 г. и съ этого года участвовалъ въ *экспедиціяхъ* (въ Чечнѣ, Казикумухѣ и пр.). Въ статьѣ же „Галенъ“, гдѣ онъ названъ уже: „Донъ Хуанъ, графъ Перакампосъ“, упомянуто о мемуарахъ, хотя не указано ни значеніе ихъ для Россіи, ни время и мѣсто изданія.

Ворота желѣзныя — на Дунаѣ, но ничего не сказано по этому поводу о г. Дербентѣ, носившемъ также это прозваніе.

Ворота. „Г. Дербентъ, извѣстный на Руси подъ этимъ именемъ въ XIV вѣкѣ“. Названіе г. Дербента въ нашихъ лѣтописяхъ нельзя ограничивать только XIV вѣкомъ.

Врангель (А. Е.). При всемъ уваженіи къ заслугамъ Врангеля въ дѣлѣ покоренія Дагестана, нельзя согласиться съ словами: „Гунибская операція, кончившаяся плѣненіемъ Шамиля, всецѣло принадлежитъ Врангелю и его славному отряду“.

Гелли — „на почтовой дорогѣ изъ Шуры въ Баку“. Въ какой же губерніи? Вѣдь трудно опредѣлить положеніе аула на протяженіи нѣсколькихъ сотъ верстъ дороги, проходящей, къ тому же, по двумъ губерніямъ. Не Шамиль въ 1844 г. двинулся на это селеніе, какъ сказано въ „Словарѣ“, но девять его наибовъ, слѣдовательно и не Шамиль очистилъ Мехтулинское ханство. Послѣ дѣла при Гелли непріятель былъ отброшенъ не къ „Кака-Турѣ“, а къ Кака-Шурѣ, именемъ которой и называется славное дѣло Пассека. Но, къ удивленію, далѣе въ „Словарѣ“ мы находимъ:

Гилли—„аулъ на границѣ Акуши“. Опять неточное опредѣленіе положенія аула (того же Гелли), но на этотъ разъ оказывается, что Пассекъ разбилъ горцевъ не 3 Іюня, какъ было указано въ статьѣ „Гелли“ и какъ было на дѣлѣ, а 3 Іюля, такъ что, пожалуй, иной читатель „Словаря“ заключитъ, что было два дѣла Пассека: одно—3 Іюня при Гелли, другое 3 Іюля при Гилли.

Герберъ (І. Г.). Объ этомъ сподвижникѣ Петра Великаго сказано лишь, что „онъ хорошо изучилъ земли, прилегающія къ Каспійскому морю, описалъ ихъ и составилъ карту“. Гдѣ описалъ—не сказано; между тѣмъ его сочиненіе, изданное Миллеромъ и переведенное на Русскій языкъ, является однимъ изъ важныхъ источниковъ для исторіи Персидскаго похода Петра I.

Гукъ-су—„источникъ въ Т.-Х.-Шурскомъ округѣ“, т.-е. Шуринскомъ.

Гидатль—„общество Лезгинскаго племени мирное. Въ 1859 г само изъявило покорность Россіи“. Если помѣщенъ Гидатль, то слѣдовало указать и другое его имя—Гидъ. Опять Лезгинское племя! Какъ понимать, что Гидатль—общество мирное? Если оно мирное теперь, то и упоминать объ этомъ не стоило, ибо немирныхъ обществъ теперь нѣтъ; если же оно было мирнымъ въ прежнее время, время господства Шамиля, то какъ же оно, будучи мирнымъ, изъявило покорность въ 1859 г.?

Гимри. Правильнѣе Гимры, а еще правильнѣе Гену, что̀ и нужно было привести въ статьѣ. „На высотѣ 926 ф.,“ на пятиверстной картѣ—1624 ф. „гора Гимри 653 ф.“, по той же картѣ 6403 ф. Гимринскаго хребта, значительнаго, какъ по высотѣ, такъ и по своему положенію, „Словарь“ совсѣмъ не называетъ. „Къ концу 1843 г. войска оставили Гимри и еще три укрѣпленія, которыя перешли во власть непріятеля“. Развѣ только три укрѣпленія, кромѣ Гимръ, перешли къ непріятелю въ концѣ злополучнаго 1843 года?

Гоцатль—„аулъ въ Дагестанѣ, на берегу Аварскаго Койсу“. Въ какомъ округѣ? „Гамзатъ-бекъ по истребленіи Аварскихъ хановъ сталъ распространять свое вліяніе почти на *весь* Дагестанъ“: слишкомъ сильно сказано. Клюки взялъ *Большой* Гоцатль. Результатомъ сего было изъявленіе покорности „всѣми племенами Нагорнаго Дагестана“: опять слишкомъ сильно сказано. Гоцатлю почему-то посчастливилось въ библіографическомъ отношеніи, потому что статья заключается ссылками на „Русскую Старину, 1875, т. XII“ (т.-е. на статью И. Гржегоржевскаго) и на сочиненіе Невѣровскаго. Очень жаль, что Гимры были менѣе счастливы и что въ статьѣ „Гимри“ не указано капитальное сочиненіе графа Д. А. Милютина.

Гунибъ. Сказано, что 23 Августа приступлено къ дѣйствіямъ противъ Гуниба. Такъ какъ ничего не говорится о блокадѣ Гуниба, о переговорахъ съ Шамилемъ и пр., то можно понять, что только 23 Августа войска подступили къ горѣ. Потеря наша при взятіи Гуниба нѣсколько уменьшена. „Домъ Шамиля уцѣлѣлъ и донынѣ“, въ развалинахъ. Ничего не сказано о березовой рощѣ и камнѣ, которые дѣйствительно уцѣлѣли до сихъ поръ и, гдѣ теперь воздвигнутъ памятникъ. Изъ обширной литературы о взятіи Гуниба почему-то указана только статья въ „Военномъ Сборникѣ“ 1859 года

Дагестанъ. Довольно обширная статья о Дагестанѣ, составленая г. Н. Кузнецовымъ и занимающая нѣсколько страницъ мелкой печати въ 2 столбца (стр. 26—32, 19 полул.), доставляетъ обильный матеріалъ для всякаго рода поправокъ и возраженій.

Прежде всего нельзя не обратить вниманія на заглавіе статьи: „Дагестанъ“, а не „Дагестанская область“. Изъ этого видно, что авторъ статьи не выяснилъ себѣ самаго понятія „Дагестанъ“. У него это имя является тождественнымъ съ Дагестанскою областью, между тѣмъ какъ Дагестанъ обнималъ не одну только территорію нынѣшней области. Слѣдовало выяснить это и указать, что̀ понималось подъ „Дагестаномъ“, какое отношеніе къ нему имѣетъ Дагестанская область, когда и изъ чего она образована и пр. Словомъ сказать, слѣдовало помѣстить въ „Словарѣ“ двѣ статьи: „Дагестанъ“ и „Дагестанская область“.

Далѣе, географическое положеніе Дагестана опредѣляется такъ: „43°30 и 41° сѣв. шир. и 45°35 и 48°53 вост. долготы“, тогда какъ восточная долгота будетъ 63°15 и 66°15. Предположенію, что г. Кузнецовъ употребляетъ другую долготу, противорѣчитъ то, что онъ же въ статьѣ „Дербентъ“ помѣщаетъ этотъ городъ подъ 65°33 восточной долготы.

Орографическій очеркъ Дагестана безъ карты не очень ясенъ. Хотя въ примѣчаніи оговорено, что карта Дагестана не помѣщается отдѣльно въ виду имѣющей быть приложенной карты всего Кавказа, но сомнительно, чтобъ къ „Словарю“ могла быть приложена послѣдняя карта въ такомъ масштабѣ, чтобъ на ней могли быть нанесены всѣ данныя г. Кузнецовымъ въ статьѣ „Дагестанъ“ орографическія и другія подробности. Вспомнимъ также помѣщенныя въ „Словарѣ“ вершины и хребты Дагестана, и мы придемъ къ заключенію, что, въ виду сложности рельефа Дагестана, необходимо было дать его отдѣльную карту. Замѣтимъ, что черезъ Главный Кавказскій хребетъ г. Кузнецовъ насчитываетъ только 11 переваловъ, тогда какъ ихъ считается 14.

Описывая прибрежную полосу Дагестана, г. Кузнецовъ, въ противоположность взгляду, установившемуся теперь въ наукѣ, говоритъ: „этотъ единственный проходъ на крайнемъ Востокѣ Дагестана служилъ путемъ сообщенія Европы съ Азіей съ древнихъ временъ“. Та часть статьи, которая относится къ этнографическому обзору Дагестана, переполнена странностями, чтобы выразиться мягче. Начать съ того, что у г. Кузнецова является какой-то, очевидно, древній „Дагестанскій народъ“, потому что онъ говоритъ: „эта дикость и скалистость Дагестана еще болѣе повліяла на характеръ его населенія, разбивъ и безъ того уже *своеобразный Дагестанскій народъ на цѣлый рядъ отдѣльныхъ племенъ*“. *Народъ*, разбивающійся на *племена!* Цѣнное для науки открытіе, сразу рѣшающее темный до сихъ поръ вопросъ о происхожденіи населенія Дагестана. Далѣе г. Кузнецовъ говоритъ: „По составу населенія Дагестанъ можно раздѣлить на двѣ части, западный и восточный. Западная часть, заключая округа Андійскій, Аварскій, Гунибскій и Казикумухскій, исключительно населена Лезгинами; въ восточной части, об-

нимающей остальные 5 округовъ, населеніе смѣшанное, состоящее изъ Лезгинъ, Кумыковъ, Адербейджанскихъ Татаръ, Татовъ, Чеченцевъ, Грузинъ. Въ обѣихъ частяхъ живутъ, кромѣ того, горскіе Евреи (10 т.), Армяне (1072) и Русскіе (5000)". Такимъ образомъ имя Лезгинъ является у г. Кузнецова этническою единицею; хотя это дальше, какъ увидимъ, нѣсколько оговаривается, но, тѣмъ не менѣе, ничего не говорится о происхожденіи названія Лезгинъ и о значеніи этого слова, что̀ необходимо было сдѣлать, чтобъ установить правильную точку зрѣнія на этотъ терминъ, какъ чисто-условный, принятый въ наукѣ лишь для удобства, по неимѣнію болѣе подходящаго. Далѣе, въ числѣ жителей восточной части Дагестана названы Чеченцы и Грузины; первые, если и живутъ въ очень небольшомъ числѣ въ Дагестанѣ, то именно въ западной части области, въ округѣ Андійскомъ, гдѣ ихъ 3 селенія; что же касается Грузинъ, то если они названы жителями восточной части Дагестана, то еще съ бо̀льшимъ правомъ жителями Дагестана должны быть названы Персіяне, Поляки и т. д. И Грузины, и Персіяне, и Поляки встрѣчаются исключительно въ городахъ и слободахъ области, гдѣ ихъ насчитывается: Персіянъ 256 душъ, Поляковъ 124 души, а Грузинъ только 52 души. Точно также Русскихъ и Армянъ въ селеніяхъ области нужно считать единицами, въ городахъ же и слободахъ ихъ считается: Русскихъ 4389 душъ и Армянъ 807, т. е. опять-таки не тѣ цифры, которыя встрѣчаемъ въ „Словарѣ". Число Евреевъ также увеличено, притомъ поселенія ихъ находятся только въ двухъ округахъ; жаль также, что г. Кузнецовъ говоритъ объ Евреяхъ въ Дагестанѣ огуломъ, не отдѣляя горскихъ отъ пришлыхъ изъ Россіи. Переходя къ промышленной дѣятельности населенія области, г. Кузнецовъ сообщаетъ, что изъ четырехъ сѣрныхъ рудниковъ теперь разрабатывается только одинъ въ Андійскомъ округѣ, что самый большой заводъ въ области—сѣрный, что жители Темиръ-Ханъ-Шуринскаго и Даргинскаго округовъ уходятъ въ извозъ, что Мусульмане не употребляютъ рыбы въ пищу и т. д. Извѣстно, что въ области, въ нѣсколькихъ мѣстахъ, найдена сѣра; но неизвѣстно, чтобы она вездѣ разрабатывалась, т. е. чтобы существовало четыре рудника; точно также никто не слыхалъ о какомъ-то „сѣрномъ" заводѣ, т. е. вѣроятно, приготовляющемъ сѣрную кислоту и т. п.; если же тутъ подразумѣвается сѣрный рудникъ въ Андійскій округѣ, то вѣдь сѣра тамъ только выжигается, а не перерабатывается. Если жители Шуринскаго и Даргинскаго округовъ (какъ, впрочемъ, и другихъ) перевозятъ на своихъ арбахъ различныя тяжести (товары, казенные запасы и пр.), то изъ этого не слѣдуетъ, что они „занимаются извозомъ"; ибо „заниматься извозомъ" значитъ спеціально жить этимъ промысломъ, имѣть для сего особыя перевозочныя средства и т. п. Наконецъ, если Мусульмане не ѣдятъ нѣкоторыхъ породъ рыбъ, то опять-таки изъ сего не слѣдуетъ, что они не употребляютъ въ пищу рыбы, и даже приписывать этому якобы факту вліяніе на состояніе рыболовства въ области, какъ это дѣлаетъ г. Кузнецовъ.

Почтово-телеграфную часть въ Дагестанской области г. Кузнецовъ сильно обижаетъ. Оказывается, по его словамъ, что гор. „Темиръ-Ханъ-Шура

соединенъ телеграфомъ съ Кусумъ-Кентомъ, Кумухомъ и Ахтами", такъ что, вѣроятно, телеграфное сообщеніе съ остальнымъ міромъ производится черезъ эти пункты, изъ которыхъ кстати одинъ не Кусумъ-Кентъ, а Касумъ-Кентъ. Къ счастью, для удобства жителей Дагестана, г. Кузнецовъ ошибается: Шура черезъ станціи въ Чиръ-Юртѣ и Дербентѣ соединяется съ Владикавказомъ и Баку; кромѣ того, имѣются телеграфныя станціи въ Петровскѣ, Дешлагарѣ, Гунибѣ, Хунзахѣ, Ботлихѣ, Карадахѣ и т. д. Точно также не вполнѣ правъ г. Кузнецовъ, говоря, что шоссе только до Петровска.

„Управленіе въ области военно-народное", говоритъ г. Кузнецовъ и перечисляетъ административныя и судебныя должности и учрежденія въ области. Но это перечисленіе нисколько не выясняетъ, въ чемъ отличіе управленія военно-народнаго, ибо объ устройствѣ сельскаго управленія и о судѣ по адату, въ чемъ главная суть военно-народнаго управленія, не сказано ни слова. Обратившійся же за справкою къ статьѣ: „военно-народное управленіе", какъ мы видѣли, тоже не получитъ вполнѣ удовлетворительнаго отвѣта.

Въ области г. Кузнецовъ насчитываетъ 1198 суннитскихъ мечетей, 33 шіитскихъ и 154 „джами". Чтó означаетъ сіе послѣднее? Не хотѣлъ ли авторъ сказать *джума*; но вѣдь „джума мечеть", какъ должно быть извѣстно пишущему о Дагестанѣ, есть лишь главная аульная мечеть; слѣдовательно, нѣтъ никакого резона выдѣлять ее въ особую группу, могущую дать незнакомому съ дѣломъ читателю возможность думать, что у Мусульманъ Дагестана, кромѣ мечетей, есть еще какія-то „джами".

Умаливъ, какъ мы видѣли, почтово-телеграфное вѣдомство, г. Кузнецовъ еще менѣе щадитъ и безъ того не особо-богатую учебную часть въ области. Онъ называетъ только 8 начальныхъ училищъ въ области (чтó само по себѣ нѣсколько ниже дѣйствительности) и совершенно опускаетъ реальное училище въ Шурѣ, женскую прогимназію тамъ же, городское училище въ Дербентѣ и т. д. За то при сельскихъ мечетяхъ насчитано 698 школъ и при синагогахъ 8. О характерѣ этихъ школъ, чтó существенно важно для оцѣнки этихъ цифръ, ничего не сказано. Если бы г. Кузнецовъ обратилъ вниманіе на характеръ мечетскихъ и синагогскихъ школъ, далъ себѣ отчетъ въ устройствѣ ихъ, то онъ, приводя вышеуказанныя цифры, навѣрно назвалъ бы по крайней мѣрѣ гадательными, во всякомъ случаѣ въ балансѣ народнаго образованія не имѣющими никакого значенія. Наконецъ, говоря про образованіе въ области, нельзя было упустить изъ виду посылку дѣтей горцевъ въ другія учебныя заведенія внѣ области (Ставрополь, Баку и пр.), а между тѣмъ г. Кузнецовъ даже не упоминаетъ объ этомъ.

Общее число жителей Дагестанской области показано тоже, чтó и въ изданіи Закавказскаго Статистическаго Комитета: „Дагестанская область" (Тифлисъ, 1890 г.), но распредѣленіе ихъ по народностямъ и вѣроисповѣданіямъ не сходится съ цифрами сего изданія. Кстати спросимъ г. Кузнецова, какъ согласить число Армянъ въ области, показанное имъ выше (1072), съ 1573 ч., исповѣдующими Армяно-Григоріанское ученіе, о чемъ говоритъ онъ здѣсь? Или, кромѣ Армянъ, еще какая-нибудь народность, въ числѣ 571 г., исповѣдываетъ это ученіе?

Переходя къ этнографіи области, г. Кузнецовъ пишетъ: „Всѣ коренные обитатели Дагестана извѣстны у насъ подъ общимъ именемъ Лезгинъ или Лезговъ; въ сущности же это объединеніе неправильно, такъ какъ однихъ самостоятельныхъ, хотя и родственныхъ между собою, языковъ считается шесть; нарѣчій же насчитывается столько, на сколько различныхъ обществъ дробятся горцы Дагестана“. Вполнѣ соглашаясь съ авторомъ относительно названія Лезгинъ, но не „Лезговъ“, мы никакъ не можемъ съ нимъ согласиться относительно того, что такъ обозначаются „*коренные*“ жители Дагестана. Вопросъ о происхожденіи населенія Дагестана стоитъ еще такъ въ наукѣ, что называть „коренными“ нынѣшнихъ обитателей его по крайней мѣрѣ слишкомъ смѣло и бездоказательно. Точно также нельзя согласиться съ словами г. Кузнецова о числѣ языковъ и нарѣчій, о соотвѣтствіи числа послѣднихъ числу обществъ и пр.

„Гюльденштедтъ, Палласъ и другіе“, продолжаетъ г. Кузнецовъ, „трудились надъ изученіемъ горскихъ языковъ; но наибольшую услугу въ этомъ дѣлѣ оказали Шифнеръ (въ 40-хъ годахъ) и позднѣе баронъ Усларъ (1861—1875)“. Въ предѣлахъ статьи справочнаго словаря едва ли предстояла необходимость говорить объ изслѣдованіи горскихъ языковъ учеными XVIII вѣка, трудъ которыхъ по изученію этихъ языковъ главнымъ образомъ выразился въ составленіи списковъ словъ, притомъ записанныхъ далеко не въ точномъ видѣ, чему способствовала и неприспособленность Европейскихъ алфавитовъ къ звукамъ этихъ языковъ. Гипотезы же, высказанныя учеными XVIII вѣка и начала нынѣшняго, въ настоящее время не выдерживаютъ критики. Въ замѣнъ этого „Словарь“ долженъ былъ бы обстоятельнѣе остановиться на состояніи горской лингвистики въ послѣднее время, при чемъ выяснилось бы, что П. К. Усларъ достоинъ стоять далеко не на второмъ мѣстѣ послѣ Шифнера. Въ самомъ дѣлѣ, едва ли справедливо Шифнера, написавшаго „опытъ объ Аварскомъ языкѣ“ въ началѣ 60-хъ годовъ, а не 40-хъ годовъ („Опытъ о Тушскомъ языкѣ“, имѣвшій важное значеніе въ дѣлѣ научнаго изслѣдованія горскихъ языковъ, Шифнеръ опять таки издалъ не въ 40-хъ годахъ, а въ 1856 г.), ставить въ дѣлѣ изученія горскихъ языковъ собственно Дагестана впереди Услара. Не говоря о томъ, что отъ Шифнера, какъ работавшаго не на мѣстѣ, ускользнули нѣкоторыя особенности горскихъ языковъ, и работалъ-то онъ надъ ними чуть не исключительно на основаніи литографированныхъ трудовъ П. К. Услара, этого истиннаго создателя восточно-горской филологіи.

Переходя къ обзору отдѣльныхъ народовъ Дагестана, г. Кузнецовъ начинаетъ съ Аварцевъ и говоритъ, что слово „аваръ“ означаетъ бродягу, но не поясняетъ, что это названіе чуждо Аварцамъ, какъ слово Тюркское, перешедшее и къ Русскимъ отъ Кумыковъ. „Аварцы, говорится далѣе, называютъ себя Маарулатъ и этимъ наименованіемъ отличаютъ себя отъ жителей низменныхъ мѣстъ“. Въ дѣйствительности Аварцы называютъ себя *Маарулалъ* и притомъ не всѣ, а только живущіе къ Сѣверу отъ Хунзаха, остальные же называютъ себя Багуалалъ.

По словамъ г. Кузнецова, Нуцалы были „начальники“ Хунзаха; Нуцалы были родовые владѣтели, единственные въ Дагестанѣ до прихода Ара-

бовъ, которые не подчиняли ихъ своимъ намѣстникамъ, какъ утверждаетъ авторъ. Точно также невѣрно, что Нуцалы отвоевали себѣ независимость въ XVIII в. и что „въ началѣ XIX в. окончательно удалось подчинить ихъ и уничтожить самое названіе хановъ". Независимыми (отъ кого? вѣдь Арабовъ не было уже задолго до XVIII в.) Нуцалы были всегда, точно также и въ началѣ XIX в. не только не было уничтожено самое названіе хановъ, но даже и подчинены они не были: ибо присяга, принесенная Ума-ханомъ въ 1802 г., была чисто номинальною. Стоитъ вспомнить Ахмедъ-хана, Сурхай-хана, присягу 1828 года. Правда, въ 1834 г. ханскій домъ (и то не весь) былъ уничтоженъ Гамзатъ-бекомъ, но вѣдь ханство было возстановлено въ 1859 г. и уничтожено лишь въ 1863 г. (какъ это указано и въ самомъ „Словарѣ" въ статьѣ „Аварскій округъ"). Какимъ же образомъ все это согласить съ словами г. Кузнецова объ уничтоженіи даже названія хановъ въ Аваріи въ началѣ XIX вѣка?

Далѣе наступаетъ очередь Лаковъ. „Управлялись они, говоритъ г. Кузнецовъ, намѣстниками Арабовъ, носившими титулъ шамхала и вали. Они были ревностные распространители мюридизма. Въ настоящее время принуждены вести скитальческую жизнь". Не обмолвясь ни однимъ словомъ о ханахъ Казикумукскихъ, игравшихъ между тѣмъ видную роль въ исторіи Дагестана, начиная съ XVIII в., г. Кузнецовъ дѣлаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ рядъ ошибокъ: во-первыхъ, шамхалы были не намѣстники Арабовъ, а владѣльцы, поставленные Арабами; во-вторыхъ, сомнительно, чтобы они титулъ вали получили отъ Арабовъ (вѣрнѣе всего, что они его получили уже гораздо позже отъ шаховъ Персидскихъ); въ-третьихъ, можно, пожалуй, сказать, что мюридизмъ впервые проявился въ Казикумухѣ, но потомъ жители его менѣе другихъ Дагестанцевъ заботились объ его распространеніи и, какъ извѣстно, ханство Казикумухское оставалось всегда намъ вѣрнымъ; въ-четвертыхъ, если Лаки ходятъ на заработки, нельзя сказать, что они ведутъ скитальческую жизнь: вѣдь живутъ же они деревнями, занимаются, по мѣрѣ возможности, хлѣбопашествомъ и т. п.; гдѣ же тутъ „скитальческая" жизнь цѣлаго населенія?

„Народы, говорящіе Даргино-кайтахскимъ языкомъ, издревле дѣлили себя на даргуа и даргва. Въ настоящее время такихъ отдѣловъ насчитывается пять". И тутъ мы принуждены возражать по пунктамъ: во-первыхъ, терминъ „народа", употребленный здѣсь, совершенно неумѣстенъ, ибо на Даргинскихъ (*а не Даргиныхъ*) нарѣчіяхъ говорятъ общества, лишь совокупность которыхъ можно назвать Даргинскимъ народомъ; во-вторыхъ, даргва и даруа совершенно одно и тоже слово; въ-третьихъ, дѣленіе на даргуа или союзы существовало въ началѣ настоящаго вѣка, а теперь уже давно не существуетъ.

„Въ Прикаспійскомъ краѣ, пишетъ г. Кузнецовъ, близъ Дербента, расположились отдѣльными слободами Евреи". Прикаспійскаго края, какъ административной единицы, давно уже нѣтъ (его замѣнила Дагестанская область); Евреи живутъ не только близъ Дербента: въ Кайтаго-Табасаранскомъ округѣ (гдѣ Дербентъ), насчитывается только одна деревня населенная Евреями, между

тѣмъ какъ такихъ деревень въ Кюринскомъ округѣ цѣлыхъ семь. Притомъ Евреи обыкновенно живутъ слободами около иноплеменныхъ ауловъ и въ другихъ округахъ, напримѣръ въ Темиръ-Ханъ-Шуринскомъ.

Въ концѣ статьи о Дагестанѣ приводятся скудныя библіографическія указанія. Они заключаются въ слѣдующемъ: *Берже* „Прикаспійскій край“, статья въ свое время очень полезная, но нынѣ имѣющая лишь историческое значеніе; *Анучинъ* „Отчетъ о поѣздкѣ въ Дагестанъ“, только восточный, притомъ съ археологическою цѣлью; *Abich*: Sur la structure du Daghestan (для немогущихъ пользоваться ею въ подлинникѣ слѣдовало указать подробное изложеніе ея г. Кошкулемъ); *„Кавказскій Календарь“* на 1893 г.; *Старчевскій* „Кавказскій переводчикъ“, гдѣ рекомендуются образчики языковъ, но который научнаго значенія не имѣетъ; наконецъ, въ концѣ сдѣлана ссылка на трудъ Міансурова (т. е. Міансарова), далеко не полный и устарѣвшій. Не указаны труды Дубровина (особенно его указатель), Услара, Загурскаго, Вейденбаума и мн. др., изданія Кавказскаго Отдѣла Географическаго Общества, Закавказскаго Статистическаго Комитета и т. д. Вообще же въ статьѣ много пробѣловъ: не указано число городовъ и другихъ поселеній въ области, народности перечислены не всѣ и т. п.

Дагестанская постоянная милиція „сформирована въ 1861 г., сперва изъ 10, затѣмъ изъ 12 сотенъ Съ 1883 г. состоитъ всего изъ 3 сотенъ“. Маленькая, но очень обильная неточностями и пропусками статья. Разъ было признано необходимымъ включить въ „Словарь“ эту статью, прежде всего было необходимо разъяснить истинный смыслъ Дагестанской постоянной милиціи. Съ этимъ словомъ обыкновенно соединяется, сообразно его происхожденію, совсѣмъ не то, что̀ на самомъ дѣлѣ есть милиція въ Дагестанѣ, т. е стража охранная и разсыльная, состоящая при административныхъ лицахъ и учрежденіяхъ, т. е. по-просту земская полицейская стража. Фактическія данныя о ней въ статьѣ также невѣрны. Дагестанская постоянная милиція сформирована въ началѣ 1861 г. на основаніи положенія 25 Декабря 1860 г. въ составѣ 10 конныхъ и 2 пѣшихъ сотенъ, въ 1862 г. присоединены 3 конныя сотни Андійскаго округа, такъ что въ началѣ было всего 12 сотенъ, а не 10; въ 1862 г. было 15 сотенъ, изъ которыхъ 2 пѣшія были распущены въ 1866 г., такъ что все-таки осталось 13, а не 12. Съ 1883 г. милиція дѣйствительно состоитъ изъ 3 сотенъ, но эти 3 сотни состоятъ изъ 549 нижнихъ чиновъ-милиціонеровъ.

Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ „сформированъ при императорѣ Николаѣ“. Опредѣленіе времени весьма неопредѣленное, могущее дать мѣсто недоразумѣніямъ: въ 30-хъ годахъ формировались конно-мусульманскіе полки, между прочимъ и въ покорныхъ частяхъ Дагестана, ничего общаго съ конно-иррегулярнымъ полкомъ, сформированнымъ въ 1852 г., не имѣвшіе. Въ виду совершенно-исключительной организаціи полка, необходимо было выяснить способъ пополненія его людьми и условій ихъ службы. Далѣе въ числѣ отличій полка указаны: Георгіевское знамя за взятіе Карса и знаки отличія на головные уборы за войну 1877—78 г. Хотя знамя стоитъ теперь въ

конно-иррегулярномъ полку, но собственно оно было получено не имъ (оставшимся въ Дагестанѣ) а сформированнымъ изъ его кадровъ полкомъ № 3-мъ.

Дагестанскій 82-й пѣхотный полкъ „сформированъ въ 1845 г.“. Въ 1845 г., 16 Декабря, послѣдовалъ лишь высочайшій приказъ о сформированіи полка, сформированъ же онъ былъ, и то не вполнѣ, лишь къ концу 1846 года.

Даніель-бекъ, „султанъ Лезгинскаго владѣнія Элису, долгое время отличался преданностью Русскому правительству, такъ что даже былъ пожалованъ чиномъ генералъ-маіора; но въ 1845 г. онъ неожиданно перешелъ на сторону Шамиля“. Пожалованіе владѣльцевъ генеральскимъ чиномъ совсѣмъ не было такъ рѣдко и исключительно, какъ можно заключить изъ приведенныхъ словъ. Измѣнилъ Даніель не въ 1845 г., а въ 1844 г. Далѣе говорится, что онъ „7 Августа явился съ повинною къ князю Барятинскому“, между тѣмъ какъ Даніель покорность изъявилъ еще 30 Іюля, сдалъ 2 Августа Ирибъ, а 7 Августа только явился въ лагерь князя Барятинскаго. Не сказано объ отъѣздѣ его въ Турцію.

Даргинскій округъ. Площадь его показана въ 1536 кв. верстъ, тогда какъ она 1504 в. „Дѣлится на 6 обществъ и кромѣ того заключаетъ въ себѣ магалъ Кабдаргинскій. Управляется съ 1854 г. штабъ-офицеромъ, имѣющимъ резиденцію въ сел. Кутиши“. Все это относится къ давно прошедшему времени; теперь Даргинскій округъ дѣлится, какъ и всѣ округа Дагестанской области, на наибства, которыхъ въ немъ пять. Управляется онъ, подобно другимъ округамъ, начальникомъ, хотя и штабъ-офицеромъ (какъ и всѣ окружные начальники), но живущимъ въ сел. Леваши. Непонятно, о какихъ это шести обществахъ говорится, и почему Каба-Даргуа выдѣлена въ магалъ, какъ она не называлась. „Торговля находится въ рукахъ городскихъ Евреевъ“. Досадная, какъ думаемъ, опечатка: ибо заставляетъ предполагать города̀, каковыхъ въ Даргинскомъ округѣ не имѣется. Слѣдовало сказать—„горскихъ“.

Дербентъ. Въ началѣ статьи повторяется ложное мнѣніе о „единственномъ удобномъ естественномъ пути для прохода изъ Предкавказья въ Закавказье“, пролегавшемъ у Дербента, и о томъ, что „въ древнія времена здѣсь происходили постоянныя передвиженія народовъ“. При нѣкоторой роскоши данныхъ (напр. указывается не только вѣкъ, но и года вступленія на престолъ и смерти Хозроя I), ничего не говорится о преданіяхъ относительно основанія Дербента, равно и о туземныхъ династіяхъ хановъ. Неизвѣстно, съ какимъ это шахомъ Персидскимъ Эмиръ-Гамзою велъ царь Ѳедоръ Ивановичъ переговоры объ уступкѣ Дербента Россіи. Во-первыхъ, Эмиръ-Гамза—имя Арабское; во-вторыхъ, изъ дѣйствительной исторіи извѣстно, что эти переговоры велъ шахъ Аббасъ Великій. Фетъ-Али-хану наслѣдовалъ не „*братъ*“ его, Шейхъ-Али-ханъ, а сынъ Ахмедъ-ханъ, по смерти котораго въ 1790 г. вступилъ его братъ, слѣдовательно сынъ Фетъ-Али-хана, Шейхъ-Али (странно, что и Эмиръ-Гамза и эта ошибка находятся и въ Словарѣ г. Семенова). Сказавъ, что Зубовъ взялъ Дербентъ въ 1796 г., статья про-

должаетъ: „окончательное присоединеніе его къ Россіи состоялось въ 1813 г."; выходитъ какъ будто Дербентъ оставался въ нашемъ владѣніи съ 1796 г., тогда какъ послѣ похода Зубова онъ возвратился во владѣніе Шихъ-Али, отъ котораго окончательно отобранъ въ 1806 г., послѣ чего и укрѣпленъ за Россіею въ 1813 году.

Осада Дербента Кази-Муллою произошла въ 1831 г., а не въ 1832 г., какъ говоритъ г. Кузнецовъ, авторъ статьи о Дербентѣ.

Въ Дербентѣ есть крѣпость „Нарынъ-Кале", а не „Нарыкъ-Кале". „На кладбищѣ, по словамъ г. Кузнецова, похоронены предводители перваго отряда Арабовъ, пришедшаго въ Дагестанъ". На кладбищѣ „Кархляръ", о которомъ, очевидно, идетъ здѣсь рѣчь, похоронены не предводители Арабовъ, а предводитель и 40 воиновъ, павшихъ съ нимъ, откуда и его названіе.

Въ 1886 г. исповѣдующихъ Армяно-григоріанское ученіе показано въ Дербентѣ 371, а въ 1891 г. Армянъ 875. Поразительный приростъ Армянскаго населенія въ 5 лѣтъ на 500 душъ!

Суннитовъ указано въ Дербентѣ 10,243 душъ изъ всего числа жителей (15,265), между тѣмъ какъ извѣстно, что именно Дербентъ почти единственный пунктъ Дагестана (за исключеніемъ Мискинджи), населенный *Шіитами*; въ вышеуказанномъ изданіи Закавказскаго Статистическаго Комитета въ Дербентѣ показано 694 суннита и 8004 шіита.

Дербентская крѣпость и стѣны города, равно и такъ-называемая „Александрова стѣна", заслуживали болѣе подробнаго описанія, а о нихъ едва упомянуто.

*

Оканчивая этимъ наши замѣтки о статьяхъ, касающихся Кавказа въ I—XIX томахъ „Энциклопедическаго Словаря" гг. Брокгауза и Ефрона, мы, кажется, имѣемъ право сказать, что по исторіи и этнографіи Кавказа онъ не можетъ служить надежною справочною книгою.

Е. Козубскій.

КЪ СКАЗАНІЯМЪ О ДЕКАБРЬСКОЙ СМУТѢ 1825 ГОДА.

Передаю здѣсь нѣсколько отдѣльно-взятыхъ эпизодовъ и случаевъ, записанныхъ мною со словъ покойной старушки Муковниной [1]).

Въ 1820-хъ годахъ въ Петербургѣ имѣлъ типографію одинъ Прусскій подданный [2]). Въ то время въ Петербургѣ проживали два Бурята, прибывшіе изъ Иркутска, одинъ по имени Сардынъ, а другой—Болдырь, который былъ крещенъ и назывался Василіемъ Петровичемъ. Сардынъ не былъ еще крещенъ; но, будучи весьма образованнымъ человѣкомъ, онъ занимался переводами Священнаго Писанія на Калмыцкій языкъ. Тогдашнія высшія Петербургскія духовныя и свѣтскія власти къ занятіямъ Сардына относились весьма сочувственно, но въ особенности живое участіе показывалъ ему набожный князь А. Н. Голицынъ. На Сардына смотрѣли какъ на лицо, съ помощью котораго можно съ успѣхомъ повести дѣло просвѣщенія полудикихъ племенъ Азіи. Сардынъ работалъ усердно. Въ трудахъ ему помогалъ Болдырь. Переводы Сардына печатались въ типографіи означеннаго выше Прусскаго подданнаго. Благодаря этому обстоятельству, Сардынъ и Болдырь были хорошо знакомы съ типографщикомъ и часто проводили у него вечера. Но вотъ, спустя нѣсколько времени, типографщикъ объявилъ, что онъ ликвидируетъ свои дѣла и уѣзжаетъ на родину. Наканунѣ дня выѣзда, онъ пригласилъ къ себѣ на прощальный вечеръ Сардына и Болдыря. Они просидѣли у него за полночь. Вдругъ утромъ разнеслось извѣстіе, что типографщикъ убитъ. Онъ лежалъ въ своей постели мертвый, при чемъ въ одной рукѣ держалъ ружье, а въ другой—черные волосы. На ночномъ столикѣ лежали очки въ золотой оправѣ и кошелекъ съ деньгами. Дверь спальной была заперта, и ключъ отъ нея подъ подушкой убитаго. Началось слѣдствіе. Дворникъ того дома показалъ,

---

[1]) См. выше, стр 194.

[2]) Вѣроятно Прусскимъ подданнымъ былъ не типографщикъ, а факторъ типографіи, и именно типографіи Греча. Покойный графъ Д. Н. Блудовъ неоднократно передавалъ намъ и другимъ, что въ этой типографіи, въ день 14-го Декабря 1825 года, произошло убійство, которое наводило на мысль, не печатался ли въ ней манифестъ Декабристовъ; но что слѣды были скрыты. Гречъ, въ теченіи всего царствованія Николая Павловича, обрѣтался въ сильномъ подозрѣніи, котораго не удалось ему разсѣять угодливостью „Сѣверной Пчелы“. П. Б.

что онъ въ часъ ночи провожалъ за ворота Бурятъ и что у типографщика больше никого не было послѣ ихъ ухода. Слѣдственная власть заподозрила въ убійствѣ Сардына и Болдыра, которые и были арестованы. Хотя ихъ скоро освободили, благодаря заступничеству князя Голицына; но одно допущеніе мысли, что они убили человѣка такъ поразило бѣднаго Сардына, что онъ совершенно разболѣлся и слегъ въ постель. Князь Голицынъ часто навѣщалъ его и всячески утѣшалъ. Сардынъ подымалъ дрожавшія руки и горько жаловался: Посмотрите, развѣ могли эти руки убить человѣка? Нѣтъ, онѣ не могли этого сдѣлать!

Не смотря на всѣ утѣшенія князя Голицына, Сардынъ не поправлялся. По распоряженію князя Голицына, былъ созванъ консиліумъ. Врачи нашли, что Сардынъ физически здоровъ, но впалъ въ болѣзненное состояніе отъ душевнаго потрясенія. Лежа въ постели, „ко Христу... во Христу“... проговорилъ онъ тихо.

— Что ты говоришь, Сардынъ? спросилъ его князь Голицынъ. Ты, бредишь, Сардынъ?

— Нѣтъ, свѣтлѣйшій, отвѣчалъ Сардынъ. Я чувствую, что скоро умру. Крестите меня: я хочу принять Православіе.

Сардынъ былъ крещенъ немедленно, съ нареченіемъ его Александромъ. Воспринималъ его князь Голицынъ, который поднесъ ему большой золотой крестъ. Сардынъ схватилъ крестъ и не выпускалъ его изъ рукъ. Чрезъ два дня Сардынъ умеръ. Крестъ былъ такъ крѣпко зажатъ въ его рукѣ, что его съ трудомъ могли вынуть.

Кто-же убилъ типографщика? Кому нужна была его жизнь? Былъ распущенъ слухъ, что его убили заговорщики. Они, будто бы, печатали въ его типографіи тайнымъ образомъ разныя прокламаціи и брошюры противоправительственнаго содержанія и боялись, чтобы типографщикъ потомъ не выдалъ ихъ по возвращеніи въ Пруссію, почему и рѣшили убить его. Волосы были вложены ему въ руки, будто бы, съ цѣлью показать видъ, что онъ сопротивлялся, а ключъ отъ спальной былъ подборный.

—

Когда производились аресты Декабристовъ, многія семьи не знали о томъ, что ихъ отцы арестованы. Въ числѣ такихъ арестованныхъ былъ нѣкто N. Тринадцатилѣтній его сынъ сидѣлъ въ комнатѣ и читалъ газету. Вдругъ онъ весь затрясся и упалъ на полъ, зажавъ въ рукѣ газету... Бросились къ нему, онъ уже мертвый. Оказалось, что въ сжатой газетѣ былъ помѣщенъ списокъ Декабристовъ, подлежавшихъ высылкѣ въ Сибирь, и между ними мальчикъ увидѣлъ имя своего отца...

—

Сосланные въ Сибирь Декабристы слѣдовали въ кандалахъ, отъ которыхъ ихъ не освобождали. У многихъ изъ нихъ желѣзо разъѣло тѣло до костей... На одномъ изъ этапныхъ пунктовъ смотритель былъ до того тро-

нуть этимъ, что помѣстилъ ихъ въ особую комнату и снялъ съ нихъ на ночь кандалы. О поступкѣ этомъ провѣдало начальство, и онъ былъ уволенъ...

—

Въ рудникахъ, гдѣ работали сосланные Декабристы, была липкая руда, пристававшая къ волосамъ такъ крѣпко, что ее нельзя было ни вымыть, ни вычесать, а приходилось отрѣзывать ножницами вмѣстѣ съ волосами. Воспѣтыя Н. А. Некрасовымъ Русскія женщины, княгини Трубецкая и Волконская, сдѣлали своимъ мужьямъ особыя покрывала на головы; эти покрывала они и надѣвали во время работъ..

—

Въ заключеніе присовокупляю, что вышеупомянутая страдалица кн. Трубецкая вела дневникъ, который остался послѣ ея смерти въ полной неприкосновенности и цѣлости. Мнѣ извѣстно, у кого онъ находится. Въ высшей степени было бы полезно напечатать этотъ дневникъ. Онъ много пролилъ бы свѣта на всю ту отдаленную уже отъ насъ эпоху. Лицо, у котораго находится дневникъ, оказало бы важную услугу нашей исторической литературѣ, изъявивъ согласіе на напечатаніе дневника. Если почему либо нельзя печатать его въ полномъ объемѣ, то можно сдѣлать пропуски. Но, по моему, это совершенно излишнее: событія 1825 года—не вчерашнія событія; можно все напечатать, не дѣлая исключеній. *Былъ бы я радъ, еслибы то лицо, у котораго хранится дневникъ, прочтя эти строки, само сдѣлало шагъ къ опубликованію дневника и послало его въ „Русскій Архивъ"*.

21 Декабря 1893 г.

Д. В. Коломійцевъ.

*

Скончавшійся въ Москвѣ въ глубокой старости Декабристъ Матвѣй Ивановичъ Муравьевъ-Апостолъ, нѣкогда полковникъ блестящаго лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка и въ 1883 году получившій обратно крестъ, заслуженный имъ нѣкогда подъ Кульмомъ, былъ человѣкъ золотаго сердца и въ тоже время наблюдательнаго ума, развитаго долгою жизнію и постояннымъ чтеніемъ. Съ улыбкою относился онъ иногда къ восторгамъ, которыми встрѣчали многіе Москвичи нѣкоторыхъ возвратившихся изъ ссылки Декабристовъ. Однажды онъ показывалъ намъ письмо, полученное имъ отъ вдовы одного изъ его товарищей по несчастію. Въ этомъ письмѣ, между прочимъ, сообщалось, что маленькая внучка спрашивала писавшую: „Бабушка, что̀ больше? Декабристъ или тайный совѣтникъ?" П. Б.

КНИЖНЫЯ ВѢСТИ.

I. Л. М. Савеловъ. Опытъ библіографическаго указателя по исторіи и генеалогіи Россійскаго дворянства. (Корректурное изданіе). М. 1893. 8°. 156 стр. въ два столбца.

Книжка эта является въ нашей печати первымъ трудомъ такого рода. Правда, у насъ есть „Опытъ библіографическаго указателя", составленный Ѳ. А. Бычковымъ; но г. Бычковъ имѣлъ въ виду только матеріалъ, заключающійся въ журналахъ и газетахъ; задача же г. Савелова шире: онъ пользовался не только журнальнымъ матеріаломъ, но и вообще изданіями по генеалогіи нашего дворянства и нѣкоторыми энциклопедическими словарями.

Трудъ г. Савелова распадается на двѣ части. Въ первой изъ нихъ указатель по исторіи Русскаго дворянства, во второй—по генеалогіи. Сообщаемъ нѣкоторые пробѣлы, замѣченные нами во второй части.

Покойный П. Н. Петровъ печаталъ, какъ извѣстно, свои статьи по генеалогіи первоначально во „Всемірной Иллюстраціи", а потомъ онѣ появились въ его „Исторіи родовъ Русскаго дворянства", въ дополненномъ видѣ. Г-нъ Савеловъ почему-то постоянно дѣлаетъ указанія только на „Всемірную Иллюстрацію", а на „Исторію родовъ" лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда родословная не была сначала напечатана во „Всемірной Иллюстраціи". Совсѣмъ нѣтъ у него ссылокъ на Петрова при родахъ Бычковыхъ, князей Бѣлосельскихъ-Бѣлозерскихъ и князей Львовыхъ. На Эрмерина нѣтъ ссылокъ при родахъ князей Грузинскихъ, Багратіонъ-Мухранскихъ и Имеретинскихъ.

Гораздо труднѣе исчерпать тотъ генеалогическій матеріалъ, который даютъ наши историческіе журналы; поэтому тутъ слѣдуетъ разсчитывать на бóльшее число пропусковъ, такъ какъ въ упомянутыхъ журналахъ, кромѣ родословныхъ росписей, можно найти много замѣтокъ, касающихся того или другого дворянскаго рода. Такъ напр. въ „Русскомъ Архивѣ" за 1883 г. (II, 172) сообщена поколѣнная роспись графовъ Завадовскихъ, а за 1884 г. статья о баронахъ Зеддлеръ; въ „Русской Старинѣ" за 1874 г. напечатана генеалогическая таблица графовъ Орловыхъ-Денисовыхъ. Тамъ же были замѣтки о Кривцовыхъ, Пржевальскихъ, Золотухиныхъ, а въ статьѣ „Троицко-Сергіева пустынь", въ числѣ погребенныхъ въ пустыни, упоминаются, кромѣ Зубовыхъ, еще и Апраксины. Указаній на все это мы не находимъ у г. Савелова. Много замѣтокъ о происхожденіи дворянскихъ родовъ помѣщено въ „Энциклопедическомъ Словарѣ" Брокгауза, которымъ г. Савеловъ не пользовался, хотя и упоминаетъ о немъ въ первой части своего труда.

Эти пробѣлы нисколько не уменьшаютъ цѣнности „Библіографическаго указателя", и всѣ занимающіеся исторіей и генеалогіей Русскаго дворянства должны быть благодарны г. Савелову за его прекрасный трудъ. **Н. Ч.**

II. Сэра Томаса Смита. Путешествіе и пребываніе въ Россіи. Переводъ, введеніе и примѣчанія И. М. Болдакова. Изданіе графа С. Д. Шереметева. Спб. 1893. 8°. XIX и 124 стр.

Прекрасно изданная и отмѣнно занимательная книга эта есть новый просвѣтъ въ густые потемки, которыми окутана у насъ издавна исторія такъ называемаго «Смутнаго времени». Богатый откупщикъ и правитель Остъиндской компаніи, лордъ Т. Смитъ отправленъ былъ въ Москву объявить о вступленіи на Англійскій престолъ Якова I-го и добиться новыхъ льготъ для Англійской торговли. Съ пышнымъ посольствомъ и со многими дарами прибылъ онъ къ намъ черезъ Архангельскъ лѣтомъ 1604 года и оставался въ предѣлахъ Россіи почти цѣлый годъ. Россія и въ то время была для Англичанъ источникомъ обильной наживы; потому разсказы о посольствѣ Смита живо занимали Англичанъ, и кто-то изъ тогдашнихъ Англійскихъ писателей собралъ эти разсказы въ особую книгу. «Добывъ истину изъ устъ различныхъ джентельменовъ, участвовавшихъ въ путешествіи и располагая также предоставленными мнѣ писанными замѣтками ихъ, я свелъ всѣ данныя въ одно цѣлое», говоритъ сочинитель этой книги, любопытной для насъ уже потому, что она относится къ послѣднимъ мѣсяцамъ жизни Годунова и первымъ недѣлямъ царствованія Растриги. Въ ней разсѣяны цѣнныя историческія показанія о тогдашней Россіи, особенно о Борисѣ Годуновѣ. Уже черезъ четыре дня послѣ того, какъ Смитъ представился царю Борису, прошелъ слухъ, что «появился нѣкто, именующій себя Дмитріемъ Ивановичемъ *Бѣлымъ*, сыномъ покойнаго царя Ивана Васильевича». Смитъ уѣхалъ изъ Москвы еще до кончины Бориса и, задержавшись въ Холмогорахъ, узнавалъ тамъ о дальнѣйшихъ роковыхъ событіяхъ тогдашней Русской жизни. Они изложены въ книгѣ, содержащей въ себѣ описаніе его посольства, довольно сбивчиво и неопредѣлительно. Такъ приводится большое письмо царя Өедора Борисовича къ Растригѣ (напоминающее собою «Разговоры въ Царствѣ Мертвыхъ») и разсказывается, будто Растрига плакалъ, читая это письмо. Но конечно должны быть тутъ и крупицы правды.

О самомъ Растригѣ читаемъ:

„Богданъ Бѣльскій вступилъ въ переговоры съ прежнею царицей, матерью Димитрія, о томъ, какъ имъ уберечь ребенка. И видя, что издали направлена противъ его жизни стрѣла, отвратить которую едва ли было бы возможно, онъ рѣшилъ подмѣнить Димитрія сыномъ одного духовнаго

лица (нѣсколько схожимъ съ нимъ по возрасту и наружности), между тѣмъ какъ тотъ могъ бы такимъ образомъ безопасно продолжать жить, хотя и оставаясь въ неизвѣстности. Этотъ подставной поповскій сынъ, взятый вмѣсто законнаго царевича, воспитывался въ обстановкѣ, соотвѣтственной съ его предполагаемымъ высокимъ званіемъ. Но въ одинъ прекрасный день приставленный къ нему въ качествѣ товарища мальчикъ, замѣтивъ, что ожерелье, которое, согласно съ туземною модой, было надѣто на шеѣ отрока, лежитъ нѣсколько криво и желая поправить его съ помощью бывшаго у него въ рукѣ ножа, оказавшагося отточеннымъ (повидимому, не безъ намѣренія), порѣзалъ ему горло. Небо покровительствовало законному царевичу, чтобы впослѣдствіи сдѣлать его Своимъ орудіемъ для уничтоженія похитителя престола. Въ неизвѣстности жилъ этотъ злосчастный царевичъ, про замѣну котораго другимъ лицомъ не зналъ никто, кромѣ его матери, которая и теперь находится въ живыхъ, и Богдана Бѣльскаго. Но какъ вращалось колесо его разнообразныхъ судебъ (которыя, по необходимости, должны были быть необыкновенны), до нашего свѣдѣнія не дошло, пока мы оставались въ Россіи".

Читатель долженъ имѣть въ виду, что книга, содержащая въ себѣ это историческое показаніе, издана въ Лондонѣ въ царствованіе Растриги, который не только подтвердилъ Англичанамъ торговыя ихъ права и льготы, но обѣщалъ еще бо́льшія. П. Б.

III. The life and correspondence of A. P. Stanley. London. 1893. (Жизнь и переписка А. П. Станлея).

Передъ нами первый томъ этой высокозанимательной книги. Станлей, деканъ Вестминстерскаго аббатства, принадлежалъ къ числу тѣхъ высокихъ людей Западной Европы, которые безпристрастно относились къ Россіи и съ сердечнымъ сочувствіемъ къ Православной церкви. Онъ пріѣзжалъ къ намъ въ первый разъ осенью 1857 года. Съ Московской святынею знакомили его князь С. Н. Урусовъ и Михаилъ Михаиловичъ Сухотинъ.

Станлей у Троицы.

„Сергій былъ отшельникъ XV-го столѣтія, жилъ въ лѣсу съ медвѣдями и въ концѣ концовъ пріобрѣлъ такое же значеніе, какъ древніе пустынники Сиріи и Египта. Когда Дмитрій не рѣшался идти противъ Татаръ, увѣщаніе Сергія превозмогло его опасенія. Съ этого времени онъ сдѣлался поборникомъ Россіи противъ всѣхъ враговъ ея. Въ первый разъ я услышалъ его имя, когда узналъ, что теперешній Государь назвалъ въ его память послѣдняго сына своего Сергіемъ".

„Антоній насъ повелъ самъ по всему монастырю; потомъ объявилъ, что экипажъ и лошади готовы, чтобы везти насъ въ дальнія учрежденія, верстахъ въ четырехъ. Онъ осыпалъ меня подарками — книгами, образками и т. п. и когда я его благодарилъ и говорилъ, что я боюсь, что ограблю такимъ образомъ монастырь, какъ нѣкогда Поляки, онъ привлекъ меня къ себѣ и обнялъ съ такой горячностью, что мои спутники думали, что я задохнусь".

„Послѣ вечерней службы въ 7 часовъ мы отправились въ Академію, гдѣ, какъ было условлено, встрѣтили ректора Академіи и двухъ свѣтскихъ профессоровъ, всеобщей и церковной исторіи. Здѣсь оба мои Русскіе друга оказались необходимыми: ни одинъ изъ трехъ сановниковъ не зналъ другаго языка, кромѣ Русскаго; но оба переводчика исполняли свою задачу такъ быстро и усердно, что этимъ скорѣе усилилась, нежели умалилась занимательность бесѣды. Сперва они обратились ко мнѣ и просили объяснить устройство Оксфордскаго университета. Я исполнилъ ихъ просьбу, проводя частію паралель съ Троицей. Они слушали очень внимательно. Въ свою очередь я попросилъ профессора изложить мнѣ курсъ церковной исторіи, а ректора курсъ теологіи. Это повело къ долгимъ прѣніямъ объ исповѣданіи; затѣмъ послѣдовали вопросы объ Англиканской церкви. Все это было очень трудно объяснять по французски, какъ вы можете себѣ представить; но ихъ восторгъ и желаніе извлечь возможно больше изъ такого благопріятнаго случая (они никогда не выѣзжали изъ Россіи и вѣроятно не бывали даже въ Петербургѣ) были такъ поощрительны, даже трогательны, что я не могъ оставаться равнодушнымъ“.

Вотъ письмо Станлея о нашемъ Успенскомъ соборѣ: „Онъ не отличается ни величиной, ни архитектурой, такъ какъ на немъ почти нѣтъ орнамента; но это во всѣхъ подробностяхъ вполнѣ Русская церковь, безъ всякой примѣси нововведеній, которыя со временъ Петра постепенно втягивали Русскихъ въ подражаніе Западу... Признаться, мнѣ этотъ соборъ напомнилъ большую залу Карнака въ Ѳивахъ. Конечно, сходство съ Египтомъ совершенно случайно. Ни Ивану Великому, ни его женѣ-Гречанкѣ Софіи, ни Аристотелю, Итальянцу-архитектору, ни архитекторамъ стараго Владимирскаго собора, по образцу котораго построенъ Успенскій, и во снѣ не снились Ѳивы. Но съ другой стороны, сколько я знаю, Египетъ и Россія единственныя страны, гдѣ живопись играла такую святую и важную роль въ дѣлѣ вѣры и народнаго просвѣщенія. Вдоль стѣнъ собора длинный рядъ гробницъ, въ которыхъ лежатъ митрополиты и патріархи. Четверо изъ нихъ причислены къ лику святыхъ.... По срединѣ на возвышеніи, испоконъ вѣку происходитъ вѣнчаніе Русскихъ государей на царство. Будетъ ли также короноваться здѣсь Николай, сынъ Александра? Или Петербургъ пересилитъ Москву, и будущій императоръ промѣняетъ Кремлевскій соборъ на Исакіевскую церковь на берегу Невы?“

Станлей былъ у обѣдни въ Успенскомъ соборѣ.

„Подъ покровительствомъ М. Сухотина я въ 9 ч. 30 м. отправился въ храмъ, биткомъ набитый народомъ, который весь стоялъ, въ продолженіи трехъ часовъ, пока длилась служба. Во главѣ пышной процессіи камилавокъ, стихарей, вѣнцовъ и митръ, которыя возбудили бы зависть не только въ бѣдныхъ, жалкихъ Пюзеистахъ, но въ любомъ папѣ и кардиналѣ Запада,— колеблясь шелъ между двухъ огромныхъ архидьяконовъ, блѣдный какъ тѣнь, съ шевелящимися губами, съ полуслышнымъ мягкимъ шепотомъ, нашъ добрый старый другъ Филаретъ. Его прозрачное, старческое лицо смотрѣло какъ бы помимо видимыхъ вещей. Замѣчательно, что каждый разъ когда митрополитъ

вставалъ для благословенія, ему подбрасывали коврикъ съ вышитымъ на немъ орломъ старой языческой Римской имперіи, чтобы показать, что Христіанская церковь и государство Константинопольское смѣнили имперію и восторжествовали надъ ней".

„Въ этотъ день было вынесено Евангеліе, подаренное матерью Петра, такое огромное и до того отягченное украшеніями, что два сильныхъ младшихъ дьякона едва держали его передъ Филаретомъ. Прекрасное пѣніе трогало меня, и еще больше умиляла торжественная мертвая тишина. Но чтенія и повторенія были невыносимы. Русскія слова: „Господи помилуй" произносились по 300 разъ подрядъ съ непостижимой быстротой; также повторялись безъ конца и молитвы о царствующемъ домѣ"...

Станлей былъ другой разъ тамъ же, въ праздникъ коронаціи, 26 Августа 1857. „Когда на амвонъ передъ иконостасомъ поставили аналой, и самъ Филаретъ вышелъ для проповѣди, какое-то волненіе охватило всѣхъ. Не было ни малѣйшаго намека на неудовольствіе отъ такого неожиданнаго продленія службы, которая и безъ того затянулась. Напротивъ, въ кружкѣ должностныхъ лицъ пронесся шопотъ: „Митрополитъ будетъ говорить проповѣдь". Всѣ важныя лица столпились вокругъ, вытянули шеи, заслоняя ухо рукою, чтобы не проронить ни одного слова, и мертвая тишина водворилась во всемъ храмѣ".

„Старецъ былъ въ высокомъ бѣломъ клобукѣ. Передъ нимъ лежала раскрытая тетрадь; онъ перевертывалъ листы, но почти не смотрѣлъ на нихъ. Сперва онъ говорилъ почти шопотомъ, но по немногу голосъ его сталъ такъ внятенъ, что нѣсколько словъ даже долетѣло до меня. Это было прекрасное зрѣлище, которымъ по справедливости могла гордиться Русская церковь. 76-ти-лѣтній Филаретъ, увлекающій собраніе, внимающее ему съ затаеннымъ дыханіемъ и восхищеніемъ. За нимъ стоялъ архіепископъ Камчатскій (простой, безъискуственный, крѣпкій человѣкъ), проведшій много лѣтъ въ поѣздкахъ по всей обширной имперіи въ саняхъ, запряженныхъ оленями, обращая язычниковъ. Прислонившись къ рѣшеткѣ, стоялъ третій архіепископъ, слѣпой старецъ Евгеній. Онъ сложилъ съ себя санъ и удалился на покой въ Донской монастырь".

„Проповѣдь продолжалась около четверти часа. Я догадывался по лицамъ, окружавшимъ меня и по движеніямъ самого старца Филарета, на сколько она была трогательна. Онъ описывалъ событіе этого дня въ прошломъ году: великолѣпное собраніе, роскошь, лучи солнца, лившагося въ окна собора, Государь и Государыня, на возвышенномъ мѣстѣ, полные величія, но и смиренія, такъ какъ все служеніе было ни что иное, какъ преклоненіе высшей земной власти передъ Царемъ Царей... Потомъ вдругъ, измѣнивъ тонъ, Филаретъ сказалъ: „Но не думайте, чтобы благодати вѣнчанія, хотя и великой, было достаточно, чтобы правитель могъ освящать свой народъ безъ содѣйствія подданныхъ. Отъ васъ зависитъ содѣйствовать этой благодати; не стану подтверждать это словами Св. Писанія, обращусь только къ вашему разсудку и здравому смыслу". Такъ мнѣ объяснили потомъ князь Урусовъ и Сухотинъ".

„Потомъ трое архіепископовъ сѣли на три трона по срединѣ церкви, а старый архидьяконъ прочелъ обычныя молитвы объ Императорѣ и царскомъ домѣ и соотвѣтствующіе стихи изъ псалма: „Даждь ему крѣпость Давида и мудрость Соломона“. Затѣмъ дьяконъ помоложе прочелъ посланіе къ Римлянамъ голосомъ, который превосходилъ своей силой его старшаго собрата... Я никогда не слышалъ ничего подобнаго... Громко и продолжительно гудѣлъ большой колоколъ Ивана Великаго, способный пробудить изъ гробовъ царей и патріарховъ. Если память о коронаціи была такъ величественна, какова же была она сама?“

„Три предмета особенно поражали меня, пишетъ Станлей. 1) Зрѣлище націи Азіатской по обычаямъ и понятіямъ, даже въ высшихъ классахъ, и при всемъ этомъ Европейской, даже болѣе, чѣмъ сами Европейцы, по той быстротѣ и уму, съ которыми они выражаютъ свои мысли и воспринимаютъ мысли другихъ; 2) соединеніе горячей вѣры, каковой нѣтъ въ Европѣ, съ полной вѣротерпимостью; 3) преимущество, которое должно выпадать на долю каждаго западнаго христіанина, протестанта или католика, при сближеніи съ церковью, крѣпко стоящей и нетронутой, попеременно пролагающей себѣ путь между узкими предразсудками протестантизма и католицизма. По истинѣ, это высшая церковь, заключающая въ себѣ сѣмена великой будущности. Два обстоятельства кажутся мнѣ наиболѣе сомнительными въ этомъ отношеніи: 1) Въ состояніи ли будутъ церковь и старинная вѣра Россіи сохранить свою самобытность и силу въ высшихъ свѣтскихъ классахъ подъ напоромъ постоянно стремящихся туда изъ Европы западныхъ вліяній? 2) Всегда ли и съ одинаковой ли силой будетъ держаться нравственнаго пути Русское горячее усердіе, выражающееся теперь преимущественно въ крѣпости старинныхъ обрядовъ и въ почитаніи священныхъ иконъ, мѣстъ и лицъ? Мнѣ кажется, что это самый важный вопросъ для Русской церкви, важный для всѣхъ, но особенно здѣсь, гдѣ вѣроисповѣдныя начала такъ сильны и просты и, не смотря на это, по большей части, такъ мало направлены противъ нравственныхъ золъ страны. Какъ пріятно даже послѣ Аѳинъ, Рима, Ѳивъ, Ерусалима чувствовать еще приливъ восторга и миръ, который овладѣваетъ вами, когда вы смотрите съ терассы Кремля на простирающійся передъ вами священный городъ. Ничто не производило на меня такого впечатлѣнія. Это безпредѣльная равнина зеленыхъ крышъ, перемѣшанныхъ съ безчисленнымъ множествомъ островковъ лѣса и садовъ, изъ которыхъ, какъ цвѣты и злаки, выступаютъ синіе, красные, зеленые, желтые, серебряные, золотые куполы церквей и монастырскихъ башень. Внизу протекаетъ рѣка; вдали на горизонтѣ линія Воробьевыхъ горъ, покрытыхъ деревьями“.

Станлей находилъ, что послѣ Іоанна Грознаго и Петра Великаго самое любопытное лицо въ Русской исторіи—патріархъ Никонъ, „великій реформаторъ, смѣсь Ѳомы Бекета и Лютера. Какъ образъ Іоанна воплощенъ въ „Василіи Блаженномъ“ и Петра въ Петербургѣ, такъ характеръ патріарха выражается въ „Новомъ Іерусалимѣ“. Современникъ Кромвеля, патріархъ Никонъ держалъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ въ „ежовыхъ

рукавицахъ", такъ что и тѣ и другіе сговорились погубить его Только одинъ человѣкъ стоялъ за него, и это былъ царь Алексѣй, отецъ Петра. Наконецъ, онъ отступился отъ него, и тогда, пройдя черезъ рядъ небывалыхъ приключеній, Никонъ палъ".

Письма Станлея кончаются въ этомъ первомъ томѣ описаніемъ послѣдняго его разговора съ М. М. Сухотинымъ. „Вы сами видите, какъ поучительно было для меня пребываніе въ Москвѣ, поучительно во всѣхъ отношеніяхъ; лучшее же и самое пріятное воспоминаніе изъ всего, что̀ я видѣлъ въ Москвѣ, оставилъ во мнѣ Михаилъ Сухотинъ... Совсѣмъ не красивый, безъискусственный и безъ всякихъ предразсудковъ, онъ можетъ съ перваго раза не понравиться; но вмѣстѣ съ тѣмъ въ немъ такая обворожительная, ясная доброта и чистосердечіе въ соединеніи съ невинной игривостью и цѣльностью ума и знанія... Я его спросилъ: „Что̀ вы думаете о будущихъ отношеніяхъ восточной церкви къ западной? Чему мы научимся у васъ? И какъ вы будете поступать съ нами при болѣе близкомъ прикосновеніи?" Его отвѣты могли бы наполнить цѣлую брошюру. Сущность такова: „Главное чего я желаю и на что надѣюсь, это умиротворяющее дѣйствіе на раздоры Запада отъ знакомства съ церковью, никогда не принимавшею участія въ этихъ раздорахъ, стоящею крѣпко на основаніи первыхъ вѣковъ ея возникновенія, съ глубоко-вкоренившеюся вѣрой въ твердость и устойчивость старинныхъ преданій и безъ малѣйшей наклонности заманивать въ свою вѣру..." Я ему выразилъ, какое глубокое впечатлѣніе произвела на меня набожность мірянъ. Онъ отвѣчалъ: „Нельзя судить по тѣмъ кого вы видѣли. Въ Петербургѣ иначе. .. Но и въ томъ, что̀ вы видѣли, слава Богу, есть правда. Есть между нами люди вѣрующіе въ то, что вѣра, данная намъ въ удѣлъ, есть драгоцѣнное сокровище... (При этомъ его глаза заблистали, щеки покрылись румянцемъ, и онъ набожно сложилъ руки). Дай Богъ, чтобы мы сохранили ее.... хотя я часто боюсь и жду, что гнѣвъ Господень поразитъ насъ... и съ ужасомъ думаю, найдется ли десять праведныхъ".... Я его спросилъ, не боится ли онъ хитростей Германіи. „Нимало", отвѣчалъ онъ, „лишь бы мы были правы. Намъ не трудно проникнуть въ мысли и чувства другихъ. Мы совершенно готовы и въ состояніи это сдѣлать. Это для насъ не новость и хотя духовенство въ теперешнемъ состояніи не приготовлено къ этому, но изъ свѣтскихъ людей есть готовые; а, по милости Божіей, восточная церковь никогда не управлялась такъ, чтобы одно только духовенство имѣло исключительное право поучать".

ИЗЪ ПОЛЬСКОЙ СТАРИНЫ.

Въ №№ 5 и 6 „Правительственнаго Вѣстника“ за настоящій годъ напечатаны любопытныя, хотя (къ слову сказать) не лишенныя нѣкоторыхъ неточностей, свѣдѣнія объ императорскомъ Лазенковскомъ дворцѣ въ Варшавѣ [1]). Читая ихъ, припоминаемъ слѣдующій анекдотъ, относящійся ко времени строенія Лазенокъ.

Въ то время когда король Станиславъ-Августъ строилъ (съ 1767 г.) Лазенки, какой-то набожный подкоморій [2]) возводилъ на свои средства, не подалеку, костелъ. Разъ, король, проѣздомъ въ Лазенки, посѣтилъ мѣсто постройки костела и, шутки ради, начертилъ на стѣнѣ строившагося храма стихъ (извѣстно, что при Польскомъ дворѣ была мода говорить стихами): „Szczęśliwy podkomozy, bo buduet dom Bozy!“ [3]) Бывшій тутъ же, въ свитѣ короля, знаменитый поэтъ-епископъ Игнатій Красицкій (р. 1734 † 1801), прочитавъ написанное, добавилъ: „Nie tak, jak ty, blazne, co buduesz laznie!“ [4])

1894 г. Плоцкъ.

Г. А. Воробьевъ.

ВОПРОСЫ И ОТВѢТЫ.

По вопросу VI-му [5]).

1.

Послѣдній графъ Мамоновъ имѣлъ единственную сестру—дѣвицу графиню Марью Александровну, которая послѣдніе годы свои проводила въ Петербургѣ, въ собственномъ домѣ. У нея хранилось знамя Пожарскаго, которое она должна была уступить императору Николаю Павловичу, приказавшему передать его въ Москву, въ Оружейную Палату, гдѣ оно доселѣ находится. У той же графини Мамоновой, въ особомъ драгоцѣнномъ ларцѣ, бе-

---

[1]) Такъ Пинкъ, творецъ статуи короля Яна Собѣскаго, на мосту того же имени, въ Лазенковскомъ паркѣ, названъ неудобочитаемымъ Пинцкомъ; число мѣстъ для публики въ Лазенковскомъ амфитеатрѣ указано 1500, тогда какъ ихъ на самомъ дѣлѣ не болѣе 500 и пр.

[2]) Званіе подкоморія до нѣкоторой степени соотвѣтствуетъ современнымъ камеръ-юнкеру и камергеру.

[3]) Счастливый подкоморій, ибо онъ строитъ домъ Божій.

[4]) Не такъ какъ ты, шутъ, строишь купальни (laznie—купальни, бани; Лазенковскій дворецъ—купальный дворецъ).

[5]) См. выше, стр. 285.

режно соблюдалась и таинственная сорочка, о которой говорится въ VI-мъ Вопросѣ. Передъ кончиною своею графиня Мамонова уѣхала въ чужіе краи и тамъ скончалась. Бывшая при ней Англичанка, вѣроятно по приказанію графини, передала эту родовую святыню министру двора князю П. М. Волконскому (но безъ ларца).

За сообщеніе этихъ подробностей благодарны мы барону Ѳ. А. Бюлеру, слышавшему ихъ отъ покойной своей тещи, княгини М. С. Черкасской, супругъ которой князь Петръ Дмитріевичъ (тесть барона Ѳ. А. Бюлера) бывалъ у графини Мамоновой и видалъ помянутую сорочку; онъ состоялъ въ родствѣ съ графомъ и графинею Мамоновыми (ихъ мать, графиня Дарья Ѳедоровна, была дочерью князя Ѳедора Ѳедоровича Щербатова отъ перваго брака его съ княжною Маріею Александровной Черкасскою) и былъ однимъ изъ опекуновъ надъ умоповрежденнымъ графомъ. Князья Черкасскіе по женскому колѣну происходятъ отъ князя Д. М. Пожарскаго.

2

Въ концѣ прошедшаго вѣка жилъ Левъ Нагой. У него были дѣти:

1) Николай (бездѣтный) и

2) Анна за Иваномъ Бачмановымъ. У нихъ сынъ Степанъ Ивановичъ Бачмановъ умеръ въ г. Валдаѣ въ 1861 году (85 лѣтъ отъ роду).

Степанъ Ивановичъ Бачмановъ, по кончинѣ Николая Львовича Нагаго, получилъ имѣніе въ Крестецкомъ уѣздѣ, Березовикъ (близъ станціи Жуковки). Имѣніе это впослѣдствіи перешло къ Николаю Ѳеодоровичу Мусину-Пушкину, а по смерти его къ его дочери—г-жѣ *Вонлярлярской*. Остальная часть имѣнія Нагаго перешла въ родъ *Образцовыхъ*.

Къ отвѣту на вопросъ VIII-й.

Бумаги, оставшіяся послѣ Ольги Николаевны Смирновой, находятся до сихъ поръ въ Парижѣ, на храненіи у одной ея пріятельницы-Англичанки.

Мы слышали о существованіи Записокъ и отца ея, Николая Михайловича Смирнова.

Вопросъ IX-й.

Чья была дочь Анна Михайловна Еропкина, бывшая за бригадиромъ Александромъ Григорьевичемъ Гурьевымъ, мать министра финансовъ графа Д. А. Гурьева и Екатерины Александровны, бывшей замужемъ за Можайскимъ предводителемъ дворянства П. П. Савеловымъ? Въ Родословн. Сборн., изд. Русск. Старины, въ примѣчаніи на стр. 187—188, сказано, что она дочь Михаила Алексѣевича Еропкина и Маріи Сергѣевны Бутурлиной; но это невѣрно, такъ какъ М. С. Бутурлина род. въ 1752 г., а графъ Д. А. Гурьевъ въ 1751 г.

Л. М. Савеловъ.

Языковъ Д. Д. Тихонравовъ. Очеркъ его учено-литературной дѣятельности. *Рус. ск. Обозр. II.*

Ярцевъ А. Александръ Сергѣевичъ Даргомыжскій. *Моск. Вѣд. № 5.*

Памяти преосв. Митрофана Слотвинскаго, архіепископа Тверскаго. *Тверскія Еп. Вѣд. 1894 г. № 1.*

А. Ѳ. Ковалевскій. Очеркъ жизни почившаго архимандрита Святогорской Успенской пустыни Германа. (*Душеп Чт.* 1894, 2.

Графъ М. В. Толстой. Хранилище моей памяти: А. Е. Викторовъ, архимандритъ Никонъ. (*Душеп. Чтеніе* 2).

А. З. Лѣснянскій женскій Богородичный монастырь Сѣдлецкой губ. (*Душеп. Чт.* 2).

Святитель Германъ. Казанскій чудотворецъ. (*Церк. Вѣд.* 4).

Древне-Русскій церковный обычай лѣтопровожденія. (*Церк. Вѣд.* 4).

Памяти преосв. Ѳеофана. (*Моск. Церк. Вѣд.* 3).

Новый годъ въ древней Руси. (*Полоцкія Еп. Вѣд.* 1).

Знаменательный сонъ Ломоносова. (*Полоцкія Еп. Вѣд.* 1).

Книги, доставленныя въ „Русскій Архивъ".

Февраль 1894.

E. Flourens. Alexandre III. Sa vie, son oeuvre. Paris. 1894. 8°. 364 стр

Zur Freiheit aus Deutschland und Russland. Von Friedrich Dukmeyer. Berlin. 1893.

The anglo-russian literary. Society (The imperial institute) Proceedings. November, December, 1893. Januar 1894.

Собраніе сочиненій князя П. П. Вяземскаго. Изданіе графа С. Д Шереметева. Спб. 1893. б. 8-ка. 644 стр. съ прекраснымъ и весьма сходнымъ портретомъ.

Жизнь и труды М. П. Погодина. Николая Барсукова Книга 8-я. Спб. 1894. 8°, VIII и 629 стр. (1845-1847).

Общій морской списокъ. Часть VII-я. Царствованіе Александра I-го. Д. О. Спб. 1893. 8°. 604 стр.

Матеріалы для исторіи Русскаго флота. Часть XIV-я. Спб. 1893. б. 8°. 632 стр. съ картою (конецъ царствованія Екатерины Великой).

Западная дѣйствительность и Русскіе идеалы. Письма изъ за границы *Алексѣя Введенскаго.* Сергіевъ Посадъ 1894. б. 8°. 208 стр.

М. Н. Бережкова. Блаженный Игорь Ольговичъ. Истор. очеркъ. Черниговъ. 1893. 8°. 42 стр съ видомъ Чернигова.

Его же. Троице-Сергіева Лавра въ Смутное время. Кіевъ 1893 8°. 35 стр.

Его же. Крымскія дѣла въ старомъ царскомъ архивѣ XVI-го вѣка. Симферополь. 1894. 8°. 11 стр.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

РУССКІЙ АРХИВЪ

1894 года.

(Годъ тридцать второй).

Русскій Архивъ въ 1894 г. издается двѣнадцатью тетрадями, съ приложеніями.

Годовая цѣна „Русскому Архиву“ въ 1894 году съ пересылкою и доставкою — девять рублей. Для чужихъ краевъ—двѣнадцать рублей.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ Конторѣ „Русскаго Архива“, близъ Тверской, на Ермолаевской Садовой, въ домѣ 175-мъ, на Никольской, въ книжномъ магазинѣ Сытина и въ Петровскихъ линіяхъ у Печковской.

Въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“, въ Петербургѣ, Харьковѣ и Одессѣ.

Цѣна отдѣльнымъ книжкамъ: за одну по 1 р. 25 к., за двѣ по рублю, за три по 80 к., за четыре и болѣе по 75 к. каждая.

Перемѣна городскаго адреса на городской и иногородняго на иногородный—30 к.; городскаго на иногородный—90 к., иногородняго на городской—50 к. (по цѣнамъ почтамта).

☞ Въ пріемѣ подлинныхъ документовъ и бумагъ, доставляемыхъ „Русскому Архиву“, для разработки и печатанія, выдаются росписки, по которымъ владѣльцы получаютъ ихъ обратно. За сохраненіе же статей и современныхъ рукописей, оказавшихся неудобными къ печати, „Русскій Архивъ“ отвѣтственности на себя не принимаетъ.

Контора „Русскаго Архива“ открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 10 до 5 часовъ дня.

Для личныхъ объясненій съ издателями—Четвергъ отъ 9 до 3 ч. дня.

Составитель и издатель „Русскаго Архива“ Петръ Бартеневъ.

Годъ тридцать второй.

РУССКІЙ АРХИВЪ

1894

4.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи,

на Страстномъ бульварѣ.

1894.

УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ 1894 ГОДА

въ повременныхъ изданіяхъ не-историческихъ.

Анатолій игуменъ. Сборникъ писемъ статей Оптинскаго старца Амвросія. *Душеп. Чт. № 3*).

Бильбасовъ. Принцъ Нассау-Зигенъ ъ Россіи. (*Новое Слово. 3*)

Бобринскій Анд. Александр графъ. \мериканская помощь въ 1892 и 893 годахъ. *Русск. Вѣстн. 2.*

Булгаковъ К. А. статья *К. А.* (Р.)бозр. 3) И. С. Ястребовъ (Моск. ѣд. №№ 17 и 41, Нов. Время № 64 21, Сынъ Отеч. № 20 и 21.

Гедевскій А. Начало христіанства ь Новгородѣ. (*Новгородскія Еп. Вѣд.* 894 г. № 1).

Описаніе церквей и приходовъ ижской епархіи. (*Рижскія Еп. Вѣд.* 894 г. № 2).

Гавріила еп. Старицкаго. Отрочь-моастырь въ г. Твери. (*Тверскія Еп. Вѣд.* № 2.

Волынскій А. Литературныя замѣтки. [. А. Добролюбовъ. (Ст. 3). *Сѣверн. Вѣстн. 3.*

Говоровъ К. Д. В. Григоровичъ. По поводу пятидесятилѣтія его литеатурной дѣятельности). *Наблюд. 3.*

Григорій Арх. Резолюціи Московскао митр. Филарета (*Душеп. Чт. № 3*).

Н. Д. В. Григоровичъ. (Литературая характеристика). *Русск. Вѣстн. 1.*

М. Добровольскій. Нижегородскій пасо-Преображенскій каѳедральный боръ. (*Нижегородскія Еп. Вѣд.* 94 г. № 2).

Дмитревскій В. Н. Дѣятельность св. князя Всеволода Гавріила. *Псковскія Еп. Вѣд.* 1894 г. №№ 1, 2).

Доброклонскій А. П. Исторія Богослуженія въ новѣйшій періодъ Русской церкви. (*Душеп. Чт. № 3*)

Описаніе церквей и приходовъ Владимірской епархіи (*Владимірскія Еп. Вѣд.* 1894 г. № 2).

Христіанское образованіе Русскихъ князей въ X—XIII вв. (*Воронежскія Еп. Вѣд.* 1894 г. № 2).

Матеріалы для исторіи нѣкоторыхъ церквей и приходовъ Екатеринбургскаго уѣзда. (*Екатеринбургскія Еп. Вѣд.* 1894 г. №№ 1—3).

Костромской Богоявленско-Анастасіинскій монастырь. (*Костромскія Еп. Вѣд* 1894 г. № 2).

Матеріалы для исторіи Кіевской епархіи. (*Кіевскія Еп. Вѣд.* № 2).

Духовныя школы Курско-Бѣлоградской епархіи. (*Курскія Еп. Вѣд.* 1894 г. № 2).

Галичская десятина (Костромск. Епарх. Вѣд. №№ 3 и 5).

Письма *Георгія Конисскаго* (Могил. Еп. Вѣд. № 6—7)

Износковъ И. А. Матеріалы для исторіи христіанскаго просвѣщенія инородцевъ Казанскаго края. (*Православный Благовѣстникъ № 4*).

Къ портету и собственноручному письму Ти-хона (Задонскаго). (*Русскій Паломникъ 1894 г. № 3*).

ИСТОРІЯ ЕВРЕЕВЪ ВЪ РОССІИ *).

XXIV.

Въ 1785 году, въ то время какъ Сенатъ приступалъ къ обсужденію прошенія Бѣлорусскихъ Евреевъ «о разныхъ ихъ нуждахъ», императрица Екатерина приказала Бѣлорусскому своему намѣстнику Пассеку сообщить Сенату для руководства слѣдующее ея «примѣчаніе»: «Когда означенные Еврейскаго закона люди вошли уже, на основаніи законовъ ея величества, въ состояніе равное съ другими, то и надлежитъ *при всякомъ случаѣ* наблюдать правило, ея величествомъ установленное, что всякъ по званію и состоянію своему долженствуетъ пользоваться выгодами и правами безъ различія закона (т. е. вѣроисповѣданія) и народа». Но «состояніе равное съ другими» оказалось возможнымъ для Евреевъ только въ чертѣ ихъ постоянной осѣдлости, да и то въ одной Бѣлоруссіи, такъ какъ въ это состояніе, по отношенію къ праву выбора въ общественныя должности, не вошли Евреи другихъ присоединенныхъ къ Имперіи Польскихъ областей. Законъ 23-го Іюня 1794 г. о сборѣ съ Евреевъ установленныхъ податей *вдвое* «противу положенныхъ съ мѣщанъ и купцовъ христіанскаго закона разныхъ исповѣданій» былъ прямымъ нарушеніемъ провозглашеннаго Императрицею равенства Евреевъ; а законъ 5-го Іюня 1795 г., освободившій Караимовъ отъ двойныхъ податей, проводилъ уже въ этомъ отношеніи различіе между Евреями «Раббинами» и Караимами. Державинъ пошелъ далѣе. Онъ не только считалъ нужнымъ лишить Бѣлорусскихъ Евреевъ права засѣдать въ магистратахъ, но и представилъ цѣлый планъ кореннаго преобразованія ихъ быта съ цѣлію оградить отъ нихъ христіанъ, особенно сельское населеніе. Прошеніе Виленскихъ гражданъ показало, что въ реформѣ нуждаются не одни Бѣлорусскіе Евреи и что Державинъ, предлагая разныя ограниченія «выгодъ и правъ» Евреевъ, стоитъ на твердой почвѣ вещественныхъ и нравственныхъ благъ всего Русскаго народа.

---

*) См. выше стр. 289.

Члены Еврейскаго комитета не совсѣмъ были согласны съ мнѣніемъ Державина о Евреяхъ; такіе документы, какъ Виленское прошеніе, должны были заставить ихъ сильно призадуматься надъ Еврейскимъ вопросомъ. Но кромѣ членовъ комитета дѣйствовали тогда государственные люди, вполнѣ сходившіеся съ Державинымъ во взглядѣ на Евреевъ, хотя, можетъ быть, и не читавшіе его записки. Таковъ былъ министръ коммерціи, графъ Николай Петровичъ Румянцовъ, также одинъ изъ птенцовъ Екатерины. Недавно напечатана его записка о Евреяхъ, несомнѣнно относящаяся ко времени упомянутаго комитета. Предшественникъ Румянцова по управленію дѣлами коммерціи, Державинъ, замѣтилъ, что «вся Жидовская торговля едва ли полезна государству и казнѣ». Что̀ скажетъ о ней настоящій министръ коммерціи, человѣкъ Европейскаго образованія, болѣе пятнадцати лѣтъ проведшій за границей въ званіи посланника во Франкфуртѣ на Майнѣ—и въ какую эпоху?—въ эпоху широкаго разлива изъ Франціи новыхъ освободительныхъ идей, во имя равенства и братства призывавшихъ къ новой жизни всѣ народы, все человѣчество, идей, носители которыхъ даровали Евреямъ въ 1789 году полное равноправіе и провозгласили ихъ Французами Моисеева закона. Какъ отнесется просвѣщенный министръ коммерціи къ стремленію Евреевъ выйти за черту своей осѣдлости и разнести свои торги и промыслы по всей Русской имперіи? «Состояніе Евреевъ въ Россійскомъ государствѣ—такъ начинаетъ Румянцовъ свою записку—я почитаю заслуживающимъ вниманія по двумъ обстоятельствамъ противоборствующимъ и которыя въ согласіе привесть неотложно должно: первое то, что у насъ издревле пребываніе въ государствѣ симъ *вреднымъ бродягамъ* рѣшительно воспрещено было; и второе, что со времени пріобрѣтенія Польскихъ губерній уваженіе великаго числа Жидовъ, тамо найденныхъ, подвигло уже и на допущеніе ихъ въ тѣхъ мѣстахъ ко всѣмъ преимуществамъ торговыхъ у насъ состояній. Вышло изъ сего, если смѣю сказать, что ни перваго закона сохранить нельзя уже строго, ни отъ втораго потворства ожидать какого существеннаго въ нравственности сего народа поправленія. Почему и сужу я, что приступить должно непосредственно къ обдуманному объ нихъ *положенію*, заимствуя во многомъ отъ благоразумныхъ правилъ, введенныхъ Іосифомъ II въ Цесарскихъ владѣніяхъ». Не лишнимъ будетъ замѣтить здѣсь, что Державинъ такъ и поступилъ: многое въ его проектъ взято не только изъ Прусскихъ, но и изъ Цесарскихъ учрежденій о Евреяхъ. Такъ, предлагая упразднить кагалы и присовокупить къ именамъ и отчествамъ Еврейскимъ Русскія прозвища, онъ ссылается на примѣръ Австріи,

гдѣ кагалы давно уже были уничтожены и Евреи получили Нѣмецкія фамиліи.

Румянцовъ сошелся съ Державинымъ и въ дальнѣйшемъ ходѣ своихъ мыслей о Евреяхъ. «Паче прочаго (пишетъ онъ) должно стараться истребить въ нихъ гнусное къ.... [1]) торгу расположеніе и, согласно съ самымъ Моисеевымъ закономъ, обратить ихъ къ отправленію хлѣбопашества и всякихъ обществу полезныхъ ремеслъ». Что̀ касается до распространенія Евреевъ внѣ предѣловъ ихъ осѣдлости, то Румянцовъ замѣчаетъ: «По усмотрѣніи благоуспѣшности сихъ правилъ въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ жительствуютъ уже Евреи, можно будетъ *съ надлежащими осторожностями* допустить ихъ даже и до повсемѣстнаго въ Россіи обитанія. Но до тѣхъ поръ, пока они пребудутъ, каковы суть, прежній законъ, возбраняющій имъ въѣздъ въ древніе государства предѣлы, строго, по моему мнѣнію, наблюдаемъ быть долженъ, и не почитаю я отнюдь безвреднымъ дозволить имъ и подъ предлогомъ нуждъ пребываніе въ столицахъ, сколь бы ни было впрочемъ надъ ними бдительно надзираніе гражданскихъ начальствъ». Румянцовъ хорошо знаетъ Евреевъ, знаетъ какими средствами они дѣйствуютъ для достиженія своихъ личныхъ цѣлей и какимъ успѣхомъ сопровождаются ихъ искательства въ высшихъ, вліятельныхъ сферахъ, гдѣ у нихъ всегда находятся доброжелатели, готовые жертвовать благомъ государства. Румянцовъ приводитъ любопытную черту Еврейской пронырливости, передъ которою не устоялъ и самъ Правительствующій Сенатъ. «Если бы мѣры таковыя (т. е. запрещеніе Евреямъ въѣзда внутрь Россіи и въ столицы) говоритъ онъ, нѣсколько строгими почесться могли, и въ справедливости моихъ заключеній оставалось еще сомнѣніе, то приведу я въ доказательство то прискорбное положеніе, въ которомъ нашелся Сенатъ сознать предъ Государемъ Императоромъ, что *отъ происковъ* здѣсь (обитающихъ) Евреевъ вовлеченъ онъ былъ въ составленіе двухъ въ пользу ихъ, а государству вредныхъ опредѣленій, къ чему прибавлю я и то, что всякое послабленіе въ разсужденіи ихъ у насъ и вездѣ, гдѣ только ни было оно оказываемо, требовало въ скоромъ времени не только возвращенія, но и усиленія прежнихъ строгостей». Въ подтвержденіе своей мысли Румянцовъ указываетъ на высылку Евреевъ при Елисаветѣ, послѣдовавшую будто бы *черезъ годъ* послѣ сдѣланнаго имъ «послабленія». «Въ 41 году высланы они изъ Малороссійскихъ повѣтовъ, но дозволенъ однакожъ имъ еще пріѣздъ на ярмонки; а въ 42 году видимъ

[1]) Въ изданіи, изъ котораго приводится этотъ документъ, здѣсь стоитъ слово—*школьническому* (?)

мы уже правительство принужденнымъ ихъ и къ тому не допускать». Другой примѣръ того, что всякія послабленія относительно Евреевъ усиливаютъ только пронырства съ ихъ стороны, Румянцовъ беретъ изъ исторіи Англіи. Это случай съ парламентскимъ билемъ въ пользу Евреевъ. «Чтò же послѣдовало въ Англіи въ 53 году—небезъизвѣстно. Едва лишь только законъ, утверждающій ихъ въ согражданствѣ, былъ въ полномъ дѣйствіи, то безпокойныя и свойственныя Жидамъ *пронырства* возбудили такой въ народѣ ропотъ, что правительство поспѣшило уничтожить всѣ имъ уже дарованныя преимущества».

Но у Евреевъ могутъ быть разныя дѣла и нужды въ столицахъ. Какъ запретить имъ безусловно въѣздъ «въ древніе предѣлы государства?» Румянцовъ соглашается, что въ этомъ отношеніи они не могутъ быть оставлены «безъ всякаго призрѣнія». «Но чтò мѣшаетъ, говоритъ онъ, причислить ихъ у насъ къ тѣмъ состояніямъ, о которыхъ, по правиламъ «Учрежденій», стряпчіе различныхъ присутственныхъ мѣстъ законными ходатаями быть должны?»

Румянцовъ такъ заканчиваетъ свою записку: «Заключаю я надеждою, что мною здѣсь о нихъ сказанное не будетъ приписано новому горячему изувѣрству, ибо святость нашего закона не терпитъ и къ самымъ Жидамъ таковыхъ расположеній; а что же касается до того, чтó принадлежитъ всеконечно имъ, какъ и прочимъ—пользованіе правъ человѣчества, то сужу я, что благоразумная осмотрительность и обстоятельства государствъ нерѣдко требуютъ справедливыхъ ограниченій. Не безъизвѣстно, какія строгія противъ папистовъ въ землѣ самой вольности (во Франціи) существуютъ, такъ-сказать, узаконенія; да и въ тѣхъ даже странахъ, гдѣ въ монашескихъ лицахъ привыкли обожать святительскія, подвиглися безъ всякаго отвращенія на уничтоженіе и самого знаменитаго Іезуитскаго чина» [2]).

Сходясь съ Державинымъ во взглядѣ на сыновъ Израиля, Румянцовъ сходился съ нимъ и во взглядѣ на учениковъ Лойолы. И тѣхъ и другихъ онъ считалъ одинаково вредными, и тѣхъ и другихъ находилъ необходимымъ подвергнуть справедливымъ ограниченіямъ въ «пользованіи правъ человѣчества», и потому не могъ сочувственно относиться къ политикѣ Екатерины, введшей «вредныхъ бродягъ» въ состояніе равное съ другими, и подобно Фридриху II, терпѣвшему нѣкоторое время Іезуитовъ въ Силезіи, давшей имъ пріютъ у себя въ Бѣлоруссіи. Правда, узнавъ ближе «торги и промыслы» Евреевъ,

---

[2]) Орденъ Іезуитовъ, уничтоженный папою Климентомъ XIV въ 1773 г., былъ возстановленъ уже въ 1814 году папою Піемъ VII. Записка графа Румянцова сообщена была въ «Историческій Вѣстникъ» г. Коломнинымъ и напечатана въ Ноябрьской книжкѣ этого журнала за 1881 г. (стр. 675—676).

Императрица перемѣнила свое мнѣніе объ ихъ безвредности; но дѣятельность Іезуитовъ всегда представлялась ей полезною, хотя она и подшучивала надъ ними въ перепискѣ съ Гриммомъ. «Скажите пожалуста, писала она ему 12-го Апрѣля 1775 г., мнѣ кажется, что батюшка Браски [3]) немножко Іезуитъ. Это впрочемъ нисколько меня не огорчаетъ, ибо вы хорошо знаете мою слабость къ этому драгоцѣнному зелью, которое я берегу какъ самыхъ добрыхъ и умныхъ гражданъ Бѣлоруссіи. Въ самомъ дѣлѣ, эти плуты отличные люди, и нигдѣ еще не съумѣли создать такихъ школъ, какія были у нихъ, хотя для этого ихъ и ограбили». Въ Августѣ того же года дѣлается внушеніе Гримму за его нападки на Іезуитовъ: «Я охотно простила бы вашу выходку, если бы вы въ концѣ вашего письма не вздумали пророчествовать на счетъ моихъ любезныхъ Бѣлорусскихъ плутовъ; но что́ бы вы тамъ ни говорили, вы не помѣшаете имъ продолжать постройку большаго и прекраснаго зданія новиціата, постройку, которая идетъ очень успѣшно, на зло вамъ и всѣмъ ихъ недоброжелателямъ». Но Гриммъ не унимался, и въ письмѣ отъ 29-го Ноября того же года получилъ опять внушеніе: «Неужели, говоря о представленіи Французскому королю вашихъ вѣрительныхъ грамотъ, вы не могли обойтись безъ того, чтобы не задѣть моихъ добрыхъ подданныхъ бѣдныхъ Бѣлорусскихъ плутовъ? Зачѣмъ честить ихъ еретическимъ зельемъ? Это зелье драгоцѣнное, стоющее заботливаго ухода и нисколько не еретическое: недавно они выиграли процессъ съ своимъ епископомъ, заспорившимъ съ ними изъ-за пустяковъ».—«Послушайте, я не перестану нападать на ваше правовѣріе и на покойнаго духовника вашего Эстерлина (который былъ просто глупъ, считая васъ человѣкомъ посредственнымъ), пока вы не перестанете нападать на любезныхъ моихъ Іезуитовъ. Что́ вамъ сдѣлали эти бѣдняги, и къ чему оговаривать ихъ предъ батюшкой Браски? Вамъ хочется, чтобы онъ, въ угоду вамъ и вопреки собственному убѣжденію, объявилъ ихъ еретиками? Похвально ли вызывать изъ-за горъ мѣры насилія противъ этихъ людей? Это, просто, злоба дьявола, поведеніе осужденнаго на вѣчныя муки человѣка. За то-то вы и осуждены господиномъ Браски и, если вамъ этого мало, будете еще осуждены Константинопольскимъ патріархомъ, котораго я имѣю честь видѣть теперь у себя».—«Нѣтъ, нѣтъ, замѣчаетъ Екатерина 7-го Мая 1779 года, всемилостивѣйшему папѣ не подобаетъ треснуть съ досады; по крайней мѣрѣ этой досады не причинимъ ему ни я, ни мои отъявленные плуты, Бѣлорусскіе Іезуиты, очень ему преданные и не имѣющіе никакихъ иныхъ цѣлей,

[3]) Папа Пій VI, изъ фамиліи Браски, преемникъ Климента XIV-го, умершаго въ 1774 г.

кромѣ тѣхъ, какія самъ онъ преслѣдуетъ. Сказать правду, я сильно подозрѣваю васъ въ сообщеніи Кельнскому газетчику предосудительныхъ для моей теплицы статей. Итакъ, вы находите, что я дѣлаю имъ добро только изъ желанія позабавить себя? Надо признаться, что вы приписываете мнѣ премилыя побужденія, тогда какъ у меня нѣтъ въ виду ничего болѣе, кромѣ исполненія даннаго слова и блага общественнаго». Нападки на Іезуитовъ наскучили, наконецъ, Императрицѣ, и въ письмѣ отъ 5-го Іюля того же года читаемъ: «Оставьте въ покоѣ моихъ плутовъ, не говорите мнѣ объ нихъ болѣе; но знайте, что они поживаютъ не дурно, на зло вамъ».

Гриммъ оставилъ въ покоѣ Іезуитовъ. Но въ слѣдующемъ году, въ бытность въ Полоцкѣ, Екатерина, посѣтивъ Іезуитовъ, писала ему (20-го Мая): «Я была у нихъ нынче утромъ, слушала «Тебе Бога хвалимъ» и посѣтила ихъ домъ. Тамъ всѣ въ восторгѣ. Вчера, въѣзжая сюда, я была поражена великолѣпіемъ той обстановки, въ какой они предстали передо мною. Всѣ другіе ордена—свиньи въ сравненіи съ ними. Жаль только, что эти люди не танцуютъ. Они наѣхали къ намъ со всѣхъ концовъ свѣта. Нечего сказать, ловкіе господа! У нихъ здѣсь прекраснѣйшая церковь. Они наговорили мнѣ всевозможныхъ сладостей на всевозможныхъ языкахъ, исключая тѣ, которые я знаю. Ахъ, какими плутами выглядываютъ нѣкоторые изъ нихъ!» [4])

Но Румянцовъ, подобно учителю и пріятелю своему Гримму, считалъ плутовъ не болѣе, какъ только плутами, къ которымъ вовсе непримѣнимъ принципъ терпимости, которыхъ слѣдуетъ сдерживать «справедливыми ограниченіями» въ видахъ общественнаго и государственнаго блага, которымъ не слѣдуетъ давать простора для вредной дѣятельности. Благодаря «нетерпимости» Румянцова, Державину удалось отстоять восточный край Россіи отъ Іезуитовъ, которыхъ хотѣлъ провести туда Кочубей для католической пропаганды. Онъ предложилъ (разсказываетъ въ своихъ Запискахъ Державинъ) «чтобъ дозволить Іезуитамъ вводить католическую вѣру и даже преклонять въ оную чрезъ миссіонеровъ Магометанскіе и идолопоклонническіе народы, обитающіе въ Астраханской, Оренбургской и Сибирскихъ губерніяхъ. Державинъ говорилъ, что довольно терпимости вѣръ, какова оная существуетъ теперь въ Имперіи, а дѣлать католическую владычествующею неприлично достоинству Имперіи, что̀ можетъ потрясти духъ народа и произвести со временемъ мятежи и возмущенія, каковые были во Франціи и въ Нѣмецкой землѣ; но лучше бы приложить стараніе

---

[4]) Сборникъ импер. Русскаго историческаго общества, т. XXIII, стр. 22, 32, 37, 38, 138, 150 и 181.

о посылкѣ миссіонеровъ къ иновѣрнымъ идолопоклонникамъ и Магометанскимъ народамъ, дабы ихъ привесть въ религію Греческаго исповѣданія, какъ дѣлалъ царь Иванъ Васильевичъ, и пріучить ихъ къ хлѣбопашеству и прочимъ обычаямъ и нравамъ коренныхъ Русскихъ подданныхъ, что́ умножило бы силу и твердость Имперіи, и какъ къ мнѣнію Державина присталъ графъ Румянцовъ, то Кочубеево по сей матеріи и не принято къ производству» [5]).

Это была чувствительная неудача для заботливо-сбереженнаго Екатериною въ Бѣлорусской «теплицѣ» «драгоцѣннаго сѣмени», которое Павелъ принялъ подъ особое свое покровительство и которое при Александрѣ стало уже опутывать всю Россію. Румянцовъ ставитъ Іезуитовъ на одну доску съ Евреями. Въ дѣятельности тѣхъ и другихъ есть, дѣйствительно, немало схожихъ чертъ. Отсутствіе всякой общечеловѣческой морали, причемъ цѣль освящаетъ всякія средства, составляетъ характеристическую особенность какъ общества Іисусова, такъ и народа Моисеева. Отсюда нетерпимость къ обоимъ. Въ Россіи четыре раза изгоняли Іезуитовъ. Но люди, хорошо знающіе Евреевъ, утверждаютъ, что они вреднѣе послѣднихъ. Еще очень недавно одинъ Нѣмецкій ученый проводилъ слѣдующую аналогію между ними: «Если Іезуиты не пользуются терпимостію, то еще менѣе могутъ пользоваться ею Евреи; ибо изъ двухъ золъ Іезуиты представляютъ меньшее, да и это меньшее зло насаждено въ нихъ не природой; зло же, представляемое Евреями, гнѣздится въ самой крови и плоти ихъ, получается и передается ими по наслѣдству, во вредъ остальнымъ народамъ. Это обстоятельство указываетъ на необходимость принятія противъ Евреевъ болѣе сильныхъ мѣръ, чѣмъ тѣ, какія принимаются противъ іезуитизма. Іезуитизмъ зиждется на уставахъ ордена, который можетъ быть и упраздненъ извѣстными людьми, его составляющими; но еврейство (die Judenhaftigkeit) можетъ исчезнуть не иначе, какъ съ самими Евреями» [6]). Въ такомъ безнадежномъ видѣ не представлялся Еврейскій вопросъ ни Державину, ни Румянцову. Они думали, что «еврейство» исчезнетъ путемъ реформы, путемъ соціальнаго, экономическаго и нравственнаго перерожденія Евреевъ.

XXV.

Державинъ приводитъ въ связь свое паденіе съ происками Евреевъ, нашедшихъ себѣ сильную поддержку въ собравшихся около князя Чарторыжскаго Полякахъ. У сихъ послѣднихъ были еще свои счеты

[5]) Сочиненія Державина, изд. Грота, VI, 782.
[6]) Dühring, Die Judenfrage, стр. 108.

съ Державинымъ, Державинъ не только не давалъ хода Іезуитамъ, общество которыхъ, по ходатайству императора Павла, было возстановлено *въ Россіи* декретомъ Пія VII (отъ 7-го Марта 1801 г.) съ правомъ законнаго священнодѣйствія, проповѣдыванія, исповѣданія и совершенія таинствъ, но и поднималъ вопросъ о самой шляхтѣ, о томъ безземельномъ классѣ свободныхъ сельскихъ обывателей, который былъ извѣстенъ подъ именемъ «чиншеваго и панцырнаго дворянства», и численность котораго въ присоединенномъ отъ Польши краѣ простиралась до пятисотъ тысячъ. Эта обнищалая шляхта, платившая помѣщикамъ, на земляхъ которыхъ жила, самый незначительный оброкъ, была въ старину на избирательныхъ сеймахъ самымъ могущественнымъ орудіемъ въ рукахъ своихъ патроновъ. Державинъ зналъ, что Екатерина намѣрена была выселить этотъ крайне неблагонадежный въ политическомъ отношеніи, всегда «готовый на возмущенія» людъ въ полуденныя губерніи Имперіи, и, согласно съ этимъ, представилъ императору Александру проектъ о выселеніи ихъ въ губерніи Херсонскую, Астраханскую, Саратовскую, Уфимскую и въ Сибирь. Государю проектъ понравился, и онъ приказалъ разсмотрѣть его въ Еврейскомъ комитетѣ; «но дѣло сіе—замѣчаетъ Державинъ— и по сіе время (то есть по 1812 годъ) осталось безъ всякаго движенія по причинѣ той, что члены Еврейскаго комитета большею частію были изъ Польскихъ вельможъ, какъ-то: князя Чарторыйскаго и графа Потоцкаго; а хотя послѣ Державина заступилъ его мѣсто князь Лопухинъ, но онъ и графъ Зубовъ, состоявшій членомъ того комитета послѣ Державина, имѣли всѣ въ Польшѣ (т. е. въ присоединенномъ отъ Польши краѣ) большія маетности и мѣстечки, населенныя разнаго рода шляхтою и Жидами: то и была бы знатная потеря ихъ доходамъ, ежели бы Жидовъ и шляхту вывесть изъ Польши въ другія губерніи... Евреи, послѣ выбытія Державина изъ министерства, остались въ прежнемъ ихъ безпорядкѣ, а о шляхтѣ и думать не хотѣли». Опасенія Державина на счетъ шляхты оправдались уже въ 1812 году, когда Польскіе паны формировали изъ нея легіоны, шедшіе на Россію подъ знаменами Наполеона [1]).

8-го Октября 1803 года Державинъ былъ уволенъ отъ должности министра юстиціи. За нѣсколько дней до того онъ имѣлъ «пространное и довольно горячее объясненіе» съ Государемъ, во время кото-

---

[1]) Немало храбрыхъ «патріотовъ» подготовили для легіоновъ и Бѣлорусскія Іезуитскія коллегіи, которыми такъ восхищалась Екатерина и которыя обѣщали обратить юношество западнаго края въ надежнѣйшихъ и вѣрнѣйшихъ подданныхъ Россіи: даже воспитанники, напр. Полоцкой коллегіи, уходили въ ряды этихъ легіоновъ (Іезуиты и ихъ отношеніе къ Россіи—Ю. Самарина. М. 1866, стр. 270).

раго спросилъ, чѣмъ онъ «прослужился» передъ нимъ. Государь отвѣчалъ: «Ты очень ревностно служишь». Польско-еврейская партія сломила Державина.

Министромъ юстиціи и генералъ-прокуроромъ назначенъ князь Петръ Васильевичъ Лопухинъ, которому въ Іюнѣ 1804 года повелѣно присутствовать и въ Еврейскомъ комитетѣ. 21-го Іюня того же 1804 года умеръ графъ Зубовъ, который почему-то не былъ уже никѣмъ замѣщенъ въ комитетѣ. Такимъ образомъ комитетъ остался при четырехъ членахъ, вполнѣ согласныхъ между собою, которые къ концу года и выработали «Положеніе для Евреевъ». Надо впрочемъ замѣтить, что самое дѣятельное участіе въ этомъ трудѣ принималъ человѣкъ, вовсе не принадлежавшій къ составу комитета—Сперанскій. Любопытно, что біографъ послѣдняго приписываетъ это «Положеніе» вовсе не комитету: онъ ставитъ его въ ряду другихъ «полезныхъ плодовъ дѣятельности Министерства Внутреннихъ Дѣлъ» въ ту эпоху, когда «душею» этого министерства былъ его герой, въ особенную славу которому онъ вмѣняетъ то, что «Положеніе написано въ гораздо свободнѣйшемъ противъ прежняго духѣ»[2]). Въ Запискахъ Державина есть любопытныя подробности объ исходѣ возбужденнаго имъ дѣла о шляхтѣ и Евреяхъ, передаваемыя со словъ его пріятеля Дмитрія Осиповича Баранова, который въ министерство Дмитріева служилъ оберъ-прокуроромъ перваго департамента Сената и былъ потомъ сенаторомъ[3]). «Господинъ Барановъ, бывшій въ министерскомъ комитетѣ производителемъ дѣлъ, по увольненіи отъ службы Державина, разсказывалъ ему, что когда онъ принесъ въ комитетъ объявленный генералъ-прокуроромъ словесный именной указъ о шляхтѣ и вышесказанную докладную записку о ней, то г. Чарторыйскій, прочтя оную и указъ, бросилъ въ каминъ съ презрѣніемъ, которую Барановъ подхватя спасъ отъ огня. О Жидахъ написанный имъ (Барановымъ) приговоръ, согласный съ «мнѣніемъ» Державина, велѣно было отдать г. Сперанскому, который передѣлалъ по своему, не упомянувъ даже и о томъ, что онъ послѣдовалъ по разсмотрѣнію «мнѣнія» Державина, какъ бы онаго совсѣмъ не было, о которомъ ни однимъ словомъ и въ указѣ не упомянуто. Державинъ, узнавъ отъ него Баранова о рѣшеніи такимъ образомъ Еврейскаго дѣла, шутя сказалъ: «Іуда про-

---

[2]) Баронъ Корфъ. Жизнь Графа Сперанскаго, ч. 1, стр. 98.

[3]) Дмитріевъ называетъ Баранова своимъ «однополчаниномъ» (Взглядъ на мою жизнь, стр. 190). Барановъ, самъ писавшій хорошіе стихи, благоговѣлъ предъ поэзіей Державина; въ 1811 г., при основаніи извѣстной *Бесѣды*, онъ былъ выбранъ членомъ ея во второй разрядъ, состоявшій подъ предсѣдательствомъ Державина (Соч. Держ. II, 331 и VIII, 907).

далъ Христа за 30 сребрениковъ, а вы—за сколько Россію?» Онъ со смѣхомъ также отвѣтствовалъ: «По 30,000 червонныхъ на брата, кромѣ-де меня; ибо приговоръ, мною написанный, передѣлалъ Сперанскій». Но кто же именно взялъ червонные—того не объявилъ. Не думаю (заключаетъ свой разсказъ Державинъ), чтобы Русскіе вельможи сдѣлали такую подлость, кромѣ Сперанскаго, котораго гласно подозрѣвали и въ корыстолюбіи, а особливо по сему дѣлу, по связи его съ Перетцомъ».

Мы не имѣемъ никакого основанія не вѣрить свидѣтельству Баранова о подкупѣ. Для задобренія членовъ Еврейскаго комитета отправлены были съ факторами громадныя суммы. Предлагая Державину отъ ста до двухъ сотъ тысячъ, Нотка очень прозрачно намекалъ на то, что другіе его товарищи по комитету уже задобрены, *всѣ на сторонѣ Еврейской*. Державинъ не хочетъ допустить мысли, чтобы подкупу поддались Русскіе вельможи, Кочубей и Лопухинъ, и прямо обвиняетъ въ этомъ вельможъ Польскихъ, Чарторыжскаго и Потоцкаго, которымъ ничего не стоило продавать благо Россіи: первый, какъ извѣстно, былъ истый Полякъ, Полякъ съ ногъ до головы; второй, по выраженію тогдашняго министра народнаго просвѣщенія, графа Завадовскаго, Полякъ «еще не обрусѣвшій». Чтò касается Сперанскаго, то какъ ни старается баронъ Корфъ отстоять его память, апологія выходитъ не совсѣмъ убѣдительною. Такъ, признавая, что Сперанскій дѣйствительно состоялъ въ близкихъ отношеніяхъ съ Перетцомъ, баронъ Корфъ говоритъ, что ничего не могъ узнать о характерѣ этихъ отношеній, такъ какъ всѣ бумаги Перетца истреблены еще въ 1825 году. «*Всего вѣроятнѣе*, замѣчаетъ онъ, что нашъ государственный человѣкъ поддерживалъ эту связь потому болѣе, что въ огромныхъ финансовыхъ знаніяхъ Перетца онъ почерпалъ тѣ практическія свѣдѣнія, которыхъ и по воспитанію, и по кругу своей дѣятельности не могъ самъ имѣть». Указаніе на «другаго замѣчательнаго нашего дѣятеля» графа Канкрина, также находившагося въ близкихъ отношеніяхъ къ Перетцу, ничего не доказываетъ: Канкринъ, какъ увидимъ, относился къ Евреямъ не такъ, какъ Сперанскій; это былъ скорѣе «гонитель» ихъ, въ родѣ Державина. Далѣе, баронъ Корфъ говоритъ, что въ виду рѣзкихъ, «далеко не всегда безпристрастныхъ приговоровъ» Державина о людяхъ той эпохи, «отзывы его о Сперанскомъ, *кажется*, не могутъ имѣть серьезнаго значенія передъ судомъ исторіи. Молодой семинаристъ, обязанный всѣмъ самому себѣ, перечившій если не прямо, то посредствомъ своихъ связей, старому вельможѣ, долженъ былъ навлечь на себя всю его ненависть, и потому неудивительно, что въ Запискахъ между другими упреками

нашли мѣсто и наговоры о корыстолюбіи, въ которомъ, при обстановкѣ прежней жизни Сперанскаго, такъ легко было его заподозрить». Въ заключеніе баронъ Корфъ утверждаетъ, что открывшееся по смерти Сперанскаго состояніе «торжественно сняло съ его памяти эту клевету» и что для полнѣйшаго оправданія достаточно уже искренней переписки Сперанскаго съ его повѣреннымъ Масальскимъ [4]). Но изъ той же книги барона Корфа мы узнаемъ, что послѣ Сперанскаго остались: имѣніе съ 2,900 душъ, домъ, подаренный ему императоромъ Николаемъ и 600,000 долгу [5]). 2,900 душъ не могутъ еще «торжественно» снять «клевету», равно какъ и 600,000 долгу, могутъ свидѣтельствовать лишь о томъ, что Сперанскій жилъ далеко не по средствамъ. Не сниметъ «клеветы» и переписка съ Масальскимъ, потому что она не даетъ никакихъ объясненій на счетъ главнаго пункта обвиненія—связи съ «плутомъ» Перетцомъ, чрезъ посредство котораго наѣзжавшіе въ Петербургъ съ мѣшками золота его единоплеменники, факторы могли дѣйствовать и на «молодаго семинариста». Во всякомъ случаѣ мы поостережемся называть «клеветою» то, что̀ получило «гласность» въ тогдашнемъ обществѣ, засвидѣтельствовано человѣкомъ, близко знавшимъ дѣло (Барановымъ) и десять лѣтъ спустя занесено въ Записки Державинымъ, какъ обстоятельство не подлежавшее, по его мнѣнію, ни малѣйшему сомнѣнію.

Какъ бы то ни было, *Fa-tutto* (какъ совершенно справедливо, хотя и не безъ ироніи, называетъ Сперанскаго Розенкампфъ), при помощи Кочубея, легко пробрался въ Еврейскій комитетъ. Вполнѣ раздѣляя Еврейскія симпатіи комитета, онъ умѣлъ дать имъ и очень ловкое выраженіе, какъ нельзя болѣе отвѣчавшее либеральнымъ вѣяніямъ эпохи. Недѣли за двѣ до увольненія Державина, а именно въ засѣданіи 20-го Сентября 1803 года (на которомъ едва ли могъ присутствовать «гонитель» Евреевъ), комитетъ разсуждалъ: «Преобразованія, производимыя властію правительства, вообще непрочны и особенно въ тѣхъ случаяхъ малонадежны, когда власть сія должна бороться съ столѣтними навыками, съ закоренѣлыми заблужденіями. Посему лучше и надежнѣе вести Евреевъ къ совершенству, *отворяя только пути къ собственной ихъ пользѣ,* надзирая издалека за движеніями ихъ и удаляя все, что̀ съ дороги сей совратить ихъ можетъ, не употребляя впрочемъ никакой власти, не назначая никакихъ особенныхъ заведеній, не дѣйствуя вмѣсто ихъ, но раскрывая только

---

[4]) Изданныя отдѣльною книжкою письма Сперанскаго къ Масальскому, напротивъ, свидѣтельствуютъ о деньголюбіи Сперанскаго. П. Б.

[5]) Жизнь графа Сперанскаго, т. 1, стр. 102—104, т. 11, стр. 388.

собственную ихъ дѣятельность. *Сколь можно менѣе запрещенія, сколь можно болѣе свободы* [*]): вотъ простыя стихіи всякаго устройства въ обществѣ!»

«Въ исчисленіи вѣроятностей, опредѣляющихъ дѣйствіе человѣка, первымъ основаніемъ должно всегда полагать *частный прибытокъ*, сіе внутреннее начало, нигдѣ и никогда не престающее и отъ всѣхъ законовъ ускользающее, когда сіи законы для него стѣснительны. Правительства, кои въ учрежденіяхъ политическихъ забывали или пренебрегали сію истину, нерѣдко принуждены бывали послѣ великихъ издержекъ оставлять свои предпріятія. Можно бы было представить множество примѣровъ безплодныхъ въ семъ родѣ попытокъ, въ торговлѣ, въ ународованіи, въ просвѣщеніи: вездѣ, гдѣ правительства мнили приказывать, вездѣ являлись только призраки успѣховъ, кои, подержась нѣсколько времени на воздухѣ, исчезали вмѣстѣ съ началами, ихъ родившими. Напротивъ, во всѣхъ учрежденіяхъ, кои заводились нечувствительно, образовывались частнымъ прибыткомъ, поддерживались свободою и были только покровительствуемы правительствомъ, была видима внутренняя сила, ихъ утверждающая, существовало непоколебимое основаніе, временемъ и *личною пользою* положенное». «Всѣ сіи уваженія заставляютъ и въ образованіи Евреевъ предпочесть средство тихаго ободренія, возбужденія собственной ихъ дѣятельности и пресѣченія только тѣхъ препятствій, кои зависятъ непосредственно отъ правительства».

Не трудно догадаться, кому принадлежитъ редакція приведеннаго «разсужденія». «Молодой семинаристъ», довольно впрочемъ уже оперившійся, какъ разъ въ то время, когда положеніе «стараго вельможи» поколебалось, поспѣшилъ приложить все свое стилистическое искусство къ критикѣ мнѣнія, столь ненавистнаго Польско-еврейской партіи. Критика касалась самаго начàла, на которомъ основывалось предположенное преобразованіе Евреевъ, находя, что никакія усилія правительства въ дѣлѣ этого преобразованія не приведутъ ни къ чему, такъ какъ «политическія учрежденія» создаются не волей правительства, а свободной дѣятельностію самого общества—на основаніи «частнаго прибытка», «личной пользы». Такимъ образомъ самая лучшая система, какой правительство должно держаться относительно Евреевъ—это система *laisser faire, laisser aller*: сколь можно менѣе запрещенія, сколь можно болѣе свободы! Но комитетъ не могъ

[*]) Въ имѣющемся у насъ докладѣ императору Александру I-му отъ одного изъ послѣдующихъ Еврейскихъ комитетовъ, гдѣ приводится это мнѣніе, означенныя слова подчеркнуты самимъ Государемъ съ отмѣткою на полѣ NB.

же не знать, что такому именно началу невмѣшательства въ дѣятельность Евреевъ и слѣдовало правительство вплоть до послѣдняго времени; что въ чертѣ обширной, отмежеванной для ихъ осѣдлости Юго-западной территоріи они никогда не встрѣчали со стороны правительства никакихъ препятствій удовлетворенію своей алчности къ наживѣ и что въ «средствахъ тихаго ободренія» недостатка не было. Что̀ вышло изъ предоставленной «искуснымъ грабителямъ» свободы «торговъ и промысловъ»—комитетъ видѣлъ изъ записки Державина: факты вопіющей эксплуатаціи городскаго и особенно сельскаго населенія были на лицо. Всеподданнѣйшее прошеніе Виленскихъ гражданъ, подтверждая вѣрность наблюденій Державина, умоляло Государя ограничить права Евреевъ, чтобы они не возрастали надъ христіанами и путемъ разныхъ происковъ не утвердили своего господства въ Вильнѣ. О необходимости ограничить «вредныхъ бродягъ» въ пользованіи правами человѣчества представлялъ и Румянцовъ, требовавшій также, какъ и Державинъ, коренной реформы ихъ быта. Да и сами кагалы, вмѣстѣ съ своимъ повѣреннымъ въ Петербургѣ Ноткою, оправдывали мнѣніе «гонителя», признавая существованіе разныхъ злоупотребленій со стороны Евреевъ по содержанію арендъ и соглашаясь на ограниченіе тѣхъ правъ ихъ, которыя могли «возродить» эти злоупотребленія. Чарторыжскій съ своимъ Польско-еврейскимъ окруженіемъ могъ сломить Державина, который дѣйствительно «очень усердно служилъ» интересамъ Россіи и нерѣдко раздражалъ Государя противорѣчіями. Чарторыжскій же не раздражалъ противорѣчіями: «онъ просто бросалъ въ каминъ не нравившіеся ему высочайшіе указы. Но записки Державина о Евреяхъ нельзя было бросить въ каминъ. Приходилось съ нею считаться, тѣмъ болѣе что Государь хорошо зналъ о проискахъ Еврейскихъ факторовъ въ Петербургѣ. Какъ же комитетъ и его негласный дѣлопроизводитель, знаменитый *Fa-tutto*, выпутались изъ своего затруднительнаго положенія?

Написанный Барановымъ и передѣланный Сперанскимъ «по-своему» приговоръ о Евреяхъ, есть, безъ сомнѣнія, «Положеніе для Евреевъ», которое въ Октябрѣ 1804 года представлено было Государю при докладѣ, подписанномъ членами комитета княземъ Лопухинымъ, графомъ Кочубеемъ, княземъ Чарторыжскимъ и графомъ Потоцкимъ [7]). Доклада этого, къ сожалѣнію, мы не находимъ при обнародованномъ вслѣдъ за тѣмъ «Положеніи». Онъ, вѣроятно, погибъ со всѣми дѣлами о Евреяхъ въ пожарѣ 1862 года. Но въ документѣ, изъ котораго мы привели «разсужденіе» комитета отъ 20-го Сентября 1803 года, есть

[7]) Сочиненія Державина, изд. Грота, VII, 738.

любопытныя изъ него выписки, свидѣтельствующія, что въ концѣ концовъ Польско-Еврейская партія поставлена была въ необходимость вступить въ компромиссъ съ мнѣніемъ падшаго врага, признать, что «гонитель» во многомъ былъ правъ. Выработанное комитетомъ «Положеніе», по объясненію доклада, имѣло цѣлію: «1) Извлечь Евреевъ, сколько можно, изъ настоящаго унизительнаго ихъ состоянія, предоставя имъ способы и нравственную необходимость обратиться къ *трудолюбію*, снискивать себѣ пропитаніе *способами честными* и *безвредными*. 2) Привести въ надлежащіе предѣлы особенное внутреннее ихъ управленіе и соединить ихъ пользы *подъ одно управленіе*, всѣмъ подданнымъ общее. 3) Открыть имъ всѣ способы къ *просвѣщенію*, предоставя имъ всѣ нужныя къ тому одобренія и надежды и положивъ для нихъ необходимостію употреблять *общій языкъ* и 4) *Пресѣченіемъ мелкихъ злоупотребительныхъ промысловъ* и одобреніемъ въ общепринятыхъ упражненіяхъ привлечь ихъ, сколько можно, къ *земледѣлію*, *фабрикамъ*, *ремесламъ и общежительности*». Такова преслѣдуемая «Положеніемъ» задача, которая въ другомъ мѣстѣ доклада мотивируется заботою правительства о матеріальномъ и нравственномъ преуспѣяніи Евреевъ: «Правительство, охраняя спокойствіе совѣсти Евреевъ, не дѣлая ни малѣйшаго прикосновенія къ ихъ религіи, щадя самые ихъ предразсудки, ищетъ только удостовѣрить и обезпечить состояніе ихъ *законною* промышленностію и пріобщить ко всѣмъ *выгодамъ* и *уваженію*, коими пользуются прочія состоянія, подъ общимъ покровительствомъ законовъ терпимости и благоустройства».

По слогу приведенныхъ отрывковъ можно заключить, что докладъ писанъ тою же рукой, которая передѣлала и «Положеніе».

XXVI.

Трудъ комитета былъ оконченъ. 9-го Декабря 1804 года обнародовано было «Положеніе для Евреевъ» при указѣ, редакція котораго принадлежитъ, конечно, также Сперанскому. Въ указѣ говорилось: «По жалобамъ, неоднократно къ намъ и въ Правительствующій Сенатъ доходившимъ на *разныя злоупотребленія и безпорядки*, во вредъ земледѣлія и промышленности обывателей въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ Евреи обитаютъ, происходящіе, признали мы нужнымъ—указомъ, въ 9-ый день Ноября 1802 года Правительствующему Сенату даннымъ—составить особенный комитетъ для разсмотрѣнія дѣлъ, къ сему относящихся, и для избранія средствъ *къ исправленію настоящаго Евреевъ положенія*».

«Комитетъ, собравъ всѣ свѣдѣнія, къ сему принадлежащія и сообразивъ *разныя предположенія* о устройствѣ Евреевъ, доселѣ бывшія, поднесъ намъ Положеніе, вновь для нихъ составленное, съ изъясненіемъ въ особенномъ *докладѣ* причинъ, на коихъ оно основано».

«Разсмотрѣвъ положеніе сіе, мы находимъ начáла, комитетомъ принятыя, весьма справедливыми и всѣ статьи онаго сообразными сколько умѣренности и попеченію о истинномъ благѣ Евреевъ, столько и основанными *на пользахъ коренныхъ обывателей* тѣхъ губерній, гдѣ людямъ симъ жить дозволяется».

«Утвердивъ посему Положеніе сіе, препровождаемъ его при семъ въ Правительствующій Сенатъ, вмѣстѣ съ докладомъ, для приведенія въ точное исполненіе всѣхъ распоряженій, въ немъ содержащихся».

Какова же основная мысль «Положенія», какъ она выдѣляется изъ данныхъ, представляемыхъ комитетскимъ докладомъ и высочайшимъ указомъ? «Положеніе» должно вывести Евреевъ изъ узкой сферы мелкихъ злоупотребительныхъ промысловъ, возбуждающихъ справедливыя жалобы населенія, среди котораго живутъ Евреи, на широкое поприще производительнаго труда, чтобы они могли снискивать себѣ пропитаніе средствами честными и безвредными, открыть имъ всѣ способы къ просвѣщенію и общежительности и, приведя въ надлежащіе предѣлы ихъ особое управленіе, подчинить ихъ *одному*, общему для всѣхъ подданныхъ Имперіи, управленію.

Что̀ могъ сказать Державинъ противъ этой мысли, цѣликомъ взятой изъ его записки?

Но Державинъ говоритъ, что «Положеніе», написанное Барановымъ, согласно съ его, Державина, мнѣніемъ, Сперанскій передѣлалъ по-своему, и этому приписываетъ неуспѣхъ реформы.

Обратимся къ самому «Положенію». Зная «Мнѣніе» Державина, мы объяснимъ себѣ его отношеніе къ этому законодательному акту.

«Положеніе» состоитъ изъ шести отдѣловъ: 1) О просвѣщеніи; 2) О разныхъ состояніяхъ и промыслахъ Евреевъ и преимуществахъ; 3) О обязанностяхъ Евреевъ по вышеозначеннымъ ихъ состояніямъ; 4) О гражданскомъ устройствѣ Евреевъ; 5) О должности раввиновъ и 6) О должности кагаловъ.

Согласно съ основной мыслію доклада, отдѣлъ о просвѣщеніи открываетъ свободный доступъ дѣтямъ Евреевъ, «безъ всякаго различія отъ другихъ дѣтей», во всѣ Русскія учебныя заведенія—народныя училища, гимназіи и университеты (ст. 1), а равно и въ Академію Художествъ (ст. 4). «Тѣ же изъ нихъ, кои способностями своими достигнутъ въ университетахъ извѣстныхъ степеней отличія въ медицинѣ, хирургіи, физикѣ, математикѣ и другихъ знаніяхъ, будутъ въ

оныхъ признаваемы и производимы въ университетскія степени наравнѣ съ прочими Россійскими подданными» (ст. 5). Только обучающіяся въ приходскихъ и уѣздныхъ школахъ дѣти могутъ ходить въ Еврейскомъ платьѣ, обучающіяся же въ гимназіяхъ должны носить платье Нѣмецкое или Польское (ст. 3). Чтобы не отвратить Евреевъ отъ христіанскихъ учебныхъ заведеній, внесена слѣдующая статья: «Никто изъ дѣтей Евреевъ, бывъ въ училищѣ, во время его воспитанія, не долженъ быть ни подъ какимъ видомъ отвлекаемъ отъ своей религіи, ни принуждаемъ учиться тому, что̀ ей противно *и даже несогласно съ нею быть можетъ*». (ст. 2). Если же, несмотря на всѣ «одобренія и надежды», Евреи не захотятъ отдавать своихъ дѣтей въ общія народныя училища, то правительство учредитъ на ихъ счетъ особыя школы съ обязательнымъ обученіемъ одному изъ языковъ: Русскому, Польскому или Нѣмецкому (ст. 6). Такимъ образомъ тотъ *общій языкъ*, который, по предположенію комитетскаго доклада, должны будутъ употреблять Евреи, и есть одинъ изъ названныхъ языковъ, какой именно—«Положеніе» не объясняетъ, представляя это выбору самихъ Евреевъ. Въ видахъ распространенія между Евреями этого *общаго языка*, въ «Положеніе» введены слѣдующія статьи: «По прошествіи шести лѣтъ отъ изданія сего Положенія, всѣ бухгалтерскія книги и вообще всякаго рода тетради и записки между Евреями должны быть писаны на одномъ изъ сихъ языковъ или содержать въ себѣ на одной сторонѣ переводъ. Безъ сего при искахъ и судахъ нигдѣ въ утвержденіе принимаемы онѣ не будутъ» (ст. 7). «Всѣ Евреи, въ Имперіи Россійской обитающіе, имѣя полную свободу употреблять языкъ их во всѣхъ дѣлахъ, какъ относящихся до вѣры, такъ и домашнихъ ихъ упражненій, обязаны, начиная съ 1-го Генваря 1807 года, во всѣхъ актахъ публичныхъ, въ обязательствахъ, векселяхъ и крѣпостяхъ всякаго рода употреблять языкъ Русскій, Польскій или Нѣмецкій. Безъ сего никакіе ихъ акты записаны и въ дѣла приняты быть не могутъ» (ст. 8). «Съ 1808 года никто изъ Евреевъ не можетъ быть выбранъ членомъ магистрата, если не будетъ онъ читать и писать на одномъ изъ языковъ Русскомъ, Нѣмецкомъ или Польскомъ» (ст. 9). Наконецъ, «съ начала 1812 года никто не можетъ быть избранъ и опредѣленъ ни въ какую должность ни въ кагалѣ, ни въ раввинствѣ, если не будетъ знать читать и писать на одномъ изъ означенныхъ языковъ» (ст. 10). Что за охота была Русскому Еврею изучать Русскій языкъ, когда онъ легко могъ обойтись безъ него съ хорошо знакомыми ему Польскимъ и Нѣмецкимъ, или, лучше сказать Еврейскимъ жаргономъ? Да комитетъ и не думалъ побуждать его къ

этому изученію, и выраженіе—*общі.. языкъ*—такъ и осталось стилистическимъ украшеніемъ комитетскаго доклада.

Оставляя Евреевъ попрежнему разгуливать въ ихъ національномъ однообразно-длиннополомъ черномъ костюмѣ, въ ермолкахъ и пейсахъ, «Положеніе» дѣлаетъ исключеніе для тѣхъ изъ нихъ, которые несутъ общественныя должности. «Съ состоянія сего Положенія, при первомъ выборѣ въ члены магистрата изъ Евреевъ, желающіе поступить въ сіе отличное званіе въ губерніяхъ, отъ Польши присоединенныхъ, должны *для единообразія и общаго порядка* носить Польское или Русское платье, если носить Нѣмецкаго не пожелаютъ; а въ губерніяхъ Россійскихъ, гдѣ Евреямъ постоянное пребываніе имѣть дозволено, Евреи, въ случаѣ таковаго выбора въ члены магистрата, должны носить платье Нѣмецкое» (ст. 9). Эта статья служила какъ бы отвѣтомъ на прошеніе Виленскаго православнаго населенія: нашли, что стоитъ только Еврею облечься въ Польское, Русское или Нѣмецкое платье, и онъ очень удобно можетъ оставаться «начальникомъ и судьей» надъ христіанами, хотя бы «не имѣлъ и никакой идеи о морали».

Второй отдѣлъ «Положенія» трактуетъ о состояніяхъ или классахъ, на которые раздѣляются Евреи, а именно: 1) о земледѣльцахъ, 2) о фабрикантахъ и ремесленникахъ, 3) о купечествѣ и 4) о мѣщанствѣ.

Какія же «ободренія и надежды» представляетъ «Положеніе» для привлеченія Евреевъ къ трудолюбію, къ общепринятымъ упражненіямъ, къ законной промышленности, имѣющей пріобщить ихъ ко всѣмъ выгодамъ и уваженію, которыми пользуются прочіе Русскіе подданные? Прежде всего «Положеніе» спѣшитъ разсѣять могущее возникнуть въ умѣ Евреевъ, желающихъ заняться *хлѣбопашествомъ*, опасеніе, какъ бы имъ не попасть въ состояніе того многочисленнаго класса Русскихъ подданныхъ, уравненіе съ которымъ было вовсе имъ не желательно, къ которому они привыкли относиться съ крайнимъ презрѣніемъ, какъ къ «сермяжнымъ хамамъ», къ рабамъ. «Положеніе» совершенно успокоиваетъ ихъ на этотъ счетъ. «Земледѣльцы изъ Евреевъ— говоритъ оно—всѣ свободны и ни подъ какимъ видомъ никому укрѣпляемы, ни во владѣніе отдаваемы быть не могутъ» (ст. 12). Мало того, въ видахъ привлеченія Евреевъ къ хлѣбопашеству, «Положеніе» предоставляетъ всѣмъ имъ, безъ различія состояній, чрезвычайно важное право, пользованіе которымъ временно пріостановлено только семьдесятъ слишкомъ лѣтъ спустя [1]) право пріобрѣтенія имѣній на

[1]) Въ высочайше утвержденномъ 3-го Мая 1882 года положеніи Комитета Министровъ между прочимъ постановлено: 1) „Въ видѣ временной мѣры и до общаго пересмотра въ уста-

всемъ огромномъ пространствѣ ихъ постоянной осѣдлости, при чемъ черта ея на Юго-Востокъ передвигается вплоть до Каспійскаго моря. «Земледѣльцы изъ Евреевъ—говоритъ «Положеніе»—такъ какъ фабриканты, ремесленники, купцы и мѣщане, могутъ въ губерніяхъ Литовскихъ (Виленской и Гродненской), Бѣлорусскихъ (Витебской и Могилевской), Малороссійскихъ (Черниговской и Полтавской), Кіевской, Минской, Волынской, Подольской, *Астраханской*, *Кавказской*, Екатеринославской, Херсонской и Таврической пріобрѣтать покупкою незаселенныя земли, продавать ихъ, закладывать, дарить и завѣщать въ наслѣдство во всемъ пространствѣ указа 12-го Декабря 1802 года» (ст. 13). Курляндія, гдѣ Евреи еще при Павлѣ просили земель для хлѣбопашества, исключена была изъ числа тѣхъ губерній, въ которыхъ они могли пріобрѣтать земли; за то имъ отдавались губерніи Астраханская и Кавказская, чрезвычайно удобныя по своему пограничному положенію для развитія контрабанды. «Положеніе» предоставляетъ Евреямъ право обрабатывать свои земли наемными работниками по условіямъ и контрактамъ съ ними (ст. 14). Кого разумѣетъ оно подъ этими работниками? Надобно думать, что крестьянъ, такъ какъ далѣе говорится, что, водворивъ на своей землѣ не менѣе 30 домовъ или семействъ наемныхъ работниковъ, Еврей получаетъ право на содержаніе въ такомъ поселеніи *пивной продажи* (ст. 15). Евреямъ дозволяется брать «въ содержаніе» и помѣщичьи земли, съ тѣмъ однако, чтобы они не продавали вина; тѣ же изъ нихъ, которые водворятся на этихъ земляхъ «особенными селеніями», освобождаются отъ всѣхъ казенныхъ податей на пять лѣтъ (ст. 16). Что касается бѣдныхъ Евреевъ, которые не въ состояніи ни собственныхъ земель пріобрѣсть, ни у помѣщиковъ нанять, то—гласитъ «Положеніе»—они могутъ переходить на земли казенныя въ губерніяхъ Литовскихъ, Минской, Волынской, Подольской, Астраханской, Кавказской, Екатеринославской, Херсонской и Таврической [2]), гдѣ на первый разъ правительство обѣщало отвести для желающихъ до 30,000 десятинъ (ст. 17).

новленномъ порядкѣ законовъ о Евреяхъ, воспретить Евреямъ впредъ вновь селиться внѣ городовъ и мѣстечекъ, съ допущеніемъ въ семъ отношеніи исключенія только относительно существующихъ нынѣ Еврейскихъ колоній, занимающихся земледѣліемъ, и 2) пріостановить временно совершеніе купчихъ крѣпостей и закладныхъ на имя Евреевъ, а равно и засвидѣтельствованіе на имя Евреевъ арендныхъ договоровъ на недвижимыя имущества, находящіяся внѣ черты городовъ и мѣстечекъ, и довѣренностей на управленіе и распоряженіе сими имуществами" (*Голосъ* 1882 г. № 126).

[2]) Въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ свободныхъ казенныхъ земель было мало; также мало было ихъ, вѣроятно, и въ двухъ Малороссійскихъ и въ Кіевской; по этой причинѣ, надо думать, означенныя губерніи и не упомянуты здѣсь.

Бѣдные Евреи могутъ переходить на казенныя земли—говоритъ «Положеніе—и, вѣрное уваженію къ свободѣ, избѣгающему употребленія власти, приказаній, предпочитающему имъ «средства тихаго ободренія», прибавляетъ: «*Никто изъ Евреевъ насильно не будетъ принужденъ къ переселенію*; но тѣ, кои переселятся, свободны будутъ отъ всѣхъ податей на десять лѣтъ, кромѣ земскихъ повинностей, и получать на обзаведеніе заимообразно ссуду, которую они возвратить обязаны въ извѣстное число лѣтъ, соотвѣтственно правиламъ, на коихъ колонистамъ иностраннымъ ссуда таковая чинится» (ст. 18). Кромѣ освобожденія переселенцевъ отъ податей на десять лѣтъ и обѣщанія ссуды, не менѣе дѣйствительнымъ средствомъ для привлеченія бѣдныхъ Евреевъ къ земледѣлію казалась еще слѣдующая льготная мѣра: «Въ губерніяхъ, гдѣ Евреи уже водворены—говоритъ «Положеніе»—тѣ изъ нихъ, кои въ хлѣбопашествѣ обращаться будутъ, освобождаются отъ платежа двойныхъ въ казну податей» (ст. 19).

Немало преимуществъ предоставляетъ «Положеніе» и тѣмъ Евреямъ, которые посвятятъ себя другой отрасли «законной промышленности»—*фабричной* и *ремесленной*. Дозволяя имъ заводить всякаго рода фабрики (ст. 20), оно указываетъ на тѣ изъ нихъ, которыя составляютъ предметъ первой необходимости для государства, и обѣщаетъ имъ поддержку. «При заведеніи нужнѣйшихъ, каковы суть суконныя, полотняныя, кожевенныя и прочія сего рода, правительство, по надлежащемъ удостовѣреніи, можетъ доставлять Евреямъ особенныя ободренія отводомъ нужной земли и доставленіемъ имъ денежной ссуды. Для сего въ каждой изъ губерній, отъ Польши присоединенныхъ, назначаемъ будетъ ежегодно капиталъ въ 20,000 р., съ тѣмъ чтобы изъ сего капитала, по усмотрѣнію начальника губерніи и по сношенію его съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, производимы были ссуды тѣмъ изъ Евреевъ, кои нужнѣйшія и полезнѣйшія фабрики заводить пожелаютъ, не требуя для сего займа залоговъ, но ограничиваясь поручительствомъ другихъ Евреевъ благонадежныхъ». «Для вящшаго же поощренія Евреевъ» къ этому дѣлу, тѣ изъ нихъ, кои въ фабричныхъ работахъ упражняться будутъ, имѣютъ платить одинакую подать» (ст. 21). Съ другой стороны, «Положеніе» старается вызвать содѣйствіе своимъ видамъ и въ средѣ помѣщиковъ, обѣщая имъ денежныя ссуды на выгодныхъ условіяхъ и разныя другія ободренія, если они на своихъ земляхъ заведутъ фабрики, «коихъ производство отправляемо будетъ Евреями» (ст. 22). Что̀ касается *ремесленниковъ*, то, предоставляя имъ свободу упражняться во всѣхъ закономъ не запрещенныхъ промыслахъ и записываться въ цехи (ст. 23), «Положеніе» замѣчаетъ, что и они «имѣютъ быть освобождены отъ двойной по-

дати» (ст. 24). Вмѣстѣ съ тѣмъ имъ дается право переселенія изъ западныхъ губерній въ южныя: «Если ремесленники не найдутъ въ какой-либо изъ сихъ губерній [3]) себѣ довольно работы и средствъ къ содержанію, они должны обратиться къ губернатору, который относится о томъ къ министру внутреннихъ дѣлъ. Въ слѣдствіе того назначаются имъ способы основать съ выгодою свою промышленность въ губерніяхъ менѣе населенныхъ: Екатеринославской, Херсонской, Таврической, Астраханской и Кавказской» (ст. 25).

Въ отдѣлѣ «о преимуществахъ купечества и мѣщанства» «Положеніе» дозволяетъ Евреямъ въ чертѣ ихъ постоянной осѣдлости всякаго рода торговлю, внутреннюю и внѣшнюю (ст. 26), всякаго рода промыслы и мелочную продажу, включая и *винную*, какъ оптомъ, такъ и въ розницу, съ нѣкоторыми впрочемъ, какъ увидимъ, ограниченіями (ст. 27). Поощрять какими нибудь особенными ободреніями и надеждами «гнусное къ торгу расположеніе» Евреевъ, которое Румянцовъ предлагалъ всячески «истреблять» въ нихъ, было нечего; но совершенно вопреки мнѣнію министра коммерціи, въ «Положеніе» внесена слѣдующая статья: «Фабрикантамъ, ремесленникамъ, *художникамъ* и купцамъ, дозволено будетъ пріѣзжать по дѣламъ ихъ коммерческимъ, для усовершенія въ художествахъ или для показанія особливаго искусства въ ремеслахъ и фабрикахъ, на извѣстное время во внутреннія губерніи и даже въ столицы, но не иначе, какъ по паспортамъ губернаторовъ». Любопытно, что этимъ «прибывающимъ на время» фабрикантамъ, ремесленникамъ, художникамъ и купцамъ дозволялось брать съ собою женъ и дѣтей, при чемъ всѣмъ имъ вмѣнено въ обязанность носить Нѣмецкую одежду (ст. 28). Купечеству, на ряду съ другими состояніями, также обѣщано освобожденіе отъ двойныхъ податей: «Когда *всѣ вообще* Евреи въ земледѣліи, мануфактурахъ и купечествѣ окажутъ постоянное направленіе и прилежаніе, правительство приметъ тогда мѣры уравнять ихъ подати со всѣми другими подданными» (ст. 29).

До сихъ поръ «Положеніе» вращалось больше въ сферѣ «ободреній и надеждъ», которыя представляло Евреямъ для извлеченія ихъ изъ унизительнаго состоянія, для пріохоченія къ трудолюбію, къ законной промышленности, видимо избѣгая дѣйствовать путемъ приказаній. Но мы видѣли, что комитетъ не могъ не сдѣлать уступки. Надо было показать, что онъ вовсе не на сторонѣ Евреевъ, не подпалъ подъ ихъ происки, какъ это недавно случилось съ Сенатомъ. И вотъ уже съ первыхъ статей третьяго отдѣла «Положенія», трактующаго «о обя-

[3]) Разумѣлись всѣ западныя наиболѣе населенныя губерніи.

занностяхъ Евреевъ по ихъ состояніямъ», комитетъ начинаетъ говорить языкомъ власти, языкомъ приказаній. Всѣ Евреи—гласитъ «Положеніе»—должны записаться въ одно изъ состояній; иначе будутъ считаться бродягами (ст. 30). При этой запискѣ, на которую полагается двухлѣтній отъ изданія «Положенія» срокъ (ст. 31), каждый Еврей долженъ имѣть или принять свою наслѣдственную фамилію, или прозваніе, которое и сохраняется уже во всѣхъ актахъ и записяхъ безъ всякой перемѣны, съ присовокупленіемъ къ оному имени, даннаго по вѣрѣ или при рожденіи (ст. 32). Но записка Еврея въ одно состояніе не можетъ препятствовать ему переходить въ другое (ст. 33). Особенно важна въ историческомъ отношеніи 34-я статья «Положенія»: «Никто изъ Евреевъ, начиная съ 1-го Генваря 1807 года въ губерніяхъ Астраханской и Кавказской, Малороссійскихъ и Новороссійскихъ, а въ прочихъ начиная съ 1-го Генваря 1808 года, ни въ какой деревнѣ и селѣ не можетъ содержать никакихъ арендъ, шинковъ, кабаковъ и постоялыхъ дворовъ, ни подъ своимъ, ни подъ чужимъ именемъ, ни продавать въ нихъ вина и даже жить въ нихъ, подъ какимъ бы то видомъ ни было, развѣ проѣздомъ. Запрещеніе сіе распространяется также на всѣ шинки, постоялые дворы или другія заведенія, на большой дорогѣ состоящія, кому бы они ни принадлежали, обществамъ или частнымъ лицамъ». По истеченіи означеннаго срока помѣщикамъ запрещается дозволять Евреямъ содержать въ своихъ деревняхъ и селахъ «какую-либо аренду, кабакъ, шинокъ или другое заведеніе для продажи вина» подъ опасеніемъ штрафа въ первый разъ по 5 рублей съ каждаго дома, во второй—вдвое, а въ третій—взятія имѣнія въ опеку на десять лѣтъ (ст. 35); виновные въ этомъ Евреи платятъ въ первый разъ 100 рублей, во второй—200, въ третій—ссылаются въ Сибирь на поселеніе (ст. 36). За допущеніе означеннаго злоупотребленія въ казенныхъ селеніяхъ подвергаются разнымъ штрафамъ земскіе исправники и казенныя палаты, въ старостинскихъ или арендныхъ—владѣльцы (ст. 39). Всѣ контракты и условія на продажу вина въ деревняхъ и селахъ, заключенные послѣ упомянутаго срока, «Положеніе» объявляетъ ничтожными и никакого дѣйствія не имѣющими (ст. 37), а равно не подлежащими взысканію и «всѣ долги поселянъ и другаго рода людей въ шинкахъ, Евреями содержимыхъ» (ст. 38).

«При семъ строгомъ и необходимомъ запрещеніи Евреямъ продажи вина и всякихъ контрактовъ, къ сему относящихся, въ селахъ и деревняхъ», «Положеніе» дозволяетъ имъ заниматься этимъ промысломъ въ городахъ и мѣстечкахъ казенныхъ и помѣщичьихъ (ст. 40), съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы они «никогда не продавали вина

въ долгъ крестьянамъ» (ст. 41). Нельзя не замѣтить здѣсь слѣдующаго любопытнаго обстоятельства. Признано было необходимымъ строго на строго запретить Евреямъ продавать вино крестьянамъ, но исполненіе этой мѣры откладывалось на нѣсколько лѣтъ и должно было начаться съ тѣхъ губерній, гдѣ или вовсе не было Евреевъ, какъ въ Астраханской и Кавказской, или не было Польскихъ помѣщиковъ, какъ въ Малороссійскихъ и Новороссійскихъ. До «забраннаго края», гдѣ чувствовалась наиболѣе настоятельная потребность въ измѣненіи отношеній Евреевъ къ крестьянамъ, дѣло доходило только черезъ три года: отсрочка, которая при благопріятныхъ обстоятельствахъ могла быть затянута въ безконечность...

Мы видѣли, что одною изъ важнѣйшихъ задачъ комитета было привести въ надлежащіе предѣлы особенное внутреннее управленіе Евреевъ и соединить ихъ пользы подъ одно управленіе, всѣмъ подданнымъ общее. Какъ же комитетъ выполнилъ эту трудную задачу? Отвѣта на этотъ вопросъ мы должны искать въ послѣднихъ отдѣлахъ «Положенія». «Всѣ Евреи въ Россіи свободны» (ст. 42). Никто не имѣетъ права присвоивать себѣ ихъ собственность, располагать ихъ трудомъ, укрѣплять ихъ лично. Никто не можетъ притѣснять, ни даже безпокоить ихъ въ отправленіи вѣры и въ общей гражданской жизни ни словомъ, ни дѣломъ» (ст. 44). «Евреи, отличившіеся знаніями и важными государству заслугами, будутъ, соразмѣрно тому, отличаемы и награждаемы» (ст. 43). Живя на земляхъ помѣщичьихъ, они подчиняются земской полиціи (ст. 47), въ городахъ—градской и особенно городничему и магистрату (ст. 48); судомъ и расправою вѣдаются въ обыкновенныхъ присутственныхъ мѣстахъ, и потому помѣщики, на земляхъ коихъ они живутъ, не имѣютъ надъ ними права суда ни въ тяжебныхъ дѣлахъ, ни въ уголовныхъ, и третейскій судъ въ дѣлахъ тяжебныхъ могутъ имѣть Евреи на общемъ основаніи» (ст. 49). «При переходѣ Евреевъ съ одного мѣста на другое они обязаны представить свидѣтельства отъ помѣщиковъ, на земляхъ коихъ они жительство имѣютъ, что они удовлетворили всѣмъ обязанностямъ своимъ въ разсужденіи ихъ; равно должны они предъявить въ земскій судъ свидѣтельство ихъ *кагала*, что подати подлежащія они за себя заплатили. По свидѣтельствамъ симъ земскій судъ выдаетъ переселяющимся паспортъ до того мѣста, куда переселиться они желаютъ» (ст. 46). Кагалъ остался; комитетъ не могъ поступиться этимъ національнымъ учрежденіемъ Евреевъ, и «Положеніе» приняло его, вмѣстѣ съ раввинствомъ, которое представлялось ему институтомъ духовныхъ лицъ, подъ особое свое покровительство. «Въ городахъ губернскихъ и уѣздныхъ Евреи имѣютъ право избрать одного раввина и нѣсколько кагальныхъ, ко-

торые представляются губернскому правленію, по его утвержденію вступаютъ въ должности и каждые три года смѣняются, если новымъ выборомъ утверждены не будутъ. Въ мѣстечкахъ помѣщичьихъ Евреи также могутъ выбирать раввиновъ и кагальныхъ, безъ участія въ томъ помѣщиковъ, коимъ запрещается при семъ за раввинство собирать какую-либо подать» (ст. 50).

Таково было новое гражданское устройство Евреевъ на старой основѣ—раввинствѣ и кагалѣ.

Но комитетъ, вырабатывавшій «Положеніе», хорошо зналъ, что раввинство и кагалъ составляютъ также основу «особеннаго внутренняго управленія Евреевъ», несовмѣстимаго съ благомъ того государства, въ которомъ живутъ они, и хотѣлъ положить «надлежащіе предѣлы» этому управленію. Чтò же мы находимъ въ «Положеніи»? «Положеніе» говоритъ: «Должность раввиновъ есть надзирать за обрядами вѣры и *судить всѣ споры относящіеся до религіи*; но при семъ сужденіи не дозволяется имъ въ рѣшеніяхъ своихъ употреблять никакихъ способовъ, кромѣ увѣщанія и убѣжденія, и запрещается налагать всякое другое наказаніе, кромѣ обличенія и выговоровъ внутри синагогъ. Раввины и другіе духовные начальники, кои дерзнутъ противъ сего правила налагать публичныя наказанія, какого бы рода они ни были, какъ-то: пени, запрещеніе пасхальнаго брашна и мясъ (кошаръ), а паче проклинанія и изверженія, будутъ за сіе, сверхъ взысканія съ нихъ убытковъ, отъ заклинаній происходящихъ, наказуемы—въ первый разъ взысканіемъ 50 рублей, во второй— 100 рублей въ пользу Приказа Общественнаго Призрѣнія, а въ третій, по обличеніи, отсылаемы въ Сибирь на поселеніе; во всѣхъ же случаяхъ клятвы ихъ и прещенія никакого дѣйствія имѣть не будутъ» (ст. 51). Далѣе читаемъ: «Поелику раввинство есть должность почетная, а не доходъ, то раввинамъ строго запрещается налагать поборы или требовать себѣ возмездія, какого бы рода оно ни было, а должны довольствоваться опредѣленнымъ отъ общества жалованьемъ» (ст. 52). И наконецъ: «Ежели въ какомъ-либо мѣстѣ возникаетъ раздѣленіе сектъ, и расколъ простреется до того, что одинъ толкъ съ другимъ не захочетъ быть въ одной синагогѣ, въ такомъ случаѣ позволяется одному изъ нихъ построить свою синагогу и выбрать своихъ раввиновъ; *но во всякомъ случаѣ кагалъ долженъ быть одинъ*» (ст. 53). Чтó касается кагаловъ, то въ заключительномъ отдѣлѣ «Положенія» ихъ обязанность опредѣляется слѣдующимъ образомъ: «Кагалы должны наблюдать, чтобы казенные сборы, доколѣ они пребудутъ въ настоящемъ ихъ положеніи, были исправно и бездоимочно вносимы. Они должны распоряжать ввѣренными имъ отъ общества суммами, давая въ употребленіи ихъ

отчетъ обществу и представляя таковой же на *Русскомъ или Польскомъ языкѣ* въ городахъ городничимъ, въ казенныхъ селеніяхъ исправникамъ, въ помѣщичьихъ мѣстечкахъ помѣщикамъ, и во всѣхъ сихъ случаяхъ подвергаясь суду и наказанію по всей строгости законовъ, если отчеты, даваемые ими начальству, въ чемъ либо найдутся несходны съ подлинными, даваемыми обществу. Впрочемъ, ни подъ какимъ предлогомъ не должны они, безъ вѣдома начальства (т. е. тѣхъ же городничихъ, исправниковъ и помѣщиковъ), налагать новыхъ податей, подъ страхомъ не только взысканія лично съ нихъ всего ими вновь положеннаго, но и законнаго суда и наказанія» (ст. 54).

Этими то ограниченіями власти раввиновъ и кагальныхъ и опредѣлялись тѣ «надлежащіе предѣлы», въ которые «Положеніе» приводило особенное внутреннее управленіе Евреевъ.

XXVII.

Державинъ говоритъ, что ни въ «Положеніи», ни въ указѣ, при которомъ оно обнародовано, ни словомъ не упомянуто о его «Мнѣніи», какъ будто бы его совсѣмъ не было. По словамъ указа, «Положеніе» составлено на основаніи собранныхъ комитетомъ свѣдѣній о Евреяхъ и соображеніи «разныхъ предположеній» объ устройствѣ ихъ быта. Намъ извѣстно, что между такими предположеніями, кромѣ «Мнѣнія» Державина, были два присланныя изъ-за границы мнѣнія, одно на Французскомъ, другое на Нѣмецкомъ языкѣ, былъ проектъ Нотки, записка Румянцова; но изъ всѣхъ этихъ предположеній «Мнѣніе» Державина, которому принадлежалъ починъ поднятія Еврейскаго вопроса, оказало, какъ видно, наибольшее воздѣйствіе на рѣшеніе этого вопроса. Цѣль, которую имѣетъ въ виду «Положеніе», таже, что́ одушевляла и Державина, когда онъ писалъ свое «Мнѣніе»: это—какъ говоритъ указъ—«исправленіе» неудовлетворительнаго положенія Евреевъ на началахъ вполнѣ соотвѣтствующихъ какъ ихъ собственному благу, такъ и пользамъ кореннаго населенія, среди котораго они живутъ. И «Мнѣніе» и «Положеніе» согласны между собою въ томъ, что, на ряду съ просвѣщеніемъ темныхъ массъ, имѣющемъ вывести ихъ на путь «общежительности», самымъ дѣйствительнымъ средствомъ къ этому исправленію можетъ быть производительный трудъ, законная промышленность, земледѣльческая, фабричная и ремесленная. Но развитіе между Евреями «общепринятыхъ занятій» «Положеніе» предоставляетъ времени, собственной ихъ предпріимчивости, направляемой и поддерживаемой свободою, и средствамъ тихаго одобренія, тогда какъ Державинъ, не отвергая послѣднихъ, предлагая даже уравнять

Евреевъ въ податяхъ съ другими подданными, требовалъ однако энергическаго вмѣшательства со стороны правительства въ дѣло преобразованія экономическихъ условій ихъ быта. Державинъ говоритъ, что въ одномъ изъ послѣднихъ передъ его увольненіемъ засѣданій комитета всѣ наличные члены, т. е. Кочубей, Чарторыжскій и Потоцкій, подали мнѣніе, чтобы по уѣздамъ и мѣстечкамъ оставить продажу вина попрежнему у Евреевъ, и что дѣло это, за отсутствіемъ Зубова и по несогласію его, Державина, осталось нерѣшеннымъ. Оно было рѣшено по увольненіи Державина и рѣшено согласно съ его «Мнѣніемъ», хотя и не вполнѣ, такъ какъ Евреямъ удалось удержаться съ своимъ любимымъ промысломъ въ мѣстечкахъ, а на выселеніе изъ уѣздовъ получить отсрочку.

Чуть не на каждомъ шагу встрѣчаемся мы въ «Положеніи» съ тою или другою мыслію Державина; но какимъ удивительнымъ превращеніямъ подвергается она подъ ловкимъ перомъ «молодаго семинариста» въ пользу Польско-Еврейской партіи! Такъ напримѣръ Державинъ писалъ: «Дабы поставить Евреевъ относительно общежительныхъ обязанностей наравнѣ съ прочими Россіи подвластными народами и подвергнуть *единственному государственному правленію*, то во всѣхъ Еврейскихъ обществахъ, гдѣ бы оныя въ Имперіи ни находились, не должны болѣе ни подъ какимъ видомъ существовать кагалы». Комитетъ, составлявшій «Положеніе», также находилъ нужнымъ привести въ надлежащіе предѣлы особенное внутреннее управленіе Евреевъ и соединить ихъ пользы *подъ одно управленіе*, всѣмъ подданнымъ общее» — и съ этой цѣлію оставилъ кагалъ!

Авторъ «Книги Кагала» приводитъ въ связь съ этою мѣрою постановленія о Евреяхъ великаго Польскаго сейма 1788 года. Въ концѣ прошлаго столѣтія (разсказываетъ онъ) между раввиномъ и кагаломъ города Вильны возникли серьезныя пререканія изъ-за власти. Виленское Еврейское общество раздѣлилось на два враждебныхъ между собою лагеря, старавшіеся погубить другъ друга предъ мѣстною властью. Борьба была крайне ожесточенною. Предать Еврея, хотя бы даже низшаго слоя, въ руки «гоимъ« (не-Евреевъ) допускается кагаломъ лишь въ самыхъ крайнихъ случаяхъ, именно когда этотъ субъектъ угрожаетъ Еврейскому закону или цѣлому обществу. Такой случай наступилъ въ упомянутой борьбѣ. По проискамъ кагала, многіе изъ сторонниковъ раввина, не смотря на высокое положеніе въ обществѣ, были отправлены воеводою Радзивиломъ въ Несвижъ, въ тюрьму. Одинъ изъ этихъ узниковъ, равви Симонъ, сынъ Вольфа, во время своего заточенія, составилъ записку на Польскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ «Więzień w Nieswieżu do stanow seymuiących o potrzebie reformy Ży-

dow» (Несвижскій узникъ о необходимости преобразованія быта Евреевъ) и представилъ ее на великій Польскій сеймъ. Возставая противъ злоупотребленій, совершаемыхъ представителями Еврейскихъ общинъ, кагальниками, авторъ этой записки въ первый разъ высказалъ смѣлую и крайне опасную для іудейства мысль, что «для устраненія существующаго зла и для улучшенія быта Евреевъ вообще, необходимо уничтожить отдѣльныя Еврейскія общины, умалить власть раввиновъ и подчинить дѣла Евреевъ общему мѣстному управленію». Записка обратила на себя вниманіе сейма и вѣроятно способствовала освобожденію изъ тюрьмы какъ автора, такъ и его единомышленниковъ. Впослѣдствіи, когда враждебныя между собою раввинская и кагальная партіи примирились, равви Симонъ возстановилъ свою потерянную честь и положеніе въ обществѣ. Онъ умеръ въ глубокой старости и получилъ самое почетное мѣсто на Еврейскомъ кладбищѣ. На памятникѣ его было написано: «Герой мудрости и наукъ, человѣкъ достойный предстать предъ Вѣнценосцемъ». По этому поводу Брафманъ замѣчаетъ: «Кто знакóмъ съ неукротимымъ гнѣвомъ кагала къ людямъ, подобно Симону посягавшимъ на Еврейскій законъ, тотъ долженъ согласиться, что для возстановленія потерянной чести Симону Вольфовичу не было другаго средства, какъ только стараться парализовать искусственнымъ образомъ дѣйствіе на сеймъ прежде поданной имъ грозной для іудейства записки». Такимъ вѣроятнымъ предположеніемъ Брафманъ старается объяснить противорѣчіе, въ какое попалъ сеймъ, одною рукою уничтожавшій отдѣльныя Еврейскія учрежденія, а другою возвращавшій ихъ къ жизни. Графъ Чацкій, принимавшій личное участіе въ дѣлахъ сейма, въ 1807 году издалъ сочиненіе «Rosprawa o Żydach» (въ рукописи впрочемъ существовавшее раньше и составленное вѣроятно по иниціативѣ означеннаго сейма). Во второй части этого сочиненія Чацкій помѣстилъ выработанный сеймомъ «Планъ реформы Евреевъ», въ которомъ находятся слѣдующія, относящіяся къ занимающему насъ предмету, статьи.

«Пóдать Евреи будутъ нести одинаковую съ христіанами» (§ VIII).

«Еврейскіе гражданскіе законы прекращаютъ свое дѣйствіе. Евреи должны руководиться тѣми общими законами, которые объявлены будутъ законодательствомъ для всего народа или для отдѣльныхъ его классовъ» (§ XV).

Смыслъ этихъ новыхъ законовъ—говоритъ Брафманъ—и полное при этомъ игнорированіе названія «кагалъ» и «бетъ-динъ» во всемъ планѣ реформы служитъ яснымъ доказательствомъ серьезнаго посягательства сейма на существованіе этихъ учрежденій. Но «герой мудрости и наукъ», поставившій свое національное правительство на край

гибели, протянулъ ему и руку спасенія. Въ планъ реформы внесена была слѣдующая статья: «Для собиранія податей (съ Евреевъ) въ каждомъ мѣстечкѣ будутъ избраны (Евреями) большинствомъ голосовъ сборщики и два помощника» (V отдѣлъ). Кагалъ былъ спасенъ. Что̀ касается бетъ-дина, то онъ былъ огражденъ отъ угрожавшей ему опасности допущеніемъ существованія между Евреями такъ называемыхъ «полюбовныхъ судовъ» [1]).

По мнѣнію Брафмана, постановленія великаго Польскаго сейма 1788 года имѣли посредственное, но сильное вліяніе на Русское законодательство о Евреяхъ. «Вѣрный взглядъ Державина на организацію Еврейской общины могъ имѣть для іудейства въ Россіи серьезное значеніе при разрѣшеніи Еврейскаго вопроса. Поэтому за Державинымъ былъ учрежденъ зоркій надзоръ кагала; къ кагалу присоединилась подпольная интрига со стороны Польской партіи при Русскомъ дворѣ, во главѣ которой стояли Чарторыжскій и находившійся при немъ (какъ извѣстно) правой рукой—Чацкій. Евреи пустили въ ходъ деньги съ цѣлію охранить отъ вліянія Державина свое кагальное status quo; въ тоже время Поляки старались вытѣснить изъ Еврейской коммиссіи при Александрѣ I Державина и выработанную имъ мысль съ цѣлію дать ходъ проекту, составленному Польскимъ сеймомъ... Благодаря двойнымъ подпольнымъ match козням, энергическіе труды Державина принесли ему лишь глубокое огорченіе. Въ сказанной коммиссіи по Еврейскому вопросу труды Державина были вытѣснены планомъ реформы Евреевъ, изложеннымъ въ Польской книгѣ «Rosprawa o Żydach», а съ нѣкоторыми изъ параграфовъ этого плана въ мало измѣненномъ лишь видѣ мы уже встрѣчаемся въ указѣ императора Александра I (т. е. въ «Положеніи» 1804 г.); остальные же параграфы плана сейма, съ теченіемъ времени, постепенно входили въ составъ Русскихъ законовъ».

Но мы знаемъ уже, что легче было вытѣснить изъ комитета несговорчиваго Державина, чѣмъ его записку, изъ которой волей-неволею комитетъ заимствовалъ многое, забывая иногда даже о невмѣшательствѣ во внутреннія и внѣшнія отношенія Евреевъ, и потому не можемъ придавать Польскому «плану реформы Евреевъ» того значенія, какое приписываетъ ему Брафманъ, по крайней мѣрѣ относи-

[1]) „Положеніе“ 1804 года упраздняетъ отдѣльныя Еврейскія учрежденія. „Никакое особое Еврейское управленіе—говоритъ оно—существовать не должно, и потому всѣ кагалы и прикагалки уничтожаются“ (§ 4) и вслѣдъ затѣмъ, подобно означенному плану Польскаго сейма, парализируетъ дѣйствіе этой статьи слѣдующими постановленіями: „Евреи, живущіе въ городахъ и мѣстечкахъ, избираютъ изъ благонадежнѣйшихъ людей своего сословія сборщиковъ податей и ихъ помощниковъ“ (§ 16). — „Сборъ податей съ Евреевъ возлагается на сборщиковъ податей“ (§ 18), которые обязаны вести въ исправности приходо-расходныя книги (§ 19).

тельно «Положенія» 1804 года. Какіе именно изъ параграфовъ означеннаго «Плана» внесены въ это «Положеніе», Брафманъ не указываетъ; по всей вѣроятности онъ разумѣетъ тѣ изъ нихъ, которыя касаются особаго Еврейскаго управленія. Но Русскій законъ и не думалъ уничтожать кагала, сохранившаго и свое имя, и ту «должность», какую онъ отправлялъ передъ правительствомъ при Екатеринѣ и Павлѣ, и въ этомъ отношеніи оказался даже либеральнѣе Польскаго сейма. Приводя послѣднюю главу «Положенія», опредѣляющую должность кагаловъ, Брафманъ дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: «Эта глава открываетъ намъ взглядъ Русскаго правительства на Еврейскій кагалъ. Русскій законъ стремится уничтожить «безпорядки и злоупотребленія», но признаетъ и поддерживаетъ кагалъ, какъ учрежденіе для взиманія казенныхъ сборовъ, и тѣмъ самымъ, съ перваго своего шага въ борьбѣ со зломъ, повторяетъ ту историческую ошибку, которую до него дѣлали правительства всѣхъ странъ, гдѣ жили Евреи, начиная съ Персіи и кончая Польшей. Въ этой ошибкѣ все бѣдствіе для правительства, все горе для Еврейской массы и все торжество для представителей іудейства. Бѣдствіе потому, что правительство воздвигаетъ между собою и Еврейскою массою кагалъ, какъ власть, и тѣмъ поддерживаетъ ту обособленность Евреевъ, къ уничтоженію которой преимущественно направлены его усилія, не даетъ Евреямъ слиться съ кореннымъ населеніемъ и стать въ общія условія; горе потому, что кагалъ, получая отъ правительства власть для взиманія государственныхъ податей, расширяетъ ее до крайняго деспотизма надъ жизнью каждаго частнаго Еврея, который долженъ быть нѣмъ и послушенъ, если не желаетъ оказаться неисправнымъ въ отбываніи государственныхъ податей и испытать на себѣ силу государственнаго закона по доносу кагала за мнимую неисправность. Къ величайшему сожалѣнію и несмотря на систематическое указаніе опыта, до сихъ поръ ни одно правительство, гдѣ жили и живутъ Евреи, не уяснило себѣ того важнаго обстоятельства, что созданіемъ оффиціальнаго посредника между правительствомъ и Еврейскою массою для взиманія ли государственныхъ податей, или иной государственной цѣли, создается подъ именемъ ли кагала или сборщиковъ податей Еврейская національная власть, которая бодрствуетъ надъ жизнью Евреевъ, которая въ продолженіе болѣе 2000 лѣтъ будитъ духъ Еврейскаго народа и направляетъ его по тому пути, который дѣлаетъ Евреевъ *вредными гражданами* для пріютившаго ихъ государства и народа. Само собою разумѣется, что подчиненіе Еврейской массы гнету кагальнаго деспотизма, явившееся слѣдствіемъ Положенія 1804 года, не могло входить въ виды

Русскаго правительства, хотя не могло не вызвать радости въ сердцахъ представителей іудейства».

Вотъ какъ говоритъ объ этомъ «Положеніи» Еврейскій историкъ Финъ: «Въ указѣ своемъ отъ 9-го Декабря 1804 года императоръ Александръ I открылъ предъ свѣтомъ свою справедливость относительно насъ (Евреевъ), и рѣкою потекла на насъ великая его милость. Въ его указѣ заключается большая часть изъ благихъ мѣръ, задуманныхъ великими Польскими представителями на послѣднемъ сеймѣ, съ небольшими измѣненіями, согласно требованіямъ времени». «И такъ, законъ 1804 года дѣлаетъ ложный шагъ, показывающій полное незнаніе среды, для которой онъ создается, и поэтому нечего особенно удивляться, если послѣдующее Русское законодательство или приближалось или удалялось отъ этого закона, какъ типа, и слѣдовательно создавало болѣе или менѣе, но все-таки безспорно ошибочныя положенія».

Нельзя сказать, чтобы правительство не знало среды, для которой издавало «Положеніе», не знало, что́ такое кагалъ. Если записка Каховскаго была забыта, то цѣлыхъ два года въ Еврейскомъ комитетѣ, вырабатывавшемъ «Положеніе», разсматривалась записка Державина, въ замѣчательно-вѣрномъ свѣтѣ изображавшая самые темные уголки Еврейскаго міра съ царившимъ надъ нимъ кагаломъ. Выводъ, къ которому привело Державина изученіе быта Евреевъ, коротко и ясно былъ изложенъ имъ въ слѣдующихъ словахъ: «*Школы* ихъ ничто иное, какъ гнѣздо суевѣрствъ и ненависти къ христіанамъ; *кагалы*—опасный *status in statu*, которыхъ благоустроенное политическое тѣло терпѣть не долженствуетъ; въ Пруссіи они уничтожены. *Денежные сборы* болѣе къ угнетенію ихъ народа, нежели къ пользѣ служатъ, и по собственному ихъ хвастовству, вино у корчмарей для простаго народа, а деньги у кагальныхъ для прочихъ—суть такіе мечи, противъ которыхъ рѣдко кто устоитъ. *Хазаки*, коварный вымыселъ для содержанія въ единыхъ ихъ рукахъ всѣхъ откуповъ и арендъ, есть родъ самой вѣрнѣйшей монополіи. *Херимы*—непроницаемый, святотатственный покровъ самыхъ ужасныхъ злодѣяній, ко вреду общему и частному свершаемыхъ. *Коледы*—искусный грабежъ, подъ видомъ пріязни и дружескаго посѣщенія. *Аренды*, *корчмы*, *факторства*, *торговля* и всѣ прочія вышеописанныя ихъ установленія и дѣянія ничто иное суть, какъ тонкіе вымыслы, подъ видомъ прибылей и услугъ ближнимъ, истощать ихъ имущество. Словомъ, ежели вообще ихъ нравы и поступки одобрить не можно, то нельзя правильнаго сдѣлать заключенія, чтобъ Евреи, въ нынѣшнемъ ихъ положеніи, были добрые люди, а потому и добрыми подданными почтены быть не могутъ; ибо извѣстно, что единственно благонравный образъ мыслей производитъ гражданскія добродѣтели».

Оставляя въ Русскомъ государствѣ государство Еврейское съ кагалами во главѣ, комитетъ, подносившій императору Александру составленное имъ «Положеніе», хотѣлъ показать, что онъ вовсе не солидаренъ съ національнымъ Еврейскимъ правительствомъ, и обязалъ его представлять отчеты въ употребленіи денежныхъ сборовъ не только общинамъ, но и иновѣрческому начальству, и безъ вѣдома послѣдняго не налагать на своихъ подданныхъ *новыхъ податей*. Мы не станемъ распространяться о томъ, что никакого серьезнаго значенія эти отчеты имѣть не могли, тѣмъ болѣе что отъ нихъ требовалось только, чтобы они во всемъ были между собою согласны. Чтò касается до второй мѣры, то она какъ нельзя болѣе отвѣчала желаніямъ Еврейскаго правительства, которое, заручившись разрѣшеніемъ мѣстной власти, могло уже взимать «новыя подати» совершенно на законномъ основаніи, а въ случаѣ сопротивленія кого-либо изъ подданныхъ, могло взимать ихъ руками той же мѣстной власти, съ прибавочными штрафами за ослушаніе. Добыть же разрѣшеніе «начальства» такъ не трудно! Въ крайнемъ случаѣ можно обойтись и безъ иновѣрческой санкціи, управиться собственными, домашними средствами. Лѣтъ за шесть до изданія «Положенія», въ книгѣ кагала города Минска записано было (подъ 25-мъ Марта 1798 г.) слѣдующее рѣшеніе кагальнаго начальства и общаго собранія: «Такъ какъ расходы кагала, коихъ въ частности нельзя изложить, очень велики, а въ особенности не хватаетъ средствъ на уплату податей за несостоятельныхъ членовъ нашего общества, то постановлено учредить въ нашемъ городѣ коробочный сборъ съ торговли на тѣхъ самыхъ основаніяхъ, на которыхъ такой же сборъ установленъ въ г. Шкловѣ, безъ малѣйшихъ отступленій отъ тамошняго устава. Начало этому сбору положить 1-го наступающаго аіора. Относительно же 1200 рублей, которые необходимо нынѣ внести въ казначейство, постановлено: если губернаторъ утвердитъ помянутый сборъ, тогда избрать посредствомъ балотировки пять шамоимъ изъ высшаго, средняго и низшаго сословій и поручить имъ составленіе раскладки на жителей города для пополненія этой суммы и суммы въ 800 рублей, издавна взятыхъ заимообразно. Сумма, которая каждымъ лицомъ будетъ внесена по этой раскладкѣ, вычтется ему изъ первыхъ его взносовъ по коробочному сбору. Послѣ всего этого рѣшено *составить упомянутую раскладку даже и помимо согласія губернатора на вышесказанное*» [2]).

Остался кагалъ [3]); долженъ былъ остаться и бетъ-динъ, національный «Жидовскій судъ». Правда, «Положеніе» гласило, что судомъ

---

[2]) Книга Кагала, ч. 1, стр. 74—89, ч. II, стр. 45.

[3]) Авторъ статьи «Развитіе Русскихъ законовъ о Евреяхъ» (Вѣстникъ Европы 187∞ г, № III, стр. 371) совершенно невѣрно утверждаетъ, что «кагалъ, *недавно передъ тѣмъ отмѣненный*, «Положеніемъ» *былъ возстановленъ*".

и расправою Евреи вѣдаются въ обыкновенныхъ присутственныхъ мѣстахъ, и оффиціально этотъ судъ не былъ признанъ во всей своей компетенціи. «Положеніе» говорило, что «должность раввиновъ есть надзирать за обрядами вѣры и *судить всѣ споры, относящіеся до религіи*», т. е. предоставляло имъ одинъ «духовный судъ». Но это скромное имя, которымъ прикрывался бетъ-динъ съ того времени, какъ въ 1786 году Сенатъ упразднилъ его официальное существованіе, недостаточно ограждало его прочность отъ посягательства иновѣрческаго правительства, и какъ на сеймѣ 1788 года бетъ-динъ прошелъ *утайкою*, назвавшись «судомъ полюбовнымъ», такъ въ «Положеніи» 1804 года онъ возстановленъ былъ подъ видомъ «суда третейскаго». Совершенно справедливо замѣчаетъ Брафманъ, что названія «духовный», «полюбовный» или «третейскій», которыми бетъ-динъ и понынѣ маскируется въ оффиціальномъ мірѣ иновѣрческой власти, столько же идетъ къ нему, какъ и къ нашимъ мировымъ судамъ и гражданскимъ отдѣленіямъ окружныхъ судовъ [4]).

И Польскій «Планъ реформы Евреевъ» и Русское «Положеніе» составлялись подъ однимъ и тѣмъ могущественнымъ вліяніемъ Еврейскихъ происковъ, и потому въ нихъ неизбѣжно должны были сказаться тѣ общія черты сходства, предъ которыми такъ умилялся Финъ и которыя подали поводъ Брафману сказать, что записка Державина была вытѣснена изъ комитета сеймовымъ проектомъ и что нѣкоторые изъ параграфовъ послѣдняго чуть не цѣликомъ вошли въ «Положеніе».

Въ заключеніе мы должны упомянуть о слѣдующемъ, недавно высказанномъ взглядѣ на «Положеніе». Говорятъ, что «главною, руководящею идеей его было: а) развить между Евреями «полезный трудъ» путемъ устраненія невыгодныхъ для другихъ сословій послѣдствій отъ промышленной дѣятельности Евреевъ и б) установить надъ ними административный контроль въ видахъ «улучшенія» ихъ быта» [5]). «Положеніе» дѣйствительно имѣло цѣлію способствовать развитію между Евреями «полезнаго», или производительнаго труда, но не «путемъ устраненія невыгодныхъ для другихъ сословій послѣдствій отъ промышленной дѣятельности Евреевъ», а путемъ привлеченія ихъ къ этой дѣятельности, къ общепринятымъ упражненіямъ въ земледѣліи, фабрикахъ и ремеслахъ, словомъ—къ законной промышленности, которая дала бы имъ возможность снискивать себѣ пропитаніе средствами честными и безвредными. Мѣрами тихаго ободренія «Положеніе» ду-

---

[4]) Книга Кагала, ч. 1, стр. 214.

[5]) „Чтó намъ дѣлать съ Еврейскимъ вопросомъ?" статья г. Леонтовича (*Наблюдатель* 1882 г., № V, стр. 195).

мало обратить къ законной промышленности преимущественно тѣхъ Евреевъ, которые по уѣздамъ упражнялись въ «мелкой злоупотребительной» промышленности, состоявшей въ ловкомъ обираніи крестьянъ. Производительный трудъ долженъ былъ содѣйствовать «улучшенію» быта Евреевъ въ матеріальномъ отношеніи, просвѣщеніе—въ нравственномъ, и никакого «административнаго контроля» въ видахъ этого улучшенія надъ ними не установлялось. Скорѣе можно сказать, что основная мысль «Положенія» состояла въ примѣненіи къ Евреямъ политико-экономическаго начала—*laisser faire, laisser aller,* что̀ Сперанскій переводилъ по-русски: «Сколь можно менѣе запрещенія, сколь можно болѣе свободы.» «Положеніе» отступало отъ этого либеральнаго начала только въ двухъ пунктахъ: запрещало Евреямъ, по истеченіи опредѣленнаго льготнаго времени, пребываніе по уѣздамъ, среди крестьянъ, и ограничивало мнимо-духовную власть раввиновъ и дѣйствительную власть кагальныхъ запрещеніями, нисколько не облегчавшими положенія Еврейской массы подъ гнетомъ національнаго правительства [6]).

XXVIII.

«Положеніе» обѣщало уравнять Евреевъ въ податяхъ съ другими подданными, когда всѣ они окажутъ постоянное направленіе и прилежаніе въ общепринятыхъ занятіяхъ—дѣло болѣе или менѣе отдаленнаго будущаго; *въ настоящемъ* правительство нашло возможнымъ уравнять ихъ съ другими подданными только въ платежѣ почтоваго сбора. Мы видѣли, что въ 1796 году, по представленію экспедиціи о государственныхъ доходахъ, Сенатъ нашелъ, что съ Евреевъ не все было взыскано, что́ требовалось по закону о двойныхъ податяхъ, и распространилъ силу его на всѣ казенные сборы съ Евреевъ, въ томъ числѣ и на содержаніе почтъ, назначивъ взимать съ каждой души, вмѣсто 12, по 24 копѣйки. По прошествіи десяти лѣтъ Сенатъ нашелъ, что съ Евреевъ взыскано ужь слишкомъ много, взыскано больше, чѣмъ слѣдовало—именно по статьѣ о почтовомъ сборѣ, котораго за послѣднія семь лѣтъ отнюдь не слѣдовало взыскивать вдвойнѣ. Дѣло въ томъ, что содержаніе почтъ, которое до императора Павла находилось въ вѣдѣніи казны, облагавшей для того особою податью городскихъ и сельскихъ жителей, съ 19-го Января 1797 года отъ нея отошло и было возложено на обывателей, съ предоставленіемъ на волю ихъ—самимъ ли исправлять эту повинность или, вмѣсто себя, нанимать другихъ. Такимъ образомъ почтовый сборъ пересталъ быть по-

---

[6]) Полн. Собраніе Зак., т. XXVIII, № 21547.

датью и сдѣлался обыкновенною общественною повинностію, перешедшею вмѣстѣ съ содержаніемъ почтъ въ вѣдѣніе губернскихъ начальствъ, которыя, съ своей стороны, поручили это дѣло непосредственному завѣдыванію дворянскихъ маршаловъ. Вслѣдствіе новаго распоряженія правительства, Бѣлорусское губернское правленіе представило въ Сенатъ составленное имъ вмѣстѣ съ маршалами положеніе, чтобы въ Бѣлорусской губерніи содержать почтовыхъ лошадей наймомъ и «въ уравненіе всѣхъ вообще жителей» собирать на этотъ предметъ по прежнему – съ купцовъ, мѣщанъ и крестьянъ христіанскаго закона по 12 копѣекъ, а съ купцовъ и мѣщанъ Евреевъ по 24 копѣйки съ души. Положеніе, вмѣстѣ съ приложенною къ нему вѣдомостью о числѣ почтовыхъ лошадей и станцій, было утверждено Сенатомъ, который 9-го Февраля того же 1797 года предписалъ привести его въ исполненіе.

И губернское правленіе съ маршалами, и Сенатъ видимо были несправедливы къ Евреямъ, подведя общественную повинность подъ законъ о двойныхъ податяхъ. И вотъ въ 1804 году Бѣлорусскій военный губернаторъ, управлявшій и гражданской частію, Михельсонъ, представилъ въ Сенатъ прошеніе *Могилевскаго кагала* объ освобожденіи Евреевъ отъ этого тяжелаго двойнаго сбора на содержаніе почтъ, при чемъ изъяснялъ, что хотя по высочайшему указу 19-го Января 1797 года содержаніе почтъ возложено на всѣхъ обывателей *одинаково, безъ различія состояній и закона,* но какъ двойной сборъ съ Евреевъ существовалъ въ Бѣлоруссіи еще до него, то, не осмѣливаясь самъ собою произвести какую-либо перемѣну, предаетъ разсмотрѣнію Сената какъ это обстоятельство, такъ и то, что сборъ и употребленіе почтовыхъ суммъ съ городскихъ и сельскихъ жителей дворянскими маршалами производятся *безъ отчета.*

Сенатъ не могъ не признать справедливымъ мнѣніе Михельсона, такъ какъ дѣйствительно не нашелъ въ упомянутомъ указѣ никакого распоряженія о томъ, чтобы на содержаніе почтъ Евреи обязаны были платить противу христіанъ вдвое, и 11-го Февраля 1804 года опредѣлилъ: впредъ двойной сборъ съ Евреевъ на содержаніе почтъ отнюдь не производить, а излишне отъ нихъ взятое имъ возвратить.

Для единообразнаго исполненія этого предписанія Михельсонъ далъ знать и въ другую Бѣлорусскую губернію--Витебскую. Губернскимъ маршаламъ обѣихъ губерній (Могилевской -- графу Толстому и Витебской -- графу Борху) сильно не понравилось распоряженіе Сената, особенно о возвращеніи Евреямъ излишне у нихъ взятаго. Они сдѣлали представленіе министру внутреннихъ дѣлъ, графу Кочубею, что «предписаніе Сената о сложеніи съ Евреевъ двойнаго на содержаніе

почтъ сбора и о возвращеніи имъ прежде взятаго дѣлаетъ затрудненіе во всѣхъ по сему предмету разсчетахъ, что двойныя съ Евреевъ деньги сбирались на основаніи положенія дворянскихъ маршаловъ, утвержденнаго въ 1797 году третьимъ департаментомъ Сената, и что возвратъ Евреямъ прежде взятыхъ у нихъ на почты денегъ требуетъ новаго на помѣщиковъ налога», и просили почтовый сборъ оставить на прежнемъ основаніи.

Но оставить его на прежнемъ основаніи значило отмѣнить опредѣленіе 11-го Февраля 1804 года, чего конечно Сенатъ сдѣлать не могъ; настаивать на возвращеніи Евреямъ излишне отъ нихъ взятаго значило наложить на помѣщиковъ «новый налогъ», на что̀ Сенатъ также не могъ рѣшиться, такъ какъ самъ былъ отчасти виноватъ въ сдѣланной Евреямъ несправедливости.

Какъ же Сенатъ вышелъ изъ этого затруднительнаго положенія?

30-го Мая 1805 высочайше утвержденъ былъ слѣдующій докладъ Сената: Такъ какъ опредѣленіе 11-го Февраля 1804 года «послѣдовало на одну Бѣлорусскую и Могилевскую губерніи, то первый департаментъ Сената полагаетъ распространить его и на прочія губерніи, гдѣ Евреямъ жить дозволено, дабы и тамъ они, Евреи, кромѣ государственныхъ податей, всѣ прочія общественныя повинности несли наравнѣ съ прочими обывателями. Что же касается до возвращенія Евреямъ того, что́ отъ нихъ вдвойнѣ понынѣ заплачено, въ томъ имъ, въ уваженіе изъясненнаго Могилевскимъ и Витебскимъ губернскими маршалами затрудненія и во избѣжаніе новаго на другихъ обывателей налога, отказать; впрочемъ же всю числящуюся понынѣ на Евреяхъ двойнаго почтоваго сбора недоимку съ нихъ не взыскивать, и во всемъ томъ сборѣ и прочихъ общественныхъ складкахъ всѣхъ уѣздныхъ дворянскихъ предводителей или маршаловъ, немедленно и надлежащимъ образомъ чрезъ нарочно избранныхъ отъ дворянскихъ обществъ чиновниковъ, подъ наблюденіемъ начальниковъ губерній, счесть» [1]).

Освободившись отъ двойнаго почтоваго сбора, кагалы сдѣлали попытку, нельзя ли имъ освободиться и отъ обыкновеннаго почтоваго сбора за пересылку въ разныя присутственныя мѣста своихъ пакетовъ. Но, не смотря на ходатайство Витебскаго губернскаго правленія, министръ внутреннихъ дѣлъ, графъ Кочубей, согласился съ мнѣніемъ главнаго почтоваго правленія, что Еврейскіе кагалы, «яко не состоящіе въ числѣ казенныхъ мѣстъ», отъ такого сбора освободить нельзя. 20 Января 1807 года съ этимъ мнѣніемъ согласился и Сенатъ [2]). Сами кагалы, очевидно, смотрѣли на себя, какъ на состоящіе

---

[1]) П. Собр. Законовъ, т. XXVIII, № 21,766.

въ числѣ казенныхъ мѣстъ; такъ же смотрѣли на нихъ и мѣстныя власти—взглядъ, бывшій неизбѣжнымъ послѣдствіемъ того положенія, какое утверждено было за кагалами закономъ 1804 года.

Вслѣдъ за изданіемъ «Положенія», національное Еврейское правительство принялось дѣятельно хлопотать предъ иновѣрческимъ начальствомъ объ оставленіи Евреевъ на прежнихъ мѣстахъ жительства по уѣздамъ, среди крестьянъ. Выставлялись на видъ разнаго рода затрудненія по исполненію 34-й статьи. Евреи содержали на откупу не только крѣпкіе напитки, но и многія оброчныя статьи. Такъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Черниговской губерніи, гдѣ Евреи должны были очистить уѣзды уже къ 1-му Января 1807 года, они арендовали у крестьянскихъ обществъ рыболовныя озера, ярмарочныя мѣста и мельницы, при чемъ срокъ контрактамъ на эти статьи восходилъ далѣе 1-го Января 1807 года. Въ контрактахъ съ казною обыкновенно выговаривалось, что откупщикъ отъ содержанія взятой имъ оброчной статьи долженъ отказаться и съ казною разчесться и до срока, если бы потребовалось; но въ контрактахъ крестьянскихъ обществъ съ Евреями нигдѣ этого условія не включалось. Какъ быть съ такими контрактами? Товарищъ министра финансовъ, Дмитрій Александровичъ Гурьевъ, основываясь на 34-й статьѣ «Положенія», находилъ, что нельзя позволить, чтобъ оброчныя статьи, при селахъ и деревняхъ состоящія, оставались въ содержаніи у Евреевъ, и полагалъ, что заключенные съ ними какъ казною, такъ и крестьянами контракты, хотя бы простирались и далѣе 1807 года, съ наступленіемъ его дѣйствія своего уже имѣть не могутъ. 21-го Декабря 1805 года Сенатъ согласился съ этимъ мнѣніемъ [3]).

Затрудненіе съ контрактами было улажено; явились другія затрудненія, которыя, по представленію мѣстныхъ губернаторовъ, обусловливались разными причинами, особенно же *бѣдностію* Евреевъ, и губернаторы вызывали мнѣніе о необходимости отсрочить переселеніе... Есть извѣстіе, что графъ Кочубей не только не раздѣлялъ этого мнѣнія, но даже заготовилъ указъ Литовскому военному губернатору, гдѣ подтверждалось произвести переселеніе, и подтверждалось въ самыхъ строгихъ выраженіяхъ; но — прибавляетъ тоже извѣстіе—указъ не былъ отправленъ по назначенію, и все Еврейское дѣло приняло вдругъ неожиданный оборотъ. Бонапарте учредилъ въ Парижѣ собраніе Евреевъ, имѣвшее главною цѣлію предоставить Еврейской націи разныя преимущества и образовать связи между Евреями, разсѣянными

[2]) Тамъ же, т. XXIX, № 22,432.
[3]) Тамъ же, т. XXVIII, № 21,967.

въ Европѣ. По этому поводу императоръ Александръ Павловичъ 24-го Августа 1806 года повелѣлъ составить комитетъ изъ генерала отъ инфантеріи Будберга (министра иностранныхъ дѣлъ), тайнаго совѣтника князя Чарторыжскаго и министра внутреннихъ дѣлъ (графа Кочубея) для соображенія, не нужно ли принять какихъ-нибудь особенныхъ мѣръ и отсрочить переселеніе Евреевъ. Сборникъ графа Д. А. Толстаго, изъ котораго г. Гротъ приводитъ въ своемъ изданіи [1]) всѣ эти свѣдѣнія, не упоминаетъ, что въ составъ новаго комитета вошли еще слѣдующія лица: министръ юстиціи, князь Лопухинъ, графъ Потоцкій, Николай Николаевичъ Новосильцовъ и пріятель Чарторыжскаго, авторъ вышеупомянутаго сочиненія о Евреяхъ, графъ Чацкій.

Такимъ образомъ не прошло и двухъ лѣтъ со времени изданія «Положенія для Евреевъ», какъ уже снова поднимается Еврейскій вопросъ, и поднимается именно съ той стороны, которая составляла самую существенную сторону дѣла и, казалось, рѣшена была безповоротно 34-ю статьею. По этой статьѣ переселеніе Евреевъ отсрочивалось въ однихъ губерніяхъ на два, въ другихъ на три года. Мотивомъ для этой льготы служила, вѣроятно, бѣдность Евреевъ. Теперь снова выступаетъ на первый планъ эта бѣдность, и губернаторы толкуютъ о необходимости дальнѣйшей отсрочки. О бѣдности крестьянъ никто не говоритъ. И не думаютъ о томъ, легко ли имъ выносить эти отсрочки, въ продолженіе которыхъ они попрежнему не только должны будутъ питать и одѣвать Евреевъ, но и одѣлять «знатнымъ приданымъ» дочерей ихъ. Единственное лицо, съ живѣйшимъ участіемъ относившееся къ положенію крестьянъ и искренно желавшее освободить ихъ отъ гнета Евреевъ, былъ императоръ Александръ. Донесенія губернаторовъ не могли, какъ видно, поколебать его рѣшимости на счетъ точнаго приведенія въ исполненіе 34-й статьи, и учрежденіе втораго комитета по вопросу о продленіи отсрочки приводится въ связь съ намѣреніемъ Наполеона предоставить Французскимъ Евреямъ разныя преимущества и образовать между разсѣянными въ Европѣ Евреями связи. Какое же отношеніе могло имѣть это намѣреніе Наполеона къ нашему внутреннему, домашнему дѣлу, къ дѣлу переселенія Евреевъ, къ реформѣ ихъ экономическаго быта?

(*Продолженіе будетъ*).

---

[1]) Этотъ Сборникъ состоитъ изъ *Проектовъ общаго преобразованія и устройства Евреевъ*, списанныхъ графомъ Д. А. Толстымъ въ архивѣ департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій (впослѣдствіи сгорѣвшемъ), и представляетъ драгоцѣнный матеріалъ для исторіи соображеній относительно Евреевъ, начиная отъ «мнѣнія» Державина до позднѣйшаго времени. Здѣсь между прочимъ находится въ полномъ видѣ и въ извлеченіи звѣстный намъ «Проектъ Польскаго надворнаго совѣтника Ноты Хаймовича» (Сочиненія Державина, т. VII, стр. 738 и 306).

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА МУРАВЬЕВА-КАРСКАГО *).

1829-й годъ.

Я проводилъ сколько можно болѣе время въ кругу семейства своего, съ коимъ вскорѣ мнѣ надобно было разстаться, и бывалъ у главнокомандующаго, коего расположеніемъ я, казалось, пользовался, что̀ онъ мнѣ и доказалъ порученіемъ въ началѣ войны всѣхъ выступавшихъ войскъ въ командованіе мое, для собранія ихъ на границѣ въ лагерѣ. Тогда Сакенъ поддерживалъ еще сіе расположеніе Паскевича ко мнѣ и ко всѣмъ... Мнѣ извѣстно, что возраждавшіяся даже тогда между нимъ и Сакеномъ неудовольствія были прикрываемы лживыми примиреніями и личиною искренности, коихъ развязка должна была когда-нибудь открыться и коихъ послѣдствія не могли быть хороши.

Между тѣмъ все готовилось къ выступленію; ибо слухи носились, что Турки хотѣли насъ предупредить въ открытіи войны, и вторженія ихъ въ границы наши могли понудить насъ къ движеніямъ, совершенно отклоняющимся отъ нашей цѣли. Мы не хотѣли имъ дать выгоды наступательныхъ дѣйствій, а потому и спѣшили сами начать; но намъ предстояло перейти горы на границѣ лежащія и въ коихъ подножный кормъ показывался лишь въ исходѣ Мая мѣсяца, а потому и посылали нѣсколько разъ офицеровъ для осмотра сихъ горъ; но они всякій разъ возвращались съ извѣстіями, что снѣга̀ еще непроходимы на вершинахъ, почему и пріостанавливалось общее движеніе войскъ.

Не знаю кѣмъ было сдѣлано предположеніе для начала военныхъ дѣйствій сего года, Паскевичемъ или Сакеномъ; но оно состояло въ томъ, чтобы выступающія войска соединились близъ Ахалкалакъ. Поводомъ къ сему служило, кажется, то, что у насъ были извѣстія о двухъ намѣреніяхъ Турокъ, изъ коихъ по одному знали, что непріятель собирался возобновить нападенія свои на Ахалцыхъ, а по дру-

---

*) См. выше, стр. 378. Передъ тѣмъ Н. Н. Муравьевъ возвратился въ Тифлисъ изъ похода. Нижеслѣдующее писано по дневнымъ отмѣткамъ въ Кіевѣ лѣтомъ и осенью 1832 года. П. Б.

гому, что главныя силы его, выступившія изъ Эрзрума, угрожали Карсу. А потому мы и хотѣли занять такое мѣсто, изъ коего бы можно было въ случаѣ надобности податься на оба фланга, изъ коихъ на правомъ находился Бурцовъ съ отрядомъ внѣ Ахалцыха, а на лѣвомъ близъ Карса г.-маіоръ Панкратьевъ, прибывшій изъ Хоя (что̀ въ Персіи) съ отрядомъ, занимавшимъ городъ сей по мирному договору съ Персіянами. Плана сего порочить нельзя; онъ былъ хорошо или счастливо соображенъ... Военныя дѣйствія Бурцова начались 1 Мая, на лѣвомъ же флангѣ у Панкратьева военныя дѣйствія, хотя не важныя, начались еще ранѣе...

Дѣло, весьма маловажное, происходило въ Баязетскомъ пашалыкѣ, занятомъ въ прошломъ году Чавчавадзевымъ; въ самую же крѣпость Баязетъ былъ посланъ г.-маіоръ Поповъ, который и держалъ оную съ частью войскъ вновь порученной ему бригады 20-й пѣхотной дивизіи.

Я былъ назначенъ Паскевичемъ для командованія войсками, собиравшимися въ центрѣ, къ коимъ долженъ былъ прибыть главнокомандующій, и 29-го числа получилъ я отъ Паскевича слѣдующее повелѣніе:

«Войскамъ, имѣющимъ поступить въ составъ дѣйствующаго корпуса, значущимся въ прилагаемой у сего вѣдомости, предписалъ я собраться въ Калагирѣ. Назначая ваше превосходительство начальникомъ оныхъ, я предлагаю вамъ вступить въ командованіе сими войсками и подвигать ихъ постепенно въ Башкичетъ, гдѣ предписано заготовлять для нихъ продовольствіе. Въ семъ послѣднемъ мѣстѣ в. п-во присоедините подъ начальство свое направленный туда Эриванскій карабинерный полкъ и, расположивъ тамъ весь отрядъ сей, извольте ожидать дальнѣйшихъ моихъ предписаній. Главнокомандующій генералъ-адъютантъ графъ Паскевичъ - Эриванскій. № 512, 28 Апрѣля 1829 г. Тифлисъ».

Вѣдомость войскамъ направленнымъ нынѣ въ Калагирѣ.

Нижегородскаго драгунскаго полка 6-ть эскадроновъ и сводный уланскій полкъ, Донской казачій Карпова полкъ, Грузинскаго гренадерскаго полка два дѣйствующихъ баталіона.

Артиллерія: Кавказской гренадерской артиллерійской бригады, батарейной № 1 роты 8 орудій, легкой № 2 роты 6 орудій, 21-й артиллерійской бригады, батарейной № 1 роты 8 орудій, Донская конная № 3 рота, коннолинейная № 5 полурота. Г.-маіоръ баронъ Остенъ-Сакенъ».

Изъ вышеизложеннаго повелѣнія видно, сколько тогда спѣшили собрать войска на границѣ. Главнымъ препятствіемъ былъ подножный кормъ, безъ коего мы двигаться не могли съ многочисленными обозами нашими и запасами всякаго рода. Войскамъ, подвигавшимся въ горы, нельзя было дать предварительнаго маршрута, и сіе предостав-

лялось усмотрѣнію ближайшаго начальства, которое должно было соображаться съ мѣстною возможностью.

На меня возложили въ тоже время инспекторскіе смотры почти всѣхъ выступающихъ войскъ. Кромѣ моей бригады я долженъ былъ осмотрѣть драгунскій и сводный уланскій полки, большую часть артиллеріи, піонеровъ и понтонную роту, находившуюся тогда въ Башкичетѣ. Я началъ смотры сіи въ Тифлисѣ съ піонернаго баталіона и продолжалъ оные нѣсколько дней, что̀ и было причиною, что не могъ немедленно ѣхать въ Калагиръ, въ чемъ не предстояло еще надобности; ибо затрудненія въ движеніи предстояли войскамъ только изъ Башкичета. А потому я поручилъ командованіе выступившимъ войскомъ старшему изъ находившихся при оныхъ начальнику артиллеріи полковнику Цебрикову.

Между тѣмъ были получены Паскевичемъ извѣстія о собраніи Турецкихъ войскъ, съ коими Бурцовъ имѣлъ 1-го числа Мая дѣло при селеніи Цурцхабѣ; а потому, перемѣнивъ назначеніе сборнаго мѣста войскъ, предназначенныхъ въ составъ отряда мнѣ ввѣреннаго, въ Калагирѣ, и не смотря уже на затрудненія, предстоявшія въ переходѣ черезъ горы въ столь раннее время, онъ приказалъ мнѣ слѣдовать далѣе. Посему и въ секретномъ повелѣніи его, полученномъ мною 1-го Мая, было сказано: «Немедленно извольте отправиться въ Башкичетъ и приведите войска въ движеніе оттуда къ Ахалкалакамъ. Эриванскій карабинерный полкъ долженъ выступить, не дожидаясь прибытія другихъ. Самая удобнѣйшая дорога изъ Башкичета въ Ахалкалаки идетъ черезъ Цалку и Топораванскій керванъ-серай; но предоставляю вамъ, если найдется возможнымъ, направить войска отъ Башкичета прямо на Ганзу или отъ Шиндляръ на керванъ-серай. Для исправленія дороги будетъ находиться при піонерной командѣ, кромѣ обыкновеннаго шанцоваго, еще на 300 человѣкъ инструмента. Предваряю в. п-во, что въ Ахалкалакскомъ санджакѣ въ недавнемъ времени въ двухъ деревняхъ, лежащихъ къ сторонѣ Ардегана, существовала чумная зараза, почему войскамъ въ сообщеніи съ жителями нужно соблюдать надлежащую осторожность. Для полученія извѣстій о непріятелѣ, посылайте какъ можно чаще лазутчиковъ, на что̀ предписываю кол. сов. Майвалдову доставить вамъ сто червонцевъ, о расходованіи коихъ представите мнѣ своевременно отчетъ. О получаемыхъ вами извѣстіяхъ не оставьте безъ замедленія доносить мнѣ, изъясняя всякій разъ положеніе отряда вашего, удобство дорогъ и все, о чемъ нужно имѣть свѣдѣнія для общихъ соображеній. Для доставленія вамъ нужныхъ пособій отъ жителей Борчалинской дистанціи, вмѣстѣ съ симъ предписывается явиться къ вамъ Борчалинскому приставу».

Полковникъ Цебриковъ былъ старшимъ во всемъ отрядѣ, и какъ мнѣ нельзя еще было выѣхать, изъ Тифлиса, то я пересылалъ къ нему для исполненія всякія распоряженія, получаемыя мною отъ

начальства. Готовясь также къ выступленію за границу, я предупредилъ о семъ Бебутова, Бурцова и комендантовъ Ахалкалакскаго и Гартвисскаго, дабы они знали о приближеніи сихъ силъ; Курганову же, который опять при мнѣ находился, приказалъ ѣхать въ Борчалу и, найдя тамъ способныхъ людей, отправить ихъ лазутчиками за границу, дабы заблаговременно имѣть свѣдѣнія о непріятелѣ.

Я выѣхалъ изъ Тифлиса 4-го числа Мая. Къ тому времени не было еще получено извѣстія о мнимой побѣдѣ, одержанной 1-го числа Бурцовымъ надъ Ахмедъ-пашею при селеніи Цурцхабѣ. Извѣстіе сіе пришло въ Тифлисъ вскорѣ послѣ выѣзда моего. Оно произвело большую радость, ибо Бурцовъ представлялъ торжественною побѣдою дѣло свое, говоря, что онъ разбилъ Турокъ на голову, тогда какъ онъ былъ ими отраженъ съ потерею: ибо, удалившись съ отрядомъ своимъ въ ущелье и горы (въ коихъ я былъ въ Мартѣ мѣсяцѣ), онъ атаковалъ съ запальчивостью укрѣпленное селеніе Цурцхабъ, былъ отбитъ и занялъ оное только по выступленіи непріятеля. Тогда повѣрили его донесенію и въ Сіонскомъ соборѣ служили благодарственный молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ. Бурцовъ послѣ самъ мнѣ разсказывалъ дѣло сіе и объяснилъ мнѣ оное совсѣмъ въ другомъ видѣ, но онъ имѣлъ привычку въ реляціяхъ всегда украшать дѣла свои.

Вотъ какъ настоящее дѣло было. Бурцовъ подошелъ къ Цурцхабу на весьма близкое разстояніе и подъ прикрытіемъ небольшихъ уступовъ, тянувшихся передъ селеніемъ, остановился и выстроился. Селеніе было занято главными силами Турокъ; всего на всего было ихъ до 3000, у Бурцова же было 2000 человѣкъ. Большія высоты на правомъ флангѣ Турокъ были заняты ихъ пѣхотою, на лѣвомъ флангѣ у нихъ находилось въ небольшой равнинѣ нѣсколько сотъ всадниковъ. Селеніе было укрѣплено переложенными поперекъ улицы и между строеніями бревнами. Бурцовъ хотѣлъ овладѣть сперва высотами, командовавшими селеніемъ, дабы съ оныхъ громить оное, и послалъ баталіонъ гренадерскаго полка атаковать оныя. Баталіонъ сей съ необычайною храбростію полѣзъ на крутыя горы; люди карабкались, держась за кусты и, не взирая на огонь, который по нимъ производили, и камни, коими ихъ сверху засыпàли, долѣзли до половины горы, но далѣе не могли идти, были отбиты и возвратились на лѣвый флангъ позиціи.

На правомъ своемъ флангѣ Бурцовъ послалъ храбраго казачьяго маіора Студеникина съ 150 казаками, которые должны были атаковать конницу непріятельскую. Отважная атака сія также не могла имѣть успѣха, по превосходству непріятельской конницы, и казаки также возвратились къ позиціи, оказавъ не менѣе того значительные подвиги.

На центрѣ Бурцовъ послалъ двѣ или три роты своего полка, между коими и гренадерскую, приказавъ имъ ворваться въ селеніе; но едва люди вышли изъ-за уступовъ, ихъ прикрывавшихъ, какъ были встрѣчены на самомъ близкомъ разстояніи сильнымъ ружейнымъ огнемъ, противъ коего не устояли, и возвратились назадъ за уступы, потерявъ въ мигъ болѣе 50 человѣкъ и 3-хъ офицеровъ. Сими тремя атаками прекратилось и все дѣло. Турки остались до ночи въ селеніи Цурцхабѣ, и Бурцовъ въ своей открытой позиціи не возобновлялъ дѣла, но располагался, кажется, съ разсвѣтомъ другаго дня снова атаковать селеніе. Между тѣмъ Турки, достигнувъ уже своей цѣли разграбленіемъ Армянскихъ селеній и видя упорство Бурцова, не отступавшаго къ Ахалцыху, расчитывали лучше уклониться въ Аджару и ночью оставили селеніе тайкомъ, что̀ они могли легко сдѣлать: ибо они не были обложены. Передъ свѣтомъ другаго дня, нѣсколько застрѣльщиковъ, стоявшихъ въ цѣпи нашего лагеря, подались изъ любопытства немного впередъ, не слыша никакого шума въ селеніи, пошли далѣе и наконецъ, взошли на завалы, коими селеніе было укрѣплено и дали въ лагерь знать, что непріятеля нѣтъ. Немедленно послали за ними въ погоню казаковъ, которые нѣсколько проѣхали по слѣдамъ скрывшагося непріятеля и никого не настигли. И симъ кончилась славная Цурцхабская побѣда 1 Мая, столь громко провозглашенная въ реляціяхъ, гдѣ было сказано: «г.-м. Бурцовъ, пользуясь побѣдою, предалъ огню непокорныя намъ въ той странѣ деревни и опустошилъ весь край тотъ, въ коемъ непріятель доселѣ находилъ постоянное убѣжище въ набѣгахъ своихъ на занятые войсками нашими санджаки».

Поступокъ Бурцова былъ безъ сомнѣнія необыкновенно отваженъ и дѣлаетъ много чести его смѣлости; но успѣха не было, тѣмъ болѣе, что онъ возвратился послѣ къ Ахалцыху. Намъ нельзя было держать войскъ во всѣхъ ущельяхъ, а потому Поцховскій и другіе завоеванные нами санджаки, лежавшіе впереди покоренныхъ нами крѣпостей, по выступленіи нашемъ, немедленно занимались тѣми же вооруженными жителями, которые возвращались въ селенія свои, и въ концѣ того же Мая мѣсяца, новыя многочисленныя Турецкія войска заняли Поцховскій санджакъ, угрожая Ахалцыху. Силы сіи были разбиты мною совокупно съ Бурцовымъ 2-го Іюня въ извѣстномъ сраженіи при Чаборіи. Извѣстія получаемыя изъ Ахалцыха, не позволяли мнѣ болѣе оставаться въ Тифлисѣ, и я не могъ провести 7-е число (день рожденія жены моей) въ кругу семейства моего. Жена и сестры, провожавшія меня, ночевали со мною на казачьемъ посту и на другой день проводили меня еще до Коби, гдѣ, отобѣдавши, простились со

мною и вернулись въ Тифлисъ; а я продолжалъ свой путь до Калагира, куда и прибылъ ввечеру, поставилъ палатку свою на правомъ берегу рѣки Храма и остался ночевать. Большая часть войскъ, слѣдовавшая на сборное мѣсто, уже прошла мѣсто сіе. Того дня ожидали въ Тифлисъ прибытія Персидскаго принца Хозревъ-мирзы, который и пріѣхалъ.

Первыя извѣстія, которыя я могъ имѣть о непріятелѣ, должны были получиться изъ Чилдыра, мѣстожительства Карапапахцевъ по пути къ Ардегану, куда и были посланы Кургановымъ первые лазутчики къ ихъ старшинѣ Нага-беку. Я въ тотъ же день писалъ и къ Сергѣеву въ Ардеганъ, прося его о доставленіи ко мнѣ извѣстій о непріятелѣ.

6-го числа я продолжалъ путь свой и прибылъ на ночлегъ въ Квели. Дорогою останавливался я на отдыхъ въ Нѣмецкой колоніи, которая была разграблена въ 1826 г. набѣгомъ Персіянъ и Турокъ. Большая часть жителей уже возвратилась изъ плѣна и другихъ мѣстъ, дома выстроивались, и поля были обработаны; но много людей обоего пола находились еще въ неволѣ. Въ домѣ, въ который я заѣхалъ, находилась дочь хозяйская, молодая дѣвица лѣтъ 19, которая также возвратилась изъ плѣна отъ Персіянъ; она была пасмурна, молчалива, какъ послѣ содѣланнаго какого либо преступленія и въ семействѣ своемъ какъ чужая. По словамъ родителей ея и по ея собственнымъ пріемамъ казалось, что она, принявъ обычаи Персіянъ, не уживалась въ домѣ родительскомъ и вспоминала съ тайнымъ удовольствіемъ роскошную жизнь свою въ гаремѣ, предпочитая оную нынѣшнему пребыванію своему въ родительскомъ домѣ, гдѣ ей предстояла умѣренная и трудолюбивая жизнь. Она дичилась, и ея не ласкали, какъ будто упрекая ее въ невольномъ ея преступленіи и отступленіи отъ вѣры своихъ единоземцевъ. Такъ удивительно расположеніе Европейцевъ къ скорому принятію обычаевъ Азіатцевъ, когда они между сими послѣдними живутъ. Нѣмецъ, хозяинъ сего дома, тогда же далъ мнѣ записку о пропавшей во время вторженія одной молодой дѣвкѣ изъ семейства, по прозванію Турнау, увезенной въ Эрзрумъ. Я не забылъ порученія его и по занятіи Эрзрума отыскивалъ ее, но не нашелъ. Голицынъ же отыскалъ тогда другую Нѣмку изъ той же колоніи, которую послѣ многихъ затрудненій выручили и наконецъ отослали или отвезли въ Грузію. Она тогда была предметомъ многихъ разговоровъ и нѣкоторыхъ происшествій, въ коихъ превозносили, можетъ быть напрасно, великодушіе и безкорыстность Голицына.

Въ теченіе 6-го числа и 7-го я получалъ только донесенія отъ разныхъ частей войскъ, слѣдовавшихъ подъ командою моею, о движе-

женіи оныхъ, а также о различныхъ распоряженіяхъ, дѣлаемыхъ для продовольствія оныхъ. 7-го я подвинулся въ Башкичетъ, гдѣ принялъ отъ полковника Цебрикова командованіе надъ собранными уже тамъ войсками.

Передъ началомъ описанія сего знаменитаго похода нашего противъ Турокъ должно упомянуть о состояніи войскъ, участвовавшихъ въ ономъ.

Потери, понесенныя нами въ Персидскую войну отъ болѣзней, были только что пополнены рекрутами, передъ самымъ выступленіемъ нашимъ. Въ каждомъ полку было до 500 рекрутъ, изъ коихъ иные прибыли въ полки наканунѣ выступленія оныхъ съ квартиръ. Казалось бы, что молодые люди сіи должны на первыхъ порахъ погибнуть, или по крайней мѣрѣ отстать отъ своихъ полковъ, по трудамъ, которые они переносили на равнѣ со старыми солдатами; но случилось иначе. Рекруты сіи, выступившіе въ походъ еще съ суконными ранцами своими и въ рекрутской одеждѣ, получивъ ружья, во время походовъ и движеній, скоро приняли бодрость старыхъ солдатъ и нигдѣ отъ нихъ не отставали: таковъ былъ духъ въ войскахъ Кавказскаго корпуса. Духомъ симъ не оживляются полки наши, въ Россіи стоящіе, и дурные успѣхи нашей арміи въ Европейской Турціи совершенно соотвѣтствовали сему расположенію войскъ, тогда какъ у насъ духъ сей безпрерывно поддерживался новыми побѣдами. Въ Башкичетѣ я нашелъ однажды совершенно новое обученіе рекрутъ въ Грузинскомъ гренадерскомъ полку. Людей не мучили безполезною, насильственною и искусственною выправкою. Я засталъ однажды разставленную въ полѣ лагерную цѣпь изъ рекрутъ, по коей ходили унтеръ-офицеры, разсказывая часовымъ всѣ тонкости ихъ обязанностей. Сіе занимало рекрутъ, видѣвшихъ пользу сего, и они вскорѣ получили настоящую выправку, ловкость и бдительность стараго солдата, и въ самое короткое время ихъ уже трудно было отличить. Въ сраженіяхъ я замѣчалъ, что рекруты сіи были нѣсколько кровожадны; старые были великодушнѣе послѣ побѣды; но сіе еще не есть порокъ въ молодомъ солдатѣ и вѣрно предпочтительнѣе унынію, недовѣренности и несмѣлости, поражающихъ нашихъ рекрутъ въ другихъ полкахъ, что̀ (при большомъ числѣ ихъ) наводитъ робость и на старыхъ и, наконецъ, дѣлаетъ войско совершенно неспособнымъ къ какому либо военному дѣйствію. Это уже доказано многими несчастными опытами, но все еще не исправило ложнаго понятія, вселеннаго въ войскахъ о воспитаніи солдатъ и офицеровъ.

Войска, которыя я засталъ въ Башкичетѣ, были бодры, веселы и готовы на самые большіе труды и подвиги, какъ всегда были вой-

ска Кавказскаго корпуса, неподражаемыя въ военныхъ доблестяхъ своихъ и не подражающія другимъ въ смѣшныхъ, странныхъ и вредныхъ обыкновеніяхъ, принятыхъ въ оныхъ. Я немедленно приступилъ къ инспектированію понтонной полуроты, что было также на меня возложено, и дало мнѣ случай нѣсколько познакомиться съ сего рода службою, которая была мнѣ весьма мало извѣстна. Понтоны сіи съ нами въ походъ не ходили, и мы въ нихъ не имѣли никакой надобности.

Я уже выше описывалъ формированіе и составъ Мусульманскихъ полковъ. Третій изъ нихъ, коему назначена была желтая кокарда, состоялъ изъ людей трехъ Татарскихъ дистанцій, Борчалинской, Казахской и Шимшадальской, и Елисаветпольскаго округа, самыхъ буйныхъ народовъ Грузіи, издавна склонныхъ къ разбоямъ и хищничеству. Сотенными начальниками назначены беки тѣхъ же дистанцій, большею частію имѣющіе чины. Командиромъ полка—Кизлярскаго войска эсаулъ Мещеряковъ и помощникомъ ему Гуссейнъ-ага, одинъ изъ лучшихъ людей Казахской дистанціи. Въ назначенный день всадники стали съѣзжаться. Ихъ начали раздѣлять по сотнямъ; но передъ выступленіемъ большая часть ихъ отказалась слѣдовать, говоря, что ихъ собрали обманомъ, дабы взять въ солдаты: послѣдствіе бунта, случившагося между Грузинами, дурно утушеннаго. Ни убѣжденія, ни угрозы Мещерякова не могли удержать волненія. Онъ хотѣлъ наказать самыхъ буйныхъ; тогда многіе ускакали въ дома свои, иные же, разъѣхавшись по полю, стали заряжать ружья. Мещеряковъ не оробѣлъ и объявилъ имъ, что если его даже и убьютъ на мѣстѣ, то симъ они ничего не выиграютъ, потому что вслѣдъ за нимъ придетъ войско ихъ усмирять, что ихъ усмирятъ неминуемо и что они съ семействами своими погибнутъ. Твердость его одолѣла Татаръ, которые тогдаже собрались и сдѣлались послушными. За ускакавшими въ дома свои послали гонцовъ къ окружнымъ начальникамъ и приставамъ, и ихъ вскорѣ опять привели. Такъ какъ уже прошло время, назначенное для выступленія, то Мещеряковъ не успѣлъ сдѣлать полной расправы съ виновными; онъ посадилъ на конь людей и повелъ полкъ усиленными переходами, дабы настичь отрядъ мой и прибылъ ко мнѣ съ полкомъ уже въ лагерѣ при Гейдорахъ, что близъ Ахалкалакъ. Люди, чувствуя вину свою, были отмѣнно тихи и молчаливы и въ первомъ сраженіи (2 го Іюня), гдѣ полкъ сей былъ въ дѣйствіи, онъ отличился. Съ тѣхъ поръ они пріохотились къ походу и служили уже примѣрно, имѣя ко мнѣ полную довѣренность. Имъ было роздано въ теченіи войны довольное число Георгіевскихъ крестовъ, коими они весьма много дорожили и съ удовольствіемъ даже надѣвали послѣ и

Турецкую медаль въ память сей войны, на коей изображался крестъ, попирающій луну. Изображеніе сіе толковали они означающимъ мачту на кораблѣ. Я успѣлъ привести ихъ въ нѣкоторый родъ регулярства; они строили эскадроны, ѣхали съ права по шести и по три. Я имъ дѣлалъ смотры, какъ регулярнымъ войскамъ, сводя сотни въ кружокъ, и распрашивалъ ихъ о претензіяхъ. Странно, что они на первыхъ порахъ показали уже склонность солдата входить въ самые подробные расчеты того что̀ имъ отъ казны слѣдовало. Я ихъ иногда и наказывалъ ими же самими, и все сіе исполнялось съ точностію и повиновеніемъ. Наконецъ, я сталъ ихъ употреблять въ караулъ къ себѣ, и часовые ихъ весьма строго исполняли свою обязанность. Такъ однажды, возвращаясь въ Эрзрумъ, я зашелъ купаться въ теплыя ванны, случившіяся на дорогѣ. Ванны сіи были окружены стѣною, и мнѣ никто не мѣшалъ; я приказалъ слѣдовавшимъ за мною четыремъ или пяти Татарамъ держать караулъ у входа. Они слѣзли съ лошадей и поставили часоваго. Генералъ Бахтинъ, который въ то время мимо шелъ, захотѣлъ также купаться; но его не пустилъ часовой.— «Я генералъ», сказалъ Бахтинъ.—Генсъ, т. е. «пошелъ», отвѣчалъ ему часовой, оттолкнувъ его: «я никого не знаю». Они наряжались на ординарцы къ главнокомандующему и были всегда исправны въ своей должности, въ сраженіяхъ бывали всегда отмѣнно смѣлы, когда видѣли добычу или Турокъ въ богатыхъ одеждахъ; въ преслѣдованіи непріятеля были неотвязчивы отъ бѣгущихъ, но скоро разсыпа̀лись и оставляли свои знамена. Порядокъ, которой отъ нихъ требовали во время переходовъ, былъ для нихъ весьма тягостенъ, и они отъ того часто бѣгали въ свои дома; но ихъ по наказаніи возвращали назадъ, и они продолжали службу тогда постояннѣе. Побѣги у нихъ также случались послѣ сраженій, въ коихъ они нажились добычею и послѣ коихъ, по обремененію вьюковъ ихъ сею добычею, такъ равно и верховыхъ лошадей, они дѣлались неспособными къ службѣ, пока не распродадутъ завоеванныхъ ими вещей. При малѣйшемъ попущеніи они немилосердно грабили деревни, и строгость въ обхожденіи съ ними, которой они охотно повиновались, была для нихъ необходима.

Учрежденіе сего новаго войска, кажется, упрочилось. Это одно изъ полезныхъ или, лучше сказать, изъ удачныхъ заведеній Паскевича въ Грузіи.

Письмо мое къ ген. Панкратьеву писано было генеральнаго штаба штабсъ-капитаномъ барономъ Ашемъ, офицеромъ весьма достойнымъ, нынѣшняго года умершимъ. Изъ Гейдоровъ я посылалъ его черезъ горы въ Карсъ къ генералу Панкратьеву съ различными извѣстіями, и Ашъ исполнилъ порученіе сіе скоро и хорошо.

Разсказы Татаръ о сраженіи Бурцова 1-го Мая подъ Цурцхабомъ, показывали, что жители не называли оное побѣдою нами одержанною; напротивъ, съ хитрою оборотливостью старались они скрыть, что Бурцовъ былъ отраженъ. Азіатцы на сіи вещи весьма осторожны, и какъ они спѣшатъ сообщить хорошее извѣстіе въ надеждѣ получить за то муждулугъ или плату за радостное извѣстіе, такъ уклоняются всячески отъ сообщенія непріятныхъ извѣстій, предоставляя всегда дознаніе оныхъ догадкамъ начальника. Но во всякомъ случаѣ они слишкомъ мало или совсѣмъ не знали Бурцова, который никогда и ни въ какомъ случаѣ въ подобныхъ обстоятельствахъ не послалъ бы спрашивать у кого бы то ни было разрѣшенія штурмовать непріятеля, въ виду его находящагося.

Порученіе, которое имѣлъ Кургановъ въ Чилдырѣ, было, такъ сказать, имъ самимъ накликано. Онъ имѣлъ умъ изобрѣтательный и хотѣлъ себя чѣмъ нибудь особеннымъ выказать, а потому и предложился ѣхать въ Чилдыръ къ Карапапахцамъ, между коими онъ уже въ прошломъ году еще, во время слѣдованія моего къ Ардегану, показалъ свою отважность. Онъ обѣщался набрать конницы до 300 человѣкъ, къ коимъ онъ располагалъ выпросить нѣсколько ручныхъ кёгорновыхъ мортиръ и съ симъ отрядомъ дѣлать внезапныя нападенія на Турокъ или на Турецкія деревни. Предположеніе сіе было имъ подано письменно начальнику штаба, и главнокомандующій, одобривъ оное, послалъ его съ охотою. Я былъ доволенъ имѣть при себѣ способнаго человѣка, но мало надѣялся на успѣхи имъ обѣщанные въ собраніи конницы, а потому и просилъ его назначить къ тому срокъ. Онъ не запнулся назначеніемъ сего срока, въ который ничего не успѣлъ, и вскорѣ послѣ того возвратился ко мнѣ въ лагерь, когда я стоялъ близъ Гейдоръ. Хвастливость его досаждала мнѣ, а потому, при возвращеніи его, я съ удовольствіемъ подвергъ его всѣмъ испытаніямъ карантина, не взирая на всѣ неудобства сего учрежденія въ открытомъ безлюдномъ мѣстѣ, гдѣ мы стояли и на безпрестанную непогоду, постоянно тогда продолжавшуюся; ибо онъ возвращался изъ мѣстъ, гдѣ чумная зараза существовала, по его собственнымъ донесеніямъ. Кургланову поставили совсѣмъ отдѣльно отъ лагеря солдатскую палатку, близъ коей помѣщался въ другой фельдшеръ, со всѣми припасами окуриванія, и приставили къ ему караулъ. Къ нему никого не допущали и его никуда не пущали; одинъ только лекарь ходилъ ежедневно осматривать его. Его заливало дождемъ, и фельдшеръ закуривалъ газами внутри палатки. Онъ сперва съ шутками подвергся симъ испытаніямъ, но скоро онѣ ему надоѣли; онъ жаловался, просился изъ карантина, но я былъ непреклоненъ. Всѣ знали, съ какою

строгостью всегда содержалъ я правила карантинныя, и онъ, не взирая на покровительство главнокомандующаго, хотя съ ропотомъ, но подвергся симъ испытаніямъ, во время коихъ я не нарушилъ ни однажды важности, съ которою долженъ исполняться обрядъ очищенія. Полагаю, что Кургановъ не забылъ сихъ опытовъ еще до сего дня. По истеченіи назначеннаго срока, онъ опять поступилъ на поприще живыхъ людей, но безъ Карапапахской конницы и безъ мортиръ, и продолжалъ по прежнему при Паскевичѣ службу свою въ кругу наушничества и ябедъ, нанося симъ неудовольствія многимъ и поселяя раздоры между начальниками и подчиненными.

11-го числа я слѣдовалъ далѣе съ 3-ею колонною, оставя крѣпость Цалку въ нѣсколькихъ верстахъ въ правой сторонѣ, сталъ подниматься на горы и остановился ночевать также въ голомъ мѣстѣ. Не было нисколько дровъ, погода была дурная и холодная, почему войска и терпѣли нужду, коей пособить было нечѣмъ. Малое число бурьяну или сухой степной травы, собранной нами около ночлега, служило для варенія пищи. Здѣсь я получилъ донесенія и отъ 2-й колонны, которая также съ трудомъ подвигалась въ горы впередъ и у коей обозы и транспорты отставали. Я также получилъ въ сей день рапортъ отъ Бурцова и Фридрикса. Первый доносилъ, что непріятель нигдѣ не показывался послѣ сраженія его 1 Мая; второй же писалъ уже изъ лагеря при Ахалкалакахъ, куда уже прибылъ, выступивъ съ полкомъ своимъ прежде изъ Манглиса. Мещериновъ также доносилъ мнѣ о выступленіи своемъ съ 3-мъ Мусульманскимъ полкомъ изъ Салагловъ 8-го Мая, на присоединеніе ко мнѣ.

12-го числа я продожалъ путь свой и, поднявшись на самую вершину цѣпи горъ, остановился ночевать при озерѣ Топоравани.

18-го числа начались уже нескладныя приказанія, изъ коихъ первое мною полученное заключалось въ томъ, что отряду моему не прежде будетъ движенія какъ къ 19-му числу и чтобы я приготовилъ на всѣ войска на 4 дня сѣна, тогда какъ уже извѣстно было, что подножнаго корма еще не имѣлось, люди съ трудомъ кормили своихъ лошадей на оставшейся подъ снѣгомъ въ иныхъ мѣстахъ прошлогодней высохшей травѣ. Исполненіе соотвѣтствовало приказанію: я передалъ его того же дня ввечеру всѣмъ частнымъ начальникамъ, и никто и не думалъ приняться за невозможное. Другое приказаніе было послать офицера для осмотра моста Чилдырскаго и дороги къ оному, изъ Ахалкалакъ ведущей, что̀ мною уже было сдѣлано и о чемъ я давно донесъ. Вальховскій писалъ ко мнѣ, что сіе приказаніе отдано Паскевичемъ по докладу отношенія моего за № 58-мъ, коимъ я именно и увѣдомлялъ уже объ исполненіи сего. Я тогда послалъ барона Аша,

коему велѣлъ доѣхать до Карса и побывать у Панкратьева, что̀ онъ исполнилъ.

19-го числа прибылъ ко мнѣ въ лагерь главнокомандующій. Онъ былъ весьма доволенъ порядкомъ, найденнымъ у меня, за что̀ и изъявилъ мнѣ благодарность въ приказахъ по корпусу. Съ нимъ прибылъ и г.-м. Раевскій, командиръ Нижегородскаго драгунскаго полка. О немъ надобно нѣчто сказать, ибо онъ занималъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ непріятныхъ происшествіяхъ, происшедшихъ между нами въ теченіе сей войны мнительностію Паскевича.

Онъ имѣлъ дарованія и образованіе, но, при легкой нравственности и неуваженіи къ своимъ обязанностямъ, любилъ хорошо поѣсть и былъ очень лѣнивъ, исполненъ самолюбія, дерзокъ и часто неоснователенъ, а всего болѣе нескроменъ, почему въ то время и знакомиться съ нимъ было тягостно. Онъ успѣлъ вкрасться въ довѣренность Сакена, который хотя и говорилъ мнѣ, что никогда не имѣлъ къ нему душевнаго уваженія и расположенія, но всегда проводилъ съ нимъ время и отчасти тѣмъ навелъ на себя подозрѣніе главнокомандующаго, ибо онъ невольнымъ образомъ былъ свидѣтелемъ нескромныхъ поступковъ Раевска́го и слышалъ его насмѣшливыя рѣчи. Меня тогда удивляла сія связь, ибо Сакенъ былъ самый нравственный человѣкъ и превыше всего ставилъ свои обязанности. Онъ между тѣмъ видѣлъ запущенное и слабое состояніе, до коего Раевскій довелъ Нижегородскій драгунскій полкъ черезъ невниманіе свое, вѣтренность или черезъ допущеніе злоупотребленій; ибо полкъ сей, коему даны были неслыханные способы, выводилъ съ небольшимъ только 400 рядовыхъ въ строй, когда онъ могъ ихъ имѣть близъ 700. Лошади онаго были старыя, бракованныя и некормленныя, дисциплины почти никакой, и всѣ заботы Раевскаго простирались только на выпрошеніе свидѣтельствъ къ обезпечиванію собственнаго своего обоза и кухни. Его въ полку не любили; онъ былъ взыскателенъ безвременно и безъ разбору, какъ ему въ голову придетъ, не занимаясь постоянно сохраненіемъ или водвореніемъ порядка и устройства въ полку. Раевскій ужасно кричалъ и говорилъ съ наглостью. Прикидываясь самымъ преданнымъ человѣкомъ главнокомандующему, онъ часто бывалъ въ милости и въ немилости у него. Отпустя полкъ съ маіоромъ Баратовымъ, въ самомъ несчастномъ видѣ, самъ онъ остался въ Тифлисѣ или штабъ-квартирѣ своей и нагналъ уже полкъ въ Гейдорахъ на сборномъ мѣстѣ всѣхъ войскъ и пріѣхалъ съ главнокомандующимъ, коего расположеніемъ онъ, казалось, вполнѣ пользовался, что̀ и давало ему нѣкоторый видъ надменности. Онъ былъ почти безотлученъ отъ Паскевича, все сидѣлъ съ нимъ въ палаткѣ, читалъ ему газеты, такъ что даже сіе было смѣшно со стороны

видѣть; но отношенія сіи вскорѣ перемѣнились. Ко мнѣ онъ былъ всегда весьма предупредителенъ и насильно искалъ сближенія со мною; но я, не уклоняясь отъ онаго явно, дабы не оскорбить его, не подавался на сіе сближеніе никогда, и хотя проводилъ съ нимъ иногда время пріятнымъ образомъ, но избѣгалъ искомаго имъ тѣснаго сближенія. Въ сихъ отношеніяхъ мы остались все время, и я не сомнѣваюсь, что Раевскій былъ одною изъ главныхъ причинъ, возбудившихъ мнительность Паскевича, столь многимъ повредившую.

Первыя мѣры, предпринятыя Паскевичемъ съ прибытіемъ его въ лагерь, клонились къ предохраненію отъ чумной заразы; впрочемъ управленіе всѣми войсками еще осталось въ моемъ завѣдываніи. Принимая отъ главнокомандующаго приказанія, я раздавалъ ихъ отъ себя въ войска и дѣлалъ всѣ нужныя распоряженія къ продовольствію и снабженію разными потребностями всѣхъ войскъ; но безпорядокъ сталъ уже водворяться съ перваго дня прибытія главной квартиры, ибо приказанія отдавались передъ свѣтомъ, а часто и заднимъ числомъ, для очистки бумагъ въ дежурствѣ. Сіе происходило отъ того, что Паскевичъ спалъ много днемъ, а по ночамъ не могъ заснуть; при томъ же, вопреки всѣхъ стараній Сакена, онъ никогда не постигъ важности отданія вȯ время приказаній и никогда не умѣлъ соображать времени, рѣдко отдавалъ одно постоянное приказаніе и по нѣскольку разъ перемѣнялъ оныя.

21-го числа Паскевичъ потребовалъ къ себѣ Муши-агу, бывшаго Турецкаго коменданта Ахалкалакъ, у коего мы взяли крѣпость въ прошломъ году и который въ ней оставался. Онъ его принялъ ласково. Это былъ тотъ самый, у котораго захватили сына, слѣдовавшаго со мною въ экспедиціи раннею весною въ Поцховскій санджакъ. Онъ потребовалъ къ себѣ также и тогдашняго коменданта Ахалкалакъ, коего принялъ также весьма хорошо. Паскевичъ былъ вообще со всѣми ласковъ и предупредителенъ. Мы всѣ радовались сему и приписывали сіе терпѣнію и умѣнію Сакена. Всѣ оживились, все шло хорошо, дѣятельно; но недолго продолжалось сіе состояніе его. Скоро опять ему стали мниться вездѣ заговоры, козни...

Кургановъ опять поступилъ въ прямыя съ нимъ сношенія, и въ приказаніи 21-го числа было приказано ему командовать Карапапахскою конницею, коей однакоже не было, ибо онъ соединилъ при себѣ только Наги-бека съ нѣсколькими слугами, чтȯ составляло 15 человѣкъ, которые, проводивъ насъ до своихъ деревень, разъѣхались; осталось нѣсколько человѣкъ проводниковъ, которые служили за большія деньги при отрядныхъ начальникахъ и слѣдственно не могли имѣть и названія войска.

21-го числа были приняты всѣ мѣры къ движенію, которое было направлено 22 числа къ селенію Карзахъ. Поводомъ къ сему служили извѣстія о непріятелѣ, собиравшемся близъ Ардануджа, что за Ардеганомъ, ибо, хотя о сборищахъ Турокъ къ сторонѣ Карса изъ Эрзрума, и получались извѣстія, но тамъ сборища эти еще только начинались, около же Ардануджа они уже были въ готовности, и главнокомандующій хотѣлъ разбитіемъ оныхъ предупредить всякое покушеніе на Ахалцыхъ или на Ардеганъ, а послѣ того уже обратиться къ Карсу. Все сіе въ послѣдствіи времени измѣнилось, но 22-го числа мы сдѣлали одинъ переходъ къ селенію Карзахъ, что у Карапапахцевъ, по направленію къ Ардегану.

24-го числа мы пришли къ селенію Геллеверди. Погода была постоянно дурная и холодная, переходы довольно велики, отчего пѣхота чувствовала нѣсколько усталости, но въ надеждѣ скоро встрѣтиться съ непріятелемъ всѣ были, сколько возможно, бодры и веселы, и труды превозмогали съ удовольствіемъ.

25-го числа мы сдѣлали четвертый переходъ безъ дневки и прибыли къ Ардегану, гдѣ и расположились лагеремъ. Корпусный командиръ уѣхалъ днемъ ранѣе въ Ардеганъ и поручилъ мнѣ довести весь отрядъ и главную квартиру.

Я оставался еще начальникомъ всѣхъ войскъ и потому счелъ нужнымъ снова раздѣлить оныя на отряды, ибо прежнее раздѣленіе не признавалось мною болѣе удобнымъ. Порядки маршей, отдаваемые во время переходовъ, вовсе несообразно съ раздѣленіемъ войскъ, перемѣшали всѣ части и сняли какъ будто отвѣтственность съ нѣкоторыхъ начальниковъ. Одинъ отрядъ былъ названъ мною коннымъ и состоялъ подъ начальствомъ Раевскаго (въ составъ сего отряда входила вся кавалерія и часть конной артиллеріи), другой былъ пѣшій и порученъ начальству Фридрикса. Раевскій находился на лѣвомъ берегу Куры, Фридриксъ же на правомъ. Турецкій деревянный мостъ черезъ рѣку находился противъ крѣпости Ардегана. Мостъ сей былъ нѣсколько ветхъ, и потому войска черезъ него переходили съ большою осторожностью и очень медленно.

Сіе только была личина начальствованія, ибо приказанія отдавались разновременно и часто мимо меня, чѣмъ не упущали пользоваться не любящіе порядка. Такъ, напримѣръ, охраненіе общихъ отрядныхъ табуновъ, предметъ весьма важный, дѣлалось безъ вниманія и надзора начальниковъ, изъ коихъ бо́льшая часть ограничивалась только блюденіемъ о командуемой имъ части на законномъ основаніи, что было недостаточно въ общемъ лагерѣ, состоявшемъ изъ всѣхъ трехъ родовъ войскъ: ибо артиллерія не могла охранять своихъ лоша-

дей, пѣхота не могла дѣлать разъѣздовъ. Надобно было имѣть терпѣніе, чтобы не показать неудовольствія своего и надѣяться на счастіе, выручавшее насъ во многихъ случаяхъ.

27-го числа я сдѣлалъ инспекторскій смотръ 3-му Мусульманскому полку по всѣмъ правиламъ и нашелъ чрезвычайную послушливость въ людяхъ. Я разобралъ дѣло о возмущеніи ихъ и нѣкоторыхъ наказалъ ими же въ кругахъ, посотенно, другихъ ободрялъ, и сіе имѣло весьма хорошее дѣйствіе. Послѣ смотра я смотрѣлъ скачку ихъ по одиночкѣ, приказавъ каждому изъ нихъ на всемъ скаку выстрѣлить — лучшій пріемъ ихъ наѣздничества, что̀ было исполнено съ надлежащимъ порядкомъ; но во время стрѣльбы у многихъ были ружья заряжены пулями, изъ коихъ нѣкоторыя просвистали весьма близко моей головы. Я не подалъ знаку, что замѣтилъ сіе. Трудно было полагать, что сіе было сдѣлано съ умысломъ убить меня или кого либо изъ начальниковъ своихъ; но кто могъ угадать мнѣніе каждаго изъ нихъ? Пули сіи пролетѣли къ счастью, не задѣвъ никого, хотя и очень близко. Послѣ всего былъ данъ Мещерякову ордеръ, съ объясненіемъ недостатковъ и средствъ къ исправленію оныхъ, каковой и былъ препровожденъ къ нему по командѣ черезъ Раевскаго.

Между тѣмъ мы проводили время въ совершенномъ бездѣйствіи и поѣдали безъ всякой пользы хлѣбъ свой. Извѣстія о собравшемся въ Ардануджѣ непріятелѣ подтвердились и нагнали по обыкновенію на Паскевича нерѣшительность. Онъ совсѣмъ не зналъ за что̀ ему приняться; нѣсколько разъ по настояніямъ Сакена и Вальховскаго собирался онъ идти со всѣми собранными при Ардеганѣ силами атаковать Турокъ въ Ардануджѣ, но опять отмѣнялъ приказанія. Всѣ были въ крайнемъ недоумѣніи, и всѣхъ тревожило разстроенное состояніе, въ которое его повергло извѣстіе о непріятелѣ, обрадовавшее весь лагерь. Опасались дурныхъ послѣдствій отъ нерѣшимости его, и въ самомъ дѣлѣ время у насъ пропадало, и мы симъ давали непріятелю способъ усилиться на обоихъ флангахъ, то есть противъ Ахалцыха и противъ Карса. Наконецъ, къ довершенію всеобщаго безпокойства и неудовольствія, Паскевичъ утвердился въ мысляхъ, что они могутъ нечаянно напасть и, забывъ всѣ цѣли и распоряженіи свои, онъ приказалъ строить укрѣпленный лагерь при Ардеганѣ, оставя войска раздѣленными рѣкой, даже не въ боевомъ порядкѣ. Это нагнало бы робость на всякое другое войско, кромѣ Кавказскаго. Принялись строить редуты, но не переставали надѣяться, что Сакену удастся побудить Паскевича къ принятію чего нибудь и разувѣрить его въ опасности. Турки находились въ 50 верстахъ отъ насъ, и имъ предстоялъ бы слишкомъ неравный бой съ нами на равнинахъ Ардегана.

Но Паскевичъ, движимый вѣроятно совѣщаніями людей бездушныхъ, окружавшихъ его, оставался въ самомъ тяжкомъ положеніи; у него былъ даже видъ испуганный и встревоженный, онъ ничего не приказывалъ обстоятельно, не спалъ по ночамъ, слушалъ всякій вздоръ и ожидалъ ежеминутно гибели, чтò насъ приводило въ отчаяніе.

28-го числа были однакоже сдѣланы нѣкоторыя распоряженія къ выступленію войскъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ было отдано въ приказѣ того же числа, что на другой день похода не будетъ. 29-го числа мы оставались еще на мѣстѣ, но къ выступленію дѣлались нѣкоторыя пріуготовительныя распоряженія. Видно было однакоже, что бездѣйствіе наше скоро прекратится. Я былъ засыпанъ цѣлымъ рядомъ рапортовъ дежурнаго штабъ-офицера Викинскаго; ибо штабъ не принималъ труда заняться распорядительною частью и всѣ свѣдѣнія требовалъ отъ меня, тогда какъ все имъ приказываемое клонилось къ нарушенію порядка, и требованная имъ часть была уже получаема мною на другой день при выступленіи войскъ, такъ что къ исполненію оныхъ не было никакой возможности, ибо они были писаны заднимъ числомъ, какъ сіе было обыкновенно у Викинскаго, ревностнаго исполнителя приказаній, отдаваемыхъ Паскевичемъ передъ свѣтомъ другаго дня, и у него число считалось не съ полночи, а съ восхожденіемъ солнца.

Главныя тяжести должны были оставаться въ Ардеганѣ, и мы трогались въ походъ на легкѣ, взявши съ собою только нужное количество провіанта.

Настоящее направленіе наше не было еще извѣстно и самому Паскевичу, коего убѣдили двинуться противъ его желанія; ибо, по извѣстіямъ получаемымъ имъ изъ подъ Карса отъ Панкратьева о собиравшихся въ той сторонѣ непріятельскихъ силахъ, онъ находилъ нужнымъ и туда подвинуться; но Сакенъ и Вальховскій настаивали, чтобы прежде раздѣлаться съ непріятелемъ собраннымъ въ Ардануджѣ, о коемъ носились уже слухи, что оный потянулся къ Ахалцыху. А потому и не знали еще, куда идти, прямо ли къ Ардануджу или на перерѣзъ дороги въ Ахалцыхъ. Достиженіе Арданужда было сопряжено съ большими затрудненіями по гористому мѣстоположенію, и Паскевичъ все съ большимъ опасеніемъ говорилъ о какомъ-то лѣсѣ близъ Арданужда, въ коемъ онъ боялся встрѣтить Турокъ, дабы не завязать застрѣльщичьяго дѣла, при чемъ мы лишились бы преимущества многочисленной артиллеріи нашей и вступили бы съ Турками въ равный или даже въ неравный бой по легкости ихъ пѣхоты и способности вооруженныхъ жителей перестрѣливаться и дѣйствовать въ лѣсныхъ мѣстахъ, и сіе было основательно

30-го числа всѣ войска тронулись. Авангардъ уже былъ въ нѣсколькихъ верстахъ впереди, и главная колонна вытягивалась за крѣпость по направленію Ахалцыхской дороги, какъ все движеніе было вдругъ остановлено по приказанію главнокомандующаго. Мы съѣхались къ нему. Онъ былъ встревоженъ, то задумывался, то приказывалъ мнѣ одному идти съ частью отряда, говоря, что онъ съ другой вернется къ Карсу; то опять самъ собирался со всѣми силами идти по первому назначенію; наконецъ, все приказаніе перемѣнилось, часть выступившихъ войскъ возвратилась даже изъ авангарда, и мнѣ велѣно одному идти съ остальными войсками. Причиною сему была, кажется, вновь полученная въ ту минуту вѣсть о приближеніи большихъ Турецкихъ войскъ къ Карсу. Собственнымъ ли убѣжденіемъ дѣйствовалъ Паскевичъ или по убѣжденію Сакена и Вальховскаго, того не знаю; потому что въ эту минуту нельзя было ничего разобрать: это была совершенная тревога, двигались взадъ и впередъ, хотя ближе 40 верстъ нигдѣ не было непріятеля, а до Турокъ, собиравшихся противъ Карса или противъ Панкратьева, было верстъ до 200.

Я продолжалъ движеніе свое по Ахалцыхской дорогѣ и, прошедъ нѣсколько лѣсами, остановился ночевать близъ небольшаго селенія, оставленнаго жителями, Тинадакъ.

Тутъ уже я получилъ распоряженія къ моему назначенію.

Батальонъ 40-го Егерскаго полка по странному случаю принималъ участіе въ сей экспедиціи. Полкъ сей, изъ лучшихъ въ 20-ой дивизіи, отличился въ сраженіи при Ушаганѣ въ 1827 году, гдѣ Аббасъ-Мирза съ превосходными силами напалъ на Красовскаго. Полкъ сей много пострадалъ, но сохранилъ хорошій видъ и устройство Паскевичъ, по недовѣрію къ новымъ войскамъ и предпочитая уже старыя войска Кавказскаго корпуса, которымъ онъ обязанъ былъ всѣми успѣхами своими и славою, или по нерасположенію своему къ Красовскому, приведшему 20-ю дивизію въ Грузію, не давалъ хода симъ полкамъ и оставлялъ ихъ всегда въ гарнизонахъ. Такимъ образомъ и батальонъ 40-го Егерскаго полка провелъ всю зиму въ Ардеганѣ и нынѣ еще долженъ былъ оставаться въ сей крѣпости, не принимая участія въ военныхъ дѣйствіяхъ въ полѣ. Обстоятельство сіе крайне огорчало офицеровъ и нижнихъ чиновъ сего батальона, но никто не смѣлъ поднять гласа жалобы. Будучи однажды въ банѣ въ Ардеганѣ, я разговорился съ парильщикомъ своимъ, который былъ рядовой 40-го Егерскаго полка изъ Татаръ. Онъ изъявилъ мнѣ, сколько сослуживцы его огорчались вѣчнымъ заключеніемъ ихъ въ крѣпостяхъ. На другой день я сопровождалъ Паскевича, возвращавшагося пѣшкомъ изъ-за крѣпости въ свою квартиру, и мы проходили мимо выставленнаго прекраснаго караула сего

полка передъ домомъ, въ который онъ входилъ. Чистота одежды и добрый видъ сихъ людей ему понравились, и я воспользовался симъ случаемъ, дабы доложить ему о разсказахъ банщика. Ему еще болѣе понравились люди сіи, и какъ онъ въ ту минуту былъ въ добромъ расположеніи духа, то спросилъ людей, желаютъ ли они участвовать въ походѣ. Единогласный громкій отвѣтъ всего караула изъявилъ душевное желаніе ихъ, и Паскевичъ имъ тутъ же и обѣщалъ сіе, при выступленіи же войскъ велѣлъ назначить и сей батальонъ 40-го Егерскаго полка, который велъ себя въ дѣлѣ отлично, какъ сіе будетъ ниже видно. Батальонъ сей сохранилъ за сіе ко мнѣ всегда особенную признательность.

Письма мои къ Бурцову и князю Бебутову съ большими затрудненіями взялись отвезти Карапапахцы, при мнѣ находившіеся: они предполагали, что уже всѣ дороги заняты Турками. Я заплатилъ тогда гонцу 15 червонцевъ, и онъ повезъ бумаги сіи, которыя и доставилъ, пробираясь черезъ горы тропинками.

По извѣстіямъ мною полученнымъ черезъ лазутчиковъ я немедленно взялъ нужныя осторожности и послалъ разъѣзды, но мы никого не видали въ сію ночь. Сергѣевъ находился у меня въ отрядѣ, командуя казаками, чѣмъ я былъ доволенъ: ибо человѣкъ сей имѣлъ большую опытность въ передовой казачьей службѣ, и я могъ быть увѣреннымъ, что въ семъ отношеніи не будетъ сдѣлано никакого упущенія. Онъ самъ назначалъ къ сему офицеровъ и употребилъ въ семъ случаѣ всю дѣятельность свою, на которую съ нѣкотораго времени рѣдко можно полагаться со стороны Донскихъ казаковъ, весьма упадшихъ въ знаніи свойственной сему роду войскъ службы.

31-го числа я поднялся изъ лагеря при Тинадакѣ и, пройдя около 8 верстъ, открылъ непріятельскіе пикеты, кои вскорѣ удалились. Я рѣшился дѣйствовать по совѣсти своей, и побѣда увѣнчала дѣйствія мои.

Турки никогда бы не были столь глупы, чтобъ сунуться между двумя сильными отрядами, опирающимися на крѣпостяхъ, въ Поцховское ущелье. Родъ войскъ и войны ихъ не того рода, чтобы переходить такимъ образомъ отъ одного отряда къ другому; но если предположить, что и возможно было бы ихъ заманить и начать предположенную Паскевичемъ шашечную игру, то вышло бы, что все войско, раздѣленное на три части, во всѣхъ мѣстахъ было бы слишкомъ слабо, чтобы нанести ударъ непріятелю. Бурцовъ остался бы блокированнымъ при Ахалцыхѣ, я при Ардеганѣ, а самъ Паскевичъ при Карсѣ: ибо противъ Карса собирались главныя силы сераскира Эрзрумскаго, и Паскевичъ съ однимъ слабымъ отрядомъ Панкратьева и приведенными имъ изъ подъ Ардегана войсками, не былъ бы въ состояніи разбить

сераскира. Хороши были бы тогда всѣ послѣдствія сей войны! Турки бы вездѣ осадили насъ и, владѣя равнинами и открытыми мѣстами, наводнили бы Грузію своими набѣгами. Но дѣла пошли иначе, какъ сіе будетъ видно.

31-го числа, отправясь съ Сергѣевымъ для открытія непріятеля, мы взяли съ собою около ста казаковъ съ расторопными офицерами, коихъ и разослали по разнымъ мѣстамъ, а сами подвинулись на самый край высотъ, находившихся надъ Цурцхабомъ, откуда намъ открылась вся Поцховская долина и снѣгомъ покрытая цѣпь Арсіана.

Селенія, лежавшія у ногъ нашихъ, были безъ жителей, въ самомъ Цурцхабѣ никого не было видно, по всей долинѣ царствовала мертвая тишина, которую нарушилъ только выскочившій изъ подъ ногъ нашихъ и побѣжавшій внизъ къ Цурцхабу (звѣрь), ломая кусты и осыпая рыхлую землю, катившуюся съ шумомъ, пылью и каменьями внизъ до самаго дна долины. Не видно было, чтобы по бѣлымъ вершинамъ Арсіана означалась черная движущаяся извилистая полоса, по коей бы можно заключить о переходѣ черезъ гору вδйска или толпы народа; но при подошвѣ горы виденъ былъ въ иныхъ мѣстахъ столбами подымавшійся въ тихую погоду дымъ; но какъ сихъ дымовъ было весьма мало, и они были отдалены одинъ отъ другаго, то мы заключили, что то не могли быть войска, а должны были быть нѣсколько семействъ, уклоняющихся отъ насъ и остановившихся въ полѣ для варенія пищи.

Я уже полагалъ поѣздку свою тщетною и всѣ извѣстія, доставленныя отъ лазутчиковъ о приближеніи непріятеля, ложными, какъ, окинувъ взоромъ весь противуположный берегъ долины, замѣтилъ на ономъ нѣчто бѣлѣющееся верстахъ по крайней мѣрѣ въ 10 отъ меня въ прямую линію. Видѣнное мною было похоже на нѣсколько небольшихъ палатокъ, расположенныхъ около одной большой, имѣвшей болѣе видъ выбѣленнаго памятника; спереди его было что-то черное, чтò можно было принять за укрѣпленіе. Мы долго вглядывались въ сей предполагаемый лагерь или кладбище, которое по примѣтамъ моимъ должно было быть около селенія Квели или Чаборіи; ибо я весною былъ въ тѣхъ мѣстахъ. Иные полагали, что то былъ лагерь и что казавшееся намъ памятникомъ была палатка начальника; но окружавшихъ палатокъ было слишкомъ мало, и при томъ по всему пути по коему намъ казалось, что войско могло пройти, не видно было ни одной живой души. А потому я рѣшился дождаться возвращенія войсковаго старшины Александрова, котораго я, выѣзжая изъ лагеря, послалъ съ партіею вправо для обозрѣнія горы Улгара и которому приходилось почти поровняться противъ Квели. Александровъ вскорѣ

возвратился. Онъ былъ такъ оплошенъ, что ничего не замѣтилъ; надъ нимъ посмѣялись, побранили его и какъ уже было поздно, то въ ту сторону другаго разъѣзда я не послалъ, а взявъ всѣ нужныя осторожности, расположился ночевать.

1-го Іюня я пододвинулся со всѣмъ отрядомъ впередъ, съ тѣмъ, чтобы занявъ позиціи на высотахъ противъ Цурцхаба, гдѣ я наканунѣ былъ, послать осмотрѣть порядкомъ казавшійся лагерь и, едва только сталъ становить войска на позиціи, какъ послышались мнѣ вправо по Ахалцыхской дорогѣ отдаленные пушечные выстрѣлы; а потому, не скидывая даже ранцевъ съ людей, я повернулъ направо въ намѣреніи пройти берегомъ Поцховской долины до мѣста сраженія, которое должно было быть въ долинѣ сей около Дигура. Но поперечные глубокіе овраги затруднили движеніе мое, такъ что я прибылъ къ спуску съ горы Улгаръ уже передъ сумерками. Пушечные выстрѣлы были уже довольно близки, но ни огня, ни сражающихся не было видно за высотами; непріятельскій же лагерь, противъ котораго я уже почти совсѣмъ находился, былъ явственно виденъ: насъ отдѣляла отъ онаго только Поцховская долина, имѣющая въ семъ мѣстѣ не больше 3-хъ верстъ ширины и препятствовавшая мнѣ идти прямо на лагерь, по крутизнѣ и высотѣ береговъ.

Не теряя времени и не смотря на усталость пѣхоты, которая все время шла почти снѣгомъ и перетаскивала по труднымъ мѣстамъ орудія, я сталъ спускаться съ Улгара по каменистымъ ступенямъ и косогорамъ онаго. Но прежде чѣмъ продолжать описаніе сіе считаю нужнымъ приложить здѣсь еще описаніе мѣстоположенія, на коемъ происходили сраженія 1-го и 2-го Іюня, послѣ чего и описаніе дѣлъ сихъ будетъ уже гораздо внятнѣе.

Поцховская долина раздѣляла завоеванія наши прошлаго года отъ земли Аджарцевъ. Правый берегъ оной, по возвышенностямъ коего лежала дорога, ведущая изъ Ахалцыха въ Ардеганъ, была намъ довольно извѣстна, ибо по ней часто войска ходили; лѣвый же берегъ навѣщали мы только разъѣздами и экспедиціями, а потому дороги ведущія въ Аджару и Шавшетъ (по коимъ пришелъ кегія съ войскомъ) намъ были неизвѣстны. Рѣка Поцхо неглубока и удобопроходима въ бродъ почти вездѣ, но спуски къ ней и подъемы по ту сторону были весьма затруднительны и даже не вездѣ проходимы. Главное изъ сообщеній съ праваго на лѣвый берегъ находится противъ селенія Дигура, верстахъ въ 25 или 30 отъ Ахалцыха. До сего мѣста дорога изъ Ахалцыха, слѣдуя низомъ ущелья, идетъ въ тѣснинѣ; далѣе, подымаясь на Улгаръ, она идетъ по возвышенностямъ и отдаляется отъ рѣки Поцхо; но хотя противъ Дигура и не имѣется

большаго спуска (ибо дорога идетъ около самаго берега), за то подъемъ на противуположную сторону весьма затруднителенъ: онъ идетъ по каменнымъ ступенямъ, по коимъ я не провозилъ даже орудій въ зимней экспедиціи своей, ибо каменная дорога сія въ иныхъ мѣстахъ такъ узка, что только одно колесо орудія можетъ пройти, съ другой же стороны надобно его поддерживать рычагами, и самое мѣсто по крутизнѣ своей не вездѣ позволяетъ людямъ идти подлѣ дороги, и сія была главная дорога, ведущая въ Аджару и Шавшетъ. Отъ сего мѣста т. е. Дигура, внизъ лѣвый берегъ рѣки вообще командуетъ дорогою, по которой слѣдуютъ изъ Ахалцыха, на близкій ружейный выстрѣлъ; а потому войско, въ сей тѣснинѣ идущее, всегда подвержено выстрѣламъ изъ лѣсистыхъ возвышеній, съ обѣихъ сторонъ къ ней приближенныхъ. Въ одномъ мѣстѣ дорога нѣсколько подымается по покатости горы карнизомъ и огибаетъ отрогъ, плотно упирающійся къ рѣкѣ и закрывающій все протяженіе ущелья для того, кто спущается съ Улгара. Вотъ почему и я, спускаясь съ сей горы, слышалъ уже очень близко выстрѣлы, не не могъ за симъ отрогомъ (имѣющимъ около полуверсты) видѣть сражающихся, такъ равно и они меня не видѣли и не знали о моемъ приближеніи.

Мнѣ нечего было опасаться, чтобы Бурцовъ мнѣ не содѣйствовалъ. Другой бы отдѣльный начальникъ, можетъ быть, опираясь на содержаніе бумагъ, получаемыхъ отъ Паскевича, и уклонился бы къ Ахалцыху, оставя меня одного; но Бурцовъ зналъ меня, я зналъ его, и мы взаимно были слишкомъ увѣрены другъ въ другѣ, чтобы малѣйшее сомнѣніе могло на насъ подѣйствовать, и мы рѣшительно оставляли безъ вниманія всѣ подобныя наставленія, стремясь только къ одной цѣли— встрѣтить и разбить непріятеля. Мы брали на себя и отвѣтственность въ случаѣ неудачи; ибо Паскевичъ, опираясь на свои повелѣнія, могъ бы всегда обвинить насъ. Мы сіе знали; но, движимые чувствомъ обязанности своей, ни минуты не колебались и шли каждый съ своей стороны впередъ.

Сергѣевъ съ казаками и Мусульманскимъ полкомъ нѣсколько опередилъ меня и, остановившись у подошвы Улгара, послалъ спросить меня, что̀ ему было дѣлать. Кавалеріи, въ самомъ дѣлѣ, нечего было дѣлать въ сей тѣснинѣ; а потому я приказалъ баталіону 40-го Егерскаго полка, шедшему съ двумя горными единорогами впереди, оставя послѣ спуска съ Улгара дорогу, подняться прямо на отрогъ, отдѣлявшій меня отъ сражавшихся и по открытіи непріятеля немедленно начать дѣйствіе изъ своихъ орудій; ибо я предполагалъ, что Турки, занявъ ущелье и атакуя Бурцова, должны были тотчасъ находиться за симъ отрогомъ, обращая къ намъ свой тылъ. Становилось уже темно,

Находившійся при мнѣ генеральнаго штаба подпоручикъ Ковалевскій отпросился у меня впередъ, дабы осмотрѣть съ вершины отрога непріятеля Ковалевскій былъ храбрый офицеръ, но молодой, неопытный, вѣтреный и неосновательный. Онъ поскакалъ впередъ и, возвратившись, донесъ мнѣ, что непріятеля на нашемъ берегу рѣки не было и что подъ отрогомъ находился не непріятель, а наша пѣхота, которая перестрѣливалась съ Турками черезъ рѣку; почему я и разсудилъ, что труды егерей, подымавшихъ въ гору свои два единорога, будутъ совсѣмъ напрасны и послалъ ихъ вернуть назадъ почти въ то время, какъ они уже достигали самой вершины отрога. Я послалъ также остановить Фридрикса, посланнаго мною также съ сильною колонною пѣхоты по дорогѣ карнизомъ. Колонна эта должна была показаться въ тылу у Турокъ въ то самое время какъ маіоръ Забродскій съ егерями выстроился бы на горѣ и открылъ бы по непріятелю огонь. Егерямъ я приказалъ вернуться назадъ и идти также по обыкновенной дорогѣ, а Фридриксу сдѣлать черезъ рѣку на лѣво два пушечныхъ выстрѣла, дабы дать о себѣ знать сражавшимся и ободрить нашихъ.

Вмѣстѣ съ сими выстрѣлами и Турки узнали о моемъ приближеніи. Они бросили Гофмана, котораго крѣпко тѣснили, переправились въ безпорядкѣ черезъ рѣку и побѣжали къ своему лагерю въ гору, толпясь въ тѣсныхъ мѣстахъ. Ночь уже почти совсѣмъ пала, но сіе мнѣ еще было видно. Дабы захватить у нихъ нѣсколькихъ человѣкъ въ плѣнъ, я немедленно приказалъ Сергѣеву съ казаками переправиться черезъ рѣку и преслѣдовать ихъ, но къ удивленію моему встрѣтилъ съ его стороны возраженія о невозможностяхъ и затрудненіяхъ. Въ такихъ случаяхъ настаивать не должно, ибо духъ начальника, сообщаясь подчиненнымъ, не производитъ ничего путнаго; а потому и оставилъ я Сергѣева въ покоѣ, а на его мѣсто послалъ для сего Мещерякова съ Мусульманскимъ полкомъ. Мещеряковъ съ Татарами бросился, перешелъ рѣку и сталъ подниматься въ гору; но было уже совершенно темно, и Татары, опасаясь въ тѣснинахъ встрѣтиться съ отчаянною толпою пѣшихъ людей, не пошли далѣе и вернулись назадъ.

Бой уже совсѣмъ прекратился, люди устали, а потому я рѣшился въ сію ночь не переправляться болѣе черезъ рѣку, а открыть сообщеніе съ Бурцовымъ и переночевать, взявъ всѣ нужныя мѣры для узнанія о непріятелѣ и для атаки его на другой день.

Стянувъ отрядъ свой на высоты противулежащія Турецкому лагерю, я отправился съ баталіономъ 40-го Егерскаго полка и двумя горными единорогами по дорогѣ для отысканія Бурцова и, завернувши

по карнизу за отрогъ, пріѣхалъ къ передовому отряду Бурцова, состоявшему подъ командою подполковника Гофмана, который уже раскладывалъ свои огни. Отрядъ сей состоялъ изъ нѣсколькихъ ротъ Херсонскаго гренадерскаго полка и нѣсколькихъ орудій, къ коимъ и самъ Бурцовъ только что прибылъ съ двумя сотнями казаковъ и храбрымъ войсковымъ старшиною Студеникинымъ Мы весьма много порадовались сей встрѣчѣ и, дружески обнявшись, сообщили другъ другу о силахъ и дѣйствіяхъ своихъ.

Бурцовъ находился въ экспедиціи въ Ковбліянскомъ санджакѣ, когда онъ получилъ мое повелѣніе идти къ Цурцхабу. Отважная экспедиція сія была имъ предпринята, можно сказать, съ необдуманною смѣлостью, ибо онъ вдался въ ужасныя тѣснины, не видалъ нигдѣ непріятеля, шедши туда и на обратномъ пути своемъ, потерялъ нѣсколько человѣкъ отъ вооруженныхъ жителей, которые оставили деревни свои и стрѣляли по немъ съ горъ и утесовъ въ глубину тѣснины; но Бурцовъ скучалъ подъ Ахалцыхомъ отъ бездѣйствія и, не видя нигдѣ непріятеля, предпринялъ сію экспедицію, дабы хотя гдѣ-нибудь подраться. Узнавши о собраніи непріятеля близъ Цурцхаба, онъ поспѣшилъ возвратиться, дабы вступить въ Поцховское ущелье и, желая скорѣе исполнить мое намѣреніе, онъ послалъ повелѣніе Гофману съ нѣсколькими ротами Херсонскаго полка немедленно идти къ Цурцхабу на присоединеніе ко мнѣ.

Авангардъ сей шелъ съ совершенной безпечностью, ибо Гофманъ не показывалъ никогда ни большой дѣятельности, ни заботливости. Подходя къ Дигуру, отрядъ сей былъ открытъ Турками, которые выбѣжали изъ своего лагеря, спустились съ горы и переняли дорогу Гофману. Началась перестрѣлка, и вскорѣ Турецкая конница съ яростью бросилась атаковать въ головѣ шедшую роту, нѣсколько отдѣлившуюся отъ прочихъ. Гренадеры свернулись въ кружокъ, и ружейный огонь ихъ на самомъ близкомъ разстояніи остановилъ непріятеля, изъ толпы коего однакоже байрактаръ или знаменщикъ пробилъ первый рядъ и, вскочивъ въ кучу, убилъ пистолетомъ своимъ ротнаго командира капитана Рябинина, приставивъ оный ему въ упоръ къ груди; но и самъ былъ поднятъ на штыки, и знамя его осталось у насъ.

Между тѣмъ прочіе Турки, пользуясь возвышеніемъ своего берега надъ дорогою, по коей шли войска наши, стали спускаться лѣвымъ берегомъ рѣки Поцхо внизъ и стрѣлять съ той стороны на нашихъ черезъ рѣку. Они бы скоро обошли и, переправясь чрезъ Поцхо, взяли бы въ тылъ и почти со всѣхъ сторонъ слабый отрядъ Гофмана, если бы къ сему времени не подоспѣлъ съ казаками Бурцовъ, кото-

рый, оставя пѣхоту свою въ слѣдованіи, спѣшилъ къ мѣсту, гдѣ происходилъ бой и, заставъ Гофмана въ столь невыгодномъ расположеніи, началъ стягивать силы его нѣсколько назадъ для занятія небольшой высоты, на коей располагалъ защищаться до прибытія всего отряда своего, какъ вдругъ услышали они мои два пушечные выстрѣла, по нимъ заключили о моемъ прибытіи и ободрились. Но, какъ я выше сказалъ, по симъ выстрѣламъ и Турки бѣжали съ обоихъ береговъ рѣки въ свой лагерь.

Еслибы Ковалевскій не ошибся такъ грубо въ видѣнномъ имъ, то черезъ четверть часа не было бы болѣе спасенія Туркамъ: Забродскій взялъ бы ихъ въ тылъ, а Фридриксъ преградилъ бы имъ переправу, и всѣ изъ нихъ, переправившіеся на нашу правую сторону рѣки, были бы побиты, взяты въ плѣнъ или разсѣяны. Ковалевскому я намылилъ голову за его опрометчивость и тѣмъ прекратилъ взысканіе имъ заслуженное, не желая погубить добраго имени молодаго офицера; но я болѣе чѣмъ когда сталъ съ тѣхъ поръ досадовать на офицеровъ генеральнаго штаба и уже никогда не допущалъ ихъ до какихъ-либо важныхъ порученностей: при всей учености и при всемъ усердіи ихъ, они, по неопытности своей и безотвѣтственности въ дѣлахъ, могли всегда ввергнуть въ самыя большія неудачи; а потому, съ полнымъ уваженіемъ къ ихъ достоинствамъ, я не позволялъ имъ никогда мѣшаться въ какія-либо распоряженія и всегда удалялъ ихъ отъ себя, какъ людей безполезныхъ и увеличивающихъ только штабы, обременяя войско лишнимъ числомъ чиновниковъ, не имѣющихъ прямыхъ обязанностей и болѣе другихъ алчныхъ къ награжденіямъ.

Не менѣе того въ сей день, при всей неудачной развязкѣ нашихъ сопряженныхъ движеній, мнѣ удалось освободить Гофмана и соединиться съ Бурцовымъ, что́ уже считалъ я нѣкоторымъ успѣхомъ; при томъ же у Гофмана было взято одно непріятельское знамя, Турки бѣжали, потому мы и могли считать побѣду на своей сторонѣ

Вскорѣ стянулся весь отрядъ Бурцова, который и расположился на правомъ берегу рѣки противъ Дигура. Мы послали Студеникина съ казаками за рѣку осмотрѣть ночью мѣста, по коимъ Турки уходили, дабы открыть ночные караулы ихъ, а я поднялся нѣсколько на горы и поставилъ свои пикеты.

Но въ авангардѣ Гофмана была чумная зараза, и сіе, какъ кажется, была одною изъ причинъ, по коимъ Бурцовъ не взялъ сихъ ротъ съ собою въ Ковбліанъ. Еще передъ самымъ выступленіемъ Гофмана изъ Цхалтмиле заболѣло у него нѣсколько человѣкъ чумою, и роты сіи были немедленно закарантинированы. Онѣ сами держали карантинную цѣпь свою со всею строгостью и не допущали къ себѣ людей

отъ другихъ войскъ: примѣрный порядокъ войскъ Кавказскаго корпуса, соблюдающихъ съ такою строгостью данныя имъ правила, въ самыхъ большихъ трудахъ, во время усталости переходовъ и самаго боя.

У Гофмана было въ сей день около 40 человѣкъ убитыхъ и раненыхъ, и въ числѣ первыхъ капитанъ Рябининъ. Трупы нашихъ убитыхъ были обезглавлены Турками; ихъ всѣхъ похоронили уже на другой день ввечеру. Тѣло Рябинина, которое одно только не было обезглавлено (потому что онъ былъ убитъ въ первую атаку Турокъ, когда наши еще не отступали), было оттащено и лежало около повозокъ близъ деревни, и никто изъ солдатъ его роты не позаботился даже о томъ, чтобы оное положить порядочно и прибрать. Оно лежало на покатости головой внизъ, и причиною сей безпечности солдатъ объ убитомъ капитанѣ своемъ была жестокость, съ которою онъ обходился съ ними. Рябининъ былъ извѣстенъ, какъ дѣятельный и знающій свое дѣло офицеръ, но онъ былъ крайне жестокъ съ людьми и безщадно ихъ наказывалъ.

Неизвѣстно, велика ли была потеря у Турокъ; только на другой день, когда мы стали подниматься за рѣкою въ гору, чтобы ихъ атаковать, мы видѣли слѣды крови по камнямъ во многихъ мѣстахъ, между прочимъ и слѣды везеннаго Турками наканунѣ орудія, которое вѣроятно въ тотъ же день было бы нами взято, если бы не случилось вышеописанной ошибки.

Для усиленія отряда Бурцова я присоединилъ къ нему въ сію ночь батальонъ 40-го Егерскаго полка, въ коемъ было не болѣе 350 человѣкъ съ двумя горными единорогами и, сдѣлавъ всѣ нужныя распоряженія, возвратился въ свой лагерь, до котораго было версты три и взялъ съ собою и Бурцова. Мой лагерь былъ расположенъ на высотѣ праваго берега рѣки Поцхо, которая отдѣляла меня отъ Турецкаго лагеря, коего всѣ огни были передъ нами на противуположномъ высокомъ берегу рѣки, верстахъ въ двухъ въ прямомъ направленіи отъ меня. Видъ непріятельскаго лагеря былъ весьма красивъ.

По сдѣланномъ мною совѣщаніи съ Бурцовымъ мы положили на другой день съ разсвѣтомъ атаковать Турокъ со стороны Дигура отрядомъ Бурцова, и онъ уѣхалъ къ себѣ, а я между тѣмъ послалъ ночью Мещерякова съ нѣсколькими Татарами пѣшкомъ, дабы подкрасться къ Турецкому лагерю и привести оттуда языка, или по крайней мѣрѣ украсть изъ-подъ онаго нѣсколько лошадей, на что̀ мои Татары славились весьма искусными. Мещеряковъ отправился пѣшій и, скрываясь въ хлѣбахъ, подкрался довольно близко къ часовымъ, но

былъ открытъ по шуму имъ произведенному и едва успѣлъ уйти, не приведя никакой добычи. Остатокъ ночи мы провели спокойно.

2-го числа Іюня, въ самый день Троицы, произошелъ славный бой при Чаборіи, въ коемъ кегія сераскирскій былъ разбитъ на голову, что̀ успокоило на все продолженіе кампаніи Ахалцыхскую сторону и дало возможность мнѣ привести значительныя силы на помощь къ Паскевичу къ сторонѣ для атакованія самаго сераскира на горахъ Саганлугскихъ. Въ сей день я былъ такъ занятъ, что не только не успѣлъ прежде вечера что либо писать къ главнокомандующему, но даже и не обращалъ вниманія на всѣ его повелѣнія, кои я, получая во время сраженія, клалъ въ карманъ и къ вечеру нашелъ оный полный бумагами различнаго содержанія.

Ночь съ 1-го на 2-е число я почти всю провелъ въ бдѣніи, занимаясь приготовленіями къ будущему дню. Я полагалъ, что Турки, увидѣвъ большія силы, которыя у насъ были собраны, воспользуются ночью, дабы уйти, и наблюдалъ за ними; но къ удивленію моему увидѣлъ я передъ свѣтомъ 2-го числа, что они еще на мѣстѣ, а потому поспѣшилъ ѣхать къ Бурцову еще до свѣта, дабы принять мѣры къ атакѣ, которую можно было вести только отъ стороны Дигура.

Изъ лагеря Бурцова не было видно непріятеля, коего укрѣпленный станъ былъ скрытъ большою высотою, передъ нами находившеюся и составлявшею отдаленный берегъ рѣки Поцхо. Продолговатая высота сія лежала поперекъ рѣки, такъ что Турецкій лагерь, выше по рѣкѣ оной расположенный, былъ весь видѣнъ изъ моего лагеря, какъ равно и другая сторона горы; изъ лагеря же Бурцова была только видна одна сія другая сторона, которую я назову правою, а обращенную къ сторонѣ Турокъ лѣвою.

Высота сія примыкала лѣвою своею стороною почти вплоть къ Турецкому лагерю и какъ Турки по оплошности своей не занимали оной, то я предположилъ занять ее прежде небольшимъ авангардомъ и послѣ того, расположивъ на оной артиллерію свою, громить изъ орудій непріятельскій лагерь. Но для достиженія сей высоты должно было сперва подняться черезъ каменныя ступени узкой дороги, ведущей мимо Дигура; а потому я послалъ на сей предметъ прежде войсковаго старшину Студеникина съ казаками. Я велѣлъ переправиться на тотъ берегъ и подниматься въ гору маіору Забродскому со слабымъ батальономъ его и двумя горными единорогами, коему приказалъ и занимать означенную высоту. Между тѣмъ для подкрѣпленія его я назначилъ батальону Графскаго полка и Херсонскому полку слѣдовать частями по двѣ роты съ двумя орудіями, назначивъ каждой части время выступленія, дабы войска понапрасну не столпились

при дурномъ подъемѣ, на который надобно было втаскивать орудія. Когда же батальонъ 40-го Егерскаго полка тронулся, я написалъ генералъ-маіору Сергѣеву, оставшемуся въ моемъ лагерѣ старшимъ, слѣдующее повелѣніе за № 112:

«Я буду занимать высоты, предъ вашимъ лагеремъ находящіяся. В-у пр-ву предстоитъ имѣть частое сообщеніе съ маіоромъ Даленомъ и охранять всю Поцховскую долину. Атакуйте непріятеля съ частью войскъ въ такомъ только случаѣ, еслибы онъ сталъ отступать по ущелью сему. Посылаю къ вамъ сто барановъ; велите варить и ѣсть».

Бебутову я писалъ слѣдующее за № 113-мъ: «Вчерашняго числа съ отрядомъ мнѣ ввѣреннымъ соединился я съ господиномъ г.-м. Бурцовымъ у селенія Дигура, и сего числа хочу занять высоты командующія непріятельскимъ лагеремъ. Я надѣюсь, что ваше сіятельство, имѣя маршевой баталіонъ (маршевой баталіонъ сей, отправленный изъ Севастополя моремъ, вышелъ на берегъ при Редутъ-Куле и, идучи черезъ самыя пагубныя мѣста во время лѣта, впослѣдствіи времени весь почти исчезъ отъ болѣзни и чумной заразы въ Ахалцыхѣ), можете отразить непріятеля, еслибы захотѣлъ онъ сдѣлать на васъ нападеніе со стороны Ковбліана, при чемъ прошу ваше сіятельство увѣдомить меня, если вы будете получать какія либо извѣстія о непріятелѣ и также о состояніи вашемъ» (Бебутовъ кромѣ того имѣлъ еще одинъ баталіонъ Графскаго полка и потому не былъ въ опасности).

Еслибы Турки заняли и защищали первую покатость берега рѣки и тѣсный каменистый подъемъ у Дигура, то бы намъ было весьма трудно одолѣть ихъ въ семъ мѣстѣ. Я опасался сего каждую минуту и не могъ иначе объяснить причины сего, какъ ихъ оплошностью. Забродскій скоро поднялся съ своимъ баталіономъ и орудіями и, вышедъ на небольшую равнину или долину, огражденную съ одной стороны высотою, которая отдѣляла его съ лѣвой стороны отъ Турецкаго лагеря, а съ правой высокимъ лѣсистымъ отрогомъ горъ, тянущихся отъ Аджарской цѣпи, хотѣлъ обратиться на лѣво, дабы занять назначенную высоту, но былъ вскорѣ встрѣченъ непріятелемъ, вышедшимъ изъ своего лагеря и обогнувшимъ означенную высоту *)...

*) Тутъ прерываются Записки 1829 года, и остальная часть тетради осталась бѣлою.
П. Б.

ПУШКИНЪ О БАТЮШКОВѢ.

Въ исходѣ 1817 года вышли въ свѣтъ, въ двухъ небольшихъ томикахъ, «Опыты въ стихахъ и прозѣ» Константина Батюшкова. До тѣхъ поръ онъ не печаталъ своихъ произведеній отдѣльнымъ изданіемъ, а лишь помѣщалъ ихъ въ журналахъ и сборникахъ; тѣмъ не менѣе, его блестящій талантъ былъ замѣченъ лучшею частью читателей, и на его дальнѣйшее развитіе возлагались большія надежды. С. С. Уваровъ привѣтствовалъ появленіе «Опытовъ» критическою статьей, въ которой, проводя параллель между Батюшковымъ и Жуковскимъ, сказалъ о первомъ: «non secundus, sed alter», и поставилъ ихъ обоихъ во главѣ молодого поколѣнія Русскихъ поэтовъ.

Одинъ изъ первыхъ, на комъ сказалось литературное вліяніе Батюшкова еще до изданія его «Опытовъ», былъ тотъ геніальный юноша, который воспитывался въ ту пору въ Царскосельскомъ лицеѣ. Самыя раннія стихотворенія Пушкина, относящіяся къ 1812—1815 годамъ, отзываются подражаніемъ Батюшкову. Еще въ 1814 году Пушкинъ пишетъ ему извѣстное посланіе, въ которомъ высказываетъ свое преклоненіе предъ его талантомъ:

Философъ рѣзвый и піитъ,
Парнасскій счастливый лѣнивецъ,
Харитъ изнѣженный любимецъ,
Наперсникъ милыхъ Аонидъ!
Почто на арфѣ златострунной
Умолкнулъ, радости пѣвецъ?..
Довольный счастливый началомъ
Цвѣтовъ Парнасскихъ вновь не рвешь;
Не слышенъ намъ Парни Россійскій.
Пой, юноша! Пѣвецъ Тіисскій
Въ тебя вліялъ свой нѣжный духъ.
Съ тобою твой прелестный другъ,
Лилета, красныхъ дней отрада:
Пѣвцу любви любовь награда...
Любви нѣтъ болѣ счастья въ мірѣ;
Люби и пой ее на лирѣ...
Описывай въ стихахъ игривыхъ
Веселье, шумъ гостей болтливыхъ

Вокругъ накрытаго стола,
Стаканъ, кипящій пѣной бѣлой,
И стукъ блестящаго стекла...
Во звучны струны смѣло грянь,
Съ Жуковскимъ пой кроваву брань
И грозну смерть на ратномъ полѣ..
Иль вдохновенный Ювеналомъ,
Вооружась сатиры жаломъ,
Подъ часъ прими ея свистокъ,
Рази, осмѣивай порокъ!
Шутя показывай смѣшное
И, если можно, насъ исправь.
Но Тредьяковскаго оставь
Въ столь часто рушимомъ покоѣ;
Увы, довольно безъ него
Найдемъ безсмысленныхъ поэтовъ;
Довольно въ мірѣ есть предметовъ,
Пера достойныхъ твоего!..
Доколѣ Музами любимый,
Ты Піэридъ горишь огнемъ,
Доколь, сраженъ стрѣлой незримой,
Въ подземный ты не снидешь домъ,
Мірскія забывай печали,
Играй: тебя, младой Назонъ,
Эротъ и Граціи вѣнчали,
А лиру строилъ Аполлонъ.

Изъ этого стихотворенія видно, что въ пору своей ранней юности Пушкинъ равно цѣнилъ у Батюшкова и его антологическія піесы въ Эпикурейскомъ духѣ, и сатирическія, направленныя противъ бездарныхъ писателей старой школы. Значительнѣйшія изъ этихъ сатиръ, «Видѣніе на берегахъ Леты» (1809 г.) и «Пѣвецъ въ Бесѣдѣ Славяноросcовъ» (1813 г.), оставались въ то время не напечатанными, но ходили въ спискахъ, и любопытно, что Пушкинъ, при всемъ своемъ благоговѣніи къ Батюшкову, не воздержался по поводу ихъ отъ нѣкотораго критическаго намека: насмѣшки надъ бездарностью Тредьяковскаго еще въ то время показались ему запоздалымъ общимъ мѣстомъ.

По всему вѣроятію, это посланіе Пушкина доставило ему случай лично познакомиться съ Батюшковымъ, который съ половины 1814 года по Февраль 1815 жилъ въ Петербургѣ и уже давно состоялъ въ дружескихъ сношеніяхъ съ отцомъ и особенно съ дядей своего юнаго поклонника. Однако, съ первой же встрѣчи новыхъ знакомцевъ обнаружилось между ними нѣкоторое разногласіе. въ 1814—1815 годахъ Батюшковъ былъ уже не тотъ, какимъ его знали по его раннимъ стихотвореніямъ. Подъ впечатлѣніемъ міровыхъ событій, совершавшихся на его глазахъ, и подъ бременемъ сердечныхъ треволненій, которыя отняли у него надежду на личное счастіе, въ немъ произошелъ нрав-

ственный переворотъ: онъ разстался со своимъ Эпикурейскимъ міросозерцаніемъ прежнихъ лѣтъ и сталъ искать новыхъ путей для мысли и новыхъ мотивовъ для поэтическаго творчества. Онъ готовъ былъ сомнѣваться, найдетъ ли онъ ихъ для своего собственнаго таланта, но по крайней мѣрѣ другимъ дарованіямъ онъ указывалъ болѣе возвышенныя задачи, чѣмъ одни страстные гимны любви и красотѣ. Такъ онъ настаивалъ на томъ, чтобы Жуковскій принялся, наконецъ, за давно задуманную имъ поэму о Владимирѣ Святомъ; такъ и юношѣ Пушкину подалъ онъ совѣтъ посвятить свой талантъ важной эпопеѣ:

А ты пѣвецъ забавы
И другъ Пермесскихъ дѣвъ,
Ты хочешь, чтобы славы
Стезею полетѣвъ,
Простясь съ Анакреономъ,
Спѣшилъ я за Марономъ
И пѣлъ при звукахъ лиръ
Войны кровавый пиръ.

Таково свидѣтельство Пушкина о совѣтѣ, данномъ ему Батюшковымъ; оно находится во второмъ посланіи къ сему послѣднему, написанномъ въ 1815 году. Но этотъ совѣтъ не могъ быть понятенъ юношѣ, котораго еще манили къ себѣ всѣ радости жизни, и со свойственною ему искренностью онъ отклонилъ сдѣланный ему вызовъ.

Дано мнѣ мало Фебомъ:
Охота—скудный даръ;
Пою подъ чуждымъ небомъ,
Вдали домашнихъ ларъ,
И съ дерзостнымъ Икаромъ
Страшась летать, не даромъ
Бреду своимъ путемъ:
«Будь всякій при своемъ!»

Не подлежитъ сомнѣнію, что значеніе этого отказа, въ которомъ такъ ясно выразилось желаніе юноши сохранить за собою самостоятельность развитія, было оцѣнено Батюшковымъ по всей справедливости; года два спустя, говоря о своемъ талантѣ въ одномъ изъ писемъ къ Гнѣдичу, онъ почти буквально повторилъ слова Пушкина: «Ни за кѣмъ не брожу, иду своимъ путемъ».

Слова эти были сказаны Батюшковымъ въ одинъ изъ немногихъ счастливыхъ моментовъ его жизни, въ ту свѣтлую пору, когда онъ написалъ лучшія свои произведенія и могъ сознавать, что талантъ его достигъ полной зрѣлости. Эти произведенія—любовныя элегіи 1815 года. Посланіе «Къ другу», «Пѣснь Гаральда Смѣлаго», «Переходъ черезъ Рейнъ», «Гезіодъ и Омиръ - соперники», «Умирающій

Тассъ»—еще не существовали въ то время, когда Пушкинъ сталъ подражать Батюшкову и писалъ ему посланія, а въ печати они попоявились большею частью въ «Опытахъ» 1817 года. Такимъ образомъ не ранѣе какъ къ этой эпохѣ должны быть отнесены послѣдніе уроки, полученные Пушкинымъ отъ Батюшкова, въ искусствѣ выковывать Русскій стихъ и сообщать ему плавность и гармонію. Но, какъ сказано выше, въ данный моментъ вліяніе Батюшкова на Пушкина не ограничивалось одною сферой стихотворной техники; оно касалось и выбора предметовъ для поэтическаго творчества. По всей вѣроятности, еще при первомъ свиданіи въ 1815 году они обмѣнялись мыслями о возможности поэмы на мотивы изъ Русскаго сказочнаго міра; по крайней мѣрѣ Пушкинъ, вспоминая объ этой встрѣчѣ годъ спустя, въ письмѣ къ князю Вяземскому, утверждалъ, что Батюшковъ тогда «завоевалъ у него Бову-Королевича» *). Черезъ нѣсколько времени Батюшковъ, въ одномъ изъ писемъ къ Гнѣдичу, выражаетъ желаніе пересмотрѣть сборники Русскихъ сказокъ и былинъ, а въ 1817 году набрасываетъ планъ поэмы «Русалка»; въ тоже время возникаетъ у него мысль и о другой поэмѣ уже не на сказочныя темы, а изъ древнѣйшей Русской исторіи—о Рюрикѣ. Подобныя же теченія мысли замѣчаемъ мы одновременно у Пушкина: еще въ послѣдній годъ своего пребыванія въ Лицеѣ задумываетъ онъ «Руслана», а осенью 1818 года уже оканчиваетъ его вчернѣ, и, какъ ни условно въ этомъ произведеніи изображеніе отдаленной Русской древности, Пушкинъ для обработки поэмы, очевидно, занимался изученіемъ памятниковъ Русскаго народнаго творчества. Немного позже онъ обращается и къ Русскимъ историческимъ сюжетамъ и въ 1822 году пишетъ «Пѣснь о вѣщемъ Олегѣ». Сходство поэтическихъ задачъ у обоихъ поэтовъ не ограничивается одними указанными, спеціально - Русскими темами. Едва окончивъ «Умирающаго Тасса», Батюшковъ въ Іюлѣ 1817 года пишетъ Гнѣдичу: «Овидій въ Скиѳіи—вотъ предметъ счастливѣе самого Тасса»; Пушкинъ, поселившись въ Бессарабіи, также вспоминаетъ о ссылкѣ Римскаго поэта и въ 1821 году пишетъ посланіе «Къ Овидію». Не будемъ настаивать на томъ, чтобы во всѣхъ этихъ случаяхъ обнаружилось прямое вліяніе Батюшкова на Пушкина; но нельзя, кажется, не признать, что совпаденіе поэтическихъ задачъ, одновременно ихъ занимавшихъ, имѣетъ нѣкоторое значеніе. Въ особенности склонны мы думать, что мысль о «Русланѣ и Людмилѣ» зародилась подъ впечатлѣніемъ бесѣдъ съ Батюшковымъ. Познакомившись съ нѣкоторыми

*) Сочиненія Пушкина, изданіе литературнаго фонда, т. VII. стр. 2. И Батюшковъ, и Пушкинъ, очевидно, считали тогда Бову за одного изъ героевъ національнаго Русскаго эпоса.

отрывками поэмы, Батюшковъ привѣтствовалъ ихъ горячими похвалами, но самому ему не суждено было написать ничего въ томъ же родѣ.

Въ началѣ двадцатыхъ годовъ стали у Батюшкова обнаруживаться признаки умственнаго разстройства, которое отняло его у литературы и общества. Пушкинъ въ то время находился въ Кишиневѣ, и когда, въ половинѣ 1822 года, до него дошли извѣстія объ этой болѣзни, онъ сперва не хотѣлъ вѣрить печальной новости; но вскорѣ М. Ѳ. Орловъ, пріѣхавшій въ Бессарабію изъ Крыма, гдѣ онъ видѣлъ больного, подтвердилъ достовѣрность первыхъ смутныхъ сообщеній *). Послѣ того, Пушкину только однажды случилось видѣть Батюшкова. Это было въ Москвѣ. Въ 1830 году, 3-го Апрѣля, въ домѣ, гдѣ жилъ Батюшковъ, была отслужена, по желанію его тетки Е. Ѳ. Муравьевой, всенощная; затѣмъ, присутствовавшій при богослуженіи Пушкинъ вошелъ въ комнату больного и заговорилъ съ нимъ; но Батюшковъ не узналъ его, какъ впрочемъ не узнавалъ обыкновенно и другихъ лицъ, прежде коротко ему знакомыхъ.

Тяжкая болѣзнь Батюшкова, въ которой онъ прожилъ почти тридцать-пять лѣтъ, вдали отъ всѣхъ знавшихъ его прежде, была причиной тому, что исторія началась для него заживо. Задолго до его кончины о немъ стали судить, какъ о покойникѣ, о дѣятелѣ прошлаго; дважды перепечатывались собранія его сочиненій безъ его вѣдома; онъ не зналъ, что критика поставила его въ рядъ Русскихъ классическихъ писателей, непосредственныхъ предшественниковъ Пушкина. Но хорошо зналъ это самъ Пушкинъ и всегда сохранялъ глубокое уваженіе къ его таланту, къ «несозрѣвшимъ надеждамъ», имъ внушеннымъ, и къ его дѣйствительнымъ заслугамъ на литературномъ поприщѣ.

Памятникомъ этого уваженія остается экземпляръ «Опытовъ» Батюшкова, находившійся въ рукахъ Пушкина, и вторая часть котораго, содержащая въ себѣ стихи, испещрена его рукописными замѣтками. Экземпляръ этотъ принадлежитъ старшему сыну поэта А. А. Пушкину. Благодаря содѣйствію издателя «Русскаго Архива», мы имѣли возможность разсмотрѣть эту драгоцѣнность, списали замѣтки Пушкина и предлагаемъ ихъ здѣсь, сопровождая нашими объясненіями.

Прежде всего скажемъ о томъ, къ какому времени слѣдуетъ отнести замѣтки Пушкина.

Не подлежитъ, конечно, сомнѣнію, что вслѣдъ за появленіемъ въ свѣтъ «Опытовъ» Батюшкова, осенью 1817 года, они были прочитаны Пушкинымъ; но нѣтъ никакого ручательства въ томъ, что онъ впервыя читалъ ихъ именно по экземпляру, нами разсмотрѣнному, и тогда

*) Сочиненія Пушкина, т. VII, стр. 37 и 47.

же снабдилъ его своими замѣтками. Напротивъ того, есть полное основаніе думать, что замѣчанія написаны гораздо позже. Такъ, по поводу «Умирающаго Тасса» Пушкинъ ссылается на стихотвореніе Байрона, а съ произведеніями Британскаго поэта онъ познакомился не ранѣе 1820 года. Далѣе, въ одной изъ замѣтокъ Пушкина говорится, что такіе-то стихи—любимые самого Батюшкова, въ другой—что такіе-то особенно нравились князю Вяземскому, въ третьей приводится мнѣніе И. И. Дмитріева, осуждавшаго цезуру въ первыхъ стихахъ элегіи «Тѣнь друга». Пушкинъ вообще мало зналъ Дмитріева, а до 1826 года, кажется, вовсе не былъ знакомъ съ нимъ; съ самимъ Батюшковымъ знакомство Пушкина было не особенно короткое, и притомъ очень непродолжительное. Поэтому можно предполагать, что мнѣнія Дмитріева и самого автора «Опытовъ» не лично слышаны отъ нихъ Пушкинымъ, а сообщены ему другимъ лицомъ, вѣроятнѣе всего—Вяземскимъ; съ Вяземскимъ же Пушкинъ хотя подружился очень рано, но до 1826 года видался очень рѣдко. Какъ ни мелки эти обстоятельства, они достаточны для того, чтобы навести на мысль, что замѣчанія на разсмотрѣнномъ нами экземплярѣ «Опытовъ» сдѣланы Пушкинымъ не ранѣе вышеозначеннаго года. Но есть тому еще болѣе вѣское доказательство. Въ экземплярѣ «Опытовъ», бывшемъ въ рукахъ Пушкина, обѣ части переплетены въ одну книгу, и на бѣломъ листѣ, находящемся въ концѣ ея, передъ заднею доскою переплета, вписано рукою Пушкина извѣстное стихотвореніе Батюшкова:

Есть наслажденіе и въ дикости лѣсовъ..

Оно не вошло въ стихотворный отдѣлъ «Опытовъ», потому что было написано уже въ 1819 году; въ печати же оно появилось только въ 1828 г. въ «Сѣверныхъ Цвѣтахъ»; впрочемъ, еще года за два предъ тѣмъ оно стало извѣстно друзьямъ больного поэта: Вяземскій вписалъ его, какъ свѣжую новость, въ свою записную книжку въ Іюлѣ 1826 г. *). Что же касается Пушкина, онъ могъ узнать эту піесу лишь нѣсколько позже, то-есть, уже по своемъ пріѣздѣ въ Москву изъ деревенской ссылки, слѣдовательно не ранѣе Сентября того же года.

Таковы соображенія, заставляющія насъ думать, что замѣчанія, находящіяся на разсмотрѣнномъ нами экземплярѣ «Опытовъ» Батюшкова, сдѣланы Пушкинымъ не ранѣе второй половины 1826 года и, можетъ быть, не позже 1828 г., когда вышеупомянутая піеса Батюшкова появилась въ печати. Весьма вѣроятно также, что замѣтки писались не въ одинъ пріемъ: по крайней мѣрѣ однѣ изъ нихъ, и при-

---

*) Сочиненія князя Вяземскаго, т. IX, стр. 86.

томъ большая часть, писаны карандашомъ, другія—перомъ; карандашомъ же вписана и піеса: «Есть наслажденіе»...

Единственное возраженіе, которое мы можемъ предвидѣть противъ изложенныхъ соображеній, заключается въ слѣдующемъ. Въ 1825 году, когда подготовлялось первое изданіе мелкихъ стихотвореній Пушкина, онъ писалъ по этому поводу изъ Михайловскаго въ Петербургъ своему брату Льву и Плетневу: «Въ порядкѣ піесъ держитесь вашего благоусмотрѣнія. Только не подражайте изданію Батюшкова—исключайте, марайте съ плеча» [1]). Изъ этихъ словъ можно заключать, что, по тогдашнему мнѣнію Пушкина, стихотворенія Батюшкова были выбраны для помѣщенія въ «Опытахъ» безъ достаточной критики. Такъ какъ подобное же мнѣніе высказано Пушкинымъ и въ одномъ изъ замѣчаній на экземплярѣ «Опытовъ», бывшемъ у него въ рукахъ, то можно бы предположить, что и всѣ эти замѣчанія набросаны имъ около 1825 года. Но и такая догадка не приводила бы къ очень раннему происхожденію этихъ замѣчаній; поэтому, и въ виду представленныхъ выше соображеній, мы все-таки предпочитаемъ пріурочивать ихъ ко второй половинѣ двадцатыхъ годовъ, когда дарованіе Пушкина окончательно вышло на путь самостоятельности и достигло полной зрѣлости.

Стихотворная часть «Опытовъ» дѣйствительно была издана довольно безтолково: піесы напечатаны безъ всякихъ хронологическихъ указаній и въ случайномъ порядкѣ; соотвѣтственно тому и замѣчанія Пушкина разбросаны на страницахъ книги также случайно; поэтому передавать ихъ здѣсь въ той же послѣдовательности нѣтъ никакого интереса, ни нужды. Самая форма ихъ изложенія очень отрывочна. Обыкновенно Пушкинъ ограничивается двумя-тремя словами одобренія или порицанія, не рѣдко даже однимъ; иногда лишь карандашная помѣта намекаетъ на то, что тѣ или другіе стихи обратили на себя вниманіе Пушкина: то сбоку отчеркнетъ онъ рядъ стиховъ, то подчеркнетъ отдѣльный стихъ или отдѣльное слово, а то длинною чертой, проведенною черезъ все стихотвореніе, проявитъ свое неодобреніе. Но рядомъ съ этими отмѣтками, смыслъ которыхъ не всегда ясенъ, и съ краткими приговорами въ двухъ-трехъ словахъ попадаются и замѣчанія болѣе значительнаго объема. Они, разумѣется, всего важнѣе, такъ какъ по нимъ можно уловить общій взглядъ Пушкина на поэзію Батюшкова. Они и для насъ послужатъ путеводною нитью для распредѣленія замѣчаній на извѣстныя группы [2]).

---

[1]) Сочиненія Пушкина, т. VII, стр 114.

[2]) Въ дальнѣйшемъ изложеніи, рядомъ съ замѣтками Пушкина, намъ придется либо приводить стихи Батюшкова, ихъ вызвавшіе, либо дѣлать ссылки на эти стихотворенія. Ссылки

Мы видѣли уже, что въ своей ранней молодости Пушкинъ высоко цѣнилъ не только піесы Батюшкова въ антологическомъ родѣ, но и его сатирическія стихотворенія. Не такъ уже думалъ онъ въ то время, когда писалъ свои замѣчанія. Большія сатирическія піесы Батюшкова не были включены въ «Опыты», но мы находимъ здѣсь нѣсколько его эпиграммъ. Нѣкоторыя изъ нихъ Пушкинъ проходитъ молчаніемъ; три («Какъ трудно Бибрису...», Оп., 222; Соч., I, 72.— Памфилъ забавенъ...», Оп., 222; Соч., I, 220. «На книгу подъ названіемъ: Смѣсь», Оп., 207; Соч. I, 33) просто зачеркиваетъ въ знакъ неодобренія *); наконецъ, о трехъ остальныхъ дѣлаетъ замѣтки. Такъ, по поводу эпиграммы: «Всегдашній гость...» (Оп., 222; Соч., I, 128) сказано: «Это не Батюшкова, а Блудова, и то переводъ». Дѣйствительно, эпиграма переведена изъ Лёбрена. По случаю «Мадригала новой Сафѣ» (оп., 223; Соч., I, 72) замѣчено: «Переведенное остроуміе—плоскость». Эпиграмма эта, хотя и направлена Батюшковымъ противъ А. П. Буниной, основана на мотивѣ, тоже взятомъ у Лёбрена. Такое же замѣчаніе: «какая плоскость!» читаемъ мы и по поводу «Мадригала Мелинѣ, которая называла себя Нимфою» (Оп., 207; Соч., I, 72).

Подтвержденіе этимъ строгимъ приговорамъ объ эпиграммахъ Батюшкова находимъ въ слѣдующей замѣткѣ Пушкина по поводу шутливаго «Отвѣта» А. И. Тургеневу (Оп., 153—156; Соч., I, 148—150): «Какъ неудачно почти всегда шутитъ Батюшковъ! Но его «Видѣніе» умно и смѣшно».—Сатира «Видѣніе на берегахъ Леты» принадлежитъ къ числу стихотвореній, составившихъ первоначальную славу Батюшкова, и отзывъ Пушкина примыкаетъ къ общему мнѣнію объ этой піесѣ; но самъ авторъ, хотя и былъ доволенъ ею, однако сознавался, что «этакіе стихи слишкомъ легко писать, и чести большой не приносятъ».

Въ «Опытахъ» было помѣщено нѣсколько стихотворныхъ посланій Батюшкова къ друзьямъ, и въ томъ числѣ: «Мои Пенаты. Посланіе къ Жуковскому и Вяземскому» (Оп., 121—137; Соч., I, 130—141). Въ этомъ стихотвореніи, напечатанномъ въ 1811 году, поэтъ воспѣваетъ прелести мирной жизни у сельскаго домашняго очага. «Я назвалъ свое посланіе», писалъ Батюшковъ къ Вяземскому, «посла-

---

наши сдѣланы какъ на вторую часть «Опытовъ», такъ и на I-й томъ того изданія сочиненій Батюшкова, которое вышло въ 1885—1887 годахъ. Это послѣднее изданіе гораздо полнѣе «Опытовъ»; но замѣчанія Пушкина имѣли въ виду поэтическую дѣятельность Батюшкова лишь въ томъ объемѣ, въ какомъ она явилась во II-й части „Опытовъ“.

*) По поводу эпиграммы: „Памфилъ забавенъ...“ кстати будетъ напомнить, что существуетъ похожая на нее эпиграмма на Льва Сергѣевича Пушкина, сочиненіе которой прежде приписывалось его брату-поэту; однако, по новѣйшимъ свѣдѣніямъ, оказывается, что сочинилъ ее С. А. Соболевскій (Соч. Пушкина, т. VII, стр. 342).

ніемъ къ Пенатамъ», потому что ихъ призываю въ началѣ, подъ ихъ покровительство зову къ себѣ въ гости и друзей, и дѣвокъ, и нищихъ, и, наконецъ, умирая, желаю, чтобъ они лежали и на моей гробницѣ». Посланіе вызвало стихотворные же отвѣты со стороны тѣхъ, къ кому было обращено, и затѣмъ множество подражаній разныхъ авторовъ, между прочимъ Пушкина, когда онъ былъ еще въ Лицеѣ. Вотъ какое сужденіе о «Моихъ Пенатахъ» находимъ мы въ замѣткахъ Пушкина: «Главный порокъ въ семъ прелестномъ посланіи есть слишкомъ явное смѣшеніе древнихъ обычаевъ Миѳологіи съ обычаями жителя подмосковной деревни. Музы—существа идеальныя; христіанское воображеніе наше къ нимъ привыкло; но *норы* и *кельи*, гдѣ Лары разставлены, слишкомъ переносятъ насъ въ Греческую хижину, гдѣ съ неудовольствіемъ находимъ столъ съ изорваннымъ сукномъ и передъ каминомъ—Суворовскаго солдата съ двуструнной балалайкой. Это все другъ другу слишкомъ уже противорѣчитъ». Упоминаніе óбразовъ изъ Греко-Римской Миѳологіи составляло необходимую принадлежность въ стихотворствѣ псевдоклассическаго періода и не выходило изъ обычая даже ближайшихъ предшественниковъ Пушкина; онъ самъ, въ раннюю пору своей дѣятельности, еще грѣшилъ этою привычкой, но онъ же впослѣдствіи и освободилъ отъ нея Русскую лирику. Въ этомъ смыслѣ и любопытно, между прочимъ, его сужденіе о «Пенатахъ» Батюшкова.

Далѣе, перечитывая это посланіе, Пушкинъ останавливается на его отдѣльныхъ мѣстахъ. Онъ перечеркиваетъ стихи 45—48:

Развратные счастливцы,
Придворные друзья
И блѣдны горделивцы,
Надутые князья!

какъ бы считая эти строки неумѣстными, однако сбоку пишетъ: «Сильные стихи». Стихи 139—143 также перечеркнуты, вѣроятно, по своей неудовлетворительности. Въ концѣ посланія, по поводу стиховъ 301—304:

Къ чему сіи куренья
И колокола вой,
И томны псалмопѣнья
Надъ хладною доской?

находимъ такую замѣтку: «Стихи прекрасные, но опять тоже противурѣчіе». Этими словами Пушкинъ возвращается къ своей прежней мысли о смѣшеніи образовъ христіанскихъ съ языческими. Дѣло въ томъ, что Батюшковъ, за нѣсколько строкъ предъ описаніемъ панихиды, намекаетъ на свою смерть тѣмъ, что

Парки тощи
Нить жизни допрядутъ.

Заключительное замѣчаніе Пушкина показываетъ всю ту цѣну, какую онъ придавалъ знаменитому посланію: «Это стихотвореніе ды-

шетъ какимъ-то упоеньемъ роскоши, юности и наслажденья, слогъ такъ и трепещетъ, такъ и льется, гармонія очаровательна».

Изъ другихъ стихотвореній Батюшкова въ томъ же родѣ Пушкину нравилось посланіе къ Жуковскому (Оп., 148—152; Соч., I, 145—147), написанное вслѣдъ за «Пенатами» и отчасти служащее дополненіемъ къ этой піесѣ. Вотъ какъ отзывается Пушкинъ объ этомъ посланіи: «Прекрасно, достойно блестящихъ и небрежныхъ шалостей Французскаго остроумія,—и вездѣ языкъ Поэзіи».

Менѣе благосклонны отзывы Пушкина объ остальныхъ посланіяхъ, помѣщенныхъ въ «Опытахъ». Такъ, о стихахъ, обращенныхъ къ графу М. Ю. Віельгорскому (Оп., 138—141; Соч. I, 65—66), находимъ такое строгое сужденіе: «Преглупая піеса». Многія строки этого стихотворенія подчеркнуты въ знакъ неодобренія, а иныя снабжены замѣтками. Такъ, по поводу стиха 7-го:

И новый *регламентъ*, и новые законы

сказано: «Mauvais goût—это рѣдкость у Батюшкова». О стихѣ 15:

Какими бъ и у насъ гордилась красота

замѣтка: «Какъ дурно!» По поводу стиховъ 25—29:

О мой любезный другъ, отдай, отдай назадъ
Зарю прошедшихъ дней и съ прежними бѣдами,
Съ любовью и войной!
Или, волшебникъ мой,
Одушеви мое музыкой пѣснопѣнье...

читаемъ: «Не понимаю этого перехода». По поводу стиховъ 32 и 33

И камни приводить въ движенье,
И горы и лѣса!

замѣтка: «плоско». Къ стиху 34:

Тогда я съ Сильфами взлечу на небеса

приписано: «Вотъ сунуло куда!» Наконецъ, стихи 39—43 отмѣчены чертою съ боку и вызываютъ слѣдующее восклицаніе Пушкина: «Сильваны, Нимфы и Наяды—*межъ* сыромъ выписнымъ и Гамбургскимъ журналомъ!» Указывая на странное сочетаніе всѣхъ этихъ предметовъ въ стихахъ Батюшкова, Пушкинъ очевидно имѣлъ туже мысль, которую высказалъ по поводу «Моихъ Пенатовъ».

Также строги замѣчанія на посланіе къ А. И. Тургеневу (Оп., 142—145; Соч., I, 243—245). Къ стихамъ 19 и 20:

Лишь «дайте имъ!» промолви—въ мигъ
Онѣ очутятся съ серьгами

приписано: «какъ плоско!» Къ стихамъ 27 и 28:

Былъ бѣденъ. Умеръ. Отъ долговъ
Онъ слѣдственно спокоенъ

относится замѣтка: «Какая холодная шутка!» Слово *но*, дважды встрѣчающееся въ стихахъ 29 и 30, даетъ поводъ къ отмѣткѣ: «Что̀ за слогъ!» Стихи 37—39:

Прекрасно, славно, спору нѣтъ!
Но... здѣшній свѣтъ
Не рай—мнѣ сказывалъ мой дѣдъ

снабжены ироническою замѣткой: «Стихи достойные В. Л.» (то-есть, Василья Львовича Пушкина). Въ стихѣ 50:

И стала Грація *точь въ точь*

послѣднія слова подчеркнуты, и къ нимъ приписано: «опять!» потому что тотъ же оборотъ рѣчи уже встрѣчался выше въ стихѣ 21. Заключительные стихи піесы:

Онѣ предъ образомъ, конечно,
Затеплятъ чистую свѣчу
За чье здоровье—умолчу:
Ты угадаешь, другъ сердечной!

сопровождаются такою припиской: «Я не угадаю; если за здоровье Тургенева, то это плоско; если нѣтъ, такъ изъяснись. Охота печатать всякій вздоръ! Батюшковъ не виноватъ». Изъ послѣднихъ словъ надобно заключать, что Пушкинъ приписывалъ редакцію «Опытовъ» не самому автору, а Гнѣдичу; на самомъ же дѣлѣ послѣдній былъ только издателемъ и печаталъ сборникъ по рукописи, доставленной Батюшковымъ; Гнѣдича можно винить лишь за то, что онъ не удержалъ своего друга отъ помѣщенія въ «Опыты» нѣсколькихъ слабыхъ піесъ.

Въ стихотвореніи «Отвѣтъ Гнѣдичу» (Оп. 147; Соч., I, 67—68) начальные стихи

Твой другъ тебѣ на вѣкъ отнынѣ
Съ рукою сердце отдаетъ

вызываютъ со стороны Пушкина шутку: «Батюшковъ женится на Гнѣдичѣ!»

О посланіи къ И. М. Муравьеву-Апостолу (Оп., 160—166; Соч., I, 203—206) Пушкинъ отозвался такъ: «Цѣль посланія не довольно ясна; недостаточно то, что̀ выполнено прекрасно». Дѣйствительно, въ первыхъ строкахъ піесы Батюшковъ говоритъ, что

От первыхъ впечатлѣній,
Отъ первыхъ, свѣжихъ чувствъ заемлетъ силу геній,

а далѣе, въ стихахъ 33—36, предлагаетъ слѣдующій вопросъ:

Не тамъ ли, гдѣ роскошная природа
И раскаленный Фебъ съ безоблачнаго свода
Обиліемъ поля счастливыя даритъ,
Таланта колыбель и область Піеридъ?

Эти стихи кажутся Пушкину не соотвѣтствующими основной мысли піесы, и по поводу ихъ онъ замѣчаетъ: «Это дѣло десятое; не о томъ

дѣло; см. ст. 1». Неясность мысли находитъ онъ и въ послѣднихъ двухъ строкахъ посланія и пишетъ противъ нихъ: «темно». Кромѣ этихъ замѣчаній, относящихся къ неопредѣленной идеѣ стихотворенія, еще двѣ замѣтки касаются слога. Противъ стиха 72:

И день, чудесный день, безъ ночи, безъ *зарей*

поставлена поправка «зорь», а противъ стиховъ 79—81 написано: «вяло».

Посланіе къ Гнѣдичу (Оп. 75—76; Соч., I, 41—42: «Только дружба обѣщаетъ...) было написано Батюшковымъ въ раннюю пору его поэтической дѣятельности, въ 1807 году. Пушкинъ угадалъ это своимъ критическимъ чутьемъ и противъ первыхъ строкъ этой піесы отмѣтилъ: «Что за дѣтскіе стихи!» Но заключительныя строки посланія ему понравились, и онъ пишетъ: «Послѣдніе 4 стиха очень милы».

Къ посланію къ Д. В. Дашкову (Оп., 77—80; Соч., I, 151—153) Пушкинъ отнесся съ похвалою. По поводу стиховъ 6—8:

Я видѣлъ блѣдныхъ матерей,
Изъ милой родины изгнанныхъ,
Я на распутьи видѣлъ ихъ...

онъ замѣчаетъ: «прекрасное повтореніе», а противъ стиховъ 23—26:

И тамъ, гдѣ съ миромъ почивали
Останки иноковъ святыхъ,
И мимо вѣки протекали,
Святыни не касаясь ихъ...

пишетъ: «прелесть!»

Менѣе нравилось Пушкину посланіе къ М. Н. Муравьеву (Оп., 199—201; Соч., I, 270—271). Въ припискѣ къ заглавію онъ называетъ его: «подражаніе старымъ трубадурамъ» и отмѣчаетъ неловкое выраженіе въ стихахъ 31 и 32:

Что̀ вы для нихъ, для сихъ *сердецъ*,
Природой *вскормленныхъ* для сѣчи?

По поводу стиха 40:

„Мы хвалимъ Господа“ поемъ

онъ пишетъ: «*Te Deum laudamus*, а по нашему должно бы: *Царю Небесный*». За то стихъ 53:

Спокойся! Съ первыми громами

встрѣтилъ его одобреніе и сопровождается словомъ: «Прекрасно!»

Совершенно не по вкусу Пушкина пришлось посвященіе, которое Батюшковъ предпослалъ стихотворному отдѣлу своихъ «Опытовъ», подъ заглавіемъ: «Къ друзьямъ» (Соч., I, 275—276); онъ отмѣтилъ въ этой піесѣ слабыя риѳмы въ стихахъ 2 и 3 (*драгоцѣненъ* и *увѣренъ*), а подъ послѣднею строкой подписалъ: «весьма дурные стихи».

Какъ всѣ писатели стараго времени, Батюшковъ испытывалъ свой талантъ въ различныхъ родахъ поэзіи и писалъ даже басни и сказки. Въ «Опытахъ» была помѣщена его басня «Сонъ Могольца» (Оп., 186—188; Соч., I, 47—48); хотя и переведенная изъ Лафонтена, она встрѣтила со стороны Пушкина очень неблагосклонное сужденіе; «Монгольская басня, какъ называетъ ее самъ Батюшковъ». Слѣдуетъ замѣтить, что включеніе этой піесы, написанной еще въ 1808 г., въ «Опыты» состоялось противъ воли автора, по желанію Гнѣдича.

Немного снисходительнѣе отзывъ Пушкина о сказкѣ «Странствователь и домосѣдъ» (Оп., 208—229; Соч., I, 207—219). Пушкинъ читалъ ее очень внимательно и снабдилъ многими замѣтками. Такъ, по поводу стиха 4:

Какъ трудно быть своихъ привычекъ властелиномъ

написано: «Стихъ не сказочный, натянутый». По поводу стиха 24:

Такіе завели другъ съ другомъ разговоры

читаемъ: «*Они* тутъ необходимо; *другъ съ другомъ*—нарѣчіе, а не существительныя имена». Въ стихахъ 34 и 35 подчеркнуты дурныя риѳмы: *несходенъ* и *неспособенъ*. Въ стихѣ 97:

Отъ скуки самъ съ собой въ полголосъ разсуждая

сдѣлана поправка: вмѣсто *въ полголосъ* поставлено *въ полголоса* Съ этого же стиха начинаются указанія на растянутость піесы. Такъ, стихи 97—163 перечеркнуты и сопровождаются надписями: «лишнее», «дурно», холодно», «все это лишнее». Затѣмъ, противъ стиховъ 210—219, означенныхъ чертою сбоку, отмѣчено: «прекрасно»; но далѣе опять длинные ряды зачеркнутыхъ строкъ: стихи 226—246, 249—251, 268—276, 296—300, и надпись: «лишнее». Противъ стиховъ 307—315 примѣчаніе: «прекрасно, но не въ томъ дѣло». Подъ послѣдними стихами піесы читается окончательный приговоръ Пушкина: «Конецъ прекрасенъ. Но плана никакого нѣтъ, цѣли не видно—все вообще холодно, растянуто, ничего не доказываетъ и пр.» Батюшкову хотѣлось показать своею сказкой, что стремленіе къ славѣ и общественнымъ успѣхамъ есть дѣло безплодное, если оно не опирается на дѣйствительныя заслуги предъ обществомъ; но, развивая эту старую истину въ своемъ повѣствованіи, авторъ въ самомъ дѣлѣ не сумѣлъ удержаться въ предѣлахъ своей задачи и обременилъ свое произведеніе множествомъ отступленій, невсегда удачныхъ. Обстоятельства личной жизни поэта объясняютъ отчасти, почему вздумалось ему взяться за разработку этой темы, и въ этомъ кроется причина, въ силу которой ему нравилось написанное; къ тому же, ему казалось, что онъ сумѣлъ удачно сладить со сказочною рѣчью. Оттого хотѣлъ

онъ знать сужденіе Крылова о «Странствователѣ и домосѣдѣ»; но кажется, отзывъ баснописца остался неизвѣстенъ Батюшкову. За то не безъ горечи узналъ онъ мнѣніе Вяземскаго, что сказка его «никуда не годится». Вяземскому, безъ сомнѣнія, не понравилось то, что въ ней проскальзываетъ мѣстами сомнѣніе въ плодотворности умственнаго просвѣщенія. По всему вѣроятію, и Пушкинъ осудилъ сказку Батюшкова съ той же точки зрѣнія.

Батюшковъ не оставилъ бы замѣтнаго слѣда въ нашей литературѣ, еслибъ его поэтическое наслѣдіе заключалось только въ тѣхъ стихотвореніяхъ, которыя были до сихъ поръ помянуты; поэтому и отзывы о нихъ Пушкина представляютъ интересъ лишь относительный. Обращаемся теперь къ важнѣйшей части замѣчаній Пушкина, относящейся къ тѣмъ произведеніямъ Батюшкова, въ которыхъ наиболѣе проявилась сила его дарованія: это піесы въ антологическомъ родѣ, оригинальныя и переводныя, подражанія древнимъ и, наконецъ, рядъ элегій.

Извѣстно, что Батюшковъ воспитался на Французской литературѣ: онъ много изучалъ Парни и немало переводилъ изъ него; кое-что заимствовалъ изъ Мильвуа, и наконецъ, при помощи Французскихъ переводовъ, знакомился съ Гораціемъ и Тибулломъ, заглядывая впрочемъ и въ Латинскіе подлинники. Пушкинъ, въ ранней юности, шелъ отчасти тѣмъ же путемъ. Посмотримъ же, какъ онъ оцѣнивалъ достоинство переводовъ Батюшкова.

Изъ Тибулла Батюшковъ заимствовалъ три элегіи; переводы его неблизкіе, что̀ называлось въ старину *вольные*, но они удачно сохраняютъ характеръ подлинника. Переводъ X-й элегіи I-й книги далъ Пушкину поводъ лишь къ слѣдующимъ замѣткамъ. Къ стиху 29:

> Мы *учинимъ* предъ нимъ обильны *возліянья*,

—«проза». Къ стихамъ 30 и 31:

> Иль на чело его, въ знакъ *мирнаго вѣнчанья*,
> Возложимъ мы вѣнки изъ миртовъ и лилей,

приписано: «Увѣнчаемъ въ знакъ вѣнчанья!!!» Къ стиху 44:

> Обрызганъ кровію, *выигрываетъ бой*,

—«проза». Наконецъ, стихи 46—48:

> О подвигахъ своихъ разсказываетъ древній воинъ,
> Товарищъ юности и, сидя за столомъ,
> Мнѣ лагерь начертитъ веселыхъ чашъ виномъ,

вызываютъ со стороны Пушкина слѣдующую любопытную оговорку: «Было прежде: *чашъ пролитыхъ виномъ*—точнѣе». По этому примѣру можно судить, какъ внимательно младшій поэтъ изучалъ старшаго, и какъ хорошо помнилъ то, что̀ особенно нравилось ему и что̀ особенно по-

ражало въ произведеніяхъ учителя. Въ первоначальной редакціи Батюшковскаго перевода, помѣщенной въ «Вѣстникѣ Европы» 1810 года и въ «Образцовыхъ сочиненіяхъ», стихъ 48 дѣйствительно читается такъ:

Пусть ратный станъ чертитъ *чашъ пролитыхъ виномъ.*

«Точнѣе» въ словахъ Пушкина слѣдуетъ разумѣть по отношенію къ болѣе вѣрной передачѣ подлинника, къ большей точности Русскаго выраженія; переводъ же у Батюшкова всегда былъ свободный, какъ можно видѣть по сравненію съ настоящими стихами Тибулла:

Ut mihi potanti possit sua dicere facta
Miles, et in mensa pingere castra mero.

Переводъ III-й элегіи III-й книги вызвалъ со стороны Пушкина также немного замѣчаній. Онъ подчеркнулъ въ немъ два плохіе стиха, а именно стихъ 23:

Въ богатствѣ ль счастіе? Въ немъ призракъ, тщетный видъ!

и стихъ 39:

Когда суровыхъ *сестръ противно веретено...*

Нѣтъ сомнѣнія, что этотъ послѣдній стихъ поразилъ Пушкина своею какофоніей, столь необычною въ гармоническихъ стихахъ Батюшкова. Кромѣ того, въ стихѣ 25:

Колѣнъ *предъ случаемъ* во вѣкъ не преклоняетъ

Пушкинъ нашелъ неудачнымъ или, можетъ быть, слишкомъ архаичнымъ употребленіе слова *случай* и приписалъ: «faveur—не то»; а въ стихѣ 38:

...... Когда же Паркъ *сужденье*

предложилъ замѣнить послѣднее слово другимъ болѣе точнымъ выраженіемъ: «приговоръ». Всего же любопытнѣе приписка, сдѣланная Пушкинымъ въ концѣ піесы: «Стихи замѣчательные по счастливымъ усѣченіямъ; мы слишкомъ остерегаемся усѣченій, придающихъ много живости стихамъ». Эти слова могутъ служить примѣромъ того, какъ изъ наблюденій надъ стихомъ Батюшкова Пушкинъ выводилъ общія правила стихотворной техники.

Третье заимствованіе Батюшкова изъ Тибулла, вольный переводъ III-й элегіи I-й книги (Оп., 19—26; Соч., I, 194—198), также вызвалъ нѣсколько критическихъ замѣчаній со стороны Пушкина. Стихи 29 и 30 сопровождаются отмѣткой: «вяло»; противъ стиха 54 приписано: «лишній стихъ»; стихи 67, 68, 72, 74—76 подчеркнуты какъ слабые или сопровождающіеся плохими риѳмами; противъ стиха 83:

До гроба я носилъ твои оковы нѣжны

приписано съ боку: «узы»; а къ стихамъ 104 и 105:

Ужасный *Энкеладъ* и *Тифій преогромный*
Питаетъ жадныхъ птицъ утробою своей

предложена поправка «и Тифій тамъ» (огромный), и сдѣлано примѣчаніе: «Ошибка миѳологическая и грамматическая». Въ отношеніи

грамматики критикъ призналъ здѣсь погрѣшностью, вѣроятно, употребленіе сказуемаго въ единственномъ числѣ при двухъ подлежащихъ; что же касается ошибки миѳологической, то Пушкинъ едва ли правъ въ ея указаніи. Правда, въ подлинникѣ Тибулла Энкеладъ не упоминается рядомъ съ Тифіемъ (Tityus): онъ прибавленъ Батюшковымъ; но упоминаніе двухъ гигантовъ вмѣсто одного не противорѣчитъ смыслу, такъ какъ, по миѳу, оба они были повержены Зевсомъ подъ Этну. Далѣе, стихи 119—127 отчеркнуты съ боку, и противъ нихъ отмѣчено: «прелесть»; въ концѣ же піесы заключительный отзывъ: «Прекрасный переводъ».

Переводы Батюшкова изъ Парни также встрѣчаютъ себѣ большею частію одобрительный отзывъ Пушкина, что̀ впрочемъ не мѣшаетъ ему высказывать частныя замѣчанія разнаго рода, иногда довольно строгія. Больше всего ихъ сдѣлано по поводу піесы «Мщеніе» (Оп., 35—38; Соч., I, 240—242). Такъ, въ стихахъ 4 и 5 подчеркнуты бѣдныя риѳмы: *невозвратно* и *пріятной*. О стихахъ 9 и 10 замѣчено: «лишнее и вялое». Стихи 12—15:

> Ты здѣсь, подобная лилеѣ бѣлоснѣжной,
> Взлелѣянной Авророй и весной,
> Подъ сѣнью безмятежной
> Цвѣла̀ невинностью близъ матери *твоей*.

сопровождаются критическимъ замѣчаніемъ: «И у Парни это мѣсто дурно, у Батюшкова хуже. Любовь не пзъясняется пошлыми и растянутыми сравненіями». Кромѣ того, къ послѣднему слову стиха 15 предложена поправка: «своей» вмѣсто *твоей*. Далѣе, противъ стиха 17:

> Здѣсь жертвы приносилъ у мирныхъ алтарей

замѣчено: «Что такое?» Въ стихѣ 22 подчеркнуто некрасивое слово *краснѣяся*, а слѣдующій стихъ 23:

> Тому сей дикій боръ нѣмой свидѣтель былъ

сопровождается восклицаніемъ: «какой оборотъ!» Къ стиху 48:

> *И жребій* съ трепетомъ читаетъ

опять приписана поправка: «должно быть: *свой* жребій». О стихѣ 55:

> Гдѣ юность пылкая *и взоръ считаетъ свой*

замѣчено: «темно», а по поводу заключительныхъ строкъ піесы:

> Скажу: будь счастлива, въ послѣдній жизни часъ,
> И тщетны будутъ всѣ любовника молитвы

читаемъ:

> „Je dirai: qu'elle soit heureuse,
> „Et ce voeu ne pourra te donner le bonheur.

«Какая разница!»

Въ стихотвореніи «Источникъ» (Оп., 81—83; Соч., I, 115—116), переведенномъ съ прозы Парни, подчеркнуто нѣсколько слабыхъ сти-

ховъ, а въ концѣ замѣчено: «Не стоитъ ни прелестной прозы Парни, ни даже слабаго подражанія Мильвуа».

Въ піесѣ «Привидѣніе» (Оп., 39—42; Соч., I, 98—100) отмѣчены плохія риѳмы въ стихахъ 40 и 4': *томной* и *подобной*, подчеркнутъ дурной стихъ 58:

Часъ блаженнѣйшій!... но ахъ!

За то стихи 31—34:

Если пламень потаенной
По ланитамъ пробѣжалъ,
Если поясъ сокровенной
Развязался и упалъ

сопровождаются отзывомъ: «прелесть».

Стихотвореніе «Ложный страхъ» (Оп. 183—185; Соч., I, 108—109) заслужило со стороны Пушкина только похвалы; такъ, противъ стиховъ 21—20 написано: «очень мило», а противъ стиховъ 29—44: «прекрасно». Кромѣ того, о стихѣ 16 замѣчено: «стихъ Муравьева», а къ стиху 44:

Подѣлюсь, мой другъ, съ тобой

предложена такая поправка:

Подѣлился бы съ тобой.

Наконецъ, знаменитая «Вакханка» (Оп., 175—176; Соч., I, 261—262) дала поводъ лишь къ слѣдующимъ замѣткамъ Пушкина. Къ стихамъ 11 и 12:

Нагло ризы поднимали
И свивали ихъ клубкомъ

—«смѣло и счастливо», а къ стихамъ 27 и 28:

И по рощѣ *раздавались*
„Эвоэ“ и нѣги гласъ

—«можетъ быть, слишкомъ громкое слово». Кромѣ того, въ концѣ стихотворенія читаемъ: «Подражаніе Парни, но лучше подлинника, живѣе». Самымъ яркимъ доказательствомъ тому, какъ высоко цѣнилъ Пушкинъ мастерскую отдѣлку этой піесы, служитъ сдѣланный имъ совершенно въ той же манерѣ переводъ стихотворенія Парни «Прозерпина».

У современника Парни, но не равнаго ему по таланту, Мильвуа Батюшковъ взялъ два стихотворенія: «Послѣдняя весна» и «Гезіодъ и Омиръ-соперники», но перевелъ ихъ, по мнѣнію Пушкина, далеко не съ равнымъ успѣхомъ. О «Послѣдней веснѣ» (Оп., 72—74; Соч., I, 231—232) онъ прямо говоритъ: «неудачное подражаніе Мильвуа» и, подчеркнувъ въ немъ стихи 26—30, пишетъ съ боку: «чортъ знаетъ что такое», а противъ стиховъ 33 и 34 отмѣчаетъ: «дурно».

За то переводъ «Гезіода и Омира» (Оп., 91—100; Соч., I, 247—251) встрѣченъ горячими похвалами Пушкина. Изъ сдѣланныхъ къ нему замѣтокъ лишь одна содержитъ въ себѣ неодобреніе; да и тутъ погрѣшность падаетъ, можетъ быть, не на самого Батюшкова, а на его издателя Гнѣдича. Дѣло въ томъ, что въ стихѣ 1-мъ говорится о *Колхидѣ*, что̀ подало поводъ къ такому восклицанію Пушкина: «невѣжество непростительное». Дѣйствительно, вмѣсто Колхиды слѣдовало упомянуть Халкиду (городъ на островѣ Евбеѣ), ибо въ подлинникѣ читается Chalcis, а не Colchide. Далѣе, стихи 17—22 сопровождаются замѣткой: «прекрасно». Къ стиху 23-му

Пройдя изъ края въ край *гостепріимный міръ*

относится слѣдующая замѣтка: «Въ концѣ сказано *Рожденный въ Самосѣ* и пр. Противурѣчіе». Это ссылка на послѣднія строки стихотворенія, въ которыхъ дѣйствительно говорится, что слѣпецъ Гомеръ нигдѣ въ Элладѣ не находитъ себѣ пристанища, и потому міръ въ отношеніи къ нему не можетъ быть названъ «гостепріимнымъ». Затѣмъ, къ стихамъ 35—39 замѣтка: «прекрасно». Къ стиху 42:

О нѣжны дочери суровой Мнемозины!

—зачѣмъ *суровой?*» Къ стихамъ 65 и 66:

. . . . и вѣчны боги
Отверзли для тебя *заоблачны* чертоги,

—«вотъ примѣръ удачной перемѣны цезуры». Къ стиху 67-му:

И что жъ? Въ юдоли сей страдалецъ искони

—«библеизмъ неумѣстный». Общее сужденіе Пушкина объ этомъ стихотвореніи видно изъ слѣдующихъ словъ, набросанныхъ подъ послѣдними строками піесы: «Вся элегія превосходна—жаль, что переводъ».

Вліяніе Французской поэзіи, современной Батюшкову, сказалось еще на тѣхъ его стихотвореніяхъ, которыя написаны въ формѣ романсовъ: подобные сентиментальные романсы сочинялись въ то время во Франціи въ большомъ количествѣ. Мы видѣли уже, что этотъ «style troubadour» Пушкинъ подмѣтилъ въ посланіи Батюшкова къ М. Н. Муравьеву. Еще рѣзче тотъ же характеръ выступаетъ въ такихъ піесахъ, какъ «Разлука» (Гусаръ, на саблю опираясь...). «Любовь въ челнокѣ» и «Плѣнный». Піесы эти не удовлетворяли Пушкина, хотя въ ранней юности онъ и грѣшилъ подражаніемъ имъ. «Любовь въ челнокѣ» (Оп., 189—191; Соч., I, 201—202) онъ просто зачеркнулъ въ знакъ неодобренія, а о «Разлукѣ» (Оп., 180—182; Соч., I, 181—182) отозвался въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Цирлихъ манирлихъ; съ Д. Давыдовымъ не должно и спорить». «Плѣнный» подалъ ему поводъ къ нѣсколькимъ замѣчаніямъ, любопытнымъ въ разныхъ отно-

шеніяхъ. Во 2-й строфѣ этого стихотворенія ему не понравились стихи 2 и 4, а въ 3-й стихъ 7; по крайней мѣрѣ, строки эти подчеркнуты. За то строфа 8-я сопровождается отмѣткой: «прекрасно». Въ строфѣ 7-й къ стиху 5-му:

Покрытый въ зиму яркимъ снѣгомъ

приписано: «было прежде: *бѣлымъ снѣгомъ*». И дѣйствительно, такой варіантъ находится въ «Образцовыхъ Сочиненіяхъ». Въ строфѣ 8-й, въ стихѣ 2:

Гдѣ ждетъ меня *краса*

указано неправильное словоупотребленіе: «вмѣсто *красавица*; неудачно». Въ совершенно другомъ родѣ замѣтка къ послѣднимъ строкамъ строфы 2-й:

Съ полей побѣды похищенный
Одинъ толпой враговъ

—«любимые стихи князя Петра Вяземскаго». Наконецъ, въ концѣ піесы набросано нѣсколько строкъ, въ которыхъ Пушкинъ соединилъ извѣстіе о происхожденіи піесы съ общимъ о ней отзывомъ: «Левъ Васильевичъ Давыдовъ въ плѣну у Французовъ говорилъ одной женщинѣ: «Rendez-moi mes frimas». Батюшкову это подало мысль написать своего *Плѣннаго*. Онъ неудаченъ, хотя полонъ прекрасными стихами. Русской казакъ поетъ, какъ трубадуръ, слогомъ Парни, куплетами Французскаго романса».

Л. В. Давыдовъ, братъ партизана, подобно ему былъ близокъ съ Батюшковымъ и Вяземскимъ, который въ 1815 году также воспѣлъ его плѣнъ въ стихотвореніи: «Русскій плѣнникъ въ стѣнахъ Парижа».

Кромѣ переводовъ изъ Тибулла и съ Французскаго, есть въ «Опытахъ» Батюшкова два подражанія Итальянскому поэту Касти. Одно изъ нихъ, подъ заглавіемъ «Счастливецъ» (Оп., 192—195; Соч., I, 122—124), Пушкинъ очевидно находилъ слабымъ: оно все, кромѣ двухъ послѣднихъ четверостишій, перечеркнуто въ его экземплярѣ «Опытовъ». Напротивъ того, другое заимствованіе изъ Касти, озаглавленное «Радость» (Оп., 196—198; Соч., I, 120—121), ему нравилось по стиху, и онъ написалъ: «Вотъ Батюшковская гармонія».

Мелкія стихотворенія Батюшкова въ антологическомъ родѣ—то, что̀ онъ называлъ «легкою поэзіей»—вошли въ «Опыты» лишь въ небольшомъ числѣ. Нѣкоторыя изъ нихъ вовсе оставлены Пушкинымъ безъ вниманія, и лишь о двухъ онъ обронилъ свое сужденіе. О стихотвореніи: «Въ день рожденія N» (Оп., 65; Соч., I, 106) онъ замѣтилъ: «есть чувство», а о піесѣ «Бесѣдка Музъ» (Оп., 254—256; Соч., I, 272—273) выразился однимъ, но вѣскимъ словомъ: «прелесть».

Воспоминаніе объ этой «прелести» находится и въ «Онѣгинѣ», но здѣсь оно окрашено нѣсколько инымъ, оригинальнымъ оттѣнкомъ. Надобно сказать, что «Бесѣдка Музъ» написана Батюшковымъ весной 1817 года, когда, среди сельской жизни, онъ оканчивалъ отдѣлку сборника своихъ стихотвореній и, подъ освѣжающими впечатлѣніями поэтическаго труда, успѣлъ на время возвратить миръ и спокойствіе своей вѣчно тревожной душѣ. Поэтъ умоляетъ Музъ сохранить ему эту душевную тишину и вдохновеніе и въ концѣ стихотворенія выражаетъ такое желаніе:

Пускай и въ сѣдинахъ, но съ бодрою душой,
Безпеченъ, какъ дитя всегда безпечныхъ Грацій,
Онъ нѣкогда придетъ вздохнуть *въ тѣни густой*
Своихъ черемухъ и акацій.

Такое же идиллическое настроеніе Пушкинъ придаетъ одному изъ дѣйствующихъ лицъ своего романа. Въ VI-й его главѣ, въ которой глубокое чувство соединяется съ самымъ тонкимъ юморомъ, нѣсколько строфъ посвящено характеристикѣ Зарѣцкаго, который является къ Онѣгину въ качествѣ секунданта отъ Ленскаго. Вотъ въ это-то изображеніе остепенившагося удальца и буяна Пушкинъ и умѣлъ искусно вставить намекъ на стихотвореніе Батюшкова:

Какъ я сказалъ, Зарѣцкій мой,
Подъ сѣнь черемухъ и акацій
Отъ бурь укрывшись наконецъ,
Живетъ какъ истинный мудрецъ, и пр.

Намекъ очевиденъ; но сдѣланъ онъ, конечно, безъ злого умысла и лишь для того, чтобы воспоминаніемъ о личности автора стихотворенія, столь противоположной съ личностью Зарѣцкаго, усилить комическія черты въ характеристикѣ послѣдняго.

Лучшія жемчужины поэзіи Батюшкова находятся въ его элегіяхъ. Изъ всѣхъ родовъ лирики Батюшковъ всегда ставилъ элегію особенно высоко, и едва ли не первымъ его стихотвореніемъ была элегія «Мечта», написанная, когда ему было всего семнадцать лѣтъ. Онъ особенно любилъ своего первенца, неоднократно передѣлывалъ эту піесу и пожелалъ помѣстить ее даже въ «Опыты» 1817 года (Оп., 106—118; Соч., I, 263—269). Пушкинъ зналъ это стихотвореніе и въ его ранней редакціи, и въ позднѣйшей переработкѣ, но никогда не находилъ его хорошимъ. Вотъ чтó написалъ онъ о «Мечтѣ» на экземплярѣ «Опытовъ», бывшемъ у него въ рукахъ: «Писано въ молодости поэта. Самое слабое изъ всѣхъ стихотвореній Батюшкова». Этому строгому приговору соотвѣтствуютъ и частныя замѣтки Пушкина объ отдѣльныхъ мѣстахъ піесы; порицаній здѣсь гораздо больше,

чѣмъ похвалъ. Противъ стиховъ 8—14 написано: «гармонія»; противъ стиховъ 26 и 27—«прекрасно». Но далѣе все чаще и чаще попадаются выраженія неодобренія; такъ, послѣ стиховъ 32—39, гдѣ упоминается Скальдъ, «царь пѣвцовъ», читаемъ: «Скальдъ и Бардъ одно и тоже, по крайней мѣрѣ для нашего воображенія». Стихи 46—66 зачеркнуты, и надъ первыми изъ нихъ надпись: «дѣтскіе стихи». Противъ стиха 74-го:

Въ восторгѣ Скальдъ поетъ

—«опять все тоже». Стихи 104—108 сопровождаются отмѣткою «дурно», дважды написанною. Противъ стиховъ 109—137 трижды означено: «какая дрянь!» Къ стихамъ 138—143 замѣтка: «немного опять похоже на Батюшкова», а о стихахъ 143 и 144:

Ночь сладострастія тебѣ даетъ призраки
И нектаромъ любви кропитъ лѣнивы маки

говорится: «Катенинъ находилъ эти два стиха достойными Баркова». Это, вѣроятно, воспоминаніе изъ 1817—1819 годовъ, когда Пушкинъ часто встрѣчался въ Петербургѣ съ Катенинымъ. Далѣе опять рядъ строгихъ большею частью сужденій; такъ, къ стихамъ 145—149 замѣтка: «дурно, вяло», къ стиху 151—172: «дурно, слабо, дурно, пошло»; но о стихахъ 174—177 сказано: «хорошіе 4 стиха». Стихи 178—186 зачеркнуты, а стихи 187 и 188 сопровождаются припиской: «прекрасно». Наконецъ, противъ стиховъ 188—199 дважды отмѣчено «дрянь».

Не нравилась Пушкину и другая элегія Батюшкова «Воспоминаніе» (Оп., 27—29), написанная въ 1809 г., но впослѣдствіи неоднократно подвергавшаяся передѣлкамъ. Въ «Опытахъ» была помѣщена только первая половина ея, которую и имѣлъ въ виду Пушкинъ *). На своемъ экземплярѣ «Опытовъ» онъ отмѣтилъ въ концѣ стихотворенія: «Писано въ первой молодости поэта», подчеркнулъ въ разныхъ мѣстахъ піесы строки, показавшіяся ему особенно неудовлетворительными (стихи 12, 20, 24, 28—30, 32 и 33), противъ стиха 20 написалъ: «слабо», а противъ стиховъ 27—31—«неудачный оборотъ и дурные стихи».

Между ранними стихотвореніями Батюшкова встрѣчается, однако, піеса, о которой мы имѣемъ самый благосклонный отзывъ Пушкина: это—«Выздоровленіе» (Оп., 33—34; Соч., I, 49), стихотвореніе, написанное въ 1808 году. «Одна изъ лучшихъ элегій Батюшкова», говоритъ о немъ Пушкинъ. Въ текстѣ элегіи подчеркнутъ только стихъ 1-й:

Какъ ландышъ подъ серпомъ убійственнымъ жнеца...

*) Болѣе полный и болѣе исправный текстъ см. въ Сочиненіяхъ Батюшкова, I, 87—90.

сопровождаемый любопытнымъ замѣчаніемъ, свидѣтельствующимъ о томъ, какъ строго Пушкинъ наблюдалъ точность въ поэтическихъ изображеніяхъ и поэтической рѣчи. «Не подъ *серпомъ*, а подъ *косою*: ландышъ растетъ въ лугахъ и рощахъ—не на пашняхъ засѣянныхъ». Не одинъ Пушкинъ, но и Вяземскій, и Жуковскій находили, что Батюшковъ недостаточно отдѣлываетъ свои стихи; но эти упреки, по видимому, задѣвали ихъ друга за живое, и однажды онъ отвѣчалъ Жуковскому слѣдующими словами, въ которыхъ обнаружилось его затронутое самолюбіе: «Твои отеческія наставленія—какъ писать стихи, я принимаю съ истинною благодарностью; признаюсь однакоже, что ими воспользоваться не могу. Я пишу мало и пишу довольно медленно; но останавливаться на всякомъ словѣ, на всякомъ стихѣ, переписывать, марать, скоблить... нѣтъ, мой милый другъ, это не стóитъ того. Стихи не стóятъ того времени, которое погубишь за ними, а я знаю, какъ его употреблять съ пользою: у меня есть, благодаря Бога, вино, друзья, табакъ...» Объясненіе едва ли вполнѣ искреннее и вполнѣ правдивое. Черновыхъ рукописей Батюшкова не сохранилось; но безъ сомнѣнія, онъ не могъ бы выработать своего прекраснаго стиха, еслибы вмѣстѣ съ вдохновеніемъ не отдавался и поэтическому труду, тому же упорному труду, о которомъ живое свидѣтельство представляютъ намъ черновыя рукописи Пушкина; не даромъ же и Батюшковъ сознавался, что пишетъ медленно, и что только такіе стихи, какъ «Видѣніе на берегахъ Леты», которые онъ самъ цѣнилъ невысоко, легко рождались подъ его перомъ.

Полное развитіе таланта Батюшкова относится къ тѣмъ немногимъ годамъ послѣ Отечественной войны, въ которые онъ еще предавался творчеству. Въ 1814 году написана элегія «Тѣнь друга», а въ 1815—рядъ любовныхъ элегій, которыя еще до появленія въ печати были сообщены Батюшковымъ на судъ Жуковскаго и встрѣчены послѣднимъ съ горячимъ одобреніемъ. Такими же похвалами и Пушкина сопровождаются эти произведенія въ разсмотрѣнномъ нами экземплярѣ «Опытовъ»; здѣсь сосредоточены его главныя сужденія объ особенностяхъ таланта Батюшкова, и если среди многихъ выраженій одобренія встрѣчаются иногда замѣчанія отрицательнаго свойства, то они имѣютъ лишь самое ограниченное значеніе. Такъ, о «Тѣни друга» (Оп., 48—51; Соч., I, 186—188) Пушкинъ говоритъ: «Прелесть и совершенство—какая гармонія!» Кромѣ того, о начальныхъ строкахъ этого стихотворенія онъ записалъ слѣдующее: «Дмитріевъ осуждалъ цезуру двухъ этихъ стиховъ. Кажется, несправедливо».

Подъ любовными элегіями 1815 года мы разумѣемъ слѣдующія піесы: «Таврида», «Разлука» (Напрасно покидалъ страну моихъ от-

цовъ...), «Пробужденіе», «Воспоминанія», «Мой геній». О «Тавридѣ» (Оп., 68—70; Соч. I, 221—222) Пушкинъ написалъ: «По чувству, по гармоніи, по искусству стихосложенія, по роскоши и небрежности воображенія—лучшая элегія Батюшкова». И тутъ же, по поводу стиховъ 21—24 сообщается: «Любимые стихи Батюшкова самого». О «Разлукѣ» (Оп. 66—67; Соч., I, 223—224) отзывъ въ одномъ словѣ: «прелесть». «Пробужденіе» (Оп., 65; Соч. I, 225) дало случай къ двумъ замѣткамъ: къ стиху 9-му:

Ни быстрый бѣгъ коня ретива

—«усѣченіе гармоническое»; къ послѣднимъ стихамъ:

И гордый умъ не побѣдитъ
Любви холодными словами

—«смыслъ выходитъ: *холодными словами любви*; запятая не поможетъ».

Къ «Воспоминанію» (Оп., 30—32; Соч. I, 226—229), піесѣ, которая въ «Опытахъ» была напечатана лишь въ отрывкѣ, безъ второй, лучшей своей половины, относится лишь нѣсколько мелкихъ замѣтокъ. Такъ, о стихахъ 10 и 11 сказано: «вяло»; къ стиху 24-му:

Средь *бурей* и *недугъ*.

приписаны поправки: «бурь», «недуговъ»; къ стиху 48-му:

Обитель древняя и доблести, и *нравовъ*!

отмѣтка: «галлицизмъ». Затѣмъ о стихахъ 50—55, которыми піеса кончается въ «Опытахъ», читаемъ: «Послѣдніе стихи славны своей гармоніей».

Элегія «Мой геній» (Оп., 44; Соч. I, 230) вызываетъ такое сужденіе Пушкина: «прелесть, кромѣ первыхъ 4» (стиховъ).

Къ 1815 году относятся еще два стихотворенія Батюшкова, замѣчательныя не только своимъ поэтическимъ достоинствомъ, но и тѣмъ, что въ нихъ особенно ярко выразилась перемѣна, совершившаяся въ ту пору въ душевномъ настроеніи и въ міросозерцаніи поэта. По поводу одного изъ нихъ, названнаго «Надежда» (Оп., 9—10; Соч., I, 233—234), Пушкинъ приписалъ къ заглавію: «Точнѣе бы: *Вѣра*». Но такая поправка едва ли вполнѣ справедлива: данное Батюшковымъ заглавіе, по видимому, указываетъ на то, что въ тревожной душѣ поэта еще не было полной и твердой вѣры.

Дополненіемъ къ этому стихотворенію является другое, надписанное «Къ другу» (Оп., 101—105; Соч., I, 235—237), въ которомъ поэтъ говоритъ, что онъ утратилъ способность наслажденія, что для него изчезла возможность земнаго счастія, и что онъ стремится въ

иной міръ, къ жизни загробной. Это стихотвореніе произвело сильное впечатлѣніе на Пушкина, какъ своимъ возвышеннымъ строемъ, такъ и красотою своей формы, что̀ ясно видно изъ тѣхъ замѣчаній, которыми онъ сопровождаетъ строфы этой дѣйствительно прекрасной піесы. Такъ, послѣ строфы 7-й онъ пишетъ: «Прелесть!—Да и все прелесть!» Къ первымъ двумъ стихамъ строфы 9-й:

Нравъ тихій ангела, даръ слова, тонкій вкусъ,
Любви и очи, и ланиты.

онъ приписываетъ: «Звуки Италіанскіе! Что за чудотворецъ этотъ Батюшковъ!» Въ 11-й строфѣ стихъ 2-й:

Она въ страданіяхъ почила

даетъ поводъ къ восклицанію: «прекрасно!» Въ 14-й строфѣ нѣсколько сомнительный стихъ 2-й:

И *Кліи* мрачныя скрижали

комментированъ въ пользу Батюшкова: «*Кліо*, какъ *депо*, не склоняется; но это правило было бы затруднительно». Сравненіе, развитое въ строфѣ 15-й, вызываетъ отъ Пушкина такое замѣчаніе: «подражаніе «Torrismondo» и Ломоносову». «Torrismondo»—трагедія Тасса, изъ которой Батюшковъ взялъ эпиграфъ къ «Умирающему Тассу»; на эти стихи и намекаетъ Пушкинъ. Что же касается Ломоносова, то очевидно, имѣется въ виду вторая строфа изъ его «Вечерняго размышленія о Божіемъ величествѣ». Весь этотъ рядъ похвалъ Пушкинъ заключаетъ слѣдующими словами въ концѣ піесы: «Сильное, полное и блистательное стихотвореніе».

Оканчиваемъ изложеніе замѣчаній Пушкина на произведенія Батюшкова сообщеніемъ его отзывовъ о такъ-называемыхъ историческихъ элегіяхъ, которыхъ у Батюшкова насчитывается нѣсколько. Такъ въ тѣ времена называли лирическія піесы, въ которыхъ вдохновеніе поэта избирало своимъ предметомъ какое-нибудь достопамятное событіе или лицо, способное возбудить скорбное воспоминаніе. Наиболѣе подходятъ къ этому типу слѣдующія элегіи Батюшкова: «На развалинахъ замка въ Швеціи», «Пѣснь Гаральда Смѣлаго», «Умирающій Тассъ» и «Переходъ черезъ Рейнъ». Самъ авторъ очень дорожилъ этими своими произведеніями и говорилъ, что желалъ ими «расширить область элегіи»; что же касается Пушкина, то есть полное основаніе думать, что историческая элегія не пользовалась его сочувствіемъ. Изъ его произведеній видно, что скорбное настроеніе вовсе не представлялось ему обязательнымъ при обращеніи къ прошлому: онъ относился къ нему свободно, съ тою широкою объективностью, кото-

рая свойственна эпосу, тогда какъ историческая элегія по самой своей сущности предполагаетъ извѣстную узость, или односторонность чувства, которымъ вдохновляется поэтъ. Эту особенность воззрѣній Пушкина нельзя не имѣть въ виду при обзорѣ его сужденій объ историческихъ элегіяхъ Батюшкова. Такъ, въ элегіи «На развалинахъ замка въ Швеціи» (Оп., 11—18; Соч., I, 189—193) Пушкину нравились многія отдѣльныя мѣста; противъ послѣднихъ четырехъ стиховъ 9-й строфы онъ пишетъ: «вотъ стихи прелестные, собственно Батюшкова—вся строфа прекрасна»; противъ послѣднихъ стиховъ 11-й строфы опять: «прекрасно»; противъ стиховъ 5 и 6 въ строфѣ 13-й—«живо, прекрасно», и только первые стихи 7-й строфы сопровождаются замѣткой: «вяло». Но въ цѣломъ элегія его не удовлетворяетъ, и окончательный приговоръ его таковъ: «Вообще мысли пошлыя и стихи не довольно живы». Пошлость мысли заключается въ томъ, что поэтъ оплакиваетъ преходимость всего земного: тема слишкомъ избитая, развитія которой, на взглядъ Пушкина, не искупаютъ ни красота стиховъ, ни яркость образовъ.

«Пѣснь Гаральда Смѣлаго» (Оп., 172—174; Соч., I, 238—239) дала Пушкину поводъ лишь къ частнымъ замѣткамъ. Въ 1-й строфѣ стихъ 7:

Когда мы, *содвинувъ стѣной корабли*

сопровождается вопросительнымъ знакомъ; стихи 8-й во 2-й строфѣ и 4-й въ строфѣ 3-й подчеркнуты, но безъ всякихъ объясненій, и только стихъ 6-й въ 3-й строфѣ отмѣченъ словомъ: «прекрасно».

Самая извѣстная изъ элегій Батюшкова, его любимое произведеніе, «Умирающій Тассъ» (Оп., 243—253; Соч., I, 253—258), встрѣтила въ Пушкинѣ очень строгаго критика. Частныхъ замѣчаній тутъ немного: только къ стиху 66 въ первой рѣчи Тасса, гдѣ онъ жалуется, что нигдѣ не могъ спасти себя отъ преслѣдованій судьбы, приписано: «добродушіе историческое, но вовсе не поэтическое»; да въ концѣ второй Тассовой рѣчи, къ стихамъ 147 и 148:

Тамъ, тамъ—о счастіе!—средь непорочныхъ женъ,
Средь ангеловъ Элеонора встрѣтитъ

сдѣлана замѣтка: «Остроуміе, а не чувство. Это—покровенная глава Агамемнона въ картинѣ». За то въ началѣ элегіи читаемъ общее о ней сужденіе очень неблагосклонное: «Эта элегія, конечно, ниже своей славы. Я не видалъ Французской элегіи, давшей Батюшкову поводъ къ своему стихотворенію; но сравните «Сѣтованія Тасса» поэта Байрона съ этимъ тощимъ произведеніемъ. Тассъ дышалъ любовью и всѣми страстями, а здѣсь, кромѣ славолюбія и добродушія (см. замѣ-

чанія), ничего не видно. Это—умирающій Василій Львовичъ, а не Торквато».

Не будемъ входить въ полную оцѣнку того, на сколько справедливо это сужденіе Пушкина; но нѣсколько объясненій все-таки кажутся намъ нелишними.

Пушкинъ правъ, когда указываетъ на существованіе Французской элегіи на тему о бѣдствіяхъ, претерпѣнныхъ Тассомъ: такая элегія, подъ заглавіемъ «Les malheurs et le triomphe du Tasse», была написана Лагарпомъ, извѣстнымъ авторомъ «Лицея», то-есть, курса словесности *). Пушкину не случилось читать ее; Батюшковъ, вѣроятно, зналъ эту весьма слабую піесу; но сходства между нею и элегіей Русскаго поэта нѣтъ ни въ чемъ, кромѣ общаго основнаго мотива. Какъ бы предвидя возможность указаній на подражаніе, Батюшковъ говорилъ въ одномъ изъ писемъ къ Гнѣдичу въ 1816 году: «И сюжетъ, и все—мое. Собственная простота». По какой-то странной случайности, съ ранней юности судьба Тасса занимала Батюшкова; онъ прочелъ о немъ все, что̀ могъ, и видѣлъ въ немъ олицетвореніе дарованія, преслѣдуемаго завистью и клеветой. Батюшкову нравилось проводить параллель между несчастіями Тасса и печальными обстоятельствами своей собственной жизни. Конечно, онъ сильно преувеличивалъ степень этого сходства; за то, изображая страданія «пѣвца Іерусалима», онъ тѣмъ охотнѣе и тѣмъ свободнѣе вносилъ въ это изображеніе свои чувства и свои настроенія; несомнѣнно, что въ элегіи Батюшкова много чертъ автобіографическихъ. При такихъ условіяхъ образъ Тасса, созданный Батюшковымъ, естественно оказался не таковъ, какимъ является авторъ «Освобожденнаго Іерусалима» въ стихахъ Байрона. Но вѣдь и Байронъ сдѣлалъ въ сущности тоже, что̀ нашъ поэтъ: онъ также представилъ Тасса по своему подобію, также вложилъ въ его душу свои собственныя чувства; различіе же между двумя изображеніями опредѣляется, съ одной стороны, глубокимъ различіемъ въ характерѣ обоихъ авторовъ, и съ другой—конечно, степенью ихъ дарованія. Во всякомъ случаѣ, оба они мало заботились объ исторической правдѣ, и каждый изъ нихъ довольствовался тѣмъ, что по-своему толковалъ общераспространенное преданіе о гонимомъ поэтѣ. Нѣтъ повода осуждать Пушкина за то, что толкованію Батюшкова онъ предпочиталъ образъ, созданный Байрономъ; но конечно, только ради шутки назвалъ онъ Батюшковскаго Тасса умирающимъ

*) Элегія Лагарпа не была намъ извѣстна, когда мы составляли примѣчанія къ „Умирающему Тассу“ въ изданіи сочиненій Батюшкова 1885—1887 гг.; лишь въ недавнее время стихотвореніе Лагарпа встрѣтилось намъ въ сборникѣ Encyclopédie poétique“, составленномъ де-Гинемъ (de Guingne) и изданномъ въ Парижѣ въ 1780 году, въ 1 томахъ.

Василіемъ Львовичемъ. Быть можетъ, строгій приговоръ Пушкина о знаменитой элегіи всего вѣрнѣе объясняется нерасположеніемъ критика къ самому роду исторической элегіи, допускавшему подмѣсь чисто-личнаго чувства къ объективному поэтическому представленію историческихъ событій и лицъ.

Послѣднее изъ стихотвореній Батюшкова, о которомъ мы имѣемъ отзывъ Пушкина, есть «Переходъ черезъ Рейнъ» (Оп., 231—241; Соч. I, 176—180). Вовсе не существенно, принадлежитъ ли оно къ разряду историческихъ элегій; но замѣчательно, что это произведеніе, вообще мало оцѣненное въ нашей литературѣ, заслужило отъ Пушкина столь высокую похвалу: «Лучшее стихотвореніе поэта—сильнѣйшее и болѣе всѣхъ обдуманное». Кромѣ этого общаго отзыва, противъ строфы 15-й написано: «прелесть», а противъ 11-й замѣчено: «темно; дѣло идетъ о Елисаветѣ Алексѣевнѣ». Быть можетъ, эти строки, посвященныя супругѣ императора Александра, Пушкинъ вспоминалъ въ 1819 году, когда самъ писалъ «Отвѣтъ на вызовъ написать стихи въ честь государыни императрицы Елисаветы Алексѣевны».

*

Таковы замѣчанія Пушкина. Какъ ни отрывочны они, по нимъ все-таки можно составить ясное понятіе объ его взглядѣ на поэзію Батюшкова. Написанныя въ ту пору, когда самъ Пушкинъ вполнѣ достигъ самостоятельности въ творчествѣ, они свободны отъ преклоненія предъ оцѣниваемымъ поэтомъ; ко многому, что̀ въ юности безусло̀вно восхищало Пушкина въ стихахъ Батюшкова, онъ, болѣе созрѣвшій, относится критически онъ уже не сталъ бы теперь наивно подражать тому, кто прежде былъ его любимымъ образцомъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ уваженіе Пушкина къ таланту своего предшественника стало и глубже, и сознательнѣе: немногими, но мѣткими отзывами онъ выставляетъ на видъ особенности и достоинства его дарованія. Содержаніе поэзіи Батюшкова уже мало удовлетворяетъ Пушкина: отъ его проницательности не ускользаетъ ни сентиментализмъ въ романсахъ Батюшкова, ни обнаруживающаяся у него иногда холодная напыщенность, ни неопредѣленность и даже бѣдность его мысли. Самъ Пушкинъ такъ широко раздвинулъ кругозоръ Русской поэзіи, внесъ такъ много простоты и искренности въ нашу лирику, что уже не могъ мириться съ тою условностью образовъ и выраженій, которая еще замѣтна въ лирикѣ Батюшкова. Между тѣмъ какъ послѣдній искалъ только внѣшнихъ способовъ, чтобъ расширить область элегіи, подъ вліяніемъ Пушкина даже его послѣдователи и сверстники сумѣли это сдѣлать безъ большого труда: вспомнимъ сосредоточенный, глубо-

кій лиризмъ поэзіи Баратынскаго, котораго Пушкинъ любилъ сравнивать съ Батюшковымъ, и которому еще въ 1822 году предсказывалъ, что онъ превзойдетъ автора «Тѣни друга» и «Тавриды» [1]).

Но если содержаніе лирики Батюшкова казалось Пушкину скуднымъ, если въ произведеніяхъ его онъ находилъ невыдержанность, а его поэтическіе пріемы считалъ иногда устарѣлыми, за то художественную технику его цѣнилъ онъ очень высоко. Онъ восхищался «гармоніей» стиховъ Батюшкова и любовался его искусствомъ пользоваться даже такъ-называемыми поэтическими вольностями въ родѣ усѣченія окончаній или переноса цезуры для того, чтобы придать своимъ стихамъ новую красоту—гибкость и звучность. Въ этомъ смыслѣ трудно было бы сказать въ пользу Батюшкова что-нибудь сильнѣе той высокой похвалы, которая выражена въ слѣдующихъ словахъ Пушкина: «Батюшковъ, счастливый соперникъ Ломоносова, сдѣлалъ для Русскаго языка тоже самое что̀ Петрарка для Итальянцевъ» [2]). Сравненіе это тѣмъ удачнѣе, что Батюшковъ дѣйствительно любилъ наслаждаться «музыкальными звуками Авзонійскаго языка» и именно въ Итальянской словесности искалъ образцовъ для гармоніи Русскаго стиха. Въ его письмахъ къ друзьямъ разсѣяно много указаній на этотъ предметъ, сильно его занимавшій. Стремленіе выработать гармоническій стихъ онъ одинъ изъ первыхъ угадалъ въ «маленькомъ» Пушкинѣ и въ вопросахъ этого рода не затруднялся ссылаться на «чуткое ухо» юнаго поэта. Со своей стороны и Пушкинъ, даже въ періодъ полнаго развитія своего дарованія, не отказывался признавать Батюшкова своимъ учителемъ въ стихотворной техникѣ. Въ 1828 году Московскій литераторъ Н. Д. Иванчинъ Писаревъ, желая имѣть стихи Пушкина въ своемъ альбомѣ, просилъ его объ этомъ; Пушкинъ вписалъ свою піесу «Муза» и на вопросъ, отчего именно эти стихи пришли ему на память прежде всѣхъ другихъ, отвѣчалъ: «Я ихъ люблю; они отзываются стихами Батюшкова» [3]).

Л. Майковъ.

---

[1]) Сочиненія Пушкина, т. VII, стр. 27 и 28.

[2]) Тамъ же, т. V, стр. 20.

[3]) Сочиненія Батюшкова, I (біографія), стр. 255—257.

ИЗЪ БУМАГЪ АЛЕКСАНДРА ГРИГОРЬЕВИЧА ТРОЙНИЦКАГО.

Въ нынѣшнемъ году Одесса собирается праздновать столѣтіе своего существованія. Къ числу достопамятнѣйшихъ гражданъ ея принадлежитъ труженикъ мысли и гражданскаго долга, Александръ Григорьевичъ Тройницкій. Подъ солнцемъ Юга, подъ благодѣтельнымъ воздѣйствіемъ даровитыхъ представителей власти, Турецкая деревушка обратилась въ настоящую столицу полуденной Россіи, и нынѣ съ благодарностью должна помянуть и второстепенныхъ дѣятелей, помогавшихъ ей достигнуть современнаго благосостоянія, этихъ сотрудниковъ князя М. С. Воронцова, которыхъ умѣлъ онъ вызвать къ усердной работѣ на пользу общественную и изъ которыхъ двое, А. И. Левшинъ и А. Г. Тройницкій, были потомъ товарищами министра внутреннихъ дѣлъ и членами Государственнаго Совѣта. О первомъ изъ нихъ, Одесскомъ градоначальникѣ, читатели найдутъ подробныя свѣдѣнія въ 39-й книгѣ „Архива Князя Воронцова". Черты дѣятельности втораго, бывшаго почетнымъ гражданиномъ города Одессы, представляются здѣсь.

А. Г. Тройницкій родился 12 Марта 1807 года въ Одессѣ. Отецъ его маіоръ Ладожскаго полка Григорій Іустиновичъ, умершій отъ ранъ, полученныхъ въ сраженіи съ передовыми войсками Наполеона въ Іюлѣ 1812 г., упоминается въ числѣ жертвъ Отечественной войны на стѣнахъ Храма Спасителя въ Москвѣ. Мать, Матрена Ѳоминична (рожденная Волошинова) скончалась въ 1872 г. въ имѣніи Нагорное, близъ Кременчуга. Въ 1816 году Тройницкій поступилъ въ Одесскій благородный Институтъ, преобразованный въ 1818 г. въ Ришельевскій Лицей, къ устройству котораго примѣнилъ свою опытность славный педагогъ аббатъ Николь. Тутъ онъ усвоилъ себѣ Французскую письменную и разговорную рѣчь, которая въ то время такъ необходима была для успѣховъ въ жизни. Онъ продолжалъ до 1826 г. собственное образованіе въ существовавшемъ при Лицеѣ дополнительномъ училищѣ правовѣдѣнія и политической экономіи. Тотчасъ по окончаніи курса, въ 1824 году, А. Г. поступилъ на службу въ томъ же самомъ Лицеѣ, надзирателемъ за воспитанниками.

Оставаясь въ родномъ городѣ до самаго 1857 года, Тройницкій проявилъ себя разнообразною и плодотворною дѣятельностью на поприщахъ служебномъ и литературномъ.

Будучи 20 лѣтъ, А. Г. былъ назначенъ адъюнктомъ физико-математическихъ наукъ въ воспитавшемъ его Лицеѣ, а въ 1829 г. былъ приглашенъ въ преподаватели исторіи и географіи въ Одесскомъ Институтѣ благородныхъ дѣвицъ. Оставивъ въ 1832 году службу въ Лицеѣ, А. Г. былъ назначенъ инспекторомъ этого Института, а затѣмъ и членомъ его совѣта. Въ тоже время онъ былъ привлекаемъ къ участію въ выработкѣ уставовъ и правилъ для возникавшихъ въ Одессѣ новыхъ учебныхъ заведеній. Такъ въ 1829 г. онъ былъ ученымъ секретаремъ комитета для составленія устава гимназіи при Лицеѣ. Имъ же были составлены проекты уставовъ городскаго дѣвичьяго училища, уѣзднаго и приходскаго училищъ и Еврейскаго дѣвичьяго училища. Проекты эти были утверждены и приведены въ исполненіе при его содѣйствіи. Въ 1835 г. А. Г. былъ попечителемъ городскаго училища, а также Одесскаго Сиротскаго дома, уставъ для котораго былъ имъ составленъ. Въ тоже время онъ состоялъ членомъ совѣта Одесскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія. Нѣсколько лѣтъ сряду А. Г. былъ депутатомъ отъ дворянства и обывателей города въ комитетѣ для разсмотрѣнія смѣты доходовъ и расходовъ Одессы и былъ членомъ комитетовъ: статистическаго, о новомъ распредѣленіи доходовъ города, о новомъ мощеніи города, о Лондонской всемірной выставкѣ, о желѣзныхъ дорогахъ въ южной Россіи и пр.

Такимъ образомъ имя Тройницкаго неразрывно связано съ исторіей развитія его роднаго города. Ревностно и успѣшно исполняя разнородныя порученія, А. Г. заслужилъ, кромѣ того, благодарность своихъ согражданъ въ 1837 г., когда Одессу посѣтила чума, прекращенію которой онъ содѣйствовалъ въ значительной степени.

Тройницкій пріобрѣлъ себѣ извѣстность и въ литературномъ мірѣ. Въ 1834 г., по отъѣздѣ въ Дерптъ М. П. Розберга, ему было поручено графомъ М. С. Воронцовымъ изданіе «Одесскаго Вѣстника“ и „Journal d'Odessa“. Обѣ эти газеты при новомъ издателѣ были значительно расширены по объему и улучшены по содержанію. Съ 1835 г. „Одесскій Вѣстникъ“ сталъ выходить въ большемъ форматѣ и на лучшей бумагѣ. Кромѣ того была установлена строгая точность въ выходѣ газеты: въ теченіе 23 лѣтъ „Одесскій Вѣстникъ“ ни одинъ разъ не опоздалъ выходомъ въ свѣтъ, не исключая дня бомбардировки Одессы 10 Апрѣля 1854 года.

Съ самаго начала своей издательской дѣятельности А. Г. обратилъ особенное вниманіе на то, чтобы придать бóльшую стройность офиціальнымъ извѣстіямъ, точность и быстроту въ обнародованіи распоряженій правительства и мѣстныхъ властей. Онъ старался улучшить торговый отдѣлъ. Серьозное вниманіе было обращено имъ на усовершенствованіе политическаго отдѣла, свѣдѣнія для котораго почерпались прямо изъ иностранныхъ газетъ, и кромѣ того была заведена непосредственная и постоянная переписка съ Константинополемъ. Фельетонъ заключалъ въ себѣ обильный запасъ ученыхъ и литературныхъ статей. Кромѣ этого А. Г. употреблялъ всевозможныя

старанія, чтобы пріобрѣтать для газеты способныхъ сотрудниковъ, и успѣлъ въ этомъ.

При такихъ заботахъ и трудахъ по усовершенствованію газеты во всѣхъ ея отдѣлахъ Тройницкій немало писалъ въ ней и самъ. Съ перваго же года она началъ составленіе торговыхъ обозрѣній, за каждый годъ, по Одесскому и всѣмъ Черноморскимъ портамъ, полугодовыхъ обозрѣній и еженедѣльныхъ торговыхъ бюллетеней по Одесской торговлѣ, и продолжалъ эту работу въ теченіе почти четверти вѣка. Эти обозрѣнія представляютъ собою систематически-обработанный матеріалъ для исторіи Одесской и вообще Черноморской торговли, за время отъ 1834 по 1854 годъ. Имъ же писаны всѣ статьи, помѣщавшіяся подъ рубрикою „Одесса"; въ этомъ отдѣлѣ, между прочимъ, помѣщено немало некрологовъ замѣчательныхъ по чему нибудь лицъ, скончавшихся въ Новороссійскомъ краѣ. Съ 1837 года. Тройницкимъ были составляемы заграничныя извѣстія. Хотя для фельетона были постоянные сотрудники, тѣмъ не менѣе А. Г. принималъ личное участіе и въ этомъ отдѣлѣ. Его статьи: „Устья Дуная и Усть-Дунайскіе острова", „Галлеева комета въ 1835 г.", „Памятникъ князю Потемкину-Таврическому", „О разработкѣ каменнаго угля" и др. доставили ему заслуженную извѣстность. Онъ былъ избранъ членомъ ученыхъ обществъ: Сельскаго хозяйства южной Россіи, Одесскаго исторіи и древностей и Русскаго Географическаго. Въ тоже время А. Г. состоялъ членомъ Одесскаго Цензурнаго Комитета, съ самаго его открытія (т. е. съ 1831 года).

5 Сентября 1857 года А. Г. оставилъ Одессу и, напутствуемый благодарностью своихъ согражданъ, переѣхалъ въ С.-Петербургъ. Здѣсь онъ былъ назначенъ завѣдующимъ дѣлами Статистическаго Комитета и членомъ Главнаго Управленія Цензуры. Появившійся въ 1861 году его трудъ „Крѣпостное населеніе въ Россіи по 10-й народной переписи" вызвалъ много лестныхъ отзывовъ. Въ 1861-мъ же году онъ былъ призванъ на важную должность товарища министра внутреннихъ дѣлъ. Какъ въ Одессѣ, такъ и въ Петербургѣ, дѣятельность его была очень разнообразна: онъ былъ членомъ совѣта Павловскаго Института (1860 г.), членомъ коммиссіи для улучшенія хозяйственной части по учрежденіямъ вѣдомства Императрицы Маріи (1863 г.), членомъ Главнаго Совѣта женскихъ учебныхъ заведеній (1866 г.), сенаторомъ, почетнымъ опекуномъ (съ 1867 г.), управляющимъ сиротскими заведеніями (1868 г.), членомъ комитета для пересмотра уставовъ прогимназій (1870 г.), принималъ дѣятельное участіе въ работахъ по раскрѣпощенію помѣщичьихъ крестьянъ. Въ то время какъ многіе старались опорочить и затормозить какое нибудь зарождавшееся вновь общественное учрежденіе, А. Г. всегда старался оказать ему поддержку. Въ 1867 г. онъ былъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта. Черезъ четыре года А. В. Никитенко (подъ 12 Марта 1871) записалъ въ свой дневникъ слѣдующее: „Умеръ А. Г. Тройницкій. Это потеря для общества и лично для меня. Онъ былъ честный, благородный человѣкъ и просвѣщенный администраторъ. Мнѣ онъ

былъ близкій человѣкъ, понималъ меня и любилъ. Онъ, нѣсколько времени тому назадъ, мѣсяца три былъ очень боленъ, но совсѣмъ оправился. Недѣли за двѣ я былъ у него, и мы проговорили съ нимъ часа два, по обыкновенію очень дружески и пріятно. Въ Среду онъ почувствовалъ припадки холеры, а въ Пятницу, въ пять часовъ утра, его не стало".

На похоронахъ Тройницкаго 14 Марта 1871 г. присутствовали Государь Императоръ, Государь Наслѣдникъ и Великіе Князья Константинъ и Николай Николаевичи. Тѣло его погребено на Волковомъ кладбищѣ.

Мы обязаны сыновьямъ его за позволеніе напечатать выдержки изъ его бумагъ, которыя, полностью, должны войти со временемъ въ подробную біографію этого достопамятнаго лица.

Письма А. Я. Фабра [1]).

1.

Позвольте принести вашему превосходительству мою покорнѣйшую благодарность за драгоцѣнныя книги [2]) и еще болѣе драгоцѣнную память вашу о старомъ сослуживцѣ.

Эпилогъ моей службы вамъ извѣстенъ. Одряхлѣвшій и изнеможенный, я долженъ былъ оставить оную. Въ настоящее время я засѣдаю однако въ губернскомъ присутствіи по крестьянскому дѣлу, также не безхлопотному. На дняхъ встрѣтилось разнорѣчіе по вопросу о раскладкѣ суммы на содержаніе учрежденій, по поводу чего и представлено оно губернаторомъ (отъ 26 Ноября) на разсмотрѣніе господина министра внутреннихъ дѣлъ, совмѣстно съ министромъ финансовъ. Въ числѣ мнѣній находится и мое за № 15. Не оставьте обратить на него ваше благосклонное вниманіе и примите бѣдствующихъ подъ вашу защиту. Въ этомъ мнѣніи вы встрѣтите легкій очеркъ новыхъ данныхъ для статистики Россіи.

14 Декабря 1861. Симферополь.

---

[1]) Андрей Яковлевичъ Фабръ былъ долго правителемъ канцеляріи Одесскаго ген.-губернатора, а потомъ губернаторомъ въ Екатеринославѣ (гдѣ его стараніями поставленъ памятникъ Екатеринѣ Великой). Свое состояніе завѣщалъ онъ на учрежденіе въ Симферополѣ Сиротскаго дома, который и носитъ его имя.

[2]) Это, можетъ быть, были списки населенныхъ мѣстъ Россійской имперіи, изданные Статистическимъ Комитетомъ.

2.

Никогда еще благосклонное участіе вашего превосходительства не было для меня такъ необходимо, какъ въ настоящую минуту. Не стану отнимать у васъ времени изложеніемъ здѣсь убійственнаго для меня обстоятельства, а прошу только приказать подать себѣ № 230 «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей» текущаго года, изъ котораго вы изволите усмотрѣть, чему подвергся я послѣ 53-хълѣтней моей службы.

Когда въ Крымскую войну непріятель, осадивъ Севастополь, занялъ Евпаторію, Кинбурнъ, Керчь-Еникале и дѣлалъ повсемѣстно частные десанты, вслѣдствіе чего мѣстныя средства были, естественно, парализованы, Херсонская губернія до конца истощена, а Бессарабія, по отдаленности, и особенно во время распутицы, не могла служить достаточнымъ средствомъ къ удовлетворенію потребностямъ арміи, то вся война легла, преимущественно, почти на одной сосѣдней губерніи, Екатеринославской. Была минута, въ которую жизнь нашего солдата подъ Севастополемъ зависѣла уже не отъ меча и пули, а отъ сухаря. Изъ приказовъ главнокомандовавшаго было видно, что онъ находился въ необходимости прибѣгнуть къ постепенному сокращенію хлѣбной порціи войскамъ, и когда сокращеніе это доходило до крайности, то во-время придвинутый Екатеринославскою губерніей хлѣбъ, не смотря на самое неблагопріятное время года и распутицу, отвратилъ послѣдствія и водворилъ въ арміи избытокъ. Такое положеніе вещей продолжалось три года, и въ этотъ ужасный промежутокъ времени Екатеринославскому губернатору было, право, не до денежныхъ претензій поручика Зандера и купца Куликова, въ особенности, когда кромѣ его оставались въ Правленіи еще многіе другіе члены. Затѣмъ я уволился отъ службы и нахожусь шестой годъ въ отставкѣ; а три да шесть составляютъ девять лѣтъ, которые, однако, изъ періода выведенной медленности не исключены.

Не въ силахъ будучи перенесть всего этого, я вмѣстѣ съ симъ обращаюсь къ великодушію г. министра и смѣю просить благосклоннаго содѣйствія вашего превосходительства къ испрашиваемому мною облегченію моей участи. Содержаніе письма моего къ г. министру сдѣлается, безъ сомнѣнія, вамъ извѣстнымъ.

15 Декабря 1862. Симферополь.

Письма В. Н. Каразина.

1.

Страстный любитель древностей Понта, нашъ Харьковскій уроженецъ и воспитанникъ, Петръ Ивановичъ Кеппенъ, помѣстилъ въ послѣдней книжкѣ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* (на страницахъ 466 и 468-й) нѣсколько словъ о вышедшемъ въ Одессѣ переводѣ *Арріанова Перипла* [1]), Но подлинно лишь *нѣсколько словъ*, къ сожалѣнію, хотя *ему* по всѣмъ правамъ принадлежало обратить вниманіе читающей публики на появленіе сей истинно-классической, для насъ любопытнѣйшей, хотя небольшой книги. Онъ въ ней почти только и замѣтилъ сопровождающія ее литографіи. Не виню его: имѣя предъ собою сочиненіе г-на Дюбуа, о которомъ слѣдовало говорить много, онъ спѣшилъ къ нему перейти.

Съ меньшею начитанностію древнихъ, я почти невольно увлекаюсь дополнить то, что̀ сказалъ г. Кеппенъ.

Переводъ древнихъ не бездѣлица. Иные воображаютъ, что стоитъ только, знавъ языкъ,

«выразить по-русски
«то, что̀ по-римски ужъ и по-французски
«сказано красивѣе»...[2])

А я думаю, что искусство передать автора давно прошедшихъ вѣковъ сопряжено не только съ археологическимъ *знаніемъ* древности, но и съ *умѣньемъ*, передавая его, *не измѣнять*, не наряжать его въ нашъ костюмъ. Перевести мысли не трудно. Но безъ поврежденія чистоты новаго языка представить на немъ древній оригиналъ со всѣми ему свойственными оттѣнками, сдѣлать для книги то, что̀ дѣлается для медали при тщательномъ снятіи съ нея слѣпка,—вотъ что̀ я называю *достойнымъ* переводомъ классическаго сочиненія. И это сдѣлалъ А. Я. Фабръ. У него Арріанъ, самъ Арріанъ въ тогѣ своей, съ консульскимъ жезломъ въ рукахъ, бесѣдуетъ съ вами. Читая, воображеніе отбрасываетъ васъ во второе столѣтіе по Р. Х., въ державу Римскихъ императоровъ. Вы видите вещи въ *тогдашнемъ* ихъ образѣ, вы слышите голосъ самого творца, читающаго вамъ свой свитокъ. Онъ и его *Августъ* предъ вами. Начните только, и вы забудете, что

[1]) Арріана, Периплъ Понта Евксинскаго. Перевелъ Андрей Фабръ. Одесса въ Городской типографіи. 1836, in 8°.

[2]) Изъ сатиры князя Кантемира.

читаете на отечественномъ языкѣ въ XIX столѣтіи. Можно ли, напримѣръ, Европейскими нашими щепетильными фразами произвесть тоже впечатлѣніе, какое на васъ производятъ страницы 1-я, 2, 3, 4 или 39-я, 40, 41, 42? Между тѣмъ и чистота Россійскаго языка соблюдена въ ея цѣлости. Андрей Яковлевичъ подарилъ насъ образчикомъ, *какъ* должно переводить древнихъ.

Пояснительнымъ примѣчаніямъ г-на Мурзакевича на темныя мѣста и пропуски, указаніямъ его географическимъ, также слѣдуетъ отдать справедливость, равно какъ чистотѣ приложенныхъ рисунковъ и карты. О вѣрности ихъ съ натурою не можно судить: Останется сравнивать съ рисунками г-на Дюбуа, когда оные изданы будутъ. Сочиненіе напечатано отлично красиво. Его смѣло можно показывать въ Петербургѣ и въ Лондонѣ или Парижѣ—будетъ рекомендовать Одессу! Появленіе же *Перипла* непосредственно послѣ путешествія графа М. С. Воронцова вокругъ береговъ Чернаго моря, связывающее это путешествіе съ объѣздомъ Арріана, подобнаго же областеначальника за 17 вѣковъ разстояніемъ, есть явленіе *sui generis*, котораго болѣе кстати мы не знаемъ. Я читалъ посвященіе и восхищался!...

Будемъ вмѣстѣ съ г. Кеппеномъ ожидать и другаго Перипла *).

Харьковъ, 27-го Марта 1837 г.

2.

Сколько разъ я, старикъ Харьковскій, былъ въ конторѣ вашего Вѣстника единственно для того, чтобъ съ вами познакомиться! Но къ несчастію приходилъ все не впопадъ. Тѣмъ непріятнѣе, что васъ, сказываютъ, и дома трудно застать. Между тѣмъ, пока еще разъ попытаюсь, донесу вамъ хоть письменно, что я сегодня узналъ отъ его превосходительства Андрея Яковлевича, будто для напечатанія врученной ему мною записки о предметахъ заграничнаго торга вы желаете, чтобъ къ ней придѣлать *вступленіе*. А я именно этого-то хотѣлъ и избѣжать... Знаете ли, какъ надоѣли порядочнымъ людямъ всѣ эти разсужденія съ восклицательными! Я нарочно сказалъ то, что̀ необходимо было, весьма сухо, въ самомъ *домашнемъ* слогѣ. Назовите *отрывокъ изъ разсужденія о Черноморской торговлѣ* и печатайте съ Богомъ, поставя впереди точки.

---

*) Этого Воронцовскаго «Перипла» не послѣдовало.—Тогда воздвигался рядъ крѣпостей на восточномъ берегу Чернаго моря и предстояло знаменитое путешествіе Николая Павловича по южной Россіи и Кавказу. П. Б.

Буде жъ непремѣнно считаете нужнымъ *начать* чѣмъ нибудь, то вотъ прилагаю нѣсколько строкъ.

Имѣю честь быть съ истиннымъ къ вамъ уваженіемъ, какъ къ одному изъ полезнѣйшихъ въ отечествѣ нашемъ трудниковъ,

Василій Каразинъ.

Сентября 18-го 1837.
О—сса, на Преображенской, д. Попова.

N. N., долго слушавъ разсужденія помѣщиковъ разныхъ полуденныхъ губерній, случайно съѣхавшихся къ нему на имянины, объ отпускѣ въ Одессу пшеницы и сала, взялъ смѣлость сказать имъ: «М. м. г. г. Мы живемъ и проживаемся *по-европейски*, а доходы для жизни пріобрѣтаемъ по-скиѳски еще, не умѣемъ предложить иностранцу, прельщающему насъ издѣльями своими, винами и прочими лакомствами, ничего кромѣ кожи, содранной съ вола. Благо еще, если наконецъ умудрились растопить его сало, чего, *можетъ быть*, Скиѳы и Сарматы за двѣ тысячи лѣтъ не умѣли дѣлать».

— «Да что же намъ посылать? возразилъ одинъ изъ собесѣдниковъ. N. N., вручивъ имъ для занятія пока свое *Мнѣніе объ учрежденіи въ полуденныхъ губерніяхъ Филотехническаго Общества*, напечатанное въ 1811 году, сѣлъ и написалъ слѣдующее...

3.

Знакомясь и потомъ прощаясь съ вами, я не воображалъ, чтобы восточная язва явилась для преграждения нашихъ сношеній!.. Теперь, кажется, Богъ насъ помиловалъ, и все входитъ въ прежнюю колею. Почему и позвольте мнѣ напомнить благонамѣренное ваше обѣщаніе напечатать въ Одесской газетѣ мои мнѣнія о предметахъ для иностраннаго отпуска. Кстати просилъ я Александра Петровича Лачинова помѣстить въ ней и мое объявленіе объ алкоголѣ *). Одолжите!

За симъ пріймите мое стариковское усердное благословеніе.

Марта 5-го 1838. Харьковъ.

---

*) Посылаю его при семъ на случай, если бы А. П. замедлилъ. Что это будетъ стоить, увѣдомите. И сдѣлайте милость, пришлите экземпляръ другой-третій №-ра, въ которомъ то и другое будетъ напечатано. Я такой дуракъ въ 66 лѣтъ: изъ шкуры лѣзу ни за копѣйку, на всѣхъ навязываю свой патріотизмъ. Но что-то зараза эта, не какъ выше писанная, рѣдко къ кому пристаетъ!..

Письмо Филадельфа Васильевича Каразина объ отцѣ его.

Николаевъ, Ноября 17-го 1842 года.

Вы знали статскаго совѣтника Василія Назаровича Каразина. Его уже нѣтъ!... Возвращаясь изъ Крыма, куда онъ ѣздилъ для приведенія въ исполненіе одной изъ тысячи полезныхъ для Россіи мыслей своихъ, онъ заболѣлъ въ Николаевѣ и скончался на моихъ рукахъ 4-го числа этого мѣсяца въ 8 часовъ пополудни. Убитый горемъ, оплакивая его не только какъ нѣжнаго рѣдкаго отца, но еще болѣе какъ полезнѣйшаго гражданина, который много, очень много еще могъ бы сдѣлать для своего отечества, я хочу искать нѣкотораго себѣ утѣшенія въ исполненіи священнѣйшей обязанности: сдѣлать его хотя сколько нибудь извѣстнымъ міру сему, который не хотѣлъ познать его при жизни. Съ этою цѣлію начинаю обращеніемъ къ вамъ, милостивый государь, съ покорнѣйшею просьбою помѣстить въ издаваемомъ вами Вѣстникѣ извѣстіе о его кончинѣ, пояснивъ, хотя въ нѣсколькихъ словахъ, *кто онъ былъ*. Вотъ краткій очеркъ его біографіи, которую надѣюсь со временемъ обработать, подкрѣпить документами и, если дозволятъ, напечатать.

Родился онъ 30-го Генваря 1773-го года. Отецъ его, Назаръ Александровичъ, былъ храбрый полковникъ, котораго Великая Екатерина, не смотря на то, что онъ вышелъ въ отставку по непріятностямъ съ ея любимцемъ Потемкинымъ, не могла не возблагодарить за важныя услуги, оказанныя имъ въ Турецкую войну, успѣхами которой были во многомъ обязаны ему: она наградила его богатымъ помѣстьемъ въ Малороссіи. Въ этомъ-то помѣстьи, въ 60-ти верстахъ отъ Харькова, родился отецъ мой. Начальное воспитаніе получилъ онъ въ Кременчугскомъ и потомъ Харьковскомъ частныхъ пансіонахъ, лучшихъ какіе тогда были въ Малороссіи. 14-ти лѣтъ, не имѣя уже отца, отправился онъ въ Петербургъ. Тамъ, записавшись въ гвардію, какъ тогда можно было дѣлать, онъ продолжалъ науки въ Горномъ Корпусѣ, лучшемъ изъ тогдашнихъ казенныхъ заведеній. Тутъ-то пріобрѣлъ онъ тѣ познанія въ точныхъ наукахъ, которыми удивлялъ впослѣдствіи гораздо уже образованнѣйшее поколѣніе *). Математика, химія, физика, ботаника и вообще естествословіе были ему такъ знакомы, что онъ могъ бы съ честію занимать каѳедру каждой изъ сихъ

*) Ученый нашъ астрономъ Кнорре, между прочимъ, изумленъ былъ познаніями его въ астрономіи.

наукъ въ любомъ изъ заграничныхъ университетовъ. Французскій и Нѣмецкій языки зналъ онъ какъ свой природный; Латинскій былъ также очень хорошо ему извѣстенъ. Съ этимъ-то запасомъ свѣдѣній онъ, по внушенію своего сердца и необыкновеннаго ума, началъ дѣйствовать на пользу своего отечества. При Павлѣ онъ однакожъ не успѣлъ сдѣлать ничего особеннаго и, отчаявшись уже видѣть благоденствіе Россіи, онъ съ сокрушеннымъ сердцемъ рѣшился было ее оставить, чтобъ по крайней мѣрѣ не быть свидѣтелемъ ея бѣдствій; но его задержали на границѣ и представили Императору, который при этомъ случаѣ явилъ примѣръ необыкновеннаго великодушія, показывающій, какимъ царемъ онъ могъ бы быть, еслибы обстоятельства юности его не исказили его характера. Вмѣсто того, чтобъ строго наказать дерзкаго подданнаго, который прямо признался, что намѣренъ былъ бѣжать отъ его правленія, онъ сказалъ ему: «Я докажу тебѣ, что ты ошибся и что можетъ быть не дурна служба въ Россіи и при мнѣ. Скажи, при комъ ты хочешь служить?» Это такъ смутило моего отца, что онъ, не зная чтò отвѣчать, на угадъ назвалъ Трощинскаго, бывшаго тогда министромъ внутреннихъ дѣлъ, къ которому его дѣйствительно въ туже минуту и опредѣлили. Свято исполняя свои при немъ обязанности, какъ кабинетнаго секретаря, отецъ мой находилъ сверхъ того время усовершенствовать себя въ наукахъ, относящихся до государственнаго управленія. Все, чтò только написано было историками, политиками и философами древнихъ и новыхъ временъ, съ жадностію читалъ и изучалъ онъ, стараясь примѣнять все къ улучшенію благосостоянія обожаемой имъ Россіи; всѣ мысли и дѣянія свѣтилъ рода человѣческаго неизгладимо напечатлѣвались въ обширной, изумительной его памяти, и все направлялось у него къ одной избранной имъ цѣли.—Едва взошелъ на престолъ юный, прекрасный царь, питомецъ философа Лагарпа, какъ вѣрноподданный патріотъ, приготовленный такимъ образомъ, рѣшился положить свою лепту въ открытую для всѣхъ сокровищницу благоденствія Россіи. Воспользовавшись однимъ изъ дворцовыхъ церемоніаловъ, онъ нашелъ случай пробраться въ царскіе покои и тамъ оставилъ на столѣ запечатанный пакетъ на имя императора. Въ пакетѣ томъ заключалась безъ подписи бумага, въ которой изложены были *надежды Русскаго на юнаго своего царя*. Какъ желалъ бы я, чтобъ вы прочли эту бумагу! Къ сожалѣнію моему, память моя отказывается теперь отъ всякихъ цитатъ; но я надѣюсь доставить вамъ когда нибудь, если полюбопытствуете, копію съ этой бумаги. Теперь скажу только, что Александръ, прочитавъ ее, прослезился и велѣлъ непремѣнно отыскать сочинителя. Это нетрудно было сдѣлать: приказаніе отдано было министру Державину,

а отецъ мой былъ ему очень хорошо извѣстенъ. Гаврило Романовичъ тотчасъ узналъ и по слогу, и по самому почерку, отца моего, который на слѣдующій день и былъ представленъ самодержцу. Они остались вдвоемъ. «Ты написалъ эту бумагу?» —Я, Государь.— «Позволь обнять тебя и поблагодарить за чувства истиннаго сына отечества; продолжай всегда такъ чувствовать и дѣйствовать сообразно съ этими чувствами, продолжай всегда говорить мнѣ *правду*; я желалъ бы, чтобы у меня было больше такихъ подданныхъ.» Отецъ мой, внѣ себя отъ восторга, бросился къ ногамъ Благословеннаго, началъ лобызать ихъ и, заливаясь слезами, долго не могъ вымолвить ни слова; наконецъ, вырвалась изъ стѣсненной радостію груди его клятва исполнять волю великаго самодержца—говорить ему всегда *правду* или по крайней мѣрѣ то, что̀ онъ считалъ такимъ по крайнему своему разумѣнію. И онъ сдержалъ свою клятву: ни явное, впослѣдствіи, охлажденіе къ нему всегда равно обожаемаго имъ монарха, ни наконецъ ужасное шестимѣсячное заточеніе въ подземельяхъ Шлюссельбургской крѣпости, не могли остановить его голоса правды!... Но я не стану забѣгать впередъ; я хочу, хотя бѣгло, но по порядку разсказать вамъ всю жизнь покойнаго, сколько могу припомнить изъ слышаннаго мною и отъ него самого, и отъ другихъ.

Сдѣлавшись такимъ образомъ извѣстенъ Александру, онъ нѣкоторое время продолжалъ быть въ необыкновенныхъ для подданнаго сношеніяхъ съ царемъ, нерѣдко удостоиваясь частной съ нимъ бесѣды въ его кабинетѣ и даже собственноручныхъ его писемъ, которыя и хранятся у насъ донынѣ, какъ святыня. Въ это-то время дѣлалъ онъ тѣ смѣлыя, клонящіяся ко благу Россіи представленія, которыя, если бы ихъ обнародовать, то едва ли повѣрили бы, что одинъ человѣкъ могъ быть такъ разнообразенъ и такъ глубоко-свѣдущъ во всѣхъ отрасляхъ государственнаго управленія. Прежде всего онъ обратилъ вниманіе Государя на просвѣщеніе народное. Мысль объ учрежденіи въ Россіи *Министерства Народнаго Просвѣщенія* есть *его* мысль и *имъ* приведенная въ исполненіе: все постановленіе объ этомъ министерствѣ написано *его* рукою; черновыя бумаги у насъ *). Положивъ основаніе министерству, онъ сталъ заботиться и о распространеніи высшихъ учебныхъ заведеній. Харьковскій университетъ, единственный, который учрежденъ не иждивеніемъ казны, есть *его* дѣтище. Представьте, что въ то время, когда въ Малороссіи бо̀льшая часть

*) Самое названіе министерства этого придумано имъ; Французы гораздо уже позже хватились за тоже и какъ будто перевели это названіе (ministère de l'instruction publique).

дворянъ коснѣли въ невѣжествѣ, бѣгали имени просвѣщенія, онъ умѣлъ заставить ихъ пожертвовать на учебное заведеніе 600 т. рублей серебромъ, т. е. слишкомъ *два милліона* рублей по теперешнему счету... За то надобно было видѣть, какъ онъ дѣйствовалъ, какъ умѣлъ убѣждать! Одна рѣчь, произнесенная имъ среди созваннаго имъ въ Харьковѣ многочисленнаго собранія дворянъ (рѣчь о *любви къ отечеству*, которая напечатана въ Украинскомъ Вѣстникѣ, кажется, въ томъ же 1803 году) доставила ему подписчиковъ болѣе чѣмъ на 100 т. рублей Надобно было слышать эту рѣчь изъ устъ его самого! 25 лѣтъ спустя, одинъ изъ бывшихъ тогда въ собраніи вспомнилъ объ этой рѣчи на каѳедрѣ Харьковскаго университета при мнѣ и не могъ безъ слезъ говорить о восторгѣ, произведенномъ отцомъ моимъ въ томъ собраніи... Просьбы на колѣнахъ, мольбы со слезами, обѣщанія разныхъ наградъ, все было употреблено имъ въ дополненіе къ этой рѣчи, и наконецъ 600 т. рублей были собраны. Другой на мѣстѣ отца моего поѣхалъ бы послѣ этого съ торжествомъ въ столицу, выставилъ бы себя передъ царемъ, прокричалъ бы о томъ во всѣхъ концахъ вселенной, заслужилъ бы почести, награды... Не такъ поступилъ отецъ мой: онъ скрылъ себя совершенно, онъ выставилъ передъ Государемъ однихъ дворянъ. Нигдѣ въ ихъ представленіяхъ объ учрежденіи университета, представленіяхъ, имъ самимъ писанныхъ, нѣтъ и помину о немъ, какъ будто это не его идея, какъ будто онъ вовсе и не участвовалъ въ пожертвованіи (а бездѣлица! онъ на это только совершенно раззорилъ прекрасное свое отцовское имѣніе...) Но дѣйствія его не могли совершенно укрыться отъ проницательнаго взора императора. Наградивъ дворянъ, онъ захотѣлъ наградить и его. Находился онъ тогда въ Харьковѣ; вдругъ призываетъ его тамошній губернаторъ и спрашиваетъ (вѣроятно по секретному какому-нибудь повелѣнію), чего бы онъ желалъ, какой награды за дѣйствія свои при учрежденіи университета?—«Позвольте подумать», отвѣчалъ онъ, и вслѣдъ затѣмъ уходитъ, беретъ перекладную и скачетъ въ Петербургъ, тамъ бросается къ ногамъ царя и умоляетъ его объ одной милости, если только онъ что-нибудь заслужилъ: милость эта должна заключаться въ томъ, чтобъ не давать ему никакой награды. «Я становился, государь, на колѣна передъ дворянами, я вымаливалъ у нихъ деньги со слезами; да не будетъ сказано, что я дѣлалъ это изъ желанія получить награду!..» Государь обнялъ его и исполнилъ его просьбу...

Какой университетъ былъ бы этотъ, затѣянный имъ, еслибы только ему дали волю привести мысли его въ исполненіе! Это была бы не мизерабельная, на Нѣмецкій ладъ устроенная, школа, а точно

высшее учебное заведеніе, достойное названія *университета*. Какой уставъ онъ для него написалъ! Какой планъ начерталъ строенію [1])!.. Надежды его были по крайней мѣрѣ на 3 т. воспитанниковъ, и съ этимъ соединена у него была другая, давнишняя, любимая его мысль: освобожденіе Греціи, нѣкогда родины его предковъ, изъ-подъ ига невѣрныхъ! Онъ думалъ, что въ университетъ этотъ, какъ ближайшее къ ней и *лучшее* [2]) училище, она будетъ присылать юныхъ сыновъ своихъ для образованія, что отсюда взойдетъ заря возрожденія ея, и такимъ образомъ благодарная Россія воздастъ ей, наконецъ, за то благодѣяніе, какое получила отъ нея за тысячу лѣтъ предъ тѣмъ... И все это рушилось, все уничтожено завистію и недоброжелательствомъ людей!.. Графъ Завадовскій, первый министръ просвѣщенія (да не будетъ онъ только тѣмъ помянутъ!) и другіе все перековеркали, все исказили, составили университетъ на манеръ всѣхъ остальныхъ... Но все таки лучшее время его было при самомъ началѣ, когда виновникъ его могъ еще, съ помощію умнаго, просвѣщеннаго графа С. О. Потоцкаго (назначеннаго попечителемъ новаго учебнаго округа по его же, отца моего, настоянію) перевѣшивать сколько нибудь зло... И теперь еще съ гордостію вспоминаетъ университетъ этотъ про Успенскаго, Рижскаго, Шаде, Валень-де-Балю и другихъ первоначальныхъ своихъ профессоровъ.

Не унывая при неудачахъ, отецъ мой продолжалъ упорно стремиться къ однажды предначертанной имъ цѣли—благу милой своей родины. Пользуясь доступомъ во дворецъ, онъ умѣлъ обратить на себя вниманіе вдовствующей императрицы Маріи Ѳеодоровны, которая въ то время уже снискивала себѣ нетлѣнную славу быть истинною матерью сирыхъ дщерей подданныхъ вѣнценоснаго ея сына. Много было сдѣлано по идеямъ отца моего въ образованіи этихъ юныхъ сердецъ; онъ удостоился даже счастія составлять особаго рода журналъ для Ея Величества, писанный весь его рукою, въ которомъ между прочими статейками помѣщались въ видѣ разныхъ аллегорическихъ разсказовъ мысли философа-патріота о публичномъ воспитаніи дѣтей. Но скоро настало для него рѣшительное незгодье: придворная зависть возстала на него со всевозможнымъ ожесточеніемъ и успѣла очернить

[1]) И уставъ этотъ, и чертежъ хранятся въ нашей деревенской библіотекѣ.

[2]) Отецъ мой вошелъ въ переписку съ ученѣйшими въ то время людьми въ Европѣ, приглашая ихъ переселиться въ Россію, содѣйствовать къ просвѣщенію двухъ націй; и представьте! *Лапласъ* и *Фихте* готовы уже были ѣхать; дѣло не состоялось только потому, что поскупились назначить имъ порядочное жалованье...

его въ глазахъ боготворимаго имъ государя. Онъ принужденъ былъ подать въ отставку и удалился изъ столицы. Доказательствомъ тому, какъ велика была милость къ нему монарха, можетъ служить *послужной его списокъ*: въ 1801 году онъ былъ только *коллежскимъ переводчикомъ*, а въ 1804-мъ вышелъ въ отставку *статскимъ совѣтникомъ* и съ орденомъ Св. Владимира, который тогда не давался безъ разбору. Надобно же было что нибудь сдѣлать, чтобъ получить эти отличія, которыхъ онъ вовсе не искалъ; онъ былъ не сынъ какого-нибудь *барича*, не имѣлъ ни знатныхъ тетушекъ, ни бабушекъ при дворѣ. Чтоже могло быть причиною такихъ наградъ? Кто другой, столько же незнатный, какъ онъ, можетъ похвалиться подобною службою? Въ формулярномъ его спискѣ при всякой наградѣ (его жаловали все *черезъ чинъ*) сказано: за труды, извѣстные лично государю императору. И въ самомъ дѣлѣ это были *труды*. Сколько особыхъ, тайныхъ порученій (изслѣдованіе, напримѣръ, важныхъ, неразгаданныхъ, уголовныхъ дѣлъ и пр.) было ему дѣлаемо самимъ государемъ! Сколько другихъ занятій сверхъ службы (разборка, напримѣръ, части Московскаго Архива, составленіе первыхъ, до того вовсе неизвѣстныхъ, статистическихъ свѣдѣній о Россіи и пр.)!.. Я не имѣю теперь ни времени, ни средствъ перечесть все это; оставляю до той поры, когда займусь подробною его біографіей; теперь скажу только, что все, о чемъ я здѣсь намекаю, можетъ быть подкрѣплено *документами*.

Не однимъ только учрежденіемъ университета положилъ онъ основаніе тому благосостоянію Харькова, до котораго городъ этотъ достигъ теперь. Тогда это былъ самый незначительный изъ губернскихъ городовъ, въ немъ вовсе почти не было никакихъ ремесленниковъ; отецъ мой выписалъ изъ-за границы на свои собственныя деньги 15 семействъ мастеровыхъ: столяровъ, рѣзчиковъ, переплетчиковъ, слесарей, кузнецовъ, каретниковъ и пр. и пр. И донынѣ остатки есть этихъ семействъ. И вообще спросите любаго изъ старожиловъ Харьковскихъ: кто положилъ начало, и начало прочное, незыблемое, процвѣтанію этого города? Вамъ скажутъ: Каразинъ. Не довольно ли уже этого одного, чтобъ о немъ вспомнили добрые люди послѣ его смерти, чтобъ онъ не умеръ для потомства? А чтожъ, если это только *сотая* доля того, что̀ онъ сдѣлалъ въ теченіе семидесятилѣтней дѣятельной своей жизни!..

Оставивъ службу, онъ устремилъ все свое вниманіе на любимыя имъ естественныя науки, стараясь примѣнять все къ пользѣ государственнаго хозяйства. Съ этою цѣлію составилъ онъ Общество,

высочайше утвержденное и названное имъ *Филотехническимъ*; правителемъ дѣлъ этого общества, въ которомъ участвовали лучшіе и знатнѣйшіе люди того времени, былъ назначенъ, разумѣется, онъ. Стóитъ только прочесть акты этого Общества (которые тогда печатались), чтобъ удостовѣриться въ томъ, что оно было не безполезно для Россіи. Не могу теперь припомнить всего, что̀ онъ извлекъ *дѣльнаго* для хозяйственнаго быта изъ химіи, напримѣръ, которою онъ особенно любилъ заниматься; намекну только на его *эссенціи* поваренныя и лѣкарственныя (когда нибудь хватятся за эти эссенціи и отдадутъ имъ должную справедливость); на его *пирогóнонъ* (вещество имъ открытое и пóльза котораго для искусства и медицины несомнѣнна) его *коптѝло* (вещество также совершенно до него не описанное и очень важное въ хозяйственномъ отношеніи), на его новый способъ винодѣлія (увы! послѣднее изъ его предложеній правительству.) и пр. и пр. А его *наливки*, а его *уголь*! (г. Вешняковъ какъ будто похитилъ его мысль, но не кстати прибавилъ чего-то своего, и оттого его столько прославленный *карболеинъ* никогда не пойдетъ въ дѣло по неимовѣрной своей дороговизнѣ). А его мысль о *пароходахъ* (напечатанная въ одномъ изъ номеровъ «Одесскаго Вѣстника» и которую, къ стыду нашему, до сихъ поръ никто не хочетъ испытать на дѣлѣ); а его способъ сохраненія зерноваго хлѣба; а его метода сбереженія лѣсовъ; а его *безопасное отопленіе* (которое отвратило бы тысячи несчастныхъ случаевъ пожара); а его мысль о метеорологіи какъ *наукѣ*, мысль, которая одна могла бы уже обезсмертить человѣка!.. А его замыслы о Кавказѣ, гдѣ онъ и хотѣлъ кончить жизнь (на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ покоился прахъ Іоанна Златоуста), доказавъ *на дѣлѣ* (въ возможности этого онъ былъ твердо увѣренъ, и не безъ причинъ), что не безпрерывною войною съ горцами можно ихъ сдѣлать друзьями и вѣрными подданными Россіи, а торговыми, дружелюбными сношеніями, только, разумѣется, не à la Skassy!..*). Но гдѣ мнѣ перечесть все что̀ сдѣлалъ, что̀ предполагалъ еще сдѣлать этотъ неутомимый патріотъ, этотъ дѣйствительно необыкновенный человѣкъ, которому потомство наше только можетъ отдать должную справедливость... Письмо мое и безъ того уже слишкомъ длинно; боюсь вамъ наскучить; а мнѣ хотѣлось бы еще, чтобъ вы прочли хоть двѣ его брошюрки, которыя у меня теперь подъ рукой: 1) *О значеніи Харькова для полуденной Россіи* и 2) *О жженіи угля*. Посылаю вамъ ихъ, прося покорнѣйше возвратить по прочтеніи. Я увѣренъ, что вы не разсердитесь на меня за то, что я отниму съ полчаса драгоцѣннаго для

*) См. объ этомъ Скасси въ Запискахъ Вигеля (по указателю къ нашему изданію ихъ). П. Б.

васъ времени на прочтеніе и письма моего, и этихъ брошюрокъ. Мнѣ хочется, чтобъ вы вполнѣ узнали этого человѣка. Впрочемъ вы его лично знали и конечно умѣли его постичь... Неужели Русское сердце можетъ быть равнодушно къ его потерѣ? Неужели оно не захочетъ отдать ему *должнаго* по смерти его, передать его потомству, для котораго онъ жилъ?.. Будьте же однимъ изъ этихъ посредниковъ между нимъ и потомствомъ! Напишите на первый разъ хоть коротенькое некрологическое извѣстіе.

Обѣщайте, если угодно, сообщить когда-нибудь читателямъ вашего Вѣстника подробную его біографію. Я хочу, составивъ ее какъ должно, послать къ графу Бенкендорфу, съ которымъ онъ былъ въ частой перепискѣ, а чрезъ него испросить позволеніе на напечатаніе ея.

И еслибъ вы знали, какой семьянинъ онъ былъ! Какой супругъ, какой отецъ, какой господинъ!.. По истинѣ я не знаю ему подобнаго; говорю это совершенно безпристрастно, не какъ его сынъ. А сколько несчастныхъ утѣшено имъ въ продолженіе его жизни, за сколькихъ онъ боролся съ *сильными!*...

А про бумаги-то его, которыя онъ писалъ къ Александру, я вамъ ничего и не сказалъ; а хотѣлось бы мнѣ, чтобъ вы имѣли хоть нѣкоторое понятіе объ этихъ бумагахъ, изъ которыхъ одна (писанная по случаю возмущенія въ С.-Петербургѣ Семеновскаго полка, въ 1820 году и въ которой онъ ясно предрекалъ *14-е Декабря* и умолялъ государя принять мѣры къ отвращенію зла) была причиною заточенія его въ Шлюссельбургскую крѣпость. Представлялъ онъ и о *присоединеніи уніатовъ къ православной церкви* еще въ 1806 году; представлялъ и о необходимомъ улучшеніи дворянскихъ выборовъ; представлялъ и о... Ну да о чемъ онъ не представлялъ! Цѣлые томы можно составить изъ того, что̀ онъ писалъ изъ чистаго, непонятнаго для большей части людей, рвенія къ пользѣ своего отечества, стараясь всегда сохранить величайшую тайну въ сношеніяхъ своихъ съ императоромъ, pour ne pas choquer le pouvoir *). Почтеніе къ власти было въ немъ также велико, какъ и почтеніе къ религіи; безъ той и безъ другой не предполагалъ онъ возможнымъ счастіе для народовъ. И этого человѣка прославили нѣкоторые какъ какого-то карбонара!!..

P. S. *Съ нетерпѣніемъ стану ожидать вашего отвѣта*; если вы не рѣшитесь безъ документовъ, основываясь только на моихъ сло-

*) Чтобы не ставить власти въ затруднительное положеніе.

вахъ, сказать въ газетѣ вашей, что отецъ мой былъ виновникомъ учрежденія Министерства Народнаго Просвѣщенія и Харьковскаго университета, то сдѣлайте одолженіе, лучше ничего о немъ не говорите: я спишусь съ графомъ Бенкендорфомъ или съ Киселевымъ, или съ Канкринымъ (которые всѣ конечно отъ души пожалѣютъ о его кончинѣ), и тогда посмотримъ!

P. P. S. Напрасно ищу въ кучѣ разбросанныхъ у меня на столѣ бумагъ брошюрку о *жженіи угля*; вѣроятно кто-нибудь взялъ ее у меня для прочтенія; приходится отложить посылку вамъ ея до другаго раза. А жаль! Много дѣльнаго нашли бы вы въ ней. За то вотъ вамъ нѣсколько вмѣсто одной: 1) *Безпристрастный взглядъ на южный берегъ Тавриды и на его произведенія* (послѣдняя изъ его бумагъ.), 2) Mémoire 1812 года о *Метеорологіи* *), 3) *О кадастрѣ*; 4) *О винныхъ откупахъ*; 5) *О восточномъ берегѣ Чернаго моря.* Слѣдовательно посылаю вамъ всего *шесть* бумагъ. Сдѣлайте одолженіе, возвратите мнѣ ихъ; онѣ для меня дороги. **Ф. К.**

Письма А. С. Стурдзы.

1.

Я всегда готовъ и радъ отдавать свои произведенія, на судъ е. с. графу Михаилу Семеновичу. Жаль только, *что* изліяніе мыслей и чувствъ моихъ надъ могилой М. Л. Магницкаго очерствѣетъ для остывшаго вниманія читателей. Все *историческое* или *біографическое* въ жизни покойника почерпнулъ я изъ служебныхъ, неоспоримыхъ актовъ, безъ малѣйшаго умствованія; а мнѣніе мое о немъ какъ о *человѣкѣ*, никого не оскорбляющее, принадлежитъ мнѣ. Слѣдственно надѣюсь, что въ пропускѣ незатѣйливой статьи *христіанскаго* содержанія затрудненія не будетъ.

Декабря 6-го 1844.

2.

Сейчасъ получено мною письмо М. П. Щербинина, въ коемъ изложены причины, не позволяющія его сіятельству разрѣшить напечатаніе въ О. В. моихъ воспоминаній о М. Л. Магницкомъ. Графъ изволитъ изъявлять *личное* свое мнѣніе о приличіи, безвредности и даже достоинствѣ моего труда, и вмѣстѣ совѣтуетъ представить статью главному цензурному начальству.

---

*) См. статью Ю. П. Бартенева въ «Русскомъ Архивѣ» 1892 (II, 75): «В. Н. Каразинъ и господство надъ природою». П. Б.

По сему, извѣстясь, что рукопись моя съ тѣмъ-же курьеромъ возвращена вашему высокородію, я имѣю честь покорнѣйше просить васъ, милостивый государь, о присылкѣ мнѣ обратно моей тетради, если возможно, чрезъ вручителя этихъ строкъ [1]).

Одесса, Декабря 15-го 1844.

Письма М. П. Щербинина.

1.

(1837).

Статья, сегодня помѣщенная въ *Journal d'Odessa* по случаю смерти Пушкина, принята была всѣми, а въ особенности графинею Воронцовою, съ восхищеніемъ. Такъ какъ вѣроятно она же, т. е. статья сія, будетъ помѣщена и въ «Одесскомъ Вѣстникѣ», то я спѣшу повергнуть предъ вами мысль, родившуюся у графини Елисаветы Ксаверіевны, т. е. что большая часть стихотвореній Пушкина созданы были въ Одессѣ, во время его здѣсь пребыванія [2]). Мысль сія достойна быть обработанною. Впрочемъ Богъ знаетъ, что̀ скажутъ въ Петербургѣ.

2.

Одесса, 15 Декабря 1837.

Протягивая *чумную* руку мою на разстояніи нѣсколькихъ улицъ до точки прикосновенія оной къ вашей чистой, непорочной рукѣ, спѣшу васъ благодарить за вашу память. Я брюнетъ; но весьма опасаюсь, что, когда судьба приведетъ мнѣ съ вами свидѣться, вы увидите во мнѣ сѣдого старца, посѣдѣвшаго не отъ времени и лѣтъ, а отъ негодованія за безславіе, коимъ на вѣкъ покрылась наша Одесса, впустившая въ нѣдра свои зло Востока. Вы же, почтеннѣйшій Александръ Григорьевичъ, среди роя безпечныхъ дѣвъ [3]), взлелѣянный въ надеждѣ на ожидающее васъ блаженство въ супружескомъ быту, должны молодѣть, и боюсь, что когда мы встрѣтимся, каждый изъ насъ скажетъ: «Que Dieu me pardonne, c'est quelqu'un que je crois connaître, mais je veux qu'on me pende, si je sais qui cela peut être [4])». Прика-

---

[1]) Читатель вѣроятно знаетъ, что Магницкій не за долго до своей кончины успѣлъ отправить въ Петербургъ доносъ на Воронцовское управленіе Одессою и южнымъ краемъ. П. Б.

[2]) Княгиня Е. К. Воронцова одарена была художественнымъ чувствомъ. На девятомъ десяткѣ лѣтъ своихъ она еще читала Пушкина и восхищалась имъ. П. Б.

[3]) Т. е. въ Институтѣ благородныхъ дѣвицъ. По распоряженію князя Воронцова А. Г. Тройницкому, пользовавшемуся въ то время квартирою въ Институтѣ благородныхъ дѣвицъ, по званію инспектора его, поручено было безотлучно находиться при этомъ заведеніи для охраненія и наблюденія за нимъ. П. Б.

[4]) Прости меня Богъ, а это кто-то, кажется, изъ моихъ знакомыхъ; но пусть меня повѣсятъ, если я знаю кто онъ такой.

занія ваши я исполнилъ, и вотъ докладъ мой по пунктамъ. 1) Графъ Михайло Семеновичъ весьма одобрилъ и разрѣшаетъ напечатаніе статьи вашей съ замѣчаніемъ на нелѣпые разсказы Journal de Francfort. 2) Относительно *конфиденціальнаго* пункта письма Бюлара его сіятельство говоритъ, что неловко дѣлать слишкомъ *вегементную* выходку противъ султана; но что можно сказать, что то и то дѣлается въ Египтѣ, Греціи и пр. и пр. для прекращенія чумы (по словамъ Бюлара) и что надобно надѣяться, что Турецкій султанъ, ознаменовавшій царствованіе столькими полезными введеніями и улучшеніями, не останется позади прочихъ правительствъ на Востокѣ въ столь важномъ и человѣколюбивомъ дѣлѣ. Графъ проситъ васъ согласно сему написать статью, которую, по выпускѣ изъ-подъ краснорѣчиваго пера вашего, благоволите прислать его сіятельству.

Я вчера доставилъ почтеннѣйшему братцу вашему *) нѣсколько строкъ о предпринимаемомъ пароходною компаніею въ Вѣнѣ для плаванія по Дунаю учрежденіи парусныхъ судовъ для сообщенія между Галацемъ и Одессою; не знаю, получилъ ли Николай Григорьевичъ сіи строки; графъ проситъ напечатать ихъ на обоихъ языкахъ.

Въ заключеніе желѣзное мое перо да перенесетъ къ вамъ съ тою же быстротою, какъ желѣзныя дороги перевозятъ пассажировъ изъ Ливерпуля въ Манчестеръ, чувства истиннаго, душевнаго и *bien sentie* уваженія, М. Щербинина.

3.

Алупка, 11 Декабря 1844.

На почтеннѣйшее письмецо ваше отъ 7-го честь имѣю отвѣтствовать: 1) Что графъ Михаило Семеновичъ ни чуть не въ претензіи за то, что статеечка *изъ Ялты* о смерти князя А. Н. Голицына напечатана была послѣ той прекрасной и гораздо полнѣе статьи, вами помѣщенной въ «Одесскомъ Вѣстникѣ» о семъ горестномъ событіи и которую всѣ здѣсь читали съ удовольствіемъ. 2) Возвращая при семъ къ вамъ письмо А. С. Стурдзы и воспоминанія о М. Л. Магницкомъ, честь имѣю доложить, что графъ Михайло Семеновичъ съ своей стороны не только никакъ не противится печатанію этой статьи, но что онъ находитъ, что по красотѣ слога и по интересному ея содержанію, она бы сдѣлала честь «Одесскому Вѣстнику»; но такъ какъ съ другой стороны тутъ говорится о мѣрахъ, въ разныя времена правительствомъ

*) Николай Григорьевичъ Тройницкій родился въ Одессѣ въ 1802 г., умеръ тамъ же въ 1892 г.

принятыхъ на счетъ Магницкаго, то е. с. не знаетъ, какія правила имѣетъ цензура для руководства въ такихъ случаяхъ. Если Одесская цензура возметъ это дѣло на себя, то пусть печатается статья; если же она побоится и найдетъ нужнымъ представить въ высшую цензуру, то это ея дѣло. Во всякомъ случаѣ, графъ не противится помѣщенію помянутыхъ воспоминаній, но никакой отвѣтственности принять на себя не желаетъ, имѣя въ виду тѣ непріятности, которыя помѣщеніемъ подобныхъ статей, безъ разрѣшенія свыше, можно себѣ нажить. Нѣсколько времени тому назадъ г. Мордвиновъ лишенъ былъ мѣста за дозволеніе издать портретъ Бестужева въ *Сто Литераторахъ*, и хотя приводимый здѣсь примѣръ нельзя совершенно примѣнить къ Магницкому, но все-таки нельзя не быть очень осторожнымъ, тѣмъ болѣе, что графу извѣстны нѣкоторыя подробности, которыя онъ сообщитъ въ Одессѣ лично Александру Скарлатовичу. По приказанію его сіятельства я увѣдомляю его пр-во о недоумѣніи, въ которомъ онъ находится.

4.

При самомъ отправленіи курьера его сіятельство приказалъ мнѣ написать вамъ еще два слова въ подтвержденіе того, что̀ я вамъ писалъ по его приказанію о Магницкомъ. Онъ узналъ въ домѣ покойнаго князя А. Н. Голицына нѣкоторыя подробности, которыя заставляютъ его еще болѣе радоваться, что онъ не разрѣшилъ печатать этой статьи и отказался отъ всякой по оной отвѣтственности. Если нужно будетъ вамъ имѣть *auxiliaire* [1]) въ пріостановленіи печатанія этой статьи, то адресуйтесь къ е. п. Д. Д. Ахлестышеву [2]) и покажите ему всю нашу по этому переписку; онъ вѣрно также откажется отъ отвѣтственности. Какъ я прежде вамъ писалъ, графъ М. С. лично объяснитъ А. С. Стурдзѣ причины его осторожности; ибо бѣды нажить очень, очень легко, а сжить ее очень, очень трудно.

15 Дек. (1844).

5.

Спб., 6 Февраля 1845.

Простите меня за лаконизмъ; но, ей-ей, дѣла много. Къ несчастію я къ тому же не имѣю ничего удовлетворительнаго вамъ сообщить. Нѣсколько дней по пріѣздѣ сюда графъ хлопоталъ у С. С. Уварова о мѣстѣ помощника начальника учебнаго округа; но ему отвѣчали, что мѣсто это вовсе существовать не будетъ.

---

[1]) На кого сослаться.

[2]) Тогдашнему Одесскому военному губернатору. П. Б.

О m-me Thom графъ будетъ убѣдительно просить князя и княгиню Меттернихъ. Не буду вамъ описывать, какъ всѣхъ насъ поразила эта неожиданная смерть [1]).

Графъ поручилъ мнѣ вамъ сказать, но съ тѣмъ, чтобы А. С. Стурдзѣ не передавать, что его статья о князѣ Голицынѣ здѣсь хотя и очень понравилась, но перепечатается въ здѣшнихъ газетахъ съ *нѣкоторыми изъятіями*, и потому не должно бы слишкомъ распространять оттиски этой статьи въ такомъ видѣ, какъ она была у насъ напечатана.

6.

Тифлисъ, 15 Февраля 1852.

Я исполнилъ порученіе ваше предъ княземъ Михаиломъ Семеновичемъ относительно непомѣщенія въ «Одесскомъ Вѣстникѣ» извѣстій о нашихъ военныхъ дѣйствіяхъ до появленія оныхъ въ столичныхъ вѣдомостяхъ, и его сіятельство вполнѣ соглашается, что вамъ невозможно было помѣстить эти извѣстія вопреки цензурныхъ правилъ. При этомъ князь Михаилъ Семеновичъ нѣсколько разъ повторялъ мнѣ приказаніе свое увѣрить васъ, что его чувства истиннаго къ вамъ уваженія остаются попрежнему неизмѣнными и потому онъ весьма огорченъ вашему сѣтованію на то, что не вы назначены инспекторомъ Одесскаго карантина. Онъ увѣряетъ, что хотя дѣйствительно первоначально онъ желалъ предоставить вамъ это мѣсто; но потомъ, убѣдясь, что это было сдѣлать нельзя по принятымъ правиламъ, чтобы должность эта замѣщаема была служившими по карантинной части, онъ вамъ это объявилъ и потому удивляется, что это вамъ не было извѣстно. Assurez, je vous prie, m-r Troïnitsky (прибавилъ князь) que je l'aime et l'estime véritablement; témoin le sincère désir que j'avais de le voir curateur dans nos contrées; mais quant à la place d'inspecteur de la quarantaine, cela a été impossible, et je ne pouvais pas conjointement avec le gén. Fédorow [2]) enfreindre les règlements [3]). Не могу понять послѣ того, какъ могло произойти недоразумѣніе, по которому,

---

[1]) Изображенный въ Запискахъ Вигеля, Томъ былъ долгое время Австрійскимъ консуломъ въ Одессѣ и умеръ тамъ внезапно отъ удара. Вдова его жила съ дочерью (вышедшею впослѣдствіи замужъ за графа Тріаиче) въ семьѣ княгини Голицыной, дочери которой вышли потомъ замужъ—старшая за Краснокутскаго, а младшая за барона Врангеля.

[2]) Павелъ Ивановичъ Ѳедоровъ управлялъ Новороссійскимъ краемъ. П. Б.

[3]) Увѣрьте г-на Тройницкаго, что я по истинѣ люблю и уважаю его; доказательствомъ—мое искреннее желаніе, чтобы онъ былъ попечителемъ въ нашихъ краяхъ; но что касается до мѣста карантиннаго инспектора, мнѣ и ген. Ѳедорову было невозможно обойти постановленія.

будучи увѣрены въ полученіи этой должности, вы сдѣлали распоряженія *en conséquence* [1]). Золотаревъ также утверждаетъ, что это было вамъ извѣстно.

*

Дальнѣйшія письма уже изъ Москвы, гдѣ Щербининъ, будучи сенаторомъ, завѣдывалъ цензурою, писаны въ Петербургъ, гдѣ служилъ Тройницкій въ Министерствѣ Внутр. Дѣлъ. П. Б.

7.

Москва, 13 Іюля 1861.

Давно не писалъ я къ вамъ, дорогой и многоуважаемый Александръ Григорьевичъ, хотя сердце мое рвалось высказать вамъ всю радость, коею преисполнили его извѣстія, почерпаемыя мною изъ газетъ объ установившихся служебныхъ отношеніяхъ вашихъ съ новымъ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Я былъ убѣжденъ, что этотъ благороднѣйшій изъ людей, съумомъ свѣтлымъ и образованнымъ, съ пламеннымъ желаніемъ добра съумѣетъ оцѣнить васъ. Дай Богъ, чтобы всѣ его сотрудники были подобны вамъ, и тогда можно будетъ быть увѣрену въ преуспѣяніи важнѣйшаго изъ всѣхъ министерствъ, въ особенности въ настоящую эпоху въ нашемъ отечествѣ.

Чтò было причиною, спросите вы, моего долгаго молчанія? Тяжкая болѣзнь, которую мнѣ суждено было вынести. Я давно удивлялся, что не дѣлаюсь жертвою тѣхъ нравственныхъ непрестанныхъ истязаній, коимъ въ теченіе $1\frac{1}{2}$ года мои обязанности по цензурѣ и нераздѣльныя съ оными непріятности, борьба съ журналистами, бдительный надзоръ за цензорами, меня подвергаютъ; наконецъ, нестерпимыя жары нынѣшняго лѣта *m'ont porté le coup de grâce* [2]); у меня сдѣлалось въ родѣ желчной лихорадки, повергнувшей меня какъ бы въ идіотизмъ и неимовѣрное потрясеніе умственныхъ и физическихъ силъ моихъ. Искусствомъ врачевавшаго меня брата жены моей, доктора, я оправляюсь, силы мои возстановляются, и я надѣюсь чрезъ нѣсколько дней воспользоваться дарованнымъ мнѣ разрѣшеніемъ отлучиться въ имѣніе мое Курской губерніи для устройства будущихъ отношеній моихъ съ крестьянами. Меня ожидаетъ много хлопотъ и трудовъ; но они неминуемы, и я сожалѣю только, что потерялъ по болѣзни своей цѣлый мѣсяцъ на это дѣло; впрочемъ всѣ предварительныя исчисленія и распоряженія мною уже сдѣланы изъ кабинета, и я отправляюсь, чтобы *mettre la dernière main à l'oeuvre* [3]). Несмотря на болѣзнь мою, я однако

---

[1]) Соотвѣтствующія.

[2]) Доканали меня.

[3]) Довершить дѣло.

dans mes moments lucides [3]) слѣдилъ сколько возможно за ходомъ нашей журналистики и дѣйствіями нашей цензуры и съ ужасомъ узналъ о тревогѣ, произведенной балаганною статьею Погодина, помѣщенной въ «Вѣстникѣ Промышленности» и перепечатанной въ «Искрѣ». Эта статья доказываетъ всю неопытность, всю юность нашей литературы. Эти господа не понимаютъ весь вредъ, произойти могущій для кредита государственнаго отъ публикованія несостоятельности главнѣйшихъ торговыхъ и промышленныхъ двигателей; они не постигаютъ всей непозволительности касаться такихъ предметовъ безъ крайней осторожности и всей отвѣтственности отъ того въ ущербахъ, которой они подвергаются и которая въ Англіи, какъ государствѣ исключительно-торговомъ, всею своею тяжестію пала бы на автора такой статьи. Я очень, очень боюсь, что Гилярову, пропустившему эту статью, сильно за то достанется; но ради Бога, почтенный и многоуважаемый Александръ Григорьевичъ, защитите его. Я не могу не дорожить Гиляровымъ: въ теченіе всего времени, мною проведеннаго на предсѣдательскихъ креслахъ, я имѣлъ неоднократные случаи убѣдиться въ благонамѣренности Гилярова, въ его умѣ, вѣрномъ взглядѣ и образованіи недюжинномъ; сверхъ того, онъ мнѣ еще необходимъ тѣмъ, что пользуется особымъ довѣріемъ здѣшнихъ журналистовъ и, служа мнѣ медіаторомъ въ моихъ непрестанныхъ съ ними столкновеніяхъ, значительно облегчаетъ мои съ ними сношенія. Удаленіе его изъ комитета была бы моя невознаградимая потеря, и я умоляю васъ, чтобы все дѣло обошлось сдѣланіемъ ему замѣчанія. Онъ самъ сознается, что промахнулся; ибо хотя извѣстія объ обанкрутившихся торговыхъ домахъ и были въ разныя времена во всѣхъ газетахъ публикуемы, но группировка этихъ свѣдѣній не могла не произвести непріятнаго впечатлѣнія. Къ сожалѣнію, этотъ ненавистный Погодинъ почитается нашими литераторами какимъ-то авторитетомъ, предъ коимъ они поклоняются. Чижовъ, издатель «Вѣстника Промышленности», самъ сознаетъ неприличіе статьи; онъ говоритъ, что съ отвращеніемъ помѣстилъ ее въ своемъ изданіи, но подъ вліяніемъ этой подписи Погодина увлекся и крайне о томъ сожалѣетъ. Какъ бы то ни было, еще разъ умоляю васъ, защитите Гилярова; повторяю, что его погибель была бы для насъ истинное несчастіе.—Во время болѣзни моей произошла также непріятная полемика съ Катковымъ по поводу повѣсти, помѣщаемой въ «Русскомъ Вѣстникѣ», подъ заглавіемъ *Мачиха*. Я строго запрещаю одобреніе въ печати всякихъ насмѣшекъ и униженій нашего сельскаго духовенства и строго запрещаю все то, чтó можетъ уро-

---

[3]) Въ свѣтлыя мои минуты.

нить духовенство въ народѣ, и потому Петровъ не пропустилъ нѣкоторыя колкія насмѣшки надъ лицами этого сословія въ помянутой повѣсти. Это вызвало сильное негодованіе Каткова и, какъ всегда главнѣйшимъ его аргументомъ въ опроверженіе доводовъ нашей цензуры служитъ то, что въ С.-Петербургскихъ журналахъ вовсе не стѣсняются въ помѣщеніи таковыхъ язвительныхъ насмѣшекъ, ссылаясь въ настоящемъ случаѣ на статью Піотровскаго, помѣщенную въ № 6 «Библіотеки для Чтенія» *о кастахъ*, гдѣ подъ видомъ старообрядчества осмѣиваются все наше духовенство и религіозные обряды. Статья эта такъ прозрачно замаскирована, что я не постигаю, какъ цензировавшій ее не понялъ вполнѣ цѣли и намѣренія автора. Катковъ угрожаетъ жалобою на насъ въ Главное Управленіе Цензуры. Будьте и тутъ нашимъ защитникомъ.

Я съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе привязываюсь къ благородному, умному и всякаго уваженія достойному Петрову и поздравляю себя съ такимъ пріобрѣтеніемъ. Лучшаго цензора нельзя было избрать, и если бы онъ когда-либо былъ бы назначенъ предсѣдателемъ здѣшняго Цензурнаго Комитета, то можно быть увѣрену, что дѣло будетъ имъ поведено какъ нельзя лучше [1]). Это мое искреннее убѣжденіе.

Не скрою отъ васъ, дорогой Александръ Григорьевичъ, что меня крайне непріятно удивило разрѣшеніе, данное Аксакову снова издавать журналъ. По первымъ его пріемамъ и по проповѣдуемому имъ воззрѣнію на соотношенія цензуры съ публицистикою предвижу много и весьма много непріятнѣйшихъ столкновеній. Не понимаю, какъ послѣ страшныхъ бурь [2]), поднятыхъ издаваемыми г.г. Аксаковымъ и Полемъ газетами «Парусъ» и «Русская Газета», можно было вновь довѣрить имъ въ руки столь опасныя орудія, какъ печать, и предполагать, что съ 1859 г. они измѣнили свои убѣжденія и субверсивныя направленія. Много эти господа надѣлаютъ намъ хлопотъ!

---

[1]) Александръ Григорьевичъ Петровъ, извѣстный Щербинину еще по Одессѣ, занялъ впослѣдствіи его предсѣдательское мѣсто въ Московскомъ цензурномъ комитетѣ. Потомъ онъ былъ предсѣдателемъ Петербургскаго цензурнаго комитета, когда Щербининъ предсѣдательствовалъ въ Главномъ Управленіи по дѣламъ печати. Петровъ умеръ 31 Іюля 1887 года въ званіи члена Совѣта Главнаго Управленія по дѣламъ печати. Онъ несомнѣнно имѣлъ большое (но не благое) вліяніе на добрѣйшаго, пылкаго М. П. Щербинина. П. Б.

[2]) Многіе тогда же называли эти бури «бурями въ стаканѣ воды», изъ-за которыхъ глядѣли сквозь пальцы на дѣятельность «разбойниковъ пера и мошенниковъ печати». П. Б.

8.

Москва, 25 Ноября 1861.

Отъ всей души, отъ искренняго сердца поздравляю васъ, почтенный, многоуважаемый и любезнѣйшій Александръ Григорьевичъ, съ высокимъ, важнымъ вашимъ назначеніемъ. Скажу вамъ съ полною искренностію, по самой чистѣйшей истинѣ, что если я всегда чтилъ и уважалъ Петра Александровича, то выборъ его васъ себѣ въ товарищи еще болѣе возвышаетъ его въ мнѣніи моемъ. Назначеніе себѣ такого сотрудника служитъ лучшимъ доказательствомъ благихъ, просвѣщенныхъ его видовъ относительно преуспѣянія нашей любезной отчизны. Хвала ему и честь! Вамъ же Богъ да дастъ силы; а давъ вамъ умъ и сердце, внушивъ избраніе васъ, дастъ Онъ вамъ неминуемо и силы. Перстъ Божій вездѣ и во всемъ проявляется! Всѣ ваши здѣшніе знакомые, коимъ я сообщилъ о вашемъ назначеніи, оному порадовались, какъ собственно за васъ, такъ и за самое дѣло. Многіе вамъ позавидуютъ; но конечно не найдется никого, который бы не сознаялъ, что выборъ славный. Во мнѣ чувство зависти возродиться не можетъ, хотя я съ восторгомъ помѣнялся бы съ вами назначеніями; но второе убѣжденіе сильнѣе, нежели въ комъ либо. Грустно, въ высшей степени грустно намъ съ добрымъ, умнымъ и благороднымъ А. Г. Петровымъ, что мы лишены вашей просвѣщенной защиты въ Главномъ Управленіи Цензуры. Это лишеніе дѣлаетъ для меня должность мою еще болѣе невыносимою, и тѣмъ усерднѣе молю Бога объ избавленіи меня отъ нея. Авось когда либо, услышатся о томъ мои молитвы! Я выбиваюсь изъ силъ. Аксаковъ и его «День» нанесутъ послѣдній ударъ моему терпѣнію.

9.

Москва, 24 Марта 1863.

Мнѣ очень и очень прискорбно, если Петръ Александровичъ усматриваетъ въ домогательствѣ моемъ стряхнуть съ себя цензурныя цѣпи *une boutade, une susceptibilité indigne de moi* *). Каковъ бы ни былъ взглядъ и публики, и литераторовъ на высочайшее повелѣніе относительно сношеній между нашимъ и С.-Петербургскимъ Комитетомъ, какъ бы ни истолковывали предоставленіе председателю С.-Петербургскаго Комитета разбирать жалобы на насъ издателей, разрѣшать наши сомнѣнія, опредѣлять, увольнять и перемѣщать цензоровъ и пр. и пр.; всѣ эти сужденія, отъ кого бы они ни истекали, не

*) Досаду, недостойную меня щепетильность.

имѣютъ на меня ни малѣйшаго вліянія: я вижу во главѣ всего дѣла Петра Александровича, котораго не со вчерашняго дня, а издавна привыкъ я любить и уважать; и конечно, если при всѣхъ непріятностяхъ, доставшихся мнѣ въ удѣлъ подъ ферулою А. В. Головнина [1]), *j'ai tenu bon* [2]), то я никакъ уже и не подумалъ бы покидать своего знамени, предводительствуемаго искренно мною уважаемымъ Петромъ Александровичемъ. И я крайне сожалѣю, что предводительство это имъ принято тогда, когда я выбился изъ силъ. Но рѣшительно я пришелъ въ изнеможеніе. Вы знаете, дорогой Александръ Григорьевичъ, изъ всей между нами предшествовавшей переписки, что съ самаго начала моего назначенія я всегда сознавалъ мнѣ непосильную ношу, на рамена мои взваленную; но я безропотно шествовалъ по пути, мнѣ предназначенному, постигая всю важность порученнаго мнѣ дѣла и признавая самымъ святымъ долгомъ добросовѣстное выполненіе велѣній обожаемаго нашего Царя. Чувства ваши въ этомъ отношеніи совершенно тождественны съ моими, и вы поймете слѣдовательно все мною здѣсь недосказанное. Но теперь, когда цензурное дѣло приняло совсѣмъ иную *tournure* [3]), когда, со введеніемъ предполагаемой реформы, гораздо яснѣе и опредѣлительнѣе обозначатся предѣлы свободы печатнаго слова; когда благонамѣреннымъ издателямъ предоставлено будетъ *voler de leurs propres ailes* [4]); когда сохраненная еще покуда предупредительная цензура будетъ чувствовать подъ собою не прежнюю рыхлую, шаткую, но твердую незыблемую почву, я полагаю *по истинѣ, по чистой совѣсти*, что миновала необходимость имѣть во главѣ здѣшней цензуры высшее должностное лицо, съ вѣсомъ и особымъ значеніемъ, подобно сенатору; таковой порядокъ не имѣетъ болѣе по мнѣнію моему, вопреки мнѣнія Цеэ, *de raison d'être* [5]). Я полагаю, что настало время, когда я, безъ зазрѣнія совѣсти, не погрѣшивъ противъ своего долга вѣрноподданнаго того, предъ кѣмъ благоговѣю, какъ предъ царемъ Русскимъ, котораго обожаю, какъ Ангела, какъ лучшаго изъ людей въ своей Имперіи, могу просить освобожденія отъ цензурной должности. Это мнѣ необходимо для поправленія моего радикально разстроеннаго здоровья, для устройства моихъ домашнихъ дѣлъ и для

---

[1]) Тогдашняго министра народнаго просвѣщенія, изъ вѣдомства котораго, при министрѣ Головнинѣ, цензура перешла въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. П. Б.

[2]) Я устоялъ.

[3]) Оборотъ.

[4]) Летать на собственныхъ крыльяхъ.

[5]) Разумной причины.—Цеэ былъ предсѣдателемъ Петербургскаго цензурнаго комитета. П. Б.

выполненія моего давнишняго пламеннаго желанія посѣтить возлюбленный мною Кавказъ и поселившуюся въ этомъ очаровательномъ краѣ дочь мою Машеньку Челяеву, которую я уже семь лѣтъ не видалъ. Я все мечталъ, что Богъ услышитъ мольбы мои, что рано или поздно офиціальное назначеніе приведетъ меня обратно въ этотъ край, который я возлюбилъ душею и сердцемъ, гдѣ я провелъ 11 счастливѣйшихъ лѣтъ моей жизни; но видно Богъ не признаетъ меня достойнымъ такого блаженства, мнѣ приходится разставаться навсегда съ своею любимою мечтою; но если не офиціально, то по крайней мѣрѣ частно желаю я при первой возможности побывать въ Тифлисѣ, чтобы обнять, быть можетъ, въ послѣдній разъ въ моей жизни дочь свою.

Если Петръ Александровичъ того желаетъ, я съ радостію готовъ явиться въ Петербургъ и могу выѣхать отсюда во Вторникъ на Святой 2-го Апрѣля и пробыть до слѣдующаго Вторника 9-го; но для этого необходимо сообщить о томъ Д. Н. Замятнину, ибо мы сенаторы не имѣемъ права отлучаться безъ разрѣшенія министра юстиціи и указа Сената. Поэтому покорно прошу васъ, добрѣйшій Александръ Григорьевичъ, снестись съ г. Замятнинымъ о дарованіи мнѣ этого разрѣшенія на 7 дней,—отъ 2-го по 9-е Апрѣля.

Согласно вашему наставленію я привезу съ собою представленіе о производствѣ Петрова въ дѣйствительные статскіе совѣтники и къ этому присовокуплю ходатайства о награжденіи и другихъ моихъ товарищей.

Какъ же не читать было мнѣ превосходной статьи въ «Сѣв. Почтѣ» по поводу указа 1-го Марта? Я ее читалъ, нѣсколько разъ перечитывалъ и восхищался; она преисполнена неопровержимыми доводами, какъ говорятъ Англичане: «*sterling truths*»*). Узнавъ, что эта статья ваша, я снова съ восторгомъ ее перечиталъ и по свойственной мнѣ завистливости пожалѣлъ, что не я ее написалъ. Въ «Московск. Вѣдомостяхъ» была помѣщена статья по тому же поводу, вызванная разными нелѣпыми толками, распускаемыми въ нелѣпыхъ кружкахъ нашей болтливой старушки-Москвы.

Ваши журналы не перестаютъ нападать на благонамѣренные наши органы публицистики. Въ Мартовской книжкѣ «Современника» эти нападки доходятъ до тривіальности. Между прочимъ тамъ гово-

---

*) Вѣскія истины.

рится, что Катковъ и Павловъ пьютъ воду изъ одного источника [1]). Намекъ довольно понятенъ!

По порученію Петра Александровича я представилъ ему замѣчанія мои по проекту устава книгопечатанія. Это весьма неполный, бѣглый очеркъ, который я, по краткости времени и по тому, что послѣдній исправленный проектъ мнѣ попался только на дняхъ, не могъ составить подробнѣе. Не смотря на всю неполноту и несовершенство этой работы, я рѣшился ее представить въ исполненіе приказанія Петра Александровича, хотя полагаю, что если бы даже она была и отчетливѣе составлена, то нынѣ, когда пересмотръ проекта долженъ уже быть *un fait accompli* [2]), пользы никакой принести не можетъ. Я могу только *en résumé* [3]) выразить полное сочувствіе мое къ трудамъ Комиссіи; все, кажется, ею предусмотрѣно и все изложено съ возможною ясностію и краткостію. Многіе будутъ кричать противъ строгости предполагаемыхъ мѣръ въ преслѣдованіи преступленій слова; но я убѣжденъ, что въ высшей степени неблагоразумно было бы ослабить эти мѣры при современномъ настроеніи умовъ и направленіи нашей публицистики. Одного только можно опасаться, это то, что многіе изъ неблагонамѣренныхъ издателей, опасаясь подвергнуть себя справедливой карѣ законовъ, предпочтутъ прятаться за эгидою предупредительной цензуры, и что эта система, столь во многихъ отношеніяхъ несостоятельная, останется надолго преобладающею.

Не жалуйтесь на неразборчивость вашего почерка. Незабвенный нашъ князь Мих. Семен. Воронцовъ, который, какъ вы знаете, писалъ такъ, что и самъ не могъ разобрать и для этого всякій разъ составлялся комитетъ экспертовъ, говаривалъ, что дурной, неразборчивый почеркъ есть признакъ умнаго человѣка [4]). Когда же я, оскорбленный этимъ, замѣчалъ, что изъ этого я долженъ заключить, что я дуракъ, то онъ мнѣ въ утѣшеніе говаривалъ, что нѣтъ правила безъ исключенія.

---

[1]) Т. е. получаютъ негласныя денежныя пособія отъ правительства. Относительно Каткова это была клевета: онъ никогда такихъ пособій не получалъ. П. Б.

[2]) Дѣломъ рѣшенымъ.

[3]) Вкратцѣ.

[4]) Почеркъ князя М. С. Воронцова былъ также неразборчивъ, какъ и почеркъ его дяди, государственнаго канцлера графа А. Р. Воронцова, который, въ важныхъ случаяхъ, посылая письмо свое, прилагалъ къ нему четкую копію, приготовленную писцомъ. П. Б.

Письмо А. И. Левшина.

10 Октября 1838 года, дер. Пятая Гора.

Съ удовольствіемъ читалъ я письмо ваше и видѣлъ изъ него, что обстоятельства, воспрепятствовавшія вамъ приступить къ изданію описанія Одессы, были независимы отъ васъ; ласкаю себя надеждою, что теперь вы уже преодолѣли ихъ и начали предпріятіе, которое приняли на себя сколько въ одолженіе меня, столько же къ удовольствію и пользѣ всей публики. Вы знаете, что въ этомъ трудѣ не руководствовали мною никакія личныя выгоды: я желалъ и желаю видѣть его на свѣтѣ, ибо полагаю его полезнымъ. Я просилъ и прошу васъ убѣдительнѣйше не оставлять его, потому что смотрю на васъ, какъ на литературнаго собрата, который въ должной мѣрѣ оцѣнитъ побужденія мои и который участіемъ своимъ можетъ придать цѣну всей работѣ.

Скальковскій сказалъ вамъ, что выслалъ на мое имя въ Петербургъ вторую часть исторіи; я справлялся чрезъ Волянскаго на почтѣ, и тамъ не оказалось на мое имя никакихъ пакетовъ; и чтобы еще болѣе привести это обстоятельство въ ясность, я офиціально отнесся къ г. почтъ-директору Петербургскому, чтобы всѣ пакеты казенные, на мое имя полученные, были возвращены въ мѣсто отправленія, ибо я въ Петербургѣ не былъ и не буду въ избѣжаніе потери времени.

Вамъ вѣроятно уже извѣстно, что я получилъ отпускъ за границу; пользуясь имъ, я чрезъ два или три дни намѣренъ прямо отсюда изъ деревни пуститься въ Италію. Обстоятельство это лишаетъ меня возможности содѣйствовать вамъ въ чемъ либо по изданію описанія Одессы; я могу только призывать благословеніе Неба на труды ваши и пламенно желать вамъ или намъ успѣха *).

Прощайте, любезнѣйшій Александръ Григорьевичъ. Если вы захотите что нибудь сообщить мнѣ о ходѣ извѣстнаго труда, скажите Шостаку; я съ нимъ буду переписываться, ибо онъ принялъ на себя участіе въ управленіи имуществомъ нашимъ въ Одессѣ. Онъ же изъ доходовъ магазиновъ нашихъ съ женою будетъ вносить въ Институтъ пенсіонную сумму за Клеопатру Левшину.

---

*) Любопытно знать, сохранились ли и гдѣ бумаги, тогда приготовленныя къ описанію Одессы. П. Б.

Письма С. В. Сафонова [1]).

1.

Алупка, 28 Іюля 1836.

Вотъ чтó приказалъ написать вамъ, почтеннѣйшій Александръ Григорьевичъ, графъ: что онъ принимаетъ душевное участіе въ вашемъ положеніи и что ему было бы очень пріятно видѣть васъ здѣсь; но что онъ очень также согласенъ съ вами, что, по выѣздѣ А. И. Левшина, трудно вамъ оставить «Вѣстникъ». Кромѣ того, его сіятельство проситъ васъ взять нѣсколько терпѣнія; но онъ непремѣнно, какъ вамъ и лично говорилъ, постарается устроить положеніе ваше такимъ образомъ, что вы будете имъ довольны.

Всѣ наши господа пустились въ сочинители статей, и почти бóльшая часть составляли журналъ морскаго нашего вояжа къ восточнымъ берегамъ, и потому нѣтъ сомнѣнія, что вы получите со всѣхъ сторонъ много любопытныхъ статей. Я это говорю къ тому, чтобы вы не почли съ моей стороны лѣностью или педантствомъ, если отъ меня не получите. Путешествіе наше вообще было очень удачное и любопытное. Погода намъ довольно хорошо служила, хотя намъ таки достались кончики бурей, бывшихъ въ Одессѣ и на южномъ берегу.

Говорятъ, Одесса скучна, не смотря на стремленія Лачинова оживить ее балами и увеселеніями, и не смотря на то, что красота дочери его, говорятъ, вскружила всѣмъ вамъ головы.

2.

С.-Петербургъ, 7 Марта 1839.

Исполняя данное мною обѣщаніе Льву Александровичу Нарышкину, пишу вамъ о желаніи доктора *Умиса* занять мѣсто Абендрота въ Одесскомъ Институтѣ. Не знаю, на чтò вы до сихъ поръ рѣшились; но Л. А. говоритъ, что никто достойнѣе Умиса не можетъ занять этого мѣста. Мнѣ кажется, что послѣдній совершенно согласенъ съ старинною поговоркою: *in vino veritas* [2]).

Сообщаю вамъ при семъ копію объявленнаго мнѣ военнымъ министромъ высочайшаго благоволенія за составленное мною описаніе чумы въ Одессѣ. Покорнѣйше васъ прошу извлеченіе напечатать въ «Одесскомъ Вѣстникѣ».

---

[1]) Это тоже достопамятный сотрудникъ князя М. С. Воронцова. См. его письма въ 39-й книгѣ „Архива князя Воронцова“.

[2]) Правда въ винѣ.

3.

Душевно радъ, что я успѣлъ предупредить письмо ваше. Въ тотъ самый день, когда мы получили письма ваши, вышло и высочайшее соизволеніе на отпускъ васъ за границу на 4 мѣсяца. Я было хотѣлъ, чтобы вамъ сохранены были оклады, но вмѣсто оныхъ вамъ дали въ пособіе 2 т. Это почти одно и тоже. Сердечно также радъ, что успѣлъ исполнить желаніе почтенной г-жи Фитингофъ [1]): ей продлили пожалованную мужу ея аренду еще на 6 лѣтъ съ 1841 года. Такимъ образомъ два дѣла по Институту уже кончены; остается еще о капиталѣ, на который я также имѣю большую надежду, тѣмъ болѣе, что графъ со своей стороны написалъ сильную о томъ бумагу Вилламову въ подкрѣпленіе представленія Ѳедорова.

Вѣроятно вы отправитесь скоро, чтобы не потерять самаго лучшаго времени для путешествія. Съ вашею дѣятельностью въ 4 мѣсяца много можно видѣть. Напишите пожалуста мнѣ, кто будетъ вмѣсто васъ заниматься по Институту и какія будутъ приняты вами мѣры къ безостановочному продолженію «Вѣстника?» Это послѣднее обстоятельство очень занимаетъ графа. Съ Ревеліономъ я почти все кончилъ: не доставало только ко всему количеству заказанныхъ вами шрифтовъ 8 пудовъ. Надѣюсь, что черезъ нѣсколько дней все это отправится въ Одессу и будетъ тамъ къ Августу мѣсяцу.

Петербургъ теперь въ большой суматохѣ отъ безпрестанныхъ праздниковъ, баловъ, смотровъ и пр. Это настоящая свадьба у Русскаго Царя! [2])

6 Іюля 1839. С.-Пбургъ.

4.

Алупка, 4 Ноября 1840.

Мнѣ очень прискорбно, почтеннѣйшій Александръ Григорьевичъ, что сообщеніе вамъ пустыхъ слуховъ о содержаніи въ Институтѣ такъ сильно васъ обезпокоило; право, это не стόитъ того. Чтὸ касается собственно меня, то я не полагаю, чтобы вы думали, что я имѣю нужду въ этихъ объясненіяхъ. Видѣвши очень хорошо и вблизи все чтὸ дѣлается, мнѣ было бы непростительно, еслибы я хотя на минуту имѣлъ сомнѣніе и въ хорошемъ содержаніи, и въ присмотрѣ, и въ

---

[1]) Директрисса Одесскаго Института благородныхъ дѣвицъ. П. Б.

[2]) Бракосочетаніе великой княжны Маріи Николаевны съ герцогомъ Лейхтенбергскимъ. Это была первая свадьба въ семьѣ императора Николая Павловича. П. Б.

прочемъ. Я думаю, что и по моему долгу, и по душевному расположенію къ вамъ, я долженъ былъ сообщить вамъ эти слухи, какъ бы они пусты ни были. Вы сами пишете, что ихъ нечего скрывать; вы дѣйствительно попали на лицо, распустившее эти слухи въ Крыму; а потому-то, какъ г. Берь сообщилъ мнѣ оные *по секрету* и по *расположенію* ко мнѣ, то по тѣмъ же самымъ причинамъ я намѣренъ прочитать ему ваше письмо, разумѣется пропустивъ то, что̀ вы пишете собственно о немъ. Ни графъ и никто изъ его окружающихъ ничего подобнаго мнѣ не говорилъ. Напротивъ, пользуясь случаемъ, нѣсколько дней тому назадъ, сидя за большимъ столомъ близъ княгини Голицыной, я съ намѣреніемъ завелъ разговоръ о пищѣ въ Институтѣ и ссылался на сидѣвшую тутъ же Вавку. Всѣ они единогласно отдали полную справедливость и говорили громко, что лучшей пищи желать невозможно. Вы видите, что люди comme il faut думаютъ иначе, нежели Беръ и другіе. Ради Бога, будьте покойны. Меня никогда не безпокоятъ слухи, on dit и пр.

Графъ совершенно согласенъ съ вами на счетъ изданія на будущій годъ «Вѣстника», и пишетъ къ вамъ самъ.

Статью онъ прочиталъ и очень проситъ ее напечатать. Графъ при семъ сказалъ, что онъ желалъ бы какъ можно болѣе доставлять свѣдѣній о судоходствѣ по Днѣпру, которое дѣлается очень важнымъ. Статью надобно только сгладить.

5.

Вы вѣрно не ожидали получить отъ меня письмо изъ Нижняго Новгорода. Мнѣ не дали засидѣться въ Петербургѣ, и министръ тотчасъ далъ мнѣ порученіе сюда. Вчера я кончилъ порученное мнѣ здѣсь дѣло и теперь ожидаю бумагъ, чтобы ѣхать прямо отсюда ревизировать Вятскую губернію. Это порученіе вѣроятно задержитъ меня тамъ всю зиму, тѣмъ болѣе, что я долженъ буду объѣхать всю губернію, а она обширна и разстоянія велики.

30 Августа 1843.
Нижній-Новгородъ.

6.

Стряхнувъ съ себя послѣдніе отчеты по ревизіи Вятской губерніи, беру перо, чтобы послать вамъ съ береговъ Невы (до сихъ поръ замерзшей) Христосъ Воскресе! и дружеское пожатіе руки. Давно я не писалъ къ вамъ; а мнѣ должно было благодарить васъ за письмо еще отъ 20 Ноября. Предоставляю вамъ самимъ судить, какъ мнѣ было

пріятно провесть шесть мѣсяцевъ среди Вотяковъ, Черемисъ, Мордвы, въ снѣжныхъ сугробахъ и въ городахъ, гдѣ одинъ только судья получаетъ «Московскія Вѣдомости», отставной какой нибудь офицеръ, исправляющій должность городничаго (и то рѣдко) «Инвалидъ», и гдѣ объ Одессѣ знаютъ только потому, что прислано оттуда нѣсколько человѣкъ подъ надзоръ полиціи. Но теперь, когда все прошло и кончилось благополучно, я радъ, что удалось посмотрѣть ту часть Россіи, гдѣ вѣроятно никогда болѣе не доведется быть и объ которой я не имѣлъ понятія.

7.

Объявленіе объ изданіи «Одесскаго Вѣстника» напечатано въ «Закавказскомъ Вѣстникѣ», какъ вы увидите изъ посылаемаго вамъ №. Въ этомъ же самомъ № вы найдете нѣсколько статей для перепечатанія въ вашемъ «Вѣстникѣ», какъ то: о посѣщеніи княземъ Михаиломъ Семеновичемъ Лезгинской линіи и пр.; можетъ быть, также вы найдете возможнымъ напечатать статью о казни дервиша. Можете себѣ представить, какое впечатлѣніе произвела эта казнь въ здѣшнемъ краѣ: князь милуетъ и наказуетъ! Обыкновенные приговоры судебныхъ мѣстъ не имѣютъ никакого вліянія на людей, у которыхъ разбой и грабежъ считаются удальствомъ. Казнь дервиша напомнила имъ старыя времена, до введенія человѣколюбиваго гражданскаго управленія.

Съ будущаго года вы будете постоянно получать «Закавказскій Вѣстникъ»; а съ будущимъ курьеромъ я надѣюсь послать вамъ коллекцію за нынѣшній годъ.

Благодаря Бога, наше дѣтище—Кавказскій Календарь—приближается къ концу. Отъ души благодарю васъ за напечатаніе теплаго извѣщенія объ изданіи его. Къ 10-му и не позже 15-го Декабря онъ будетъ непремѣнно готовъ. Послѣ изданія Календаря я займусь устройствомъ дѣла объ изданіи Кавказской газеты. Въ матеріалахъ недостатка не будетъ; но я боюсь, что того не позволятъ матеріальныя средства нашей типографіи.

1 Декабря 1845.
Тифлисъ.

8.

Душевно благодарю васъ отъ имени князя Михаила Семеновича, отъ себя и отъ всего Тифлиса за извѣстія, сообщенныя мнѣ вами съ послѣднимъ курьеромъ. Вы правду говорите, что теперь Одесса сдѣлалась любопытнѣе Кавказа. Послѣдняя экстра-почта привезла намъ

печальныя и ужасныя извѣстія о Берлинѣ [1]). Происшествія такъ быстро слѣдуютъ одно за другимъ, что не успѣваешь собрать мыслей. Имперіи рушатся, короли и принцы исчезаютъ, какъ Китайскія тѣни. Страшный пожаръ охватилъ всю Европу, пламя у нашихъ воротъ. Но съ помощію Всевышняго, да не коснется онъ нашего отечества. Пусть разобьются у ногъ нашихъ всѣ крамолы, и гранитная Русская грудь выдержитъ натискъ безумнаго и слѣпаго волненія. Любопытенъ вѣкъ, въ который мы живемъ; чудныя дѣла происходятъ передъ нашими глазами; но трудно предвидѣть, чѣмъ все это кончится.

Я говорилъ съ княземъ на счетъ «Одесскаго Вѣстника». Конечно, еслибы онъ былъ въ Одессѣ, не было бы никакого затрудненія въ печатаніи по прежнему заграничныхъ извѣстій. Но если уже написано о семъ въ Петербургъ, то надобно ожидать, что̀ скажутъ. Очень можетъ быть, что сдѣлаютъ ограниченіе въ правахъ генералъ-губернатора по изданію газеты. Впрочемъ надобно осмотрѣться. Дайте пройти бурѣ; а тамъ увидимъ, что̀ можно сдѣлать.

Съ сердечною грустію мы думаемъ о томъ, что̀ ожидаетъ въ нынѣшнемъ году торговлю Одессы и всего Новороссійскаго края.

31 Марта 1848 г.
Тифлисъ.

9.

Наконецъ я успѣлъ прочитать князю присланную вами статью о Кагульскомъ памятникѣ [2]). Его сіятельство сдѣлалъ нѣкоторыя незначительныя перемѣны и приказалъ мнѣ увѣдомить васъ, что статья написана полно, отчетливо и дѣлаетъ вамъ честь. Павелъ Ивановичъ [3]) не успѣлъ прочитать статьи въ Крыму; а потому не угодно ли будетъ вамъ представить оную ему прежде печатанія? Вы сдѣлаете очень хорошо, если напечатаете эту статью, кромѣ «Вѣстника», отдѣльною брошюркою.

16 Октября 1849 г.
Нальчикъ [4]).

---

[1]) Берлинскія кровопролитія 5 Марта 1848 года превосходили собою таковыя же въ Парижѣ и Вѣнѣ. П. Б.

[2]) Этотъ памятникъ воздвигнутъ княземъ М. С. Воронцовымъ на мѣстѣ славной Кагульской битвы 1770 года, за которую отецъ его получилъ Георгіевскій крестъ. П. Б.

[3]) Ѳедоровъ.

[4]) На Кавказѣ.

Письма князя М. С. Воронцова *).

1.

Дрезденъ, 27 Сентября (8 Октября) 1838.

Сафоновъ передастъ вамъ это письмо, любезный г. Тройницкій, и словесно сообщитъ вамъ просьбу, о которой я вамъ пишу—извѣщать насъ почаще о вашихъ новостяхъ и пересылать мнѣ аккуратно черезъ Петербургъ обѣ Одесскія газеты, сберегая пока у себя тѣ экземпляры, которые поступятъ въ мою библіотеку и которые должны быть переплетены по томамъ.—Не могу достаточно отблагодарить васъ за вашу статью о Сулинѣ; она прекрасна, и графъ Нессельроде, прочтя ее въ одной Нѣмецкой газетѣ, былъ ею чрезвычайно доволенъ. Прошу васъ прислать мнѣ въ первыхъ числахъ Января краткую замѣтку объ Одесской торговлѣ нынѣшняго года, а впослѣдствіи также и о другихъ Новороссійскихъ портахъ.

Прощайте, любезный г. Тройницкій; желаю вамъ здоровья и всякаго благополучія; надѣюсь снова увидать васъ въ Одессѣ въ будущемъ Сентябрѣ мѣсяцѣ. Вы, какъ нельзя лучше, сойдетесь съ генераломъ Ѳедоровымъ на счетъ газетъ и проч. Не забудьте пожалуста о проектѣ и нашемъ общемъ желаніи улучшить еще газеты, издавая ихъ, если можно, по три раза въ недѣлю каждую, такъ чтобы ежедневно выходило по одной, кромѣ Воскресенья. Если вамъ нужно для этого денежное пособіе изъ экономической суммы типографской, переданной мнѣ Левшинымъ, то я немедленно вамъ заплачу. Если подписка не окупитъ новыхъ расходовъ въ первый и даже во второй годъ, у насъ все-таки есть поддержка на это время; а потомъ дѣло уладится какъ нельзя лучше, я въ этомъ увѣренъ. Я поручилъ Сафонову поговорить съ г. Фабромъ о пособіи изъ типографской суммы, находящейся въ полномъ моемъ распоряженіи. Скажите мнѣ, чтò вы объ этомъ думаете. Число газетъ увеличитъ число читателей, какъ числомъ пароходовъ и дилижансовъ увеличивается число путешественниковъ.

2.

Вильтонъ, 10 (21) Января 1839.

Я очень замедлилъ отвѣтомъ на ваше письмо, любезный г. Тройницкій; но вамъ не безъизвѣстно, что я тѣмъ не менѣе былъ очень занятъ его содержаніемъ и написалъ о немъ г. Фабру. Вполнѣ раздѣляю ваше мнѣніе о невозможности привести въ исполненіе въ

---

*) Переведены съ Французскихъ подлинниковъ. П. Б.

начавшемся году ежедневное изданіе «Одесскаго Вѣстника» по причинамъ, вами сообщаемымъ. Но надѣюсь, что съ 1840 года мы будемъ въ состояніи выпускать его во всѣ дни недѣли: одинъ день по-русски, другой по-французски. Очень было бы желательно достигнуть этой цѣли, и мы подумаемъ о средствахъ, чтобы найдти нужныя для этого суммы.

Безконечно благодаренъ вамъ за новости, которыя вы мнѣ сообщили о цвѣтущемъ состояніи Одесскаго Института; съ нетерпѣніемъ буду ожидать обѣщаннаго вами извѣщенія объ отвѣтѣ вамъ г-на Вилламова на предложеніе убавить плату съ воспитанницъ. Буду также весьма вамъ обязанъ за присылку отчета объ Одесской торговлѣ за истекшій годъ; это очень любопытно, въ виду усилившагося спроса на хлѣбъ, вызваннаго плохимъ его урожаемъ за границей. Я писалъ г. Мейендорфу въ Парижъ о желаніи г-на Княжевича [1]) пріобрѣсти тамъ Арабо-Персидскій типографскій шрифтъ для каѳедры Восточныхъ языковъ въ нашемъ Лицеѣ. Съ нетерпѣніемъ жду его отвѣта. Съ величайшимъ удовольствіемъ постараюсь достать вашему брату медаль, установленную въ воспоминаніе услугъ, оказанныхъ во время чумы. На такомъ разстояніи я не могу судить о томъ, можно ли это исполнить, назнача ему одну изъ дополнительныхъ медалей, которыя мы просили для тѣхъ, кто былъ пропущенъ въ спискѣ; я написалъ объ этомъ г. Фабру, и безъ сомнѣнія будетъ сдѣлано все что возможно.

Письмо княгини Е. К. Воронцовой [2]).

Тифлисъ, 14 Января 1848.

Безконечно благодарна я вамъ за подробности, которыя вы мнѣ сообщили о любопытной церемоніи открытія убѣжища въ Одессѣ. Вотъ нашъ городъ обогатился и еще однимъ благотворительнымъ учрежденіемъ; оно вполнѣ его достойно, такъ какъ онъ всегда идетъ по этому прекрасному пути и неминуемо имѣетъ уже благословеніе свыше. Но я настойчива и вдали отъ васъ не перестаю думать о пользѣ, какую принесло бы воспитанію людей средняго класса расширеніе женскаго Городскаго Училища. Мнѣ кажется, что съ небольшими издержками можно было бы возвести это заведеніе на болѣе высокую степень, и въ тоже время сдѣлать его пенсіономъ; т. е. если приходящія воспитанницы не должны смѣшиваться съ пенсіо-

---

[1]) Дмитрію Максимовичу, тогдашнему попечителю учебнаго округа. П. Б.

[2]) Подлинникъ на Французскомъ языкѣ. П. Б.

нерками, то имѣть отдѣльныя для нихъ залы. Но необходимо увеличить, очень увеличить это полезное заведеніе и сдѣлать воспитаніе въ немъ *практичнымъ* для жизни, для хозяйства, для пользы женщины, какъ хозяйки дома. Только такимъ способомъ мы принесемъ дѣйствительную пользу просвѣщенію, потому что я не называю просвѣщеніемъ то, когда лишь слегка касаются многихъ знаній, рѣдко приносящихъ желаемый плодъ. Кромѣ того существуетъ различіе въ требованіяхъ воспитанія для разныхъ классовъ общества; а то, о которомъ я говорю, было до сихъ поръ въ большомъ пренебреженіи, и между тѣмъ оно очень важно. А такъ какъ у насъ въ Одессѣ уже положено начало этому роду воспитанія, то почему бы его не расширить, не упорядочить, не поставить на степень безусловной пользы? Снова повторяю, что 80 рублей сер. достаточны въ Тифлисѣ для воспитанницъ Св. Нины; а между цѣнами Одесской и Тифлисской есть разница. И такъ я предполагаю, что 100 р. сер. за каждую пенсіонерку было бы вполнѣ достаточно; но я надѣюсь, что столь богатый городъ придетъ на помощь этому полезному заведенію.

Простите, что я возвращаюсь все къ одному и тому же проекту, который, увѣряю васъ, близокъ моему сердцу, потому что я разсчитываю на ту громадную пользу, какую принесетъ воспитаніе дѣтей втораго разряда *).

---

*

Александръ Григорьевичъ Тройницкій пользовался довѣріемъ и расположеніемъ князя Михаила Семеновича и княгини Елисаветы Ксаверіевны Воронцовыхъ. Изъ времени пребыванія ихъ въ Одессѣ А. Г. Тройницкій разсказывалъ, между прочимъ, слѣдующее.

Князь Воронцовъ получилъ изъ Петербурга (чуть ли не отъ самого Государя Николая Павловича) замѣчаніе, что въ Одессѣ военные, и еще болѣе моряки, не соблюдаютъ формы (ходятъ въ фуражкахъ, не застегиваютъ воротниковъ, выставляютъ сверхъ формы часовыя цѣпочки, воротнички и рукавчики бѣлья, вообще грѣшатъ по части внѣшности) и что это слѣдуетъ прекратить. Князь, который никогда не былъ сторонникомъ формалистики, былъ очень недоволенъ. Онъ пригласилъ къ себѣ коменданта города (кажется,

*) Мысль о томъ, чтобы дѣти низшихъ сословій обучались немногому, но основательно, покойная княгиня Елисавета Ксаверьевна Воронцова съ успѣхомъ осуществляла потомъ въ теченіи многихъ лѣтъ въ Одессѣ, и до конца дней ея († 1881) у нея въ домѣ на Приморскомъ бульварѣ (нынѣ внука ея князя М. А. Воронцова-графа Шувалова) было училище именно такого рода. П. Б.

изъ моряковъ) и, передавъ ему полученное замѣчаніе, предоставилъ дѣлать, что́ и какъ знаетъ. Комендантъ потребовалъ отъ всѣхъ находившихся въ Одессѣ военныхъ и моряковъ, чтобы они соблюдали въ точности форму, самъ же на другой день явился къ князю съ обычнымъ рапортомъ, при шляпѣ, тогда какъ прежде являлся въ фуражкѣ. Князь тотчасъ же замѣтилъ перемѣну и сказалъ коменданту, что самъ онъ обязанъ исполнять то, что́ предписываютъ изъ Петербурга, но считаетъ это для себя обязательнымъ лишь внѣ дома, у себя же остается по прежнему хозяиномъ и проситъ держаться прежняго порядка. Съ этого времени комендантъ ѣздилъ по городу въ шляпѣ, а въ швейцарской князя держалъ запасную фуражку, съ которою входилъ къ генералъ-губернатору.

Однажды князь Воронцовъ, разбирая вновь полученныя бумаги, нахмурился и высказалъ присутствовавшимъ, что въ городъ на-дняхъ прійдетъ довольно значительный транспортъ пороха, для котораго требуютъ приготовить безопасное помѣщеніе, но предупреждаютъ такъ поздно, что и подготовиться некогда. На это одинъ изъ присутствовавшихъ, разсчитывая и при томъ совершенно вѣрно, что неудовольствіе князя не относится къ мѣстнымъ дѣятелямъ, сказалъ, что никакого затрудненія исполнить требованіе не имѣется, такъ какъ безопасное для пороха мѣсто есть. Гдѣ же? оживленно спросилъ Воронцовъ. — На кухонной плитѣ у Андрея Яковлевича [1]): тамъ ужъ навѣрно никогда огня не бываетъ. Острота эта вызвана была всѣмъ извѣстною скупостью Фабра, который обыкновенно обѣдалъ въ гостяхъ, а дома стола не держалъ. Скупой для себя, Фабръ завѣщалъ значительное состояніе на учрежденіе въ Симферополѣ „Сиротскаго Дома", носящаго его имя. Г. Т.

Съ княземъ Воронцовымъ вообще было легко служить, о чемъ свидѣтельствуетъ и А. С. Пушкинъ, который, подъ вліяніемъ А. Н. Раевскаго, позволялъ себѣ дерзко относиться къ нему (и за что̀ поплатился ссылкою въ Псковскую деревню). «Если бы я хотѣлъ служить--писалъ Пушкинъ въ 1824 году А. И. Казначееву—то никогда бы не выбралъ себѣ другаго начальника кромѣ его сіятельства» [2]).

Исторія Одессы и Кавказа укажетъ со временемъ на цѣлый рядъ замѣчательныхъ людей, воспитавшихся въ служебной школѣ князя Воронцова и принесшихъ Россіи многую и разнообразную пользу. Къ числу ихъ принадлежитъ и А. Г. Тройницкій, жизнь и дѣятельность котораго заслуживаетъ отдѣльной книги. Вотъ нѣсколько указаній для желающихъ заняться сочиненіемъ такой книги.

[1]) Фабра. Онъ былъ правителемъ канцеляріи князя Воронцова.
[2]) Сочиненія А. С. Пушкина, изд. П. О. Морозова, т. VII, стр. 77.

СВѢДѢНІЯ

о жизни и дѣятельности А. Г. Тройницкаго въ печати.

1. Въ «Одесскомъ Вѣстникѣ» за 1857 г. въ № 100-мъ статья: «Отъѣздъ А. Г. Тройницкаго изъ Одессы» и въ № 145 въ статьѣ «Отъ редакціи» отзывъ о редакторскихъ трудахъ А. Г. Тройницкаго.

2. Въ газетѣ «Le Nord» за 1857 г. въ № 295-мъ, на стр. 3, замѣтка по поводу выѣзда А. Г. Тройницкаго изъ Одессы.

3. Въ «Одесскомъ Вѣстникѣ» за 1868 г., въ №№ 172, 180 и 182, извѣстія о пребываніи А. Г. Тройницкаго въ Одессѣ въ Августѣ 1868 г.

4. Некрологи: въ «Одесскомъ Вѣстникѣ» за 1871 г. въ № 56; во «Всемірной Иллюстраціи» за 1871 г. въ № 120 (гдѣ помѣщенъ и портретъ покойнаго, которому ошибочно присвоено званіе статсъ-секретаря); въ отчетѣ Географическаго Общества за 1871 годъ, на стр. 7—9 и въ изданіи Петтермана «Geographische Mittheilungen» за 1872 г. книга 2, стр. 61.

5. Объ А. Г. Тройницкомъ неоднократно упоминается въ Замѣткахъ А. В. Никитенко, печатавшихся въ «Русской Старинѣ» 1888—1892 гг. и въ Архивѣ Князя Воронцова, въ книгѣ 38-й.

6. Біографу придется разсмотрѣть весь «Одесскій Вѣстникъ» за многіе годы, когда онъ издавался А. Г. Тройницкимъ. Полный экземпляръ «Одесскаго Вѣстника» долженъ находиться въ превосходной, библіотекѣ князя Воронцова, пожертвованной Новороссійскому университету.

Н. В. БЕРГУ

передъ отъѣздомъ его въ Италію.

(Сказано на прощальномъ вечерѣ въ Маѣ 1859 года.)

Милый Бергъ, душа родная!
Мы твое здоровье пьемъ;
Въ дальній путь благословляя,
На прощанье руку жмемъ.
Ѣдешь ты въ Эдемъ природы
Попытать еще судьбу,
На кровавый пиръ свободы,
На великую борьбу.

*

Поклонись отъ насъ прекрасной,
Благородной той землѣ!
Снова лучъ надежды ясной
На ея сверкнулъ челѣ.
Кисть, рѣзецъ изъ рукъ упали;
Смолкла пѣсня на устахъ;
Грудь въ бронѣ изъ черной стали,
Громъ и мечъ въ ея рукахъ.

*

Шлетъ врагамъ всѣ смерти ада,
Шлетъ друзьямъ свободы кликъ.
И Киприда, и Паллада
Въ ней слились въ единый ликъ.
Мыслью вся теперь согласна,
Снова жизнью молода,
Вся воинственно-прекрасна,
Жаждой вольности горда.

*

Ты скажи ей, что пылаютъ
Къ ней любовію сердца,
Что во браняхъ всѣ желаютъ
Ей побѣднаго вѣнца,

Что о ней мы безпокоясь,
Поклониться всѣ бъ пришли
Ей, пока воюетъ, въ поясъ,
А свободной—до земли!

*

Богъ храни тебя въ чужбинѣ,
Какъ тогда еще хранилъ,
Въ приснопамятной твердынѣ,
Гдѣ ты службу сослужилъ!
Здѣсь что̀ другъ, то богомолецъ
За тебя, нашъ молодецъ,
Дорогой Севастополецъ,
Всенародный нашъ пѣвецъ!

С. Шевыревъ *).

ГОРЯЧАЯ ПОРА.

(*Ивану Петровичу Колошину*).

Солнце снова паритъ нынѣ;
Землю пламенемъ прожгло.
Въ утомительной теплынѣ
Баденъ дышетъ тяжело.

Сонный листъ не шевелится,
Птица пѣсни не поетъ;
Душный день тоскливо длится,
Тѣнь прохлады не даетъ...

Нѣтъ продажи у Mellério,
Рейнбольдъ въ горести сидитъ,
Эссенъ бродитъ semi-serio,
Фалькнеръ коршуномъ глядитъ.

---

*) Найдено и сообщено Д. А. Хомяковымъ изъ бумагъ отца его, для котораго записалъ эти стихи самъ С. П. Шевыревъ, проведшій свою молодость въ Италіи. Ея борьба за свободу вызывала повсюду сочувствія; Хомяковъ писалъ:

И теперь съ полудня темной
Тучей кроетъ небеса,
И за тишью вѣроломной
Притаилася гроза.

Н. В. Бергъ ѣздилъ тогда къ Гарибальди. П. Б.

Самъ Татищевъ ужъ не пылокъ,
А Маркизъ ужъ ждетъ давно,
Шляпу сдвинувъ на затылокъ,
Состязанья въ домино.

Всѣмъ несносенъ зной стоячій.
Вдоль лавченокъ, золъ и грубъ,
Утирая лобъ горячій,
Колыхаетъ Соллогубъ,

Покоряяся недугу,
Вотъ онъ съ Марченкой вдвоемъ
Поглядѣли другъ на друга
И пошли своимъ путемъ.

Нѣтъ различій тутъ, ни ранга;
Тутъ ужъ вмѣстѣ всѣхъ вари,
Съ Бѣлосельскимъ Ольдеванга,
Съ Гамильтономъ Сивори.

Гдѣ же барышни, гдѣ дамы
Пристань сердца, цѣль тревогъ?
Какъ нести имъ ѳиміамы
Къ каблучкамъ ихъ милыхъ ногъ?

Вѣрно въ легкихъ балахонахъ,
Пылъ дневной угомоня,
Въ занавѣшенныхъ притонахъ
Ждутъ онѣ заката дня,

И съ подругами злословятъ,
О мущинахъ говорятъ,
И, обдумавши, готовятъ
Вечеръ, жертву и нарядъ.

Но отъ ихъ исчезновенья
Еще хуже скорби часъ:
Для души нѣтъ привлеченья,
Нѣтъ и радости для глазъ.

Раскалилася природа,
Жаромъ ломитъ до костей,
Отъ удушья нѣтъ исхода,
Нѣтъ спасенья, нѣтъ путей.

Неужели жребій брошенъ?
Всѣмъ свариться намъ должно.
Нѣтъ, насъ выручитъ Колошинъ
Бодро, весело, умно....

Полный свѣжести привычной,
Онъ утѣшитъ насъ одинъ,
Дипломатъ многоязычный,
Сердцемъ Русскій господинъ.

Онъ управится съ теплынью
И, въ настойчивой борьбѣ,
То придумаетъ ботвинью,
То допуститъ насъ къ себѣ,

Гдѣ, подъ сумракомъ завѣса,
Душу къ отдыху зоветъ,
И долинъ Мансанареса
Обаяніе живетъ.

Тутъ все дружно, безъ утайки,
Да и жизнь такъ хороша,
Тамъ, гдѣ царствуютъ хозяйки
Миловидность и душа.

И за это все довольство,
Сердцу милые друзья,
За привѣтъ, за хлѣбосольство,
Вамъ скажу спасибо я.

Чувствомъ вашимъ дорожите:
Съ нимъ вамъ счастіе вездѣ,
Имъ всегда вы освѣжите
Сухость въ жизненномъ трудѣ.

И оно васъ не оставитъ,
Будетъ твердый вамъ законъ,
Хоть судьба вамъ путь направитъ
Въ Петербургъ иль въ Лиссабонъ.

Графъ Соллогубъ.

21 Августа 1875 г. Баденъ-Баденъ.

(Сообщено въ спискѣ Дмитріемъ Степановичемъ Нечаевымъ).

ИЗЪ ПАМЯТНЫХЪ ТЕТРАДЕЙ С. М. СУХОТИНА [1]).

1867-й годъ.

20 Генваря. Сейчасъ получено письмо изъ Петербурга отъ В. А. Арцимовича, который пишетъ, что Крузе ссылается административнымъ порядкомъ въ Оренбургъ на 4 года; а графъ Шуваловъ или въ Астрахань или за границу, также какъ и гласный Обольяниновъ. Что это такое? Что за неистовство? Кто эти враги Государя, которые могли присовѣтывать ему такую мѣру? И за что? За то, что эти члены Земства, основываясь на статьяхъ закона, можетъ быть, переступили свои права, и только по недоразумѣнію, а конечно безъ всякой революціонной мысли. Il n'y aurait pas au fond de quoi fouetter un chat [2]). Чтò за ахинея, что за сумбуръ въ Петербургскихъ понятіяхъ! Что же будутъ дѣлать теперь прочія губернскія собранія, когда соберутся? Такого рода мѣры хуже всякихъ революціонныхъ прокламацій, золотыхъ грамотъ, и ведутъ именно къ тому, чего правительство страшится и обязано предупреждать.

16 Февраля. Столько было разныхъ слуховъ и пересудовъ, что не стоитъ ихъ и записывать. Главные факты достойные вниманія были суды надъ Рогожскими ворами, крестьянкой Маврой Егоровой и Даниловымъ. Чтò касается до политики, то она находится въ ожидательномъ положеніи на счетъ разрѣшенія Восточнаго вопроса. Въ Москвѣ занимаетъ всѣхъ отставка шести профессоровъ, въ чемъ редакторы «Московскихъ Вѣдомостей» играютъ, кажется, не совсѣмъ почтенную роль. Московская журнальная литература производитъ странныя впечатлѣнія въ Петербургѣ: Валуевъ высказываетъ свое сочувствіе Аксаковской «Москвѣ», такъ что тутъ ничего понять нельзя.

Доръ игралъ прелестный концертъ Гиллера.

---

[1]) См. выше, стр. 417.

[2]) Тутъ, въ сущности, не за чтó посѣчь кошку (Французская пословица).

20 Февраля. Сейчасъ возвратился съ похоронъ Владимира Петров. Горчакова. Онъ умеръ спокойно, послѣ долгихъ и мучительныхъ страданій, которыя переносилъ съ удивительнымъ благодушіемъ; кончина его была свѣтла и чиста, какъ вся его жизнь, посвященная добру и правдѣ. Онъ умѣлъ посреди оффиціально-бездѣятельной, свѣтской и клубной жизни, развивать постоянно свою душу, размышлять надъ предметами міра отвлеченнаго и любить ближняго своего не на однихъ словахъ. Душа его была открыта для всего прекраснаго; она сочувствовала какъ всякому подвигу и доброму дѣлу, такъ и всему изящному въ искусствѣ. Лести въ немъ совсѣмъ не было; всякая подлость, низость, шарлатанство и даже мелкое обыденное свѣтское подличанье возмущали его. При отсутствіи всякой положительной дѣятельности, склонности къ наблюдательности, иногда онъ слишкомъ много, можетъ быть, предавался анализу мелкихъ людей и мелочныхъ свѣтскихъ событій. Никогда не занимаясь вполнѣ и постоянно наукой, онъ, затрогивая самые серьезные предметы человѣческаго мышленія и понимая ихъ сердцемъ, выражался иногда темно, чтó и заставляло многихъ называть его юродивымъ, мечтателемъ. А по этомъ непрактическомъ человѣкѣ много было слезъ пролито; какой-то мужикъ благословлялъ его память; лакей изъ клуба привелъ своего мальчика поклониться его праху, и мы узнали, что Горчаковъ училъ этого мальчика грамотѣ. На меня вся обстановка смерти такихъ свѣтлыхъ и одинокихъ людей, какъ Горчаковъ, производитъ всегда отрадное впечатлѣніе: въ душѣ рождается убѣжденіе, что душа умершаго отлетѣла въ свѣтлые края, и что она узнала тайну благодати, тѣ истинныя радости, къ которымъ при жизни стремилась. Добрыя души, вѣрующія сердца и размышляющія въ страхѣ Господнемъ знаютъ радости, которыя насъ ожидаютъ на небѣ. И всѣ мы почти ихъ предвкушаемъ; только разница между разумными, развивающимися и неразумными состоитъ въ томъ, что первые помнятъ тѣ мгновенія, когда до нихъ касалась благодать и уже чрезъ одно это воспоминаніе не могутъ впасть въ безвѣріе. Надо беречь, какъ сокровище, такія минуты и охранять ихъ отъ вторженія чужихъ элементовъ, т. е. ревновать объ нихъ (ревность дому Твоего снѣде меня). Вспоминаю вчерашнее слово Ключарева о ревности духовной, состоящей въ томъ, чтобы охранять церковь и вообще міръ благодати отъ вторженій враждебныхъ, отъ апатіи, отъ пошлости, лицемѣрія и ото всего чтó можетъ произвести упадокъ и разрушеніе.

22 Февраля. Слухи объ открытіи 19-го Февраля Петербургскаго земства не состоялись: правительство не знаетъ, какъ сладить съ

этимъ вопросомъ. Вчера были самые удачные выборы въ головы князя Щербатова и Ю. Ѳ. Самарина. Сегодня вечеромъ былъ у преосвящ. Леонида; разговоръ шелъ объ томъ, что не слѣдуетъ отсрочивать говѣнья и не смущаться, что дѣла служебныя или другія мѣшаютъ иногда исполнить всѣ церковныя обязанности. Окончилъ вечеръ у Мещерскихъ, гдѣ было очень пріятно. Хочется мнѣ когда нибудь написать характеристику всѣхъ мною любимыхъ и уважаемыхъ дамъ.

7 Апрѣля. За недосугами ничего не писалъ, притомъ же мало произошло любопытнаго; о политикѣ распространяться здѣсь не мѣсто. По поводу угнетаемыхъ и мучимыхъ Критянъ общество Русское выразило живое участіе, какъ словомъ, такъ и дѣломъ, т. е. пожертвованіями. Первый порывъ Русскаго общества, при наступленіи великихъ событій, всегда бываетъ самый благородный и чистый; потомъ эти порывы духа, не могущіе держаться на своей первой высотѣ, превращаются въ настроенія прозаическія и заслуживаютъ отъ такъ называемыхъ практическихъ людей названіе пустаго лиризма или дѣтскаго восторга. Въ продолженіи этого времени запрещена была газета «Москва», которую Петербургскія правительственныя лица не могли переварить; особенно графъ Шуваловъ и компанія, не терпящіе живаго, независимаго слова.—Былъ я два раза въ Твери у моихъ любезныхъ Зыбиныхъ; наслаждался конечно пѣніемъ матери и дочери. Въ послѣднее мое тамъ пребываніе посѣтилъ я Матвѣя Иван. Муравьева, который, какъ и всѣ Сибиряки, его товарищи, отличается высокимъ настроеніемъ духа, истиннымъ патріотизмомъ и преисполненъ юношескаго восторга, тогда какъ ему 77 лѣтъ. Всѣ эти люди вышли изъ ссылки, какъ изъ очистительнаго горнила; притомъ же Муравьевъ дѣлалъ кампанію 1812 года, а на герояхъ тогдашняго времени лежитъ печать преданія, у нихъ есть идеалы и вѣра въ лучшее. Муравьевъ, поклонникъ Государя и всѣхъ совершенныхъ имъ реформъ, не благоволитъ къ Александру 1-му. Онъ разсказалъ слѣдующій анекдотъ. Въ двадцатыхъ годахъ, Ѳедоръ Петровичъ Уваровъ, тогдашній командиръ гвардейскаго корпуса, жилъ въ Зимнемъ дворцѣ. Александръ Павловичъ, возвратясь однажды изъ Царскаго Села, позвалъ къ себѣ Уварова, и когда тотъ взошелъ къ нему, то Государь встревоженный говоритъ ему: Въѣзжая сегодня въ городъ, я обогналъ лейбъ-гренадерскій батальонъ, шедшій на ученье, и съ ужасомъ увидѣлъ, что за батальономъ везутъ возъ палокъ. На что̀ Уваровъ отвѣчалъ, что безъ этого, къ прискорбію, обойтись нельзя. Тогда Государь сказалъ ему: *Вы хоть бы приказали прикрывать эти палки рогожей.* Правда, что такой анекдотъ весьма характеристиченъ. Муравьевъ

обвинилъ тоже графа Блудова въ той роли, которую онъ игралъ, будучи правителемъ дѣлъ коммиссіи ихъ судившей, и поступалъ съ своими старыми товарищами и знакомыми, какъ самый притязательный судія.

24 Апрѣля. Отъ шестой недѣли до Пасхи начались въ Москвѣ приготовленія къ высочайшему пріѣзду. Богъ сподобилъ меня еще разъ говѣть на Страстной, но смущенъ былъ духъ мой всей этой суетой и хлопотней. Въ Четвергъ 20 Апрѣля, въ часъ по полуночи, прибыли въ Петровскій дворецъ: Государь, новобрачная чета и Великій Князь Владиміръ Александровичъ по самой скверной погодѣ. Великая княгиня произвела на всѣхъ самое пріятное впечатлѣніе; она миловидна, граціозна и имѣетъ самый добрый видъ. Митрополитъ Филаретъ даже о ней сказалъ: она не черненькая, какъ мнѣ говорили, а бѣленькая; въ ней *душа свѣтится.* Пребываніе здѣсь двора было бы вполнѣ удачно, еслибъ не эта страшная погода. Послѣ отъѣзда двора начались приготовленія къ пріему Славянъ. Сначала наши власти и всѣ вообще деревянные люди смотрѣли на этотъ пріѣздъ какъ на самое незначительное событіе съ нѣкоторымъ однакожъ опасеніемъ, чтобы не было какой нибудь излишней демонстраціи. Ген.-губернаторъ князь Долгоруковъ выражалъ свое опасеніе о томъ, что восторгъ будетъ слишкомъ пламенный, изъ-за пріѣзда какой-то Славянской сволочи. Но когда публика узнала чрезъ газеты о великолѣпномъ пріемѣ, который имъ сдѣланъ въ Петербургѣ, то удивленные начальники нѣсколько смутились, и ген.-губернаторъ сдѣлалъ давно желанную уступку, т. е. разрѣшилъ обѣдъ въ павильонѣ въ Сокольникахъ. Весь этотъ пріемъ Славянъ, рѣчи, и особенно стихи Тютчева, охватили меня восторгомъ: потянуло какимъ-то благодатнымъ воздухомъ. Противъ силы вещей идти нельзя. Славянская волна охватила насъ, и надо ожидать великихъ, знаменательныхъ событій.

10 Іюля. Въ продолженіе этихъ двухъ мѣсяцевъ столько совершилось новаго и удивительнаго, что лучше читать журналы этого періода, чѣмъ описывать здѣсь все происшедшее. Пребываніе Славянъ раздражило Австрійское правительство, Поляковъ и нашихъ Остзейскихъ Нѣмцевъ. За покушеніе на жизнь Государя, возбудившее такое минутное негодованіе во Франціи, тѣже Французы платятъ намъ и Государю новыми оскорбленіями, образецъ которыхъ есть рѣчь Араго, защитника Березовскаго. Моя поѣздка въ Калугу и Говоренки отъ 18 до 30 Іюня совершилась самымъ благополучнымъ образомъ. Сколько воспоминаній воскресло въ моей душѣ при видѣ Калуги, гдѣ я посѣ-

тилъ земское губернское собраніе и познакомился съ гг. Тимоѳеевымъ, предсѣдателемъ губернской управы, умнымъ человѣкомъ, Кавелинымъ, Дестремомъ, Козляиновымъ и проч. Былъ я и въ Оптиной пустыни, гдѣ имѣлъ разговоръ съ игуменомъ Исаакомъ и отцемъ Иларіономъ о монастырской благотворительности; удивительно, что эти почтенные старцы такъ закоснѣли въ какихъ-то монашескихъ уставахъ, что не считаютъ достойнымъ монашества учрежденіе школы внѣ монастырскихъ стѣнъ, больницъ и хожденіе за больными, какъ это теперь учреждено въ Москвѣ. Такого рода деревянныя понятія разочаровываютъ многихъ въ отношеніи монастырей. Не таковы понятія многолюбимаго мною преосвящен. Леонида. Посѣтилъ я также Оболенскихъ и графиню Протасову. Погода была прелестная; вездѣ меня принимали радушно, да сердце-то мое не покойно. Возвратясь въ Москву и побывавъ у своихъ на дачѣ, я провелъ три дня въ компаніи наслѣдника Итальянскаго принца Гумберта и его свиты, изъ которой мнѣ понравился особенно генералъ Сонасъ и молодой офицеръ Бертолà. Эти Піемонтцы кажутся очень скромными и порядочными людьми; они большею частію заняты военнымъ дѣломъ, а не политикой, и научные, художественные предметы, кажется, мало ихъ интересуютъ. А между тѣмъ политическій горизонтъ начинаетъ затмѣваться; послѣ торжественныхъ пріемовъ нашего Государя въ Парижѣ, послѣ любезностей, передъ нимъ разсыпаемыхъ, съ окончаніемъ выставки, Наполеонъ начинаетъ, кажется, готовиться къ серіозной войнѣ. При смутахъ на Востокѣ, при возстаніи Болгаръ, при содѣйствіи Туркамъ Поляковъ и при почестяхъ, воздаваемыхъ султану въ Парижѣ и Лондонѣ, какъ не найти предлога для войны съ Россіей! Дай Богъ только, чтобъ мы соединились съ Пруссіей: это наша единственная возможная теперь союзница. А между тѣмъ къ войнѣ мы не готовы; съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ мы опоздали; въ Западныхъ губерніяхъ никто изъ Русскихъ почти не покупаетъ имѣній, и надо тамъ держать ухо остро.

24 Августа. Въ продолженіе послѣдняго мѣсяца политическія бури какъ будто поутихли, и война опять удалилась на задній планъ. Вообще теперь la politique chôme *). Только ненависть Запада къ Россіи не утихаетъ; и, какъ всегда, Восточный вопросъ можетъ служить барометромъ этого враждебнаго чувства. Доказательствомъ этому служитъ безучастность Англіи въ оказаніи помощи несчастнымъ Критянамъ и рапорты Англійскаго консула Лангфорта. Въ продолженіе Іюля и Августа были разныя интересныя событія: пріѣздъ Государя въ Москву и юбилей

*) Политика бездѣйствуетъ.

митрополита, подробно описанный въ газетахъ; по этому поводу въ № «Москвы» 5 Августа Аксаковъ напечаталъ великолѣпную статью. Съ 15 Іюля по 1 Августа я былъ присяжнымъ засѣдателемъ и выразилъ мои впечатлѣнія печатно. Носятся печальные слухи о томъ, что администрація хочетъ наложить свою руку на судебную реформу, и будто дѣло о столкновеніи съ полиціей и жалобы на нее будутъ изъяты изъ суда присяжныхъ. Впрочемъ, это все слухи, и вообще послѣднее время наша политическая, судебная и административная жизнь находится въ самомъ неопредѣленномъ и туманномъ положеніи. Сегодня я прочелъ въ «Православномъ Обозрѣніи», Іюль, славную статью священника Иванцова-Платонова *Что́ такое жизнь?*

1868-й годъ.

18 Октября. Прошелъ цѣлый годъ печали, несчастій, потери моей милой, незабвенной Манички. Начинается новая для меня жизнь. Не буду возвращаться къ этимъ мрачнымъ временамъ, которыхъ сердце мое никогда не забудетъ. Въ началѣ Сентября возвратились мои дѣти изъ чужихъ краевъ, и я съ ними поселился на наемной квартирѣ, въ Дегтярномъ переулкѣ, въ домѣ Волкова, въ милыхъ Пименовскихъ краяхъ, гдѣ живетъ столько хорошихъ и милыхъ людей. Москва въ нынѣшній сезонъ будетъ еще пустыннѣе, чѣмъ прошлаго года: все общество разъѣзжается. За исключеніемъ нѣкоторыхъ пріятельскихъ домовъ, гдѣ по вечерамъ собирается не болѣе 5 или 6 человѣкъ, нѣтъ ни одного настоящаго дома, гдѣ бы принимали довольно большую публику. За то проѣзжая публика значительно въ Москвѣ увеличилась, которая и наполняетъ театры и гостинницы.

24 Октября. Печальное событіе совершилось: газета «Москва» закрыта, и всѣ мы въ смущеніи. Надо было ожидать этого, потому что давно злятся въ Петербургѣ на Аксакова; но тамошнее начальство плохо разсчитываетъ свои интересы. Не смѣя запретить книги Самарина, очень естественно, что вымещаютъ свой гнѣвъ на его пріятелѣ Аксаковѣ. Надо полагать, что и Потаповъ тутъ постарался, потому что въ предостереженіи указано между прочимъ и на двѣ корреспонденціи изъ Вильны, гдѣ говорится о томъ, что Виленское начальство запрещаетъ тамошнимъ чиновникамъ быть корреспондентами какихъ бы то ни было газетъ. Я узнаю Потапова въ этомъ распоряженіи. Онъ принадлежитъ къ тѣмъ людямъ, которые смотрятъ на исполненіе закона, служебныхъ обязанностей съ механической точки зрѣнія; т. е. онъ требуетъ, чтобъ тамошніе чиновники не смѣли выходить изъ тѣсной

рамки своихъ обязанностей служебныхъ. Онъ и подобные ему гасильники всякаго живаго дѣла претендуютъ на монополію разрѣшенія всѣхъ важныхъ политическихъ и соціальныхъ вопросовъ. Говорятъ, что *** съ удовольствіемъ и постоянно читалъ «Москву»; но на него не обращаютъ вниманія, и его любимцы не пользуются большими милостями при дворѣ. Побѣдоносцевъ, создатель реформы, назначенъ сенаторомъ не въ кассаціонный департаментъ, а въ старый Сенатъ.

25 Октября. Вчера провелъ я вечеръ у графини М. Ѳ. Соллогубъ съ Ю. Ѳ. Самаринымъ, le véritable héros du jour *); въ немъ удивительная способность разсказывать смѣшныя вещи; только онъ конечно преувеличиваетъ, особенно свои сужденія о людяхъ.

26 Октября. Вчера узналъ, что «Москва» запрещена самимъ Государемъ, который, прочитавъ тотъ номеръ, гдѣ говорится противъ «Вѣсти», былъ очень недоволенъ и прислалъ этотъ номеръ Тимашеву, съ приказаніемъ поступить съ редакторомъ по законамъ; слѣдовательно тутъ винить нельзя ни министра, ни Потапова. Вчера было засѣданіе Думы, гдѣ разсматривался проектъ о сокращеніи питейныхъ заведеній, т. е. пьянства; все собраніе сочувственно отозвалось принятію мѣръ къ уменьшенію этого безобразія въ народѣ.

27 Октября. Сейчасъ узналъ, что Потаповъ жаловался Государю на необузданность печати и представилъ номеръ, о которомъ идетъ рѣчь.

У Аксакова священникъ П. А. Преображенскій передалъ сочувственный отзывъ митрополита Иннокентія о газетѣ «Москва», и о мысляхъ, изложенныхъ въ послѣднемъ номерѣ на счетъ книги Хомякова. Еслибъ нашъ митрополитъ былъ человѣкъ болѣе ученый и образованный, то, при его самостоятельности, независимости и добрыхъ намѣреніяхъ, онъ могъ бы содѣйствовать серіозно къ введенію необходимыхъ реформъ въ церкви; но къ сожалѣнію, лишенный этихъ достоинствъ, онъ, хотя и сдѣлаетъ вѣроятно предложеніе въ Сѵнодѣ объ устройствѣ у насъ соборовъ, но не будетъ въ состояніи развить и довести до конца своего проекта. Еслибъ ему придать ученость и проницательность покойнаго Филарета, то тогда могъ бы быть какой-нибудь результатъ. Мнѣ очень прискорбно слышать въ послѣднее время неблагопріятные отзывы о преосвящ. Леонидѣ, котораго многіе изъ бѣ-

*) Настоящій герой дня.

лыхъ священниковъ обвиняютъ въ бездѣйствіи, въ равнодушіи къ быту сельскаго духовенства и въ слишкомъ большой свѣтскости. Зная, какъ онъ трудится, какъ его дѣятельность совпадаетъ съ его правильнымъ взглядомъ на дѣла церкви и духовенства, зная его добрую и благородную душу, я полагаю, что въ этомъ нерасположеніи кроется какая нибудь посторонняя причина, лежащая, можетъ быть, въ чувствахъ касты духовной, большею частію неблагопріятно смотрящей на іерарха, вышедшаго изъ свѣтскаго званія; а можетъ быть, этимъ нерасположеніемъ руководитъ и какое нибудь личное чувство. Вчера 26-го Октября, въ Англійскомъ клубѣ, Ю. Ѳ. Самаринъ былъ избранъ блистательно въ члены; еслибъ не его «Окраины», то вѣроятно нашлось бы много людей съ черными шарами. Между Остзейскими дворянами происходитъ большое волненіе; они отрекаются отъ фонъ-Бокка, (что̀ немного поздно) и хотятъ составить собраніе *Landtag*, на которомъ будутъ публично протестовать противъ направленныхъ будто бы на нихъ клеветъ въ «Окраинахъ», и выразятъ свою преданность Русскому престолу; если же они потребуютъ удовлетворенія, то какъ поступитъ правительство съ Самаринымъ? При этомъ раздраженіи противъ прессы, очень можетъ быть, что Самарину не выдадутъ заграничнаго паспорта.

31 Октября. Сейчасъ видѣлъ картину Диттенбергера: первый выходъ Государя на адмиралтейскую площадь по изданіи манифеста 19 Февраля 1861 года. Эта картина произвела на меня самое отрадное впечатлѣніе. Фигура Государя исполнена прекрасно, какъ по сходству, такъ и по выраженію лица, сіяющему серіозной радостью. Хотя ли́ца простаго народа, окружающіе Государя, слишкомъ опрятны и щеголеваты, и немного даже театральны, но художникъ поставилъ ихъ, какъ выразителей радости и преданности всѣхъ разнообразныхъ и разноплеменныхъ подданныхъ Государя. Было бы конечно лучше, еслибъ живописецъ представилъ эту толпу въ болѣе натуральныхъ костюмахъ и самыхъ положеніяхъ; но во всякомъ случаѣ картина эта весьма замѣчательна, тѣмъ болѣе, что это первое выраженіе въ живописи такого великаго историческаго момента.

Нашъ Государь исполненъ великихъ, прекрасныхъ движеній; ему готовится значительное мѣсто въ Исторіи; это человѣкъ иниціативы. Сколько начинаній великихъ зародилось по его волѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ сколько грустныхъ разочарованій! Одной рукой онъ сыплетъ блага, а другой удерживаетъ и преслѣдуетъ еще тѣхъ, которые съ благодарностью принимаютъ его благодѣянія. Все пошло теперь у насъ

на выворотъ. Особенно это замѣтно на Остзейскомъ, Польскомъ и судебномъ вопросахъ; всякій кто серіозно и патріотически разрабатываетъ эти вопросы, кто вѣритъ въ обрусѣніе Западныхъ губерній, кто желаетъ независимости для новыхъ судебныхъ учрежденій, тотъ заподозривается правительствомъ и Петербургской знатью, какъ демократъ, красный или какъ наивный человѣкъ. Доказательствомъ тому служатъ негодованіе противъ книги Самарина и запрещеніе газеты «Москва». Сегодня былъ я въ засѣданіи общества пріобрѣтенія имѣній въ Западномъ краѣ; я увѣренъ, что въ Петербургѣ будутъ ему подставлять ножки тамошніе великіе люди; тамъ Россію не любятъ, а главное не желаютъ, чтобъ ихъ тревожили. Все прекрасно, спокойно, говорятъ они; изъ-за чего вы суетитесь и хлопочете?

6 Ноября. Вчера видѣлся съ П. П. Дьяковымъ, который возвращается изъ Крыма; онъ заѣзжалъ съ своимъ семействомъ по дорогѣ къ своему свояку графу Браницкому, въ его имѣніе Кіевской губерніи Стоповище, и засталъ тамъ большой съѣздъ Польскихъ помѣщиковъ, по случаю охоты, которая тамъ производится на подобіе Англійской (par force). Живутъ они роскошно. По словамъ Дьякова графъ Браницкій и прочіе богатые паны Украйны преисполнены самыхъ консервативныхъ началъ, презираютъ будто шляхту и тяготятся за границей Польской эмиграціей. Но, чувствуя себя притѣсненными контрибуціей и начальствомъ, они желали бы получить эмиграціонные билеты и уѣхать за границу. Ихъ желаніе весьма естественно, такъ какъ они потеряли всякій кредитъ въ народѣ. Изъ Русскихъ газетъ они получаютъ одну «Вѣсть», находя, что «Московскія Вѣдомости» на нихъ клевещутъ; тутъ вспомнишь пословицу: знаетъ кошка чье мясо съѣла. Графъ Браницкій разсказывалъ, что, бывъ въ Варшавѣ, еще при князѣ Паскевичѣ, онъ получилъ приказаніе отъ Жонда Парижскаго выставить отрядъ.

8 Ноября. Былъ у Каткова. Разговоръ касался «Вѣсти» и «Русскаго Инвалида». Кажется, что «Вѣсть» есть органъ графа Шувалова и компаніи. По поводу «Русскаго Инвалида» разсказывали, что въ Совѣтѣ Министровъ, Тимашевъ прочелъ, по приказанію Государя, обвинительный актъ противъ военнаго министра, объ этомъ не предупрежденнаго. 1-й пунктъ обвиненія состоялъ въ выраженномъ «Русск. Инвалидомъ» сочувствіи «Московскимъ Вѣдомостямъ», во время ихъ запрещенія; 2-й въ увеличеніи размѣровъ голода въ Россіи въ 1867 г.; 3-й въ выраженіи той мысли, что пьянство въ народѣ распространяется. Милютинъ, опровергнувъ весьма легко всѣ эти три пункта обвиненія,

при первомъ потомъ свиданіи съ Государемъ просился въ отставку; но Государь, разцѣловавъ его, уговорилъ остаться на службѣ, такъ какъ оная ему нужна. По всему видно однакоже, что аристократическая партія подкапывается подъ военнаго министра. Этимъ администраторамъ новѣйшихъ временъ, скрывающимся поклонникамъ «Вѣсти», противенъ не военный министръ, а Милютинъ, какъ независимый, честный человѣкъ и какъ братъ Николая Алексѣевича. Этой ненависти и интригамъ противъ Милютиныхъ, Самарина и даже Черкаскаго, надо искать причинъ въ психологическомъ мірѣ; я хочу сказать въ обиженномъ и раздраженномъ самолюбіи нашихъ аристократовъ-администраторовъ, которые оказались вообще неспособными на своихъ служебныхъ поприщахъ и завидуютъ людямъ не ихъ берега, единственнымъ дѣятелямъ въ послѣднее время въ Россіи.

22 Ноября. Въ Москвѣ тишь да гладь, да Божья благодать. Послѣ прекращенія «Москвы», даже газетные интересы на половину, можно сказать, поутихли; только при полученіи изъ Петербурга какихъ-нибудь политическихъ или административныхъ новостей, иногда часто преувеличенныхъ, вспыхиваетъ общественное вниманіе, и раздраженія изливаются въ однихъ разговорахъ, въ тѣсномъ кружкѣ гостинной. Однакожъ «Окраины Россіи» не остаются, кажется, безъ благотворныхъ послѣдствій, чему служитъ доказательствомъ то, что министръ внутреннихъ дѣлъ разрѣшилъ многія Русскія общества въ Балтійскихъ губерніяхъ, до сихъ поръ лежавшія подъ спудомъ у бывшаго министра Валуева. Вчера вечеромъ у Аксакова я слышалъ преинтересные разсказы одного Данилевскаго, помѣщика Харьковскаго, о всѣхъ ужасахъ и мерзостяхъ, которые творились и продолжаютъ твориться въ Харьковской губерніи. Чтò за вопіющее дѣло, и безнаказанно совершенное о поддѣлкѣ серій, гдѣ главную роль игралъ одинъ Гавриловъ, тоже оставшійся безнаказаннымъ. Жаль мнѣ Аксакова, лишеннаго полезной своей журнальной дѣятельности. Много тамъ говорили о пріятномъ впечатлѣніи, производимомъ на большинство нашимъ митрополитомъ Иннокентіемъ. Замѣчательно, что, при переводѣ Священнаго Писанія на Якутскій языкъ, онъ, по неразвитости этого языка, оставлялъ Славянскія слова для выраженія отвлеченныхъ понятій. Такимъ образомъ вводится лучше всего развитой языкъ между дикими племенами.

16 Декабря. Съ тѣхъ поръ какъ князь Черкаскій сломалъ себѣ ногу, мы всѣ собираемся у него очень часто по вечерамъ; вся Москва его навѣщаетъ. Чтò за несчастіе преслѣдуетъ у насъ достойныхъ и даровитыхъ людей въ Россіи; обреченный по неволѣ на бездѣйствіе,

Черкаскій лишенъ къ тому же возможности двигаться [1]). Все это время было много печальнаго въ Москвѣ: милые Щербатовы потеряли сына, и они такъ симпатичны въ своемъ горѣ; никакой комедіи не разыгрываютъ, et ils ne posent pas [2]), какъ это дѣлаетъ большая часть людей въ горѣ; они утѣшаютъ себя, принимая участіе въ горѣ другихъ. Изъ событій Московскихъ было одно ужасное:—это убійство почтеннаго іеромонаха въ Чудовомъ монастырѣ. И тутъ опять повторился одинъ изъ многократныхъ случаевъ, что убійца не воспользовался той огромной суммой, изъ-за которой онъ совершилъ такое звѣрское преступленіе. Изъ Петербурга приходятъ извѣстія о самонадѣянности Потапова, объ его упрямствѣ въ томъ ложномъ анти-русскомъ направленіи, которому онъ слѣдуетъ.—Вчера былъ я у обѣдни въ Никольскомъ монастырѣ (Преображенское кладбище), гдѣ преосв. Леонидъ посвящалъ въ іеромонахи знаменитаго раскольника Павла Прусскаго. Кажется, что его, какъ и Пафнутія, и многихъ другихъ, обращеніе, самое искреннее. Давно пора оставить съ раскольниками систему преслѣдованія, которая вела только къ обману и лицемѣрію. Профессоръ Субботинъ разсказывалъ много интереснаго.

21 Декабря. Сегодня закрылось губернское земское собраніе, которое шло вообще неудовлетворительно; причиной тому нѣкоторымъ образомъ было то, что предсѣдатель онаго Д. П. Шиповъ очень неудачно велъ пренія, не умѣлъ резюмировать мнѣнія и затягивалъ дѣло. Потомъ въ большинствѣ собранія проглядывало, хотя и благоразуміе, но безтолковое, чему свидѣтельствуетъ отказъ въ учрежденіи Учительской Семинаріи. Ю. Ѳ. Самаринъ сказалъ прекрасную рѣчь по поводу проекта Смирнова о попечительствахъ; но въ ней большинство и люди, раздраженные вообще его умственнымъ превосходствомъ, заподозрили какую-то тенденціозность въ пользу сохраненія въ неприкосновенности волостныхъ и сельскихъ обществъ. Отчеты о преніяхъ Московскаго губернскаго земскаго собранія нигдѣ не печатались, и редакція «Московскихъ Вѣдомостей» не хотѣла ихъ печатать, на зло новому закону о контролѣ оныхъ губернаторомъ. Погодинъ только напечаталъ свои двѣ рѣчи въ «Русскомъ» и возбу-

[1]) Князь В. А. Черкаскій только что передъ тѣмъ былъ выбранъ Московскимъ городскимъ головою. Онъ жилъ тогда на Пречистенкѣ, въ Лопухинскомъ переулкѣ, въ домѣ нынѣ И. В. Щукина и, въ низенькихъ комнатахъ, лежа на кровати съ гипсовою повязкою на ногѣ очаровывалъ гостей своимъ привѣтомъ и умною рѣчью. П. Б.

[2]) Они не рисуются.

дилъ въ П. А. Васильчиковѣ раздражительную статью, а въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ»» нѣсколько неприличныхъ и необузданныхъ выраженій, противъ Московскаго земскаго собранія, которое хотѣло протестовать; но Катковъ въ слѣдующемъ номерѣ отрекся отъ своихъ словъ.

22 Декабря. У Черкаскихъ встрѣтилъ я Александра Викторовича Рачинскаго, изгнаннаго тоже Потаповымъ изъ Сѣверо-Западнаго края. Онъ разсказывалъ про разныя нелѣпости и даже подлости, совершаемыя теперь въ управленіи этого края. Хотя этотъ Рачинскій не внушаетъ большаго довѣрія, но онъ разсказы свои подтверждаетъ письменными документами. По его словамъ теперь въ Вильнѣ играетъ важную роль при Потаповѣ нѣкто К., сосланный въ Казань за весьма важныя политическія преступленія и оттуда возвращенный. Этотъ К. ратуетъ, конечно, подобно «Вѣсти» и «Новому Времени», противъ демократическаго направленія Русскихъ дѣятелей. Противъ *Гогеля*, написавшаго біографію Огрызки и служащаго въ Вильнѣ, начались тоже, какъ говорятъ, безъ всякаго основанія, гадкія подземныя, жандармскія преслѣдованія. Со всѣхъ сторонъ раздаются самые неблагопріятные слухи объ управленіи Потапова и вообще направленіи Петербургскомъ. Что-то скажетъ будущій 1869 годъ?

28 Декабря. Кончаю мой журналъ сего года сообщеніемъ пріятнаго впечатлѣнія, которое произвелъ на меня смирительно-рабочій домъ *). Честь и слава графу Соллогубу! По неволѣ удивишься, какъ онъ, при его легкомысліи и безпутности, могъ такъ дѣльно и практично устроить эту тюрьму на новыхъ филантропическихъ основаніяхъ.

---

*) Домъ этотъ (въ Москвѣ близъ Нескучнаго сада) устроенъ былъ съ роскошью и всякими удобствами. М. П. Погодинъ, присутствовавшій на его открытіи, въ рѣчи своей полушутя выразилъ желаніе самому устроителю окончить дни свои къ столь же хорошей обстановкѣ. П. Б.

БАЛТІЙСКАЯ ФИНЛЯНДІЯ И ФИНЛЯНДСКАЯ БАЛТИКА [1]).

„Если-бы когда нибудь Русское общество повернулось спиною къ Прибалтійскому краю, махнуло рукою на Польшу, забыло про Кавказъ и Финляндію, отучилось вообще интересоваться своими окраинами, это бы значило, что оно разлюбило Россію, какъ цѣлое“, писалъ Юрій Ѳедоровичъ Самаринъ въ 1868 году. „Тотъ день былъ-бы, продолжаетъ онъ, началомъ ея разложенія. Въ тотъ день возрадовались бы представители всѣхъ враждебныхъ ей партій и народностей.... и отпраздновали-бы вмѣстѣ канунъ политическаго крушенія Имперіи [2]).

Интересъ къ нашимъ окраинамъ, какъ священный огонь у алтаря, мы должны поддерживать еще и потому, что онѣ стоили Россіи крупныхъ жертвъ кровью, а нынѣ продолжаютъ лежать немалымъ бременемъ на нашемъ государственномъ казначействѣ. Кромѣ того, дѣла нашихъ окраинъ требуютъ особеннаго зоркаго вниманія и вслѣдствіе того, что въ нихъ допущены были весьма серьезныя ошибки, слѣды которыхъ до сихъ поръ не исправлены. Вспомнимъ, для примѣра, сколько нужно было представить доводовъ, чтобы уговорить Александра I го согласиться на присоединеніе *Грузіи*. Когда затѣмъ она была присоединена, то Кноррингу предписано было составить положеніе объ управленіи Грузіи, имѣя при этомъ въ виду, что „не для Россіи присоединяется народъ сей къ Имперіи, но собственно для него; что не нашихъ пользъ въ семъ мы ищемъ, но единственно его покоя и безопасности [3]). Затѣмъ Александръ Павловичъ подписалъ грамоту (17 Сент. 1801 г.) *Остзейскихъ* привилегій, а въ 1802 году основалъ въ Дерптѣ Германскій университетъ. Тогда же при Александрѣ I-мъ изъ *Польши* создано было особое конституціонное царство, а *Финляндіи* не только даровано полное внутреннее самоуправленіе, но къ ней была присоединена (въ 1811 году) еще Выборгская губернія, которая, послѣ покоренія ея, успѣла уже значительно обрусѣть. Даже клочекъ *Бессарабіи*, присоединенный въ то время къ Россіи отъ Турціи, чуть-чуть было не получилъ отдѣльное отъ Россіи самоуправленіе, и только назначенный намѣстникомъ Новой Россіи графъ Воронцовъ помѣшалъ образованію этого третьяго конституціоннаго клочка Россіи,

---

[1]) Подъ „Балтикой“ здѣсь разумѣются Прибалтійскія губерніи.

[2]) Соч. Юр. Ѳ. Самарина, VIII т.

[3]) „Русск. Старина“, ст. Берже.

чего добивался въ Петербургѣ Стурдза" [1]). Наконецъ, изъ записки графа Огинскаго, поданной въ 1811 г. императору Александру I, видно, что Государь соглашался образовать изъ Литовско-Русскаго княжества *Литовское герцогство* съ мѣстной администраціей на Польскомъ языкѣ [2]).

Не споримъ, въ дѣятельности тогдашняго правительства разновременно было много хорошаго (даже иногда идеальнаго); напр. своей политикой на окраинахъ оно охраняло исконное, туземное населеніе отъ пришельцевъ и тѣмъ возстановляло историческую справедливость. Такъ, въ Финляндіи, въ послѣднее время, оно охраняетъ туземцевъ-Финновъ отъ пришельцевъ-Шведовъ; въ Балтійскихъ областяхъ охранило Эстовъ и Латышей отъ насильниковъ-Нѣмцевъ; въ Западной Россіи—Литовцевъ, Бѣлоруссовъ и Малороссовъ—отъ Поляковъ, Евреевъ и Нѣмцевъ; въ Польшѣ—простой народъ отъ сдѣлавшихся ему во многомъ чужими Польскихъ пановъ и ксендзовъ; на Кавказѣ - одно племя отъ незаконнаго преобладанія другаго; въ Средней Азіи охраняло и освобождало многочисленныхъ рабовъ [3]). Но при всемъ томъ мы должны сказать, что нами забыто одно изъ первѣйшихъ правилъ мудрой внутренней политики, а именно возможное политическое *объединеніе* государства.

И такъ, несомнѣнно, что вопросъ о нашихъ окраинахъ—вопросъ не послѣдней важности. Желая, съ своей стороны, посильно содѣйствовать изученію положенія нашего дѣла на окраинахъ, представляемъ здѣсь небольшую параллель изъ исторіи сепаратистическихъ стремленій въ Балтійскомъ краѣ и въ Финляндскихъ губерніяхъ. Читая извѣстное сочиненіе Ю. Ѳ. Самарина „Окраины Россіи", помѣщенное въ VIII томѣ полнаго собранія его сочиненій, мы были поражены сходствомъ дѣлъ и событій, совершившихся въ Остзейскомъ краѣ, а нынѣ повторяющихся въ Финляндіи. Сходство иногда простирается такъ далеко, что достаточно только въ сочиненіи Ю. Самарина, взамѣнъ „Балтійскій край", „Остзейское дворянство" и другихъ выраженій написать „Финляндскій край", „Финляндское дворянство", и мы получаемъ вполнѣ точное воспроизведеніе фактовъ изъ исторіи Великаго Княжества. Слѣдуетъ прибавить, что сходство это отнюдь не ограничивается отдѣльными фактами, а тянется широкой полосой черезъ всю исторію названныхъ окраинъ и сказывается въ одинаковости руководящихъ началъ и сепаратистическихъ притязаній, въ тождествѣ нѣкоторыхъ основъ, одушевлявшихъ Нѣмцевъ и Финляндцевъ, и средствъ къ достиженію намѣченныхъ ими цѣлей, иначе говоря, проявляется въ общемъ духѣ главнѣйшихъ событій Балтійскаго и Финскаго побережья за время Русскаго въ нихъ владычества А посему смѣемъ думать, что перечень этихъ сходныхъ фактовъ не лишенъ будетъ нѣкотораго интереса и поучительности.

---

[1]) „Голосъ" 1866 г. „Письма о недавнемъ быломъ".

[2]) «Русск. Архивъ» 1874 г. Иностранцы и инородцы долгое время считались въ Россіи существами высшей породы и потому усердно снабжались всякаго рода привилегіями.

[3]) На это указывалъ еще И. Н. Болтинъ. Прибавимъ: нашъ надзоръ на *Кавказѣ* въ послѣднее время былъ слабъ. Благодаря тому, что Армянскія школы, театръ, газеты и общества остались безъ присмотра, Кавказъ значительно объармянился. („Нов. Вр." № 6304).

Извѣстно, что во время Великой Сѣверной войны, послѣ взятія въ 1710 г. графомъ Шереметевымъ Риги и Динаминда, а Бауеромъ—Пернавы и Ревеля, была покорена также и остальная Лифляндія. По Ништадскому миру 1721 г. Лифляндія была окончательно присоединена къ Россіи. Еще до исхода войны Петръ I-й, убѣждая Лифляндцевъ отложиться отъ Швеціи, въ универсалахъ своихъ, порицая дѣйствія Шведскаго правительства, обѣщалъ мѣстнымъ сословіямъ, при переходѣ ихъ на его сторону, возстановить всѣ ихъ привилегіи, упраздненныя въ послѣднее время Шведскими королями. „Оружіе рѣшило судьбу Лифляндіи; но и по завоеваніи ея Петръ I не взялъ назадъ своего обѣщанія" и утвердилъ „на вѣру поднесенные ему Аккордные Пункты". Надо прибавить, что вообще наше правительство не было достаточно ознакомлено съ мѣстными законами и обычаями [1]), вслѣдствіе чего для Лифляндскаго дворянства открылось широкое поле дѣятельности и происковъ. „Учрежденія, права и обычаи Балтійскихъ дворянскихъ и городскихъ обществъ, по завоеваніи Петромъ I Лифляндіи и Эстляндіи, и позднѣе, по принятіи Екатериною II Курляндскаго герцогства въ составъ Имперіи, были признаны Русскимъ правительствомъ и утверждены *гуртомъ*, но, какъ извѣстно, не безоговорочно, а „елико оныя къ нынѣшнему правительству и времени приличаются" и „наше и нашихъ государствъ величество и права предоставляя безъ предосужденія и вреда" (согласно формулѣ временъ Петра I) или (согласно позднѣйшей, въ сущности тождественной формулѣ) „елико сообразны они съ общими государства нашего постановленіями и законами". Можно сказать, что Россія позволила Балтійскимъ сословіямъ и обществамъ перевести съ собою черезъ государственную нашу границу весь юридическій свой багажъ, не подвергая его таможенному осмотру, и отложила обстоятельный переборъ его до другаго времени. Затѣмъ оставалось, разумѣется, опредѣлить въ точности, чтó въ немъ не противорѣчило и чтò противорѣчило времени, нашей формѣ правленія, нашимъ кореннымъ постановленіямъ, чтò могло оставаться и чтò требовало отмѣны и измѣненія [2]). Слѣдовательно, поясняетъ Самаринъ въ другомъ мѣстѣ своего сочиненія, Петръ I утвердилъ права сословій въ той мѣрѣ, въ какой эти права сообразны „съ нынѣшнимъ Русскимъ правительствомъ и съ условіями времени", т. е. „оставилъ за собою и за преемниками своими право подвергать привилегіи разсмотрѣнію *въ существѣ* и откидывать все то, чтò оказалось бы непримиримымъ съ интересами государства и съ ходомъ времени" [3]).

Дабы впослѣдствіи возможно было по достоинству оцѣнить дѣйствія Лифляндскихъ бароновъ, необходимо помнить, что Аккордные Пункты появились при слѣдующихъ условіяхъ. Дворяне Риги, Ревеля и др. городовъ, при взятіи ихъ Русскими войсками, обыкновенно *просили* о сохраненіи „благополученныхъ привилегій" на вѣчныя времена, безъ умаленія. Шереметевъ и

---

[1]) Соч. Самарина, т. VIII, 405—406, 411 стр.

[2]) Тамъ же, 55—56 стр.

[3]) Тамъ же, 397 стр.

другіе Русскіе полководцы отвѣчали имъ, что просьба ихъ будетъ представлена Государю и что „надѣяться могутъ, что когда они его царское величество, яко главу и высшаго начальника своего, съ подданническимъ уваженіемъ почитать будутъ и во всемъ послушанію его величества подвергнутся, то всякою милостью пользоваться возъимѣютъ". Петръ Великій исполнилъ обѣщаніе своихъ полководцевъ, и такимъ образомъ ясно, что все было даровано Лифляндскому дворянству, все было дано условно, съ оговоркою, какъ милость. Кромѣ того необходимо сейчасъ же добавить, что привилегіи были даны *не* Балтійскому *краю*, а дворянскимъ сословіямъ и городамъ. Съ ними же заключались и капитуляціи. Какъ юридическая личность, которая могла бы договариваться, Балтійскій край въ XVIII вѣкѣ не существовалъ и понынѣ не существуетъ; земской конституціи, иначе системы правъ и учрежденій общихъ всѣмъ сословіямъ и ограничивающихъ права верховной власти, въ наличности не имѣется; ее надобно *сочинить*, выработать изъ историческаго матеріала, вывести путемъ отвлеченія и обобщенія изъ массы частныхъ, сословныхъ и общественныхъ правъ; такъ какъ извѣстно, что актъ утвержденія частныхъ привилегій (сколько бы ихъ ни было) вовсе не равносиленъ установленію конституціонныхъ отношеній между властью и подданными въ цѣломъ государствѣ или въ цѣлой области [1]).

Какъ же отнеслось Лифляндское дворянство къ полученнымъ привилегіямъ?

Прежде всего ученые представители его пытались (историческимъ путемъ и помощью софизмовъ и подтасовокъ) доказать, что „Лифляндія *не завоевана*, а *добровольно* подчинилась Петру I на условіяхъ, равносильныхъ *государственному договору*, навсегда ненарушимому и закрѣпленному международнымъ трактатомъ". Основаніемъ къ сему послѣднему утвержденію служило то обстоятельство, что въ договоры со Швеціей Ништатскій (1721) и Абовскій (1743) были включены также указанія на Остзейскія привилегіи. Затѣмъ Лифляндцы доказывали, что „хотя договаривались съ Петромъ I дворянскія и городскія корпораціи порознь, каждая отъ себя, тѣмъ не менѣе, въ сущности, договоръ заключенъ между Россіею и всею Лифляндіею, какъ цѣлою и единою областью"... Мало того: они настаивали еще на томъ, что „*Русское владычество* пріобрѣло въ глазахъ самого Петра I и западныхъ державъ *свойство неоспоримаго права* только съ той минуты, *когда Балтійскія сословія добровольно ему подчинились*, и только въ силу ихъ политической автономіи, въ силу ихъ будто бы общепризнаннаго права располагать собою" [2]). Такимъ способомъ, „по Балтійской теоріи", очень просто и опредѣленно создались „двѣ *равноправныя*, одна отъ другой независимыя и ничѣмъ въ своей свободѣ неограниченныя стороны: Балтійскія сословія и Русское правительство. Онѣ-то въ началѣ XVIII в. и заключили между собою договоръ, который и долженъ-де служить законнымъ основаніемъ дальнѣйшихъ

---

[1]) Тамъ же 172—173, 375 стр.

[2]) Тамъ же 370—371 стр.

взаимныхъ отношеній. Въ дѣйствительности, повторяемъ, никакого договора не было и быть не могло между Имперіею и краемъ, покореннымъ силою оружія и къ тому же не имѣвшимъ своего правительства.

Таковъ первый параграфъ того политическаго ученія, которое проповѣдывалось Остзейскимъ дворянствомъ. На этомъ оно, конечно, не остановилось.

Гордые своимъ положеніемъ, дворяне видѣли въ своихъ привилегіяхъ святыню, неприкосновенную на вѣчныя времена, исходя въ сихъ воззрѣніяхъ изъ того положенія, что ихъ привилегіи имѣютъ свое основаніе не въ законахъ, а въ государственныхъ договорахъ или трактатахъ, которые-де стоятъ выше закона, а посему ихъ привилегіи могутъ подлежать лишь умноженію и расширенію, но не сокращенію. Вѣчную незыблемость дворянскихъ правъ проф. Дерптскаго университета Ширренъ пояснялъ еще такъ: „При заключеніи договора съ Россіею, Лифляндскія корпораціи выговорили себѣ полнѣйшую автономію, и она была признана за ними на вѣчныя времена. А автономія заключаетъ въ себѣ право корпорацій оставаться тѣмъ, что онѣ суть (zu bleiben was sie sind)“, иными словами, право остановить всякое преобразованіе, идущее сверху, рѣшительнымъ veto. „Не позволямъ“ — и дѣлу конецъ“ [1]). При подобныхъ объясненіяхъ тщательно игнорированы и основательно забыты условія Императора, и ни Лифляндское дворянство, ни Дерптскіе ученые, конечно, не задались вопросомъ о томъ, соотвѣтствуютъ ли привилегіи Балтійскихъ сословій условіямъ времени и совпадаютъ ли онѣ съ интересами и правами Русскаго государства? Только Екатерина II вспомнила объ условіяхъ Петра I и отмѣнила (въ 1783 г.) всѣ Остзейскія привилегіи, находя, что „лучшимъ обезпеченіемъ интересовъ сего дворянства является подчиненіе его дѣйствію одинаковыхъ со всей Имперіей учрежденій“ [2]). И въ этомъ отношеніи она, конечно, была права, такъ какъ правовая обособленность и полусамостоятельность окраинъ не могутъ считаться удобными для государства. Окраины всегда неизбѣжно нуждаются въ помощи центра государства для ихъ защиты, напр.; а между тѣмъ извѣстныя льготы и нѣкоторая самостоятельность не служатъ достаточной гарантіей отъ развитія въ окраинахъ центробѣжныхъ стремленій. „Aller Anfang ist schwehr“, говорятъ Нѣмцы. А разъ начало Остзейскаго государственнаго права создано, разъ основаніе ихъ привилегій заложено, то странно было бы не продолжать начатой постройки. Въ подобной непослѣдовательности Нѣмцевъ упрекнуть нельзя. Напротивъ, мы видимъ, что они весьма систематично продолжали возводить колокольню своихъ привилегій, съ точки зрѣнія мѣстнаго и международнаго права. Они, между прочимъ, пришли къ слѣдующимъ выводамъ: 1) что „вообще никакой *законъ*, составленный, безъ участія мѣстнаго дворянства, не долженъ бы имѣть въ Балтійскомъ краѣ обязательной силы“; 2) что *Православная церковь* „не можетъ считаться господствующею въ Лифляндской и Эстляндской губерніяхъ“; 3) что „введеніе въ офиціальное употребленіе

---

[1]) Тамъ же стр. 353 и 355.

[2]) Указомъ имп. Павла I отъ 28 Ноября 1796 г. привилегіи были возстановлены (П. С. Зак. №№ 17.584 и 17.681).

Русскаго языка... было бы явнымъ отступленіемъ отъ порядка вещей, временемъ и самимъ правительствомъ освященнаго“ [1]) и т. д.

Въ окончательномъ выводѣ, послѣ цѣлаго ряда подобныхъ разъясненій Акордныхъ Пунктовъ, договоровъ, утвержденій, капитуляцій и т. п. офиціальныхъ актовъ, а также послѣ мѣстныхъ изслѣдованій историческихъ событій Балтійскаго края, у Остзейцевъ получился выводъ, что „Лифляндія не губернія, а отдѣльная провинція, имѣющая свою конституцію и состоящая въ одинаковомъ съ Финляндіею отношеніи къ Имперіи“. Отечествомъ Остзейцевъ, какъ извѣстно (по ихъ собственному признанію), являлась Германія. „Родина наша это Лифляндія, или Эстляндія, или Курляндія; а Россія — это государство, къ которому мы теперь приписаны. Мы состоимъ *не въ немъ, а подъ нимъ*, какъ состояли нѣкогда подъ Польшею и Швеціею“... „Да! восклицалъ проф. Ширренъ, Лифляндія не губернія въ родѣ другихъ, а особая провинція, и уже полтораста лѣтъ тому назадъ Петръ I-й присоединилъ къ своей Имперіи не иное что̀, какъ именно то, чѣмъ вы насъ теперь пугаете, какъ грядущимъ привидѣніемъ, именно *Балтійскую Финляндію*“ [2]). Лифляндія находилась въ нѣкоторомъ *соединеніи* съ Россіею, но *не въ составѣ* ея.

Таковы хитросплетенные выводы мѣстныхъ Нѣмцевъ.

Каковы же были заключенія тѣхъ *Русскихъ* генералъ-губернаторовъ, которые должны были, руководствуясь мѣстными законами, управлять Балтійской окраиной? Въ ихъ глазахъ всѣ мѣстныя особенности были окутаны густымъ туманомъ и средневѣковой таинственностью, и разобраться въ нихъ не было возможности, такъ какъ въ краѣ одновременно дѣйствовали положенія временъ Поляковъ и Шведовъ, Сигизмунда-Августа и Эрика XIV, а нѣкоторые законы являлись сколками съ феодальныхъ порядковъ (вѣрнѣе-неурядицъ). Въ разныхъ областяхъ и городахъ существовали свои особенности. Въ городѣ Ригѣ, напримѣръ, дѣйствовало восемь различныхъ судовъ. Неудивительно поэтому, если вновь назначенный генералъ-губернаторъ изъ Русскихъ „при первомъ же докладѣ, невольно испытывалъ непріятное ощущеніе человѣка, заблудившагося въ лѣсу и обязаннаго указывать дорогу другимъ. Понятно, что чѣмъ онъ добросовѣстнѣе и умнѣе, тѣмъ невыносимѣе для него такое положеніе; онъ оглядывается по сторонамъ, ища совѣта, и съ перваго шага попадаетъ въ руки какого-нибудь мѣстнаго дѣльца, заранѣе подготовленнаго, который предупредительно выбѣгаетъ къ нему на встрѣчу. Еще нѣсколько мѣсяцевъ, и настоящимъ главнымъ начальникомъ края дѣлается мѣстный ландмаршалъ, ландратъ или губернаторъ изъ ландратовъ; а генералъ-губернаторъ превращается въ его чиновника по особымъ порученіямъ, на котораго возлагается обязанность повторять и проводить въ Петербургѣ то, что̀ внушается ему въ Ригѣ“ [3]).

—

[1]) Сочин. Самарина, т. VIII, 61, 62, 159, 364 стр.
[2]) Тамъ же 164, 363, 365 стр.
[3]) Тамъ же 132 и 133 стр.

Дабы изобразить наши историческія паралели съ возможною наглядностію, разсмотримъ событія Балтійской и Финляндской окраинъ небольшими группами и, прервавъ на время пересказъ изъ Остзейской исторіи съ заимствованіями изъ сочиненій Самарина, обратимся къ исторіи присоединенія Финляндіи.

Едва зимой 1808 г. Русскія войска перешли границу Новой или Шведской Финляндіи, какъ главнокомандующій Буксгёвденъ принялся разсыпать по странѣ прокламаціи и указы. Утверждаютъ, что всѣхъ ихъ, вмѣстѣ съ манифестами, было издано до 50-ти. Изслѣдовавъ ихъ, Финляндскіе историки находили, что слѣланныя въ прокламаціяхъ обѣщанія стояли въ прямой зависимости отъ хода нашихъ военныхъ дѣйствій, т. е. съ ростомъ нашихъ успѣховъ яко бы уменьшались обѣщанія, и наоборотъ. Но несомнѣнно, что обѣщанія, угрозы, предложенія и условія чередовались въ прокламаціяхъ въ тѣхъ видахъ, чтобы жители страны положили оружіе, отказались отъ сопротивленія и присягнули на вѣрноподданство. Однако, сопротивленіе продолжалось и, слѣдовательно, предложенія наши были отвергнуты. Финляндскіе историки и публицисты всѣмъ этимъ документамъ перваго періода войны не придаютъ политическаго рѣшающаго значенія, такъ какъ жребій войны не былъ еще рѣшенъ; но все-таки, по ихъ словамъ, означенные документы имѣютъ историческое значеніе, „доказывая положительное *намѣреніе* Императора навсегда присоединить Финляндію къ Россіи". „Они имѣли значеніе, такъ-сказать, *программы*" [1]). А развѣ это мало? Развѣ не существенно-важно открыть намѣренія Александра I-го и узнать программу его дѣйствій? Обращаясь къ важнѣйшимъ документамъ сего періода войны, мы видимъ, что императоръ желалъ не только *навсегда* присоединить Финляндію, но присоединить ее, какъ *провинцію,* чего требовала безопасность нашей столицы; далѣе мы узнаемъ: „подъ сѣнію Россійскаго престола покоятся многочисленные народы"; Финны, вступивъ въ составъ Имперіи, пріобрѣли права равныя съ другими народами и, наконецъ, слово Русскаго императора „о сохраненіи Финновъ въ единствѣ есть непреложно" [2]). Присоединимъ къ этимъ заявленіямъ манифестовъ еще письмо Кутузова отъ 12 Марта 1808 г., которое мы находимъ у г. Кастрèна въ его „Очеркахъ изъ новой исторіи Финляндіи" (Skildr. ur Finl. nyare historia, 1881, стр. 7) и гдѣ сказано: „Спренгпортенъ пріѣхалъ сюда. Финляндія будетъ *инкорпорирована* въ государство; это большая потеря для Швеціи и хорошее пріобрѣтеніе для насъ". Указанными обѣщаніями и намѣреніями императоръ не ограничился. Онъ предполагалъ еще сохранить за Финляндцами ихъ вѣру, законы и права населенія. Это намѣреніе было опредѣленно высказано въ прокламаціяхъ главнокомандующаго 10 Февр. и 9 Апр. и въ манифестѣ 5 Іюня 1808 года, а также въ отвѣтной рѣчи той депутаціи Финляндцевъ, которая была снаряжена въ Петербургъ, вслѣдствіе предложенія Буксгёвдена. 19-го Ноября

---

[1]) Вѣстн. Евр. 1888, 3, стр. 338, ст. Л. Мехелина.

[2]) См. манифесты 20 Марта и 5 Іюня 1808, и письмо Александра I къ Наполеону I; Декларація 16 Марта 1808 г.

1808 г. Шведскія войска очистили всю Финляндію, а 10 Марта 1809 г. въ г. Борго былъ созванъ сеймъ. Послѣ присяги сословій самодержцу Всероссійскому и великому князю Финляндскому была прочитана, а затѣмъ и передана черезъ ландмаршала земскимъ чинамъ сего сейма, слѣдующая грамота Императора: „Произволеніемъ Всевышняго вступивъ въ обладаніе в. кн. Финляндіи, признали мы за благо симъ вновь утвердить и удостовѣрить религію, коренные законы, права и преимущества, коими каждое состояніе сего княжества въ особенности и всѣ подданные, оное населяющіе, отъ мала до велика по конституціямъ ихъ доселѣ пользовались, обѣщая хранить оныя въ ненарушимой ихъ силѣ и дѣйствіи, въ удостовѣреніе чего сію грамоту собственноручнымъ подписаніемъ нашимъ утвердить благоволили. Въ гор. Борго, Марта 15 дня 1809 г.“ Такова дословно magna charta Финляндскихъ правъ и привилегій.

И такъ, сто лѣтъ спустя послѣ Петровскаго утвержденія *гуртомъ* Лифляндскихъ привилегій, имп. Александръ I-й въ *общихъ выраженіяхъ*, безъ точныхъ перечисленій, безъ поименованія законовъ, утверждаетъ прежнія права Финскаго населенія. Въ приведенной грамотѣ 15 Марта 1809 г. нѣтъ даже оговорки въ пользу государственныхъ интересовъ Россіи; эта оговорка сдѣлана впослѣдствіи въ Фридрихсгамскомъ трактатѣ 5-го Сентября того же года, гдѣ находимъ уже опредѣленныя указанія на то, что Финляндскія губерніи, *завоеванныя оружіемъ* отъ Шведской державы, будутъ состоять „*въ собственности и державномъ обладаніи Имперіи Россійской*“, и что „*по единственнымъ побужденіямъ великодушнаго своего соизволенія*, Государь даровалъ жителямъ ихъ „свободное отправленіе ихъ вѣры, права̀ собственности и преимущества“. Впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что и безъ сей оговорки, Финляндскіе публицисты признаютъ, что „если бы интересы великаго княжества оказались несовмѣстными съ интересами Имперіи или всей державы, то пришлось бы уступить Финляндіи“ [1]). Къ этому же выводу надо прійти изъ длинныхъ разглагольствованій проф. Германсона въ его книгѣ о „государственно-правовомъ положеніи Финляндіи“ [2]). Можно еще указать на Спренгпортена, который, въ одномъ изъ своихъ писемъ къ графу Румянцову, заявилъ: „все должно быть установлено сообразно основнымъ законамъ страны, сохраненіе которыхъ во всей чистотѣ было и будетъ въ намѣреніяхъ Его Величества, *на сколько они не противорѣчатъ интересамъ Имперіи*“.

Спрашивается теперь, что̀ же не противорѣчило Русскимъ интересамъ въ Боргоскомъ удостовѣреніи имп. Александра 1-го? Что̀ же именно, по ходу вещей, безъ лукаваго мудрствованія, а вполнѣ естественно, должно понимать подъ недостаточно-опредѣленными выраженіями дарственной грамоты Императора Всероссійскаго? На нашъ взглядъ Финляндскимъ сословіямъ (а не странѣ, какъ политическому цѣлому) сохранены: отправленіе и исповѣданіе прежней Лютеранской религіи, прежній церковный уставъ, права личной сво-

---

[1]) Л. Мехелинъ, «Противорѣчатъ ли права Финл.» 1890 г., 58 стр.

[2]) Вып. II, глава IV.

боды, свободы отъ крѣпостной зависимости, прежнія права поземельной собственности и владѣнія, прежнія гражданскія права и уголовное уложеніе, прежняя система отбыванія воинской повинности, прежнее административное устройство, прежніе законы судоустройства и судопроизводства, прежніе торговые порядки и т. п. Все это, вмѣстѣ взятое, является утвержденіемъ стараго строя и порядковъ края, прежняго уклада жизни, прежнихъ сословныхъ привилегій; или, иначе говоря, Финляндцамъ предоставлено было полное внутреннее самоуправленіе, широкая внутренняя автономія, особое мѣстное управленіе, „бытовая" конституція.

Финляндцы, подобно Остзейцамъ, взглянувъ на грамоту Александра I съ иной точки зрѣнія, усмотрѣли возможность болѣе распространительнаго ея толкованія. Произошло это такъ. По присоединеніи края Русскому правительству предстоялъ обширный трудъ, и прежде всего нужно было точно согласовать постановленія Финляндіи съ обще-государственными узаконеніями, дабы такимъ образомъ закончена была организація отношеній новой окраины къ Имперіи. Къ сожалѣнію, окончить эту работу помѣшали во 1-хъ, цѣлый рядъ крупныхъ историческихъ событій, послѣдовавшихъ за 1809 годомъ, и, во 2-хъ, наша непослѣдовательность и небрежность, вслѣдствіе которыхъ начатыя дѣла часто бросаются недоконченными [1]). Согласованіе Финляндскихъ постановленій съ нашими государственными законами и по сей день остается незаконченнымъ. „Этими обстоятельствами какъ нельзя лучше воспользовались для своихъ цѣлей Финляндцы. Благодаря нашимъ увлеченіямъ и небрежности, они расширили свои льготы и преимущества, на нашемъ безучастіи развили свое экономическое благосостояніе, изъ Русскаго добродушія стали выкраивать себѣ конституціонныя формы правленія и, наконецъ, успѣли создать теорію особаго Финляндскаго „государства", состоящаго будто въ уніи съ Россіей" [2]).

Создавалась и наслоивалась эта теорія въ теченіи долгаго времени трудами цѣлаго ареопага Финляндскихъ мужей. Начали они съ того, что сеймъ въ Борго, на которомъ Императоръ „хотѣлъ знать *желанія* народа насчетъ его истинныхъ нуждъ", превратили въ *договоръ*, заключенный между двумя равноправными сторонами (Финскимъ народомъ и Русскою властью), между двумя контрагентами (Финляндіей и Россіей). Благодаря „сепаратному миру" (separatfred), состоявшемуся въ Борго, Финляндія перестала быть Шведской провинціей и стала особымъ государствомъ, поучалъ когда-то Финляндцевъ Шведъ Израэль Вассеръ. На Боргоскомъ сеймѣ Финляндскій народъ „*добровольно* вступилъ въ подданство Россійскаго императора", утверждаетъ современный историкъ Финляндіи [3]). Государственное положеніи Финляндіи покоится на договорѣ, который не можетъ быть нарушенъ *безъ обоюднаго согла-*

---

[1]) Ширренъ и др. Нѣмцы были отчасти правы, когда упрекали Русскихъ въ томъ, что они не въ состояніи дать твердой и послѣдовательной системы управленія. См. Юр. Самаринъ, VIII т., 369.

[2]) „Русск. Архивъ" 1890 г., т. II, 289 стр.

[3]) „Русск. Старина" 1888, 1 и 2. ст. Е. Е.

сія", говорилъ Топеліусъ, присоединяя свой голосъ къ общему хору Финляндскихъ публицистовъ [1]. „По особому опредѣленію рока случилось такъ, что „тронъ Финляндіи" (sic!) не только фактически, но и de jure сталъ свободнымъ раньше, чѣмъ состоялось открытіе сейма въ Борго" [2]). 13 Марта (нов. ст.) 1809 г. Густавъ IV Адольфъ былъ арестованъ революціонерами, коими руководилъ Адлеркрейцъ; 1-го Мая въ Стокгольмѣ собрались члены риксдага, безъ Финскихъ представителей, и присягнули Карлу XIII; слѣдовательно—заключаютъ Финляндцы—сословія въ Борго имѣли полное основаніе договориться съ Императоромъ.

По нашимъ понятіямъ Императоръ добровольно *даровалъ* Финляндцамъ извѣстныя права и преимущества, *милостиво* сохранилъ за ними рядъ прежнихъ Шведскихъ законовъ и порядковъ; а по мнѣнію мѣстныхъ историковъ [3]) Александръ I *обязанъ* былъ утвердить за населеніемъ Финляндіи законы Швеціи. Къ такому выводу они приходятъ изъ слѣдующаго простаго факта. Когда Финская депутація представилась Государю въ Петербургѣ (17 Ноября 1808), то она *просила* Александра I-го о созваніи сейма „обычнымъ и законнымъ порядкомъ„. При этомъ она указала еще въ своей запискѣ на тѣ „постановленія, которыми *слѣдовало-бы* руководствоваться *въ случаѣ* созванія въ Финляндіи законнаго сейма. Всѣ эти постановленія были Шведскіе основные законы. „*Указаніе на эти законы являлось, такимъ образомъ, со стороны депутаціи требованіемъ (!!), чтобы политическіе законы Шведскаго государства сохранены были въ силѣ въ Финляндіи* также по присоединеніи нашего отечества къ Россіи".

Изъ исторіи мы знаемъ, что Русскія войска завоевали Финляндію, и благодаря этому, Александръ І-й пріобрѣлъ фактическую власть надъ страной и вступилъ въ обладаніе ею. „Но, говоритъ проф. Германсонъ, эта власть не могла создать для населенія Финляндіи обязанность повиноваться Русскому императору", т. е. нужно было, чтобы фактическая власть превратилась во власть государственную. Этотъ переходъ, по мнѣнію того же профессора, совершился въ Боргоскомъ соборѣ, когда земскіе чины присягнули Государю, а тотъ утвердилъ Финляндскую конституцію. „Вслѣдствіе присяги народныхъ представителей власть Императора стала властью, связующею весь народъ" [4]) властью государственною. Весь этотъ искусный маневръ Гельсингфорскаго юриста около общепризнанныхъ принциповъ государственнаго права, очевидно, произведенъ съ единственною цѣлью еще разъ доказать, что Александръ I былъ *связанъ* другою стороною, *условливался* съ представителями сословій и что власть его утвердилась лишь благодаря формальному признанію со стороны народа. Однако, ученая аргументація г. Германсона потрачена напрасно, такъ какъ извѣстно, что населеніе Финляндіи въ 1808 г. хотя

[1]) Путешествіе по Финляндіи, 57 стр.

[2]) Finlands statsrättsliga utveckling. Edv. Bergh. 1889, стр. 10.

[3]) Напр, Р. Даніельсонъ. «Внутренняя самостоятельность Финляндіи», 1892 г. стр. 21—22.

[4]) Государственно-правовое положеніе Финляндіи, 42 стр. и др.

и вынужденно, но присягнуло „на вѣрное Престолу Нашему подданство", а Фридрихсгамскій трактатъ 5 Сентября 1809 г., какъ имѣющій обратную силу на дѣйствія, совершенныя во время военной оккупаціи, санкціонировалъ эту присягу и помимо Боргоскихъ церемоній. Кромѣ того извѣстно, что „Императоръ располагалъ достаточною силою, чтобы заставить признать себя носителемъ дѣйствительной государственной власти надъ Финляндіею", что для признанія власти завоевателя властью государственной вовсе не требуется *формальнаго* изъявленія воли со стороны населенія, а достаточно бываетъ мирнаго договора или полнаго уничтоженія прежней государственной власти надъ занятой областью [1]). Наконецъ, самъ-же Германсонъ писалъ: „если фактически осуществляемая власть по общему убѣжденію есть власть постоянная, и это убѣжденіе проявляется въ соотвѣтствующемъ образѣ дѣйствій, то таковую власть можно считать признанною" [2]). Иначе говоря, превращеніе власти изъ фактической въ государственную можетъ быть также простымъ вопросомъ времени.

Изъ сказаннаго видно, до какой степени Финляндцы обставляютъ свою теоретическую постройку о *договорѣ* въ Борго цѣлою системой лѣсовъ и подпорокъ по указаніямъ ученыхъ авторитетовъ, дабы охранить этотъ бумажный домикъ отъ разрушенія [3]). Допустивъ, подобно ихъ единомышленникамъ за Финскимъ заливомъ, широкое и вольное толкованіе историческихъ событій и документовъ, Финляндцы зашли въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ дальше Остзейцевъ. Актъ присоединенія превратился въ „актъ соединенія", завоеваніе въ добровольное подданство, нераздѣльная часть стала особымъ государствомъ, дареніе и милость—обязательствомъ и контрактнымъ условіемъ и т. п. Въ словахъ Александра I-го нѣтъ указанія на выдѣленіе Финляндіи въ особое политическое тѣло; онъ сохранилъ за Финляндіей *прежнее* ея положеніе, а прежде она государствомъ не была.

Всѣ толкованія Финляндцевъ подсказаны имъ единственнымъ желаніемъ стоять въ возможномъ отдаленіи отъ Россіи и ото всего Русскаго. Они, зная, что законы должны стоять въ уровень съ требованіями времени и что политическія права народа не составляютъ исключенія въ ряду его другихъ правъ, тѣмъ не менѣе утверждаютъ, что ихъ *„основные законы" неприкосновенны*. Императоръ утвердилъ и удостовѣрилъ религію Финновъ; они же, называя Лютеранство *религіей страны*, возводятъ ее на степень господствующей религіи и требуютъ, чтобы Евангелическо-лютеранская церковь была поддерживаема и обезпечена въ своихъ правахъ, тогда какъ Православіе можетъ быть лишь покровительствуемо. Послѣдователямъ Греко-Россійской вѣры если и позволяютъ еще устраивать религіозныя процессіи, занимать служебныя мѣста въ странѣ, сохранять прежніе свои монастыри, то на это Фин-

---

[1]) Тамъ же, 19–35, 43, 44, 45 и др. стр.

[2]) Тамъ же, I вып. 30 стр.

[3]) В. Головинъ приписываетъ стойкости побѣжденнаго народа и его вѣрности своему гражданскому долгу также немалую роль въ установленіи извѣстнаго отношенія Александра I-го къ Финляндіи (стр. 18).

ляндцы смотрятъ, какъ на отступленіе отъ ихъ основнаго закона. Устройство новыхъ монастырей въ странѣ имъ желательно вовсе воспретить. Если Финляндцы офиціально не называютъ своей церкви „государственной“, то лишь въ силу какой-то непослѣдовательности (разъ они считаютъ Финляндію государствомъ). Наравнѣ съ Православіемъ на задній планъ отодвинутъ и *Русскій языкъ,* хотя по смыслу высочайшихъ инструкцій 1811 и 1826 гг. и первоначальнаго положенія объ управленіи Финляндіей (1808 г.), Шведскій языкъ оставлялся въ законодательствѣ и дѣлопроизводствѣ лишь временно, „доколѣ войдетъ въ употребленіе Россійскій языкъ“. Не смотря на то, что нынѣ уже предписано офиціальную переписку въ высшихъ управленіяхъ Финляндіи производить на Русскомъ языкѣ, представители сословій или „вторая государственная власть“, какъ ихъ называютъ мѣстные публицисты, подъ „офиціальнымъ языкомъ края“ продолжаютъ понимать Финляндскій и Шведскій языки [1]).

Финляндцы, признавая свою родину за *государство*, не договорились, однако, состоитъ ли оно въ уніи [2]) съ Россіей, или же составляетъ съ нею соединенное государство [3]). Во всякомъ случаѣ среди нихъ нѣтъ разномыслія относительно того, что Финляндія состоитъ лишь въ „соединеніи“ съ Россіей, но отнюдь не входитъ въ „составъ“ ея; а также по вопросу о томъ, что подъ „*отечествомъ*“ надо понимать одну только Финляндію. Взглядъ ихъ на границы „отечества“ опредѣленно выразился въ дебатахъ сейма при обсужденіи устава о воинской повинности, въ которомъ первый и послѣдній (123) параграфы редактированы такъ: „Для защиты престола и отечества каждый Финляндскій гражданинъ подлежитъ воинской повинности“; „военныя силы Финляндіи имѣютъ цѣлью защищать престолъ и отечество и тѣмъ содѣйствовать также и защитѣ Имперіи“. Разсматривая эти параграфы, ораторы Финскаго парламента заявили, что „армія Финляндіи ни подъ какимъ условіемъ не можетъ быть выводима за границу *отечества*“ [4]), что для Финской военной организаціи „не можетъ быть другой цѣли, кромѣ защиты собственной страны“ [5]). Къ этому депутатъ Нюбомъ добавилъ, что сеймовая коммиссія „поступила въ высшей степени *политично*, сохранивъ сколько возможно *формулу* (Русскаго) законопроекта, между тѣмъ какъ *содержаніе* его въ существенной мѣрѣ было измѣнено“... [6]).

---

[1]) Уставъ Рыцарскаго дома 1869 г., § 36.

[2]) Л. Мехелинъ.

[3]) Р. Германсонъ.

[4]) Изъ рѣчи Эклунда.

[5]) Изъ рѣчи Шаумана.

[6]) Чтобы понять значеніе этой благодарности представителя Финскаго народа, адресованной сеймовой коммисіи, составлявшей Финляндскій уставъ о воинской повинности по образцу нашего общаго устава, надо помнить, что слово „отечество“ употребляется и въ общемъ уставѣ Имперіи, но, конечно, въ широкомъ смыслѣ; Финляндцы воспользовались тѣмъ же словомъ, но придали ему иное, болѣе узкое значеніе, какъ это ясно видно изъ сопоставленія 1 и 123 §§ Финляндскаго устава.

Надѣемся, что приведенными фактами достаточно прочно устанавливается сходство въ пріемахъ и способахъ дѣйствій Балтійскихъ и Финляндскихъ руководящихъ классовъ по разсмотрѣннымъ вопросамъ. Распутать клубокъ софизмовъ тѣхъ и другихъ не всегда бываетъ легко, въ виду того, что концы его тщательно запрятаны въ устарѣлыхъ постановленіяхъ прежнихъ вѣковъ. Особенно затруднительно бывало положеніе тѣхъ Финляндскихъ генералъ-губернаторовъ, которые, не желая состоять „чиновниками по особымъ порученіямъ" у мѣстныхъ дѣльцовъ, хотѣли сами управлять ввѣреннымъ имъ краемъ: собранія дѣйствующихъ узаконеній не существовало, въ понятіяхъ самихъ Финляндцевъ царила путаница по вопросу объ отношеніи Великаго Княжества къ Имперіи, а для Русскихъ Финляндія была до послѣдняго времени terra incognita. Вотъ почему одни генералъ-губернаторы (напримѣръ Штейнгель) шли на помочахъ Финскихъ сенаторовъ и статсъ-секретарей; другіе предпочитали править страной издали, à vol d'oiseau, какъ напр. кн. Меншиковъ правилъ изъ Петербурга; третьи (напр. Закревскій) готовы были вовсе игнорировать всякія мѣстныя особенности и т. д. Финляндцы же выдавали одобрительные отзывы только тѣмъ изъ генералъ-губернаторовъ, которые „давали себя уговорить" и слушали „подлежащихъ лицъ въ Финляндіи", тѣмъ, которые умѣли „защищать" обособленность Финляндіи отъ поползновеній министровъ къ захватамъ Имперіи. „Такіе отзывы достались въ изобиліи на долю графа Н. В. Адлерберга [1]). Сего послѣдняго замѣнилъ графъ Ф. Л. Гейденъ. Финляндцы, вѣрные своимъ традиціямъ, пробовали парализовать распоряженія новаго генералъ-губернатора обычными для нихъ докладами: „это противорѣчитъ нашимъ основнымъ законамъ"... „а то несогласно съ нашей конституціей"... и т. п. Тогда графъ Гейденъ, очевидно не желая, съ одной стороны, переступать законъ, а съ другой—дѣйствовать по указаніямъ Финляндцевъ, вѣроятно попросилъ показать ему тѣ таинственныя законоположенія, на которыя они такъ часто ссылались. Свода основныхъ Финляндскихъ постановленій не оказалось... Послѣдствіемъ всего этого явился Высочайшій рескриптъ 9 Марта 1885 г., въ силу котораго тогда же была учреждена коммисія „для составленія систематическаго свода всѣхъ дѣйствующихъ узаконеній, относящихся къ государственному праву Финляндіи, съ присовокупленіемъ примѣчаній о томъ, что̀ въ практикѣ пра̀ва стало дѣйствовать взамѣнъ непримѣнимыхъ нынѣ или неполныхъ основныхъ законоположеній". Съ тѣхъ поръ одна коммисія смѣняетъ другую; но свода узаконеній до сего дня нѣтъ и, смѣемъ предположить, что нескоро будетъ, разъ только требуемые законы станутъ отыскивать въ дебряхъ старыхъ Шведскихъ земскихъ уложеній, формы правленія, королевскихъ отдѣлахъ, разныхъ Additamentet'ахъ (прибавленіяхъ) и т. п.

Однако, не отвлекаясь въ сторону, продолжимъ свои параллели.

„Въ послѣдніе три года—писалъ Ю. Ѳ. Самаринъ въ 1867 г.—между Московскими газетами и Рижскими тянулась почти непрерывно полемика *объ*

---

[1]) См. Nya Pressen 1893, № 352; Hufvudstadsbladet № 352, Päivälehti № 301, «Моск. Вѣд.» 1893 г., № 150.

отношеніяхъ Балтійскихъ губерній къ Россіи, о силѣ мѣстныхъ такъ называемыхъ *привилегій, о степени обязательности законовъ, издаваемыхъ правительствомъ, о правахъ Русскаго языка, о положеніи Русскихъ обывателей края* и о другихъ такого рода вопросахъ, какъ видно, доселѣ неразрѣшенныхъ. Оказалось, что понятія Русской прессы, по всѣмъ этимъ предметамъ, рѣшительно расходились съ Балтійскими провинціальными воззрѣніями, какъ извѣстно, господствующими и въ высшихъ сферахъ нашей администраціи. Повидимому, имѣя ее на своей сторонѣ, Балтійская пресса могла бы и не обращать вниманія на безсильные протесты какихъ-нибудь двухъ или трехъ газетъ; но, къ изумленію, она отнеслась къ дѣлу иначе. Почуяла ли она, что эта его такъ называемая *Старо-Русская* партія есть все-таки ни болѣе ни менѣе, какъ сама Россія, начинающая сознавать свое политическое совершеннолѣтіе; повѣялъ ли на нее изъ-за границы духъ хвастливой самоувѣренности, обуявшій родную Германію—какъ бы то ни было, она вышла изъ себя, разгорячилась, растерялась, и тѣснимая запросами своихъ противниковъ, неутомимо обличавшихъ ея извороты, начала очень не кстати выбалтывать свои сокровенныя, заднія мысли“ [1])...

Читаешь эти строки и не вѣришь, что онѣ писались въ 1867 году, и относились къ Балтійскимъ губерніямъ, такъ какъ почти все въ нихъ изложенное дословно повторяется на нашихъ глазахъ въ полемикѣ (преимущественно) „Московскихъ Вѣдомостей“ съ Финляндскою прессой, въ полемикѣ, разгорѣвшейся яркимъ пламенемъ съ 1888 г.: тѣже вопросы, таже горячность въ защитѣ своихъ привилегій, тѣже случайно прорвавшіяся наружу откровенія.

Остзейскіе бароны не на шутку обидѣлись на Русскую печать за ея разоблаченія и стали изобрѣтать мѣры къ скорѣйшему прекращенію единоборства Балтійскихъ и Московскихъ газетъ, дабы Россія не успѣла узнать всѣхъ тайнъ своей окраины. Въ ряду подобныхъ мѣръ отмѣтимъ лишь послѣдовавшее распоряженіе о томъ, чтобы „Нѣмецкія Балтійскія газеты прекратили національную борьбу съ газетами Старо-Русской партіи“ [2]). Финляндцы также не мало сердились и метались, не зная, какъ вести себя въ томъ щекотливомъ положеніи, въ которомъ они очутились. Сперва они усердно переводили Русскія статьи и возражали на нихъ; затѣмъ одинъ Финскій публицистъ предложилъ замалчивать голосъ Русской печати, но мысль его не была одобрена коллегами. Тогда они надумались просить своихъ власть имѣющихъ соотечественниковъ унять „Славянофиловъ“ и привлекать ихъ къ отвѣтственности; но власти остались глухи къ симъ мольбамъ.

Чтò же собственно лишало сна Нѣмецкихъ бароновъ и чтò разстраиваетъ нервы Финляндскимъ руководителямъ общественнаго мнѣнія? Прежде всего указанія на ихъ *сепаратизмъ*. Были ли эти указанія справедливы? Какъ тогда, такъ и теперь, въ фактическихъ указаніяхъ при разоблаченіяхъ недостатка

---

[1]) Соч. Самарина, VIII т., 19—20 стр.
[2]) Соч. Самарина, т. VIII, 20—21 стр.

нѣтъ. Балтійскіе наши Нѣмцы того времени, душею и тѣломъ преданные Германскому Vaterland'у, часто дѣйствовали весьма рѣшительно, совершенно игнорируя слабый Петербургскій и мѣстный Русскій надзоръ и робкія предписанія нашихъ канцелярій. Русскимъ въ краѣ они отвели „точно такое положеніе, какое должны они занимать по праву и какое изстари занимали на дѣлѣ: они *гости*, и въ качествѣ гостей „могли тамъ жить, но не должны были тамъ обстраиваться; имъ разрѣшалось жить въ чужомъ домѣ, но нельзя было „домогаться участія въ мѣстномъ домостроительствѣ". „Почва, на которой мы (Нѣмцы) стоимъ, принадлежитъ Царю, Имперіи и намъ, но отнюдь не народу вашему" (Русскому). „Петръ I-й воевалъ, мирился и раздвигалъ предѣлы своей державы самъ по себѣ, отъ себя и для себя, а вовсе не по уполномочію отъ Русскаго народа и не въ качествѣ его представителя" [1]... Короче—вы-де „не Нѣмцы", и этимъ все сказано. Наши „притязанія" на водвореніе *Русскаго языка* въ дѣлопроизводствѣ и школѣ раздражали Балтійцевъ. „Помилуйте!—говорили они—къ чему тутъ принудительныя мѣры, когда мы сами очень хорошо сознаемъ необходимость знать по-русски и учимся Русскому языку добровольно, при томъ съ полнымъ успѣхомъ!" А когда Русскіе настаивали на веденіи дѣлопроизводства на Русскомъ языкѣ, хотя бы въ нѣкоторыхъ учрежденіяхъ, имъ отвѣчали: „Что вы это! Да у насъ ни одинъ изъ служащихъ по-русски не смыслитъ; сперва нужно выучиться". „Ваши старанія ввести Русскій языкъ въ училища внушаютъ учащейся молодежи глубочайшую ненависть къ Русскимъ". Надо полагать, что это обстоятельство, вмѣстѣ съ другими столь же вѣскими причинами, повело къ тому, что высочайшее повелѣніе 1850 года о производствѣ въ Остзейскихъ губерніяхъ переписки на Русскомъ языкѣ въ продолженіи 17 лѣтъ оставалось мертвою буквою. Съ другой стороны, „къ счастью (для Нѣмцевъ) Лютеранскія сельскія *школы* въ Балтійскомъ краѣ были избавлены отъ всякаго серьезнаго вмѣшательства со стороны Министерства Народнаго Просвѣщенія и подлежали исключительному завѣдыванію мѣстныхъ земскихъ учрежденій" [2]. Благодаря тому, что преподаваніе *Русской исторіи* и др. предметовъ находилось въ рукахъ дружины сепаратистовъ и оставалось внѣ всякаго присмотра со стороны Русскихъ, у Нѣмцевъ была полная возможность систематически внѣдрять въ молодежь нелюбовь къ намъ и къ Россіи. Ученые представители сепаратизма съ каѳедръ, оплаченныхъ Русскими деньгами, свободно могли оглашать аудиторіи авторитетными своими заявленіями о томъ, что „Русскіе не знаютъ прошедшаго и не имѣютъ будущности", что они не народъ, а „порода", не способная дать Нѣмцамъ системы управленія, „хотя бы и притѣснительной, но за то твердой и послѣдовательной". Естественно, что при подобномъ мнѣніи о насъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда среди Остзейцевъ подымались вопросы объ общественной организаціи, изданіи новаго закона, проведеніи новой реформы, „они наводили справки за границею, изучали ино-

---

[1]) Тамъ же 357, 358, 361, 413 и др. стр.

[2]) Тамъ же, VIII т., 112 и 143 стр. Слава Богу, это давно-прошлое. П. Б.

странное законодательство и администрацію, но никогда не прикасались къ Русскому зачумленному источнику [1]).

А въ Финляндіи, развѣ не тоже самое и не такимъ же образомъ все дѣлалось и дѣлается? Все тоже и также отъ начала до конца и притомъ еще послѣ урока, даннаго намъ въ Балтикѣ! Развѣ Русскихъ можно считать *хозяевами* въ Финляндіи? Мы тамъ гости, гости непрошенные, нежеланные. Судите сами, вотъ вамъ фактическія данныя. По смыслу высочайшихъ постановленій 14 Августа 1827 г., 21 Іюня 1841 г., 4 Марта 1846 г., по указаніямъ III тома Св. Зак. (уст. служб. прав., ст. 169 по продолж. 1886), прилож. къ 312 ст. IX тома. Св. З. (законовъ, о сост.) и др. законоположеній, Русскіе уроженцы православнаго исповѣданія имѣютъ право поступать на Финляндскую гражданскую и военную службу. Финляндцы ставятъ это право въ зависимость отъ пользованія правами Финляндскаго гражданства; пріобрѣтеніе же сего права Финляндскаго гражданства по мѣстнымъ законамъ обставлено для Русскихъ подданныхъ болѣе стѣснительными мѣрами, чѣмъ для иностранцевъ [2]). Отъ насъ для перечисленія въ Финляндскіе обыватели требуется письменное обязательство переселиться въ Финляндію, уплатить въ пользу бѣдныхъ 1000 р. и пр. Въ послѣднее время, когда возникъ вопросъ о кодификаціи основныхъ законовъ великаго княжества, Финляндскіе законовѣды пробуютъ провести тотъ взглядъ, что *не-Финляндецъ* не можетъ быть опредѣленъ на Финляндскую службу. Основаніе для подобнаго своего притязанія они усматриваютъ въ § 1 „акта соединенія и охраненія" 1789 г., каковой актъ они считаютъ своимъ основнымъ закономъ, т. е. такимъ, который былъ установленъ верховною властью по соглашенію со всѣми сословіями риксдага и, слѣдов., можетъ быть отмѣненъ лишь съ согласія тѣхъ же четырехъ сословій. Въ означенномъ § сказано, что Шведскій король имѣлъ право назначать на всѣ должности государства „уроженцевъ Шведскихъ людей"; очевидно, что здѣсь подъ „Шведскими людьми" понимались всѣ подданные Шведскаго короля. По ходу событій, выраженіе это, послѣ 1809 года, естественно должно замѣниться выраженіемъ „подданные Русскаго монарха"; законовѣды же великаго княжества вписали вмѣсто сихъ „Шведскихъ людей" слова „Финскіе люди" и считаютъ, что поступили вполнѣ логично и справедливо. Установивъ эту исходную точку, они смѣло пошли далѣе. Такъ, напримѣръ, высочайшее постановленіе 14 Августа 1827 г. предоставило право православнымъ вступать въ Финляндскую службу, занимать должности по выборамъ, быть засѣдателями уѣзднаго суда. Въ виду того, что законъ этотъ установленъ административнымъ путемъ, безъ согласія сословныхъ представителей, Финляндскіе юристы считаютъ его недѣйствительнымъ и необязательнымъ, такъ какъ онъ изданъ безъ соблюденія порядка, установленнаго для изданія основнаго закона. Такова „теорія" разсматриваемаго вопроса. „Практика" дѣла, по возможности, согласована съ нею. Въ силу постановле-

---

[1]) Тамъ же 343, 367, 369, 101 и др. стр.

[2]) Коркуновъ, Русск. госуд. право, изд. 2-е, 263 стр.

ній послѣдняго времени, православнымъ воспрещено преподаваніе исторіи въ учебныхъ заведеніяхъ края, практика Русскихъ врачей ограничена, изданіе Русскаго повременнаго органа печати Финляндскимъ закономъ не предусмотрѣно, слѣд. воспрещено, Русскимъ не разрѣшается строить въ Финляндіи желѣзныхъ дорогъ, управлять Финляндскимъ пароходомъ, поступать въ Финскія войска и т. п. По буквѣ закона, Русскіе могутъ пріобрѣтать недвижимость въ Финляндіи, но право это обстановлено формальностью, которая на практикѣ сводитъ все дѣло на „благоусмотрѣніе“ Финляндскаго суда [1]). Въ Финляндскомъ сенатѣ, въ Финляндскомъ статсъ-секретаріатѣ и другихъ высшихъ учрежденіяхъ Русскихъ нѣтъ и т. д. Ясно, что, при описанныхъ условіяхъ, Русскіе неравноправны съ мѣстными коренными жителями Финляндіи. Эта неравноправность тѣмъ болѣе ощутительна, что Финляндцы безъ всякихъ формальностей въ Россіи пользуются всѣми правами Русскихъ подданныхъ; даже при опредѣленіи на Русскую службу „Финляндскіе дворяне признаются Русскими дворянами“ (т. IX, ст. 312).

Почему Русскіе должны вступать на Финляндскую почву *иностранцами*? Почему имъ не предоставляютъ возможности свободно устраиваться въ Финляндіи? Почему Финляндцы не желаютъ чтобы мы участвовали „въ мѣстномъ домостроительствѣ“? Причинъ тому много. Финляндцы видятъ въ насъ только „подданныхъ“, тогда какъ они „граждане“; ихъ желаніе, ихъ идеалъ—жить отдѣльно отъ Россіи, но подъ крыломъ Русскаго могучаго орла и т. п. Здѣсь же, въ ряду другихъ причинъ, намъ желательно указать на то воззрѣніе Финляндцевъ, по которому „право управлять“ ихъ страною принадлежитъ только Императору и Великому Князю, „*Ему и никому другому*“ [2]). Отсюда, по ихъ понятіямъ, вытекаетъ то, что они„ служатъ Государю, но не Россіи“, они знаютъ Русскую династію, но до Русскаго народа имъ нѣтъ никакого дѣла; или, говоря словами Остзейцевъ, они въ Русскомъ монархѣ не видятъ представителя Русской націи, ея олицетворителя, и нахожденіе ихъ подъ скипетромъ одного царя ни къ чему ихъ не обязываетъ по отношенію къ обывателямъ другой страны того же государя. Какъ Балтійскіе подданные чтили въ Екатеринѣ II лишь герцогиню Лифляндскую, такъ и Финляндцы желаютъ видѣть въ Русскомъ монархѣ только великаго князя Финляндскаго. Это есть выводъ изъ теоріи о реальной уніи, въ которой будто бы состоитъ Финляндія съ Россіей; это сквозитъ въ разсужденіяхъ Финляндскихъ ученыхъ, въ рѣчахъ ихъ сеймовыхъ представителей и т. д. Чтобы избѣгнуть упрека въ голословности, укажемъ, для примѣра, на Финляндскія описанія Высочайшаго пребыванія Государя Императора въ Финляндіи въ Іюлѣ 1863 г., въ которыхъ постоянно можно встрѣтить выраженіе: „нашъ благородный и любимый великій князь Александръ II“, „благородный великій князь“ и т. п. „Скажите имъ, что я Императрица Всероссійская, а не герцогиня Лифлянд-

---

[1]) См. Постановленіе в. кн. Финляндскаго 1867 г., № 15, 1889 г., № 16, 23, 1890 г., № 8 и 13, 1878 г., № 25; а также Коркунова, Курсъ Рус. госуд. права, изд. 2-е, стр. 264.

[2]) Конституція Финляндіи, соч. Л. Мехелина, перев. К. Ордина 1888 г. 38 стр.

ская“, отвѣчала съ высоты своего престола Екатерина II на какое-то заносчивое домогательство своихъ Балтійскихъ подданныхъ. А намъ остается напомнить тѣмъ изъ Финляндскихъ сепаратистовъ, которые вторятъ Остзейцамъ, что Русскаго царя нельзя отдѣлять отъ Русскаго народа, что „Россія и Царь“ синонимы, нераздѣльные и неразлучимые для нашихъ окраинъ, что „преданность скипетру есть любовь къ державѣ“, что нельзя служить Государю, не служа его государству, что Русскій народъ—сынъ монарха, и Царь—„нашъ батюшка“. Прибавимъ еще, что Финляндія завоевана, а посему она является общимъ достояніемъ Русскаго монарха и Русскаго народа.

Отъ Финляндскихъ теорій объ уніи, признающихъ въ лицѣ Русскаго Императора только своего великаго князя и считающихъ Россію совершенно чуждою страною, остается одинъ лишь шагъ до ученія объ *условной преданности* Балтійцевъ, которую они формулировали такъ: „мы вѣрны престолу *изъ* чувства признательности *за* сохраненіе нашихъ стародавнихъ учрежденій и правъ“... мы преданы Императору собственно потому, что онъ обязался договоромъ оберегать наши привилегіи, „которыхъ главное достоинство заключается въ томъ, что онѣ ограждаютъ край отъ гражданской и церковной руссификаціи“ [2]). Финляндцы близко подошли къ подобной преданности, и съ устъ нѣкоторыхъ писателей она срывалась уже довольно опредѣленно. Будемъ надѣяться, что они дальше не пойдутъ по сему скользкому пути и оставятъ также безъ вниманія слова своихъ услужливыхъ друзей, взятыя изъ ученія о „договорномъ подданствѣ“, которое вовсе непримѣнимо къ положенію Финляндіи.

Иногда говорятъ, что Финляндцы только тогда могутъ быть искренне и глубоко солидарны съ Русскими, когда будутъ имѣть полную увѣренность въ сохраненіи своихъ мѣстныхъ особенностей. Русскіе писатели отлично понимаютъ, что народы не пересоздаются по капризу или прихоти другихъ народовъ; они знаютъ, что каждое племя развивается сообразно своему характеру; имъ извѣстно изъ исторіи, что для политическаго единенія вовсе не требуется этнографическаго сліянія, а потому никогда и не высказывались противъ тѣхъ особенностей въ организаціи окраинъ, которыя содѣйствуютъ творчеству культурнаго ихъ труда, противъ тѣхъ „законовъ и соціальныхъ учрежденій“, подъ охраной коихъ онѣ развиваются и совершенствуются. Русскіе тогда лишь подымали свой голосъ противъ особенностей и учрежденій окраинъ, когда замѣчали, что ими злоупотребляютъ, когда окраины выдвигали ихъ, какъ щитъ, противъ Россіи, когда пользовались ими, какъ удобнымъ средствомъ противъ достоинства, единства и крѣпости Имперіи. Русскіе протестовали тогда, напримѣръ, когда Нѣмецкіе бароны говорили, что Прибалтійскій край есть часть Германіи, а Шведская партія въ Финляндіи закрывала всякій доступъ къ сближенію великаго княжества съ Россіей. Русское

---

[1]) Коскиненъ, историкъ Финл. и нѣкот. другіе не отдѣляютъ царя отъ народа.

[2]) Издатель «Лифляндскихъ Вкладовъ» фонъ-Балкъ.

правительство никогда не стремилось путемъ насилія, или другими предосудительными мѣрами, сдѣлать Поляковъ, Балтійцевъ, Финновъ и др. Русскими; подобной цѣли оно не преслѣдовало, на этнографической ассимиляціи оно никогда не основывало крѣпости политическаго огранизма Россіи. Но оно, вполнѣ справедливо и законно, добивается укрѣпить въ сознаніи своихъ окраинскихъ населеній, что „они *Русскіе граждане, подданные Русскаго государства* и останутся таковыми на вѣки" [1]). Вотъ этихъ-то простыхъ истинъ, между прочимъ, и не желаютъ себѣ усвоить жители Финляндской окраины; своему юношеству они подобныхъ убѣжденій не прививаютъ. Пройдетъ еще десятокъ-другой лѣтъ и, быть можетъ, откровенный Финляндскій публицистъ выскажетъ—подобно Остзейскому собрату—свою благодарность за то, что Финляндцы имѣли возможность на свободѣ, т. е. безъ ока Министерства Народнаго Просвѣщенія, замалчивать въ своихъ учебныхъ заведеніяхъ Россію. Сколько намъ извѣстно, весь Русскій надзоръ за училищнымъ вѣдомствомъ Великаго Княжества въ настоящее время сводится къ тому, что учебные планы и курсы составляются главнымъ управленіемъ учебныхъ заведеній Финляндіи „по совѣщанію съ генераломъ-губернаторомъ" [2]).

Итакъ, между Балтійскою и Финляндскою окраинами, по вопросамъ объ отношеніи къ Русскимъ людямъ, къ Русской власти и по вопросу о положеніи учебнаго дѣла, оказалась полная аналогія. Что касается преподаванія *Русской исторіи*, то должно сказать, что лекцій, подобныхъ Дерптскимъ лекціямъ проф. Ширрена, на которыхъ онъ обзывалъ Русскій народъ „породою", въ Финляндіи намъ неизвѣстно; но во всякомъ случаѣ Русская исторія въ Гельсингфорскомъ университетѣ далеко не въ „авантажѣ" обрѣтается, о чемъ достаточно свидѣтельствуетъ одинъ тотъ фактъ, что бывшую въ семъ университетѣ каѳедру Русской исторіи нашли нужнымъ закрыть. Въ Финляндіи, составляющей неотъемлемую часть Россіи, признали преподаваніе исторіи Россіи излишнимъ. Кое-какія свѣдѣнія изъ нашей исторіи преподаются въ видѣ добавленія къ исторіи Сѣверныхъ странъ, т. е. исторіи Швеціи, Норвегіи, Даніи и Финляндіи.

Поставивъ Русскую исторію на „подобающемъ" ей мѣстѣ, Финляндцы туда-же, на задній планъ, усердно отодвигаютъ и всѣ другія Русскія свѣдѣнія и источники. Яркій образчикъ ихъ отношенія къ Русскому законодательству, напримѣръ, представляетъ ихъ новый проектъ Уголовнаго Уложенія. Составляя его, Финляндскіе юристы всецѣло повернулись спиной къ Россіи и глядѣли главнымъ образомъ на Швецію, добиваясь благосклоннаго отзыва о своемъ трудѣ изъ Упсалы. Въ результатѣ оказалось, что объ охранѣ интересовъ Россіи и ея жителей иногда позабывали вовсе упомянуть; за снятіе и опубликованіе плановъ укрѣпленій назначили штрафъ до 50 метал. рубл.; за оскорбленіе чести Государя Императора—смирительный домъ до 4 лѣтъ или тюремное заключеніе отъ 6 мѣсяцевъ! Вообще-же въ Уложеніи, въ этомъ „по-

---

[1]) Изъ рѣчи Варшавскаго ген.-губ. І. В. Гурко (11 Іюля 1883 г., см. „Русь" 1863, № 16).

[2]) См. Училищный уставъ 1872 г., § 5 (Сборн. постановл. 1872 г. № 26).

слѣднемъ словѣ“ Финляндской юриспруденціи, надъ которымъ трудились съ 1864 г., подобныхъ прелестей немало [1]).

Трудно ожидать, чтобы Нѣмцы и Финляндцы отнеслись къ намъ иначе, чѣмъ о томъ свидѣтельствуютъ приведенные факты, такъ какъ извѣстно, что они всегда, при сопоставленіи съ Русскими, считали себя людьми высшаго сорта, людьми такъ-сказать бѣлой кости; кромѣ того, Нѣмцы признаютъ, что политическое призваніе Остзейскаго края „быть *гаванью* и *Великою Греціею Россіи*“ [2]), а Финляндцы считаютъ свою сторону „*передовымъ постомъ* западно-европейской цивилизаціи на Востокѣ [3]) и тѣмъ *мостомъ*, черезъ который образованіе Запада будетъ переходить въ необъятную Россію“ [4]).

Обращаетъ на себя вниманіе, между прочимъ, то обстоятельство, что Остзейцы и Финляндцы сошлись не только во взглядахъ на Русскихъ людей, Русскій языкъ, Русскую науку, во взглядахъ на свои историческія миссіи по отношенію къ Россіи, но и *во вкусахъ къ Русской службѣ*, къ Русскимъ окладамъ, пенсіямъ, орденамъ, чинамъ и т. п. Въ настежь раскрытую для нихъ дверь въ Россію, они хлынули широкой волной, породнились съ Русскимъ дворянствомъ, пріобрѣли доходныя имѣнія, обзавелись домами, открыли конторы, фабрики, аптеки, заняли профессорскія каѳедры и размѣстились на службахъ въ высшихъ должностяхъ. *По счету*, Нѣмцевъ на высшихъ и среднихъ должностяхъ Русской службы было въ шестидесятыхъ годахъ до 26%: „но если-бы можно было опредѣлить отношеніе *вѣсомъ* (т. е. принять въ соображеніе степень власти, значенія и вліянія), то оказалось бы болѣе 74%“ [5]). Сколько „вѣсомъ и мѣрою“ на нашей службѣ Финляндцевъ, еще не опредѣлено; но надо полагать, что немало, такъ какъ „во время послѣдней Турецкой войны въ рядахъ Русской арміи и въ Русскомъ флотѣ служило до двухъ тысячъ генераловъ и офицеровъ Финляндскаго происхожденія“ [6]).

Изъ своей службы въ Россіи *Остзейцы* извлекали различныя выгоды. „Вступая въ Русскую службу и овладѣвая государственными силами Россіи, они пріобрѣтали возможность мѣшать ей сдѣлаться вполнѣ Русскою (въ законодательствѣ, управленіи, политикѣ) и тѣмъ самымъ, подъ знаменемъ двуглаваго орла, служить Германіи“; иначе говоря, Балтійцы „надѣвали Русскій мундиръ, чтобы имѣть возможность, въ угоду Германіи, разсыропливать Русское вино какою-то своею Нѣмецкою подливкою“. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда Остзейцамъ бросали упреки въ сепаратистическихъ стремленіяхъ, и когда заводилась рѣчь объ отношеніи ихъ края къ Имперіи, они, не давая прямаго отвѣта на вопросъ, принимались за перечень графовъ и бароновъ, служившихъ въ Россіи, изъ коихъ имена многихъ дѣйствительно съ призна-

---

[1]) См. Сборн. „Финл. окраина Россіи“, Т. I, стр. 267 и послѣд.; а также статью Н. С. Таганцева въ „Юридич. Лѣтописи“ 1891 г. № 2.

[2]) Соч. Самарина, т. VIII, 344 стр.

[3]) Сборникъ Финл. окр. Рос., т. I, 402 стр.

[4]) Путешествіе по Финл. Топеліуса, 8 стр.

[5]) Самаринъ, т. VII, стр. 53, 411, 414 и др.

[6]) „Листки изъ наст. и прошлаго Финл.“, 118 стр. и „Голосъ“ 1872 г. № 140, 1-го Іюля.

тельностію повторяются Русскими (какъ напр., Сиверса, Барклая-де-Толли, Тотлебена и др.). Въ результатѣ выходило: „они такъ вѣрно служили, такъ много пролили своей крови на поляхъ сраженій“.... „они-де очень хорошо понимаютъ необходимость тѣснѣйшаго объединенія ихъ края съ Россіею, лишь-бы дали время объединенію совершиться исподоволь, свободно“... Подъ эту старую, давно затверженную пѣснь Нѣмецкой няньки мы продолжали спокойно дремать [1]).

Что *Финляндскимъ Шведамъ*, носившимъ Русскій мундиръ, также удавалось, въ свою очередь, разбавлять Русское вино Шведскими пряностями, объ этомъ достаточно свидѣтельствуютъ имена Спренгпортена, Густава Морица Армфельда, Ребиндера, Александра Армфельда и др. А затѣмъ, отбиваясь отъ Московскихъ анти-сепаратистовъ и ихъ разоблаченій, Финляндская печать, подобно Балтійской, не упустила случая указать на имена тѣхъ своихъ соотечественниковъ, которые или пали на полѣ брани, или украсили свои груди Георгіевскими крестами [2]). Приводя подобные примѣры, Финляндскіе публицисты, очевидно, забывали умышленно, что дѣло касалось вовсе не доблестей и заслугъ тѣхъ или другихъ Финляндцевъ на разныхъ поприщахъ государственной службы (заслуги эти признавались и цѣнились), а полемика велась „Славянофильскими“ газетами съ цѣлью „выяснить понятія объ отношеніи одной части государства къ цѣлому государству и провести въ жизнь практическіе выводы изъ этого понятія“. Иными словами: желательно было, чтобы Финляндскія губерніи, „въ настоящее время разобщенныя съ Россіею и стремящіяся къ еще большему разобщенію съ нею, убѣдились, что онѣ составляютъ не передовое укрѣпленіе какой-либо иностранной державы, а приморскую окраину Россіи, и потому признали-бы себя всецѣло, безоговорочно и навсегда связанными въ настоящемъ и будущемъ съ судьбою послѣдней“ [3]).

Остзейцы былаго времени, служа въ Россіи и работая „во славу Германіи“, конечно, не забывали прежде всего своихъ личныхъ выгодъ и прямыхъ интересовъ родины. Вѣрные теоріи „Балтійскаго противодѣйствія“ (какъ назвалъ ее И. С. Аксаковъ), они при каждомъ удобномъ случаѣ „окапывались“ противъ Россіи. „Достаточно указать на *Комитетъ по дѣламъ Остзейскимъ*... Этотъ комитетъ составлялъ какъ-бы маленькое укрѣпленіе in partibus Russorum, выстроенное въ самомъ центрѣ высшаго правительства, и въ стѣнахъ котораго Балтійская интеллигенція нашла себѣ неприступный операціонный базисъ и вѣрное убѣжище отъ всякихъ нападеній извнѣ. Услуги, въ этомъ отношеніи оказанныя ей Остзейскимъ комитетомъ, до сихъ поръ еще не были оцѣнены по достоинству. Благодаря ему, для законодательныхъ дѣлъ Балтійскаго края установился какой-то совершенно особенный, домашній порядокъ производства и разрѣшенія; благодаря ему, проводились новыя законоположенія и отмѣнялись старыя, минуя Государственный Совѣтъ“ [4])... Кстати

---

[1]) Самаринъ, т. VIII, стр. 53, 49, 346 и др.

[2]) Листки изъ прошл. и наст. Финл., 118 стр.

[3]) Слова Самарина (т. VIII, стр. 23) почти цѣликомъ, примѣненныя нами къ Финляндіи.

[4]) Самаринъ т. VIII, 39—40 стр.

уже, напомнимъ еще, что въ числѣ средствъ, которыми Остзейцы старались „вліять на Россію и посадить ее на скамью подсудимыхъ „передъ трибуналомъ Европы", была, какъ извѣстно, *заграничная печать* съ ретивыми корреспондентами изъ Риги, Митавы и другихъ городовъ, а также брошюры и памфлеты Остзейскаго изготовленія, пущенные въ обращеніе преимущественно въ Германіи.

А Финляндскій статсъ-секретаріатъ развѣ не такая же маленькая крѣпость среди Петербурга, какимъ былъ Остзейскій комитетъ? *Статсъ-секретаріатъ* развѣ не главный операціонный базисъ Финляндцевъ? Съ валовъ этого укрѣпленія, разросшагося изъ Финляндскаго комитета (основ. въ 1811 г.) въ статсъ-секретаріатъ, зорко слѣдили за тѣмъ, чтобы доклады, шедшіе во дворецъ Россійскаго монарха, не попадали въ руки Русскихъ людей. Съ уходомъ графа Сперанскаго и по „очищеніи" комитета [1]) отъ Русскихъ, статсъ-секретаріатъ перешелъ всецѣло въ руки Финляндцевъ и превратился вмѣстѣ съ тѣмъ въ родъ посольства при Русскомъ дворѣ. Дѣла, подлежащія разрѣшенію верховной власти, „пріуготовляются" давно уже одними Финляндцами и строго сохраняются въ „ненарушимой тайнѣ" отъ Русскихъ глазъ и Русскихъ ушей. Вслѣдствіе установленія такого порядка между генералъ-губернаторомъ края, этимъ высшимъ представителемъ Русской власти въ Финляндіи, и Государемъ Императоромъ очутилась промежуточная инстанція въ лицѣ Финляндскаго статсъ-секретаря, назначаемаго изъ Финляндскихъ подданныхъ и уроженцевъ. „Такимъ образомъ единственный блюститель въ княжествѣ Русскихъ государственныхъ интересовъ поставленъ подъ контроль той-же Финляндіи. Такое устройство не можетъ обойтись безъ вреда для Россіи" [2]).. И дѣйствительно, благодаря, напримѣръ, докладамъ А. Армфельда, Финляндія получила сеймовой уставъ съ замысловатымъ 83 § и припиской передъ Высочайшею подписью, а Милютинскій проектъ устава о воинской повинности былъ измѣненъ въ своей основѣ. Въ томъ-же статсъ-секретаріатѣ изготовлялась новая конституція для Финляндіи, къ счастью неутвержденная; тамъ же фабриковались такіе отчеты и очерки, которые-бы „при случаѣ не могли дать повода Русскому управленію вмѣшиваться въ дѣла управленія Финляндіи" [3]). Въ одной изъ корреспонденцій А. Молчанова находимъ еще такой примѣръ: генералъ-губернаторъ (раньше 1885 г.) предложилъ ввести въ гимназіяхъ Финляндіи преподаваніе Русскаго языка по 8 уроковъ въ недѣлю; статсъ-секретаріатъ уменьшилъ это число до 2-хъ уроковъ, т.-е. до такого minimum'а, при которомъ никто Русскому языку не выучится [4]). Конечно, чтобы дѣйствовать такъ, какъ дѣйствовалъ Финляндскій статсъ-секретаріатъ, провести всѣ тѣ проекты, кои онъ провелъ на своемъ вѣку, „исторгнуть" (въ 1860 г.) у Русской власти, въ явный вредъ Россіи, соизволеніе на дарованіе Финляндіи особой монетной единицы, на которую она не могла имѣть никакого права,

---

[1]) См. 50 стр. „Finlands statsrättsliga utveckling efter 1808", сочиненія Edv. Bergh.

[2]) Новое Время № 3186.

[3]) Сборн. Финл. окр. Россіи, 43 и 138 стр.

[4]) Нов. Время № 1386.

неоспоримо „нужно было, съ одной стороны, проявить много настойчивости, осторожности, дипломатической ловкости и тонкаго ума“ [1]; а съ другой— стоять такъ изолированно отъ Русскихъ властей и учрежденій, какъ стоялъ статсъ-секретаріатъ безъ малѣйшаго надзора со стороны Русскихъ людей.

Остается спросить: повинны-ли Финляндцы, подобно Остзейцамъ, въ томъ, что при посредствѣ *заграничной печати* муссировали Финляндскій вопросъ, желая расположить къ себѣ Западъ и вызвать сожалѣніе къ своему тяжелому яко бы положенію подъ Русскимъ владычествомъ? Да, повинны, хотя не въ такой степени, какъ Остзейцы. Для примѣра, укажемъ на брошюру Финляндскаго уроженца полковника Беккера „La Finlande indépendante et neutre“ (Независимая и нейтральная Финляндія), въ которой Беккеръ, утверждая, что съ нашей стороны намѣчено обрусѣніе края, отмѣна Финляндскаго сейма, слитіе сената съ Русскимъ сенатомъ, водвореніе Русской администраціи въ Финляндіи и Русскихъ денегъ, совѣтовалъ Австріи, Англіи и Германіи заступиться за Финляндію, создать изъ нея нейтральное государство, на подобіе Бельгіи и Швейцаріи, и тѣмъ положить предѣлъ распространенію „панславизма“ на Сѣверѣ [2]. Таже фантазія сказалась и въ Гельсингфорской корреспонденціи въ газету Galignani Messager (4 Дек. 1890 г.) съ жалобами на нарушеніе Финской конституціи и съ восклицаніями, что „ни одна держава не заступится за Финляндію!“ Л. Мехелинъ, по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ „Крестовою Газетою“, на обѣдѣ, предложенномъ городомъ Гельсингфорсомъ членамъ тюремнаго конгресса 1890 г., „въ живѣйшихъ словахъ рисовалъ „опасности, которыя грозятъ Финляндцамъ со стороны фанатизма панславистовъ“. Кромѣ того извѣстно, что „Готскому Альманаху“ доставлялись свѣдѣнія изъ Финляндскаго статистическаго комитета; для книги Демомбина „Constitutions européennes“ работали Л. Мехелинъ и Монтгомери, и по ихъ матеріалу составлена глава о Финляндіи; Л. Мехелинъ же написалъ „Государственное право Финляндіи“ для изданія Марквардта „Handbuch des Oeffentlichen Rechts“; для Запада тотъ-же Мехелинъ изготовилъ на Французскомъ языкѣ „Précis du droit public du grand-duché de Finland“ и т. п. Не довольствуясь распространеніемъ всѣхъ этихъ извращенныхъ свѣдѣній о Финляндіи, Гельсингфорская газета Nya Pressen предложила организовать особое общество для распространенія „правильныхъ понятій о правахъ Великаго Княжества [3].

И такъ, для вразумленія Европы объ истинныхъ цѣляхъ и задачахъ Финляндскаго сепаратизма было кое-что сдѣлано и нашими „союзниками“.

Г. Абовъ.

[1]) Финляндская окраина Россіи, 138 стр.
[2]) «Голосъ» 1880 г. № 73.
[3]) Финляндская окраина Россіи, стр. 151, 391, 405, 573, 623 и др.

ПАМЯТИ ѲЕДОРА МИХАЙЛОВИЧА ДМИТРІЕВА.

† 24 Января 1894.

Жизнь наша пополняется и красится общеніемъ людей близкихъ по духу и по разуму: счастливъ, кто въ жизненномъ пути своемъ продолжалъ встрѣчать такихъ людей, и съ ними, уча, учился жить, чувствовать и мыслить. Но чѣмъ дольше живетъ человѣкъ, тѣмъ труднѣе становится ему пріобрѣтать новыя связи въ людяхъ новыхъ, другаго поколѣнія; тѣмъ драгоцѣннѣе для него становятся связи, образовавшіяся въ пору юности и свѣжести душевной и, когда порываются такія связи, когда старые друзья уходятъ отъ насъ, пусто становится: какъ будто облетаетъ цвѣтъ нашей жизни.

Такою потерею для людей отходящаго поколѣнія была кончина Ѳедора Михайловича Дмитріева. Очень грустно думать имъ, что они уже не увидятъ его и не услышатъ. При воспоминаніи о немъ приходятъ на память слова Сенеки: *ubi colloquia quibus inexplebilis eram?* *)

Когда ушелъ человѣкъ близкій, не хочется говорить о дѣлахъ его, о томъ что̀ онъ внесъ въ сокровищницу фактовъ, набираемыхъ въ каталоги дѣяній, въ исторію науки, литературы, всякихъ дѣлъ человѣческихъ: пусть этимъ занимаются историки. Для друзей до̀рогъ живой образъ человѣка, какъ онъ былъ въ общеніи съ ними. Бываютъ люди драгоцѣнные и близкіе, но блѣдные; память объ нихъ или тускнѣетъ и сливается, или оставляетъ по себѣ только тонкій ароматъ тихаго видѣнія. Не таковъ былъ Дмитріевъ: онъ стоитъ передъ нами какъ живой—юноша въ средѣ Московскаго семейства, студентъ въ кругу своихъ товарищей, профессоръ на каѳедрѣ и между студентами, желанный собесѣдникъ въ гостиной Московскаго общества, пріятный гость и умный, веселый спутникъ въ придворной сферѣ Михайловскаго дворца, помѣщикъ и земскій дѣятель въ Сызранскомъ уѣздѣ, попечитель округа въ сношеніи съ начальствомъ и студентами, сенаторъ, ставящій и рѣшающій вопросы въ засѣданіяхъ.

Способности его были замѣчательны. Онъ умѣлъ не только писать, но и говорить какъ говорятъ немногіе, ясно, логично, съ строгою послѣдовательностью мысли, и вмѣстѣ съ тѣмъ изящно, съ мѣ-

---

*) Гдѣ бесѣды, которыми нельзя мнѣ бывало вдоволь насладиться?

рою (которая рѣдко у насъ встрѣчается), свободно, безъ малѣйшей манерности или принужденія, безъ тѣхъ праздныхъ фразъ, которыми иные ораторы уснащиваютъ рѣчь свою. Въ этомъ отношеніи, какъ профессоръ, онъ былъ незамѣнимъ для своихъ слушателей. Изъ домашняго воспитанія, изъ разнообразнаго чтенія, изъ обращенія съ людьми науки, выработалась въ немъ рѣдкая, многосторонняя культура. Основательное, книжное и разговорное знаніе иностранныхъ языковъ, знакомство съ древнею и новою литературой при высокой природной талантливости, образовали рѣчь его въ совершенствѣ. Умѣнье художественно группировать явленія въ послѣдовательной ихъ связи, искусство излагать философскія идеи и ученія съ проницательной ясностью, придавали особенный интересъ его чтеніямъ и сообщали имъ возбудительную силу для слушателей. Къ сожалѣнію, профессорская его дѣятельность прервана была слишкомъ рано.

Но Дмитріевъ, по натурѣ своей, не былъ только теоретикомъ, и наука стояла у него въ неразрывномъ союзѣ съ жизнію. Будучи ученымъ и горячимъ любителемъ книгъ, онъ жилъ посреди живыхъ людей, какъ одинъ изъ нихъ, и лишь въ общеніи съ людьми могъ находить себѣ удовлетвореніе. По рожденію и по имущественному своему положенію, онъ былъ помѣщикомъ значительныхъ вотчинъ. Переѣхавъ въ деревню, онъ не могъ уклониться отъ дѣлъ общественныхъ и предался этой дѣятельности со всею горячностью. Появленіе такого человѣка въ уѣздной средѣ не можетъ остаться безплоднымъ, и Дмитріевъ, какъ мировой судья, какъ предводитель дворянства, какъ земскій дѣятель, долго будетъ памятенъ въ Сызрани. Общественная жизнь въ захолустныхъ уѣздахъ нашего отечества представляетъ нерѣдко странное смѣшеніе понятій и отношеній, вкусовъ, интересовъ и побужденій, которое держится безсознательно и въ которомъ трудно разобраться. Великая польза для общества, когда посреди этого смѣшенія явится здоровый критическій умъ, съ чувствомъ правды, съ идеей порядка, умъ, способный осмыслить явленія ежедневнаго быта, освѣтить ихъ сознаніемъ, направить къ порядку и мѣрѣ, возбудить вокругъ себя застывшія мысли и воли, ослабѣвшія отъ бездѣйствія.

Дмитріевъ былъ Московскій человѣкъ—это слово съ особымъ значеніемъ. До сихъ поръ было вѣрно, не въ одномъ Грибоѣдовскомъ смыслѣ, что на всѣхъ Московскихъ есть особый отпечатокъ. Какой, трудно опредѣлить явственными чертами; но то несомнѣнно, что Москва, по крайней мѣрѣ въ отходящемъ поколѣніи, воспитывала и ставила на дѣло людей съ характеромъ нѣкотораго *идеализма*, питавшагося *исторіей* и *преданіемъ*. Такіе люди, и выйдя изъ Москвы, не нарушали духовной связи съ нею; напротивъ, тѣ изъ нихъ, кто раз-

рывалъ съ нею связи и духовно отрекался отъ нея (какъ напр. Герценъ, Кавелинъ, Бѣлинскій и др.), тѣмъ не послужило это къ добру — ни имъ самимъ, ни дѣлу ихъ.

Всю свою богатую культуру Дмитріевъ вынесъ изъ Москвы. Онъ принадлежалъ къ культурной семьѣ, тѣсно связанной со всей исторіей умственнаго и литературнаго развитія въ Московскомъ мірѣ. Дѣдъ его (дядя отца) былъ знаменитый поэтъ и мастеръ Русскаго слова И. И. Дмитріевъ; отецъ—Михаилъ Александровичъ, извѣстный поэтъ и литераторъ. Такъ покойный Ѳедоръ Михайловичъ выросъ въ кругу литературныхъ преданій Карамзинской эпохи, развивался посреди литературнаго движенія послѣдующей эпохи, когда въ семейномъ кругу у отца его собирались всѣ первые его представители, и наконецъ усовершилъ свое развитіе посреди новаго поколѣнія и въ университетской средѣ, и въ образованныхъ кругахъ Московскаго общества, съ которыми никогда не прерывалъ тѣсной связи. Все это, при необыкновенныхъ его способностяхъ, при остротѣ и воспріимчивости ума, при замѣчательной памяти, сообщило ему рѣдкую культуру. Принадлежа къ кружку такъ называемыхъ *Западниковъ*, Дмитріевъ не былъ, однако, одностороннимъ партизаномъ этого направленія ни въ литературѣ, ни въ общественныхъ сношеніяхъ. Наши Западники склонны впадать въ односторонность и узкое доктринерство: становясь приверженцами извѣстной *программы*, которая берется обыкновенно изъ научныхъ положеній, выработанныхъ школою на Западѣ, многіе изъ нихъ впадаютъ въ нетерпимость и привыкаютъ относиться съ презрѣніемъ къ противоположнымъ мнѣніямъ, заранѣе осуждая и мнѣнія, и людей, кои не согласуются съ ихъ программою. Дмитріевъ не былъ таковъ. Многосторонность его развитія и широта мысли предохраняли его отъ нетерпимости въ мнѣніяхъ; при томъ въ характерѣ его было свойство *юмора*, которымъ много умѣряется чувство раздраженія при встрѣчахъ съ людьми иного характера и противныхъ мнѣній. По природѣ своей онъ любилъ общество, увлекался бесѣдою и имѣлъ особливый талантъ для бесѣды. О чемъ бы ни заводилась рѣчь, онъ умѣлъ отозваться на всякую мысль и о всякомъ предметѣ могъ сказать не только умное слово, но освѣтить и объяснить каждый предметъ логическимъ развитіемъ мысли и изложеніемъ историческимъ. Русскій человѣкъ высокой культуры имѣетъ особое преимущество передъ культурнымъ иностранцемъ, потому что, кромѣ основательнаго знанія иностранныхъ учрежденій и западной исторіи, онъ обладаетъ и своею, Русскою культурой, сообщающею способность освѣщать явленія Западной исторіи и судить о нихъ съ *своей* точки зрѣнія. Этой способностью Дмитріевъ обла-

далъ въ высокой степени и не разъ удивлялъ ею ученыхъ иностранцевъ, имѣвшихъ случай бесѣдовать съ нимъ. Русскую литературу, какъ старую классическую, такъ и новую, онъ зналъ въ совершенствѣ, зналъ лично въ близкомъ обращеніи самыхъ талантливыхъ ея представителей новѣйшаго времени. Неистощимая память его богата была и разсказами объ нихъ, и преданіями ранней литературной эпохи, и множествомъ слышанныхъ и читанныхъ имъ стихотвореній, которыя онъ зналъ наизустъ и читалъ съ особеннымъ искусствомъ. Столь же неистощимо было и его остроуміе: мастеръ подмѣчать смѣшныя стороны каждаго явленія, Дмитріевъ тотчасъ же облекалъ ихъ въ живой образъ, правда, принимавшій иногда видъ каррикатуры, которая никогда впрочемъ не впадала въ пошлость. Этотъ талантъ унаслѣдованъ имъ отъ отца, который въ свое время извѣстенъ былъ въ Московскихъ литературныхъ кругахъ своими стихотворными эпиграммами и пародіями, изъ коихъ многія (наприм. Свѣтлана, Братья Разбойники и пр.) не утратили еще и теперь своего интереса. Этотъ отцовскій даръ перешелъ къ сыну въ сугубой мѣрѣ, и юмористическія его стихотворенія, во множествѣ писанныя на разные случаи, отличаются особеннымъ талантомъ и нѣкоторою ѣдкостью. За этотъ свой талантъ Дмитріевъ прослылъ у многихъ злымъ; но стрѣлы его остроумія были стрѣлы *художника*, въ сущности добродушнаго, незлобиваго по сердцу человѣка. Близкіе люди знаютъ, какъ онъ былъ сочувственъ горю и нуждѣ, какъ былъ снисходителенъ къ слабымъ, какъ былъ готовъ на помощь и заступничество, какъ вѣренъ въ дружбѣ.

Но онъ былъ *идеалистъ* и не зналъ мѣры своему негодованію противу всего въ чемъ видѣлъ неправду; былъ уменъ, привыкъ къ умному обществу, обладалъ художественнымъ инстинктомъ, и потому не могъ примириться нигдѣ съ ничтожествомъ и пошлостью. Отсюда нерѣдкіе взрывы его негодованія, размахи его сатиры, которые инымъ, не знавшимъ его близко, казались иногда непонятны и неумѣстны. Мирмидоновъ и Терситовъ разнаго рода не могъ онъ выносить, когда случалось видѣть ихъ въ почетѣ и во власти; но когда ему возражали: «а развѣ вы знаете, кто его замѣнитъ, когда отойдетъ онъ?» это слово мгновенно укрощало негодующаго Дмитріева и заставляло его умолкнуть и грустно понурить голову.

Послѣдніе годы жизни его были годами одиночества и болѣзни, сильно ослабившей его зрѣніе и дыханіе, но не поколебавшей ни ума его, ни памяти, ни нравственной силы. Немногіе оставшіеся друзья его, слыша отъ него туже оживленную рѣчь, надѣялись еще надолго сохранить его; но смерть постигла его внезапно. Мѣсто его опустѣло, и никто для нихъ его не замѣнитъ.

К. Побѣдоносцовъ.

По поводу біографіи принца Нассау-Зигена.

Въ 3-й книгѣ „Новаго Слова", начата печатаніемъ статья В. А. Бильбасова: „Принцъ Нассау-Зигенъ въ Россіи". На стр. 189-й замѣчаемъ слѣдующую неточность. Приводятся (съ невѣрною ссылкою на VIII книгу Архива Князя Воронцова) слова Ѳ. В. Ростопчина о томъ, что принцъ Нассау хотѣлъ его женить на своей незаконной дочери, потому только, что Ростопчинъ единственный наслѣдникъ „покойнаго своего родителя". Письмо это писано въ 1791 году, когда еще живъ былъ отецъ Ростопчина. Обращаемся къ подлиннику и читаемъ (на VII стр.): „J'ai de la fortune étant devenu fils unique" (вслѣдствіе кончины брата, о которой онъ передъ тѣмъ говоритъ).

ВОПРОСЫ И ОТВѢТЫ.

Къ отвѣту на вопросъ IV-й.

Статья *Этнографическій взглядъ на Виленскую губ.* принадлежитъ *А. Киркору*, извѣстному археологу и изслѣдователю Литовской старины. Кромѣ Вѣст. Имп. Русск. Геогр. Общ., такая же статья и того-же автора была помѣщена еще въ *Этнографич. Сборникъ 1853 г., т III, стр. 115—276.*

Статья *проф. А. Мухлинскаго* была издана также на Польскомъ языкѣ, *A. Muchlinski. Zdanie sprawy o Tatarach litewskich* въ *Тека Wil. 1858 г. № 4: стр. 247—272; № 5 стр. 121—179 и № 6, стр. 139.*

Статья *Ф. Чацкаго* появилась прежде на Польскомъ языкѣ: *Tad. Czacki. O Tatarach rozprawa. Dziennik Wil. 1816 г., III, 565—586.*

Имѣются еще слѣдующія статьи, касающіяся Литовскихъ Татаръ:

1, *Вѣдомость о числѣ Магометанъ, ихъ духовенства и мечетей въ Гродненской губ. за 1876 г.* Гродненн. Губерн. Вѣдом. 1877 г., № 12

и 2 *A. Osipowicz. Meczet w Winksznupiu.* Tygodnik Illustow. 1868, 2, II, 294. *В. Трутовскій.*

Вопросъ X-й.

Иванъ Матвѣевичъ Муравьевъ-Апостолъ, авторъ „Писемъ изъ Москвы въ Нижній-Новгородъ" (1813 г.) и „Путешествія въ Тавриду" (1823 г.), отецъ трехъ Декабристовъ, принадлежалъ, безъ сомнѣнія, къ числу замѣчательнѣйшихъ Русскихъ людей начала нынѣшняго вѣка, какъ по своему уму и образованію, такъ и по своей литературной дѣятельности. Къ сожалѣнію, до сихъ поръ не существуетъ ни обстоятельной его біографіи, ни оцѣнки его какъ дипломата и писателя. Сохранились ли его бумаги, и если сохранились, то гдѣ онѣ находятся? И. М. Муравьевъ-Апостолъ былъ, между прочимъ, отличный знатокъ классическихъ языковъ и литературы; но неизвѣстно, подъ чьимъ руковод-ствомъ онъ получилъ образованіе и кто внушилъ ему любовь къ классицизму. Неизвѣстно также, гдѣ провелъ онъ свою юность, то-есть, свои учебные годы. Если Иванъ Матвѣевичъ прожилъ ихъ въ Петербургѣ, то не былъ ли его наставникомъ Ѳедоръ Григорьевичъ Баузе (занимавшій съ 1782 г. въ Московскомъ университетѣ каѳедру Римскаго права, ученой исторіи и педагогики и также извѣстный какъ отличный классикъ)? Баузе родился въ 1752 г. въ Саксоніи, въ 1773 г. пріѣхалъ въ Петербургъ и съ 1775 по 1782 г. занималъ должность учителя и потомъ инспектора въ училищахъ при Лютеранской церкви Св. Петра въ Петербургѣ Муравьевъ родился въ 1768 г., слѣдовательно, по возрасту своему могъ быть ученикомъ Баузе во второй половинѣ 1770-хъ и въ началѣ 1780-хъ годовъ. *М.*

СОДЕРЖАНІЕ
ПЕРВОЙ КНИГИ
«РУССКАГО АРХИВА»
1894 года
(выпуски 1, 2, 3 и 4).

214. Изъ писемъ къ Н. Ф. Павлову (Веневитинова, Грановскаго, Хомякова, Шевырева и Кошелева) 1853 года.

220. «Охотничій Сборникъ» **С. Т. Аксакова.**

223. Два письма **А. С. Хомякова** къ А. С Норову. 1855—1856.

593. Н. В. Бергу. Стихотвореніе **С. П. Шевырева** (1859).

267. Цесаревичъ Николай Александровичъ въ Болгарской колоніи. 1863. **Д. В. Коломійцева.**

270. Письмо **преосвященнаго Никанора** къ В. П. Θедорову. 1879.

225, 457 и 597. Изъ памятныхъ тетрадей **С. М. Сухотина.** 1860—1868.

594. «Горячая пора», стихотвореніе **графа В. А. Соллогуба** (Русскіе въ Баденъ-Баденѣ. 1875).

103. Объ историческихъ бумагахъ, оставшихся послѣ А. Н. Попова. Письмо **И. С. Аксакова** къ К. П. Побѣдоносцову (1877).

97. О переводѣ Новаго Завѣта на Китайскій языкъ. Письмо **архим. Гурія** къ И. Г. Терсинскому (1866).

99. Письма **митрополита Леонтія** къ Н. У. Палимпсестову (1885—1891).

273. Нельзя ли объясниться? (о заслугахъ духовенства). **И. У. Палимпсестова.**

436. О Русскомъ Энциклопедическомъ Словарѣ Брокгауза и Ефрона (по отношенію къ Кавказу). Поправки и замѣтки **Е. И. Козубскаго.**

277. Списокъ сочиненій доктора **Санхеца.**

280. Труды **А. К. Казембека.**

609. Памяти Θедора Михайловича Дмитріева. Статья **К. П. Побѣдоносцова.**

105. Какія нынѣ печатаются статьи по Русской исторіи. Критическія замѣтки **Д. И. Иловайскаго.**

55, 129, 289 и 465. Исторія Евреевъ въ Россіи. Сочиненіе **М. Θ. Шугурова.** I — VII (до царствованія Екатерины Великой). — VIII — XIV. При Екатеринѣ Великой (Мнѣніе Вольтера. — Ген.-прокуроръ Глѣбовъ.— Полу-Евреи.—Графъ Каховскій. — Въ Прибалтійскомъ краѣ. — П. Б. Пассекъ. — Прошеніе Московскихъ купцовъ.—Высылка изъ Москвы. — Караимы.) — XV — XXIII. Въ царствованіе Павла Петровича и въ первые годы при Александрѣ Павловичѣ. (Въ Курляндіи.—Въ Бѣлоруссіи. — Державинъ. — Его проэктъ.—Нотка. —Равноправность). — XXIV —XXVIII. (Записки графа Румянцова.– Д. О. Барановъ. — Сперанскій. — „Положеніе“ 1804 года .

463. Изъ Польской старины (о Лазенковскомъ дворцѣ) **Г. А. Воробьева.**

456. Книжныя вѣсти:

Л. М. Савелова, Указатель по генеалогіи Россійскаго дворянства.

Томаса Смита, о Россіи при Годуновѣ Растригѣ.

Деканъ Вестминстерскаго аббатства **Станлей** о Москвѣ 1857.

124. Анекдоты.

126. Изъ замѣтокъ **А. Л. Зиссермана.**

127, 128 и 464. Вопросы и отвѣты.

Приложена „Роспись содержанію Русскаго Архива за первыя тридцать лѣтъ“ (1863—1892).

Новгородскіе святители. (*Русскій Паломникъ 1894 г. № 3*).

Корниловъ А. А. Судьба крестьянской реформы, въ царствѣ Польскомъ. *Русск. Мысль. II.*

Леонтовичъ Ѳ. И. Очерки исторіи Литовско-Русскаго права (Ж. М. Н. Пр. 3).

Л—ій В. А. А. Фетъ (Шеншинъ) какъ поэтъ, переводчикъ и мыслитель. *Русск. Мысль. II.*

Матвѣевъ П. Н. В. Гоголь и его переписка съ друзьями VII. *Русск. Вѣстн. 1.*

Медвѣдскій К. П. Одинъ изъ нашихъ Вальтеръ-Скоттовъ. (О Всев. Серг. Соловьевѣ). *Наблюдат. 2.*

Медвѣдскій К. П. Повѣсть честнаго гражданина. *Наблюдат. 3.* (Объ А. В. Никитенкѣ).

Минхъ Г. Н. Исторія проказы въ Терской области. Съ картою и портретами. (*Тамъ же*).

Мятлевъ И. П. Статья о немъ *И. Б.* и портретъ. (*Всем. Иллюстр.* № 1309-й).

Никитинъ А. Литературные портреты. Графъ Алексѣй Толстой *Русск. Вѣстн. 2.*

Ольшевскій Н. Св. Прав. Сvнодъ при Петрѣ Великомъ. (*Кіевскія Университетскія Извѣстія* 2).

Потѣхинъ А. А. Изъ театральныхъ воспоминаній. *Русск. Мысль. II.*

Е. Поселянина. Изъ разсказовъ объ о. Амвросіи. (*Душеп. Чт. № 3*).

Преображенскій Ив. Отечественная Церковь по статистическимъ даннымъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ за 1841, 1851, 1861, 1871, 1881 и 1890—91 годы. Сравнительный обзоръ. (*Церк. Вѣд №№ 6, 7, 9*).

Вышинская пустынь **И. А. К.** (*Церк. Вѣд. 8*).

Письма Оптинскаго старца Амвросія. (*Душеп. Чт. № 3*).

Хитровъ М. И. Очерки изъ жизни св. равноап. князя Владиміра (съ рисунками). (*Душеп. Чт № 3*).

Приготовленіе къ „затвору" и затворническая жизнь преосв. Ѳеофана (съ его портретомъ. (*Душеп. Чт. № 3*).

Записки А. О. Смирновой. (Изъ записныхъ книжекъ 1826—1845 гг.) *Сѣверн. Вѣстн. 3.*

Изъ дневника **П. И. Чайковскаго.** I—XII. Съ предисловіемъ М. И. Чайковскаго. *Русск. Вѣстн. 2.*

Четулинъ Н. Д. Проектъ Императорскаго совѣта въ первый годъ Екатерининскаго царствованія (Ж. М. Н. Пр. 3).

Шляпкинъ И. А. Питиримъ еп. Пермскій. (Ж. М. Н. Пр. 3).

Ярошъ. К. Н. Характеры былаго времени. Русскій ученый XVIII в. (Ломоносовъ). I. *Русск. Вѣстн. 1.*